This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · S
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVER
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARI
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIE
TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · S
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVER
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARI
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIE
RSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · S
RIES · STANFORD U RIES · STANFORD UN

VERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
ES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNI
RD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
ANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
ES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNI
RD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
ANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR

Moscow . Universita
RUSSIA
ISTORII I DREV
ROSSIISKIKH

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1865.

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1865.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1966

DK1
V.11

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

шихъ. Меньшій баднякъ называется баднячица или блажена палица. [2]

Бадняки горятъ, по крайней мѣрѣ въ Славоніи въ теченіи первыхъ двухъ дней Рождества. [3]

Утромъ въ первый день Рождества прежде всѣхъ является въ домъ полажайникъ. [4] Въ рукавицѣ несетъ онъ зерно, которымъ посыпаетъ находящихся въ избѣ, сказавши предварительно: «Христосъ се роди!» Изъ избы кто ни будь посыпаетъ его и отвѣчаетъ: «Ва истину роди!» Тогда полажайникъ «скреше бадняке», т. е., беретъ ожегъ (ватраль), бьетъ имъ бадняки такъ, чтобъ сыпались искры и говоритъ: «Столько (сколько искръ) воловъ, столько коней, столько козъ, столько овецъ, столько свиней, столько ульевъ, столько счастья и благополучія («оволико срете и напретка»)! Потомъ онъ разгребаетъ золу на очагѣ и кладетъ туда нѣсколько мелкихъ монетъ, смотря по состоянію.

Когда перегоритъ баднякъ, нужно, надѣвши рукавицы, взять его за верхній конецъ, обнести около ульевъ, и потомъ, погасивши, оставить на какой ни будь молодой сливѣ, или яблонѣ (очевидно, чтобъ велись плоды и родились деревья). Верхушку дерева, изъ котораго вырубленъ баднякъ, коегдѣ употребляютъ вмѣсто кочерги до прихода полажайника, а потомъ хозяйка навязываетъ на нее горсть (повѣсмо) льну и бросаетъ на стрѣху (чтобъ ленъ родилъ?). Угленъ отъ бадняка мажутъ больныя смоковницы. [5]

Приведенные обряды въ главныхъ чертахъ совершенно ясны. Дубъ, какъ извѣстно, посвященъ божеству грома. Баднякъ принимается даже не за символъ этого божества, а какъ бы за его

---

[2] Карадж. Рѣчн. «Кадъ се баднякъ мете на ватру, трипутъ се помакне у напредакъ». Можетъ быть за тѣмъ, чтобъ была въ дому «сретя и напредакъ» Ср. «Ако удари липса (падежъ) у стоку, Црногорацъ зове свештеника, те закрсти водицу и очата молитву, али торъ (огорожу, завору для скота) мора поматй, и то не натрагъ, веть напріедъ.» Медаковичъ. Животъ и обич Црногор. У Нов. Саду. 1861, 27.

[3] Ніе, 96.

[4] Полазникъ; полазити кого, навѣстить.

[5] Карадж. Рѣчн.

воплощеніе: къ нему обращаются съ привѣтствіемъ, какъ къ человѣку; ему передаютъ чашу, его обсыпаютъ, какъ людей. О значеніи обсыпанья и обливанья скажемъ ниже, а теперь только замѣтимъ, что эти обряды тождественны между собою и имѣютъ въ основаніи представленіе небесной воды, носимой и изливаемой тучами. Обрядъ напаянья бадняка изображаетъ, вѣроятно, миѳъ, соотвѣтствующій одной изъ формъ Индійскаго миѳа, по которому Индра (= Скандинавскому Тору, Славянскому Перуну) имѣетъ небесную воду, представляемую то молокомъ небесныхъ коровъ (тучъ), то особеннымъ напиткомъ безсмертія (Сома, амріта), имѣющимъ, впрочемъ, тѣсную связь съ молокомъ. Небесный огонь, изображаемый огнемъ, горящимъ на очагѣ, даетъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше обычаевъ, изобиліе скота, пчелъ, плодовъ, а людямъ счастіе и благополучіе.

Сербскому бадняку соотвѣтствуетъ у Германцевъ Нѣмецкій Weinachtsblock, Winnachtsploech, Скандинавскій Julblock, Англійскій Yuleclog; но особенно замѣчательно сходство упомянутыхъ Славянскихъ обычаевъ съ сохранившимися до сихъ поръ во Франціи, сходство, доказывающее, что эти обычаи древнѣе выдѣленія Славянскаго племени. Вечеромъ, на канунѣ Рождества, около Марсели старшій въ семействѣ выводитъ младшее изъ дѣтей за двери дома, гдѣ сложено большое полѣно оливковаго, или другаго плодоваго, дерева, которое зовется Calignaou. Дитя трижды поливаетъ виномъ это полѣно, при чемъ произноситъ слѣдующія слова:

«Alegre, Diou nous alegre,
Cachofué ven, tous ben ven» и пр.

(т. е., Soyons joyeux, Dieu nous rend joyeux, Il feu caché vient, tout bien vien). (Отсюда видно, что зажиганье новаго огня, приносящаго съ собою всякія блага, представляется не рожденіемъ, какъ можно бы думать, а возвращеніемъ откуда-то). За тѣмъ старикъ съ ребенкомъ вносятъ то полѣно въ домъ и кладутъ на очагъ. Въ Перигорѣ (Perigord) баднякъ (la souche de Noël) бываетъ обыкновенно изъ сливнаго, вишневаго, или дубоваго дерева, и чѣмъ онъ больше, тѣмъ лучше. Въ Вьеннѣ (Vienne) хозяинъ самъ, въ присутствіи домочадцевъ, посыпаетъ баднякъ (tison de Noël) солью и поливаетъ водою, за тѣмъ кладетъ его

на очагъ, гдѣ онъ горитъ въ теченіе трехъ дней праздника. Нѣкоторые думаютъ, что у нихъ будетъ въ слѣдующемъ году столько цыплятъ, сколько посыплется искръ изъ потрясенной головни Рождественскаго полѣна. Другіе кладутъ эту головню подъ кровать, для предохраненія себя отъ насѣкомыхъ. Уголья и зола бадняка исцѣляютъ болѣзни людей и скота, даютъ плодородіе домашней птицѣ и сѣменамъ, зола бѣлитъ бѣлье и предохраняетъ все хозяйство отъ несчастья. Сербскому обычаю обносить головню около ульевъ и оставлять въ саду соотвѣтствуетъ Французскій—обѣгать поля и сады съ горящими соломенными факелами, обжигая мохъ на деревьяхъ (la fête des brandons). Считаютъ хорошимъ признакомъ, если Рождественскій огонь горитъ свѣтло. Какъ и у Сербовъ, la souche de Noël считается священнымъ существомъ: кто сядетъ на это полѣно, тотъ наказывается извѣстною болѣзнію (furoncle, слово сродное съ feu), какъ и у насъ: кто плюнетъ на огонь, у того огникъ выскочитъ. Очень важно, что въ разныхъ мѣстахъ Франціи сохраняютъ Рождественскую головню и зажигаютъ ее во время грозы. [6] Это средство отъ громоваго удара основано, подобно множеству другихъ народныхъ средствъ, на правилѣ: similia similibus curantur, и доказываетъ связь бадняка съ громомъ.

Основываясь на подобномъ повѣрьѣ о свѣчахъ, мы видимъ и въ Рождественскихъ свѣчахъ образъ небеснаго огня тучъ.

Въ Славоніи, на канунѣ Рождества, когда вся семья соберется къ ужину, передъ молитвою хозяинъ зажигаетъ сначала большую восковую свѣчу, обернутую тканью, потомъ три меньшія. Большая свѣча называется «jedinstvo», меньшія—«trojstvo». Свѣчи эти ставятъ въ сосуды, наполненные пшеницею. Послѣ совершенія обряда, трое изъ домочадцевъ берутъ по одной изъ меньшихъ свѣчей и гадаютъ о своемъ долголѣтіи по тому, чья свѣча раньше потухнетъ. Большая свѣча горитъ у Католиковъ всю ночь, а у Православныхъ—до обѣдней поры слѣдующаго дня. Рождественскія свѣчи святятся потомъ въ церкви «na svetlo Marіńe»—черта, подобно Польскому названію одного изъ Богородичныхъ праздниковъ днемъ N. P. Maryi gromnicznej, указы-

[6] Wolf, Beiträge 118, 119.

вающая на существованіе извѣстнаго женскаго божества, имѣющаго отношеніе къ грому. Во время посѣва эти свѣчи кладутся вмѣстѣ съ зерномъ въ мѣшокъ, изъ котораго сѣютъ. [7]

У Сербовъ во время молитвы передъ обѣдомъ, въ первый день праздника, каждый изъ челяди держитъ по восковой свѣчкѣ. Послѣ молитвы хозяинъ собираетъ свѣчи въ одну горсть, ставитъ ихъ въ сосудъ, наполненный всякимъ зерномъ, потомъ тушитъ ихъ этимъ зерномъ. Этимъ зерномъ хозяйки кормятъ куръ, чтобъ неслись хорошо. [8]

Въ Малороссіи мѣстами во время ужина «на багату кутю» горитъ одна только восковая свѣча, и больше свѣту въ хатѣ нѣтъ. [9]

Подобный Сербскому обычай еще въ прошломъ столѣтіи соблюдался въ Швеціи. За ужиномъ наканунѣ Рождества для каждаго изъ присутствующихъ горѣла свѣча. Послѣ ужина тушились всѣ свѣчи, кромѣ свѣчей хозяина и хозяйки, которыя горѣли всю ночь. Если одна изъ этихъ свѣчей гасла, то это предвѣщало смерть кому ни будь изъ домашнихъ. [10]

Въ противоположность обычаю жечь свѣчи на канунѣ Рождества, «въ Дессаускомъ замкѣ не должно горѣть въ этотъ вечеръ ни свѣчи, ни огня», то есть, по мнѣнію Вольфа, въ этотъ вечеръ слѣдуетъ обновить огонь, потушить старый и зажечь новый. [11] На зажиганье новаго огня указываетъ, по видимому, и Сербскій обычай прятать, вмѣстѣ съ нѣкоторою другою хозяйственною утварью, и кочергу (ватраль) въ то время, когда хозяинъ утромъ въ бадній день отправится за бадняками. [12] Кочерга прячется, думаемъ, по тому, что скрылся, не горитъ въ домѣ огонь. Но если объясненіе Вольфа и невѣрно, то, во всякомъ слу-

---

[7] Ilié 94, 93.

[8] Караджк. Рѣчн.

[9] Основа, Май 1861.

[10] Grimm, Mith. 593—594.

[11] Wolf, Beiträge 118 — 120.

[12] Караджк. Рѣчн.

чаѣ, запрещеніе жечь огонь указываетъ на отношеніе дня къ огню и предполагаетъ приведенные выше обычаи Подобнымъ образомъ, если въ однихъ мѣстахъ Германіи говорится, что не слѣдуетъ прясть въ теченіе 12-ти ночей отъ Рождества до Крещенья, а въ другихъ — что напряденныя въ это время нити имѣютъ цѣлебныя свойства, и что, стало быть, прясть можно, то и запрещеніе и позволеніе одинаково указываютъ на отношеніе этихъ ночей къ прядущей богинѣ.

Связь свѣчи съ громомъ видна изъ того, что какъ Рождественская головня во Франціи, такъ и Страстная или Богоявленская свѣча въ Малороссіи зажигается во время грозы.[13] Свѣча эта называется громницею. Предполагаемъ, что и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, Крещенскіе обряды тождественны съ Рождественскими, и потому отъ значенія Крещенской свѣчи заключаемъ къ значенію Рождественской.

Замѣтимъ еще, что громница употребляется въ Малороссіи при благословленіи молодыхъ, что указываетъ на отношеніе грома къ браку; заженная громница дается также въ руки умирающему, «щобъ легше було конати.»[14]

2. Въ XVII ст., въ Москвѣ и по другимъ городамъ «въ навечеріе Богоявленія Господня кликали плугу», то есть, славили плугъ У Поляковъ мѣстами есть обычай на канунѣ Рождества класть на столъ чересло плуга (trzoslo pługowe), чтобъ мыши и кроты не портили пашни.[15] Въ Червонной Руси коегдѣ на канунѣ Новаго Года вечеромъ ходятъ по хатамъ съ плугомъ и, показывая видъ, что орютъ, посыпаютъ овсомъ и кукурузою. При этомъ поютъ:

Твои волы, мои волы, гей, гей!
А въ передѝ два медведѝ, гей, гей!
А въ пригонѣ двѣ воронѝ, гей, гей!
Въ колесницѣ двѣ сеницѝ, гей, гей!
Сѣй, родися жито, пшеница, вшиляка пашница![16]

---

[13] Шейковскій II, 22.

[14] Тамъ же. 21 — 22.

[15] Pauli, Rus. I, 15.

[16] Тамъ же.

Вѣроятно, что плугъ и оранье относятся къ подателю плодородія полей. За такого мы знаемъ громовника Илью, замѣняющаго языческое божество грома. Илья ходитъ по землѣ именно около Рождества, объ чемъ говорится въ Малороссіи при засѣваньѣ на Новый годъ:

Ходе Илья на Василя,
У ёго пуга житина:
Де пугою махне,
Тамъ жито росте. [17]

Но, съ другой стороны, и солнце есть божество земледѣльческое, посылающее урожай, и въ его честь могли совершаться обряды съ плугомъ. Однако первое предположеніе заслуживаетъ предпочтенія, потому что въ приведенной Галицкой пѣсни говорится объ оранъѣ медвѣдями, а медвѣдь есть животный образъ Тора-Тупара, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи въ этомъ видѣ является людямъ около Рождества. [18]

Трудно найти основанія непосредственнаго сближенія божества грома съ медвѣдемъ; но общее между ораньемъ и плугомъ, которые, какъ полагаемъ, посвящены грому, и медвѣдемъ то, что какъ плугъ деретъ, рветъ землю (таково основное значеніе словъ орать, рало, борона; по Скр. плугъ (или кирка, лопата) — ǵôdâraṅa, собственно дерущій землю), такъ и медвѣдь деретъ. Санскритское названіе медвѣдя по этому признаку, именно ṛikṣa (собственно портящій, то есть, рвущій). Греческое ἄρκτος, Латинское ursus, сохранилось и въ Славянскомъ, хотя и съ измѣненнымъ значеніемъ: такъ какъ Санскритское ṛi въ началѣ слова = Славянскому ру, ры, а Санскр. кш = Славянскому с (ср. Санскр. ṛikṣá, Славянское лысъ), то Санскритскому ṛi'kṣa, медвѣдь = Славянское рысь, Литовское luszis, рысь (а можетъ быть, какъ думаетъ Боппъ, и Литовское lokys, медвѣдь). Подобнымъ образомъ Санскритское vṛika, волкъ (собств. разрывающій, рѣжущій) въ языкѣ Ведъ значитъ вмѣстѣ и плугъ, а Санскритскому kôka, волкъ, соотвѣтствуетъ Готск. hôha,

---

[17] Метлинскій, 344.

[18] Mannhardt. Germ. Myth. 238 и др.

плугъ [19] и Сербское кука, крюкъ и кирка. Малорусская пословица говоритъ, что не хорошо орать волкомъ (вовка въ плугъ, а вôнъ къ чорту въ лугъ), то есть, отрицаетъ связь представленій волка и плуга, а такое отрицаніе въ народной поэзіи почти всегда свидѣтельствуетъ, что такая связь была въ языкѣ. Дѣйствительно, въ сказкахъ, какъ увидимъ, сохранилась память объ ораньѣ змѣемъ, миѳическое значеніе коего очень сходно со значеніемъ волка. [20]

По чему въ приведенной выше Галицкой пѣснѣ вмѣстѣ съ медвѣдями упоминаются вороны и синицы, это неясно:

Память о божественномъ происхожденіи плуга сохранилась въ Малорусскомъ повѣрьѣ, что самъ Богъ далъ Адаму плугъ, а Еввѣ кужелку, когда высылалъ ихъ изъ рая. [21] Важнѣе для насъ слѣдующій разсказъ: «Въ незапамятныя времена послалъ Богъ на народъ Козацкій страшнаго змѣя, опустошавшаго край. Владѣтель

---

19 Kuhn, Zur ältest. Geschichte der Indogerm. Völker. Ind. Stud. I, 353.

20 Въ языкѣ не рѣдко сочетаются представленія быстроты и разрыванья. Такъ, между прочимъ, въ корнѣ ар, отъ котораго, съ одной стороны, орать, съ другой Скр. ара, быстрый и Слав. ор-ьлъ. Отсюда связь орла и оранья:

Орелъ поле изоравъ
И пшеницй посѣявъ.

Та зо̀ремо поле орлами,
Та засѣемо жемчугами.

Не въ этомъ ли сочетаніи представленій быстроты и раздиранья слѣдуетъ искать основанія сближенію мысли (быстрой) и оранья?

Горе мое, горе, нещасная доля!
Выорала дѣвчинонька мыслоньками поле,
Карыми очима тай заволочила,
Дрôбненькими слѐзоньками все поле змочила (Метл. 274).

Впрочемъ, представленія быстроты слѣдуетъ искать не въ словѣ мысль, которое, вѣроятно, вмѣстѣ съ Лит. minsle, загадка, относится къ корню ман, думать, а въ его синонимахъ.

21 Максимовичъ, Дни и мѣсяцы II, 74.

той земли условился съ чудовищемъ ежедневно давать ему на пожраніе одного юношу, по очереди изъ каждаго семейства. Черезъ сто лѣтъ пришла очередь на Царскаго сына. Напрасно весь народъ предлагалъ въ замѣнъ своихъ дѣтей. Змѣй не согласился, и Царевича отвезли на урочное мѣсто. Тамъ явился Царевичу Ангелъ, приказалъ бѣжать отъ змѣя и, для облегченія побѣга, выучилъ молитвѣ «Отче нашъ». Царевичъ пустился бѣжать, и бѣжалъ три дня и три ночи. Какъ только переставалъ онъ повторять слова молитвы, тотчасъ начинало его палить жгучее дыханіе змѣя. На четвертый день, уже изнемогая отъ усталости, увидѣлъ онъ передъ собою кузницу, гдѣ Св. Глѣбъ и Борисъ ковали первый плугъ для людей этой страны; вбѣжалъ туда, а Святые захлопнули за нимъ желѣзныя двери. Змѣй, когда ему не захотѣли выдать юноши, трижды лизнулъ языкомъ двери, а за четвертымъ разомъ просадилъ языкъ насквозь. Тогда Святые схватили его за языкъ раскаленными клещами, запрягли въ готовый уже плугъ, и провели этимъ плугомъ борозду, доднѣ называемую змѣевымъ валомъ.[22] Что этотъ разсказъ въ основныхъ чертахъ переданъ вѣрно, подтверждается его сходствомъ съ разнословіями, извѣстными изъ другихъ источниковъ. По Максимовичу «Князь Борисъ (одинъ) все плуги ковалъ да людямъ давалъ», за что и великое почтеніе къ Святому Князю земледѣльческаго народа Украйны.[23] Причина, по которой Борису приписывается кованье плуга, можетъ быть та, что имя его понимается вмѣстѣ съ именемъ Глѣба, которое рифмуется съ хлѣбомъ: Малорусское: «На Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися» (то есть, въ этотъ день, 2 Мая, или 24 Іюля, не слѣдуетъ «робить хлѣба»; хлѣборобъ — земледѣлецъ); Галицкое: «На Бориса и Глѣба берися до хлѣба» (о началѣ жатвы 24 Іюля);[24] Великорусское: «На Борисъ и Глѣбъ поспѣваетъ хлѣбъ.»[25] Въ день Бориса и Глѣба грозныхъ бываютъ большія грозы, которыя палятъ копны и людей, работающихъ въ этотъ день (24 Іюля). Отсюда этотъ

---

[22] Siemieński, Podania i Legendy 39 — 40.

[23] Максимов. Дни и мѣсяцы II, 74.

[24] Ibid. 251.

[25] Сиб. Сказ. II, 7, 45.

день въ Тульской Губерніи извѣстенъ подъ именемъ Пал
ны,[26] какъ у Малороссовъ день Великомученика и Цѣлителя
телеимона — Палія, Паликопы (27 Іюля). Изъ всего это
ключаемъ, что Святые Борисъ и Глѣбъ замѣнили громово
жество, покровительствовавшее земледѣлію и сковавшее
вый плугъ для людей.

По другому Малорусскому повѣрью, первый плугъ для
дей ковалъ «Кузьма-Демьянъ, Божій коваль» (одно л
когда великій змѣй, истреблявшій родъ людской, вздумалъ
пасть на него. Когда змѣй языкомъ своимъ пролизалъ две
кузницу, тогда Божій коваль ухватилъ его клещами за яз
запрегъ въ плугъ и прооралъ землю отъ моря до моря. Т
розды лежатъ по обѣ стороны Днѣпра змѣевыми валами
ликій змѣй въ плугѣ все просился напиться воды изъ Дн
а Божій коваль все погонялъ его, пока добрался до Че
моря; тогда уже пустилъ змѣя пить до воли; и какъ выпилъ
моря, то и разсѣлся, и поползли изъ него малыя змѣи.
этимъ сравните Бѣлорусскую сказку: Богатырь отправляется
вать змѣя, пожравшаго солнце, убиваетъ его и, разлома
его голову, возстановляетъ бѣлый свѣтъ. Богатыря пр
дуютъ, сначала дочери змѣя, потомъ сама змѣиха съ пастью
неба до земли, и онъ спасается въ кузню къ Кузьмѣ и Дем
за двѣнадцать желѣзныхъ дверей. Змѣиха пролизываетъ эти
ри, но кузнецы, схвативши ее за языкъ раскаленными клещ
убиваютъ и прахъ развѣваютъ по вѣтру.[27]

И здѣсь безмездные врачи и безсребренники Козьма и Д
янъ стали кузнецами, по причинѣ звуковой близости и
Кузьмы со словами кузня, кузло (ковъ). Это одинъ изъ
жества примѣровъ сильнаго стремленія народа уподобляти
жое, осмысливать звуки непонятныхъ словъ, придавая имъ
содержаніе, присоздавать къ готовой внѣшней формѣ с
внутреннюю форму. Замѣчательно, что, какъ въ одномъ изъ

---

[26] Сахар. тамъ же. Терещ. VI, 47.

[27] Максим. Дни и мѣсяцы. II, 74.

[28] Аѳанасьевъ, Сказ. II, 100.

веденныхъ свидѣтельствъ, является одинъ кузнецъ Борисъ, такъ въ другомъ—одинъ Божій коваль Кузьма-Демьянъ, или, какъ называетъ его пѣсня, Кузьма Демьяновичъ; это предполагаетъ существованіе мѳа объ одномъ богѣ-кузнецѣ. Въ одномъ Малорусскомъ сказаніи мы видѣли, что этотъ богъ является одинъ, и одинъ убиваетъ змѣя; въ другомъ Бѣлорусскомъ побѣда надъ змѣемъ раздѣлена между богатыремъ и богомъ-кузнецомъ, при чемъ богатырь ищетъ защиты у кузнеца; въ третьемъ Малорусскомъ о богатырѣ вовсе не говорится, а является только Царевичъ, спасаемый кузнецомъ. Эти разнорѣчія заставляютъ думать, что богатырь и Царевичъ—черты позднѣйшія, хотя и языческія, и что въ первоначальныхъ сказаніяхъ одному кузнецу приписывалось и освобожденіе солнца изъ головъ змѣя и оранье змѣемъ: Змѣй, какъ извѣстно, есть Индійское врітра (туча, покрывающая небо, скрывающая солнце), которому Индра раскалываетъ голову перуномъ. Нашей змѣихѣ соотвѣтствуетъ мать Вритры, тоже убиваемая Индрою. Что до оранья змѣемъ, то оно похоже на Индійскій мѳъ, что Индра, освобождающій воды, которыя держалъ въ заключеніи змѣй (ahi), и проливающій ихъ на землю, вмѣстѣ съ тѣмъ роетъ русла для рѣкъ. Это сближеніе было бы вѣроятно, если бъ мы были въ правѣ принимать змѣевы валы, идущіе «по обѣ стороны Днѣпра», за берега самого Днѣпра. Въ случаѣ тождества змѣева вала и Днѣпровскаго русла (что давало бы намъ Славянскій мѳъ о небесномъ началѣ Днѣпра и рѣкъ вообще), родились бы слѣдующіе вопросы: «Если выраженіе «Индра роетъ русла рѣкъ» понимать такъ, что Индра, освободивши воды, тѣмъ самымъ даетъ имъ волю прокладывать себѣ путь по землѣ, то какимъ образомъ Русскія сказки могли поставить событіе, слѣдующее за смертью змѣя, именно освобожденіе водъ и рытье ими руселъ (=оранью), прежде этой смерти? Если же Индра самъ лично роетъ русла для водъ, то что будетъ значить въ Русскихъ сказкахъ оранье змѣемъ, то есть тучею? На эти вопросы можно бы отвѣчать удовлетворительно. Первоначально рытье руселъ и убіеніе змѣя, событія, не слѣдующія одно за другимъ, а одновременныя и тождественныя. Въ одной пѣснѣ Ригъ-Веды говорится, что когда Индра поразилъ змѣя, то освобожденныя воды полились «какъ по руслу», «по расколотому»

тѣлу этого змѣя.[29] Это слѣдуетъ, кажется, понимать такъ: Вритр
или туча представляются въ видѣ горы, внутри коей заключен
воды; молнія разсѣкаетъ эту гору (тучу, вритру) и образуе
ущелья, по которымъ изливаются на землю дождевыя воды. Э
ущелья не что иное, какъ разрубленное тѣло Вритры. Когда н
бесное событіе перенесено на землю и богъ, бороздящій туч
сталъ покровителемъ земледѣлія, бороздящимъ землю, то мог
случиться, что этихъ бороздъ по чему бы то ни было (на пр., и
причинѣ святости земли, по причинѣ представленія ее женщино
находящеюся не во враждѣ съ Перуномъ), нельзя было назва
тѣломъ змѣя. Но связь представленій змѣя и оранья (разрывань
разсѣканья) существовала еще и требовала возстановленія, т. е
опредѣленнаго мѣста въ новомъ миѳѣ, и вотъ это возстановлен
совершается такимъ образомъ, что миѳъ заставляетъ бога ора
змѣемъ.

Индра и Торъ, какъ податели плодородія, покровительств
ютъ браку и семейной жизни. Торъ является на свадьбы. Е
молотъ игралъ важную роль при брачныхъ обрядахъ. У Слава
скаго бога-грома былъ тоже молотъ, одна изъ причинъ, по че
этотъ богъ сталъ кузнецомъ. — О Кузьмѣ свадебная пѣсня гов
ритъ, что онъ куетъ свадьбу:

Около двора, около Агафоныча,
Пролегало тамъ три ступеньки
Что ли торныя дороженьки,
Какъ по первой ли по стеженькѣ,
По той ли торной дороженькѣ,
Тамъ шелъ самъ Іисусъ Христосъ
Со всѣми со Апостолами.
По второй ли по стеженькѣ,
По той ли торной дороженькѣ,
Тамъ шла Мать Пречистая.
Какъ по третьей ли по стеженькѣ,
По той ли торной дороженькѣ,
Тамъ шелъ самъ Козьма-Демьянъ
На свадьбу Агафоныча.
«Ты Святой ли ты, Козьма-Демьянъ,
«Да Козьма ли ты Демьяновичъ!
Да ты скуй ли ка намъ свадебку.[30]

---

[29] Mannhardt, Germ. Myth. 164.

[30] Терещ. II, 448.

Этою связью ковапья и брака объясняется, по чему подъдныя пѣсни о кузнецѣ предвѣщаютъ богатство и свадьбу:

Идетъ кузнецъ изъ кузницы, слава!
Шубенка на немъ худенька:
Одна пола во сто рублей,
Другая пола въ тысячу,
А всей-то шубенкѣ цѣны нѣтъ,
Цѣна ей у Царя въ казнѣ,
У Царя въ казнѣ, въ золотомъ ларцѣ.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы, слава!
Несетъ кузнецъ три молота.
«Кузнецъ, кузнецъ! ты скуй мнѣ вѣнецъ,
«Ты скуй мнѣ вѣнецъ и золотъ и вовъ,
«Изъ остаточковъ золотъ перстень,
«Изъ обрѣзочковъ булавочку,
«Мнѣ въ томъ вѣнцѣ вѣнчатися,
«Мнѣ тѣмъ перстнемъ обручатися,
«Мнѣ тою булавкою убрусъ притыкать. [31]

Отношеніе Кузьмы къ браку съ одной стороны и къ грому другой подтверждается слѣдующимъ: Въ Пензенской Губерніи го ноября, въ день Святыхъ Кузьмы и Дамьяна, празднуются узьминки, исключительно дѣвичій праздникъ, на которомъ, во ема угощенія, поютъ:

Полно, полно намъ дѣвушки,
Чужо пиво пити!
Не пора ли намъ, подружки,
Свое затѣвати. [32]

е., не пора ли затѣвать свою свадьбу; питье пива, или вина, ль въ Славянскихъ пѣсняхъ символъ любви и брака. [33] Въ другихъ мѣстахъ Великороссіи въ тотъ же день совершаются обряды курами и пѣтухами, птицею, имѣющею тѣсную связь съ огнемъ, юномъ и, какъ увидимъ ниже, бракомъ: справляютъ курьи

Снег. Сах. Терещ.

Терещ. VI, 62.

О нѣкоторыхъ симв. въ Слав. нар. поэз. 13—19.

именицы, дарятъ роднымъ куръ на красное житье, убива
кочета въ овинахъ.[34]

У Нѣмцовъ и у насъ Масляная такъ сходна въ обряд
отношеніи съ Рождествомъ, что можетъ разсматриваться, к
продолженіе Рождественскихъ праздниковъ (der zwölften). Т
у Нѣмцовъ и на Рождественскихъ праздникахъ и на Масл
тѣ же обрядныя яства, тѣ же запрещенія прясть и восѣщ
домовъ тою же прядущею богинею (Frau Herke, Wulle, Holle
Такъ рядомъ со свидѣтельствами объ отношеніи плуга къ Ро
ству можемъ повторить изъясненія о хожденьи съ плугомъ
Масляной. На Рейнѣ, во Франконіи и др. мѣстахъ молодые
ди собираютъ взрослыхъ дѣвицъ (Dantzjunckfrauwen), запряга
ихъ въ плугъ и везутъ музыканта, сидящаго на плугѣ и и
ющаго, въ воду; въ другихъ мѣстахъ возятъ огненный пл
(ein feürinen pflüg mit einem meisterlichen darauff gemachten
angezündet), пока онъ не разсыплется въ дребезги. По друг
извѣстіямъ, молодые люди, идущіе за плугомъ, сѣютъ сѣчк
стружки, дѣвицъ, запряженныхъ въ плугъ, заставляютъ откуп
ся, «какъ бы въ наказаніе за то, что до Масляной онѣ не вы
замужъ.»[35] Можетъ быть колодки (Польск. klocki), которыя въ
лороссіи и въ Польшѣ въ концѣ Масляной или въ началѣ Вели
Поста привязываютъ холостымъ мужчинамъ и незамужнимъ д
щинамъ, тождественны съ этимъ плугомъ; но если это и не т
то все же приведенные Нѣмецкіе обряды имѣютъ важность и
Славянской Миѳологіи. Хожденье съ плугомъ на Рождество въ
вонной Руси имѣетъ цѣлью плодородіе земли, на что указыва
припѣвъ: «Сѣй, родися жито!» и пр.; соотвѣтственно этому хожде
съ плугомъ, запряженнымъ дѣвицами, могло имѣть цѣлью плод
діе браковъ. Въ Славянской поэзіи земля, роля (respect. дор
ткань)—символъ женщины, орать землю [respect. ходить
дорогѣ, carpere viam, по старин. выраженію «пути касатися»,
«въ путь касатися», собственно рвать дорогу], носить, рвать

---

[34] Сах. Сказ. II, 7, 65.

[35] Kuhn и Schw., Norddeut. Sag. 370—371.

[36] Grimm, Myth. 242, 243.

тье) — символъ любви и брака.[37] Отсюда плугъ — символъ оплодотворяющаго начала. Выше мы предположили, что первообразъ оранья змѣемъ есть громовая стрѣла раздирающая тучу, т. е., громовое божество, поражающее змѣя. Это объясненіе не приложимо къ плугъ, какъ символу плодородія и брака, но указываетъ на то, что и такъ понимаемый плугъ имѣетъ въ основаніи то же небесное явленіе грозы, но представляемое уже не битвою, а бракомъ громоваго божества и тучи, замѣненной при дальнѣйшемъ развитіи миѳа землею. Подобный Индійскій миѳъ мы увидимъ ниже.

Сообразно съ этимъ можно объяснять и кованье свадебъ. Въ позднѣйшемъ сказаніи богъ, кующій свадьбу, куетъ ее не для себя, а для людей. Но какъ богъ, кующій плугъ — символъ брака, такъ и кующій свадьбу первоначально самъ тождественъ съ женихомъ. На это указываютъ слѣдующіе стихи Серб. пѣсни:

Злату те се куюнджія нати́,
И мени те мой суденикъ доти́,[38]

гдѣ кузнецъ — символъ суженаго.

3. Изъ выше сказаннаго заключаемъ, что языческій праздникъ, совпавшій и слившійся съ Рождествомъ и близкими къ нему Христіянскими праздниками, былъ посвященъ, между прочимъ, божеству огня — грома, подателю плодородія полей, богатства, покровителю брака, имѣвшему, вѣроятно, отношеніе къ смерти. Это божество могло называться Перуномъ, но могло носить и другое имя — Сварога, который, въ извѣстномъ мѣстѣ Ипатьевскаго списка Несторовой Лѣтописи, замѣняетъ кузнеца Гефеста, установившаго законъ «женамъ за единъ мужъ посягати», и называется отцемъ Дажь-бога — солнца. Кромѣ этого божества, Рождественскіе обряды и пѣсни указываютъ на другое мужеское, къ которому мы теперь переходимъ.

Первый день Рождества называется у Сербовъ Божитъ, т. е., Сынъ Божій. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, Божичъ есть лицо

---

[37] О нѣкотор. симв. 145—152.

[38] Карадж. Пѣсн. I, 376.

не вполнѣ Христіянское: оно приняло нѣкоторыя черты Ми ческаго существа, которое тоже могло называться Божиче Начнемъ съ найболѣе шаткихъ указаній на это.

В. С. Караджичъ говоритъ, что слышалъ въ дѣтствѣ кол ку, въ которой просятъ «да имъ краве буду мліечне, да нам пунъ кабао мліека:

«Да окупамъ, коледо!
«Малогъ бога, коледо!
«И божитя, коледо!» [39]

Конечно, *и* можетъ быть здѣсь плеонастическое, но мож быть и нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ малый богъ отличае отъ божича; союзъ указываетъ на неполное ихъ сліяніе. панье новорожденнаго бога въ молокѣ небесныхъ коровъ, мѣненныхъ потомъ земными, можетъ быть чертою чисто язы скою. О празднованіи рожденія языческаго божества го ритъ и Великорусская колядка:

Уродилась коляда
На канунѣ Рождества. [40]

Если, что вѣроятно, слово коляда не Славянское, то замѣнило другое, болѣе древнее, названіе.

Не менѣе двусмысленны слѣдующія мѣста Сербскихъ лядокъ:

. . . . темо Бога молитъ
За старога за бадняка,
За младога за божитя. [41]

. . . . Врнъ се натрагъ, стара майко,
Ево су ти гости дошли,
Добри гости, коледяни,
Кои оде, Бога моле
За старога за бадняка,
За младога за божитя. [42]

---

[39] Карадж. Рѣчн.

[40] Терещ. VII, 57.

[41] Карадж. Срб. пѣсм. I, 115.

[42] Тамъ же 116.

Можетъ быть, Божичъ названъ молодымъ столько же по тому, что празднуется его рожденіе, сколько и по тому, что онъ богъ новый, по отношенію къ старому бадняку, богу языческому. Можетъ быть, пѣсня, различая два періода религіознаго сознанія, въ то же время своеобразно ихъ смѣшиваетъ. Но есть и другая возможность, что баднякъ и божичъ названы старымъ и молодымъ, какъ отецъ и сынъ. Въ странной мысли «молить Бога (Христіянскаго) за бадняка и божича» — очевидное смѣшеніе понятій. Это смѣшеніе даетъ перевѣсъ второму предположенію, что божичъ, какъ божество языческое, ставится здѣсь на одну доску съ баднякомъ. Христіянскій Богъ стоитъ неизмѣримо высоко надъ человѣкомъ, не раздѣляетъ ни людскихъ радостей, ни страданій, и по тому, съ Христіянской точки, невозможно молиться одному лицу Божественной Троицы за другое. Но языческіе боги участвуютъ въ положеніи человѣка. Этимъ объясняется сохранившееся еще въ Средневерхненѣмецкой поэзіи сопоставленіе человѣка и Бога: Gote unde mir willekomen (потомъ Got становится только усиленіемъ мѣстоименія: «sît mir-gote willekomen)», «знаю я и Богъ», «я Одинъ», «жалуюсь вамъ и Богу» и проч. [11] Подобныхъ Славянскихъ выраженій меньше; кромѣ выраженій: «иди съ Богомъ», «Богъ съ тобою»! укажемъ на слѣдующія: Малорусское: «Прошу Бога и васъ, вся чесна громада, на хлѣбъ, на сôль та й на весѣльля»; [12] Сербская свадебная пѣсня:

«Куда намъ поде дювегія, видѣ ли га ко?
Видіо га доматúне и Господинъ Богъ.»

При повтореніи этого двустишія, вмѣсто доматúне, поются названія всѣхъ поѣзжанъ: првіенче, стари сват е (зват. пад. м. именит.), кумъ вѣнчани и такъ далѣе; всѣ эти лица вмѣстѣ съ богомъ видѣли, куда пошелъ молодой; [13] Ср. также: «Съ вами дошла свака сретя и самъ Господъ Богъ», [14] и нѣсколько

[11] Grimm, Myth. 15 — 16.

[12] Кувала на Ивана. Харьковъ, 1840, стр. 47.

[13] Караджк. Србск. пѣсм. I, 71 — 72.

[14] Караджк. Србск. пѣсм. I, 45.

подобныхъ мѣстъ. Языческіе боги, какъ извѣстно, подвержен сну, болѣзни, опасности, смерти,[47] и по тому понятно, что дво вѣрный человѣкъ можетъ молиться Христіянскому Богу за свои прежнихъ Боговъ. Въ подтвержденіе этого укажемъ на доволы обыкновенное заключеніе Малорусскихъ колядокъ:

Да бувай здоровъ и въ вѣку довгый,
Не самъ собою, зъ своею жоною,
Зъ усѣмъ родомъ, зъ Господомъ Богомъ,
Зъ Исусомъ Христомъ, зъ Святымъ Рожествомъ.[48]

Та бувай здорова, дѣвко Оринко,
Не сама собою, зъ отцемъ, зъ ненькою,
И зъ милымъ Богомъ, и зъ усѣмъ родомъ.[49]

Буквальный смыслъ втораго мѣста: «Будь здорова, но одна, а съ отцемъ, матерью, милымъ Богомъ и всѣмъ родом рѣшительно не позволяетъ придавать здѣсь поздравленію так смыслъ, какой оно теперь имѣетъ, какой, на примѣръ, въ позд вленіи: «Будьте здоровы зъ багатымъ вечеромъ, зъ Меланко (31 Декабря), т. е., желаю вамъ здоровья, по случаю сегодн няго праздника! По этому мы понимаемъ приведенныя мѣ буквально и видимъ въ нихъ остатокъ обычая славить не тол хозяина съ семьею, но и боговъ. Желаніе благополучія «тебѣ богу» нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствуетъ Христіянскому: пріидетъ царствіе твое!»

Что Божичъ есть свѣтлое, солнечное божество, это мож видѣть изъ слѣдующаго:

«По некимъ мѣстима (као по Босни и по Херцеговини) с чу на Божить, т. е., доматинъ рано у ютру виче: «Сяй, Бож Божитю, нашему или нашой (по имену свима кутянима редомъ)! Это: «Свѣти, Боже и Божичу, нашему такому то» имѣетъ, очевид

---

[47] Ср. Grimm, Myth. 307.

[48] Метл. 330.

[49] Тамъ же 333. Тоже тамъ же 336. 341, 343 — 344. Pauli Rus. I, 11.

[50] Карадж. Рѣчн.

мслъ поздравленія: отъ свѣта боговъ зависитъ благополучіе дей. Если б о г ъ не есть здѣсь Христіянская вставка, и если къ нимъ слѣдуетъ разумѣть бадняка, то нужно будетъ предположить, что и баднякъ имѣетъ отношеніе къ свѣтлому, ведрому бу, подобно Индрѣ (прогоняющему ночную тѣнь, открывающему лице солнца, или п р о и з в о д я щ е м у солнце, небо, арю) и Тору. [51]

Сербскому обычаю с я к а т и на первый день Рождества сопутствуетъ Малорусскій припѣвъ: «Щ е д р и к ъ - в е д р и к ъ,» имѣющій, по видимому, тотъ же смыслъ, что и «сяй, Боже!» и обрядная рѣчь при посыпаньи на Новый годъ: «Роди, Боже, жито, пшеницю! У полѣ я д р о, а въ домѣ д о б р о!» [52] Замѣтимъ параллелизмъ въ послѣднемъ выраженіи: я д р о, какъ и сіянье Божіе, имѣетъ переносный смыслъ добра, блага. Что касается до того, что с я к а ю т ъ на первый день Рождества, а щ е д р у ю т ъ подъ Новый Годъ, то это разница несущественная. Сходство обрядовъ, совершающихся отъ 4 Декабря до 6 Генваря (какъ увидимъ, даже въ теченіи большаго времени), заставляетъ думать, что зимній языческій праздникъ продолжался нѣсколько дней, или же (что кажется менѣе вѣроятнымъ), если этотъ праздникъ былъ однодневный, — что онъ распался на нѣсколько частей, пріуроченныхъ къ нѣсколькимъ Христіянскимъ праздникамъ, но сохраняющихъ первоначальное сходство. Такъ обычай колядовать, т. е., славить на Рождество, и щ е д р о в а т ь, славить подъ Новый Годъ, до того сходны, что различаются не всѣмъ Южнорусскимъ племенемъ: «щедрый в е ч е р ъ», припѣвъ Малорусскихъ щедровокъ, у Карпатскихъ Горцевъ относится и къ колядкамъ (въ которомъ общій, и Украинскій, и Галицкій,

---

[51] Mannhardt, Germ. Myth. 139 — 143.

[52] Можетъ быть, слова в е́д р о и я д р о — одного корня. Румун. в е́д р о, ясная и теплая погода, Чеш. — жаръ, Серб. в е д а р (постоянн. эпит. неба: «ведро небо), ясный, подходитъ къ Скр. bûdhra, ясный, чистый, прозрачный, хотя Скр. û заставляетъ ожидать Славянскою и, а не е. По Боппу, в и д р а — изъ предлога vi и глаг. корня udh съ суф. r, кор. udh = undh, зажигать, откуда могло пойти Сл. я д р о (= ведро), если что имѣло въ началѣ u. Ср. старинное я д - н о, жженіе.

пришѣвъ есть: «Святый вечеръ)», откуда видно первоначальное
дество святаго и щедраго или багатаго вечера. У Пол
и колядки и щедровки съ полнымъ основаніемъ носятъ
имя: kolędy.

Въ Сербской колядкѣ встрѣчаемъ мѣсто:

Божить бае по свемъ свету,
По свемъ свету по овоме,[53]

въ которомъ слово баяти не можетъ значить ни чаровать
говаривать, какъ въ Сербскомъ, ни говорить, какъ въ Рус
и другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, но очень удобно можетъ зн
свѣтить: Божичъ свѣтитъ. Такая догадка не произвольна,
му что корень bhâ, подобно многимъ другимъ, первоначалы
единялъ значенія свѣта и рѣчи, изъ коихъ Славянскія на
сохранили въ настоящее время только послѣднее, а Санс
только первое. Производный отъ bhâ Славянскій корень
имѣетъ оба значенія: 1-е въ баса — краса, баской и пр
красоты предполагаетъ значеніе свѣта), 2-е въ бахарь,
рунь, разсказчикъ. Сербское бах-орити, заговаривать, ба
заговоръ, бас-ня. Обл. Великорусское басить, говорить кр
лѣчить и др. Можно, конечно, отнести сл. баса и другія
же основнаго значенія къ Скр. bhâ, свѣтить, а бас-ня, ба
къ кор. bhâsh, говорить, по тому что и Скр. sh, и c = Сл
но отъ этого дѣло не измѣнится, по тому что и bhâ
bhâc — только видоизмѣненія одного и того же корня.

На канунѣ Божича (Рождества) поютъ:

Божить, Божить бата
На обоя врата,
Носи киту злата,
Да позлати брата
И обоя побоя (т. е., подвоя, половинки двери).[54]

Божичъ стучится въ двери, несетъ киту (букетъ?) зо
чтобъ позолотить ворота и створчатые двери. Чтобъ понят

---

[53] Караджк. Срб. пѣсме I, 115.

[54] Карадж. Срб. пѣсм. I, 117.

слѣдуетъ замѣтить: а) И въ нашихъ, и въ Нѣмецкихъ сказкахъ дары свѣтлыхъ боговъ — золотые, и вообще золото находится въ тѣснѣйшей связи со свѣтомъ, такъ что выраженіе: Божичъ позлащаетъ» значитъ то же, что и «Божичъ сіяетъ или баетъ». б) У всѣхъ почти Славянскихъ племенъ есть пословицы, говорящія, что солнце приходитъ къ воротамъ и освѣщаетъ ихъ: Сербская: «Доть те сунце и предъ наша врата;» Хорут. «Razsvetli se sonce i na vratih mojih;» Польск.: «Będzie i przed naszemi wrotami słońce;» Малорусск.: «Блисне сонце и въ наше вòконце,» т. е., «Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.» Ту же мысль изображаетъ Хорутанскій обычай ставить на воротахъ мѣдный крестъ въ звѣздѣ, за всякаго женатаго члена семьи, обычай, извѣстный и многимъ Русскимъ: этотъ крестъ называется sončec или sonček, и выставляется на другой день свадьбы съ обрядомъ, называемымъ посвященіемъ, posvečilo. Изъ этого обычая мы заключаемъ, что солнце приходитъ къ воротамъ и приноситъ счастье, не только на Рождество, но и во время (а не послѣ) свадьбы.

Въ одной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича (1649 г.) говорится, что «на Москвѣ напередъ сего.... въ навечеріи Рождества Христова кликали многіе люди Каледу и Усень, а въ навечеріи Богоявленія Господня кликали (славили?) плугу.» Теперь во многихъ Великорос. Губерніяхъ Авсенемъ (иначе Овсень (Ряз.), или Таусень (Симб.), Бауцень (?) называется уже канунъ Новаго Года. Слово Авсень сближаютъ съ овесъ, на томъ основаніи, что посыпаютъ на Новый Годъ преимущественно овсомъ и овсомъ же даютъ славильщикамъ;[55] но это совсѣмъ невѣрно. Въ сл. ов-ьсъ звукъ с принадлежимъ суффиксу (ср. Лит. av-iža (употребительное только во множеств. числѣ awižos), Лат. av-ena), тогда какъ въ сл. ус-ень, авс-ень с относится къ корню ус Скр. уш., жечь, ur-ere, отъ котораго Литов. ausz-ti, свѣтать (и въ переносномъ значеніи: pawasaris iszauszta, разсвѣтаетъ, начинается весна), ausz-ra, утренняя заря, т. е., зарево, предшедствующее солнцу, и звѣзда, Санскр. ушас, заря, утро, Греч. ἠώς, ἕως, Лат. aur-ora (r изъ s). Корень уш имѣ-

[55] Снегир. Праздн. и обр. II, 103. Терещ. VII, 110.

етъ другую форму вас, которую находимъ, между прочимъ, въ Слав. весна, Скр. васанта, то же, Лит. was-ara, лѣто. Отсюда понятно, по чему день солнечнаго поворота на лѣто (рожденія солнца?) и само солнце могли называться Усенемъ.

Какъ Божичъ приходитъ къ воротамъ, такъ и Усень подъѣзжаетъ, заходитъ въ дворы:

Ѣхали бояре,
Сосну срубили,
Дощечки пилили
Мосточикъ мостили,
Сукномъ устилали,
Гвоздями убивали.

Ой Овсень! Ой Овсень!
Кому жь, кому ѣхать
По тому мосточку?
Ѣхать тамъ Овсеню
Да Новому Году. "

Въ одной Малоросс. пѣсни мощенье мостовъ есть символъ ожиданья:

Ой мостйте мосты зъ зеленои бросты!
Сподѣвалась свого батенька та до себе въ гости
Недѣля минае, батенька не мае,
Журба мене зъ ногъ валяе, а ни́ хто не знае, и т. д.

Впрочемъ, мощенье въ Великорусской колядкѣ можетъ быть темнымъ воспоминаніемъ о небесномъ мостѣ, по которому боги сходили на землю:

Ой Овсень! Ой Овсень!
Походи, погуляй
По святымъ вечерамъ,
По веселымъ теремамъ!

Ой Овсень...
. . . Ты взойди ..
Къ Филимону на дворъ.

" Снег. Празд. и обр. II, 111.

.... Какъ въ срединѣ Москвы
Здѣсь вороты красны,
Ереи всѣ пестры.
Ой Овсень...

Филимоновъ весь дворъ
Обведенъ, затыненъ
Кипарисным тыномъ.
Ой Овсень...

Филимоновъ-то тынъ
Серебромъ обложонъ,
Позолотой увитъ и т д [1]

Какъ въ Сербской колядкѣ вороты позолачиваются, украшаются солнцемъ, такъ и здѣсь, по видимому, красота двора есть лько слѣдствіе его посѣщенія свѣтлымъ богомъ, отблескъ несной красоты. Эта мысль и въ расписаніи роскошнаго убранва теремовъ въ былинѣ про Соловья Будимировича:

Хорошо въ теремахъ изукрашено:
На небѣ солнце, въ теремѣ солнце;
На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды;
На небѣ заря, въ теремѣ заря,
И вся красота поднебесная.

Нѣкоторыя другія пѣсни, въ которыхъ далѣе развивается о же побужденіе, приведемъ ниже; здѣсь же выпишемъ пѣсни, оказывающія, что боги посѣщали, какъ гости, дома смертныхъ. Кстати сравните пословицу: «Гость въ домъ, Богъ въ домъ.» Сравните такъ же Орл. и Пск. выраженіе «боги ходятъ» объ образахъ, приносимыхъ на домъ.

Великорусская колядка:

Пришла Коляда
На канунѣ Рождества;
Мы ходили, мы искали
Коляду святую

---

[1] Тамъ же 111—112.

По всѣмъ по дворамъ.
По проулочкамъ.
Нашли коляду
У Петрова-то двора и пр. [58]

Колядка Карпатскихъ Горцевъ, въ которой удивительно стройно сливаются побужденія Языческія и Христіянскія: сначала славятся прежніе боги, потомъ отрицается ихъ могущество и надъ всею природою ставится Богъ Христіянскій:

Ци дома бывашъ, пане господарь?
Твои ринойки [59] позамѣтаны,
Твои столойки понакрываны.
За твоимъ столомъ три гостейки.
Гостейки трои, не єднакіи:
Єденъ гостейко — свѣтле сонейко,
Другій гостейко—ясенъ мѣсячокъ,
Третій гостейко—дробенъ дожджейко
Сонейко гваритъ: «Нѣтъ якъ надъ мене:
«Якъ я освѣчу горы, долины,
«Церквы, костёлы и всѣ престолы.»
Ясенъ мѣсячокъ: «Нѣтъ якъ надъ мене:
«Якъ я освѣчу темную ночейку,
«Возрадуются гости [60] въ дорозѣ
«Гости въ дорозѣ, волойки въ возѣ.»
Дробенъ дожджейко: «Нѣтъ якъ надъ мене:
«Якъ я перейду три разы на ярь,
«Три разы на ярь мѣсяця ярця. [61]
«Возрадуются жита, пашницы,
«Жита, пашницы, всѣ ярницы.»

Нѣтъ якъ надъ тебе, великій нашъ Боже!
Ты кажешъ мѣсяцю: «Свѣти всему свѣту!»
Ты кажешъ сонейку: «Свѣти всему свѣту!»
Ты кажешъ дожджейку: «Мочи суху землю!»
Роди, Боже нашъ, жито, пшеницю,
Жито, пшеницю, усяку пашницю!
Бувай здоровъ, пане господарь! и пр. [62]

---

[58] Снег. II. [illegible].

[59] Ринка, скамья.

[60] Гость, купецъ.

[61] Ярець, Май.

[62] Праздн. и обр. 29—30.

Галицкая колядка приводитъ въ связь домашнее счастье овѣка съ посѣщеніемъ боговъ:

Ишовъ, перейшовъ мѣсяць по небу,
Та стрѣтився мѣсяць зъ ясною зорею:
«Ой зоря, зоря, де въ Бога була,
«Да въ Бога була, де маешъ стати?
—«Де маю стати? — У пана Ивана,
У пана Ивана, та на его дворѣ,
Та на его дворѣ, та у его хатѣ,
А у его хатѣ та двѣ радости:
Першая радость—сына женити,
А друга радость—дочку оддавати "

Въ Польской колядкѣ говорится только о Христѣ и Христіянъ Святыхъ, но сохранена черта, по видимому, очень древ- небесные гости пользуются земнымъ гостепріимствомъ и пи- съ людьми:

Na śród dworu jawor stoi, — hej Leluja!
Na jaworze złota rzęsa,
I przylecieli rajskie ptaszęta,
I obtrzęsli złote, złote rzęsy,
I wybiegła nadobna dziewczyna,
I rozpusciła swój biały fartuszek,
I pozbierała złote rzęsy,
I skoczyła do złotniczeńka:
«Złotniczeńku, rzemiśniczeńku!
«Ulij że mi złoty kubek!
— «Któż ci się bedzie z niego napijał!» —
«Sam Pan Jezus z Aniołami,
«I Maryja z dziewicami,
«Nadobna dziewczyna z kawalerami. Hej Leluja! "

На такія же благодатныя посѣщенія указываютъ свадебныя ни:

Ой иде Маруся на посадъ,
Зострѣча ѣе Господь самъ
Изъ долею щаслывою,
Изъ доброю годиною. "

---

auli, Rus. I, 10.

auli, Pol. 5.

ietл. 144.

Чи чуетесь, конниченьки, на силу?
Чи по́двезете княгиню
Да по́дъ тую го́роньку крутую,
Да у тую церковку святую?
А у то́й церковцѣ Святый Спасъ
Вѣнчавъ дѣтки однолѣтки въ Божій часъ. "

Ступи, Божоньку, зъ неба!
Теперъ же ти намъ треба.
Зачни намъ весе́ляйко
На наше подво́райко,
Тихое, веселое,
Абы було щасливое. "

Благослови, Боженьку,
И ты, ро́дный батеньку!
Пречистая Мати,
Ступи до насъ хати
Весе́лє зачинати. "

4. Животныя, посвященныя тому самому солнечному божеству, о которомъ говорено выше, т. е, животныя, въ образѣ которыхъ представлялось это божество до своего очеловѣченія, были: кабанъ, быкъ, олень, что выводимъ изъ слѣдующаго:

а) Свинина въ разныхъ видахъ есть одно изъ непремѣнныхъ, обрядныхъ кушаньевъ на Рождество, Новый Годъ и Крещенье. У Сербовъ къ Божичу колютъ поросенка, который называется Божура, Божурица, или, въ другихъ мѣстахъ, равно какъ и у Хорватовъ, — заоблица " На связь Божича съ поросенкомъ указываютъ слѣдующія припѣвки: Послѣ «Варина дня» (Варварина дня, 4 Декабря) поютъ:

" Тамъ же 167.

" Pauli, Rus. 66.

" Тамъ же, 93.

" Заоблица (по Югозападн., бравче цѣло съ главомъ испечено, или само одрто за таково печене. Карадж. Рѣчн. Бравче, ovicula, но бравъ бравацъ то же, что вепаръ. У Хорватовъ облица — крме одъ године, годовалый поросенокъ.

Поручує Варица Божитю:
«Пошли́ мене одъ прасца ножицу,
«Да зачинимъ варицу шеницу». [69]

На Божичъ поютъ:

У Божитя три ножитя:
Єдни́мъ реже заоблицу,
Другимъ реже кобасицу,
Трети́мъ реже чесницу. [70]

У Хорватовъ въ обычаѣ на Рождество, воротившись отъ обѣдни, которая начинается въ полночь, разговляться печеными колбасками. На Богоявленье за завтракомъ непремѣнно должна быть голова, а мѣстами и стегно, Рождественской заобляцы, а также и полъ Рождественскаго хлѣба и выдолбленный сыръ, изъ котораго пьютъ вино. Крохи всего этого даютъ ѣсть скоту, а лопатку, или другую кость заобляцы, бросаютъ въ сливникъ, [71] что говоритъ о священномъ значеніи этихъ яствъ и объ ихъ отношеніи къ подателю плодородія скота и деревьевъ.

Въ Малороссіи щедруютъ:

Щедрикъ-ведрикъ!
Дайте варенникъ,
Грудочку кашки,
Кольце ковбаски!

Въ Великорусскихъ Авсенныхъ пѣсняхъ и колядкахъ:

Свиные ножки въ печи сидѣли,
На насъ глядѣли и пр. [72]

Дѣдка свинушку убилъ,
Дѣдка бѣленькую,
Спинку пѣгенькую.
Ай да Божья коляда!... [73]

---

[69] Карадж. Рѣчн. 34.

[70] Карадж. Срб. пѣсм. I, 117.

[71] Ilić 105.

[72] Терещ. VII, 53.

[73] Тамъ же 48. Ср. 112, 119 и 121.

У Поляковъ и Чеховъ колядовщики тоже просятъ колбас

Во многихъ мѣстахъ Германіи подаютъ на Рождество с ную голову. Въ Англіи эта голова украшалась лавровымъ стомъ и розмариномъ (растеніемъ, имѣющимъ связь съ брак и рожденіемъ и посвященнымъ солнечному богу Фро) и пода лась на столъ особенно торжественно, съ пѣснею. [15] Какъ ко (или рогъ) заоблицы даютъ плодородіе деревьямъ и здоро скоту, такъ въ Германіи изображенія кабана, дѣлаемыя на Р дество изъ тѣста, сохраняются до весны, ради плодородія лей; весною часто ихъ кладутъ въ сѣмена, приготовляемыя посѣва, часть даютъ въ ячменѣ рабочимъ лошадямъ, а часть ботникамъ, ходящимъ за плугомъ. [16]

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великой Руси, свиная голова есть шанье, необходимое и за свадебнымъ столомъ. Въ Нерехотск Уѣздѣ Костромской Губерніи плугъ на третій день послѣ свадь называется краснымъ столомъ. Между прочими кушаньями став тогда и цѣлую вареную свиную голову. [17] Въ Саратовской берніи, на другой день послѣ свадьбы, въ домѣ жениха быва для родителей невѣсты, называемыхъ гарными гостями, и д гихъ гостей, гарный столъ или просто гарны. Послѣ м гихъ другихъ кушаньевъ, тутъ подаютъ свиную голову, об женную красными лентами. [18] Очевидно, кушанье это появля ся не случайно, а по обычаю. Красный цвѣтъ лентъ есть цвѣ солнца.

---

[14] Pauli. Pol. 10. Sumlork I, 299 — 300.

[15] Wolf. Beitr. I, 104; II, 112.

[16] Тамъ же I, 105. У Лужичанъ тоже пекутъ кабаны изъ тѣста. См. там I, 119.

[17] Діевъ, Нрав. и об. Нерехотскаго Уѣзда въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Ис рія и Древн. Россійск.» 1846 г., кн. 2, IV, стр. 26.

[18] Терещ. II, 364. Слово гарный, въ выраженіи «гарный столъ,» с вѣтствуетъ слову красный въ другомъ названіи того же стола. жетъ быть, гарный сохранило здѣсь затерянное въ Малороссіи знач красный?

Связь приведенныхъ обычаевъ съ солнцемъ доказывается что у Германцевъ кабанъ былъ посвященъ и приносился ертву солнечному богу, Сканд. Фрейру = Нѣм. Фро. Изъ о имени этого Бога можно видѣть, что онъ прекрасный, вый господинъ (Др. Нѣм. frô, господинъ). Онъ богъ мира бви; онъ посылаетъ дождь и солнечный свѣтъ, плодо- и миръ. Его кабанъ съ золотою щетиной (gullinbursti) освѣ- ь ночь, какъ день, и съ быстротою коня везъ колесни- оего бога. Этотъ кабанъ, какъ символъ бога Фро, изобра- і на шлемахъ (Eparhelm = Frôhelm). Гриммъ приводитъ весь- жное, хотя не совсѣмъ ясное, свидѣтельство, связывающее и кабана съ Рождествомъ и плугомъ: въ Голландіи въ ночь ождество ходитъ по землѣ «Derk met den beer» (Dietrich mit eber): въ это время прячутъ подъ навѣсъ всѣ земледѣльче- орудія, чтобъ не потопталъ ихъ кабанъ и не сдѣлалъ без- ыми». " Выше мы упоминали объ томъ, что прятанье раз- предметовъ указываетъ на связь этихъ предметовъ съ тѣми ческими лицами, отъ которыхъ ихъ прячутъ. Такимъ обра- и изъ приведеннаго извѣстія видна связь кабана и плуга, анная на томъ, на чемъ и сближеніе медвѣдя и волка съ мъ, т. е., на общемъ плугу и кабану представленіи рытья. рудно понять связь кабана, какъ животной формы плуга, щаго землю, съ солнцемъ. Нужно, кажется, допустить, что вышеупомянутый Деркъ съ кабаномъ не есть Фро, или что , выдѣлившись изъ другаго, болѣе древняго божества, со- щавшаго въ себѣ свойства и солнечнаго бога и бога, про- ющаго себя въ грозѣ, сохранилъ нѣкоторые признаки гроз- бога, между прочимъ рытье (тучи или земли). Кабанъ щенъ и другому свѣтлому божеству, Бальдеру (Сканд. Baldr, -Нѣм. Paltar и Phol, AC. Bäldäg, Beldeg), который, по му, соотвѣтствуетъ извѣстному намъ только по имени Слав. -богу. [30] За Фро или Бальдера принимаютъ того всадника свиньѣ, который встрѣчается въ нѣсколькихъ Нѣмецкихъ сказ- ь." У насъ, быть можетъ, слѣдъ представленія солнечнаго

---

rimm, Myth. 191 — 194.

мъ же, 948, 975.

Wolf, Beitr. II, 407 и слѣд.

бога верхомъ на вепрѣ сохранился въ слѣдующей Авсенной пѣснѣ

.... Мосты мостити.
Кому мостами ѣздити?
Царю Государю.

«Если же, говоритъ издатель, вмѣсто словъ «Царю Госуда рю» говорятъ «молодцу удальцу», тогда прибавляютъ:

На чемъ ему ѣздити?
На сивенькой свинкѣ.
Чѣмъ погоняти?
Живымъ поросенкомъ». [11]

Можетъ быть, теперь эта ѣзда на свиньѣ не имѣетъ для по ющихъ серіознаго смысла, но первоначально этотъ молодецъ в свинкѣ, которому мостятъ мосты, какъ Авсеню и Царю, мог самъ быть Авсенемъ.

По Тюрингенскому повѣрью, кто наканунѣ Рождества ни чего не ѣстъ до ужина, тотъ увидитъ маленькаго золотаго по росенка. [12] Въ Швабіи въ это же время видятъ бѣлаго порo сенка съ золотою цѣпью на шеѣ. [13] У Чеховъ есть такое и повѣрье, что кто постилъ на щедрый вечеръ, т. е., сочельникъ тотъ въ этотъ вечеръ увидитъ золотое порося. По Словацком повѣрью, на Рождество (т. е., на сочельникъ?) видно, какъ эт порося бѣгаетъ по вершинамъ стрѣхъ. Дѣти называютъ солне ный отблескъ въ зеркалѣ — «zlaté prasátko.» Въ Чешской дѣтско игрѣ «v zlaté prase» бросаютъ вверхъ золотое порося, т. е круглый кусокъ дерева, и при этомъ кричатъ: «Na nebi zlaté pra ne tŕpme, toliko na zemi.» Въ Словацкой игрѣ того же назван прячутъ золотое порося, какъ въ Чехахъ, золотой перстень.

---

[11] Терещ. VII, 118.

[12] Grimm, Myth. 45. Гриммъ объясняетъ это повѣрье только тѣмъ, что съ да нихъ поръ, въ этотъ день поросенокъ былъ послѣднимъ кушаньемъ з ужиномъ.

[13] Wolf, Beitr. II, 412.

[14] Hanuš, Bajesl. kal. 11 — 12. Не понимаемъ, относится ли слѣдующее изв стіе у Гануша къ Словацкой игрѣ, или къ повѣрью о появленіи золотог

Если на основаніи связи кабана съ Божичемъ и Фрейромъ принять этого кабана за символъ солнца, то нужно будетъ видѣть въ золотомъ, или бѣломъ, поросенкѣ недавно родившееся солнце. Въ Чешской игрѣ какъ бы призывается это солнце-порося на землю. Словацкая игра, какъ думаетъ и Ганушъ, символически изображаетъ, что солнце скрыто (до своего рожденія на Рождество).

б) Нѣкоторыя косвенныя доказательства того, что солнце представлялось быкомъ, приведемъ ниже. Здѣсь укажемъ только на Малорусскую загадку, въ которой день названъ воломъ, а ночь коровою: «Лысый волъ усѣхъ людей збивъ, чорная корова усѣхъ людей покопола»,[*] т. е., день пробуждаетъ, а ночь усыпляетъ людей. Объ отношеніи быка къ Рождеству свидѣтельствуетъ Червонорусскій и Польскій обычай наряжать человѣка туромъ и ходить съ нимъ колядовать, или же славить въ мясоѣдъ.[**] Этотъ обычай, указывающій на посѣщеніе домовъ животнымъ образомъ божества, дополняется слѣдующимъ Галицкимъ: «На первый день Рождества гадаютъ по первому гостю о будущемъ счастьѣ, или несчастьѣ, всего дома, и по тому стараются еще до прихода гостей ввести въ избу скотину (теленка?), которая, говорятъ, приноситъ съ собою счастье.»[***] Стало быть, скотина, какъ образъ божества, есть первый, самый желанный, гость. То же сочетаніе мыслей о первомъ гостѣ, богѣ и скотѣ, видно въ Чешскомъ повѣрьѣ: «Если первый гость на первый день Рождества мужчина, то корова приведетъ въ этомъ году бычка, а если женщина, то теличку».[****]

порося подъ Рождество: «кто видитъ золотое порося, тотъ говоритъ, что для того, чтобы найти его, нужно перейти море и сплести золотую веревку.» Ганушъ принимаетъ эту веревку за нить судьбы, которую прядутъ судицы. Это требуетъ доказательства, но несомнѣнно, что море есть небесное море облаковъ, и что, значитъ, золотое порося является на небѣ.

[*] Аеан. Зооморф. бож. I, 21.

[**] Pauli, Pol. 2, 16. Pauli, Rus. I, 2.

[***] Pauli, Rus. I, 1.

[****] Kreinus II, 389.

У Чеховъ наканунѣ Рождества говорятъ дѣтямъ: «Если в день будете постить, то ввечеру, когда появятся на небѣ звѣз увидите между ними золотое теля и золотыхъ поросятъ». [90] извѣстіе, равно какъ и приведенныя выше о золотомъ порос кѣ, подкрѣпляетъ предположеніе, что рожденіе Божича и ляды слѣдуетъ понимать, какъ рожденіе языческаго, солнечн бога. Данныя, изъ которыхъ созданъ миѳъ о рожденіи сол зимою, когда солнце поворачиваетъ на лѣто, очень хорошо хранились въ Славянскомъ языкѣ и народной поэзіи.

Изъ значительнаго количества словъ видно, что по взгл языка, жизнь (довольство, богатство, счастье, здоровье) и бо ствованіе есть свѣтъ, огонь, а наоборотъ смерть (несчас бѣдность, болѣзнь) и сонъ или дремота есть мракъ (мерца слабый свѣтъ). Отсюда ежедневный восходъ солнца есть рожденіе:

.... Кадъ ме будишъ, у очи ме любишъ:
«Устань, срце, родило се сунце! [91]

Сараните лѣпу дѣвойку,
Откуда се ясно сунце радя, [92]

т. е., лицемъ на востокъ. Закатъ солнца есть его смерть, отк сравненія умирающихъ людей съ заходящимъ солнцемъ. Та на примѣръ, жена причитаетъ надъ убитымъ мужемъ:

«Мой Дамляне, мое ярко сунце!
«Лѣпо ти ме бѣше обасяло,
«Алъ ми брже за горицу заде. [93]

---

[90] У Чеховъ на 1-й день Рождества родители, возвращаясь отъ заутрени, казываютъ дѣтямъ зорю (zvířetnice, jitřenka, krasopaní, Венера) и ворятъ, что это свинья съ поросятами (Ганушъ 11 — 12). Отождеств солнца со звѣздою, если оно здѣсь есть, можетъ происходить отъ того, родившееся солнце показывается ночью, такъ что ближе всего искать между звѣздами.

[91] Карадж. Срб. пѣсм. I, 229.

[92] Тамъ же III, 521.

[93] Тамъ же I, 406; III, 495 496.

Сила такого взгляда на закатъ солнца, какъ на его смерть, кова, что обыкновенныя слова для заката: заходить, саться, получаютъ значеніе погибели, смерти. Эти слова могутъ этому обидѣть солнце и должны быть замѣняемы другими: рбли кажу, да сунцу на вадя рети заде, нити сѣде, него ври се, еръ кадъ му се рече заде, онда оно рече: «зашао па изишао!», а кадъ му се рече сѣде, онда оно рече: «сѣо, па устао!», а кадъ му се рече смири се, онда оно рече: «смиріо и ти!» [1] Заходъ солнца есть его удаленіе, отходъ, по чему одящіе люди сравниваются съ заходящимъ солнцемъ:

> Сунце е намъ на заходу, брзо те намъ зать,
> А невѣста на отходу, брзо те намъ поть. [2]

о по очень распространенному у Славянъ представленію, умирающій отправляется въ дальній путь; отойти значитъ умереть, отходная — канонъ, читаемый надъ умирающимъ. По ому отвѣтъ солнца человѣку: «Зашао па не изишао!» значитъ: уйди безъ возврата, умри! Вѣроятно, подобный смыслъ иѣетъ и другой отвѣтъ. Самое слово смириться, успокоться, отъ примѣненія къ заходу солнечному, получаетъ значеніе потушить свѣтъ, въ хорошемъ смыслѣ, т. е., безъ перехода мысли къ смерти, [3] и употребляется о гашеньѣ священной ѣчи: Серб. смирити свѣтлю, упасить, каже се за крсну свѣ, съ коѣмъ се устае у славу; Костр. и Сибир. засмирить ѣчу — потушить свѣчу передъ образомъ. Подобное повѣрье и у ѣмцевъ: «dorft keiner sagen sie (die Sonne) gienge unser, must prechen, sie gieng zu röst und gnaden», [4] по чему untergeen значитъ и заходить, и погибать.

Солнце есть источникъ жизни; пока оно живо, до тѣхъ поръ иветъ все на свѣтѣ; настоящая смерть земнаго существа возможна, по видимому, только съ заходомъ солнца. Такъ змѣя, говоритъ народъ, убитая утромъ, продолжаетъ двигаться до вечера; косари, т. е., оторванныя ноги длинноногаго паука, косятъ

[1] Рѣчн. 693.

[2] Србск. пѣсм. I, 35.

[3] Такой переходъ между прочимъ въ Олонец. затухнуть, о боровѣ: околѣть.

[4] Grimm, Myth. 702.

до захода солнца. «Во многихъ Волошскихъ деревняхъ никого не хоронятъ до полдня, по тому что родные умершаго хотятъ направить его душу къ ея цѣли вмѣстѣ съ отходящимъ на покой солнцемъ. Они боятся, что душа покойника похороненнаго въ то время, когда солнце еще идетъ вверхъ, заблудится и станетъ жертвою какого ни будь рыщущаго вампира». [99] Преслѣдованіе душъ упырями требуетъ еще объясненія, но изъ остальнаго очевидно, что душа находитъ покой только вмѣстѣ съ солнцемъ. [99] Сонъ сроденъ со смертью, а по тому, по Сербскому повѣрью, «не слѣдуетъ спать, когда солнце заходитъ (залази)», чтобы, вмѣстѣ съ умирающимъ солнцемъ, не заснуть вѣчнымъ сномъ, чтобъ солнце не приняло спящаго за мертваго и не взяло души съ собою. Объ этомъ говорится въ пѣсни:

.... Говори госпа Бановица:
« О Кумрія, моя робинице!
«Пробуди ми два неяка сина,
«Да ми дѣцу сунце не залази, [100]

Залазити, заходить, получаетъ здѣсь причинное значеніе: заставлять зайти (умереть).

Возможность перехода мысли отъ ежедневной смерти солнца къ зимней его смерти, и отъ ежедневнаго рожденія къ рожденію его зимою, при поворотѣ на лѣто, заключается въ томъ, что сонъ и смерть, какъ явленія противоположныя свѣту и жизни, какъ мракъ, сближаются съ зимою и морозомъ. Сонъ есть морозъ: Тверск. заснуть, объ озерѣ: замерзнуть. Зима есть ночь, мракъ: Стар. зима, Сѣверъ, иначе въ Русск. Польск. Чеш. полночь; въ Малорусской пѣснѣ выраженія: зиму зимувать и нѡчку ночувать — параллельны. [101] Въ Серб.

---

[99] Schott, Walach. März. 302.

[99] Славянскія повѣрья напоминаютъ слѣдующее Англійское: человѣкъ приходитъ въ міръ, когда начинается приливъ, и умираетъ на берегу не иначе, какъ во время отлива. Если больной переживетъ начало отлива, то значитъ, онъ будетъ жить до слѣдующаго отлива. Куперъ, Диккенсъ.

[100] Срб. пѣс. III, 406.

[101] Метл. 240.

ричитаньѣ зима прямо названа черною: ц р н а з и м а. [102] Одного
рня со словами мракъ и с м е р т ь слѣдующія слова: Тверск. з а-
ере́ка, первое осеннее непогодье, мокрый снѣгъ съ дождемъ;
остр. за́мореки, заморозы передъ зимою; Влад. и Яросл. заме-
ѣкъ, Влад. за́мерень, первозимье. Предлогъ за обозначаетъ на-
ало дѣйствія, названнаго корнемъ (ср. з а з и м ь е, первый снѣгъ),
акъ что всѣ приведенныя слова значатъ: начало мрака, или на-
ало смерти. Отсюда зима и мракъ имѣютъ одинаковыя пере-
осныя значенія безобразія, стыда, ненависти, печали, несчастія,
а вообще. Доказывать это не считаемъ нужнымъ. Въ заключе-
іе приведемъ Серб. пословицу: «Питали куряка (волка), кадъ е
айветя зима? а онъ одговори: кадъ се сунце радя», [103] т. е.,
айбольшій холодъ передъ поворотомъ солнца на лѣто (наиболь-
ее несчастье передъ счастьемъ); впрочемъ, можно понимать и
акъ, что найбольшій холодъ — утромъ, передъ восходомъ соли-
а, хотя такое толкованіе менѣе вѣроятно, по тому что волкъ
ѣетъ особенное отношеніе не къ утру, а къ Декабрю, когда
ожденіе солнца.

в) Названія быка, коровы переходятъ къ значенію оленя,
ни. и наоборотъ: Польск. krowa, самка лося; Русск. (Арх.)
акъ, олень самецъ; Чеш. jelena, srna, имена коровъ; к о з а,
рна, к о з у л я, изображеніе коня, о л е н я, или к о р о в ы; Польск.
ар. karw, старый волъ, предполагающее формы кръ-вь,
ор-вь (ср. Лит. karwe, корова), одного происхожденія съ Лат.
r-vus, олень. [104] Уже отсюда можно бы, съ нѣкоторою вѣро-
ностью, заключить о сходствѣ Миѳическаго значенія быка и
еня.

Есть извѣстіе, что въ Германіи уже въ VI столѣтіи Церковь
еслѣдовала обычай наканунѣ Новаго Года наряжаться оле-

---

[1] Карадж. Ковчеж. 104.

[2] Карадж. Посл. 248.

[4] И, вѣроятно, со Слав. с р ь-н а, с р ъ-н а. Основное значеніе словъ
к о р о в а, с е р н а, c e r v u s будетъ — бодающій, рогатый, если только
можно отнести сюда же Греч. κέρας, Лат. cor-nu и Скр. глаг. c r ṭ, ломать,
портить, откуда с р і н г а, рогъ (по Бенфею), и вѣроятно с р і ç к, stimulus,
quo elephanti impelluntur, бодецъ.

нями [105] т. е., ходить колядовать съ оленемъ, какъ у насъ ходи съ человѣкомъ, который наряженъ туромъ. Сербская колядка воритъ о появленіи подъ Рождество Св. Петра верхомъ на оле

Урания, коледо! стара майка, коледо!
Светой цркви на утрену.
Сусрете е Свети Петаръ
На елену златорогу,
Златорогу и парогу:
«Врнъ се натрагъ, стара майко!
«Ево су ти гости дошли,
«Добри гости коледяни».... [106]

Олень приводится въ связь со Св. Петромъ и въ слѣду щемъ замѣчательномъ изъясненіи: «На границѣ Вельскаго и темскаго Округовъ, близъ верховья Ваги, въ приходѣ Кочев ской волости, донынѣ ежегодно бываетъ въ первое воскр сенье послѣ Петрова дня особенный народный праздни на который собирается множество народа. Передъ обѣдн убивъ быка, купленнаго на счетъ всей волости, разнимаі его на части и варятъ въ большихъ котлахъ; послѣ обѣдни молебна Священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ отъ эт мясъ. Старинное преданіе гласитъ, что въ незапамятные годы праздникъ сей выбѣжалъ изъ дремучаго лѣса олень; наро принявъ эту добычу за Божій даръ, убивъ и разнявъ на ча приготовилъ себѣ обѣдъ. Это продолжалось нѣсколько лѣ но когда не явился олень, тогда поселяне убили быка пиршества.» [107] Съ этимъ сравните слѣдующее: «Монахи Корвей го Аббатства, нѣкогда очень бѣдные и благочестивые, им обычай дѣлать торжественное угощеніе въ день Св. Вита. Ра когда къ этому дню не случилось у нихъ ни дичи, ни ры ни вина, все это было имъ дано чудеснымъ образомъ: два о ня сами пришли на кухню, двѣ большія рыбы очутились порогѣ, вода источника превратилась въ вино. Чудо пов рялось ежегодно, пока живъ былъ Аббатъ, который умѣре

---

[105] Wolf, Beitr. I, 105 и др.

[106] Караджк. Срб. пѣсн. I, 115; 116.

[107] Снег. Праздн. и обр. IV, 64, 65.

зовался Божьими дарами: бралъ только одного оленя, одну у и сколько нужно вина; но когда его жадный преемникъ алъ и оленей и рыбъ и вычерпалъ все вино изъ источника, удо на слѣдующій годъ уже не повторилось. [108] День Св. Випразднуемый теперь 15-го Іюня, прежде приходился гораздо ке, около 24-го Іюня и, судя по нѣкоторымъ обычаямъ, дественъ у Славянъ съ праздникомъ равноденствія. То же ю быть и у Нѣмцевъ. Это подтверждаетъ мнѣніе Вольторый, основываясь только на связи оленя съ Фро, приваетъ этому послѣднему чудо въ Корвейскомъ Аббатствѣ. юда возможно заключеніе, что и въ Русскомъ преданіи олень животное, посвященное солнцу, приносимое ему въ жертву рвоначально тождественное съ нимъ. Прекращеніе чуда, не сняемое Русскимъ преданіемъ и приписываемое Нѣмецкимъ ности монаха, на самомъ дѣлѣ могло зависѣть отъ измѣненъ мысли народа. Смыслъ мнѳа (посѣщеніе земли солнь-оленемъ въ одинъ изъ солнечныхъ праздниковъ) затеся; мысль перестала нуждаться въ объясненіи извѣстнаго нія природы періодическимъ появленіемъ бога, производящаго явленіе, и по тому періодичность устранена, а посѣщеніе отнесено къ глубокой старинѣ. Что до Русскаго преданія, а) первое воскресенье послѣ Петра тождественно, по значе, съ самимъ днемъ Петра, точно такъ, какъ у Сербовъ Мали кить, Новый Годъ, черезъ недѣлю послѣ Божича, — то же Божить, Мали Дюрдевъ данъ, черезъ недѣлю послѣ Юрья, ке, что Дюрдевъ данъ; Млади Ускрсъ, первое воскресенье гѣ Свѣтлаго, то же, что Ускрсъ, точно такъ какъ у Чеховъ p. Ochtab (octava) Svíček (Богоявленія), Октава Ивана стителя, Петра и Павла и т. д., тождественны, въ обрядномъ ическомъ отношеніи, съ самими праздниками. б) Св. Петръ, по одными вѣрованіямъ, есть солнце, судя по тому, что онъ рь на свадьбѣ мѣсяца и, слѣдовательно, молодъ, владѣетъ ими жарами, виномъ и пшеницею, т. е., лѣтнимъ родомъ ли:

Wolf. Beitr, II, 423.

Фалила се звіезда даница:
«Оженитю сяйнога месеца,
«Испроситю муню одъ облака....
...«Дѣверитю я Петра и Павла.
.....Стаде муня даре діелити....
Светомъ Петру Петровске врутйне. [109]

Въ другой пѣснѣ о свадьбѣ мѣсяца дѣверемъ одинъ П
а о Павлѣ совсѣмъ не упоминается:

Када свеци благо подѣлише,
Петаръ узе винце и шеницу,
И клучеве одъ небесногъ царства.... [110]

Если Петръ — солнце, то олень, на которомъ онъ ѣ
посвященъ солнцу, т. е., есть животная форма того же б
ства. Впрочемъ, объ оленѣ мы можемъ сказать то же и на
ваніи слѣдующей свадебной пѣсни:

Не разливайси, мой тихой Дунай,
Не топи ты зеленые луга,
Во тѣхъ ли лугахъ ходитъ олень,
Ходитъ олень—золотые рога,
Щиплетъ олень шелковую траву.
По мосту, мосту по калиновому,
Тутъ ишолъ прошолъ Андрей господинъ,
Встрѣчю ему бѣлой олень.
Онъ хлыснулъ оленюшку плёточкой,
Возговорилъ ему бѣлой олень:
«Ты не хлыщи, Андрей господинъ!
«Въ нѣкоторо време я тебѣ самъ пригожусь:
«Станешь жениться, я на свадьбу приду,
«Золотые рога я съ собой принесу,
«Золотыми рогами весьдворъ освѣчу,
«Всѣхъ я твоихъ тѣхъ гостей взвеселю,
«Больше тово—невѣсту твою,
«Невѣсту твою, Зинаиду душу,
«Чтобъ она и не плакала,
«Не надрывала свою бѣлу грудь.» [111]

---

[109] Карадж. Срб. пѣсм. 155.

[110] Карадж. Пѣсм. II. 2, 3.

[111] Записано мною въ Пенз. Губерніи. Разночтеніе см. въ Боярскихъ п
Кохановской.

Олень является на свадьбу, какъ по Нѣмецкому повѣрью — на Рождество. Его бѣлый цвѣтъ и золотые рога, которыми онъ освѣщаетъ весь дворъ и возвеселяетъ гостей и невѣсту (освѣтить—взвеселить — одно изъ самыхъ обыкновенныхъ сближеній въ Славянскихъ пѣсняхъ), прямо указываютъ на солнце. Рога оленя сравниваются съ солнцемъ и въ слѣдующей Сербской пѣснѣ:

Што се сія край горе зелене?
Да лъ е сунце, да лъ е мѣсечина?
Нитъ е сунце, нитъ мѣсечина,
Веть два златна рога одъ елена,
У нима су два града градена [112] и т. д.

5. Къ числу символовъ солнечнаго бога слѣдуетъ отнести и хлѣбъ. Этому не противорѣчатъ указанія на связь хлѣба съ громомъ и огнемъ. Если эти указанія вѣрно нами поняты, и если вѣрно, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, хлѣбъ есть солнце, то это можно бы объяснять не только тѣмъ, что какъ въ единичной мысли, такъ и въ народной, возможны въ разныя времена различные взгляды на одинъ и тотъ же предметъ, но и тѣмъ, что громъ и солнце находятся въ Миѳическомъ родствѣ.

О святости хлѣба есть довольно свидѣтельствъ. Въ Малороссіи жито называется святымъ: «снопъ святого жита;» «хлѣбъ святый.» По Сербской пословицѣ: «житни купацъ а дѣвоячки отацъ не могу сретьни бити,» [113] по тому что счастье несовмѣстимо съ грѣхомъ, а торговать хлѣбомъ (и въ Малороссіи мѣстами), продавать дочь (т. е., выдавая за мужъ)—грѣхъ. [114] Подобнымъ образомъ и свѣчка въ церкви, какъ вещь священная, въ Малороссіи не покупается, а вымѣнивается. У Чеховъ, а безъ сомнѣнія и у другихъ Славянскихъ племенъ, есть не мало предразсудковъ, основанныхъ на вѣрѣ въ святость хлѣба: кто такъ не внимателенъ къ хлѣбу-дару Божьему, что упуститъ его на землю, тотъ, поднявши,

---

[112] Караджк. Срб. пѣсн. I, 166.

[113] Србск. посл. 81.

[114] Сличите обрядъ продажи косы, сравненіе жениха съ купцомъ, невѣсты съ товаромъ въ свадебныхъ пѣсняхъ и пр.

долженъ его поцѣловать; кто разбрасываетъ хлѣбныя кро тотъ по смерти будетъ ихъ собирать съ кровавыми глазами; ѣвши хлѣбъ, крошитъ его на землю, за тѣмъ подбираетъ кр чортъ, и если по смерти эти крохи будутъ вѣсить больше са го человѣка, то чортъ беретъ его душу; хлѣбъ, котораго по му ни будь нельзя ѣсть, нужно бросить въ затопленную хлѣб печь; въ домѣ не слѣдуетъ быть ни одной почи безъ хлѣба, по му что въ случаѣ несчастья, хорошо прежде всего вспомнить о д Божьемъ и такимъ образомъ прійти въ себя. [116] На найденную в нужно трижды плюнуть, а потомъ уже поднять, по тому что в че эта вещь, если она очарована, можетъ навести на человѣка лѣзнь. Но хлѣбъ можно смѣло поднять и ѣсть, по тому что н даромъ Божьимъ ни злой духъ, ни клевреты его, не имѣютъ сти. [117] Такъ и въ Нѣмецкой сказкѣ: Отецъ мельникъ, подозрѣ что младшій сынъ-дуракъ, лучше разумныхъ братьевъ ис няющій отцовскія порученія, имѣетъ связь съ нечистою сил обѣщаетъ оставить мельницу тому изъ сыновей, который пр сетъ найлучшій хлѣбъ: въ такомъ дѣлѣ нечистая сила не по жетъ. [118] Въ силу такого же противопоставленія хлѣба и ных силъ, по Словацкому обычаю, въ пеленки новорожден кладутъ кусокъ хлѣба, чтобъ никто дитати не сглазилъ. [119] В цы, когда несутъ дитя крестить, кладутъ въ пеленки по не гу хлѣба и соли, чтобъ ни вѣдьмы, ни злой духъ не имѣли сти надъ ребенкомъ. [120]

Хлѣбъ святъ не только по тому, что онъ есть даръ Бо онъ самъ есть живое, божественное существо. Такой взгл могъ поддерживаться вліяніемъ Христіянства, какъ видно, на изъ Чешскаго повѣрья: «Кто колетъ ножомъ хлѣбъ, тотъ пораж

---

[116] Houska III, 52.

[117] Тамъ же II, 534.

[118] Grimm, K. März. I, 187.

[119] B. Němcové Obr. ze Slov. VII. Ж. Ч. М. 1859, стр. 504.

[120] Wolf, Beitr. I, 206. У кого есть съ собою кусокъ хлѣба, надъ тѣ имѣетъ силы «die wilde jagd». Тамъ же II, 159. Въ Славоніи хлѣбъ и кладутъ въ пеленки, чтобъ дѣтя было богато. Ilić 21. Но соль — сре отъ чаръ.

Іисуса Христа; но вполнѣ не можетъ быть объясненъ Христіанствомъ. У Чеховъ говорятъ: грѣхъ на ночь оставлять хлѣбъ непокрытымъ, по тому что хлѣбъ тоже спитъ; кажется, такое же повѣрье есть и въ Малороссіи. Въ дѣтствѣ я слышалъ Малороссійскую сказку, въ которой хлѣбъ противопоставляется змѣѣ, подобно тому, какъ выше — вѣдьмѣ и чорту. Змѣя, увидѣвши хлѣбъ на столѣ, позавидовала ему и стала спрашивать, какъ онъ дошелъ до такого почета. Хлѣбъ отвѣчаетъ, что не даромъ онъ теперь въ чести, что до этого онъ претерпѣлъ многія муки: его молотили, мололи, мѣсили, въ печи пекли, и за тѣмъ уже положили на столъ. Змѣя хочетъ и себѣ того же, но не выдерживаетъ и перваго испытанія. Сказка эта носитъ признаки глубокой древности. Во первыхъ, изъ сказки объ томъ, какъ Кузьма оралъ змѣемъ, видно, что мелкія змѣи родились изъ тѣла великаго змѣя; на нихъ, стало быть, могло перейти миѳическое значеніе змѣя (Врітры, многократно замѣняемаго въ позднихъ сказаніяхъ чортомъ), врага грознаго подателя хлѣба. Во вторыхъ, муки хлѣба объясняютъ, по чему именно змѣя завидуетъ хлѣбу. Мученья хлѣба встрѣчаются не въ одной только нашей сказкѣ: «Пшеница бо много мучима, чистъ хлѣбъ подаетъ, а въ печали обрѣтаетъ человѣкъ умъ свершенъ» (Дан. Заточн.); Сербъ говоритъ о человѣкѣ, который вытерпѣлъ и видѣлъ многое: «Прошао е и крозъ сито и крозъ решето», [120] т. е., терпѣлъ, какъ хлѣбъ; въ Великорусск. тертый есть эпитетъ калача; «Девять печей хлѣба испечено, десятая печьтертыхъ калачей»; [121] не терши, не мявши, не будетъ калачъ»; тертый калачъ — опытный человѣкъ, многое испытавшій, подобно хлѣбу. [122] Муки приписываются хлѣбу на томъ основаніи, что какъ мученіе печаль изображается въ языкѣ какъ слѣдствіе колотья, дробленья, [123] такъ хлѣбъ есть,

[120] Караджк. Срб. посл. 264.

[121] Сах. Сказ. Р. Н. 3, 139.

[122] Отголосокъ сказанія о мукахъ хлѣба виможно дѣть и въ слѣдующемъ шуточномъ Малоросс. обращеніи къ варенникамъ: «Вареники победеники (бѣдные; или: «Вареники мученики)! Въ окропѣ кипѣли, вы жъ за насъ муку терпѣли: сыромъ боки позаливаны, масломъ очи позаливаны» и пр.

[123] Слово мука одного корня и образованія съ мукà. Мукà значитъ собств. то, что смолото, раздроблено. При Старо-Слав. мжка находимъ Сл. макъкъ,

какъ показываетъ наша сказка, пища, приготовленная изъ раз-
битаго смолотаго зерна. [114] Народная поэзія сближаетъ

Польск. miękki собств. раздробленный, мелкій, какъ видно изъ Серб. мек
жито, ситно жито, мелкое зерно, потомъ мягкій. Такое же сочетаніе пред
ставленій и въ Литовскомъ: mink-gti, мѣсить тѣсто (мять), menkas, малый
незначительный, плохой; minksztas, мягкій. Тотъ же корень безъ суф. и
въ Слав. мя-ти, мьн-ѫ, Лит. min-ti, min-u, при коихъ многіе слова съ
значеніемъ малый, отчасти милый, на пр., мьн-ти, обл. Вр. мин-дра, не
лочь, минька, милая женщина, Лат. min-uo, min-or и т. д. Крушить
ся, печалиться, объясняется наглядным значеніемъ сл. крушить, крох
и т. д. Пол. troska, скорбь, забота ср. съ трощить, трость, Чеш. trestati,
наказывать (собств. бить?), трескать, бить, обл. Великор. треска, троски,
крохи хлѣбныя (мелкое, разбитое) Чеш. třesna, častečky kolačů pletenců, peče
и пр., которыя на свадьбахъ раздаются дѣтямъ и зрителямъ. Пол. trapić, му
чить, ср. съ обл. Вр. тро́пать, тяжело ступать, бить объ землю ногам
(рвать землю; см. О нѣкотор. симв. въ Слав. нар. поэз. 147), Лит. trepsiu
trep-ti, топать, trup-u, trup-éti, крошиться, ломаться, trapùs, крупкій
ломкій. Бѣда значитъ собств. слѣдствіе колотья, рванья, или муч
тельное состояніе: Скр. bhid, bhinadmi, колоть, рвать и т. п., бѣ
да, расколъ, щель, раздѣленіе, разница. — Скр. khéda, усталость, пе
чаль, отъ khud (бить), толкать, давить; Скр. дара (отъ к. дар., отвѣт
и по значенію Славянскому драть), яма, пещера (вырытое, расколотое), и
отчаяніе, страхъ. Скр. дйна, малый, испуганный, печальный, жалкій от
дй, сроднаго съ дâ, рѣзать, косить.

[114] Мы не знаемъ названій хлѣба съ такимъ именно значеніемъ, по тому что
Нѣмецкое Brot, сродное, по Гримму, съ brechen, а равно и Серб. крух
одного происхожденія съ крушить, могутъ значить: то, что ломается, дро
бится зубами, жуется. Но многія названія зерна, каши, пищи болѣе про
стой и, конечно, по времени предшествовавшей печеному хлѣбу, значат
собственно растолченное, смолотое: 1) трогать, бить, рвать, толочь—
представленія сродныя: сравните Великороссійское трогать и Старо-Слав
тръгати (съ соотвѣтствующими Сербской, Чешской и Польской форма
ми), рвать, дергать, Малороссійск. торкать, трогать и Великорос. тол
кать; Сербск. дирати, трогать, съ драть, рвать и толочь, обдирать шелу
ху, откуда круподерня, гдѣ деруть крупу; рыть, копать (и рвать; ко
рень того и другаго — ру, Санскрит лу, колоть, рѣзать, рвать). Сравн. съ
Областнымъ Великороссійскимъ рыть, трогать («не рой его», не трогай); тог
же корня Польское ru-ch (сравн. пу-хъ, ду-хъ, смѣ-хъ), движеніе, Велико
русское рушать, рушить, рѣзать (хлѣбъ, мясо, «бѣлаго лебедя рушати»
ткани), сдирать шелуху съ зерна, толочь (крупорушня) и Польско-Мало
россійское ruszać, рушати, трогать (суффиксъ здѣсь давно сросся съ кор

слова, означающія произведеніе, слѣдствіе дѣйствія, и дѣйствующее лицо или орудіе. Такъ, напримѣръ, млинъ, собств. жерновъ, мелющій (ср. Великорусск. блинъ, Малорусск. млинець, названные такъ, вѣроятно, по тому, что круглые, какъ

немъ; онъ замѣтнѣе въ Славянскомъ, чѣмъ въ Санскр. руш, руç, ferire, laedere, occidere, и Литов. rús-as, яма для картофеля и пр., Rusne, собственное имя рѣки (сравн.. Слав. рус-ло, собственно ровъ, вырытое). Въ корнѣ кас находимъ значенія рыть, рвать, трогать: Лит. kas-ti, копать, рыть, kassyti, чесать въ головѣ, чистить скребницею лошадь, Слав. чес-ать (основн. форма кас), чесать и рвать. (см. О нѣкоторыхъ символ. 143 — 144), касаться, дотрогиваться; на основаніи аналогіи сь рушать и драть предполагаемъ и въ касать значеніе: рушать (крупу), и отъ этого значенія производимъ слово каша, собственно то же, что Чеш. tlué, tluče, обтолченное, или крупно смолотое, зерно. 2) Дрозжи зн собств. не вещество, производящее броженіе, и не гущу, осадокъ пива, или вина, какъ Серб. дрожда, — ина, Чеш. drozdě, а ободранное, растолченное зерно. Это видно изъ словъ съ разными измѣненіями того же корня (трость, дроздъ, троскъ, друзъ, дрязгъ) и съ общимъ значеніемъ: бить, ломать: трощить, Чеш. trestati, Пол. druzgać, druzgotać, Лит. treszkiu, treksz-ti, давить, выжимать, su-traszkiuti, о градѣ: побить. 3) Серб. дроп, Wein-treber, тропъ, тоже и осадокъ въ топленомъ маслѣ, трòпина, то же, Пск. дробà, квасная гуща, Тв. дребà, солодовая закваска, оловина, Дон. дробъ (м.), выжимки виноградные, заторъ солода съ мукою, оставшійся по слитіи съ него сусла. Основное значеніе то же, что и въ Сл. дрозжи, какъ видно изъ Слав. тропыть, трапъ, яма, Лит. trep-ti, Русс. и др. дробный, мелкій. (Очень вѣроятно, что кор. трап, траб, драб, сроденъ съ корнемъ драг, трак, предполагаемымъ формами druzgotać, трощить. Въ такомъ случаѣ Лит. drebě-ti, трепетать, и Сл. дрогнуть, дрожать — одного происхожденія). 4) Съ общеслав. словомъ крупа (Чеш. kraupa и т. д.), каша и мелкій градъ, Нѣм. Graupe, сравни Арх. крупинный, самый мелкій, и противуположное по знач. крупный, Серб. крупанъ (о соли, мукѣ, толстомъ человѣкѣ). Та же противоположность въ Сл. дробный, мелкій и (Пск. Тв.) здоровый, тучный, Лит. drabnùs, о скотѣ и человѣкѣ: толстый, плотный. Со Сл. крупа ср. также Обл. Великор. кряпать, бить, хряпать, ломать, хропаться, ломаться, хрупкій, ломкій, храпки, хропки, хряпки, хрупки, трески, и нѣкотор. друг. 5) Пшеница, пшено, ошибочно сближаются съ Лат panicum, Нѣм. Fenich, родъ проса. Областн. Великорусск. формы пашеница, пашенò, указываютъ на кор. пъх, пах, который находимъ, въ словахъ: Влад. пахать хлѣбъ, мясо — рѣзать, Русс. пахать землю, Чеш. pachati (старин.), орать (рѣзать землю). Польс. нарѣчіе pachnie (oppos. siekmie), sztychem, pchnieniem, punctatim, Малор. пхать,

жерновъ), сближается въ Малорусск. пѣсняхъ съ милъ, котор первоначально значило мелкій, малый, можетъ быть, мягкій, потомъ уже милый, но вмѣстѣ и съ синонимомъ слова молит собственно смягчать просьбою:

Закотилось сонечко за новенькій млинъ:
Цѣлуютця, милуютця, а хто кому милъ.

Ой млинъ меле, ой млинъ меле, не колесомъ, листомъ:
Выкликае (т. е., умоляетъ) Козакъ дѣвку не голосомъ, свистомъ
«Выйди, выйди, дѣвчинонько, моя, не чужая,
«Выйди, выйди, дѣвчинонько, потѣхо ты моя!»

Польс. pchać, Чеш. pchati, psíti (кор. пѣх), пихать, Русс. в-пихать Чеш. opíchati, обдирать пестомъ въ ступѣ зерно, очищать отъ шелух Другая форма того же корня есть пис, Скр. пиш, пинашмо. = Лат. pi sere, толочь, мѣсить, pistare, молоть. Отсюда pisum, горохъ, будто по тому, что «pisitur ante quam coquatur», и Слав. пѣс-ъкъ, собств мелк какъ бы смолотое. Относительно послѣдняго сравн. Лит. smiltis, п сокъ, отъ корня mal (malti), молоть. 6) Слав. зрь-но, Лит. žirnís, рохъ, Гот. kaurn, Ново-Нѣм. Korn, рожь, и Нѣм. Kern (ср. Поль pestka, косточка плода, отъ кор. пис), по формѣ равны, Санскр. джи на, tri-tus, и значитъ: то, что молютъ, или мелкое (Боппъ, Гриммъ). этому прибавимъ: а) Какъ Лит. и Нѣм. слово, такъ и наше зерно по ходитъ къ частному значенію въ Сибир. зернетъ, овесъ; б) усиле Славянскаго корня гръ = Скр. джрі именно гра съ суф. х, образу Сл. гра-хъ, горохъ; в) какъ крупа значитъ: каша и градъ, такъ со granum и грахъ можно сблизить grando и градъ, хотя гра этомъ послѣднемъ не принимаетъ полногласія въ Русск. 7) Вѣроятно, брашьно, борошно, одного корня съ брать и значитъ почти то что мука, т. е., смолотое или растолченное. Брать значитъ также и х тать, рвать («ленъ брать» = Бѣлор. лёнъ и рваць, Лит. linnus rauti), ж (Серб. жито брати), рубить, откуда Старо-Слав. бра-ды, сѣкира, паха откуда борона; вѣроятно, оно имѣло и значеніе толочь.

Замѣтимъ названія орудія, которымъ бьютъ, толкутъ, мелютъ, р ственныя съ нѣкоторыми изъ преведенныхъ названій зерна: при каш касать — Санскр. каш, тереть, чесать (тѣло), царапать и кáçâ, ка кашâ, бичъ; при пшено и пѣсъкъ — пестъ, т. е. (какъ видно Чеш. и Польс. формы pist, piast), пѣстъ, Лат. pistillum; Польс. piast

Ой на горѣ на Самборѣ камѣнь муку меле:
Питается (проситъ, спрашиваетъ) Козакъ дѣвкы:
«Чи пойдешъ за мене?» (Pauli, Rus. II, 199).

Подобнымъ образомъ хлѣбъ, какъ пища изъ смолотаго зерна, можетъ сближаться, съ жерновомъ, какъ мелющимъ. Впрочемъ, основаніемъ такого сближенія можетъ быть и круглый, подобный жернову, видъ хлѣба. Но жерновъ, круглый камень — оружіе громоваго бога; у Индры — чакра (κύκλος), дискъ. Отсюда сближеніе хлѣба и грознаго бога. По Нѣмецкому повѣрью, «однажды мальчикъ пастухъ покатилъ съ горы круглый сыръ, а за нимъ хлѣбъ, и глядя, какъ хлѣбъ катится за сыромъ, сказалъ: «düvel rennt un üse lève Gott krigt em.» За такое богохульство камень, на которомъ онъ стоялъ, разсѣлся и онъ провалился подъ землю.» Хлѣбъ названъ богомъ, преслѣдующимъ чорта; но такой богъ есть обладатель перуна, который самъ сближается съ хлѣбомъ: въ Сѣверной Германіи мѣстами во время грозы говорятъ: «De lewe Hergott Smitt mit den Brotknust.» Чортъ, замѣнившій змѣя и великановъ (которые бѣгутъ отъ грома, скатываясь съ горы, въ видѣ клубка или шара), сближенъ съ сыромъ. Въ Германіи, какъ и у насъ, Миѳическое значеніе сыра то же, что и значеніе хлѣба, [115] но это не мѣшаетъ ихъ противоположенію: такъ богъ грома и змѣй, хотя враги, но имѣютъ много общаго, именно сражаются одинаковымъ оружіемъ. Изъ всего этого видно, что въ Малороссійской сказкѣ змѣя завидуетъ хлѣбу, какъ воплощенію грознаго бога.

Обрядный Рождественскій хлѣбъ у Сербовъ называется весѣлица (что указываетъ, можетъ быть, на отношеніе не только къ веселью, но и къ свѣту), чесница, [116] и мѣсится самимъ ковинномъ утромъ на первый день Рождества; въ Славоніи этотъ хлѣбъ называется крававица; у Чеховъ необходимая принадлеж-

---

Чеш. pista значитъ и ступицу колеса, т. е., первоначально ступу, какъ Лит. pésta; при зрьно — жрьновъ, Гот. gairnus; при молоть — молотъ.

[115] Kuhn и Schw. Norddeut. Sag. 45, 475.

[116] Отецъ, благословляя молодыхъ хлѣбомъ, говоритъ:... «Якый сей хлѣбъ чесный та величный, такій щобъ и вы були!»

ность «щедраго вечера,» т. е., кануна Рождества — хлѣбъ, наз
ваемый vánočka, или štedrovka, štedrovnice, pletenice;
Поляковъ — strnela. Вездѣ этотъ хлѣбъ пшеничный, у Сербо
и Хорватовъ непремѣнно прѣсный. Богослужебное значеніе э
го хлѣба и вмѣстѣ его отношеніе къ урожаю видно изъ слѣ
нія слѣдующихъ обрядовъ. По разсказу Саксона Грамматик
у Руянъ на послѣжатвенномъ праздествѣ Свитовида жрец
совершивши возліяніе богу, ставилъ между собою и народо
сладкій круглый пирогъ, вышиною почти въ ростъ человѣка,
спрашивалъ у Руянъ, видятъ ли его? Когда они говорили, ч
видятъ, онъ желалъ, чтобъ на слѣдующій годъ за пирогомъ с
совсѣмъ не было видно. Вѣрили, что этотъ обрядъ способст
етъ счастью народа и обилію слѣдующей жатвы. [117] Круглы
пирогъ, вѣроятно, имѣлъ отношеніе къ Свитовиду, солнечно
богу, въ честь коего совершалось празденство; но такъ ка
такой же самый обрядъ у Малороссіянъ и Сербовъ имѣетъ м
сто на Рождество и подъ Новый Годъ, то возможно, что р
ждественскій хлѣбъ имѣетъ отношеніе не ко грому, а къ со
цу. Въ Малороссіи, какъ говорятъ, на Щедрый или Багатый
черъ (31 Дек.) ковайка готовитъ множество варениковъ, кі
шей, пироговъ, и поставивши все это кучею на столъ, зат
ливъ свѣчу передъ образами, накуривъ ладаномъ, проситъ
жа «исполнить законъ.» Отецъ семейства долженъ стать на
кути, за кучей печенья. Когда дѣти, войдя и молясь, спра
ваютъ: «Де жъ нашъ батько?» Онъ спрашиваетъ ихъ въ св
очередь: «Хыба жъ вы мене не бачите?» — Не бачимо, тату.
Дай же, Боже, щобъ и на той рокъ нѣ побачили!» Этѣмъ с
выражаетъ желаніе, чтобъ и въ будущемъ году было такое
изобиліе всего, какъ и въ настоящемъ. [118] У Сербовъ: «При
віедаю, да се у Херцеговини милаю на божитъ съ чесницо
т. е., узму двоица чесницу, па е окретю медю собомъ и п
еданъ другога: «Милаю ли се?» (т. е., виденъ ли я изъ за чесницъ
Онай му одговори: «Милаш мало.» А онай прва онда рече: «

---

[117] Срезн. Святил. и обр. 77 — 78.

[118] Срезн. тамъ же.

ало, а до године ни мало,» т. е., да роди жито добро и да ію велика буде чесница, да се ни мало не помила иза не.» [129]

Въ Чехіи хозяйка, вымѣсивши Рождественскій хлѣбъ, идетъ ъ садъ и замазанными тѣстомъ руками обнимаетъ плодовыя еревья, чтобъ на тотъ годъ было много плодовъ. [130] У Серовъ золою съ чесницы посыпаютъ шелковичныхъ червей, чтобъ ъ было много, какъ порошинокъ въ золѣ. [131] Въ чесницу заекаютъ золотую, или серебряную, монету, за завтракомъ ломаютъ чесницу, каждому даютъ по куску, и въ чьемъ кускѣ найется эта монета, тотъ, говорятъ, будетъ счастливѣе всѣхъ въ удущемъ году. Въ Герцеговинѣ кладутъ въ чесницу и гвоздь ъ лошадиной подковы (у кого есть лошади), и въ чьемъ кукѣ найдется этотъ гвоздь, тотъ будетъ счастливѣе другихъ въ рисмотрѣ за лошадьми. [132] Этотъ обычай есть и въ Германіи Франціи, гдѣ въ Крещенскій хлѣбъ запекаютъ яблоко, или юбъ. Кто найдетъ въ своемъ кускѣ этѣ вещи, того называютъ оролемъ дня, и дѣлаютъ ему подарки. [133] Въ Славянской симоликѣ яблоко есть, между прочимъ, подарокъ въ знакъ любви, вообще подарокъ, на прим., въ Сербск.; «Твоя ябука не те югинути», не пропадетъ твой подарокъ. Въ Сербіи, за недѣлю о свадьбы, отецъ невѣсты даетъ отцу жениха яблоко съ вотнутымъ въ него цекиномъ. [134] Какъ битва вообще, такъ въ астности поединокъ, сближается съ брачнымъ пиромъ и вообще ракомъ. Такъ у Черногорцевъ секунданты называются девеями. Этѣмъ объясняется, по чему яблоко, символъ сватовства, сть вмѣстѣ и символъ вызова на поединокъ. У Черногорцевъ ызывающій посылаетъ своему сопернику яблоко. Этотъ съѣдатъ яблоко, въ знакъ того, что принимаетъ вызовъ, и отдариаетъ яблоками же, назначая при этомъ часъ и мѣсто (Меда-

---

[129] Карадж. Рѣчн. милати се.

[130] Нои́на II, 550.

[131] Карадж. Рѣчн. Божить.

[132] Тамъ же, Чесница.

[133] Напи́, Baj. kal. 17.

[134] Карадж. Ковчеж. 46 и слѣд.

ковить, Живот. и Обич. Црног. 83). Бобъ имѣетъ очень опр
ленное значеніе въ Сербской пѣсни, которую сосѣдки по
родильницѣ на бабинахъ, т. е., во время обрядныхъ посѣ
ній послѣ родовъ:

Ой на долу на годему бобъ се зелени;
А ко га е посеяо те се зелени?
Мирко (отецъ новорожденнаго) га е посеяо те се зелени,
Ружа (мать) га се позобала, серце е боли. [135]

Страданія родильницы представляются здѣсь слѣдств
того, что она наѣлась бобовъ. Вѣроятно, на томъ же основ
т. е., по виду, напоминающему дѣторо̀дный мужескій членъ,
по̀ чему другому, и горохъ есть символъ оплодотворенія
извѣстной сказкѣ Котигорошкѣ женщина затяжелѣла, с
ши найденную на пути горошину, и родила богатыря. [136]
по этому, яблоко и бобъ и въ Нѣмецкомъ и Французскомъ
чаѣ указываютъ на связь Рождественскаго хлѣба, между
чимъ, съ плодородіемъ браковъ. Не можемъ не указать здѣс
противорѣчіе нашему предположенію объ отношеніи Рождес
скаго хлѣба у Славянъ къ солнцу. У Германцевъ горохъ по
щенъ богу грома. Яблоко, по Славянскимъ, впрочемъ, очен
яснымъ, свидѣтельствамъ, то же связывается, даже ото
ставляется, съ громомъ и молніею:

Въ Сербской пѣснѣ у источника сидитъ красавица. Е
собираетъ шесть сотъ сватовъ и идетъ за нею:

«Кадъ то видѣ лѣпа дѣвойка,
«Єсте млада рiечъ говорила:
«Фала Богу, чуда великога!
«Да ли е се паша помамiо?
«Кога хоте да узме за любу,
«Да онъ узме сунчеву сестрицу,
«Мѣсечеву првобратучеду,

---

[135] Карадж. Рѣчн. Бабине.

[136] Въ Нѣмецкой сказкѣ бобъ или фасоля (Bohne) — замѣна самаго чело
оставленное бѣгущимъ зерно отвѣчаетъ за него, какъ въ другихъ
кахъ слюна, или кровь. Grimm, K. März. III, 97.

«Даничину Богомъ посестриму!»
....Те извади три ябуке златне,
«И бачи их̀ небу у висине.
Натаче се свата шесъ стотина,
Ко те пріе уграбитъ ябуке;
Но три муне одъ неба пукоше:
Єдна гадя два девера млада,
Друга гадя Пашу на дорину,
Третя гадя свата шесъ стотина. [1]

.....Стаяла те гледала,
Дѣ се муня съ громомъ игра.
Муня грома надиграла
Двѣма, трима, ябукама
И четирма наранчама. [2]

По Длугошу, когда Болеславъ Кривоустый, отправляясь на русаковъ и Поморянъ, собралъ войско у Крушвицы, къ войску этому явился чудеснымъ образомъ прекрасный юноша въ белой блестящей одеждѣ. Этотъ, когда войско приблизилось къ городу, укрѣпленному городу Поморянъ, бросилъ на городъ золотое яблоко, и исчезъ. Это было предвѣстіемъ побѣды. [3] Свѣтлый Ангелъ, можетъ быть, замѣнилъ здѣсь грома; ибо Индра называется разорителемъ городовъ, Пурандара.

Выше приведенныя свидѣтельства объ отношеніи кабана, быка и оленя къ Рождеству и солнцу дополняются слѣдующимъ. Въ селеніяхъ Шенкурскаго и Вельскаго Округовъ приготовляютъ къ празднику Рождества изъ пшеничнаго тѣста изображенія коровъ, быковъ, овецъ и другихъ животныхъ (какихъ?) и пастуховъ. Эти фигуры ставились на окна, для показа проходящимъ, на столѣ съ утра (24 Дек.) красовались для семейства, а вечеромъ разсылались въ подарокъ роднымъ. [4] Тере-

---

[1] Караджичъ. Пѣсн. I, 157—158.

[2] Тамъ же 161.

[3] Siemieński 18.

[4] Сѣв. Сказ. Р. Н. 2, 69.

щенко [143] прибавляетъ, что и въ Малороссіи, хотя не повсюду дѣлаютъ изъ ржанаго, или пшеничнаго, тѣста кониковъ, ягнятъ коровъ, быковъ, и дарятъ ими дѣтей. Тотъ же самый обычай в Малороссіи соблюдается и на свадьбахъ. [144] Намъ говорили, чт кромѣ кониковъ и коровокъ, на свадьбахъ въ Малороссіи пекут изъ тѣста и оленей. Это возможно, по старой памяти. Олен хотя и очень рѣдко, но упоминается въ Малороссійскихъ пѣсняхъ Въ Германіи, особенно въ прежнихъ Славянскихъ (Вендскихъ земляхъ, тоже пекутъ изъ тѣста кабановъ, коней и пр. [145] Этот обычай оставилъ прочные слѣды въ нѣсколькихъ названіяхъ Рождественскаго и свадебнаго хлѣба: Серб. бравàрица, крух копи се у Кастелима (ок. Сплѣта) мiеси о Божитю, као у нас (въ Сербіи) чесница; тако се за то зове, што су по нему начи нени различни брави (скотъ: волы, овцы), а и дiете у бешица. [146] Великорусск. (Костромск.) козуля, изображеніе коровы из прѣснаго тѣста (козули дѣлаются и продаются только передъ Рож дествомъ); пряникъ съ отпечаткомъ золоченаго коня, оленя, ил другаго животнаго (тамъ же); ватрушка (тамъ же). Въ Семикъ, в Нерехотскомъ Уѣздѣ, пекутъ для дѣвицъ круглыя, въ видѣ вѣнка козули съ яйцами и украшаютъ ихъ бантами изъ тѣста. [147] Так же на свадьбѣ, послѣ рукобитья (сговора), пиръ съ козулею въ домѣ невѣсты: онъ называется такъ по тому, что отъ жених приносятъ невѣстѣ сладкій большой пирогъ, называемый козу лею; куски этого пирога невѣста разсылаетъ подругамъ. [148] Московская коровка, хлѣбецъ или лепешка, приготовленная дл раздаванья Колядовщикамъ вечеромъ 24 Декабря. Великороссійскій коровай, круглый большой хлѣбъ вообще, круглая глыба сала

---

[143] Терещ. VII, 38.

[144] Тамъ же II, 510.

[145] Wolf, Beitr. I, 119. Kuhn, Nordd. Sag. 406. Непосредственное сближе хлѣба и вола находимъ въ Хорватской загадкѣ: «Naš mrkonja (бурый вол хлѣбъ) bez kože u štalu (въ хлѣвъ, т. е., въ печь) uuide, a s kožom na polje (Ilić, 229).

[146] Карадж. Рѣчн.

[147] Діевъ, «въ Чтеніяхъ» 21.

[148] Тамъ же 25.

ıı сыра; **короваецъ, -чикъ**, круглый пирогъ съ курицею, свиною, или другою начинкою (Симб. Новг.), блинъ изъ пшеничной муки, и вообще блинъ (Рязян. Тамб.). Къ этому подходитъ нт. **karwójus, karwójas**, ein Fladen, Ostenfladen. Малороссійскій **коровай**, какъ мѣстами и въ Великороссіи, только свадебный хлѣбъ. Сербскій **кравâсь**, часть, што сватове и званице носе на адбу» — значеніе очень широкое, по тому что гости, приглашенные на свадьбу, посылаютъ, наканунѣ свадьбы, въ домъ жениха ıбарана съ головою, большой хлѣбъ, украшенный позолоченыı цвѣтами и хоругвками и два боченка вина. Частное значеніе, ıное Малорусскому, а равно и суф. **ай** видны въ Серб. **крайнoша**, та, которая выноситъ коровай, т. е., хлѣбъ гостямъ. [149]

Хлѣбъ вообще, и въ особенности коровай (отъ котораго мы ключаемъ къ Рождественскому хлѣбу), сближается съ солнıъ (мѣсяцемъ, звѣздами) и небомъ: Малороссійское: «Хлѣбъ ıеченный якъ сонце», [150] т. е., румяный; загадка: «Повна пѣчь ıяниць, по серединѣ книшъ» зн. звѣзды и мѣсяцъ; небо сравıается съ ночью, по тому что и въ печи есть небо: «За лѣсомъ ıролѣсомъ (т. е., за облаками) золота дѣжа кисне»; или: «Чер ıа дѣжа сходить», т. е., солнце. При печеньѣ свадебнаго коро ıя поютъ:

Свѣти, мѣсяцю, зъ раю
Нашому короваю,
Абы булъ коровай красный,
Якъ сонейко ясный. [151]

Когда коровай спеченъ:

Ой Богъ намъ давъ,
Коровай нашъ вдавсь:

Какъ въ Сл. коровай переходъ значенія отъ обряднаго хлѣба къ обыкновенному, такъ и въ Сл. баранки. Въ Вербное Воскресенье, въ Нерехотскомъ уѣздѣ, пекутъ въ маслѣ на сковородѣ шарики, называемые баранками; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ варятъ ихъ въ конопляномъ соку: сіи баранки употребляютъ въ пищу, пришедши отъ обѣдни; ими тогда же кормятъ овецъ (Іевъ 20—21); **баранокъ, барашекъ**—крендель вообще.

Зап. о Ю. Р. I.

Pauli, I, 67.

Ясный-красный
Якъ мѣсяченько,
Якъ ясное сонечько. [151]

Можетъ быть коровай называется краснымъ, но только смыслѣ прекраснаго. Терещенко говоритъ, что у Саратовски переселенцевъ изъ Украйны коровай окрашивается красн краскою [152] (можетъ шафраномъ?), въ цвѣтъ солнца. Коро «грае», какъ солнце:

По столу коровай грае,
А все въ пецъ зазирае. [153]

Коровай прямо называется раемъ, т. е., небомъ:

Ой раю жъ то мой, раю,
Пшеничный короваю!
Зъ семи керниць водыця,
Зъ семи стоговъ пшеныця. [154]

Слѣдующая пѣсня, въ которой рисуется коровай съ рае заключаетъ въ себѣ непонятный намекъ:

Выйся, короваю,
Ще вышче одъ гаю,
Якъ душенька по раю
А рыбонька по Дунаю. [155]

Обиліе сравненій не даетъ остановиться ни на одномъ нихъ. Сравненіе высоты коровая съ лѣсомъ, можетъ быть, о вано на представленіи солнца (символомъ коего, по видим служитъ коровай) деревомъ. [157]

Какъ выше свѣтъ роговъ оленя, пришедшаго на свад такъ въ Малороссійскихъ пѣсняхъ свѣтъ и красота коровая носитъ веселье и славу:

---

[151] Метл. 164.

[152] Терещ. II, 510.

[153] Рапѣ I, 104.

[154] Тамъ же 85.

[155] Метл. 163.

[157] На пр., въ загадкахъ о солнцѣ: «Стоитъ верба насередъ села, розпу голье на все подолье»; «Стоитъ дерево насередъ села: въ каждой хатц голячцѣ» (Вѣн. 280). Отсюда и годъ, опредѣляемый теченіемъ солнца,

До бору, бояри, до бору,
Рубайте сосну здорову,
Рубайте жъ ви дробненько,
Щобъ вона горѣла ясненько,
Щобъ нашъ коровай ясенъ бувъ,
А нашъ Андрѣйко (женихъ) веселъ бувъ! [158]

Подитьвы, братоньки, сосонки утнить,
Абы нашъ коровай красно ся впекъ,
Абы нашъ коровай бувъ,
Абы нашъ молоденькій славенъ бувъ. [159]

Въ этѣхъ пѣсняхъ, кромѣ связи коровая со свѣтомъ и веселіемъ, слѣдуетъ замѣтить сближеніе коровая съ женихомъ. Что точно коровай символъ жениха, это подтверждается и слѣдующимъ. На коровай выносятъ «очѣпокъ», которымъ покрываютъ голову молодой, въ знакъ того, что она становится замужнею женщиною. Кажется, пѣсня, которая при этомъ поется, намекаетъ, что виновникъ покровенія—коровай:

Ей догляджайся, Ганулю,
На що коровай внесено!
На короваю повиване,
На твою косу покрыване. [160]

Другую пѣсню:

Пытаетця коровай у перепечы:
«Чы есть стежечка до клети?»—
Ой есть стежечка да маленькая,
Абы наша рутонька зеленѣнька,
Абы наша Марусенька молоденька, [161]

датель относитъ «къ древнему обычаю выносить на ночь съ субботы на воскресенье коровай, въ комору»; но мы поняли ее, какъ

является деревомъ: «Стоитъ дубъ, а въ дубѣ двенадцать голокъ, въ кожной голѣ по четыре гнѣзда, въ кождомъ гнѣздѣ по семь птахъ». (Тамъ же 297).

Kulikow. Opis, Pow. Was. 206. Въ другихъ мѣстахъ вмѣсто «молодый» поютъ «родъ»: «Щобъ намъ увесь родъ веселъ бувъ» (Метл. 162).

Pauli, I, 105.

Wójcicki. Pieśni II, 142.

Метл. 165.

намекъ на то, что отъ коровая происходитъ потеря дѣвства: рута—постоянный символъ дѣвства и топтать руту—лишать дѣвства; стежка, про которую спрашиваетъ коровай, идетъ ко клѣти, по тому что тамъ кладутъ спать молодыхъ. Такъ понимаемъ и слѣдующую пѣсню:

Питаєсь коровай у перепечи:
«Чи є стежка до печи?»—
Ой є стежечка да маленькая,
Муравочка зелененькая;
Ой заросла да суничникомъ,
А зацвѣла полуничникомъ. [162]

Трава — дѣвица, дѣвство; суница (клубника), полуница (земляника), вѣроятно, то же; впрочемъ, другихъ примѣровъ не знаемъ. Перепѣчъ—невѣста, коровай—женихъ; быть имъ вмѣстѣ въ печи.

По народной символикѣ, ѣсть значитъ любить. [163] Если коровай есть женихъ, то невѣстѣ отвѣдать коровая до вѣнца будетъ значить, до брака насладиться любовью жениха. Этимъ можно бы объяснить, по чему «если невѣста наканунѣ свадьбы отвѣдаетъ коровая, то мужъ не будетъ ее любить.» [164] Вездѣ молодые, и потомъ гости, ѣдятъ коровай послѣ вѣнца. Этимъ, между прочимъ, отличается коровай отъ Великороссійской козули, которую невѣста разсылаетъ подругамъ послѣ рукобитья. [165]

---

[162] Тамъ же 163.

[163] О нѣкоторыхъ симв. 19. Вполнѣ обыкновенны примѣры половинныхъ сравненій, то есть, такихъ, въ которыхъ, на пр., дѣвица ни съ чѣмъ не сравнивается, а тотъ, кого она любитъ—съ хлѣбомъ, который она ѣстъ.

[164] Въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, Костромской Губерніи, на другой день послѣ свадьбы, за завтракомъ, подаютъ круглый пирогъ, называемый шишуле (Мордовское слово), со сдѣланными изъ тѣста фигурками птицъ, елей и пр. и жениха и невѣсты, кои держатъ другъ друга за руки. За этою шишулею всѣ сродники цѣлуются съ молодыми (Діевъ, 25). Быть можетъ, коровай и въ другихъ мѣстахъ дѣлятъ между гостьми, чтобъ они любили молодыхъ, какъ молодымъ онъ дается, чтобъ они любили другъ друга. Для такой цѣли, какъ говоритъ пѣсня, украшаютъ коровай: «Короваю жъ мой, Маю! Я жъ тебе убираю Да въ рожевіи квѣти, Щобъ любилися дѣти» (Метл. 165).

[165] Сравн. Терещ. II, 133, 139, 138, 361—483.—Pauli, P. L. R. 65.—Sumlork 359—664.—Терещ II, 363—366.

Въ Великороссіи вмѣстѣ съ короваемъ разносятъ гостямъ сыръ, [165] приглашаютъ «на сыръ-коровай», то есть, на свадьбу. Въ Малороссіи присыпаютъ коровай сыромъ (какъ и у Чеховъ), [167] кладутъ на сподъ коровая «тридевьять варениковъ» съ сыромъ. Согласно съ такою связью коровая съ сыромъ, въ Малороссійской пѣснѣ теща сравниваетъ зятя съ сыромъ:

Ой сыру жъ мой, сыру, да бѣлый же ты снѣгу;
Ой зятю жъ мой, зятю, да милый же ты сыну! [168]

Изъ такого сближенія солнца, коровая и жениха можно вывести, по меньшей мѣрѣ, то, что солнце представляется здѣсь божествомъ мужескимъ. Что есть и женское солнечное божество, имѣющее отношеніе къ браку, это мы увидимъ ниже.

Не знаемъ, въ подтвержденіе, или въ опроверженіе, связи коровая и солнца, послужатъ довольно многочисленныя свѣдѣнія о связи коровая и вообще брака и пѣтуха. Дѣло въ томъ, что пѣтухъ имѣетъ несомнѣнное отношеніе къ земному огню, а этотъ огонь можетъ отождествляться и съ огнемъ солнца, и съ огнемъ Перуна.

Извѣстенъ старинный Великорусскій обычай кормить молодыхъ въ спальнѣ жаренымъ пѣтухомъ и обрядъ разрыванья жареной курицы молодыми. [169] У Чеховъ невѣста, незадолго до свадьбы, одна, или вмѣстѣ съ женихомъ, приноситъ и даритъ пѣтуха Священнику; [170] съ этимъ ср. Западно-Малороссійскій обычай: послѣ свадьбы несетъ она къ попу коровай, покрытый цвѣтнымъ платкомъ, и бѣлымъ ручникомъ, съ завернутыми въ него деньгами, а братъ молодой — пѣтуха. [171] Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чехіи передъ самымъ вѣнцомъ, въ другихъ — на третій день послѣ свадьбы, тор-

---

Терещ. II, 366.

Sumlork I, 363.

Метл. 193.

Терещ. II, 53. — Бусл. Оч. I, 47.

Wójcicki II, 145 — 146.

Sumlork I, 337.

жественно, съ музыкою и пѣснями, выводятъ пѣтуха подъ лип
или на другое мѣсто, гдѣ собираются лѣтомъ, и тамъ plašp
(родъ дружка, или свадебнаго шута) мечемъ рубитъ голову эт
му пѣтуху и кровью его окропляетъ присутствующихъ.
Очевидный остатокъ жертвоприношенія. Связь пѣтуха съ кор
ваемъ видна какъ изъ того, что коровай во многихъ Губерніи
зовется курникомъ, [111] такъ и изъ Чешскаго обычая печь, вм
стѣ со свадебнымъ кораваемъ (kolač), курочекъ и пѣтушковъ и
тѣста. Это мелкое печенье разбрасываютъ народу, когда пос
свадьбы перевозятъ молодыхъ на новое жилье." [114] У Болгаръ ж
нихъ, собравшись ѣхать за невѣстою, даетъ крестному отцу (ои
же и посаженый кумъ) огромный коровай, унизанный разн
цвѣтными ягодами и позолоченными букетами. Когда молод
выѣзжаютъ къ вѣнцу, то родители невѣсты вымѣниваютъ у ку
коровай на хорошаго пѣтуха, украшеннаго монетами и цв
тами, и кумъ даритъ его жениху на заводъ. [115]

6. Переходимъ къ третьему ряду Рождественскихъ и свадѣ
ныхъ обычаевъ, связанныхъ единствомъ основнаго значенія
указывающихъ на женское божество, образъ коего довольно я
но сохраненъ народною памятью.

а) Каша у Сербовъ и Хорватовъ варится съ особенны
обрядами нѣсколько разъ въ теченіи зимнихъ праздниковъ, т.
начиная со дня Великомученицы Варвары (4 Декабря) до Бо
явленія (6 Генваря). Повтореніе обряда свидѣтельствуетъ о вн
тренней связи этихъ праздниковъ. Каша, которая варится
Варвары, изъ смѣшаннаго зерна всѣхъ сортовъ, у Сербовъ н
зывается Варица (уменьшит. отъ Вара, Варвара). Обыкн
венно эту кашу ставятъ въ печь еще вечеромъ наканунѣ Ва
варина дня, а ѣдятъ холодною на третій, и послѣ Саввы (5 Д
кабря), на Николая (6 Декабря). По этому поется:

---

[111] Тамъ же 347, 360.

[113] Терещ. II, 364, 366.

[114] Sumlork, 365.

[115] Княж. Обыч. Болг. 74.

Варваряца вари, [176]
А Савица лади,
Николица куса.

У Малороссіянъ кутя варится «на багатый вечѐръ» (на канунѣ Рождества) и стоитъ на покутѣ» до новой куги наканунѣ Крещенья. У Великороссіянъ наканунѣ Рождества готовится къ ужину «изъ крупъ — каша, а изъ пшена и ячменя кутья сочельницкая»; [177] въ другой разъ — на Васильевъ день.

Указанія на религіозное значеніе этой каши довольно ясны и состоятъ частью въ обрядахъ при ея приготовленіи, частью въ гаданьѣ по кашѣ. Въ Великорос. «варенье каши (на Васильевъ день) совершается до свѣта. Старшая въ домѣ изъ женщинъ въ два часа утра приноситъ изъ амбара крупъ. Старшій изъ мужчинъ приноситъ воды изъ рѣки, или колодязя. Крупы и вода стоятъ на столѣ до тѣхъ поръ, пока истопится печь; до нихъ никто не касается, иначе это сочтется худымъ признакомъ. Когда нужно затирать кашу, все семейство садится за столъ, а старшая женщина причитаетъ, размѣшивая кашу: «Сѣяли, растили гречу во все лѣто; уродилась наша греча и крупна и румяна; звали, позывали гречу въ Царьградъ побывать, на Княжой пиръ пировать; поѣхала греча въ Царьградъ со Князьями, съ Боярами, съ честнымъ овсомъ, золотымъ ячменемъ; ждали гречу, дожидали у каменныхъ вратъ; встрѣчали гречу Князья и Бояре, сажали гречу за дубовый столъ пиръ пировать; пріѣхала греча къ намъ гостевать». Изъ всего этого причитанья мы замѣтимъ только, что гречиха — Княгиня, и что она приходитъ къ людямъ въ гости, какъ Божичъ, Авсень и солнечныя животныя. [178] Послѣ этого причитанья «всѣ встаютъ изъ за сто-

---

[176] Варвара и варить сближаются и у Великорус., но на другомъ основаніи: «къ Варварину днюз има дорогу заваритъ» (Сах Сказ. Р. П. 2, 7, 69), т. е., «закуетъ», скрѣпитъ морозомъ.

[177] Сах Ск. Р. Н. 2, 7, 69.

[178] Странствованіе гречи въ Царьградъ, очевидно, основано на имени: Великороссійская гречиха, Малороссійская гречка, Польская gryka. Другой разсказъ о гречихѣ (Сах. 2, 7,33 35), что она Царевна, бывшая въ плѣну у Татаръ, согласенъ съ другимъ Польскимъ ея названіемъ tatarka, Чешск. pohanka.

ла, а хозяйка съ поклонами ставитъ кашу въ печь. Потомъ снова садятся за столъ въ ожиданіи каши.» [179]

«Когда поспѣетъ каша, тогда, вынимая горшокъ изъ печи, хозяйка говоритъ: «Милости просимъ къ намъ во дворъ со своимъ добромъ! (каша, значитъ, желанный гость, приносящій добро). «Прежде всего осматриваютъ, полонъ ли горшокъ. Нѣтъ болѣе несчастья, какъ если каша вылѣзетъ изъ горшка вонъ. Это явная бѣда всему дому. Худое предвѣщаетъ, если треснулъ горшокъ. Потомъ снимаютъ ложкомъ пѣнку: каша красная, полная предвѣщаетъ счастье всему дому, будущій урожай и талантливую дочь; каша мелкая, бѣлая угрожаетъ бѣдами.» При хорошихъ признакахъ кашу ѣдятъ, при худыхъ — выбрасываютъ въ рѣку. [180] Сербы гадаютъ по Варицѣ: «Варица се обично, готово свуда, пристави (у очи Варина дне) у вече, па се у ютру гледа, съ кое е стране наврела, те на оной страни сію жита оне године, єръ кажу, да тє онамо найболе родити». — «У Боци наставе Варицу по вечери само, да се мало смлачи (согрѣется), па у ютру гледаю, каква с одозго: ако надю по нѣй гуке и брегове (горбы, волдыри, холмы), онда веле, да слути на богаство; ако ли буду путови и пукотине (дорожки и разсѣлины), онда веле да слути на смрть и на гробове». [181] Подобнымъ образомъ гадаютъ и на Рождество: «У Грблю гледаю на Божить, съ кое те имъ стране пипата (горшокъ съ чѣмъ? съ кашею?) наврети, па коме наври одъ истока, онай се нада срети оне године». [182] Востокъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, счастливая сторона. Въ Бѣлой Руси гадаютъ объ урожаѣ на уваркѣ каши наканунѣ Рождества. [183]

Въ Галицкой Руси за ужиномъ, наканунѣ Рождества, когда ѣдятъ кутю (изъ пшеницы, маку и меду), хозяинъ, набравши ея

---

[179] Сах. Санскр. Р. Н. 2, 7, 2.

[180] Сах. Ск. Р. Н. тамъ же.

[181] Карадж. Рѣчн Варица.

[182] Тамъ же, Божить.

[183] Терещ. VII, 37.

въ ложку, бросаетъ вверхъ. По количеству зеренъ, приставшихъ къ потолку, судятъ объ урожаѣ въ будущемъ году. [184]

Весьма важно, что кашею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посыпаютъ, и что отъ посыпанья въ иныхъ случаяхъ зависятъ ея благотворныя дѣйствія: «У Боци.... посну нѣме (кашею Варицею) по кути, говорети: «Оволико люди, волова, бродова (лодокъ, судовъ), коня, улишта (ульевъ), пила (птицы домашней, цыплятъ), коша (корзинъ съ кукурузою), да се плоди плодъ и родъ!» По томъ иду те посиплю нѣме улянике, говорети: «Урочници и урочнице низъ улицу, ненавидници и ненавидице низъ улицу, бѣгунци и бѣгунице низъ улицу, [185] а мое чеде путъ истока узъ улицу. Ни на мору моста, ни на псу рога, ни на длану (ладонь) длака (волосы), ни на мое чеде урока!» [186] И въ другихъ случаяхъ каша связывается съ обсыпаньемъ: въ Великороссіи на именинахъ ѣдятъ, и именинникъ посылаетъ знакомымъ, гречневую кашу, или пирогъ съ кашею. [187] Такой пирогъ разламываютъ надъ головою именинника, и это значитъ, что цѣлый будущій годъ жить ему въ довольствѣ. Чѣмъ болѣе разсыпается по немъ каша, тѣмъ жить ему достаточнѣе. [188] Впрочемъ, самое варенье каши имѣетъ цѣлью урожаи хлѣба, что мы видѣли выше, и плодородіе скота. Въ Сербіи когда варится Варица, дѣти поютъ:

Вара вари варицу,
Да се радо ярице,

---

[184] Отъ гаданья по обрядной кашѣ ведетъ начало гаданье по всякой кашѣ, а не на оборотъ: «Если стоящая въ печи каша выйдетъ вонъ, то случится въ домѣ несчастіе» (Іер. VI, 4); если каша въ печи выйдетъ на поверхность горшка, и эта выпуклость наклонена въ задъ печи, то это значитъ счастье и изобиліе, а если въ устье печи, то разореніе дома и бѣдность хозяину (Абевега 218).

[185] Бѣгунци и пр., распутные люди. Ср. объясненное Буслаевымъ Славян. потьбѣга, соотвѣтствующее Скр. пунэчалѝ, бѣгающая за самцомъ, мужемъ. Кажется, есть повѣрье, что у распутныхъ людей не водятся пчелы.

[186] Караджѝ. Рѣчн. Варица.

[187] Дievъ 25.

[188] Абевега 207.

И бісле ягнице,
И дѣтитй и юнчитй. [189]

Предполагаемая связь каши и сыпанья подтверждает тождествомъ значенія варенья каши на Рождество, или на Варв ринъ день, и обычая посыпать зерномъ.

Въ Малороссіи, на Новый Годъ, на разсвѣтѣ отправляют мальчики, парубки и старые люди посыпать всякимъ зерно изъ торбы, или изъ рукавицы. При посыпаньѣ приговариваю между прочимъ: «На щастя, на здоровъя, [190] на новее лѣт роди, Боже, жито, пшеницю, усяку пашницю»! Ихъ даря деньгами и пирогами. Посыпальное зерно собираютъ съ особ ми замѣчаніями и хранятъ до весенняго посѣва. [191] Нѣко рые хватаютъ бросаемыя зерна, и по количеству захваченны въ руку зеренъ разнаго хлѣба судятъ объ урожаѣ на своей в вѣ. Парубки ходятъ посыпать только въ такіе дома, гдѣ е невѣсты. Этихъ посыпальщиковъ угощаютъ съ особеннымъ душіемъ, по тому что они, по замѣчанію стариковъ, приносятъ собою богатство дому и счастье семейству. [192] Въ Тульск Губерніи на Васильевъ дѣти, разсыпая зерна яроваго хлѣба, ворятъ: «Уроди, Боже, всякаго жита по закрому!» и пр. Стари женщина въ домѣ собираетъ на полу зерна и хранитъ до сѣва. [193]

Въ Сербіи этотъ обрядъ совершается на первый день Р дества: «Полажайникъ понесе у рукавици жита, па кадъ наз съ врата: «Христосъ се роди», онда поспе из руке житомъ по ти (а изъ куте ко поспе нега и одговори му: «Ва истину роди

---

[189] Карадж. Рѣчн. Варица.

[190] Какъ зерно, которымъ посыпаютъ, такъ и каша, имѣетъ цѣлебную с въ Сербіи Варицу даютъ скоту, для здоровья, мажутъ ею шеи воловъ, чт не было у нихъ лѣтомъ ссадинъ.

[191] И каша имѣетъ связь съ весеннимъ посѣвомъ. Въ Великороссіи ѣдуш сѣять въ началѣ посѣва на полѣ встрѣчали дѣти съ гречневою кам (Сах. Ск. Р. Н. 2, 7, 49).

[192] Терещ. VII, 108 — 109.

[193] Сах. Ск. 2, 7, 23.

за онда скреше бадняке» и пр. У Хоратовъ полежай обыкновенно зять хозяевамъ того дома, куда идетъ посыпать. Когда онъ входитъ на дворъ, хозяйка (теща) обсыпаетъ его зерномъ. Вошедши въ сѣни, онъ кормитъ зерномъ птицу. [194] Въ комнатѣ его сажаютъ «u pričelje» (въ передній уголъ, или у чела печи?), на двѣ, или на три, подушки, съ которыхъ онъ не смѣетъ встать, пока не позавтракаетъ. [195] Отпускаютъ его домой уже послѣ ужина, съ гостинцами: кровницею (прѣснымъ хлѣбомъ Рождественскимъ) колбасами, стегномъ заоблицы и платкомъ отъ тещи. Мы не находимъ извѣстія о Варицѣ у Хорватовъ, но за то полежай у нихъ ходитъ не только на Рождество, но и на Варваринъ день. Кто первый въ этотъ день войдетъ въ избу, тотъ и полежай. Его посыпаютъ зерномъ, послѣ чего онъ кормитъ птицъ. Хозяйки сердятся, если первый гость мужчина (и въ этомъ, между прочимъ, отличіе отъ подобнаго Рождественнаго обычая), по тому что это значитъ, въ этомъ году будетъ больше пѣтуховъ, чѣмъ курицъ.[196]

Если варенье каши и посыпанье сырымъ зерномъ первоначально тождественны, чему ниже привелемъ еще одно доказательство, то несомнѣнно, что оба эти обряда символически изображаютъ дождь, который сыплется на землю, подобно сѣемому зерну. Но такъ какъ земная вода въ миѳахъ постоянно отождествляется съ небесной, то каша и обсыпанье должны находиться въ связи и съ земною водою.

Одно изъ основаній сравненія посыпанья и дождя состоитъ въ томъ, что сыпучія зерна мелки, какъ капли дождя. Самое сравненіе сыпанья и литья весьма обыкновенно въ языкѣ: постоянный эпитетъ дождя мелкій (Мр. дробенъ дощь, Чеш. drobný

---

[194] У Сербовъ, чтобъ куры хорошо неслись, кормятъ ихъ зерномъ, въ которомъ вотушены свѣчи, горѣвшія на канунѣ Рождества, «кадъ се мирбожаю.» На Руси кормятъ куръ посыпальнымъ зерномъ, и по ихъ клеванью гадаютъ о будущемъ урожаѣ (Тер. VII, 109). У Чеховъ вечеромъ подъ Рождество кормятъ самцовъ всякой домашней птицы, поставивши ихъ въ кругъ, образуемый положенною на полу цѣпью съ воза, или обручемъ съ дежи, чтобъ птица далеко не заходила, а держалась бы хозяйскаго двора (Sumlork 279—280).

[195] Вѣроятно, по тому, по чему въ Малороссіи и Червонной Руси гостя приглашаютъ садиться: «щобъ усе добре сѣдало.»

[196] Ші 100 — 101, 94.

dešt' sitno pršeti, Серб. ситна киша); выраженіе «мелкій дожд жетъ быть замѣнено однимъ словомъ, именно Чеш. prch, prš кій дождь, которое сродно съ Сл. прахъ = порохъ, Чеш. pr прыскать и т. д. Слово прахъ (предполагающее, по всему ' ятію, Сл. прахъ, дождь, а не на оборотъ), заключаетъ въ такимъ образомъ сравненіе дождя и пыли. Сравните также дующее: Обл. Великорусское бусать, пить (что предполаг или ведетъ за собою, значеніе литья, жидкости); бусъ, пь человѣкъ, мелкій дождь и мелкая мука, осѣдающая на ст мельницы; буси́ть, мелко дождить и пылить мукою. Обл. корусск. бурить, лить жидкости болѣе, чѣмъ сколько ну Серб. бурити, мочиться, Велокорусск. буриться, имѣть вычку мочиться (о ребенкѣ), пурить, мочиться, пура, зас пырка, дѣтскій муж. дѣтородн. удъ; при этихъ словахъ съ внымъ знач. литья [197] Пенз. Сарат. пурынь зола, выбрасыв изъ печей, топимыхъ соломою; сюда же можно отнести ' прпа, прпоръ (съ удвоеніемъ; кор. пър=пур), зола съ в и просто песокъ. Сыпать, какъ извѣстно, не только о з стомъ, или мелкомъ, но и о жидкости; послѣднее значеніе (древнѣе перваго. Точить, заставлять течь (на пр., точить в просѣвать на решетѣ (Малор. Чеш.), просыпать, на пр., п (Тамб.); быть можетъ, основаніемъ сближенія въ этомъ ' литья и сыпанья служитъ третье значеніе. Слич. точить, и катить, кружить: капля въ струѣ воды, какъ зерно, круж катясь. Разливанье и разсыпанье имѣютъ одинаковыя перено значенія потери, разлуки, печали. [198] Расточать (имѣніе) зн собственно разливать и разсыпать; точно такъ и Серб. про просипати значитъ: проливать, просыпать и расточать. гласно съ этими образами расточенія добра служатъ: пр пыль, уносимые вѣтромъ, и слюна, которая расходится по «такъ якъ вихоръ злетить, та летить не звѣсно куды, то так ше добро розтеклось (ср. прахомъ пошло), якъ слина на во

---

[197] Ср. буря, собств. не вѣтеръ, а дождь; пурга, собств. дождь, не из въ знач. мятели, вьюги, вѣтра съ дождемъ.

[198] О нѣкотор. симв. 103 — 105.

[199] Синонимъ сл. прахъ есть пухъ. Такъ, на пр., въ тождесловномъ вь ніи: «въ пухъ и прахъ» и въ слѣдующемъ:

Связь каши, посыпанья и воды видна въ обычаѣ въ день Варвары, или на Рождество, посыпать воду кашею: «У Боци Варицу носе на воду, и нѣме посыпаю воду, говорети: «Добро ютро, млада водо! ми тебе варице, а ти нама водице и ярице (пшеницы), овце и мушке главице, и сваке сретице.» [200] Потомъ уже, воротившись съ воды, посыпаютъ кашею въ избѣ. На первый день Рождества, «када у ютру устану, найпріе отиде едно, те донесе воде, и понесе житка те поспе воду (као полази нёй), кадъ къ нёи воде. Томъ водомъ уміесе чесницу и налію ручакъ те приставе.» [201] Оже соблюдается въ этотъ день и въ Славоніи. Не нужно доказывать, что здѣсь посыпанье воды, представляемой божествомъ, есть приносимая ей жертва. Жертва и божество, которому она приносится, находятся во внутренней связи, указываютъ другъ на друга. Какъ, на примѣръ, кабанъ, приносимый въ жертву богу Фрô, есть его священное животное и его животный образъ, такъ и каша, приносимая водѣ, есть образъ воды, и отъ этой послѣдней заимствуетъ свои миѳическія свойства.

Свойства и сила Рождественской, или Крещенской, воды видны изъ слѣдующаго. Снѣгъ, собранный въ Крещенскій вечеръ и опущенный въ колодязь, можетъ сохранить въ немъ воду во весь

И онъ сжегъ ея тѣло бѣлое.
... Онъ празвѣялъ пухъ по чисту полю (Сах. Ск. Р. Н. 1, 3, 205).

Ср. пухъ отъ кор. пу, дуть, Серб. пухати=пувати, тоже; собств. пухъ-раздуваемое, уносимое вѣромъ. Какъ пухъ и прахъ, такъ и стрѣлы уносятся вѣтромъ; ср. вѣтри вѣютъ съ моря стрѣлами.»

На основаніи сближенія сыпанья и литья, стрѣлы сближаются съ дождемъ: «прыщеще стрѣлами на вои», «ити дождю стрѣлами» (Слово о полку Игор.). Разсутися стрѣлами», однимъ словомъ: разстрѣляться:.

И тутъ воры разбойники испугалися,
По дикой степѣ разстрѣлялися,
По камышинчки расширялися (Чт. Об. И. и Д. Р. 1859, III, 127).

Всѣ станишники перепугалися,
Во легкія во лодки пометалися.
По синему по морю разстрѣлялися (Тамъ же 128).

[200] Рѣчи. Варицы.

[201] Рѣчи. Божить.

годъ, хотя бы во все лѣто не было ни одной капли дождя. [101] Въ Славоніи на первый день Рождества хозяинъ окропляетъ водою поля и виноградники (для урожая). У кого есть пчелы, тѣмъ очень нужна Рождественская вода во время ройбы. [102] Тамъ же на Крещенье окропляютъ водою скотъ и птицу; [104] у Чеховъ хозяйки священою Крещенскою водою окропляютъ цыплятъ. [105] Крещенская вода исцѣляетъ всѣ недуги. По этому Сербы, Хорваты, Русь и Чехи до сихъ поръ купаются на Крещенье въ проруби, или, по крайней мѣрѣ, умываются Крещенскою водою. Есть извѣстія, что въ проруби купали даже больныхъ дѣтей. Богоявленскою водою окропляютъ скотъ во время падежа. [106] Такую же цѣлебную силу имѣетъ и Крещенскій снѣгъ. [107] Силу эту получаетъ вода въ самую полночь подъ Рождество, или Крещенье. На канунѣ Крещенья волнуется вода въ самую полночь, какъ объясняютъ, по тому, что въ это время крестился Христосъ. [108] У Нѣмцевъ Heiwag (heila-wâc heilwâc, heilwoege, heilwage, цѣлебная волна), вода зачерпнутая изъ колодца въ полночь на Рождество, или Крещенье, исцѣляетъ раны и болѣзни и не портится. «Въ этомъ вѣрованіи, говоритъ Гриммъ, видно древнее смѣшеньѣ языческаго съ Христіянскимъ. Народъ до сихъ поръ вѣритъ, что на Рождество, или на Свѣтлый Праздникъ [109] въ полночь вода въ колодязяхъ превращается въ вино. Это основано на томъ, что божественность Спасителя впервые проявилась на бракѣ въ Канѣ, гдѣ вода превращена въ вино, Рождество же и Крещеніе — праздники Богоявленія» (проявленія Божества. [110] Но намъ кажется болѣе вѣроятнымъ что вліяніе Христіянства на это вѣрованіе не такъ сильно, что Христіянство только не мѣшало

---

[101] Сах. Ск. Р. Н. 2, 7, 5.

[102] Ніć, 100.

[104] Тамъ же 105.

[105] Suml. I. 391.

[106] Ніć 107. 109 Кар. Рѣчн. Богоявл. Терещ. VII. 41 — 42. Houška III. 182.

[107] Сах. Ск. Р. Н. 2, 7, 5.

[108] Тер. VII. 42.

[109] Послѣднее вѣрованіе менѣе распространено. Wolf. Beitr.

[110] Grimm. Myth 551 — 552.

сохраненію языческихъ повѣрьевъ. Если на Рождество вода превращается въ вино, по тому что она превращена въ вино въ Канѣ, то какъ объяснить Христіянствомъ то, что, по Нѣмецкому повѣрью, въ ночь на Рождество всѣ деревья превращаются въ розмаринъ, растеніе, посвященное Богу Фрô?

«Alle wasser wein,
Alle bäume rosmarein.» [111]

Въ одну изъ священныхъ ночей не только вода волнуется, или становится виномъ (по Общеславянскому вѣрованію), раскрывается небо, (по Серб.) исполняются высказанныя въ эту минуту желанія, скотъ получаетъ даръ слова (Общеслав. и Нѣм.), деревья разцвѣтаютъ и даже приносятъ золотые плоды (Слав. и Нѣм.). Все это удобнѣе объяснить посѣщеніемъ земли языческими богами. Мысль, настроенная рожденіемъ солнца или его поворотомъ, предупреждаетъ теченіе времени и, среди зимнихъ снѣговъ, видитъ полное развитіе усыпленныхъ зимою силъ природы, лѣто и рай на землѣ.

Варенье каши, обсыпанье и обливанье столько же Рождественскіе обряды, сколь и свадебные. Второй день Рождества называется въ Курской Губерніи бабьи каши; свадьба называлась прежде просто кашею: «оженися Князь Олександръ (Невскій 1239 г.) и вѣнчася въ Торопчи, ту кашю чини, а въ Новѣгородѣ другую.» [112] Такое названіе отъ обычая кормить кашею молодыхъ. Такъ, на другой день послѣ свадьбы, Князь Василій Ивановичъ (1526) съ женою ходилъ въ мыльню; тамъ новобрачные ѣли кашу въ постели. [113] По описанію свадебныхъ обрядовъ второй половины XVII вѣка, къ новобрачнымъ на подклѣть ѣсть приносятъ каши, и они кашу черпаютъ и за себя мечутъ, что, какъ справедливо замѣчаетъ Буслаевъ, указываетъ на посѣвъ и плодо-

[111] Wolf, Beitr. II, 124 — 125.

[112] Академ. Словарь.

[113] Тер. II, 53.

родіе. Для насъ это новое подтвержденіе связи каши и об
панья.

Извѣстенъ повсемѣстный обычай обсыпанья молод
Время, когда именно обсыпаютъ, для насъ не имѣетъ особе
важности. Въ старину молодыхъ обсыпали и передъ отправле
къ вѣнцу, и по выходѣ изъ церкви, по входѣ въ домъ, и пе
входомъ въ сѣнникъ, потомъ на другой день, по выходѣ и
дыхъ изъ бани. Теперь мѣстами — и передъ отправленьем
вѣнцу, и по возвращеніи, [1] но большею частью только по
вращеніи. Довольно, что это столь же существенно необход
брачный обрядъ, какъ печенье коровая и покрыванье нев
Значеніе обсыпанья видно изъ пѣсни, которую поютъ въ то
мя, какъ мать обсыпаетъ молодыхъ:

Ой сынъ, матѣнко, овесецъ,
Щобъ нашъ овесецъ рясенъ бувъ,
Щобъ нашъ Юрасько красенъ бувъ!
Ой сынъ, матѣнко, пшеничку,
Щобъ наша пшеничка рясна була,
Щобъ наша Маруся красна була! [2]

Цѣль обсыпанья здѣсь двойная: чтобъ хлѣбъ родился
систый, и чтобъ сохранялась красота (и здоровье) молодыхъ
кая двойственость одна можетъ навести на мысль, что обсы
есть символъ такого явленія природы, которому равно при
валось и плодородіе земли и плодородіе людей. Относите
связи обсыпанья и посѣва ср. слѣдующее: въ Орловской Г
ніи передъ отправленіемъ къ вѣнцу поютъ:

Поѣзжайте, бояре, снимайте соболья шапки,
Вы хватайте, бояре, хмельныя перья. [3]

При этомъ обсыпаютъ шапки зерновымъ хлѣбомъ (хотя
обрядъ зовется хмелемъ, и хотя объ обсыпаньи хмелемъ гов
пѣсня), а зерна, попавшія въ шапку, берегутъ для посѣ

---

[1] Бусл. Очерки I. 87 — 8.

[2] Метл. 192

[3] Терещ. II. 202.

ь зерно, которымъ посыпаютъ на Новый Годъ. Значеніе обря-
въ существенномъ не измѣняется, посыпаютъ ли овсомъ и
ницею, символами жениха и невѣсты, или хмелемъ съ ов-
ь, [117] ячменемъ, пшеницею и хмелемъ, [118] однимъ хмелемъ, [119]
деньгами. [120] Въ обсыпаньи деньгами значеніе богатства, раз-
ется, замѣтнѣе другихъ предшествующихъ.

По поводу обсыпанья деньгами сдѣлаемъ слѣдующее отступ-
е. Въ Славянской поэзіи очень обыкновенны и разнообразны
:ходы мысли отъ брака къ смерти и на оборотъ. Къ приве-
ымъ нами въ другомъ мѣстѣ сближеніямъ пира-брака и бит-
:мерти, женитьбы и смерти въ водѣ, [121] здѣсь прибавимъ еще
то. У Чеховъ и Нѣмцевъ есть примѣта, что если снятся по-
ны, то будетъ сватьба, или другая радость, и на оборотъ. [122]
ть есть бракъ съ землею, ямою. [123] Согласно со всѣмъ этимъ

ер. II, 457, 286.

амъ же 271.

амъ же 38, 204, 359. Метл. 190. Хмель есть символъ жениха, слѣд., му-
скаго, оплодотворяющаго начала, но вмѣстѣ и богатства, котораго жела-
ъ молодымъ при обсыпаньи (Тер. II, 286) и которое, кажется, сближается
хмелемъ въ слѣдующей пѣснѣ:

Какъ за Волгою яръ хмель
Подъ кусточкомъ вьется,
Перевился яръ хмель
На нашу сторонку.
Какъ на нашей ли сторонкѣ
Житье пребогато и пр. (Тер. VI, 157.)

Тер. II, 38.

О нѣкот. симв. 14—15, 119—120, 170.

Ноніка III, 51. Wolf, Beitr. I, 211, 213. Ср. Малорусск.:

«Сусѣдоньки-голубоньки! дивный ми сонъ снився,
Що сей ночи о пôвночи синъ Якимъ женився.
— Самаесь, стара ненько, сей сонъ одгадала,
Що вже твого сина Якима на свѣтѣ не мае.
Rulikow. Op. Pow. Was. 189).

Метл. 423—424, 448. Србск. пѣсм. I, 472, 486, II, 41.

и похороны, по крайней мѣрѣ, хо́лостыхъ и незамужнихъ, пре ставляются свадьбою, о чемъ говоритъ слѣдующее интереси извѣстіе: «До сихъ поръ думаютъ (на Подолѣ), что умирающи «безъ дружины» нѣтъ мѣста «на то́мъ свѣтѣ», и по тому по́хоро парубка нѣсколько походитъ на свадьбу: квѣткы, вѣнокъ, хусти Мнѣ помнится, что похоронъ парубка, или «дѣвки во́дданицѣ», зываютъ весе́льемъ: «Давъ Богъ весе́лья». Кромѣ того, что ум шей дѣвушкѣ прикалываютъ два вѣнка и даютъ хустки не щимъ коргвы, для нея «на той свѣтъ» назначается женихъ. Ка ни будь парубокъ, большею частію, любившій покойницу, «об раетця за молодого»; ему перевязываютъ руку хусткою, и въ комъ видѣ онъ провожаетъ покойницу до хаты. [224] Послѣ эт въ семействѣ умершей онъ считается зятемъ и въ общемъ мнѣ

---

[224] «Х а т ы наши́ на цвинтарѣ», говорилъ мнѣ крестьянинъ въ Ольгопольск Уѣздѣ, «а васъ прошу до куре́ня.» П р и м. а в т. Мы отъ себя прибав къ этому сближенію дома и гроба слѣдующее: Малорос. д о м о в и н а, соб домъ, но теперь повсемѣстно—гробъ. Гробъ противополагается дому, а предполагаетъ сравненіе: «Ближе самъ гробу, него дому», рече у разго старъ чоекъ (Срб. посл. 16). Въ пѣсни отецъ изъ гробу говоритъ доче

Ой радъ же бъ я, дитя мое,
До тебе встати, тобѣ порядокъ дати,
Да сырая земля д в е р и залягла,
О к о н е ч к а заклепила.

(Метл. 150). Ясно, что гробъ представляется здѣсь домомъ. Быть мо съ такимъ взглядомъ связано то, что в е р е я загадывается такъ: «К верть—у черепочку с м е р т ь.» Не рѣдко слова по стоянно риѳмуются, по что представленія ихъ связаны между собою. По тому стоитъ зам риѳму з а п е р т и (двери) и с м е р т и.

Заскрипѣли воро́тоньки, бо були заперты;
Кого люблю, не забуду до самои смерти.

(Метл. 16, 62, 63; З. о Ю. Р. II, 250). До д о л у (въ собстве смыслѣ и въ смыслѣ «въ могилу») риѳмуется съ до д о м у:

Спѣвали дѣвочки, спѣвали,
У решето пѣсни складали....
Звалили решето до долу;
Часъ вамъ, дѣвочки, до дому.

(Макс. Дни и Мѣсяс. I, 68). Въ пѣсни, которая поется, когда на сі хоронятъ калину (символъ дѣвства):

жется вдовцомъ». [225] Такимъ взглядомъ объясняется то, что въ Сербіи посыпаютъ деньгами не только скриню невѣсты, но и гробъ умершей дѣвицы:

Саранише лієпу девойку,
Откуда се ясно сунце радя;
Посуше є грошимъ и дукатимъ. [226]

Менѣе чѣмъ обсыпанье извѣстенъ тождественный съ нимъ по значенію обрядъ обливанья молодыхъ. Въ Галицкой Руси передъ отправленіемъ молодыхъ къ вѣнцу поютъ:

Кропи насъ, матинойку,
Свечену водойку
Въ доброю долейкою (?), [227]

изъ чего можно понять, что окропленіе даетъ молодымъ долю. Въ Малороссіи мать молодой встрѣчаетъ Князя, по возвращеніи его отъ вѣнца, въ вывороченной шубѣ, [228] сидя на вилахъ, или на кочер-

---

Передъ порогомъ могила,
А въ тôй могилѣ калина,
Спустили гôлечку до долу,
Часъ вамъ, дѣвочки, до дому (Метл. 211).

[225] Основа 1861, кн. II. Свидницкій, Великость у Подолянъ 52, 53. Ср. Квѣтка, I, 110 и слѣд. З. о Ю. Р. II, 290.

[226] Срб. пѣсм. I, 521.

[227] Pauli I, 78.

[228] Свадебная пѣсня говоритъ, что теща наряжается въ шубу, чтобъ испугать зятя: «Вубралася теща увъ овчинки, Для зятніи причинки, Да хотѣла зятя злякати, Не хотѣла дочки оддати» (Метл. 190). Это объясненіе позднѣйшее; болѣе древнее и вѣрное состоитъ въ томъ, что мохнатъ значитъ богатъ (собака космать, ему же тепло; мужикъ богатъ, ему же добро), и что, стало быть, въ шубу одѣвается теща для богатства молодыхъ. Сравн. слѣдующее: «Ходятъ ночью къ банѣ, и пришедъ отворятъ у оной, двери, и оборотившись задомъ къ двери и открывъ задницу, поклоняются и гадаютъ: «Жени меня, мани меня куньимъ хвостомъ по голой задницѣ,» и когда почувствуютъ, что прикоснулось къ ней нѣчто мохнатое, то значитъ жить богато, а когда что холодное, то бѣдно» (Абевега 152). «Когда сажаютъ курицу на яйцы, то оныя яйцы должно класть подъ нее изъ шапки, или изъ другаго мохнатаго, а отъ того вѣрятъ быть многочисленному

гѣ, и держа въ рукахъ горшокъ съ водою и овсомъ. Зять, взявъ от нея горшокъ, выливаетъ воду на гриву своей лошади.[329] У Бол гаръ передъ отправленіемъ молодого за невѣстою, соблюдается та кой обычай: выходя на дворъ, свахи берутъ ячмень, мать жениха— пшеницу, отецъ же — ведро воды; свахи бросаютъ ячмень через повозку съ одной стороны, а мать бросаетъ съ другой пшеницу, отецъ же черезъ всю повозку брызгаетъ водою, приговарива при этомъ: «Дай имъ, Боже, свою благодать, чтобы за что и взялись, шло имъ благополучно, и дай имъ счастье въ хлѣбо пашествѣ!»[330]

Съ приведенными обычаями связанъ обычай бить горшки. «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи былъ обычай, что молодой послѣ первой ночи разбивалъ палкою на дворѣ горшокъ каши, а дружко добивалъ его.»[331] Тамъ же въ Воскресенье передъ вѣн цомъ «вынесуть молодому хустку червону (обыкновенно, это символъ дѣвства невѣсты) и горщя хмелю; возьмуть хмель, тамъ у ногахъ высыплють зъ горщяти ёму, молодому; старшій Боярин перекине горща черезъ хату....»[332] Когда молодой приходитъ въ домъ невѣсты и мать послѣдней встрѣчаетъ его съ водою и

плоду; для большаго жъ плодородія нерѣдко хозяйка прикладываетъ оныя яйца къ своему причинному мѣсту» (Абев. 260. Сравн.). Тер. VII, 46. Вѣроятно, по той же причинѣ коня кормятъ изъ рукавицы, посыпаютъ на Новый Годъ, или Рождество, изъ ракавицы же (Сах., Ск. Р. Н. 2, 7, 54). Велятъ стричь ребенка въ первый разъ на шубѣ: богатъ будетъ (Тер. VI, 29). Въ Малороссіи въ первый разъ стригутъ ребенка (обыкнов. на 2-му году), подложивши «повѣсмо конопель, або кожухъ, щобъ бувъ ко сматый.» Приведши изъ церкви новобрачныхъ, сажаютъ ихъ на баранью овчинѣ длинной шерсти, желая имъ жить богато (Сах. Ск. Р. Н. 2, 7, 66; Тер. II, 181—182, 196, 269—270). Очень важно, что еще въ Ведахъ туча (ниспосылающая дождь, урожай, плодородіе женъ, богатство) представляется косматой шкурой, или коровьей кожей. Съ этимъ послѣднимъ можетъ быть связано то, что теща, пугая зятя, сидитъ на вилахъ, изображающихъ рога.

[329] Тер. II, 517.

[330] Обыч. Болг. Княжеск. 73.

[331] Тер. II, 32—33

[332] Метл. 190.

овсомъ, взятъ, взявъ отъ нея горшокъ и вылившн изъ него воду на гриву своей лошади, передаетъ его старшему Боярину, который бросаетъ этотъ горшокъ въ сторону и замѣчаетъ: если расшибется, то родится сынъ, а когда уцѣлѣетъ — то дочь. [233] Въ Великороссіи бьютъ горшки послѣ первой ночи, когда молодые въ бани, или же — приглашая родителей молодой на гарный столъ. Въ послѣднемъ случаѣ этимъ битьемъ воздается честь родителямъ. [234] Въ Германіи бьютъ старые горшки передъ свадьбою (am Polterabend); передъ дверьми невѣсты: чѣмъ больше черепковъ, тѣмъ больше счастья. [235] Все это имѣетъ отношеніе къ потерѣ невѣстою дѣвства.

Извѣстно, что во многихъ мѣстахъ родителямъ, которые не умѣли сберечь дочери до вѣнца, даютъ на свадьбѣ пить изъ разбитаго, или дыряваго, сосуда.

Если битье горшковъ только внѣшнимъ образомъ соединено съ обсыпаньемъ и пр., то все же слѣдуетъ обратить вниманіе на этотъ обычай по тому, что онъ роднитъ бракъ съ похоронами съ одной стороны и съ Рождественскими обрядами съ другой. «Въ Придньстровскихъ деревняхъ, при выносѣ мужа изъ дому, жена бьетъ новый горшокъ и по всему дому посыпаетъ овсомъ.» [236] Авторъ говоритъ, что «безъ сомнѣнія этимъ означается упадокъ хозяйства по смерти мужа»; но такое объясненіе невѣрно уже по тому, что битье горшка соединено съ посыпаньемъ, котораго значеніе мы видѣли выше. По нашему мнѣнію, и здѣсь похороны представляются свадьбою. На Святъ Вечеръ, послѣ ужина, хущины выносятъ на дворъ опорожненные горшки и разбиваютъ ихъ объ землю, или, поставивъ на землю, бьютъ издали палками, чтобы изгнать изъ дому недостатокъ.» [237]

---

[233] Тер. II, 517.

[234] Тамъ же 228, 362.

[235] Kuhn u. Schw. Nord. Sag. 434.

[236] Шейков. II, 6, 31.

[237] Терещ. VII, 63.

б) У Славянъ и Германцевъ есть обычай покрывать на чельникъ полъ избы и столъ, на которомъ ѣдятъ, соломою, какъ въ Бѣлой Руси и на востокѣ Малороссіи, сѣномъ. Со этой не выносятъ въ теченіи трехъ дней, недѣли, или даже м что говоритъ объ отношеніи обряда ко всему святочному нему времени. Значеніе этой соломы видно изъ слѣдующаг Сербовъ нѣкоторые носятъ солому Рождественскую на ч чтобъ лучше родили, у Хорватовъ ее или сожигаютъ, ил носятъ въ сливные сады для урожая; [238] Словаки для тог обязываютъ всѣ плодовыя деревья, то же въ большой час Германіи. [239] «У очи Божитя, пошто се баддяци унесу у ку наложу на ватру, узме доматица сламе и квочути (а за дѣца піючути (пища какъ цыплята), простре по соби, и. кути, ако нема собе. Потомъ узму неколико ораха [240] и бац слами. Одъ сламе, съ коёмъ се на бадни данъ квоче и п остави доматица нешто, па кадъ насадюе кокоши, подъ свак не по мало (чтобы хорошо неслись). Оно уже (перевесло? вере у коему се слама донесе, не раздріеши се, него се само пусти, па се на Божитъ у ютру предъ кутёмъ баци по жита, те кокоши зоблю, а доматица рекне: «Како ми у зобале, тако ми у скупу носиле». [241] Сравните подобный скій обычай съ цѣпью отъ воза, или обручемъ. Въ Мало выбирается сѣно «безъ бадиљя», не тронутое ни чел скою, ни скотскою ногою и, послѣ трехъ поклоновъ п образами, разстилается мальчикомъ на покутѣ. За тѣмъ мал переноситъ съ припёчка горшки съ кутею и узваромъ, п ваетъ ихъ парою хлѣбовъ; оттуда же беретъ и ставит покутя миску съ сотами. Неся кутю на покутя, мал долженъ квохтать, какъ квочка. Квоктать должны и мальчики, если при этомъ случатся, но женщины и дѣвча подъ какимъ видомъ не должны квоктать. [242] На П

---

[238] Ilić 101.

[239] Wolf, Beitr. I, 121,

[240] Орѣхъ у Германцевъ посвященъ грому, у Славянъ — лещина.

[241] Карадж. Рѣчн. Божитъ:

[242] Основа, 1861, Май. Роздв. святк. Новиса 62.

ицы, или кто другой, квокчетъ въ соломѣ, чтобъ куры
окали.“[143] Въ Швеціи солому, которою устилается полъ
ркви на Рождествѣ, даютъ коровамъ отъ болѣзни, кладутъ подъ
сѣдокъ, для предохраненія ихъ отъ хорьковъ, выносятъ на по-
и обвертываютъ ею плодовыя деревья для урожая.“[144] Въ Сла-
ніи этою соломою гадаютъ о долголѣтіи: во время обѣда вы-
ываютъ изъ подъ скатерти, или мѣшка, которымъ покрытъ
олъ сверхъ соломы, соломины, и чья длиннѣе, тому дольше
ить.“[145]

Солому, постилаемую наканунѣ Рождества, называютъ на
олѣ дѣдухъ, по другимъ дѣдуха. Шейковскій сближаетъ
слово съ названіемъ поминокъ: дѣды (ср. Скр. Питрі, им.
. ч. питарас, собственно отцы, потомъ предки, покойники).“[146]
ложеніе тѣмъ болѣе вѣроятное, что канунъ Рождества есть,
къ видно изъ Малорус. обрядовъ, своего рода поминальный
нь.“[147] Такъ какъ Рождество есть по преимуществу семейный
здникъ (что видно, изъ обычая ѣсть кутю при возможно пол-
мъ сборѣ семьи, изъ того, что дѣти носятъ кутью и узваръ дѣду
бабкѣ, если ихъ не было на кутѣ, и прежнимъ родителямъ), то
инаніе мертвыхъ на кутю причисляетъ, значитъ, и ихъ къ
ьѣ. Сознаніе тѣсной связи между живыми и мертвыми про-
ается и въ другихъ случаяхъ. Безсмертіе души есть догматъ,
къ извѣстно, съ незапамятныхъ временъ существовавшій въ
ноевропейскомъ язычествѣ.

Устиланье полу соломою имѣетъ мѣсто и на свадьбѣ въ Нере-
т. Уѣздѣ Костромской Губерніи. «Когда женихъ поѣдетъ въ цер-
ь вѣнчаться, дѣти обоего пола приносятъ съ собою въ тотъ
мъ по снопу соломы и разстилаютъ ее по полу, оставивъ ее

[143] Тамъ же Дек. Велик. Свят.

[144] Wolf, I, 121.

[145] Ibid 101.

[146] Шейк. Бытъ Подол. II, 71. Онъ основываетъ связь соломы и поминки на связи соломы съ кашею и каши съ поминками.

[147] Основа 1861. Май, Рождв. св. 63 — 66.

тутъ до трехъ сутокъ; при этомъ кормятъ ихъ кашею.» [148] Срав обычай ставить кутю на сѣнѣ. Молодыхъ сажали, или и те сажаютъ, въ углу, подъ иконами (Малорос. на покутѣ), на ныхъ снопахъ. [149] Постель молодыхъ для первой ночи стел на 27 (тридевяти) ржаныхъ снопахъ. [150] Ближайшее значені ломы здѣсь должно быть такое же, какъ и въ Рождественс обрядѣ, т. е., изобиліе плодовъ. Что же касается до основ представленія ея, до связи съ другими обрядами, то ихъ слѣд искать при помощи языка.

Сло́ва солома нельзя производить отъ кор. Старосл. (sterno, στορέννυμι, стелю), по тому что т должно бы удержа въ Славянскомъ словѣ, какъ удержалось оно въ сторона. Въ ф тическомъ отношеніи не встрѣчаетъ препятствій сближені Скр. кор. çal. Боппъ приводитъ четыре значенія глаг. (1 атм.): ire, se movere, vacillare, sternere; такимъ образомъ лома, calamus, halm, можетъ значить или то, что идетъ, т побѣгъ, отростокъ, или колеблющееся, гибкое, какъ пре вляется, на пр., очеретъ въ Малорос. загадкѣ: «Стоить дѣдъ водою, коливае бородою», или, наконецъ, то, что простилае Это послѣднее предположеніе считаемъ наиболѣе вѣроятнымъ, по мѣсту, которое занимаетъ слово солома въ ряду дру сродныхъ словъ. Связь представленій соломы и вершины в изъ того, что при Лат. calamus (между прочимъ, солома), mus (стебель соломы) стоитъ culmen, вершина, и при С слама, Старос. слѣ-ма, Серб. слеме, шлеме, Старочеш. mě, culmen tecti, Польск. ślemię, szlemię, поперечное бре перекладина, Руск. шеломъ, верхній кровельный брусъ, шело накладной жолобъ на дому (Нижегор.), шеломъ, повѣть (шоломя, мѣсто, пристанище, пріютъ (Арх.) и холмъ (тамъ ср. Сл. о полку Игоревѣ), шеломъ, утесъ (Каз.); ср Лит. szal длинное бревно, перекладина, и kal-nas, гора и всякое возвы ніе, kalw, холмъ. Уже въ нѣкоторыхъ значеніяхъ приведенн

---

[148] Dievъ. 26.

[149] Тер. II, 39.

[150] Тамъ же, 53, 193, 205; ср. 361.

ювъ, на пр., знач. повѣть, пріютъ, видна связь пребыванія сверх, или возвышенія съ покровеніемъ; еще вѣроятнѣе эта связь въ ав. шлѣмъ, шеломъ, Литов. szalmas, Нѣм. helm (собствен. по-овъ?), а особенно въ слѣд. Герм. словахъ того же корня: Древнѣм. hēlan, celare, Гот. hali, tartarus, caverna (скрывающее). евненѣм. helian, velare, покрывать, Гот. hulian, Нѣм. hüllen, culere, Сканд. hulja, tegere, Древненѣм. helî, velamentum, сравн. hilwe, nubes т. е., то, что покрываетъ небо. [1] Можетъ быть, аченіе пребыванія сверху, вершины, развилось изъ значенія кровенія, т. е. (судя по Скр. çal., sternere), простиланья, жетъ быть, на оборотъ, второе изъ перваго. Довольно, что соненіе въ одномъ корнѣ значеній halm, hüllen, gehilwe мог-подать мысли поводъ представлять солому символомъ того же ленія, которое изображалось обрядомъ покровенія.

Покровеніе есть общеизвѣстный символъ брака. У всѣхъ анянъ и др. Индоевропейцевъ замужнія женщины ходятъ съ крытою головою, въ отличіе отъ дѣвицъ. Нѣкоторыя подроб-сти обряда покрыванья можно видѣть изъ слѣдующаго: «По-лѣ вѣнчанья надѣваютъ на молодую въ притворѣ, сначала ко-шникъ, въ которомъ она сидитъ за свадебнымъ столомъ, а по-мъ сваха накидываетъ на ея голову наметку, и въ этомъ уборѣ зутъ ее съ женихомъ домой. Тутъ въ дверяхъ встрѣчаетъ ихъ аха въ надѣтой на выворотъ шубѣ и старается испугать молодую, объ она была боязливая и почтительная. [2] Отецъ, или мать, осаетъ въ лицо соль, чтобы предохранить новобрачныхъ отъ здора, [3] или отецъ слегка бьетъ плетью по спинѣ новобрач-й три раза, чтобъ она забыла прежнихъ женіховъ и любила ного мужа. Молодые кланяются своимъ родителямъ, а послѣ аха беретъ невѣсту за руку и окручаетъ [4] ее слѣдующимъ

---

[1] Grimm, Deut. Gram. 29.

[2] О значеніи шубы см. выше.

[3] Можетъ быть, для предохраненія отъ призора. Соль—средство отъ всякихъ темныхъ силъ. Впрочемъ, разсыпать соль значитъ, что будетъ ссора.

[4] Въ словѣ окручать и въ сродныхъ соединяются представленія заплетанья (косы), одѣванья и брака; окручаться, вообще одѣваться, наряжаться,

[illegible]

[illegible] Въ Мал[illegible] тетка, [illegible] намо[illegible] Въ Гал[illegible] покрове[illegible] свѣ[illegible] и за[illegible] косы: хочъ [illegible] зачёс[illegible] — сер[illegible]

[illegible] — [illegible] скрутить [illegible] переодѣвать не[illegible] платка надѣв[illegible] крутить, тоже скр[illegible] сама себя ок[illegible] мужъ (ср. Мал[illegible] незамужняя женщина [illegible] до брака, незак[illegible]

[illegible] Тер. II, 1[illegible]2.

[illegible] Метл. 204 — 206.

[illegible] «Не плети кôсоньки у трое, заплети кôсоньку въ дрôбушки.» Тамъ ж[illegible]

[illegible] «Дружбонько... несе коровай на вѣцѣ (на вѣкѣ дежи). Бѣлее завивайло [illegible] тарйльцѣ.» Тамъ же 207.

[illegible] Pauli, P. L. R. I, 65. Въ Польшѣ во время «oczepin» (cepin) поется:

Zakukała kukaweczka na wiezy,
Zapłakała Marysieczka na dzieży. Wojcicki. II, 26.

[illegible] Метл. 209 Кичка (ср. Старосл. кыкъ, capilli), кажется, значитъ и го[illegible] ной покровъ, то же, что Великор. кики болка (кокошникъ, въ первый

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на другой день свадьбы, надѣваютъ молодую очѣпокъ и намѣтку съ красною вокругъ головы нитою и приводятъ молодыхъ на паперть. Попъ берегъ ново-

---

надѣваемый на молодую), шлыкъ, волосникъ. Кромѣ того, миѳическое значеніе покровенія, о которомъ будетъ рѣчь ниже, есть еще и другое: головной покровъ, скрывая волоса, лишаетъ молодую всего, что соединялось съ дѣвичьей косой. Значеніе же косы видно изъ слѣдующаго:

Коса—дѣвья красота: «Якъ жаль менѣ русои косы и дѣвоцькои красы.» Метл. 152. «Разстаюсь съ тобою, косонька, разстаюсь съ дѣвьей красотой.» Гуляевъ 26. «Приступи, родимый батюшка, ко моей-то-ли дѣвьей красотѣ, расплети трубчату косу!» Тамъ же. «Вы красуйтесь, красны дѣвицы, во своей-то дѣвьей красотѣ; Ужъ какъ я открасовалася: Не плести ужъ мнѣ русой косы, Не носить мнѣ алой ленточки.» Тамъ же 29. «Ты коса ли моя, косонька, ты коса ли дѣвья, красота! Меня красила ты, косонька, въ ясный день передъ солнышкомъ, темной ночью передъ мѣсяцомъ.» Тамъ же, 46.

Волоса—красота, гордость. Сочетаніе представленій красоты и гордости находимъ въ слѣд. словахъ: Басить, баситься (собств. свѣтить), красоваться (Мр. басувать), и гордиться; чепу́ри́ться) (съ различнымъ удареніемъ въ разныхъ мѣстностяхъ), щеголевато одѣваться и важничать; чепыжиться, рядиться и величаться; чечениться, щегольски наряжаться и церемониться, чваниться; топорщиться, щегольски наряжаться и чваниться; хазъ, щеголь, франтъ и гордецъ, нахалъ; хазить, щеголять и храбриться, гордиться.

Соединеніе всѣхъ трехъ представленій (волосъ, красоты и гордости), или только перваго съ послѣднимъ, видимъ въ слѣдующемъ: кыкъ, волоса, Серб. кика, коса, Серб. кицошъ, франтъ, кицошитисе, наряжаться, франтить, Старосл. кѣунти сѧ, гордиться; Польск. warkocz, коса. Серб. вркочъ, щеголь, вркочити се, као поносити се (jure gloriari), или кицошити се; Чеш. chlup, короткіе волоса на тѣлѣ (ср. chlp, кусокъ, Русск. клопья и пр.), chlupatý, волосастый, косматый, Польск. chełpić się (ср. chlubić się, Чеш. chlaubiti se), хвастать, величиться. Впрочемъ, это послѣднее сближеніе требуетъ подтвержденій; въ Санскритскомъ Польскому chełpić sie соотвѣтствуетъ çalbh, gloriari, при которомъ, однако, не находимъ словъ со значеніемъ волосъ, или шерсти. Тѣмъ не менѣе вѣроятно, что коса есть не только дѣвья красота, но и гордость. Покровеніе косы можетъ находиться въ связи съ тѣмъ взглядомъ, ясно высказавшимся во многихъ народныхъ пѣсняхъ, по которому бракъ для женщины есть потеря воли и гордости: въ Польской пѣснѣ невѣста говоритъ:

O bodaj to, bodaj być dziewczyną sobie,
Niźli służić, mój Jasieńku, tobie (Wojc. II, 13). Сравн.

брачныхъ за руки, вводитъ въ церковь, читаетъ молитву пок
венію (?) головы, потомъ покрываетъ молодую серпанкомъ, окр
ляетъ святою водою и благословляетъ на новую жизнь. [161]

Символическое значеніе покровенія (но не скрыванія ко
о которомъ въ примѣчаніи) есть здоровье, красота, бог
ство и плодородіе, что видно изъ слѣдующаго:

О нѣкотор. симв. 147, прим. 2); въ Великороссіи невѣста прямо говорит
себѣ, что замужемъ ей «привыкать будетъ (нужно будетъ)

Спѣси-гордости убавити,
Ума-разума прибавити,
Голову держать поклонную,
Ретиво сердце покорное (Гул. 31).

Длинные волоса и борода были у Германцевъ признаками свободнаго ч
вѣка. Усыновлявшій другаго стригъ ему волосы, или прикасался къ бор
Побѣжденный врагъ, или несостоятельный должникъ, вручалъ свои остри
ные волосы побѣдителю, или вѣрителю, и тѣмъ признавалъ себя его раб
Дитмаръ Мерзеборскій говоритъ о побѣжденныхъ Лужичанахъ: «pacem ab
crine supremo et cum gramine datisque affirmant dextris» (Grimm). По
веніе косы можетъ имѣть одинаковый смыслъ съ постриженіемъ во
Помнится, что гдѣ-то, при покровеніи молодой, нѣсколько подстриг
ей косу.

Покрывая волоса, дѣвица, кромѣ красы и воли, лишается еще и нѣкот
свойственной ей до того, таинственной силы. Вѣдьма чаруетъ всегда
стоволосая, чѣмъ объясняется упоминаніе въ заговорахъ простоволо
дѣвокъ, или бабъ. Въ заговорѣ отъ уроковъ: «Отговариваю (имя рекъ
колдуна и колдуницы.... отъ дѣвки самокрутки, отъ бабы простовол
(Гул. 51). Простоволосой приписывается сила взростить чудесную т
«Одоленъ трава! не я тебя поливалъ, не я тебя породилъ; породила
мать сыра земля, поливали тебя дѣвки простоволосыя, бабы самокр
(Сах. Ск. Р. И. 1, 2, 20 и др.). Въ Сербской пѣсни дѣвица, думая, чт
нихъ ее обманулъ, хочетъ мстить ему такимъ образомъ:

Изпитáю млада гологлава,
Гологлава, косе расплетене,
Куда юнакъ поде по дѣвойку,
Нека му е несретьна дѣвойка (Пѣсн. I,

[161] Терещ. II, 534.

Я жъ тебе, сестрице, напинаю,
Щастямъ-здоровьямъ надѣляю:
Будь здорова, якъ вода,
А будь богата, якъ земля,
А пригожа, якъ рожа!» [162]

веннымъ образомъ это значеніе подтверждается и слѣдующимъ. тья и по народному взгляду покрываютъ, одѣваютъ де-. Такъ, на пр., въ Сербской пѣсни:

Зима проде Дюрдевъ данакъ доде,
Те се гора преодѣне листомъ,
А земли́ца травомъ и цвіетомъ. [163]

этомъ основаніи брачной покровъ сближается съ зеленью евьевъ, такъ что послѣдняя служитъ символомъ перваго и ка вообще. Къ сказанному объ этомъ въ другомъ мѣстѣ, [164] бавимъ здѣсь Сербскую пѣсню, которая поется во время повенія невѣсты: [165]

Долети листакъ од ника поля,
Паде девойци на зеленъ венацъ,
На зеленъ венацъ, на русу косу.
Ние то листакъ одъ ника поля,
Веть є то бела авли-марама,
Бела марама, брига голема,
Да тудю майку майкомъ назове, и пр. [166]

Обрядъ Православной Церкви сближаетъ бракосочетаніе съ чаньемъ на царство, и на этомъ основаніи народъ находитъ ѣстныя отношенія между коронаціею и зеленью, покрывающею евья. «Непросвѣщенные люди вѣрятъ, что ежели Государь коуется, когда одѣвается листомъ лѣсъ, то во время владѣнія

Метл. 208. Связь покровенія и красоты см. въ статьѣ. О нѣкотор. симв. 106.

Сравн. Nić. III, 364.

О нѣкотор. симв. 107 — 108.

Кадъ дѣвойци метю ватель на главу.

Срб. пѣсм. I, 73.

его Государство будетъ изобиловать всѣмъ, то есть, людьми, хлѣбомъ и богатствомъ; а когда въ то время, когда лѣсъ роняетъ уже свой листъ, то не такъ можетъ быть изобильно». [167] Допустивши даже, что зелень стала примѣтою при коронаціи вовсе независимо отъ сравненія коронаціи со свадьбою, мы все же въ правѣ заключить, что листья, какъ символъ брачнаго покрыванья, имѣютъ тотъ же смыслъ, что и упомянутая примѣта при вѣнчаньи на царство.

Покровеніе невѣсты приписано «Св. Покровѣ». Основаніе этого, подобное тому, по которому, на пр., на Симона Зилота ищутъ золота, кладовъ, не исключаетъ другаго, болѣе глубокаго: какъ Св. Власій сталъ покровителемъ скота, по тому что былъ имъ прежде богъ Волосъ, такъ Покрова=покровительница браковъ, по тому что была нѣкогда богиня, покрывающая дѣвицъ брачною фатою.

Покровъ Пр. Богородицы празднуется 1 Октября, т. е., въ то время, когда начинаются свадьбы между поселянами. Въ этотъ день въ Великороссіи дѣвицы ставятъ свѣчи Матери Божіей и просятъ ее о ниспосланіи жениховъ. Весь день проводятъ они въ своемъ кругу. Если попадетъ къ нимъ случайно молодецъ, то замѣчаютъ его движенія и разговоры и по нимъ судятъ о будущемъ (женихѣ). [168] Въ Галицкой Руси дѣвицы говорятъ:

Святая Покровойько,
Накрый менѣ головоньку,
Та хочъ бы вже й онучью,
Най ся довго дѣвкой не мучу!

Въ Великороссіи невѣста причитаетъ: «Ты, Покровъ Богородица! Покрой меня, дѣвушку, пеленой своей нетлѣнною иду на чужую сторону! Введенье мать Богородица! Введи меня на чужую сторонушку! Стрѣтенье мать Богородица! Встрѣть меня на чужой сторонушкѣ!» [169] Въ Бѣлоруссіи на Покрову дѣвицы, поставивъ свѣчу передъ образомъ Божіей Матери, говорятъ:

---

[167] Абевега 225.

[168] Терещ. IV, 59.

[169] Тамъ же II, 209, 225 — 226.

Святой Покровъ!
Покрывъ землю и воду,
Покрый и меня молоду! [270]

Важнымъ указаніемъ на стихійное значеніе божества, замѣненнаго Покровою, служитъ то, что «считается счастливыхъ предзнаменованіемъ для обрученныхъ, если на Покровъ (1 Октября) выпадаетъ снѣгъ. Тогда дѣвицы говорятъ: «Батюшка Покровъ! покрой сыру землю и меня молоду!» Иныя говорятъ: «Бѣлъ снѣгъ землю покрываетъ, не меня ли молоду за мужъ снаряжаетъ?» [271] Изъ этого видно, что Покровъ представляется здѣсь не согласно съ Христіянскимъ преданіемъ, и что миѳическое существо, покрывающее дѣвицъ брачнымъ покровомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ покрываетъ землю снѣгомъ.

Выше мы замѣтили связь представленій соломы, покровенія и облака въ Нѣм. halm и gehilwe. Къ этому прибавимъ, что не только снѣжный покровъ земли, сближаемый, какъ мы видѣли, съ покровомъ невѣсты, представляется тканью, [272] но также и дымъ, туманъ, облако. Тонкая ткань сравнивается съ дымомъ: «рубочокъ якъ дымъ тонесенькій;» въ Польской сказкѣ дѣвица навиваетъ, какъ нить, на золотой клубокъ синюю мглу, которая полымается изъ ручья; [273] по Нѣмецкому повѣрью вѣдьмы прядутъ горный туманъ; Серб. пѣсня сравниваетъ знамена, слѣдовательно, ткань, съ облаками:

Бойна копля, као чарна гора,
Све баряци, као и облаци. [274]

Наконецъ самое слово облако (Обл. Великоруск. оболокъ, Серб. облакъ, Польск. oblok) имѣетъ очевидную связь съ тканью и покровеніемъ: оболокаться, одѣваться (ср. въ заговорѣ тождеслов-

---

[270] Тамъ же 473.

[271] Сах. Св. Р. Н. 7, 60. Мы ставимъ «снаряжаетъ» (снѣгъ) вм. снаряжаютъ.

[272] О нѣкот. симв. 146.

[273] Baliński, Pow. L. Pol. 134 — 135.

[274] Србск. пѣсм. II, 313.

ное выраженіе «оболокусь я оболоками» и пр.), [115] оболочка, платье, одѣяло, волокно, нить и (Олон.) холстъ. [116] Это заставляетъ ожидать сравненія брачнаго покрова и съ облакомъ. Такое сравненіе дѣйствительно находимъ въ Польск. свадебной пѣсни:

Przykryłosię niebo oblokami
Przykryłasię Marysia rąbkami.

Отсюда выводимъ отношеніе богини, покровительствующей браку, покрывающей невѣсту рубочкомъ и землю снѣгомъ, къ тучѣ.

На связь тучи съ другими несомнѣнными, или предполагаемыми, символами брака, именно съ соломою, зеленью, покрывающею деревья, и покровомъ невѣсты, указываетъ отчасти и то, что мгла, туманъ, есть, между прочимъ, [117] символъ богатства, счастья; ср. Литовск.

Asz melszczau Dewą per wisą deną
Bent miglotą denelę;
Asz melszczau Dėwą per wisą dėną
Bent bagotą mergytę. [118]

(Я бы просилъ уБога весь день хоть туманнаго денька, я бы просилъ у Бога весь день хоть богатой дѣвицы). Въ Нижнедѣв. Уѣздѣ Ворон. Губ. «на крестинахъ бабы приносятъ кашу и, приподнимая ее три раза вверхъ, говорятъ: «Какъ въ полѣ туманъ, такъ

---

[115] Туманъ, какъ мракъ, значитъ, какъ извѣстно, печаль.

[116] Гуляевъ 42.

[117] Польск. dziewo-słąb, сватъ, дружко (л изъ н, какъ, въ małżonek изъ mażonek). Чеш. snaubiti, snúbiti, сватать, snaubce=dziewosłąb Юнгманъ сближаетъ съ Лат. nubere, nubes. Еще вѣрнѣе въ фонетич. отношеніи будетъ сравненіе съ Лат. nimbus, фата, покрывало, облако, проливной дождь. Такимъ образомъ с-ни-бити (предполагаемое) могло собственно значить покрывать невѣсту, подобно тому, какъ облако покрываетъ небо. Сближеніе Польск. słąb съ корнемъ люб встрѣчаетъ препятствія въ томъ, что нѣтъ другаго примѣра корня луб (Скр. lubh) съ носов. звукомъ. Что до перехода кореннаго л въ н, то онъ возможенъ.

[118] Wójcicki. Pieśn. II, 77.

[119] Nesselm. Lit. Volkslied. 100.

усть будетъ младенцу счастье и таланъ!»[280] Кажется, у Шевченка рифма: «Ой тумане, тумане, Мой латаный талане», взята изъ народной пѣсни и, подобно нѣкоторымъ другимъ народнымъ риѳмамъ, основана на сродствѣ представленій.

Сводимъ черты, собранныя въ этой главѣ:

а) Каша приводится въ связь со Святою Варварою, изъ чего заключаемъ о первоначальной связи каши съ языческою богинею. Греча, изъ которой варится каша, называется княгинею: она, подобно другимъ божествамъ, посѣщаетъ дома смертныхъ и приноситъ урожай, плодородіе и скота и людей. Съ вареньемъ каши тождественно по значенію обсыпанье, которое, въ свою очередь, сближается съ обливаньемъ. Обряды варенья каши, обсыпанья и обливанья суть символы дождя и воды. Всѣ три обряда (а равно и связанный съ ними обрядъ битья горшковъ) составляютъ принадлежность не только Рождества, но и свадьбы и похоронъ. Слѣдовательно, богиня, которой варилась каша, имѣла отношеніе къ дождю и водѣ, къ браку и смерти, имѣющимъ какую-то связь съ Рождествомъ.

б) На основаніи связи представленій соломы и покровенія, сближаемъ Рождественскій и свадебный обрядъ устиланья полу соломой съ брачнымъ обрядомъ покрыванья невѣсты. Оба обряда сходны по значенію. Покрыванье молодой приписывается Св. Покровѣ, замѣнившей языческую богиню; оно сравнивается со снѣгомъ, покрывающимъ землю, зеленью, покрывающею деревья, тучами, покрывающими небо.[281] Снѣгъ и тучи, съ коими приводится въ связь эта богиня, только другая форма дождя и воды, о которыхъ выше.

Въ какомъ отношеніи находится эта богиня къ двумъ другимъ божествамъ, на которыхъ указываютъ другіе Рождествен-

---

[280] Воронежск. литерн. сборникъ 297.

[281] Есть миѳическая связь между листвою древесною и тучами: эти послѣднія самыя представляются деревомъ.

скіе обряды, на это мы не нашли яснаго отвѣта въ самихъ обр
дахъ. Предположивши, что совокупность Рождественскихъ об
довъ не есть случайный подборъ, но изображаетъ одинъ мие
можно догадываться, что если Божичъ-солнце есть сынъ Бад
ка-грома, то богиня-туча есть его мать. Достоенъ вниманія послѣд
вательно проведенный параллелизмъ между Рождествомъ и свад
бою: Богъ, сковавшій плугъ, славимый на Рождество, вмѣстѣ
тѣмъ куетъ свадьбы; кабанъ и олень, животные образы солнц
равно относятся и къ Рождеству и свадьбѣ; точно такъ и хлѣ
коровай; о кашѣ и сродныхъ съ нею обрядахъ сказано выш
Пока намъ не извѣстно такое же полное сходство Рождества
другимъ годовымъ праздникомъ, мы готовы видѣть въ этомъ схо
ствѣ указаніе на то, что Рождественскіе обряды изображаю
бракъ небесныхъ существъ, по образу котораго совершался бра
земной. На это предположеніе мы смотримъ, какъ на вопросы. О
вѣта на нихъ будемъ искать въ свѣдѣніяхъ, сохраненныхъ преим
щественно въ сказкахъ о богинѣ, которую мы считаемъ за од
лицо съ найденною нами по Рождественскимъ обрядамъ.

А. Потебня.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

РЕЛЯЦІИ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ

И

ПИСЬМА

ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

1770 ГОДЪ.

ПОДГОРИЧАНИ.

1770 года, Генваря дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Михайловичъ!

Обрадовавшись усердно извѣстію о Вашихъ двукратныхъ побѣдахъ надъ непріятелемъ, желаю Вашему Сіятельству, чтобъ всѣ предстоящіе подвиги обратились же подобно въ распространеніе славы оружія Ея Императорскаго Величества и собственнаго имени Вашего.

Благодарю найпокорнѣе за падарокъ, которымъ меня надѣлили изъ добычи непріятельской, и изъ оной же посылку Вашу Ея Императорскому Величеству я съ первымъ куріеромъ пошлю, а такъ скоро отправить запрещаетъ осторожность, что сіи вещи везутся съ такихъ мѣстъ, гдѣ свойственная зараза Туркамъ показалась.

Извѣстная мнѣ справедливость Вашего Сіятельства подкрѣпляетъ во мнѣ тотъ долгъ, отъ коего ни какъ я уклониться не могу, непримѣтивъ Вамъ, что порядокъ службы требуетъ, дабы командующій Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ всѣ отъ Васъ получалъ рапорты, а отъ его уже мнѣ оные доходили. Безъ сомнѣнія, Вы инако не мыслите, какъ во всемъ чтобъ послушаніе должное отдавали Вамъ подчиненные, такъ равно сіе удовольство и повиновеніе принадлежитъ и отъ Васъ начальствующему. Но если что либо Ваше Сіятельство имѣть можете партикулярно и въ конфиденцію дружбы мнѣ сообщить, я всегда то принимать буду знакомъ Вашего ко мнѣ усердія и соотвѣтствовать столь же искреннимъ почтеніемъ, съ каковымъ я былъ и пребыть честь имѣю,

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Изъ полученной добычи въ сраженіи при Фокшанахъ, Генералъ-Маіоръ Графъ Подгоричани прислалъ ко мнѣ, для представленія Вашему Императорскому Величеству, ружье янычарское съ осыпкою камнями, кажанъ, называемый по Турецки диванъ-кажанъ, и два мѣсяца, золотомъ вязанныя, съ рубинами, что большіе Турецкіе Паши на чалмахъ носятъ, платокъ по черному флеру шитый серебромъ и золотомъ, шапку панцырную и утиральникъ по краямъ съ шитьемъ шелковымъ и золотымъ. Я осмѣлился сіи вещи, какъ и письмо его къ Вашему Императорскому Величеству, удержать чрезъ нѣкоторое время у себя, дабы, испытавъ прежде надъ собою опасность, противъ которой, найпаче въ случаѣ, сему подобномъ, настоятъ причины соблюдать осторожность ко всему, что изъ того краю приходитъ въ наши руки, тогда уже поднесть оныя Вашему Императорскому Величеству, какъ несомнительныя.

Изъ моей всеподданнѣйшей, вмѣстѣ съ симъ отправленной, Ваше Императорское Величество усмотрѣть соизволите ревностные подвиги Генерала-Маіора Потемкина, который, усердствуя службѣ Вашего Величества и отечеству, самъ просился у меня, чтобъ и

о отправилъ въ корпусъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, гдѣ
мымъ дѣломъ и при первыхъ случаяхъ отличилъ уже себя въ
збрости и искуствѣ. Посему и пріемлю я дерзновеніе всеподдан-
йше просить Вашего Императорскаго Величества, въ ободреніе къ
щимъ подвигамъ, отличить его знакомъ таковой же Монаршей
лости, какъ при прошедшихъ случаяхъ Ваше Величество награ-
дали службу другихъ Генераловъ. Заключаю сіе, повергнувшись
ь освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ
убочайшимъ моимъ благоговѣніемъ.

20 Генваря, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, въ слѣдствіе тѣхъ пред-
вѣдомленій, что я имѣлъ честь по его рапортамъ донесть Ва-
ему Императорскому Величеству въ послѣдней всеподданнѣйшей
ей, репортуетъ уже ко мнѣ изъ города Браилова, отъ 18-го Ген-
ря, что въ сей день на разсвѣтѣ, подходя къ тому городу, встрѣ-
нъ онъ былъ непріятелемъ многочисленнымъ, который съ вели-
ю отвагою началъ на его корпусъ наступать, но вдругъ пушеч-
ми выстрѣлами понужденъ къ отступленію, и когда войска
шего Императорскаго Величества гораздо наближались, то и
крылъ непріятель по нихъ свою пушечную и оружейную паль-
, а наконецъ и со всѣхъ сторонъ окружилъ оныя, заграждая
ступъ къ городу. Не могло, однако жъ, ни мало сіе сопротивленіе
тановить помянутаго Генерала съ его корпусомъ, но паче стрем-
нія его наступательныя тотъ часъ опровергли непріятельское
оголюдство и принудили ретироваться, оставя мѣдную шести-фун-
ую пушку, пѣхоту въ крѣпость, а конницу въ поле. Послѣднюю
слѣдовали легкія войски даже до рѣки Серетъ, а за первою,
ль ни поспѣшалъ своимъ маршемъ Генералъ-Поручикъ Фонъ-
офельнъ, но ускорила оная своимъ бѣгомъ засѣсть въ крѣпость,
огда онъ приближился на картечный выстрѣлъ къ городу, такъ
той крѣпости пушечнымъ и мелкаго ружья сильнымъ огнемъ

остановленъ; для чего и пріемлетъ онъ старанія далышія къ овладѣнію оною. По объявленію плѣнныхъ, непріятельскаго войска тутъ находилось до двѣнадцати тысячъ пѣхоты и конницы съ двадцатью пушками, подъ командою Трехъ-Бунчужнаго Сераскира, Авды Паши, и пяти Пашей, кои со многихъ мѣстъ собрались, въ намѣреніи, по прошествіи Байрама, то есть, 11-го сего мѣсяца, нападеніе учинить на мѣстечко Фокшаны. О непріятельскомъ урокѣ объявляетъ помянутый Генералъ, что оной весьма великъ, съ нашей же стороны токмо гусаровъ нѣсколько и Арнаутовъ убито и ранено, о чемъ впредь имѣетъ прислать пополненіе, не могучи всего описанія сему произшествію вмѣстить въ своемъ репортѣ, наскоро отправленномъ. Знаковъ побѣды взято въ сраженіи три большіе и три малые бунчуги, два знамя и дервишъ-нашланы, которые къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и къ множеству таковыхъ уже предъ оными лежащихъ, имѣю щастіе при семъ препроводить, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ торжествуетъ оружіе Вашего Императорскаго Величества, ни какой заразительной опасности не находится.

Пріѣхавшій куріеръ съ симъ извѣстіемъ привезъ мнѣ еще репортъ изъ Яссъ отъ Генерала-Маіора Черневича, которымъ онъ увѣдомляетъ, отъ 22-го Генваря, что въ тотъ день представленъ къ нему былъ, отъ тамошняго Дивана, одинъ выбѣгшій изъ полону Молдавецъ, бывшій въ Бендерахъ, который принесъ туда извѣстіе, что Ханъ Татарскій скоропостижною смертію скончался.

25 Генваря, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ прошедшіе дни, между отправленіемъ моей всеподданнѣйшей къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 25-го Генваря, и симъ не получалъ я никакихъ увѣдомленій отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, а сей день пріѣхалъ отъ него куріеръ изъ мѣстечка Бузео съ рапортомъ, отъ 23-го Генваря, въ которомъ объявляетъ, что 21-го числа отправилъ онъ куріера съ донесеніемъ

обстоятельнымъ о всѣхъ произшествіяхъ при городѣ Браиловѣ. Но сей, отъ него посланный, ко мнѣ и поднесь не прибылъ, потому, хотя я еще не знаю, какія причины заставили съ корпусомъ помянутаго Генерала-Поручика отступить отъ Браилова, не смѣлъ, однако жъ, я далѣе замедлить всеподданнѣйшимъ донесніемъ моимъ Вашему Императорскому Величеству, по крайней мѣрѣ о томъ, что ссылка его на предыдущій рапортъ и настоящее обращеніе являютъ уже, что тотъ городъ оставленъ и не покоренъ. Послѣдній рапортъ, по поводу коего я имѣю честь Вашему Императорскому Величеству сіе доносить, состоитъ въ томъ, что въ тотъ день, получа помянутый Генералъ-Поручикъ извѣстіе отъ Генерала-Маіора Замятина, яко непріятельскія войска изъ разныхъ мѣстъ, при мѣстечкѣ Журжѣ, до 20 тысячь собираются, и подъ командою Видинскаго Паши-Карамъ, который тремя тугами пожалованъ, намѣрены возобновить и паки нападеніе на Букарешты, послалъ онъ команду съ Генералъ-Маіоромъ Потемкинымъ, на подкрѣпленіе сему городу, а на завтра и самъ хотѣлъ впередъ по почтѣ поѣхать въ Букарешты, ради распорядковъ, нужныхъ для поиску надъ непріятельскимъ войскомъ, который произвесть обнадеживаетъ меня, какъ скоро туда прибудетъ. Можетъ быть сіе новое предпріятіе и лучшіе подастъ успѣхи, токмо я не могу предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ скрыть моего въ томъ прискорбія, что не тѣ со всѣмъ нахожу я, слѣдствія, которыхъ я ожидалъ отъ долговременныхъ и съ найбольшею осторожностію воспріемлемыхъ приготовленій отъ Генералъ-Поручика Фонъ-Штофельна на атаку помянутаго города, и когда въ приближеніи своемъ къ оному разсылалъ было въ самомъ началѣ встрѣтившагося непріятеля; ибо хотя не вѣдаю еще обстоятельствъ всѣхъ, тамо произведенныхъ, дѣйствій, не предвижу, однако жъ я, ни пользы, ни славы, когда только сожженъ городъ, хотя до основанія, что упоминаетъ въ своемъ рапортѣ означенный Генералъ-Поручикъ, поелику чрезъ то непріятель не оскудѣваетъ ни въ силахъ, ни въ храбрости своей, какъ равномѣрно и городъ не терпитъ въ разсужденіи военнаго своего состоянія; а напротивъ истребленіе города всѣ выгоды съ собою уничтожить должно, для которыхъ мы оный пріобрѣтать старались, или считали необходимымъ. Равно не сходствуетъ съ моими мыслями и настоящее распоряженіе Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, что онъ часть войскъ оставилъ при

мѣстечкѣ Рымникахъ, другую въ Фокшанахъ, артиллерію отдѣлилъ къ Букарештамъ, а такого раздробленія остерегаться пря[illegible] и предписалъ ему въ моемъ Ордерѣ, отъ 31 Декабря, словами си[illegible]ми: «Надобно беречься, чтобъ въ раздробленіяхъ, какъ Вы свою команду дѣлите, не претерпѣли и вообще вреда, ежели гнаться станете во всѣ стороны за появляющимся непріятелемъ, а тотъ пунктъ, куда должно быть всѣмъ нашимъ стремленіямъ, обходить. Симъ разумѣть и тогда городъ Браиловъ. Но, съ другой стороны, Всемилостивѣйшая Государыня, признаться и въ томъ я долженъ, что можетъ быть на мѣстѣ инаковыми обстоятельства встрѣчает[illegible] для себя помянутый Генералъ-Поручикъ, нежели какъ я оныя отсюду обозрѣваю; а дальнее его отъ меня отстояніе позднитъ вся[illegible]кую мою къ нему резолюцію и заставляетъ больше надѣяться и искусство его и долговременное испытаніе военнаго ремесла. Зим[illegible]ній путь здѣсь уже рушился, а рѣки вскрылись, почему и [illegible] стала самая большая трудность въ перевозкѣ въ свои мѣста всѣх[illegible] потребъ и запасовъ для арміи, которые не только сюда, но и в[illegible] Кіевъ еще не прибыли. Письмо къ Вашему Императорскому Вели[illegible]честву отъ духовенства Молдавскаго на Греческомъ языкѣ, и тр[illegible] знамя, что взяты при сраженіи подъ Фокшанами, 4 Генваря, от[illegible] Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна присланныя, имѣю честь при[illegible] семъ представить.

31 Генваря 177[illegible] года.

РЕЛЯЦІЯ

Въ самое то время, какъ я уже отправлялъ вложенную при[illegible] семъ всеподданнѣйшую мою [illegible], прибылъ ко мнѣ курьеръ отъ Гене[illegible]рала-Поручика Фонъ-Штофельна съ его рапортомъ, отъ 21 Ге[illegible]нваря. Содержаніе онаго утверждаетъ отступленіе отъ Браилов[illegible] по [illegible] удобностямъ [illegible], что [illegible] въ Ге[illegible] [illegible] и что съ городомъ обращенъ въ пепелъ ма[illegible] [illegible], состоявшій до 60 тысячъ четвертей провіанта. Пол[illegible] [illegible] должна непріятелю и удержать[illegible] [illegible] положенныхъ имъ, можетъ быть, на мѣрѣ препятствій, [illegible] [illegible] въ [illegible] и мы съ стороны своей, что [illegible]

не овладѣли, счесть за потерю. Я сей его рапортъ съ
нимъ имѣю честь, къ Высочайшему усмотрѣнію Вашего
рскаго Величества, при семъ поднесть въ оригиналѣ.

енваря, 1770 года.

А. М. Марковича.

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

собственноручныя и Всемилостивѣйшія Вашего Импера-
Величества, отъ 18-го и 21-го Генваря, и при первомъ
себѣ, получить я удостоился. Кромѣ особливыхъ качествъ
ими превосходить всѣ другія, мною видѣнныя и сего рода
нія, одно то, что отъ Высочайшихъ рукъ Вашего Импера-
Величества имѣю, безцѣннымъ мнѣ его дѣлаетъ. Я имѣю
оный тутъ же принести къ освященнымъ стопамъ Вашего
рскаго Величества достодолжнѣйшее благодареніе.

поводу дошедшаго ко мнѣ прежде извѣстія о публикован-
Султана манифестѣ, дая право своему воинству на гибель
ніе Волоховъ и Молдавцовъ, я уже предварилъ Генерала-
а Фонъ-Штофельна, дабы онъ, вперяя пристойныя мысли
тамошнихъ жителей, о сихъ угроженіяхъ пользовался куп-
ждать ихъ къ принятію повсюду оружія, совмѣстно съ
спасеніе собственной своей жизни, и къ ободренію въ томъ
ъ бы ихъ въ началѣ въ такія дѣйствія, гдѣ бы они, мень-
подвергая опасности, могли достать корысть и заохотить-
къ подвигамъ военнымъ; а и тѣ внушенія, что Ваше Им-
кое Величество мнѣ примѣтили, въ разсужденіи особы
возьму стараніе препроводить, елико возможно, къ слу-
овъ.

ше Императорское Величество прежде полученія сего, со-
удостовѣриться изъ послѣдней всеподданнѣйшей моей
, чѣмъ кончилъ свою экспедицію Генералъ-Поручикъ Фонъ-
ымъ на Браилы. Крѣпость тамошняя найдена, коль вообще
и другіе Генералы засвидѣтельствовали, столько приготовле-
оборонѣ, что, по описанію сопротивленія, согласились и я съ

томъ съ ними, что нельзя ее схватить голыми руками; н
ко жъ, прямой попытки, которой, можетъ быть, и не снесл
нея не дѣлано, по видимому, предпочитая всему поцаду лк
которымъ, природнаго человѣколюбія и матерняго милосер
исполнены всѣ дѣла Вашего Императорскаго Величества.
Браилы первымъ былъ мнѣ предметомъ съ начала моего п
къ сей арміи, потому что онъ одинъ только и есть такой
Дунаѣ, которымъ владѣя непріятель, можетъ скрыто пре
выводить свои силы на сей берегъ, и препятствовать всѣмъ
предпріятіямъ какъ въ Валахію, такъ и по лѣвую сторону
который взявши и утвердясь тамо, я располагалъ очисти
тотъ лѣвый край, что между Днѣстра и Дуная къ Черном
отнять способъ къ соединенію непріятельскихъ войскъ съ
ми, и тѣмъ самимъ облегчить осаду тамошнюю, что тогд
оную крѣпость часть только войскъ второй арміи могла эк
производить, а прочія удобно было бы подвинуть къ дѣ
при Дунаѣ. Сему моему намѣренію нанесъ первѣе трудн
нералъ-Поручикъ Баронъ Элмптъ, котораго Молдавская экс
а паче поспѣшный оттуда изворотъ, была одно и сущее и
войску. Вскорѣ потомъ въ споспѣшество означенному пре
велѣлъ было я поиски сдѣлать Генералу-Маіору Князю П
скому на Буджацкихъ Татаръ и надъ самымъ Ханомъ Кр
въ Каушаны, но и тому болѣзнь, на тотъ часъ приключи
сдѣлала остановку, сверхъ которыя отговорка его была и та
шади въ несостояніе пришли отъ недостатку въ тѣхъ мѣстах
Напослѣдокъ, когда въ Молдавіи принялъ команду Генер
ручикъ Фонъ-Штофельнъ, то, прежде прибытія его въ Яс
ченъ былъ одинъ нашимъ легкимъ войскомъ городъ Бук
потребовали тотъ часъ обстоятельства, чтобъ и сей постъ з
укрѣпленіемъ, а симъ такъ какъ и непріятельскими на т
попытками извинялся мнѣ всегда сей Генералъ, что не
предпріять атаки на Браилы толь скоро, какъ я ему о т
частно подтверждалъ. Между тѣмъ и имѣлъ непріятель в
устроить тамо къ своей лучшей защитѣ. Я бы уже до сі
большую часть войскъ перевелъ, да и самъ перенесся, вп
вію, если бъ не препятствовала тому крайняя скудость в
танiи въ тѣхъ мѣстахъ; ибо съ самой осени до днесь и
дѣніе настоящаго тамошняго корпуса провіантъ и овесъ

посылаю, но и для сихъ транспортовъ уже способность премѣняетъ рушившійся зимній путь. Сей важный пунктъ, то есть недостатокъ пропитанія и другое, ежели изъ Браилъ не вытѣснить непріятеля, и не очистить всего лѣваго краю, какъ я выше донесъ, то армія на будущую кампанію далѣе Яссъ поступить не можетъ, склоняясь отъ противныхъ авантажовъ, которые предъ нею имѣлъ бы тогда непріятель, изобилуя своими силами и всѣми запасами посредствомъ Дуная и тамошнихъ своихъ крѣпостей, и будучи при самыхъ источникахъ всѣхъ своихъ достатковъ. Се есть, Всемилостивѣйшая Государыня, чистосердечное и всеподданнѣйшее донесеніе, что соизволили взыскивать отъ того, который за первое себѣ благоденство поставляетъ пребывать съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

3-го Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Присланные ко мнѣ отъ Генерала-Поручика фонъ Штофельна, а къ нему отъ Генерала-Маіора Замятина, вѣдомость, сколько всѣхъ чиновъ побито въ сраженіи съ непріятелемъ 14 Декабря, прошлаго года, при монастырѣ Коменѣ, команды убитаго тутъ же Маіора Анрепа, и сколько изъ оной оставалось въ расходы, и рапортъ Секундъ-Маіора Писарева о происхожденіи сего приключенія, подношу при семъ въ копіяхъ къ Высочайшему усмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества. Уронъ сей, Всемилостивѣйшая Государыня, есть въ самомъ дѣлѣ малозначущій; и одно то чувствительно, что сей командиръ, который былъ до конца храбрый офицеръ, погибъ и самъ и равному нещастію подвергнулъ, хотя и самую часть людей, совсѣмъ не въ такомъ случаѣ, гдѣ бы польза и слава замѣнила трату. Усердіе къ Высочайшимъ интересамъ Вашего Императорскаго Величества извѣстнаго Князя Кантакузина вложило сю нещастную отвагу въ Покойнаго Маіора Анрепа, съ которымъ онъ равный конецъ имѣлъ въ семъ сраженіи, какъ о томъ въ прилагаемомъ рапортѣ изъясняетъ Маіоръ Писаревъ, бывшій въ ей командѣ.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ соотвѣтствіе Всевысочайшему Вашего Императорскаг личества рескрипту отъ 21-го Генваря, съ предписаніемъ мѣръ, какимъ образомъ поступать имѣю въ разсужденіи оказавш моровой язвы въ мѣстечкѣ Фокшанахъ, и на случай сношенія съ Цесарскимъ Генераломъ въ постановленіи картеля, имѣю донесть: вредная зараза въ тѣхъ мѣстахъ угасла безъ расшир а по послѣднему, я соблюду во всей точности Высочайшія, Ва Императорскаго Величества, повелѣнія, когда токмо случай к му предстанетъ.

3-го Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Отъ 28 Генваря, изъ города Букарешты, Генералъ-Пору фонъ-Штофельнъ рапортуетъ ко мнѣ слѣдующее: Къ 30 числ го мѣсяца наджидалъ онъ прибытія въ тотъ городъ Сербскаг сарскаго полку и шесть гренадерскихъ баталіоновъ съ шестьк діями полевой артиллеріи, для предпріятія атаки на мѣстечко жу, гдѣ по извѣстіямъ дѣйствительно находится новопожал ный Волосскій Господарь Монолакій, въ ожиданіи большаго подкрѣпленія войсками отъ Видинскаго Паши Капикарама, прочихъ мѣстъ, по намѣренію сдѣлать сильное нападеніе на решты. Возвратившіеся туда жители чрезъ три недѣли изъ стантинополя объявляютъ, яко бы Турецкой Султанъ заподлинн ренесся въ Андріанополь, ставя тому причиною прибытіе Р скаго флота въ Архипелагское море; что Яцирь и до нынѣ итъ въ Бабадѣ, а войско собирается съ великою трудностью. Браилъ приходящіе подтверждаютъ, что запершемуся въ крѣ войску нѣтъ ни какой прибавки, что оное припитаніе свое чаетъ изъ за Дуная, а изъ поселеній, что между Брапла и жи, до нѣсколько тысячъ жителей ихъ семействъ со всѣмъ

ъ и пожитками своими выступили въ Валахію и Молдавію.
по сему послалъ повелѣніе помянутому Генералу-Поручику,
объ онъ найпоспѣшнѣе управлялся въ разсужденіи своего поиску
Журжу, дабы при оной разбивъ непріятеля, въ трепетъ при-
сть могъ идущія къ соединенію въ то мѣсто другія войски, и
нялъ бы ихъ тѣмъ противъ себя слабѣе. Но по отдаленности
ста, Всемилостивѣйшая Государиня, не могу я ускорить ко вре-
ни моею резолюціею, какъ равно медлительно и ко мнѣ дохо-
тъ оттуда репорты, ибо куріеры больше десяти дней въ одинъ
тъ изъ Букарештъ ѣдутъ, согласно всѣ извиняясь крайнею ху-
бою лошадей почтовыхъ тамошнихъ, ради недостатка корму,
елику питаются только подножнымъ. Я и напредъ сего подтвер-
далъ Генералу-Поручику фонъ-Штофельну, и теперь возобновилъ
велѣніе, дабы чрезъ всѣ способы старался поправить тамошнюю
чту, и ежели бъ не было возможности лучшую сдѣлать подводами
ывательскими, то въ крайности употребить на оную и Казаковъ,
бы о всякомъ произшествіи еще временно и поспѣшно въ состоя-
и былъ я доносить Вашему Императорскому Величеству, въ чемъ
перь, къ прискорбію моему, обстоятельство сіе дѣлаетъ остановку.

Генералъ-Маіоръ Черніевичъ съ своимъ деташаментомъ выступя
ъ Яссъ 30-го Генваря, былъ уже у Рябой Могилы; исполняя
едписаніе себѣ данное отъ Генерала-Поручика фонъ-Штофельна,
гда онъ шелъ на атаку Браилова, чтобъ сей Генералъ поискъ
ѣлалъ въ одно время на Журжу и внизъ по Дунаю, гдѣ
лько могутъ найтиться, истребилъ бы непріятельскія магазейны.
е предпріятіе согласовало весьма тогдашнимъ дѣйствіямъ Гене-
ла-Поручика (фонъ-Штофельна); но когда онъ, отступя отъ Бра-
ова, удалился къ Букарештамъ, то экспедиція Генерала-Маіора
рніевича должна бы уже имѣть другія мѣры. Но какъ самъ
й Генералъ-Маіоръ послалъ къ нему рапортъ о неудобствахъ
одолжать свой маршъ за рѣку Пруть, ради недостатка фуража
всѣхъ мѣстахъ, то и положился я на распоряженіе помянутаго
нерала-Поручика въ семъ дѣлѣ, давши ему знать завременно,
и сіе чиню въ лучшей надеждѣ къ его искуству, мня, что,
случаю его отступленія отъ Браилова, снабдилъ онъ означен-
го Генерала-Маіора Черніевича особливыми предписаніями, со-
вѣтствующими настоящему его положенію. Между присланными

изъ Букарешт письмами нашедшіесь фирманы Султанскіе на Турецкомъ языкѣ, и манифестъ на Волоскомъ, съ письмомъ новопожалованнаго Господаря Монолакія, содержащіе въ себѣ увѣщанія Волохамъ и угрозы Молдавцамъ, имѣю честь въ оригиналѣ подносити при семъ.

8 Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

ДОНОШЕНІЕ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Какъ отъ всѣхъ тѣхъ, которые по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію принадлежатъ къ моей командѣ, найточнѣе я взыскую прямой службы, такъ равную имѣю должность, Всемилостивѣйшая Государыня, справедливость отдавать предъ Вашимъ Величествомъ всякаго подвигамъ, что дѣлаютъ достойными Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости. На семъ основаніи осмѣлился я принесть Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую мою прозьбу за Генерала-Поручика фонъ Штофельна, который теперешними своими дѣлами, какъ искусный Генералъ, заслуживаетъ Высочайшее призрѣніе Вашего Императорскаго Величества со всѣми, что въ его командѣ находятся. По тому же обязанъ донесть Вашему Императорскому Величеству и о всѣхъ войскахъ, что дѣйствуютъ нынѣ въ Молдавіи и Валахіи противъ непріятеля, и въ неутомленныхъ трудахъ сносятъ суровую погоду непрерывно и долговременно. По неудобности доставленія туда жалованья, приказалъ я за треть выдавать имъ оное изъ тамошнихъ доходовъ; а ради ихъ толь тягостныхъ подвиговъ и многократныхъ побѣдъ надъ непріятелемъ, пріемлю смѣлость просить Вашего Императорскаго Величества, по своей природной и матерней Высочайшей щедротѣ, не соизволите ли указать, сіе имъ третное жалованье поставить не въ зачетъ, въ воздаяніе за ихъ дѣла и къ ободренію вящшему службѣ?

Чрезъ Генерала-Квартермейстера Баура я имѣлъ счастіе получить Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества. Не лицемѣрно могу сказать, Всемилостивѣйшая Государыня, что Ваше Величество пріобрѣли въ немъ искуснѣйшаго себѣ слугу для военныхъ дѣлъ; въ короткомъ времени я обозрѣлъ въ немъ твер-

сть знанія военной науки и то превосходство, что онъ не подо-
нъ тѣмъ, которые въ одномъ глубокомыслiи всѣ свои таланты
крываютъ. Если подданный столько можетъ имѣть смѣлости, то
Ваше Императорское Величество, поздравляю въ-толь искусномъ
борѣ людей, и кушно всеподданнѣйше благодарю, что служба
ѣстная съ такимъ человѣкомъ послужитъ и мнѣ въ науку. По-
ргаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Ве-
чества со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

14 Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Поспѣшаю всеподанѣйше донести Вашему Императорскому
личеству, въ какомъ новомъ торжествѣ надъ непріятелемъ
бѣдоносное оружіе Вашего Императорскаго Величества стало на
регу рѣки Дуная. Сего мѣсяца 1-го числа Генералъ-Поручикъ и
валеръ фонъ-Штофельнъ, отправившись съ деташаментомъ, изъ
рода Бокарешты, противъ непріятеля, за худобою пути не могъ
ежде къ городу Журжѣ приближиться, какъ на третій день сво-
о похода. Не доходя за восемъ верстъ къ сему городу, встрѣ-
ъ онъ былъ непріятельскою конницею до десяти тысячъ, подъ
едводительствомъ Рущуцкаго трехъ-бунчужнаго паши Челибея,
деревнѣ Кошарѣ, которая съ обыкновеннымъ крикомъ нашъ
ташаментъ атаковала, имѣя шесть поставленныхъ пушекъ въ по-
утой деревнѣ, и производя изъ оныхъ безъпрестанную пальбу.
такомъ сопротивленіи не долго однако жъ могъ постоять не-
іятель противу войскъ, на него наступавшихъ, но при на-
тленіи ночи принужденъ ретироваться въ городъ, оставя ту
ревню, при которой потомъ помянутый Генералъ-Поручикъ рас-
ожился лагеремъ. 4-го числа по утру, въ 7-мь часовъ, встуи-
ъ онъ въ маршъ тремя колоннами къ городу Журжѣ, и коль
ро подошелъ къ оному, такъ непріятельская показавшаяся, подъ
рвымъ ретраншаментомъ, конница въ 10 тысячь, совокупно съ 5 т.
хоты, съ пушечною стрѣльбою устремилась и паки атаковать
ущія на себя наши войски, отъ которыхъ, не выдержавъ хра-
го отпору и наступленія, съ великимъ своимъ урономъ конница
сыпалась въ разныя стороны, а пѣхота, оставя три пушки,

ретировалась въ другой ретраншаментъ, который весьма былъ укр
ленъ широкимъ рвомъ и высокимъ валомъ, откуда безпрестан
огонь пушечной и оружейной производился.

Но, не взирая на всѣ трудности и сильную непріятельс
оборону, чрезъ полчаса взятъ штурмомъ сей ретраншаментъ, а
пріятель, понесши великой уронъ, который въ убитыхъ до
человѣкъ простирается, оставилъ наконецъ и городъ Журжу въ за
дѣніе побѣдоносному оружію Вашего Императорскаго Величес
Въ семъ сраженіи съ нашей стороны побито и ранено около тр
сотъ, въ томъ числѣ убиты: Сербскаго гусарскаго полку Ма
Гейкинъ, Ширванскаго пѣхотнаго полку гренадерской роты
питанъ Зонъ; ранены: Генералъ-Маіоръ Замятинъ, Подполков
Петерсонъ, Премiеръ-Маіоръ Левашовъ и Секундъ-Маіоръ Трейд
но полученныя ими раны не суть опасны. Знаковъ побѣды п
чено: 1 санжакъ или Пашинское большое шелковое, золотомъ
тое, знамя; 2 Пашинскіе туга; 6 бунчуковъ; 1 булава; 6 зна
и 20 мѣдныхъ пушекъ, въ томъ числѣ 2 единорога и 4 пат
ные ящики егерской команды, потерянные Маіоромъ Анре
при монастырѣ Коминѣ. Непріятель, который былъ въ городѣ,
всѣмъ разбитъ и разогнанъ, а въ находящемся замкѣ на ост
рѣки Дуная засѣло до 500 человѣкъ. За широтою рѣки въ
вый разъ нельзя было къ оному приступить, однако обнад
ваетъ въ своемъ рапортѣ Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофел
что всѣ способы употребить къ завладѣнію и тѣмъ мѣстомъ
плѣнныхъ хотя помянутый Генералъ-Поручикъ въ своемъ рап
не упоминаетъ, но пріѣхавшій курьеръ отъ него съ симъ ко
извѣстіемъ объявляетъ, что число оныхъ до 370 при отъѣздѣ
простиралось. Всему тому обстоятельнымъ увѣдомленіемъ р
мѣрно и присылкою полученныхъ трофеевъ я ни мало не ум
по полученіи оныхъ. А сіе заключить имѣю щастіе, всеподданн
принося Вашему Императорскому Величеству рабское мое по
вленіе о распространеніи свѣтлой славы оружія Вашего Им
торскаго Величества, въ сокрушеніи отъ малой части онаго
восходныхъ силъ непріятельскихъ, и препоручить воинство, п
ведшее Вашего Императорскаго Величества покровительство
коликомъ числѣ всѣхъ чиновъ деташаментъ Генерала-Пору
фонъ-Штофельна состоялъ, подношу копію его ко мнѣ рап

14 Февраля, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Пополнительнаго рапорта о дѣйсвіяхъ Генерала-Поручика фонъ
офельна при городѣ Журжѣ, о чемъ имѣлъ я честь доносить
шему Императорскому Величеству отъ 14-го сего мѣсяца, такъ
дальнихъ послѣдованіяхъ по одержанной имъ тогда побѣдѣ
ъ непріятелемъ, еще я отъ него не получилъ. Но между тѣмъ
ералъ-Маіоръ Черніевичъ деташированный отъ помянутаго Ге-
ала-Поручика изъ Яссъ, для поисковъ на Журжулесть, и внизъ
рѣкѣ Дунаю, изобразилъ я во всеподданнѣйшей моей отъ 8-го,
доставляетъ мнѣ слѣдующее: переправивъ 4-го числа свой де-
ламентъ чрезъ рѣку Прутъ, и продолжая съ онымъ маршъ, на
гой день, верстахъ въ трехъ отъ Фальчи, къ лѣвой сторонѣ, на
ихъ, увидѣлъ онъ непріятеля, по примѣчанію до четырехъ ты-
ъ, котораго приказалъ тотчасъ Капитану Зоричу съ легкими
жами атаковать. Непріятель, по превосходному своему числу
ивъ атакующихъ, продолжалъ обороняться чрезъ два часа, а
мъ обратился въ бѣгство. Преслѣдовать онаго вдаль не было
ребу, за слабостію лошадей Арнаутскихъ, которыя большею ча-
ю составляли означеннаго Генерала конницу. 6-го числа при-
ъ до горы Баурша, примѣтилъ опять непріятеля, и въ боль-
ъ еще силахъ, чѣмъ въ прошедшій день, для чего и послалъ
на его всѣ свои легкія войска, а въ подкрѣпленіе онымъ Маіо-
инлоха съ тремя стами егерей и одною пушкою; но непріятель,
дѣвъ нашу пѣхоту, поспѣшно ретировался за горы Потомъ 8-го
ня, употребя двѣсти человѣкъ Арнаутовъ подъ командою Пору-
а Требухова, при деревнѣ Водойвакахъ, гдѣ начинается Турец-
граница, разбилъ оными непріятельской, тамъ державный, фор-
ъ, при чемъ взято въ полонъ 4 человѣка, не потерявъ съ на-
стороны ни одного, и въ тотъ же день отъ нашей Казацкой
же другая партія непріятельская разбита и полученъ въ плѣнъ
ъ Татаринъ. Таковымъ походомъ, по недостатку въ фуражѣ,
шку въ чувствительное изнуреніе пришли всѣ лошади, то по-
у Генералъ-Маіоръ Черніевичъ, 9-го числа, оставя подъ при-
тіемъ весь свой обозъ при деревнѣ Вилены, самъ съ деташа-
томъ пришелъ къ Журжулесту, откуда непріятель предувѣ-

домленъ будучи, чрезъ разоренной накануне онаго свой форпостъ, о его приближеніи, убрался. Въ семъ мѣстѣ изъ найденнаго магазейна, по взятіи, сколько было возможно, оставшуюся муку, как и самое селеніе предавъ огню, слѣдовалъ помянутый Генералъ-Маіоръ далѣе къ Ренни, но тамъ никого не засталъ, ибо непріятель объятъ будучи страхомъ, ушелъ къ Измаилу и на ту сторону рѣки Дуная, въ Исакчи, какъ еще нѣсколько судовъ переправляющихся на тотъ берегъ и наши команды видѣли. Далѣе внизъ по Дунаю и до Измаила пройтить съ деташаментомъ препятствовало озеро Кагулъ, которое болотами соединяется съ Дунаемъ, не меньше же и трудная переправа чрезъ рѣку Елпукъ; и такъ сжегши Ренни, а чрезъ посланную партію внизъ по Дунаю село Фрекасель, а напослѣдокъ при обратномъ походѣ и многія деревни Татарскія, лежащія близъ рѣки Прута, возвращается онъ, Генералъ-Маіоръ Черніевичъ, съ своимъ деташаментомъ въ Яссы.

Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій рапортовалъ меня, что посланный отъ него Поручикъ Любимовъ съ командою противъ Татаръ, покусившихся нападать на отдаленныя селенія Молдавскія, 5-го числа настигъ въ деревнѣ Пересешнѣ одного Мурзу съ тремя стами семьюдесятью Татарами, разбилъ сію партію, при семъ пало убитыхъ Татаръ 13 человѣкъ, два въ полонъ взяты, отбито захваченныхъ непріятелемъ Волоховъ мужескаго полу 22, женскаго 13-ть, скота рогатаго 80-ть, лошадей съ выюками 23. Отъ сего жъ Генерала присланный допросъ возвратившагося изъ Бендеръ и Каушанъ жителя Ясскаго, употребленнаго для развѣдыванія о тамошнихъ непріятельскихъ приготовленіяхъ, имѣю честь поднести въ копіи, каковую препроводилъ я для знанія и Генералу Аншефу, предводительствующему второю, Вашего Императорскаго Величества, арміею, Графу Панину; также Хана Крымскаго письмо къ Кантакузину Вистіару, въ оригиналѣ при семъ представляю; оное медленно получено, потому что подосланный Молдавецъ никому его не объявилъ, покудова не возвратился помянутый Кантакузинъ отъ меня въ Яссы, помянутый тотчасъ по полученіи представилъ оное князю Прозоровскому, а сей ко мнѣ. Я хотѣлъ было предоставить князю Кантакузину отвѣчать къ Хану, возбуждая настоящимъ своимъ безмятежнымъ подданствомъ къ преклоненію и его подъ покровительство оружія Вашего Импера-

рскаго Величества, но потомъ изъ осторожности, чтобъ не подать ъ поводу къ перепискамъ, въ которыя вкрасться бы иногда ли злыя внушенія, рекомендовалъ ему за лучшее въ молчаніи і сіе письмо остаться.

Состоящій въ Брацлавлѣ Астраханскаго пѣхотнаго полку Полвникъ Гудовичъ репортовалъ ко мнѣ отъ 15-го Февраля, по доедшимъ къ нему извѣстіямъ, что непріятельская партія въ мѣечкѣ Крутыхъ полонила нѣсколькихъ жителей, и что наши Донзе Казаки по обыкновенной робости, не развѣдавъ ни о силѣ, ни склоненіи ея, принесли только извѣстіе, яко бы непріятель въ евосходномъ числѣ тамъ показался. Хотя я не признаю инако, къ, что сіе отдѣленіе есть щетарь Буджацкой и Ногайской орды ешедшихъ на сію сторону рѣки Днѣстра, пустившихся только і грабленіе, однако жъ не оставилъ я взять военныхъ предостожностей къ отраженію, ежели бъ прямая открылась отъ непріяля попытка на лѣвое крыло арміи.

20 Февраля, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Пополнительный рапортъ, коимъ образомъ производилъ и окончалъ свои дѣйствія Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Фонъ-Штофельнъ, разивши непріятеля, при городѣ Журжѣ, въ коликую цѣну непріятелю обошлась сія его экспедиція, сколько въ плѣнъ досталось погибло непріятеля, равно и съ нашей стороны убитыхъ и раныхъ, имѣю честь въ копіи поднесть къ Высочайшему усмотрѣю Вашего Императорскаго Величества, препроводя чрезъ сего же ріера и всѣ упомянутые въ ономъ присланные знаки побѣды, о получены при разбитіи непріятеля. Другимъ своимъ рапорм рекомендуетъ особливо помянутый Генералъ-Поручикъ Подковника Каразина, за его подвиги въ томъ походѣ, который го Февраля къ нему возвратился, бывши до того изъ Журжи правленъ съ Арнаутами, для поисковъ надъ непріятелемъ, коего ъ и преслѣдовалъ въ верхъ по рѣкѣ Дунаю, даже до мѣстечка рно, и многое число разбилъ Турковъ, потопилъ въ Дунаѣ и

забралъ въ тамошнихъ селеніяхъ непріятельскихъ предовольс
та разнаго. Потому и я пріемлю смѣлость, какъ сего Подполк
ка, такъ и всѣхъ другихъ чиновъ, въ той экспедиціи быв
повторно препоручить въ Высочайшее, Вашего Императорска
личества, покровительство.

22 Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ послѣднихъ репортахъ Генералъ-Поручикъ фонъ-Штоф
увѣдомлялъ меня о слѣдующемъ: на возвратномъ своемъ по
отъ Журжи хотѣлъ онъ отрядить деташаментъ, для поиску
непріятелемъ при городѣ Турно, гдѣ рѣка Ольта въ Дунай
даетъ, но по случившейся ненастливой погодѣ, и что не наш
удобныхъ переправъ чрезъ рѣки и болота, коими туда прох
надлежало, принужденъ былъ ту экспедицію, до способнѣй
времени, отложить и возвращаться въ Букарешты, куда 11-
со всѣми войсками и прибылъ.

Жители Букарестскіе встрѣчали его съ радостнымъ воскл
ніемъ, сдѣлавъ при входѣ въ тотъ городъ тріумфальныя во
чрезъ кои весны были взятые въ полонъ Турки и отбитыя
пріятеля пушки. Впрочемъ описываетъ онъ сей столичный го
княженія Волоскаго, что въ ономъ сорокъ три каменныхъ
колѣпныхъ монастырей, сто шестьдесятъ четыре церкви и до
цати тысячъ дворовъ, по большей части каменныхъ, почита
Находящіеся тамо знатные духовнаго чина и бояре, имѣя
чувствительные опыты защищенія своего и свободы отъ ига
метанскаго, въ знакъ благодарности своей, просили помянутаго
рала-Поручика о приведеніи ихъ къ присягѣ на вѣрность и
данство Вашему Императорскому Величеству, почему 12-го
торжественнымъ обрядомъ, при многочисленномъ собраніи та
няго народа, въ соборной церкви, по принесеніи, во первыхъ,
вышнему благодарнаго моленія за одержанную при городѣ Ж
надъ непріятелемъ побѣду, и по прочтеніи выданнаго отъ

то княженіе Манифеста, когда еще Генералъ-Поручикъ фонъ-
офельнъ приготовлялся къ экспедиціи на Браиловъ, Будзей-
ій Епископомъ Космою, состоящіе въ Букарештахъ духовенство
Бояре къ присягѣ приведены, и съ таковыми же присяжными
стами и во всѣ прочія мѣста по рѣку Ольту, для отобранія при-
ги, разосланы нарочные. По заключеніи присяги, принесены отъ
яръ: шапка бархатная съ перомъ, два бунчука и четыре знамя,
ованныя отъ Турецкаго Султана, при возвышеніи Господаря на
лосское Княженіе. Сіи всѣ знаки препроводилъ Генералъ-Поруч-
къ фонъ-Штофельнъ ко мнѣ, а я оные, чрезъ сего куріера, имѣю
сть представить Вашему Императорскому Величеству, присоединя
ъ сему присяжный листъ, подписанный Волоскими боярами и ду-
венствомъ, и копію отъ меня выданнаго Манифеста. Изъясняется
же реченный Генералъ-Поручикъ, что тамошніе бояре, въ знакъ
ей къ нему благосклонности, подносили ему тысячу червонныхъ,
онъ, имъ поблагодаря за сей подарокъ, отказался отъ принятія
аго, а совѣтовалъ, чтобъ тѣ деньги обратили они на госпиталь,
паче для пользы раненыхъ при сраженіяхъ подъ Букарештами
Журжею, чѣмъ онъ удовольствуется такъ, какъ бы оныя принялъ.

Прибывшіе въ Букарешты тамошніе жители изъ Константино-
ля объявляютъ, что Султанъ Турецкой дѣйствительно въ Ан-
ринополѣ находится, Визирь отправился изъ Бабады, и слѣдуетъ
мѣстечко Карнабатъ, 38-мъ часовъ отъ Дуная, а 16-тъ отъ Ан-
ринополя. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они ѣхали, обыватели въ ве-
комъ смятеніи и страхѣ, что самое происходитъ и въ Констан-
нополѣ, откуда жители съ пожитками выѣзжаютъ въ разныя
ныя мѣста. Въ настоящихъ обстоятельствахъ предписалъ я Ге-
алу-Поручику фонъ-Штофельну, не полагаться безпечно на ожи-
мое спокойствіе отъ успѣховъ одержанныхъ надъ непріятелемъ
истребленія селеній на семъ берегу Дуная, но, въ сохраненіе
рожности, которую привлекаютъ и будущія движенія непрія-
ьскія, равно и обѣ крѣпости Браиловская и Журжевская, во вла-
ти остающіяся у непріятеля, учредилъ бы онъ главный постъ
Фокшанахъ, въ противостояніе Браиламъ; а для сообщенія съ
сими и Букарештами, распредѣлилъ бы другіе въ Бузео и Фаль-
, поставляя симъ образомъ въ способность войска примѣчать къ
ронѣ Бендеръ и Чернаго моря и отъ Дуная, и поспѣть къ во-

спященію непріятелю переправы чрезъ Дунай, при его дви
по наступающей уже къ той порѣ; а при томъ принялся бы
во всѣхъ мѣстахъ, служащихъ къ защитѣ, потребное укрѣп
построить, чего до сего, за суровостью погоды, не было удоб
исправить, чтобъ на оныхъ опираться было можно и въ дѣйст
съ непріятелемъ, и въ коихъ бы паче расположенные и
печность себѣ находили до прибытія туда главной арміи. Во
Валахіи и Молдавіи отъ заразительной болѣзни ни какой оп
сти нѣтъ.

Волосскій Князь, Радуканъ Кантакузинъ, прислалъ ко мн
лобитную, прося о принятіи его сына, Князя Николая Канта
на, въ службу Вашего Императорскаго Величества въ пѣхо
полки. Хотя его сынъ еще семи лѣтъ, но, ради отличнаго ус
и вѣрности къ интересамъ Вашего Императорскаго Величеств
фамиліи, принялъ я его въ службу прапорщикомъ.

25 Февраля, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Астраханскаго пѣхотнаго полку Полковникъ Гудовичъ по
мнѣ челобитную, изъясняясь, что въ прошедшей кампаніи и
онъ щастіе, при двухъ особливо случаяхъ, противъ непріятел
полнить долгъ службы ничѣмъ не меньше предъ тѣми, кои и
шіе предъ нимъ службою за свои подвиги отличены, Вашего
ператорскаго Величества, Высочайшею милостью, въ подвы
ихъ въ чины Бригадирскіе. Хотя съ самаго моего прибытія к
арміи, общій голосъ предварялъ меня объ отличныхъ засл
сего достойнаго офицера, но по дошедшей его просьбѣ къ вящ
удостовѣренію потребовалъ я отъ Генералъ-Маіоровъ, Князя П
ровскаго и Замятина, Полковника Сатина, Подполковника Ф
ціана, на коихъ онъ ссылался въ своихъ дѣлахъ, письмен
засвидѣтельствованій, въ коемъ случаѣ знаютъ они его, Полко
Гудовича, отличные подвиги. Первые два, какъ бывшіе его к
диры, а послѣдніе, какъ соучаствовавшіе въ дѣлѣ, прислали к
аттестаты, которые въ оригиналѣ съ поданною челобитною

нутаго Полковника при семъ поднести честь имѣю. Ваше Императорское Величество изъ оныхъ Всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите, сколько въ отмѣнномъ мужествѣ, 11-го Іюля, при осадѣ Хотина, противустоялъ сей Полковникъ болѣе четырехъ часовъ сильной вылазкѣ непріятельской съ однимъ своимъ баталіономъ, и отразилъ его стремленія, и какую превосходную храбрость показалъ онъ при атакѣ отъ многочисленнаго непріятеля Рачевскаго лѣса, 14-го Августа, гдѣ его неустрашимой поступокъ противъ 10 т. Турокъ свершилъ тогдашнюю побѣду, удержалъ тотъ важный постъ, когда съ однимъ своимъ баталіономъ, перенявъ на себя всю силу непріятеля, не только ободрилъ въ томъ лѣсѣ бывшую егерскую команду и три Гусарскіе полка, надъ коими уже непріятель бралъ поверхность, но и поразивъ онаго, прогналъ до Днѣстра; какъ по чести и совѣсти, будучи тому самовидцы, свидѣтельствуютъ Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій и Подполковникъ Фабриціанъ. И первый въ своемъ рапортѣ ко мнѣ представилъ, что онъ, яко предводительствовавшій въ томъ сраженіи, о семъ отличномъ его Гудовича поступкѣ не оставилъ тогда же отрепортовать командовавшаго арміею Генерала Фельдмаршала Князя Голицына, а въ дѣлахъ нашлось, что таковъ его рапортъ, при реляціи прошлаго года, Августа отъ 17-го, препровожденъ къ Вашему Императорскому Величеству. По симъ только согласнымъ свидѣтельствамъ, принялъ я смѣлость, Всемилостивѣйшая Государыня, донесть Вашему Императорскому Величеству о вышеписанныхъ отличныхъ подвигахъ помянутаго Полковника Гудовича, и просить всеподданнѣйше удостоить его таковой же Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, пожалованіемъ въ Бригадирской чинъ съ старшинствомъ предъ младшими отъ него Полковниками, въ оной поступившими, какову имѣли счастіе получить за отличныя дѣла въ прошедшую кампанію другіе Полковники. Въ семъ моемъ всеподданнѣйшемъ ходатайствованіи, ни что другое не имѣетъ участія, кромѣ долгу, сопряженнаго съ моимъ званіемъ, чтобъ не примолчать справедливости о всякомъ, кто достоинъ воздаянія за свои подвиги, и исполнить тѣмъ Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, которая есть награждать всещедро и великодушно тѣхъ, кто усердіемъ къ службѣ, презирая всю опасность, старались вознести славу Вашего Императорскаго Величества оружія.

25 Февраля, 1770 года.

Изъ Летичева.

Февраля 7-го, 1770 года.

ОРЛОВ

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевич

Съ послѣднимъ куріеромъ всепочтеннѣйшее Вашего Сіят писаніе получилъ я въ найбольшемъ удовольствѣ, и бла найпризнательнѣе за совѣты, которые преподаете мнѣ въ примѣчаніяхъ. Отложите, Милостивый Графъ, и мысли, что ши изъясненія были мнѣ не инако, какъ милостивымъ р ствомъ.

Удостовѣрившись въ Вашей ко мнѣ откровенности и о оную въ правило себѣ, прошу теперь Вашего Сіятельств мнѣ опытъ своего чистосердечія, то есть, увѣдомить меня жескую конфиденцію, какъ нащи нынѣшнія побѣды пріем не въ разсужденіи меча, но въ разсужденіи огня. Я по В словамъ заключаю, да и самъ, конечно, того мнѣнія, что по селенія, а паче зданія великолѣпныя, есть обычай воюющихъ ровъ, а не Европейцовъ. Но, съ другой стороны, надобно пред ту особливость, что настоящая война въ себѣ имѣетъ, въ к иные мѣры и иной образъ, какъ во брани въ другихъ ч Европы. Тѣ ли обычаи свойственны нашему непріятелю, чт пейцамъ? Онъ дышетъ звѣрствомъ во всѣхъ дѣлахъ; селен въ оной войнѣ пользовали бы ради такихъ выгодъ здѣсь, конецъ нельзя ни какъ обратить, потому что непріятель, еж успѣетъ со всѣми своими пожитками убраться, то самъ оныя ляетъ, чтобъ намъ ничто не доставалось. Ему же и ничѣмъ ко нельзя нанесть удару, какъ обращеніемъ въ прахъ его жите лишеніе коихъ онъ предпочитаетъ самой смерти, по своей ной алчбѣ къ стяжанію, вѣривъ, что смерть переселяетъ рай, всѣми сластями изобилующій. А ежели оставлять въ ц селенія хоть пустыя, то должно въ опасности быть, чтобъ не заразилъ непріятель, не знающій человѣчества, лютою изв онъ нерѣдко предпринималъ на гибель рода человѣческаго.

Вотъ, Милостивый Графъ, обстоятельства войны, до сего мнѣ знакомой, гдѣ надобно вооружаться противъ непріятеля, противъ нравовъ народныхъ и естественной своей склонности. Успокойте, не Сіятельство, мои мысли своею противъ сего откровенностію, время принесетъ Вамъ признаки, сколько я отъ всей души покоюсь Вашимъ мнѣніямъ и признателенъ есмь къ истиннѣ тѣхъ, что все во мнѣ почтеніе и преданность относятся къ тому внутренно чувствію, чтобъ быть непоколебимо

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою.

РЕЛЯЦІЯ.

Послѣдующими рапортами, за отправленіемъ всеподданнѣйшей моей къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 25-го прошедшаго Февраля, Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, ссылаясь на доходящія къ нему извѣстія, увѣдомляетъ меня, что ни отъ которой стороны непріятельскаго движенія не слышно, и въ обоихъ завоеванныхъ Княженіяхъ, Молдавскомъ и Волосскомъ, все спокойно и благополучно, а самъ онъ находится уже въ городѣ Ясскихъ. Приходящіе изъ за рѣки Дуная въ Валахію подтверждаютъ объ отдаленіи Визиря изъ Бабады къ мѣстечку Карнабатъ, съ тѣмъ еще прибавленіемъ, что другой на его мѣсто опредѣленъ, а тотъ идетъ въ Андріанополь, гдѣ и Султанъ находится; что послѣ разоренія города Журжи, изъ лежащихъ на той сторонѣ Дуная такихъ же Никополя, Рущука, Туртукая, Хотина, Силистры, Исакчина и прочихъ, жители съ своими пожитками преселяются, страха ради, въ горнія мѣста. Не меньше же въ трепетъ привела обывателей въ Измаилѣ и въ другихъ мѣстахъ экспедиція Генералъ-Маіора Черневича на Журжулесть, которые убѣжища искали въ мѣстечкѣ Киліи и по островамъ на Дунаѣ. Выходцы изъ полону увѣряютъ, что и самъ Ханъ со всѣмъ своимъ домомъ туда же убрался, и будто на его мѣсто другой произведенъ, и что Сераскиръ Урфа Васиси, за разбитіе при Галацахъ, въ образѣ ссыльнаго, въ мѣстечкѣ Киліи пребываетъ, лишенъ будучи прежнихъ чиновъ. По моему предложенію Генералу-Поручику фонъ-Штофельну, чтобъ онъ съ корпусомъ своимъ держался въ такихъ мѣстахъ, гдѣ удобнѣе сохранить предосторожности, относящіяся къ защитѣ

завоеванныхъ провинцій и собственной своей безопасност
бытія туда арміи, онъ признаетъ главному посту найудо
въ Фокшанахъ, которое мѣсто назвать можно ключемъ
Молдавіи, и положеніе онаго подаетъ способности во
ны обратиться, куда бы нужда не призывала. Почему ка
пленіи онаго, такъ и въ заложеніи тамо достаточнаго
на, пріемлетъ онъ всевозможныя старанія, и увѣряет
нынѣшней позиціи войскъ, хотя бы въ двадцати тыс
пріятельскія силы покусились атаковать Букарешты и
каждое мѣсто въ состояніи будетъ дать отпоръ и защ
бя. Кордонъ легкихъ войскъ арміи, мнѣ ввѣренной, р
няется отъ рѣки Ольты чрезъ Фальчу, Рябую могилу
таборъ Криве, что на Прутѣ, и чрезъ Прутъ на Орхею, чрез
на Ямполь до Брацлавля. Вдѣніе сихъ командъ не допу
таръ въ мѣста, ими закрываемыя, впадать; но въ средних
прошедшаго Февраля отъ Днѣстра со стороны Балты в
лежащихъ мѣстахъ, гдѣ войски расположены второй
чали они партіями небольшими врываться на грабленіе
селеній, я не упустилъ увѣдомить о томъ какъ предво
арміи, Генерала Графа Панина, такъ и съ своей сторон
стоящему въ Брацлавлѣ Полковнику Гудовичу отправи
для поиску надъ сими, украдкою врывающимся, непріяте
готовя и большія мѣры, на случай его превосходныхъ
Потому отъ сего Полковника имѣлъ я репортъ, что 2
посыланный разъѣздъ изъ Донскихъ Казаковъ, подъ
Крутыми, съѣхавшись съ Татарскою партіею до двухъ
вѣкъ, убилъ изъ оной десять человѣкъ, а прочихъ об
бѣгство, и выручилъ взятыхъ въ полонъ Польскихъ ж
вять человѣкъ. Да того жъ мѣсяца 27-го посланный
а отъ означеннаго Полковника, Астраханскаго пѣхотнаго
ручикъ Кутузовъ, съ пятьюдесятью Донскими Казаками,
Татарскую партію, покушавшуюся напасть на мѣстечко
около трехъ сотъ человѣкъ атаковалъ и разбилъ, изъ к
на мѣстѣ двадцать пять Татаръ, а одинъ взятъ въ по
всякаго въ нашей командѣ урону. Также и Генералъ
Фонъ-Штофельнъ увѣдомлялъ меня, что посланный от
скихъ границъ Поручикъ Любимовъ съ партіею против
по ту сторону рѣки Быка, отъ Кишенева за милю, 20

разбилъ Татарскаго Мурзу со ста человѣками, при чемъ убито шестьдесятъ три, а въ полонъ взято тринадцать Татаръ, въ добычу получено десять верблюдовъ и до ста рогатаго скота. Теперь я упражняюсь въ приготовленіяхъ, нужныхъ для движенія всей арміи, и посылаю впередъ чиновъ отъ Генеральнаго Штаба, ради освидѣтельствованія мѣстъ, гдѣ полки маршировать и соединяться будутъ. Необходимость заставляетъ меня донести Вашему Императорскому Величеству ту найпаче нужду, что хоть завременно отправленія послѣдовали съ своихъ мѣстъ и рекрутовъ, и всѣхъ, на одѣяніе войскъ, потребныхъ вещей, но видно по рушившемуся толь въ скоромъ времени пути, не могутъ оныя доставлены быть сколь въ армію къ надобной порѣ; какъ еще со всего потребнаго подвозъ не великая часть сюда прибыла, и на постройку того требуется немало времени, почему, къ сожалѣнію, мало я имѣю надежды въ такомъ состояніи, какъ бы мнѣ хотѣлось вывесть въ поле полки. Легкія войска, что находятся при арміи сей, обращаясь больше года въ непрерывномъ движеніи, ни по малому числу своему, ни по состоянію, крайне изнуренному и безнадежному, къ отправленію въ нынѣшнее время недостаточны вовсе къ снесенію тѣхъ подвиговъ, что такой части войскъ предстанутъ въ наступающей кампаніи, въ разсужденіи вѣтренныхъ и многочисленныхъ непріятельскихъ всадниковъ, коихъ ожидать слѣдуетъ. А хотя, Ваше Императорское Величество, въ Высочайшемъ своемъ рескриптѣ, прошлаго года, отъ 10 Декабря, постановить соизволили, что недостатокъ легкой конницы въ моей части награжденъ будетъ изъ второй арміи, поелику дѣйствія обѣимъ арміямъ предстануть въ близкомъ и союзномъ состояніи между собою, но какъ въ одно положеніе нельзя такъ скоро привести обѣ арміи, или мнѣ того часть, а долженъ я съ войсками, мнѣ ввѣренными, завременно выступить, противостать всей силѣ непріятельской, заслоняя собою дѣйствія предоставленія для второй арміи, которыя оная производить будетъ безъпрепятственно подъ прикрытіемъ впереди стоящихъ, и въ уваженіи на сіе предзагражденіе, которое на мою часть возложено, равно и обширность покоренныхъ земель, повсемѣстной защиты требующихъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества о прибавкѣ въ первую армію легкихъ войскъ, сколько по Высочайшему, Вашего Императорскаго Величества, усмотрѣнію заблагоугодно будетъ изъ второй арміи, гдѣ ихъ

превосходное есть число, а меньше будетъ въ нихъ надобност время дѣла; ибо, при моемъ командованіи тою арміею, уже и ленные полки удвоены были числомъ людей и всѣ имѣли себя заготовленную аммуницію, а теперь и вновь еще прибав къ онымъ сформированный Молдавскій полкъ. По соображ такого количества и предпріятій, что каждая армія себѣ пр означенныя имѣетъ, я отважился всеподданнѣйшее сіе къ Ваш Императорскому Величеству внесть представленіе.

6 Марта, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

1770 года Марта, 8 дня.

Летичевъ.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру, Петру Иванов Олицу.

Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей нашей сударынѣ, благоугодно было ввѣрить мнѣ предводительство и ной ея арміи. Я, чувствуя важность сей Высочайшей милос довѣренность ко мнѣ во всемъ ея пространствѣ, обращаю все маніе и трудъ мой на средства и способы, которыми бы я бл достигнуть могъ исполнить мнѣ предположенное, и ущастли тѣмъ себя и мнѣ подчиненныхъ. Ваше Высокопревосходител вѣдаете, что всѣ успѣхи отъ добраго порядка, послушанія и ственнаго отправленія службы зависятъ, и что тѣмъ взаимна вѣренность между командующимъ войскомъ и спокойствіе о утверждается. А я, судя сему заключенію, за надобно почелъ которыя мои малоискусныя дать къ тому мѣроположенія, въ лагаемыхъ при семъ частно. И видя, къ совершенному у удовольствію не часть, но вообще всѣхъ, и особливо Ваше Вы превосходительство, прямыми себѣ соревнователями, несомн надѣюсь, что все, посредствомъ подаваемыхъ вами наставлені точности своей въ скоромъ времени придетъ, и каждый чинъ не

ение, или пересыльно, приказами должность свою, но и самолично, ѣ, что до кого надлежитъ, съ усердіемъ отправлять будутъ. Господа ковые и ротные командиры съ радѣніемъ постараются подчи-ныхъ своихъ, а особливо нижнихъ чиновъ, привесть въ свой-венное военнымъ людямъ состояніе, то есть, въ добропорядочную изнь, вѣжливое обхожденіе, чистоту не только кругъ тѣла сво-о (что есть первѣйшимъ средствомъ къ охраненію отъ болѣзней), и кругъ лошадей и всѣхъ ружейныхъ, мундирныхъ и амму-ичныхъ вещей. И какъ къ достиженію сего наиболѣе нужно ча-ое съ ними обхожденіе и подробное всему толкованіе, то сіе по-ество и ближайшимъ и лучшимъ рекомендую, чтобы дѣлить одей на части между оберъ-Офицеровъ поденно, и всему, что до лдата и кавалериста надлежитъ, обучать ихъ со всякими подробно-ями, но при томъ съ кротостію, и каждаго особо. Прилежной, нятной скоро возчувствуетъ свою въ томъ надобность и познаетъ ое превосходство надъ неустройнымъ и невѣжею, каковъ нашъ стоящій непріятель, а непонятной и лѣнивой потерпитъ за себя, не всѣ вообще, какъ обыкновенно при ученіяхъ бываетъ. Не роется тутъ и Офицеръ, ежели бы, паче ожиданія, неприлежный нерадящій о должности своей явился, и чинъ его въ воздаяніе стойному достанется.

Копія съ подлинника за собственноручною подписью Графа Румянцова.

РЕЛЯЦІЯ.

По отправленіи всеподданнѣйшей моей къ Вашему Импера-рскому Величеству, отъ 6-го числа сего мѣсяца, доходящіе ко ѣ репорты изъ Валахіи и Молдавіи, сіи только увѣдомленія при-сятъ: непріятельскихъ движеній ни съ которой стороны тамо примѣчено, въ Яссахъ, Фокшанахъ, Букарештахъ и при дру-ихъ тамошнихъ постахъ, занятыхъ войсками Вашего Император-аго Величества, ни что не препятствуетъ на сіе время спокойно-ть; а только изъ Букарештъ репортовалъ Генералъ-Маіоръ Замя-инъ Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, что непріятельская

одна партія, переправившаяся противъ города Туртукая ч
ней, высланною противъ оной таковою же съ нашей с
разбита за рѣкою Яломецъ, при коей стычкѣ болѣе 30-ти ч
убито Турковъ, и пять изъ нихъ наша партія имѣла пл
но сіи не довезены въ Букарешты, а отъ ранъ на дорогѣ п
Приходящіе въ Валахію, съ той стороны Дуная, подтверж
пребываніи Султана въ Андріанополѣ и о болѣзни, ему ту
ключившейся, что Визирь и послѣдній взятъ подъ арест
его мѣсто возведенъ другой, что также, въ силу послѣдняг
наго фирмана, велѣно всѣмъ Туркамъ изъ городовъ, нахо
по берегу Дуная, собравшись до шестидесяти тысячъ, на
Букарешты, только они, по причинѣ частыхъ неудачъ, от
шанія въ томъ публично отказываются, глася, что ихъ С
по скупости и жадности къ деньгамъ, получа отъ Гяуровъ
суммы, Магометанскую кровь проливаетъ, и начавъ несправ
войну, да и мириться не хочетъ. Слѣдствія сіи завѣрно я
быть плодомъ тѣхъ внушеній, что чрезъ выпущенныхъ
плѣнныхъ Турковъ изъ Букарештъ, и другихъ еще там
жителей проводилъ я, посредствомъ Генералъ-Маіора Замя
данными на Турецкомъ языкѣ записками въ Турецкую об
исполненіе собственноручнаго Вашего Императорскаго Вел
предписаннаго мнѣ во Всемилостивѣйшемъ сего года, от
Генваря. 3-го числа прибывшій въ Яссы и находившійся
за восемь дней въ полону, въ Татарскомъ мѣстечкѣ Килей,
скій Священникъ объявилъ, что города Базаржикъ, Ба
основанія и Каушаны больше половины выгорѣли; Татарск
дѣйствительно отрѣшенъ, а на его мѣсто другой въ Кауша
былъ; во всей той Татарской сторонѣ крайняя скудость
питаніи и Татары въ страхѣ пребываютъ. Въ Измаилѣ
всѣ Христіяне вырублены и яко бы и въ другихъ мѣстах
жено ихъ не терпѣть, да и послѣ сего Священники, вы
изъ Татарскаго полону, утверждаютъ сіи самыя извѣстія
Татарскомъ, съ прибавленіемъ еще того, что новопожал
Ханъ есть Керимъ-Гирея сынъ, и будто съ нимъ въ
прошло нѣсколько Турецкаго войска.

Надъ показавшимися Татарскими партіями отъ стороны
сверхъ тѣхъ поверхностей, что имѣлъ я честь донести Ваше

орскому Величеству въ послѣдней всеподданнѣйшей моей, еще
ды противъ оныхъ высланныя отъ Астраханскаго пѣхотнаго
Полковника Гудовича, по его распоряженіямъ, преслѣдуя
теля 1-го и 5-го сего мѣсяца, двукратно его разбили: разъ
ши подъ Татарскимъ селомъ Перелютами, лежащемъ на рѣч-
дымѣ, отъ Балты къ Егорлыку въ двухъ миляхъ, гдѣ Астра-
го полка Поручикъ Кутузовъ съ 70-ю Козаками, въ подкрѣп-
шестидесяти карабинеровъ и командовавшаго сею партіею
скаго карабинернаго полка Ротмистра Стукалова, атаковалъ
еловѣкъ Татаръ и положилъ изъ нихъ на мѣстѣ 46 человѣкъ,
слѣ томъ палъ и самъ ихъ Мурза; въ плѣнъ достался одинъ
нъ, да въ добычу 60 лошадей и по числу убитыхъ весь ихъ
ій приборъ, освободилъ такъ же захваченныхъ Польскихъ
ей обоего полу 70, со всѣми ихъ пожитками; но послѣднее
ніе, то есть 5-го, еще было авантажнѣе, ибо реченный Рот-
ъ Стукаловъ, по повелѣнію означеннаго Полковника Гудовича,
ему дошли извѣстія, что непріятель, собравъ вмѣстѣ всѣ свои
ы, въ разныя стороны разсыпанныя, тянулся уже въ свои
цы съ похищеннымъ внезапно съ Польши ясыремъ, соеди-
со 100 человѣками гусаровъ отъ второй арміи, высланными
Істечка Гранова, преслѣдовалъ непріятеля издали, не показы-
оному даже до деревни Будей, при коей, въ 3-хъ верстахъ,
ъ его, кочующаго и занимающаго своимъ лагеремъ до 4-хъ
ь, въ 5-ть часовъ поутру учинилъ на всю его кучу атаку, и
ѣлъ всѣмъ его обозомъ, гнавъ потомъ и побивая обратившаа-
въ бѣгъ непріятеля даже до деревни Обжила, лежащей въ
и или отъ Балты, съ правой же стороны; съ непріятельской
ы на мѣстѣ убито 236 Татаръ, въ томъ числѣ, какъ осво-
нные увѣряютъ, одинъ Султанъ и два Мурзы; освобождено
ыхъ имъ, съ Польскихъ селеній, Жидовъ и Христіанъ 862
, въ добычу досталось 300 лошадей, великое число сабель и
хъ воинскихъ Татарскихъ ручныхъ оружій, равно и похищен-
у Польскихъ жителей множество скота, и разныхъ церковныхъ
овыхъ приборовъ тутъ отбито, что и признало я возвратить
кою хозяевъ. Партія сія, по объявленію освобожденныхъ съ
и, была болѣе 3 т. Татаръ; а показанный Ротмистръ Стука-
имѣлъ въ своей командѣ, сверхъ ста гусаръ второй арміи,
онскихъ Козаковъ, да одинъ эскадронъ карабинеровъ, и при

толикомъ уронѣ непріятельскомъ, съ нашей стороны нѣтъ ни наго убитаго, а ранено два гусара и четыре Козака, убито гу скихъ лошадей двѣ, и ранено ихъ же двѣ, карабинерная одн Козачья одна.

13 Марта, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Чрезъ военную Коллегію, получа повелѣніе о всещедромъ Вашего Императорскаго Величества воздаяніи войскамъ, что те въ Молдавіи и Валахіи служатъ, выдачею имъ третнаго жалов не въ зачетъ, за долгъ себѣ пріемлю всеподданнѣйшее мое н несть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Велич благодареніе, что Всемилостивѣйшее призрѣніе явили на мое нихъ всенижайшее ходатайство, и таковою Высочайшею щедро ободрили не только ту часть, но и всю армію къ найусерд шимъ подвигамъ, видѣвъ, что оные толико отъ Вашего Имп торскаго Величества награждаются.

Отъ сихъ мѣстъ, истощенныхъ, гдѣ уже вовсе недоста фуража, а паче сѣна, хотѣлъ бы я и теперь, и ранѣе еще с перенестись съ арміею, но, къ сожалѣнію, равная трудность п стоитъ для войскъ и впереди, ибо Генерала Поручика фонъ-Ш фельна увѣдомленія и всѣ прибывающіе изъ Молдавіи и Вал гласятъ, что и тамо величайшій недостатокъ въ провіантѣ и ф жѣ, а въ настоящее время всѣ транспорты изъ Польши въ М давію съ провіантскими запасами, за разлитіемъ рѣкъ и ради т кой весняной дороги, стали; не меньше же и по той еще нуж что обывательскія лошади, къ сему употребляемыя, отъ недост пищи, при сихъ повозкахъ и въ самыхъ домахъ погибаютъ. О ко же я стараюсь всѣми образы преодолѣвать сіи препятс и чѣмъ можно скорѣе движеніе воспріять, для чего и от вленъ уже отъ меня Генералъ-Квартермейстеръ Бауръ, въ М давію для освидѣтельствованія положенія мѣстъ, коими а

ровать будетъ. О искуствѣ сего Генерала въ своемъ ремеслѣ, имъ начальнымъ видамъ, уже я осмѣливаюсь Вашему Имрскому Величеству донесть, что подобнаго ему наукою въ инѣ, въ мою службу, у насъ не было.

спространяя порядокъ, споспѣшествующій службѣ, елико ъ моихъ силъ и возможности, въ войскахъ, которыми, по йшей довѣренности Вашего Императорскаго Величества, ко-, долженъ я былъ теперь выдать во всю армію свое поеніе, отрѣшая разновидные обряды, каковы я здѣсь нашелъ, кдый полкъ свой имѣлъ образъ, отличествующій отъ друсправлять службу, дабы, введеніемъ для всѣхъ должности бразной, отдалить настоящее нестроеніе, яко полки одни другими не одинаковыми поступками представляютъ собою ı иное войско, хотя всѣмъ есть одинъ уставъ, какимъ обраѣлать службу. Утверждаясь на томъ правилѣ, что ничто не можетъ быть совершенно, если части онаго между собою ть согласны, я всегда, гдѣ только употребленъ былъ къ ованію, приводилъ найпервѣе въ одно стройное согласіе войосмѣливаюсь, отъ всеподданнѣйшаго моего усердія, пред-, Вашему Императорскому Величеству видимую истину и заключеніе, что въ арміяхъ Вашего Величества полки хоı отъ Полковниковъ, слѣдственно отъ особъ, а не отъ устава, ы быть имъ должно; тогда бы они всѣ были хороши и все ло въ равномѣрномъ порядкѣ до послѣдняго пункта службы, исы, заведенные отъ силы дѣйствующаго устава.

только сіе пишу, какъ и о всѣхъ моихъ дѣлахъ предувѣь имѣю смѣлость найпервѣе Ваше Императорское Величество, ь твердо на Высочайшую къ себѣ милость Вашего Величест-, не въ иномъ видѣ всѣ мои дѣйствія пріемлете, Всемилошая Государыня, какъ только происходящими отъ рабскаго и глубочайшаго благоговѣнія, съ которыми имѣю щать

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

3-го Марта, 1770 года.

Изъ Летичева.

НАСЛѢДНИКУ ПРЕСТОЛА.

Милостивѣйшій Государь!

Изъ добычи непріятельской орудійце, называемое кинжалом, имѣвъ себѣ подареннымъ, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Высочеству при семъ поднести, не какъ вещь достойную, но только какъ рѣдкую и знаменующую оружія Россійскаго успѣхи, въ престливыхъ дняхъ Вашего Императорскаго Высочества распространяемые.

На память сего, если оную удостоите, Милостивѣйшій Государь, воспріятія въ свою оружейную камеру, осчастливите въ томъ Ваше Императорское Высочество, высокимъ своимъ благоволеніемъ пребывающаго съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Высочества
всенижайшаго раба.

Марта 13 дня, 1770 года

РЕЛЯЦІЯ.

Сего мѣсяца, отъ 13 числа, Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ изъ Яссъ репортуетъ ко мнѣ, по объявленію ему отъ тщ мошняго откупщика соляныхъ заводовъ, Камараша Поллади, что пріѣзжающіе изъ Трансильваніи увѣряютъ, яко бы близъ городовъ Кронштадта или Брашова, Германштадта или Цыбина, великія приготовленія, для собранія войскъ Цесарскихъ, дѣлаются, и къ каждому изъ сихъ мѣстъ ожидаютъ прибытія оныхъ до сорока тысячь, куда и пришли уже нѣкоторые полки и привезено многое число артиллеріи.

Къ утвердительному удостовѣренію о семъ произшествіи при стойныя мѣры взялъ реченный Генералъ-Поручикъ, а я за долгъ себѣ призналъ, безъ упущенія времени, донесть о томъ Вашему Императорскому Величеству и просить всеподданнѣйше Высочайшаго предписанія, коимъ образомъ я поступать долженъ при явленіи прямомъ отъ сей стороны военныхъ дѣйствій; ибо мнѣ нынѣшнее положеніе и резоны статскіе интересовъ Вашего Императорскаго Величества съ Цесарскимъ дворомъ, суть неизвѣстны. А пойманный

ъ числа Конфедератовъ, пребывающихъ въ Венгерскихъ границахъ, и разныхъ случаяхъ, согласно показываютъ, что всѣ Конфедераты, ыо укрывшіеся, единственную надежду кладутъ на помощь вою, имъ обѣщанную отъ Цесарцевъ.

Впрочемъ Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ объявляетъ, о о непріятельскихъ движеніяхъ ни въ которой сторонѣ не слыш-, а токмо 5-го числа въ семъ мѣсяцѣ партія Турецкаго войска, ъ города Силистры противъ деревни Ликарешты, чрезъ Дунай реправившися, приблизилась было по рѣкѣ Яломицѣ до деревни акари, единственно для грабежа; почему, когда Генералъ-Маіоръ, язь Юрій Трубецкой, для поиску надъ оною, изъ Букарешт колонною выступилъ, то съ крайнимъ поспѣшеніемъ опять за най перешла, а только аріергардъ ея разбитъ и фуръ 30 от-го съ плѣнными Волохами.

Въ десятой день Марта приведенные въ Яссы два Татарина, тые въ полонъ Арнаутами, показали, что новый Ханъ за восемь ей до того, въ ихъ бытность, пріѣхалъ въ Каушаны съ однимъ рецкимъ Агою и до трехъ сотъ человѣкъ Турковъ, созывалъ къ ѣ всѣхъ Мурзъ и приказывалъ имъ съ войскомъ выходить, для паденія на Молдавію, но сіи не оказали ему въ томъ послушанія, оварившись, что чрезъ безпрестанныя нападенія Россійскихъ скъ въ ихъ жилища, они пять разъ убѣжища искали, оставляя и обиталища при Черномъ морѣ, лишились своего скота и приены до несостоянія воевать, за что новый Ханъ осердясь, двухъ урзъ повѣсилъ, многихъ билъ, а прочіе отъ того разбѣжались.

18-го Марта, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Получить я удостоился Всемилостивѣйшее, Вашего Имперарскаго Величества, отъ 5-го сего мѣсяца. Дѣла Генерала-Поруика Фонъ-Штофельна, въ разсужденіи истребленія огнемъ непріельскихъ городовъ и селеній, несходны были и съ моими желаніями, въ чемъ я имѣлъ смѣлость открыться предъ Вашимъ

Императорскимъ Величествомъ въ моей всеподданнѣйшей Реляціи, отъ 31-го Генваря. Къ щастію моему, по Высочайшей Вашего Величества довѣренности, я познаю предовольно, сколько образъ мыслей Вашего Императорскаго Величества сопряженъ во всякомъ случаѣ съ человѣколюбіемъ, толь Вамъ природнымъ. Но по истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, настоящая война, съ противной стороны, имѣетъ видъ того же варварства, каково обычайно было и нашимъ предкамъ и всѣмъ дикимъ народамъ; почему и трудно соблюдать мѣры благости противъ такого непріятеля, котораго поступки есть одна лютость и безчеловѣчіе.

Въ продолженіи Прусской войны скоро мы узнали, сколь были вредны для насъ самихъ производимые пожоги и истощенія края, въ коемъ войну вели, и потому, подражая противнымъ, перемѣнили мы свои старые обычаи на лучшіе; а противъ Турокъ воюя, примѣры ихъ варварства столько ожесточаютъ и наши войска, что выходятъ сіи изъ всякой противъ нихъ пощады. Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, сколько мнѣ самому свойства его извѣстны, конечно бы не предалъ огню непріятельскія обиталищз, если бы былъ въ состояніи обратить оныя въ свою пользу, или же бы могъ инако обезсилить противъ себя непріятеля. Цѣлость сихъ селеній послужила бы утвердиться найлучше Туркамъ на семъ берегу Дуная и производить съ помощію того на разореніе Валахіи и къ утомленію нашихъ войскъ непрестанныя предпріятія; но теперь отняты способы ихъ арміи скоро перебраться на сію сторону Дуная, поелику, въ опустошенныхъ мѣстахъ на семъ берегу, ничего они не отыщутъ потребнаго для движенія, что самое и приноситъ досель спокойство границамъ обоихъ покоренныхъ княженій и нашимъ, въ оныхъ пребывающимъ, войскамъ. А помянутый Генералъ-Поручикъ и увѣряетъ меня по сему, что онъ съ своимъ корпусомъ не предвидитъ тамо опасности до прибытія арміи, и въ состояніи найдется воспящать завременно переправу Туркамъ на сей берегъ Дуная. Военный сей резонъ меньше отяготилъ жителей, которые, по объявленію, завременно всѣ свои перенесли съ собою пожитки въ Валахію и Молдавію, и при сожженіи только утратили одни стѣны своихъ жилищъ, нежели тѣ тиранства, коими удручали ихъ Турки, которыхъ владѣнію они подлежатъ; а при томъ жилища сожженныя, по большой части населяли Магометане, кои, въ приближеніи нашихъ войскъ, перебрались за Дунай.

Непріятель и самъ противъ собственныхъ селеній не дѣлаетъ пощады и предаетъ то огню, чего не можетъ удержать предъ нами; такій примѣръ сему есть городъ Галацы, который имъ сожженъ, бы не оставался въ нашемъ владѣніи. При всемъ томъ, я, во полненіе Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества елѣнія, Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну примѣчу Высо-йшее и человѣколюбивое соизволеніе Вашего Величества, дабы редь сообразоваться оному.

18 Марта, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ изъ Яссъ, 17-го Марта, вдомляетъ меня, что оттоль посланные два Волоха, для провѣ-ванія о непріятельскихъ движеніяхъ, возвратясь отъ города Из-ла, извѣщаютъ, яко бы при Исакчѣ мостъ чрезъ Дунай начали одить, и въ скорости уповаютъ къ окончанію оной привести; Визирь прибылъ паки въ Бабады, гдѣ весьма малое число вой-находится; одинъ изъ нихъ говорилъ съ закупщиками скота Турецкаго войска, что оной съ трудностію въ покупку достать утъ; въ порцію же ежеденно не болѣе 300-тъ барановъ про-одится, слѣдственно, и войско ихъ немногочисленно; насильно утъ многихъ Магометанъ и Христіянъ въ Турецкую армію, ко-ые безпрестанно отъ нихъ уходятъ. Я предписалъ помянутому ералу-Поручику послать изъ легкихъ войскъ партію, для освѣ-ленія о точности сего извѣстія, а отъ него и прежде уже по-ны люди, для развѣдыванія по ту сторону рѣки Дуная о по-кеніи непріятельскомъ, которые еще не возвратились. Ушедшіе Татаръ изъ полону два Арапа, какъ скоро мнѣ изъ Яссъ при-ны будутъ, и крестьянинъ Старовѣрецъ, взятый въ полонъ Та-ами прошлаго года изъ Новороссіи, объявляютъ, что новый Ханъ Буджацкой Ордѣ собраться приказалъ, для нападенія на Фаль-ской постъ, а потомъ на городъ Яссы. А и посты, стоящіе при льчѣ, на рѣкѣ Прутѣ, увѣдомляютъ реченнаго Генерала-Поручи-, что противъ сего мѣста до четырехъ тысячъ Татаръ пока-ается.

Я предписалъ ему сіи виды разбирать осмотрительно, не
скрируетъ ли тѣмъ непріятель имѣющихъ проходить своихъ с
за спиною сихъ движеній, къ крѣпости Бендерской, къ чему
вящшее свое обратилъ бы онъ примѣчаніе, ибо натурально,
непріятель, конечно, прежде искать станетъ усилить главную
крѣпость, нежели начинать на сей землѣ нападеніе; впрочемъ,
Генералъ-Поручикъ имѣетъ отъ меня повелѣнія, да и самъ с
вался съ обнадеживаніемъ, что онъ вездѣ поспѣшитъ противу
непріятелю, гдѣ бы только открылось его движеніе.

25 Марта, 1770 года.

Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Къ Высочайшему усмотрѣнію Вашему Императорскому В
честву подношу при семъ, полученное чрезъ Букарешты, пи
ко мнѣ отъ жителей Сербской земли, призывающихъ въ по
вительство себѣ сильное оружіе Вашего Величества; тутъ они
ясняютъ, что и прямо къ Вашему Императорскому Величеству
слали таковы же свои прозьбы чрезъ Вѣну. По отдаленію сей
ласти отъ странъ, покоренныхъ державѣ Вашего Императорс
Величества, взаимной помощи въ настоящемъ положеніи, отъ
міи сдѣлать имъ еще нельзя, а одобряя въ ихъ усердіи, пи
я къ симъ Князьямъ въ выраженіяхъ, обнадеживающихъ, что в
оружія Вашего Императорскаго Величества, благословляемаго
вышнимъ, достигнетъ вскорѣ къ избавленію и ихъ отечества
ига Магометанскаго. А они бы вѣру къ тому имѣя, приспос
лись и сами ополченіемъ къ сверженію съ себя державы Ту
и промышляли, каковымъ образомъ удобнѣе предпріять им
союзъ съ нами споспѣшествующія тому дѣйствія. Я препрово
имъ при томъ нѣсколько экземпляровъ на Славянскомъ языкѣ
сочайшаго Манифеста Вашего Императорскаго Величества, издан
къ тѣмъ народамъ 1769 года, Генваря 19-го.

25 Марта, 1770 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всемилостивѣйшіе, Вашего Императорскаго Величества, отъ -го, 25-го и 27-го Февраля, чрезъ моихъ возвратившихся двухъ рьеровъ въ одно время и 19-го настоящаго, удостоился я полу-ть, и щастіе имѣю въ отвѣтъ онымъ донести нижайше, на 1-е; жду другими попеченіями, что сопряжены съ моею должностію, дѣлъ я всегда о полученіи и о умноженіи доходовъ въ облегченіе нѣ Вашего Императорскаго Величества съ княженія Молдавскаго Волоскаго. Сіи провинціи безъ сомнѣнія дѣлали Туркамъ великіе ходы, но въ лучшемъ своемъ состояніи, которому не отвѣчаетъ въ чемъ ихъ настоящее.

Молдавія, чрезъ долгое пребываніе великаго числа Турковъ Татаръ, которые въ оной ничего не щадили, истощена, или ска-ъ, выжата со всѣхъ своихъ достатковъ. Народъ тамошній, не ько въ нищетѣ, но и питаться чѣмъ не имѣетъ: въ такомъ бѣд-енномъ положеніи, когда войски наши туда вступили, коихъ ходимость заставляла брать и послѣднее на свое содержаніе, то ность сія заставила меня обнадежить Молдавцевъ, при вступ-еніи въ землю оружія Вашего Императорскаго Величества, что дати денежныя, разумѣя поголовное съ земледѣльцевъ, имъ оста-ся, а только бы для войскъ провіантъ и фуражъ и надобное ло лошадей и воловъ они давали. Льстящее имъ сею благостью Вы-айшее покровительство Вашего Императорскаго Величества при вомъ случаѣ, несказанно ихъ обрадовало и прямое усердіе по-ило къ подданству Вашему.

Постановленія сего еще и теперь отмѣнить нельзя, какъ въ емъ мнѣніи о томъ изъясняетъ мнѣ Генералъ-Поручикъ Фонъ-тофельнъ слѣдующими словами: «Ежели на обывателей денежныя дати наложить, чрезъ то оныя и пуще расходиться станутъ, города ы и прочія мѣста пусты останутся, и чтобъ великія суммы со-аны были, по бѣдности жителей не уповательно.» Валахія въ про-ѣшую кампанію меньше претерпѣла, нежели Молдавія, по виду ако жь внѣшняго ея состоянія, но по внутреннему истощила она же всѣ свои достатки на содержаніе Турецкой арміи; безпрерыв-ія поставки пропитанія въ великомъ числѣ, денежные многочи-

сленные поборы, что все тогдашнее правительство, щадя своихъ головъ, съ насиліемъ и удрученіемъ вынуждало отъ обывателей, привести ихъ въ то же почти состояніе, какъ нынѣ суть Молдавія, Земли Волоскія, лежащія къ Дунаю, гдѣ больше всѣхъ мѣстъ хлѣбопашество происходило, Турками всѣ выжжены, жители оныхъ забраты въ плѣнъ, или сокрылись въ горы, почему въ наступающее мѣсто ожидать нельзя, чтобъ сіи мѣста хлѣбомъ засѣяны были; ибо не можетъ быть тамъ никогда безъ страха отъ нападеній непріятельскихъ. Въ такомъ критическомъ состояніи, сіи покоренныя княжества, по настоящему времени, всѣ въ оныхъ бывшіе, и самъ командующій тамо Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, мнѣ описываютъ. Ваше Императорское Величество съ сей стороны, воззрѣвъ Всемилостивѣйше на сію новую Вашу область, по своему Высочайшему правосудію, найдете истину въ моемъ объ оной засвидѣтельствованіи.

Соизволите такъ же знать, Всемилостивѣйшая Государыня, что по вступленіи войскъ вашихъ въ Молдавію и Валахію, до послѣдняго разбитія непріятеля при Журжѣ, надобно было всечастно отражать покушенія онаго на овладѣніе нашимъ завоеваніемъ; почему и трудно было въ такихъ обстоятельствахъ на точной мѣрѣ постановить падшій въ землѣ порядокъ. Но при всемъ томъ въ Молдавскій и Волоскій диваны посадилъ я членовъ, по избранію отъ депутатовъ и по удостоенію отъ Генералъ-Поручика Фонъ-Штофельна, а надзираніе въ оныхъ за дѣлами, въ первомъ Генералу-Маіору Черніевичу, а во второмъ Генералу-Маіору Замятину ввѣрилъ; и сколько можно, въ военное время, въ сихъ обоихъ Княженіяхъ внутреннихъ дѣлъ порядокъ возрастаетъ, слѣдственно о доходахъ Казенныхъ, какъ о найбольшей возможности, всѣми образы идетъ раченіе, и отъ Генерала-Маіора Замятина въ присланныхъ вѣдомостяхъ означается по Февраль мѣсяцъ, что изъ разныхъ тамошнихъ сборовъ было въ приходѣ 62,759, изъ коихъ, за расходомъ на наши войска и на жалованье волонтерамъ, остается въ наличности 9,269 левовъ Къ свидѣтельствованію сборовъ денежныхъ въ обоихъ княжествахъ приставлены Офицеры, чтобы надзирали за казначеями земскими, которые, слѣдуя своему обыкновенію, а особливо пользуясь нынѣшними замѣшательствами, корысть, какъ видно, предпочитаютъ всякому будущему блаженству; и

длинно и теперь не могу Вашему Императорскому Величеству несть, въ коликомъ точно числѣ оные быть могутъ, а осмѣлива-ъ тѣмъ однако обнадежить, что ничего не проронится отъ меня, о только можетъ увеличить возможный доходъ. Я, на основаніи ежнемъ, пошлинныя, откупныя и другія дачи, кромѣ поголовной ни, приказалъ и въ Молдавіи собирать; но въ послѣднемъ ра-ртѣ Генерала Фонъ-Штофельна нахожу, что въ Яссахъ, въ налич-кти сборныхъ денегъ ничего нѣтъ и не остается потому, чѣмъ овольствовать волонтеровъ и Арнаутовъ, неотступно просящихъ выдачѣ себѣ жалованья.

На второе, о Принцѣ Брауншвейгскомъ, по волѣ Высочайшаго велѣнія Вашего Императорскаго Величества получилъ я и прямо себѣ письмо отъ Короля Прусскаго, котораго копію къ сему при-единяю. Тутъ отправляется сдѣланное объ немъ Вашему Импера-рскому Величеству увѣдомленіе отъ Князя Долгорукова, и я едписаніемъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества, разсужденіи бытности такого волонтера, найточнѣе стану руко-дствоваться.

На третье, Ваше Императорское Величество, изъ послѣднихъ еподданнѣйшихъ моихъ, соизволите знать, коимъ образомъ Гене-лъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, военныхъ резоновъ ради, посту-лъ съ Журжею. Городъ Браилы, всѣмъ прошедшимъ и пред-оящимъ дѣйствіямъ, былъ моимъ главнымъ предметомъ, почему и не выпускаю онаго изъ примѣчанія, и велѣлъ и нынѣ Гене-лу-Поручику Фонъ-Штофельну помышлять о новомъ, на сію крѣ-сть, предпріятіи, чтобъ, съ покореніемъ ея, стать намъ твердою гою на Дунаѣ. Всѣ приходящіе изъ за Дуная извѣстія, под-ерждаютъ тѣ же самые недостатки, въ каковыхъ по вѣдомостямъ Ваше Императорское Величество считаете быть непріятеля; время изкое открыть должно всѣ его прямыя силы. Весьма точно пред-вляете себѣ Ваше Императорское Величество трудности, коимъ длежитъ приготовленіе пропитанія для арміи: Молдавія и Вала-я снабдѣвать насъ онымъ отнюдь не въ состояніи, и доселѣ все держаніе тамо пребывающія войска. получали чрезъ подвозъ изъ ѣшнихъ магазейновъ. Но и Польской сей край испраздненъ до нованія, не только въ достаткѣ пропитанія, которое не расходами черпано, но непорядкомъ, что въ прошедшую кампанію и трава

и хлѣбъ истреблены найбольше на корнѣ, и въ лошадяхъ и въ скотѣ, которые гибнутъ безъ корму. Магазейны, прежде меня заложенные, весьма были отдалены, ихъ перевозить въ ближніе стоитъ больше труда и убытка, чѣмъ бы новые, при запасахъ въ землѣ, заводить; употребленіе подводъ, какъ на сіи повозки, такъ и для самыхъ войскъ, что, расположившись въ семъ истощенномъ краю, вкругъ себя въ пищу лошадямъ ничего не могутъ найтить и ѣздить принуждены верстъ за двѣсти за клочкомъ сѣна, лошадей совсѣмъ изнурило; во всѣхъ, однако же, настоящихъ трудностяхъ, еще я надѣюсь избѣгнуть недостатка въ пропитаніи арміи. Я приготовилъ на два мѣсяца провіянта въ сухаряхъ, и на одинъ готовымъ есть онаго же на моемъ правомъ и безопасномъ по нынѣ крылѣ. И такъ, вступя въ Молдавію, буду я, такъ сказать, навѣрно имѣть на три мѣсяца пропитанія, и въ теченіи того времени не престанутъ подвозы слѣдовать изъ вновь наполняющихся магазейновъ; главный, на первый случай, въ Молдавіи будетъ въ мѣстечкѣ Романь, гдѣ рѣка Молдава въ Серетъ впадаетъ. Къ сему обстоятельству относящіяся неудобства еще станетъ у меня способовъ преодолѣвать, но слѣдующимъ, покажу я, Всемилостивѣйшая Государыня, больше первыхъ недостатки, которымъ я помогать не въ силахъ.

Армія, мнѣ ввѣренная, поднесь не имѣетъ рекрутъ, требуемыхъ къ укомплектованію полковъ; поднесь не доставлены въ великомъ количествѣ потребныя ей вещи. Отъ моей стороны завременно въ подлежащія мѣста о сихъ нуждахъ взнесены требованія, завременно я послалъ и Офицеровъ къ принятію, но ничто, однако жъ, не предуспѣло. Въ приложенныхъ при семъ вѣдомостяхъ подъ литерами А и В, Высочайше усмотрите, Ваше Величество, число прибывшихъ понынѣ и недостающихъ въ армію рекрутъ. Я послѣднее взялъ средство, и послалъ Генерала-Маіора Князя Трубецкаго до Москвы, чтобъ понудилъ онъ и препровождающихъ рекрутъ и всѣ транспорты, и буде, какъ извѣстно, что многіе извощики разбѣжались, то бы отъ мѣста до мѣста на подводахъ, на щетъ подрядчиковъ, отправлялъ оныя.

Всемилостивѣйшая Государыня! Отъ Вашей прозорливости не можетъ быть скрыто, что у насъ иной видъ и счетъ на бумагѣ, а иной на дѣлѣ, и служивымъ людямъ и всему имъ надобному.

Ваше Императорское Величество соизволите теперь вѣдать, колико по числу арміи не достаетъ людей и времени, чтобы дать имъ, хотя видъ солдатовъ; прошедшую всю войну не были мы симъ озабочены; тамъ третіи баталіоны и полки гарнизонные запасали для насъ готовыхъ солдатъ, а надобное имъ число комплектовъ рекрутами со временемъ и съ выгодами ихъ дѣлали подобными старымъ, и когда въ минувшую войну пѣхотные полки, будучи въ кампаніи въ числѣ двухъ баталіоновъ и двухъ гренадерскихъ ротъ, въ коихъ состояло 1,152 мушкатера и 400 гренадеровъ, и рѣдко болѣе 1000 людей подъ ружьемъ имѣли, то теперь всякой полкъ, имѣя только 272 гренадеровъ и 1088 мушкатеровъ, слѣдственно, менѣе прежняго: первыхъ 128, а послѣднихъ 64 и по расходу, не сравнительно въ настоящей войнѣ большему прежняго, натурально едва половину людей въ ружье поставить, остальныя же отъ всякаго полка двѣ роты не въ состояніи комплектовать надобнымъ числомъ полки, а гарнизоны всѣ обращены, такъ сказать, въ инвалиды.

Что до кавалеріи, то иныя арміи, познавшія сколь удобнѣе для службы вообще, а въ вооруженіи и содержаніи дешевле, легкой всадникъ, пересадили часть большую своей кавалеріи на легкихъ лошадей. Мы, проводя войну противу Нѣмецкой кавалеріи на самыхъ малыхъ Русскихъ лошадкахъ, и употребляя, сказать прямо, противу ихъ однихъ Козаковъ, подражать взялись тому, что другіе оставили, и къ отягощенію службы и великому казнѣ убытку, почти всю свою кавалерію на тяжелыхъ лошадей и съ тяжелою и дорогою амуниціею посадили, и сколь мало имѣетъ оная способности дѣйствовать противъ настоящаго нашего непріятеля, въ прошедшую кампанію явными опытами доказалось, а и кромѣ того, что оная не можетъ употребляема быть такъ, какъ легкая въ обыкновенную службу, обременяетъ она несказанно и командира подвозкою сухаго корма, безъ котораго она вовсе и быть не можетъ.

Гдѣ больше рекрутъ, тамъ, конечно, больше больныхъ; въ чужихъ арміяхъ больнымъ служатъ особливаго званія люди, а не солдаты, по резону, что ту должность нести можетъ человѣкъ и вовсе не имѣющій военной способности, его уже тамъ и не вооружаютъ; но къ бою надобна не одна способность, но и пріученье,

а безъ всякаго на сіе счету и примѣчанія, опредѣляя людей военныхъ, остается половина оныхъ въ ружьѣ, и другой половины ружья въ одну только тягость.

Болящіе же и лазареты многаго призрѣнія требуютъ, и надобны во всякомъ особливые смотрители надъ услужниками, и особливые услужники, чтобъ ко времени упреждать нужды болящихъ; и я въ семъ пунктѣ, сколько можно, соображая необходимую надобность, наблюдаю и возможный счетъ, но, однако жъ, все съ расходомъ военныхъ людей, что чувствительно умаляетъ армію.

Сіи суть нужды, Всемилостивѣйшая Государыня, которыми найбольше я сокрушаюсь, видя себя толь много удаленнымъ, недостатковъ ради, отъ предполагаемаго мнѣ времени къ упрежденію непріятеля; и прибѣжище беру для будущаго времени къ Вашему Императорскому Величеству; а по мѣрѣ моего къ Вамъ усердія, и по привычкѣ говорить всегда правду, а особливо любящимъ оную, не могу молчать, но рѣшусь сказать слѣдующее: Вамъ потребенъ Коммиссаріатъ, который бы все, что только въ войскѣ Вашемъ надобно, приготовлялъ съ выгодою, или, какъ говорится, исподволь; все бы дѣлалъ хорошо, прочно и въ свое время къ полкамъ доставлялъ; а полкамъ строить себѣ одѣяніе и всѣмъ снабдѣваться неколи. Имъ во время военное должно быть одѣтымъ и снабженнымъ лѣтомъ и зимою, ибо время не удерживаетъ военныхъ дѣйствій. Я не могу понять, почему къ Полковничьимъ чинамъ довѣренность стала велика, и что они лучше другихъ пещися могутъ о полкахъ своихъ, мнѣніе, по моему слабому понятію, угрожающее прямо благопристойности: всѣ чины должны пещись и рачить по своему званію о должности ихъ, а развѣ думать можно, что Полковника корысть, съ тѣмъ сопряженная, не польститъ? Но тотъ Полковникъ, который только сею причиною побуждается, не есть достоинъ сего чина, и тотъ отличается мало, который остатокъ казны обращаетъ на украшеніе полка, отъ того, который употребляетъ оной на себя, ибо дерзновеніе и ущербъ казны равны, а только употребленіе различно. Но какъ оный и ограничить, ежели способы, такъ сказать, явные предложены? Потребны въ войскѣ, Вашего Императорскаго Величества инспекторы, чтобы они надзирали и надъ прочностію вещей, приготовляемыхъ отъ Коммиссаріата, и на весь порядокъ службы, дабы оный вездѣ съ уставомъ, отъ

ась данным, согласовался. Во всѣхъ арміяхъ сей чинъ важный
нужный удерживаетъ наилучшимъ образомъ всякую исправность
я войскъ, и для того, гдѣ оныхъ, и не было, нынѣ введены. И
къ планъ, на которомъ сочинители новые штаты для арміи Ва-
его Императорскаго Величества располагали, хотя мнѣ неизвѣ-
ны, но я гадать осмѣливаюсь, что Ваше Императорское Вели-
ство предпріяли сіе намѣреніе изъ двухъ причинъ: 1-й, что окон-
нная война доставляла намъ премного случаевъ познать наши
достатки, и что затрудняло и препятствовало въ дѣйствіяхъ на-
ихъ, Ваше Величество желали конечно оные наградить. 2-й, чтобъ,
и утвержденіи мира, и внутренность государства почувствовала
ѣ возможное облегченіе; но видимыя нынѣ слѣдствія, смѣю
оворить, открыли тому несогласное. Войско Вашего Импера-
рскаго Величества значительнымъ числомъ умалено, а казны ни
Коммиссаріатѣ, ни въ полкахъ не обережено, ниже служба ощу-
аетъ возвышеніе; какъ и полки, паче кавалерійскіе, при украше-
ихъ своихъ, даже до излишества, не дѣлаются отъ того испра-
е для прямой службы, поелику Полковники больше стали пе-
ися о прикрасахъ ихъ, чѣмъ о пользѣ оной. Весьма я удален
ъ дерзновенія, чтобъ, въ видѣ предположенія мѣръ, представлять
и мнѣнія о вышеписанномъ. Всемилостивѣйшая Государыня!
ложили въ меня, точнымъ повелѣніемъ, ту смѣлость, чтобъ
едъ Вашимъ Величествомъ, какъ великодушною Монархинею,
крываться въ слабомъ моемъ понятіи. Ваше Величество призира-
милосердно на вѣрность и усердіе своихъ рабовъ: сіе одно
ло мнѣ побуждевіемъ обнажиться столь чистосердечно въ мысляхъ
ихъ предъ Вами, всеподданнѣйше уповая, что оныя въ семъ еди-
ъ видѣ и приняты будутъ. И съ тѣмъ повергаю себя къ сто-
ъ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества въ глубо-
шемъ благоговѣніи.

25 Марта, 1770 года.
Отъ А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Сей день получилъ я изъ Яссъ, отъ 21 Марта, отъ Генерала-
ручика Фонъ-Штофельна, принесенныя ему однимъ Волохомъ
новаго Хана Крымскаго, Капланъ-Гирея, письма, одно къ Гене-

ралу, командующему второю арміею, Графу Панину, другое, на имя Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго, третье къ Боярамъ Молдавскимъ. Послѣднія два, по одному въ оригиналѣ на ихъ языкѣ, а первое въ переводѣ Французскомъ, сколько могъ истолковать переводчикъ не лучшій, котораго я, по недостатку въ такихъ людяхъ, принужденъ принять по рекомендаціи Князя Григорья Гики; подлинникъ же онаго отправилъ я къ помянутому, командующему арміею Генералу. Противъ письма къ Князю Прозоровскому, съ Французомъ Ружейномъ, и противъ искушенія, препровождаемаго къ Молдавцамъ, повелѣлъ Генералу-Маіору Черневичу, какъ управляющему гражданскими дѣлами въ Яссахъ, къ Хану Крымскому учинить отвѣтъ въ выраженіяхъ, означенныхъ въ спискѣ тому, при семъ подносимомъ.

Въ мнѣніи томъ, что сіи отзывы, можетъ быть, Ханъ Крымскій начинаетъ для повода къ дальней съ нимъ перепискѣ, осмѣливаюсь я всеподданнѣйше просить отъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія, въ какомъ видѣ должно имѣть оную, если подадутся къ тому случаи? Впрочемъ Генералъ-Поручикъ фонъ-Штофельнъ, по рапортамъ, къ нему доходящимъ, увѣряетъ, что нигдѣ еще не слышно о движеніяхъ непріятельскихъ; а Волохъ, принесшій сіи Ханскія письма, который до сего доброжелательство нашей сторонѣ показывалъ, принимая нашихъ миссіонеровъ неоднократно въ Татарскую землю, для развѣдыванія отправляемыхъ, и подавалъ имъ всѣ извѣстія, и теперь тоже явилъ представя самъ собою Ханское письмо къ Боярамъ, въ руки помянутому Генералу, сказываетъ, что новый Ханъ весьма нелюбимъ Мурзами и Татарами и почти ни съ кѣмъ сообщенія не имѣетъ; Татары же въ великой робости и скудости въ пропитаніи и лошадяхъ находятся, такъ что половина на коней сѣсть не могутъ; при Ханѣ войска до тысячи не наберется; о наведеніи мостa на Дунаѣ при Исакчѣ у нихъ не слышно; передъ отъѣздомъ его изъ Каушанъ, большими судами чрезъ Дунай, при Исакчѣ переправилось восемь знаменъ Турецкаго войска, коимъ надлежало быть въ двухъ тысячахъ человѣкъ, но и шестисотъ не набралось оные пошли въ Бендеры, для умноженія тамошняго гарнизона.

31-го Марта, 1770 года.

Сть А. М. Марковича.

РЕЛЯЦІЯ.

Полученные рапорты отъ послѣднихъ чиселъ окончившагося
рта изъ Букарештъ, и словесныя извѣстія употребленныхъ лю-
й, для развѣдыванія непріятеля, извѣщаютъ, что собранія Ту-
цкихъ войскъ видимы уже въ мѣстечкахъ, лежащихъ по бере-
рѣки Дуная. Изъ за рѣки Олты партіи ихъ дѣлали попытки
и Слатинѣ переходить на сію сторону, токмо Арнаутскія, стра-
хранящія тамо команды, овладѣвъ перевозами, къ тому ихъ
допустили; по воспященіи коемъ непріятель отошелъ къ мѣ-
чку Рымникамъ, куда для поиску надъ нимъ Генералъ-Маіоръ
ятинъ командировалъ Полковника Арнаутскаго съ пятьнадцатью
питанами, находившагося на той сторомѣ рѣки Олты, и въ сіе
ия свѣдалъ помянутый Генералъ-Маіоръ, что одинъ Паша изъ
листріи, чрезъ Дунай съ войскомъ переправясь, стоитъ противу
го города въ мѣстечкѣ Ликарешты, въ ожиданія туда прибытія
таго еще Паши такъ же съ войскомъ, и подалъ о томъ увѣдомле-
Генералу-Поручику Князю Репнину, командующему въ Фокша-
хъ, который тотъ часъ къ означенному мѣстечку Ликарештамъ
палъ партію, составленную изъ тысячи лошадей, подъ командою
лковника Чорбы, дабы, елико возможно, поразить сего непрія-
ля, противу коего равномѣрно обратить поиски и отъ Букарештъ
нералу-Маіору Замятину предписалъ Генералъ-Поручикъ фонъ-
тофельнъ.

Мостъ на Дунаѣ, въ Исачкѣ, стараются Турки наводить, но
ышную часть судовъ и припасовъ, къ тому строенію, бывшее
водненіе разнесло и погрузило въ пескахъ; а какъ жители всѣ
ъ береговъ Дунайскихъ удалились, то и весьма медленно идетъ
ихъ работа. Сіе извѣстіе имѣетъ Генералъ-Поручикъ фонъ-
тофельнъ отъ возвратившагося Волоха, отъ него въ тѣ мѣста
ланнаго, который дополнилъ свое показаніе еще тѣмъ, что въ
ачку прибылъ Паша съ двумя тысячами войска, а по сдѣланіи
ста, полагаютъ, что и Визирь на сію сторону Дуная перейдетъ
близъ мѣстечка Ренни лагерь свой возметъ. Отъ Султана яко
ыданъ указъ, всѣхъ въ плѣнъ взятыхъ Волоховъ и Молдавцевъ
свободить, но Визирь, сдѣлавъ на то представленіе, вторительно
веленія ожидаетъ. Въ исполненіе моего до днесь препятствуетъ
взлитъ рѣки Прута Генералу-Поручику фонъ-Штофельну отря-
ить знатную партію даже до Исакчи, для точнаго удостовѣренія

о наведеніи тамо моста и ради препятствованія идущимъ не
тельскимъ войскамъ къ Бендерамъ. Наводненіе нынѣшнее все
ки толь велико, что отъ Фальчи до самаго Дуная нельзя чрезъ
нигдѣ переправиться; а выше Фальчи, кромѣ таковой же неуд
сти къ переправѣ, ежели итти партіи по ту сторону рѣки I
чрезъ пустыя мѣста, то, по недостатку пропитанія, дальняго
пріятія исполнить не можетъ. Впрочемъ, единогласныя изв
приходятъ отъ Дуная, яко бы Турки собираются атаковать
решты, а отъ стороны Бендеръ и Ордъ Татарскихъ, что в
Ханъ намѣреніе пріемлетъ нападеніе учинить на городъ
Сбудутся сіи предпріятія, сказывали, на послѣдней недѣлѣ
или на первой Свѣтлаго праздника, однако жъ въ теченіи пр
шихъ и сихъ дней еще тому не видно начала; да я сіи
глашенія и не представляю себѣ инако, какъ отъ непріятеля
пускаемыми, чтобъ у насъ, вперивъ къ нимъ вниманіе, отв
отъ путей, ведущихъ къ дѣланнымъ надъ нимъ поискамъ. Н
елику теперь и въ наступающее время надлежитъ не въ та
положеніи представлять непріятеля, въ каковомъ онъ былъ зи
но что онъ, подобно прошедшей, въ превосходныхъ силахъ о
стіе сдѣлаетъ и нынѣшней кампаніи, то призналъ я за ну
снабдить предположеніемъ Генерала-Поручика фонъ-Штоф
таковымъ, дабы онъ, по важности и пользѣ, для предстоя
дѣйствій, имѣлъ себѣ въ главной предметъ лежащую сторону
ду Днѣстра и рѣки Серета, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ оная влив
въ Дунай, и къ сему пункту преимущественно предъ прочим
носилъ свою защиту и принимаемыя по обстоятельствамъ м
ибо по настоящимъ его силамъ, равно онъ не можетъ во вс
роны всегда обратиться, не подвергая войскъ раздробленныхъ
сности отъ многолюдства непріятельскаго, которому скудныя
въ числѣ, со всѣмъ ихъ искуствомъ, преодолѣть не трудно; с
ственно, и смотрѣлъ бы онъ на другія мѣста, какъ предлог
толь существенныя, которыхъ беречь только надобно до возмо
сти. По сему городъ Букарешты, какъ выходитъ совсѣмъ с
ложенія того, въ коемъ должно быть нашимъ военнымъ дѣй
ямъ, и намъ удержать его, во всякомъ случаѣ, не вдаваясь в
ную опасность, отнюдь не можно, то и предварилъ я, въ семъ в
завременно Генерала-Поручика фонъ-Штофельна, ежели бы
ки весьма на атаку сего города усиливались и защищать бы с

находящіяся войска безъ своей опасности не могли, въ такомъ
мѣ нашимъ войскамъ выбраться изъ того города, со всѣми во-
ими припасами, и слѣдовать къ соединенію съ другими частьми,
ı въ какомъ случаѣ городскихъ зданій не истреблять, жителей
амошнихъ предуготовить къ переселенію. На такое время по-
лъ я, подъ видомъ, что ихъ повсечастныя смятенія и недо-
твія на безопасность нашей защиты наводятъ намъ и теперь
оги, то кольми паче отъ ихъ слабости и незнанія въ воен-
ь дѣлахъ ожидать должно безпокойствъ и страха, когда вой-
должны итти къ общему своему соединенію; для того бы
на такой случай взяли себѣ убѣжищемъ безъмятежнымъ го-
пли ближнія мѣста, которыя подъ закрытіемъ останутся всей
ей арміи, и въ оныхъ бы для пребыванія своего приготовле-
сдѣлали. Приводя ко времени симъ образомъ въ соединеніе
шній корпусъ, и утверждая цѣпь всѣмъ воспріемлемымъ при-
леніямъ въ безвредномъ обереженіи выше объявленной сто-
ı, что отъ Днѣстра простирается до устья рѣки Серетъ, пре-
ѣдѣлилъ я для переду, ежели войска выступятъ изъ Бука-
ъ, вмѣсто нынѣшняго поста при Фокшанахъ, учредить та-
же въ околичностяхъ Бырлата и Фальчи, откуда удобнѣе бу-
войскамъ противу непріятельскихъ движеній, къ Яссамъ ли
ныя склонялись, или въ другіе концы Молдавіи соединиться
ать на воспротивленіе. А мѣста, въ такомъ положеніи, за спи-
остающіяся, та самая команда съ частію артиллеріи прикры-
станетъ, которая опредѣлится къ мѣстечку Романовъ, гдѣ
ный магазейнъ будетъ; поелику сіи мѣста заслоняются поло-
іемъ, такъ сказать, непроходимымъ, какъ по освидѣтельство-
ю своему представлялъ мнѣ Генералъ-Квартермистръ Боуръ.

Внутреннее состояніе ввѣренной мнѣ арміи въ своихъ вели-
ь недостаткахъ, то есть, рекрутахъ и одѣяніи, а изъ послѣд-
о найпаче въ обуви доселѣ еще не поправляется, по недоста-
ію того къ полкамъ, и уже не остается времени, а потому и
ежды, чтобъ сіи нужды могли быть удовлетворены до нача-
кампаніи, какъ я имѣлъ счастіе Вашему Императорскому Ве-
еству всѣ подробности того всеподданнѣйше представить отъ
Марта. И внѣ предстоятъ мнѣ также заботы, что при движе-
ı своемъ долженъ я буду обнажить оба свои крыла, поелику

[illegible] наведеніи тамо моста и [illegible]тельскимъ войскамъ къ [illegible] ки толь велико, что отъ [illegible] [illegible] переправиться: а [illegible] къ переправѣ, еже [illegible] [illegible] мѣста, т[illegible] [illegible] исполнить н[illegible] [illegible] дать отъ Дуна[illegible] [illegible] а отъ сторо[illegible] Хан[illegible] намѣреніе [illegible] [illegible] сіи пре[illegible] [illegible] на первой [illegible] [illegible] и сихъ [illegible] [illegible]леніи и не [illegible] [illegible] путей, во[illegible] [illegible] [illegible]ложеніи [illegible]

[illegible] толь скоро Генералъ-Аншефъ, [illegible]литься со ввѣренными ему вой[illegible] [illegible]ямъ отдаленіи, чрезъ сіе отвер[illegible] [illegible] Бендеръ, а паче Татарскія, могутъ [illegible] всячески вредъ. Подобнымъ обра[illegible] [illegible]оженные магазейны подлежатъ опа[illegible] [illegible]аговъ, которыхъ чрезъ всю зиму вой[illegible] [illegible] безъ выпуску въ горахъ къ Венгер[illegible] [illegible]ступленія командъ, они изъ норъ сво[illegible] [illegible] прежнему за свои дѣла.

[illegible] впереди вовсе мнѣ воспящаютъ умалит[illegible] [illegible] съ оною наступательныя дѣйствія; но [illegible] я непремѣнно въ томъ правилѣ, что н[illegible] [illegible]ставляемаго за собою, большими шагам[illegible] [illegible] изъ войскъ арміи, мнѣ ввѣренной, я в[illegible] [illegible]исла, достаточнаго на преграду всему тому [illegible] осторожности, при моемъ отдаленіи отъ соб[illegible] [illegible] и отъ мѣстъ, дающихъ намъ пропитаніе. П[illegible] [illegible] я смѣлость всеподданнѣйше доносить Ва[illegible] [illegible] Величеству, что на сіе время нужно быт[illegible] [illegible] который [illegible] распространялъ свое д[illegible] [illegible] скрестности. Польскій же нынѣшній кор[illegible] [illegible] отдален[illegible] [illegible] Люблина въ сі[illegible] [illegible] мнѣ неизвѣстно, есть л[illegible] [illegible]

[illegible] Ваш[illegible] [illegible] скромность [illegible] противн[illegible] [illegible] удержа[illegible] [illegible] своея [illegible] оружія [illegible] чтобъ меди[illegible] [illegible] удалиться и [illegible] наши войск[illegible] [illegible] которо[illegible] [illegible] безпрерыв[illegible]

произрастаетъ травы, нужнѣйшей для на-
шаго отъ глада, которому пропитанія по
приготовить, вовсе не съ чего; то и не стану
ся снабдѣній арміи не доставленныхъ, а пола-
послѣднихъ числахъ сего Апрѣля отсюда движеніе
олько войсками, которыя въ состояніе придутъ вы-
ридкѣ, надобномъ для поля, и коихъ число наберется
цати тысячъ; поелику надобно мнѣ отъ арміи оста-
часть войскъ ради прикрытія своего сообщенія и оста-
ть Полшѣ приготовленій, какъ и для предосторожности
могущихъ быть попытокъ отъ Польскихъ мятежниковъ;
го учреждаемый кордонъ мой займетъ Перемышль, Львовъ,
и Алику, а до Сандомира я теперь достигнуть не могу,
рое мѣсто также занять бы слѣдовало, какъ прошедшаго года,
23 Октября мѣсяца, въ представленныхъ моихъ мнѣніяхъ Ва-
у Императорскому Величеству, чрезъ Генерала-Поручика Эльмпта
нѣшней компаніи я имѣлъ честь изъясниться. Другую ради
нятія приводимыхъ рекрутъ и обученія службѣ и снабдѣ-
жныхъ; ибо я за полезное считаю, чтобъ въ сихъ мѣстахъ,
ь опредѣленныя на то команды, приведши уже ихъ въ настоя-
солдатскую исправность, тогда ко мнѣ отправлять, упреж-
тѣмъ крайности, что ежели весть ихъ къ арміи не вооружен-
ь, то всякая бываемая тревога оныхъ разсыпитъ, а когда во-
китъ, не науча должному употребленію оружія, то и больше
тяготятъ, если при малѣйшемъ страхѣ они отбѣгутъ къ ружью.
дѣйствительномъ выступленіи арміи не упущу я моего долгу
сти Вашему Императорскому Величеству, сочинивъ вѣдомость
искахъ, выступающихъ въ походъ, и коликое число изъ оныхъ
оромъ мѣстѣ оставлено будетъ.

Апрѣля 5 дня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Прошедшимъ послѣднимъ репортомъ изъ Букарешт и Фок-
ъ къ Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, увѣдомляетъ онъ
отъ 3-го числа сего мѣсяца, что партіи, посланныя отъ Гене-
ъ-Маіора Замятина для поиску надъ непріятелемъ, показавшим-
при мѣстечкѣ Ликарешты, не видѣли ни въ томъ, ниже въ

другихъ мѣстахъ, чтобъ Турецкія войска собирались, такъ ка томъ предъпослѣднія вѣдомости гласили, о коихъ имѣлъ я донести Вашему Императорскому Величеству во всеподданнѣ моей, отъ 5-го сего мѣсяца, а только и понынѣ одни слухи тамъ исходятъ о нападеніи на Букарешты, но точныхъ къ тому знаковъ нѣтъ ни откуда.

По рѣкѣ Рымнику состоящіе форпосты на сихъ дняхъ мѣтили въ разныхъ мѣстахъ непріятельскіе малочисленные зывающіеся пикеты на сей сторонѣ рѣки Бузео, почему Гене Поручику Князю Репнину повелѣно крайнѣйшую осторож сохранить въ отвращеніе непріятельскаго намѣренія, ежели бъ нилось оное къ нападенію на Рымники. Отъ Фальчи репорту что противъ онаго мѣстечка показались до двухъ тысячъ Та въ разсужденіи чего, Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ слалъ подкрѣпленіе тамъ состоящей командѣ, велѣвъ къ ау безопасности въ томъ мѣстѣ сдѣлать два редута.

Въ семъ состоятъ по сей день полученныя изъ Молда Валахіи увѣдомленія, а я Генералу-Поручику Фонъ-Штофе предписалъ, чтобъ онъ тѣмъ меньше полагался на приносимы извѣстія, чѣмъ явнѣе дознается онымъ неправда, ибо и умыш но къ встревоженію жителей и утомленію нашихъ войскъ жетъ непріятель нерѣдко препровождать и слухи и виды с сближенія въ ту сторону, чего въ самомъ дѣлѣ и не испол И для того ему стараться своихъ людей впереди и сколько м ближе къ непріятелю держать, которыя бы всѣ его движенія зирая, подавали вѣрныя объ оныхъ извѣстія. Мостъ на Днѣ при Хотинѣ, наводимый на козлахъ, уже постройкою окончитс могъ къ 17 числу сего Апрѣля, который, по освидѣтельство Генерала-Квартермистра Боура, казался быть однимъ изъ надеж шихъ, по стремленію той рѣки, и чрезвычайному наводненію, ваемому въ оной; но противъ 6 числа прибылая въ Днѣстрѣ с ная вода, 9 футовъ выше полой, что сей весны была, повре много тотъ мостъ, и сорвала съ онаго дерева штукъ до семи

Апрѣля 9 дня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Генералъ-Поручикъ фонъ-Сиверсъ, не находя уже способовъ поспѣшному отправленію рекрутъ изъ Кіева въ армію, поелику одно время подъ отвозъ туда прибывающихъ амуничныхъ ве-й и артиллерійскихъ припасовъ, всѣ почтовыя лошади расхо-тся, требуетъ, чтобъ я ему далъ посредства къ облегченію сей йности, ибо тамошній Генералъ-Губернаторъ и Магистратъ и тенное правленіе не въ состояніи уже отыскать нигдѣ подводъ, гда изъ тѣхъ мѣстъ на каждую недѣлю выходитъ оныхъ до ти сотъ, отъ чего обыватели въ крайнѣйшую скудость приходятъ. самъ, будучи, въ разсужденіи здѣшнихъ транспортовъ, въ по-ныхъ недостаткахъ, ради оскудѣнія лошадьми обывателей, не на-ку ни малѣйшей удобности замѣнить таковыя нужды, а долгъ ько имѣю всеподданнѣйше представить о томъ Вашему Импера-скому Величеству, какъ по настоящему своему, такъ и лежащему инѣ, по Высочайшей воли Вашего Величества, Генералъ-Губер-тора Малороссійскаго званію, всенижайше прося: хотя бы уже редь, съ лучшимъ воззрѣніемъ распоряжаемы были поставки, требныя для арміи, и всѣ бы не одною дорогою, но разными провождались для самой поспѣшности и ради облегченія жи-ей, теперь много терпящихъ отъ изнеможенія лошадей, ибо и лороссія, чрезъ которую отъ всѣхъ мѣстъ поставки къ обѣимъ іямъ идутъ, а паче Кіевскою дорогою, скоро въ подобное со-ніе придетъ, какъ и сей Польской край, когда не отвращена етъ настоящая тягость обывателямъ, чрезъ посредства и распо-кенія полезнѣйшія. Поелику теперь и подрядчики отъ своихъ тавокъ въ пути отбѣжали, такъ и оныя на почтовыхъ подво-ъ слѣдуютъ, коихъ еще расходъ умножаетъ чрезмѣрно топкой нѣшній здѣсь путь, отъ непрестанныхъ дождей, и что можно везть одною лошадью, то теперь въ силу могутъ двигать три, и четыре. Но въ настоящей необходимости принужденъ я по-ѣть какъ Генералу-Поручику Сиверсу, такъ и здѣсь принимать ры, споспѣшествующія всячески удовольствованію арміи, нежели легченію обывателей.

Апрѣля 9 дня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ теченіи сихъ дней, между отправленіемъ всеподданнѣ
моей къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 9-го Ап
ни какихъ важныхъ извѣстій не имѣлъ я ни откуда, а вчера
день получилъ въ репортахъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофе
отъ 11-го настоящаго мѣсяца, сіи только увѣдомленія: Ком
ющій въ Фокшанахъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, 5-го
получа извѣстіе, что непріятель мѣстечко Рымникъ атакуетъ
дилъ самъ на помощь нашей тамошней командѣ, и 6-го числ
утру, прибывъ въ то мѣстечко, не засталъ уже въ ономъ непр
ля, который наканунѣ того оттуда ретировался въ Браиловъ.
вѣстія, обвѣщавшія быть непріятеля въ шести тысячахъ
пушками, по удостовѣренію на мѣстѣ, явились неправедны
только тутъ была партія въ шести стахъ конницы, которая к
му мѣстечку подъѣхала, не уповая въ ономъ найти нашей ко
ды, и сжегши нѣсколько халупъ, ускакала, при чемъ дос
намъ въ полонъ одинъ офицерской служитель; и такъ помян
Генералъ-Поручикъ, учредивъ свои посты по рѣкѣ Рымнику,
возвратился къ своему мѣсту въ Фокшаны. Полковникъ Чорб
сланный съ сильною партіею отъ Факшанъ къ Ликареш
возвратясь оттуда, репортуетъ, что непріятеля въ томъ мѣс
нашелъ, да и отряженныя отъ него партіи въ окольчнія тог
ста, къ рѣкѣ Дунаю, не примѣтивъ непріятеля, видѣли т
тамошнюю землю совсѣмъ опустошенную.

Прибывшіе шпіоны изъ за Дуная, посланные отъ Гене
Поручика Фонъ-Штофельна, по прежнему единогласныя прин
ему въ томъ увѣдомленія, что еще при Исакчѣ мостъ не навод
и по недостаткамъ на то надобныхъ припасовъ и работниковъ,
номѣрно и для послѣднихъ пропитанія, состроиться оной не мо
вскорѣ. Войско Турецкое за Дунаемъ весьма медленно собир
и при Визирѣ онаго не считаютъ больше восьми тысячъ. Гене
Маіоръ Замятинъ рапортовалъ изъ Букарештъ, что Турки, бы
въ плѣну, Ага съ сыномъ его Мегметомъ, да именуемый Ибра
по Высочайшему, Вашего Императорскаго Величества, повел
освобожденные и присланные ко мнѣ изъ Санктпетербурга въ а

Турецкій городъ Турно благополучно прибыли; симъ случаемъ ользовался помянутый Генералъ-Маіоръ отправить съ ними, видомъ фурманщика, одного изъ надежныхъ людей, знающа- Турецкой языкъ; сей возвратясь объявляетъ, что въ восхищеніи ки дивились сему неожидаемому поступку, произведшему въ щахъ войска и всего народа толь ощутительное дѣйствіе, что ли, сбираясь толпами на дворъ къ помянутому Агѣ, непрестанно возносили хвалами великодушіе Вашего Императорскаго Вели- ства. О нынѣшнемъ Ханѣ Крымскомъ увѣряютъ, что за его су- ное обхожденіе ненавидимъ онъ отъ Татаръ, которые отказыва- ся отъ послушанія ему, и двухъ посланниковъ его, для собранія ъ нему войска, убили; словомъ, великое смятеніе и неустройство жду ими происходитъ.

Съ письма Рымницкаго Епископа Парфенія къ Генералъ-Маіору мятину, и другаго къ сему Епископу отъ Бояръ Краіовскихъ, дношу переводы; а означенный Генералъ-Маіоръ отвѣтствовалъ му Архіерею, обнадеживая его сильною помощію оружія Вашего мператорскаго Величества, и утверждая, дабы онъ, не взирая на ѣ прелестныя лукавства враговъ имени Христова, стоялъ твер- со всѣмъ своимъ духовнымъ стадомъ противъ сихъ ухищреній, послалъ ему присяжной листъ на Волоскомъ языкѣ, прося учи- ть по оному клятвенное обѣщаніе въ присутствіи отправленнаго тѣмъ къ нему Полковника Арнаутскаго, Ильи.

При всѣхъ таковыхъ угрозахъ поднесь, однако жъ, непримѣ- но, чтобъ непріятель отъ Дуная куда либо показывалъ свое дви- еніе; а я, какъ имѣлъ честь уже донести Вашему Императорскому личеству, упражняюсь теперь о приготовленіяхъ всевозможныхъ я похода арміи, въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца, коей на- бныхъ вещей и людей великое число и поднесь еще не прибы- . О соблюденіи лучшей стражи на передовыхъ постахъ противъ еренощиковъ отъ непріятельской стороны всякихъ писемъ, по воду вышеписаннаго, найсильнѣе я подтвердилъ командамъ.

15 Апрѣля, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

При поднесеніи челобитной, къ сему присоединенной, къ Вс высочайшему благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величест Подполковника Назара Каразина, которою проситъ онъ увольнен отъ службы, по слабости здоровья своего, и о Всемилостивѣйшем пожалованьи ему для пропитанья недвижимаго имѣнія въ Слобо ской губерніи, осмѣливаюсь всеподданнѣйшее мое къ его про бѣ присовокупить засвидѣтельствованіе, что сей офицеръ, сверх отличныхъ опытовъ своего усердія къ службѣ Вашего Императо скаго Величества, оказанныхъ въ извѣстныхъ тайныхъ коммиссіях во время предводительства сею арміею Генерала-Фельдмарша Князя Голицына, не менѣе и въ мое уже командованіе храбры подвиговъ явилъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ съ непріятелем командуя волонтерами и Арнаутами при случаяхъ, каковы онъ пр ведно наименовалъ въ своей челобитной. Почему и рекомендова былъ онъ, особливо за мужественные свои поступки при экспед ціи Журжевской, и отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, чемъ имѣлъ я честь Вашему Императорскому Величеству донес во всеподданнѣйшей моей, подъ № 14-мъ, при объявленіи собстве номъ отъ просителя его службы, коей не превосходитъ и его про ба выраженная.

Я дерзаю уповать, Всемилостивѣйшая Государыня, что щ дротою и великодушіемъ Вашего Императорскаго Величества пр зрѣнъ онъ будетъ въ просимомъ себѣ награжденіи; и тако долж ность токмо по мнѣ требуетъ наконецъ донести, что онъ ищет увольненія отъ службы по слабости въ немъ примѣтной, дѣйстви тельно отъ понесенныхъ трудовъ.

15 Апрѣля, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Малороссійскій Бунчуковый Товарищъ Григорій Иваненко, пр шлую компанію служа при первой арміи съ Малороссійскими К заками, подъ его командою находящимися, при всѣхъ съ непрія телемъ сраженіяхъ, поступалъ храбро, въ чемъ ему данный аттестат

ь Генерала-Фельдмаршала Князя Голицына подношу въ копіи. А ъ и теперь онъ служитъ же при арміи, и я какъ нынѣ, такъ ю сего довольно знавъ найбольшее его усердіе къ службѣ Ва- го Императорскаго Величества, вижу непрерывную въ немъ ре ость и надѣяться впредь могу на его похвальное поведеніе въ ижности, ему ввѣренной, то осмѣливаюсь всеподданнѣйше Ва- го Императорскаго Величества просить о Всемилостивѣйшемъ калованіи его на состоящую вакансію въ полкъ Малороссійскій реяславскій настоящимъ Полковникомъ, въ коемъ мѣстѣ уже нѣ- лько лѣтъ, по моему опредѣленію, онъ находится за полковаго андира. При семъ должностію считаю къ его одобренію пред- ить, что отецъ его, Григорій Иваненко, былъ Полковникомъ щлавскимъ, и въ прошедшихъ войнахъ, во время блаженной и ню достойныя памяти вселюбезнѣйшаго дѣда Вашего Импера- скаго Величества, Государя Императора Петра Великаго, служилъ особливою репутаціею человѣка вѣрнаго и храбраго, и самъ уже его сынъ болѣе 30 лѣтъ какъ въ Малороссійскихъ чинахъ слу- тъ въ числѣ почетнѣйшихъ старшинъ. А долговременное мое ніе отличной его ревности во всѣхъ поручаемыхъ ему дѣлахъ обод- ютъ меня къ испрошенію всеподданнѣйшему Всевысочайшаго сіе Вашего Императорскаго Величества Указа.

13 Апрѣля, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

По отправленіи всеподданнѣйшей моей къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 15-го, Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ послѣдующими своими рапортами подтверждаетъ прежнія увѣдом- нія, что важныхъ непріятельскихъ движеній не примѣчается ни съ которой стороны, а вновь только доноситъ отъ 14-го, что къ Генералу-Маіору Замятину въ Букарешты дошли было извѣстія, что бы непріятель въ великомъ числѣ перебирался чрезъ Броды на рѣку Ордынѣ. Но сей Генералъ, не утверждаясь на таковыхъ ре- портахъ, которые отъ Казаковъ онъ имѣлъ, отрядилъ съ офицеромъ туда партію, и въ слѣдствіе того, отъ 17-го, помянутый Генералъ-Поручикъ увѣдомляетъ меня, что та партія не нашла уже Турковъ,

бывшихъ токмо въ 400 человѣкъ, которые, употребя обманъ, то ест не навязавъ на головы бѣлыхъ чалмъ, и обвивъ бѣлыми платка руки, приняты были отъ нашихъ двухъ пикетовъ за своихъ Ар утовъ, и по той оплошности, при нападеніи на оба въ одно врем принудили ихъ къ ретирадѣ, при чемъ Сербскаго полку оди гусаръ убитъ, изъ Казаковъ одинъ въ плѣнъ взятъ, а другой ране а непріятель потомъ на сей сторонѣ рѣки Ордыша болѣе часа незамѣшкался. По поводу сего происшествія не упустилъ я Ге ралу-Поручику Фонъ-Штофельну выразить, сколько въ предосу деніе тамошнимъ командамъ удаются слабымъ непріятельски партіямъ таковыя попытки, что онъ, какъ способовъ не мен имѣетъ изъ Арнаутовъ, знающихъ обычаи и языкъ Турецкой, образѣ Турковъ подводя къ непріятелю, всякую стратагему н нимъ сдѣлать, то бы и не оставилъ между прочими средств того безъ употребленія, къ истребленію шатающихся непріят скихъ партій.

Впрочемъ о недостаткахъ матеріаловъ и работниковъ къ строенію моста на Дунаѣ при Исакчѣ, прежнія извѣстія и до д подтверждаются, съ тѣмъ токмо прибавленіемъ, что нѣсколько судовъ поставлено и доски на оныхъ положены, и моремъ за Дунай прибыло 16 большихъ суденъ съ мукою и ячменемъ, так и разныхъ матеріяловъ на строеніе моста туда ожидаютъ. Но Дунай, по извѣстіямъ, болѣе двухъ верстъ изъ береговъ вы пилъ, то на такую дистанцію неуповательно, чтобъ вскорѣ мосту нашлись всѣ потребные припасы. Пойманный шпіон Валахіи, подосланный изъ Туртукая, объявилъ, что Турецкое ско, находящееся въ Силистріи, перешло въ Туртукай, для стовѣренія въ чемъ точнѣйшаго, приказалъ Генералъ-Пору Фонъ-Штофельнъ Генералъ-Маіору Замятину своихъ послать вѣдователей. Помянутый Генералъ-Поручикъ присовокупляет своемъ послѣднемъ репортѣ и сіе, что Секундъ-Маіоръ Зоричъ луча извѣстіе отъ Цесарскаго форпоста о движеніи непрія скомъ къ Чугуру и о забратіи въ плѣнъ, противъ Луценскаг ста, нѣсколько человѣкъ жителей со скотомъ, 12 числа сего сяца, изъ Рябой Могилы переправился на ту сторону рѣки П чрезъ Гогельникъ по дорогѣ къ Каушанамъ съ своею командою стоящею въ 1500 человѣкахъ, и съ пятью полковыми оруді въ намѣреніи привлекши на себя непріятеля, разбить его, въ

ожидаетъ отъ него, Маіора, Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ
вѣдомленія. Армія Вашего Императорскаго Величества отъ сего
числа начинаетъ движеніе, и первые полки, по своему положенію,
завтрашній день выдутъ уже съ квартеръ, а и прочіе по даннымъ каждо-
му маршрутамъ, по тому же на сближеніе поступятъ къ рандеву
при Хотинѣ.

23 Апрѣля, 1770 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣвъ счастіе на сихъ дняхъ получить Всемилостивѣйшіе, Ва-
шего Императорскаго Величества, отъ 26 и 27 Марта, въ коихъ
удостоили меня Высочайшимъ повелѣніемъ о засвидѣтельствованіи,
въ сходство статутовъ военнаго ордена Святаго Георгія, точныхъ под-
писовъ, коими кто къ полученію онаго учинится достойнымъ; и о
Подпоручикѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Хотяинцовѣ, ко-
торый къ арміи, мнѣ ввѣренной, прибылъ служить волонтеромъ,
имѣю всеподданнѣйшее по онымъ чинить исполненіе; а по-
нынѣ за милость, Высочайше явленную мнѣ въ поздравленіи съ
праздникомъ Пасхи, всеподданнѣйшую благодарность приношу. Ваше
Императорское Величество! Всемилостивѣйше простите, что Вашъ
нижайшій рабъ не имѣлъ столько дерзновенія, чтобъ хранимыя
въ сердцѣ искреннѣйшія желанія о семъ свѣтломъ торжествѣ,
предварительно изъяснить Вашему Величеству въ своемъ всепод-
данѣйшемъ привѣтствіи.

Падши къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Ве-
личества, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю честь назвати.

23 Апрѣля, 1770 года.
Отъ А. М. Марковича.

Впресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государы-
ня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

По изготовленіи тутъ же слѣдующей всеподданнѣйшей моей,
получилъ я отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна рапортъ на

мой, присланный къ нему, ордеръ о предпріятіи новыхъ поисковъ на Браиловъ, что онъ не находитъ себя въ состояніи съ лучшею надеждою новыя воспріять дѣйствія на сію крѣпость, по предстоящимъ тѣмъ же самымъ препятствіямъ, которыя описалъ онъ въ своемъ рапортѣ о первой экспедиціи, который имѣлъ я честь представить тогда же Вашему Императорскому Величеству, прибавляя къ тому еще и сіе, что ему теперь великую осторожность соблюдать должно отъ Татарской стороны, дабы, когда въ рѣкахъ вода спадетъ, внезапнаго не сдѣлали нападенія на Молдавію, при нынѣшнемъ новомъ Ханѣ; что войскъ изъ Букарештъ отдѣлить также нельзя, потому что Генералъ-Маіоръ Замятинъ отъ 18 Марта оттуда рапортуетъ, что пойманный непріятельскій и отъ сего Генерала посланный шпіонъ изъ Туртукая принесли ему извѣстіе, что Турки на послѣдней недѣлѣ поста, или на первой Свѣтлаго праздника, якобы намѣрены весть атаку съ трехъ сторонъ на городъ Букарешты. Въ разсужденіи чего Генералъ Штофельнъ предписалъ Генералу-Поручику Князю Репнину, имѣющему команду въ Фокшанахъ, чтобы онъ сдѣлалъ Генералу Замятину подкрѣпленіе, или и поискъ на Дунаѣ.

Генералъ-Маіоръ Замятинъ дополняетъ свой вышеписанный рапортъ слѣдующимъ: что онъ изъ наѣздовъ частыхъ непріятельскихъ партій, воображаетъ себѣ что либо сокрытое, и отдѣлилъ команду пѣхоты къ мосту, чрезъ который онъ сообщеніе съ корпусомъ при Фокшанахъ хранитъ, гдѣ онъ имъ скрыто быть приказалъ и надъ наѣзжающими партіями дѣлать поискъ; а въ тотъ день, имѣючи онъ рапортъ отъ волонтернаго Маіора Яни, что Турки, пришедъ къ Слатину, вели съ нимъ чрезъ рѣку во весь день перестрѣлку и весьма силились чрезъ оную перейтить, но какъ тотъ Маіоръ овладѣлъ прежде всѣми перевозами и въ глазахъ ихъ зжегъ оные, то безъ успѣху потянулись Турки вверхъ по рѣкѣ Олтѣ и, соединясь съ своею пѣхотою при мѣстечкѣ Рымникѣ, покушаются опять воспящаемую имъ переправу чрезъ Олту возобновить, для чего на той сторонѣ Олты находящемуся Полковнику волонтерному Иліе съ одиннадцатью Капитанами слѣдовать къ Рымникамъ и непріятеля тамъ атаковать, означенный Генералъ-Маіоръ повелѣлъ, и надѣется по симъ своимъ распоряженіямъ хорошаго успѣху, — я данными отъ меня Генералу-Поручику Штофельну

ерами далъ знать мое мнѣніе, чтобы онъ всегда непріятельскія ранія упреждалъ своими поисками, а своихъ бы силъ не со-ъ раздѣлялъ, чтобы иногда въ раздробленіи одна какая изъ ъ часть не претерпѣла, что ему и нынѣ потверждено, ибо ъ силы его посредственны, то потому и не можетъ онъ на всѣ роны ихъ равно обращать, но всегда одинъ и главный имѣтъ ѣдметъ: недопущеніе Турковъ въ Молдавію.

Всеподданнѣйшій рабъ.

1770 года.
Апрѣля дня.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству, подъ № 29, всѣ полки арміи, мнѣ ввѣренной, выступили уже съ зимнихъ квартиръ и продолжаютъ нынѣ ой маршъ къ соединенію. Отъ конца зимы даже до сей поры ющіеся днемъ и ночью безпрестанные дожди, самыя гористыя семъ краѣ мѣста превратили, такъ сказать, въ болота, а низкія топи непроходимыя. Собственное обозрѣніе, съ какими трудстями марширующіе полки преодолѣваютъ таковой разверстый ть, по необходимости склонило меня назначить имъ нѣсколько дыховъ, сверхъ показанныхъ въ данныхъ имъ маршрутахъ, да-тѣмъ временемъ собирались всѣ повозки, съ которыхъ многія ъ всѣхъ полковъ отстали при самыхъ еще квартирахъ и не могъ дойтить къ нимъ за безпутицею. Еще сія трудность, какъ во идущая, не больше сдѣлать можетъ для арміи остановки, къ на нѣсколько токмо дней, ибо ясные дни, коихъ ожидать ѣдуетъ, скоро бы осушили землю и исправили дороги; но я, Всемилостивѣйшая Государыня, въ настоящемъ походѣ, къ сожалѣнію, лучилъ изъ Молдавіи рапорты, преклоняющіе къ крайнему уваенію описуемаго въ оныхъ. Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, ъ 28 Апрѣля, увѣдомляетъ меня, что въ городѣ Яссахъ показась моровое повѣтріе, и тамошніе Медицинскіе чины въ общемъ мнѣ, разсматривая причины болѣзней и скоропостижной конны многихъ людей, нашли на нихъ знаки прямые сея гибельныя заразы. Въ слѣдъ за тѣмъ дошли увѣдомленія изъ Фокшанъ

отъ Генерала-Поручика Князя Репнина, что въ деревнѣ К
по дорогѣ къ Рымнику, въ 2-хъ часахъ отъ Фокшанъ, та
ровая язва оказалась, по удостовѣренію посланнаго туда, д
дѣтельствованія, лѣкаря, которое поселеніе командою и о
для пресѣченія всякаго съ онымъ сообщенія. И изъ Бу
отъ Генерала-Маіора Замятина, яко и въ оном городѣ сі
язва появилась, по коей причинѣ онъ со всѣмъ войскомъ
рода вышелъ, и лагеремъ расположился, оставя въ оно
стойную команду, во удержаніе грабленія городу отъ там
Арнаутовъ. Число умершихъ въ Яссахъ показываетъ Г
Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, отъ 25 Апрѣля по 28-е, изъ
выхъ нижнихъ чиновъ 17, да тамошнихъ обывателей 46 че
отъ 28-го Апрѣля по 1-е Мая, Венгерскаго гусарскаго по
ручикъ Германъ Тельцинъ, Прапорщикъ Генрихъ Брумаръ
скаго пѣхотнаго Прапорщикъ Алексѣевъ, нижнихъ чино
тамошнихъ жителей 47 человѣкъ. Изъ города Яссъ всѣ по
ступили въ лагери, также и обыватели большею частью
выбрались, и помянутый Генералъ-Поручикъ уповаетъ,
жіей помощи, вскорѣ пресѣченія тамо сей заразы, чрезъ с
имъ употребленныя: истребленіемъ зараженныхъ мелкихъ
а въ каменные закрытіемъ проходовъ. Къ горшей моей заб
доспѣло наконецъ, отъ 2-го Мая, и отъ Генерала-Маіора,
щаго должность коменданта въ крѣпости Хотинской, Вейсм
ковое же увѣдомленіе, что изъ команды, предъ тѣмъ при
изъ Яссъ въ провожденіи плѣнныхъ Турковъ и Татаръ,
ловѣка рядовыхъ заболѣли въ Хотинѣ, на коихъ, по осмо
карей, найдены знаки мороваго повѣтрія. Сіи болящіе х
часъ въ особливое мѣсто, на форштатѣ заключены къ изл
и хотя я всѣ извѣстные способы, служащіе къ удержанію
ренія заразы и въ Яссахъ и въ Хотинѣ велѣлъ найточнѣе
дать, но какъ лютость сего зла превосходитъ силы человѣче
защитѣ противъ онаго, то если бы (отъ чего, Боже, спас
разширилась въ Хотинѣ, сіе несчастіе опровергаетъ тогда
дежнѣйшія мои мѣры для предстоящихъ дѣйствій, ибо
крѣпости я основывалъ главные свои магазейны всѣхъ
вообще, на снабдѣніе арміи мнѣ ввѣренной. Но что бы у
ни послалъ, я до самой крайности не удалюсь поступать, с
обоимъ правиламъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ, отъ 21 І

отъ Вашего Императорскаго Величества, мнѣ предписаннымъ, то есть: удерживать за собою завоеванныя княженія и сохранять войска отъ прикосновенія вышеписанной пагубы, доколѣ только можно будетъ сіи оба предметы соединять въ равновѣсіи. И для того, ежели опасность заразы не дозволитъ чрезъ готовый уже мостъ на Днѣстрѣ, при Хотинѣ, перевесть арміи, то я однако жъ стараться стану, обошедъ сіе мѣсто, въ другомъ переправиться чрезъ Днѣстръ, и конечно быть на той сторонѣ въ самой скорости, дабы не дать непріятелю почувствовать настоящихъ приключеній, насъ стѣсняющихъ, а напротивъ походомъ моимъ дальнимъ по сей сторонѣ Прута, показать ему виды прямыхъ на него наступательныхъ дѣйствій, и заставить внимать онымъ. А за тѣмъ я принужденъ буду иного мѣста искать къ сложенію всѣхъ своихъ запасовъ, хотя столько надежнаго, какъ есть Хотинъ, другаго не находится. На томъ и на семъ берегу Днѣстра, при Хотинѣ, велѣлъ я учредить заставы, дабы никого изъ Молдавіи не пропускать безъ освидѣтельствованія и испытанія, сколько время требуетъ, чтобъ узнать человѣка, не прикосновеннаго къ заразѣ, и письма всѣ получаемыя окуривать и въ уксусъ обмачивать, а потомъ присылать ко мнѣ съ куріерами отъ командъ, на сей сторонѣ стоящихъ. Хотя разширеніе заразы до такой степени и не доходитъ, чтобъ и въ собственныхъ Вашего Императорскаго Величества границахъ крѣпкое уже противъ оной принимать сохраненіе, но изъ одной предосторожности я сообщилъ Генералу-Губернатору Кіевскому, чтобъ онъ, по мѣрѣ извѣстій ко мнѣ дошедшихъ, приказалъ, при пограничныхъ заставахъ, изъ Молдавіи идущихъ, сколько приличная осторожность требуетъ, осматривать. Для удостовѣренія точнѣйшаго о появившемся повѣтріи въ Хотинѣ и въ Молдавіи, послалъ я въ тѣ мѣста находящагося при арміи доктора Ореуса, который въ своей профессіи искуствомъ видимымъ въ излѣченіи больныхъ и неусыпнымъ о пользѣ ихъ прилежаніемъ весьма себя отличаетъ, дабы онъ на мѣстѣ испыталъ, зараза ли прямаго повѣтрія тамо дѣйствуетъ, или же жестокость другихъ болѣзней, меньше опасныхъ, хотя и прилипчивыхъ, которыя въ теплое время нынѣшнее обыкновенно разпространяются, и способы лѣчительные въ сихъ случаяхъ, тамошнимъ медикамъ, по лучшему своему разумѣнію, преподалъ. При семъ имѣю честь поднести къ Высочайшему усмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества, въ копіи рапортъ Генерала-Поручика

казаковъ 4; ранены вахмистръ 1, кара-
ковъ 5, лошадей строевыхъ убито 4,

ковникъ Ширковъ увѣдомляетъ, по до-
, отъ Польскаго Генерала и драгунска-
вскаго, что Конфедератовъ до 300 чело-
одъ командою Полковника Дрозда, пріѣ-
, у стоящаго въ оном полка, его штан-
шадей забрали и уѣхали, пробираясь
го сей коронный полкъ имѣлъ на лицо
вательно, и достаточно бы могъ воспро-
ако жъ того не чинилъ, то и походитъ
хитрость, и добровольную всего того
едератовъ. Въ мѣстечкѣ Ляшкахъ, изъ
ва, разъѣздъ, 21 числа, наѣхавъ на Кон-
человѣкахъ убилъ изъ оной 3-хъ чело-
ъ, съ команды жъ нашей легко раненъ
отъ Бѣлоховскаго поста посланные 30-ть
небольшую Конфедератскую партію въ
которые, увидѣвъ Козаковъ, тотчасъ въ
лять, разбили оную, при чемъ Козаки
ающагося закололи, а двухъ положили,
жащій лѣсъ. 27-го прибывшій ко мнѣ
ъ объявилъ, что на дорогѣ близъ Тар-
едератская партія, разграбила и отбила
о послалъ ко мнѣ Полномочный, Ваше-
ва, Посолъ, Князь Волконскій, отъ коего
и о чемъ увѣдомленій; но въ то самое
къ тому мѣсту высланной изъ Бродъ
овѣкамъ, которые, соединясь съ коман-
жаго полка, слѣдовавшею до Бродъ, въ
Конфедератовъ, успѣли настигнуть ту
коей убили 6-ть, да полонили 6-ть же
ались. Отбито при томъ бывшихъ въ
Конфедератами, изданныхъ отъ Кабар-
Львовскому Коменданту для высылки
, да бѣглыхъ Сибирскаго полка одного,

Фонъ-Штофельна въ объясненіяхъ, съ какимъ успѣхомъ свой поис надъ Татарами окончилъ Маіоръ Зоричъ, объ отправленіи кое за рѣку Прутъ доносилъ я Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшей моей отъ 23 Апрѣля.

Въ послѣднихъ числахъ истекшаго Апрѣля репортовалъ и Фокшанъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, что по предвар тельному извѣстію о идущей Турецкой партіи изъ Браилъ къ Б зео, хотя онъ чрезъ Подполковника Фабриціана, состоящаго Рымникахъ, предувѣдомилъ было содержащаго постъ въ Бузе Арнаутскаго Капитана Яна Николаева, дабы сей въ случаѣ пр восходной Турецкой силы, противъ его команды, въ 200 Арнаутов состоявшей, засѣлъ въ монастырь Бузейской, который весьма кр покъ, и въ ономъ ожидалъ себѣ сикурсу; токмо оный Арнаутск Капитанъ, коль скоро непріятель показался, оставя хранимый пост ушелъ съ своею командою въ горы, а между тѣмъ шедшій въ по крѣпленіе ему, отъ Подполковника Фабриціана, Капитанъ Треб скій съ 200 Казаковъ и Арнаутовъ, приближась къ Бузео и увид сіе мѣстечко въ пламени, бросился въ плавь чрезъ рѣку и съ человѣками Козаковъ и Арнаутовъ ударилъ въ непріятеля и разбилъ, забратыхъ жителей Бузейскихъ освободилъ, въ пл взялъ трехъ Турковъ, многихъ положилъ на мѣстѣ, а остальны принудилъ бѣжать къ Браиламъ, и потомъ занялъ по прежн му постъ въ Бузео, въ которомъ, при нападеніи, нѣсколько халу непріятелемъ вызжено. Помянутаго Арнаутскаго Капитана Никол ева Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ, какъ безчестнаго чел вѣка, велѣлъ скованнаго къ себѣ прислать.

Непріятельскихъ движеній ни къ сторонѣ Букарешт, ни Фокшанамъ, ни отъ Татарской Орды ни мало не открывается посыланные нами разъѣзды, на сей сторонѣ рѣки Дуная, ни оныхъ не встрѣчаютъ. Выходцы изъ Турецкаго плѣну и посыл ные для провѣдыванія Волохи согласно приносятъ извѣстія, при Исакчѣ на Дунаѣ мостъ еще не конченъ, однако уже с прошлогоднія поставлены, и доски положены, а разливъ Ду столь необыкновенно разширяется, что и никто противъ нынѣш го наводненія въ ономъ не памятуетъ, ибо въ мѣстечкѣ Карта которое больше часа отъ берега лежитъ, жители лодками ѣзди Визирь находится въ Бабады, при немъ не болѣе 20 т. считаю

іска, и сколько оное ежедневно прибывающими ни умножается, лько чрезъ побѣги ежечастные опять оскудѣваетъ. Напослѣдокъ Букарешты возвращающіеся изъ полону показываютъ слышан- е ими въ Турецкой сторонѣ, якобы Турки вездѣ публично го- рятъ о предположенномъ своемъ намѣреніи не переходить на сію рону рѣки Дуная, но по той сторонѣ, укрѣпясь, защищаться, и о прежнее предположеніе нападать на Букарешты у нихъ со- ъмъ отмѣнилось. Достовѣрныхъ же извѣстій чрезъ надежныхъ миссіонеровъ, которые посланы до Андріанополя и Царьграда, нералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ не можетъ вскорѣ получать, о имъ иной дороги нѣтъ, какъ проходить чрезъ Трансильванію, ѣ безъ положеннаго карантина не пропущаются, потомъ чрезъ нгрію къ Видину, или къ Бѣлграду слѣдовать, и тако скорѣе ухъ мѣсяцовъ возвратиться имъ нельзя. Я предписалъ помяну- му Генералу-Поручику «не полагаться на вышеписанныя увѣдо- мленія, которыя одно другимъ опровергаются, и кои, можетъ ыть, Турки пропущали прежде во устрашеніе намъ, а нынѣ то- е чинятъ нарочно, дабы насъ усыпить; но чтобъ онъ больше ли осторожности противъ того учреждалъ, что непріятель собра- е войскъ, какъ ни есть производитъ однако жъ за Дунаемъ, что и Исакчѣ и мостъ и запасы провіантскіе приготовляются, а все показываетъ его намѣреніе переходить на сію сторону, слѣд- ственно необходимость требуетъ избрать мѣсто, удобнѣйшее къ рас- оженію въ ономъ всего нашего тамошняго корпуса къ пред- щимъ операціямъ, которое ему Генералу-Поручику я и назна- лъ между Бырлатомъ и Васлуи, по дорогѣ Ясской, куда и пере- стись войскамъ изъ Букарештъ и Фокшанъ; какъ первое вы- ть совсѣмъ изъ положенія того, въ которомъ должно быть нимъ военнымъ дѣйствіямъ, о чемъ я Вашему Императорскому личеству имѣлъ честь доносить отъ 5-го Апрѣля, а въ послѣд- ть не зачемъ держаться, поелику сіе мѣсто, какъ по лучшему обо- нію открылось, совсѣмъ есть безъавантажное къ защищенію; равивъ съ другой стороны достаточнымъ постомъ дорогу отъ Ро- а, гдѣ касается оной конецъ, или ущелье Трансильванскихъ ръ, и сдѣлавъ для сообщенія между собою симъ постамъ на Се- ть посты. Въ расположеніи таковомъ будучи, тотъ корпусъ за- щать совершенно можетъ всю сторону между Прутомъ и Се- томъ, и отъ Серета до Трансильванскихъ горъ, по непроходи-

мымъ мѣстамъ и совсѣмъ остается безпеченъ; я примѣтилъ ту
же оному Генералу-Поручику, и дабы имѣвъ всѣ способы на м
стѣ узнавать о предпріятіи непріятельскомъ, наблюдалъ онъ вр
мя, чтобъ прежде могъ соединиться и войтить со всѣми отдѣл
ными частьми своего корпуса спокойно въ вышеназначенное пол
женіе, нежели бы непріятель, перешедъ Дунай, въ состоянія бы
въ томъ ему нанесть, не токмо опасность, но хотя и затруднені
Оставляя Букарештъ и Фокшаны, приказалъ я такъ поступа
чтобъ непріятелю не подать вида, что сію сторону мы ему ост
ляемъ изъ утѣсненія, но паче бы онъ думалъ, что мы мѣняе
одно мѣсто на другое, ища способности лучшей ему вредить, и д
того, въ сходство перваго моего ордера, повторилъ, не токмо въ
родахъ не дѣлать никакого грабленія и порчи, но и жителей
благовременно предварить о переселеніи оттуда, дабы намъ п
данные отъ всякой бѣды могли быть сохранены.»

Расположенные въ Польшѣ команды отъ арміи, мнѣ ввѣренно
въ прошедшемъ Апрѣлѣ имѣли потычки съ Конфедератами сл
дующія: Подполковникъ Елчаниновъ, въ окольностяхъ Премыс
къ Венгерскимъ границамъ содержащій стражу, съ своею кома
дою подходя до Конечной, передовыми своими, прежде разби
разъѣздъ Конфедератскій, предводимый Регименторомъ Киркуро
положивъ на мѣстѣ до 40 человѣкъ возмутителей, потомъ ког
Пулавскій о семъ уронѣ, свѣдавъ, ретировался къ Конечной, и с
единился тамо съ Маршалкомъ Бѣльскимъ Метчинскимъ, то пом
нутый Полполковникъ преслѣдовалъ его до того мѣста; 4-го ч
сла, Козаки, авангардъ его дѣлающіе, встрѣтили два эскадрона г
саръ Радзивиловыхъ, кои тотчасъ стали отступать, однако,
такимъ порядкомъ, что только человѣкъ съ 15-ть и два офице
ихъ въ ретирадѣ Козаками убиты, да въ полонъ взято 4. Н
послѣдокъ, опровергнувши ихъ пикеты при Конечной, когда
всю партію Конфедератовъ, ставши въ порядокъ къ бою, означе
ный Подполковникъ повелъ свою пѣхоту, то они всѣ перешли
границу Венгерскую, и за оною построились, а наши коман
дальше на нихъ и наступать не могли, и принуждены отойти
по перестрѣлкѣ съ обѣихъ сторонъ пушками и охотниковъ. Уро
при семъ случаѣ Конфедераты понесли не малый, какъ дезерт
ровавшіе отъ нихъ показываютъ, а съ нашей стороны уби

рабинеровъ 3, солдать 1, казаковъ 4; ранены вахмистръ 1, кара-
неръ 40, солдать 1, козаковъ 5, лошадей строевыхъ убито 4,
нено 16.

Изъ Станиславова Полковникъ Ширковъ увѣдомляетъ, по до-
шему къ нему извѣстію, отъ Польскаго Генерала и драгунска-
полку Полковника Винявскаго, что Конфедератовъ до 300 чело-
къ, противъ 22 числа, подъ командою Полковника Дрозда, при-
въ мѣстечко Грудокъ, у стоящаго въ оном полка, его штан-
ты, всю амуницію и лошадей забрали и уѣхали, пробираясь
Дуклѣ, соображаясь, что сей коронный полкъ имѣлъ на лицо
ѣе 200 человѣкъ, слѣдовательно, и достаточно бы могъ воспро-
иться начальникамъ, однако жъ того не чинилъ, то и походитъ
онъ грабежъ больше на хитрость, и добровольную всего того
ачу во вспоможеніе Конфедератовъ. Въ мѣстечкѣ Ляпкахъ, изъ
жъ, Полковника Ширкова, разъѣздъ, 21 числа, наѣхавъ на Кон-
дератскую партію въ 30 человѣкахъ убилъ изъ оной 3-хъ чело-
къ, да 6 взялъ въ полонъ, съ команды жъ нашей легко раненъ
арабинеръ. Тогда жъ и отъ Бѣлоховскаго поста посланные 30-ть
овѣкъ Козаки, наѣхавъ на небольшую Конфедератскую партію въ
ревнѣ Новокрапивникахъ, которые, увидѣвъ Козаковъ, тотчасъ въ
ники стали по нихъ стрѣлять, разбили оную, при чемъ Козаки
ного изъ нихъ отстрѣливающагося закололи, а двухъ положили,
прочіе ушли въ близъ лежащій лѣсъ. 27-го прибывшій ко мнѣ
Варшавы Маіоръ Остенъ объявилъ, что на дорогѣ близъ Тар-
а, напавъ на него Конфедератская партія, разграбила и отбила
шну, которую чрезъ него послалъ ко мнѣ Полномочный, Ваше-
Императорскаго Величества, Посолъ, Князь Волконскій, отъ кого
ако уже я не получаю ни о чемъ увѣдомленій; но въ то самое
ня случилось подъѣхать къ тому мѣсту высланной изъ Бродъ
ской командѣ 12-ти человѣкамъ, которые, соединясь съ коман-
о Владимирскаго драгунскаго полка, слѣдовавшею до Бродъ, въ
провожденіи плѣнныхъ Конфедератовъ, успѣли настигнуть ту
мутителей партію, изъ коей убили 6-ть, да полонили 6-ть же
овѣкъ, а прочіе разбѣжались. Отбито при томъ бывшихъ въ
ну, захваченныхъ сими Конфедератами, изданныхъ отъ Кабар-
ского пѣхотнаго полка Львовскому Коменданту для высылки
земли хлѣба, солдатъ 3, да бѣглыхъ Сибирскаго полка одного,

также и одного Козака Малороссійскаго, отхваченнаго ими въ пр
вожденіи куріера, а депеши помянутой отъ нихъ не выручено.

Генералъ-Маіоръ Буткевичъ, переѣзжая Броды, рапортуе
ко мнѣ оттуда, что тамошній Комендантъ, отставной Генера
Маіоръ Каленберхъ, открылъ ему слышанное имъ за секретъ
Воеводы Кіевскаго Потоцкаго, яко подъ предводительствомъ
Федератскаго Маршалка Пулавскаго, гдѣ и Князь Мартынъ Л
мирскій находится, въ мѣстечкѣ Самборѣ и около онаго зна
число Конфедератскихъ конныхъ и пѣшихъ войскъ собирается
считаютъ оныхъ по крайней мѣрѣ быть въ 5 т. человѣкъ, не
коими состоитъ одинъ конный полкъ Короннаго Гетмана Ржа
скаго, яко бы принужденно Пулавскимъ взятый, что сіи возму
тели, раздѣлясь на партіи, укрываются еще по лѣсамъ и при
ниваютъ шляхту. По симъ откровеніямъ, когда уже во внутрь
грады, сдѣланной отъ меня на заслону въ Польшѣ заготовленны
нашимъ припасамъ, осмѣливаются въ сію пору влазить и возста
мятежники, то при дальшемъ движеніи арміи они въ сихъ
стахъ еще больше покажутся, какъ я Вашему Императорскому
личеству всеподданнѣйше доносилъ, что на скромность всего
шняго шляхетства вовсе полагаться не можно, и что ихъ дос
удерживалъ въ покоѣ одинъ страхъ присутственнаго оружія;
во всю зиму безпрепятственное имѣвъ убѣжище въ Венгерск
границахъ, Конфедераты, съ коими и отъ разбитія въ великой По
шѣ остатки соединялись, могутъ въ удобную пору, показавшися
своимъ вѣтреннымъ собратіямъ, вложить въ нихъ великое упов
и охоту послѣдовать своему примѣру. Я теперь въ закрытіе сво
магазиновъ еще сдѣлалъ прибавку войскъ Козачьими командам
не оставлю Вашему Императорскому Величеству обстоятельно
нести изъ рандеву, въ коликомъ числѣ я выступлю, и скол
здѣсь войскъ оставлю подъ командою Генерала-Поручика Ф
Эссена, которому и далъ я уже повелѣніе принять оставляем
въ Польшѣ команды, и коимъ образомъ ему поступать, имѣя,
отшествіи арміи, начальство въ сей части Польши.

6 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Всевысочайшіе Вашего Императорскаго Величества отъ 15-го 22-го Апрѣля, удостоился я вчера получить; въ первомъ, Ваше ператорское Величество, предполагать соизволите охранять мой ый флангъ второю арміей. Я по ея непараллельному ни въ ртирахъ расположенію, ни настоящему движенію со ввѣрен мнѣ, осмѣлился Вашему Императорскому Величеству пред ить и просить всеподданнѣйше о пріумноженіи войска легкаго, могучи лѣвое свое крыло безъ закрытія войсками арміи, мнѣ ренной, оставлять. Событіе показало въ прошедшую зиму, что бы стражи моей тамъ не было, Татары пробрались бы къ ъ зимнимъ квартирамъ. Теперь я и паче долженъ тамъ дер ь до 1500 разнаго легкаго войска, потому что Татары вновь, 27 ѣля, какъ я сейчасъ получилъ репортъ, нападеніе учинили въ ьскія селенія: Пирожное, Голубничи, Попелюхи, Зеленянки и ровки, и забрали въ плѣнъ жителей тамошнихъ съ ихъ пожит ки; а сему нашествію попрепятствовать не могла малая Мало ссійскихъ Козаковъ команда, въ Жабокричкахъ расположенная, ко рая хотя въ стычку съ Татарами вступала, но, потерявъ своихъ ухъ Козаковъ и полонивъ одного Татарина, дальше не въ состоя и была преслѣдовать непріятеля въ превосходныхъ предъ собою ахъ. Съ написанной прежде сего и тутъ слѣдующей моей все данѣйшей, Ваше Императорское Величество, соизволите узнать, я, соотвѣтствуя Высочайшей Вашей довѣренности и, преодолѣ встрѣчающіяся трудности, иду съ арміею за Днѣстръ и похо ъ моимъ прямымъ по сей сторонѣ Прута, стараюсь въ непрія ля вложить больше мыслей, чѣмъ суть прямыя мои силы, и крывать недостатокъ оныхъ видамъ наступательныхъ дѣйствій.

6 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Вчерашняго дня, то есть, 12 Мая, армія Вашего Император аго Величества, моему предводительству ввѣренная, соединилась ъ семъ лагерѣ при рѣкѣ Днѣстрѣ, протявъ крѣпости Хотина. Пре же нежели я могу во всей подробности о числѣ войскъ и всѣхъ

моихъ распоряженіяхъ, которыя теперь устроію, въ раз
обряда полеваго, обстоятельный представить рапотръ, за
призналъ поспѣшить всеподданнѣйшимъ донесеніемъ Ваш
ператорскому Величеству о слѣдствіяхъ злоключительнаго
шествія, то есть оказавшагося моровато повѣтрія въ Мо
Валахіи. Во всеподданнѣйшей моей отъ 6-го Мая, подъ N. 3
слалъ я Вашему Императорскому Величеству, что ради и
о точности заразы, и къ упрежденію расширенія оной сре
которыя подаетъ врачебная наука, отправленъ отъ меня в
ста лучшій въ арміи докторъ Ореусъ. Онъ, освидѣтельствова
чалѣ лазаретъ Хотинскій, не нашелъ въ семъ мѣстѣ пря
сности отъ язвы, ибо три солдата, на коихъ признаки повѣ
зались, день ото дня имѣютъ больше облегченія въ своей
а токмо между симъ временемъ одинъ Козакъ тамъ умер
постижно, не чувствуя въ себѣ немощи прежде одного
своей кончины, который тотчасъ погребенъ и пожитки его
же зарыты въ землю. Изъ Хотина, прибывши въ Буту
оттуда въ Яссы, совсѣмъ въ другомъ видѣ и въ самомъ
шемъ, въ обоихъ сихъ мѣстахъ, примѣтилъ онъ въ стра
дѣйствіе сущаго повѣтрія, поражающаго многочисленно т
бывающихъ людей. Къ лучшему усмотрѣнію изъясненія о
подношу при семъ экстрактъ, подъ литерою А, изъ рапор
помянутаго доктора. Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофел
доплясть также, что кромѣ Яссъ, и въ другихъ селеніяхъ
давіи также отъ заразы люди мрутъ. Ваше Императорск
чество въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 21 Генваря, Все
вѣйше предали моему собственному размѣру и уваженію,
завшемуся тогда въ Яссахъ повѣтрію, дабы безъ самой к
не оставлять занятыхъ столь нужныхъ непріятельскихъ
или напротивъ того не подвергнуть очевидной и совершс
губѣ лучшую и большую часть арміи, какова потеря не
уже замѣнена быть въ пользу военныхъ операцій удерж
собою земель, войною и повѣтріемъ опустошенныхъ. Оба
положенія толь сильнѣе теперь борются между собою,
вся Вашего Императорскаго Величества армія переносится
мѣстамъ, въ которыхъ будучи, по послѣдней мѣрѣ нельзя
ся отъ сообщенія со введенными прежде туда войсками,
отъ части прикоснулась уже зараза. Всеподданнѣйшее мо

о славѣ и пользѣ оружія Вашего Императорскаго Величества уваженіе, чтобъ не опоздать всякою помощію корпусу, находящемуся въ Молдавіи и Валахіи, и не дать непріятелю виду къ признаванію въ насъ малодушія, заставляютъ меня нынѣ предпочтительно взирать на окрестности, относящіяся къ симъ предметамъ, доколѣ перъ не возьметъ надъ оными противная крайность, которую, Боже сохрани; и потому я съ арміею немедленно, по сдѣланному мосту при Хотинѣ, изъ настоящаго лагеря переходить начну за Днѣстръ, и далѣе движеніе мое возьму, по сей сторонѣ рѣки Прута, мѣстами мало обитаемыми, гдѣ по сіе время отъ заразы не слышно опасности, ожидая отъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія, коего всеподданнѣйше испрашиваю на случай дальнѣйшаго настоящаго злоключительнаго происшествія, и ежели пагубная язва въ войскѣ, или въ тамошнихъ окрестностяхъ, съ допущенія Божія, отъ времени паче и паче распространяться станетъ, и преодолѣть дѣйствій ея не возмогутъ всѣ осторожности, которыя неукоснительно предпріемлются. Мѣстечко Бутушаны, хотя весьма нужное къ сообщенію между Яссъ и Хотина, повелѣлъ я, по умножившейся въ ономъ заразѣ, теперь оставить и проложить коммуникаціонную дорогу въ другую сторону, примѣтивъ съ прискорбіемъ Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, что онъ не упрелъ изъ сего мѣстечка завременно вывесть военной команды, по первымъ знакамъ оказавшейся тамъ болѣзни. Послѣ отправленія послѣдней моей всеподданнѣйшей, имѣлъ я рапорты изъ Молдавіи отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна о слѣдующемъ: 1-го числа сего мѣсяца въ великомъ числѣ Татары учинили нападеніе на нашъ Козачій постъ, стоявшій при деревнѣ Гечи, и превосходными силами принудили оный ретироваться съ потеряніемъ на мѣстѣ 14 козаковъ, а непріятеля убито 15 человѣковъ. Превозможеніе таковое способствовало Татарамъ ограбить нѣкоторыя Молдавскія пограничныя селенія; но когда сіе Татарское войско съ ясыромъ возвращалось въ свои границы, то посланный для примѣчанія за онымъ со ста человѣками Арнаутовъ, Капитанъ ихъ Лазаревъ, засѣвъ въ лѣсу по дорогѣ къ Кишеневу, нечаянное учинилъ на него нападеніе, убилъ до 60 Татаръ, въ полонъ взялъ 5 человѣкъ, и всѣхъ плѣнныхъ Молдавцевъ освободилъ. По рапортамъ отъ Фокшанъ и изъ Букарешъ, нигдѣ еще не оказывается на сію сторону Дуная непріятельскихъ движеній, и новѣйшія извѣстія, ко-

торыя приносятъ выходцы изъ за Дуная, равно гласятъ
и первые, что моста за разлитіемъ воды не могутъ окончит
Исакчѣ, и что Визирь не больше 20 т. имѣетъ войска въ
ды. Отъ Генерала-Поручика Князя Репнина присланные д
сы явившимся изъ за Дуная Волохамъ, въ изъясненіи им
дѣннаго, подъ литерою B, также увѣдомленіе одного Во
принадлежащаго Хану, который прежде въ Яссы съ пис
(кои и Вашему Императорскому Величеству я представилъ)
него былъ присланъ, и дачею 50 руб., равно и другими обна
ваніями преклоненъ къ доброжелательству нашей сторонѣ,
литерою C; а переводъ съ письма Ханскаго, которое подл
отослано къ командующему второю арміею Генералу Графу
ну, въ полученіи отправленнаго отъ него Турецкаго шкипер
держаннаго въ крѣпости св. Димитрія, при разрывѣ мира, по
терою D, такъ какъ и показаніе Молдавцевъ, отвозившихъ сего
пера, что имъ внушилъ секретарь Ханской, подъ литерою
сему въ копіяхъ присоединяю купно и экстрактъ, подъ ли
F, изъ рапорта о разбитіи вновь партіи Конфедератской вой
отъ арміи, мнѣ ввѣренной.

По увѣдомленію отъ Каушанъ нашего корреспондента, пр
рилъ я о такомъ непріятеля положеніи командующаго в
арміею Генерала Графа Папина, совѣтуя корпусъ его пере
что уже дошелъ къ Ладыжину, подъ командою Генерала-По
ка Эльмпта, подвинуть до Днѣстра и къ тому мѣсту, гдѣ на
ны переходить сію рѣку, а ежели бъ того учинить не можн
хотя патрулями показывать видъ приближенія той арміи
ставить непріятеля внимать тому. А съ моей стороны, въ пре
оглашаемымъ Татарскимъ нападкамъ, велѣлъ я тремъ караб
нымъ полкамъ, Тверскому, Тобольскому и Московскому, пере
Днѣстръ и соединясь съ 400 пѣхоты изъ гарнизона Хотин
взять постъ при Липчанахъ, которое мѣстоположеніемъ своимъ
есть выгодное, что мимо оного нельзя отнюдь непріятелю
браться между Днѣстромъ и Прутомъ. Теперь мое упражненіе
наполняя полки людьми и по недостатку два въ одинъ слага
рекруты на походѣ приводятся, и нѣтъ возможности въ такое
время сдѣлать ихъ солдатами, слѣдственно и взять съ собою,
же ведши ихъ въ поле, было бы жертвовать ими непріятел

больше еще самой натурѣ, какъ не привыкшими къ тягости енныхъ полевыхъ трудовъ, ради чего оставлю я ихъ въ гарни-ѣ Хотинскомъ. Впрочемъ всенижайше доношу, что со вступле-емъ арміи Вашего Императорскаго Величества въ нынѣшній по-ъ, то есть, съ открытія кампаніи, приказалъ я вести обыкновен-й журналъ, который въ назначенное время и отправлять не ышну.

13 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Получа теперь рапортъ отъ Инженеръ-Генералъ-Маіора Гер-ія, что приготовляемые всѣ, по распоряженію моему, для вто-й арміи къ осадѣ города Бендеръ, артиллерійскіе, лѣсные и ючіе припасы, 11-го сего мѣсяца, отъ Хотина въ мѣстечко Ка-осъ, въ полномъ числѣ, по Днѣстру сплавлены, съ которымъ ъ полагаетъ отправиться изъ того мѣста внизъ Днѣстра, 18-го сего сяца, за долгъ я почелъ Вашему Императорскому Величеству все-дданнѣйше донести.

13 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

По написаніи слѣдующей при семъ всеподданнѣйшей моей, ъ № 32, подоспѣли ко мнѣ, отъ 12 Мая, рапорты Генералъ-По-чика Фонъ-Штофельна съ увѣдомленіемъ, что всѣ употребленные особы къ искорененію моровой язвы, еще ее не прекращаютъ. ъ Генерала-Поручика Князя Репнина имѣлъ онъ рапортъ, яко ь прибывшей въ Фокшаны команды Ширванскаго пѣхотнаго пол-, съ полковыми тягостьми, 30-и человѣкахъ, 10 моровою язвою ерли, въ томъ числѣ одинъ, сожигая ихъ вещи и неосторожно гогиваясь, скончался скоропостижно. Изъ Букарештъ Генералъ-йоръ Замятинъ по тому жъ доноситъ, что и въ томъ городѣ обы-тели уже дневно во многомъ числѣ мрутъ, и между военнослу-щими, хотя они съ городомъ никакого сообщенія не имѣютъ и ъ лагерѣ стоятъ, однако нѣсколько человѣкъ въ знакахъ сей лю-й болѣзни скончались.

Ясской Митрополитъ и Бояре представляли Генералу-Пору
ку Фонъ-Штофельну, что въ Валуйскомъ цынутѣ, въ 12 час
отъ Яссъ, находится чудотворная икона пресвятой Богоматери,
торая въ таковыхъ злоключеніяхъ приносима бывала въ Яссы
они тогда великую пользу отъ заразы признавали, на что они
теперь просили дозволенія, тако жъ какъ сей образъ въ богат
окладѣ, конвою для безопаснаго перенесенія. Почему помянут
Генералъ-Поручикъ тотчасъ имъ въ томъ способствовать не ос
вилъ, и та икона въ воскресный день, то есть, 9 Мая, при ко
кольномъ звонѣ, находящимися тамъ Штабъ и Оберъ-Офицера
и тамошними жителями встрѣчена и въ Яссы внесена, отъ тамо
няго Митрополита моленіе и постъ съ 10-го по 13-е число
значенъ, а въ праздникъ Вознесенія Христова имѣлъ быть хо
по всему городу съ чудотворною иконою, которую потомъ къ с
ему мѣсту отправятъ. Въ сихъ же рапортахъ я и то нахожу,
по великой заразѣ въ мѣстечкѣ Бутушанахъ, реченный Генера
Поручикъ приказалъ изъ оного всѣмъ выйти и занять другое
сто, разстояніемъ въ 2-хъ часахъ отъ оного, и никому съ тѣмъ
стечкомъ не сообщаться. И такъ прежде сего въ изготовленной в
подданнѣйшей моей упомянутое, что я съ прискорбіемъ при
тилъ сію осторожность Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну,
слѣдовало токмо по неускоренію его рапорта, что онъ уже над
ное исполнилъ. Въ прошедшихъ дняхъ имѣлъ изъ Букарештъ
всемъ деташаментомъ Генералъ Замятинъ выступить къ соеди
нію съ Фокшанскимъ постомъ, а потомъ къ занятію назначенн
отъ меня поста всему корпусу между Валуй и Бырлата, онъ
мошнихъ жителей предварилъ пристойно о своемъ отбытіи, и что
они на сіе время избрали безопаснѣйшія къ пребыванію свое
мѣста; нѣсколько изъ оныхъ, прямо намъ доброжелательныя
намѣрены при войскѣ слѣдовать, большая же часть склонно
къ тому не оказываетъ. Отправленные отъ Генерала-Поручика Фо
Штофельна, для провѣдыванія о непріятельскомъ положеніи, в
вратясь изъ за Дуная, увѣряютъ, сходственно съ прежними вѣ
никами, что при Визирѣ не болѣе 20 т. войска считается и мос
чрезъ рѣку Дунай къ окончанію не приведенъ, что народъ сдѣ
гласно говоритъ, что Визирь чрезъ рѣку Дунай переходить не н
мѣренъ и будетъ подкрѣплять Бендеры отдѣльнымъ войском
Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ увѣдомляетъ меня, что пр

ожденъ къ нему изъ Букарешт, явившійся на тамошніе наорпосты Адъютантъ Цесарской службы Генералъ-Майора Голдорфа, прозываемый Вестеръ-Мееръ, который дезертировалъ, ываясь въ теченіе партикулярной злобы своего Генерала, о ачѣ коего, яко бѣглеца, партикулярнымъ письмомъ Цесарской ералъ Одонель отзывался къ Генералъ-Майору Замятину, но предъ нимъ извинялся, что уже предъ тѣмъ сей Офицеръ звѣстно куда дѣвался изъ Букарешт. Какъ помянутый Адъюъ свое только желаніе объявилъ быть отъ меня отправленъ въ Санктпетербургъ къ пребывающему при Высочайшемъ рѣ Вашего Императорскаго Величества Цесарскому Послу, Принобковицу, то и почелъ я приличнымъ, удаляясь отъ всякаго дюга, что иногда принятъ быть можетъ за недовольное уваіе къ натуральному положенію обоюдныхъ Вашего Имперасаго Величества съ Вѣнскимъ Дворомъ интересовъ, и въ преженіе дезерціи, оказывающейся и отъ нашихъ войскъ, по близости границамъ Цесарскимъ, выдать сего дезертира, и писалъ о приѣ за нимъ къ Генералу Графу Одонелю, проси при томъ его ртикулярно, какъ человѣка мнѣ знакомаго, чтобъ онъ, по своему ликодушію, снизошелъ милостиво къ поступку сего Адъютанта. й случай принялъ я поводомъ сдѣлать въ письмѣ моемъ сему Цескому Генералу предложенія о постановленіи картеля, въ сходо правилъ, предписанныхъ мнѣ отъ Вашего Императорскаго Вечества въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 21 Генваря, и каковъ нѣтъ его будетъ не упущу въ свое время Вашему Императорому Величеству донести.

14 Мая 1770 года.

Всемилостивѣшая Государыня!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ 8-го сео мѣсяца, письмо съ нарочнымъ куріеромъ, къ коему присоединить указали предварительно дошедшія извѣстія о торжествующемъ оруіи Вашего Императорскаго Величества, которому въ отдаленные ницы на пагубу Оттомановъ водная, повинующаяся славѣ Вашей,

стихія, способствовала достигнуть, преисполнило меня обрадованія подтвердивъ найбольше достовѣрность подобныхъ увѣдомленій, я уже имѣлъ изъ Варшавы отъ Князя Волконскаго. Въ недоумѣніи по истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, всѣ нынѣ царст земныя о толикихъ дѣлахъ Вашей премудрости, когда какъ молн летитъ Ваше войско, и уже тамъ производитъ свои завоеван куда еще Сѣверныхъ героевъ не досязало могущество. Пройти моря, касающіяся отдаленныхъ частей свѣта, въ мгновеніе ока возгремѣть оружіемъ своимъ нечаянно надъ главою гордаго Ста була, потомство наше сочтетъ чудесами и завидовать станетъ бл женству нашего вѣка, которой Ваше Императорское Величест именемъ и дѣлами своими толико превознесли. Я съ стороны и его званія не упущу, Всемилостивѣйшая Государыня, сколько см моихъ станетъ, достигать тѣхъ предметовъ, къ которымъ прозо ливость и руководство Ваше открываютъ мнѣ новые пути; но и стоящія увѣдомленія, которыя мнѣ подаетъ Генералъ-Поруч Фонъ-Штофельнъ, по увѣренію приходящихъ изъ за Дуная, г сятъ, что мостъ при Исакчѣ наиспѣшнѣе стараются достроит о обращеніи же Румелійскаго войска къ Морею, тутъ еще нѣ точнаго слуху. Я предписалъ Штофельну послать для провѣд ванія о семъ за Дунай вѣрнѣйшаго человѣка, но та бѣда, что ко миссіонеры сіи не могутъ, развѣ чрезъ нѣсколько недѣль, возв щаться, ибо надобно имъ проходить чрезъ Трансильванію и Венгр гдѣ безъ карантина не пропускаютъ, а инако взять прямо пу было бы иттить на извѣстную пагубу, какъ у Турковъ всякой встр чающійся отвѣтствуетъ головою; одинъ докторъ изъ Яссъ, именем Никола, свѣдущъ довольно въ Турецкихъ дѣлахъ, давъ сына см его въ залогъ, взялся поѣхать въ Турецкую армію и найтить см собѣ остаться у самаго Визиря и весть съ нами переписку, я п лѣлъ его отправить Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну, обн дежа довольнымъ воздаяніемъ за произведеніемъ сей услуги. В ше Императорское Величество съ донесеній моихъ соизволите зна сколько опасными трудностьми въ предстоящихъ подвигахъ стр шитъ меня появившаяся въ завоеванныхъ земляхъ смертоносн язва, равномѣрно и то, что по разоренію отъ Турокъ сихъ земел ни на одинъ день пропитанія для войскъ достать тамъ нельз но оное должно везть съ собою. Всѣ однако жъ сіи неудобства я преодолѣвать, и осмѣливаюсь удостовѣрить, что ни одинъ случ

пущенъ мною не будетъ, споспѣшествующій службу Вашего величества. Падши къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества имѣю счастіе назваться.

19 Мая 1770 года.

Дост. А. М. Марковичемъ.

РЕЛЯЦІЯ.

Вашему Императорскому Величеству имѣю честь донести, коимъ образомъ сильная попытка непріятельская изъ за рѣки Прута къ вторженію на Молдавію на сихъ дняхъ отражена командами отъ корпуса Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна. Въ 13 день Мая сей Генералъ-Поручикъ, получа увѣдомленіе отъ Фальчинскаго поста, что при деревнѣ Лунка-Бануль, между Фальчи и Рябой Могилы, на сторонѣ Прута, показался Турецкой и Татарской лагерь со множествомъ повозокъ, тотъ часъ командировалъ къ тому мѣсту Ахтырскаго гусарскаго полка Секундъ-Маіора Зорича для воспріятія вмѣрки потребныхъ мѣръ съ помощію командъ, которыя повелѣлъ ему отъ другихъ постовъ призвать въ соединеніе. Въ слѣдствіе такаго предувѣдомленія, на другой день, то есть 14 Мая, репортовалъ помянутый Секундъ-Маіоръ Зоричъ, что въ самомъ дѣлѣ усталъ онъ непріятеля, переправляющагося чрезъ Прутъ, который въ тотъ же день, какъ чрезъ оную рѣку, такъ и чрезъ два широкіе заливы въ бродъ и плавь перешелъ въ 4-хъ т. пѣхоты и конницы, производя стрѣльбу изъ трехъ пушекъ, которыя уставилъ онъ на берегу Прута: приступая къ третьему заливу, гдѣ самое было опасное мѣсто, и занятое капитанами Ахтырскаго гусарскаго полка Требуховичемъ съ 300 легкихъ войскъ, Архангелогородскаго пѣхотнаго Вельяминовымъ съ 200 человѣкъ пѣхоты и съ двумя пушками, съ великою отвагою сей непріятель стремился достигнуть до нашихъ командъ, и не взирая на сильную пальбу по немъ изъ пушекъ и мелкаго ружья, съ обыкновеннымъ крикомъ бросился въ воду, но какъ сей заливъ до четырехъ саженей ширины, и весьма глубокъ былъ, тако жъ берегъ, на которомъ команда Требуховича стояла, крутъ и высокъ, то до половины въ воду вбѣжавъ, непріятельская пѣхота и конница, далѣе за глубиною и крутостью

берега, продолжать нападеніе не могла, и видѣвъ тутъ себя ме
ружья и отъ Козаковъ копіями побиваемыхъ, обратилась въ бѣг
подвергаясь пушечнымъ картечнымъ выстрѣламъ. Секундъ-Маіор
Зоричъ, подоспѣвъ туда же съ нѣсколькими единорогами, приказа
тотъ часъ по непріятелѣ стрѣлять и гранаты метать, чѣмъ не то
мо къ отступленію, но и къ обратной переправѣ чрезъ Прутъ и
прежній свой лагерь его принудилъ. По извѣстіямъ сей Турецкій
корпусъ состоитъ до 12 т., въ коемъ большая половина Татаръ
подъ командою Паши Али-Бея. Переправился оный отъ Визирской
арміи на судахъ, для примѣчанія съ сей стороны на наши войска
такъ какъ и Крымскій Ханъ, Капланъ-Гирей, съ знатнымъ числом
Турковъ и Татаръ на рѣкѣ Быпѣ, при мѣстечкѣ Кишеневѣ, кот
етъ, примѣчая равнымъ образомъ на войска, идущія съ нашей сто
роны къ Бендерамъ. Непріятельскій уронъ при семъ случаѣ счит
ютъ не малымъ, поелику Турки, подошелъ столь близко къ на
кому ружью, не въ состояніи были за наводненіемъ скоро рет
роваться. Съ нашей стороны убитъ одинъ Хорунжій, ранено пу
катеръ пять, волонтеровъ пять, да Козаковъ четыре. Отъ предво
тельствовшаго при семъ сраженіи непріятеля Секундъ-Маіора З
рича, за отмѣнную храбрость рекомендованы Капитаны Требу
вичъ и Вельяминовъ, Тенгинскаго пѣхотнаго полка Подпоручи
Запрягаевъ, Козацкій Полковникъ Мартыновъ и Эсаулъ Яковъ З
сѣвскій. Дальнѣйшія предпріятія отъ сего появившагося непр
теля на Молдавской берегъ рѣки Прута больше уже не наводя
опасности, какъ увѣряетъ въ томъ меня Генералъ-Поручикъ Фон
Штофельнъ, потому что Секундъ-Маіоръ Зоричъ, противустоя
непріятелю, имѣетъ уже до 700 человѣкъ пѣхоты, семь пуше
и до двухъ тысячъ легкихъ войскъ, а между тѣмъ Генералъ-П
ручикъ Князь Репнинъ съ Фокшанскимъ легашаментомъ туда
сближается. По ретирадѣ непріятельской въ прежній свой лаге
на другую сторону Прута, посланные осмотрѣть тѣ мѣста, ко
рыми ихъ войско проходило, нашли въ водѣ великое число по
тыхъ тѣлъ, между коими до трехсотъ человѣкъ въ хорош
приборѣ.

20 Мая 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ 15 день сего мѣсяца армія Вашего Императорскаго Велитва по двумъ сдѣланнымъ мостамъ, одному твердому при Хотѣ, а другому понтонному противъ Жванца, перешла на сію рону Днѣстра въ занятой лагерь, въ двухъ верстахъ отъ Хотив правую сторону. Съ самаго того дня усилившійся безпревный дождь не перестаетъ еще и теперь, и затрудняетъ перетъ обозовъ до сего дня, ибо сверхъ того, что въ рѣкѣ воды лько прибыло, что должно было 22 понтона къ прежнему моу прибавить, всѣ повозки загружаются въ топяхъ, и на рукахъ по льшой части выносятся, такъ что нельзя на самомъ маломъ разоніи ничемъ тому пособить въ разсужденіи повсемѣстной вязсти. Весьма мнѣ прискорбно, Всемилостивѣйшая Государыня, что воздушная суровость непреоборимое сдѣлала препятствіе, прошими днями, продолжать мой маршъ къ сторонѣ Липчанъ, ибо нералъ-Квартермистръ Боуръ подалъ мнѣ рапортъ, по освидѣльствованію дорогъ чрезъ его подчиненныхъ до перваго назчаго лагеря, что арміи, а паче артиллеріи, за великою грязью тъ способу пройтить покудова, хотя мало не осушатся путь и ля; и такъ я въ ожиданіи того, чрезъ день, или два, принужъ тутъ простоять.

Всеподданнѣйше имѣю честь поднести при семъ табель подъ терою А, въ коликомъ числѣ людей армія Вашего Императорго Величества чрезъ рѣку Днѣстръ, и ордеръ баталіи подъ литео В, по которому оная распологается. Росписаніе подъ литерою гдѣ корпусъ, оставленной въ Польшѣ, подъ командою Генераларучика Фонъ-Эссена, расположенъ, который, исключая бывшихъ Покутѣ одного Троицкаго пѣхотнаго и Вятскаго карабинерго, и во Львовѣ Пермскаго карабинернаго же, составленъ большею частію изъ числящихся въ отлучкахъ, гошпиталяхъ и наличъ больныхъ и самыхъ послѣднихъ рекрутъ, о которомъ, полуобстоятельные рапорты, Вашему Императорскому Величеству шести вѣдомость не умедлю.

Послѣдними рапортами Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ носитъ, что моровое повѣтріе въ Яссахъ видъ кажетъ уменьшенія

противъ прежняго, помощію средствъ-употребленныхъ, что
писалъ туда посланный докторъ Ореусъ, коего изъ двухъ
товъ ко мнѣ присоединяю экстракты, и копію представленi
онъ учинилъ Генералу-Поручику Фонъ-Штофельну о спос
какъ сохраняться людямъ отъ заразы.

Генералъ-Маіоръ Замятинъ съ своимъ деташаментомъ 13
сего мѣсяца былъ уже въ Бузео, и поспѣшалъ къ соединен
Генераломъ-Поручикомъ Княземъ Репнинымъ въ назначенное
то есть, между Бырлата и Васлуй; съ нимъ многое число и
лоскихъ Бояръ и обывателей, въ томъ числѣ и Князь Рад
Кантакузинъ, братъ тому, что къ Высочайшему Двору Вашег
ператорскаго Величества отправленъ депутатомъ, находится. I
же Букарешты безъ малѣйшаго разоренія оставленъ съ мн
токмо числомъ бѣднѣйшихъ жителей. Въ деташаментѣ сего Ген
Маіора до 70-ти человѣкъ отъ моровой язвы померло, и с
же больныхъ еще находится, въ разсужденіи чего Генералъ-Пор
Фонъ-Штофельнъ приказалъ сему деташаменту съ Фокшанскн
соединяться, но стать въ 25 верстахъ одному отъ другаго, и
его въ особое мѣсто отправить; крайнѣйшая осторожность
арміи соблюдается противъ сообщенія съ пріѣзжими отъ тѣх
пусовъ, изъ которыхъ всякой останавливается на первомъ пик
чрезъ Днѣстръ такъ же безъ карантина запретилъ и пропу

Возвратившійся изъ за Дуная Волохъ, 17 Мая, увѣдом
Генералъ-Поручика Фонъ-Штофельна, что вода въ Дунаѣ чре
но умножилась, и мостъ при Исакчѣ, доведенный уже къ ок
нію, большею частыо разнесло, которой въ скорости трудно б
состроить; почему Визирь съ войскомъ на судахъ переправл
будетъ, коихъ многое число прибываетъ; другой такой же
никъ сказываетъ, что между Турковъ слухъ носится, яко бы
видомъ недостатка въ пропитаніи изъ города Очакова Тур
войско и обыватели почти всѣ вышли; я того жъ времени
стилъ о семъ предводителя второй арміи Генерала Графа Па
оставляя въ его расмотрѣніе отвѣдать пристойнымъ детеш
томъ истину сихъ важныхъ извѣстій.

20 Мая 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Ваше Императорское Величество изъ предыдущій моей соиз-
ите знать, съ коихъ поръ чрезмѣрно ненастливая погода удержа-
армію Вашу въ первомъ лагерѣ за Днѣстромъ, и послѣ того
ке до 25-го числа текущаго мѣсяца по вся дни лился дождь,
ъ сей день возникшее ведро, какъ только осушило землю, то
дѣлалъ я тогда жъ и на другой день маршъ къ урочищу Лип-
амъ, гдѣ 27 числа опять случившійся дождь принудилъ меня
ь цѣлый простоять. Вчера оттуда перешла армія въ сей лагерь
рѣкѣ Прутѣ, при устьѣ рѣчки Бѣлавки. На сіе время здѣшній
матъ поперемѣнно, то дождями обильными, то зноемъ чрез-
рнымъ насъ тяготить, ибо въ ясные дни, коихъ и немного бы-
, при самомъ почти солнечномъ всходѣ, уже жаръ величайшій
стаетъ, котораго на походѣ солдаты, паче изъ новобранныхъ
крутъ, снести не могутъ, а ночи напротивъ холодомъ не похо-
и на лѣтнія. Непріятель изъ за рѣки Прута 20-го сего мѣсяца
ь числѣ до 5 т. Турковъ и Татаръ покушался вновь переправить-
, между Рябой Могилы и деревнею Подоляны, на Молдавской
ерегъ, на которой лодками и положа свое оружіе на привязан-
ыхъ къ лошадинымъ хвостамъ пукахъ изъ камыша, то есть, тол-
той въ степяхъ растущей сухой травы, человѣкъ съ 500 уже
ихъ перешло было; но обратившійся отъ редута, находящагося при
Рябой Могилѣ, Поручикъ Меляшкинъ со ста человѣками пѣхоты
съ однимъ единорогомъ, да двухстами Донскихъ Козаковъ при
Полковникѣ Поздѣевѣ, тотъ часъ непріятеля отразили, который,
потерявъ много людей и одно знамя, и паки въ свой лагерь от-
ступили, а съ нашей стороны ранено мушкатеровъ 2, да Козаковъ
10 человѣкъ. Знамя сіе по нынѣшней предосторожности отъ по-
мѣтрія остается въ Хотинѣ. Отъ форпостовъ по рѣкѣ Пруту при-
мѣченъ вновь непріятельской лагерь между Рябой Могилы и Вет-
ряной. Противъ сего мѣста съ своимъ деташаментомъ сталъ уже
Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, и вскорѣ къ соединенію всего
корпуса Геверала-Поручика Фонъ-Штофельна ожидается отъ Бузео
и Генералъ-Маіоръ Замятинъ. Вчера повелѣлъ я Генералу-Пору-
чику Фонъ-Штофельну, если время терпитъ и онъ можетъ быть
удостовѣренъ заподлинно, что сіи войски, за Прутомъ показавші-
ся, не могутъ усилены быть вскорѣ идущими отъ Дуная, то бы

онъ хранился только отъ ихъ нападковъ на свой берегъ, ибо и. дошедши къ Штефанештамъ, и обратя на себя корпусъ непріятельской, что по извѣстіямъ, подъ предводительствомъ Хана Крымскаго, стоитъ при Кишеневѣ, для примѣчанія нашихъ движеній къ сторонѣ Бендеръ, если непріятель не отбѣжитъ, пошлю деташаментъ отъ арміи отрѣзать его въ горахъ надъ Прутомъ, и тогда подамъ способы какъ и помянутому Генералъ-Поручику съ своей стороны противъ того содѣйствовать удобнѣе. Но когда бъ были виды, что непріятель отъ Дуная всегда можетъ быть подкрѣпленъ, въ такомъ случаѣ приказалъ я и въ настоящемъ его положеніи всѣми образы истреблять, не допуская до возрастанія, предпочитая славу оружія Вашего Императорскаго Величества и вредъ непріятелю предмету повсемѣстной защиты земель завоеванныхъ, которыя теперь всѣ суть истощенныя и опустошенныя, ибо жители отъ появившейся язвы, по ихъ названію чумы, разсѣялись въ розни по горамъ и необытаемымъ мѣстамъ.

О движеніяхъ изъ за Дуная подлиннаго ничего еще не слышно, ибо шпіонамъ весьма опасенъ туда проходъ, и нѣсколько человѣкъ отъ Генерала-Поручика, въ тѣ мѣста посланныхъ, чрезъ долгое время къ нему не возвратились, коихъ онъ и считаетъ погибшими, а другіе далекой путь пріемлютъ. Подтверждается, что прибылая вода при Исакчѣ мостъ разнесла, и что оной исправить вскорѣ отнюдь нельзя, для чего Визирь намѣренъ на судахъ переправиться.

Предводительствующій второю, Вашего Императорскаго Величества, арміею Генералъ Графъ Панинъ сообщаетъ мнѣ, отъ 18-го Мая, о трудности прійтить ему вскорѣ на Днѣстръ, и что онъ до пренесенія всего туда не можетъ облегчить праваго берега Днѣстра своими командами, то и заставляетъ сіе меня, при движеніи впередъ осматриваться на лѣвую сторону сея рѣки, которая по моимъ движеніямъ отъ времени должна обнажиться, и гдѣ мои проходятъ къ арміи транспорты. Напослѣдокъ, къ чувствительному сожалѣнію, я получилъ увѣдомленіе о болѣзни Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, которой по истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, неусыпный былъ рачитель о пользѣ интересовъ Вашего Императорскаго Величества, и онъ и въ самомъ недугѣ послѣдніе силы свои на то и теперь истощеваетъ. Докторъ Ореусъ въ своемъ

апортѣ изъясняетъ его припадокъ и настоящее состояніе повѣт-
я въ Яссахъ, съ коего экстрактъ всеподданнѣйше при семъ под-
шу. Въ случаѣ изнеможенія крайняго отъ болѣзни сего Генерала-
ручика, я преемникомъ должности его предъозначилъ Генерала
ручика Князя Репнина. Сколько я ни стараюсь всѣ осторожности
спространять въ несообщеніи съ заповѣтренными мѣстами, но
удно и почти невозможно, Всемилостивѣйшая Государыня, дой-
ть до совершенной безопасности, ибо всѣ транспорты провіянт-
е въ Молдавію на Польскихъ подводахъ перевозятся, коихъ от-
а должно возвращать, а инако, въ Польшѣ, по скудости подводъ,
становился бы подвозъ и разрушилось бы наполненіе заложен-
ыхъ для транспортовъ всѣхъ тамошнихъ магазейновъ. Но при
мъ, какъ все состоитъ благополучно, и никакихъ признаковъ
асности, по благости Божіей, не примѣчено, то и осмѣлился я
съ своего куріера сіе отправить; но впредъ, если бъ опасность
лѣйшая оказалась, я мои всеподданнѣйшія доношенія къ Вашему
ператорскому Величеству провождать только буду съ своими
ріерами до нашихъ границъ.

29 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Во время прошедшей бытности войскъ Вашего Императорскаго
личества въ Польшѣ, и командованія надъ оными Генерала-Ма-
ра Графа Апраксина и Полковника Князя Дашкова, великія
луги оказывалъ, въ разсужденіи пользы интересовъ Вашего Ве-
чества, живущій въ Каменцѣ-Подольскомъ Ксендзъ Каноникъ и
рогаторъ тамошній Бржезинскій. Я и самъ, дознавъ его равное
рдіе при многихъ случаяхъ, употребя иногда по внушенію По-
ковъ, полезныхъ службѣ Вашего Императорскаго Величества,
нній, что онъ съ найбольшею преданностію исполняетъ, отводя
ъ отъ фанатизма, имъ свойственнаго, осмѣливаюсь всеподданнѣй-
е просить Вашего Императорскаго Величества о Всемилостивѣй-
мъ призрѣніи къ сему добронамѣренному Канонику, и о награ-
деніи его, по Высочайшему разсмотрѣнію, чрезъ Всемилостивѣй-
ее заступленіе у Польскаго Двора, духовнымъ, или каковымъ вы-
шимъ чиномъ, или же инымъ знакомъ отличія.

29 Мая, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Вчера на вечеръ, по отправленіи моей всеподданнѣйшей
Вашему Императорскому Величеству, и сегодня по полудни, имѣ
я два рапорта отъ Генерала-Поручика Фонъ-Штофельна, отъ 28
и 29 го сего мѣсяца, яко непріятель, отступя изъ своего лаге
противъ Ветроши и Рябой Могилы, предпринималъ вновь перев
вляться чрезъ рѣку Прутъ на Молдавской берегъ, что свѣдавъ Г
нералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, со всѣмъ корпусомъ на отраже
сей попытки туда же обратился, и слѣдуя получилъ увѣдомле
отъ Секундъ-Маіора Зорича, что непріятель по утру, 27-го чис
въ превосходныхъ силахъ сталъ лагеремъ противъ Подолянъ,
спѣшивъ множество людей, къ берегу Прута приступилъ, им
съ собою 10 пушекъ и лодки для наведенія моста. Содержащ
постъ у Рябой Могилы Капитанъ Вельяновъ неустрашимо восп
тивленіе дѣлалъ въ переправѣ непріятелю, покудова въ соедин
ніе съ нимъ съ своею командою подоспѣлъ и Секундъ-Маіоръ З
ричъ, съ коимъ совокупясь, пушечными выстрѣлами не допуст
ли напрягавшагося всѣми силами непріятеля сдѣлать мостъ на т
рѣкѣ, принудили его отступить отъ берега въ лагерь, занятой пр
тивъ Подолянъ, въ которомъ замѣчается онъ въ таковыхъ же с
лахъ, какъ и противъ Ветроши стоялъ, и считается въ 10 т. Ту
ковъ и 20 т. Татаръ. Въ послѣднемъ изъ сихъ рапортѣ помяя
тый Генералъ-Поручикъ Фонъ-Штофельнъ еще меня увѣрялъ, ч
здоровье его ежедневно поправляется, но вмѣстѣ съ таковымъ ув
домленіемъ прислалъ ко мнѣ рапортъ Полковникъ и Ясской К
мендантъ Броунъ, что 30 Мая, въ первомъ часу, въ лагерѣ п
Яссахъ сей Генералъ-Поручикъ скончалъ свою жизнь отъ опасн
болѣзни. Сіе приключеніе смущаетъ меня несказанно, какъ по
ря благоразумнаго полководца изъ рабовъ Вашего Императорск
Величества, которой изъ усердія найвеличайшаго къ службѣ Ваш
пожертвовалъ собою, держась тѣхъ мѣстъ, отъ коихъ я ему мно
кратно и для собственной его безопасности приказывалъ удалитьс
однако жъ считалъ я на нѣсколько нужнымъ его тамъ бытіе,
снисхожденію на прозьбы жителей и для ободренія ихъ уповая
на покровительство Вашего Императорскаго Величества. Но мѣс
его заступить повелѣлъ я Генералу-Поручику Князю Репнин

орый въ состояніи удержать весь порядокъ и предположенія, покойный предмѣстникъ его, по моимъ предписаніямъ, съ тамошнимъ корпусомъ учредилъ. Я какъ прежнему командиру, такъ ему за главное правило предписалъ пещися токмо о сохраненіи ланды, славѣ оружія Вашего Императорскаго Величества и о реженіи врага, а не ставить съ ними предметъ защиты тамошнихъ мѣстъ, которыя, по опасности къ заразѣ, сами жители авили, и кои должно обходить, храня себя, и нашимъ войскамъ; не сомнѣваюсь, что Ваше Императорское Величество, изъ человѣколюбія, только Вамъ свойственнаго, къ своему воинству, сіи ры, тому согласующіяся, Всемилостивѣйшей удостоите аппробаціи.

Въ арміи, по благости Божіей, ни малѣйшихъ признаковъ нѣтъ сности, но впредъ, изъ предосторожности, которую внушаетъ безопасность, паче всего, не только престольному граду, но и самымъ границамъ державы Вашего Императорскаго Величества, писалъ къ Генералъ-Губернатору Кіевскому, чтобъ онъ на первомъ рпостѣ мои къ Вашему Императорскому Величеству доношенія, казалъ принимать съ подлежащею предосторожностію, и чрезъ ихъ куріеровъ уже отправлялъ оныя, ибо нельзя довольно обезчиться совершенно отъ всякаго сообщенія съ обывателями Молвскими, идучи по необитаемой степи и получая въ пищу свою, необходимости, изъ рукъ ихъ нужные припасы.'

Изъ сего лагеря я на разсвѣтѣ пойду далѣе.

Мая 30 дня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Разстояніемъ отъ Хотина за 131 версту армія Вашего Императорскаго Величества, предводительству моему ввѣренная, со вчерашняго дня находится благополучно въ семъ лагерѣ. Тутъ меня принуждаетъ на нѣсколько остановиться на довольное обозрѣніе мѣсть, впереди лежащихъ, которыя предстали въ положеніи, нещимомъ съ описаніемъ, имъ сдѣланнымъ чрезъ посланныхъ отъ Генерала-Квартерминстра, Лейтенанта Медера, чиновъ и другихъ, которые зимою клали ихъ на планъ, видно по наслышкѣ, а не по оче-

видному примѣчанію, и теперь во извиненіе тому представ
что имъ нельзя было со всякою точностію сію страну ос
по нападкамъ, въ оной происходившимъ тогда отъ Татаръ.
которыми проходила армія его надъ Прутомъ, всѣ гористь
превеликими дефилеями, но впереди и чѣмъ далѣе итти,
Прутъ лежитъ чрезъ несравненно большія еще крутизны
глубокіе и узкіе долы, почему и дождусь я, покудова самъ Ге
Квартермистръ Боуръ навѣдаться можетъ и изберетъ удобнѣй
ти къ проходу, ибо натура столько необычайныхъ высотъ
бинами здѣсь помѣстила, что нѣтъ удобности къ изворотy,
собы отъ всюду предстоятъ быть заперту. Не меньше сей
рительности требуетъ и самое то, что я уже на такомъ да
разстояніи нахожусь отъ второй арміи, которая еще неблиз
Днѣстра, а я чѣмъ далѣе подвинусь, тѣмъ болѣе отойду и
дежнаго сообщенія съ нею, и открываю мою лѣвую сторс
которую отверзаются способы непріятелю иногда отъ Бенде
дать покушенія. Я писалъ на сихъ дняхъ къ предводите
арміи, Генералу Графу Панину, отъ коего имѣлъ увѣдомлені
многія трудности воспящаютъ ему вскорѣ быть на Днѣстрѣ
онъ хотя легкія свои войски чрезъ сію рѣку переправилъ
женія къ прикрытію тѣхъ мѣстъ, которыя насъ между соб
дѣляютъ, и удержанія взаимнаго сообщенія. Всѣ однако
противоположенія не оставятъ меня, если нужда будетъ,
шить соединеніемъ съ корпусомъ Генерала-Поручика Кня
нина, или исторгнуть у непріятеля какіе авантажи.

Непріятель у Рябой Могилы, надъ Прутомъ стоящій,
доносилъ я Вашему Императорскому Величеству въ послѣдн
подданнѣйшей моей, еще не перемѣняетъ поднесь своей п
но всякъ день продолжается у него взаимная съ нашимъ
сомъ. на другой сторонѣ Прута между рѣки Жижи ему п
стоящимъ, канонада, а иногда и изъ мелкаго ружья ого
непріятель, удаливши свой лагерь на разстояніе вонъ изъ в
ловъ, по берегу рѣки сдѣлалъ батареи и въ траншеяхъ д
людей, показывая всѣ виды къ форсированію переправы, п
чего сильной отпоръ ему дѣлаетъ Генералъ-Поручикъ Кня
нинъ; но всѣ дни перестрѣлками съ непріятелемъ уронъ на
стоитъ въ убитыхъ двухъ, и раненыхъ егерей и мушкате

Вчера на вечеръ и сегодня по утру отъ Генерела-Поручика Князя Репнина получилъ я, отъ 3-го Іюня, рапорты, что при Фальчахъ Татарская партія вплавь перешла чрезъ Прутъ, и наши пикеты легкихъ войскъ принудила къ ретирадѣ, почему первѣе на противостояніе оной командированъ Маіоръ Писаревъ съ 1000 легкихъ войскъ, а напослѣдокъ, получа увѣдомленіе, что непріятель усиленъ до 5 тысячъ, обратилъ онъ къ поиску на него Генералъ-Маіора Текели съ баталіономъ гренадеръ, съ 250 егерей, съ 6 пушками, съ двумя полками гусаръ, имѣвъ готовымъ и достальное число команды Генерала-Маіора Замятина, съ корпусомъ своимъ уже соединившагося, если нужда будетъ, туда же отправить. Помянутый Генералъ-Маіоръ Текели того дня словесный прислалъ рапортъ, что непріятель внизъ по Пруту сталъ ретироваться, коего старается онъ постигнуть. Ушедшій Волохъ изъ лагеря непріятельскаго объявляетъ, что симъ корпусомъ командуетъ Абды-Паша и еще два Паши, коихъ именъ не знаетъ, а надъ Татарами самъ Ханъ Крымскій. Онъ весьма съ уменьшеніемъ противъ примѣчаемаго Генераломъ-Поручикомъ Княземъ Репнинымъ показываетъ о числѣ непріятеля, но помянутый Генералъ-Поручикъ опровергаетъ его въ той рѣчи собственнымъ испытаніемъ, что всего тутъ непріятельскаго войска будетъ до 30 тысячъ. Отъ Дуная ни о какихъ движеніяхъ непріятельскихъ нѣтъ слуху.

Изъ Польши Генералъ-Поручикъ Фонъ Эссенъ увѣдомляетъ, что Подполковникъ Шилингъ, Мая 18-го, близъ мѣстечка Трегляова, партію возмутителей, предводительствуемую Поручикомъ Маевскимъ, своею командою разбилъ; сей Поручикъ убитъ, братъ же его родной раненный и два товарища въ полонъ взяты.

Моровое повѣтріе въ корпусѣ Генерала-Поручика Князя Репнина совершенно не прекращается; однако жъ число зараженныхъ не есть велико; 2-го Іюня Венгерскаго гусарскаго полка Капитанъ Фридрихъ и его деньщикъ, да одинъ гренадеръ сею болѣзнію умерли, да еще Низовскаго пѣхотнаго полка Поручикъ и кавалеръ ордена святаго Георгія отчаянно боленъ. Въ Яссахъ же зараза отъ времени усиливается, и самые того города и отъ арміи туда присланные медики, отъ смерти не спаслись, куда лѣкарства безпрестанно отправляя, нельзя довольнымъ числомъ оныхъ снабдить тотъ городъ. Я, согласуя представленію Генерала-Поручика Князя Реп-

нина и доктора Ореуса, чтобъ для прекращенія гибельныхъ сл
ствій, выбраться изъ сего города, какъ отъ язвеннаго гнѣзда, и
велѣлъ перевезть изъ оного все то, что тамъ находится, въ бе
пасное мѣсто, къ сторонѣ Цецоры, между рѣки Жижи и Пру
и удаляясь отъ всѣхъ окрестностей, зараженныхъ, и провіантскіе и
транспорты приказалъ провождать позади арміи по лѣвому бер
Прута. Въ арміи, по благости Божіей, все благополучно и ни
лѣйшихъ знаковъ опасности не было и нѣтъ. Все воинство, сос
вляющее оную, помня свой долгъ и усердствуя ревностно сла
оружія милующей ихъ Монархини, не только не унываетъ,
ниже смущается симъ приключеніемъ, и живость и доброств ду
ко брани написаны на ихъ лицахъ, въ чемъ я всеподданнѣйше п
емлю смѣлость Ваше Императорское Величество удостовѣрить. П
запечатаніи сего, прислалъ мнѣ рапортъ Генералъ-Квартермист
Боуръ, что онъ, осмотря положеніе мѣстъ впереди, назначилъ л
герь, почему завтра на разсвѣтѣ и поѣду я съ арміею далѣе.

5-го Іюня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Веденный при арміи журналъ съ открытія кампаніи, за и
текшій Май мѣсяцъ, имѣю честь при семъ поднесть.

5-го Іюня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Во исполненіе Всевысочайшаго, Вашего Императорскаго Вел
чества, рескрипта отъ 5-го Мая, всемилостивѣйше пожалованны
отъ Вашего Величества чинъ Малороссійскаго Полковника Пер
яславскаго, находящемуся при арміи Бунчуковому Товарищу Гри
рію Иваненку, я объявилъ, а у сего честь имѣю поднесть къ В
милостивѣйшему усмотрѣнію прозьбу, мнѣ присланную отъ Бр
гадира и Малороссійскаго Гадяцкаго Полковника Крыжановска
которою онъ ищетъ себѣ отставки отъ службы, по старости и б
лѣзней ради своихъ.

5-го Іюня, 1770 года.

РЕЛЯЦІЯ.

Съ прибывшимъ третьяго дня ко мнѣ куріеромъ имѣлъ я честь лучить два Всемилостивѣйшіе Вашего Императорскаго Величества скрипта, подписанные въ Сарскомъ селѣ 29-го Мая. Правила, въ оимъ изъ нихъ мнѣ предписанныя, на случаи предстоящія, со-юду и непреложно, Всемилостивѣйшая Государыня, въ повино-ии достодолжномъ толь лучшему руководству Вашей Монаршей ии. Какъ уже изъ всеподданнѣйшей моей, отъ 3-го сего мѣсяца, ъ № 40-мъ, Ваше Императорское Величество соизволили видѣть, непріятель, считающійся въ 12 т. Турковъ и 20 т. Татаръ, ъ командою Абды-Паши и Хана Крымскаго, расположась на оемъ берегу Прута противъ Рябой Могилы, стремился перейтить езъ сію рѣку на Молдавскій берегъ, на коемъ между Рябой Мо-лы и рѣки Жижи, соединя весь свой корпусъ, Генералъ-Поручикъ язь Репнинъ отражалъ всѣ его къ тому попытки, то и начну ѣ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ того, что происходило потомъ слѣдующіе дни. Помянутый Генералъ-Поручикъ съ 5-го числа, ходящимъ къ нему извѣстіямъ, репортовалъ меня, что не лько вседневное отраженіе отъ Прута сего непріятеля упраж-ютъ его, но и другой еще усиленный Турецкой корпусъ отъ илъ, подъ командою Абды-Паши идетъ изъ за Серета съ на-реніемъ на той сторонѣ Прута атаковать наши войска, чтобъ въ время непріятелю и съ лѣваго берегу свободнѣе было форси-вать переходъ. Онъ сіе предпріятіе и свою опасность отъ двой-ихъ нападковъ повторялъ мнѣ на всякой день, съ прибавленіемъ ъ, что уже слышны были и пушечные выстрѣлы, знаменовав-е движеніе непріятельское съ другой стороны Прута; въ другое, тѣ Татарскія партіи, впадшія чрезъ Прутъ, истребляютъ огнемъ енія Молдавскія, грабятъ пожитки обывателей и послѣднихъ варски погубляютъ. Я со вниманія къ таковымъ извѣстіямъ, инужденъ былъ съ арміею сряду пять дней маршировать безъ ыха, дабы предварить тѣ крайности, что Генералъ-Поручикъ язь Репнинъ считалъ себѣ угрожающими отъ усилія непріятель-го на него съ обоихъ береговъ Прута. Не могу я, Всемилости-йшая Государыня, толь достаточно изобразить словами, колико уда имѣли войска во всемъ, что совершили по нынѣ, походѣ, сходя съ одной превысокой горы на другую, еще превышую, меж-

ду коими всегда есть глубокія дефилеи, и не видя края, такъ (
сказать въ верхъ цѣпью связаннымъ горамъ; тутъ выдержала а
тиллерія чрезвычайную пробу, и оказала, въ какомъ она нын
найлучшемъ состояніи. Я думалъ въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ наем
вылѣзть и подняться можно было верхомъ всаднику, что долж
сокрушиться въ дребезги ея повозкамъ, но напротивъ она вез
свои тягости, не только безъ остановки, но почти и безъ порчи ни
зила; на что всѣ иностранные, при арміи находящіеся, со уди
леніемъ взираютъ, такъ какъ и на подвигъ нашихъ солдатъ, ч
въ нихъ ни бодрости не умаляетъ, ниже приводятъ ихъ въ утом
леніе повсемѣстныя кручи и высоты, которыя пройтить со всѣм
тягостями армейскими, двигая ихъ больше на раменахъ, нежел
лошадьми, только собственный опытъ отъемлетъ невѣроятность.

Достигши равнаго положенія съ урочищемъ на той сторон
Прута, называемымъ Цецора, переправилъ я всѣ тяжелые арме
скіе обозы, кинувъ понтонные мосты, за Прутъ 9-го Іюня, и я
ходя уже себя въ состояніи взять мѣры на пораженіе непріятел
противостоящаго на Прутѣ корпусу Генерала-Поручика Князя Ре
нина, отрядилъ изъ сего мѣста свой авангардъ, который состав
ли пять гренадерскихъ баталіоновъ, и именно: Подполковников
Графа Воронцова, Князя Меншикова, Нейбоша, Аршеневскаго, Пе
тлинга, одинъ также егерей и команды пикетные, состоявшіе
трехъ баталіоновъ мушкатеръ, да кавалеріи 12 эскадроновъ, пр
давъ къ нимъ 14 полевыхъ орудій, при коихъ просилъ употр
биться Генералъ-Маіоръ Мелиссино. Какъ Генералъ-Квартермист
Боуръ больше другихъ свѣдущъ былъ объ окрестностяхъ тѣх
мѣстъ, коими проходить надлежало до непріятеля, то въ надеж
сего, а не меньше отличнаго его искуства, препоручилъ я е
быть предводителемъ сему корпусу даже до лагеря непріятельскаг
гдѣ и произвесть надъ нимъ атаку, тѣмъ надежнѣе, что я по е
слѣдамъ шелъ съ арміею въ готовности ко всякой помощи. Р
пораженіе наше было къ атакѣ, чтобъ Генералу-Квартермист
Боуру зайтить въ тылъ непріятелю, сдѣлавъ маршъ ночью пр
тивъ 11-го числа сего мѣсяца, а въ то же время и изъ своего ко
пуса Генералу-Поручику Князю Репнину къ содѣйствію съ ни
переправить часть войскъ чрезъ Прутъ, въ чемъ оба сіи команди
между собою условились, и понтоны къ Князю Репнину для пер

посланы. Одно время нужно токмо было, чтобъ выполнить
едположеніе, но онаго мы не выиграли у Турковъ, ибо они
только примѣтили движеніе Генерала Квартермистра Боура,
го нельзя было ни какъ предъ ними сокрыть, поелику вы-
айдальнѣйшее явленіе въ сихъ мѣстахъ ясно представляютъ
то 10-го числа, по полудни въ 4-мъ часу, оставивъ часть
пѣхоты въ ретраншаментѣ противъ Князя Репнина, употре-
прочія всѣ свои силы, простиравшіяся до 20 т., на атаку кор-
Генерала-Квартермистра Боура, и для того прямо на него
провали. Сей Генералъ коль скоро ихъ примѣтилъ на себя
еніе, то и повелъ во встрѣчу имъ сопротивное наступленіе
ей стороны, въ намѣреніи, сошедшись, ударить на нихъ пре-
нежели бы они еще распростерли свои руки. Непріятель, укло-
отъ смѣлаго шествія на себя нашихъ войскъ, не сталъ сбли-
ся въ такое разстояніе, чтобъ гренадерамъ можно было имѣть
и хотя съ своимъ корпусомъ Генералъ-Квартермистръ Бо-
съ нему чѣмъ возможно ближе добирался, но наступившая
воспрепятствовала съ большимъ успѣхомъ противъ его дѣй-
ть. И такъ отбѣжавъ верстъ 15-ть отъ лагеря, гдѣ теперь
ь Генералъ-Квартермистръ Боуръ, выше Рябой Могилы, раз-
ѣнъ отъ арміи въ шести верстахъ, остановился непріятель
сотахъ, ведущихъ къ Бендерамъ и Фальчи. Не нашелъ бы онъ
ія въ семъ разѣ средствомъ обыкновеннаго ему бѣгства,
ъ въ содѣйствіе корпусу, на него наступавшему, могъ съ своей
ы переслать войскъ Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ, но
му никакъ нельзя было исполнить; ибо сколь ни старался
айскорѣе привести къ себѣ посланные понтоны, но сѣша
образы, оные ранѣе не прибыли, какъ предъ вечеромъ, а
построенъ не прежде 10-и часовъ по полудни. Погнавши
теля, овладѣли мы двумя большими мортирами, и всѣ его
ы имѣемъ въ нашихъ рукахъ, коихъ онъ, стѣсняемъ будучи,
ъ увезти съ собою; также въ перестрѣлкахъ охотники нѣ-
ихъ Турковъ ранили и полонили. Генералъ-Квартермистръ
при дѣйствіи вышеписанномъ за совершенный порядокъ и
ашимость весьма похваляетъ Баталіонныхъ Командировъ, Гра-
ронцова, Нейбоша и Князя Меншикова и прочихъ, не мень-
дветъ справедливость за усердіе къ службѣ Инженеръ-Под-
нику Фалькенгильду, который командовалъ пикетами. Под-

полковнику Князю Долгорукову, командовавшему ротою въ бат
ліонѣ Графа Воронцова, Маіору Пеутлингу, начальствовавшему над
Козаками, Капитанамъ Кнорингу, Кутузову, Гайдвигу и Бергу, с
вомъ, онъ рекомендуетъ всѣхъ чиновъ, при его корпусѣ наход
щихся, что не боялись ни опасности, ни трудовъ, и шли охотно
непріятеля ударить, да токмо бѣгство его, къ большему отличе
имъ себя, отдалило настоящій случай. Всѣ извѣстія, приходящ
изъ Фальчи, Бырлата и околичностей Серета, утверждаютъ о д
женіи непріятельскомъ изъ сихъ округовъ, такъ какъ и въ лаге
его треть противъ прежнихъ войскъ видится прибавочныхъ. Ос
трѣвшись, сколько требуютъ военныя предосторожности, не ост
влю я сего непріятеля въ покоѣ, но прибирать съ сего дня опя
начну способы на пораженіе его, ежели только останется въ н
стоящей своей позиціи. О переходѣ Визиря, или другихъ каковы
войскъ отъ Дуная, ни каковыхъ я на сихъ дняхъ не имѣю изв
стій, да и трудно оныя доставать, ибо всякъ дорожитъ своею жи
нію, а Турецкія войски, что уже противъ насъ стоятъ, прегра
даютъ путь и головы рубятъ встрѣчающимся людямъ, что толь
не изъ числа Магометанъ. Партіи Татарскія, по отбытіи непр
теля отъ берега Прута, больше на той сторонѣ не видны, и Г
нералъ-Поручикъ Князь Репнинъ рапортъ отъ своихъ разъѣзд
имѣетъ, что ихъ на той сторонѣ рѣки Серета нѣтъ, а упов
должно, что они совокупились къ своему корпусу. Самую больш
партію Татаръ, которая перебралась вплавь чрезъ Прутъ при Фа
чахъ, какъ я доносилъ Башему Императорскому Величеству, о
5-го Іюня, Генералъ Маіоръ Текелли преслѣдовалъ даже до Бы
лата; но не могъ настигнуть, а прежде его посланный Маіо
Писаревъ, близъ урочища Лунка Бакулъ, 4-го числа имѣлъ съ он
стычку. Въ началѣ показавшихся тысячу Татаръ, онъ съ Донски
Козаками и Арнаутами, конхъ всѣхъ было до 600, атаковалъ
успѣхомъ и убилъ изъ нихъ до 20 человѣкъ, но въ преслѣдова
бѣгущихъ, изъ за горъ въ трехъ тысячахъ, въ подкрѣпленіе с
имъ, показался непріятель и тотчасъ ударилъ на нашу парті
которая, уступая толь превосходному предъ собою числу, потер
на мѣстѣ Донскихъ Козаковъ 4, вербованнаго полку 14, Арнаутов
37, да ранено Арнаутовъ 6, Хорунжій 1 и Козаковъ 3. Еще 6-
числа Маіоръ Лалашъ разбилъ партію Татаръ въ числѣ 200 чел
вѣкъ, намѣревавшихъ за рѣку Бырлатъ слѣдовать, изъ конхъ уб
то 8 и три взяты въ полонъ.

Заразительной болѣзни, Богу благодареніе, не было и нѣтъ по время въ арміи ни малѣйшихъ признаковъ, а и въ корпусѣ ерала-Поручика Князя Репнина, отъ 2-го числа, оной уже ни комъ не примѣчается, что поелику подаетъ надежду къ безопасти, перешелъ онъ съ своимъ корпусомъ 11-го числа на сію рону Прута, и въ томъ же мѣстѣ стоитъ въ лагерѣ, гдѣ и коръ Генерала-Квартермистера Боура, ради отраженія непріятеля ливающагося толь близко противъ насъ; въ какомъ случаѣ, же Императорское Величество повелѣваете, въ Высочайшемъ Рещптѣ отъ 29 Мая, присоединять къ арміи отдѣльныя отъ оной ги. Войскамъ, оставленнымъ отъ корпуса Генерала-Поручика Кня-Репнина на той сторонѣ Прута, ради прикрытія всѣхъ тамош-ъ селеній, повелѣлъ я всѣ виды предпринимать въ даль двиній наступательныхъ, дабы непріятель не могъ проникнуть, на орой сторонѣ той рѣки теперь убавилось, или умножено, нашихъ ісъ. Въ городѣ Яссахъ не перестаетъ дѣйствовать смертоносная ня, о продолженіи оной и послѣдніе гласятъ рапорты находяща-я тамъ Доктора Ореуса. Я не оставлю способовъ, къ укрощенію ужащихъ сего зла, которые Ваше Императорское Величество Вы-айше предполагаете испытывать, и кои съ самаго начала я упо-блялъ; теперь какъ всѣ жители изъ сего города выбрались на истой воздухъ, то, по благости Божіей, не перейдетъ ли опасность ъ сего мѣста.

Ваше Императорское Величество соизволите Высочайше усмо-рѣть, судя по моему нынѣшнему положенію, что я уже выше ступаю Бендеръ, сколько я долженъ внимать не безъ заботъ на ро мою лѣвую сторону, которую позади себя оставляю на обня-е прикрытіемъ войсками второй арміи, а отъ предводителя оной, енерала Графа Панина, отъ 1-го Іюня только то извѣстіе имѣю, о онъ еще былъ въ Злынкѣ и дожидаетъ въ соединеніе назади ущихъ полковъ, а корпусъ его передовой неподвижно стоитъ ри Ладыжинѣ. И такъ его приходъ къ Днѣстру, отъ коего зави-итъ и союзныя наши дѣйствія, по толико далечайшему разстоя-ію одинъ отъ другаго, не можетъ вскорѣ ихъ сопрягать; по сему ь, хотя велѣлъ было провіянтскимъ транспортамъ слѣдовать по ашему берегу Прута, уклоняясь сообщенія съ мѣстами на той сто-ронѣ зараженными, однако, предпочитая той опасности осторо-

жность противо покушеній непріятельскихъ отъ стороны Бенде
противъ коихъ нѣтъ уже мнѣ способу изворотиться, принужд
опять тѣмъ берегомъ обратить всѣ подвозы.

Принцъ Брауншвейгскій Вильгельмъ, ожидаемый волонтер
къ арміи Вашего Императорскаго Величества, 9-го числа прибы
и съ нимъ Прусской службы Полковникъ Лангефельдъ, Маі
Краковъ, Гаасъ, Менгенъ, Поручикъ Линдеръ и Прапорщикъ
жетъ, да Англійской Гвардіи Поручикъ Фокнеръ, сынъ того
кнера, что былъ Посломъ въ Царьградѣ, котораго мнѣ присл
нымъ чрезъ него изъ Лондона письмомъ рекомендовалъ тамош
Посолъ Мусинъ-Пушкинъ.

О щастливыхъ успѣхахъ оружія Вашего Императорскаго
личества въ Мореи, по присланнымъ извѣстіямъ отъ Дѣйствите
наго Каммергера и Кавалера Графа Орлова, сей день въ арміи б
годарныя моленія Всевышнему Богу, при пушечной пальбѣ, п
несены.

13 Іюня, 1770 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высочайшею милостію и возободреніемъ удостоенъ я буд
во Всемилостивѣйшемъ, отъ 25 Мая, почитаю за долгъ прине
Вашему Императорскому Величеству чистосердечную и всеподд
нѣйшую признательность такъ какъ великодушной Монархин
Всемилостивѣйшей своей покровительницѣ.

Не можно искреннѣе, Всемилостивѣйшая Государыня, ни
диться, ни желать, какъ то чинилъ, и имѣвъ толь величай
довѣренность въ дѣлахъ, чрезъ которыя отечество наше возвод
Ваше Величество, къ вѣнцамъ славы и благоденствію. Не м
усердія, или попеченія, не доставало исполнить всѣ Ваши Вы
чайшія къ тому предположенія, но стеченіе непреоборимыхъ
пятствій и недостатокъ силъ, не дозволили простерть подвиги
лѣе настоящаго ихъ состоянія, что и питаетъ во мнѣ чувствит
ность безконечную. Мнѣ причитается замедленіе въ походѣ,
воззрите, Всемилостивѣйшая Государыня, опоздалъ ли я ко вре
ни притти въ свою позицію? Ничего мнѣ не остается говор

тивъ изъясненій, идущихъ въ полномъ движеніи и большими
гами, какъ только, что Ваше Императорское Величество сами
лучаете извѣстія, коликая еще осталась даль до предположенна-
имъ предмета, и сколько я поздымъ, какъ считаютъ, и медлен-
мъ выступленіемъ, ранѣе коего не было способу мнѣ двинуться,
подвергая людей и лошадей потерѣ неминуемой, прошелъ раз-
яніе, въ которое не скоро досягнетъ взаимное отъ второй арміи
ѣйствіе.

Я осмѣливаюсь предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ,
теперь и впередъ отвѣчать не словами, но дѣломъ, что я всегда
сѣю и ничего не упущу въ предположеніяхъ, что сопряжены
возложенною на меня должностію. Труды настоящіе и дѣй-
ія, что производятъ войски Вашего Императорскаго Величества,
ѣ ввѣренныя, собою дали бы примѣры мужества самимъ Ри-
янамъ, если бы тѣхъ вѣки позже нашего наступили.

Настоящія устремленія на Молдавію собравшагося непрія-
ля, что я описываю во всеподданнѣйшей моей съ симъ куріе-
мъ, коимъ соединеннымъ всѣмъ корпусомъ едва могъ противу-
оять Князь Репнинъ, на всякой день требуя отъ меня помощи,
ни по себѣ выводятъ заключеніе, и которыя склонили меня,
едавдя сіи дѣйствія, отозвать сіи войски изъ Букарешть и Фок-
ань, и если бы соединеніемъ ихъ я не ускорилъ, то бы Молда-
я отъ нашествія непріятельскаго пострадала, и части тамъ быв-
ихъ нашихъ войскъ, отдаленныя рѣками и неудобнымъ перехо-
мъ отъ взаимной помощи другъ другу, въ нынѣшнее время уси-
енному непріятелю одна за другою неминуемою были бы жерт-
ы. Что касается до пропитанія и изобильной на поляхъ жатвы,
оторую яко бы мы оставили въ Валахіи въ пользу непріятелю,
я беру смѣлость Вашему Императорскому Величеству включить
ѣсь оригиналомъ рапортъ Князя Репнина, сколь не было тамъ
в самой вещи такого достатка, ниже надежды къ продовольство-
анію бывшихъ нашихъ войскъ. Осмѣливаюсь такъ же, Всемило-
ивѣйшая Государыня, со клятвою и въ правдѣ, относящейся къ
ященному обязательству вѣрнаго подданнаго своей Монархинѣ,
ъявить и здѣсь, что я нималѣйшей возможности отнюдь не пред-
ижу, способствующей завести въ сихъ мѣстахъ пропитаніе, на
астоящее время, а тѣмъ болѣе для будущихъ на зимнія квартиры

расположеній войскъ, что Ваше Императорское Величество предозначать соизволите. Во власти Вашего Императорскаго Величества навѣдаться и особливо о истинѣ моего о семъ случаѣ представленія; а я не отваживаюсь дѣло сіе найменьше поставлять удобнымъ, или представить оное не превосходящимъ мои силы.

Земля здѣсь во всемъ достаткѣ истощена, селенія пусты, а жители, то отъ непріятеля, то отъ возникшей заразы, преселяясь въ горы, совсѣмъ опустили поля и не видно, чтобъ и для пищи ихъ собственной былъ каковъ либо на оныхъ посѣвъ; то какъ же можно изобрѣсти тутъ средства приготовить пропитаніе для войскъ? Уже и тѣ способы, что имѣли мы оное доставлять сюда изъ Польши, отъ времени не обѣщаютъ надежды, ибо во всей Покуціи и въ Воеводствѣ Русскомъ непрестанно употребляя, отъ Сентября мѣсяца прошлато года и поднесь, подводы къ перевозкѣ провіянта, чѣмъ однимъ довольствовался во все время здѣсь находившійся корпусъ, лишили обывателей тамошнихъ и лошадей и воловъ, по дальнему и больше еще по худому пути, ибо собственное обозрѣніе возпредвѣщаетъ мнѣ довольно, сколько понесть должна будетъ трудностей армія въ слѣдующую осень при ненастливой погодѣ, когда въ сихъ мѣстахъ глубокихъ и гористыхъ, пролившійся и не великой дождь, непроходимымъ путь дѣлаетъ, и когда въ сушѣ самой толь тягостно есть движеніе. Все сіе отъ вѣрнаго и рабскаго моего усердія донесши, пріемлю счастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и назваться съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

13 Іюня 1770 года.
Дост. А. М. Марковичемъ.

РЕЛЯЦІЯ.

Вашему Императорскому Величеству симъ всеподданнѣйше донести я есть имѣю, коимъ образомъ войски, моему предводительству ввѣренныя, вновь храбрымъ наступленіемъ на непріятеля ушедшаго, 10-го числа сего мѣсяца, на высоты, ведущія къ Бендерамъ, и паки его обратили въ бѣгство изъ самаго крѣпчайшаго лагеря, которой рекогносцировавъ 14 числа сего мѣсяца, нашелъ я весьма выгоднымъ для непріятеля и отъемлющимъ удобность къ при-

, если прямо всходить къ оному; поелику непріятель утвер-
на чрезмѣрно крутой горѣ, окружившись обширнымъ ре-
ментомъ съ 44 пушками, имѣвъ предъ собою и топкой, грязь-
учей. На завтра препоручилъ я Генералу-Квартирмистру Бо-
подъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы, осмотрѣть еще побли-
ложеніе того мѣста, гдѣ расположились Турки и Татары;
бозрѣлъ потому возможность, токмо съ правой стороны ата-
ь сей непріятельской лагерь; но возвращаясь, по увѣдомленіи
ъ меня въ тотъ же день, изъ арміи къ своему корпусу, от-
ему въ шести верстахъ, нашелъ, что непріятель, сошедши
гъ, нападаетъ на оный и на стоявшій вмѣстѣ съ нимъ кор-
Князя Репнина, и учиненный сильный отпоръ изъ артилле-
отдѣленными пѣхотными деташаментами, хотя тотчасъ при-
гъ непріятеля, въ одной только конницѣ бывшаго, къ рети-
а однако жъ Генералъ-Квартермистръ Боуръ подверженъ былъ
ости, покудова доскакалъ къ своему корпусу и отстрѣливался
отъ Татаръ и одного Арапа наѣздника, которые близко уже
кали. При отбитіи непріятеля, уронъ его отъ удачныхъ кар-
хъ выстрѣловъ, весьма былъ примѣтенъ, а нашихъ убитыхъ
еныхъ число не превосходило 20 человѣкъ. Въ слѣдующій
то есть, 16 Іюня, перешелъ я съ арміею впередъ 9 верстъ,
лъ лагеремъ въ виду непріятеля, постановивъ на завтра ата-
ь онаго, для чего и велѣлъ предъ арміею маршировать, съ
ъ корпусомъ, Генералу-Поручику Князю Репнину, и занять
высотами одно мѣсто, которое закрывало его отъ глазъ не-
ельскихъ, а Генералу-Квартермистру Боуру стоять неподви-
готъ день въ своемъ лагерѣ. Непріятель, увидѣвъ движеніе
и лагерь, спустился кучами изъ своего лагеря на низшую
и во весь день примѣчанія свои на насъ обращалъ издали.
ченному расположенію къ атакѣ въ наступившую ночь,
ъ я съ арміею въ правую сторону занять высоты, и подалъ
лъ на разсвѣтѣ тремя ракетами Генералу-Квартермистру Боу-
то я уже обнялъ оныя, почему онъ съ своимъ корпусомъ,
ый сверхъ прежняго числа на настоящій случай подкрѣпилъ
е двумя баталіонами пѣхоты, долженствовалъ итти впередъ
ять дефилеи, на которыхъ непріятельскіе пикеты поставлены
, и всходить потомъ прямо къ Турецкому ретраншаменту, а
е время Генералъ-Поручику Князю Репнину съ своимъ кор-

пусомъ атаковать непріятеля въ лѣвое его крыло, а Генерал
Маіору и Кавалеру Потанкину, наканунѣ того приготовивши
себя къ переправѣ чрезъ Прутъ, перешедъ сію рѣку съ своим
деташаментомъ, ударить непріятелю въ тылъ. По усмотрѣнію сил
ла тотчасъ пошелъ Генералъ-Квартермистръ Боуръ на высоту
своимъ корпусомъ, и лишь только приказалъ здѣлать батар
впереди изъ пушекъ и единороговъ, для прикрытія войскъ, ту
всходившихъ, то непріятель и сталъ отступать и метаться въ
емъ лагерѣ, дѣлая виды движенія, то на армію, подвигающую
впередъ въ помощь дѣйствіямъ атакующихъ корпусовъ, то на
пусъ Князя Репнина, заходящій ему въ тылъ; напослѣдокъ уз
снувшись со всѣхъ сторонъ веденныхъ на него движеній, сорва
свой лагерь и обратился въ бѣгъ. И хотя Генералъ-Квартермист
Боуръ съ великою поспѣшностію взошелъ на гору къ ретр
шаменту съ двумя гренадерскими ротами Графа Воронцова,
ничего не въ состояніи былъ предпріять съ такимъ числом
Хотя задніе непріятельскаго корпуса еще переходили дефилею, о
нако жъ съ прикрытіемъ великимъ, принуждая часто къ ретира
на нихъ тогда посланныя наши легкія войски, а всему корпусу е
взойтить на весьма утесистую гору требовалось времени, при вс
охотѣ и усердіи, съ коими напрягали войски къ тому всѣ свои с
лы. Я увидѣвъ наглую ретираду непріятеля, обратилъ на него то
часъ отъ арміи всю тяжелую кавалерію подъ предводительство
Генерала-Поручика Графа Салтыкова, а между тѣмъ Генералъ-П
ручикъ Князь Репнинъ, познавая, что ни положеніе мѣста весь
гористаго, ни легкость непріятеля ретирующагося, не дозволя
ему охватить его своею пѣхотою, приказалъ Генераламъ-Маіора
Графу Подгоричани и Текелли его атаковать и преслѣдовать, к
съ полками Гусарскими Сербскимъ и Ахтырскимъ и Харьковски
незамедлившись, то учинили. При первой атакѣ помянутый Ген
ралъ-Поручикъ самъ былъ свидѣтелемъ, коль храбро опрокину
непріятеля наши гусары, и за нимъ шли въ догонку, а къ по
крѣпленію туда же скакалъ съ своею кавалерію Генералъ-Поручи
Графъ Салтыковъ; непріятельскую ретираду увидѣвъ изъ за Пру
Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Потемкинъ, поспѣшилъ переправи
своихъ егерей и легкія войска, съ которыми онъ шелъ къ оно
на поискъ. Его узрѣвъ въ небольшомъ числѣ и близко себя, н
пріятель отдѣлилъ своей конницы до 2 т. и атаковалъ съ вел

ть устремленіемъ сей деташаментъ, однако жъ Подполковникъ ордена св. Георгія Кавалеръ Фабриціанъ, установя при егеряхъ арею, производимою изъ пушекъ стрѣльбою, не только обратилъ ыхъ непріятеля, но и подкрѣпилъ тѣмъ гусаръ корпуса Князя ынина. При семъ отбито у непріятеля войсками того Генерала-йора Потемкина одно знамя. Вся наша кавалерія при семъ слу-ѣ весьма хорошо свое дѣло исполняла и преслѣдовала верстъ до 0-ти непріятеля, чрезмѣрно напрягаясь достигнуть его, но онъ легкости своей отъ времени далѣе ускакикалъ; гнаться за нимъ ѣе усталость лошадей не позволяла, какъ происходило сіе въ нь чрезмѣрно жаркой, а притомъ непріятель, убравшись на гору, ъ устроенныхъ тамо батарей сталъ по нашимъ стрѣлять, ибо временно онъ изъ лагеря свою артиллерію и обозы отправилъ, которые съ пѣхотою успѣли взойтить на высоты подъ закрытіемъ многочисленной конницы. Съ пѣхотою Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ преслѣдовалъ непріятеля верстъ шесть, а Генералъ-Квартермистръ Боуръ болѣе десяти въ найлучшемъ порядкѣ. Непріятельскій уронъ, по засвидѣльствованію Генерала-Маіора и Кавалера Графа Подгоричани, сочтенъ до 400 человѣкъ въ убитыхъ, между коими равную участь имѣлъ Ханскій сынъ, Дели Султанъ Керимъ, который въ глубокомъ яру со ста человѣками выборныхъ Турковъ и Татаръ обхваченъ будучи, не сдался въ плѣнъ на предложеніе, ему дѣланное отъ Графа Подгоричани, но принудилъ какъ себя, такъ и всю его отчаянную партію, перестрѣлять; съ нашей стороны о убитыхъ и раненыхъ подношу вѣдомость. Въ плѣнъ взяты Ахметъ-Ага, Селинъ Агаси, то есть, чиновникъ изъ ближайшихъ наперстниковъ Абазы Паши, да Ханской секретарь, одинъ Турокъ и одинъ Татаринъ. Сей непріятельскій корпусъ.....

20 Іюня, 1770 года.

---

6 Іюля 1770 года.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Вагенмейстеру Ламсдорфу.

Армія изъ настоящаго лагеря предприметъ съ слѣдующей ночи атаку на непріятеля, и потому всѣ и легкія повозки отпущены будутъ въ тяжелый обозъ, за которымъ вашей должности есть

пещися о цѣлости. Ради сего получите Вы отъ Генеральнаг
журства приказъ о числѣ команды, на защищеніе того опред
ной, а я Вамъ къ тому предписываю слѣдующее: строеніе В
бурга располагаете такъ, дабы отдѣленія въ оном, одно д
обнимая, служили и къ обоюдной же защитѣ, и чтобъ въ се
нѣ могли всѣ лошади помѣститься, для которыхъ корму по кр
мѣрѣ на цѣлыя сутки велите заготовить. Военными людьми
мите тѣ найпаче мѣста, на которыя вѣроятнѣе ждать поку
непріятельскихъ; а дабы повсемѣстнѣе защиту сколько можн
лить, то и всѣхъ слугъ, коимъ могутъ найтиться ружьи, ил
орудіе, способное къ отраженію нападающаго, употребите при
нымъ образомъ къ надобной оборонѣ. Словомъ, какъ всѣ
отдаются въ диспозицію Вашу съ полною надеждою на лу
Ваше о сохраненіи ихъ попеченіе, то и стараетесь вы весь
докъ соблюсти, котораго требуетъ настоящій случай.

---

7 Іюля 1770 года.

Приказъ въ Армію и въ Корпуса.

Его Сіятельство, Главнокомандующій Господинъ Генера
Кавалеръ Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, прик
объявить совершенное свое удовольствіе съ таковымъ же бла
реніемъ всѣмъ Генераламъ, Бригадирамъ, Штабъ, Оберъ и Ун
Офицерамъ и всѣмъ рядовымъ солдатамъ за ихъ мужество,
ность и добрую волю, коихъ дали они отличные доводы, поб
вчерашній день гордаго и многочисленнаго непріятеля и
штурмомъ весь его лагерь. Да надѣется каждый, что по
отличія и достоинствъ особо и вообще, почитаетъ за долгъ
Его Сіятельство праведное учинить предстательство къ Ея
честву, нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, восхваляя се
двигъ, какъ примѣръ, знаменующій, колико храбры и колико
ны къ славѣ своей Монархини всѣ чины, коими онъ имѣетъ
предводительствовать. Не хотѣлъ бы Его Сіятельство, чтоб
благодарность и толикое удовольствіе кончилось непріятнымъ
мѣчаніемъ, однако жъ относящееся къ подлымъ только люд
конечно холопямъ, которое вынуждаютъ изъ него недост
тѣхъ поступки, когда онъ вчерашній день при вступлен

тельскій лагерь присутствуя при всѣхъ атакующихъ корпу-
видѣлъ съ обрадованіемъ однихъ войскъ благородныхъ, прямо
мени достойныхъ, которые, не дотрогиваясь до корысти, по-
я ея ногами и устремлялись только далѣе поражать непрія-
Но другіе, къ прискорбію, были столько падки на добычу,
забывъ славу побѣды, которую умножить бы могли, достигая
кеніями бѣгущаго въ глазахъ ихъ непріятеля и не ревнуя
ъ сотоварищамъ, преслѣдующимъ оного, остановились набо-
ться грабленіемъ непріятельскаго лагеря и собирать плоды,
хъ рукою пріобрѣтенные. Ибо между прочими сіе чинили
льше Арнауты и барскіе слуги. Извѣстно, что алчба наживы
ла тутъ нѣкоторыхъ и головы, что могло бы случиться и со
, какъ стоило только непріятелю большею силою на нихъ
ться. Съ прискорбіемъ свою чувствительность въ семъ пун-
Его Сіятельство обвѣщаетъ во удержаніе впредъ отъ тако-
поползновенія, за которое не только изобличенные будутъ же-
наказаны, но и начальники, ихъ не удерживавшіе отъ отлучки,
ъ отвѣтствовать предъ судомъ военнымъ, поелику симъ на-
ется не только благоустройность военная, но и, при соверше
юбѣды, подается способъ верхъ взять побѣжденному надъ
мъ побѣдителемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ сей день, то есть, 7-го Іюля, достигнувши непріятеля за
ою Ларгою на высотахъ, примыкающихъ къ лѣвому берегу
та, одержала армія Вашего Императорскаго Величества вели-
ую надъ нимъ побѣду. Было тутъ Турковъ и Татаръ пре-
очисленно, а командовали ими самъ Ханъ Крымскій и паши:
а, Измаилъ и Абды; послѣдній присоединился къ нимъ съ
ого берегу Прута съ своимъ лучшимъ войскомъ въ 15 т., и
ъ щиталась вся ихъ армія до 80 т. Непріятель съ таковыми
ими силами имѣлъ лагерь на превысокой и неприступной
ѣ, съ обширнымъ ретраншаментомъ, и его канонада командо-
а всею окрестностію. Но чего не можетъ преодолѣть воинство,
ревствующее къ славѣ своей Монархини? Мы, не смотря на всѣ
выгодныя позиціи, на разсвѣтѣ съ разныхъ сторонъ поведши

атаку, выбили штурмомъ непріятеля изъ всего его лагеря, поражая сопротивляющихся и бравъ одно за другимъ укрѣпленія, коихъ было въ оном четыре.

Хотя непріятель сильнымъ огнемъ изъ своей артиллеріи и мелкаго оружья продолжая болѣе четырехъ часовъ, устремлялся давать отпоръ, но ни сила орудій, ни персональная его храбрость, которой въ семъ случаѣ надлежитъ отдать справедливость, не постояли противъ превосходнаго мужества нашихъ солдатъ, которые, коль скоро коснулись поверхности горы, то и сдѣлались мы побѣдителями, а непріятель съ превеликимъ урономъ въ наглы обратился бѣгъ; не только мѣсто лагеря, что подъ нашею теперь пятою, но и всѣми пушками, коихъ съ перваго взгляда щитаемъ до тридцати, артиллерійскими запасами, палатками, разною провизіею, посудою, скотомъ, и каковъ только былъ багажъ, мы въ свою корысть завладѣли.

Я осмѣливаюсь, Ваше Императорское Величество, удостовѣрить, что еще съ толикимъ урономъ не былъ отъ нашихъ войскъ разсыпанъ непріятель, и никогда въ толикомъ порядкѣ и предпріятіи не дѣйствовалъ нашъ фронтъ, какъ при сей щастливой атакѣ. Чужестранные волонтеры, и всѣ, что теперь вообще служатъ, дадутъ по мнѣ въ семъ свидѣтельство; я поспѣшаю поднести всеподданнѣйшее сіе увѣдомленіе съ Подполковникомъ Каулбарсомъ, который участникомъ будучи въ семъ дѣйствіи, въ состояніи найдется предварительное сдѣлать Вашему Императорскому Величеству представленіе о подробностяхъ онаго, и коего, какъ храбраго, усерднаго и испытаннаго мною въ томъ Офицера, смѣю препоручить въ Высочайшую милость Вашего Императорскаго Величества. О числѣ плѣнныхъ, трофеяхъ, убитыхъ и происхожденіи всего дѣла въ слѣдъ за симъ обстоятельнѣйшую буду имѣть честь учинить реляцію; потеря наша въ людяхъ при семъ важнѣйшемъ дѣлѣ есть весьма мала; при отправленіи сего изъ ставки великолѣпной Хана Крымскаго, благодареніе мольбы Богу, благодѣявшему намъ, приносить торжествующая Вашего Величества армія. Я есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

7-го Іюля 1770 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Воображать я могу, что Ваше Императорское Величество, первое мое донесеніе о пораженіи арміи непріятельской 7-го Іюля, которою тогда командовалъ Ханъ Крымскій, получить изволите не прежде сего благополучнаго дня, въ которой войски Вашего Величества, моему предводительству ввѣренныя, вновь торжествуютъ и надъ самымъ уже Визиремъ Турецкимъ, Халилъ Беемъ, побѣдивъ найзнаменитѣйшимъ образомъ въ его присутствіи выведенную имъ премногочисленную армію, на сей берегъ Дуная, въ которой находились такъ же изъ первыхъ и знаменитѣйшихъ ихъ чиновъ Янычаръ Ага, Капикирамъ, Топчи Паша, то есть, главный командиръ надъ артиллеріею, Абаза Паша, Абды Паша и Гистайя Паша. Поспѣшность и конецъ въ сей часъ только сраженія позволяютъ мнѣ симъ кратчайшее увѣдомленіе всеподданнѣйше учинить Вашему Императорскому Величеству о томъ славномъ происшествіи.

Достигая послѣ битвы за рѣкою Ларгою бѣгущаго отъ насъ непріятеля, удостовѣрились мы, наконецъ, что оный присоединился къ многочисленной арміи Турецкой, съ которою перешелъ чрезъ Дунай самъ Верховной Визирь; сто пятьдесятъ тысячъ было ихъ войскъ, какъ всѣ плѣнные показываютъ, съ коимъ сей гордящійся глава Магометанъ вчера на вечеръ въ семи верстахъ, въ виду нашей арміи, взялъ свой лагерь при рѣкѣ Кагулѣ, на лѣвомъ берегу пониже озера, въ которое сія рѣка вливается, какъ и оное въ Дунай, въ намѣреніи будучи сей день насъ атаковать, для чего Ханъ Крымскій со всею своею Татарскою ордою не совокупился съ Турками, но первѣе стоялъ на рѣкѣ Сальчѣ, противъ лѣваго нашего фланга, а потомъ потянулся намъ въ спину. Хотя въ сіе время отъ арміи, для прикрытія провіантскаго транспорта, идущаго отъ Фальчи, отдѣлить я долженъ былъ знатную часть пѣхоты и кавалеріи, кои и вели уже дѣло съ обшедшимъ насъ въ тылъ непріятелемъ и покушающимся нападать на обозы, но при всемъ томъ, я рѣшился не дожидать на себя атаки непріятельской, но оною предупредить его вопреки съ своей стороны, презирая великость Визирскихъ силъ предъ усердіемъ и храбростію войскъ, коими щастіе имѣю предводительствовать, и потому въ началѣ 5-го часа по полуночи, приступили мы къ Визирскому лагерю,

которой нашли, къ удивленію, въ одну ночь, тремя ретраншаментами и больше укрѣпленный, чѣмъ предпослѣдній, изъ коего выбитъ былъ Ханъ Крымскій и Паши Абаза, Абдыя и Измаилъ. Не столько жестокой, ни такъ въ малыхъ силахъ, не вела еще армія Вашего Императорскаго Величества битвы съ Турками, какова въ сей день происходила. Пришедшіе съ Визиремъ Янычары совершенно были остатокъ тѣхъ славныхъ во всю вселенную рыцарей, которые въ ужасъ приводили съ ними біющихся своею опрометчивостію; надлежало арміи Вашего Величества отверзти себѣ путь боемъ къ Турецкому ретраншаменту сквозь величайшія таковыхъ храбрецовъ толпы, которыми встрѣтилъ и окружилъ насъ непріятель версты за три предъ своимъ лагеремъ, вспомоществуя своимъ пресильнѣйшею канонадою, которая неумолкно по насъ продолжалась слишкомъ 5-ть часовъ. Дѣйствіемъ своей артиллеріи и ружейнымъ огнемъ, а найпаче дружнымъ пріемомъ храбрыхъ нашихъ солдатъ въ штыки, пробились мы въ 9-ть часовъ къ Турецкому ретраншаменту, не видя еще того, чтобъ непріятель съ робкимъ лицемъ намъ противился, покудова послѣдней пѣхоты его вылазку изъ ретраншамента не опровергнули мы храбрымъ отпоромъ. Тутъ, призвавъ въ помощь Господа силъ, благословящаго оружіе Вашего Императорскаго Величества, и о имени Вашемъ, Всемилостивѣйшая Государыня, ударили мы во всю мочь на мечъ и огонь Турецкій, и одержали надъ онымъ верьхъ, взошедъ въ ретрантрашаментъ, гдѣ не могъ болѣе держаться Визирь, со всѣми своими войски, между коими былъ Польскій бунтовщикъ Потоцкій съ Конфедератами, обращенъ въ бѣгъ къ Дунаю, отстоящему отсюда въ 25-ти верстахъ, и завладѣла полнымъ его лагеремъ армія Вашего Императорскаго Величества, палатками, обозомъ и нещетнымъ багажемъ, и получила въ добычу всю его артиллерію, коей по первому щету оказалось 130-ть хорошихъ пушекъ съ лафетами. И такъ другой разъ Всевышнему хвалу и благодарность торжественно приноситъ съ пушечною пальбою въ непріятельскомъ лагерѣ армія Вашего Императорскаго Величества.

Нашъ уронъ въ людяхъ весьма не великъ, а непріятельскими тѣлами покрыта вся окрестность; обстоятельнѣйшее увѣдомленіе о числѣ плѣна и убитыхъ и всей нашей добычи, въ слѣдъ симъ я долженствую учинить; но въ окончаніе да позволено мнѣ

'детъ, Всемилостивѣйшая Государыня, настоящее дѣйствіе упо-
бить дѣламъ древнихъ Римлянъ, въ томъ, въ чемъ Ваше Импе-
торское Величество мнѣ ихъ примѣру подражать велѣли; не
къ ли и армія Вашего Императорскаго Величества поступаетъ,
о не спрашиваетъ, какъ великъ непріятель, но ищетъ, гдѣ толь-
о онъ? Подноситель сего, Бригадиръ Озеровъ, какъ послѣднее
йопаснѣйшее янычаръ стремленіе на тотъ часъ, гдѣ я самъ
редводительствовалъ, съ своимъ первымъ Гренадерскимъ полкомъ
ь глазахъ моихъ отринулъ съ великою храбростію сопротивныхъ
ашихъ ударомъ, начало подалъ къ одержанной побѣдѣ, то и
итаю я за долгъ и справедливость, чтобъ ему быть и первѣй-
шимъ вѣстникомъ Вашему Императорскому Величеству о семъ бла-
ополучномъ успѣхѣ оружія Вашего. Есьмъ съ глубочайшимъ бла-
оговѣніемъ.

21-го Іюля, 1770 года.

Сооб. А. М. Марковичъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Пропустя всѣ происшествія между тѣмъ временемъ, какъ я
мѣлъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство о разбитіи непріятеля
-го Іюля, поспѣшаю теперь возвѣстить Вамъ, Милостивый мой
рафъ, коль знаменитѣйшею вновь побѣдою благословилъ Всевыш-
ій оружіе Ея Императорскаго Величества, предводительству мо-
му ввѣренное.

Непріятель, за которымъ я шелъ отъ рѣки Ларги, наконецъ
у Дуная соединился съ самимъ Верховнымъ Визиремъ Халилъ Бе-
емъ, который со ста пятидесятьми тысячами пѣхоты и конницы
переправился на сей берегъ. При лучшемъ ихъ воинствѣ были и
знатнѣйшіе ихъ полководцы купно съ Визиремъ, какъ то: Яны-
чаръ Ага Каникирамъ, Топчи Паша, то есть, главный командиръ
подъ артиллерію, Гистанги Паша, и прогнанные до сего отъ насъ
три Паши: Абди, Абаза и Измаилъ. Третьяго дни подъ вечеръ
Визирь съ своею арміею перенесся лагеремъ къ устью рѣки Ка-
гулъ, по лѣвую сторону, гдѣ оная впадаетъ въ озеро, вливающееся

въ Дунай; сіе движеніе было въ виду нашемъ и разстояніемъ
болѣе семи верстъ. Я проникнулъ, что Турки хотятъ меня а
ковать, и плѣнные утвердили, что съ тѣмъ приготовлялись
къ вчерашнему дню; положеніе мое было нѣсколько критическ
ибо впереди я имѣлъ толь многочисленнаго врага, а не меньше с
въ силахъ, Ханъ Крымскій, не соединившійся съ Турками,
рѣки Салчи, обошедъ меня со всею ордою въ тылъ, чинилъ у
нападеніе на идущій къ арміи провіантскій транспортъ. Проти
коего долженъ я былъ отрядить знатную часть пѣхоты къ лучш
своей конницѣ, кои съ нимъ сражались, чѣмъ весьма оскудѣли
мною бывшія войска; но дознавши не разъ, что не числомъ, а хр
ростію и усердіемъ, пробрѣтаются военные успѣхи, и въ послѣ
немъ полагаясь на войска, коими мнѣю щастіе командовать,
шился не дожидаться на себя Визирской атаки, но упредить
оною съ своей стороны. Въ слѣдствіе того, вчерашній день,
есть, 21-го Іюля, въ началѣ пятаго часа по полуночи, сталъ по
ходить я съ арміею къ непріятельскому лагерю, который, проти
всякаго чаянія, нашли мы въ одну ночь укрѣпленный простр
нымъ ретраншаментомъ и тройными глубокими рвами; сперва и
нулась и окружила насъ ихъ конница, съ наглымъ устремленіе
на пѣхотный фронтъ, и сію преграду не могли мы вдругъ сокр
шить, но почти до самаго ретраншамента отверзали себѣ путь
немъ, пробиваясь сквозь толпы, на насъ нападающія съ отчаянн
наглостію. Приблизившись къ ретрашаменту, хотя мы откры
найсильнѣйшую по немъ канонаду, но Турки, чрезъ пять часов
противъ оной держались съ чрезвычайною твердостію, чиня в
лазки своею пѣхотою, изъ коихъ послѣдняя была толь отчаянн
стремительна, что коснувшійся уже ихъ батарей нашъ пѣхотн
строй нѣсколько было замѣшался; однако жъ я, подъ Янычарс
ми саблями, успѣлъ тотчасъ оной въ надлежащій привести по
докъ, и призвавши на помощь Господа силъ, велѣлъ солдата
ударить въ штыки и напустить своей кавалеріи, и симъ дѣйст
емъ, какъ и безпрерывнымъ огнемъ ручнымъ и съ артиллер
стали мы, въ 10-ть часовъ, пробиваться въ самый уже непріяте
скій ретраншаментъ, который, сверхъ стрѣлянія отъ сидѣвшей
рвахъ пѣхоты, защищаемъ еще былъ найсильнѣйшею канонад
изъ многочисленныхъ орудій. Напослѣдокъ, коль близки уже
были и бѣлымъ оружіемъ сокрушать всѣхъ противящихся, то

ши успѣхи надъ частію своихъ войскъ падшихъ, составляющихъ рвую стѣну, когда увидѣлъ Визирь и вся его армія не могла ѣе держаться, но стала подаваться назадъ, а мы тѣмъ жесточаѣ ъ потѣснили, доколѣ выбили съ укрѣпленія и обратили всѣхъ наглый бѣгъ къ Дунаю, за тѣмъ завладѣли мы Турецкимъ полмъ лагеремъ, получили въ добычу весь обозъ и всю ихъ артилрію въ сто тридцать хорошихъ орудій на лафетахъ и со всѣми тому артиллерійскими запасами. О числѣ ставокъ и всякаго ючаго багажу, я не могу щетомъ сказать, но сами, Ваше Сіятельство, представить изволите по мѣрѣ побѣжденныхъ, коль всего го велико число быть должно. Сіи суть вкратцѣ обстоятельва надъ Визиремъ побѣды, отъ которой торжественно благодарія моленія съ пушечною и ружейною пальбою армія Ея Имперторскаго Величества сей день принесла Всевышнему въ самомъ рецкомъ лагерѣ. Нашъ уронъ не великъ; еще всему, какъ и ѣмъ трофеямъ, не было времени сдѣлать щетъ. Преслѣдующіе крываютъ, что Визирь съ войскомъ уже прибѣжалъ къ Дунаю старается перебраться, на судахъ, на тотъ берегъ, поелику моста ѣтъ. Къ Бендерской сторонѣ не примѣтили отсюда ни какого ѣженія, и провіянтскіе мои транспорты идутъ доселѣ благополучно отъ Фалей.

22 Іюля, 1770 года.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Дополняя предыдущее увѣдомленіе, отъ 22 Іюля, о успѣхахъ, ими Богъ, нашъ помощникъ, благословилъ въ сей сторонѣ праворныхъ Россовъ, имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что разбитіи Визирской арміи, преслѣдовалъ бѣгущихъ Турковъ до Дуная посланный отъ меня корпусъ, подъ командою Генерала-Квартермейстера Боура.

Турки никогда подобной гибели не имѣли, какъ отъ нынѣшнаго удара. Представьте, моста не было на Дунаѣ, они всѣ бросались на суда, коихъ хотя до трехъ сотъ было, но торопливость и страхъ погрузили ихъ тьмы въ водахъ, паче когда нашъ корпусъ

ознаменилъ свое туда шествіе. Захваченные на здѣшнемъ бе
чиновные и рядовые, коихъ число превосходитъ тысячу, брос
оружіе, просили у нашихъ войскъ пощады и отдались въ пол
въ виду самаго Визиря и остатковъ своихъ собратій, кои, уже
дучи на другой сторонѣ рѣки, съ воплемъ на сіе позорище вз
ли. Послѣдній паркъ артиллеріи до 30 орудіевъ, безщетное и
жество обозовъ, лошадей и скота, на берегу Дунайскомъ обрѣ
ные, во умноженіе нашей добычи остались. Съ берега видно,
за Дунаемъ подлѣ Исакчи скитается остатокъ войска, избѣгшаго
губы съ своимъ Визиремъ, а здѣшній берегъ уже подъ нам
пятою.

Я съ корпусомъ обратилъ Генерала-Поручика Князя Репн
завладѣть Измаиломъ, и, по его увѣдомленіямъ, онъ сей день
оный ведетъ атаку.

Ханъ Крымскій, также сказываютъ, своею особою убрался
Дунай, а Мурзы и многіе уже ко мнѣ прислали депутата, про
чтобы не препятствовали наши войски пройтить имъ въ Крым
инако же ихъ до 100 тыс. есть, вознамѣрившихся драться
послѣдняго.

26 Іюля, 1770 года.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Вскорѣ по отправленіи всепочтеннѣйшаго Вашего Сіятельс
ко мнѣ, отъ 24-го, которое въ сей день я честь имѣлъ получи
и надѣясь прибудутъ мои къ Вамъ курьеры, сего мѣсяца отъ
и 26 чиселъ къ Вамъ посланные, коихъ Вашъ куріеръ и повстр
чалъ на дорогѣ. Съ первымъ Вы соизволите имѣть увѣдомлен
что армію Визирскую мы разбили; со вторымъ, что и остатки он
съ ихъ верховныхъ предводителемъ прогнаты за Дунай.

Теперь вновь Вашему Сіятельству поспѣшаю сообщить, ч
посланный отъ меня корпусъ, подъ командою Генерала-Поруч
Князя Репнина, покорилъ городъ Измаилъ и въ оном утвердил
Непріятеля нашелъ онъ было въ семъ городѣ тысячъ болѣе дв
цати, который, уклоняясь отъ дѣла, версты за четыре предъ

ими войсками убрался изъ города и потянулся къ Килiи; онъ
ь такой дистанціи всегда былъ, коль ни старался преслѣдовать
ю Князь Репнинъ. Легкія войски и кавалерія полонили нѣсколь-
ь сотъ, а съ семь сотъ убили Турковъ; пушекъ до 30 взято, но
стоятельнаго увѣдомленія я дожидаюсь съ часа на часъ, что въ
мъ городѣ найдено; ибо съ кратчайшимъ токмо извѣстіемъ пер-
ый куріеръ оттуда прискакалъ и увѣряетъ, что изобилуетъ во
емъ, какъ городъ, такъ и окрестности онаго.

Я велѣлъ Князю Репнину свои легкія войска обратить къ
ршинѣ Салпуха и противъ Килiи, а оными беречь, чтобъ не-
ріятель въ мой задъ не пролѣзъ.

27 Іюля, 1770 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Отправленное извѣстіе первымъ моимъ курьеромъ къ Ея Им-
раторскому Величеству, съ увѣдомленіемъ вкратцѣ о побѣдахъ,
юбрѣтенныхъ надъ непріятелемъ, поелику еще происходило ме-
ду дѣломъ меча, то и представляя сіе во извиненіе, что я не
лъ чести учинить должнаго отзыва Вашему Сіятельству, велѣлъ
лько каждому изъ нихъ къ Вамъ явиться и возвѣстить словесно.
нынѣ, отправляя обстоятельную реляцію, по долгу не упускаю
шему Сіятельству донести, что армія, предводительству моему
ѣренная, 21 Іюля разбивъ Визиря, въ тридцати верстахъ отъ
ная отшедшаго, со 150,000 отборнаго Турецкаго войска, отря-
енными потомъ корпусами 23 числа положила захваченной оста-
къ непріятеля на семъ берегу Дуная, противъ Исакчи, въ виду
изиря и ихъ собратій. У Скоритихъ переправился на судахъ чрезъ
ку, и взирали оттуда съ воплемъ на сіе позорище; а 26-го взятъ
родъ Измаилъ. Уронъ непріятеля простирался до 20,000, умень-
ивая сколько можно противу признанія плѣнныхъ, кои поста-
ляютъ до 40,000; а мы имѣемъ выбытыхъ и раненыхъ меньше
сячи, плѣнныхъ считаемъ тысячу, которые не престаютъ при-
ляться всякой день. Артиллеріи 203 пушки, легкое ружье все,
ишалъ, обозъ, полной лагерь съ ставками, словомъ, что только
рмія имѣла Турецкая, есть добыча нашихъ войскъ.

Ваше Сіятельство двоякое имѣете побужденіе возрадоват сими благополучными успѣхами арміи Всемилостивѣйшей нас Монархини, такъ какъ сынъ отечества, и такъ какъ щастли отецъ, котораго сынъ, Графъ Иванъ Петровичъ, отличнымъ с имъ мужествомъ спомоществовалъ въ настоящемъ сраженіи од жанной побѣдѣ, въ чемъ я должную справедливость ему отда въ моей реляціи къ Ея Императорскому Величеству, и въ томъ скрою моего удовольствія, колико въ честь, себѣ поставляю р дѣлить теперь службу и счастіе военное съ сыномъ того, котор отецъ прежде былъ мнѣ, въ семъ ремеслѣ, руководителемъ, и его милости и теперь ношу.

Непремѣнно пребывая съ найсовершеннѣйшимъ почтеніемъ преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

Іюля 31 дня, 1770 года.

Изъ лагеря при устьѣ рѣки Кагула.

Графу Петру Семеновичу

Салтыкову.

Опытъ обозрѣн. жизни Санов. Соч. А. Терещенка.

Часть 2-я, ст. 169.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Одиннадцатаго числа сего мѣсяца прибывшій въ армію кур ромъ Лейбъ-Гвардіи Поручикъ Хотяинцовъ ощастливилъ ме врученіемъ Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величест Еще вкушеніе въ ономъ благъ изощрило мои чувствованія, е привержены были уста и сердце мои достодолжнымъ лобзаніе и словъ и милостей Монаршихъ, какъ съ неожиданною и нов милостью на третій день, то есть, 13 Августа, подоспѣлъ ко м Подполковникъ Ламбъ, чрезъ котораго удостоился я получить др гое Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества, съ и именованіемъ и пожалованіемъ меня Всемилостивѣйше въ свои Г нералъ-Фельдмаршалы.

Не радость, но восхищеніе во мнѣ подѣйствовало, ощутивъ величайшую милость, по сердцу Вашему, Всемилостивѣйшая ударыня, а не по заслугамъ моимъ воздаваемую. Сіе и первое ается блистательнымъ залогомъ и цѣны не имущимъ во всѣ мои, и на всѣ лѣта, доколѣ прейдетъ мой родъ, во мнѣ те- ь прославленный и обогащенный проліянными щедротами Ва- ми, Великая Монархиня!

Похвала въ премудрости слова и толикомъ снисхожденіи изоб- женная моимъ дѣламъ и Высочайшее благоволеніе Вашего Им- ераторскаго Величества, возносятъ ихъ, а не они сами собою. Се ъ вѣнцы лестные военныя славы, которые Ваша десница ору- ержательная дарствуетъ мнѣ. Я оными превышу многихъ кдевъ, которые судіями своихъ подвиговъ не имѣли подобной, ъ я, во браняхъ и тишинѣ, величествомъ и премудростію про- вленной во всѣ концы земныя Героини.

Сколь ни лестно рабу быть опастливлену изреченіемъ своей ударыни, что и онъ займетъ въ Ея вѣкѣ несомнѣнно превосход- мѣсто предводителя искуснаго и усерднаго, но я не смѣю о инако принять, какъ только за безпредѣльную къ себѣ ми- ть, и чту непреложно ту истину, что имя Вашего Величества ъ великость и вѣку самому, и въ чертоги славы и безсмертія дитъ по себѣ и своихъ подданныхъ, довольно прославленныхъ диным уже Вашимъ къ нимъ благоволеніемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Не соберу я словъ на изъ- неніе чувствуемой благодарности, которую долгъ и усердіе вну- отъ, когда я украшаюсь знакомъ священнымъ Высочайшей ми- сти Вашего Императорскаго Величества, возложа на себя нынѣ вленный Орденъ святаго Георгія, когда въ одно время обра- ить не меньше щедротою Вашею въ пожалованіи мнѣ недви- маго имѣнія въ Малой Россіи, и когда, къ сугубому удовольству, преклоненіи моего вѣка, какъ уже ремесло долголѣтнее исто- щаетъ силы, не только подкрѣпляютъ меня сіи благодѣянія ршія, но и возведенъ я Вашимъ Величествомъ на степень ковную, которую за вѣнецъ уже чтутъ своимъ подвигамъ вое- ачальники. Чего еще я могу желать, все сіе имѣвши отъ Ва- го Императорскаго Величества? Сего одного, Всемилостивѣйшая ударыня, да продлитъ Всевышній драгоцѣнный вѣкъ Вашего

Императорскаго Величества за предѣлъ обыкновенный человѣчеству, для благоденствія нашего отечества, которое посвятило Вамъ имя своей матери, и да воздастъ его Промыслъ, какъ одинъ можетъ, по своимъ щедротамъ за таковы, для меня явленныя.

При поверженіи себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, дозвольте, Всемилостивѣйшая Государыня, всеподданнѣйше лобзать (и мысль на вѣки открыть горящую) ту священную руку, которая сотворила для меня и всего моего потомства великія, славныя и богатыя милости, которыхъ учиниться достойнымъ, если сіе возможно, нигдѣ я не уклонюсь и самою жизнію.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ,

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій рабъ.

14 Августа, 1770 года.

Милостивѣйшій Государь!

Съ толикою благоугодностію признанные мои подвиги противъ непріятеля Турка, и благоволеніе высокое, оказанное мнѣ отъ Вашего Императорскаго Высочества, въ милостивѣйшемъ Вашемъ письмѣ, еще больше возвышаютъ мое щастіе, которое теперь превознесено щедротами и благодѣяніями Всемилостивѣйшей нашей Монархини. Представьте, Милостивѣйшій Государь, что тогда подданный чувствовать долженъ, когда его Государь любитъ и отлично благоволитъ объ немъ? Ваше Императорское Высочество словами таковой милости произвели во мнѣ ту безконечную радость, мѣра которой не вмѣщается и въ самыхъ сердечныхъ чувствіяхъ, коликъ паче есть выше возможнаго изъясненія. Я только съ благоговѣніемъ мои вожделѣнія смѣю приносить къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества, чтобъ въ дѣлахъ, предоставленныхъ Вашему вѣку, вознеслись, Ваше Высочество, подобнымъ сіяніемъ и славою, съ какими во бранехъ и тишинѣ торжествуетъ родная Васъ великая Монархиня.

Я осмѣлился приготовить къ отправленію Вашему Императорскому Высочеству одну Турецкую лошадь изъ добычныхъ отъ непріятеля и предварить, однако жъ, что она не есть большаго

ту, какъ всѣ породы, которыя предпочтительны у Турковъ, суть юрослыя, и они небольшихъ лошадей находятъ способнѣйши-къ военнымъ оборотамъ. Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣ-мъ.

27 Августа, 1770 года.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Въ томъ упованіи, что пріѣздъ Григорія Александровича къ овольству общему будетъ, я его отпущаю и въ Санктпетербургъ.

Вся прошедши, вся и вѣсть. И такъ въ немъ посылаю пись-живое. Гдѣ мы? каковы мы? и что намъ для переду пред-итъ? По привычкамъ твоимъ, выслушай, мой Милостивый Графъ, ну мою особую прозьбу, въ которой ищу Вашего Сіятельства крѣпленія.

Всемилостивѣйшая Государыня соизволяетъ хотѣть, чтобъ всѣмъ йскамъ расположиться въ завоеванныхъ земляхъ, и мнѣ бы свою артиру тутъ же имѣть. Правда, что до собственности моей, то не обыкъ избирать мѣстъ прохладныхъ, и вездѣ охотно живу, ь только жить можно. Но въ разсужденіи арміи, Ваше Сіятель-о сами знаете, сколько подать должно непремѣнныя выго-людямъ утомленнымъ и приготовляющимся къ продолженію ыхъ подвиговъ. А здѣсь ни пристаница, ни къ содержанію спо-овъ придумать не можно; сверхъ же того неутолимая болѣзнь ѣлью своею духъ каждаго въ уныніе приводитъ. Заступите, Ваше тельство, своимъ усерднымъ стараніемъ, дабы всѣ безъ изъятія йска не подвергнуть опасности, водворивши ихъ въ землѣ зара-шной; но часть одну изъ нихъ расположить здѣсь, а другую за ѣстромъ въ Польшѣ. Мнѣ упованіе даетъ на Вашу помощь и всей общей нуждѣ толь извѣстное сердце Ваше благотвореніями.

Впрочемъ, я съ непоколебимымъ почтеніемъ и преданностію лаюсь.

Сентября 8 дня, 1770 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ описаніяхъ прошедшимъ дѣйствіямъ, Ваше Императо Величество видѣть соизволили, сколько участвовалъ въ ог своими ревностными подвигами Генералъ-Маіоръ Потемкин зная, что есть быть побужденному на дѣло, онъ самъ искалъ доброй своей воли вездѣ употребиться.

Сколько сія причина, столько другая, что онъ во всѣхъ тахъ, гдѣ мы ведемъ войну, съ примѣчаніемъ обращался, и в стояніи подать объясненія относительно до нашего полож и обстоятельствъ сего края, преклонили меня при настоя концѣ компаніи отпустить его въ Санктпетербургъ во удовол его прозьбы, чтобъ пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего ператорскаго Величества; между симъ я воспользуюсь щаст всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству Всемилостивѣйшее Ваше отъ 8-го Августа, о расположеніи войск будущей зимѣ, что толь проницательныя мысли Вашего Велич съ достодолжнымъ повиновеніемъ я встрѣчаю. Совершеннаго становленія тому, рѣшеніе прямо зависитъ отъ покоренія кр сти Бендерской; впрочемъ же, посвятивши жизнь и все удо ство мое къ исполненію желаній великой моей Монархини, ставлю я для себя единаго ни за трудъ, ни за опасность бываніе въ сихъ мѣстахъ на всякое время, но въ разсужд всѣхъ войскъ нудитъ меня званіе повторить всегдашнія мои ставленія, что край сей истощенный отнюдь лишаетъ всяко тому удобности.

Соизвольте снизойти, Всемилостивѣйшая Государыня, и разить землю обнаженную, безъ жителей и всего, что къ с жанію человѣка служитъ, въ которой, сверхъ того, непреод мая опасность отъ неугасающей язвы, всего больше духъ пр дитъ въ уныніе во всѣхъ, когда приходитъ разсуждать о п щеніи въ сихъ предѣлахъ. По предварительному Вашего Им торскаго Величества предположенію, я всѣ способы собираю, только можно здѣлать, но въ дальшемъ, отъ прозорливости Ва Всемилостивѣйшая Государыня, смѣю ожидать Высочайшаго р водства по соотвѣтствію силъ человѣческихъ, какъ можно пр могать толь трудной изворотъ. Въ Молдавіи зараза не прест

года, однако жъ, доходятъ утѣшительныя извѣстія, что нѣсколько и уменьшается въ Измаилѣ, и въ одной деревнѣ изъ уѣзда сего года на сихъ дняхъ дѣйствія оной показалось на нѣсколькихъ овѣкахъ, гдѣ и взяты противъ расширенія осторожности; а и въ ышѣ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, откуда имѣемъ пропитаніе, равже зло распространяется; многимъ Генераламъ я теперь учиъ отпускъ изъ арміи въ Кіевъ, Москву и Санктпетербургъ, убѣжъ будучи къ сему ихъ крайними прозьбами въ разсужденіи ствуемыхъ болѣзней, а отнюдь не изъ удовлетворенія ихъ при-имъ, или неохотѣ къ службѣ, ибо въ такомъ случаѣ они были мнѣ еще больше въ тягость, нежели не могущіе служить.

9 Сентября, 1770 года.

Сооб. А. М. Марковичъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Видѣвши славу моего отечества, и славу имени Царствующей съ нами, толико превознесенныя чрезъ успѣхи нашего Флота, о ъ Ваше Императорское Величество мнѣ соизволили предложить, и напослѣдокъ упорную крѣпость Бендерскую, сокрушенную ріемъ праведнаго меча, дерзаю приступить къ Вашему Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ поздравленіемъ о сихъ вершившихся дѣлахъ, Богу благословящу великія намѣренія Ваши.

По истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, позвольте употребить изреченіе Ваше: Дивенъ Богъ въ чудесехъ своихъ! Ни къ ему столько истина сихъ словъ не приклоняется, какъ къ дѣламъ шимъ; въ оныхъ удиви Господь вся хотѣнія своя. Дѣянія царствовавшихъ на земли гдѣ суть подобная Вашимъ? Кто собиралъ пары на ратномъ полѣ, тому не повиновалось море. Но Вашему Величеству вѣнцы побѣдоносные приносятъ въ едино время обѣ сіи стихіи. Осталось желать вѣрноподданнымъ отъ Всевышняго поборника своимъ помазаннымъ, дабы сколько уже прославлено въ насущихъ бытіяхъ, исполненныхъ чудесъ, такъ и въ вожделѣнномъ и полезномъ мирѣ увѣнчалъ онъ имя Вашего Императорскаго Величества безсмертіемъ, противъ чего и сама зависть теперь другихъ ощущеній имѣть не можетъ.

Другое Всемилостивѣйшее, Вашего Императорскаго Величеств въ которомъ соизволили удостоить меня величайшею довѣренность позволивъ употреблять къ споспѣшествованію дѣлъ службы ви Ваше, я съ глубочайшимъ благоговѣніемъ получилъ. Я не рѣди въ сихъ трудностяхъ бывалъ, къ разрѣшенію коихъ относится ви велѣніе Ваше; достиженіе пользы, Всемилостивѣйшая Государыня требуетъ совершеннаго повиновенія; но есть иногда, что отзываю ся тамъ только служить, гдѣ сами хотятъ; другіе носить любя знаніе, а не должность онаго; иные недовольны, что я объ нихъ то только свидѣтельствую, что мнѣ точная правда велитъ, не обык ши увеличивать дѣло больше, нежели оно есть въ самомъ существѣ Доселѣ, однако жъ, сколько можно, я старался угождать и порядк и не упуская лучшей пользы; а впрочемъ, огорчается ли кто, ли недоволенъ, я о себѣ не брегу, а только пекуся о пользѣ интере совъ Вашего Императорскаго Величества, увѣренъ будучи, что по кровъ Вашего Величества, коимъ меня обнадеживаете во всѣх дѣлахъ, есть мое укрѣпленіе.

Не скрывая, ни въ какомъ случаѣ, своихъ чувствованій сер дечныхъ предъ Вами, Всемилостивѣйшая Государыня, открою по поводу сего и въ сихъ: я теперь щедротами Вашими возведенъ верхъ щастія, а чѣмъ больше благополучія, тѣмъ тщательнѣе про тиву онаго не усыплетъ зависть; человѣку же нельзя угодить всѣхъ мнѣнія. Но да будетъ проницаніе и великодушіе Вашег Императорскаго Величества мнѣ щитомъ на сокрушеніе всякой кле веты! Се есть смѣлость, которую могъ воспріять вѣрный подда ный, обнажая свое сердце предъ своею Монархинею, въ чувствова ніи Ея великихъ къ себѣ милостей, который имѣетъ щастіе с глубочайшимъ благоговѣніемъ назваться.

24 Сентября, 1770 года.

Дост. А. М. Марковичъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Предъ симъ Вашему Императорскому Величеству я доносил о Подполковникѣ Нейбушѣ, что я его, для сущаго изнеможенія въ силахъ, отпустилъ изъ арміи. Теперь по его прозьбѣ, далъ я ем паспортъ изъ Кіева ѣхать въ Санктпетербургъ, чтобъ удостоить

ть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величе-
ва. Я и повторно къ нему, какъ къ найусерднѣйшему офицеру,
ѣливаюсь испросить, Вашего Императорскаго Величества Вы-
айшей милости, чтобы воспользовался онъ моглъ тѣми Вашего
ераторскаго Величества щедротами, коими награждаете тако-
хъ воиновъ, что званію своему жертвовалъ всѣми силами, за-
уживаютъ въ изнеможеніи своемъ призрѣніе на всѣ дни остав-
йся имъ жизни. Повергнувъ себя къ освященнымъ стопамъ Ва-
го Императорскаго Величества, имѣю честь пребыть съ глубо-
шимъ благоговѣніемъ.

24 Сентября, 1770 года.

Дост. А М. Марковичъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я имѣлъ щастіе исполненіемъ предварить Всемилостивѣйшее
шего Императорскаго Величества повелѣніе объ отправленіи Ге-
рала-Квартермейстера Боура въ Санктпстербургъ, которое не
ежде получить я удостоился, какъ уже при его отсюду выѣздѣ,
о я самъ предузнавая, что, при нынѣшнихъ благовознамѣреніяхъ
шихъ, потребенъ Вашему Величеству человѣкъ довольнаго свѣ-
нія о сихъ мѣстахъ, гдѣ войска Ваши завоеванія произвели,
е отправлялъ его къ Вашему Императорскому Величеству за-
аговременно, угождая тѣмъ съ другой причины и состоянію его
оровья, яко онъ весьма часто недомогаетъ, а при наступившей
енней погодѣ претерпѣлъ бы и болѣе ослабленія въ своихъ си-
хъ, будучи при арміи.

Съ настоящимъ моимъ курьеромъ имѣю честь поднести къ
ысочайшему, Вашего Императорскаго Величества, благоусмотрѣнію
абыя мои мнѣнія о расположеніи арміи. Всеподданѣйше прошу,
емилостивѣйшая Государыня, преподать мнѣ къ тому руковод-
во объявленіемъ Высочайшей Вашей воли, о чемъ Ваше повелѣ-
е чѣмъ скорѣе, тѣмъ полезнѣе будетъ, когда войски не понесутъ
обратномъ пути глубокой осенней непогоды, которая разоритъ
ское здоровье и несказанно гибельна для скота самаго, что
ть долженъ тягость по здѣшнимъ крутымъ горамъ и иловатой

землѣ въ дождливую погоду. Въ заключеніе, падши къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

27-го Сентября, 1770 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Подноситель сего, Датской службы офицеръ, находившійся при арміи, мнѣ вѣренной, Инженеръ-Подполковникомъ, Фалькеншильдъ, въ нынѣшнюю компанію отмѣнно храбрымъ и усерднымъ себя явилъ на бывшихъ баталіяхъ, въ чемъ, отдавая ему справедливость, я имѣлъ честь всеподданнѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству въ моихъ тогдашнихъ Реляціяхъ. Теперь, по своимъ обстоятельствамъ, принуждающимъ его возвратиться въ свое отечество, онъ слѣдуетъ въ оное, а я за долгъ себѣ пріемлю препроводить его къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, къ коимъ онъ прежде пасть глубочайшее усердіе имѣетъ, моею всенижайшею рекомендаціею, чрезъ которую осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить, явить къ нему Высочайшую милость, за его ревностные и отличнаго мужества подвиги, въ награжденіи его таковымъ чиномъ, по которому бы онъ, какъ офицеръ, сдѣлавшій свое щастіе, чрезъ нынѣшнюю службу въ арміи Вашего Императорскаго Величества, могъ и въ своемъ отечествѣ носить ту же отличность.

Есьмъ впрочемъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

11-го Октября, 1770 года

Сооб. А. М. Марковичъ.

ПАНИНУ.

1770 года,
19-го Октября.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Перемѣнивши мое положеніе съ 13-го числа сего мѣсяца, вчерась съ арміею перешелъ я при Фальчахъ рѣку Прутъ, обращаясь теперь къ предлежащимъ мнѣ дѣйствіямъ въ разсужденіи объ

алахіи и Молдавіи, и покоренія крѣпости Браиловской, которая, приготовивъ себя подлежащимъ укрѣпленіемъ внѣшнимъ и внутреннимъ и вспомоществуема будучи водянымъ сообщеніемъ чрезъ рѣку Дунай, отъ войскъ Турецкихъ на той сторонѣ стоящихъ, противится сильно отряженному на атаку оной корпусу.

Прежде моего движенія на защиту страны, между Днѣстромъ и Прутомъ лежащей, и крѣпостей, завоеванныхъ на берегу Дунайскомъ, я оставилъ корпусъ подъ командою Генералъ-Маіора и Кавалера Вейсмана. А въ упованіи будучи на условіе, по которому Ваше Сіятельство подчинили сему Генералу пѣхоту, оставленную въ Бендерахъ, и конницу изъ четырехъ эскадроновъ гусаръ, назначилъ я во взаимную связь своимъ и Вашимъ войскомъ посты, и повелѣлъ реченному командиру въ содѣйствіи оные по Дунаю и Днѣстру такимъ образомъ расположить, чтобъ они быть бы могли въ состояніи, по отдаленіи отъ нихъ другихъ войскъ, въ первомъ разѣ удерживать, спомоществуяся одинъ отъ другаго, покушенія непріятельскія. Но къ разрушенію сего положенія увѣдомляетъ меня Бендерскій Комендантъ, Г-нъ . . . . . , что Ваше Сіятельство повелѣли ему изъ оставленныхъ легкихъ войскъ въ его команду, обратить въ Очаковскую сторону, куда онъ потому для разъѣздовъ большую часть оныхъ и отдѣляетъ, то есть, къ рѣкѣ Тилигулъ и къ урочищу Гаджибей.

При такомъ предупрежденіи, когда Ваше Сіятельство, тѣ войски, которыя я разумѣлъ оставленныя во вспоможеніе мнѣ, и на защиту завоеванныхъ крѣпостей, располагаете толь въ далекой край, котораго и досягнуть, а тѣмъ меньше обезпечить, я не въ силахъ, что по моему настоящему положенію и исчисленію войскъ, Ваше Сіятельство сами довольно представить можете, то и долженъ я, въ повтореніе прежнихъ моихъ отзывовъ, донести Вамъ по необходимости, что въ разсужденіи Бендеръ и стороны Очаковской, что выше и ниже лежитъ по Днѣстру, я не только не имѣю взять на себя обезпеченіе, но ниже въ какомъ либо случаѣ отвѣтствовать за то, что тамъ произойдетъ, поелику тѣ мѣста выходятъ изъ моего, а противолежатъ вашему положенію.

Я почелъ за долгъ службы предварить о семъ Ваше Сіятельство, въ надеждѣ, что Вы найдете способъ наградить другими войсками тотъ ущербъ, который по обращенію на Очаковскую

сторону учинится въ числѣ, опредѣленномъ отъ стороны Вашей, совмѣстному упражненію съ корпусомъ, отъ меня поставленны между Прутомъ и Днѣстромъ.

Изъ приложеннаго въ копіи репорта ко мнѣ отъ Генера Поручика Фонъ Эссена, Ваше Сіятельство узнаете, сколько вов злодѣи изъ самыхъ нашихъ войскъ на побережьѣ Польскомъ возс ютъ; сіи грабители опаснѣе быть могутъ самаго непріятеля, они подъ именемъ своихъ вездѣ портить могутъ и разорять, сл ственно, противъ ихъ вящше нужна стража, нежели противъ таръ. Всѣ транспорты, идущіе къ арміи, не минуемо пресѣкут если хотя мало дать время таковымъ шайкамъ Гайдамацкимъ, Польскихъ, уже и безъ того разоренныхъ, селеніяхъ подѣйствова Прошу, Ваше Сіятельство, своимъ постамъ приказать съ лучши бдѣніемъ заграждать проходъ таковымъ злодѣямъ и истреблять, покажутся, да и самому Кошевому Запорожскому велѣть о укро ніи въ ихъ войскѣ оныхъ.

ПАНИНУ.

1770 года.
Октября 19 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Племянникъ Вашего Сіятельства, Князь Николай Васильеви съ которымъ толь неохотно я разлучаюсь, лучшимъ будетъ изъ снителемъ предъ Вами, нежели всѣ мои письменныя изображен сколь во мнѣ онъ зрѣлъ признанія и благодарности къ особѣ В шего Сіятельства, за всѣ Ваши благодѣянія, которыя превзош мѣру доброхотства другъ къ другу тѣмъ славящихся людей.

Повѣрьте, Ваше Сіятельство, что сердце свои чувствованія перо влагаетъ, когда я скажу, что мысли мои наполнены усердіе во вѣки быть преданну волѣ моего милостивца.

Князю Николаю Васильевичу не положилъ я при отпу сроку. Онъ по дружбѣ ко мнѣ дожилъ здѣсь до того, что у разъѣхались и тѣ отсюда, которымъ бы то чинить и не подоба

надѣюсь, что Его Сіятельство, какъ послѣдній отсюда ѣдетъ, такъ новый поспѣшитъ утѣшить меня своимъ возвращеніемъ, коль только случай призывать станетъ.

Пребуду я впрочемъ, какъ и есьмъ, съ нелицемѣрнымъ высокочитаніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшимъ слугою.

Изъ лагеря за Прутомъ при Фальчѣ.

ПАНИНУ.

1770 года.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Ивановичъ!

Препровожденная ко мнѣ отъ Вашего Сіятельства челобитная Стародубскаго полку Сотеннаго Атамана, Якова Семеки, въ другой же разъ представляетъ его мнѣ прозьбу о Сотничемъ чинѣ. Обстоятельства сіи, что въ полку Стародубскомъ нѣтъ порожняго пристойнаго для него мѣста Сотничего, и что въ ономъ, въ полкѣ находится вакансовый Сотникъ Прокоповичъ, который помѣщенія себя, какъ старѣйшій при томъ предъ нимъ и службою, прежде заслуживаетъ, заставляли меня, какъ прежде, такъ и теперь, быть сего мнѣнія, что совсѣмъ не лишнее еще для сего молодаго, чиновника, ежели онъ продолжитъ долѣе свою службу, заслуживая оною вящшее право къ требованію желаемаго имъ чина. Я не изъясняю по поводу только тому, что Ваше Сіятельство оставили сію прозьбу моему единственному разсмотрѣнію, а впрочемъ, всегда радъ, и въ истинное удовольство себѣ сочту, все то исполнить, что угодно Вашему Сіятельству быть можетъ.

Въ разсужденіи коихъ либо Малороссійскихъ чиновъ, служащихъ подъ Вашею командою, за должность службы нахожусь Вашему Сіятельству донесть, что Малороссійскіе Казаки, пребывающіе во второй Арміи, какъ мнѣ извѣстно, высланы будучи прошедшей еще зимы и безъ жалованья служа, употребленіемъ ихъ въ разныя должности чрезъ всю кампанію, по мѣрѣ своего состо-

янія, заслуживаютъ на себя призрѣніе, тѣмъ паче, что больша часть изъ оныхъ потеряли, или привели въ худобу, своихъ лоша дей, а перемѣнить ихъ другими, за откомандированіемъ остальны ихъ числа, для содержанія форпостовъ по Польской границѣ и въ другіе наряды, не остается кѣмъ: чтобъ ихъ для поправленія отпустить на зиму въ домы, оставя ихъ лучшихъ при арміи само только потребное число, которымъ и дать содержаніе противъ Дон скихъ Казаковъ, какъ я то уже и учинилъ съ находящимися при первой арміи, и Ея Императорскому Величеству о семъ предста вилъ мое всеподданнѣйшее мнѣніе. Ибо хотя сіе войско и не по хваляется въ способности къ военнымъ дѣйствіямъ, однако же при арміи похвально ими исправляются многія должности, которы требуютъ людей, и потому не можно сказать, чтобъ и они не служили.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ 17 Сен тября, чрезъ вторую армію, я удостоился получить, и повтор имѣю щастіе всеподданнѣйшее приносить поздравленіе Ваше Императорскому Величеству о несравненныхъ успѣхахъ морски Вашихъ силъ, всенижайше благодаря за прилогъ точныхъ о то извѣстій. Въ общей радости, отдавъ Всевышнему мольбы, тор ствовала армія и всѣ отдѣльныя части войскъ о сей вѣнценос славѣ арміи Вашего Императорскаго Величества, и въ честь т усерднѣйшихъ своихъ согражданъ, которые удостоились пріобрѣ имя точныхъ исполнителей въ тѣхъ концахъ великихъ намѣ ній Вашихъ.

Еще и поднесь не получалъ я отъ Визиря полнаго отвѣ который онъ обѣщалъ прислать скоро, по полученіи отъ Султа резолюціи на мое письмо; и потому удерживаюсь я учащать к нему моею кореспонденціею, чтобъ иногда не возмечтали Тур по свойственному имъ высокомѣрію, что мы не отъ единаго по бужденія добродѣтели склоняемся на возстановленіе мира. А дов давшись Визирской отповѣди и узнавъ изъ оной расположеніе Пор ты, я препровожу къ нему найсильнѣйше тѣ внушенія, которыя

ше Императорское Величество, мнѣ повелѣваете предварить его негоціаціи безъпосредственной.

Есмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

21 Октября, 1770 года.

Сообщ. А. М. Марковичъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Преодолѣвая главную опасность, что обошла насъ вокругъ, то есть, поражающую язву, недостатокъ и труды въ собраніи пропитанія, поставилъ я предпочтительно всему исполнить Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, приготовляясь къ расположенію арміи на зимнія квартеры за Прутомъ, въ Княжествахъ Молдавскомъ и Волошскомъ, дабы по всей возможности и елико будетъ въ моихъ силахъ удержаться въ семъ положеніи, и тѣмъ всеподданнѣйше удовлетворить интересамъ Вашего Императорскаго Величества, напередъ предполагаемымъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Хотя я не меньше другихъ, о приключившимся припадкамъ здоровья и домашнимъ обстоятельствамъ, дознаю необходимость на время отсюду отлучиться, но собственныя суеты на службѣ меня ни къ чему не преклоняютъ, развѣ бы въ такомъ случаѣ я осмѣлился того желать, естьли и угодно было Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше удостоить меня позволеніемъ пасть къ стопамъ Вашимъ, принести достодолжную мою благодарность за Высочайшія ко мнѣ щедроты, и представить изустно слабыя мои мысли въ разсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, что принадлежитъ къ дѣйствіямъ и состоянію ввѣренныхъ мнѣ войскъ. Предавъ сіе въ Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества

Есмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

21 Октября, 1770 года.

Сообщ. А. М. Марковичъ.

1770 года,
Ноября 9 дня,
N 761.

Циркулярный.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру Петру Ивановичу Олиц

Коль ни достаточны преподаваемыя отъ времени въ другое М дицинскими чинами правила и наставленія о предосторожнос противу язвы, и колико ни обнадеженъ я, что полковые и р ные командиры неусыпно бдятъ о храненіи ввѣренныхъ попечен ихъ людей предписываемыми средствами, удаляя ихъ притомъ о сообщества заразившихся, но настоящее расположеніе арміи квартирамъ даетъ мнѣ причину вновь напамятовать, чтобъ свер нынѣ наблюдаемыхъ осторожностей, по вступленіи въ квартир коль скоро въ которомъ селеніи окажется язва, тотчасъ объяты оною удалять. Ежели же гдѣ усиливаться будетъ, то, оставя зар женныхъ, здоровыхъ воинскихъ служителей, помѣщать въ бли нихъ, неподверженныхъ еще язвѣ, деревняхъ, а въ тѣ, изъ кои переведены будутъ, отправлять уже изъ прочихъ, всѣхъ зараж ныхъ; по невозможности же самыя тѣ селенія раздѣлить таки образомъ, чтобъ къ сообщенію между ими всѣ пути препяты бы А къ тому содержать здоровыхъ во всегдашнемъ движеніи, дѣл малые марши около самыхъ ихъ квартиръ, что почитается сто же полезнымъ способомъ къ сопротивленію язвѣ, какъ и употр леніе уксусу, которой полки имѣютъ требовать отъ исправника тѣхъ цынутовъ, въ коихъ они расположены. А о доставленіи они по требованіямъ отъ полковъ, куда слѣдовало, я уже далъ мои велѣнія.

(Копія съ подлиннаго за собственноручною подписью Графа Румянцова).

РЕЛЯЦІИ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО

1771 ГОДА.

1771 года, 31 Генваря, N. 1.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Долженъ будучи Вашему Сіятельству моимъ благодареніемъ за многомилостивое и дружеское Ваше писаніе, чрезъ Григорія Александровича Г. Потемкина, извиняюсь въ медленной отповѣди тѣмъ, что поздо и только сегодня оное ко мнѣ дошло.

Четвертаго дня я имѣлъ удовольство получить и послѣднее писаніе Ваше, въ которомъ мой Милостивый Графъ обѣщаетъ мнѣ съ будущимъ куріеромъ благодѣтельскія наставленія о положеніи дѣлъ въ общей связи, чего не зная, часто мнѣ бываетъ трудно располагать своею частицею.

Ни что во мнѣ не погаситъ тѣхъ чувствій, сколько я обязанъ Вашему Сіятельству за усердныя совѣтоподательства, лежитъ всегда то на моемъ сердцѣ, что я ни въ которомъ случаѣ не буду удаленъ отъ покрѣпленія совѣтомъ и милостями, коихъ уже польза толь мнѣ убѣдительна! Не станетъ моего изъясненія въ полномъ видѣ представить Вамъ всю мою преданность. Предамъ я то вре-

мени, какъ лучшему испытателю сердецъ человѣческихъ; но вѣрьте, Милостивый Графъ, сколько вѣку моего будетъ, всегда Ваше Сіятельство найдете память своихъ добротъ во мнѣ съ тою неизъясненною преданностію, съ которою имѣю честь назваться.

Графской руки приписка:

P. S. Сына моего, взысканнаго уже милостію Вашего Сіятельства, и другаго его брата въ милость и протекцію Вашу поручаю, и нижайше прошу имъ позволить чаще себѣ служить, и строго отъ нихъ добраго поведенія и Вамъ угодный поступокъ взыскивать, чтобы они не могли преткнуться по нѣжной ихъ молодости, которая..... для нихъ неполезною.

1771 года, Генваря 31 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

На сихъ дняхъ возвратился къ арміи Генералъ-Маіоръ Потемкинъ, отъ котораго я имѣлъ щастіе принять всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества, и ощутить въ немъ новое для себя благополучіе, бывъ удостоенъ Монаршаго благоволенія за дѣйствія, коими окончилась минувшая кампанія. Не меньше и тѣ Высочайшія повелѣнія Вашего Императорскаго Величества меня обрадовали, которыми препроводить изволили ко мнѣ сего Генералъ-Маіора въ признаніи отмѣнныхъ его качествъ, о которыхъ многократно я честь имѣю подносить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшія мои свидѣтельства. Польза службы всегда меня заставитъ употреблять его, какъ лучшаго себѣ помощника, въ дѣлахъ предстоящихъ.

Ваше Императорское Величество толикими щедротами меня взыскали, что я считаю себя обязаннымъ служить Вамъ въ отплату гостинцемъ; но когда чрезъ отвѣтъ Графа Ивана Григорьевича я уже знаю, что Вашему Императорскому Величеству угодны показанные образчики приготовленныхъ къ тому парчицъ, сверхъ тѣхъ еще я одну штуку достать лучшую предъ первыми, то и тутъ исполненію моего желанія предстали препятствіемъ тѣ осторожности, которыя опредѣлены на нашихъ границахъ о непроезжѣ отсюда товаровъ по опасности отъ заразы. Я почитая все то

:вято, что полагается по воли Вашего Императорскаго Величе-
ı, не осмѣлился нарушить въ томъ установленія и чрезъ по-
ителя сего отправить мой приготовленный гостинецъ, хотя со-
шенно въ томъ я увѣренъ, по долговременному у меня его со-
жанію, что ни какого сомнѣнія нѣтъ въ немъ со стороны опас-
ти. А принужденъ дожидаться поры, когда болѣе еще въ без-
ности отъ заразы, которая примѣтнымъ образомъ во всѣхъ мѣ-
хъ уже исчезаетъ, увѣрены будемъ.

Простите мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, смѣлость усерд-
ю и великость въ словѣ, что я изъясняюсь предъ Вами о моихъ
даркахъ по образу взаимствъ; впрочемъ, гдѣ мнѣ подданному
ть случай возблагодарить дѣломъ Вашимъ величайшимъ бла-
дѣяніямъ премилосердной своей Монархинѣ? Я не въ состояніи
словъ въ себѣ столько найти, чтобъ изобразить безконечное мое
знаніе и всеподданнѣйшую благодарность, которыя принадле-
ать къ должности вѣрнаго раба, такъ какъ щедроты добродѣ-
льныя къ свойствамъ царствующихъ.

Заключаю сіе повержениемъ себя къ освященнымъ стопамъ Ва-
его Императорскаго Величества съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всепокорнѣйшій рабъ.

1771 года, Февраля 21 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Простите мнѣ, Ваше Сіятельство, нетерпѣливость, что, имѣвъ
е Ваше обнадеживаніе о снабдѣніи меня вскорѣ полнымъ на-
вленіемъ о дѣлахъ Вашего служенія, возьму еще и теперь смѣ-
ть моею прозьбою преклонить мысль Вашу на исполненіе того.

Нѣтъ по истиннѣ моего любопытства знать больше, какъ то
но, что по общей связи стекается съ дѣлами на меня полоэ-
ными. Въ семъ подайте, Милостивый Графъ, свѣтъ ходившему
лѣ по Вашимъ благодѣтельскимъ наставленіямъ. Ваше Сіятель-
о сами въ то проникните, сколько мнѣ было бы удобнѣе натяги-

нать свои струны, если бъ я зналъ положеніе тѣхъ дѣлъ, которыя повиненъ сообразоваться. Человѣку, просто взирающему на предстоящее своимъ глазомъ, нельзя той видѣть пользы, которую выдитъ познаніемъ сокровенныхъ и оному прилежащихъ обстотельствъ. Легко ошибиться мнѣ, не имѣя свѣдѣнія о той части дѣ политическихъ, которыя даютъ правила военнымъ; я, какъ чел вѣкъ, безъ того просмотрѣть могу, не зная предметы, или и дѣвъ ихъ иногда не возьму всего вниманія, если цѣну одне предъ другимъ не откуда мнѣ будетъ познавать. Я беру прибѣжа ще къ Вашему Сіятельству, какъ сущему милостивцу и другу, п ся всепокорно дать мнѣ участіе въ Вашей откровенности на насто ящее время о положеніи политическихъ нашихъ интересовъ, с прягающихся съ жребіемъ оружія, и какъ шествіе послѣдняго он учреждаетъ.

Намъ газеты говорятъ и посторонніе слухи подтверждаютъ яко бы нашего Двора съ Датскимъ рушилось согласіе, и буд Цесарцы свои войска выводятъ на границы. Я только сіи вѣдомо слышу, а разсуждать объ нихъ не умѣю безъ Вашего, Милостив мой Графъ, руководства и утвержденія. И для того усугубл найчувствительную мою прозьбу о снисхожденіи Вашемъ настав человѣка, которому отмѣнными своими милостьми дали Ваше Сія тельство право на Вашу помощь.

Пребываніе при мнѣ Господаря Гики изволите знать, Ваше Сія тельство, для какихъ видовъ поставлено; но какъ его посредству в негоціаціи мирной участвовать не досталось, и обратилось то другим каналомъ, а притомъ и не видя своего жребія, которымъ по об деживаніямъ, ему сдѣланнымъ, мнѣ, однако жъ, не извѣстным льстится, то и приходитъ онъ въ совершенное смущеніе. Я не зна что мнѣ съ нимъ дѣлать, вѣдавъ его человѣкомъ не только связ тивныхъ дѣлъ знающимъ, но уже довольно ввыкнувшимъ и наши. Не подаетъ онъ мнѣ ни малой причины подозрѣвать его в ность, но Ваше Сіятельство свѣдомы, сколь найдрагоцѣннѣйшій з залогъ, то есть, фамилія и богатство, оставилъ въ рукахъ непр тельскихъ. При всемъ нашемъ увѣреніи въ лучшемъ видѣ нель не оглядываться и на сей важный предметъ. Я увѣренъ, что В Сіятельство обильнѣе въ состояніи и предвидѣть и сообразить с обстоятельство, а я только нужду имѣю доложиться Вамъ, что пре

пите мнѣ съ симъ Княземъ дѣлать въ разсужденіи мѣста къ пребыванію на дальнее время, дабы мнѣ не имѣть лишнихъ ходовъ и въ людяхъ для его караулу и услугъ, держа его при ѣи. Буде сочтете, какъ до сего, помощникъ мнѣ въ немъ въ сужденіи внутреннихъ обстоятельствъ обоихъ завоеванныхъ Княствъ, то кто тутъ можетъ указать порядокъ, гдѣ онаго и тѣнь во что не проникла, когда наглость, ложь, обманъ и хищеніе ныимъ образомъ въ сихъ земляхъ княжитъ. Мы теперь все ви-ть уже нашимъ глазомъ, и сколько можно усиливаюсь я, хотя только учредить, что способствуетъ нашимъ премногимъ военъ нуждамъ и пресѣкти очевидныя бездѣльства.

Припомяну я здѣсь Вашему Сіятельству старое мое предста-ніе о поселившихся въ Молдавіи Раскольникахъ. Вы мнѣ дали повѣдь отъ 26-го марта прошлаго года, предоставляя при мир-й негоціаціи произнесть рѣшительныя объ нихъ намѣренія. Они перь у меня просятъ опредѣлить къ нимъ изъ нашихъ людей правителя, не бывъ довольны Молдавскимъ начальствомъ, а выбранный изъ нихъ депутатъ и отъѣхавшій въ С.-Петербургъ и нелѣ еще не возвратился. Я почелъ за должность повторить е мнѣніе предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что польза наша тре-етъ не оставить сихъ Раскольниковъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, дабы и не были гнѣздомъ и убѣжищемъ бѣглецовъ изъ нашихъ гра-ицъ. Предая то въ свое время вашему лучшему благоразсмотрѣ-ію, я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же предан-остію.

P. S. Всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, по моему пись-у отъ 1-го Декабря прошедшаго года, опредѣлить своею ре-оціею возстановленіе нещастнаго жребія купцевъ города Пол-вы, ограбленныхъ всего имѣнія Польскими Конфедератами, чрезъ особы, о коихъ я имѣю честь оныхъ вамъ доложить, а по Вашей повѣди я вскорѣ представлю ихъ доказательства. Хотя бы по-лили изъ нѣкоторой части имѣній вельможъ Польскихъ, что при-ли подъ секвестръ войскъ моей команды, употребить доходы на ольство сего купечества. Казна, Ваше Сіятельство, не понесетъ ъ то знаменитаго убытку, а бѣдные напротивъ могли бы по-ить свое въ конецъ разоренное состояніе.

ПАНИНУ.

1771 года,
Марта 2 дня.
N. 3.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Симъ честь имѣю препроводить къ Вашему Сіятельству пи мо Князя Гики, въ которомъ изволите найтить содержаніе то которое къ нему изъ Царьграда отъ его тестя на сихъ дняхъ, чр С.-Петербургъ, между ординарными письмами прислано въ арм Не знаю, ошибаюсь ли я, мня, что сіе письмо безъ сомнѣнія до дило до свѣдѣнія Вашего, и что оное сюда отправлено, такъ к безъ примѣчанія, дабы Господарь самъ во первыхъ внушенія е тутъ сообщенныя открылъ. Онъ мнѣ говорилъ: свойство его тестемъ употреблено за одинъ предлогъ, и рука только, а не мы его тутъ участвуютъ; впрочемъ, по переводу Греческому узна онъ штиль Министерства Порты, коимъ оригиналъ составленъ, изъявляютъ самыя выраженія, по свойственной имъ надменнос которая, однако жъ, не закрываетъ той прямой нужды, до к они дошли.

Конечно, они въ худомъ положеніи, но жалѣть весьма и не ма должно, что и мы не исправляемся же къ лучшему.

Прошу Вашего Сіятельства наставить меня, какъ я долже поступить въ разсужденіи сего отзыва къ Князю Гикѣ, также ес вступилъ бы съ нимъ и другой кто въ переписку, кромѣ его тес и ежели онъ ближайшій можетъ найти каналъ изъ здѣшней с роны, нежели чрезъ С.-Петербургъ, къ таковой корреспонденц

Въ послѣднемъ моемъ я докладывалъ Вамъ, сколько чувст тельно мнѣ мое незнаніе о дѣлахъ, къ которымъ относится наст щій случай. Примите, Ваше Сіятельство, и теперь повтореніе м прозьбы о преподаніи мнѣ въ томъ, колько можно, совѣта.

Есмъ съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и таковою преданностію.

ПАНИНУ.

1771 года.
Апрѣля 30
N. 5.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Съ найбольшимъ удовольствомъ я честь имѣлъ получить всетеннѣйшее Вашего Сіятельства отъ 7 апрѣля и, воспользовавшись толь важнѣйшею въ немъ довѣренностію къ себѣ, милостиваго моего Графа, предоставляю на всю жизнь чувствовать его ко мня усердныя благодѣянія, а симъ только принесу, какъ моему руководителю, многую и премногую благодарность.

Если позволите мнѣ самому сказать о себѣ правду, то признанность моя къ Вашему Сіятельству располагаетъ моею душею, слѣдственно, такой человѣкъ и не можетъ преступиться противъ права, которое Вы имѣете на мою благодарность, коею, такъ къ и глубокою скромностію, воздаю и воздавать всегда я буду вашей дружеской конфиденціи. Все, что я знаю по довѣренности вашей, такъ властно останется во мнѣ, какъ положенное въ кашетъ за ключемъ Вашимъ.

Еще въ моей части спокойно по сіе время, но пора уже со дня на день приходитъ, чтобъ узнать о склоненіи крайнихъ силъ непріятельскихъ, чего еще задостовѣрно не видалъ. Сколько мало искусная мысль моя соображать можетъ, то надобно, мнѣ кажется, туркамъ удѣлить немало своихъ силъ на защищеніе Крыма, пункта, имъ деликатнаго своимъ положеніемъ.

Не знаю, что мнѣ сказать, когда и въ другихъ частяхъ не лучше предъ здѣшнимъ положеніе наши дѣла имѣютъ. Удержаніе броей къ намъ надежды народовъ съ нами единовѣрныхъ и избавленіе ихъ, по Христіянски разумѣя, должны насъ влекти больше, нежели всѣ другія, съ симъ несвойственныя, пользы.

Заключу я сіе удостовѣреніемъ нелицемѣрнымъ о моей неограниченной преданности, съ которою есьмъ

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшій слуга.

Копія съ черневаго.

Мая 29 дня,
1771 года.
N. 154.

ОРДЕРЪ

Генералъ-Маіору Вейсману.

Изъ Ордера моего, отъ 13 Марта, Ваше Превосходительст знаете о ввѣренной Запорожскому войску коммисіи сдѣлать опы пройтить на судахъ изъ Сѣчи мимо Очакова и Кинбурна въ Дун или до Аккермана. А теперь получилъ извѣстіе, что уже Коза Запорожскіе дѣйствительно въ оный путь отправились; то и пов лѣваетъ мнѣ Высочайшее Ея Императорское Величество тѣмъ, к торые съ первою лодкою пройдутъ, въ награжденіе тысячу, а съ другою, тѣмъ пятьсотъ, а достальнымъ по триста рублей каждую лодку, сколько ихъ ни будетъ. Ваше Превосходительст предложите Коменданту Аккерманскому, дабы онъ о приходѣ ся Козаковъ наблюдалъ, которые изъ нихъ первые и послѣдніе пр дутъ въ Дунай; а въ слѣдъ за симъ посылаю я къ Вамъ пя тысячъ рублей, на готовую заплату за ихъ подвигъ.

Г. Румянцовъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Іюня 9 дня,
1771 года.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Препроводить я симъ честь имѣю писаря, изъ той партіи в ска Запорожскаго, которая открыла путь Днѣпромъ въ рѣку Дун для предъявленія имъ веденнаго журнала своей экспедиціи. П велѣнное награжденіе по числу лодокъ, то есть, 6,600 рублей, я отъ меня выдано, а кромѣ того сей писарь, сверхъ подлежащ прогоновъ, получилъ на путевое содержаніе пятьдесятъ рублей

Я при семъ имѣю крайній для себя случай подтвердить Ваше-Сіятельству нелицемѣрныя увѣренія о томъ моемъ высокопо-аніи, съ которымъ пребываю навсегда

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

1771 года,
Іюня 21-го дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство въ нынѣшнихъ моихъ донесеніяхъ найдете пріятное и прискорбное. Послѣднимъ я разумѣю оборотъ нашихъ дѣлъ въ Валахіи. Вы, Милостивый мой Графъ, въ томъ мнѣ ямо повѣрите, что кромѣ партикулярнаго моего усердія къ Князю колаю Васильевичу, въ семъ случаѣ и слава и честь вообще насъ ъ нимъ вяжутъ. Прискорбнѣе мнѣ всего видѣть, что по придан-й себѣ болѣзни, отозвался онъ ко мнѣ о несостояніи продолжать ъ своей команды, и я сколько ни способствую ему всевозмож-ю моею помощію, только при разореніи его здоровья подвиги у неудобосносимы кажутся; все однако жъ я не теряю надежды е, что таковое можно исправить.

Пребываю впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и реданностію.

1771 года, Августа 4 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Съ чувствіемъ соболѣзнованія позналъ печальное обстоятельство шего, Милостивый Государь мой, молчанія, о чемъ учинили Вы мя извѣстнымъ чрезъ письмо отъ 15-го Іюля. Боже даруй, чтобъ ное состояніе, въ которомъ я могу довольно вообразить, сколь

его могло имѣть полезные успѣхи, если бы не воспрепятствов
оному неожидаемыя причины, которыя хотя доселѣ еще не вы
прямо наружу, но проницаніемъ уже познаются. Я осмѣлива
въ томъ признаться предъ Вами, Всемилостивѣйшая Государы
что охотнѣе употреблять я желаю въ дѣло такого Генерала, ко
рый руководствуется ко всему доброю волею и усердіемъ, неж
того, что вездѣ находитъ для себя трудности и препятствія.

Ваше Императорское Величество изволили видѣть изъ пр
нихъ моихъ донесеній, сколько я непрерывно старался выве
вкореняющееся въ тотъ корпусъ нестроеніе, но возросло оное
послѣдокъ въ немъ до такой степени, что порядохъ, оживляю
службу, весь былъ испроверженъ. Я долженъ былъ взяться за
слѣднія мѣры и послать туда лучшихъ Генераловъ, между ко
употребилъ Князя Долгорукова. Вводимая чрезъ нихъ строго
приличная и никому непослабленіе даютъ уже свои плоды,
тамъ возставать начинаетъ порядокъ и люди военные, которые
великомъ числѣ были разхвачены отъ полковъ по нуждамъ пар
кулярнымъ, собираютя къ своимъ мѣстамъ. Мнѣ же самому не
зя изворотиться во всякое мѣсто въ настоящемъ положеніи,
нѣкоторые пункты привязываютъ меня неотлучно къ себѣ.

Приведеніе арміи въ почтительное состояніе, къ чему из
лите являть, Всемилостивѣйшая Государыня, высочайшее намѣ
ніе подаетъ намъ вообще чувствовать новый примѣръ Вашего
пользу своихъ подданныхъ, а какъ я партикулярный рабъ, держ
открыть мое чувствіе предъ Вашимъ Императорскимъ Величество
въ семъ единомъ, что я стыжусь за своихъ многихъ земляко
которые въ настоящее военное время, бывъ обязаны къ служ
своими чинами, и взысканы милостьми великодушной Монархи
уклоняются отъ поля на домашній покой, подъ претекстами, дов
необычными.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Сентября 10 дня,
1771 года

1771 года,
сентября 11 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ слѣдствіе всепочтеннѣйшего Вашего Сіятельства отъ 9 густа, честь имѣю донести: Алексѣй Михаиловичъ Обрезковъ по озьбѣ моей заѣзжалъ ко мнѣ въ армію, и погостя тутъ дня два, третій, то есть, 1-го числа сего мѣсяца, отправился обратно въ сы, хотѣвъ не медлить ни мало въ своемъ оттуда пути въ С. тербургѣ. Въ проѣздъ его чрезъ Молдавію старался я всѣми об-ы уготовить ему возможныя выгоды, сколько въ томъ позволить гла здѣшняя во всемъ скудость, и предварилъ приказаніемъ и Польшѣ стоящія наши каманды о выгоднѣйшемъ его равномѣр-препровожденіи по дорогѣ до Кіева. А во время свиданья мо-, паче же при отъѣздѣ изъ арміи, я ему предлагалъ ко всему услуги, но ни слова не сказалъ онъ мнѣ о деньгахъ, ниже о угомъ чемъ либо, что имѣетъ нужду.

Стоящій при Кіевѣ, на карантинной заставѣ, Маіоръ Аршеискій, увѣдомилъ меня, что Его Императорское Высочество чрезъ ѣзжающаго куріера Поручика Ченковскаго, коего реченный іоръ удержалъ на заставѣ, приказалъ объявить мнѣ о совершенъ своемъ выздоровленіи. Я беру смѣлость обременить Ваше тельство моею прозьбою, доложить Его Императорскому Высо-ству всепреданнѣйшую мою благодарность за сіе толь милости-ѣшее и ни съ чѣмъ несравненное для меня обрадованіе, и что ибы Всевышнему всегда я приношу, какъ и всѣ его вѣрные ы, о ниспосланіи крѣпости его вожделенному здравію въ дол-ія лѣта.

Я честь имѣлъ писать Вашему Сіятельству, что племянникъ шъ, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, подавалъ мнѣ надежду скоромъ своемъ выздоровленіи; но послѣ того усилившіеся въ ъ припадки, въ пущее изнеможеніе его ввергли, и онъ ощу-я въ себѣ боль и слабость, прирастающія на всякъ день, при-удятъ просить себѣ отпускъ къ лѣчебнымъ водамъ, о чемъ я во

удовольство ему предъ симъ представилъ Ея Императорскому личеству, дозволивъ, съ полученія на то резолюціи, переѣхать в въ Польшу изъ мѣстъ во всемъ оскудѣвшихъ. Я не могу Ваше Сіятельству довольно того изъяснить, сколько по партикуляр моей привязаности и дружбѣ, наноситъ мнѣ чувствительность ш шеніе его общества и совмѣстной службы.

Пребываю, впрочемъ, съ непоколебимою преданностію и с вершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

ОРЛОВУ.

1771 года,
Септября 10 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Возстановленіе, дражайшій другъ, твоего здоровья, какъ чрезъ пріятнѣйшее письмо отъ 12 Августа мнѣ знать далъ, не реченно меня обрадовало, и потому зачинаю я усерднымъ же ніемъ, чтобы оно навсегда укрѣпилось и не терпѣло ни малѣйш припадковъ, и ты бы былъ веселъ и доволенъ; на этомъ, кажет основывается все наше прямое благополучіе. Вслѣдъ за симъ лучилъ я и второе, отъ 26-го числа, твое письмо, въ коемъ мой д жайшій другъ утѣшилъ меня, что извѣстія о Журжѣ Ея Им раторское Величество соизволила принять съ обыкновеннымъ великодушіемъ и героичнымъ духомъ. что и Всемилостивѣйш своеручнымъ письмомъ подтверждено.

Настоящее положеніе на толь великомъ разстояніи, как мы теперь объемлемъ, и при маломъ моемъ искуствѣ и неболыш еще числѣ людей, мнѣ не представляетъ никакой перспекти къ полученію звучныхъ авантажеи. Нѣтъ скважины, такъ сказа чтобы лѣзть, не отваживши многаго, и частныхъ авантажей, и не обзираться на всю связь, чтобы вовсе ея не разрушить; а п томъ же при удачѣ, въ которой либо одной части, всю славу

ить къ командующему оною я по справедливости обязанъ, а не-
іятныя приключенія принимать и на свой счетъ. И такъ, Мило-
вый мой Графъ, про себя только то сказать могу, что терпѣніе
падное имѣю, перенося трусъ, потопъ и смертоносную язву, а
ь мечѣ и огнѣ уже и не говорю, это наше ремесло, но в ь край-
ъ уже однако изнеможеніи и слабости. По сему мой дражай-
й другъ отдастъ мнѣ справедливость, что употребленіе уксусу,
общему мнѣнію, полезнымъ почитаемое, не во всѣхъ равное
йствіе имѣетъ, тутъ гдѣ только кисло можетъ быть, а мнѣ не-
дко и горько бываетъ.

Обращаюсь теперь къ дѣтямъ моимъ, которымъ ты также
агодѣтельствуемъ; я намѣренъ былъ, по поводу письма сестры
асковьи Александровны, послать средняго къ Г-ну Сальдерну въ
ршаву, воображая себѣ, что посредствомъ сего имянитаго въ
нистерствѣ мужа, тамъ возстановится покой, и будутъ случаи
о либо для молодыхъ людей видѣть, и чему учиться, а по на-
оящимъ тамъ оборотамъ, не нахожу для нихъ ни малѣйшей
льзы; Г. Сальдернъ, ежели смѣю судить, кажется крутенекъ,
збудилъ онъ и тѣхъ, коихъ Князь Михайло Никитичъ, буде не-
правилъ, то кротостію своею усыпилъ. И такъ, гдѣ замѣшатель-
ва пресѣкли всякое сообщество и обхожденіе, тамъ почерпнуть
лодымъ людямъ нечего; онъ же и меньшой его братъ вяжутся
ъ ремеслу моему неотступно, предпочитая его всякому другому
стоянію, и желаютъ быть для того въ Берлинѣ, по мнѣнію ихъ,
къ въ высшей школѣ онаго, при Министрѣ нашемъ Дворянами
сольства, если бы только соизволеніе Всемилостивѣйшей Госу-
рыни на то было. Сдѣлай мнѣ и имъ сіе благодѣяніе, и ежели
идишь благоугодность и способы, испроси имъ сію милость.
вѣрь, что до послѣднихъ дней съ чуствительнѣйшею благодар-
стію, и ненарушимымъ почтеніемъ пребудетъ

Вашего Сіятельства

Милостиваго Государя моего.

Всемилостивѣйшая Государыня!

При возвращеніи арміи, по Высочайшему повелѣнію Ваш Императорскаго Величества, Генерала-Квартермистера Боура я могъ упустить, чтобъ не донести справедливости въ слѣдствіи в гдашнихъ моихъ засвидѣтельствованій, что онъ и въ сію кампа усердно вездѣ трудился для службы.

Не дерзаю я вновь присоединить хвалу о его искуствѣ и с собностяхъ, когда уже Ваше Императорское Величество сами о въ немъ довольно знаете.

Разливъ и широта рѣки, раздѣляющей насъ съ непріятел прегражда́ла и случай и способы въ сіе мѣсто сдѣлать нам либо громкое, и потому всякъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ ко сей кампаніи, чтобъ выйти на будущую изъ положенія столь ны скучнаго.

Подносителю сего препоручилъ я словесно представить шему Императорскому Величеству всеподданнѣйшія мои мысли, какомъ положеніи остается армія, мнѣ ввѣренная, и сколько нуж имѣетъ къ своему совершенному снабдѣнію. Какія угодно бу Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня, на будущую весну опре лить дѣйствія своему оружію, прошу всеподданнѣйше удосто меня завременно знать о томъ Вашу волю, и такъ бы я могъ, ско ко свѣдѣнія на мѣстѣ имѣю и о средствахъ, тому споспѣшеству щихъ, а въ случаѣ и невозможности познать и прибѣгнуть съ т поспѣшно къ Высочайшему, Вашего Императорскаго Величест соизволенію, ибо я ласкаю себя, что Ваше Императорское Ве чество всемилостивѣйше увѣрены сколько въ моемъ собстве такъ рабскомъ усердіи, что никакія трудности, кои токмо одо вать будетъ въ силахъ человѣческихъ, не удержатъ насъ о им нашей торжествующей Монархини простерти вдаль руки въ полненіи Ея воли, опредѣляющей славу и пользу нашего отечест

Повергаюсь къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорск Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Октября 12 дня,
1771 года.

ПАНИНУ.

1771 года,
Октября 27.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

По дружескому и благодѣтельскому Вашего Сіятельства ко мнѣ ...говоленію, имѣю я надежду, что возмете Вы участіе во всемъ ...нномъ нами въ концѣ сей кампаніи, надъ чаяніе, конечно, мно-...къ. При благодати вседарствующаго Бога, поразили войска, мнѣ ...ренныя, и Визиря, и всѣ силы Турецкія, на разстояніи, прости-...ющемся до 400 верстъ на здѣшнемъ и на сопротивномъ берегу ...ная. Горѣло у насъ чрезъ дней три неутолимо военное пламя, въ однѣ часы на разныя мѣста, толь между собою отдаленныя ...ены были атаки, и потому слухъ одной побѣды, встрѣчаяся съ ...угою, приводитъ Турковъ зрѣть свою опаснѣйшую гибель. Всѣ ...пости отъ Тульчи даже за Гирсовъ взяты, всѣ ихъ лагери, всѣ ...ъ припасы и всю многочисленную артиллерію отбили и перевез-...и на свой берегъ, кромѣ ненужнаго, и чего перевезть было неу-...обно, то предали огню, равно какъ и всѣ укрѣпленія, служившія ...утвержденію ноги непріятелю, до основанія разрушены чрезъ ...роховые подрывы; напослѣдокъ, послѣдствіемъ сего и крѣпость ...ржевскую выручили мы дешевою съ нашей, но не дешевою съ ...пріятельской, стороны цѣною. Славный Мусунъ-Оглу весь свой ...ерь и экипажъ потерялъ и крѣпость намъ досталась съ пол-...ми артиллерійскими и съѣстными припасами. Подробнѣе рас-...ать всѣ сіи успѣхи предоставляю подателю сего, Г. Генералъ-...ору Ступишину, котораго хотя достоинство довольно извѣстное ...е Вашему Сіятельству, но я еще рекомендую его въ Ваше по-...ительство, въ той лучшей надеждѣ, что Вы, Милостивый Го-...дарь, помощію своею при нынѣшнемъ случаѣ не отречетесь къ ...олученію милости Монаршей руководствовать ему, какъ человѣ-..., имѣющему честь быть привязаннымъ благодѣяніями братца ...шего.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и нелицемѣрною пре-...нностію.

1771 года, 24 Октября.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Почтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства, отъ 30 Сентябр получилъ я съ чувствительною благодарностію. Могъ я представи себѣ и до увѣдомленія Вашего, что болѣзнь и выздоровленіе Е Высочества, и старанія въ такомъ случаѣ неусыпныя, отнимали Васъ собственное здоровье и время для переписки со мною. Жела Милостивый Государь, отъ всего сердца моего, чтобъ сіе заста васъ въ полномъ уже успокоеніи душевномъ и возстановленіи сил

Двѣ лошади, которыя съ одною запискою моего Флигель-Ад ютанта приведены въ С.-Петербургъ, послалъ я для Ея Имп раторскаго Величества, ибо Григорій Александровичъ Потемкин возвратясь въ армію, сказывалъ мнѣ, что Всемилостивѣйшая Гос дарыня положила на его коммисію достать здѣсь Турецкую л шадь. Я, отъ 30 Марта, о посылкѣ оныхъ, писалъ къ Ея Импер торскому Высочеству, и увѣдомилъ я Графа Ивана Григорьеви Орлова, къ которому прошу теперь оныя отослать. Но того н не знаю, какой тутъ еще приплелся скотъ, сочинитель записки і семъ случаѣ оному уподобился.

Сославшись о дѣлахъ здѣшнихъ на мои нынѣшнія ко Дво представленія, имѣю честь съ непремѣнною преданностію и вы копочитаніемъ назваться

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слуго

Собственноручная приписка:

P. S. Неожидаемое свѣдаете: Визирь въ Бабагѣ атаковал весь лагерь и артиллерія взяты, и весь берегъ противу Молдав очищенъ сожженіемъ всѣмъ мѣстъ, подорваніемъ замковъ, из тіемъ непріятеля, и взятіемъ всей его на ономъ бывшей артил ріи въ большомъ количествѣ. Въ Валахіи было дѣло въ пол

пу 20-го. Смятенія непріятельскія въ сей и той сторонѣ обчать и тамошнія дѣйствія и доставятъ въ слѣдствіяхъ хорошіе нтажи. И ежели такъ нечаянно миръ будетъ, какъ атакованъ зирь, такъ его ждать надобно скороминутно. Это дѣло пріятямъ нашимъ подастъ новыя рубрики, непріятелямъ новую грозу.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Генералъ-Маіоръ Фонъ Вейсманъ искалъ щастія повергнуть и къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества поднести обстоятельный планъ дѣйствій, имъ произведенныхъ Дунаемъ. Сему желанію, имъ поставляемому за верхъ своего гополучія, чтобъ пасть предъ лицемъ своей Монархини, я повествую теперишнимъ его отправленіемъ и за долгъ почитаю юбновить и тутъ справедливое свидѣтельство, что онъ сколь ьрый и искусный Генералъ, такъ человѣкъ усердный и готовый тда на службу Вашего Императорскаго Величества.

Неисчетные примѣры изливаемыхъ щедротъ Вашихъ, Вселостивѣйшая Государыня, возводятъ мое упованіе, что призрите наршимъ воздаяніемъ на службу сего Генерала, свои достоина и ревность дѣлами показавшаго.

Въ покровительствѣ и благодѣяніяхъ ему даруемыхъ чувствъ и я стану властный себѣ опытъ Высочайшей милости, ибо я рзаю, Всемилостивѣйшая Государыня, повергнуть предъ Вами всю всеподданѣйшую и искреннюю прозьбу въ пользу подносящаго , которую внушаетъ мнѣ чистосердечное признаніе, что я въ ъ имѣлъ прямаго себѣ помощника и споспѣшника лучшимъ лъ.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

всеподданнѣйшій рабъ.

Ноября 29 дня, 1771 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Премногіе опыты заступленія Вашего къ людямъ, достойны взысканія, сугубятъ мою надежду, что Ваше Сіятельство изъ чис таковыхъ подносителя сего, Господина фонъ Вейсмана, не остави принять въ свое покровительство. Персонально Ваше Сіятельст познаете его дарованія, о которыхъ предваряетъ его служба. уповаю, что Милостивый Графъ, бывъ мнѣ милостивцемъ, будет тѣмъ и для всѣхъ таковыхъ, коимъ я желаю добра и кои сохр нятъ память къ Вашимъ благодѣяніямъ и моей же къ себѣ бл годарности и высокопочитанія, съ коимъ пребывать честь имѣю.

29 Ноября, 1771 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во всеподданнѣшемъ моемъ, отъ 30 Марта, чистосердечно я предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ изъяснился, что мнѣ отнюдь незнакомы дѣла вооруженія морскаго, какъ не имѣвшему никогда случая входить въ испытаніе оныхъ, а присланный отъ Адмиралтейства сюда Капитанъ флота Наготинъ искренно и не обинуясь мнѣ признался, что онъ самъ не свѣдущъ въ части построенія судовъ и распоряжать заведеніемъ того не можетъ, и бывъ одолѣваемъ долговременною болѣзнію, отъ сущаго изнеможенія, теперь подалъ челобитную, прося отставки.

Въ сихъ обстоятельствахъ, Всемилостивѣйшая Государыня, отважился я всеподданнѣйше повергнуть мое мнѣніе Высочайшему разсмотрѣнію Вашему. Извѣстны, Ваше Императорское Величество, изъ прежнихъ моихъ донесеній, сколь въ здѣшнихъ мѣстахъ совершенный недостатокъ во всякомъ припасѣ къ строенію флота, доставленіе же на то потребнаго изъ границъ нашихъ, не только съ найбольшимъ трудомъ, но и въ чрезвычайную цѣну обходится; здѣсь нѣтъ ни одного мастера, который бы зналъ счетъ и главное распоряженіе; но если, которые за строителей объявляются, тѣ не больше учены, какъ только плотничному дѣлу, а плату берутъ превеликую, и какъ теперь, чрезъ завоеваніе Крыма отверзтъ путь въ

ное море рѣкою Дономъ и на той самой верфи, гдѣ созидаема
тилія Вице-Адмираломъ Синявинымъ, безъ сомнѣнія, всѣ запасы
ь, построить скорѣе и съ лучшею удобностію суда, нежели на
наѣ, гдѣ уже и лѣсу, по объявленію мастеровъ, кромѣ на три
уны нѣтъ больше для великихъ военныхъ судовъ; то не соизво-
ите ли, Ваше Императорское Величество, указать, чтобъ по выше-
саннымъ неудобствамъ прекратить тутъ строеніе морскихъ су-
въ, и сдѣлать оное въ Воронежской Губерніи, избѣгая ижди-
нія великаго, что приходитъ казнѣ Вашей, если ихъ здѣсь соору-
ить. На сіе ожидаю Всемилостивѣйшаго повелѣнія, а когда не
одимо надобно и тутъ производить строеніе, въ такомъ случаѣ
иподданнѣйше прошу опредѣлить сюда человѣка, знающаго всѣ
сти ремесла морскаго, который бы своимъ учрежденіемъ снялъ
меня заботы совсѣмъ неизвѣстныхъ дѣлъ.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Декабря 7 дня,
1771 года.

ПАНИНУ.

1771 года,
Декабря 8 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Датской службы Г. Полковникъ Молкъ, коего Вашего Сія-
ельство препроводили ко мнѣ своимъ всепочтеннѣйшимъ, возже-
ъ теперь отправленъ быть ко Двору, открывшись мнѣ, въ слѣд-
ie изъясненій объ немъ Вашимъ, что по обстоятельствамъ, ну-
ившимъ его на настоящее время удалиться отъ своего отечества,
мѣренъ онъ искать о принятіи въ нашу службу, но съ тѣми
акожъ выгодами, какъ принятъ Полковникъ Анжели, кому
ять полкъ, военный орденъ, деревни и позволено съѣздить въ
ою землю. Я не входя въ разсужденіе о тѣхъ кондиціяхъ, ни-

же о заслугахъ предковъ того, на котораго примѣръ онъ ссылается, предаю только его, Ваше Сіятельство, благоволенію какъ офицера здѣсь съ доброю волею и съ хорошимъ поведеніемъ служившаго, имѣя честь впрочемъ пребыть съ непоколебимою преданностію и высокопочитаніемъ.

ПАНИНУ.

1771 года,
Декабря 14 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Вручитель сего, Г. Баронъ Бильштейнъ, носящій покровительство Вашего Сіятельства и рекомендованный мнѣ отъ братца Вашего Графа Петра Ивановича, искалъ быть отправленъ въ С.-Петербургъ, для поднесенія Ея Императорскому Высочеству сочиненнаго имъ проекта о удержаніи завоеванныхъ земель подъ Россійскою державою.

Ваше Сіятельство знать изволите безъ моихъ объясненій, сколь мало я удобенъ судить о такой матеріи, гдѣ моральныя и политическія воображенія подкрѣпляются соразсужденіями обширныхъ глубокой проницательности въ будущемъ, и цитаціями многихъ книгъ, отъ источника коихъ предовольно сей авторъ напоенъ; то не смѣю я ни мало коснуться ни пользы, ни правоты его мнѣнія утверждающихъ первую, а только могу сказать, что примѣчанія его физическія сходствуютъ съ прямымъ состояніемъ. Къ непритворному благожелательству сей землѣ видитъ теперь Г. Бильштейнъ брачныя узы, которыя возложилъ онъ на себя, супругою уже своею имѣетъ одну дѣвицу породы здѣсь именитой. Прошу всепокорно, Милостивый Государь, призрѣть своимъ новымъ заступленіемъ на сего новой страны учинившагося обитателя, и вспомоществовать ему получить благоволеніе отъ Ея Императорскаго Величества, такъ какъ за свою службу похваленъ онъ былъ отъ братца Вашего, и я не менѣе видѣлъ въ немъ доброй воли и усердія.

Пребываю съ непоколебимою преданностію и высокопочитаніемъ.

РЕЛЯЦІИ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

ТРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО,

1772 ГОДА.

ПАНИНУ.

Генваря 5 дня,
1772 года.
N 1.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Непоколебимое удостовѣреніе въ дружбѣ и милостяхъ Вашего ительства ко мнѣ никогда не даетъ мѣста въ мысляхъ моихъ нѣнію объ оныхъ. Потому и не думалъ я инако о молчаніи шемъ, какъ что происходило оное отъ стеченія тамъ важнѣйшихъ ъ, приходящихъ на исходъ вамъ единственно. Я ощущаю, Милостивый Графъ, что Вы коль только можете, всегда удѣляете вре- на утѣшеніе своимъ отзывомъ Вамъ преданнаго слугу. Въ чувованіи опыта толь пріятнаго, благодарю я Васъ всепокорно за сьмо ваше отъ 8-го Декабря, коимъ пріемлете участіе въ успѣхъ оружія, мнѣ вѣреннаго.

Благодарю также и за доставленіе мнѣ такого же отъ Его ператорскаго Высочества, гдѣ я съ восхищеніемъ цѣловать долженъ былъ слова, знаменующія блистательную добродѣтель души, едуготовленной къ державѣ, осчастливляющей народы. О, какъ

сердцу моему сугубымъ было удовольствомъ видѣть въ томъ пло попеченія добродѣтельнаго наставника, которой отъ доброть свои душевныхъ вливаетъ въ чувства нѣжныя благость и совершенст

Испросивъ о поднесеніи здѣсь приложеннаго отвѣтнаго жо Его Императорскому Высочеству, имѣю честь пребыть съ соверш нымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

P. S. Имѣю честь препоручить въ покровительство Ваш Сіятельства вручителя сего, * Князя Григорія Семеновича Волк скаго, какъ Офицера по службѣ и своимъ дарованіямъ отмѣн достойнаго, и испросить по тому способствованія Вашимъ заступ ніемъ въ его прозьбѣ, которую принести имѣетъ о возвращен ему старшинства въ чинѣ, къ чему онъ доводитъ свое право.

ПАНИНУ.

Генваря 5 дня,
1772 года.
N 2.
Изъ Яссъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Перваго числа сего мѣсяца имѣлъ я честь получить здѣс чрезъ извѣстнаго куріера, благосклоннѣйшія Вашего Сіятельст отъ 16-го и 20-го Декабря, и въ тотъ же день въ слѣдствіе изъя сненія въ послѣднемъ для выиграніе время, послалъ отъ себя на рочнаго чрезъ Журжу къ Рущуку Сераскиру Пашѣ, сообща ем по точности наставленіемъ о пріѣхавшемъ сюда Прусскомъ ку ріерѣ, и испрашивая всей безопасности къ проведенію оного, с тѣмъ, что если бы онъ собою на принятіе онаго не могъ, то препроводилъ бы о томъ же мое письмо къ верховному Визирю, или кто по немъ командуетъ надъ арміею, которое я для доста вленія адресовалъ въ его руки. Кромѣ сей дороги, ближайшей избрать я не могъ, потому что всѣ мѣста, сопротивулежащія въ нижней части Дуная, остаются теперь пусты, да и подлиннаго из-

* Полковникъ.

тіи не имѣемъ, есть ли Визирь при арміи и въ которомъ мѣстѣ квартира, ибо одни говорятъ, что оный взятъ изъ Базарчика Царьградъ и начальство ввѣрено стоящему близъ того города ы Пашѣ, другіе оглашаютъ быть Визиремъ Мусенъ-Оглу, ко-ый не далеко отъ Рущука свою квартиру имѣетъ.

Между ожиданіемъ изъ за Дуная отповѣди ничего болѣе не у и теперь донести Вашему Сіятельству, какъ только увѣрить, и препорученное мнѣ стараюсь найпоспѣшнѣе исполнить, по едписаніямъ Вашимъ.

Исполненнымъ благодарности я никогда быть не преставаль моему благодѣтелю и милостивцу; но сіи вѣчныя уже обязаьства, Ваше Сіятельство, и паче сугубите во мнѣ осязательными водами новой и безпредѣльной ко мнѣ Вашей довѣренности. ьсмо, отъ 16-го Декабря, и приложенія къ оному отверзаютъ ери свѣта новаго очамъ моимъ; познаю я тутъ проницаніе умо-ительное въ связь обширную вещей моего наставника, и хотя ибое понятіе мое помѣстить въ себѣ не можетъ яснаго вообра-енія всей картины, но съ стороны усердности и повиновенія я роходилъ многократно вниманіемъ все то, что Вы называете кра-ами и тѣнью оныя. Въ родѣ сихъ дѣлъ первое поученіе отъ Васъ нія, не возму я смѣлости входить въ разсужденіе, ибо прилично мѣ тутъ себя ограничить изреченіемъ нѣкоего мудреца, что я лько то знаю, что ничего не знаю. Съ другой стороны взаимство ротивъ Вашей откровенности и та простота чистосердечная, кото-ая властно я такъ чувствую, какъ руководствуемые къ своему ставнику, нудятъ меня сказать свои мысли не въ примѣчаніе, но ъ той надеждѣ, что Ваше Сіятельство имѣете право обличить исправить оныя въ случаѣ моего заблужденія. Я никогда не бы-лъ еще въ такомъ положеніи, чтобъ опредѣлить своими мысля-и, что есть вѣрнѣе изъ сей объекціи, легче ли завоевать землю, и удержать навсегда оную? Но теперь, вникнувши чрезъ откро-ніе Ваше въ неизвѣстную мнѣ доселѣ связь, вижу, что для по-ѣдняго способы только найтить можетъ великое благоразуміе му-ей, искусившихся въ политикѣ.

Разсужденія Вашего Сіятельства о утвержденіи независимости ыма отдаляютъ всякое сомнѣніе, чтобы сей народъ не чувст-алъ благотвореній отъ руки нашей и не былъ бы навсегда при-

вязанъ возведшимъ его на сію степень. Но какъ сіе, такъ и т
Милостивый мой Графъ, заслуживаетъ вѣроятность, что оный с
мый тотъ удѣлъ претворится уже въ объектъ, разнствующій с
представляемаго нынѣ, къ которому Турки совсѣмъ другое обр
тятъ уваженіе. Ибо событія прошедшія довольно примѣровъ на
показываютъ, что страны малѣйшія восшедши къ той силѣ, ч
собою стоять могли, ширѣли, возрастали къ ослабленію други
послѣдствіемъ, изъ того неминуемымъ. Простите, Милостивый Го
дарь мой, безконечной моей къ Вамъ преданности, что я смѣло
въ самой простотѣ слова изъясняю мысли, входя паче други
предположеніемъ въ относящееся къ симъ землямъ, гдѣ войс
мнѣ ввѣренныя, находятся. Если нашими для нихъ увѣреніями
всѣмъ ихъ спасеніемъ принуждены мы пожертвовать упорству Д
ра, воспящающего пользамъ человѣколюбія и Христіянства проти
варваровъ и невѣрныхъ, то по долгу службы и изъ партикуля
ной моей привязанности къ Вашему Сіятельству, не могу я не от
крыть Вамъ, что сіе постановленіе должно быть найскрытнѣе тра
товано. Дабы непріятели наши завременно не обвѣстили злѣйш
участи симъ народамъ, которые столь ревностно сначала войн
прилѣпилися къ нашей сторонѣ, столь ненависть и отчаяніе во
оружить ихъ могутъ мщеніемъ противъ насъ, когда познаютъ пре
даваемыхъ себя во область и паки мучительскую. Я на испыта
ныхъ уже доводахъ основываю опасеніе, или осторожность мою.
Съ начала прошедшаго лѣта пронесся слухъ здѣсь по внушеніямъ
нашихъ недоброжелателей, что сіи Княжества опять мы отдаемъ
Туркамъ. Ваше Сіятельство видѣли въ тогдашнихъ моихъ ко Двору
донесеніяхъ, что уныніе и ужасъ народа, отъ тѣхъ вѣстей проис
шедшія, заставили меня смотрѣть на ихъ расположеніе не инди
ферентнымъ окомъ. Покушенія, что предпринимали Турки въ Ва
лахіи, были вѣрно изъ сей надежды попытками узрѣть по своимъ
тайнымъ побужденіямъ народъ, отъ насъ отвращенный. Нашлись
напослѣдокъ ихъ и писанія къ первѣйшимъ чиновникамъ земли,
обѣщающія имъ великія выгоды, и знаменующія сихъ къ тому
предательскую уже готовность.

Теперь, какъ Вѣнскій дворъ, показывающій явное недоброже
лательство дѣламъ нашимъ, исключается отъ посредства мирной
нашей съ Турками негоціаціи, то легко станется, что Турки при
водя оный къ большему противу насъ воспаленію и облегчить тѣмъ

е положеніе, не сдѣлаютъ предъ ними тайны изъ всѣхъ догоовъ, въ которые принуждены вступить съ нами, а потому не ѣе быть можетъ, что Цесарцы заранѣе постараются вложить сердца здѣшнихъ жителей, посредствомъ многихъ знатныхъ овъ сихъ земель, пребывающихъ въ ихъ границахъ, ненависть отвращеніе противъ насъ, какъ обѣщаніемъ отъ ихъ заступленія, азавъ имъ прямую дорогу, ведущую къ пользамъ на будущее ея, а напротивъ гибельную опасность, сопряженную съ отверженіемъ оной. Я видѣлъ уже, какъ Ваше Сіятельство, въ прошедшемъ годѣ, сколь общую мысль повергало въ колеблемость прошшее сюда о томъ предвареніе, и потому мнится мнѣ, что сіе сіятельство не неудобно произвести по себѣ здѣсь вредныя для съ слѣдствія, въ такомъ найпаче случаѣ, когда бы съ Турками едпріемлемая негоціація и примиреніе наше не возымѣло жеемаго конца. А хотя бы въ семъ послѣднемъ и полной успѣхъ я получили, но какъ я уже, Милостивый Государь мой, отъ долго времени изнемогаю болѣзненными припадками, которые, истощивъ все здоровье, часъ отъ часу умножаютъ необходимость принести прозьбы о увольненіи моемъ ко излѣченію, то я твердо полагаюсь на дознанныя Ваши къ себѣ благодѣянія, что Вы не оставите меня здѣсь быть зрителемъ послѣднихъ событій заключенымъ договорамъ. Ибо Ваше Сіятельство сами можете представить, къ непріятно было бы для меня по чувствамъ человѣчества видѣть народъ, огорчевающійся своими бѣдствіями, для коего обезченія въ недостаткѣ сильнѣйшихъ средствъ я долженъ былъ овесно и письменно частыя увѣренія издавать о всегдашней оно защитѣ отъ оружія Россійскаго противу невѣрныхъ, слѣдственно дать тѣмъ право положить теперь укоризну на мою честность клятвы, по отдѣлѣ оныхъ. Я прошу Вашего Сіятельства, какъ его благодѣтеля, не обязать меня дождаться здѣсь той поры, торая съ собою принести должна для сердца моего сію приорбность.

Въ окончаніи увѣрить я могу Ваше Сіятельство, что все, педанное мнѣ чрезъ искренную откровенность Вашу, не выйдетъ когда изъ надлежащей у меня тайны.

Пребывать я честь имѣю съ непоколебимымъ высокопочитаніемъ совершенною преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Генваря 26 дня.
N 4.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ предъидущаго моего, подъ N 2-мъ, Ваше Сіятельство знать изволите, что я въ тотъ же день, то есть, Генваря 1-го, когда прибылъ ко мнѣ извѣстный куріеръ, отправилъ моего нарочнаго за Дунай съ письмомъ къ Визирю и Рущуцкому Сераскиру, прося о соглашеніи ихъ на принятіе онаго. Обсылка сія хотя въ Рущукъ поспѣла 5-го числа, но непрежде 11-го сдѣлали оттуда отповѣдь, и позволили переѣхать на тотъ бокъ моему посланному, котораго Сераскиръ Рущука Изетъ Ахметъ Паша, не призывая къ себѣ и не принявъ отъ него писемъ, прямо съ оными отправилъ въ городъ Шумлу, лежащій отъ Рущука въ 150 верстахъ, къ пребывающему въ оном Мусунъ Оглу Мегметъ Пашѣ, который возведенъ и паки въ верховные Визири по низложеніи Селиктаря Мегметъ Паши, сосланнаго скоро послѣ дѣйствій нашихъ за Дунаемъ въ заточеніе.

Ради нынѣшней здѣсь чрезвычайно грязной дороги, и что за Дунаемъ отъ меня посланной Маіоръ Каспаровъ былъ провождаемъ на однѣхъ лошадяхъ безъ перемѣны отъ берега, даже до самой квартиры Визиря, гдѣ былъ удержанъ три дни, не могъ онъ ко мнѣ возвратиться какъ уже 25-го сего мѣсяца.

Новаго Визяря отвѣтное ко мнѣ письмо, которымъ онъ даетъ знать о сдѣланномъ отъ его стороны обезпеченіи, для проѣзда Прусскаго куріера въ Царьградъ, здѣсь подношу въ переводѣ Латинскомъ, списанномъ съ такого жъ, приложеннаго къ оригиналу Турецкому.

Онъ принялъ моего посланнаго весьма ласково, обдарилъ его при отъѣздѣ кафтаномъ и 150 червонными, и препоручилъ сверьхъ письма, при своемъ комплиментѣ, словесно мнѣ сказать, что для него переписка моя всегда будетъ пріятна, и что онъ проситъ меня не прерывать оную.

Въ слѣдствіе сдѣланныхъ въ письмѣ Визирскомъ удостовѣре-
, что уже въ Рущукѣ ожидаетъ ихъ чиновникъ принять отъ
шей стороны Прусскаго куріера, я извѣстнаго человѣка вчераш-
і же день въ Журжу найпоспѣшнѣе отправилъ, который на чет-
ртый день, я надѣюсь, станетъ за Дунаемъ. Съ чѣмъ я честь имѣть
ду донести Вашему Сіятельству по отобраніи рапорта, и если
ге произошелъ бы какой отзывъ отъ Визиря, къ которому и при
мъ случаѣ я писалъ въ изъясненіяхъ относительно къ сему от-
авленію, и по приличности засвидѣтельствовавъ мое партикуляр-
е удовольствіе и поздравленіе о возвращеніи ему настоящаго до-
инства.

Реченный мой посланный видѣлъ при Визирѣ новосдѣланнаго
ісъ Эфенди, называемаго Абдулъ Резакъ, а Кегаею при немъ
ходился Ахметъ Эфенди, что былъ посломъ при Берлинскомъ
юрѣ.

На сей разъ не имѣю я болѣе ничего къ донесенію Вашему
ите льству, и восписавъ здѣсь, заключить удостовѣреніемъ въ мо-
ъ непоколебимомъ почтеніи и преданности, съ которыми честь
ѣю быть.

ПАНИНУ.

1772 года,
Февраля 7-го.
N 6.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Имѣвъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство подъ N 4 объ от-
авленіи извѣстнаго Прусскаго куріера за Дунай, донесу теперь
илостивому моему Графу, получа рапортъ, что онъ изъ Журжи
ѣхалъ въ Рущукъ 31-го Генваря, на присланной по условію
тамошняго Сераскира за нимъ лодкѣ, въ препровожденіи од-
о Аги, и дана росписка отъ того жъ Сераскира въ принятіи
го на ихъ руки и о препровожденіи дальнемъ въ квартиру Ви-
скую.

Подъ видомъ многодѣльства отговарился сей Сераскиръ т же дня принять на свой берегъ реченнаго куріера, какъ обѣ но ему было, то есть, 29 Генваря о прибытіи онаго въ Журжу, уже прислалъ отъ себя лодку въ 31 день изшедшего мѣсяца.

Въ слѣдствіе извѣстныхъ Вашего Сіятельства предположе по сей день еще не имѣю я никакого отзыва изъ за Дуная.

Предавъ себя неотмѣнной и милостивой дружбѣ Вашей, им честь пребыть съ истинною преданостію и высокопочитаніемъ.

ПАНИНУ.

1772 года, Марта 3 дня.
N 7.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Сердечнымъ поздравленіемъ долженъ я начать мой отв Вашему Сіятельству на два Ваши всепочтеннѣйшія отъ 1-го и 5 Февраля. Вы можете лучше то представить въ своихъ мысля по удостовѣренію о глубокой моей къ Вамъ преданности, неже я словами изобразить, сколь я обрадованъ обороту дѣлъ прот ныхъ, къ толь благонадежному притязанію силою великаго ра ма воздвигнутымъ; которое удивитъ и злобу, и зависть и зараж ныхъ худою надеждою о нашихъ пользахъ. Уступить по справ ливости должны Вамъ славу, сколько мы знаемъ ревнительны патріотовъ, и искуснѣйшихъ политиковъ, ибо къ пользѣ и чес нашего отечества, милостивый мой другъ, представляетъ въ о бѣ своей свѣтило, коего блистательнаго сіянія въ обоихъ вид не затмятъ будущіе вѣки. Я дѣлаю сердцу моему насиліе, прек щая рѣчь и возлагая на время справедливость моихъ мнѣній, торымъ изъясненіемъ не разширяюсь во удовлетвореніе извѣст мнѣ Вашей умѣренности въ принятіи похвалъ, дарованіямъ шимъ принадлежащихъ.

Что до меня собственно, то никогда во мнѣ не упадала дежда, чтобъ мой милостивый Графъ не принялъ участія обстоятельствахъ, гдѣ его помощь, такъ сказать, доселѣ спаса

росвѣщаетъ меня. Я вижу, исполняясь истиннаго удовольства, письмѣ Вашемъ, сколько справедливо было и есть мое въ томъ ваніе. Милость и дружбу, что Вы мнѣ сказываете въ безпре-ьной откровенности и своимъ соболѣзнованіемъ объ упадкѣ мо-здоровья, безъ ласкательства скажу, оживляетъ мои душевныя ѣлесныя чувства. Обыкши не различать Вашихъ совѣтовъ отъ тавленій благоразумнаго руководителя, предаюсь я и теперь инымъ образомъ Вашей воли, не думая о истощеніи своихъ силъ, обѣщающихъ мнѣ инаго, кромѣ сокращенія вѣка, ежели къ ну убѣждаете пользою общею.

Партикулярныя мои неудовольства, которыя Ваше Сіятельство знаете сами, вѣрьте, Милостивый Графъ, что я къ нимъ до того терпѣлся, что уже и не ставлю ихъ въ большую себѣ чув-ительность. Теченіе лѣтъ и службы моей не скрыты отъ знанія шего, и я въ томъ твердо могу положиться на удостовѣреніе бственное Ваше, больше ли пріятнаго, или труднаго и прискорб-го, доставалось всегда на мою долю.

Если бъ отъ меня зависѣло къ Вамъ пріѣхать, я бы тѣмъ охот-е воспользовался; но не вмѣшиваю къ сему ничего больше, какъ о съ моей стороны я могу сказать, то Ваше Сіятельство могли дѣть, сколь поздо мнѣ доставалось оканчивать компаніи, и сколь но дѣлалъ я имъ отверзтіе. И такъ краткость времени, оставав-ися отъ полевыхъ дѣйствій, занимала мой трудъ и мысли къ иготовленію вскорѣ къ вновь поступающимъ. Изволите не мень-е сего знать, что чины и даже привязанные по прямому къ не-лучной и совмѣстной со мною службѣ, удалялись, когда хотѣли люди, сваливая на мой трудъ и дѣла ихъ званія; я работалъ всѣхъ и безотлучно, и замѣнялъ единымъ своимъ попеченіемъ ъ выгоды и отдохновенія, не говоря о томъ ни слова, прежде къ уже почувствовалъ въ тѣлѣ своемъ до того ослабленіе, что ось подъ бременемъ симъ поникнуть.

Я давалъ нѣкоторымъ при отъѣздѣ комиссію представить о цихъ нуждахъ войска, я и писалъ, представляя ближайшіе спо-бы, какъ недостатки въ потребномъ наградить,—мои доклады не стоены уваженія, тѣмъ извиненіемъ, что не нашли никогда часа говорить о состояніи арміи. А вмѣсто того дѣлаются, то ные багаліоны для арміи, которая ввѣрена моему попеченію, и

выдаютъ вновь штаты Генералъ-Квартермейстерскіе. Предста Милостивый мой другъ, есть ли есть радѣніе о пользѣ войскъ, только ни къ чему не нужная прихоть? Если я говорю о по номъ, и по лучшему испытанію, противъ того не только дѣл но ниже словомъ не отвѣчаютъ; но ежели другой, трогая де катность военнаго начальства, вымыслитъ что нибудь для в части, то исполняется какъ самонужнѣйшее. Я боюсь сдѣлать конечнымъ мой разговоръ и отнять у Васъ время, толь нуж для верховной пользы. Богу слава, что струны Вашего изобрѣте дадутъ скоро всему конецъ, что мнѣ не останется ни досажд другимъ противъ своей воли, ниже терпѣть самому то же.

Будьте увѣрены, Ваше Сіятельство, что Г. Симолинъ не знаетъ ни въ чемъ, чтобъ я рекомендацію Вашу и описанны его достоинствамъ не удовлетворилъ въ каждомъ случаѣ, всяк для него благоугодностію.

Я пребываю съ высокопочитаніемъ и найсовершеннѣйшею п данностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Марта 3-го дня.
N 8.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ 29 день Февраля Г. Симолинъ сюда пріѣхалъ и вручи мнѣ депеши, коими Ваше Сіятельство ко мнѣ его препроводи. Все, что я сказать имѣю въ разсужденіи коммисіи, предоставл ной его персонѣ, состоитъ въ томъ единомъ, что еще по сей д не было никакого отзыва изъ-за Дуная, въ слѣдствіе посылки Цареградъ извѣстнаго куріера.

И такъ Г. Симолинъ обще со мною останется въ ожида на всякой часъ воспослѣдованія, уповаемаго отъ непріятеля наше соглашенія на договоръ. А при откровеніи того, я съ моей с роны споспѣшествующіе лучшему успѣху преподавать не упу

лько дѣла военной части съ тѣмъ сопрягаться могутъ, и Ваше тельство не замедлю во всякое время о теченіи таковомъ поспѣшнѣе отправить увѣдомленіе. Пребываю между тѣмъ, какъ и егда, съ совершеннымъ почтеніемъ и безпредѣльною преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Марта 3-го,
N 9.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Наконецъ, по долгомъ ожиданіи, возвратился, 9-го сего мѣсяца, мнѣ въ Яссы извѣстный нашъ куріеръ, посыланный въ Царьградъ. Чрезъ него я получилъ отъ Гг. Тугута и Цегелина письма, таково жъ и прямо отъ Верховнаго Визиря, Мегметъ Мосунъ Оглу, его Чегодаремъ, нарочно ко мнѣ посланнымъ. Я, списавъ всѣ тыя, пріобщилъ къ нынѣшней моей о томъ къ Ея Императорско-Величеству реляціи, и зная, что оная въ руки придетъ къ Ва-ему Сіятельству не дѣлаю Вамъ сугубаго труда, чтобъ тутъ то же вторять, что уже прочесть изволите въ другомъ мѣстѣ.

Съ обозрѣніемъ убѣдительнаго письма отъ Цесарскаго Министра слѣдующей при оном записки о предопредѣляемомъ постановле-отъ стороны Порты для перемирія съ нами, Ваше Сіятельство ственнымъ просвѣщеніемъ и по глубокому испытанію сихъ дѣлъ, утить предовольно можете, что исканіе не нужной и небыва-гарантіи на самое перемиріе и продолженіе онаго и за окон-іемъ уже опредѣленнаго срока, еще чрезъ три мѣсяца, буде не заключили миру, дѣломъ кажется быть Французской интри-изъ послѣднихъ силъ напряженной для узнанія расположенія скаго Двора, при воспріемлемомъ имъ участіи въ настоящемъ йствіи, и для возведенія своихъ, тѣмъ временемъ, толь уже исто-ныхъ нынѣ ресурсовъ политической злобы, еще однако дышущей.

Противъ сихъ отзывовъ найдете Ваше Сіятельство, вмѣстѣ съ ими, въ копіяхъ и мои отвѣтныя письма къ Визирю и къ помяну-

тымъ Министрамъ. Я въ своей запискѣ сдѣлалъ пристойное внушеніе о тѣхъ кондиціяхъ, которыя мнѣ въ Рескриптѣ, отъ 3-го Генваря предписаны для заключенія перемирія, коего о срокѣ до 1-го Іюня, я не имѣлъ никакого сомнѣнія согласиться; ибо и по собственному благопризнанію отъ Ея Императорскаго Величества, продолженіе сего времени вмѣняется къ пользѣ для дѣлъ нашихъ. Изъ всѣхъ артикуловъ, предлагаемыхъ съ нашей стороны, я думаю найтруднѣйшими покажутся Туркамъ сіи два: чтобъ имъ перестѣкти безъ изъятія всякое сообщеніе на судахъ въ Черномъ морѣ къ берегамъ нашимъ, и оставить безъ прикосновенія, на томъ боку Дуная, мѣста, изъ коихъ отъ нашихъ войскъ были они выбиты. Согласясь на первое, надобно будетъ имъ прекратить свою коммуникацію съ крѣпостью Очаковскою, лежащею на нашемъ берегу; во второмъ натурально представится имъ, что со утвержденіемъ нашихъ постовъ на супротивномъ берегу, стѣснены станутъ ихъ выгоды, а распространится напротивъ толь близко опасность.

Сколь уповать не безъ основанія слѣдуетъ, что по сдѣланнымъ представленіямъ отъ Министровъ Цесарскаго и Прускаго къ своимъ Государямъ, въ разсужденіи объявленнаго желанія отъ Порты, произвесть съ нами перемиріе подъ ихъ гарантіею, станетъ Визирь дожидаться на сіе ихъ отзыву, и не приступитъ до полученія онаго къ формальной здѣсь негоціаціи, то будетъ равно и мнѣ время, получить отъ Вашего Сіятельства пополнительныя себѣ наставленія, сходствующія симъ новымъ предъобъявленіямъ, какъ сіе превосходитъ собственные мои ресурсы; а если бы Визирь, не дожидаясь того, схотѣлъ вступить въ трактованіе, то я со всею поспѣшностію съ моей стороны открою сію негоціацію. Я прошу, Милостивый мой Графъ, сколько о снабдѣніи меня полнымъ образомъ Вашими благодѣтельскими наученіями, по лучшему Вашему обнятію настоящихъ обстоятельствъ, и по предувѣдѣнію могущихъ встрѣтиться, такъ и къ производству сихъ политическихъ дѣлъ, прислать мнѣ изъ архива формуляры, служащіе во образецъ, какъ трактовать надлежитъ на письмѣ сію матерію во всѣхъ ея раздѣленіяхъ; ибо не хочу я утаить предъ Вашимъ Сіятельствомъ что сіе превосходитъ собственные мои ресурсы, и безъ Г-на Симолина въ подобныхъ изворотахъ довольно надсадилъ бы я свою и безъ того слабую уже голову.

Я принужденъ цѣлые три дни продержать куріера здѣсь, отправляя моей экспедиціи ни къ Вамъ, ни за Дунай, потому переводчикъ Турецкаго языка, котораго мнѣ оставилъ Г-нъ ресковъ, разбирая, сколь можно прилежнѣе, Визирское письмо, могъ мнѣ ясно истолковать полное содержаніе онаго, по недоной способности въ понятіи всѣхъ терминовъ Турецкаго шти-. Я больше, доходя самъ по извѣстной мнѣ матеріи, до вразумія онаго, наклонялъ уже и мои изъясненія по тѣмъ мыслямъ своемъ отвѣтномъ письмѣ къ Визирю. Ради сего разсудилъ я, ерхъ переводу здѣшняго, приложить тутъ сіе оригинальное Вирское письмо, котораго прямой разумъ, Ваше Сіятельство, чрезъ ихъ искуснѣйшихъ переводчиковъ лучше узнаете.

Полученныя два письма отъ Г. Цегелина къ Графу Сольмсу Алексѣю Михайловичу Обрескову я здѣсь включаю. Я надѣюсь, о сей Министръ даетъ тутъ знать особливо о предположеніяхъ Конгресса. Городъ Букарештъ, избираемый къ тому, предъ маиломъ, кажется, больше будетъ выгоднымъ; и я не знаю, кому казался Измаилъ удобнѣйшимъ, гдѣ не только нѣтъ строенія къ мѣщенію такого съѣзда, но ни прута лѣсу для отопленія обытелямъ, поелику вся та степная страна между Прута и Дуная вершенно пуста и выгодъ къ прожитію въ тамошнихъ городахъ юдь не подаетъ. Но какъ и Букарештъ въ семъ краю есть но только мѣсто, гдѣ войски, назирающія какъ и всѣ запасы ши, хранены быть могутъ, такъ ежели бъ конгрессъ продолжился осени, то мнѣ трудно будетъ прибрать средство, гдѣ бы тогда нныхъ людей держать.

Не поставьте, Ваше Сіятельство, за противно, что я пріѣхавго куріера изъ Цареграда опять отправить принужденъ былъ тотъ же путь, не имѣвъ здѣсь, кромѣ его, способнаго къ тому ловѣка, который бы, зная нужные тутъ языки, могъ и съ Турми объясниться, и съ тѣми людьми, коимъ начата корреспонщія.

Остаюсь съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Марта 22 дня,
N 10.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При отправленіи сего куріера, не имѣя ничего новаго къ несенію Вашему Сіятельству, я осмѣливаюсь у моего милости занимать время изъясненіемъ только моихъ нуждъ и самыхъ стоятельствъ, которыми упражнены теперь мои мысли.

Послѣ моего отвѣта Визирю на его отзывъ о вступленіи договоръ перемирія, еще я ожидаю, съ часа на часъ, получить его него отвѣтъ, опредѣляющій съ его стороны персону къ трактованію о томъ. Я не считаю заблагопристойно домогаться поспѣшествованія теченія сему дѣлу, разсуждая, что Турки по врожденному высокомѣрію, таковой бы отъ меня отзывъ приняли въ видѣ убѣждающаго насъ къ тому собственной крайности. Но какъ сіе временное удержаніе военныхъ дѣйствій взаимно поставляется средствомъ, благайшимъ къ заключенію мира, чрезъ послѣдующій вообще съѣзд особъ, къ тому уполномоченныхъ, а мнѣ ничего еще знать не доводитъ о конгрессѣ ни съ своей, ни съ противной стороны, то и длительность, съ которою дѣла перемирія или соглашенія объ окончаніи войны происходятъ, или происходить будутъ, если непріятель въ свою пользу обратилъ бы, то и для насъ самихъ не меньше она полезною сдѣлается, въ разсужденіи исправленія тѣмъ временемъ множайшихъ недостатковъ, каковы имѣетъ армія, на укомплектованіе коей не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство знаете сколь великое число требуется рекрутъ, ибо нѣкоторые полки должно снабдить по тысячи оными, а въ половину того почти всякой полкъ требуетъ. Но сіи люди, коими пополнить должно знатную въ войскѣ убыль, еще далеко и по сію пору отъ своихъ мѣстъ представьте, когда жъ есть время дѣлать ихъ солдатами? Частію нѣкоторыя рекрутъ, въ дальные полки назначенныя, до здѣшнихъ мѣста дошедши, уже видятся въ крайнѣйшемъ истощеніи своихъ силъ. Не инако и отъ прошлогодняго набора осталось таковыхъ что окрѣпчали къ службѣ. Кавалерія при всемъ рачительномъ

ь своихъ Полковниковъ старанія и способахъ, пользующихъ внут-
нюю экономію, не можетъ наградить посюдова закупками въ
ижайшихъ и дальныхъ мѣстахъ лошадей великаго недостатка
оныхъ. Не распространяясь о многомъ, тому подобномъ, что
набляетъ, а не укрѣпляетъ полки къ полевымъ дѣйствіямъ, скажу
инымъ словомъ Вашему Сіятельству, что я, вмѣсто усиливанія
ей части прибавочными войсками, какъ нынѣшній годъ учинить
ѣцана, вижу, напротивъ того, что оная прямыми силами не
ывнится и противъ прошлогодняго. Для сихъ точно не лучшихъ
тоятельствъ, я сужу вышеписанное медленіе служащимъ къ
шимъ немалымъ выгодамъ.

Простите мнѣ, Милостивый Государь, что я затрудняю Васъ
вѣствованіемъ хлопотъ, которыя падутъ на одну мою голову; я
кратя о томъ рѣчь, возобновляю тутъ мою къ Вамъ прозьбу,
овлетвореніе которой принесетъ мнѣ знаки найудостовѣритель-
йшіе милости вашей. Со мною никогда не встрѣчался случай по-
ать образъ производства дѣлъ Министеріальныхъ, которыя теперь
исполнять долженъ; Г. Симолинъ съ сей стороны, хотя найлуч-
облегчаетъ мою заботу, сочиня къ тому всѣ потребные ин-
ументы, которые я надѣюсь Вашему Сіятельству представить,
я еще прошу въ одолженіе себѣ отъ Вашего Сіятельства при-
ать мнѣ къ точнѣйшему свѣдѣнію образцы, какъ постановленія
должны быть написаны, дабы я не имѣлъ сомнѣнія, послѣдуя
му, что нибудь упустить, или оставить въ недовольно ограни-
ной силѣ словъ.

Г. Симолинъ, по слабой своей комплекціи, почувствовалъ силь-
е припадки своему здоровью отъ инфлуенціи здѣшняго воздуха;
лько онъ въ себѣ внутренно болѣзнь ощущаетъ, о томъ не мень-
и всѣмъ намъ изъ наружи примѣтны дѣйствія оной, а докъ
ъ Ашъ, пользующій теперь его, открывалъ мнѣ конфидентно, что
сложеніе не предъобѣщаетъ ему ничего лучшаго въ здѣш-
ъ воздухѣ. Ваше Сіятельство, покровительствуя человѣка толь
ихъ достоинствъ, не восхотите допустить, чтобъ онъ, чрезъ дол-
свою здѣсь бытность, ввержень былъ въ неминуемую край-
ть, но сдѣлаете ему милость, чтобъ по окончаніи дѣла, для
го онъ посланъ, безъ замедленія отозвать его къ себѣ, ибо сіе
годѣяніе, съ которымъ связано спасеніе жизни, желательной

всякому, будетъ ему найвеличайшимъ. Изъяснясь такъ искренно не имѣю я въ сердцѣ другихъ видовъ, кромѣ пользы ближняго и добродѣтели, извѣстныхъ мнѣ въ Вашемъ Сіятельствѣ; сіи послѣднія, высоко почитая, никогда я не престану быть съ совершенною преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

Проектъ полномочія Коммисару.

Ея Величества Императрицы Всероссійской Главнокомандующій первою арміею Генералъ Фельмаршалъ, Малой Россіи Генералъ-Губернаторъ, Россійскихъ орденовъ и военнаго Святаго Побѣдоносца Георгія большаго креста Кавалеръ, я, Графъ Петръ Румянцовъ, чиню извѣстно всѣмъ, до кого сіе надлежитъ: какъ возженную пагубную и кровопролитную войну между Пресвѣтлѣйшею и Всесильною Государынею Екатериною Второю, Императрицею и Самодержицею Всероссійскою, моей Всемилостивѣйшею Государынею, и пресвѣтлѣйшимъ и всесильнымъ Государемъ Султаномъ Мустафою Ханомъ, Императоромъ Мусульмановъ Азіи и Греціи, обѣ сіи державы прекратить искренно желаютъ, для отвращенія дальшаго отягощенія народу и разоренія земель, къ чему и Ихъ Величества Императоръ Римской и Король Прусской, будучи общіе пріятели, предложили обоимъ воюющимъ державамъ Генеральное заключеніе перемирія, какъ надежное средство къ поспѣшенію скораго согласія и къ заключенію твердаго и постояннаго мира чрезъ непосредственное собраніе: то Ея Величество, Императрица Всероссійская, Всемилостивѣйшая Государаня моя, не пропуская ни одного случая доказать всему свѣту о своемъ великодушіи, умѣренности, снисходительствѣ и склонности къ миролюбію, уполномочила меня назначить съ своей стороны Коммисара, которой бы снабженъ бывъ отъ меня наставленіемъ и полномочіемъ, могъ вступить въ договоры съ Коммисаромъ, коего верховныя Оттоманской Порты Визирь, равномѣрно къ тому уполномоченный, уполномичитъ и пришлетъ отъ своей стороны, для постановленія и заключенія перемирія. Для сихъ причинъ я препоручилъ, повелѣлъ и отправилъ, и чрезъ сіе за подписаніемъ моей руки повѣряю, повелѣваю и отправляю Ея Императорскаго Величе

а Господина Статскаго Совѣтника Ивана Симолина, давъ ему номочіе и повелѣніе, въ качествѣ нашего Коммисара, слѣдовать то мѣсто, куда отправленъ будетъ также Коммисаръ, посланный ь стороны Его Сіятельства, Блистательной Порты Верховнаго Визи-, равномѣрно снабженный полномочіемъ по надлежащему образу, бы съ нимъ постановить, заключить и подписать перемиріе, соизія, чтобы нашъ Коммисаръ Г. Симолинъ при семъ случаѣ дѣйовалъ такъ, какъ бы самъ я, будучи тамъ, дѣйствовать могъ, обѣщевая все то принять за благо, что помянутый Господинъ олинъ за полезное признаетъ нашей сторонѣ. Во увѣреніе чего сіе полионочіе подписалъ съ приложеніемъ герба моего печати. ъ въ главной квартирѣ, городѣ Яссахъ. Марта 29-го, 1772 года.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 13.
N 12.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Къ знакамъ прямой дружбы я принимаю сдѣланныя примѣія отъ Вашего Сіятельства, въ мою предосторожность, во всеченномъ, отъ 21-го Марта, по увѣдомленію Вашему партикулярмъ образомъ, яко бы я отъ поставокъ въ армію провіянта увоъ деревни фамиліи Потоцкихъ и Мнишковъ. Я и то удовольо для себя тутъ же воображаю, что, Ваше Сіятельство, конечно, всю вѣру додали таковому увѣдомителю, когда не разсудите ывать мнѣ лица его, котораго клевета неожидаемо до самой шкатности противъ меня идетъ.

Експликація сей матеріи, по которой отвѣчать никогда я себя иготовлялъ, могла бы быть пространною, а я не осмѣливаюсь ъ милостивца моего обременять, и сокращаю мое увѣдомленіе семъ единомъ. Мнишка деревни облегчены, по требованію о томъ инѣ отъ нашего бывшаго Посла, Князя Волконскаго, который ьекендовалъ для него сію выгоду, предобъявляя, что онъ буъ Шефомъ нашей партіи въ Коронѣ. Считается ли онъ, или

Потоцкій за людей подозрительныхъ въ разможеніи Польски замѣшательствъ, я ничего того о семъ не знаю, а напротивъ стороны моего въ семъ краю командованія во все время я не примѣтилъ ничего такого отъ Потоцкаго, Воеводы Кіевскаго, что явило слѣды его для нашихъ войскъ недоброхотства. Войска наши въ его деревняхъ всегда стояли и теперь стоятъ, давалъ и дае и нынѣ онъ безъ послабленія всѣ для арміи нужныя поставки своихъ маетностей, которыя подвергнуты чрезъ то разоренію больше нежели другаго его брата, Краковскаго.

Изъ уваженія къ сему послѣднему, я только одну его деревню а не цѣлое имѣніе, и то ту, въ которой онъ самъ живетъ, уволил отъ поставокъ провіянтскихъ. Если бъ я удобенъ былъ ходить слѣдами нашихъ Польскихъ партизановъ, то бы давно уже сдѣлалъ его Конфедератомъ, ибо неможно сомнѣваться, чтобъ не изобиловалъ онъ сребромъ и золотомъ. Но я не считалъ, чтобъ власти свойственная возложенному на меня званію, была стѣсняема для того, чтобъ я не имѣлъ безъ предосужденія, толь малаго угожденія сдѣлать персонѣ, знаменитой въ своей землѣ, въ томъ единомъ намѣреніи, что истощивши сію часть Польши безпрестанными поставками провіянтскими на армію до самой крайности, средствомъ сего возможнаго снисхожденія обязывать ихъ, чтобъ собою къ успокоенію приводили они и другихъ терпящихъ, кои намъ привержены. Я отдаю Вашему правосудію опредѣлить, можно ли къ сему моему поступку приложить виды особливости, распространяемъ на всѣ фамиліи вышеписанныхъ дѣлъ законнаго Полякъ (?) и увѣрять въ томъ несомнительно; впрочемъ, я порукою себя не даю, на что, Ваше Сіятельство, знавъ меня отъ дѣтскихъ лѣтъ, не видѣли доводовъ противныхъ, нежели какъ я себя разумѣю соблюдающимъ во всякомъ случаѣ непреткновенно мое званіе и далекимъ отъ того, чтобъ поступить на что либо изъ недостойнаго пристрастія, и для того прошу я Ваше Сіятельство заступить меня и предъ другими, до коихъ, безъ сомнѣнія, клевещущій возметъ прибѣжище, когда уже обноситъ меня предъ Вашимъ Сіятельствомъ, котораго ношу я толь извѣстныя милости.

Пребываю съ непоколебимымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

P. S. Г. Симолинъ уже находится въ Журжѣ, и оттуда я получилъ отъ него увѣдомленіе о теченіи ему ввѣренныхъ дѣлъ, о томъ я не доношу здѣсь Вашему Сіятельству особливо; ибо онъ мнѣ объявляетъ, что препровожденнымъ тутъ письмомъ самъ къ увѣдомляетъ, равно какъ и меня о всемъ происходящемъ. Мнѣ отправленнаго при послѣдней реляціи Визирскаго отзыва, получилъ отъ него два письма, съ которыхъ переводы Французскіе и ответы на оныя копіи, ко усмотрѣнію Вашего Сіятельства, къ сему присоединяю.

Недавно писалъ ко мнѣ Цесарскій Генералъ Прейсъ, прося позволить отъ него посланному въ границахъ Волоскихъ искать бѣжавшихъ съ ихъ стороны воровъ, и на сихъ дняхъ на нашъ пограничный постъ, а отъ онаго и въ Яссы, къ Генералъ-Маіору Корсакову явился Цесарской Маіоръ, предъявляя пашпортъ, что онъ послалъ для сысканія ушедшаго Кассира. Сей послѣдній объявилъ, да и постороннія извѣстіи гласятъ, что самъ Императоръ въ семъ мѣсяцѣ будетъ въ Трансильванію; говорятъ, что онъ только смотрѣть будетъ пограничные Волоскіе полки; но Ваше Сіятельство лучше опредѣлить можете, прилично ли подозрѣвать тѣ виды, къ которымъ ведетъ простое разсужденіе.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 15-го.
N 13.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Спѣша отправленіемъ сего куріера, возвратившагося сей день изъ Царьграда, не повторяю особливо Вашему Сіятельству, содержаніе моей теперешней ко Двору депеши, въ которой соизволите найтить всѣхъ, имъ привезенныя ко мнѣ отъ Г. Тугута и Зегелина. Порта на сіи артикулы, предложенные съ нашей стороны, къ перемирію, пріемлетъ, кромѣ назначенія срока оному до 1-го Іюня, и ищетъ, чтобъ во разрывѣ Конгреса продолжалось оное еще чрезъ три мѣсяца.

Турки въ томъ свои нужды чистосердечно открываютъ; но въ чем
ихъ невыгоды, то составитъ наши пользы, и для того, ни прим
ровъ, ни убѣжденій, ими приводимыхъ, не вмѣняя себѣ въ резон
но по одному уваженію, что въ самомъ дѣлѣ, краткость времен
заключающагося числомъ 1-го Іюня, едва достаточна для съѣз
сюда опредѣленныхъ особъ для Конгреса я позволилъ Г. Симол
ну срокъ перемирія постановить до начатія и продолженія Ко
греса, въ теченіи коего съ нашей стороны не неудобно буде
обратить дѣла къ лучшей своей пользѣ. Я прошу Ваше Сі
тельство всепокорно преподать мнѣ наставленія, въ чемъ найдет
запотребно въ разсужденіи обстоятельствъ, въ которыхъ я тол
ко то знаю, что Вы, по милостивой своей довѣренности, досел
открывали.

Г. Симолинъ, 10-го числа, принявъ визитъ въ своей стан
отъ Турецкаго Коммисара, находитъ его человѣкомъ нраву весел
и обходительнаго; на завтре Г. Симолинъ имѣетъ сдѣлать ему вз
имное посѣщеніе, а потомъ и начнетъ открываніе своей коммисі

Есьмъ какъ и всегда съ нелицемѣрною преданностію и вы
сокопочитаніемъ.

(Собственноручная приписка Графа:)

P. S. По увѣренію сего подателя, что въ Константинополѣ
въ пути нигдѣ заразительной болѣзни нѣтъ, а и здѣсь она бе
сильна, и что онъ ни съ кѣмъ почти и сообщенія не имѣлъ, о
правляю я его къ Вамъ, считая, что его двукратная тамъ быт
ность можетъ Вамъ подать лучшее свѣдѣніе о состояніи тамошни
дѣлъ по его примѣчаніямъ.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 17 дня.
N 14. Яссы.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Неумедливая всякимъ донесеніемъ Вашему Сіятельству о с
стоятельствахъ негоціаціи, производимой нашими Коммисарами

ржѣ, препровождаю симъ письмо, коль скоро я получилъ отъ Симолина.

Не знавъ о содержаніи, думаю однако же, что оное не разнуетъ съ его ко мнѣ теперешнимъ увѣдомленіемъ, что онъ Комсара Абдулъ Керимъ Эфендія нашелъ человѣкомъ ни мало не орнымъ, а напротивъ весьма благосклоннымъ къ успокоенію дѣлъ пріязныхъ, и удостовѣряетъ, что вскорѣ по сему перемиріе, на ованіи нашихъ предложеній, полнымъ актомъ утверждено будетъ. жду артикуловъ перемирія упоминаніе о войскахъ, посланныхъ ими оставленныхъ въ Очаковѣ и Кимбурнѣ, введено, я считаю и одного виду, могущаго дать намъ вниманіе о ихъ силѣ и предѣреніяхъ.

О Конгресѣ, какъ я никакого предписанія не имѣю, то я не гу по вопросамъ, тутъ встрѣчающимся, съ моей стороны изъяснять.

Я теперь ко Двору не дѣлаю особливаго донесенія о семъ ѣдомленіи Г. Симолина, ибо оное есть слѣдствіемъ, сходственнымъ едставленію въ моей послѣдней Реляціи, и пользуюсь сіе достать Вашему Сіятельству съ отправленнымъ нарочно куріеромъ ъ Г. Адмирала.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 23.
N 15.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Два всепочтеннѣйшія Вашего Сіятельства, отъ 5-го Апрѣля, лучилъ я 19-го сего жъ мѣсяца съ тою искренною признательстію, которую умножаютъ во мнѣ доводы Вашихъ милостей, доаемые во всякомъ случаѣ. Въ тотъ же моментъ отправилъ я ъ Г. Симолину проектъ и переводы конвенціи, давъ знать ему ымъ образомъ о повелѣніяхъ, купно тутъ полученныхъ отъ вора, чтобъ онъ артикулъ о хожденіи судовъ въ Черномъ морѣ прочее постановилъ въ перемиріи, сходствуя точности оныхъ.

По разчисленію времени выѣзда куріеровъ отсюда въ Журжу, сообщеніе о томъ мое можетъ еще упредить подписаніе договоровъ, къ чему уже между Коммисарами назначенъ былъ день 22-е сего мѣсяца, какъ увѣдомляетъ меня Г-нъ Симолинъ, хотѣвъ, чтобъ о томъ и о прочихъ объстоятельствахъ, происходящихъ съ стороны благосклонности и съ стороны странныхъ уловокъ Турецкаго Коммисара, увѣдомлены Ваше Сіятельство, и сего ради я здѣсь прилагаю копію съ послѣдняго его ко мнѣ письма.

По содержанію повелѣнія въ Рескриптѣ отъ 3-го Апрѣля, и по изъясненіямъ въ дополненіе къ онымъ въ письмѣ Вашего Сіятельства, послалъ я 18-го сего мѣсяца письмо мое съ своимъ куріеромъ къ Верховному Визирю, дая знать ему о времени отправленія нашихъ двухъ только Пословъ на Конгресъ, и когда они прибыть имѣютъ въ Яссы. И именуя, что въ семъ качествѣ будутъ Его Сіятельство Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ и Алексѣй Михайловичъ, предоставилъ я Визирю увѣдомить Порту, для сходственныхъ тому съ ихъ стороны опредѣленій.

Помѣстилъ я въ семъ же письмѣ и прозьбу мою о доставленіи найскорѣйшемъ присоединеннаго къ оному письма къ Прускому Министру Зегелину, которое Ваше Сіятельство ко мнѣ переслали.

Вчера я получилъ чрезъ нарочнаго куріера отъ Визиря письмо, которымъ онъ только препроводилъ таково жъ ко мнѣ отъ Г. Зегелина, и въ семъ нашелъ я приложенныя одно къ Королю, его Государю, которое и отправилъ я немедленно чрезъ Варшаву, а другое къ Графу Сольмсу, которое здѣсь сообщаю, равно и копію его ко мнѣ письма, въ которомъ онъ увѣдомленія между прочимъ подаетъ въ нашу пользу о свойствахъ нынѣшняго Верховнаго Визиря.

Я особливаго представленія не дѣлаю о семъ ко Двору, увѣренъ бывъ, что донеся о томъ къ Вашему Сіятельству, исполнимъ онымъ тоже самое.

Есмъ впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и нелицемѣрною преданностію.

1772 года,
23 Апрѣля.
Изъ Ясс.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣлъ я честь къ обрадованію своему принять въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 3-го Апрѣля, Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшую апробацію, въ разсужденіи учиненныхъ мною отвѣтовъ, по дѣлу перемирія, Верховному Визирю и министрамъ Дворовъ Вѣнскаго и Берлинскаго, и получить тогда же Высочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ 21 Марта, въ которомъ заключаете, что и здѣсь есть люди, ищущіе всячески удалить событіе великихъ намѣреній Вашихъ. Состояніе мое было бы найгорестнѣйшее, если и я подверженъ сему разумѣнію; но Божественное правосудіе великой душѣ Вашей, Всемилостивѣйшая Государыня, всѣ доселѣ подъятые подвиги и увѣнчанные благополученіемъ Вашимъ, и не скрытое предъ свѣдѣніемъ Вашего Императорскаго Величества состояніе дѣлъ, обуревавшихъ на меня всѣми противностями, которыя преодолѣвалъ я всегда съ успѣшностью, заимствуемою отъ трудовъ и неусыпнаго раченія о исполненія воли Вашего Императорскаго Величества, не дозволяетъ мнѣ сомнѣваться, чтобъ Ваше Императорское Величество отвратили милость и довѣренность отъ меня и отъ тѣхъ, что со мною единодушно и ревностно приверженныхъ всѣмъ повелѣніямъ Монаршимъ, и имѣющихъ всю усердность и готовность устремиться на всѣ предпріятія, которыя угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству предположить.

Не стѣсняя въ семъ пунктѣ доброй моей воли, но по обязанности званіемъ военнаго начальства, дѣлалъ я всеподданнѣйшія мои представленія Вашему Императорскому Величеству съ стороны состоянія ввѣренныхъ мнѣ войскъ и съ стороны свѣдѣнія, которое я могъ по долговременной тутъ бытности пріобѣсть о локальномъ положеніи здѣшняго края, естественныхъ въ немъ приключеніяхъ и выгодахъ въ томъ своихъ и непріятельскихъ, стараясь, какъ свойственно нашему ремеслу, столько изъ полезныхъ случаевъ дѣлать употребленіе, сколько не пренебрегать и малѣйшихъ объектовъ, которыхъ недовольное уваженіе подвергаетъ нерѣдко трудностямъ самые большіе и падаетъ на отвѣтъ полководца.

Въ образѣ таковаго душевнаго во мнѣ расположенія, и когда я послѣднія, по утратѣ своего здоровья, истощаю силы, радѣя найискреннѣйше удовлетворить должности сына отечества и вѣрнаго раба, преисполненнаго благодарнѣйшихъ чувствованій къ щедротамъ Вашего Императорскаго Величества, да позволите мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, прибѣгнуть къ покровительству Вашего Императорскаго Величества и единую въ немъ имѣть надежду противъ всѣхъ ухищреній распалившейся на меня зависти, и не допустите, чтобъ, мѣтя на мою собственность, упослѣждали власть чины отъ коего уже отъемлются части, ему прямо присвоенныя, ибо вся взаимная надежда къ начальнику утверждается въ подчиненныхъ упованіемъ на довѣренность и милость къ нему Монаршія.

Относительно до 2-го пункта въ Высочайшемъ, Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести: трактованіе перемирія производится не способомъ краткаго между военными порядка, гдѣ начальникъ въ предметѣ имѣетъ одной только своей части выгоды, но по образу министеріяльныхъ актовъ, слѣдственно, не могъ я отдалиться отъ точныхъ выраженій, въ правилахъ къ тому предписанныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 3-го Генваря, въ коемъ въ 4-мъ пунктѣ повелѣно: «распространить перемиріе на весь Крымъ и Черное море такимъ образомъ, чтобъ какъ изъ Чернаго моря въ устье Дунайское ни чьи вооруженныя суда не входили, такъ и отъ онаго вдоль берега Бессарабіи до устья Днѣстровскаго, равномѣрно и до Крымскихъ береговъ и гаваней ни какого званія Турецкія суда не касалися». Разсуждая, что сіи кондиціи предопредѣлены по воззрѣнію на дѣйствія, вообще располагаемыя всего военнаго плана, и заключая, и то по извѣстіямъ, дошедшимъ прямо, что Турки весь флотъ въ великомъ числѣ поспѣшаютъ отправить въ Черное море, котораго дѣйствія, дабы не могли нанести препятствія нашему, у Крымскихъ береговъ приготовляемому, какъ я имѣлъ увѣдомленія, что оной не въ лучшемъ состояніи находится, а когда не только выходцы увѣряли, но и Министръ Пруской Зегелинъ, при возвращеніи посланнаго къ нему куріеромъ Корнета Олеаса, въ образѣ искренности къ интересамъ Вашего Императорскаго Величества, препоручилъ ему секретно объявить мнѣ, что тотъ флотъ Турецкой уже при самомъ входѣ въ море, то и расположенъ былъ въ проектѣ нашего перемирія артикулъ, гласящій о хожденіи судовъ, по соображенію сихъ обоюдностей; но въ тотъ же моментъ,

какъ имѣлъ щастіе получить Вашего Императорскаго Величества Высочайшее повелѣніе, я послалъ курьера къ Комисару Симолину съ увѣдомленіемъ, чтобъ онъ всѣми образы старался поправить сей пунктъ и выговорить ходъ судовъ въ Черномъ морѣ, сходствуя точности предписаній отъ Вашего Императорскаго Величества, которыя я ему сообщилъ въ полной силѣ, что хотя не предварило отверзѣія Коммисарскихъ договоровъ, но упредитъ еще подписаніе оныхъ.

Есьмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшимъ рабомъ.

ПАНИНУ.

1772 года,
Апрѣля 29-го.
N 16.
Изъ Главн. квар.
города Яссъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Имѣю честь препроводить симъ письмо къ Вашему Сіятельству отъ Г. Симолина, въ которомъ, я думаю, онъ увѣдомляетъ Васъ о положеніи своего дѣла по полученіи проекта конвенціи отъ Вашего Сіятельства, мнѣ сообщеннаго, который я ему долженъ былъ доставить въ слѣдствіе сдѣланнаго отъ Васъ удостовѣренія, что онъ присвоенъ во всѣхъ своихъ частяхъ положенію дѣлъ и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества намѣреніямъ.

Г. Симолинъ отзывается ко мнѣ, что если бы онъ сей перемѣны ожидалъ, то лучше бы дней 15 остался въ Яссахъ. Но мнѣ инако должно было поступить, условившись прежде съ Визиремъ, чтобъ коль скоро одной стороны Коммисаръ пошлется, ѣхать тудажъ и другому. И когда Визирь далъ мнѣ знать о дѣйствительномъ отправленіи своего Коммисара, и что сей послѣдній въ точности того сталъ на сопротивномъ берегу, прислалъ и свое обвѣщеніе; и имѣвъ дѣло съ такими людьми, которые во всемъ подозрѣваютъ, и съ природы

упрямы и недовѣрчивы, каковы въ нихъ свойства довольно з
Г. Зегелинъ, въ своемъ письмѣ, совѣтовалъ мнѣ сохранить прот
оныхъ умѣренность и вѣжливость. Я дивлюсь, что онъ, какъ и
наго искуства и свѣдѣнія человѣкъ, не сыскалъ удобности і
разныхъ предложеніяхъ Турецкаго Коммисара, которые отклоня
а на иные снисходительствовалъ, продолжить время взаимнь
объектами, если чаялъ онъ получить отъ Двора проектъ, о ко
идетъ слово. Г. Симолинъ предоставилъ дать мнѣ знать впере
расположеніи Коммисара Турецкаго, который нетерпѣливо жд
получить отъ меня проектъ конвенціи, бывъ уже увѣдомленъ
Г. Симолина, что оный отъ Двора присланъ, и переводится та
для лучшаго вразумленія силы онаго, на Турецкой языкъ.

Сіе только я имѣю Вашему Сіятельству на сей разъ доне
ибо съ стороны военныхъ дѣйствій остаемся въ положеніи, со
вѣтствующемъ поступку Визирскому, какъ видѣть изволили
его ко мнѣ, и моемъ къ нему отвѣтномъ письмѣ, которое я с
щилъ Вашему Сіятельству отъ 13-го числа сего мѣсяца, что
взаимство постамъ моимъ, по берегу Дунайскому стоящимъ, п
казалъ я, пребывая во всякомъ военномъ бдѣніи, не продолжа
однако жь, наступательныхъ дѣйствій, когда Турки съ своей сто
ны видовъ къ тому не подадутъ.

Пребуду я съ непоколебимою преданностію и совершенн
высокопочитаніемъ.

P. S. По мѣрѣ продолжающейся негоціаціи на одно пере
ріе, кажется, мирные договоры безконечное время требовать буду

1772 года,
Мая 15 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вчерашній день на вечеръ имѣлъ я удовольство принять за
Графа Григорія Григорьевича, и видѣть его въ добромъ здоро
послѣ понесенныхъ трудностей и невыгодъ въ далекомъ пу

Теперь я нахожусь въ полномъ обрадованіи, Всемилостив
шая Государыня, что онъ будетъ очевиднымъ свидѣтелемъ пр

шимъ Императорскимъ Величествомъ положенію здѣшнихъ дѣлъ моего ревностнѣйшаго усердія къ службѣ. А за симъ я беру ѣлость донести только о всеглубочайшемъ моемъ благоговѣніи, съ торымъ пребывать имѣю щастіе

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшимъ рабомъ.

ПАНИНУ.

1772 года,
Мая 6 дня.
N 17.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ письмахъ Г. Симолина, коихъ три, въ слѣдъ одно за другимъ полученные, симъ препровождаемыхъ, соизволите найтить Ваше Сіятельства увѣдомленія о продолжающейся еще негоціаціи.

Вседневно получая то въ томъ, то въ другомъ споры отъ рецкаго Коммисара, всячески, однако жъ, мы настаивали, чтобъ всѣхъ частяхъ и въ точномъ своемъ изъясненіи утвержденъ ъ проектъ конвенціи, присланный отъ Вашего Сіятельства. какъ Абдулъ-Керимъ Эфендій напослѣдокъ, во убѣжденіе насъ, образѣ искренности, изъяснился, чтобъ мы сдѣлали какое ни ь снисхожденіе въ семъ разѣ, изъ уваженія къ благонамѣреимъ и его и самаго Визиря, дабы инако не подать случая Франзской партіи опять при Портѣ возвыситься. Удостовѣренія отъ русскаго Министра Зегелина, который найсильнѣйше рекомендоль мнѣ добрыя свойства и преклонность къ нашей сторонѣ нышняго Визиря, то я сколь по сему резону, такъ и по поводу твѣтствующихъ тому, далъ Г. Симолину резолюцію, сообщаемую приложенной здѣсь нотѣ, на его отмѣтки противъ артикуловъ екта, въ слѣдующемъ:

1) Что Турецкій Коммисаръ хочетъ, дабы упомянуто было въ амбюлѣ о старательствѣ, чинимомъ отъ Дворовъ Вѣнскаго и рлинскаго о примиреніи воюющихъ державъ.

2) О назначеніи, во сколько дней престать военнымъ опер
ціямъ во всѣхъ частяхъ.

3) Противъ артикула 4-го, гдѣ сказано: правой берегъ р
Дуная, начиная отъ Журжи до Тульчи очищенъ. Турецкій К
мисаръ требовалъ, чтобъ именовать положеніе таково: отъ Мачи

4) Какъ жителямъ быть находящимся въ сихъ мѣстахъ.

5) Противъ 5-го пункта, дабы назначить именно разстоян
на какое не съѣзжаться и не подходить судамъ въ своемъ пла
ніи; и

6) О срокѣ сего перемирія.

Впрочемъ, я долженъ ожидать за симъ уже, по обнадежив
ніи Г. Симолина, окончанія сему дѣлу со всѣмъ утвердительны
обрядомъ. 3-го числа я получилъ отъ Визиря письмо отвѣтное н
мое ему увѣдомленіе, сдѣланное, во исполненіе даннаго мнѣ от
Двора повелѣнія, объ отправленіи двухъ нашихъ Пословъ на Ко
гресъ. Онъ изъясняется весьма благосклоннымъ образомъ, и чт
въ тотъ же часъ донесъ о томъ своему Государю, и ожидая со
гласной тому отповѣди, дастъ мнѣ знать, какъ скоро оную по
лучитъ.

Есьмъ съ неограниченною преданностію и высокопочитаніемъ

ВИВИКОВУ.

Мая 13 дня.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Хотя я увѣренъ, что Князь Василій Владиміровичъ Долго-
руковъ, во исполненіе моихъ повелѣній, увѣдомляетъ всегда Васъ
о дѣйствіяхъ, въ его части происходящихъ, но, при отправленіи
теперь нарочнаго курьера къ нашему Послу, къ коему я пишу толь-
ко вкратцѣ, схотѣлъ я сообщить Вамъ полученное увѣдомленіе
изъ Польши отъ Г. Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Долгору-
кова, что 5-го числа сего мѣсяца къ Подполковнику Гантвигу при-
былъ Поручикъ Регимента Подчашаго Потоцкаго Глумбицкій съ

имъ Хорунжимъ и трубачемъ, бывъ посланъ отъ своей собрасъ просьбою, чтобъ куча ихъ была допущена безъ оружія къ ему посту. Гантвигъ сіе имъ дозволилъ, и потому 7-го числа лись они у него въ числѣ 280 человѣкъ, то есть, Коронnаго Комоваго полку Поручикъ 1, товарищей 22, рядовыхъ 74, мякическихъ Капитанъ 1, Поручиковъ 6, рядовыхъ и другихъ строевыхъ чиновъ 176; они суть часть Барскихъ бунтовщиковъ, шедшихъ изъ Турціи, и не желая пристать къ бродящимъ горахъ, просили принять ихъ. Я повелѣлъ Князю Долгорукоучиня имъ поименную перепись и отобравъ отъ нихъ рецессы, они болѣе ни въ какія дѣйствія и сообщенія не войдутъ съ намѣренными, отправить тѣхъ, которые изъ Компутоваго Коннаго войска, къ Г. Браницкому, дѣйствующему вообще съ нашими войсками, а прочихъ, желающихъ въ домѣхъ своихъ преть спокойно, отпустить въ оные, въ слѣдствіе сдѣланныхъ обженіваній, что всѣ, желающіе остаться въ жилищахъ своихъ змятежными, останутся и безопасны отъ прикосновенія оружія. чальниковъ же сей партіи и тѣхъ, что найдутся изъ нихъ дольнаго просвѣщенія, приказать и допросить подробно, на какомъ ованіи отпущены они отъ Турковъ изъ за Дуная о всѣхъ обятельствахъ, какъ имъ нельзя всѣхъ дѣлъ не вѣдать, находивсь вмѣстѣ съ бунтовщикомъ Потоцкимъ, отъ временъ Барской онфедераціи до сихъ поръ, въ сторонѣ Турецкой. Если бы прежде то не поспѣло къ Вамъ увѣдомленіе отъ Князя Долгорукова, то рошу Вашего Превосходительства о семъ обстоятельствѣ донести . Послу; я же, впрочемъ, имѣю честь пребыть съ совершеннымъ отеніемъ.

ПАНИНУ.

1772 года,
Мая 20 дня.
N. 19.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Я обязанъ премного знакамъ дружбы Вашей въ сообщеніи мъ благодѣтельнаго наставленія въ письмѣ, которое я получилъ

вмѣстѣ съ Рескриптомъ 1-го Мая, содержащимъ повелѣніе на стоящее вступленіе Австрійскихъ войскъ въ Польшу. Я не осм ваюсь утружденнаго моего милостивца повтореніями обремен и ссылаюсь на мое нынѣшнее ко Двору представленіе, что исполненіе того предуготовилъ.

Отъ Г. Симолина уже нѣсколько дней я не получаю увѣ леній, и въ причину ставлю тому, что онъ съ своимъ товарищ или упражняется въ окончаніи дѣла, гдѣ нѣтъ уже никакого тиворѣчія, или еще остается въ ожиданіи рѣшенія отъ Верхо го Визиря на мое послѣднее къ нему письмо.

Пребывать честь имѣю, впрочемъ, съ достодолжнымъ ви копочитаніемъ и преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Мая 25 дня.
N 20. Яссы.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

По многимъ долгопротяжнымъ преніямъ, совершили, на нецъ, перемиріе взаимные Коммисары. Ваше Сіятельство изво видѣть изъ сообщеннаго отъ меня письма Визирскаго, что онъ подозрѣвалъ наше доброе въ томъ намѣреніе, слѣдственно и мы я Вашимъ признаніемъ той необходимости, по которой согласи я утвердить первую конвенцію; и сія содержитъ въ себѣ всѣ годы для нашей стороны, когда мы не оставимъ свободы суд Турецкимъ отъ Чернаго моря входить въ Дунай, и къ берег Крымскимъ и Бессарабскимъ, не стѣснили себя въ томъ взаимство

О срокѣ перемирія буде бы могло представиться мыслямъ, Турки станутъ для продолженія онаго нарочно откладывать съѣ своего Посольства, то въ волѣ нашихъ уполномоченныхъ оста ся, примѣтя сіе дать, мнѣ знать, а я, учиня Визирю о томъ отзы властенъ буду открыть военныя дѣйствія, если бъ они медл приступить къ дѣлу, въ споспѣшествованіе коего прекращены он

Генералъ-Маіоръ Баронъ Игельштромъ пишетъ ко мнѣ, что миссаръ Турецкой, Абдулъ-Керимъ-Эфенди, по заключеніи уже ремирія, получа отъ Визиря увѣдомленіе, нарочно къ нему при-лъ и изъяснялся, что онъ чаетъ по теперешнимъ обстоятель-амъ видѣть наше участіе въ пріятномъ извѣстіи, что въ ихъ ъ дошло, яко бы Османъ-Паша, слѣдуя отъ Дамаска къ Ка-у съ тридцати-тысячнымъ войскомъ, имѣлъ счастіе разбить ар-о Али-Бея, предводимую племянникомъ его, Дагиръ. Послѣ сего ско и народъ взбунтовавъ въ Каирѣ противъ Али-Бея, отру-ли ему голову, и будто отдали въ плѣнъ весь его дворъ Османъ-шѣ.

По важности матеріи я не хотѣлъ упустить, чтобъ не доне-о семъ Вашему Сіятельству, не ручаясь отнюдь, чтобъ тутъ было, по обычаю Турецкому, великихъ придатковъ, или и со-шенной выдумки, къ возбужденію нашего уваженія. Я не боль-о такомъ дѣлѣ могу изъясниться, кромѣ что relata refero.

Пребуду съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

P. S. Вчера по утру имѣлъ я удовольство принять здѣсь Алек-я Михайловича Обрескова. При первомъ свиданіи я удостовѣ-ся найсильнѣйше о томъ его расположеніи душевномъ, кото-мъ я льщусь пользоваться и удовлетворить во всемъ полнымъ разомъ Вашей дружеской откровенности, начертанной своеручно.

ПАНИНУ.

1772 года,
Мая 28 дня.
N. 21.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При отправленіи настоящемъ, съ моей стороны, не имѣю я чего достойнѣйшаго къ донесенію Вашему Сіятельству, кромѣ утвержденій, уже разнствующихъ отъ преподанныхъ намъ из-стій отъ Турецкаго Коммисара о погубленіи Али-Бея; ибо мой урьеръ, на сихъ дняхъ возвратившійся отъ Визиря, хотя былъ

свидѣтелемъ празднованія происходившему въ его лагерѣ о
побѣдѣ, но также ему сказали, что Али-Бей съ четырьмя чел
ками отъ рукъ разбившихъ его унесъ свою голову, которую
дулъ-Керимъ Эфендій сознавалъ за отсѣченную.

Мой курьеръ повстрѣчалъ на той сторонѣ Дуная двухъ
ляковъ, ѣхавшихъ въ Шумлу; они примѣчены были и отъ
шихъ форпостовъ, какъ переѣзжали изъ Никополя въ Рущу
что и подало причину Генералу Игельштрому спросить объ н
проѣзжающихъ изъ за Дуная въ то время Турковъ, которые
ми объявили, что они посланы курьерами отъ Графа Потоц
къ Визирю и къ Цесарскому Министру Тугуту съ извѣстіемъ,
онъ въ Польшѣ командуетъ семьюдесятью тысячами войскъ,
отобралъ у насъ семь крѣпостей. Я велѣлъ своему Чегодарю
знать Турецкому Коммисару о весьма противномъ тому положе
мятежниковъ въ Польшѣ; что ихъ вездѣ давятъ какъ мухъ, и
лякая уже часть отдалась въ наши руки, прося пощадить
жизнь.

Копія съ черноваго.

ОРДЕРЪ.

Г-ну Полковнику Переясловскому Иваненку.

Имѣя Высочайшее повелѣніе Ея Императорскаго Велич
о защищеніи находящихся въ Польской Украинѣ Кіевскаго и Б
ловскаго Воеводствъ Греческаго закона исповѣдниковъ, отъ ч
мыхъ имъ отъ Римлянъ и Уніятовъ обидъ и гоненій, предл
Вашему Высокоблагородію, по просьбѣ теперь ко мнѣ Прото
Животовскаго Пероровскаго, дать ему на замогу 10 человѣкъ
заковъ исправныхъ, притвердя имъ, чтобъ они отъ всякаго
лаго утѣсненія и нападковъ отъ Римлянъ и Уніятовъ дѣлали
и его особѣ охраненіе, однако жъ бы, вступаясь въ сіе охран
отъ гонительства, не дали бы поводу посягать на обиду Кат
ковъ и Уніятовъ.

1772 года, 19 Іюня.
N. 216

ПАНИНУ.

1772 года,
Іюня 22 дня.
N 25.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

На другой день, какъ я имѣлъ честь получить всеподданнѣйшее Вашего Сіятельства, отъ 8-го Іюня, Г-нъ Симолинъ безъ задѣнія отправился отсюда. Въ особѣ его имѣлъ я для себя помощника искуснаго и рачительнаго въ дѣлѣ, которое удостоили ше Сіятельство своей аппробаціи. Я никогда не престану чувствовать, сколь милость моего благодѣтеля была велика, въ облегченіи меня отъ труда, чрезъ посредство человѣка толь отмѣнныхъ особностей. Я не могу ничѣмъ живѣе изобразить моей благодрности, какъ поставить самаго его предъ Вашимъ Сіятельствомъ, ть свидѣтелемъ оной, и той найискреннѣйшей преданности, корую во всякое время съ сердцемъ и устами видѣлъ онъ во мнѣ разлучную.

Послѣ того, что я перенесъ, и что еще встрѣчается, признаъ, Милостивый Государь, что ничего я больше не желаю, какъ дѣть конецъ здѣшнимъ дѣламъ, и чтобъ послѣдствіемъ такомъ могъ я возымѣть удовольство персонально изъявить мои вства другу и милостивцу, котораго добросердечіе и благодѣяе ко мнѣ ни съ чѣмъ я не могу сравнить, развѣ съ собственною ею признательностію. Я напередъ себя обнадеживаю воспольваться тогда Вашею помощію, въ полученіи выгодъ, относящихся отдохновенію, которое нужно для человѣка, всю жизнь провшаго въ подвигахъ, истощевающихъ силы душевныя и тѣсныя.

Я честь имѣю пребывать съ неограниченною преданностію и совершенномъ почитаніемъ.

ПАНИНУ

1772 года,
Іюня 23 дня.
N. 23.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ нынѣшней моей депеши ко Двору, Ваше Сіятельство изволите увидѣть, что Австрійскія войска уже насъ выживаю изъ Львова. Я долженъ думать по сему ихъ поступку, что е къ ихъ Двору не дошли тѣ изъясненія, которыя сообщили и Ваше Сіятельство въ дружескомъ своемъ отъ 1-го Мая, рав и въ Рескриптѣ отъ тогожъ числа дано мнѣ знать, коль старан негоціаціи уже приняты о изключеніи Бѣльскаго повѣта съ у лочъ Красной Руссіи и округомъ Львовскимъ отъ уступка оны Цесарцамъ.

Ваше Сіятельство, въ томъ же письмѣ, сообща мнѣ свои мы сли, требовали, чтобъ и я въ отвѣтъ сказалъ Вамъ въ полной о кровенности мое мнѣніе. Но мои иден не могутъ быть больше зн нія, а сіе не простирается далѣе предлежащаго моему углу, и думаю по простому размѣру, что если Дворъ Вѣнской сопрягает съ нами со всею доброю искренностію, то пользы наши знамен то отъ того возвысятся; но буде бы удостовѣрительность сія по вержена была хотя малѣйшему сомнѣнію, то сами, Ваше Сіятел ство, предвидѣть можете, сколь сіи новые сосѣди и за спиною н шею располагающіеся, собирая свои тутъ магазейны во истощ ніе нашихъ въ томъ каналовъ, къ рукамъ своимъ приберутъ и сы настоящимъ дѣламъ нашимъ.

Взаимно примите, Ваше Сіятельство, мои мысли, происход щія отъ безпредѣльной моей откровенности, которою удовлетворя Вашей волѣ.

Я есьмъ и вѣчно буду съ совершеннымъ высокопочитаніе и непоколебимою преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Іюля 8 дня.
N. 27.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Бывъ облегчаемъ въ дѣлахъ Турецкихъ трудомъ теперешнихъ ших полномочныхъ, имѣю, однако жъ, я новую и непрестанную я себя въ станѣ заботу, въ которой необходимость принуждаетъ ня утруждать Ваше Сіятельство. Въ соотвѣтствіе Высочайшему велѣнію, я, елико можно, старался отклонить Австрійцевъ отъ ятія Бѣльскаго повѣта и угла Красной Руссіи съ округомъ Львовимъ. Но, однако жъ, они въ полномъ маршѣ находятся распространить свой кордонъ и за сіи мѣста. Мою переписку съ Графъ Гадикомъ, и его объясненіе, которыя мѣста обнялъ онъ и ѣетъ повелѣніе отъ своего Двора, я представилъ при нынѣшней моей Реляціи, и прошу Ваше Сіятельство спомоществовать рѣйшему послѣдованію на сіе резолюціи.

Въ видѣ той къ Вамъ преданности, которая сердцемъ и пе-ъ моимъ водитъ, и въ упованіи взаимно на дружбу и милость шего Сіятельства, осмѣливаюсь у Васъ просить для себя откро-нія, въ какомъ расположеніи теперь, или впредь, будетъ Вѣн-ій Дворъ, и беретъ ли онъ участіе во всѣхъ дѣлахъ съ нами, и только въ одномъ подѣлѣ Польши?

Симъ удостойте Ваше Сіятельство того, который довѣренно-и Вашей отвѣчаетъ глубочайшею скромностію, и имѣетъ честь ть съ непоколебимою преданностію и высокопочитаніемъ.

Копія съ чернового.

ОРЛОВУ.

Іюля 8-го дня,
1772 года.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Архимандритъ, пришедшій съ письмомъ отъ Г-на Адмир Спиридова, просить у меня отправленія въ Санктпетербургъ, что тамъ искать, дабы, при мирныхъ договорахъ, сдѣланы постанов нія въ пользу и ихъ Аѳонской горы. Ваше Сіятельство соверш но изволите знать обстоятельства дѣлъ, къ коимъ относится ково его искательство, для того и не могъ я ему ничего на позволить, не испросивъ прежде Вашего мнѣнія, о сообщеніи к го имѣю честь приносить прозьбу и пребыть съ непремѣнны почтеніемъ.

ГРАФУ ОРЛОВУ И ОБРЕСКОВУ.

Іюля 16-го дня,
1772 года.
N. 208.

Сіятельнѣйшій Графъ Григорій Григорьевичъ и Прев ходительнѣйшій Господинъ Алексѣй Михайловичъ,

Милостивые Государи!

Исполненъ бывъ признанія къ той чести, что Вы сдѣл мнѣ, требуя отъ меня мнѣнія, до котораго времени надобны или безвреднымъ, быть можетъ продолженіе перемирія, хотя я жу по содержанію рескрипта, въ копіи приложеннаго при всеп теннѣйшемъ Вашемъ о томъ писаніи, отъ 14-го сего мѣсяца, полная довѣренность, съ которою Ея Императорское Величес предоставили безпосредственно единственному Вашему токмо б гоусмотрѣнію распологать срокомъ перемирія, съ воззрѣніемъ томъ на пользы настоящихъ дѣлъ и съ ними сопряженныхъ, л

можетъ руководствовать въ семъ случаѣ, нежели мои слабыя
сли; удовлетворить, однако жъ, желая, сколь Васъ и пріятной
і меня благосклонности, сколько съ стороны военной ежегодное
ытаніе меня удовлетворяетъ, имѣю честь донести Вамъ слѣ-
ющее:

1) Настоящій Іюль и по немъ слѣдующіе два мѣсяца есть
время, въ которое Турецкія войска и отъ всѣхъ отдаленныхъ
оронъ въ полномъ собраніи и въ лучшемъ ополченіи бываютъ
дины въ полѣ. Теперь флотъ непріятель въ Черномъ морѣ имѣетъ
ногочисленный, но оной по худой рейдѣ въ Очаковѣ не остается
новать, но, упреждая осеннюю погоду, возвращается тогда ежед-
дно въ Царьградъ.

2) Въ сію же пору собирается и вся жатва съ полей, кото-
й лишены были жители по продолженію военныхъ дѣйствій въ
шувшія кампаніи, и, пользуясь теперешнимъ спокойствомъ, на-
яли они свои поля и могли бы мы отъ оныхъ снабдѣніемъ нѣ-
олько замѣнить запасы, отшедшіе въ Польшѣ въ руки Австрій-
въ, если таковы плоды были бы собраны безъ препятствія.

3) Что до внутренняго состоянія нашей арміи, то въ ней ве-
кая часть новоприведенныхъ и еще необученныхъ рекрутъ, осо-
ино въ кавалеріи; есть и такіе полки, гдѣ большую ихъ поло-
ну составляетъ сія слабая неучь. Непривычка къ климату и
льній путь, откуда приводятся къ арміи, подвергаетъ ихъ не-
рестанно болѣзнямъ, и при самомъ обученіи бремени солдатско-
, кольми паче были бы они жертвою, буде ихъ въ такомъ со-
оніи употребить къ прямымъ военнымъ дѣйствіямъ.

Я предаю все сіе Вашему лучшему проницанію, въ той на-
ждѣ, что если бы Турки нынѣшнее спокойное положеніе въ
арство употребили, дабы привесть себя въ лучшее ополченіе,
по Вашему искуству и предусмотрѣнію, не дадите Вы имъ вос-
льзоваться тѣмъ всеполезнымъ для нихъ временемъ, но паче
имите способы вывести ихъ изъ такого состоянія, преимуще-
ственнаго въ выгодахъ: ибо чѣмъ далѣе наступитъ осень, тогда
ѣпаче ихъ армія оскудѣваетъ въ надобныхъ запасахъ и чрезъ
ликой побѣгъ изъ нея войскъ, ради отдаленія отъ своихъ жи-

ПАНИНУ.

1772 года,
Августа 1-го
N. 28-й.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ нынѣшнемъ спокойномъ теперь положеніи, поелику н предстоятъ случаи ни къ какимъ дѣйствіямъ, то и не учащаю к къ Вамъ моими донесеніями; и теперь хочу только моему милостив цу сказать о себѣ, что я, пользуясь тишиною повсемѣстною и про исходящими въ сіе время договорами между Послами о мирѣ, взял на нѣсколько дней себѣ отдохновеніе въ сей маленькой деревенькѣ которую одну я нашелъ съ выгодами, хотя и скудными, для че ловѣка моего состоянія, то есть, что я передалъ себя совсѣмъ в руки докторскія, ища поправить мое здоровье, которое претерпѣл до крайности отъ разныхъ болѣзненныхъ припадкозъ, что тѣм удобнѣе расширялись, когда во всѣ три прошедшія кампанія вы держивалъ я зной и стужу, худое имѣя противъ нихъ защище ніе въ палаткѣ.

Я только одинъ самъ здѣсь нахожусь, а весь мой экипажъ чины, принадлежащіе къ главной квартерѣ, съ начала кампаніи от правилъ къ арміи; я не далѣе отъ ближнихъ и отдаленныхъ м ихъ Корпусовъ, какъ въ одни сутки къ первымъ и въ двое к послѣднимъ могу поспѣть отсюда, если бы служба позвала.

Толь подробно я для того описываю Вашему Сіятельств мои обстоятельства, что могутъ иногда и сей случай истолковат во вредъ мой, противъ чего дозвольте взять прибѣжище къ за щищенію Вашего Сіятельства. Теперь войски, выгоды ихъ ради расположены малыми отдѣленіями; ни которая часть, или мѣсто, не подаютъ особливыхъ причинъ, чтобъ мнѣ въ нихъ присутство вать, не имѣвъ другаго дѣла, кромѣ ожиданія, что воспослѣдуетъ на мирномъ Конгрессѣ. И такъ Ваше Сіятельство сами милости во признаете, что я ничего не упущаю въ разсужденіи службы, бывъ принужденъ, чрезъ упадокъ моихъ силъ, пожить въ семъ

стѣ, единственно для лучшаго дѣйствія принимаемыхъ лѣкарствъ опочитія при болѣзни, которая отняла уже у меня ноги.

Бывъ увѣренъ, что моя польза никогда не будетъ отдалена отъ дзиранія Вашего Сіятельства, остаюсь въ той надеждѣ съ нелимѣрнымъ высокопочитаніемъ и найискреннѣйшею преданностію.

Копія съ черноваго.

Августа 11-го,
1772 года.
N. 264.

ОРЛОВУ.

Сіятельнѣйшій Графъ!
Милостивый Государь мой,
Григорій Григорьевичъ!

Съ послѣднимъ куріеромъ писалъ ко мнѣ Графъ Никита Ивановичъ, приложа копіи Конвенціи, по которой совершенно рѣшилподѣлъ Польши; сію его депешу я подлинникомъ представляю шему Сіятельству, а по найдостовѣрнѣйшему успокоенію дѣлъ нашихъ, имѣю честь просить Вашего Сіятельства въ слѣдующемъ:

Полки, находящіеся въ Польшѣ, отдѣленные отъ здѣшней ніи, могу я теперь безпрепятственно перевесть сюда, полагая лзу въ томъ на случай разрыву Конгресса, если бы дошло намъ свою дѣлать демонстраціи, и по увѣренію, что размножившаяся всѣхъ корпусахъ болѣзнь, толь значительное число людей ввеъ въ лазареты, что ужасно просто и слышать.

Ваше Сіятельство, по теченію мирныхъ негоціацій, совершенно единдѣть можете, при одержаніи желаемыхъ успѣховъ, есть ли жда умножать намъ здѣсь войски, или былъ бы сей трудъ въ расходѣ и содержаніи оныхъ, которое не легко приходитъ, изшимъ?

Потому, не приступая ни къ какому предпріятію безъ лучшеи точнаго руководства Вашего, прошу всепокорно подать мнѣ е въ благосклонномъ на сіе отвѣтѣ.

Пребывать я имѣю честь съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и данностію.

...ъ военно-походной канцеляріи

БИБИКОВУ.

А:

...тивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

...что В. П. извѣстны о заключенной фор-
...шимъ Дворомъ отъ обоихъ союзныхъ оному
...на подѣлъ Польши, и какими мѣстами
...въ томъ участокъ, имѣю честь сообщит
...Корпуса Польской арміи здѣшней, принад
...пѣхотнымъ и двумъ кавалерійскимъ, с
...Каменскимъ, велѣлъ слѣдовать въ Валахію
...шній постъ усилить; посему въ Польш
...мо небольшая часть регулярныхъ, да весь
...войскъ. Уступая Австрійцамъ Львовъ с
...приказалъ я свои посты расположит
...мъ и достигать сообщенія съ Вашимъ Кор
...Хельмскій Повѣтъ, не касаясь ни За
...ъ, до рѣки Сана, отходящихъ въ сторон
...Вашего Превосходительства, по связи об
...мнѣ, какія Вы расположенія для своих
...нѣшнемъ, совершенно уже рѣшившемся
...Польшѣ каждой Державы изъ трехъ союз
...а будетъ сообразоваться каждой части в
...дѣйствіями, другою предопредѣляемыми,

...

...залъ, что уже Львовъ займутъ Цесарцы, т
...армію отъ Банкира Теппера, который прои
...ссіонера, въ семъ городѣ живущаго, Пре
...нія, и я буду ожидать отъ Вашего Прево
...нія, ту ли, или иную, дорогу, по лучше
...избрать Вы изволите, для доставленія д
...армію безостановочно, со всякимъ обезпеч

...Г. Маіора Вильда, имѣю честь рекомендова
...ству; я его отправилъ съ сими увѣдом

Въ
предсто
къ Вам
цу ска
исходя
на нѣск
которую
ловѣка м
руки лок
до крайно
удобнѣе р
держивалъ
ніе въ пал

Я то
чины, при
правилъ къ
ихъ Корпус
послѣднимъ м

Толь подр
мои обстоятел
во вредъ мой,
щищенію Ваше
расположены ма
не подаютъ особ
вать, не имѣвъ др
на мирномъ Конгр
во признаете, что
бывъ принужденъ.

ми къ Вамъ и къ Послу нашему, и прошу споспѣшествовать, бъ онъ, по исправленіи своихъ нуждъ, могъ скоро ко мнѣ возтитьси.

Пребываю съ отличнымъ навсегда почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

ОРЛОВУ.

1772 года,
Августа 16 дня.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь мой,

Григорій Григорьевичъ!

Слѣдуя благопризнанію совѣтамъ Вашимъ, велѣлъ я Генера-Каменскому, съ двумя пѣхотными и двумя Кавалерійскими полки, немедленно итти въ Валахію. И при семъ выступленіи оттубольшой части нашихъ войскъ, велѣлъ я, по домогательству трійскаго Генерала, оставить Львовъ ихъ войскамъ, и свои по соединить въ Воеводство Волынское, удерживая еще Броды.

Письмо Господина Адмирала Спиридова и копію перемирія, аннаго имъ въ Архипелагѣ, которыя я получилъ чрезъ Маіо-Фелтеринга, имѣю честь представить Вашему Сіятельству подныя, для прочтенія.

Пребываю съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

ОРЛОВУ.

1772 года,
Августа 21 дня.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Получа теперь увѣдомленіе отъ Алексѣя Михайловича, упорство Турецкихъ Уполномоченныхъ разрушаетъ мѣры, пр положенныя для взаимнаго добра обѣихъ Имперій, и вводитъ н и паки въ продолженіе войны, хотя могу еще думать, что Милостивый Графъ, постигая, можетъ быть, притворство Отто новъ, вооружится противъ того терпѣніемъ, но если бы ничт столько не было вѣрнаго, какъ разрывъ совершенной Вашей г гоціаціи, въ такомъ случаѣ прошу я Вашего Сіятельства пред рить меня увѣдомленіемъ, нужно ли теперь ознаменить уже д женіемъ войскъ къ Дунаю наши мѣры, относящіяся къ военны дѣйствіямъ? Испрашивая въ томъ Вашего благосклоннаго совѣ долженъ я донести Вамъ и сію сопротивность, что движеніе н кого полка нынѣ соединено съ найбольшимъ трудомъ и неудоб стію, поелику людей, страждущихъ обложными болѣзнями, весь великое число во всѣхъ Корпусахъ; ихъ оставляя, потребно от лить не мало же и здоровыхъ для призрѣнія. И такъ полки ве ма слабы будутъ и многолюдства нельзя намъ показать на наше берегу. Однако жъ, если польза того требуетъ, то я употреблю в что только можно, въ послѣдованіе Вашему мнѣнію. И самъ, ка ни слабъ, поѣду къ командѣ, долгъ службы предпочитая всему, терплю и могу претерпѣть отъ злыхъ болѣзненныхъ припадков

Я не имѣю причины упомянуть здѣсь о состояніи наше флота, поелику Г. Кенигсбергъ, который отъѣхалъ къ Вашему Сі тельству, можетъ какъ о здѣшнемъ, такъ и о Крымскомъ бы лучшимъ удостовѣрителемъ, осмотря тотъ и другой полнымъ разомъ.

Я пребывать честь имѣю съ совершеннымъ почтеніемъ и лицемѣрною преданностію.

1772 года,
Августа 25 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Новый и толь великій опытъ щедротъ Вашихъ ко мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, каковымъ чту взысканіе двухъ сыновъ моихъ въ Камерюнкеры къ Высочайшему Двору, усчастливляетъ меня повергнуть къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества глубочайшую благодарность, которой никакъ я изъяснить не могу, кромѣ чрезъ чувствованія радости, восхищающей сердце отцовское благополучіи сыновнемъ. И однѣ тѣ милости, которыя изліяли ныне Императорское Величество на меня, приносятъ отличное счастіе роду моему, но сверхъ того неограниченное милосердіе Ваше, Всемилостивѣйшая Государыня, учиняетъ меня счастливѣйшимъ отцомъ, по дознанію благодѣяній Монаршихъ, и пресчастливѣйшимъ слугою, видя въ оныхъ собственный и толь лестный жребій дѣтей моихъ. Что можетъ быть больше настоящей моей радости? Ей подобно единно то благоговѣніе, съ которымъ возсылаю и возсылать буду къ Всевышнему молитвы о умноженіи лѣтъ и здравія Вашему Императорскому Величеству, сколько съ тѣмъ сопряжено общее добро Россіи и собственное благополучіе повергающагося къ стопамъ Монаршимъ,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Примѣчаніе: приложено въ письмѣ къ Графу Ивану Григорьевичу Орлову.

ПАНИНУ.

1772 года,
Сентября 22.
N 31.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Всякое Вашего Сіятельства письмо, по содержанію и силѣ своихъ, умножить долженствовало мою къ Вамъ искренность, преданность и почтеніе. Но какъ они достигли до такой уже степени, что несовмѣстны никакія выраженія, и къ коимъ ничто уже

присовокуплено быть не можетъ, то оставляю себѣ въ единое
зательство, только сохранить Вашу дружескую милость, какъ
гоцѣннѣйшее для меня пріобрѣтеніе. Духъ Вашъ, прямо пат
тическій, является во всѣхъ дѣлахъ и намѣреніяхъ Вашихъ, и
польза и цѣлость Отечества нашего есть предлогъ всѣхъ Ваш
заботъ и упражненій, а потому и не остается мнѣ ни малѣйш
сомнѣнія, чтобъ Вы не содѣйствовали всѣми Вашими силами
прекращеніи сей войны съ Турками, которая не страшна и не
гостна подлинно, какъ многіе ее воображали по свойствамъ и с
непріятеля, но по неразрывно съ оною совокупленнымъ бо
нямъ — прямо пагубна. Неложность сего заключенія испыт
мы, къ несчастію нашему, когда моровая язва достигла въ с
сердце отчизны нашей и тамъ толикій вредъ причиняла. Она, т
сказать, уже возгнѣздясь здѣсь, въ лежащихъ позади Польск
мѣстахъ ядъ свой отрыгать и паки начала. Бывшая въ Фок
нахъ команда, заразившись оною, и поныне ее претерпѣваст
сіе найбольшее мнѣ смущеніе наноситъ. Боже отврати, чтобъ
далѣе не распространялась и не коснулась вновь предѣловъ
шихъ! Другія прилипчивыя болѣзни, и особливо странныхъ
довъ лихорадки, сдѣлались, при истощеніи нашихъ силъ, яко с
ствіи неминуемомъ долговременнаго здѣсь пребыванія, такъ об
ми и всемѣстными, что рѣдко кто изъ Генераловъ и Полко
ковъ не приведенъ въ сущее и крайнѣйшее изнеможеніе, стр
долговременно самыми мучительными припадками. Изъ сего Е
Сіятельство можете судить о числѣ больныхъ Офицеровъ и р
выхъ, и что всѣ предпринимаемые къ выгодѣ и лѣченію спо
безсильны отвратить, чтобъ мы не теряли великаго количества
дей умирающими. Въ самыхъ врачахъ мы терпимъ толикій
достатокъ, что къ осмотрѣнію и пользованію болящихъ не
стаетъ почти силъ ихъ, поелику большая часть ихъ тѣмъ жс
мымъ немощамъ жизнію своею пожертвовали. Я, не хотя сл
вать прежней войны полководцамъ, чтобъ начинать тутъ, гдѣ
чить, а кончить, гдѣ начинать кампаніи, искалъ захватить въ
руки Дунай и крѣпости, по берегамъ его и Чернаго моря л
щія, пресѣчь удобнѣе толь вредное съ нимъ сообщеніе; пода
случаи самимъ непріятелемъ оказывали удобность поставить
сопротивномъ берегу твердую ногу; но, среди многихъ об
тельствъ, а особливо для выше объясненныхъ, я долженъ
уклонятся отъ сихъ авантажей.

Прискорбныя сіи обстоятельства, конечно, подвигаютъ на жа-
ть и соболѣзнованіе нѣжное и сострадательное сердце Ея Им-
аторскаго Величества; изъ сей предосторожности я часто умѣ-
аю свои доношенія, но, можетъ быть, сія умѣренность не по-
ть ли причины къ такъ великимъ съ отвагою предпріятіямъ,
орыя особливо съ настоящимъ нашимъ положеніемъ несходны?

Тебѣ, мой Милостивый Графъ, какъ безпристрастному судіи
илостивцу моему, открываю найчистосердечнѣйшимъ образомъ
утреннее и наружное мое состояніе.

Изъ всеподданнѣйшей моей реляціи къ Ея Императорскому
личеству, Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть содержаніе моей
слѣдней съ Визиремъ переписки, и что я всеусердно пособствую
алу и успѣхамъ сего дѣла, пріуготовляю Алексѣя Михайло-
а къ вступленію въ новые переговоры.

Пребуду, впрочемъ, съ истинною преданностію и высокопочи-
ніемъ

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

P. S. (собственною рукою Графа:)

Письмо къ Г. Цегелину, по нѣкоторымъ резонамъ въ томъ
ремени удержался отправить съ общаго съ Ал. Михайловичемъ
сужденія. Прилагаемую при семъ всеподданнѣйшую мою къ
я Императорскому Величеству реляцію, прошу Вашего Сіятель-
ва поднесть.

ВИВИКОВУ.

1772 года,
Сентября 23.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Взятіе Ченстохова, относящееся найбольше къ Вамъ, яко р
порядителю всего, равно какъ и окончаніе войны Польской, сов
шившееся при благоразумномъ Вашемъ предводительствѣ, подаю
мнѣ случай принесть Вамъ искреннѣйшее мое поздравленіе и
желать отъ всего сердца, чтобъ Ваше Превосходительство воспо
зовались какъ найскорѣе плодами трудовъ и заботъ, къ добру о
чества Вами подъятыхъ, къ общему удовольствію всѣхъ, исти
нымъ почтеніемъ Вамъ обязанныхъ.

На сихъ дняхъ, по отзыву Верховнаго Визиря Порты От
манской, который, скоро по разрывѣ Конгресса, домогался прем
отъ Россіи перемирія на шесть мѣсяцовъ, соглашенось взаим
продолжить оное чрезъ сорокъ дней, считая отъ 10-го Сентяб
во всемъ на точномъ и непремѣнномъ основаніи артикуловъ,
становленныхъ при Журжѣ уполномоченными Коммисарами,
стороны моей Г. Стацкимъ Совѣтникомъ Симолинымъ, а отъ В
ховнаго Визиря Сеидъ-Абдулъ-Керимъ Эфендіемъ, и прерван
мирную негоціацію возобновили. Я ожидаю только отъ Визи
полнаго увѣдомленія о особѣ, къ тому назначиваемой, и соглаше
о мѣстѣ къ съѣзду, послѣ чего Г. Тайный Совѣтникъ и Кавале
Обресковъ готовъ для вступленія въ новые переговоры отправить

Считая послѣдовавшимъ уже отъѣздъ Г. Посла изъ Варшав
и не имѣя извѣстія о прибытіи преемника его, я прошу Ва
Превосходительство сообщить о такомъ продолженіи перемир
тому, кто, въ отсутствіи его, дѣла Посольства управляетъ, для и
лежащего обвѣщенія Министрамъ, отъ другихъ Дворовъ преб
вающимъ.

Препоручая, впрочемъ, сохраненіе драгоцѣннаго Вашего д
жества и благосклонности, не престану быть съ совершенны
почтеніемъ

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою.

БИБИКОВУ.

1772 года,
Октября 9 дня.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Чрезъ Гг. Вильда и Трейдена, два отъ Октября всепріятнѣйшія Ваши письма, я имѣлъ честь получить. Увѣдомленіе въ первыхъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Вамъ ордена Святаго Александра, весьма меня обрадовало по пріемлемому мною истинному участію во всемъ, къ пользѣ и удовольствію Вашимъ относящемся. Знакъ сей Высочайшей милости давно принадлежалъ Вашимъ заслугамъ, а потому я и желаю, чтобъ Ваше Превосходительство получили вскорѣ новые въ воздаяніе трудовъ Вашихъ, толико отечеству полезныхъ.

Сообщивши въ моемъ предъидущемъ о приступленіи съ обѣихъ сторонъ къ возобновленію прерванной негоціаціи, здѣсь честь имѣю дать знать Вашему Превосходительству и о слѣдствіяхъ того. По взаимному соглашенію между мною и Верховнымъ Визиремъ, учреждается вновь Конгрессъ въ Букарештѣ, на которой уполномоченные Чрезвычайные Послы, со стороны Ея Императорскаго Величества Господинъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, а съ Турецкой Елгази-Абдулъ-Резакъ Рейсъ-Ефенди, вскорѣ съѣхаться имѣютъ. Въ разсужденіи, что срокъ послѣдняго перемирія можетъ миновать прежде съѣзду ихъ, я приказалъ, чтобъ и по истеченіи онаго до будущаго новаго отъ Уполномоченныхъ о томъ постановленія, непріязненныя дѣйствія удержаны были.

Никогда не престану, впрочемъ, быть съ истиннымъ и совершеннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1772 года,
Октября 9.
N 33.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ предъидущихъ моихъ уже изволилъ видѣть мой мил стивый Графъ, что, по возобновившейся съ Верховнымъ Визире перепискѣ, возстановляется вновь Конгрессъ для мирныхъ пер говоровъ. Ваше Сіятельство теперь усмотрите изъ всеподданнѣ шей моей реляціи, съ приложеніями здѣсь включаемой, для по несенія Ея Императорскому Величеству, что назначенный Послом со стороны Турецкой Елгази-Абдулъ-Резакъ Рейсъ-Эфенди вскор изъ Визирскаго лагеря отправляется. Посему и Алексѣй Михаи ловичъ 10-го сего мѣсяца отъѣзжаетъ въ мѣсто съѣзда, Бухарест Странно, подлинно, для насъ многое въ отзывахъ и предложе ніяхъ Турецкихъ; но для меня всего страннѣе было требованіе возвышеніи въ чинѣ Г. Обрескова и уравненіи его съ уполномо ченнымъ ихъ Рейсъ-Ефендіемъ, по объявленію его, высокую сте пень при Портѣ имѣющаго. Высокомѣріе, имъ свойственное, тут явно оказалось, когда Г. Верховный Визирь степень Рейсъ-Ефен дію, которая есть ниже всѣхъ трехъ бунчужныхъ Пашей, поста ляетъ выше дѣйствительнаго чину нашего Министра, ранг Ген ралъ-Поручика имѣющаго. Но я истолковавъ ему, по возможности о преимуществѣ послѣдняго, принужденъ былъ, во удовольстві желанія его, представить о томъ Всемилостивѣйшей Государынѣ И въ счастіе вмѣнилъ бы себѣ, ежели бы сей случай послужил къ награжденію извѣстныхъ Вамъ болѣе другихъ усердія и рев ности сего достойнаго и заслуженнаго человѣка.

Въ моей къ нему отповѣди Ваше Сіятельство найти изво лите, что я, касательно артикуловъ, отъ его мнѣ сообщенныхъ, п лагаемыхъ имъ во основаніе предлежащему миру, изъяснился, от нюдь ничѣмъ не компрометировавшись безъ вѣдома Двора, а дал только разумѣть, что конечно не будутъ настаивать на что ли кромѣ чего прямая польза и другія убѣдительныя причины тр бовать будутъ.

Все, впрочемъ, у насъ пребываетъ тихо и безъ перемѣны въ оложеніи непріятельскомъ. Язва отъ нѣкотораго времени начала ъ здѣшнихъ мѣстахъ утоляться; но другія жестокія немощи занимаютъ еще и нынѣ великую часть людей. Предсказаніе моего илостиваго Графа, въ одномъ изъ почтеннѣйшихъ его писемъ выженное, что скоро я освобожденъ буду со стороны военныхъ ѣйствій въ Польшѣ, нынѣ исполнилось, ибо по всѣмъ увѣдомленіямъ, такъ называемые Конфедераты исчезли и слуху о нихъ ѣтъ; но со стороны пропитанія часъ отъ часу большія настаютъ рудности и неудобства. Австрійцы отъ времени до другаго расространяютъ свои границы далѣе въ Воеводствахъ Волынскомъ Подольскомъ и тянутъ свои кордоны. Не находя рѣки Подорія, границею участку ихъ положенной, и по видимому съ умыломъ ихъ и выбранной, смѣшиваютъ съ оною рѣку Збручь и, ыгая предѣлы свои по теченію оной, въ Днѣстръ впадающей изъ мѣстечка Окопы, не въ дальнемъ разстояніи отъ Каменца ежащаго, хотятъ занять и Броды, гдѣ главный нашъ постъ, по юсобности и для имѣющейся тамъ крѣпостцы, находится. Безосредственно о семъ еще они ко мнѣ не отзывались, но къ Кня-о Щербатову, Управляющему Провіянтскимъ Департаментомъ, рафъ Гадикъ пишетъ, требуя, дабы изъ мѣстъ, ими занимаемыхъ, включая тутъ и Броды, наши войски и магазейны вывезены были. Почитая явное тому сопротивленіе съ настоящими обятельствами и положеніемъ взаимнымъ обоихъ Дворовъ не сообразнымъ, я стараюсь отводить ихъ отъ того разными видами, надая, что Ваше Сіятельство, не оставляя меня надолго въ неизвѣстности, снабдите о томъ надобнымъ наставленіемъ.

Изъ Крыму отъ Господина Генералъ-Поручика Щербинина олучилъ я увѣдомленіе о тамошнихъ замѣшательствахъ, и что удѣвъ собраніе многочисленное Татарскихъ кучъ, и не находя и въ самомъ Ханѣ преклонности къ совѣщаніямъ, что таковы борища съ добрымъ союзомъ несовмѣстны, рѣшились съ командующимъ на разогнаніе оныхъ силою, но не исполнили того, а ъ одного виду войскъ Татары разбѣжались. Не сомнѣваясь, что Дворъ наставилъ его полнымъ образомъ, и особливо на случай ворства Татаръ и невниманія ко всѣмъ пріемлемымъ о добрѣ ихъ ложеніямъ, въ отвѣтѣ моемъ къ нему я сказалъ ему мое сожаніе, что они неисполнили своего намѣренія, конечно, на прямомъ

и точномъ разумѣ инструкціи его основаннаго, касающагося до усмиренія мятежниковъ, и особливо, когда оные единаго токмо виду войскъ нашихъ устрашились, то найлучше было, воспользовавшись робостію ихъ, притѣснить и далѣе, и если не истребить, такъ, по крайней мѣрѣ, привесть въ несостояніе и отнять всю охоту къ подобнымъ покушеніямъ, въ чемъ и ни какого препятствія не настояло, ибо продолжающееся перемиріе охраняло ихъ отъ содѣйствія и пособія Турецкаго злонамѣреннымъ. Что до средствъ Турецкихъ, то, конечно, онъ не имѣетъ недостатка въ тѣхъ самыхъ, которыя непріятель чрезъ своихъ въ томъ Эмисаріевъ употребилъ, а сверхъ того искуство и усердіе его къ службѣ достаточны предуспѣть надъ всѣми хитростями непріятельскими и преодолѣть всѣ трудности. Впрочемъ, я его увѣрилъ, что и далышее продолженіе перемирія съ непріятелемъ не токмо ему помѣшательствомъ быть не можетъ, но еще послужитъ въ пособіе дѣлъ его; ибо тутъ, если силою образумитъ ихъ счелъ онъ несходно, то по крайней мѣрѣ. можетъ успѣть въ переговорахъ съ ними, и что сила и содержаніе сего перемирія и наче предохраняетъ сей полуостровъ отъ непріятельскаго нападенія и помощи, намъ недоброжелательныхъ. Не надлежитъ также тревожиться и въ разсужденіи морскихъ Турецкихъ судовъ, чтобъ оныя въ Мартѣ не поспѣли прибыть къ Крымскимъ берегамъ; потому что въ сіе время, кромѣ самой крайней нужды, суда ихъ въ морѣ непоказываются; да и можно довольно обезпечить себя стражею пребывающаго тамъ нашего флота, изъ котораго, по сообщенію мнѣ отъ Господина Вице-Адмирала Сенявина, восемь новоизобрѣтенныхъ кораблей крейсируютъ; а притомъ и здѣшнія суда, какъ только приведены будутъ въ состояніе, не преминутъ появиться въ морѣ, для отдаленія отъ края того опасности. Со стороны писемъ, отъ его мнѣ сообщенныхъ, писанныхъ къ Портѣ отъ тамошнихъ, намъ недоброхотствующихъ, перехваченныхъ въ Еникольскомъ проливѣ, сказалъ я ему, что, привыкши изъ практики познавать хитрости Турецкія, можно сказать самыя простыя, и разсуждая, что по свободному сообщенію ихъ съ Азіятскимъ берегомъ, не было нужды и бирать сію дорогу для таковой корреспонденціи, но, по видимому, онѣ и посланы были нарочно съ умысломъ, дабы въ наши руки попались, къ устрашенію предпріемлемыми яко бы мѣрами къ истребленію войскъ нашихъ, тамъ пребывающихъ.

Я, впрочемъ, остаюсь навсегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію.

P. S. На сихъ дняхъ явились у меня волонтеры Англійской службы, Подполковникъ Д'Энзликъ, командующій полкомъ Эллiотовымъ, и Г. Эллiотъ, племянникъ Генерала сего жъ имени, съ рекомендаціею отъ Г. Барона Стакельберга, который увѣдомляетъ меня при томъ, что онъ о сихъ волонтерахъ не преминулъ и Вашему Сіятельству представить.

ПАНИНУ.

1772 года,
Октября 25.
N 34.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Два письма Вашего Сіятельства, отъ 29 Сентября и 5-го Октября, я имѣлъ честь получить. Съ тою же самою искренностію и простосердечіемъ, которыя полагалъ я во основаніе всѣмъ моимъ къ Вамъ отзывамъ, скажу, что въ ослабленіи здоровія моего и нынѣ ежевременно болѣзненныхъ моихъ припадкахъ, они служатъ однимъ изъ лучшихъ подкрѣпленій, а въ дѣлахъ настоящихъ подаютъ мнѣ свѣтъ и руководство.

Послѣ отправленія моего, отъ 9-го Октября, я считалъ, что въ сіе время буду имѣть честь увѣдомить Ваше Сіятельство объ отъѣздѣ Гг. Пословъ, но по неготовности къ принятію Рейсъ-Ефендія, за неотдѣлкою дома для него, сіе еще не послѣдовало. По извѣстіямъ отъ Визиря и сего Посла, мною полученнымъ, послѣдній выѣхалъ изъ лагеря Визирскаго, 11-го Октября, въ Рущукъ прибылъ онъ 16-го, а Алексѣй Михайловичъ пишетъ, что переправился чрезъ Дунай 22-го, пріѣздъ же въ Бухарестъ 26-го онъ полагаетъ.

Получивъ вчера отъ Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Щербинина извѣстіе о перемѣнѣ обстоятельствъ Крымскихъ переговоровъ, къ лучшей нашей пользѣ, что Татары вовсе отлагаютъ всякое совмѣстіе въ правленіи и обрядахъ ихъ, точно Порты, и склоняются на отдачу добровольно требуемыхъ крѣпостей: два пункта,

главнѣйшее претыканіе въ переговорахъ бывшаго Конгресса с
ставляющіе, и нашедши между приложеніями, отъ Г-на Щербини
мнѣ доставленными, въ письмѣ Вашемъ къ нему отъ 18-го Се
тября, когда еще Ваше Сіятельство и не предполагали возста
ленія настоящей негоціаціи, мысль Вашу, что «Актъ, получае
отъ Хана и Правительства, свидѣтельствующій Портѣ и всей Е
ропѣ о дѣйствительномъ бытіи свободной области Татарской,
твердымъ намѣреніемъ всѣхъ народовъ, изъ коихъ корпусъ
состоитъ, защищать сіе свое вновь полученное преимущество,
пользою употребленъ быть можетъ, при возобновляющейся не
ціаціи; а въ случаѣ, ежели бы оная и не состоялась, и цѣл
свѣту предъявленъ во уличеніе Турецкаго, не ко времени, упр
ства въ сохраненіи власти своей надъ народами, которые с
уже оной не признаютъ,» сообщилъ я Алексѣю Михайловичу б
предложенія мѣръ, и оставляя, впрочемъ, собственному его рас
ложенію, а соображаяся болѣе вышеупомянутому Вашему бла
разсужденію, что въ случаѣ, когда бы Посолъ Турецкій ускор
своимъ прибытіемъ, не лучше ли, подъ пристойными видами, п
длить время, не рѣшаясь ни на что, до Крымскихъ дѣлъ касающе
ся, и особливо на упомянутые два артикула, до полученія отъ Г-
Щербинина пополнительныхъ увѣдомленій, между чѣмъ будет
снабдены и отъ Двора наставленіями по новымъ перемѣнамъ отн
сительно къ сей матеріи. Извѣстіе о заключеніи переговоровъ
Татарами, каналомъ своимъ неминуемо и вскорѣ дойдетъ и къ св
дѣнію Турковъ, изъ чего и настанетъ большее удобство, по
знанію ихъ мыслей и намѣреній, расположить намъ свои; и на
лежитъ ожидать, что коль Татары торжественнымъ актомъ изъ
явятъ свое согласіе съ нашими предположеніями, то надежда
развращенію ихъ и ухищренія Турковъ исчезнутъ, и сіи послѣ
ніе въ намѣреніяхъ и предложеніяхъ своихъ преклоннѣе будут
къ соглашенію съ нашими.

Что до продолженія перемирія, то какъ по содержанію В
сочайшаго Ея Императорскаго Величества рескрипта, повелѣвае
ся поступать въ томъ по степенямъ и успѣхамъ негоціацій и
усмотрѣнію податливости со стороны Турецкой, и Алексѣй Мих
ловичъ полагаетъ сперва оному срокъ до 1-го Генваря, а потом
по надобности, и до Марта, которое время и отъ меня ему нам

емо было. Я не преминулъ дать ему знать о моемъ на то со-
шеніи, и что, какъ по открытіи переговоровъ явны учинятся
у намѣренія и преклонность Турковъ на главные артикулы мир-
ихъ нашихъ предложеній, то Его Превосходительство, по свой-
венному ему проницанію и знанію образа мыслей и характера
ктующихъ съ нами, можетъ изъ оныхъ вывесть способы къ
му постановленію, по степенямъ и успѣхамъ своей негоціаціи,
точной силѣ Высочайшаго повелѣнія. Но при томъ, по поводу
госклонной Вашей ко мнѣ милости и взаимной откровенности,
общу здѣсь мою мысль, что краткіе термины не къ усиленію
пріятеля служатъ, но возраждаютъ въ немъ подозрѣнія, какъ то
нирь неоднократно въ отзывахъ своихъ изъяснялся, слагаясь
мое только чистосердечіе, и заставляютъ его содержать себя во
егдашнемъ бдѣніи и готовности къ военнымъ дѣйствіямъ, при-
ывая его къ мѣстамъ, по Дунаю лежащимъ, для пребыванія
йскъ способнымъ, и ожидая, что при всякомъ оборотѣ дѣлъ,
и суровость времени и не дозволитъ отважиться на какое либо на-
жное и казистое предпріятіе, не преминетъ, онъ однако жъ, еже-
менно нашимъ, въ квартирахъ по неволѣ занимающимъ, уже отъ
ти странъ отъ Дуная отдаленныхъ, стоящимъ наводить тревоги
безпокойствія, и тѣмъ отымать время и способы къ упражне-
ъ, на таково время предлежащимъ. Напротивъ того, продол-
ніе перемирія къ одному довольному сроку весьма полезно для
съ могло бы быть для слѣдующихъ причинъ: 1-е ради знатна-
количества больныхъ, къ выздоровленію которыхъ нужную вы-
у и удобность нельзя сыскать инако, какъ введеніемъ въ квар-
ры и спокойнымъ въ нихъ пребываніемъ. 2-е. Отдѣливши нѣ-
лько полковъ, изъ арміи мнѣ ввѣренной, въ команду Князя Ва-
нія Михайловича, должно будетъ стараться обнять тѣ мѣста вой-
ами изъ оставшихся. 3-е. За отшествіемъ многихъ земель въ
стокъ Австрійскому Двору, необходимо предлежитъ искать спо-
бовъ, запасы въ оныхъ бывшіе для пропитанія, замѣнить въ
угихъ Польскихъ и здѣшнихъ мѣстахъ; а при семъ, по случаю
ущихъ иногда произойти упорства и упущенія, дойдетъ дѣло
посылки командъ для экзекуціи. 4-е. Строеніе шкуновъ и сна-
женіе другихъ судовъ, окончить, яко нужное для показанія не-
мелю разныхъ военныхъ видовъ, и что, сверхъ того, и самое
йство времени не оставляетъ уже удобства къ какимъ либо знат-

нымъ операціямъ. Судить сіи обстоятельства и соглашать ои съ прочими я оставляю Вамъ, мой милостивый другъ, по коли заключенія мои основаны могуть быть, по большей части на с номъ военномъ знаніи, а впрочемъ за себя и за всѣхъ мнѣ по чиненныхъ ручаюсь, что, для пользы интересовъ Ея Императ скаго Величества, мы всѣми нашими выгодами жертвуемъ.

Касательно до единодушнаго содѣйствія, я хочу свидѣтел ствоваться самымъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ готовности к удовлетворенію всѣмъ его отъ меня могущимъ быть требованіям и что я дѣло, къ которому интересовано столько благоденст отчизны, всему тому, что только собственность ласкать можетъ, пр почту, и потому отъ благосклоннѣйшей Вашей милости ожид что Ваше Сіятельство въ семъ за меня вездѣ, гдѣ надобно, и р чательство Ваше дать не откажетесь.

Пребуду съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и неогра ченною преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Ноября 1 дня,
N 35.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Симъ имѣю честь препроводить всеподданнѣйшую мою реляц въ которой доношу я о съѣздѣ Пословъ и первой ихъ конфер ціи, на которой размѣнялися полномочіями и постановили п долженіе перемирія по 9-е Марта. Алексѣй Михайловичъ не салъ теперь ни къ Ея Императорскому Величеству, ни къ Ваш Сіятельству, бывъ озабоченъ договорами и распоряженіями, от сящимися до Посольскихъ обрядовъ, а полагаетъ не далѣе к чрезъ день, или два, то исполнить.

Въ слѣдствіе письма моего къ Вашему Сіятельству, отъ 9 Октября, гдѣ просилъ я не оставить меня въ нерѣшимости к тельно до требованія Графа Гадика о Бродахъ, я теперь пред вляю всеподданнѣйше Ея Императорскому Величеству, по прич

ъ посредственнаго, уже дошедшаго ко мнѣ отъ упомянутаго Ге-
рала. отзыву. Содержаніе его изъ сдѣланнаго отъ меня отвѣта
ше Сіятельство изволите усмотрѣть изъ приложеній при Реля-
, и найти, что я старался менажировать и настоящія обстоя-
ьства, и положеніе Дворовъ, и отвожу ихъ въ намѣреніи вы-
ать время, надобное для полученія о сей матеріи Высочайшей
Императорскаго Величества резолюціи.

Я тутъ сообщаю также копію другаго его письма, которымъ
ъявляя, что какъ имѣнія Мартына Любомирскаго, его зятя, со-
ящія въ нашемъ секвестрѣ, утверждены отъ него прежде женѣ
, дочери Графа Гадека, за приданое, которая, конечно, ни какого
стія въ дѣлѣ мужа своего не имѣетъ, проситъ снять съ оныхъ
вестръ и отдать ей во владѣніе. Понимая сіе болѣе вымысломъ,
бъ прибрать къ рукамъ толь великія имѣнія, я сдѣлалъ ему
ѣтъ, въ копіи тутъ же приложенный, слагаяся на Министра, въ
ршавѣ пребывающаго; поелику и дѣйствительно, по отзывамъ
сольства тамошняго, секвестръ на оныя добра положенъ. А
жду тѣмъ могу получить надобное мнѣ о томъ отъ Вашего Сія-
льства наставленіе.

Не токмо не въ предложеніе мѣръ, но ниже и въ совѣтъ,
ствуя, что къ благоучрежденіямъ Милостиваго моего Графа ни-
го я отъ себя присовокупить не могу, а единственно по чисто-
дечію моему скажу, что, при теперешнихъ прибавкахъ, полезно
было воззрѣть и на край отъ Кіева до Синюхи, гдѣ она пово-
чиваетъ въ Бугъ, отдѣлить отъ Польши и до Буга лежащій.
вада, что земля, присоединенная прежде облегчаетъ комерцію,
немногіе въ себѣ имѣетъ къ тому запасы, которыми упомяну-
й край несравненно изобилуетъ. Плодоносіе его превосходитъ всѣ
угія Польскія мѣста, и въ нынѣшнее время, когда доставленіе
мянта въ магазины наши толико стѣснено, сія одна земля
ѣ всѣхъ другихъ наполняетъ оные, и можно сказать, что жит-
ы обывателей тамошнихъ не истощимы. А сей уголъ входящій
будетъ и крайнимъ къ Турецкимъ границамъ.

ПАНИНУ.

1772 года,
Ноября 9 дня.
N. 37.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Едва только успѣлъ я отправить куріера съ депешами с
1-го Ноября, получилъ отъ Графа Гадека два письма, изъ ко
въ одномъ повторяетъ онъ свои требованія о Бродахъ, въ друг
даетъ знать, что имѣетъ онъ отъ Двора своего повелѣніе, въ
гласіе принятымъ мѣрамъ между нашимъ и Вѣнскимъ, о вступ
ніи войскамъ его команды далѣе границъ участка ихъ, въ т
числѣ Волынію и Подолію, въ коихъ и выговариваетъ онъ с
Почаевъ, Вишневецъ, Горынецъ, Грудекъ и Смотричъ съ окруж
стями. Содержаніе писемъ его Ваше Сіятельство лучше усмотр
изволите изъ копій, подносимыхъ при всеподданнѣйшей моей
ляціи, здѣсь вложенной. Въ отзывахъ его объясняется онъ
о дѣлѣ семъ, такъ какъ бы оно мнѣ извѣстно было, хотя я
какого свѣдѣнія не имѣю о сихъ обстоятельствахъ, и особливо,
взаимному ли обоихъ Дворовъ соглашенію и мѣроположеніямъ
движенія предвосприяты.

Чтобъ не погрѣшить въ сей неизвѣстности, я ищу помощ
Милостиваго моего Графа, отъ котораго благосклонной милост
дружеской довѣренности заимствовалъ я всѣ просвѣщенія, въ
лахъ моего званія имѣющихъ связь съ системою политическою
несумнѣнно надѣюсь, что наставленія, коими снабдѣнъ по с
быть уповаю, разрѣшатъ всѣ затрудненія мои и откроютъ, как
образомъ поступать я долженъ въ сихъ обстоятельствахъ, со
сно со взаимнымъ между собою договоромъ положеніемъ. Съ т
самымъ чистосердечіемъ, на которомъ основывалъ я всю мою
переписку съ Вашимъ Сіятельствомъ, смѣю объясниться, что сіе д
женіе войскъ Австрійскихъ меня найболѣе озобочиваетъ со сто
ны предпріемлемаго ими положенія уже позади Каменца, меж
нашими границами, арміею и магазейнами, и такъ уже стѣсн
нымъ въ семъ одномъ углу, за отходомъ къ владѣнію Вѣнск

Двора многихъ земель, прежде оные наполнявшихъ. Число войска въ письмѣ Графа Гадека упоминается малое, но можно ли отвѣчать, чтобъ провіянтъ и фуражъ на оное только собираемъ былъ, не заимствовали бы того и другія ихъ войска, когда располагать и собирать они, а не наши, будутъ; особливо, ежели они приймутъ тѣ же самыя предосторожности, какія въ другихъ мѣстахъ они обыкновенно употребляются, учрежденіемъ кордоновъ и карантиновъ; то сколь великое препятствіе и неудобство въ сообщеніяхъ, какія тутъ новыя трудности и невыгоды для собственной нашей войны съ Турками предстанутъ, я оставляю судить собственному Вашему проницанію. Въ ожиданіи Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества о томъ рѣшенія, я сдѣлалъ ему отвѣтъ, котораго содержаніе такъ умѣривалъ, чтобъ и не привесть себя у него въ подозрѣніе, и убѣдить къ удержанію сего движенія и требованія тѣхъ мѣстъ, въ чемъ и надѣюсь успѣть, если онъ дѣйствуетъ только въ согласіе предположеніямъ Двора нашего; а инако я ожидаю наставленій.

Не знаю, мой Милостивый Графъ, вѣкъ ли уже мой достигнулъ той степени, съ которою неразрывно сопряжены ослабленіе болѣзни, или же припадки, мною отъ времени далѣе больше ощущаемые, суть слѣдствіе безпокойствъ и трудовъ моихъ. До сего къ поправленію употреблялъ я за лучшее средство движеніе, но отъ нѣкотораго времени ощущаю, что и сіе средство не токмо не пользуетъ, но и повергаетъ меня вящшему чувствованію моихъ болѣзней. Бодрствуютъ во мнѣ только усердіе и ревность къ службѣ Императорскаго Величества, отъ коихъ все подкрѣпленіе мое ощущаю. Желаю всеискреннѣйше, чтобъ мой Милостивый Графъ не дознавалъ въ здоровьи своемъ никакихъ непріятностей, и чтобъ оное отъ дня въ день укрѣплялось къ пользѣ Отечества и къ совершенному удовольствію всѣхъ, преданностію и высокопочитаніемъ Вашихъ, изъ числа коихъ я пребуду навсегда непремѣнно.

ПАНИНУ.

1772 года,
Ноября 20-го,
N. 39.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Куріеровъ, отъ Алексѣя Михайловича посылаемыхъ къ Вашем Сіятельству, ни мало не удерживая, отправляю. По содержанi всепочтеннѣйшаго Вашего Сіятельства письма отъ 29 Октября, к торое имѣлъ я честь получить 12-го сего мѣсяца, наблюдая обяз тельство, налагаемое на меня безпредѣльною моею къ Вамъ пр данностію, повиноваться всѣмъ Вашимъ повелѣніямъ, я не преп нулъ рекомендовать Алексѣю Михайловичу о показаніи выраже наго въ ономъ удовольствія Графу Петру Кириловичу Разумовск му. Въ честь и счастіе себѣ поставлю исполненіе того, удовлетв ривъ и долгу моему къ Вашему Сіятельству и оказавъ усерду мою услугу Его Сіятельству Графу Кирилѣ Григоріевичу.

Изъ увѣдомленій Алексѣя Микайловича видно, сколь велик трудности настоятъ въ теченіи дѣлъ его; а въ моей съ Визире перепискѣ оказывается остуда со стороны обстоятельствъ, проис дящихъ въ Архипелагѣ, не соотвѣтствующихъ здѣшнимъ мѣр положеніямъ, хотя я всегда при возобновленіи перемирія дава о томъ знать. По доходящимъ оттуда извѣстіямъ можно видѣт что тамъ совсѣмъ другимъ образомъ поступаютъ и иныя предп лагаютъ мѣры. Несходствію сему причины не знаю иной, ка отдаленное разстояніе: на семъ основаніи я дѣлалъ прежніе м отвѣты Визирю; равнымъ образомъ и теперь Алексѣй Михай вичъ, къ успокоенію съ сей стороны, не преминулъ учинить н длежащія объясненія и внушенія. Въ отношеніе подобныхъ з трудненій, я совѣтовалъ Его Превосходительству дать знать Гл нокомандующему въ Архипелагѣ о настоящемъ дѣлъ положен и что какъ часто бываютъ намъ о тамошнихъ дѣлахъ запросы, к кои мы должны отвѣчать, то и надлежитъ намъ взаимно сог шать и учреждать оныя, такъ какъ пособствованіе пользѣ насто щей негоціяціи требуетъ, дабы подобныхъ произшествій не взя

иногда за поводъ къ нарушенію съ нашей стороны сдѣланъ постановленій, во вредъ положенію нашему.

Вчера получилъ я изъ Крыма, отъ Евдокима Алексѣевича, пріюе извѣстіе о благополучномъ окончаніи тамошнихъ дѣлъ подкою Ханомъ и Полномочнымъ Общества Татарскаго Акта. Я пѣшилъ отправить оное въ ту же минуту къ Алексѣю Михайичу. Счастливый оборотъ дѣла сего, бывшаго главнымъ камъ запинанія въ нашей съ Турками негоціаціи, коль скоро изтенъ имъ будетъ, то и надобно думать, что онъ послужитъ къ ченію высокомѣрія въ предпріятіяхъ и предложеніяхъ ихъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданстію пребуду навсегда.

ПАНИНУ.

1772 года,
Ноября 27 дня.
N. 40.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Я имѣлъ честь получить, при письмахъ Вашего Сіятельства ъ 29-го Октября, Всевысочайшій Ея Императорскаго Величества вскрыть, о пособствованіи, по всей возможности, тѣмъ изъ Молскихъ и Волоскихъ Бояръ, которые пожелаютъ переселиться въ ссію; а 20-го Ноября, прибывшій сюда Князь Гика, вручилъ мѣ и другой Всевысочайшій, до дѣлъ его касающійся. Неумедлъ я тогда же сообщить копіи оныхъ Алексѣю Михайловичу; при томъ, какъ во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ только настояла ми нея какая либо трудность и неудоборѣшимость, имѣлъ я обыновенно себѣ совѣтодателемъ моего Милостиваго Графа, отъ котоо благосклонной милости и дружеской довѣренности заимствоъ я всѣ надобныя наставленія и руководства, то и теперь тѣхъ ихъ испросить у Вашего Сіятельства осмѣливаюсь, въ слѣдствіе шаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія. Не объявлено

мнѣ здѣсь мѣсто, на таковое переселеніе ихъ назначиваемое, равно
какъ и основанія, для того полагаемыя; почему и не нахожу себя в
состояніи отвѣчать на дѣлаемые мнѣ о томъ вопросы. Отъ откро
венія и просвѣщенія меня въ сей матеріи я буду заимствовать
способы къ удовлетворенію претензіи таковыхъ переселяющихся
располагая по достоинству и состоянію здѣсь и заслугамъ ихъ. Сіе
послужитъ къ отвращенію и отъ Васъ многихъ безпокойствій
которыя, по окончанію нынѣшнихъ дѣлъ, могутъ нанесть Ваше
му Сіятельству требованія ихъ, иногда и излишнія. Ваше Сіятель
ство можете при томъ совершенно быть удостовѣрены, что я ни
когда не сдѣлаю изъ сей довѣренности ненадлежащаго и не к
времени употребленія, и конечно поступлю въ томъ, какъ польз
высокихъ Ея Величества интересовъ того требовать будутъ.

Посолъ Турецкій учинилъ отзывъ, въ переводѣ здѣсь прил
гаемый, чрезъ посредство Алексѣя Михайловича къ Князю Гик
въ которомъ старается онъ ласкать его обнадеживаніемъ награж
деній и разныхъ пользъ, по окончаніи настоящихъ негоціацій,
препроводилъ сіе съ подаркомъ, ничего незначущимъ, въ кускѣ И
дійской матеріи состоящемъ. Въ удовольство желанія Князя Гик
прошу Ваше Сіятельство почтить меня сообщеніемъ Вашего наст
вленія, какъ пристойно отвѣчать на сіи учтивости, поелику он
безъ позволенія Вашего, на то поступать не смѣетъ. Ежели совм
стно мнѣ представить Вашему Сіятельству разсужденія мои, то
осмѣлюсь сказать, что содержаніе сего отзыва, поступки его съ н
шими и образъ въ трактованіи, гдѣ онъ являетъ и жаръ и уми
реніе въ своихъ предложеніяхъ поперемѣнно, заставляютъ с
тать его подлинно, такъ какъ многіе знающіе его описываютъ, сл
дующимъ правиламъ не Турецкимъ.

Князь Кауницъ письмомъ своимъ препоручаетъ Генералу Ба
ко ходатайствовать у меня о дозволеніи Волоскому Боярину Бра
кована отъѣхать въ деревню его. Въ письмѣ своемъ къ нему
изъясняетъ, чтобъ онъ на сіе поступалъ по повелѣнію Двора с
его, но какъ бы слѣдуя собственному своему побужденію. Ваше
Сіятельству извѣстны дѣла, до сего Боярина касающіяся, изъ н
ихъ всеподданнѣйшихъ къ Ея Императорскому Величеству Реляці
отъ 5-го Генваря и 30-го Марта настоящаго года. Въ самомъ дѣл
поползновенія его причиною не что иное я считаю, какъ стѣсне

ніе собственнаго его разсудка, которымъ пользуясь, другіе на то его обратили. А въ пребываніи его здѣсь не примѣтилъ я въ немъ ничего сомнительнаго; въ слѣдствіе чего и буду ожидать Вашей отповѣди, дозволить ли ему отъѣхать въ деревни, или еще удержать здѣсь.

Отвѣтное письмо, отъ Г. Зегелина мною полученное, здѣсь въ копіи прилагаю. Впрочемъ, Милостивый Государь мой, къ умноженію безчисленныхъ знаковъ Вашей ко мнѣ благосклонности и дружбы, я получилъ новый тѣхъ опытъ въ почтеннѣйшемъ Вашемъ отъ 24 Октября письмѣ, гдѣ Ваше Сіятельство, по склоности своей къ благодѣяніямъ, пріемлете на себя попеченіе о устроеніи счастія брата моего, Князя Мещерскаго. Преисполненный найпризнательнѣйшей благодарности, подтверждаю нелицемѣрныя мои увѣренія о истинномъ высокопочитаніи и неограниченной преданности, съ которыми есмь и навсегда останусь.

P. S. Часто бываетъ, что гдѣ мы что либо къ найдостовѣрнѣйшему и лучшему сдѣлать полагаемъ, тамъ противное ожиданію нашему случается. Я теперь въ такомъ положеніи. При отъѣздѣ отсюда въ С.-Петербургъ Маіора Тира, считая его быть скорымъ куріеромъ, поручилъ я ему письмо мое къ Вашему Сіятельству, съ приложеніемъ моего всеподданнѣйшаго къ Ея Императорскому Величеству о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на принятіе и употребленіе присланнаго мнѣ отъ Его Величества Короля Прускаго портрета, и въ ожиданіи отповѣди, не отвѣтствовалъ Г. Графу Солмсу. А теперь увѣдомился, что оный Тиръ находится въ карантинѣ. Въ семъ случаѣ всепокорнѣйше прошу Вашего Сіятельства достойнымъ образомъ, между разговоромъ, молвить Графу Солмсу, чтобъ молчаніе мое не причтено было мнѣ въ небреженіе, потому что я счелъ за долгъ ожидать Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія.

P. S. Англійскіе волонтеры, Гг. Энзликъ и Эліотъ, которыхъ Вашему Сіятельству угодно было мнѣ рекомендовать, пожелали отправиться въ Константинополь; я съ Алексѣемъ Михайловичемъ согласился на то, въ удовольствіе любопытства ихъ; и въ слѣдствіе того, 13 Ноября, въ препровожденіе Чегодаря, отъ Турецкаго Посла мнѣ даннаго, съ рекомендаціею къ Верховному Визирю отъѣхали.

ОВРЕСКОВУ.

1772 года,
Ноябрь 28.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Почтеннѣйшее Ваше отъ 23 Ноября съ приложеніями письмо имѣлъ честь получить 26-го, и въ слѣдствіе чего письмо Ваше Евдокиму Алексѣевичу вчера отправилъ. Присланнаго отъ него пріятною вѣдомостью о подпискѣ Крымскихъ дѣлъ Офицера, он онъ и не моего предводительства, произвесть, однако жъ, не упущ

По содержанію письма къ Вамъ отъ Господина Дедескула, ка моему вселюбезному другу, скажу искренно: служба его на ряд съ прочими его сотоварищами вѣстима мнѣ была; равно съ ни же онъ, при всякомъ малѣйшемъ оборотѣ военныхъ нашихъ дѣл въ томъ краѣ, подвергалъ себя колеблемости и искалъ удалять не считая для себя быть довольной оборонѣ и безопасности въ во скахъ нашихъ. Не знаю, гдѣ могъ онъ сдѣлать великія издержки. В сіи господа власть и довѣренность, съ чинами ихъ связанныя, с тали за средства къ выполненію своего корыстолюбія. Умалчив о жалобахъ отъ обывателей, упрекающихъ ихъ наглостями и р ореніями, для собственнаго своего прибытка соземцамъ причин мыми, не упустили не коснуться и къ суммамъ, казнѣ Ея Им раторскаго Величества точно присвоеннымъ, и употребляли оныя ненадлежащіе и партикулярные расходы. Всѣ мои напоминанія увѣщанія ни мало не подѣйствовали къ обращенію ихъ къ дол ности; ибо и прежде, и послѣ того искали они всячески, либо по образомъ расходавали, или при совершеніи договоровъ съ отку щиками казенныхъ доходовъ, уменьшая откупную сумму въ контра тахъ, по сдѣланнымъ съ откупщиками приватнымъ сдѣлкамъ, пр своивали себѣ деньги, казнѣ надлежащія, въ чемъ и обличены б ли Господиномъ Бригадиромъ Медеромъ, при продажѣ прошлого няго овечьяго сбору.

Г-ну Дедескуло иждивенія его не даютъ права прикасаться казнѣ, и безъ Высшаго распоряженія дѣлать самому себѣ изъ он

вленіе, и безъ сомнѣнія, Г-нъ Медеръ, ежечасно отъ меня
номинаемый о взысканіи всего захваченнаго, видя нескорое то-
исполненіе, принужденъ былъ поступить на средства, въ такихъ
учаяхъ обыкновенныя и законами предписанныя. Не въ предѣ-
къ возможности моей состоитъ дѣлать въ подобныхъ обстоятель-
ахъ уступки Государева; но какъ Вашему Превосходительству
ложеніе настоящее дѣлъ болѣе открыто, и если Вы находите
казаніе имѣть снисхожденіе надобнымъ для славы и пользы Дво-
, то я буду ожидать Вашего дружескаго увѣдомленія и сообра-
аться Вашимъ совѣтамъ, а между тѣмъ, однажды навсегда
азавъ Г. Бригадиру Медеру держаться Вашихъ наставленій, Ва-
му Превосходительству остается только давать ему оныя на по-
бные случаи.

Съ искреннимъ высокопочитаніемъ пребуду навсегда

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

P. S. Къ собственному знанію Вашему, мой вселюбезный другъ,
ысъ скажу еще въ дополненіе о Дедескулѣ, что, по пораженіи и
гнаніи, въ концѣ прошлогодней кампаніи, непріятеля, перехва-
но нашими письмо, писанное къ Дедескулѣ отъ ближайшихъ
и бывшемъ тогда въ Рущукѣ Сераскиромъ Ахметъ-Паши, въ ко-
ромъ трактовано съ нимъ, такъ какъ съ извѣстнымъ уже въ пре-
ности къ Турецкимъ интересамъ, и обнадеживано, что онъ уже
жалованъ Княземъ Волоскимъ. По изслѣдованію, о семъ сдѣлан-
му, не открылось, какъ только, что нарочный съ симъ посланъ
лъ отъ самаго Ахметъ-Паши. Можетъ быть, что Турки употре-
ли сіе орудіе, для приведенія его у насъ въ подозрѣніе, но и
быть можетъ, что сей Бояринъ поползнулся на обнадеживанія
урецкія; и такъ дѣло сіе осталось въ двоякомъ заключеніи. Гри-
рій Александровичъ Потемкинъ увѣрялъ меня, что онъ отъ до-
вѣрныхъ людей слышалъ о полученномъ и принятомъ имъ Ди-
мѣ на Княжество Волоское.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 2 дня,
N. 41.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Случившійся въ домѣ подателя сего, Князя Василія Владиміровича Долгорукова, печальный припадокъ, убѣждаетъ его отлучиться отсюда въ С. Петербургъ. Сколь ни потребно для меня, по настоящимъ обстоятельствамъ, присутствіе его здѣсь, какъ Дежурнаго при арміи Генерала, но нужды его превозмогаютъ всѣ сіи надобности и обязываютъ меня согласиться на удовлетвореніе его желанія. Въ надеждѣ благосклонной дружбы и милости, которыхъ неисчетными знаками почтенъ я отъ Вашего Сіятельства, осмѣливаюсь препоручить его благоволенію Вашему, и просить всепокорнѣйше Вашего Сіятельства о показаніи ему Вашего милостиваго пособія во всѣхъ надобностяхъ его. Зная склонность Вашу и готовность благодѣтельствовать всѣмъ тѣмъ, которые ревностными трудами въ службѣ отечества и достоинствами въ обществѣ отличаются, къ числу коихъ, конечно, принадлежитъ онъ, я совершенно удостовѣряю себя въ неотриновенномъ принятіи Милостивымъ Графомъ моимъ сего моего прошенія. Для себя употребляю въ пользу случай сей, возобновляя мои чистосердечныя увѣренія въ искреннемъ высокопочитаніи и безпредѣльной преданности, съ коими навсегда останусь.

P. S. Испросивши у моего Милостиваго Графа благосклонное позволеніе обезпокоить его предстательствомъ моимъ, осмѣлюсь принесть оное за Г. Генералъ-Маіоромъ Римскимъ-Корсаковымъ. Въ теченіи долговременной его службы, являлъ онъ отмѣнное усердіе, добрую волю во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ токмо употребленъ былъ, какъ то, и съ прибытія его къ арміи, мнѣ ввѣренной, и особливо въ кампаніи 1770 года. Не меньше, опредѣленъ отъ меня будучи къ управленію Земскихъ дѣлъ въ Княжествѣ Молдавскомъ, ревностнѣйшимъ своимъ радѣніемъ и неусыпными трудами привелъ все, отъ него зависящее, въ лучшій, по возможности, порядокъ, и со стороны

надобныхъ заготовленій, и доставленія всего потребнаго, всемѣрно пособствуетъ пользѣ службы. Прошу всепокорнѣйше Вашего Сіятельства подать ему милостивую Вашу помощь, чтобы и онъ удостоился быть участникомъ Всевысочайшей милости Ея Императорскаго Величества, щедро награждающей заслуги вѣрныхъ ея рабовъ, пожалованіемъ ему Ордена Святыя Анны.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 5 дня.
N 42.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Спѣшу доставить съ симъ Вашему Сіятельству депешу Алексѣя Михайловича. Знаю, мой Милостивый Графъ, что мнѣ невмѣстно судить о дѣлахъ политическихъ, такъ какъ слѣпому невозможно разсуждать о краскахъ и разбирать искуство живописи; но, слѣдуя моему чистосердечію въ перепискѣ съ Вашемъ Сіятельствомъ, за правило принятому, испросивши милостивое Ваше позволеніе, осмѣлюсь представить здѣсь мои мнѣнія. Изъ сообщаемыхъ Вашему Сіятельству отъ Алексѣя Михайловича Протоколовъ Конференціи, видно, сколь по времени и мѣсту кстати прибираются у него матеріялы, надобные для строенія сего дѣла; а равнымъ образомъ и Посолъ Турецкій готовностью своею отвѣчаетъ на дѣлаемыя ему предложенія, и объясненіями съ своей стороны являетъ, что и онъ имѣетъ запасъ, надобный къ трактованію. Но со стороны отдаленнаго разстоянія, между Дворомъ и нами встрѣчаются великія затрудненія, которыя мой Милостивый Графъ найбольше ощущаетъ, потому что, когда по дошедшимъ отсюда, либо другимъ обстоятельствамъ, Ваше Сіятельство учините свои расположенія, и наставленія Ваши сюда сообщить успѣете; то, между тѣмъ, обстоятельства, либо на лучшее, или на противное тому, новые виды воспріемлютъ и произведутъ новыя трудности и нерѣшимости, какъ то и нынѣ случилось въ разсужденіи дѣла о Татарахъ, когда Министры дружескихъ Дворовъ

не имѣя извѣстія о окончаніи нашей тамъ негоціаціи, въ отзывахъ своихъ, Портѣ учиненныхъ, сообщили сдѣланныя отъ Высочайшаго Двора нашего модификаціи.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію пребыть честь имѣю.

P. S. Копію письма Графа Гадека, которымъ даетъ онъ мнѣ знать на мое, въ копіи при всеподданнѣйшей моей отъ 9-го Ноября Ея Величеству поднесенное, что онъ касательно до вступленія деташаментовъ изъ Корпуса его въ часть мою поудержится до полученія резолюціи о томъ отъ Двора; а о испражненіи Бродовъ, какъ принадлежащаго въ участокъ, яко бы Вѣнскому Двору города, настаиваетъ, здѣсь прилагаю, и повторяю мою прозьбу у Вашего Сіятельства, чтобъ я снабдѣнъ былъ въ семъ дѣлѣ надлежащими наставленіями.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 5 го.
N 43.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Его Величество, Король Польской, прислалъ Г. Генералъ-Маіору Князю Щербатову Орденъ свой Св. Станислава, на принятіе и возложеніе котораго не имѣя онъ отъ Высочайшаго Двора позволенія, ко мнѣ отозвался. Я осмѣливаюсь сообщить о томъ Вашему Сіятельству и просить всепокорно исходатайствовавъ ему оное, меня почтить увѣдомленіемъ. Знаю, мой Милостивый Графъ, что толь частыми о другихъ ходатайствами безпокоя Ваше Сіятельство и прерывая важныя Ваши упражненія, дѣлаю непозволенное употребленіе дружбы и милости Вашей; но отъ тѣхъ же самыхъ я жду и благосклоннаго въ томъ извиненія, тѣмъ болѣе, что къ настоящему утружденію Васъ убѣждаюсь я со стороны усердной службы

достоинства помянутаго Князя Щербатова, трудящагося, по ренному ему Департаменту, съ особливою прилѣжностію, и вальными своими распоряженіями снискавшаго себѣ въ томъ ю уваженіе и общее удовольствіе.

Пребуду, впрочемъ, съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и без-дѣльною преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 5-го дня.
N. 44.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ землѣ Галицкой, доставшейся нынѣ, по подѣлу Польскому, ескому Двору, при горахъ Карпатскихъ находящійся монастырь, енуемый Крестовоздвиженскій Великоскитскій, отъ временъ бла-енныя памяти Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича, пользовался ностьми и защищеніемъ Государей Всероссійскихъ, и пожалованъ ыми утвердительными грамотами, какъ то и въ прошломъ 1771-мъ ду, по прошенію, принесенному чрезъ посланныхъ изъ братіи ей, таковою же отъ Ея Императорскаго Величества, нынѣ бла-олучно царствующей, получить удостоился. Короли Польскіе ѣдяли оный также своими привилегіями, на свободное безпрепят-енное исповѣданіе закона Греческаго Неунитскаго, въ слѣдствіе ихъ сей монастырь пользовался совершенною вольностію и безо-ностію, не дознавъ тѣхъ самыхъ притѣсненій, которымъ другіе ъ томъ краю подвержены были со стороны властвующаго въ ъ фанатизма, обращеніемъ насильнымъ въ Унію. Все пропи-ые живущихъ въ оном монаховъ состоитъ изъ деревень Мол-ихъ, монастыря Сочавицкаго, отъ Господаря и Митрополитовъ ихъ приписаннаго къ нему въ давнихъ временахъ. Теперь, еремѣнѣ въ землѣ той господствованія, дознали они нѣкото-трудность въ полученіи изъ деревень приписныхъ къ себѣ, ного для пищи и одѣянія; а притомъ ища и подъ новымъ даніемъ обезпечить свою свободу и спокойствіе, чрезъ посред-

ство Высочайшаго нашего Двора, съ симъ прошеніемъ у меня я лись. Я хотя и рекомендовалъ ихъ Управляющему всѣмъ Цес скимъ краемъ, отъ Польши взятымъ, Графу Бергену, въ его п зрѣніе, и просилъ его оказать имъ снисхожденіе въ исканіяхъ н но не считаю, чтобъ сіе могло имъ принесть облегченіе и пол какъ только на короткое время; а потому и смѣю ихъ преп водить къ Вашему Сіятельству, въ той несумнѣнной надеждѣ, ч Ваше Сіятельство, по склонности своей благодѣтельствовать всѣ къ помощи Вашей прибѣгающимъ, не оставите снискать симъ е новѣрнымъ сильное Ея Императорскаго Величества защищеніе Всемилостивѣйшее покровительство, подъ которымъ и въ ново владѣніи поживутъ они столь же мирно и благоденственно, ка и прежде.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и безпредѣльною преда ностію навсегда пребывать честь имѣю

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 5 дня.
N. 45.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Графъ Ходкевичъ, Староста Жмудскій, недавно ко мнѣ от звался, что онъ, по преданности своей къ Ея Императорскому В личеству, и видя честь и славу, вѣнчающія подвиги воинства Величества, желаетъ, чтобъ сынъ его, Вацлавъ, могъ въ свое вре достигнуть оныхъ; и для того проситъ исходатайствовать ему пр нятіе и опредѣленіе его Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ, съ тѣм дабы упомянутый сынъ его могъ остаться при немъ для учен до возраста, въ которомъ онъ придетъ въ состояніе несть служ Ея Императорскаго Величества. Сіе его исканіе осмѣливаюсь сов

ть на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства, и просить всепо-
но почтить меня Вашимъ наставленіемъ, дабы я могъ учинить
у отповѣдь. Позвольте, впрочемъ, мой Милостивый Графъ, въ
еждѣ благосклонной Вашей ко мнѣ дружбы и милости, при-
ть мое ходатайство, если только оное здѣсь вмѣстно, въ пользу
, какъ мнѣ знакомаго и пріятеля. Случай сей тѣмъ болѣе для
я пріятенъ, что я тутъ могу подтвердить нелицемѣрныя мои
ѣренія о непремѣнномъ высокопочитаніи и совершенной пре-
ности, съ которыми пребывать честь имѣю.

ПАНИНУ.

1772 года.
Декабря 15 дня.
N. 47.

Изъ Яссъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Стеченіе критическихъ дѣлъ полагаю я причиною неполу-
нія мною съ послѣднимъ куріеромъ Вашихъ милостивыхъ пи-
ъ, и не желаю, чтобы оно произошло отъ какого либо (Боже
съ сохрани!) болѣзненнаго припадка.

Третьяго дня получилъ я указъ изъ Военной Коллегіи объ
правленіи изъ арміи, мнѣ ввѣренной, еще восьми пѣхотныхъ
ковъ къ Пскову, безъ обѣщанія подкрѣпленія въ замѣну от-
ленныхъ, ниже преподанія по оскудѣнію силъ на здѣшній край
шаго наставленія. Не хочу скрыть предъ Милостивымъ моимъ
годѣтелемъ нечаянности и удивленія моихъ: нечаянности въ
ъ, что я въ подобныхъ случаяхъ прежде удостоенъ былъ без-
средственно Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества пове-
ній, и что во Всевысочайшемъ Рескриптѣ, отъ 28-го Сентября,
лѣно мнѣ стараться помѣстить войска, мнѣ ввѣренныя, въ здѣ-
ихъ земляхъ, для лучшей пользы въ дѣлахъ настоящихъ; уди-
ніе же, что въ такое время, когда дѣла на Конгрессѣ едва толь-
о начали являть видъ нѣкоторой наклонности, подобное движеніе

войскъ предпріемлется: а кто еще можетъ ручаться, чтобы при
ны онаго не достигли до знанія непріятеля, хотя я оное скры
совсѣмъ другіе виды давать ему непремину, и не произвели
немъ, не только упорства въ переговорахъ, но и по употребле
ими несходныхъ нашимъ правилъ, не подали поводу искать ух
реннымъ образомъ причины къ разрыву и возобновленію не
времени непріязненныхъ дѣйствій; и что такъ великое число во
собирается противъ Шведовъ, которыхъ ополченіе, въ лучшее с
ихъ состояніе, едва имъ соотвѣтствовало да и въ разсужденіи
бы Короля, ежели позволено мнѣ судить, всѣ окресности не
казываютъ его стремительнымъ въ предпріятіяхъ, а являютъ бол
систематическимъ, когда онъ дѣлитъ время свое на часы, д
упражненія на пользу общества, вводитъ бѣлые платки, для
надеженія успѣховъ и порядка въ войскѣ, и другія малыя п
вила. А развѣ наступательно? Нѣтъ, однако жъ, кажется, удобност
не обнадеживщись окончаніемъ въ одной сторонѣ, начинать
другой, въ разсужденіи далекости отстоянія сихъ двухъ пред
товъ: инако же и оборонительно, кажется, доставало бы отряже
ныхъ предъ симъ изъ второй арміи и Польши, въ разсужден
союза съ Датскимъ, и добрыхъ услугъ Вѣнскаго и Берлинск
Дворовъ, обезпечивающихъ границы наши: развѣ открылась и тут
невоображаемая двоякость въ ихъ расположеніяхъ, и что послѣ
ніе не ровное усердіе оказываютъ въ прочихъ дѣлахъ наших
какъ въ раздѣлѣ Польскомъ?

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я смѣю обре
менять Васъ начертаніемъ чувствъ моихъ, слѣдуя единственно от
кровенности и чистосердечію, къ которымъ благосклонная милост
и дружба Ваши меня обязываютъ. Извѣстно Вашему Сіятельству
какимъ неизвѣстностямъ и опасностямъ подвергались наши здѣс
силы, и сколь счастливымъ образомъ, благодареніе Богу, насъ бл
гословящему, сохранена честь оружія. Съ распространеніемъ усп
ховъ и притяжаніемъ завоеваній, какъ наставала нужда и въ пр
умноженіи силъ военныхъ, то Ея Императорское Величество и благ
изволила Всевысочайше, по временамъ, присовокуплять сюда войс
изъ другихъ частей. Теперь, можетъ быть, полагается исполнен
Высочайшаго Ея Величества повелѣнія, въ Рескриптѣ отъ 23 Апр
ля изображеннаго, чтобъ, по благопризнанію большею на Конгрес

, Фокшанахъ Посломъ, Князя Григорія Григоріевича Орлова, иуготовить здѣшнія крѣпости къ подорванію, которыя и пріуготовлены, а съ тѣмъ соединено и испражненіе краевъ здѣшнихъ. одобное и неизвѣстное дѣлъ состояніе наноситъ сердцу моему ѣчувствительнѣйшее прискорбіе и смущеніе, со стороны рвенія его къ исполненію Всевысочайшей воли Всемилостивѣйшей моей сударыни, и службѣ Ея, и опасности быть подвержену какимъ бо непріятнымъ обстоятельствамъ, а особливо въ крайнемъ изреніи силъ и здоровья моихъ. Въ сихъ смѣшенныхъ моихъ разшленіяхъ, и прошу помощи у того, котораго имѣлъ я во всѣхъ лахъ свѣтодателемъ и наставникомъ, въ твердомъ упованіи, что ь дружеской и милостивой его ко мнѣ откровенности, снабдѣнъ подкрѣпленъ буду надобнымъ въ семъ дѣлѣ просвѣщеніемъ и ставленіемъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и безпредѣльною преданстію пребуду навсегда

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 17-го.
N. 48.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Депеши Алексѣя Михайловича, мною сей часъ полученныя, правляю къ Вашему Сіятельству, ни мало не удерживая. Онъ перь и паче имѣетъ надобность въ скоромъ полученіи рѣшительныхъ отъ Двора наставленій, въ такихъ артикулахъ, которые главнѣйшее запинаніе составляютъ въ дѣлахъ его, достигшихъ, кажется, въ прочихъ частяхъ до наклонности и сближенія къ желаемому ладку и согласію. Сославшись на послѣднее мое къ Вашему Сіятельству отъ 15-го Декабря, касательно до отправленія еще восьми овъ Пѣхотныхъ въ Псковъ, я смѣю здѣсь повторить, что движеніе сіе, безъ сомнѣнія, дастъ ощутить новыя упорливости въ

Туркахъ, и затрудненія въ переговорахъ, тѣмъ найбольше, что
почти ни одного, и самаго простаго, Турка, который не любо
ствовалъ бы вѣдать о Шведскомъ, въ разсужденіи насъ, поло
ніи; а иные изъ нихъ и затѣваютъ уже и ложные слухи, б
Шведы поступили на отборъ у насъ нѣкоторыхъ городовъ и
постей. Впрочемъ, Милостивый Государь мой, я ожидаю отъ
лости и дружбы Вашей, что Ваше Сіятельство благосклонно и
простите въ утружденіи Васъ подобнымъ сообщеніемъ мыслей
ихъ, которыя, можетъ быть, и не вовсе сходствуютъ съ обстоят
ствами происшествій и положеніемъ дѣлъ, поелику и нельзя и
прямо о томъ судить въ отдаленности нашей, и что надобн
просвѣщеніемъ и наставленіями, какъ въ разсужденіе сего, т
и по другимъ такимъ, прежде отправленнымъ, представленіямъ
шеніемъ снабдить не оставите, пріемля милостиво здѣсь подтвер
деніе нелицемѣрныхъ увѣреній о искреннемъ высокопочитаніи
неограниченной преданности, съ коими есмь и буду.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 27 дня.
N. 49.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ депешахъ Алексѣя Михайловича, при семъ доставляемы
Ваше Сіятельство найти изволите, сколь рано начали, къ сожа
нію, оправдаться предчувствованія мои, которыя осмѣлился я со
щить Вашему Сіятельству въ послѣднихъ моихъ отъ 15 и 17
кабря. По слабому моему мнѣнію, источника оказавшейся со с
роны Посла Турецкаго перемѣны, искать надлежитъ не въ с
ственномъ къ тому его побужденіи, но найбольше во внушенія
и обнадеживаніяхъ Дворовъ, не доброжелательствующихъ наше
Съ куріерами ли, предъ послѣдними Конференціями къ нему п
бывшими, получилъ онъ въ томъ наставленія, или же, мож
быть, достигла знанія его сдѣланная въ войскахъ диверсія; поел
ку послѣ того явилъ онъ новое высокомѣріе и упорство въ пр

кенiи, въ замѣну ко удовлетворенiю нашей стороны, вещей, въ
ѣ только нѣчто, а въ самомъ существѣ ничего не содержащихъ.
предаю на собственный судъ моего милостиваго благодѣтеля, ка-
ъ трудностямъ подверженъ я со стороны обнятiя оставшихся
тъ, стражу и примѣчанiя на себя обращающихъ, и удержанiя
пріятеля, чрезъ настоящую войну въ гордости укрощеннаго до
, которой прежде не свойственной ему степени, въ надлежа-
ъ для лучшей пользы вниманiя на наше дѣлъ состоянiе. Нѣтъ
собовъ, Милостивый Государь мой, къ сокрытiю движенiя, мнѣ
дписаннаго, предъ непрiятелемъ; и вѣроятiе всѣхъ видовъ, ка-
ы бы я только могъ дать ему, опровергнутся однимъ склоне-
ъ Марта. По дальнему отстоянiю мѣста, назначеннаго симъ вой-
ъ, не могутъ они поспѣть къ тому благовременно; и если ува-
ъ, что сiи полки, обращавшись въ мѣстахъ, гдѣ зараза вкорени-
ь, и сами оную отъ части потерпѣли, въ отвращенiе пагубныхъ
дствiй, не должны впущены быть безъ надобныхъ предосторож-
гей въ границы наши, то и легко быть можетъ, что они, вы-
ши отсюда и не дошедъ, куда предположено, будутъ въ недѣй-
и, безъ пользы обѣимъ пунктамъ; а между тѣмъ, чтобъ не по-
пѣло оружiе Ея Императорскаго Величества въ краю здѣшнемъ,
(ежели совмѣстно мнѣ судить о томъ) на обстоятельства и по-
дствiя онаго взираютъ, и мѣры и покушенiя свои основы-
ъ на оныхъ, вновь вооружающiеся непрiятели. Во всеподдан-
шемъ моемъ, которое прошу поднесть Ея Императорскому Вели-
ству, я принялъ дерзновенiе представить, неугодно ли будетъ Ея
личеству, въ разсужденiи малого числа наличныхъ людей въ
ъ полкахъ, понесшихъ отъ тяжкихъ болѣзней уронъ, отъ да-
аго походу и паче еще уменьшиться неминуемо имѣющаго,
орое не великое тамошнимъ силамъ принесетъ подкрѣпленiе,
ить ихъ, а въ замѣну того, рекрутами по близости и способно-
положенiя Провинцiи, изъятыя изъ Польши, и оставшiе въ
сiи полки, достаточное количество старыхъ солдатъ въ себѣ со-
жащiе, дополнить и усилить прибавленiемъ баталiоновъ, или
другомъ образѣ, по Всевысочайшей волѣ Ея Императорскаго Ве-
ества, войска умноженiемъ. Такимъ образомъ и здѣшняя страна
понесетъ оскудѣнiя силъ, которое не столь въ числѣ людей,
ь въ видѣ полковъ, ощутительно, а сверьхъ того, рекруты со-
ены и между тѣмъ, къ службѣ съ лучшею пользою пріучены

будутъ, вомѣсто, что знатная часть оныхъ отъ дальняго пути, болѣзней, качествамъ воздуха здѣшняго свойственныхъ, прежде употребленія ихъ, смерти подвержены бываютъ. Не сомнѣваюсь я, мой милостивый Другъ, что Ваше Сіятельство изъясненія мои благоволите принять за дѣйствія моего рвенія къ службѣ и интересамъ Ея Величества, и что если найдется въ нихъ погрѣшность со стороны отдаленности моей и свѣдѣнія связи обстоятельствъ настоящихъ, то милостивымъ просвѣщеніемъ и руководствомъ исправить и наставить меня не отречетесь.

Заключаю сіе принесеніемъ должнаго моего поздравленія Вашему Сіятельству сближающимся Новымъ Годомъ. Отъ искреннѣйшаго сердца моего желаю, чтобъ Ваше Сіятельство, въ теченіи сего и будущихъ многочисленныхъ, пользовались здравіемъ, отъ дня въ день укрѣпляющимся, и благосостояніемъ найсовершеннѣйшимъ, сколь то есть угодно и драгоцѣнно для всего Отечества, въ пользу котораго толикіе труды Вы подъемлете.

Я поручаю себя въ дружескую и благосклонную Вашу милость и есмь съ истиннымъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 27.
N. 30.
Изъ Яссъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

По поводу дошедшаго ко мнѣ слуха, что, изъ главнѣйшихъ, бывшей Конфедераціи, возмутителей принимаются нынѣ въ Россіи не съ такою строгостію, какъ прежде, а особливо по неотступнымъ почти просьбамъ Господина Чацкаго, Подчашего Короннаго, и Щенявскаго, Старосты Трехтемировскаго (кой, при вступленіи Россійскихъ войскъ въ Польшу, взятъ въ Могилевѣ, и какъ не найдено за

ъ большой винности, оставленъ въ Глуховѣ и содержится тамо
ынѣ), о увольненіи ихъ изъ подъ ареста. Покорнѣйше прошу
ше Сіятельство, можно ль имъ дать свободу, или нѣтъ, увѣдо-
ъ не оставить.

Пребываю съ совершеннымъ высокопочитаніемъ.

P. S. Прошу всепокорно, мой милостивый Графъ, здѣсь вло-
нное мое всенижайшее и всеусерднѣйшее поздравленіе Новымъ
домъ Его Императорскому Высочеству поднесть.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 28.
N. 51.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

По отправленіи моего куріера, вчерась я имѣлъ честь получить
лючтеннѣйшее Вашего Сіятельства отъ 10-го сего мѣсяца, ис-
ненное тѣми же самыми выраженіями дружбы и милости Ва-
хъ, каковыми и во всѣхъ предыдущихъ я, превыше заслугъ
ихъ, предъ Вами почтенъ былъ. Ничто отраднѣе и полезнѣе для
ня быть не можетъ, какъ та благосклонная откровенность, съ
торою Вы, милостивый Графъ, удостоиваете меня сообщеніемъ
шихъ разсужденій Вашихъ, прямой свѣтъ мнѣ показующихъ и на
ть надлежащій наставляющихъ; но съ моей стороны излишно
ше я наскучиваю Вашему Сіятельству толь частыми объясненія-
и и размышленіями, которыя могутъ не сходствовать съ пря-
мъ дѣлъ состояніемъ, которыхъ связь познавать отдаленность
несвѣдѣнія въ томъ препятствуютъ, а дозволяютъ только дѣ-
ть заключенія по ближайшимъ видамъ. Я жду отъ милости и
ружбы Вашей, что Ваше Сіятельство мнѣ отпустить изволите
е то, какъ происходящее единственно отъ искреннѣйшей моей
ренности.

Благодарю Ваше Сіятельство всенокорнѣйше за достав
мнѣ увѣдомленіе о предпріятыхъ мѣроположеніяхъ въ разсуж
Польскихъ дѣлъ, общихъ намъ съ Австрійцами, которыя вве
меня въ крайнія затрудненія и неудобности. Но что до Б
то позвольте, Милостивый Государь мой, сказать мнѣ здѣсь
сердечно, что положеніе, укрѣпленное состояніе и знатный
сего города, преклонятъ, безъ сомнѣнія, Австрійцевъ настоя
уступленіи его. Какъ почти уже послѣдній срокъ проходитъ, и
конечно командующему ихъ, рѣшительный уже отвѣтъ уч
должно будетъ, то, въ отвращеніе новыхъ изъ сего затруд
и безпокойствъ, а особливо и по уменьшенію войскъ, армію,
ввѣренную, составляющихъ, и найпаче въ томъ краѣ, принуя
я буду, испразднивъ оный, имъ оставить, хотя и надобный дл
храненія нашихъ запасовъ.

Изъ письма Алексѣя Михайловича, мною сегодня получен
извѣстился я, что 23 Декабря почувствовалъ онъ болѣзне
припадокъ, который, не знаетъ онъ еще, простудѣ ли, или лих
кѣ, приписать должно. Соболѣзную о семъ случаѣ и желаю
совершеннаго изцѣленія, какъ по усердію моему къ нему, та
для пользы дѣла, на его возложеннаго, тѣмъ болѣе, что в
истекаетъ, а степень, до каковой достигли переговоры ихъ,
послѣднихъ его донесеній Вашему Сіятельству извѣстна.

Съ истиннымъ и всесовершеннымъ высокопочитаніемъ ост
навсегда непремѣнно.

ПАНИНУ.

1772 года,
Декабря 31 дня.
N. 52.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ сію минуту отъ Алексѣя Михайловича полученныя деп
къ Вашему Сіятельству поспѣшаю отправить. Изъ нихъ усмот
изволите, что первые три Артикула въ порядокъ приведены и
мѣнены, столь согласно, что Посолъ Оттоманскій, кромѣ приб

ь третьемъ, о Кабардахъ, въ число совѣтующихъ Хану Чингисй фамиліи, никакой перемѣны не учинилъ. Лучше моего изстно Вашему Сіятельству, что сіи Артикулы коль суть не самые жные, то и не подаютъ надежды къ сближенію желаемаго согласія въ другихъ; ибо дѣло о Еникале съ Керчью и мореплаваніе тающееся, составляетъ главное препыканіе, о чемъ уже Ваше ятельство увѣдомлены. Оно поставило себя въ такое положеніе, Г-нъ Зегелинъ, какъ то изволите увидѣть изъ отзывовъ его Алексѣю Михайловичу и ко мнѣ, признаетъ упорство ихъ въ ъ, даже до намѣренія разрыву Конгресса. Въ письмѣ Его къ ексѣю Михайловичу Ваше Сіятельство найдете также начерніе поступковъ и дѣйствій, съ ею несогласныхъ, съ другой стоны и подозрѣнія, изъ того заключаемыя. Знаю, мой милостивый фъ, сколь чувствительно то быть должно Вашему Сіятельству, да, вмѣсто пособія и облегченія, отъ добрыхъ услугъ ожидаемаго, ыя и вящшія только затрудненія умножаются. Боже, пособи ъ преодолѣть ихъ и успѣть найсчастливѣйшимъ образомъ въ роеніи пользы Отечества, и удержаніи равновѣсія посреди всѣхъ юброжелательствъ и препятствій!

Отъ сего обращаюсь я къ другому пункту, которымъ я накучалъ уже моему милостивому благодѣтелю. Въ предъидущихъ ихъ осмѣлился я объясниться, сколь не лучшими слѣдствіями едобнадеживаетъ насъ повелѣнное движеніе полковъ изъ Арміи, ѣ ввѣренной. Къ сожалѣнію, весьма рано начинаютъ оправдыться мои заключенія. Высокомѣріе непріятеля нашего, когда пройдетъ разрывъ, то надобно будетъ, или съ ихъ стороны ожить оказательныхъ дѣйствій, или же своими упреждать не лучшую ьзу. По свойству климата здѣшняго, Мартъ, въ коемъ истечетъ ремиріе, удобенъ уже ко всякимъ поискамъ, вмѣсто того, что Финляндіи и Швеціи, и два мѣсяца спустя послѣ, еще не способны ни сухимъ путемъ, ни водою предпринимать что либо важное. Въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ, прошу всепокорнѣйше ше Сіятельство исходатайствовать, по послѣднему моему всеподнѣйшему представленію, Всевысочайшее Ея Императорскаго Вества сходное тому повелѣніе. Полки сіи уже выступили, но ржаніе ихъ и поворотъ сюда, тѣмъ полезнѣе и для дѣлъ нашихъ скоспѣшнѣе будетъ, что какъ симъ непріятелю, льстивыми

надеждами полонутому, посреди самаго его упорства, новые от
кроются виды, то и послужитъ сіе къ обращенію его на умѣре
ность и лучшую податливость; а успѣвъ въ сей сторонѣ, отъ кот
рой, по слабому моему мнѣнію, прочія зависятъ, удобнѣе уже б
детъ достигать своихъ предположеній и въ другихъ. Впрочем
Милостивый Государь мой, по свойственному Вамъ проницани
искуству и свѣдѣнію всѣхъ окрестностей, Вы лучше можете рас
лагать, опредѣлять въ томъ, въ чемъ я на милостивое Ваше благ
разсмотрѣніе и предаюся.

Отъ прибывшихъ изъ Бухареста увѣдомляюсь, что здоров
Алексѣя Михайловича поправилось, какъ то отъ 27-го и въ Ко
грессѣ уже быть могъ. Радуюсь сему, сколь нужно оно въ наст
щемъ особливо дѣлъ положеніи, и когда уже срокъ предполага
мой для окончанія сближается. Пользуюсь симъ случаемъ, возоб
новляя нелицемѣрныя мои увѣренія о искреннемъ высокопочи
ніи и безпредѣльной преданности, съ которыми навсегда пребуду

РЕЛЯЦІИ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

Г. Ф. А. РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО

1773 ГОДА.

ОБРЕСКОВУ.

1773 года,
Генваря 2 дня.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Третьяго дня я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее Вашего превосходительства, отъ 29 Декабря, съ приложеніями, и увидѣвъ изъ онаго постановленія и размѣну трехъ первыхъ артикуловъ, поздравляю Васъ всеусердно симъ началомъ; но съ Вами, мой всепочтенный другъ, согласенъ я, что симъ еще конецъ не приближается и споръ въ главнѣйшихъ пунктахъ останавливаетъ теченіе негоціаціи. Содержаніе письма Г-на Зегелина заключаетъ нѣчто сходнее на Русскую пословицу: «и волчій ротъ, и лисій хвостъ.» Когда Турки между объясненіями, упорность ихъ являющими, поговариваютъ уже, что меньше было бы препятствій, если бы предложено было подорвать всѣ крѣпости въ Крыму и на Кубани, нежели уступить двѣ пристани толь важныя, то, можетъ быть, видя съ нашей стороны твердое настояніе, податливость свою произведутъ и далѣе.

Депеши Ваши къ Графу Никитѣ Ивановичу, я того жъ ча отправилъ, а теперь возвращаю письмо Г. Зегелина и Журна Вашъ, прилагая тутъ же постъ-скриптъ Князя Василья Михай вича, который прошу обратно прислать.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною предан стію пребуду навсегда.

Копія съ чернового.

ОБРЕСКОВУ.

1773 года,
Генваря 9 дня.
N. 9.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Третьяго дня я имѣлъ честь получить благосклонное Ва отъ 5 Генваря, съ приложеніями, и препровожденную тѣмъ пешу къ Графу Н. И. отправилъ. Семь артикуловъ, еще вновь порядокъ приведенные и размѣненные, могутъ имѣть силу и пол зу свою, но въ слѣдствіе токмо другихъ; итакъ остается толь ожидать рѣшенія Двора о важнѣйшихъ, служащихъ дѣлу осно ніемъ, и тѣмъ болѣе, когда ни малыхъ признаковъ къ податливос и снисходительности со стороны Турецкой не является.

На письмо Рейсъ-Эфенди къ Князю Гикѣ, онъ удержива я отвѣчать до полученія отповѣди Графа Никиты Ивановича мое къ нему отъ 5-го Декабря; но теперь, считая занепристо и подозрительно медлить далѣе, и особливо, когда пребываніе здѣсь извѣстно, поручилъ мнѣ влагаемое здѣсь подъ отверст печатью съ переводомъ, изъ котораго В. П. соизволите усмотрѣ что онъ не съ великимъ менажементомъ отзывается о своемъ у на пребываніи; но въ томъ извиняется необходимостью говорить таки образомъ съ Турками, которые совсѣмъ другое имѣютъ понятіе обстоятельствахъ его. Отъ благоразсмотрѣнія Вашего зависитъ, дать ли оное въ надлежащія руки, или удержать до получе резолюціи.

Прибывшій на сихъ дняхъ изъ Бухареста, Архимандритъ Кесаріи, между разговорами, сказывалъ мнѣ, что онъ былъ съ позволеніемъ Вашимъ, отъ Преосвященнаго Митрополита, къ переводчику Порты съ приличнымъ Новымъ Годомъ поздравленіемъ. На вопросъ мой, какія между ними, при семъ случаѣ, происходили разговоры? отвѣтствовалъ, что сей старый сумазбродъ, прославляя великодушіе и несравненное милосердіе Турковъ, котораго якобы они еще не познали, и также человѣколюбивыя расположенія ихъ въ разсужденіи тѣхъ, кои приняли участіе въ войнѣ сей противъ нихъ, старался дѣлать такія внушенія, которыя не въ собственномъ бы его знаніи оставались, но и для уловленія другихъ сообщены быть могли; и съ такимъ чувствомъ, что какъ бы онъ познаніемъ вѣры Христіанской и всѣхъ добродѣтелей одолженъ былъ симъ Богоизливымъ и великодушнымъ мужамъ: Муссуслогу и Абдулъ Реку. Племянникъ его, сказываютъ, по обхожденію со многими таможними, имѣетъ способы всѣвать подобныя плевела; слышу однако жь, что Вашимъ Превосходительствомъ, къ пресѣченію того, взяты надлежащія мѣры. Но что дѣлать, любезный другъ: въ настоящее время имѣютъ они къ тому и случай и привилегіи, какъ то я объяснился въ моемъ отъ 6-го Генваря; а потому и повторяю тутъ мою просьбу мою, чтобы Ваше Превосходительство, на подобные случаи прямо Господину Бригадиру Медеру и другимъ начальникамъ преподали наставленія къ соблюденію, по крайней мѣрѣ, нужной для насъ осторожности. Если бы я, впрочемъ, зналъ, что дѣла ваши подвержены сомнѣнію, то, въ отвращеніе колеблемости въ жителяхъ отъ сихъ разглашеній, старался бы я обнародовать, съ своей стороны, Манифестовъ, подать увѣренія въ противномъ и ободрить ихъ надеждою защищенія и милости Ея Императорскаго Величества; со всѣмъ тѣмъ, я буду ожидать дружескаго Вашего о томъ совѣта, пребывая съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

1773 года,
Генваря.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Послѣднюю депешу Вашего Превосходительства ко Дю отселя, 5-го числа сего мѣсяца, отправилъ я чрезъ Вашего куріера, Капитана Князя Голицына. А третьяго дня послалъ Крымъ, чрезъ нарочнаго, содержаніе на Русскомъ и Турецко языкахъ 11-го артикула, касающаго до вольности Татаръ, отпис къ Резиденту, Г. Веселицкому, сходствуя вашимъ мыслямъ, чт употребленіе онаго, для успокоенія тамъ волнующихся, опредѣли по своему благоразсужденію.

Ваше Превосходительство соизволите усмотрѣть изъ при женнаго здѣсь въ копіи рапорта ко мнѣ Князя Прозоровскаго, см мало доброй вѣры обѣщаютъ намъ новые союзники, и съ ка уловкою Турки свои въ нихъ ухищренія ведутъ къ дѣйствію. Н жно дивиться, что Г. Якоби не рѣшился собою схватить вой непріятельскія, скрытно къ нимъ входящія, ибо сила артикула 7 въ заключенномъ траткатѣ, гдѣ дозволено, для сообщенія съ Куб цами, имѣть Крымцамъ суда и перевозъ при Еникале, не да имъ права перевозить къ себѣ, найпаче же въ теченіе войны, рецкія войска.

Я видѣлъ въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ къ Графу Ник Ивановичу, что примѣчаетъ ему мой любезный другъ объ отз ко мнѣ Визиря, въ разсужденіи продолженія перемирія учи номъ, яко бы во мнѣніи найтить во мнѣ больше къ тому ск ности, нежели въ Васъ Посолъ ихъ видѣлъ. Станется, что и онъ мои расположенія мѣритъ, но въ томъ больше еще досто ности, что онъ полагаетъ гораздо дальше предѣлы моей вл нежели како Вы се сокращаете. Ибо сами Вы знаете, что во в перемѣнахъ не дѣлалъ я собою перемирія инако, какъ по т видамъ и предписаніямъ, которые предлагались въ поспѣше ваніе мирныхъ негоціацій; сроки тому располагаемы были со

ніемъ на обстоятельства таковаго дѣла, а я клалъ иногда мои
суженія съ стороны всякой части, что касается только до вре-
ни преимущественно удобнаго возвысить пользу непріятельскую
ядъ нашими невыгодами. Такъ и теперь я ожидаю отъ В. П.
ужескаго увѣдомленія, въ какое время и какимъ образомъ долж-
мнѣ будетъ отвѣчать Визирю на его письмо, съ чемъ не совѣ-
али Вы мнѣ, чтобъ я спѣшилъ.

РЕЗИДЕНТУ ВЕСЕЛИЦКОМУ.

1773 года,
Генваря дня.

Государь мой,

Петръ Петровичъ!

Получаемыя извѣстія изъ Крыму даютъ намъ видѣть без-
рывно продолжающія въ тамошнемъ народѣ колеблемость въ
суженіи своего состоянія и недовѣрствіе въ томъ къ нашей
ронѣ, что могли вселить въ оный злостныя ухищренія Порты
совсѣмъ застарѣлымъ того приверженности къ оной. Во уваже-
і такого въ Татарахъ расположенія, и дабы открыть ихъ душев-
я очи къ ощущенію истиннаго своего благополучія, отъ кото-
о буйство ихъ отвращаетъ, я, слѣдуя совѣту Полномочнаго Посла
шего на Конгрессѣ, сообщаю Вамъ здѣсь первойнадесятъ арти-
ъ, предложенный отъ него Турецкому Послу, касательно до
ьности и независимости Татаръ. Если Вы заблагоразсудите упо-
бить объявленіе онаго, какъ средство лучшее поправить неустрой-
ю, и убѣдить народъ въ томъ истинномъ намѣреніи Высочай-
го Двора нашего, съ которымъ настоитъ видѣть вольность Та-
ъ, а нераздѣльно съ нею и благоденствіе ихъ, навсегда проч-
е, о чемъ и простираются найсильнѣйшія старанія на Конгрес-
нынѣшнемъ, то къ удобнѣйшему внушенію того, посылаю здѣсь
ъ же артикулъ, слово отъ слова переведенный на Турецкомъ
ыкѣ, полагаясь въ употребленіи сего средства, для приведенія на-
овъ въ желаемое положеніе, на собственное Ваше просвѣщеніе.

Я пребываю, впрочемъ, съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокородія
покорнымъ слугою.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

21 Генваря,
1773 года,
N. 16.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Доставляя при семъ на имя Вашего Превосходительства, въ сей день полученныя мною отъ Двора, депеши, и знавъ, по сообщенію мнѣ отъ Графа Никиты Ивановича, содержаніе рѣшительнаго, на наши представленія, рескрипта, который тутъ слѣдуетъ, предвижу я, Милостивый Государь, сколь нелегко Вамъ будетъ преоборотъ претительность прежнюю своего товарища, которую, однако жъ, называютъ только упорнымъ стремленіемъ противу одной мечты. Я не знаю, какіе неизвѣстные намъ виды удостовѣряютъ нашъ Дворъ о всемъ противномъ, нежели что я знаю изъ Вашихъ сообщеній въ разсужденіи податливости и склонности Порты, по рѣчамъ Посла, съ Вами трактующаго на заключеніе мира. Тамъ разумѣютъ искренную склонность Турковъ къ нашимъ мирнымъ предложеніямъ, и уже льстятся увидѣть вскорѣ моментъ счастливаго онымъ утвержденія. Судите по сему, Ваше Превосходительство, сколько вдали вещи въ другомъ образѣ могутъ представляться, нежели какъ мы ихъ ощущаемъ подъ глазами. Излишне бы всякое было отъ меня разсужденіе о сихъ дѣлахъ предъ Вашимъ Превосходительствомъ, яко человѣкомъ, ознаменяющимъ въ каждомъ пунктѣ его званія высоту своего благоразумія и проницательности. Не скрою, однако жъ, Милостивый Государь, моей мысли, что обнаженіе нашихъ силъ морскихъ съ стороны Азовской, признаніе, какого существа наша тутъ флотилія, и сколько неудобствъ мы находимъ къ судоплаванію по мѣлководію въ Черномъ морѣ, коль сими предложеніями велятъ прямо Вамъ убѣждать Рейс-Эфендія къ соглашенію на артикулы объ уступкѣ Еникале и Керчи и свободнаго намъ мореплаванія, можетъ иногда открыть глаза Туркамъ, что они ощутятъ сіи обстоятельства къ той мѣрѣ, что, не познавая страха по предразсужденіямъ политическимъ, на предбудущее время, отложатъ и ту боязнь, которую они, въ настоящее

нное, имѣютъ противъ нашего морскаго съ той стороны во-
жденія. Слѣдственно, деликатность и осмотрительство въ такомъ
ктѣ простираются съ такой степени, что только очистка сей
еріи обнадеживается однимъ просвѣщеніемъ и изворотомъ Ва-
го Превосходительства. Открываяся Вашему Превосходительству
образѣ искренняго и преданнаго Вамъ друга, не могу сомнѣ-
ться, что въ изъясненіи своихъ разсужденій покажете Вы ров-
е и для меня всенужное взаимство. Не престану я быть во всю
изнь съ высокопочитаніемъ и проч. и проч.

P. S. Сіе отправляя, получилъ я отъ Вашего Превосходитель-
а депеши съ Г. Корбіемъ, и подлежащія ко Двору немедленно
сылаю. Изъ предъидущаго моего отъ 18 Генваря, видѣть со-
волите, Милостивый Государь, сколь согласно встрѣчается мысль
я съ признаніемъ Вашимъ, въ разсужденіи страха и волнованія
телей. Подобное смущеніе объемлетъ и всѣхъ здѣшнихъ. Коли-
бы не успѣли загражденіемъ путей прикоснуться къ намъ зло-
лательнымъ внушеніямъ отъ стороны прямой, но чрезъ Транс-
ванію открыта есть дверь, чтобъ пугать ихъ непріятными раз-
шеніями. Я ожидаю, въ слѣдствіе моего прошенія, Вашего со-
га: найдете ли удобнымъ въ настоящее время подать на пись-
(какъ я въ томъ сказалъ вамъ свою мысль) приличное объ-
еживаніе къ ихъ успокоенію? Графъ Никита Ивановичъ пишетъ
мнѣ, что Гишпанской Полковникъ де Ласказасъ почитается
осланнымъ шпіономъ Французскаго Министерства, и для того
лаетъ, чтобъ я его отбоярилъ, не компрометируя ни себя, ни
нистерство, подъ какимъ либо пристойнымъ претекстомъ. Во
полненіе того, прошу я Вашего Превосходительства приличнымъ
разомъ дать ему почувствовать, что уже время ему ко мнѣ воз-
ратиться, а я также поищу мѣръ сжить его съ рукъ. Гдѣ дозволено
бываніе безъ изъятія всѣмъ чужестраннымъ волонтерамъ, тамъ
удно охранить себя, чтобъ между многихъ не было и сему по-
бнаго.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Генваря 23 дня,
1773 года.
N. 23.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вашему Превосходительству въ 21-й день сего мѣсяца полученныя отъ Васъ письма, не упомянулъ я тамъ, что въ т же день привезенъ былъ ко мнѣ Барономъ Паленбергомъ изв стный человѣкъ, и объ ономъ письмо Вашего Превосходите ства отъ 18-го. Дабы удалить отъ него всѣ способы, по наш разумѣнію въ немъ шпіона, я въ минувшую ночь отправилъ на почтовыхъ, подъ препровожденіемъ того жъ Паленберга Серпухова, гдѣ есть послѣдняя карантинная застава, приказ имъ тамъ дожидаться повелѣнія, куда далѣе слѣдовать, отъ Г фа Н. И., и предварилъ сего послѣдняго подлежащимъ увѣд леніемъ и отсылкою на его разсмотрѣніе имѣвшихся бумагъ, торыя представляетъ въ доводъ своей свѣтлой природы и служ

Здѣсь включаю я въ копіи, для прочтенія Вашего, пис Графа Н. И., относящееся къ рѣшительности жребія здѣшн жителей: прошу Вашего дружескаго совѣта, можно ли изъ он въ настоящую пору употребленіе дѣлать, или же предоставить послѣдующему времени, поелику открывать имъ, при нынѣшн разглашеніяхъ, смущающихъ народъ, сіи предложенія, было подавать явное удостовѣреніе, что мы оставляемъ ихъ край прежнюю власть, толь имъ ненавистную. Если бы мы благо дежны были въ одержаніи теперь мира, то обстоятельство нѣе бы уваженія стоило; но когда въ томъ полной еще надеж не имѣемъ, то и требуетъ еще благоразуміе соображать слѣдств

Знаю, и знаю предовольно, Милостивый Государь мой, я имѣю дѣло съ Министромъ, отъ котораго проницанія ни ко рые случаи быть не могутъ сокровенны, касающіеся до полож нія нашего, но обыкши говорить съ Вашимъ Превосходите ствомъ, какъ персональнымъ моимъ другомъ, побуждаюся с обстоятельствомъ изъяснить Вамъ мою мысль въ разсужденіи пр

анныхъ Вамъ словъ въ послѣднемъ рѣшительномъ Рескриптѣ, бъ, во убѣжденіе прекословія Турецкаго Посла, сказали Вы у, что перемиріе далѣе 9-го Марта продолжено не будетъ. ьявить сіе и такъ заблаговременно, было бы власно, что раздить Турковъ отъ настоящего усыпленія, и понудить ихъ поѣстно взять должныя, на такой случай, мѣры. При чемъ не лько не легко уже намъ будетъ ударить на какой нибудь чувительной для нихъ пунктъ, но можемъ иногда, по нынѣшнему ѣхъ ослабѣнію, упреждены быть и отъ нихъ и потерпѣть слующійся уронъ, найпаче въ слабыхъ частяхъ. Я не сомнѣваюсь, бы искуство и благоразуміе, толь явственное въ дѣлахъ Вахъ, не преодолѣли буйственнаго упорства Порты въ окончаніи аженнаго дѣла; но ежели бы нужно было добиваться миру оруіемъ, въ такомъ случаѣ, чѣмъ внезапнѣйшія, тѣмъ и полезнѣйя быть бы могли наши дѣйствія; и для того я мню, что буде стоитъ сомнѣніе заключить желаемый миръ, то лучше усыплять пріятеля въ настоящемъ военномъ нерадѣніи и тишинѣ, нежели ращеніемъ побудить его устроять свои обороны, ибо всякому, му бы ни сказать, что готовлюсь тебя бить, натурально приметъ отвращенію мѣры взаимствъ.

Я еще повторяю, чтобъ сіи мои изъясненія приняли Ваше евосходительство въ видѣ единственной моей и безпредѣльной Вамъ отровенности, и въ побужденіе той отличной преданности, которою честь имѣю быть.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

7 Генваря, 1773 года.
N. 28-й.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вчера на вечеръ имѣлъ я честь получить всепочтеннѣйшее шего Превосходительства отъ 28 настоящаго теченія, и присошивъ къ сему съ моимъ благодареніемъ приложенія, которыхъ вращенія Вы требовали.

Соизволи ли видѣть Вы, Милостивый Государь мой, и
предыдущего моего, сколь согласно повстрѣчались наши мысли
разсужденіи содержанія послѣднихъ Вамъ отъ Двора повелѣній
полагаю равномысліе наше быть плодомъ усердныхъ стараній въ
полненіи должности теперешняго нашего служенія. Присвоивъ
бѣ правило, чтобъ ничего не имѣть въ моей душѣ закрытаго пр
Вашимъ Превосходительствомъ, такъ какъ предъ моимъ иск
нимъ другомъ, отвѣчаю Вамъ въ семъ истинномъ расположеніи
вопросъ Вашъ объ окончаніи продолженія перемирія. Ваше П
восходительство находите въ послѣднихъ отъ Двора предписаніи
что угроженіе не возобновлять перемирія, сочтено тамъ за лу
убѣжденіе принудить Порту на мирные наши договоры. Я В
сказалъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ мое мнѣніе, что посту
такой можетъ родить по себѣ предосудительныя слѣдствія опол
нія, и что хотя бы самая крайность вынуждала прервать п
миріе, по истеченіи срочнаго времени, то и тогда полезнѣе
разсужденіи сего пункта держать Турокъ до послѣдняго дня
невѣдѣніи, или во усыпленіи, чтобъ пособила ихъ оплошность
шимъ на нихъ первымъ дѣйствіямъ военнымъ.

Но что лежитъ до того, чтобъ мнѣ собою принять резоли
прервать, или продолжать вновь, перемиріе, въ томъ, Милости
Государь, предстоятъ моему разсужденію сіи трудности: я поч
сію войну имя Главнаго въ цѣломъ войскѣ. Правда, что учине
мною здѣсь постановленія относятся ко всѣмъ частямъ, но, впроч
власть моя есть власть, подобная частному предводителю, ибо всѣ
гія отдѣленныя войска отъ меня не зависятъ, и командующіе он
располагаютъ свои дѣла по собственному воображенію. Примѣръ с
видите въ письмахъ Графа Алексѣя Григорьевича Орлова, когда
считаетъ себя обезоруженнымъ, удержаннымъ отъ расширенія св
побѣдъ, и подвергнутымъ опасности чрезъ продолженіе на нѣкот
мѣсяцы настоящаго перемирія. Хотя извѣстно и Вамъ и вс
что по дальнему разстоянію мѣстъ, и по вооруженію неодинак
я не могу имѣть отъ его стороны вспоможенія къ подкрѣпле
своихъ силъ, или на облегченіе здѣшнихъ дѣйствій. Тѣ ли пред
остаются на моряхъ тамошнему сосѣдству непріятельскому, ка
мы здѣсь имѣемъ, будучи съ онымъ раздѣлены одними то
берегами Дуная? По доходящимъ къ намъ извѣстіямъ, сами в

Превосходительствы, коли Порта [illegible] свои [illegible] [illegible] противъ воображаемыхъ нашихъ [illegible] [illegible] Море. Вы сами были въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] обоюдномъ [illegible] Турецкаго Посла, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] съ Вами [illegible], [illegible] Порта [illegible] [illegible] разрушенія своей столицы, при [illegible] [illegible] [illegible] Море. Я не понимаю, почему [illegible] и [illegible] [illegible] полагаетъ Графъ А. Г. [illegible] [illegible] [illegible]. Можно навѣрно угадывать, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что Порта теперь свои морскія силы обращаетъ [illegible] для отраженія нашихъ предпріятій отъ Чернаго Моря. [illegible] впрочемъ путь къ поискамъ нашему Архипелагскому флоту [illegible] Дарданелъ, слѣдственно, и получаетъ [illegible] [illegible] сторонѣ не только облегченіе, но и спокойствіе, [illegible] и что въ продолженіе четырехъ мѣсяцовъ, говоря на обѣ стороны, нашимъ, а наши Туркамъ могли бы учинить? И [illegible] [illegible] [illegible] не было къ тому довольнаго времени? Вотъ, Милостивой [illegible] обстоятельства, которыя меня, признаюсь, [illegible] [illegible] мысли наши часто встрѣчаются между собою и [illegible] [illegible] къ совѣтамъ другъ друга. Сей ради причины и [illegible] [illegible] Вашему, руководствоваться собственною резолюціею, [illegible] въ сію ночь нарочнаго курьера къ Графу Никитѣ Ив[illegible], представя на его судъ и Ваши мысли и мои, [illegible] [illegible] [illegible]; мы можемъ надѣяться получить [illegible] [illegible] [illegible] Февраля, а между тѣмъ прилагаю [illegible] [illegible] [illegible] къ Вашему Превосходительству, которое [illegible] [illegible] [illegible] своему товарищу, когда бы нужда [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]ствамъ, удостовѣрилъ его о моихъ мысляхъ [illegible] [illegible] [illegible]миріи. Я расположилъ мой [illegible] держать [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] спящихъ прежде времени [illegible]. [illegible] [illegible] перемирія, постановленнаго [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] не могли Турки предпринимать никакого [illegible] [illegible] слѣдственно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], и не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] 8-го, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Египтѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Я [illegible], [illegible] [illegible] былъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] былъ [illegible] [illegible] [illegible]

Все сіе я пишу въ дружескую конфиденцію и прошу Ми. лостиваго Государя сохранить мои откровенія безъ проницанія всѣ другимъ.

P. S. По написаніи сего, получилъ я изъ Спб. курьера и, медля ни мало, къ Вамъ депеши посылаю. Дворъ согласился моей реляціи отобранныя полки отсюду опять оставить при здѣ ней арміи; а Графъ З. Ч., не считая безпечности отъ Шведов совѣтуетъ, на случай востребованія, расположить ихъ въ Польш вывѣтривать изъ нихъ заразу. Изъ приложенныхъ здѣсь орш нальныхъ писемъ отъ Графа Н. И. и Вице-Канцлера (которыя про мнѣ возвратить по прочтеніи) увидите Ваше Превосходительст настоящую причину, понудившую отдать взятыя войска. Во увам ніе рекомендаціи Вашего Превосходительства, присланнаго отъ Ва Сержанта Варлаамова я произвелъ Прапорщикомъ. Мое удово ство и обязательство всегда будетъ непреложно, чтобъ во всѣ случаяхъ исполнять Ваши требованія.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Генваря 27 дня,
1773 года,
N. 29.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

По условію Вашему съ Полномочнымъ Посломъ Порты, испр шиваете Ваше Превосходительство отъ меня резолюціи на возо новленіе перемирія, коль срокъ истеченію онаго сталъ близокъ, что сіе самое пріялъ на представленіе Верховному Визирю и Рейсъ-Эфенди.

Обстоятельство сіе тѣмъ меньше въ сію пору подлежитъ т ковымъ предположеніямъ, сколь больше и найдостовѣрнѣйше ося вываю и мою надежду на истинныхъ склонностяхъ къ тишин ко благу народному обоихъ Державъ, вступающихъ въ примиреі на благосердіи ихъ Государей и на искренномъ попеченіи тѣ

которые отъ нихъ избраны къ сему великому служенію. ительство Верховный Визирь въ своихъ отзывахъ, всегда лонныхъ, далъ мнѣ найсильнѣйше чувствовать, какъ вели-да было, и нынѣ есть, его стараніе, чтобы положить ко-ѣдствіямъ кровопролитной войны и содѣлать миръ благо-ный, сопрягающій найпрочнѣе пользы обѣихъ народовъ. Сіи ости, благородныя и великой хвалы достойныя, ознаменяетъ емъ поведеніи и Г. Рейсъ-Эфенди, Посолъ съ Вами Полно-, съ которымъ Вы уже согласилися и подписали многіе ы мирнаго Трактата. Я не имѣю причины ослабить мое ie, что и остающіеся подъ прекословіемъ постановленія, ихъ утвержденіемъ долженъ существовать желаемый миръ, заключены будутъ изъявленіемъ отъ Порты согласія и при-къ справедливости и умѣренности въ нашихъ кондиціяхъ. удостовѣряетъ въ томъ благоразуміе, правосудіе и прочія а добродѣтельной души, которыми украшается самъ Вер-й Визирь и сей Министръ мира. А подобно сему не могу я ить того мнѣнія, что гдѣ воюющія Державы искренно же-прекратить вражду между собою, тамъ несовмѣстна долго-ность, для заключенія къ тому договоровъ, слѣдственно, и ы мы надѣяться, до истеченія настоящего перемирія, не толь-ѣть совершенное прекращеніе войны, но и самые плоды наго мира. Съ чемъ я искренно желаю принесть мои по-нія участвовавшимъ въ томъ, а между тѣмъ пребывать честь ъ непоколебимымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

всепокорнымъ слугою.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

73 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

ідъ N 13, 14 и 15 имѣлъ я честь получить всепочтеннѣй-шего Превосходительства, въ отвѣтъ на мои предыдущія

и со увѣдомленіемъ въ двухъ послѣднихъ, сколь близко Ваше д
ло къ разрушенію. Не изъ проницанія, свойственнаго политикам
но по обыкновенному моему предъ Вами чистосердечію, изъясня
я Вамъ мои мысли по поводу сей матеріи. Нѣтъ сомнѣнія, ч
зависть, и коварство не дремлющими глазами наблюдаютъ на
дѣла, и найпаче при нынѣшнемъ ихъ состояніи; столько жъ н
закрыто провидѣнію Вашего Превосходительства, что участву
ція въ томъ Державы, имѣя у себя свободныя руки, не могу
инако возбудиться къ рѣшительной содѣятельности, развѣ бы н
тересы ихъ почувствовали подобное бремя, каковымъ отягощаютс
обѣ воюющія. И тако, польза и вредъ нашь зависятъ отъ пол
женія, въ которомъ они доднесь остаются, и въ которое могутъ
впредь войтить, при нынѣшнемъ дѣлъ сліяніи, каждаго интересую
щемъ. Надобно, чтобъ Турки сильно возободрены были убѣдитель
ными посредствами, отъ нашихъ недоброжелателей имъ предъяв
ляемыми, когда они изъ за всѣхъ своихъ проигрышевъ еще цѣлять
вознестись превыше нашихъ успѣховъ, хотя, впрочемъ, какъ бы н
счастливой оборотъ взяло ихъ оружіе, они бы не больше пріобрѣли,
какъ то же, что и миръ собою имъ приноситъ.

Но удивительнѣе и больше того, что мы, когда возвышаемъ
наши требованія, тогда не ищемъ тѣхъ способовъ, которые въ такихъ
случаяхъ сущимъ суть подкрѣпленіемъ, то есть, чтобъ умножить свои
силы противу непріятеля, но паче ихъ ослабляемъ въ виду, такъ
сказать, враговъ, на то взирающихъ. Оставленіе взятыхъ полковъ,
которые къ первому дѣлу, по дальнему переходу, и поспѣть ужъ
не могутъ, не надѣюсь, чтобъ въ непріятелѣ ту же имѣло содѣятель
ность, каковую онъ получилъ къ своему возободренію отъ ихъ
прежняго движенія. Дни долгаго перемирія не послужили намъ
къ достаточному себя снабдѣнію къ военному дѣлу; еще не бывали
рекруты, многихъ нужнѣйшихъ амуничныхъ вещей не привезено,
а потому, ежели въ Мартѣ открывать кампанію, то не только не бу
детъ здѣсь силъ къ предпріятію какому либо знаменитому, но едва
ихъ станетъ на защиту себя и удерживаемаго края противъ стре
леній непріятельскихъ. Я говорю съ Вашимъ Превосходительствомъ
съ полною дружескою довѣренностію, что у меня ни здоровья, ни
смысла не станетъ уже для такихъ трудныхъ изворотовъ, въ ко
торыхъ не имѣю вспоможенія, но паче ослабляютъ прилагаемыя

ды къ трудамъ. Всѣ другіе держутся правилъ, что, желая рлаго мира, надобно быть готовымъ къ войнѣ, а у насъ сему отивное видимъ: ибо армія здѣшняя, Вы сами видите, сколько имѣетъ для себя надобнаго по такому предположенію.

Благодарю, Милостивый Государь мой, за предостереженіе меня разсужденіи поврежденія судовъ, стоявшихъ при Журжѣ: я щу съ виновныхъ тому; но ежели сіе послѣдовало не отъ край- наших оплошности, но по неотвратимому стремленію стихіи боримой, то я думаю, что равной вредъ, на своемъ берегѣ, долженъ претерпѣть и непріятель, о чемъ, буде Вы можете свѣдать, ошу меня увѣдомить.

Пребываю и проч:

Копія съ черноваго.

29 Генваря,
1773 года,
N. 31.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Отправивъ сего дня ко Двору двухъ курьеровъ изъ Архипе- га, препровожденныхъ ко мнѣ всепочтеннѣйшимъ Вашимъ отъ го настоящаго теченія, а чрезъ нихъ и депеши Ваши къ Гра- Никитѣ Ивановичу, прилагаю здѣсь всѣ письма къ Вамъ, ко- рыя сей день и получилъ изъ Санктпетербурга.

Я не имѣю съ симъ курьеромъ ничего новаго, кромѣ Рескрип- , объ оставленіи командированныхъ шести полковъ, въ слѣд- ie предварительнаго о томъ уже увѣдомленія; и тутъ, однако жъ, едписуютъ, чтобъ до превращенія мирной негоціаціи въ военное ѣшательство, расположить ихъ въ Польшѣ, при магазинахъ. удите, какое разстояніе границъ Польскихъ съ тѣми предѣла- , гдѣ намъ должно внезапно, по истеченіи перемирія, показать ужіе, слѣдственно, и войски имѣть готовыми.

Прошу я Вашего Превосходительства, сколько искуство и ообы Вамъ дозволятъ вывѣдать отъ своего товарища, точное

расположеніе Порты въ разсужденіи окончанія перемирія и возо новленія военныхъ дѣйствій, и меня о томъ заранѣе увѣдомит дабы я по тому прямо и рѣшительныя могъ воспріять мѣры з готовости и открытію военныхъ дѣйствій. Сего ожидая, включа здѣсь, для прочтенія Вамъ, въ оригиналѣ репортъ Князя Прозоро скаго о колеблемости Крымцевъ и покушеніяхъ непріятельски ихъ таковыми учинить. Пребываю съ нелицемѣрною преданности

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

ВИНИКОВУ.

1773 года,
Февраля 1 дня.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Въ теченіе сего времени я считаю у Васъ уже быть полно собранію Сената, и слѣдственно вскорѣ надлежитъ ожидать, ч по предположенію участвующихъ въ раздѣлѣ Дворовъ, дѣла и свое окончаніе воспримутъ. Судя, мой дражайшій другъ, о тѣ трудностяхъ, которыя и между самыми союзнѣйшими войска предстоятъ обыкновенно, въ разсужденіи соблюденія равновѣсія содѣйствіи, знаю предовольно, сколь велики быть долженствуи нынѣшнія ваши заботы.

Со стороны нашей, на сихъ дняхъ ожидаемъ мы открыт что дѣла наши достигли до той степени, которую можно себѣ ображать, когда срокъ перемирія къ истеченію сблизижается; обоихъ сторонъ равное настояніе и твердость въ разсужденіи глашенія на главнѣйшіе артикулы пребываютъ.

Я не престану быть съ истиннымъ и непремѣннымъ высо почитаніемъ и совершенною преданностію

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

P. S. Касательно поступка здѣшняго Коммиссаріята, я, жал о происшедшемъ отъ неосмотрѣнія онаго Вамъ неудовольствіи, оставлю ихъ лучше наблюдать должность наставить.

Копія съ чернового.

ОВРЕСКОВУ.

Февраля 1-го,
1773 года.
N. 32.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Въ пополненіе моихъ отвѣтовъ, учиненныхъ на предыдущія почтеннѣйшія Вашего Превосходительства, имѣю честь сообщить вамъ, по поводу письма, присланнаго ко мнѣ отъ Васъ въ переводѣ и знаменующаго страхъ и смущеніе Бояръ Волоскихъ. Я здѣсь спрашивалъ выѣхавшаго изъ Трансильваніи Гику, брата Господарскаго, были ли отъ нихъ каковы отзывы къ Верховному Визирю? Сей не уклонился правду мнѣ сказать, что они писали къ нему, и рѣшиться на то должны были изъ единой предосторожности, которую присовѣтовала имъ опасность для переду видѣть свой пребій во власти Турковъ. Хотя нѣтъ сомнѣнія разумѣть сію осторожность за дѣйствіе ихъ сердечной воли и приверженности къ прежней Державѣ, но, съ другой стороны, Милостивый Государь мой, видѣли Вы сами въ тѣхъ увѣдомленіяхъ, которыя я Вамъ сообщилъ отъ 22-го Ноября, получа ихъ отъ Двора, что многія знатныя фамиліи преднаписаны къ гибели. Я оставляю собственному Вашего Превосходительства благоразсужденію пунктъ удаленія тѣхъ людей, которыхъ поведеніе находятъ ихъ собратія подозрительнымъ, ибо въ томъ я не могу ни за одного изъ здѣшнихъ жителей ручаться, чтобъ они не были подобны Янусу, имѣющему два лица и два сердца, и оба лукавыя. Но не рѣдко примѣчено, Милостивый Государь мой, и то между здѣшними Боярами, что для своихъ приватныхъ корыстолюбивыхъ видовъ, не мучитъ ихъ совѣсть жертвовать родствомъ и всякою священною привязанностію, лишь бы только на другаго гибели основать могли свою пользу.

Ваше Превосходительство вопрошаете, что я подъ именемъ Рая разумѣю? Симъ словомъ называются здѣсь уѣзды: Хотинскій, Бен-

дерскій, Браиловскій, которые въ послѣднія времена Турки и ключили изъ вѣдѣнія, принадлежащаго Молдавцамъ.

Есть, какъ и всегда, съ истиннымъ почтеніемъ и непоколеб мою преданностію.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

13 Февраля,
1773 года.
N. 45.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вчера на вечеръ имѣлъ я честь получить всепочтѣннѣйшее Ва отъ 9 сего мѣсяца, и препровожденную онымъ депешу къ Гра Никитѣ Ивановичу тогда жъ отправилъ съ Г. фонъ Визинымъ при моей всеусерднѣйшей рекомендаціи въ пользу сего достойн Офицера. Остается мнѣ только пожелать Вамъ, вселюбезному дру чтобы ультиматы Ваши, которые, кажется, поколебали упорство варища Вашего, произвели скоро плодъ желаемый и вѣнчают труды Ваши.

Отъ 5-го числа письмо Ваше я только вчера получилъ; и курьеръ, съ онымъ отъ васъ отправленный, пропилъ, по видимо на пути многіе дни Сыропустной недѣли, и за то и дано ему чувствовать, сколь непріятно похмѣлье послѣ такой гульни. Ва Превосходительство предваряете меня, чтобы я былъ готовъ предпріятіямъ военнымъ: не нетрудно сіе исполнить, ибо у н еще ни рекруты не прибыли; и если часть какихъ запасовъ одѣянія получена, то въ сіе только время принимаются обши солдатъ; доставленіе онымъ всякаго снабдѣнія заблаговремен не зависитъ отъ меня, но тѣмъ располагаютъ другіе. И такъ верзтіе кампаніи при исходѣ зимы придетъ ни по числу силъ, по готовности у насъ полнаго снабдѣнія. Но я живу всегда преки Русскаго присловья: хоть не радъ, да готовъ, то е

о всему радъ, хотя готовости и мѣшаютъ всѣ противоборства. И для того прошу я Вашего Превосходительства, буде бы Вы познали, о теченію своей негоціаціи, что не достигнетъ оная желаемаго онца, то, предъ истеченіемъ срока перемирія, предварить своими вѣдомленіями Генераловъ нашихъ, Корпусами командующихъ въ лизости Дуная, сходствуя воспріятымъ мѣрамъ отъ Турецкаго Iосла, какъ Вы пишете, что онъ послалъ обвѣщеніе къ своимъ Iосламъ, дабы готовы были къ воспріятію оружія.

Я видѣлъ въ письмахъ къ Вамъ Графа Алексѣя Григоріевича, колько онъ ропщетъ на здѣшнія перемирія, запинающія ему путь къ новымъ побѣдамъ. Предзаявленія его въ мою сторону не должны обращаться; я собою и ни для военныхъ дѣлъ неостановлялъ армистиціи, а надежда къ одержанію мира и негоціація о томъ Министерская опредѣляли сроки и надобность въ оном по своимъ предъуваженіямъ. Впрочемъ, флотъ нашъ имѣетъ путь открытый и не привязываетъ его къ себѣ никакой островъ, вомѣсто того, что здѣсь всякій шагъ земли нельзя оставить безъ предсужденія оружію, слѣдственно и защита земель пространныхъ, пріобрѣтенныхъ завоеваніемъ, весьма разнствуетъ отъ плаванія по водамъ безпрепятственнымъ. Флотъ нашъ, я говорю по описанію, столько властенъ въ тамошней сторонѣ, что Турецкое ни одно судно и украдкою не проходитъ, то для чего же бы не достигать главнаго предмета, коль и недавно способствовалъ нечаяный случай, доведшій къ разбитію Дулциніотской эскадры и къ одержанію въ другихъ мѣстахъ поверхности? Признаюсь, Милостивый Государь, что я коль ни давно уже упражняюсь всегда въ одномъ ремеслѣ, но ни испытаніе, и ничто другое не могло мнѣ никогда присовѣтовать за лучшее, предпринимать такія дѣла, въ которыхъ получаемые успѣхи не дѣлали бы преломленія силамъ сопротивныхъ и не подавали бы по себѣ слѣдствій рѣшительныхъ; еще признаюсь, что я и отъ сего правила добровольно истать не могу, чтобы цѣною великой утраты въ людяхъ достигать пріобрѣтеній не самоважнѣйшихъ. На примѣръ, можемъ мы поискъ сдѣлать за Дунаемъ на близлежащій какой либо городъ, но истребленіе онаго можетъ ли препятствовать положенію непріятельскому при берегахъ въ такую пору, когда ему всѣ выгоды будутъ стоять въ лагеряхъ?

Не могу я скрыть предъ Вами, въ разсужденіи моей искрен
ной дружбы, моихъ мыслей, до коихъ меня доводитъ жестоко
упадокъ тѣлесныхъ силъ. Многія лѣта проводилъ я, слѣдуя дви
женіямъ любви къ отечеству и усердной склонности къ дѣлу во
енному, не будучи никогда въ счастливомъ положеніи, чтобы и
собственному желанію избирать себѣ случай, но что на нас
возлагали, то я исполнялъ безъ подобныхъ другимъ жалобъ.
Теперь болѣзненные припадки такъ меня обезсиливаютъ, что я
едва могу препроводить короткое время, ежели зимняя кампанія,
а въ дальнихъ уже продолженіяхъ я не льщу себя участвовать.

Къ понесенію военныхъ трудовъ, во первыхъ, надобна есте
ственная сила, а я уже лишился оной. Бой Вашъ политической и
самомъ жаркомъ воспаленіи имѣетъ средства къ своему утолѣнію,
но наши схватки всегда кровопролитны, такъ что разъ опрокину
тая ихъ тягость рѣдко низложенному даетъ подняться на ноги, и
рѣшенному однимъ сраженіемъ не воспротивляются цѣлые вѣки.
Военныя битвы и способы къ тому явны всей публикѣ, и слѣд
ственно судъ и обвиненіе тутъ неизбѣжны, а оправданію ед
бываетъ мѣсто; но связь и пружины силъ Вашихъ и ихъ дѣйстві
скрываютъ Кабинеты отъ всякаго другихъ проницанія.

На сихъ дняхъ я намѣренъ, для военныхъ распоряженій, пр
ѣхать по Дунаю даже до Журжи, и какъ сія поѣздка способст
вать будетъ къ свиданію моему съ Вами, чего я найбольше желаю,
то и прошу меня о томъ увѣдомить, могу ли я тѣмъ пользоваться,
заѣхавъ въ Бухарестъ, и не подвергая себя ни какимъ тамъ це
ремоніальнымъ формалитетамъ Вашего товарища? Если бы онъ ска
тѣлъ казаться предо мною въ полномъ своемъ характерѣ, ибо онъ
въ моемъ Фельдмаршальствѣ не увидитъ никакого блеску. Ожидая
на сіе Вашего отвѣта, имѣю честь пребыть съ моимъ и пр.

ВИВИКОВУ.

1773 года,
Февраля 13 дня.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Симъ благодарить я честь имѣю Вашему Превосходительству послѣднее всепочтеннѣшее отъ 1-го Февраля, пріемля дружеія увѣдомленія въ ономъ знакомъ непремѣнной ко мнѣ благоюности Вашей.

Я могу измѣрять заботы Ваши чрезъ мои собственныя, въ торыя ввергаютъ насъ помѣщеніе, къ нашему утѣсненію, союзковъ дружественныхъ. Нечему дивиться, что они пользуются временъ, когда лики дерутся, и когда у насъ заняты руки многими едметами, вомѣсто того, что ихъ ничто не упражняетъ, кромѣ овыхъ пріобрѣтеній, а сихъ достигнувши, кто знаетъ ихъ наренія, равнымъ образомъ вступиться въ чужіе интересы?

Сколько по дружбѣ, такъ и со стороны долга службы, хотѣлъ я Вашему Превосходительству подать лучшія увѣдомленія о ченіи мирной нашей негоціаціи, но того еще я и теперь учить не могу, находясь между нѣкоторою надеждою и полнымъ нѣніемъ ко всему будущему. На сихъ дняхъ Послы сказали нъ другому свои ультиматы, прѣніе у нихъ происходило до слѣднего градуса, предложеніе, однако жъ, съ нашей стороны, жется, поколебало упорство Рейсъ-Эфенди, и онъ съ нѣкоторою датливостію принялъ пунктъ главнаго преткновенія на донесе Султану, отъ котораго резолюціи, ожидаемой къ 25 числу, зависитъ успѣхъ и неудача двукратно уже воспріемлемаго политическаго оружія. Вотъ все тутъ, что я могу Вамъ, Милостивому Государю моему, сказать о мирномъ дѣлѣ, на которое обращены глаза многихъ и въ которомъ не дремлютъ завидующіе и коварствующіе нашимъ пользамъ.

Благодарю всепокорно за отправленіе Г-на Раутенфельда, и не благодарю за старанія выписать мнѣ книги Энциклопедіи, о я уже отдалъ на попеченіе Г. Аша, которому прошу только мой счетъ заплатить потребное число денегъ.

Я слышалъ, что Г. Игельштромъ обнадеженъ годовымъ с пускомъ, но я увѣренъ въ его доброй волѣ къ службѣ, что и возобновленіи здѣсь военныхъ дѣйствій, онъ не будетъ въ чис тѣхъ, которые отъ огня бѣгутъ къ водамъ.

Извѣстія, которыя написали своеручно, имѣлъ я уже прив нымъ образомъ. Родившіеся къ счастію, не тѣми ступнями идут что люди, предпочитающіе всему свою службу. Думай, кто ч хочетъ, и хотя завидуютъ до изнеможенія, однакъ отличныя в даянія отличаютъ предъ другими и его заслуги.

Прошу вѣрить твердо, что я съ искреннею преданностію таковымъ же почтеніемъ всегда буду и есмь

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Марта 5 дня,
1773 года.
N. 74.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Я считаю, что въ тотъ же день, въ который отпустили п слѣднее свое ко мнѣ, подъ N. 29, получите Ваше Превосходите ство въ равной тому матеріи и отъ меня отъ 2-го сего мѣся Я писалъ тогда, не представляя еще вопросы мои толь необхо мыми, какъ уже даетъ силу онымъ собственный Вашъ отзыв обезпеченіи города Бухарешта, при открытіи военныхъ дѣйст въ случаѣ перерванія мирной негоціаціи.

Когда я Ваше имѣлъ требованіе о заготовленіи подводъ , проѣзда Вашего въ началѣ Марта, нельзя мнѣ было не уповать, Ваше Превосходительство то опредѣлили, вычтя срокъ про въ оба пути курьера, отправленнаго въ Цареградъ, и время, потр ное, чтобы Портѣ сдѣлать рѣшеніе по предложеннымъ отъ В ультиматамъ.

Изъ за сего я долженъ былъ ожидать миру, или войны, и къ
послѣдней сколь всѣ части войскъ приготовлены, я давалъ
ъ знать. Но чтобы и дѣло военное, и дѣло мирное могло быть
стѣ продолжаемо, я тѣмъ меньше надѣялся, что о продолже-
Конгресса, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, не предпо-
новлено никакихъ между Вами, или между мною и Визиремъ,
оворовъ, при первомъ и другомъ разѣ учрежденія Конгресса.
жъ перемирія былъ установляемъ всегда по теченію и обсто-
ьствамъ не дѣлъ военныхъ, а мирной негоціаціи, и если пе-
иріе основаніемъ тому полагаетъ, чтобъ мирнымъ договорамъ
быть производимымъ подъ звукомъ оружія, то коль срокъ пе-
ирія истекъ, и больше не продолженъ, тѣмъ самымъ рушится
Конгрессъ. Я говорю Вамъ мои мысли съ стороны простаго толь-
разсужденія, а отнюдь не имѣю смѣлости учиниться въ семъ
учаѣ, какъ непредвидѣннымъ, такъ и неопредѣленнымъ съ об-
новителемъ чего либо точнаго. Все то, что я Вашему Превосхо-
тельству могу сказать на учиненные отъ Васъ вопросы, въ раз-
жденіи города Бухарешта, ежели бы не преставъ онъ быть мѣ-
омъ пребыванія Посольскаго, состоитъ въ единомъ и найважнѣй-
емъ уваженіи: первое, что сей городъ, какъ я Вамъ и писалъ,
ть одинъ только во всемъ томъ краю хранилищемъ, гдѣ всѣ
ши военные и съѣстные запасы помѣщаются. Но обезпеченіе
ѣ онаго, такимъ образомъ, какъ Вы считаете, что въ немъ и
утренняя война, отъ свиты Посольской, можетъ загремѣть, не
лько трудно, но и едва возможно есть соразмѣрное тому опре-
лить число войскъ, по причинѣ небольшаго количества ихъ, что
ставляетъ и всю армію, упражненную, не безъ недостатку и въ
одяхъ, дѣйствіями, которыя ей, въ разсужденіи оборонительныхъ
по случаю наступательныхъ поисковъ, предстанутъ; да и какую
ы могло, разсудите, Милостивый Государь мой, принести безо-
асность тому городу, съ моей только стороны о томъ учрежденіе?
добно, чтобъ такое мѣсто, гдѣ бы безмятежно, во время воен-
ой бури, теченіе свое имѣла мирная негоціація съ обоихъ вою-
щихъ сторонъ, было обнадежено всею безпечностію, во удосто-
реніе коей далъ бы намъ отъ себя ратификацію Верьховный Ви-
рь, равно какъ и я ему. Инако же я не въ состояніи поручиться
за безприкосновенность оружія къ тому мѣсту, ни за безо-
асность самой особы Турецкаго Посла, ниже быть спокоенъ въ

томъ, чтобы Турки, узнавъ прибавку нашихъ войскъ въ томъ родѣ, не отвѣдали туда, на вредъ нашъ, покуситься. Ибо сколь съ откровеній моихъ Вамъ извѣстно, я и самъ на тѣ пункты щ имущественно веду мои приготовленія, гдѣ ихъ считаю предъ щ чими усиленными.

Второе, если бы довелось продолжить Конгрессъ купно съ енными дѣйствіями, на такой случай не считаю я отнюдь а перваго удобнымъ быть городъ Бухарештъ, поелику, сверхъ выш писанныхъ неудобностей, одно положеніе его для пребывающи въ немъ Турковъ обнажитъ все наше состояніе; а близкое и сообщеніе оттуда съ своею стороною произвесть потому весь можетъ вредныя слѣдствія. Говоря правду, нельзя уже при тек решнемъ состояніи дѣлъ смотрѣть равнодушно на свободной пер ѣздъ курьеровъ Турецкихъ въ Букарештъ, столь несовмѣстны съ нашею позиціею, которую они открывать чрезъ то всѣ спосо имѣютъ въ рукахъ.

Не могу я больше предъ Вами, Милостивый Государь м объясниться въ казусѣ, на который ни въ повелѣніяхъ Двора, и же въ договорахъ, опредѣлявшихъ Конгресъ, нѣтъ никакого пр установленія, и которой по существу своему приходилъ паче собственное Ваше благоразсужденіе, нежели касается до дѣлъ мо собственной части. Коль дошло перемиріе до истеченія, я должен уже считать войну и паки возобновленною, а потому и учрежд мои немиротворныя да бранноносныя предпріятія. Ибо и сами меня предувѣдомили, что Турецкой Посолъ, когда не видѣлъ ш шей податливости къ отсрочкѣ перемирія, предварилъ всѣхъ с ихъ войскъ начальниковъ о приготовленіи воспріять оружіе.

Я Ваше Превосходительство имѣю честь увѣдомить, что первому Вашему обвѣщенію, всѣ частные командиры готовы по нять оружіе; я имъ предписалъ, коль только первой врагъ пок жется, всякому выступя занять свои посты, и пользоваться при рѣтеніемъ поверхности надъ непріятелемъ, коль подадутся къ то случаи, по собственнымъ ихъ предусмотрѣніямъ. А теперь велѣ я Генералу-Маіору Князю Трубецкому, чтобы онъ, не смотря всю, въ настоящую пору, полевую невыгоду, учинилъ свои войсками движеніе, дабы, при усмотрѣніи непріятельскихъ къ че либо равныхъ предпріятій, уничтожить оныя, и одержать п пользу въ свою сторону, съ которой предстали бы стороны.

Впрочемъ, споспѣшествуя всѣми образы теченію дѣла, въ ко-
омъ Ваше Превосходительство отъ Ея Императорскаго Величества
лномочены, я честь имѣю предоставить собственному Вашему
уству и благоизобрѣтенію: что ежели бы Вы находили для
льзы интересовъ Ея Величества, совершенно Вамъ извѣстныхъ,
нужно продолжить сверьхъ сроку перемирія мирную негоціацію,
и же и остановить на который часъ военныя дѣйствія, то въ
ъ опредѣлите лучшее, по Вашему предусмотрѣнію и благопри-
нію, заимствуя свой изворотъ въ сихъ послѣднихъ минутахъ,
вшихся къ истеченію перемирія, отъ свойственнаго Вамъ бла-
зумія; а инако, мнѣ кажется, двойное дѣло на рукахъ у насъ
ть, ежели Вы не сбудете съ Вашихъ же рукъ своего го-
. Вы сами говорите въ послѣднемъ письмѣ, подозрѣвая, что
съ-Эфенди не разорветъ Конгресса за изшествіемъ перемирія,
ожиданіи успѣховъ первыхъ военныхъ предпріятій; слѣдствен-
, и должно мнѣ тѣмъ вящше стараться, чтобы онъ поскорѣе уви-
ъ печальныя опыты тщетной своей надежды; а къ Визирю
ать мнѣ въ семъ случаѣ отзывъ я почитаю не только за не-
ственное моему званію, но вмѣнилъ бы оное мнѣ и въ пар-
кулярное мое униженіе.

Все сіе написалъ я по поводу Вашихъ вопросовъ, и въ сердцѣ
ю еще надежду, что, можетъ быть, мой любезный другъ воз-
елитъ насъ радостнымъ извѣстіемъ, котораго тѣмъ болѣе прія-
ть умножится, чѣмъ меньше было ожидаемо.

Съ истиннымъ почтеніемъ я пребываю.

Копія съ черноваго.

ВИВИКОВУ.

7 Марта,
1773 года.
N. 76-й.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Курьера Вашего, Г. Маіора Закревскаго, нарочно удерживалъ
въ чаяніи подать Вашему Превосходительству пріятныя и для
бящаго отечество свое патріота, въ числѣ коихъ и Васъ изъ

первыхъ почитаю, радостныя извѣстія, о самомъ совершеніи
дѣлѣннаго мира; но не дождавшись того, и особливо, что ху
свойство воздуха здѣшняго оказало и надъ нимъ свое дѣйст
отправляю его, имѣя честь сообщить Вамъ съ тою самою от
венностію, которую полагалъ я всегда во основаніе моей съ В
переписки, и которою я драгоцѣнному дружеству Вашему обяз
что дѣла наши Польскія остаются въ ихъ неизвѣстности. Не
подано намъ касательно до возобновленія непріязненностей
какихъ предположеній; посланный въ Константинополь съ дѣла
которыя Посолъ Оттоманскій взялъ ad referendum, къ своему Го
дарю, еще не возвращается; день срока перемирія уже сближает
Рейсъ-Эфенди, ни отвѣта своего не сообщаетъ, ниже упомина
объ отъѣздѣ, въ намѣреніи, по видимому, имъ свойственномъ, чт
бы послѣ упрекать насъ разрывомъ съ нашей стороны Конгрес
а ни между Послами условія, ни между мною и Визиремъ пос
новленія не учинено, на случай, если бы переговоры далѣе сро
перемирія протянулись, и въ продолженіи оныхъ настояла
добность. Подобныя обстоятельства отягощаютъ меня не сравн
но болѣе, нежели возобновленіе военныхъ дѣйствій, и всѣ
тѣмъ сопряженныя трудности и заботы. Я желаю всеискренн
ше, мой дражайшій другъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ
шей стороны лучшіе видимы были успѣхи, и чтобы оные
пользу и облегченіе здѣшнихъ послужили; но столь же чистос
дечно говорю, кажется, что духъ нечистый и тамъ уже посел
шись, во всѣхъ нашихъ намѣреніяхъ раждаетъ намъ всякія
трудненія и неудобства, и тѣмъ останавливаетъ событіе вс
нашихъ предположеній. Всѣ окрестности являютъ, что дру
непріятелей нашихъ и намъ прямые враги суть, но наши пріятел
напротивъ того, доброхотство и пособіе имъ и намъ размѣря
собственною своею пользою и выгодою. Признали уже они ар
кулы, Вамъ извѣстные, главнѣйшее запинаніе въ совершеніи нас
ящей мирной негоціаціи составляющіе, болѣе значущимъ въ н
ніи, а не существенную опасность содержащимъ; но не видѣ
мы еще отъ ихъ добрыхъ услугъ, или сильныхъ убѣдительны
представленій, которыя могли бы склонить трактующихъ съ н
къ соглашенію на оныя. Все сіе предаю Вашему проницанію
суду; а между тѣмъ, благодаря всепокорно за всѣ знаки дружест
и благосклонности, коими толь часто въ пріятнѣйшихъ отзы

ъ повторяемыя, къ которымъ искреннѣйшее мое признаніе
все ранѣе съ жизнію, и сокращая сіе желаніями благопо-
но всѣхъ намѣреніяхъ Вашихъ, сколь можетъ токмо усерд-
ъ человѣкъ, Вамъ совершенно преданный, и остаюсь навсе-
непремѣннымъ высокопочитаніемъ.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

ря 7 дня.
772 года.
К. 77.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

угубо и познаю тѣсноту, въ которую ввергаютъ Васъ непред-
настоящія обстоятельства, читая Ваши о томъ извѣстія въ
немъ подъ N. 31-мъ отъ 5-го сего мѣсяца, и измѣряя оную
ственному моему ощущенію. Но сколь мало я способовъ имѣю
ить собою сіи трудности въ толь короткомъ времени, и при
ъ, такъ сказать, ихъ уже совершеніи!

повторялъ неоднократно мои представленія ко Двору, при
доставленія Вашихъ; не имѣю, однако жъ, ни на что по сію
шенія, а только третьяго дня получилъ я, отъ 22-го Февраля,
исьмо отъ Графа Захара Григорьевича слѣдующаго содержа-
ъ ожиданія пріѣзда сюда съ Конгресса курьера, удержалъ
дни сутки нынѣшнее отправленіе; но какъ оной и теперь
да не бывалъ, то вручителя сего посылаю съ донесеніемъ,
жеской откровенности и тайнѣ, что въ держанномъ вчераш-
исла при Дворѣ военномъ совѣтѣ положено, дабы, по ис-
времени продолжающагося теперь перемирія, больше уже
е отсрочивать. Какія жъ тогда дѣйствія вновь противъ не-
я зачать, о томъ не замедлитъ, чаю, отправленіе Высочай-
ескрипта.»

ли тамъ всѣ другія обстоятельства, Милостивый Государь
уваженіе пріемлются, то, по крайней мѣрѣ, надобно изъ того

выключить время; ибо Вы сами увидите, что на оное не дѣ
счету, когда мнѣ не прежде обѣщаютъ наставленія въ разсуж
военныхъ дѣйствій, какъ уже срокъ перемирія истечетъ и
возымѣетъ свое производство.

Такимъ образомъ, Милостивый Государь мой, на то по
ніе, въ которомъ Вы себя быть предвидите, то есть, если П
Турецкой не схочетъ выѣхать изъ Букарешта, или же не послѣ
разрывъ Конгрессу по истеченіи перемирія, нахожу я себя в
номъ недоразумѣніи, какой я Вамъ могу дать совѣтъ.

Изъ предыдущихъ моихъ Вы знаете, не меньше и собс
нымъ испытаніемъ удостовѣрены, сколько городъ Букарешт
своему положенію пунктомъ дѣлается главнымъ для нашей оп
и яко вмѣстилище нашихъ магазейновъ. Пребываніе въ немъ
ковъ во время войны найдостовѣрнѣе послужитъ ко всякому,
досудительному и вредъ за собою влекущему, сообщенію съ
стороною, весьма къ тому мѣсту приближенною. А посредств
градить имъ симъ пользоваться прибрать больше невозможно
жели трудно, поелику путь долженъ быть открытъ для пр
къ Послу своихъ курьеровъ, не упоминая о другихъ спосо
которые получить могутъ пребывающіе въ многолюдномъ го
гдѣ, безъ сомнѣнія, подъ видомъ добронатурныхъ, могутъ быть
зломыслiемъ обольщенныя. Да и одному мнѣ нельзя опред
неутральнымъ городъ Букарештъ, и не меньше трудно быт
ручителемъ за безопасность пребыванія въ немъ Посольскаго,
Верьховный Визирь равнаго на сіе не дастъ отъ себя усло
отзываться же къ нему о томъ, Вы сами благоразумно нахо
коль не сходствуетъ съ славою оружія, намъ пріобрѣтенной. Е
оставить два полка въ Букарештѣ, какъ Вы требуете, отдѣ
сіе послужило бы только къ умаленію силъ, на дѣйствія оп
ленныхъ, и что они не сдѣлаютъ уже того, что могли бы сдѣ
правда, они могутъ отразить покушеніе въ малыхъ силахъ не
тельское отъ города, но обнять весь городъ, по его простра
и для стражи внѣшней и внутренней, ихъ числа совершен
достанетъ. Я меньше взираю на силу свиты Посольской, хотя
обуздать Вы считаете не за маловажно, нежели на быть мо
слѣдствія отъ самыхъ жителей, которыхъ поднять на все
легко сыскать мѣры, при ежедневномъ обращеніи съ ними

ьшаго числа Турковъ, а найпаче когда бы имъ еще удалось и
лѣть часть своихъ войскъ на нашемъ берегу; я всегда подо-
ѣвалъ отпускъ съ той стороны Дуная великаго числа жителей,
велѣлъ всѣ способы употребить къ помѣщенію ихъ въ селеніяхъ
зпеченныхъ; но теперь еще больше думаю, что посылку ихъ
инили Турки для какой нибудь проповѣди. Еще разсудите, Ваше
евосходительство, и на самыя неудобности, въ проѣздъ Вамъ и
рецкому Послу предстоящіе; Вамъ всякъ, видѣвшій въ той
ронѣ военныя дѣйствія, сказать можетъ, что коль скоро не-
ятель покажется на нашемъ берегу, хотя въ малѣйшей кучѣ,
ители изъ всѣхъ поселеній, не только побережныхъ, но и внутрь
или, разбѣгаются въ горы и мѣста необитаемыя. Ведя только
ія дѣйствія военныя, мы на сей пунктъ могли взирать спокой-
мъ окомъ; но гдѣ купно будетъ трактоваться и дѣло о мирѣ,
и же случится къ своимъ мѣстамъ возвратиться Посольству, тутъ
збѣжныя предстанутъ невыгоды и по сему обстоятельству.

Все, что я могъ бы совѣтовать Вашему Превосходительству съ
роны долга службы, и съ стороны найискреннѣйшей моей пре-
ности къ особѣ Вашей, нахожу въ семъ единомъ, что въ чаяніи
лучить резолюцію отъ Порты, если Вы не заблагоразсуждаете
кду тѣмъ открыть военныя дѣйствія, то можно бы Вамъ на нѣ-
лько часовъ, или дней, оныя отсрочить, уговорясь съ своимъ то-
щемъ о точномъ времени, въ которое долженствовалъ бы
ъявить Вамъ оную непремѣнно. Но, съ другой стороны, предста-
ется, что и сіе будетъ всуе: ибо по ѣздѣ куріеровъ въ Царе-
дъ, совершенно заключить можемъ, что ежели бы Порта хо-
ла принять предложенные ультиматы, и поспѣшить объявить
ему Послу на то согласіе, то бы уже могъ онъ то имѣть предъ
ченіемъ перемирія. А видно по всему, что въ молчаніи своемъ
лагаетъ онъ умыселъ къ какой ни есть цѣли.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Марта 8 дня,
1773 года.
N. 78.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вслѣдъ за всепочтеннѣйшимъ Вашимъ отъ 5-го числа, им
я честь получить и послѣднее таковое жъ подъ N. 33. Ваше Прев
ходительство прежде сего увидѣть изволите въ отвѣтномъ мое
вчера въ Вамъ отправленномъ, образъ моихъ мыслей и утѣсн
ныхъ чувствій, въ которыя приводитъ меня искреннее соучас
въ томъ Вашемъ положеніи, которое толь больше долженству
угнѣтать сердце, сколь важнѣе рѣшится на такой пунктъ, к
должно отдать неизвѣстному жребію оружія дѣло успокоенія о
ихъ Имперій, до толикой уже высоты трудомъ Вашимъ довед
ное. Но что я могу и тутъ сказать, кромѣ моего безмѣрнаго
жалѣнія, возбуждаемаго во мнѣ и усердіемъ къ отечеству, и п
сональною къ особѣ Вашей привязанностію.

Я отъ Двора ни въ разсужденіи Вашихъ, ни по моимъ пр
ставленіямъ, никакой доднесь не получилъ резолюціи, кр
предувѣдомительнаго письма отъ Графа Захара Григорьевича,
тораго содержаніе отъ слова я помѣстилъ въ моемъ вчерашне
По тѣмъ всѣмъ уваженіямъ, которыя Ваше Превосходительс
благоразумно пріемлете, чтобы не привлекти на себя нареканія
разрушеніе Конгресса, я не предвижу, чтобы заслуживало то
кого либо предосужденія, если Вашему Превосходительству,
чаяніи одержать успѣхъ въ своемъ дѣлѣ, предопредѣливъ, по с
ему благоразумѣнію, нѣсколько дней во удержаніе дѣйствій во
ныхъ, что и предаю я собственному Вашему предусмотрѣнію, ск
искуство Ваше въ дѣлахъ политическихъ постигать можетъ п
исходящія отъ того пользы; или, напротивъ, отвратить Ваше у
мянутое порицаніе, которое толь меньше можетъ на насъ па
въ семъ дѣлѣ, яко истощившихъ въ споспѣшествованіи онаго
способы, зависящіе отъ нашихъ собственныхъ ресурсовъ. Что

ается до опасности Вашей, видѣть упреканія себѣ съ стороны
ѣховъ военныхъ дѣйствій, теченіемъ дѣла Вашего пріостано-
емыхъ, въ томъ, Милостивый Государь, я первой поборникъ
той правдѣ буду, что въ нынѣшнее время, по всему еще къ
юльности неспособное, нельзя намъ никакихъ предпріятій дѣ-
ъ самимъ начать. А по воображенію того, что когда мы подъ
ецъ кампаніи 1771 года, на той сторонѣ Дуная разбили и Верь-
наго Визиря, побѣдили всѣхъ Пашей, командовавшихъ въ рас-
оженіяхъ ихъ ко убережи арміи, завладѣли ихъ полными ста-
ми и всею многочисленною артиллеріею, испровергли города и
ѣпости, служившіе къ ихъ опорѣ; а все сіе, однако жъ, не при-
ило Порту ни къ чему больше, какъ только отзывъ сдѣлать
ктовать о мирѣ, и продолжать договоры одни по сіе время; то
жетъ ли не только превысить сдѣланное тѣми побѣдами убѣж-
іе, но и сравняться въ томъ въ чемъ либо всякой теперешній
скъ, который учинить можемъ, переведя часть войскъ за Дунай?
ю, по извѣстіямъ, которыя имѣемъ, непріятель ко убережи ни
ѣ еще не находится въ великомъ собраніи, а овладѣть городомъ
устошеннымъ, въ какое состояніе, сказываютъ, привели они при
шаѣ стоянія, или побѣдить ихъ тутъ малочисленный какой ли-
шостъ, едино только будетъ трудъ и изнуреніе, и не произве-
ть ни для насъ важной пользы, ниже во вредъ Турковъ что
бо значущее. Предпріятія жъ свои чтобъ намъ распространить
далъ на той сторонѣ рѣки, вообразите Ваше Превосходительство,
лько предстоитъ неудобствъ отъ испражненія всей той стороны
въ жителяхъ и со всего достатку; такъ, что извѣстія гласятъ,
о маленькія частицы войскъ Турецкихъ, въ ней разсѣянныя,
терпѣваютъ всю нужду въ своемъ прокормленіи, а жители и
домъ погибаютъ. Съ стороны сего обстоятельства мы будемъ
невосудными, всегда оправдаемы противъ всякой злостной клеветы.

Въ поступкахъ Г. Тугута не ознаменяются, мнѣ кажется, еще
услуги, о которыхъ увѣдомленіе намъ сдѣлалъ Князь Дмитрій
ихайловичъ. Когда Порта хочетъ отдать мирное дѣло на судъ
ихъ союзниковъ, то въ томъ уже не можетъ быть сомнѣнія,
бъ они не вѣдали прежде ихъ расположенія, и что они для нея
такомъ случаѣ опредѣлятъ.

Въ пополненіе всѣхъ моихъ предыдущихъ, по сей матеріи къ
ъ отправленныхъ, и здѣсь прошу Вашего Превосходительства,

если не предвидите Вы лучшихъ успѣховъ мирной негоціаціи, с
раться вскорѣ товарища своего, или съ рукъ сбыть, или же, д
общаго Вашего пребыванія, условиться о другомъ мѣстѣ и вс
на такой случай потребныхъ, по резонамъ, которые не сходствук
съ нашею пользою въ дѣлахъ военныхъ, чтобъ оставить для т
городъ Букарештъ. Какъ сіе, такъ и все вышеписанное, предая
шему благоразсужденію, искуству и полному свѣдѣнію въ дѣл
политическихъ, и въ дѣлѣ Вамъ ввѣреннаго, для пользы ко
лучшее предизбрать Вы можете, остаюсь съ моимъ нелицем
нымъ почтеніемъ, и пр.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государ
ня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Во всеподданнѣйшей моей подъ N. 4-мъ имѣлъ я честь до
сти всенижайше Вашему Императорскому Величеству, что въ щ
ближеніи срока истеченію перемирія не видя желаемаго оконча
мирной негоціаціи, приложилъ я съ стороны долгу званія моего в
старанія пріуготовить ввѣренные мнѣ войска къ потребному д
женію, какъ на обнятіе постовъ, предлежащихъ при возобнов
ніи дѣйствій военныхъ, такъ и во отраженіе непріятельскихъ
кушеній на нашъ берегъ. И теперь я, Всемилостивѣйшая Госу
рыня, упражненъ въ томъ же раченіи, и еще вящше, когда у
свой конецъ имѣетъ перемиріе. Но продолжающаяся здѣсь по
время безъ перемѣны зимняя стужа, не дозволяетъ всей ар
выступить въ поле, сверхъ воздушной суровости, человѣчеству вр
ной и нестерпимой, и по одному тому, что еще вся земля
жить замерзлою, и ни малѣйше не произрастаетъ на ней подно
ный кормъ; велѣлъ, однако жъ, я по обращенію оружія, и въ
кое время нужному, запастись командамъ для лошадей зимни
кормомъ, посредствомъ перевозки онаго съ собою на нѣкотор
дни, и учрежденіемъ на пути магазейновъ.

Непріятель, въ своемъ положеніи на супротивномъ берегу,
ная, противъ прежняго находится безъ отмѣны. Не слышно ни

о собраніи знатномъ вновь его войскъ, кромѣ тѣхъ, которыя
гда посты хранили, ниже примѣты гдѣ, либо виды какого ни-
ь военнаго предпріятія, къ котороту бы онъ стремился.

При вскрытіи льда въ Дунаѣ, повреждены остались нѣсколько
ихъ судовъ, паче въ Корпусѣ Генералъ-Маіора Потемкина, ко-
ыя теперь исправляются потребною подчинкою.

Хотя Посолъ въ слѣдъ за симъ не умедлитъ донести Вашему
ператорскому Величеству, въ какомъ положеніи находится мир-
я негоціація, но не смѣлъ умолчать и я, не предъувѣдомя о
ъ, сколь мнѣ извѣстно по его увѣдомленіямъ.

Противъ 6-го числа, въ ночи, пріѣхалъ къ Рейсъ-Эфендію ожи-
ной изъ Царяграда курьеръ, а назавтре имѣли Послы конфе-
нцію, въ которой, сверьхъ всякаго чаянія, и вмѣсто рѣшитель-
го отвѣта на предъявленной отъ Посла Вашего Императорскаго
ичества, Обрескова, ультиматъ, онъ, Рейсъ-Эфенди, объявилъ всю
тительность противъ главныхъ артикуловъ, то есть: о вольно-
Татарской, о кораблеплаваніи въ Черномъ морѣ, и объ уступ-
Еникале и Керчи, требуя, чтобъ, прежде рѣшенія дѣла о сихъ
слѣднихъ, освидѣтельствовать чрезъ искуснаго математика островъ
Таманскомъ проливѣ, предложенный отъ Обрескова для по-
оенія крѣпости, удобенъ ли онъ къ тому; въ чемъ и нѣтъ дру-
го намѣренія, кромѣ выиграть время. Посолъ Вашего Импера-
рскаго Величества, отвергая все то, коль далъ знать ему, Рейсъ-
ендію, что срокъ перемирія уже есть при самомъ своемъ исте-
ніи, по которому военныя операціи имѣютъ начаться, то онъ
сіе отвѣтствовалъ, что находится здѣсь гостемъ, и такъ со-
нитъ въ волѣ Обрескова сказать ему вспять ѣхать, или тамъ
ить, потому что отъ Порты онъ не имѣетъ ни какихъ повелѣ-
й, возвратиться, или здѣсь держаться. Но между тѣмъ, говоря,
о противъ полученныхъ повелѣній отъ Порты ничего отмѣнить
можетъ, схотѣлъ еще и назавтре имѣть конференцію приват-
ю, которая не меньше первой безплодна была, а только вы-
дилъ Обресковъ, что Посолъ Турецкій изъяснился, что и паки
елаетъ съ нимъ конферировать, чему и положили быть въ 9-й
ь сего мѣсяца. Тутъ оба Послы условились на нѣсколько сутокъ,
и до ихъ впередь увѣдомленія, удержать оружіе между вой-

скомъ, находящимся въ Журжѣ и Рущукѣ, дабы не быть пресѣ
чену потребному еще сообщенію съ супротивнымъ берегомъ.

Теперь Посолъ Вашего Императорскаго Величества, не им
ни какого въ конвенціяхъ предположенія, на такой случай, ежел
перемиріе истечетъ, и Конгрессъ не былъ бы разорванъ, несетъ м
трудность сбыть съ рукъ своего товарища, по несогласію его
предложенныя кондиціи къ миру, а самъ онъ къ тому доброво
наго вида не оказываетъ. Настаивать же на отъѣздъ его нель
не опасаясь понесть нареканія въ поданіи причины къ разры
Конгресса. Но сколько Посла толь деликатное обстоятельство упр
жняетъ, такъ не меньше съ другой стороны, то есть, военной,
чувствую себя стѣсненнымъ, ежели городъ Букарештъ, которы
одинъ только и есть въ томъ краю, что служитъ къ нашей опор
и въ хранилище всѣхъ военныхъ и жизненныхъ припасовъ,
престанетъ быть мѣстомъ Конгресса при открытіи военныхъ д
ствій; ибо пребываніе въ немъ Посла Турецкаго съ многочисле
ною его свитою, произвесть можетъ непріятныя слѣдствія на так
близкомъ разстояніи къ сообщенію съ противною стороною, что
не можетъ быть ни какъ терпимо ради необходимой осторожност
Да сверьхъ того, никакого взаимнаго съ обоихъ сторонъ усло
о неутральности сего города не принято, слѣдственно и недостато
но бъ было одно мое ручательство за безопасность пребыванія та
Посольскаго.

Я, видя подъ разными доселѣ отговорками, что Рейсъ-Эфе
тщится протянуть негоціацію безъ окончанія, за срокъ перемир
и почитая въ томъ быть умышленное коварство, предъувѣдомил
Посла Вашего Императорскаго Величества, что въ такомъ случа
по многимъ военнымъ, отъ меня ему сказаннымъ, резонамъ, город
Букарештъ не можетъ быть мѣстомъ, приличнымъ для продолжен
тутъ Конгресса, когда оружіе въ тоже время воспримет свое дѣ
Онъ собственнымъ признаніемъ согласно встрѣтилъ мои мысли
требуя наконецъ, чтобъ я ему указалъ другое удобное мѣсто; и
сіе хотя бы я и наименовалъ, такъ Посолъ Турецкій возметъ и
донесеніе къ своему Двору, въ слѣдствіе предварительнаго своег
отзыва, что онъ отъ Порты ни на отъѣздъ, ни на требованіе, и
снабдѣнъ никакими повелѣніями, въ чемъ, безъ сомнѣнія, кроетс
какой ни есть коварный умыселъ.

Въ единое предъувѣдомленіе Вашему Императорскому Велич-тву я осмѣлился донесть о семъ дѣлѣ, которое съ подробнымъ исаніемъ Посолъ Вашъ представитъ вскорѣ. Я же, не удостоившись днесь получить Высочайшія повелѣнія въ разсужденіи положи дѣлъ, о коихъ чинилъ мои всеподданнѣйшія донесенія, пріл сміълость всенижайше просить о снабдѣніи меня оными, коль бственные наши ресурсы, заимствуемые хотя отъ полнаго усер и ревности къ службѣ, не могутъ, однако жъ, быть ко всему статочны.

всеподданнѣйшій рабъ.

1773 года,
Марта дня.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Матра 10 дня.
1773 года.
N. 79.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

На канунѣ сего дошло ко мнѣ всепочтеннѣйшее Вашего Преходительства подъ N. 34-мъ. Я вижу въ немъ въ совершенномъ стовѣреніи то происшествіе, о которомъ сначала однимъ предаміемъ я встрѣтилъ Ваши мысли, а въ четырехъ уже тому лѣдовавшихъ моихъ письмахъ изъяснилъ пространно ту же са матерію, въ силу моего объ ней разумѣнія. Нѣтъ уже теперь нѣнія, что гость Вашъ въ полномъ ухищреніи сколько въ польсвоихъ дѣлъ мастеритъ, дабы продолжить недѣйствіе оружія ъ продолженіе своей бытности на нашихъ рукахъ, столько и арствуетъ противъ насъ собственно, поставя теперь насъ въ йною нерѣшимость въ таковомъ предпріятіи, къ каковому бы кно было прицѣпиться ему всякимъ нареканіемъ.

Я не знаю, Милостивый Государь мой, что теперь можетъ еще рживать Конгрессъ, когда перемиріе, предопредѣленное въ пошествованіе производимаго тутъ дѣла, свой конецъ имѣетъ, и да Вы, Послы, другъ другу объявили, что ни одинъ не можетъ

уступить ничего изъ своихъ ультиматовъ, а оные между собою
какъ не сообразны. Ежели я говорю главные пункты къ сов
шенію мира, Вы отъ ихъ стороны предложенные отвергаете
они Ваши, и находите взаимно совершенную невозможность сог
сить полную, съ обѣихъ сторонъ, претительность; то изъ за с
чемъ бы уже существовать Конгрессу? И какому быть можно
таковомъ противномъ расположеніи для Васъ дѣлу? Но дай Бо
чтобъ послѣдняя надежда, которая остается на свиданье мея
Вами, которое условились имѣть назавтре, послѣ сдѣланнаго и
увѣдомленія, не была тщетна, и чтобы дѣло, по слѣдствіямъ
димымъ уже отчаянное, нежели что нибудь обвѣщающее, пре
ратилось во всемъ въ лучшій видъ.

Ваше Превосходительство требуете, чтобъ я назначилъ д
гое мѣсто для пребыванія Вашего съ Посломъ Турецкимъ; по
му хотя бы я указалъ на Сочаву, гдѣ всякая тишина быть
могла, въ разсужденіи удаленія оттуда всѣхъ войскъ; хотя бы
другое сему подобное, или неутральное какое предложилъ, но
сами слышали хитрый отвѣтъ отъ Посла Турецкаго, что отъ П
ты онъ не имѣетъ ни какихъ повелѣній возвратиться, или остат
въ Букарештѣ, слѣдственно и о преѣздѣ своемъ оттуда, хотя
мы ему предложили другое мѣсто, онъ собою не согласится,
возметъ на донесеніе Двору, дабы, продолжая время такими пе
писками, продолжить и для насъ прямую тягость имѣть его
время произведенія дѣйствій военныхъ на своихъ рукахъ, и
такомъ паче мѣстѣ, гдѣ наближайшее было бы ему сообщеній
своимъ берегомъ, и за котораго обезпеченіе мнѣ нельзя никакъ
ручиться безъ обоюднаго условія; ибо мы видѣли въ минувш
кампаніяхъ, что непріятель, при переходѣ чрезъ Дунай, всегда сн
ныя свои устремленія производилъ на Букарештъ. Можетъ
добный случай быть, и легко иногда сдѣлается и фальши
алармъ въ городѣ, то какъ уже тутъ за безопасность особы
сольской и всего ему принадлежащаго отвѣчать? Я признаюсь,
не только меня безпокоить можетъ уваженіе подвергнуться по
цаніямъ за разрывъ Конгресса, сколько подвергнетъ тому же
случаѣ неотвратимомъ всякое худое происшествіе противъ без
сности пребываемаго въ томъ мѣстѣ Посла. Кромѣ сего, и дру
тягость для самыхъ дѣлъ военныхъ быть можетъ, что Турки,
давъ, яко мы городъ Букарештъ уважаемъ преимущественно

лучаю сего обстоятельства, употребятъ въ пользу свою нашихъ войскъ привязанность къ сему мѣсту, и предпримутъ въ другомъ, влюбленномъ чрезъ то, мѣстѣ, искать своихъ успѣховъ.

Сказавши Вашему Превосходительству въ предыдущихъ, что съ моей только стороны, хотя бы учреждено было обезпеченіе для пребыванія Посольскаго, но то одно безъ Визирскаго равнаго удостовѣренія не могло бы предохранить надлежащую безопасность отъ всякого прикосновенія среди военныхъ дѣйствій. Говорилъ я также, что искать моимъ отзывомъ у Визиря на сіе соглашенія, считаю за поступокъ, моему званію неприличной. Но и того менѣе имѣлъ я въ помышленіи выставить Васъ на подобное тому неприличіе, какъ пишете, чтобы изъясниться своему товарищу, трегя о томъ его донесеній Визирю. Прошу, мой любезный другъ, положить всякое въ томъ сомнѣніе: я свидѣтельствуюсь моими письмами, которыя въ себѣ того не содержутъ.

Въ разсужденіи Вашихъ предложеній Г. Потемкину и другимъ Генераламъ, я донесть Вамъ имѣю, хотя давалъ Вамъ знать о приготовленіи войскъ во всѣхъ частяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, однако предостовлялъ также въ Вашу волю, ежели бы Вы находили для пользы интересовъ Ея Императорскаго Величества нужно остановить на которой часъ военныя дѣйствія, опредѣлить въ томъ лучшее по Вашему благопризнанію: ибо непріятель, когда не смягчаетъ своего упорства, видя войски и приготовленія наши къ всчатію войны, то мало есть надежды преклонить его къ лучшему, хотя откроемъ самымъ дѣломъ военныя дѣйствія весьма въ неудобную пору, о которыхъ хорошо Ваше Превосходительство въ письмѣ своемъ къ Потемкину изъясняете, коль они не произведутъ желаемаго убѣжденія. Но зависитъ оное, по видимому, отъ дальнихъ слѣдствій, которыя непріятель, по своему расположенію предопредѣляетъ. И теперь, Милостивый Государь, я равномѣрно повторяю предоставленіе сколько сихъ мѣръ на Ваше собственное разсужденіе, такъ и уладить по лучшему Вашему разумѣнію, если бы успѣхъ въ дѣлахъ мира видѣли Вы въ полномъ отчаяніи, чтобы Посолъ безъ принужденія, а по самой пристойности, рѣшился оставить то мѣсто, гдѣ ему нѣтъ больше дѣла, когда претительность крайняя съ его стороны на учиненныя предложенія разрушаетъ собою Ваше собраніе. Я есьмъ и пр.

Копія съ чернового.

ОВРЕСКОВУ.

Марта 16 дня,
1773 года.
N. 83.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Поспѣшая доставить при семъ ордеръ мой къ Командующе
въ Валахіи Генералу, чтобъ онъ къ надлежащему Вашего П
восходительства препровожденію далъ команду, каковую наст
щія обстоятельства отдѣлить позволяютъ, я въ искреннѣйше
чувствованіи изображаю здѣсь мои сожалѣнія, что всѣ труды, по
ятыя Вами для доставленія отечеству нашему блаженнаго ми
не достигли желаемаго конца. Въ соболѣзнованіи семъ одно то
ко имѣю утѣшеніе, что Вы, дражайшій другъ, и при самомъ р
рывѣ съѣзда Вашего предоставили намъ не суетную надежду и
дѣть подвиги Ваши, увѣнчанные благополучными успѣхами. Ва
Превосходительство совершенно увѣрены быть можете, сколь и
ощутительнѣйшее обрадываніе событія сего ожиданія во мнѣ и
причинствуетъ какъ со стороны любви къ отчизнѣ, такъ и л
ной съ Вами нелицемѣрной дружбы. Отъ соизволенія Ваше
впрочемъ, зависитъ избрать мѣсто, для пребыванія Вашего удобн
шее, въ которомъ я, по мѣрѣ всей возможности моей, споспѣш
ствовать обязанъ всегда и вездѣ, пребывая съ непремѣннымъ и
сокопочитаніемъ.

P. S. Въ Варшаву съ послѣднимъ курьеромъ я оставилъ впр
увѣдомить, чѣмъ окончится дѣло, тогда бывшее, отложено до ре
люціи, и такъ къ стати Г. Поликарповъ туда ѣдитъ.

Копія съ черноваго.

ВИВИКОВУ.

Марта 17 дня,
1773 года.
N. 83.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Пребывши нѣкоторые дни между надеждою и сомнѣніемъ успѣхѣ мирнаго дѣла, увидѣли, напослѣдокъ, что и сей Букарештской Конгрессъ столь же безплодно оконченъ, какъ и первой жшанскій; ибо Посолъ Турецкой, вмѣсто уповаемаго соглашенія ь Порты, коль взяты были отъ его, на донесеніе оной, наши ьтиматы, получилъ резолюцію, всю противность противъ того ьявляющую: послѣ чего оба Посла не нашли уже за пристойно одолжать свою бытность въ городѣ Букарештѣ, яко въ сторо-, ближае другихъ мѣстъ, подверженной звуку оружія, которое ступитъ и паки свои дѣйствія, по истеченію уже нынѣ дней ремирія, и Полномочный Турецкой отъѣхалъ за Дунай 12-го сего ченія. Симъ отъѣздомъ каждаго въ свою сторону, не прервали, ако жъ, они теченія мирной негоціаціи, но заключили между со-ю конвенцію, чтобы имъ продолжать оную чрезъ взаимную пе-иску изъ тѣхъ мѣстъ, что каждый изберетъ въ удобнѣйшее ему пребыванію, дабы все, ими постановляемое, чрезъ таковую реписку, туже власно имѣло силу, какъ бы учиненное на мѣстѣ нгресса, и дабы считать тогда только совершенно разорванною ирную негоціацію, когда обвѣстятъ другъ друга о невозмож-сти согласиться, ниже имѣть надежды о успѣхѣ примиренія. къ образомъ, вселюбезный мой другъ, не прекращаютъ они ни ины, ниже надежды на политическія силы, и препоясуемъ те-рь елико можно во броню, свойственную битвѣ и непріязни.

Не задерживая депеши Алексѣя Михайловича къ Г. Штакельрху, хотя въ кратцѣ сказалъ, однако жъ, я Вашему Превосходительству всю силу положенія настоящаго мирнаго дѣла, не препятствующаго, съ окончаніемъ перемирія, уже ни которой сторонѣ

производить военныя дѣйствія, подробно же Вы узнаете изъ сольскаго описанія; а я при семъ прошу въ одолженіе мнѣ сдѣ милость вручителю сего, Г. Капитану Поликарпову, который б въ Россіи имѣетъ необходимую нужду, причиненную смертію его, чтобы его отправить куріеромъ въ Санктпетербургъ, если собъ Вы имѣете къ тому безпосредственно, или же отъ Пос ской экспедиціи; по сему усугубляю мою прозьбу, и имѣю ч быть съ непоколебимымъ почтеніемъ.

Копія съ черноваго

ОВРЕСКОВУ.

Марта 20 дня,
1773 года.
N. 86.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичь!

Нѣтъ сомнѣнія, мой милостивый другъ, что бывшіе В гости, какъ во время пребыванія своего, имѣя отверстые спосо такъ особливо во время наклонности уже дѣла къ безплодн на съѣздѣ окончанію, не приминули посѣять въ народахъ зд нихъ плевелы, и однихъ коварствомъ обольщеній своихъ, а д гихъ страхомъ угрозъ, уловить къ себѣ преданность. Предупр дая не лучшія изъ сего для пользы дѣлъ нашихъ слѣдствія, торыя Ваше Превосходительство проницаніемъ Вашимъ пост ли и предчувствовали, имѣлъ я честь отзываться и прежде къ шему Превосходительству, дружескаго Вашего испрашивая сов на обвѣщеніе Манифеста, къ разрушенію лести непріятельской, телей здѣшнихъ заражающей, и къ извлеченію ихъ изъ сомн и смущенія; но, по поводу почтеннѣйшаго Вашего отъ Февр по тогдашней неизвѣстности мирной негоціаціи, какъ препор ніе письма моего съ открытымъ листомъ Митрополиту Мултян му, предоставилъ я на волю Вашу, какъ и здѣсь съ подобн обнадеживаніемъ удерживался до полученія Вашихъ рѣшит

ныхъ увѣдомленій. При настоящихъ обстоятельствахъ, хотя къ толь нужному для насъ ободренію народа не вижу я никакихъ препятствій; но въ разсужденіи, что Вашему Превосходительству сохраненіемъ негоціаціи Вашей и по разъѣздѣ съ Полномочнымъ Оттоманскимъ, предположили намъ не тщетное упованіе узрѣть плоды трудовъ и подвиговъ Вашихъ, я почитаю себя обязаннымъ просить и паки всеприлѣжно, подать мнѣ благосклонный и дружескій Вашъ совѣтъ, будетъ ли сходствовать нынѣшнему дѣлъ Вашихъ положенію, и не послужитъ ли къ вящшему здѣшнихъ людей злополучію, когда чрезъ отзывъ мой къ властямъ ихъ духовнымъ, или обвѣщеніемъ листовъ поданы имъ будутъ ободренія надеждою покровительства Ея Императорскаго Величества и отвращеніе отъ всякаго вѣроятія поманкамъ, или угрозамъ непріятельскимъ, обѣщая благонамѣреннымъ намъ воздаяніе и милость, и злодѣйствующимъ и недоброжелательнымъ казнь.

Я буду ожидать Вашей о семъ отповѣди, съ истиннымъ высокопочитаніемъ пребывая,

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Марта 27 дня
1773 года.
N. 93.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Два почтеннѣйшія Ваши отъ 23 сего теченія съ прилож ми я имѣлъ честь получить, и приношу мою благодарность за доставленіе письма моего Рейсъ-Эфендію. Въ отвѣтъ на письмо Визирское, заключающее въ себѣ ратификацію конвенціи, между Вашимъ Превосходительствомъ и Полномочнымъ Оттоманскимъ заключенной, я посылаю тутъ въ равной силѣ мое, въ которомъ старался я держаться мыслей Вашихъ, въ постскриптѣ Вашемъ предписан-

ныхъ, прося Васъ всеприлѣжно доставить оное, а ежели что либо находите несходственное, мнѣ возвратить, подавъ Ваши въ томъ дружескія наставленія.

За излишно почитая повторять здѣсь, что всѣ смущенія и волнованія Волосскихъ жителей, безъ сомнѣнія, суть плоды поученій бывшими гостьми Вашими проповѣданныхъ, скажу только здѣсь, что никогда въ нынѣшнія времена подобный манифестъ не былъ обвѣщенъ въ народѣ, которымъ вызывались бы охотники к преселеніе къ намъ и выводителямъ обѣщаемы бы были награ денія. Къ сему неосновательному слуху, я думаю, дало поводъ при бытіе недавно одного Маіора Поселеннаго Бахмутскаго Гусарскаг полку, который и отъ меня получилъ ордеръ открытый о подан ніи ему всякаго пособія въ порученномъ ему дѣлѣ набора изъ вольныхъ людей, къ наполненію того полка людьми. Къ успокое нію сихъ безпокойствъ ихъ, которыя въ настоящихъ обстоятель твахъ нашихъ, какъ Ваше Превосходительство сами признавать изволите, не лучшія для пользы дѣлъ нашихъ слѣдствія имѣ могутъ, нужно благовременно употребить всѣ возможные способы а потому, ежели Вы, мой Дражайшій Другъ, въ прежде отъ мен сообщенномъ на разсмотрѣніе Ваше манифестѣ къ народу, нашл какое либо несходство дѣлъ положенія, то съ симъ посылаем письмо къ Митрополиту прошу, прочтя съ вниманіемъ Вашимъ, и ежели заблаго признаете, приказать ему доставить оное. Въ совѣт Вашемъ, чтобъ въ таковомъ обвѣщеніи не коснуться возвращен ихъ подъ прежнее иго, какъ о такой матеріи, которая уже с Вашей стороны во всей ея полности на Конгрессѣ предложена дабы не подвергнуть тѣмъ собственнаго моего достоинства, позна я чувства истинной дружбы и благосклонности Вашей ко мнѣ не оцѣненныхъ; но, Милостивый Другъ, отъ начала войны, такъ ска зать, истощивши всѣ слова на обѣщанія и обнадеженія сихъ бѣд ныхъ народовъ, ничего бы мнѣ было уже опасаться себя и авто ритетъ слова моего компрометировать, и ежели бы могъ я вѣрить что подобныя обнадеживанія достаточны послужить къ приведенію разстроенныхъ дѣлъ въ порядокъ, то не обинуясь поступилъ бы и сіе, предпочитая пользу Ея Императорскаго Величества всѣмъ соб ственно относящимся нареканіямъ. Найдете притомъ Ваше Пре восходительство, что я какъ въ прежнемъ, такъ особливо въ сем моемъ къ Митрополиту не подалъ никакихъ точныхъ и формаль

хъ увѣреній, но въ генеральныхъ выраженіяхъ ободрялъ и
ваніемъ на Высочайшую милость и сильную защиту Всемило-
вѣйшей нашей Государыни.

Прискорбны мнѣ увѣдомленія о безпокойствіяхъ и невыгодахъ,
и Вы сносите въ разсужденіи отъѣзда Вашего, по худому со-
янію лошадей и быковъ, и по крайнему недостатку на пути
ража. Множество транспортовъ, въ прошедшемъ и настоящемъ
дахъ бывшее, пособствовало и найбольше къ истребленію заго-
вленнаго, въ которомъ скудость умножается отъ суровости на-
ящаго времени. На сихъ дняхъ ощутилъ я болѣзненные при-
дки, которые въ себѣ имѣютъ нѣчто тягостнѣйшее и мучитель-
йшее, нежели всѣ, которымъ я подверженъ былъ, и уже цѣлыя
ыре (?) пребываю почти въ постели. Я тебѣ, Любезный Другъ,
лаю пользоваться найлучшимъ здоровьемъ, благополучнѣйше пре-
оводить сближающейся праздникъ и множество лѣтъ, и паки
предполагаемомъ Вами на первое время для пребыванія, такъ и
всякомъ мѣстѣ, находить всякія выгоды и довольствія. Съ истин-
мъ высокопочитаніемъ и преданностію пребуду непремѣнно.

P. S. Ежели Вы, мой Любезный Другъ, съ послѣднимъ Санкт-
гербургскимъ курьеромъ ничего новаго не получили, то позволь-
Вамъ сообщить оное изъ моихъ: Ея Императорское Величество,
дошедшимъ Вашимъ донесеніямъ, усматривая въ непріятелѣ не-
клонность на всѣ, умѣренности исполненныя, Ея предложенія, за
жно находить изволитъ, чтобъ вынудить у непріятеля силою ору-
ія то, чего не могли доселѣ переговорами достигнуть, и для того
ъ 28 Февраля повелѣваетъ мнѣ съ арміею, или частью ея, перешедъ
унай, атаковать Визиря и главную его армію. Тебя я, мой Дражай-
ій Другъ, такъ сказать, по Богѣ свидѣтелемъ имѣю нашего здѣсь со-
оянія, а потому и не затрудняю тебя дальнѣйшими объясненіями,
ая, что твое проницаніелучше всѣхъ видитъ наши и малыя силы
удобства, особливо когда надлежитъ сломить прежде крѣпкія пре-
ады, то есть, разбить силы непріятельскія и овладѣть городами,
ъ Визирской закрывающими, и когда на всѣ стороны осматри-
ться надобно, чтобъ не проронить чего либо къ предосужденію
опасности мѣстъ, мало оберегаемыхъ, то сколь способно мнѣ къ
ному мѣсту тронуться. А по дружеству и благосклонности ко
мѣ, легко заключить можешь мои тутъ затрудненія. Присовокуп-
ть надобно, что и время не сходствуетъ для таковыхъ поисковъ,

когда стужа заставляетъ искать всякаго убѣжище въ избѣ
преодолѣвая суровство времени, себя только преодолѣваемъ, и в
ведемъ себя въ несостояніе въ удобное время къ дѣйствіямъ.

P. S. При самомъ запечатаніи сего, полученныя мною
Князя Василія Михайловича, при письмахъ его отъ 24 Марта, Кр
скія вѣдомости, тутъ доставляю и Вашему Превосходительст
прося всепокорно возвратить оныя. Между прочимъ, касательно
артикула 11, отъ Васъ Турецкому Послу предложеннаго, котор
я, слѣдуя совѣту Вашему, отправилъ къ Г. Веселицкому, чтобъ
сдѣлалъ употребленіе изъ того къ открытію колеблющимся
тарамъ душевныхъ очей на ощущеніе ихъ истиннаго благопо
чія, отъ котораго ихъ буйство отвращаетъ, и къ истребленію в
кихъ подозрѣній въ какихъ либо нашихъ, на вредъ имъ сокро
ныхъ, намѣреній. Князь Василій Михайловичъ сообщаетъ мнѣ с
дующими словами: «Присланный къ Г. Веселицкому артикулъ 11
доставленъ былъ надежному къ сторонѣ нашей Татарскому Ка
Султану, который будучи изъ всѣхъ Крымцевъ намъ преданнѣйш
читая то, оплакивалъ оный и судьбу свою, что долженъ онъ по
ницамъ молиться о Султанѣ Турецкомъ, а тѣмъ не меньше, чт
и судіи всѣ отъ Турецкаго Духовенства были поставляемы, и
онаго Кираселе получали, изъ чего заключаетъ онъ совершен
власть Порты и сущее знаменованіе прежде бывшей ихъ при
женности къ оной, что онъ ни какъ и никогда не ожидалъ. А к
уже и безъ того всѣ Ширины и первѣйшіе люди отъ долж
послушанія Хану отошли, а симъ пунктомъ духовенство, к
власть свою надъ чернею простирающее, и сія послѣдняя
слѣпо повинуется, то никакъ имъ удобнѣе случай не пр
дается, какъ сей, наущать и утверждать, что Крымъ болѣе Т
камъ, нежели Россіи, принадлежитъ, тѣмъ болѣе, что уже два
о Султанѣ не упоминалось; а тутъ вдругъ опять начнется с
употребленіемъ воспоминаніе имени его, къ преуспѣянію въ б
ниемъ развратѣ. А при томъ, сей человѣкъ, на коего вся была
лежда, говоритъ, что его жизнь весьма коротка, и если бы та
извѣстіе получилъ онъ отъ Порты, никогда бы оному не повѣри

На сихъ дняхъ я буду отвѣчать ему, что сіе предложено
ло, но не совершенно, и что сила сего артикула, кромѣ по
для нихъ, въ немъ заключающая, въ настоящее время ме
всего тревожить ихъ должна.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Мая 17 дня,
1773 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Пользуясь отъѣздомъ Г. Трегубова, имѣю для себя пріятный учай сообщить Вашему Превосходительству, вложенною тутъ іискою, о пріобрѣтенныхъ поверхностяхъ надъ непріятелемъ, слѣ сдѣланныхъ Вамъ о томъ отъ меня увѣдомленій о поискѣ, дачно произведенномъ на Туртукай, о чемъ я получилъ извѣстіе, ѣзжая въ Фокшаны.

Г. Суворовъ, тутъ побѣдившій Турковъ, описываетъ, что мѣсто е довольно было укрѣплено, довольно было въ немъ и строенія, пожитковъ, и запасовъ, и что скинувъ сей постъ съ толикимъ едомъ непріятелю, разсыпалъ остатки его здѣсь бывшихъ войскъ, асшихся бѣгствомъ къ разсѣянію другимъ страха. Я желаю, обы сіи происшествія открыли глаза нашему непріятелю познать ыя плодомъ тѣхъ убѣжденій, которыми уловили его завистни-, и дабы онъ тѣмъ скорѣе обратился къ пути истинному и спа-тельному.

Присоединеннаго къ сему на имя Цегелина я не имѣю случая ереслать: не найдете ли Ваше Превосходительство онаго по сво-ъ дѣламъ?

Пребывать и честь имѣю съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и еданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Мая 24 дня,
1773 года.
N. 160.

Милостивый Государь мой,
Алексѣй Михайловичъ!

Съ открытія нынѣшней кампаніи, не рѣдко подавалъ я Вам пріятныя извѣстія о успѣхахъ оружія. Случилось, однако жъ, познать и неудачу, которую я Вамъ симъ обвѣщаю, какъ слѣдствіе жребія военнаго, не всегда приверженнаго одной сторонѣ. 15-го сего мѣсяца, Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ отрядилъ, для поиску на сопротивной берегъ Дуная, верстъ съ 15-ть въ лѣвую нашу руку отъ Рущука, Г. Полковника и Кавалера Князя Репнина, чтобы тамъ сорвать непріятельскій постъ. Его деташаментъ состоялъ изъ полку пѣхотнаго Абшеронскаго, двухъ Гренадерскихъ ротъ, и двухъ эскардоновъ кавалеріи. Я еще не получилъ обстоятельнаго увѣдомленія, какъ посланные производили дѣйствіе имъ назначенное, но о томъ одномъ, къ сожалѣнію, имѣю уже репортъ, что самъ Князь Репнинъ получилъ три раны, два Маіора Дивовы, и еще нѣсколько Оберъ-Офицеровъ достались въ плѣнъ непріятелю съ двумя пушками, которыхъ онъ захватилъ на суднѣ, кое, безъ сомнѣнія, сѣло на мель, и наша потеря во всѣхъ чинахъ рядовыми больше двухъ сотъ человѣкъ простирается. Поверхность, непріятелемъ въ семъ разѣ пріобрѣтенная, ничего и наймалѣйше не перемѣняетъ въ нашемъ положеніи, да и утрата толь малаго числа людей ничего бы по себѣ не значила, ежели бы въ ней не было персоны Князя Репнина, каковыхъ знатныхъ плѣнниковъ во всю войну еще не имѣли Турки, и по сему пункту, и найбольше и по персональному моему доброжелательству къ ихъ фамиліи, чувствительно мнѣ прискорбенъ сей случай.

Между тѣмъ наши движенія идутъ, чтобы заплатить врагамъ съ лихвою: Г. Вейсманъ съ своимъ Корпусомъ уже за Дунаемъ, а я, въ споспѣшествованіе дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, подвигаюсь берегомъ въ верхъ сей рѣки.

Благодарю Вашему Превосходительству за Цареградскіе увѣдомленія. Тугутовы изъясненія желаю, чтобы понравились его стараніемъ.

P. S. Чрезъ куріера, который недавно пріѣхалъ изъ Спб., ни одной строки я не получилъ ни отъ кого и ни о чемъ. А къ Вамъ письмо включаю.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Мая 29 дня,

1773 года.
N. 185.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Препровождая здѣсь полученное на имя Ваше отъ Дмитрія Михайловича и ко мнѣ писанное, съ приложеніемъ Цареградскихъ извѣстій. Дѣлаю я мои заключенія, по содержанію сихъ послѣднихъ, что въ Туркахъ не столько есть склонности къ миротворенію, сколько мы въ нихъ ее считали, и что не вся надежда есть къ продолженію Вашей переписки съ Рейсъ-Эфендіемъ, развѣ данная власть Визирю, о которой тутъ гласится, не сдѣлаетъ ли всему лучшей склонности?

Армія, мнѣ ввѣренная, торжествовала въ сей день одержанную побѣду Генераломъ-Маіоромъ Барономъ Вейсманомъ на супротивной сторонѣ Дуная 27 го сего мѣсяца, надъ непріятельскимъ Корпусомъ въ 12,000 пѣхоты и конницы, стоявшимъ въ Карасу, подъ Командою Абдулъ-Арнаутъ и Черкесъ-Гасанъ-Паши, да одного Татарскаго Султана Багиметъ-Гирея, при чемъ болѣе 1000 убитыми пало непріятельскихъ войскъ, 100 человѣкъ въ полонъ взято, а въ добычу 16 пушекъ, 9 знаменъ, весь непріятельской лагерь и обозъ. Сіе только изъ перваго и краткаго рапорта извѣщая Вашему Превосходительству, имѣю честь принести Вамъ поздравленіе съ таковымъ успѣхомъ оружія Ея Императорскаго Величества.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Послѣ моего Вашему Превосходительству увѣдомленія о р
битія Турецкаго Корпуса при Карасу, избралъ я, по ближайше
осмотру, удобнѣйшую переправу чрезъ Дунай у Горабала и
Бали-Багасъ по Турецки называемаго, мѣста. Но сію пристань,
правомъ берегу, подъ стражей своею имѣетъ непріятель, усил
въ защиту оной тамошній постъ 6 т. войска и пушками. Не см
ря, однако жъ, на все, тутъ приготовленное непріятелемъ къ вос
тивленію, велѣлъ я отъ Карасу съ Корпусомъ Барону Вейсм
иттить на сихъ Турковъ, если можно, зайти имъ въ тылъ, а
Потемкину, спустя суда, высадить свои войска отъ воды ниже
лицо. Такимъ образомъ тѣ оба Генерала, поутру 7-го Іюня, од
временно приступили къ лагерю непріятельскому, а я, съ гл
ною частью, ведя Дунаемъ на равнѣ съ своимъ движеніемъ
да, собранныя для переправы, показался на лѣвомъ берегу у
же высоты.

Непріятель, сколь скоро обозрѣлъ веденную на него атаку о
рѣки и отъ сухопутной стороны, показалъ тотчасъ виды с
его крайняго смятенія, и отъ первыхъ выстрѣловъ кинулся
бѣгъ съ своими Пашами; наша конница, гоня его, положила у
тыми болѣе 300 человѣкъ, въ плѣнъ достались Енычарской Т
наджи-Баша, одинъ Ага, Байрактаровъ два и рядовыхъ 57.
добычу взятъ весь лагерь, обозъ, мѣдныхъ пушекъ 8 и три з
мя; командовали тутъ двухбунчужные: Джаферъ-Али и Абду.
Паши. Чрезъ сіе уничтоживъ господство въ томъ мѣстѣ непр
теля, къ вреду его собственному продолженное, получили мы т
безпрепятственную переправу чрезъ Дунай, и я съ того дня
спѣшилъ, соединя всѣ суда, съ низу и съ верху приведенныя,
ревозить на оныхъ войска: съ частью первою переѣхалъ я и с
чрезъ сію рѣку 11-го числа, а въ ожиданіи перевозу достальны

полковъ, не тратя времени, велѣлъ я назавтра весьма узкія дефилеи, ведущіе къ Силистріи, перейтить Корпусамъ Генералъ-Поручиковъ Ступишина и Потемкина, и взявъ лагерь въ виду непріятельскаго стана, расположеннаго при Дунаѣ, въ пяти верстахъ отъ Силистріи, въ которой, послѣ Горобалскаго разбитія, перевелъ свой Корпусъ Османъ-Паша, стоявшій выше города, ограждался рвами и пушечными бойницами. Г. Ступишинъ, перейдя рѣку Голицу, какъ только поднялся на противулежащія тамъ высоты, то непріятель изъ своего лагеря съ первою перепалкою между легкими войсками, въ полномъ стремленіи кинулся сквозь ихъ и наскакалъ на первой Гренадерской полкъ и одинъ баталіонъ Егерей, которые были отъ Корпуса отдѣлены впередъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Вейсмана. Атака непріятельская въ большихъ силахъ на сію малую часть нашей пѣхоты была одна изъ самыхъ наглыхъ. Объѣхали полкъ со всѣхъ сторонъ, и захватя въ тылъ, рубили уже и между самихъ пушекъ, огнемъ, однако жъ, и штыками и подоспѣвшею на помощь кавалеріею, вся сія отчаянная толпа опрокинута съ толикимъ успѣхомъ, что, не давъ непріятелю исправиться, воспользовались реченные предводители гнать его до лагеря, въ которомъ, видя надъ собою руку атакующихъ, не осмѣлился держаться, но побѣжалъ къ городу въ полномъ страхѣ. И такъ симъ скоротечнымъ своимъ нападеніемъ поспѣшилъ самъ непріятель подать намъ случай побѣдить его вновь, ибо и тутъ взятъ весь его станъ съ обозомъ, 18 мѣдныхъ пушекъ, 8 знаменъ, также въ плѣнныхъ и убитыхъ чувствуетъ онъ свой уронъ.

Корпусъ непріятельскій, здѣсь разбитый, нашимъ глазомъ показался тысячъ до десяти, а плѣнные считаютъ оный до шестьнадцати тысячъ. Сіи показываютъ, что съ конницею и съ лучшимъ новоприбывшимъ Босняцкимъ войскомъ самъ Османъ-Паша вступилъ въ атаку и раненъ въ сраженіи, какъ онъ, такъ и Арнаутъ-Паша. Наша потеря въ пріобрѣтеніи сего состоитъ въ нѣсколькихъ раненыхъ и убитыхъ, и чувствительна найболѣе лишеніемъ убитаго на повалъ пистолетною пулею 1-го Гренадерскаго полка Маіора и Кавалера Олсуфьева.

Разбивши непріятеля, въ тотъ же день, оба боковые Корпуса расположились въ трехъ верстахъ отъ Силистріи, а въ вечеръ

и я съ главною частью, по окончаніи всѣхъ полковъ переправы чрезъ Дунай, взялъ лагерь, не доходя оныхъ въ 4-хъ верстахъ, и ѣздилъ самъ за крайнихъ своихъ часовыхъ въ сады Силистріи осматривать городъ, и нашелъ оный вокругъ окопанный ровомъ съ достаточными батареями. Визирь еще въ Шумлѣ. Вотъ, Милостивый Государь мой, все то, что я на сей разъ, во исполненіе обязательствъ моихъ для Васъ, донести могу къ увѣдомленію Вашему; о дѣйствіяхъ же дальнихъ я не оставлю извѣщать своевременно. Я больше бы радъ быть Вамъ вѣстникомъ о исполненіи послѣднихъ условій между Вами и Рейсъ-Эфенди, но сквозь облакъ кровавый еще не проницаютъ лучи того постановленія.

Больше не получилъ я на Ваше имя писемъ, кромѣ одного, сей день Г-мъ Барко врученное мнѣ, изъ Вѣны, и препровождаемое. Съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Іюня 14 дня,
1773 года.
N. 226.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Предвидя, что персональные мои непріятели выводятъ меня на пробу жестокую, тогда. какъ силы, мнѣ ввѣренныя, приведены въ великое ослабленіе, дерзнулъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, по чистой совѣсти и долгу всеподданнѣйшему, донести Вашему Императорскому Величеству о всѣхъ трудностяхъ въ настоянія перехода за Дунай. Воображенія мои тогдашнія съ испытаніемъ настоящимъ въ томъ токмо разнствуютъ, что казавшееся съ сей стороны многотруднымъ, далеко больше найдено неудобнымъ. Будучи на той сторонѣ, бывшіе со мною тамъ, Генералы остаются свидѣтели, сколько я старался до послѣдней черты, не щадя ни трудовъ, ни жизни, выполнить Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, имѣя токмо подъ именемъ армія Корпусъ небольшой въ 13 т. пѣхоты на всѣ дѣйствія съ Визирскими силами, которыя, однако жъ, побиты и разсыпаны: словомъ, не испытано развѣ только то, чего одолѣть не можетъ человѣчество.

резъ сей походъ многотрудный весьма утомлены люди, а лошади
ишли до крайняго изнуренія, и я не могу сокрыть предъ Ва-
шимъ Величествомъ угнетающихъ меня теперь трудностей по пунк-
у оборонительнаго положенія, въ которое нелегко мнѣ попасть
съ прежнею твердостію, рушившись изъ онаго до самой пяты.

Еще я дерзаю, Всемилостивѣйшая Государыня, изъяснить
предъ Вами духъ усерднаго и вѣрнаго раба о положеніи сопро-
тивнаго Дунайскаго берега по очевидному уже моему дознанію,
что естьли продолжать на немъ военныя дѣйствія, то не удвоить,
утроить надобно армію; ибо толикаго числа требуетъ твердая
ога, которой безъ того имѣть тамъ не можно въ разсужденіи
широты рѣки, позади остающейся, и трудныхъ проходовъ, способ-
ствующихъ отрѣзанію со всѣхъ сторонъ, для прикрытія которыхъ
надобно поставить особливые Корпусы, не связывая тѣмъ руки
наступательно дѣйствующаго, которой чрезъ лѣса и горы себѣ путь
самъ долженъ вновь строить.

Пораженъ давно уже духъ мой прискорбностію, что я не
удостоиваюсь на письмѣ видѣть знаки Монаршаго благоволенія,
естьли только доходять къ Вашему Императорскому Величеству
мои всеподданнѣйшія; сокрушаетъ и то, когда ходатайство мое о
многихъ здѣсь служащихъ, не служитъ на ихъ пользу, а безъ
того и упадаетъ въ подчиненныхъ ревнованіе, которыхъ и не
имѣю ни чѣмъ другимъ ободрить; да и многія мои донесенія о
недостаткахъ и нужномъ ополченіи не пріобрѣтаютъ содѣятель-
ности: и чувствую и предвижу, Всемилостивѣйшая Государиня, что
когда не въ усердіи, на которое никто неправды положить не
можетъ, то находятъ во мнѣ недостатки въ способностяхъ, и дѣ-
лаютъ меня человѣкомъ, встрѣчающимъ во всемъ трудности, лиша-
ютъ меня Всемилостивѣйшей довѣренности Вашей. Но воззрите,
Всемилостивѣйшая Государыня, окомъ милосердымъ на службу и
въ ней уже состарѣвшагося раба Вашего, который ни о чемъ боль-
ше не мыслитъ и не печется, какъ вѣрностію, правдою и сниска-
ніемъ прямой пользы отвѣчать повелѣніямъ Вашимъ. Во удовле-
твореніе зависти посягающихъ на мя, я радъ пожертвовать моею
собственностію, естьли бъ не былъ я въ семъ положеніи, гдѣ съ
участію моею многое сопряжено. Сознаю предъ Вашимъ Импера-
торскимъ Величествомъ, что служа не первую войну, пять лѣтъ
сряду ощущалъ я ослабленіе въ себѣ душевныхъ и тѣлесныхъ

силъ, а полагаю щастіе свое во угожденіи Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества и въ благѣ отечества моего, охотно я таковаго желаю увидѣть на своемъ здѣсь мѣстѣ, кто лучше находитъ моего способы удовлетворить обоимъ симъ драгоцѣннымъ предметамъ.

Повергаясь къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества.
всеподданнѣйшій рабъ.

30 Іюня,
1773 года,
Изъ лагеря при деревнѣ Жигалеѣ.

(Копія изъ Переписки Екатерины II съ Графомъ Румянцовымъ, напечатанной въ Москвѣ 1805 года).

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Іюля 14 дня,
1773 года.
N. 248.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Увѣренъ будучи о доброжелательствѣ ко мнѣ и искренней Вашего Превосходительства, не оставлю я донести Вамъ, что сынъ мой, Михайло, который носитъ на себѣ милости Ваши, пожалованъ отъ Ея Императорскаго Величества въ армію Полковникомъ.

Онъ самъ, и я бы хотѣлъ, чтобы онъ для дальшего своего профиту, а не одного ради отдохновенія, пожилъ еще у Васъ, воздая, хотя симъ уже малымъ удовлетвореніемъ Вашей волѣ, неотплатнымъ, впрочемъ, Вашимъ благодѣяніямъ. Но какъ должность,

шиномъ его теперешнимъ сопряженная, обязываетъ его быть
гью при полку, то сіе самое во извиненіе, что онъ не ѣдетъ,
редставляю Вашему Превосходительству.

Я получилъ чрезъ Яссы письмо къ Гикѣ, отъ его тестя. При-
но оное подъ моимъ однимъ только конвертомъ, но ни рука,
печать мнѣ неизвѣстные вовсе, и для того я оной конвертъ
ъ влагаю купно съ письмомъ, прося Васъ спросить Гику о име-
сего пересыльщика, котораго онъ долженъ, конечно, знать, хо-
и не сказывая о полученіи въ ономъ къ нему письма, если
не заблагоразсудите отдать ему оное; которое, конечно, писано
къ диктатуру Министерства Турецкаго, какъ лучше изволите
потрѣть то изъ перевода оному, здѣсь прилагаемаго.

Съ вторичнымъ письмомъ посылалъ я Маіора Касперова къ
зирю, прося о выгодномъ содержаніи Князя Петра Васильевича,
не согласится ли онъ обмѣнить его на каковыхъ своихъ у насъ
нныхъ. Касперова чрезъ Силистрію провезли даже до Шум-
; но не доѣздя верстъ за пять, выѣхали къ нему Караджа и
шъ-Бакухи-Селимъ-Эфенди, и остановя его тамъ, извинялись,
о по военнымъ резонамъ, не можетъ Визирь его принять въ свой
ъ лагерѣ. Они взяли отъ него письмо мое и назавтре тотъ же
раджа привезъ ему Визирское ко мнѣ отвѣтное, и при вруче-
и онаго говорилъ отъ лица Визирскаго, чтобъ мнѣ пересказать
слова, которые изражены на приложенной здѣсь цедулкѣ А.

Письмо ко мнѣ отъ Визиря написано съ обыкновенною благо-
лонностію; онъ изъясняется, что на первое письмо отвѣтъ от-
авилъ чрезъ Силистрію, но поудержанъ оный безъ отсылки, по
ичинѣ бывшихъ тамъ на то время военныхъ дѣйствій. Князю
шину обѣщаетъ всѣ выгоды, но въ разсужденіи размѣны, от-
ается, что ни подъ какимъ видомъ учинить оной нельзя въ
стоящее время; Князь Репнинъ, при вступленіи нашихъ войскъ
сопротивный берегъ, отправленъ въ Царьградъ и съ нимъ два
іора Дивовы.

ОРЛОВУ.

1773 года.
Іюля дня.

Милостивый Государь мой,
Графъ Григорій Григорьевичъ!

Получа Вашего Сіятельства благосклоннѣйшее отъ 16-го прошедшаго Іюня, видѣлъ я въ немъ, коль велико Ваше ко мнѣ усердіе, и сколько я нещастливъ въ благоволеніи къ себѣ публики. Если бы такой былъ парламентъ, въ которой бы можно позвать общество на судъ, и если бы и теперь рѣшались дѣла примѣромъ судилища, что древняя Греція имѣла подъ именемъ Ареопага, я бы счетъ повелъ съ нашею публикою: кто изъ насъ противъ кого неблагодаренъ, я ли еще оной, или уже она мнѣ должна? Вѣкъ провождая въ потѣ и трудахъ, не вкусилъ я той радости, что ощущаемъ, получа воздаяніе своимъ заслугамъ. Всѣ трудящіеся имѣютъ мѣру и цѣну своимъ дѣламъ, но для одного меня предоставлено всегда дѣлать, и тѣмъ только заслуживать негодованіе. Пускай забыты дѣла прежнія, и я ихъ не вспоминаю, но неужели настоящее положеніе мое не трогаетъ публику, когда торжествуютъ войска надъ Оттоманами, гдѣ не сражаются въ помощь водныя стихіи, но все учреждаетъ непрерывный трудъ.

Изъ Рима и изъ Греціи неудовольство публики прогоняло лучшихъ полководцевъ, ихъ заслуги припоминали только въ нуждѣ, и иногда и поздно. И мой жребій, по видимому, къ тому же приклоняетъ мое отечество: я былъ уже гонимъ отъ общаго неудовольства, и готовиться должно и въ старости туже претерпѣвать участь, когда моему нещастію причина токмо та, что я не умѣю себя рекомендовать инако, какъ моею службою.

Я увѣренъ, что мой Милостивый Графъ не пріемлетъ участія въ публичныхъ обо мнѣ заключеніяхъ; и такъ я Вашу милость и дружбу ко мнѣ поставляю стѣною, о которую сокрушатся всѣ ухищренія ищущихъ мнѣ зла. Между тѣмъ скоро мы станемъ

е пить воду Дунайскую, а на сей разъ удовольствуйся, мой Митивый Графъ, исполнительными вѣстями, что сей куріеръ приетъ Вамъ о нашихъ дѣяніяхъ, а не о праздности, какъ внуетъ обо мнѣ гласъ публики.

Всегда и съ непоколебимымъ почтеніемъ и преданностію имѣю ть быть и проч.

Копія съ черноваго

ОБРЕСКОВУ.

1773 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Съ прибывшимъ сей часъ изъ С.-Петербурга куріеромъ поенныя мною къ Вамъ доставляя, желаю всеусердно, чтобъ Вы, лостивый мой Другъ, къ удовольствію Вашему, нашли въ нихъ ящее въ пособіе трудамъ Вашимъ, или по крайней мѣрѣ рѣительное въ разсужденіи настоящихъ въ оныхъ неудобства. Въ терпѣливости знать, ежели содержаніе сихъ депешей таково, шу Васъ всеприлѣжно почтить меня дружескимъ Вашимъ о ъ увѣдомленіемъ, такъ какъ и о состояніи дѣлъ Вашихъ, по емени уже что либо извѣстное оказавшихъ.

Я желаю, чтобы настоящая суровость времени, почти и нычайная въ здѣшнихъ мѣстахъ, не коснулась дражайшему здрао Вашему; а что до меня, то я дѣйствіе сего худаго времени ольно ощущаю, не выходя нѣсколько уже дней сряду съ избы, причинѣ флюса и лихорадкѣ подобныхъ припадковъ.

Я непрестану быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всевысочайшее своеручное Вашего Императорскаго Величества 18-го Іюля, которымъ благоугодно было, по свойственному икой душѣ Вашей легкосердому образу, покровительство и до-

вѣренность Вашу къ ободренію моему, подтвердить, я съ глуб
чайшимъ благоговѣніемъ 30-го того жъ мѣсяца принять удостоилс

Чувствую, Всемилостивѣйшая Государыня, премного отрад
отъ словъ и милостей Вашихъ; но боль во мнѣ душевная не м
жетъ изчезнуть, съ которою поступить принужденъ я былъ
обратной переходъ изъ за Дуная, не находя возможности дост
гнуть большихъ предположеній. Злословія недоброхотовъ изб
жать бы не можно, въ которую бы пору не случилась обратна
наша переправа; ибо твердой ноги своей мы тамъ удержать н
могли, по неимѣнію пропитанія. Всѣ, однако жъ, и самъ непрія
тель, всеконечно, то сознаютъ, что мы перешли на свой берегъ в
отъ силы нудящей, но бывъ побѣдителями надъ его войсками
отъ насъ троекратно разбитыми.

Изъ дѣйствій въ первую мою здѣсь кампанію извѣстны Ва
ше Императорское Величество, какъ я всемѣрно старался поста
вить твердую ногу на берегу Дунайскомъ, и чѣмъ скорѣе добр
ался къ сей рѣкѣ, чтобъ не починать будущихъ военныхъ дѣй
ствій, и паки съ прежняго пункта зимнія квартиры я тутъ взял
противъ чаянія и представленія многихъ, и симъ образомъ утвер
дившись, сколькратно я дѣлалъ поиски на сопротивный берегъ
къ чувствительному вреду непріятельскому.

Кагульская побѣда одержана подлинно съ малымъ числом
людей надъ превосходнымъ; но не сей одинъ примѣръ, Всемило
стивѣйшая Государыня, низверженія непріятельскаго оружіемъ
мнѣ ввѣреннымъ; въ 1771 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, разбитъ онг
былъ весьма знаменитѣе. Сіянія дѣйствія сего всячески затмѣнил
но слѣдствіемъ онаго вдругъ увидѣли предположенія мирныя и
прекращеніе дальшихъ дѣйствій; ибо въ упомянутомъ сраженіи
непріятель потерялъ до того всю многочисленную артиллерію, чт
теперь всѣ пушки, которыя мы беремъ, уже вылиты 1772 года

Сіе доказываетъ, естьли бы по чувствамъ ударовъ и своей
потери, велъ непріятель съ нами военное дѣло, то бы давно уже
по дознанному вреду, кончилъ оное; но упорство его въ заключе
ніи мира не есть упованіе на оружіе, но на тѣ посредства, ко
торыя упасть ему не даютъ, или падающаго кстати и ко вре
мени подъемлютъ, и которые не подходятъ подъ остріе меча сра
жающихся.

Я воображаю мои чистосердечныя и на прямой вѣрности раба
нованныя представленія Вашему Императорскому Величеству, ко-
рыя я чинилъ, мня имѣть къ тому долгъ и полное право со
роны званія и со стороны Высочайшей довѣренности Вашей,
олько на время, ни силы наши, ни мѣста сопротивнаго берега,
ѣ мы должны были дѣйствовать, не отвѣчали предположеніямъ,
вспомня еще прежнія съ прибытія къ сей арміи мои всеподд-
нѣйшія донесенія о неудобствахъ, въ которыя приведена наша
хота и кавалерія, чтобъ по тому прибавить людей въ роты пер-
й, а другую поставить на легкую ногу, ради пользы службѣ и
уменшенію казенныхъ на оную теперешнихъ безплодныхъ рас-
довъ и еще тогда жъ я докладывалъ, что приводъ рекрутъ позд-
й не подкрѣпляетъ, но обременяетъ армію; поелику нужно тол-
сей неучи охранять и учить съ расходомъ людей служащихъ.
коль мало изъ нихъ, яко изнуренныхъ дальнимъ путемъ и безъ
каго отдохновенія вводимыхъ вдругъ подъ все бремя солдат-
ое, остаются прочными для службы, тому явнымъ есть доказа-
ьствомъ число ежегодныхъ наборовъ, и не видя, чтобъ обо всемъ
мъ мои доклады заслужили уваженіе, хотя въ томъ я удосто-
ренъ, Всемилостивѣйшая Государыня, что клевета неприкосно-
нна священному слуху Вашему, найпаче собственнымъ моимъ
римѣромъ, удерживаясь единымъ покровительствомъ Вашимъ пять
тъ съ ряду на такомъ посту, гдѣ, подобно мнѣ бывшіе началь-
ики, въ нашемъ и прежніе вѣка дознали всегда уязвленія отъ
висти. Ибо я никогда не имѣлъ повода собственностію моею на-
жить себѣ недоброжелателей, не знавъ, отъ дѣтскаго возраста до
шей уже моей нынѣ старости, жизни выгодной; но что я ихъ къ
щастію имѣю, то къ чему мои объясненія о томъ предъ Вашимъ
Императорскимъ Величествомъ, яко Монархинею премудрою и про-
ницающею глубоко во всѣ дѣйствія и ихъ причины, которыми они
ротивъ меня прямо идутъ, и своими новоизобрѣтеніями, во опро-
верженіе моихъ, представляютъ и надобности и возможности и
добства, и иной видъ въ щотъ даютъ на бумагѣ войску, нежели
ной есть въ дѣлѣ, и тѣмъ ставятъ меня во исполненіи непреодо-
имыхъ обстоятельствъ, или неготовымъ, или неискуснымъ, и
ческими образы смѣшиваютъ къ полученію награжденія пря-
ыхъ военноподвижниковъ, не только на ряду старшинства съ
аходящимися внѣ войны, но и съ тѣми, кои, подъ разными виды,

явно удаляясь отъ службы и не рѣдкія въ нареканіяхъ и не
вольствіи противъ меня по новымъ штатамъ, находятъ для с
выгодныя и полезныя мѣста, присвояютъ двойное жалованье,
прежнемъ отправленіи службы и должности, изъемлютъ изъ н
нія моего чиновъ, привязанныхъ прямо ко мнѣ и неотлучно
ностію, по ввѣренному надъ арміею начальству, а чрезъ то че
любіе, какъ лучшая подпора въ службѣ, и уваженіе къ нач
нику упадать, неголованія же и происки умножатьси доля
Имѣлъ я сіи обстоятельства въ мысли моей, когда доносилъ
шему Императорскому Величеству о моихъ непріятеляхъ, и
для произведенія на томъ берегу дѣйствія и охраненія тверд
образомъ нашихъ завоеваній, надобно удвоить армію, и сло
симъ удвоить и утроить, не разумѣлъ я, по числу людей, в
комъ она щитается по сотоянію, въ какомъ она есть въ колич
людей, несущихъ прямую службу; ибо всѣ рекруты, позде, а
которые токмо что сей день приводимые, не состовляютъ
крѣпленія оной, но еще для збереженія и науки ихъ дол
отдѣлять знатную часть солдатъ старыхъ, а полки, упраж
будучи дѣйствіями противъ непріятеля, не имѣли времени
выучить, ни обмундировать ихъ, и для того по сію пору бол
ихъ кучи въ своемъ образѣ остаются, то есть, въ сѣрыхъ мун
ихъ кафтанахъ.

Зрите, Всемилостивѣйшая Государыня, во всѣхъ строкахъ
продолженіе чистосердечной моей исповѣди предъ Вами, кот
извлекаютъ изъ меня вѣрность раба, правота души моей и
дреніе, что я чиню оную Монархинѣ великодушной и въ пол
признаніи Ея къ себѣ Высочайшихъ благотвореній.

Не запинался я дѣйствовать въ другую уже войну съ и
ми силами, знавъ весьма мои обстоятельства, и избравъ по с
ности своей сіе ремесло, переносилъ терпѣливо всегдашнюю уч
что скудные способы мнѣ достаются противъ изобильнаго оп
нія. Храбрость, конечно, замѣняетъ во многихъ случаяхъ нед
токъ числа: сіе можно бы присвоить за непремѣнное правило,
ли бы сей рѣдкой души талантъ врожденъ былъ каждому ор
иосцу, изъ коихъ многіе, однако жъ, по моему дознанію, въ
мѣрятъ числомъ тѣлесныя силы, а не свойствами душевны
какъ на первомъ свое упованіе и подпору утверждаютъ, так
послѣднемъ явно оказываютъ, ежели не страхъ, то сомнѣніе

Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите изъ ре-
ціи и журнала, при семъ слѣдующихъ, что я, устремляя все,
только въ возможности есть, къ нанесенію въ томъ вреда не-
телю и къ смягченію его упорства, и упражняясь въ томъ
возвращеніи изъ за Дуная, съ первыхъ дней высматривая най-
ѣе положеніе его и способы, чрезъ которые въ свое время къ
му приступить; но по всѣмъ пропозиціямъ своимъ, Графъ С ..
отходитъ отъ своихъ предположеній, и не сыскиваетъ во всей
ей части никакой пользы въ наступательныхъ дѣйствіяхъ на
отивномъ берегу, а по дальнему разстоянію не остается мнѣ на-
кды, заимствовать подкрѣпленіе въ нынѣшнюю кампанію отъ
ковъ, назначенныхъ изъ Польскаго Корпуса; въ противномъ же
рдцому желанію моему состояніи, и при истощеніи крайнихъ
ихъ силъ, бывъ и теперь нѣсколько уже дней въ постели, надѣ-
ь на Высочайшую милость Вашего Императорскаго Величества,
дрымъ образомъ всѣмъ вѣрно и усердно служащимъ являемую,
и мнѣ дозволите на подобной случай отлучиться по крайней
рѣ куда нибудь подъ кровлю, ради спасенія послѣднихъ моихъ
женныхъ силъ; ибо терпя всю суровость воздуха, въ нынѣшнюю
паче кампанію, чрезъ такъ чувствительныя и жестокія пере-
ны погоды найпоразительнѣе разорено мое здоровье. Но какъ
удалялся я никогда отъ случаевъ, гдѣ могъ пользу принести служ-
такъ и на сію мою отлучку не смѣю поступить безъ Высочай-
го на то Вашего Императорскаго Величества благоволенія. По-
тнувъ себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго
ичества, пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

8-го августа,
1773 года.

Въ лагерѣ при рѣкѣ Яломицѣ,
близъ деревни Малерту

(Копія съ печатныхъ писемъ. Москва 1805 года.)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ сію минуту удостоился я принять Всемилостивѣйшее Ва-
шего Императорскаго Величества своеручное отъ 8-го Сентября
коего содержаніе, или, лучше сказать, образъ Вашего милосердія
и довѣреиности ко мнѣ, оживилъ меня, въ гробъ уже гонимаго
жестокимъ недугомъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Ваши слова и Богомъ вліян-
ныя въ душу Вашу мысли, ободряютъ меня до толикой безпеч-
ности, что я не боюсь ни зависти, ни клеветы, и пойду тѣмъ
смѣлѣе по той же стезѣ, что всегда и теперь предполагаютъ вѣр-
ность и рабское усердіе.

Не умедлю я выполнить во всѣхъ пунктахъ Высочайшее Ва-
шего Императорскаго Величества повелѣніе, всеподданнѣйшимъ до-
несеніемъ моимъ въ разсужденіи о будущей кампаніи предполо-
женія; однако жъ, сіе много еще зависитъ отъ воспослѣдованій
которыя конецъ дадутъ нынѣшней кампаніи; а и того больше въ
состояніи бы я былъ соображать удобность и пользу предопредѣ-
ляемыхъ дѣйствій, естьли бы благоугодно было Вашему Импе-
раторскому Величеству удостоить меня знать положеніе дѣлъ союз-
ныхъ и сосѣднихъ Державъ, и каковы дѣйствія назначены бу-
дутъ другимъ частямъ войскъ Вашихъ, сухопутныхъ и морскихъ;
ибо безъ того я больше не могу понимать состоянія военнаго, как
только, что вижу въ одной моей части; а дѣйствія здѣшнія дол-
жны, безъ сомнѣнія, сливаться съ другими, слѣдственно, удобно ихъ
только согласить, знавъ всю общую связь.

Послѣ перваго донесенія моего, еще я претерпѣлъ два жестокіе
припадка, отъ которыхъ нахожусь въ тягчайшей слабости; но до-
колѣ не былъ удостоенъ Высочайшею резолюціею, не осмѣлился
я выѣхать изъ лагеря, сколько не убѣждали къ тому меня сове-
ты доктора, зная и въ болѣзненномъ состояніи непремѣнно мо-
обстоятельства, чтобъ ради службы не щадить ни себя, ни жизни.
Теперь же, пользуясь милосердымъ Вашего Императорскаго Вели-
чества дозволеніемъ, и послѣдуя убѣжденію медиковъ, понцу ка-
кой нибудь кровли, для защищенія отъ наставшей уже суро-
сти воздушной, неудобоносной въ теперешнемъ моемъ ослабле-

такой, однако жъ, близости отъ войскъ, чтобъ ни отъ дѣла, ни ь службы, ежели обстоятельства возтребуютъ, не удалиться.

Въ заключеніи осмѣливаюсь упомянуть, единственно со стороі усердія къ пользѣ службы, что подвижность начальника въ ихъ мѣстѣ одушевляетъ подчиненныхъ и возбуждаетъ въ нихъ добное уваженіе къ его особѣ, и что сіе упадаетъ въ положеі его болѣзненномъ; тоже во мнѣ дѣйствуетъ воображеніе, ежеі не отъ другихъ причинъ, то отъ припадковъ самой болѣзни. мь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

25 Сентября,
1773 года.

Въ лагерѣ при рѣкѣ Яломицѣ,
близъ деревни Малерги.

(Копія съ печат. Москва 1805 года.)

Копія съ чернового.

ВАРОНУ ОТТО СТАКЕЛЬБЕРГУ.

Сентября 17 дня,
1773 года,
N. 326.

Милостивый Государь мой!

Симъ имѣю честь благодарить Вашему Превосходительству за ственнѣйшее Ваше отъ 28-го числа Августа, пріемля въ одолжеі себѣ здѣланныя мнѣ увѣдомленія о состояніи дѣлъ Минирльныхъ, въ которыхъ съ произведенными успѣхами я Васъ здравляю, и желаю всеусердно, да воспріимутъ оныя вскорѣ е совершенство.

Въ разсужденіи тѣхъ пунктовъ, въ коихъ Ваше Превосхотельство требуете моего содѣйствія, полагая въ томъ быть пользу

Высочайшихъ интересовъ, спѣшу Васъ увѣдомить слѣдующимъ: я имѣю повелѣніе, находящимся въ Польской Украинѣ, Кіевскаго, Брацлавскаго Воеводствъ Греческаго закона исповѣдникамъ, чрезъ наши команды, въ томъ краю пребывающія, въ случаѣ чинимыхъ имъ отъ Уніятовъ обидъ, оказывать защищеніе. По мѣрѣ сего предписанія, а отнюдь не болѣе, распространялось отъ нашихъ войскъ покровительство на единовѣрцовъ, въ неисчетныхъ удручѣніяхъ, о которыхъ они непрестанно чинятъ прозьбы на своихъ гонителей Римско-Католиковъ и Греко-Унитовъ. Не считалъ я никогда своимъ дѣломъ разбирать обоюдныя прошенія духовнаго чина, въ разсужденіи ихъ правъ парафіяльныхъ, и по случаю отзыва ко мнѣ о томъ Бискупа Львовскаго, Шептицкаго, писалъ какъ къ нему, такъ и нашему Епископу Переясловскому, въ образѣ совѣта, чтобъ каждый съ своей стороны не расширяли больше ни Уніи, ни Православія, какъ которыя токмо церкви и жители издревле принадлежатъ властямъ того и другаго исповѣданія. Надобы слѣдовать во всемъ удовлетворенію, которое отъ меня Ваше Превосходительство имѣть желаете, то посылаю я теперь повелѣнія чрезъ Генералъ-Маіоровъ и Кавалеровъ Ширкова и Князя Щербатова, вообще для всѣхъ войскъ, въ томъ краю состоящихъ въ ввѣренной мнѣ арміи, дабы они не дѣлали никакой помощи въ присоединеніи Унитскихъ церквей къ Православію, запрещая, и того больше, всякое вспоможеніе на обиду какову либо персонѣ, или имѣнію поповъ или жителей Унитовъ, хотя и доселѣ въ томъ никогда оружіе наше не участвовало. Словомъ, чтобы и парафіи и отправленіе Богослуженія осталось для одной и другой стороны въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ теперь находится, чего, разумѣю, я требуетъ израженіе Ваше Statum in quo. Но не думаю, чтобъ фанатизмъ Римской вѣры былъ тѣмъ успокоенъ; они и изъ за сего удовлетворенія вознесутъ свои жалобы, по привычкѣ вмѣнять и то себѣ за обиду, ежели не могутъ удручать варварски нашихъ единовѣрцовъ въ настоящемъ положеніи оружія. Не мѣшаясь знать причины системы политической въ семъ пунктѣ, скажу я только въ партикулярную конфиденцію Вашему Превосходительству, что доколѣ не угаснетъ въ томъ краю благочестіе, мы къ своей сторонѣ всегда имѣть будемъ сердца жителей преклонными. А потому и мню я, что на истребленіе сего душевнаго и отъ предковъ наслѣдуемаго въ народѣ расположенія, на

ягаются тѣ настоянія, кои идутъ на лишеніе всѣхъ способовъ
ествовать въ тѣхъ мѣстахъ единовѣрію съ нами.

Ваше Превосходительство собственнымъ проницаніемъ луч-
объять можете настоящую и будущую судьбину сихъ угнетен-
ихъ одновѣрцевъ нашихъ, а я, взирая часто только на состояніе
ъ, сколько приноситъ сліяніе дѣлъ таковыхъ съ дѣлами моей
сти, весьма въ томъ увѣренъ, что положеніе Statum in quo об-
титъ духовныя и мірскія власти на исполненія своего мщенія
дъ людьми, ничѣмъ другимъ неповинными, кромѣ привержен-
стію своею къ намъ по единовѣрію. И сколько сіи послѣдніе къ
рести своей воспримутъ, узнавъ, что ихъ жребій, противу ихъ
ованія на наше покровительство, преданъ въ руки ихъ гони-
лей, когда и въ настоящемъ положеніи наши одновѣрцы, кото-
е только попались въ руки Католиковъ, не видятъ больше свѣ-
, то что уже тогда съ ними будетъ, когда месть и злобу упо-
еблять каждый можетъ по собственному произволенію. Вы ви-
те сами, Ваше Превосходительство, даже въ подаваемыхъ отъ
ольскаго Министерства нотахъ, что они и говорить о семъ не
огутъ инако, какъ употребляя термины ругательные, которые,
крайней мѣрѣ, не прилично бы предлагать нашей сторонѣ.

Я увѣренъ, что Ваше Превосходительство, по своему благо-
зумію и искуству изыщете средства удалить, елико можно, грозу
айней погибели для нашихъ одновѣрцевъ, предохраня въ актахъ,
ключаемыхъ ихъ пользу и свободу, дабы не пало, въ сосѣднемъ
ародѣ и толь твердымъ узломъ сопряженномъ съ нами, всякое къ
амъ упованіе, которое питать въ ономъ не безполезнымъ кажет-
я моему соображенію. Все сіе сообщаю Вашему Превосходитель-
ву въ видѣ моего испытанія дѣлъ, какъ они теперь суть, не
рисвоя отнюдь себѣ того, что свойственно проницанію дально-
идныхъ политиковъ, и для того я все исполнилъ, что Вы отъ
ня требовали.

Включаю здѣсь дошедшія ко мнѣ отъ Генералъ Маіора Щер-
това увѣдомленія о происках, которые Бискупъ Шептицкій уже
ранѣе разсѣваетъ, и еще челобитную, поданную мнѣ отъ обще-
ва всѣхъ чиновъ, исповѣдующихъ Греческую Вѣру въ Воевод-
вахъ Брацлавскомъ и Кіевскомъ, съ прошеніемъ покровительства
утвержденіе ихъ древнихъ правъ. Предоставляю собственному

благоразсужденію Вашего Превосхонительства здѣлать изъ оныхъ таково употребленіе, въ чемъ бы Вы находили какову либо полы

О попахъ, держимыхъ въ Бердичевѣ, коль только дошло ни вѣдать прежде сего, я приказалъ Генералу-Маіору Ширкову осв бодить всѣхъ, кромѣ, ежели которые нашлись бы взятыми по ос бливымъ каковымъ преступленіямъ, а не по причинамъ, относ щимся до религіи; ибо о винахъ и ихъ заключеніи еще не дошл и поднесь ко мнѣ репорты. Но чтобъ не замедлить ихъ освобож денія, я и теперь послалъ повелѣніе реченному Генералу о вы пускѣ оныхъ, кромѣ виновныхъ какому либо злодѣянію.

О возвращеніи секвестрованнаго имѣнія Князю Мартыну Лю бомирскому, получитъ въ слѣдъ за симъ мое повелѣніе Г. Шир ковъ. Впрочемъ, по толь убѣдительному требованію Его Королев скаго Величества о непереводѣ войскъ Г. Стемпковскаго, я принуж денъ ихъ терпѣть въ тѣхъ только округахъ, которые, по условію съ Княземъ Щербатовымъ, для ихъ пропитанія и помѣщенія пре оставлены, хотя я въ томъ и самъ увѣренъ, и Васъ обнадежить могу, что оныя не отъ нужды снабдѣнія себя здѣсь водворялся но дабы удержать жителей порубежныхъ отъ переселенія въ наши границы, и неистовствовать надъ оными гонительствомъ въ тов пунктѣ, что они настоящее время считаютъ благословеннымъ себ для исповѣданія вѣры предковъ своихъ, которая превращена чрез насиліе Папистовъ.

Пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Получа письмо Ваше, которымъ Вы просите, чтобъ я учини предстательство о награжденіи Старшинъ и Козаковъ войска З порожскаго, пришедшихъ 772 года, медалями, по примѣру ихъ Т варищества, что оные получили за свою здѣсь службу, не хотѣлъ

стить, чтобъ не обнадежить Васъ, что сіи усердные службѣ ны, во многихъ уже дѣйствіяхъ мужествомъ отличившіеся, зали меня по должности, также ходатайствовать по ихъ подви- ь о справедливомъ воздаяніи, чего и не оставлю я учинить. бывая между тѣмъ съ моимъ почтеніемъ

Вамъ, Государя моего,

доброжелательнымъ слугою.

20 Октября,
1773 года.

Изъ Фокшанъ.
Кошевому Атаману
Кальнишевскому.

Октября,
1773 года.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Извините меня, Любезный Другъ, на сіе время моими заботами, я нѣсколько опоздалъ увѣдомить Васъ о успѣхахъ нашихъ ихъ, водимыхъ за Дунаемъ Генералъ-Поручиками, Бароном ерномъ и Княземъ Долгоруковымъ. Сіи оба предводители, со- вшіи свои Корпусы, 17-го сего мѣсяца разбили непріятеля въ расу, гдѣ командовалъ Дегастанли-Паша, смѣнившій Нуметъ- ну, который, по своимъ нещастіямъ въ войнѣ, сосланъ въ зато- ѣ; и при немъ были Трехъ-бунчужный Омеръ и Чаушъ-Баши ще три Двухъ-бунчужные Паши.

Тутъ непріятель недождался въ своемъ стану нашей атаки, впереди нашихъ войскъ, на него наступавшихъ, кинулся въ бѣгъ: якожъ, предпріятіе сіе не было ему спасительнымъ; наша кон- ра, вслѣдъ ему устремленная, настигла его, и сильно поразила, обѣда свершилась тѣмъ, что взятъ непріятельской лагерь, один- цать пушекъ, знаменъ 18, три бунчука, военныхъ премного

снарядовъ и разныхъ экипажей. Убито непріятеля до 1500, плѣнъ взяты: Трехъ-бунчужный Омеръ-Паша и Искиръ-Мегм Чаушъ Баши, Османъ Чубеджи и нижнихъ чиновъ 772.

Какъ только на сей пунктъ мои предположенія съ успѣх выполнены, то и велѣлъ я реченнымъ предводителямъ, пользу слѣдствіями нанесеннаго удара, распространить далѣе, во внут земли непріятельской, свои дѣйствія; и во первыхъ, на городъ Б зарчикъ, куда они потому 23 числа и приступили; но Черкесъ-Па бывши тамъ съ 3000-ми войска, въ перестрѣлкѣ съ нашими пе довыми не устоялъ также, коль только приближилась больш часть кавалеріи, и побѣжалъ оттуда. Сей остатокъ разбитыхъ войск преслѣдуя до 20 верстъ, получили мы въ полонъ Визирскаго Ч годаря и 22 Турка; убитыми жъ ихъ пало 22 человѣка, а по гнаніи непріятеля, занятъ нашими войскамп городъ Базарчикъ. бито въ полѣ у непріятеля 4 пушки и 4 знамя, а въ горо взято 28 пушекъ и 1 мортира; жители изъ города почти всѣ р бѣжались, но на всякой день приходъ ихъ семействъ къ наши войскамъ составляетъ уже тысячи.

Теперь я жду дальшихъ успѣховъ на Варну и на Шум предоставя стараться упомянутымъ Генераламъ, чтобъ схватить тѣ посты. А между тѣмъ привезенъ ко мнѣ сюда Омеръ: буд уже въ глубокой старости, видъ и поступки кажетъ добродер наго человѣка, а Чуашъ-Баши есть одинъ изъ угрюмыхъ Турк онъ, по увѣреніямъ, имѣетъ великую довѣренность въ дѣлахъ Султана и отъ Визиря, сказываетъ, что онъ знакомъ и Ваш Превосходительству. Я къ нимъ опредѣлилъ приставомъ Г. П ковника Петерсона, и на сихъ дняхъ отправлю ихъ ко Двору Романъ, въ томъ мнѣніи, что Ваше Превосходительство образо Вамъ лучше свѣдомымъ, извѣдать изъ нихъ можете располож Порты въ разсужденіи войны и мира, равно и какія внушенія въ томъ чинятъ другія Державы. Впрочемъ, что до меня, то я слабости моей, хотя имѣю Высочайшее дозволеніе переѣхать и выгоднѣйшее мѣсто, но покудова дѣйствія кончатся, пробуду у здѣсь.

Прилагаю письмо изъ Вѣны къ Вамъ и газеты, ко мнѣ с іценныя оттуда, и есьмъ съ непоколебимою преданностію и чтеніемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ числа тября, я удостоился получить. Извѣстія, присоединенныя къ ему, показываютъ безпристрастіе увѣдомителя, а жалѣть токмо имъ должно, что оныя къ нему поздо приходятъ, и послѣ тѣхъ, торыя противъ правды разглашены непріятелемъ и сообщаемы ли въ публичныхъ вѣдомостяхъ и приватно мнѣ отъ нашихъ инистровъ.

Ваше Императорское Величество соизволите быть извѣстны ъ моихъ тогдашнихъ донесеній о настоящихъ резонахъ, по ко-ымъ не могъ я ни за собою оставить города Силистріи, ниже инять формальной приступъ на преодолѣніе толь видимыхъ тутъ ъ непріятельскихъ, производившихъ упорно свою оборону, ибо семъ послѣднемъ надобно бы неминуемо отважиться на поте-не малой части людей, и еще въ самомъ началѣ кампаніи. Ви-ь же, по извѣстіямъ на то время отъ плѣнныхъ, былъ уже за ами, слѣдственно достигнутъ и тотъ пунктъ, которой податель ѣстія полагаетъ, яко важнѣйшій въ прогнаніи его особы. Я пи-о и теперь въ себѣ ту же прискорбность, съ которою поступилъ на обратный переходъ изъ за Дуная; но Ваше Императорское личество въ моихъ донесеніяхъ, кромѣ причинъ, къ тому нудив-хъ, соизволили видѣть исполненіе, въ томъ послѣдовавшее, со-снаго совѣта всѣхъ Генераловъ, изъ которыхъ ежели бы хотя ѣтъ тогда вызвался знать лучшіе къ чему нибудь способы, я бы вечно въ томъ каждому послѣдовалъ.

Щастливо произведенныя дѣйствія, которыя описываю въ ерешней реляціи, воспріимите, Всемилостивѣйшая Государыня, ыполненіе тѣхъ самыхъ предвѣстій и залоговъ моего непре-ннаго бдѣнія и всегдашняго попеченія о пользѣ ввѣреннаго ѣ оружія.

Я ждалъ времени и случая, и сими обоими возпользоваться ивительнѣе, нежели иногда отъ самихъ большихъ предположеній. ѣнъ изъ непріятельскихъ войскъ не малый, и между онымъ остепенныхъ чиновъ; получили всю артиллерію непріятельскую, ородъ Базарджикъ сталъ въ нашихъ рукахъ безъ всякой почти

потери и безъ пушечнаго выстрѣла; ибо мѣры поступленія и ствій нашихъ толь удачно приняты въ сію пору, что непрія толико стѣсненъ и нуждою и страхомъ, что бѣжитъ отъ идущихъ на него войскъ, потерявъ свой станъ и лишась толь ныхъ ему приготовленій для зимы.

Пріобрѣтенія сіи, Всемилостивѣйшая Государыня, пол оружію Вашему, какъ, напротивъ, весьма чувствительны будут пріятелю.

Что до плана операцій на будущую кампанію, то я, по о чаніи предположенныхъ дѣйствій и по расположеніи войск зимнія квартиры, поколику и то и другое обстоятельство в должно въ разсужденіе о таковыхъ мѣроположеніяхъ, долж вую исполнить Высочайшую волю и повелѣнія Ваши. Не скр я, однако жъ, и напередъ сего ни въ чемъ моихъ мыслей пред шимъ Императорскимъ Величествомъ, и доносилъ Вамъ, Всем стивѣйшая Государыня, обо всемъ, что я предвидѣлъ неудобст утвержденія ноги нашей за Дунаемъ, и что разумѣлъ полезн или противнымъ, успѣхамъ оружія Вашего, и ежели я бо и лучше не въ состояніи былъ проникнуть и сообразить, хотя ность и труды мои на службу остаются въ полномъ всегда на женіи, то въ томъ единственно виною природные мои недост

Планы, обыкновенно дѣлаемые въ началѣ только войны, въ началѣ кампаніи, для согласнаго учрежденія движеній дѣйствій, предполагаемыхъ отъ разныхъ и дальныхъ пунктовъ, въ общемъ дѣлѣ съ союзниками, бываютъ, однако жъ, подвер не рѣдкой перемѣнѣ, но при сближеніи къ непріятелю, пред тогда искуству военноначальника располагать дальнія предпр на него, по видимой на то время и удобности и предстоящим стоятельствамъ; и я долгое уже время со ввѣренными мнѣ во ми раздѣляюсь съ непріятелемъ, и то не вездѣ, одною толь кою: слѣдственно, сколько ежедневно можетъ перемѣнять сво ложеніе, столько неудобно, а найпаче теперь, назначить и свои противъ него дѣйствія на будущее время, которыя, по мнѣнію, зависятъ болѣе отъ случаевъ и начальнаго на то усмотрѣнія; ибо сіи послѣднія часто открываютъ путь къ нитымъ предпріятіямъ, нежели великія предположенія бы гутъ выполнены безъ препятствія и затрудненія.

Я льщу себя, Всемилостивѣйшая Государыня, и благоволеніемъ и довѣренностію въ томъ Вашими, что я нигдѣ еще не пронилъ ни времени, ни способовъ, служившихъ къ низверженію непріятеля и къ распространенію пользы оружія Вашего.

Естьли къ своимъ дѣламъ что либо соображается отъ примѣровъ войны Европейской, то во оной могли быть предположенія завременно для дѣйствіи, на основаніи извѣстнаго удостовѣренія о мѣстоположеніяхъ, гдѣ вся земля, до послѣдней стежки, со всѣми въ натурѣ ея неудобностями, описана; но здѣсь сопротивной берегъ Дуная намъ неизвѣстенъ; невѣрность картъ, которыя на ту сторону имѣются, познаемъ изъ собственнаго испытанія, и токмо тѣ ближнія, опустошенныя уже, части знакомы, которыя были подъ нашею пятою.

Я, на основаніи вышеписанныхъ обстоятельствъ, всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества удостоить меня прежде увѣдомленіемъ, какія предположенія имѣютъ и имѣть будутъ въ будущую кампанію другія части войскъ Вашихъ, въ моряхъ и на сухомъ пути дѣйствующихъ? ибо доселѣ между собою мы столько отстоимъ, что ни я имъ, ни они мнѣ ни какого вспоможенія учинить не могли; равно, буде уже благоизволили Ваше Императорское Величество назначить каковыя мѣроположенія для будущихъ военныхъ операцій и ко удержанію твердой ноги войскъ Вашихъ за рѣкою Дунаемъ.

Духъ мой исполненъ ревности, чтобы послѣднія силы предать на исполненіе въ томъ Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, не меньше и донести Вамъ чистосердечно, естьли что примѣтилъ я несходственно съ пользою ввѣреннаго мнѣ оружія; ибо пространство нашихъ завоеваній на здѣшнемъ, а положенія непріятельскаго на сопротивномъ, великую наводятъ трудность во избраніи пункта, на которой можно было устремить намъ свои дѣйствія и не быть въ опасности отъ диверсіи, перенесшись за рѣку широкую и прямо между насъ и непріятеля протекающую, и въ семъ Высочайшаго руководства дозволите мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, ожидать отъ милосердія и Высочайшей ко мнѣ довѣренности Вашей.

Подноситель сего, Генералъ-Маіоръ Князь Долгорукой, несъ отмѣнные труды въ нынѣшнюю кампанію въ должности Дежур-

наго Генерала; по своему усердію онъ бы находился и въ дѣйствіяхъ нынѣшнихъ за Дунаемъ, ежели бы я его не удержалъ при себѣ, ради помощи въ потребныхъ распоряженіяхъ, на случай моего крайняго изнеможенія отъ одолѣвающей меня болѣзни. Его я осмѣливаюсь, какъ ревностнаго къ службѣ Генерала, и могущаго словесно донести Вашему Императорскому Величеству о положеніи здѣшнемъ, повергнуть ко освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и пребывать съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

28 Октября,
1773 года.

Въ Фокшанахъ.

Копія съ печатнаго, издан. въ Москвѣ, 1805 году.

ПАНИНУ.

1773 года,
Декабря 20 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Наступленіе Новаго Года не усердіе во мнѣ обновляетъ, но одно только удовольство, когда я приношу Вашему Сіятельству найискреннѣйшее поздравленіе, о чемъ и теперь желаю, чтобъ Владѣющій временами и мѣстами укрѣпилъ Ваше здоровье и ниспослалъ вся благая по сердцу Вамъ.

Ваше Сіятельство прежде меня, я надѣюсь, свѣдомы, что, по предстательству Французскаго Министра, Князь Петръ Васильевичъ Репнинъ получилъ себѣ свободу: я отъ него имѣлъ два письма, чтобъ позволить ему прямо ѣхать въ Санктпстербургъ, чему согласуя, я къ нему уже писалъ.

Услуга Французская въ семъ разѣ, мнѣ кажется, являетъ ихъ расположеніе, чтобъ какъ въ худомъ были, такъ и въ доброе имѣ-

ться. Но чрезъ кого бъ то ни было, да доровалъ бы только Богъ
нецъ войнѣ!

Ваше Сіятельство съ нѣкотораго времени рѣдко мои отзывы
ѣете; представьте мои обстоятельства купно съ жестокимъ неду-
къ, въ гробъ уже гонящимъ, и найдете въ оныхъ мое въ томъ
раведливое извиненіе. Впрочемъ, благодарность и признаніе таже
мнѣ, которая была прежде, и вѣчно къ Вамъ пребудетъ, равно
къ почтеніе и совершенная преданность, съ которыми честь
нею быть.

P. S. Я схотѣлъ здѣсь открыться Вашему Сіятельству о моемъ
сьма печальномъ состояніи. И кому же я могу говорить о семъ
большею довѣренностію, какъ не Вамъ, моему Милостивцу и
ругу? Чрезъ долговременныя и жестокія болѣзни лишился я всего
оровья, а не меньше того сражаютъ и духъ разныя потаенныя
орби сердца. Я бы хотѣлъ искать пользы въ теплое время у
ъ цѣлительныхъ, но и на сію дорогу недостанетъ ни здоровья,
денегъ; а естли помышляю и о уединеніи, какъ ближайшемъ
ѣдствѣ, то и оное, не знаю, гдѣ найтить, ибо, радѣя весь вѣкъ о
ужбѣ, не радѣлъ я о домовствѣ и не имѣю еще и теперь своего
лаго угла. Вотъ обстоятельства толь тѣсныя, что прибѣгаю къ
шему дружескому совѣту, не могучи самъ себѣ ничего присовѣ-
вать. Я желаю, впрочемъ, чтобъ всѣ дни Вашего Сіятельства
оходили въ полномъ для васъ удовольствіи.

Декабря, 1773 года.

Князю Василію Владиміровичу Долгорукову.

Не только знаю, что ты пріѣхалъ, но и къ удовольству моему
лучилъ отъ Ея Императорскаго Величества удостовѣреніе, что Ей
годно было принять о тебѣ собственное мое свидѣтельство.
знавъ сіе, не знаю, однако жъ, гдѣ ты усѣлъ, а вижу, что тебя
тъ съ нами. Письма я отъ тебя ни одного не получилъ, а ввѣ-
ть я тебѣ о многомъ учинить донесеніе; по крайней мѣрѣ, ко-
ко скажи: времени ли нѣтъ, или уже ни какого мѣста не

имѣютъ здѣшнія обстоятельства, чтобъ внимать истинному ихъ положенію и выслушать, что есть нужно и что неудобно? Пожалуй, увѣдомь, не обинуясь; слухъ мой къ всему отверзну! Ежели не доселѣ, то дальше твое молчаніе будетъ мнѣ прискорбно. Послѣ твоего отъѣзду, пріятнаго и радостнаго у насъ ничего не было, а отъ болѣзни, въ которой ты меня и оставилъ, изнемогаю я пуще на всякой день и до самой уже крайности. Прости, и будь ты уже здоровъ!

Вашего Сіятельства

покорный слуга.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

Г. П. А. РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО,

1774 ГОДА.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

1774 года,
Февраля 10 дня.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Имѣя недовѣрку къ часто разглашаемымъ здѣсь по пустому извѣстіямъ, удержался я Вашему Превосходительству сообщать по нымъ о смерти Султана. Но какъ теперь возвратился ко мнѣ изъ Шумлы посланный Офицеръ съ письмомъ моимъ къ Верьховному Визирю, препровождавшій туда письма плѣнныхъ Пашей, который, тамъ будучи, слышалъ отъ самаго Рейсъ-Эфенди, что ихъ Султанъ умеръ, и возведенъ по немъ на престолъ братъ его, Абдулъ-Хамидъ, то и спѣшу я о семъ подать Вамъ достовѣрное извѣстіе, прося Вашего Превосходительства сообщить мнѣ Ваши мысли по довольному своему и свѣдѣнію и примѣчанію въ дѣлахъ, обѣщаетъ ли что нибудь лучшее сія перемѣна въ царствующихъ?

Рейсъ-Эфенди навѣдывался у сего Офицера о Вашемъ здоровьи, и о мѣстѣ пребыванія, токмо онъ, не будучи свѣдомъ о томъ, ему не могъ подать увѣдомленія. Впрочемъ, въ Шумлѣ Визирь и всѣ чины прежніе находятся.

Пребывать я честь имѣю съ непоколебимымъ почтеніемъ и преданностію.

Копія съ чернового.

ОВРЕСКОВУ.

1774 года,
13 Февраля

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Мысли Вашего Превосходительства, чего можно ожидать от воцарившагось вновь Султана, подтверждаютъ во всемъ имъ сход ныя увѣдомленія, которыя прежде кончины брата его были пи саны, и которыя для прочтенія Вамъ сообщаю. Лучшій въ том удостовѣритель будетъ намъ время, весьма уже близкое, для ко тораго, чтобъ быть готовымъ, несу теперь и вящше прежняго утом ляющія меня заботы.

Здѣсь влагаю два конверта, дошедшіе ко мнѣ на имя Ваше, и имѣю честь быть съ непоколебимымъ почтеніемъ.

Копія съ чернового.

ОВРЕСКОВУ.

Марта 17,
1774 года,

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Купно съ возвратившимся Офицеромъ изъ Шумлы, посланнымъ отъ меня туда по случаю доставленія писемъ отъ плѣнныхъ Па шей, и въ провожаніи того Чегодаря, называемаго Сеидъ, которы былъ присланъ отъ Визиря и отъ меня къ нимъ отправленъ въ Васильковскій карантинъ, Верьховный Визирь и паки его прислалъ ко мнѣ. Письма, при семъ полученныя отъ Визиря и отъ Рейсъ Эфендія ко мнѣ, а отъ послѣдняго и къ Вамъ, влагаю здѣсь под линныя и переводы онымъ Италіянскія, чтобъ Вашему Превосходи тельству яснѣе изражаемую въ нихъ силу познать, нежели мнѣ т удобно, не имѣя у себя переводчиковъ, совершенно знающихъ тот и другой языкъ. Извините меня, Милостивый Государь мой, что

с поводомъ любопытства, да причиною кипы накладенныхъ предъ
ения писемъ Турецкихъ, имѣлъ я неосторожность распечатать къ
мъ письмо Рейсъ-Эфендія. Въ томъ будьте увѣрены, что я онаго не читалъ, чуждъ будучи знанія сего языка.

Предавши Вамъ всѣ сіи депеши, которыхъ содержаніе отъемлетъ, кажется, сомнѣніе, чтобъ Порта не искала теперь отверзти къ примиренію прямую дверь, нуженъ мнѣ есть совѣтъ Вашъ, какъ мужа испытаніемъ и искуствомъ одареннаго въ сихъ дѣлахъ, какъ друга моего, и какъ чрезъ довѣренность, могущую содѣйствовать мнѣ, обязаннаго самымъ тѣмъ предписаніемъ, которымъ я полномоченъ нынѣ къ миротворенію безпосредственно.

Потому и прошу я Вашего Превосходительства преподать мнѣ свое мнѣніе, въ каковыхъ выраженіяхъ прилично мнѣ отвѣчать на сіи отзывы. Я мню, если сказать, что я теперь отъ Двора своего уполномоченъ на взаимное сношеніе съ Визиремъ и на заключенія мира, то могутъ въ нихъ толки быть и слѣдствія удобъ вообразимыя, что къ сему принуждаютъ насъ внутреннія неспокойствія, о которыхъ онъ уже довольно знаетъ, а упреждая сіе, не покажется ли Вамъ моя мысль больше пристойною въ слѣдующемъ, чтобъ изъяснить и сослаться на то уполномочіе, которое мнѣ дано по разрывѣ Фокшанскаго Конгресса, и котораго не пресѣкалъ силы между тѣмъ происходившія непріязненныя дѣйствія, поелику заключенная между Вами и Рейсъ-Эфендіемъ Конвенція послѣ того и въ силу другой не отвергнута. Паче всего нужно, Милостивый Государь мой, я думаю, извлекти съ ихъ стороны прежде отзывъ на тѣ отъ насъ предложенія, которыя были послѣдними въ теченіи мирныхъ договоровъ, а потомъ уже исполненія для насъ изъявлять объ умѣриваніи оныхъ, какъ Дворъ заблагоразсудитъ, пріемля то, въ свое время, на донесеніе оному.

При семъ включаю копію письма ко мнѣ Г. Цегелина, вмѣстѣ доносящаго: какъ мнѣ неизвѣстенъ проектъ, о которомъ онъ тутъ упоминаетъ, то я и расположу и мой отвѣтъ ему въ незнаніи того изъясненіемъ только той надежды, что его Король, яко добрый пріятель, конечно расположенъ и беретъ участіе къ совершенной и взаимной пользѣ. А ежели еще, что къ сему приложить потребнымъ Ваше Превосходительство заблагоразсудите, то прошу и въ семъ подать мнѣ Ваши мысли.

Чегодарь Сеидъ просился, чтобъ ему самому видѣть Ва… Превосходительство, и что препоручено ему отъ Рейсъ-Эфенди; … его съ Г. Мельниковымъ ради того къ Вамъ отправляю, а с… послѣдняго намѣренъ я съ моимъ отвѣтомъ послать за Дунай … Визирю, считая, что онъ лучше другаго можетъ таковую коммисс… исполнить, по знанію языка и по самому знакомству.

Какія перемѣны въ Министерствѣ Порты послѣдовали, ос… вляю на словесное донесеніе гостю, а отъ Васъ прошу себѣ у… домленія, каковыхъ расположеній были низверженные и вн… возведенные, какъ Вамъ то лучше свѣдомо.

Еще прошу на все вышеписанное поспѣшить Вашимъ отв… томъ, чтобъ я, тому слѣдуя, учинить могъ донесенія Двору и от… правленіе за Дунай.

Есмь, какъ и всегда я былъ, съ непоколебимою преданностію … и почтеніемъ.

Копія съ чернового.

ОВРЕСКОВУ.

Марта 21 дня,
1774 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Почтеніе и дружба, во вѣкъ неизмѣнныя къ Вашему Превос… ходительству, дали бы мнѣ почувствовать всю прискорбность, если… повелѣнія, которыя я получилъ отъ Двора, трактовать съ Визи… ремъ о мирѣ, причинить могли что либо для Васъ непріятное. Языкъ и сердце мое не знаютъ противъ Васъ двоякости, и я чу… жой трудъ, тѣмъ меньше особы, которую привыкъ я почитать, … ни мало не удобенъ обращать единственно въ славу себѣ собствен… ную. Ваше Превосходительство сами можете вообразить, что наш… съ Верьховнымъ Визиремъ для лицезрительныхъ договоровъ не по… зволяютъ многія сбстоятельства гдѣ либо съѣхаться, а переписко… сочинять трактатъ, было бы въ пучину ввергнуться медленія и ра… боты. И такъ сіе дѣло, какъ Вами уже основанное, если Богъ

благословитъ, и до желаемаго конца должно быть доведено посредствомъ Вашего личнаго участія, о чемъ я, конечно, учиню предложеніе Визирю, слѣдуя во всемъ Вашей мысли, ежели только онъ о послѣднихъ кондиціяхъ не сухой отвѣтъ дастъ.

Прилагаю здѣсь копію (*для* единственнаго Вашего знанія) Рескрипта, возлагающаго на меня миротвореніе. И я весьма желаю, ежели силы здоровья Вашего могутъ Вамъ то позволить, чтобъ увидѣться мнѣ здѣсь съ Вашимъ Превосходительствомъ, прежде выѣзда моего къ полкамъ въ поле. Сообщаю тутъ и списокъ моего отвѣтнаго къ Визирю, которое сей день отправилъ чрезъ Мельникова. Княгиня моя пишетъ, что съ курьеромъ, къ Вашему Превосходительству изъ С. Петербурга посланнымъ, она отправила мнѣ книги, о прошу увѣдомить, былъ ли у Васъ пріѣзжій кто оттуда.

Остаюсь съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и преданностію.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Апрѣля 11,
1774 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Вчера возвратился нашъ Мельниковъ съ тѣмъ же Чегодаремъ Визирскимъ, который въ послѣдній разъ былъ къ намъ присыланъ. Я ихъ отправляю къ Вамъ, *для* врученія писемъ, къ Вамъ привезенныхъ, а здѣсь влагаю оригиналами и тѣ, что я чрезъ нихъ получилъ. Удостовѣряютъ сіи предложенія, которыя Ваше Превосходительство въ полномъ ихъ пространствѣ усмотрите, что тщетно возлагаемъ мы надежду успѣхъ въ томъ одержать иными посредствами, къ чему ближайшія убѣжденія на двухъ Конгрессахъ ни мало не наклонили Порту. Ненужно мнѣ предъ Вашимъ Превосходительствомъ, яко строителемъ сего дѣла, расширить объясненія, сколько Порта ощущаетъ существенный свой интересъ противиться нашимъ хотѣніямъ въ обладаніи Крымскими крѣпостьми и въ пріобрѣтеніи неограниченнаго мореплаванія.

Но какъ мнѣ Дворъ, во основаніе мира, предположилъ
правила, которымъ Ваше Превосходительство послѣдуя, ви
наконецъ разрушеніе всѣхъ миролюбивыхъ договоровъ, то
товлюсь я на тѣ письма, которыми Визирь желаетъ извлекти
меня смягченіе ультиматуму, въ чемъ я невластенъ, располо
ему мой отвѣтъ симъ образомъ: что я, вомѣсто ожидаемыхъ
него и самыхъ ближайшихъ пособствованій къ заключенію н
наго мира, обрѣтаю въ семъ его письмѣ настояніе о тѣхъ ж
мыхъ артикулахъ, которые предлагая, есть власно тоже, чт
имѣть ни какой склонности къ прекращенію войны, ибо ем
вѣстно изъ тѣхъ же самыхъ конференцій, на которыя онъ ссы
ся, бывшихъ между Послами обѣихъ Державъ, что независи
Татаръ, уступка въ Крыму крѣпостей Еникале и Керчи и не
ниченное мореплаваніе, было главными пунктами со стороны Им
Россійской къ миротворчеству: что я излишнимъ почитаю вт
разъ объяснять ему, сколько умѣренности и снисходительства
сія, при толь благополучномъ оружія своего производствѣ, ок
въ присвоеніи завоеваній своихъ и въ распространеніи оныхъ
Ваше Превосходительство, трактуя съ Рейсъ-Эфендіемъ въ Бух
тѣ, достаточно изразили право и причины, по которымъ н
никакимъ образомъ сторонѣ нашей принять сихъ артикуло
ихъ точной силѣ, которые Визирь мнѣ выписываетъ, и что
сущій и чистосердечное желаніе онаго долженъ быть утверж
тѣми самыми постановленіями, кои предложены были о сихъ
тахъ на Конгрессѣ отъ Вашего Превосходительства. Послѣ
упомяну я, что самая справедливость даетъ нынѣ неоспоримое
во Имперіи Россійской требовать больше по учиненнымъ въ
издержкамъ, нежели какъ она свои требованія предлагала П
желая заключить съ оною миръ, два года назадъ, что согла
предъ симъ на нѣкоторыхъ кондиціяхъ возвратить Портѣ пр
ціи завоеванныя, соображать должно нынѣ съ настоящимъ
женіемъ Россійскаго оружія, поелику все право Россія им
перемѣнить о томъ прежнія кондиціи и требовать сходнаго и
надлежащаго себѣ удовлетворенія по цѣнѣ убытковъ, прир
ющихъ чрезъ продолженіе войны. Въ заключеніи я скажу
ховному Визирю, сколь ни лестна мнѣ слава участвовать съ
обще въ примиреніи обѣихъ Державъ, но когда съ ихъ сто
не тѣ средства предлагаются, которыя бы могли къ тому сп

ствовать, но паче претящія въ сей доброй надеждѣ, то и долгъ я буду слѣдовать по той уже дорогѣ, которая остается въ томъ случаѣ, когда не дѣйствуютъ во благое всѣ истощенные способы миролюбные. Сколько случаи дозволили намъ взаимно познать другъ друга, то не имѣю я уже нужды удостовѣрять его, колико желательнѣе мнѣ бы было видѣть плоды отъ миротворства, къ которому я отъ Ея Величества уполномоченъ, нежели отъ немилыхъ дѣйствій оружія, предводительству моему ввѣреннаго.

Я прошу Вашего Превосходительства дружески меня увѣдомить, если Вы найдете что нужнымъ перемѣнить, или прибавить, въ вышеписанномъ моемъ отвѣтѣ, начертанномъ только крайнимъ содержаніемъ, который я располагаю прямо на отрѣзъ, чтобъ отъ васъ у нихъ мнѣніе, можетъ быть, не лучшее, о состояніи намъ продолжать войну.

Я ожидаю, что Вы полнымъ образомъ совѣтъ и свои мысли преподадите тому, который имѣетъ честь быть съ истиннымъ почтеніемъ.

P. S. Я хочу помѣстить въ моемъ отвѣтѣ Верховному Визирю, въ тѣхъ строкахъ, гдѣ стоитъ NB, «что съ стороны возвращенія Крыма, сколь ни велики дѣлались въ прошедшіе года отъ Порты приготовленія, но однако жъ, при помощи Божьей, оружіе Россійское пребываетъ вездѣ твердо въ своихъ завоеваніяхъ.» Прошу меня увѣдомить, покажется ли Вамъ потребнымъ сіе мое израженіе? А еще, Милостивый Государь мой, нуженъ мнѣ Вашъ дружеской совѣтъ и въ томъ, какъ бы приличнѣе сообразовать свой отвѣтъ, по тому уваженію, что когда Визирь въ своемъ первомъ письмѣ объявляетъ, что Министръ Прусской извѣстилъ ему, яко посредникъ его Государя примиреніе сдѣлается, можетъ слѣдственно думать подобно, что медіаторъ сей, можетъ быть, изъяснилъ каковыя бы предположенія къ одержанію взаимнаго согласія и тѣхъ пунктовъ, которые доселѣ претятъ заключенію мира, а я о томъ ни какого увѣдомленія отъ Двора не имѣлъ. Посовѣтуйте, Вселюбезный Другъ, по Вашему достаточнѣйшему свѣдѣнію, какъ бы найтчше въ семъ разѣ составить мою отповѣдь Верьховному Визирю. Прилагаю, для свѣдѣнія Вашего, екстрактъ извѣстія Князя Василья Михайловича о разсыпаніи въ Крыму той кучи недоброжелательныхъ, которая всеконечно подавала Портѣ лучшую надежду, нежели какъ сей есть оборотъ.

Копія съ черноваго.

ОВРЕСКОВУ.

Апрѣля 14-го,
1774 года.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Повторяю мою благодарность и удовольствo, съ которыхъ я ожидалъ и получилъ дружеское Ваше чрезъ Мельникова. Я с найбольшею признательностію пріемлю отъ Васъ сдѣланныя пр мѣчанія; но прежде нежели могъ ихъ употребить, увѣдомляю В ше Превосходительство, что третьяго дня, чрезъ возвратившагос моего сына, получилъ я отъ Графа Никиты Ивановича письмо, в торымъ онъ меня предувѣдомляетъ о будущихъ наставленіяхъ смягченіе кондицій или препонъ, предстоящихъ миру доселѣ. включаю здѣсь сей оригиналъ, для прочтенія Вашего, а по по ду въ немъ предвозвѣщенія, я полагаю, Вселюбезный Другъ, с правленіе настоящаго моего письма къ Визирю поудержать, и ждаться сихъ новыхъ повелѣній, которыя по письму Графа Н. должны быть ко мнѣ вскорѣ. Я разсуждаю, что ежели Дв нашъ преклоняется, для внутреннего своего положенія, умѣр кондиціи, то и нужно мнѣ не подать причины къ прерванію ш шей негоціяціи съ Верьховнымъ Визиремъ, къ чему можетъ и гда послужить мой изготовленный отвѣтъ, въ незнаніи новы намѣреній Двора, а только въ слѣдъ прежнимъ повелѣніямъ р полагаемымъ. Я прошу Ваше мнѣніе о сихъ моихъ мысляхъ сказат

Впрочемъ, я неизреченно радуюсь, встрѣчая мысли и желан Графа Н. И. объ особѣ Вашей, во всемъ моимъ равныя, которы я Вамъ открывалъ съ тою чистосердечною признательностію, к торою я долженъ, и найточнѣе храню къ Вашимъ заслугамъ возвышеннымъ дарованіямъ.

ОБРЕСКОВУ.

1774 года,
Апрѣля 22.
N. 78.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Взаимствую моимъ поздравленіемъ Вашему Превосходительству съ наступившимъ Свѣтлымъ Праздникомъ, желая всѣ дни онаго и долгія лѣта со удовольствомъ провождать.

Вчера на вечеръ получилъ я другаго курьера отъ Верховнаго Визиря: его письмо и препровожденное имъ Прусскаго Министра Цеголина, здѣсь сообщаю. Соизволите найтить въ послѣднемъ, что Османъ-Эфенди, если не конецъ уже, то послѣдніе дни своей жизни имѣетъ печальные. Но какъ тутъ же упоминаетъ Г. Цегелинъ о важной нѣкоей перемѣнѣ, говоря послѣ того объ Османѣ-Эфенди, такъ какъ о знакомомъ намъ человѣкѣ, то я не знаю, какое бы произшествіе разумѣть онымъ, и не то ли, что газеты публичныя гласятъ о самой перемѣнѣ Султанской.

Татаринъ пріѣхавшій есть обыкновенный куріеръ, и человѣкъ, ни о чемъ не свѣдущій, а я еще Чегодаря Сеида отсюда не отправилъ, имѣя, впрочемъ, тому и основаніемъ теперешніе дни праздничные и Христіянское благочестіе.

Копія съ черноваго.

Мая 14 дня,
1774 года.
NN. 100-й и 101-й.

ОРДЕРЪ

Ширкову и Князю Щербатову.

По жалобѣ находящихся въ Польской Украинѣ Кіевскаго и Брацлавскаго Воеводствъ Греческаго закона исповѣдниковъ, о чинимыхъ имъ отъ Римлянъ и Уніятовъ разныхъ обидахъ и гоненіяхъ, предлагалъ я, Февраля отъ 23-го, 1772 года, командовавшему тогда въ Польшѣ Генералу-Маіору Князю Долгорукову, дать свои повелѣнія, чтобъ въ упомянутыхъ Воеводствахъ обитающимъ исповѣдникамъ Греческой вѣры наши ближайшія команды давали охраненіе отъ насильствъ и гоненій, происходящихъ отъ Римлянъ и Уніятовъ; но притомъ означеннымъ командамъ подтвердить, чтобъ онѣ, вступаясь въ охраненіе гонимыхъ, не дали тѣмъ поводу дѣлать имъ самовольное преслушаніе своимъ властямъ, или же бы посягать на обиду Католиковъ и Уніятовъ. А прошедшаго 773 года, Сентября 17-го, по требованію отъ пребывающаго при Польскомъ Дворѣ нашего Полномочнаго Министра, Господина Дѣйствительнаго Каммергера Барона Стакельберга, приказано отъ меня Вамъ и Генералъ-Маіору Князю Щербатову подтвердить вообще для всѣхъ войскъ, въ Польшѣ состоящихъ, ввѣренной мнѣ арміи, дабы они не дѣлали ни какой помощи въ присоединеніи Унитскихъ церквей къ Православію, запрещая и того больше всякое вспоможеніе на обиду какову либо персонѣ, или имѣнію Поповъ, или жителей Унитовъ, словомъ, чтобъ и парафіи и отправленіе Богослуженія осталось, для одной и другой стороны, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ тогда находилось, и о семъ бы имѣли Ваше Превосходительство наблюденіе.

Но какъ и за тѣмъ приносятся отъ Делегаціи нашему Министерству жалобы въ утѣсненіи отъ войскъ, въ Польшѣ находящихся, подъ командою Вашею и Генералъ-Маіора Князя Щерба-

това, Уніятскихъ церквей и обывателей, * то въ прекращеніе сколь оныхъ, такъ и другихъ причинъ ради, относящихся къ настоящему дѣла положенію, рекомендую я симъ Вашему Превосходительству, въ подтвержденіе вышеписаннаго, даннаго Вамъ отъ меня Ордера, предписать всѣмъ, въ Польшѣ находящимся, войскамъ команды Вашей, чтобъ они собою, и безъ требованія Министра Г-на Стакельберга, отнюдь не вступались во внутренныя Польскія дѣла, ни въ распри тамошнихъ разнозаконниковъ, менѣе же всего въ отнятіе церквей Уніятскихъ, а довольствовались только наблюдать во внутренности своей всю нужную военную осторожность противу всякихъ ** злодѣйствъ вредныхъ. Равнаго сему содержанія данъ отъ меня Ордеръ нынѣ и Генералъ-Маіору Князю Щербатову.

Копія съ черноваго.

ОБРЕСКОВУ.

Мая 15 дня,
1774 года.
Фокшаны.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Сей день возвратился изъ Шумлы посланный отъ меня Маіоръ Касперовъ, купно съ прежде присланнымъ Визирскимъ Чегодаремъ Сендомъ. Я спѣшу сообщить Вамъ переводы Игаліянскія письма ко мнѣ Визирскаго и отъ Рейсъ-Эфендія. Мнѣ содержаніе перваго изъяснилъ, на сіе время случившійся здѣсь быть, Графъ Семенъ

---

* Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было написано: «что изъ приложенной при семъ вамъ записки усмотрите. А состояніе политическихъ и нашихъ дѣлъ требуетъ всячески менажировать теперь въ Польшѣ духи, дабы толь великое дѣло, торжественной чрезъ трактатъ уступки взятыхъ во владѣніе Польскихъ земель, не могло встрѣтить новыхъ затрудненій, доколѣ настоящій Сеймъ продолжаться будетъ и не достигнетъ своего формальнаго конца, то и повелѣваю.»

** «Непріятельскихъ нападеній, кои въ Польшѣ, при малѣйшимъ развратѣ, легко случиться могутъ совсѣмъ съ неожиданной стороны».

Романовичъ Воронцовъ; и если я не ошибаюсь, то при всей и мѣнности, которую свойственно Туркамъ всегда казать, от пать тутъ можно ихъ склонность близкую къ трактованію мирѣ, хотя оная еще прикрывается имъ обычными упещренія Для сего я прошу Васъ, Вселюбезный мой Другъ, сколько моя поспѣшить сюда ко мнѣ Вашимъ пріѣздомъ, взявъ съ собою вс чиновъ нужныхъ Вашей Канцеляріи; ибо нужно намъ, пройдя щимъ разсужденіемъ предложенія съ ихъ стороны, учинить чѣ скорѣе отповѣдь Верховному Визирю, основываясь на послѣдни предписаніяхъ, которыя отъ Двора я имѣю.

Рейсъ-Эфенди словесно изъяснялся Каспарову, что ежели Визирю сближаться ко мнѣ предстали неудобства, ради великолѣ и многичисленной свиты, съ нимъ нераздѣльныхъ, то онъ са готовится уже на такой случай къ намъ приблизиться, что и дастъ удобность Вашему Превосходительству употребить себя ближайшее съ нимъ сообщеніе, и такъ, не назначая ничего, я в ожидаю, желая отъ всего сердца увидѣть Васъ въ самой скоро и въ лучшемъ здоровьи.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отъ самаго войны начала, предводя оружіе, мнѣ ввѣрен противъ непріятеля, имѣлъ щастіе силою онаго одержать и ны нынѣ.

Ваше Императорское Величество соизволите быть извѣст изъ послѣднихъ моихъ донесеній изъ Болгаріи, что я отъ Верх наго Турецкаго Визиря не принялъ предложеній ни о перемир ни о возобновленіи Конгреса, но требовалъ, чтобъ онъ присл уже ко мнѣ полномочныхъ особъ принять и утвердить точно к диціи къ тому; а между тѣмъ армія Вашего Императорскаго личества больше и больше свои дѣйствія и успѣхи разшир причиняя крайнее утѣсненіе непріятелю, котораго войска ве были заперты, разбиты, гдѣ только выходили изъ своихъ укр леній; ибо достигали ихъ уже пораженіями и въ самыхъ Бал нахъ, въ сорокѣ верстахъ за Шумлею.

По сему Верховный Визирь, 5-го числа Іюля, прислалъ ко мнѣ Главный Станъ арміи Вашего Императорскаго Величества въ ательствѣ мира съ стороны Блистательной Порты Уполномоченъхъ: первымъ Кягаю-Бея, на сей случай принявшаго чинъ Кеесши Рами-Ахметъ-Эфендія, вторымъ, Абраимъ-Мюмидъ Рейсъ-ендія, чтобъ постановить и заключить миръ.

Отъ меня взяты были къ одержанію того кратчайшія спо-ы, сходствуя къ положенію оружія; Генералъ-Поручикъ Князь нинъ былъ отъ меня уполномоченъ къ взаимному постановле-о и подписанію пунктовъ мира съ Полномочными Турецкими, а ной Совѣтникъ Обресковъ, хотя я его предувѣдомилъ, призы-къ сему дѣлу, не могъ ко мнѣ поспѣть пріѣздомъ, ради раз-тія водъ на лѣвомъ берегу Дуная. Симъ образомъ, Всемилости-йшая Государыня, въ 10-й день сего мѣсяца трактатъ вѣчнаго ра между Имперіею Россійскою и Портою Оттоманскою подъ ши очами и взаимными Полномочными заключенъ и подписанъ здѣшнемъ лагерѣ, и въ существѣ онаго одержаны слѣдующія диціи: 1-е, Всѣмъ Татарамъ быть вольными, и ни отъ кого, кро-Бога, независимыми въ своихъ дѣлахъ политическихъ и граж-скихъ, а въ духовныхъ сообразоваться имъ правиламъ Мага-анскаго закона, безъ малѣйшаго, однако жъ, предосужденія воль-ти и независимости; имъ утверждены всѣ земли и всѣ крѣпости, ихъ владѣніи прежде бывшія; имъ отдаются отъ меня Ени-ъ и Керчь, которыя Порта Россіи съ ихъ гаванями и уѣздами ъ трактатомъ уступила. 2-е, Также Россіи замокъ Кинбурнъ его округомъ и всею степью между рѣками Бугомъ и Днѣп-мъ; Портѣ оставленъ Очаковъ съ его древнимъ уѣздомъ. 3-е, Мол-ія и Валахія и Архипелажскіе острова возвращены на выгод-хъ для жителей кондиціяхъ; коммерція и мореплаваніе купе-скимъ кораблямъ, каковы другія Державы употребляютъ на ихъ водахъ, взаимнымъ образомъ дозволены, равно какъ пла-ніе онымъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Чер-е, и присвоены въ семъ пунктѣ Россійскому кораблеплаванію и гоалѣ, въ разсужденіи выгодъ и преимуществъ, капитуляціи, и Франція и Англія съ Портою имѣютъ. 4-е, Заплатить обяза-ъ Порта за убытки Россіи 4,500,000 рублей. Въ прочихъ де-ъ артикуловъ, подписанныхъ на Бухарестскомъ Конгресѣ, утвер-

ждены, и другіе тамъ же предположенные, всѣ приняты въ и силѣ. Пріимите, Всемилостивѣйшая Государыня, дѣло сіе и в вѣщеніе объ ономъ, яко плодъ силы оружія Вашего, яко водъ Божіяго благословенія въ такихъ Вашихъ предпріятіяхъ, яко пользу тѣхъ наставленій и руководствъ, которыми Ваше И нераторское Величество Всемилостивѣйше учреждали къ тому и подвигъ.

Сколь скоро получу я отъ Верховнаго Визиря утвержден по точному договору въ пять дней, что сей мирной трактатъ пр нятъ властно, какъ мною съ нимъ лично учиненъ, то буду им честь оный представить Вашему Императорскому Величеству, чр Генералъ-Поручика Князя Репнина, которой полное участіе им по полномочію отъ меня въ заключеніи мира.

Оканчиваю краткое сіе донесеніе принесеніемъ Вашему И нераторскому Величеству всеподданнѣйшаго поздравленія о с заключенномъ мирѣ, въ коемъ да продлитъ Всевышній дни Ваш вѣка къ благоденствію всего народа!

Сына моего и Маіора Князя Гагарина, подносящихъ сіе, себя повергая къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорск Величества, есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ.

Изъ лагеря въ Болгаріи, при Кучукъ-Кайнарджи.

Іюля 11 дня,
1774 года.

Копія съ подлиннаго.

ЖУРНАЛЪ,

нный съ прибытія гг. уполномоченныхъ министровъ
овнымъ визиремъ, ахмета-ресми, кегая-бей нишанджи-
ція и ибрагима-мушиба, рейсъ-эфендія, на конгресъ, въ
нію бію-кайнарджи, до отъѣзда ихъ, полковникомъ и
кавалеромъ петерсономъ.

ЖУРНАЛЪ,

ценный съ прибытія Уполномоченныхъ Министровъ отъ рховнаго Визиря Нишанджи-Эфендія и Рейсъ-Эфендія деревню Бію-Кайнарджи, назначенную къ пребыванію ь воо ной, и мѣстомъ для мирныхъ переговоровъ между ператорскимъ Всероссійскимъ Дворомъ и Оттоманскою ртою, до отъѣзда, съ 5-го Іюля 1774 году.

5 го Іюля.

Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею, Господинъ Генералъ Фельдмаршалъ, всѣхъ Россійскихъ Орденовъ Кавалеръ, ефъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, получа увѣдомленіе отъ на Маіора Князя Вадбольскаго, что Уполномоченные Министры ь Верховнаго Визиря для переговоровъ въ мирныхъ предложеихъ, въ Бію-Кайнарджи 4-го Іюля прибыли, изволилъ послать ковника и Кавалера Петерсона поздравить ихъ съ благополучнымъ пріѣздомъ, нарядивъ его при томъ быть ихъ приставомъ во е время ихъ тамъ пребыванія; за нимъ посланъ былъ еще эскадронъ Карабинеровъ, подъ командою Маіора Князя Кекуатова, на умноженія конвою Министерскаго.

Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ, прибывъ туда въ 8-мъ часу утру, пошелъ, имѣя при себѣ Князя Вадбольскаго и прочихъ штабъ и Оберъ-Офицеровъ, конвоевавшихъ свиту Министерскую, ъ ставку Нишанджи Эфендія, въ которой обои Министры, Бейличи Эфендій, * Драгоманъ и множество Турковъ собраны находились. Онъ сдѣлавъ имъ отъ Его Сіятельства поздравленіе, увѣрилъ ихъ въ отмѣнной Его къ нимъ благосклонности, увѣдомивъ ихъ томъ, что онъ находится въ Кючукъ Кайнарджи, ** и для

---

* То есть, первенственный управитель секретною ихъ канцеляріею и третья персона при семъ Посольствѣ.

** Деревни, отлежащей оттуда въ трехъ, или четырехъ, верстахъ.

продолжались отъ 11-и часовъ утра до 2-хъ по полудни. Меж тѣмъ офиціянты и ливрейные служители Его Сіятельства под вали посаженыхъ Турковъ въ другой палаткѣ кофьемъ и сласти по ихъ обыкновенію.

Когда Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею, Г-нъ Г нералъ-Фельдмаршалъ, и Его Сіятельство, Князь Репнинъ, ок чили съ Министрами свои переговоры, тогда Уполномоченные пош изъ ставки и дошли до своихъ экипажей, гдѣ они оные остави и возвратились въ томъ же порядкѣ, какъ и упомянуто.

Іюля 6-го дня.

Поутру Министры просили позволенія, вторично имѣть с даніе съ Его Сіятельствомъ, что имъ и позволено было съ тѣ же Офицеромъ, который былъ отъ Полковника и Кавалера Пет сона присланъ.

Церемонія ихъ продолжалась тѣмъ же порядкомъ, как первый день была, съ тою только разницею, что когда Минист пробыли, отъ 11 часовъ до половины перваго, въ ставкѣ Его(тельства, то введены были въ приуготовленную конференцъ-за въ особливомъ павильонѣ, гдѣ они еще два часа проводили въ реговорахъ съ Его Сіятельствомъ, Князь Николаемъ Васильевич Репнинымъ. Министры того дня просили позволенія послать с его курьера въ Чумну * къ Верховному Визирю, что имъ и воспрещено, только съ тѣмъ, чтобъ нашъ курьеръ при томъ б могъ. По отъѣздѣ Господъ Уполномоченныхъ, остался Драгом для переводовъ къ завтрешнему дню, и не возвратился пре 10-го часу вечера. Курьеры поѣхали тогожъ числа, въ 2 часа полуночи, съ данными съ обѣихъ сторонъ депешами. Курьеръ н былъ перваго Гранадерскаго полку Квартирмейстеръ Кульбицк а съ ихъ Чегодарь.

Іюля 7-го дня.

Его Сіятельство, Графъ Петръ Александровичъ Румянц взявъ намѣреніе пригласить Министровъ къ своему столу, и

---

* Вѣроятно: Шумлу.

ъ на канунѣ предъ тѣмъ приказать привезти повара ихъ (акчи) его лагерь, для изготовленія имъ яствъ. Въ 9-мъ часу поутру, ій туда и былъ свезенъ, при Офицерѣ, ежедневно посылаемомъ испрошенія позволенія отъ Его Сіятельства пріѣхать Господ ъ Министрамъ; и того дня, помянутый Офицеръ имѣлъ поѣніе освѣдомиться о ихъ здоровьи, и обнадежить ихъ въ его ятствіи и благосклонности. Церемонію нѣтъ нужды повторять, она слѣдовала обыкновеннымъ порядкомъ.

По пріѣздѣ ихъ были введены прямо въ конферентъ-залу. * обыкновенномъ угощеніи вошли въ переговоры о оставшихся е пунктахъ, что самое продолжалось съ отдохновеніями съ 11 овъ утра до половины 5-го по полудни. Во все сіе время они были еще допущены до свиданья съ Его Сіятельствомъ, Главомандующимъ арміею. ** Во время собранія были туда допуны довѣренныя особы въ дѣлахъ: при Министрахъ Турецкихъ ли Драгоманъ ихъ, и допущенный къ дѣламъ чиновный Ту ъ писарь; съ нашей же стороны, при Его Сіятельствѣ, Князѣ колаѣ Васильевичѣ Репнинѣ, были при письменныхъ дѣлахъ присутствіи, Г-нъ Полковникъ и Кавалеръ Графъ Семенъ Ро новичъ Воронцовъ, Г. Полковникъ Петръ Васильевичъ Заводов й, и имѣли въ Совѣтѣ каждый свой табуретъ; къ тому же, Подполковникъ Вильде, находящійся при чужестранныхъ дѣ ъ, въ Канцеляріи Его Сіятельства, Полковникъ и Кавалеръ терсонъ, для переводовъ Господинъ Панаюдеръ, и Г. Мельниковъ.

ная была въ особливомъ павильонѣ, разбитомъ поперекъ лагеря, на лѣвой сторонѣ ставки Его Сіятельства, имѣя за собою шагахъ въ 20-ти гаубтвахту. По срединѣ оной былъ поставленъ столъ, покрытый сукномъ краснымъ, у котораго сидѣлъ Его Сіятельство, Князь Репнинъ, а по обѣимъ сторонамъ, Уполномоченные Министры; въ сторонѣ побочь, подлѣ Нишанджи-Эфендія, сидѣлъ Бейликчи; въ нѣкоторомъ отстояніи имѣли свои табуреты: Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ и Петръ Васильевичъ Заводовскій, Полковники; противъ ихъ, по другую сторону чиновный Турокъ и ввѣренной въ дѣлахъ ихъ. Позади были поставлены два стола еще, изъ которыхъ у одного сидѣлъ Г. Подполковникъ Вильде съ бумагами.

Примѣтить надлежитъ, что во время всякой конференціи, когда матерія о мирныхъ предложеніяхъ для отдохновенія прерывалась, то Нишанджи и Рейсъ-Эфенди исправляли свою молитву въ конференцъ-залѣ.

Поелику обыкновеніе Восточныхъ народовъ есть въ раж
ніи пищи ихъ, чтобъ послѣ утренней молитвы и обѣдать, а
нать въ 5-ть, или въ 6-мъ часу вечера, то Его Сіятельство,
нокомандующій арміею, Г. Генералъ-Фельдмаршалъ, изволилъ
казать себя увѣдомить, когда конференція минетъ и врем
ужину наступитъ. Прежде нежели совѣтъ совсѣмъ кончил
Его Сіятельство, уважая всегдашнее почтеніе и пріятство к
особѣ, отъ Абдулъ-Розакъ, Рейсъ-Эфендія, бывшаго Чрезвычай
Посломъ при Бухарестскомъ и Фокшанскомъ конгресахъ, изво
освободить слугу его, взятаго въ плѣнъ при рѣшительномъ
подъ мѣстечкомъ Козлуджи.

Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, в
часу закрылъ Совѣтъ, и увѣдомилъ въ томъ Его Сіятельство,
командующаго арміею Ея Императорскаго Величества. Мин
скоро послѣ того позваны были къ столу, куда они, умывш
изготовившись, пошли безъ замедленія. *

Повелитель Императорскихъ Всероссійскихъ войскъ, в
тивъ и приласкавъ Гг. Уполномочныхъ Министровъ предъ
ставкою, пошелъ съ ними въ столовую, гдѣ и сѣли за столъ,
готовленный въ Турецкомъ вкусѣ. Подлѣ его сидѣлъ Его
лость, Принцъ Гессенъ-Дармштатскій, а по лѣвую сторону
Сіятельство, Князь Н. В. Репнинъ, потомъ знаменитѣйшія
изъ арміи, находящейся при немъ. Напротивъ его помѣщенъ
Нишанджи-Эфенди, подлѣ котораго по правую руку сидѣлъ Р
Эфенди, потомъ Бейлюкчи-Эфенди, за нимъ Мекмандаръ (или
зиратель всей ихъ свиты и обозу), а за тѣмъ чиновной Ту
допущенный въ дѣлахъ. Смиреніе, воздержность и умѣрен
показывали ясно, сколь велико ихъ почтеніе къ особѣ Фель
шала, и удовольствіе отъ отдаваемой имъ почести. Музыка п
ныхъ, Санктпетербургскаго и Куринскаго, полковъ играла в
время стола, и послѣ даже, до отъѣзда ихъ.

Драгоманъ ихъ, природою Грекъ, по чину не имѣющій
ва засѣдать за столомъ съ ними, отведенъ былъ и угощаем

---

* Въ теченіе Конференціи выходилъ Его Сіятельство, Князь Николай Васил
Репнинъ, неоднократно съ Драгоманомъ, и одинъ, въ кабинетъ къ Граф
ру Александровичу.

ткѣ Его Сіятельства, Графа С. Р. Воронцова, гдѣ онъ и про-
ъ до самаго отъѣзду Министровъ.

Его Сіятельство, Графъ Петръ Александровичъ, просидѣвъ часъ столомъ съ ними, пошелъ послѣ того въ конференцъ-залу, гдѣ которое время съ ими проводилъ въ разговорахъ и угощеніяхъ; слѣ чего Министры чрезъ переводчика просили повелителя ар- Ея Императорскаго Величества, чтобъ показать имъ сына Его тельства, объ которомъ они отъ Абдулъ-Розакъ Рейсъ-Эфендія ыхали неоднократную похвалу, и для того желаютъ познако-ться взаимнымъ его знакомствомъ. Его Сіятельство обѣщалъ при-ть къ нимъ на другой день Графа Михайла Петровича съ ви-омъ, что 8 го числа и воспослѣдовало. Симъ кончился сей ъ свиданія, и Министры возвратились въ свой лагерь. По отъ-дѣ ихъ, имѣлъ долгой разговоръ съ Господиномъ Маномъ, Дра-маномъ Турецкимъ, Его Сіятельство Графъ, Петръ Александро-чъ, и Его Сіятельство, Князь П. В. Репнинъ.

Іюля 8-го дня.

Его Сіятельство, Графъ Михайла Петровичъ, пріѣхалъ сего ела въ Бію-Кайнарджи, въ 8-мъ часу утра, съ приличною для о чина свитою, и пришелъ сперва въ палатку Полковника и валера Петерсона, откуда пошелъ съ ними къ Министрамъ, ѣя за собою всѣхъ Россійскихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, при ихъ находящихся. Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ предста-лъ Графа М. П. Нишанджи-Эфендію, который его принялъ со ми знаками учтивости и нелицемѣрнаго почтенія къ его фамиліи. ихъ его старалась угощать, наблюдая Восточные обряды, таба-мъ, сластьми и кофьемъ, потомъ подвели ему, въ подарокъ, Ту-цкаго жеребца. По окончаніи сей церемоніи, Его Сіятельство, благодаривъ, пошелъ къ Рейсъ-Эфендію, гдѣ всѣми образы уго-емъ былъ, какъ табакомъ, кофьемъ, шербетомъ, сластьми, умы-ніемъ водъ благоуханныхъ и куреніемъ. При разставаніи пода-лъ Рейсъ-Эфенди Его Сіятельству различныя шелковыя матеріи ъ Турецкомъ вкусѣ.

Между тѣмъ возвратился Офицеръ, къ Его Сіятельству послан-ый, для истребованія отъ его позволенія Министрамъ ѣхать къ нему: ъ привезъ къ нимъ не только оное, но его Сіятельство освѣдом-

лялся о ихъ здоровьи, говоря, что онъ не только имъ позволяетъ, но что ему ихъ посѣщеніе небезпріятно будетъ.

Спустя малое время, Гг. Уполномоченные отправились въ пу[т]ь съ обыкновеннымъ порядкомъ. Его Сіятельство, Главнокомандующ[ій] арміею Ея Величества, принялъ ихъ персонально въ той же ко[м]ференцъ-залѣ, гдѣ, сдѣлавъ имъ угощеніе и выслушавъ нѣсколь[ко] ихъ доводы, также и пункты, о которыхъ въ тотъ день говор[ить] быть имѣетъ, изволилъ откланяться и пойтить съ своимъ штато[мъ] въ кабинетъ, оставя въ конференцъ залѣ однихъ негосіаторовъ [съ] ввѣренныхъ въ дѣлахъ съ обоихъ сторонъ. Конференція продол[жа]жалась сего дня отъ 11-ти часовъ утра до 5-ти часовъ вечер[а], послѣ чего, уполномоченныя особы отъ Верховнаго Визиря возв[ра]тились въ свой лагерь, оставя для переводовъ и письма піесъ, [по]требныхъ къ другому дню, своего Драгомана, который уже въ 8-[мъ] часу вечера возвратился въ Бію-Кайнарджи.

Іюля 9-го дня.

Поелику желаніе негосіаторовъ съ стороны Турецкой бы[ло] поспѣшить великое сіе дѣло какъ можно скорѣе, то Драгоман[ъ] ихъ имѣлъ повелѣніе рано по утру ѣхать въ лагерь Его Сіятел[ь]ства, чтобы успѣть заготовить съ переводчиками нашими оста[в]шіеся артикулы еще не подписанными. Министры же не преж[де] туда отправились, какъ Офицеръ, посланный къ Его Сіятельству, назадъ возвратился съ его пріятствіемъ и приглашеніемъ. Гг. Упол[но]номоченные также были и наканунѣ приняты имъ самимъ въ конференцъ-залѣ, откуда онъ также въ скорости удалился въ свои покои. Сего числа совѣтъ продолжался отъ 12-го по полудн[ю] до половины седьмаго послѣ обѣда. * Господа Министры прибыл[и] въ свой лагерь въ 8-мъ часу вечера. Драгоманъ послѣ ихъ остал[ся] въ Кучукъ-Кайнарджи, для заготовленія съ прочими перевод[ч]чиками нужныхъ писемъ для будущей конференціи, а возвратил[ся] не прежде 10-го часу вечера. Бейликчи-Эфенди равномѣрно и самъ возвратился не прежде, какъ часъ спустя послѣ отъѣзду Упол[но]номоченныхъ.

---

* Напрасно и упоминать, что ежедневно они, во время отдохновенья, въ совѣтѣ исправляли свою молитву; также и то, что чиновные ихъ Турки были ежедневно потчиваны офиціянтомъ въ другой палаткѣ.

Іюля 10-го дня.

Г-нъ Квартирмейстеръ перваго Гранадерскаго полку Кульбиц-
, отправленный курьеромъ въ Чумну съ Турецкимъ курьеромъ
6-го Іюля, возвратился сего числа по утру въ 7-мь часовъ, и при-
денъ былъ прямо въ лагерь Его Сіятельства. Драгоманъ за три
са передъ Министрами пріѣхалъ, которые, дождавшись прибы-
я ежедневно посылаемаго Офицера, для истребованія позволенія,
правились въ путь въ 11-ть часовъ.

Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею Ея Император-
го Величества, Г-нъ Генералъ-Фельдмаршалъ, принявъ ихъ въ
ференцъ-залѣ, пошелъ въ свой кабинетъ, оставивъ ихъ читать
рховнаго Визиря депеши. Гг. Уполномоченные, посылавъ не
пократно къ Его Сіятельству своего Драгомана, ходили потомъ
сами въ его ставку особенно, только не долгое время. Прочи-
въ помянутыя депеши, Господа негосіаторы зачали опять свои
реговоры, въ чемъ и провели отъ полудня до 7 часовъ вечера.
го числа были назначены двое чегодарей (офиціянтъ или чи-
ный изъ слугъ) курьерами въ Чумну, также и Г-нъ Шер-
въ, Дежуръ-Маіоръ при Баронѣ фонъ Игельштромѣ, которые
ожъ числа, въ 10-ть часовъ вечера, получивъ подписанный трак-
тъ, были отправлены къ Верховному Визирю. Драгоманъ Ми-
стерской остался, по отъѣздѣ ихъ, въ лагерѣ у Его Сіятельства,
язя Н. В. Репнина, и возвратился уже въ свой лагерь въ 11-ть
овъ вечера. Графъ Михайла Петровичъ Румянцовъ отправленъ
годня въ Санктъ-Петербургъ, къ Ея Императорскому Величест-
, съ радостнымъ извѣстіемъ о заключеніи мира, съ нимъ Госпо-
нъ Маіоръ Князь Гагаринъ.

Іюля 11-го дня.

Сей день Гг. Уполномоченные употребили на отдохновеніе,
своемъ лагерѣ. Поутру въ 9-мъ часу ѣздилъ Драгоманъ въ
ерь Его Сіятельства, и возвратился въ три часа послѣ обѣда.
въ вечеру въ 7 часовъ ѣздилъ туда, для нѣкоторыхъ объя-
ній, Бейликчи-Эфенди съ малою свитою и съ Драгоманомъ,
уда уже въ 10-мъ часу вечера возвратился въ свой лагерь.

Господинъ Поручикъ Арбути посыланъ былъ въ Силистрію
Гассанъ-Пашѣ съ увѣдомленіемъ, что мирные договоры всѣ

подписаны. Куринскаго полку Г. Капитанъ Марковъ отправл тогожъ дня въ Варшаву съ извѣстіемъ о подписанномъ мирн трактатѣ уполномоченными Министрами.

Іюля 12-го дня.

Гг. Министры также въ лагерь Его Сіятельства не ѣзди а посылали только туда своего Драгомана, который тамъ ужин и возвратился уже поздо вечеромъ.

Іюля 13-го дня.

Поутру, въ 9-мъ часу, былъ отправленъ къ Его Превосхо тельству, Г. Генералъ-Поручику и разныхъ орденовъ Кавале Михайлѣ Ѳедотовичу Каменскому, въ Корпусъ, курьеромъ Кур скаго полку Г-нъ полковой Адъютантъ Трескинъ, получившій велѣніе оттуда ѣхать и въ Чумну къ Верховному Визирю съ ку ером Турецкимъ, посланнымъ съ нимъ вмѣстѣ.

Въ 11-мъ часу уполномоченные Министры поѣхали къ Сіятельству, Главнокомандующему арміею, Г. Генералъ-Фельд шалу, въ обыкновенномъ своемъ порядкѣ. Они были приняты угощаемы по прежнему въ конференцъ-залѣ. Вся свита Его тельства и офицерство, при немъ находящееся, были допущены ставку, гдѣ онъ и знатнѣйшія особы сидѣли. Повелитель ар Ея Императорскаго Величества познакомилъ ихъ съ прибывш за день предъ тѣмъ Его Высокопревосходительствомъ, Тайн Совѣтникомъ и Кавалеромъ, Алексѣемъ Михайловичемъ Обресков также съ Свѣтлостями: Принцемъ Гессенъ-Дармштатскимъ, П цемъ Ангальтъ-Бернбургскимъ, Принцемъ Голштинскимъ и П цами фонъ Вальдеками. Все сіе общество, какъ и Его Сіятельс Князь Н. В. Репнинъ, и многія знатнѣйшія особы въ арміи Величества, проводили болѣе трехъ часовъ въ разговорахъ па кулярныхъ, послѣ чего Гг. Уполномоченные отправились на въ свой лагерь, куда и прибыли въ 3-мъ часу послѣ обѣ Драгоманъ ихъ не прежде шестаго.

Іюля 14-го дня.

Сего числа, иного внести въ Журналъ не можно, какъ т ко то, что курьеръ Маіоръ Шершневъ, ѣздившій къ Визирю Чумну, возвратился съ ратификаціею, и съ извѣстіемъ, чт

ерал.-Поручикъ Каменскій отступаетъ отъ Чумны. Драгоманъ, я нѣкоторыхъ объясненій, ѣздилъ послѣ обѣда въ лагерь Его тельства, и воротился уже предъ вечеромъ.

Іюля 15-го дня.

Главнокомандующій арміею Ея Императорскаго Величества, Г. ералъ-Фельдмаршалъ, назначилъ сей день для размѣненія мирхъ трактатовъ. Наканунѣ предъ тѣмъ приглашены были Министры, и для чего они, поутру собрався и въ отличныхъ, по имъ обычаямъ, нарядахъ, отправились въ лагерь.

Эскадронъ Сумскихъ Гусаровъ за 200 шаговъ отъ лагеря выимъ былъ на встрѣчу, который, отдавъ имъ честь, проводилъ до аго лагеря, гдѣ и во все время ихъ дожидался. Гг. Министры, ибывъ, поведены были прямо въ ставку Его Сіятельства, подя къ которой и поровнявшись противъ караулу, была имъ ымъ отдана честь съ барабаннымъ боемъ и съ салютаціею кальныхъ Офицеровъ. Пробывъ нѣсколько времени въ ставкѣ Его тельства, гдѣ Князь Репнинъ, Его Свѣтлость Принцъ Дармштатй, Алексѣй Михайловичъ Обресковъ и Генералъ Маіоръ Муромъ находились, пошли Гг. Министры въ конференцъ-залу, для авшихся еще нѣкоторыхъ дѣлъ. Они дожидались тамъ долгое мя, пока ратификація, для Его Сіятельства Главнокомандующаго мею, Г. Генералъ-Фельдмаршала, была совсѣмъ заготовлена и ъ подписана. Между тѣмъ, прибыли девять чегодарей, отъ Вира назначенныхъ, для развозу по городамъ извѣстій отъ Верхнаго Визиря о заключеніи мира и о запрещеніи продолжать пріятельскія дѣйствія, которые отъ Ипшанджи-Эфендія и прили для того повелительныя Визирскія грамоты.

Въ 4-мъ часу послѣ обѣда пошли Послы вторично въ ставку о Сіятельства, гдѣ ему поднесли ратификацію Верховнаго Вира, на Турецкомъ языкѣ, а онъ, ихъ поздравивъ, вручилъ имъ ю. Мирныя статьи, на Италіянскомъ языкѣ писанныя, вручилъ афъ С. Р. Воронцовъ Его Сіятельству, Князю Н. В. Репнину, а Полковникъ, Петръ Васильевичъ Завадовскій, подалъ ему мирые артикулы на Русскомъ языкѣ, который, отъ нихъ принявъ, шесъ къ Графу, а онъ вручилъ оные Господамъ Уполномоченмъ. Министры же, принявъ взаимно отъ Драгомана своего мир-

ныя статьи на Италіянскомъ языкѣ, поднесли ихъ къ Его Сіятельству. Въ самое то время выстрѣлено было главною артилеріею 101 разъ изъ пушекъ. По окончаніи сей церемоніи, Министры, изявивъ свое удовольствіе и благодарность за ласки, имъ оказанныя, и просидѣвъ нѣкоторое еще время, возвратились съ тою же церемоніею въ свой лагерь. Сего дня отправился въ Петербургъ Господинъ Ефимовичъ, Генералисъ-Адъютантъ Его Высокопревосходительства, Григорья Александровича Потемкина, а съ нимъ Капитанъ Турчаниновъ съ словеснымъ рапортомъ о заключеніи мира. По прибытіи Гг. Уполномоченныхъ въ ихъ лагерь, послали они къ Его Сіятельству, и Князю Николаю Васильевичу Репнину, въ знакъ благодарности и почтенія, по двѣ верховыхъ лошади съ уборами (конюшіе, приведшіе оныхъ лошадей, получили награжденіе, составляющее почти цѣну подарковъ).

Курьеры, посланные въ различныя мѣста съ извѣстіемъ о мирномъ заключеніи 15-го Іюля:

1. Въ Архипелагъ Премiеръ-Маіоръ Бѣличъ.
2. Въ Варшаву Капитанъ Ранцовъ.
3. Во 2-ю армію Капитанъ Трандафиловъ, съ нимъ двое чегодарей Визирскихъ.
4. Къ Его Превосходительству, Ѳедору Ивановичу Глѣбову, Поручикъ Князь Цицiановъ, съ чегодаремъ, а оттуда въ Силистрію и на островъ къ Генералъ-Маіору Лойту.
5. Къ Генералу Рейзеру, а оттолѣ въ Варну, Подпоручикъ Безбородко, съ нимъ чегодарь Мустафа.
6. Въ Очаковъ Вахмистръ Гусарской Постельниковъ, съ чегодаремъ Біюкліемъ, къ Командиру нашихъ войскъ противъ Очакова.
7. Въ Рущукъ чегодарь Бенъ-Али.
8. Въ Систовъ чегодарь Хаджи-Ахметъ.
9. Въ Никополь чегодарь Кучукъ-Али.
10. Въ Видинъ, чегодарь Петливанъ Ахметъ.

Всѣ четверо отправлены къ Его Сіят., Гр. Салтыкову, а для препровожденія въ тѣ города ихъ посланъ съ ними Комисаръ Корпинскій.

Іюля 16-го дня.

Его Сіятельство, Главнокомандующій арміею, Г. Генералъ-льдмаршалъ, уважая трудъ, лѣта, а больше снисхожденіе Уполномоченныхъ сихъ особъ, принялъ намѣреніе обрадовать ихъ своимъ посѣщеніемъ. Они, получивъ сіе извѣстіе, дѣлали всевозможныя пріуготовленія, для принятія столь лестнаго для нихъ почтенія, сколько лишь обстоятельства и отдаленіе отъ своей отчизны позволить могли. *

Наканунѣ предъ тѣмъ разставили они въ своемъ лагерѣ лучшій свой шатеръ. Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ, взявъ съ собою Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, при свитѣ находящихся, такожъ имѣя при себѣ посланныхъ отъ Гг. Министровъ, Драгомана, Мекмандара, Секретаря Нишанджи-Эфендія, и двухъ чаушей, нѣкоторыми отмѣннѣйшими Турками поѣхалъ впередъ для встрѣчи, и для перваго изъявленія почтенія Его Сіятельству. Сами же Гг. Министры, уставивъ чегодарей и всю свою свиту по обѣимъ сторонамъ дороги передъ шатромъ, дожидались въ ономъ. Эскадронъ Карабинеровъ преслѣдовалъ, подъ командою Маіора Князя Кекуатова за Полковникомъ и Кавалеромъ Петерсономъ, на встрѣчу Его Сіятельства, а другой ожидалъ при входѣ въ лагерь.

Входъ Его Сіятельства въ Турецкой лагерь Гг. Уполномоченныхъ Министровъ:

Эскадронъ Карабинеровъ.

Нѣсколько Турокъ верхами.

Полковникъ и Кавалеръ Петерсонъ, за нимъ всѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры изъ свиты Министерской.

Флигель-Адъютантъ Его Сіятельства.

Полковникъ и Кавалеръ Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, съ нимъ рядомъ Г-нъ Полковникъ, Петръ Васильевичъ Завадовскій, Мекмандаръ и Секретарь Нишанджи-Эфендія, Дежурный

---

* Прежде нежели туда ѣхать, Его Сіятельство изволилъ послать къ Министрамъ самые драгоцѣнные подарки, состоящіе въ лучшей рухляди, въ дорогихъ каменьяхъ и въ золотыхъ вещахъ; также и Его Сіятельство, Князь Репнинъ, послалъ подарки отъ себя. Оные получили семь человѣкъ, двое Министровъ, Бейликчи-Эфенди, Драгоманъ, Мекмандаръ и двое Секретарей-довѣренные въ дѣлахъ.

Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ-Баронъ фонъ Игельстромъ, и
нералъ-Квартирмейстеръ Муромцовъ.

Два чауша, между ими Драгоманъ (долгъ чаушей есть,
ѣхать напередъ первой особы), Его Сіятельство, Главнокоманду
арміею, Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, при немъ Ег
тельство, Князь Репнинъ, и Его Превосходительство, Алексѣ
хайловичъ Обресковъ.

Весь Штатъ и Офицерство.

Эскадронъ Сумскихъ Гусаровъ.

Подъѣзжая къ лагерю, эскадронъ Карабинеровъ, ѣх
предъ Его Сіятельствомъ, построился съ тѣмъ, что при въѣз
лагерь дожидался, и отдалъ честь. За нѣсколько шаговъ отъ
ра, встрѣченъ былъ Его Сіятельство двумя Турками, несу
курильницы, которые предъ нимъ шли до внутрь шатра. Ег
тельство сошелъ съ лошади у самаго входу въ шатеръ. Тутъ
тили Его Сіятельство Гг. Министры и повели внутрь. Когд
Сіятельство, Графъ Петръ Александровичъ, также Князь Ни
Васильевичъ, Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, и знатнѣйшi
бы изъ свиты, на пріуготовленномъ диванѣ заняли свои м
то офиціянты начали подносить кофей, трубки и потомъ
фекты. Означенный диванъ былъ фигурою покоя, вдоль шат
ставленъ, въ первыхъ мѣстахъ котораго сидѣлъ Его Сіяте
Фельдмаршалъ, подлѣ его, по лѣвую руку, Князь Репнинъ,
нимъ Рейсъ Эфенди; на лѣвой сторонѣ, на углу дивана, подл
Сіятельства, сидѣлъ первенственный Министръ Нишанджи-Эф
на концѣ дивана сидѣлъ, спустя ноги свои на внѣшнюю сто
Бейликчи-Эфенди. По правой рукѣ помянутаго дивана был
мѣщены Его Превосходительство А. М. Обресковъ и прочія
нѣйшія изъ свиты. Штатъ Его Сіятельства стоялъ разсыпа
всей ставкѣ, а Турки стояли позади ихъ начальниковъ.

Господа Уполномоченные, слѣдуя этикету, у нихъ ус
ленному, перемѣняли Графу три раза трубку и подносили
раза кофе. Потомъ, въ продолженіи разговоровъ, подали шер
варенье, конфекты, за тѣмъ слѣдовало умыванье водъ благо
ныхъ, а тамъ куренье; словомъ, они старались, слѣдуя своему
чаю, удовольствовать чувство обонянія и вкуса. Между тѣмъ
новили они увѣренія своей благодарности Главнокомандую

ією, Господину Генералъ-Фельдмаршалу, чувствительнѣйшими аженіями, обѣщая, что они никогда не забудутъ ласки, пріятія и снисхожденія къ нимъ.

Поелику должность, на нихъ наложенная, благополучно дорена до окончанія, то они, не хотя больше отягощать своимъ привіемъ, просятъ увольненія; а какъ возвращеніе ихъ въ Чумтребуетъ большихъ пріуготовленій, по дальности ея, то они судили за выгоднѣйшее прямо возвратиться въ Силистрію, куда і себѣ испрашиваютъ, для безопасности, конвой самый малочинный. Его Сіятельство, принявъ ихъ прозьбу, сказалъ, что онъ, жая санъ, на нихъ возложенный, намѣренъ былъ съ ними приать послать конвой приличный; но, снисходя больше на ихъ шеніе, нежели на этикету, онъ даетъ число эскарту ихъ на ю Гг. Уполномоченныхъ Министровъ, и что въ слѣдствіе сего, алъ Г. Полковнику и Кавалеру Петерсону, при ихъ приставленномъ, наставленіе, принимать ихъ требованія, какъ собственя Его приказанія.

Симъ окончилось сіе посѣщеніе, послѣ чего Его Сіятельство, ланявся за ихъ учтивости, пошелъ изъ шатра съ упомянутою емоніею, провождаемъ бывши до выходу изъ шатра (подлѣ ораго держали его лошадь) Господами Министрами. Предъ ъ несли до выѣзду изъ лагеря курильницы съ духами. Драанъ, Мекмандаръ, Секретарь Нишанджи-Эфендія, провождали многими Турками верхами особу Фельдмаршала почти до полвы дороги. Его Сіятельство приказалъ дать знать Драгоману, да онъ на дорогѣ разставался, чтобъ онъ, по отъѣздѣ Министъ, заѣхалъ еще въ его лагерь.

Симъ образомъ кончились свиданія Его Сіятельства, Главнокодующаго арміею, Г. Генералъ-Фельдмаршала всѣхъ Россійскихъ азныхъ орденовъ Кавалера, Графа Петра Александровича Румянва, съ уполномоченными Министрами отъ Верховнаго Визиря, ъ знатнѣйшими особами, при Оттоманской Портѣ, не виданми съ начала Оттоманской Имперіи въ лагеряхъ державъ Европейскихъ: очевидное и неоспоримое доказательство уничиженія ь гордости, величія и славы Россіи.

Съ радостною сею вѣдомостью былъ отправленъ съ дороги ъ Подполковникъ Вильде курьеромъ въ Чумну къ Верховному

Визирю, что миръ совершенно заключенъ, празднество уже исходило и ратификаціи съ обоихъ сторонъ вручены.

Спустя нѣсколько часовъ послѣ отъѣзда Его Сіятельства Уполномоченные Министры, собравшись со всею своею свито сдѣлавъ нѣкоторые подарки (въ сукнѣ и полушелковыхъ матер состоящіе) всѣмъ Господамъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, при находящимся, отправились въ путь къ Силистріи. Въ провожд ихъ былъ Г-нъ Секундъ-Маіоръ, Князь Вадбольской, Капи Надгелферъ и Поручикъ Челищевъ, съ малымъ числомъ Кар неровъ, какъ они требовали. Господинъ Манъ, Драгоманъ заѣзжалъ въ лагерь и былъ допущенъ еще на нѣкоторые п говоры съ Его Сіятельствомъ, отколь онъ съ Г. Ротмистромъ Ме нымъ отправился и догналъ на половинѣ дороги Гг. Министр Вся конница и большое число первѣйшихъ Турокъ, находящ въ Силистріи, высланы были навстрѣчу Гг. Министровъ. остановились въ лагерѣ предъ городомъ, не въѣзжая въ оной; туда, съ новыми засвидѣтельствованіями своего высокопочит Его Сіятельству, отпустили на другой день Господина-Маіора, К Вадбольскаго, Капитана Надгелфера и прочихъ, подаривъ Маіору двѣ верховыхъ лошади.

Чины и имена Господъ Министровъ, Первенственн чиновъ изъ ихъ свиты, допущенныхъ въ дѣла, и при вленныхъ къ онымъ Верховнымъ Визиремъ.

1. Ахметъ-Резми, Кегая Бей, Нишанджи-Эфенди, Уполн ченный Министръ, и первая особа при Кайнарджицкомъ грессѣ.

2. Ибрагимъ-Мунипъ, Рейсъ-Эфенди, второй Уполномочен Министръ при Конгресѣ.

3. Бейликчи-Эфенди, третья особа при Конгресѣ, управ. щій Канцеляріею.

4. Господинъ Манъ, Драгоманъ при Посольствѣ.

5. Тевтердарь-Эфенди или Мекмандаръ, то есть, надзира свиты и обоза.

– Секретарь Нишанджи-Эфендія.

– Секретарь Рейсъ-Эфендія, Писарь Эфендія; чинъ который онъ выбираетъ, а Диванъ конфирмуетъ.

(Всѣ сіи получили подарки.)

Число людей при Нишанджи-Эфенди:

оффиціантъ.

чегодарей или пажей.

слугъ при конюшнѣ, кухнѣ, обозѣ и прочее.

Число людей при Рейсъ-Эфенди:

оффиціантовъ.

камердинеровъ.

чегодарей.

слугъ.

При Бейликчи-Эфенди:

чегодарей.

слугъ.

При Тефтердаръ-Эфенди:

человѣка.

Всей свиты при Посольствѣ, считая слугъ Драгомановыхъ, Сегарскихъ и прочей черни, было въ лагерѣ ихъ 200 человѣкъ, которые и получали таянъ.

Суточный таянъ или порція, отправляемая ежедневно довольствіе пріѣхавшаго Посольства и свиты онаго:

Барановъ	16	
Куръ	15	
Муки крупичатой	15	оковъ
Масла коровьяго	25	окъ
Крупъ Сарачинскихъ	80	окъ
Луку	7	окъ
Соли	8	окъ
Свѣчъ восковыхъ	1½	ока

Свѣчъ сальныхъ.	5	окъ
Кофе.	6	окъ
Масла Прованскаго	1	банка
Оливковъ	1	б.
Капорцовъ.	1	б.
Сахару.	5	окъ
Перцу.	20	золо.
Корицы	10	золо.
Гвоздики.	10	золо.
Мушкатныхъ орѣховъ.	4	
Изюму.	2	ока
Миндалю	2	ока
Винныхъ ягодъ	2	ока
Сыру овечьяго.	6	окъ
Лимоннаго соку.	1½	ока
Меду сыраго	8	окъ
Вина для Драгомана	2	ока
Гусей	2	
Булокъ крупичатыхъ	12	
Булокъ простыхъ пшенич. въ 1 фунтъ	430.	

Подлин. подписалъ:

Полковникъ Христоферъ Петерсонъ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ПОХВАЛЬНЫЯ СЛОВА.

СЛОВО

ПОХВАЛЬНО НА ПАМЯТЬ СВѢТЫІМА И ПРѢСЛАВЬНЫІМА ОУЧИТЕЛЄМА СЛОВѢНЬСКОУ ЄЗЫКОУ, БЛАЖЕНОМОУ КУРИЛУ И АРХІЄПИСКОПОУ ПАНОНЬСКОУ МЕѲОДІЮ.

пергаментнаго Сборника, въ листъ, въ два столбца, уставомъ XII вѣка, принадлежащаго Московскому Успенскому Собору, № 17[illegible] [illegible], съ оборота 109-го листа, строка 10-ая столбца 1-го сверху, по 6-ую строку 2-го столбца оборота 115-го листа.

—

[М]ца того въ .ѕ҃. слово похвально на памѧть обоѭма прѣславьныма оучителема словѣньскоу ѩзыкоу, творьшема писмены ѥмоу, прѣложьшема новыи и ветъхыи законъ въ ѩзыкъ ихъ, блаженомоу курилоу и архиепископоу паноньскоу мефодию. Г҃и бл҃гви о҃че.

Бъ и спсоу нашемоу ис хоу, многыимь и неиздреченьнымь члвѣ-[illegible] родъ члвчьскыи, и не [illegible] съзьда-[illegible] [illegible]

[illegible]

именьмь полихронъ, въ нѥмь же бѧше оц҃ь .о҃., и по то сѧ ѥмъ, прѣбываше ꙗко и бес плъти, въ мл҃твахъ присно, вьсѣмъ вьсѧчьскы, дабы вьсѧ приобрѣлъ. и ст҃ыꙗ бо книгы о таковою въпиють, похвально гл҃юща· прѣмоудрости дрѣвьнихъ възищеться, и въ прр҃чьствихъ поживѣте. повѣсти моужь именитыихъ съхраните, и въ извитиихъ притоучьныихъ изидѣте. посрѣдѣ вельможь послоужите, и прѣдъ игоумены ꙗвитесѧ. по земли тоужиихъ ꙗзыкъ проидѣте, добро и зъло въ чл҃вцѣхъ искꙋшена боудета. срд҃це свое даста оутрьне быти къ г҃оу сътворивъшемоу ѧ, и прѣдъ вышьнимъ помолистасѧ, и ѿвьрзоста оуста своꙗ на молитвоу, и о грѣсѣхъ своихъ помолистасѧ. аще же б҃ъ въсхощеть великыи, разоумьнаго д҃ха напълнитесѧ. тъ бо поточить гл҃ъ и моудрость ѥю, и въ мл҃твѣ исповѣстасѧ г҃ви. тъ бо ꙗвить казаниѥ и оучениѥ ѥю, и въ законѣ завѣта г҃иѧ похвалистасѧ. въсхвалѧть ѥю разоумъ мнози, и до вѣка не потрѣбитьсѧ, и не о(т)стоупить ѥю, и имѧ ѥю живеть въ роды и роды. моудрость ѥю повѣдѧть ꙗзыци, и похвалꙋ ѥю исповѣсть ц҃ркы, еи же быста крѣпъка пособьника и недвижима стълпа, основана на твьрьдѣмь камене, вѣрѣ. послѣдьствовавъша пьрьвооц҃емъ и патриархомъ, вѣрою и подвигъмь дѣꙗниꙗ ихъ и троуды собою съконьчавающа, ꙗко же и великыи патриарьхъ авраамъ, прадѣдъ х҃въ, вѣрою прѣсельникъ бывъ, и пришьльць въ земли тоужеи, дроугъ б҃жии нареченсѧ, и завѣтъ ѡбрѣзанию ѿ б҃а приимъ, вѣрою оц҃ь многомъ ꙗзыкомъ нареченсѧ.

Сиꙗ же ст҃аꙗ и прѣславьнаꙗ оц҃ѧ и оучителѧ, тою же вѣрою оукрашьшасѧ, тыже дѣтели съконьчаста. прѣсельника бо быста оч҃ьства своего и пришьльцѧ на землю тоужю. законъ же ѿ б҃а приимъша, не своѥмꙋ племени, ꙗкоже аврамъ, нъ ꙗзыкоу, иже не разоумѣша десницѧ своѥꙗ, ни шоуицѧ, нъ ѥмь же сѧ притъкнахꙋ, то томоу сѧ порабощьше, кланѧахоусѧ, ꙗко б҃оу, твари, въ творьца мѣсто. завѣтъ же не обрѣзанию приимъше, ꙗко же аврамъ, нъ крьщению, въ оставлениѥ грѣховъ, въ вѣкы прѣбывающь самѣмъ съконьчанъ и прѣданъ г҃ьмь нашимь і҃с х҃съмь. моиси такоже съ аронъмь въ иерѣихъ б҃жиихъ, б҃ъ фараонови нарекъсѧ, моукамъ

разлучьнами егупта оумоучь, б҃жиꙗ люди из дработы ихъ изведе, въ д҃не стълпъмь облачьнъмь, а въ нощи стълпъмь огньнъмь, и раздѣль море, по соухоу проведе въ поустыню, а противьныꙗ погроузи въ бездьнѣ, въ поустыни же безводьнѣ напои ꙗ, проражь камень, и хлѣба анг҃льска насыти, и законъ же ѿ б҃а примъ, б҃жиимь пьрстъмь написанъ. на скрижали бо каманы прѣдасть люди въ сохраниѥниѥ и послоушаниѥ. и сиꙗ же прѣбл҃жнаꙗ и б҃оугодьнаꙗ ч҃лвка ни чимь же мьньша тою ꙗвистаса, того же б҃жиꙗ д҃ха напоюща съвыше, соугоубѣ бл҃годати съподобльшаса, люди изведоста из мъногамрачьнаго диꙗвольскаго морꙗ, мысльнаго фараона погроужьша, и вьсю силоу ѥго потрѣбиста, и вѣрою въоружьшаса и силою крьстьною, не въ поустыню же ꙗ изведоста, нъ на свѣтъ б҃оразоумьнъи настависта, не ис камене водоу изведъша, нъ вѣрою словесе б҃жиꙗ жадьныꙗ напоиста, не ис не чювьствьна же камене, водоу изведъша, ꙗко же и она, нъ истекъшею кръвию и водою ѿ прѣчистыихъ ребръ г҃а нашего і҃с х҃а, вѣрьнъимъ вѣчьноую пищю и бесконьчьнъи животъ въ сп҃сениѥ прѣдаста, въ ѿданиѥ грѣхомъ подающа, ни хлѣба анг҃льска напитающа, нъ истоѥ тѣло г҃а нашего і҃с х҃а. законъ же б҃жии соугоубо прѣложьша, въ новыи ꙗзыкъ прѣдаста, писмена сътворьша ѥмоу. ѥже бѣ са ѿ прѣмоудрыихъ и разоумьнъихъ оутаило, то ѿкръвено бысть младеньцемъ, въ послѣдьнии вѣкъ сима, не на скрижали каманы написанъ, нъ на ср҃дць скрижали плътанъ, ни сквозѣ ѡблакъ, ни мьглою и боурею гл҃анъ, самѣмь г҃мь і҃с х҃съмь съконьчанъ и прѣданъ, не сѣни слоужителꙗ, нъ истинѣ проповѣдьника быста, ни кропленниѥмь кръве юньча и козьлꙗ, кропаща и оучищающа скврьньныꙗ къ плътьсцѣи чистотѣ, нъ ст҃ыимь крьщениѥмь, не тѣло ѥдино оучищающа, нъ д҃шевьноую свѣщю въ ср҃дчьнѣмь селѣ, вьсѣмъ въсиꙗвъша, ни заколеньнѣи жрътвѣ проповѣдьника бывъша, или слоужителꙗ, нъ бескврьньнѣи и мирьнѣи х҃овьнѣи слоужьбѣ слоузѣ и проповѣдателꙗ ꙗвистаса, ап҃ломъ соупроужьника, на то же дѣло избьрана, кр҃ь мысльно на рамоу своѥю въсприимъша, вьсю вьселеноую обидоста, испълнꙗюща оучениѥмь та мѣста, въ нихъ они не постоꙗша,

ли оудълѣжениѥмь поути, ли за оумножениѥ инѣхъ странъ б нихъ, въ нихъ же рашьдъшеса, ꙗко лоуча слньчныꙗ свѣтъ разоумьнънимь просвѣтиша вьсь миръ. по тѣмъ же стопамъ ходаща, и тогоже дха напоѥна ѿ ба, томоу же словеси проповѣдьника и новаꙗ апла, не на тоужемь основании свое полагающа, нъ изнова писмена въображьша, и съвьршист ꙗзыкъ новъ. послѣ же въсиꙗвъша, ꙗко оутрьнаꙗ звѣзда, ѿ свѣтъ приѥмлющи, свѣтьлѣиши вьсѣхъ ꙗвлаѥтьса, и ꙗкоже и дѣлателю въ виноградъ, понесъшеи таготоу дне и варъ, съ шьдъшиими въ .аі. ча, равьнѣмь съподоблени быша мьздѣ благодати, тако извольши въ послѣдьнии вѣкъ томоу же дѣлоу ти сиꙗ новаꙗ проповѣдьника и свѣтильника вьсеи вьселенѣи, подвигъмь добрынимь и вѣрою крѣпъко прѣпоꙗсавъша чрѣсла прииндоста, ꙗко слнце, тьмьнаꙗ мѣста стопами своими, просвѣщ ща вьсакоу мьглоу поганьскоую, дховьнынимь огньмь попаляю ѥретичьскоую, не пощадаща дша своѥꙗ, ни пощадаща телесе ѥго, нъ вьсьгда готова сѫщи за правоую вѣроу сластьно ис хвоу чашѫ. въ срацинѣхъ же и козарѣхъ ꙗвльшаса непобѣдьи ꙗкоже двдъ иноплеменьникоу иногда инзъложивъ гърьдыню, потрѣби, прообразовавъ троицю трьми камени, и своимь ѥмоу ме главоу ѿсѣкъ, похвалоу приꙗтъ въ тьмахъ ѿ снов изълевъ, же и сиꙗ оца, триоупостасьноу бжьствоу слоузѣ соуща и п вѣдьника, въ съборѣхъ срациньстѣхъ и жидовьскынхъ обрѣтъ своими имъ книгами и ꙗзыкъмь, бохъмитовы блади и жи скоую злобоу дѫховьнънимь мечьмь ѿсѣкъша, потрѣбиста, ꙗко велъ, и попалиста дховьною благодатию, а слово гне въсѣꙗста, пьшеницю, въ срдчьнѣмь селѣ, и вьса насладиста медотоучьн словесы, трьбезначальнаго же бжьства. ꙗсно исповѣдаста, оу ста въ ѥдиномь соущьствѣ равьньствъмь сиꙗюща оца и сна и дха. тако ꙗ оуловиста, ꙗко и рыбы словесьною мрѣжею и крѣс ѿ козаръ чьстьныꙗ чади до двою сътоу, развѣ женъ и д трьгоубоу похвалоу ѿ вьсеꙗ цркве принимъша, прѣидоста ѿ на западьныꙗ страны, благовѣстьствоующа слово бжиѥ въ ꙗ

въ, и вьсь цр҃кьнын законъ прѣложьша ѿ грьчьскаго, въ свои гъ ѩзыкъ прѣдаста, трьѩзычьникомъ же зълобоу низъложьша, трѣбиста, ѩко плѣвелъ ѿ пьшеницѧ ѿвращьша, ти чисто цр҃кви и тообразьно жито прѣдаста. въ западьнихъ же странахъ, паноньхъ и моравьскахъ странахъ, ѩко с҃лнци въсиꙗвъша, мрака грѣьнаꙗ ѿгънавъша, просвѣтиста боукъвами, и наоучьша оученикы кьномоу чиноу испъл҃нь. и тако течение съконьчавающа, поути ѩста римьскаго, ап҃льскомоу прѣстолоу поклонитисѧ, ведоуща собою на сп҃сение д҃ховьныи плодъ, юже слышавъ апостоликъ дриан҃ъ, изиде противоу има далече ѿ града римьска, и тако же приꙗтъ, ѩко аньг҃ла б҃жиꙗ, и оучение юю прилюбль, постави женаго мефодиꙗ на презвоутерьство, и оученикы юю.

Приближи же сѧ врѣмѧ покои приꙗти прѣст҃омоу и прѣбл҃жномоу цю нашемоу и оучителю костантиноу философоу. видѣвъ же ѩвление ѿ б҃а ѡ покои своюмь, облѣчесѧ въ чрънꙑ ризꙑ, и дн҃ь же рекъ покоꙗ своюго, прѣбꙑсть до нюго дн҃ь, веселѧсѧ и слава а, и тако почи ѡ г҃и въ лѣто .,ѕ҃. т҃. ѻ҃. ӡ҃., и приложисѧ къ оц҃емъ оньмъ, пр҃рокомъ и ап҃ломъ, м҃чикомъ и вьсѣмъ ст҃ꙑимъ. и положиша и въ цр҃кви ст҃го климента, идеже начаша мънога ицѣлениꙗ ꙑвати ѿ чьстьнаго гроба его, слѣпии ꙗвию начаша просвѣщатиѧ, недоужьнии цѣлитисѧ, бѣси исходити, юже видѣвъше римлꙗне, те сѧ приложиша къ ст҃ꙑни юго. сп҃ьше же прѣчьстьнаго и бо҃чьстьнаго мефодиꙗ на архиеп҃пьство, на столъ ст҃го андроника ап҃ла ъ панонии ѿ .о҃., поустиша и на странꙑ словѣньскꙑꙗ оучитъ въ ꙑкъ ихъ, написавъше епистолию сию къ кнѧземъ странꙑ тоꙗ, остиславоу, и ст҃опълкꙋ, и коцьлоу· адриан҃ъ еп҃пъ, рабъ вьсѣмъ жиимъ б҃жиюмъ, къ ростиславоу, и ст҃опълкоу, и коцьлоу. слава въ шьнихъ б҃оу, и на земли миръ, въ ч҃лвцѣхъ бл҃говолиение. ѩко васъ слꙑшавъше д҃ховьнꙑ радости, ѩже имате на сп҃сение, июмъ брата нашего, чьстьнаго мефодиꙗ, сп҃ена на архиеп҃пьство, странꙑ ваша, ѩкоже юсте просили оу насъ, да вꙑ оучить, къ ꙑкъ прѣлагаꙗ книгꙑ, да сѧ испълнить пр҃рчьскоюе слово, ѩкоже на· хвалите г҃а вьси ѩзꙑци, и похвалите юго вьси людию, и·

вьсакъ ꙗꙁыкъ исповѣсть, ꙗко же г҃ь і҃с х҃съ къ славоу бо҃у амннь. и въ єванг҃лии рече г҃ь, посылаꙗ̀ своꙗ оучєникы· шьд наоучите вьса ꙗꙁыкы, крьстаще ꙗ въ има оц҃а и сн҃а и ст҃го оучаще ꙗ блюсти вьса, ѥлико ꙁаповѣдахъ вамъ, и се аꙁъ съ ѥсмь въ вьса дн҃и до коньчины вѣкоу. ами҃. вы же, чада въꙁ лєнаꙗ̀, послоушаите оучєниꙗ божиꙗ, ѥже въ послѣдьнаꙗ вр прѣдано бы҃, вашего ради сп҃сениꙗ, да поучающеса раꙁоу плодъ достоинъ сътворите, и приимѣте вѣньць истьлѣньнъ сь вѣкъ и въ градоущии съ вьсѣми ст҃ыими въ вѣкы. а̀минь.

Дошьдъшю же є̀мꙋ въ страны моравьскы, вьси людиѥ съ радо иꙁидоша въ сърѣтениѥ ѥмоу, и тако и приꙗша, и ꙗко анг҃ла и ѿвьрꙁошаса очеса слѣпыимъ и оушеса глоухыхъ, и ꙗꙁыци снѹющеи въꙁ҃глаша мира, и ими же оусты бѣша пьрвѣе жь неприꙗꙁнинѫ въꙁдаꙗли, на кладаꙁихъ и на вьсѣхъ мѣстѣхъ вали ба҃, тѣмь же дѣти ихъ словесьныꙗ и бесквьрньныꙗ са бы бо҃у въꙁдають ꙁа вьсь миръ, и въ вьсакомь мѣстѣ има прославлає̀тьса въ ꙗꙁыкъ новъ, ѥмоу же ꙗвиса проповѣдьи ап҃лъ новъ, въсиꙗвъ ꙗко сл҃нце, мьглоу невѣдѣниꙗ ѿгона, раꙁоумьныимь свѣтъмь вьсѣмъ ср҃дца просвѣти, кротостию же стию, вьсакъ себѣ любъвию привлача, течениѥ своѥ съконьч роу съблюде, цр҃кви пѣсньми оукраси и пѣнии дх҃овьныими, и почи ѡ̀ г҃и, въ лѣ҃ ѿ твари вьсего мира .ѕ҃. т҃. ч҃. д҃., и прил къ оц҃ємъ своимъ, патриархомъ аврамоу, исакоу, ꙗковоу, б себе оуподобль, вьсѣхъ о̀браꙁъ на себѣ поношь, ѡ̄вѣмъ бывъ, ѡ̄вѣхъ мьнии, а дроугыихъ прѣспѣвъ силою, и дѣтеа подвигъмь, въсиꙗвъ ꙗко сл҃нце лоучами притъчьнами и каꙁаи ѥго же помъшлающии медотоучьнаꙗ̀ словеса, нѣсть чемь ѥго дх҃овьныꙗ приложити.

Тѣмь же кыꙗ оубо хвалы въꙁдамь вама, троужьшимаса х҃а ради въ въстоучьныихъ, и ꙁападьниихъ, и сѣверьскыихъ стр не ищюща врѣменьныихъ и тьлѣющиихъ, нъ вѣчьныихъ и ньчьныихъ, крьстъ г҃нь моужьскы на рамѣ въсприимъша, и о̀ладѣвъшю грѣхъмь ꙁемлю, потрѣбльша, раꙁориста, и въ

ноѥ сѣмѧ, и чисто цр҃кви принесоста жито, дн҃ьноѥ оучениѥ,
же сиѧета ст҃аѩ ꙗко свѣтилѣ, въ вьсемь мирѣ дѣмоньскꙋю
у и вьсѧкоу ѥ҆ресь прогънавъша. велика оубо стъл҃па хв҃ѣ
быста, нб҃сьнаѩ чл҃вка и ꙁемьнаѩ анг҃ла, въ плъти бесплъть-
житиѥ сътѧжавъша. бл҃жноѥ въ истиноу чрѣво, ношьшеѥ̀ вы
доивъша гла҃ многаплодьна, имь же напитѣста алъчющаѩ
ы и жадьныѩ напоиста животьнаго пива, непрѣстающоу пищю
ьша вьсѣмъ обильно. къто оубо възможеть достоиноу похвалоу
исповѣдати; подънб҃сьноую вьсю прошьдъша стопами своими,
миръ о҆ст҃иста. бл҃гнъ ꙗꙁыкъ ваю, имь же насѣѩста дх҃овьнаѩ
са въ сп҃сенїе бещисльноу ꙗꙁыкꙋ, бо҃дъховеныї даръ ѿ ба҃ при-
ѩ, мракъ невѣдѣниѩ вьсюдоу прогънаста. собою ѡ҆бразъ вьсѣмъ
лагающа, ѿ оустьноу дх҃овьноую сладость истачающа, погань-
же вьсѧкомоу раздроушьника ꙗвистасѧ, ѥретикомъ соупоста-
ѣсомъ прогоньника, свѣтъ о҆мраченыимъ, оучителѧ младень-
, истачающа дх҃овьноую сладость, алъчющиимъ нескоудьнаѩ
, жадьныимъ непрѣстаѩи источьникъ, нагыи҆мъ обильноѥ̀
ѥ̀ подающа, сирыимъ помощьника, страньныимъ приимьника,
ыимъ посѣтителѩ, печальныимъ оутѣшителѩ, напастьныимъ
тьника, въдовамъ и сиротамъ помощьника, слѣпыимъ свѣто-
ѩ, вълающиимъсѧ въ мори житїисцѣмь велика анькура, стѣна
кровъ припадающиимъ къ вама, июдѣемъ соупостата, испо-
ника ст҃ѣи троици, съвьрьшителѩ бж҃ию съмотрению, величьствоу
слоужителѧ, источьника бж҃ию словеси, недвижима стъл҃па
цр҃кви, печать правьдѣ, щитъ вѣрѣ, шлѣмъ сп҃сению, класъ
оплодьнъ, лоꙁа медоточьна, съти медвьнии словеса ваю, ими
асладиста вьсю вьселеноую, ꙗко бисьръ многоцѣньнъ источь-
съкровищї гн҃и, вмѣстилищи бж҃иѩ съмотрениѩ, обитѣлищи бж҃ию
трению, съсоуда ст҃омоу дх҃оу избьранаѩ, пронесъшаѩ имѧ
по вьсеи ꙁемли, кртоу похвалоу на себе понесъша, врѣмень-
прѣꙁьрѣвъша, а вѣчьныихъ наслажениѥ приимъша, непрѣстань-
пр҃идбнаѩ и истиньнаѩ пастырѧ, ꙁа избьраноѥ стадо ваю по-
ьно помолитасѧ, страсти ѿженоуща, бѣдъ и напасти избав-

лающа, просвѣтита имъ сьрьдьчьнѣи очи, и оумъ оутвьрдита стонно послѣдовати стопамъ ваю, немощи наша на са възим ща, съвыше силоу подадита, да достонно поживъше о хв҃, насл ници трудоу ваю обращютьса, и проповѣдьници правѣи вѣрѣ, и имъ юста прѣдала, да вьси юдиногла҃но прославать трьст҃ое б ство оц҃а и сн҃а и ст҃аго дх҃а, нына и присно и въ вѣкы вѣко ами.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ан.	Строк.	
1,	8.	Въ подлин. ѻ҆бои ѥдино и.
2.	7.	Евангеліе отъ Матѳ. XI, 5.
–	13.	Псал. CXI, 1—3.
–	27.	Еванг. отъ Іоан. VII, 38.
3,	9.	Еванг. отъ Матѳ. XVII, 26.
–	15.	Въ подлин. было въ ꙁавъдѣнии.... бесътоужении, но выскоблено въ первомъ ꙁа, а во второмъ бе.
–	27.	видѣвы и вм. видѣвъ и.
4,	4.	Сир. XXXIX, 1—2. 4—8, 10—13.
–	9.	прѣ вм. прѣдъ.
5,	14.	не чювьствьна же не ис камене вм. не ис не чювьствьна же камене.
7,	33.	Псал. CXVI, 1.
,	1.	Филипп. II, 11.
	2.	Матѳ. XXVIII, 19—20.

II

Изъ большихъ Макарьевскихъ Четій-Миней Московской Патрі… шой (Синодальной) Библіотеки, прежде Московскаго Успенскаго Собо… ра, мѣсяца Февраля 14-го дня, въ слѣдъ за Житіемъ Кирилла Фи… лософа, съ оборота 922-го листа, 4-ая строка 1-го столбца сни… до конца 1-го столбца 929-го листа.

—

В тои҆ж҃ дн҃ь слово похва́лно на пам҃ѧ́ ст҃ымь и҆ пресла́… нымъ оу҆ч҃тлемь словѣ́ньскꙋ ѧ҆зыкꙋ, сътворшема пи… смены е҆моу и҆ преложьшема но́вы и҆ ветхы закон… къ ѧ҆зыкъ и҆хъ, бл҃жномꙋ кирилꙋ философꙋ и҆ а҆рхїепи… скопꙋ панонскоу мефодїю. бл҃ви ѿ.

Бо҃у и҆ сп҃соу нашемꙋ і҆с҃оу х҃ꙋ, многимъ и҆ неи҆зреченнымъ чл҃ко… любїемъ помилова́шꙋ ро҃дъ чл҃ческїи, и҆ не терпащꙋ създа́нїа своего… лестїю дїаволею ѡ҆дръжи́ма, низложи себе въ смиренїе волное, и… въплоса ѿ ст҃го дх҃а и҆ ѿ пр҃чстыѧ и҆ ѿ славныѧ бл҃а и҆ прно д… мрїа, на земли ꙗ҆ви и҆ съ чл҃ки поживе, и҆ съѡ҆бразенъ бывъ т… лесн нашемꙋ, ѡ҆соуди грѣ́хъ плотїю своею, да оу҆мирающїи ѡ҆ а҆дам… ѡ҆ х҃ѣ ѡ҆живоуть. тъ бо е҆сть миръ нашь сътвори и҆ ѡ҆боѧ и҆ е҆ди… преѡ҆граженїе ѡ҆ градѣ раздроушь, кр҃томъ оу҆бивъ вражоу, и҆ перв… перць бы҃ и҆з мр҃твыхъ, собою наставль ро҃дъ чл҃чь на неистлѣнныи пꙋ… вꙑше же на нб҃са, сѣде ѡ҆ десноую пр҃тла величествїа на высокы, з… повѣ́ давъ и҆скоусꙋ родꙋ чл҃чю, хотаи в послѣднаѧ врѣмена пр… ити соудити живымъ и҆ мр҃твымъ, и҆ въздати комоужо по дѣло… е҆го, ꙗ҆ко праведенъ соудїи. не хощеть бо см҃рти грѣшникꙋ, но ѡ҆б… ращенїю е҆го и҆ покаа́нїю, а҆ще наипаче прилежить на злобꙋ ко… чл҃къ. не ѡ҆ставить бо създанїа своего м҃лтивыи бг҃ъ, ни забы д…

роукѫ своєю, нъ на коиждо лѣта и времена изъбра моужа, и ꙗки дѣла ихъ и подвиги людемъ, да быша, тѣ подобащеса, животь вѣчьныи ѡбрѣли, и по тѣ прркы, по прроцѣ же апостолы, и по апостолѣ мчеником, и правєдныꙗ моужа и оучтлѧ, єже са и збысть въ сємыи вѣкъ нашь. рєша бо ѡни· слѣпїи прозрать, глоусїи оуслышать слово книжное, и вси въ глаголють разлиуьны азыки велиуїꙗ бжїа.

Бѣ же в селоуньстѣмь градѣ мꙋ нѣкїи, именьмь левъ, уьлкъ непороуенъ, истиненъ и бгоутець, ѡгрѣбаласа ѿ всакїꙗ злобы и исполнаа вса заповѣди бжїа, ꙗко же їѡвъ. живыи же въ кротости и говѣнїи, семорѡденъ ѡбрѣтеса, ꙗко же и їѡвъ. ѡ нѣкоєм же и прркъ гать· блжнъ моужь боаиса га, к заповѣдехь єго въсхощеть зѣло, силно на земли боудеть сѣма є, родъ правєныи блвитса, слава и богаство в домꙋ єго, правда є пребываєтъ въ вѣкъ вѣка. ис того бо корене восїаста изради двѣ лѣторасли свѣтозарнѣ, блвенъ плодъ на себѣ носаща, житїє же непорѡуно ѿ юности имоуща. премꙋдрость бо себѣ ꙗко сестроу сътворша, тою оукрасистаса и дшею и оумомъ, любовїю же и вѣрою, дроугъ дроуга єю преспѣваста, чистотою цвѣтоуща прно, ꙗко цвѣтець блгоюханныи. родѡ сыи мнїи блжныи коньстантинъ, а оумомъ и добродѣтельми выспрь възлетѣ, ꙗко же ѡрелъ дховныма крилома, ти бгозарнымъ свѣтомъ оума просвѣщь си, съсоу избранъ стмꙋ дхоу, и тѣмъ свѣтаса всѣмь оучнїемъ филосфскы, нескоудное съкровище ѡбрѣте. ꙗко же бо источникъ исполнаа всю вселенноую, напои жадныа словесе бжїа, ꙗко же рече самъ гь бъ нашь іс хс· вѣроуаи в ма, ꙗко книгы рекоша, рѣкы ѿ урева єго потекоуть воды живы, си рѣуь дарове животкорашаго дха. тъ бо въскипѣ в немъ, изаїаса оустнама єго и всю вселенноую сластно възвесели, слово расѣвал коємоужо азыкоу, противꙋ своємꙋ разоумꙋ. бѣ бо ємꙋ данъ даръ дховныи азыки гллати, ꙗко и аплоу. старѣиши же є брать, преблженныи мефодїи, измлада житеискїа саны науать прїимати. мдртїю бо ꙗко цвѣтъ блгоюханенъ цвѣтыи, всѣми влкамн бы любимъ. к бесѣдахъ бо ꙗко соломонъ ꙗвлаше, дивныа притуа и наказанїа и вопрошанїа износа и(зъ) срдца села, и на слоужбѣ всѣмъ оугодно, ꙗко крилать ѡбрѣташе, и на воинѣ ꙗко и самсонъ, и гедеѡнъ, и ісъ навгинъ стра-

шенъ ꙗвлашеса. тѣм же и воєвоскый санъ прїимъ, побы҃ в немъ мало, и раꙁоумѣвъ многомятежный сь свѣтъ, ꙗко сѣнь прѣходащь неполеꙁнено, паче же гн҃е слово ꙗко и стрѣлꙋ в срⷣци си҃ прїимъ, ꙗко же рече· каа полꙁа єсть чл҃кꙋ, аще весь миръ приѡбращеть, а дш҃ю свою ѿщетить, ли погоубить; ли что дасть чл҃къ иꙁмѣнꙋ на дш҃и своеи; премениѧ же ꙁе҃ными нб҃наа, времєнна оубо ѡш-таа ѿ себе, преꙁрѧ, въ вѣчныа подвигноуса. и иш҃едъ въ ѡлимбъ, пострижеса в чьрныа риꙁы, чаа прїати бѣлꙋ и нетлѣнныꙋ агг҃лскꙋ ѡдежоу. и бѣ повиноуѧса всѣмъ с покоренїемъ и смиренїемъ, въ ꙁабдѣнїи и мл҃твѣ, к стꙋженїи и слꙋженїи, въ иꙁрѧднѣ пощенїи, въ треꙁвенїи всегда, въ ѡчищенїи дх҃внѣмь, въ плачи блаꙁѣ, ѿ ѻчию источника испоущаа, ꙗко рѣкꙋ, и тою ѡмываа все тѣло свое, плѡскаго покоа ѿноу҃ не свѣдый, какъ є, но на всакꙋ нощь стоа ѿ ꙁахода сл҃нца до въсходаща, не даа сна ѻчима своима, ни вѣжама си҃ дремани҃а, ни покоа бровьма своима, поꙋчаѧса въ ѱалмѣ҃ и пѣнїихъ и пѣсне҃ дх҃овныхъ, сподвиꙁаѧса спостигноути житїа ст҃ы ѡц҃ъ. ѡвы же прѣспѣ кротостїю и молчанїемъ, а дроугыа постомъ и бдѣнїемъ, и мл҃твою, и смиренїемъ иꙁдрано, и тако именитъ бы҃ въ всѣхъ ѡц҃ѣ, подобенъ великомꙋ арсенїю, и антонїю, и савѣ, все житїа собою съвершаа. мл҃твый бг҃ъ, видѣвъ и въ толицѣ троудѣ пребывающа, вложи в срⷣце братїи, иже, видѣвше подви҃ его иꙁрядєнъ на слоужбꙋ бж҃їю, дроугъ къ дроугꙋ дивлахꙋса и прославлаахꙋ бг҃а, дающаго благодать свыше троужающи҃са его ради, доньде же патрїархъ, оуслышавъ подвигъ его, вѣдиша и поставити митрополита в чт҃нѣ мѣстѣ, и не могше его томъ привѣдити, поставиша и игоумена в манастыри, иже нарицаєтса имене҃ полихронъ, в немъ же баше ѡц҃ъ .о҃., и по то са ємъ, пребываше ꙗ҃ и бесплотенъ, и мл҃тва҃ приⷭ҇но, всѣмь всаⷭ҇кы, дабы вса приѡбрѣлъ. и ст҃ыа бо книгы ѡ таковою вопїють, похвално гл҃юща· прѣмрѡсти древни҃ въꙁищетса, и въ прⷪ҇рчьствїихъ поживете. повѣсти моужь имениты҃ съхраните, и въ иꙁвитїихъ притоучны҃ иꙁидѣте. посреди вельможь послоужите, и пре҃ игоумены ꙗвитеса. по ꙁемли тоуждi҃ аꙁыкъ пройдѣте, добро и ꙁло въ чл҃цѣ҃ искоушена боудета. срⷣце свое даста оутрьне

и къ гоу сътворивъшемоу ѧ҆, и҆ предъ вышнимъ помолистаса, и҆
ерзоста оу҆ста своѧ на мл҃твꙋ, и҆ ѡ҆ грѣсе҆ своихъ помолистаса.
же бъ҃ восхощеть великїи, разоумнаго дх҃а наполнитеса. тъ бо
оучить гл҃ъ и҆ мдрть е҆ю, и҆ въ мл҃твѣ и҆сповѣдаста гв҃и. тъ бо
ть казанїа и҆ оу҆чнїа е҆ю, и҆ в законѣ завѣта гн҃ѧ похвалистаса.
хвалать ею разоумъ многи, и҆ до вѣка не потребитса и҆ не
ꙋпить е҆ю, и҆ и҆мѧ ею живеть в роды и҆ роды. мрость ею повѣ-
ѧзыци, и҆ похвалꙋ е҆ю и҆сповѣсть цр҃кви, е҆и же быста крѣпка
итиѧ и҆ недвижима столпа, ѡ҆снована на твердѣмь камени, вѣрѣ.
лѣствовавша первоѡ҆цмь и҆ патрїархомь ѣрою и҆ подвиго, дѣа-
и҆хъ и҆ троуды собою съкончавающа, ꙗ҆ко же и҆ великїи патрїархъ
а҆мъ, прадѣ хв҃ъ, вѣрою преселникъ бывъ и҆ пришлець в земли
деи, дроугъ бж҃їи нарече сѧ, и҆ завѣ ѡ҆брѣзанїю ѿ ба҃ прїимъ,
ою ѡ҆ц҃ь многомь ѧзыкомь нарече сѧ.
їа же ст҃а и҆ преславнаа ѡ҆ц҃а и҆ оу҆чт҃лѧ, тою же вѣрою оу҆крашьсѧ,
же дѣтели сконча ста. преселника бо быста ѡ҆чьства своего и҆ при-
ца на землю тоужоу. законъ же ѿ ба҃ прїимша, не своемꙋ пле-
и, ꙗ҆ко а҆враамъ, но ѧзыкꙋ, и҆же не разоумѣаше десница своеа, ни
ица, но е҆м же сѧ преткнахоу, то томоу сѧ порабощьше, кланѧ-
сѧ, ꙗ҆ко бо҃у, твари, въ творца мѣсто. завѣтъ же не ѡ҆брѣзанїю
имше, ꙗ҆ко же а҆враамъ, но крещенїю, въ ѡ҆ставленїе грѣховъ,
вѣкы пребывающь, самѣмъ сконча нъ и҆ преданъ гм҃ь нашимь,
хм҃ь. моусѣи такоже съ а҆рономъ въ їерѣихъ бж҃їихъ, бъ҃ фараѡ-
и нарекса, моуками различными е҆гѵпта оу҆моучь, бж҃їа люди и҆з
оты и҆хъ и҆зведе, во дн҃е стълпомъ ѡ҆блачнымъ, а҆ в нѡщи стол-
ъ ѡ҆гненымъ, и҆ раздѣль море, по соухꙋ проведе въ поустыни, а҆
тикныа погроуги къ безнѣ, в поустыни безводнѣ напои ѧ҆, поражь
е, и҆ хлѣба а҆нгл҃ка насыти, и҆ законъ ѿ ба҃ прїимъ, бж҃їимъ пе́р-
омъ написанъ. на скрижали бо камены предасть люди въ схра-
їе и҆ послоушанїе. и҆ сїа же преблж҃енаа и҆ бг҃оꙋгонаа чл҃ка ни чи́м
менша тою ꙗ҆вистаса, того же бж҃їа дх҃а напоена свыше, соугѫбѣ
ти сподобльшиса, люди и҆зведоста и҆зъ многа чермьнаго дїаволь-
а҆ морѧ, мысленаго фараѡна погрꙋжьша, и҆ всю силоу е҆го потре-

бистa и вѣрою въѡроужистаса и силою кр҇тною, не к поусты изведоста, нѡ на свѣтъ бг҇оразоумныи настависта, не ис кам воду извеша, нѡ вѣрою словесе бж҇іа жадныа напоиста, не из неуи стѣна же камене воду извеша, ѩко же і ѡна, но истеки кровіію и водою ѿ преуистꙑ ребръ га҃ нашего, іс҃а хр҇а, вѣрным щу вѣчноую и бесконечныи животъ во сп҇сеніе предаста, въ ѡ ніе грѣховъ подающа, ни хлѣба анг҇лка напитающа, нѡ и с тѣло га҃ нашего, іс҃а хр҇а. законъ же бж҇іи соугꙋбо преложьша. в выи ꙗзыкъ предаста, писмена сотворша ему. еже бѣ са ѿ пр рыхъ и разоумны оутаило, то ѿкровено бж҇іимъ манꙗемъ, в послѣ вѣкъ сима, не на скрижали каманы написанъ, нѡ на ср҇ць скри ли плотанъ, ни сквозѣ ѡбла҃, ни мглою и боурею гл҇анъ, нѡ самѣ іс҃ хр҇омь скончанъ и преданъ, не сѣни слоужитела, нѡ истинѣ п повѣдника быста, ни кропленіемъ крове оунча и кола кропащ ѡчищающа скверненыа къ плѡсти чтотѣ, нѡ ст҇ымь крещеніемъ, тѣло едино ѡчищающа, нѡ дш҇евноую свѣщу въ ср҇цѣмь селѣ вс восіавша, ни заколеннѣи жерътвѣ проповѣдника бывша; нли сл жителя, нѡ бескверненѣи и мирнѣи хр҇товнѣи слоужбѣ слоузѣ и повѣдатела ꙗвистаса, ап҇ломъ соупроужника, на то же дѣло брана, кр҇тъ смыслено на рамоу своею въсприимша, всю вселен ѡбидоста, исполнающа оучениемъ та мѣста, в ни ѡни не постоа ли оудолженіемъ поути, ли за оумноженіе инѣхъ странъ близн в них же рашешеса, ѩко лоуча сл҇нечныа свѣтомъ бг҇оразоум просвѣтиша весь миръ. по тѣ же стопамъ и ти ходаща, и то дх҇а напоена ѿ ба҃, томоу словеси быста проповѣдника и но ап҇ла, не на тоужемъ ѡснованіи свое дѣло показающа, но изі писмена въѡбражша, и съвершиста въ ꙗзыкъ новъ. послѣ же сіавша, ѩко оутренаа звѣзда, ѿ сл҇нца свѣтъ пріемьлющи, свѣтлы всѣ ꙗвлаетса, и ѩко же наатіи дѣлателе въ виногра, понесшеи готу дн҇е и вара, съ пришешими въ .аі. чс҇ъ, равнѣмь сподоб быша мзѣ бж҇іи бл҇годати, тако изволши в послѣдніи вѣкъ то же дѣлу ꙗвити сіа новаа проповѣдника и свѣтилника всеи ленѣи, ѩже пѡвигомъ добрымъ и вѣрою крѣпко прѣпоасавша ур

а, проидоста, ꙗ҆ко с҃лнци, темнаа мѣста стопами свои҆ми, проскѣ- ѡ҆ща всак8 мьглоу поганьскоую, дх҃вны̑ ѻ҆гне̑ попалаю҆ща и҆ е҆ретиуь- ую҆, не пощадаща дш҃а своѥ҆а, ни пощадаща телеси своѥ҆го, но̑ гда готова същи ꙁа правоую вѣр8 сластно испити х҃вꙋ уаш8. срацинѣ̑ же и҆ коꙁарѣ̑ ꙗ҆вльшаса непобѣ́дьна, но ꙗ҆ко же дв҃дъ племени҆ник8 и҆ногда инꙁъло̀живъ горъдынию, е҆го потреби, проѿ- ꙁовлвъ тр҃ць треми ка́мени, и҆ свои҆мъ е҆моу меуемь глав8 къ, похвалоу прїатъ въ тмахъ ѿ с҃новъ ї҆и҃левъ, тако́же же и҆ ѡ҆ц҃а, триоу҆постасн8 б҃жтв8 слоуꙁѣ соуща и҆ пропов҃ѣдника, въ орѣхь срацинистѣ̑ и҆ жидовскыхъ ѡ҆брѣтшаса, свои҆ми и҆мъ кни- и и҆ ꙗ҆ꙁыкомъ, бахьметовы влади и҆ жидовьск8ю҆ ꙁлоб̑ѫ дх҃в- ъ меуемь ѿсѣкша, потребиста, ꙗ҆ко плевелъ, и҆ попалиста вною бл҃гтїю, а҆ слово г҃не всїаста, ꙗ҆ко и҆ пшени́цѫ, въ ср҃цѣмь ѣ, и҆ вса насладиста медотоуными словесы, трибеꙁнауалнаго же ства ꙗ҆сно и҆спов҃ѣдаста, оу҆каꙁа́ста въ е҆диномь соуществѣ ра- ьствомь сїающа ѡ҆ц҃а и҆ с҃на и҆ с҃тго дх҃а. та́ко а҆ оу҆ловиста, ꙗ҆ко ыкы, словесною҆ мрежею҆, и҆ кр҃тиста ѿ коꙁарь у҃тныꙗ уади двою҆ стоу, ра́ꙁвѣ женъ и҆ дѣтеи҆, трегоувѫ похвал8 ѿ всеа̀ вве прїнмша, преи҆доста ѿ доунаа̀ на ꙁапа̑ныа̀ страны, бл҃го- ьствоую҆ща слово б҃жїе въ а҆ꙁыкъ новъ, и҆ весь цр҃квны̑ ꙁаконъ ло́жьша ѿ греуеска̑, въ свои и҆мъ а҆ꙁыкъ предаста, треа҆ꙁыу- ѡ же ꙁлоб8 инꙁложиша, потреби́ста, ꙗ҆ко плевелъ ѿвращьша пшени́ци, ти уисто цр҃кви и҆ свѣтоꙁарно жито предаста. в ꙁа́- ных̑ же страна̑, пано̑ньстѣ̑ и҆ моравска̑ страна̑, ꙗ҆ко с҃лнци во- ша, мрака грѣховна ѿгнавша, просвѣтиста воуквами и҆ наоу҆уь- оу҆у҃ники цр҃ко́вном8 уин8 и҆сполнь. и҆ тако теуенїе свонуавающа, ти са ꙗ҆ста ри҆мьскаго, а҆пльском8 пр҃тл8 поклонити́са, ведоуща собо̑ю на ст҃ѣ́нїе дх҃вны̑ пло̑, е҆же слы́шавъ а҆постоликъ а҆ндрѣа҆нъ, де против8 и҆мъ далеуе ѿ града римьска, и҆ тако же а҃ прїатъ, а҆нг҃ла б҃жїа, и҆ оу҆уенїе е҆ю приаюбь, постави бл҃женаго ме- ꙁїа на проꙁвѵ̈терьство, и҆ оу҆у҃никы е҆ю.

Приближи же са врема покои҆ прїати прес҃том8 и҆ преб҃лженом8 на́шем8 и҆ оу҆у҃тлю коньстантин8 философ8. видѣв же ꙗ҆вленїе

ѿ ба҃ ѡ покои своемъ, ѡблечеса в черныа ризы, и дн҃ь же нарекъ покоа своего, пребысть до него дн҃ь, веселяса и слава ба҃, и тако почи о гн҃ в лѣ .ѕ҃. то҃з., и приближиса къ ѡц҃мь своимъ, прр҃ко и ап҃ломъ, мн҃комъ и всѣ ст҃ы. и положиша и въ цр҃кви ст҃го климента, идеже начаша многа исцѣленїа бывати ѿ чт҃наго гроба его, слѣпїи абїе начаша просвѣщатиса, недоужнїи ицѣлитиса, бѣси сходити. еже видѣвше римляне, паче са приложиша къ ст҃ии его. сщ҃ьше же прч҃тнаго и бг҃оч҃тнаго мефодїа на архиеп҃кпьство, на столъ ст҃го андроника, ап҃ла въ панонїи ѿ .о҃., поустиша и на страны словеньскїа оучить въ азыкъ ихъ, написавше епистолїю сию къ кн҃язем страны тоа, ростиславꙋ, и ст҃ополкꙋ, и коцелꙋ· андреанъ еп҃пъ, рабъ всѣ рабѡ бж҃їимъ, къ ростиславꙋ, и ст҃ополкꙋ, и коцелꙋ. сл҃ва в вышни бг҃ꙋ, и на земли миръ, въ чл҃цехъ бл҃говоленїе. ꙗко ѡ ва҃ слышавше дх҃вны радости, иже имате на спсенїе, слемъ брата нашего, честнаго мефодїа, сщ҃ена на архїеп҃кпьство, на страны ваша, ꙗкоже есте просили оу на҃, да вы оучить, въ азыкъ прелагаа книги, да са исполнить прр҃чьское слово, ꙗко рѣша· хвалите га҃ вси азыци, и похвалите его вси людїе. и· всяк азыкъ исповѣсть, ꙗко же и гь҃ іс҃ хс҃ въ славу бо҃у ѿц҃у. аминь. къ еѵ҃алїи рече гь҃, посылаа оученикы своа· шедше, наоучите вса ꙗзыки, кр҃тащіе а во има ѿц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, оучаще блюсти вса, елико заповѣда вамъ, и се а с вами есмь вса дн҃и до кончины вѣкоу. аминь. вы же, чада возлюбленнаа, послоушайте оуч҃нїа бж҃їа, еже в послѣднаа время предано бы҃, вашего ради сп҃нїа, да поучающеса разоумно, плѡ достоинъ сътворите и прїимѣте вѣнецъ нетлѣненъ и в сїи вѣкъ и въ грѧущїи съ всѣми ст҃ми въ вѣкы. аминь.

Дошедшоу же емꙋ въ страны моравьскы, вси людїе с радостїю изидоша во срѣтенїе емꙋ, и тако прїаша и, ꙗко анг҃ла бж҃їа. и ѿверзошаса очеса слѣпымъ и оушеса глоухы, и ꙗзыци волсноующеи възгл҃аша миръ, и ими же оусты бѣша первѣе жр҃твы непрїазнены въздаали на кладязѣхъ и на всѣ мѣстехъ хꙋловали ба҃, тѣм же дѣти ихъ словесныа и бесквернены слоужбы бо҃у въздають за вѣ

ірѣ, и̇ въ всакомь мѣстѣ и̇ма бж҃їе прославлаѐтса въ а̇зыкъ новъ, оу же ꙗ̇виса проповѣдникъ і а̇п҃лъ новъ, возїавъ ꙗ̇ко сл҃нце, м҃глꙋ звидѣнїа ѿгона, и̇ бл҃гора́зоумнымъ свѣ́томъ всѣмь ср҃ца просвѣти, ѡ́тостїю и̇ сла́стїю, вса к себѣ любовїю привлача, теченїе своѐ оньча, вѣрꙋ соблюде, цр҃кви пѣсньми оу̇краси и̇ пѣнїи дх҃овными, тако почи ѡ̇ гѣ к лѣто ѿ твари всего мира .ѕ҃. т҃чд., и̇ прило- иса къ ѡ̇ц҃емь свои̇мъ, патрїархѡмъ а̇враа̇мꙋ, и̇саакꙋ, і̇а́ковꙋ, всѣмь ѣбе оу̇подобль, всѣ̑ ѿбразъ на себѣ поноць, ѡ̇вѣ̑ равенъ бывъ, вѣ̑ мни, а̇ дрꙋгыхъ преспѣвъ силою̀, и̇ дѣтелїю, и̇ подвигомь, ѡсїавъ ꙗ̇ко сл҃нце лоучами притоучнами и̇ казанїемъ, е̇го же помы- лаю́ще медотоучна̀ словеса, нѣ̑ чемь сласти е̇го дх҃овны̀ приложити.

Тѣмже вы̀ оу̇бо похвалы възда́мъ вама, троу̑шимаса толико ради въ востоучны̑, и̇ запа́ны̑, и̇ сѣверьски̑ странахъ, не и̇щꙋща еменны̑ и̇ тлѣю́щихъ, но̑ вѣчны̑ и̇ бесконечныхъ, крс҃тъ гн҃ь моу- аски на рамѣ воспрїимша, и̇ тѣмь ѡ̇ладѣнѣвшꙋю грѣхомь зем-), потребльша, разори́ста, и̇ всѣа̇ста дх҃овноѐ сѣма, и̇ чисто вве принесо́ста жито, дн҃ьноѐ ꙋ̇ченїе, и̇м же сї́аста, ꙗ̇ко свѣтили, всемь мирѣ, демоньскоу̇ю хвалꙋ и̇ всакꙋ е̇ресь прогнавша. велика во столпа хв҃е цр҃кве быста, н҃бна̀ ч҃лка и̇ земна̀ а҃нгла, въ пло- бесплотноѐ житїе стажавша. бл҃же́нно ѐ во и̇стинꙋ чреко ношь- е̇ вы̑, и̇ въздои̇вша гласа многопло̂на, и̇м же напитѣста а̇лчюща̀ ыки, и̇ жа̂ныа̀ напои̇ста животнаго пи́ва, непрестаю̇щꙋ нищꙋ и̇с- чьша всѣмъ ѡ̇било. кто ꙋ̇во во̑можеть достоинꙋ похвалꙋ ваю и̇с- вѣдати; пои̇н҃вꙋю̀ всю проше̂ша стопами свои̇ми, вѐ миръ ѡ̇ст҃иста. всенъ а̇зыкъ ваю̇, и̇м же насѣꙗ̇ста дх҃овна̀ словеса въ сп҃сенїе счисленꙋ а̇зыкоу бл҃годх҃новенный дар ѿ б҃а прї́имша, мракъ невидѣ- а всюдꙋ прогнаста, собою ѿбразъ всѣ̑ пре̂лагаю̇ща, ѿ оу̇стнꙋ вноу сласть и̇стачаю̇ща, погаи̇ствꙋ же всакомꙋ разроушника ꙗ̇ви- аса, е̇ретикомъ соупоста́та, бѣсо̋мъ прогои̇ника, свѣ̑ ѡ̇мрачен- ымъ, оу̇ч҃тела м҃лнцѐ, и̇стачаю̇ща дх҃овнꙋю̀ сласть, а̇лчющимъ нескоу- а̇ нища, жа̂нымъ напаа̀ и̇стоучникъ, нагимъ ѡ̇било ѡ̇дѣнїе по- ща, си́рымъ помощника, страннымъ прї́имника, болнымъ посѣ- тела, печа́лнымъ оу̇тѣшителя, напа́стнымъ защитника, вдовамъ и̇

сирота помощника, слѣпымъ свѣтодатела, влающимса к мор тєистємь великаа анькура, стѣна и покровъ припадающимъ к іюдѣомъ соупостата, исповѣдника стѣи троици, свершитела смотренїю, величєствоу бжїю слоужитела, источника бжїю сл недвижима столпа црквє хвы, пєчать правдѣ, щитъ вѣры, и спсенїю, вла многоплодєнъ, лоза медотоуна, соти медвенїи с са ваю, ими же насладиста всю вселенноую, яко бисеръ мн нєнъ источьша, сокровищи гни, вмѣстилищи бжїа смотренїа, телищи бжїю смотренїю, сосоуда стмꙋ дхꙋ избраннаа, прон има хво по всеи землн, крту похвалꙋ, на себѣ понесша, вр наа презрѣвша, а вѣчныхъ наслаженїє прїимша, непрестанно подобнаа и истиннаа пастыра, за избранноє стадо ваю под помолитаса, страсти ѿженоуща, бѣдъ и напастїи избавлающа свѣтита имъ сроучнѣи ѡчи и оумъ оутвердита достоино послѣ стопа ваю, немощи наша на са взимающа, свыше силꙋ под да, достоино поживше ѿ хѣ, наслѣдници троудꙋ ваю ѡбраꙁꙋ проповѣдници правѣи вѣрѣ, юже имъ єста предали, да вси є гласно прославать тристоє бжство ѡтца и сна и стго дха, нинѣ и и в вѣки вѣкомь. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
12,	2.	въ заглавіи сътворшемꙋ вм. сътворшема.
—	3.	преложьшема вм. преложьшема.
—	—	на новы̑ и̑ ветхы̑ вм. новы̑ и̑ ветхы̑.
—	4.	къ а̑зыки вм. къ а̑зыкь.
—	—	и̑ передъ мефодїю вм. того, чтобъ стоять передъ архїепископꙋ.
14,	10.	к бестꙋженїи слꙋженїи. вм. к стꙋженїи и̑ слꙋженїи.
—	18.	и̑мепистъ вм. и̑мепитъ.
—	32.	и̑житиса вм. и̑житеса.
—	—	прои̑дѣтѣ вм. прои̑дѣте.
—	33.	и̑скоула вм. и̑скоушена.
15,	1.	пре вм. предъ.
16,	3.	не чюбьствена же не ис камене вм. не ис нечюбьствена же камене.
—	6.	предасть вм. предаста.
—	8.	соугѫбꙋ вм. соугѫбо.
—	12.	г҃ла вм. г҃ланъ.
—	25.	пытаста вм. быста.
17,	13.	восїаста вм. всїаста.
—	22.	ѿвращьшаа вм. ѿвращьша.
—	23.	предасть вм. предаста.
18,	16.	и̑же вм. и̑ко же.
—	30.	волноую̑щеи̑ вм. волсноую̑щеи̑.
—	31.	миръ, а сверху надъ ъ приписано еще а.
19,	3.	невидѣнїа вм. невѣдѣнїа.

праведенъ сꙋдии. не хощѐ бо смерти грѣшникоу, но ѡбращенїю єго и покаанїю, аще наипаче прилежи на злобоу кожо члкъ. не ѡстави бо созданїа своего млтивыи бъ, ни забы дѣла рꙋкꙋ своєю, но на кажда лѣта и времена избра мꙋжа, и ѧки дѣла и и подвиги люде, да быша, тѣмъ подобащеса, живо вѣчныи ѡбрѣли. и по тѣ прркы, по прроцѣхъ же апслы, и по апслѣхь мчкы, и правеныѧ мꙋжа и оучитела, еже са и сбы въ .з҃. вѣкь нашь. рѣша бо ѡни слѣпии прозрать, глꙋсии оуслышат слово книжное, и вси возглють разлиуны ѧзыки величїа бжиѧ.

Бѣ же в селꙋньстѣмь градѣ мꙋжъ нѣкыи, именемъ левъ, члкъ непороченъ, истиненъ и богоутець, ѡгрѣбаася, ѿ всакыѧ злобы и исполнаа вса заповѣди бжїа, ѧко иовъ. живыи в кротости и говѣнїи, седьмороденъ ѡбрѣтеса, ѧкѡ їѡвъ. ѡ нѣком же и прркъ глть блженъ мꙋжь, боаиса гса, в заповѣдѣ єго восхощѐ ѕѣло, силно на земли бꙋдѐ сѣма єго, родъ праведныихъ блвитса, слава и богатство в домꙋ єго, правда єго пребываѐ в вѣкы вѣкоу. ис того бо корене восїаста изрѧнѣ двѣ лѣторасли, свѣтозарнѣ, блгословенъ иго на себѣ носаща, житие же непороуно ѿ юности имꙋща. премꙋдрость бо себѣ ѧко и сестрꙋ сотворша, тою оукрасиста и дшю и оумь, любовїю же и вѣрою, дрꙋгъ дрꙋга єю преспѣваста, мꙋдростию цвѣтꙋюща прно, ѧко цвѣтець блгоюханныи. родѡ сы [illegible] блженыи костанти, а оумо и добродѣтельми выспрь возлѣтаа ѧко ѡрелъ дꙋховныма крилома, ти бгозарныимъ свѣто оума просвѣщь си сосоу избранъ стмꙋ дхꙋ, и тѣмь свѣтаса всѣ оученїе философски, нескоудное скровище ѡбрѣтеса. ѧко бо источникъ всю исполънаа вселенꙋю, напои жадныѧ словесе бжїа, ѧкоже рече [illegible] бъ нашь, іс хс· вѣрꙋаи к ма, ѧкоже книгы рѣша, рѣкы ѿ чре[illegible] єго потекꙋть воды живы, сирѣчь, дарове животворащаго дха. [illegible] вселенꙋю [illegible] возвесели, слово расѣкаа коємоужо ѧзыкоу, противꙋ своєи [illegible]. бѣ бо ємꙋ данъ даръ дховьныи ѧзыки глати, ѧко и апо[illegible] [illegible] же єго бра, преблженыи мефодїи, из млада жи[illegible] [illegible] наuа прїимати. мꙋдростїю бо ѧко цвѣтъ блгоюхан[illegible]

цветыи, всѣми вл҇ками б҇ы любимъ. к бесѣдꙋ̆ бо ꙗ̂ко соломонъ ꙗ̂влаю- шеса, дивныꙗ̀ притчи и̂ наказанїа и̂ вопрошанїа и̂зноса и̂(зъ) ср҇чнаго села, и̂ на слꙋжбѣ всѣмъ оўгоднъ, ꙗ̂ко и̂ крилатъ ѡ̂брѣтаа- шеса. и̂ на коннѣ ꙗ̂ко и̂ самсонъ, и̂ гедеѡ̂нъ, и̂ и҇н накгинъ стра́- шенъ ꙗ̂влаше҇. тѣмже и̂ воѐводьскыи̂ санъ прїимъ, побы҇ к не҇ ма- ло, и̂ разꙋмѣвь многоматежныи сьи̂ св҇е, ꙗ̂ко сѣнь преходащь не- полезнено, паче же г҇не сло́во, ꙗ̂ко и̂ стрѣлꙋ в ср҇ци си̂ прїимъ, ꙗ̂ко же рече· ка̀ полза е̂сть ч҇лкꙋ, а̂ще весь миръ приѡ̂бращеть, а̂ д҇шю свою̀ ѡ̂тщети̂, ли погꙋби̂; ли что дасть ч҇лкъ и̂змѣнꙋ на доу- ши своѐи; премѣнив же земными н҇бнаа̀, временна оўбо ѿметаа̀ ѿ себе, презра к вѣчныа̀ подвигнꙋтиса, и̂ ше҇ въ ѡ̂лимбъ, постри- жеса в черныа̀ ризы, чаа̀ прїати бѣлꙋ и̂ нетлѣннꙋ а̂гг҇льскꙋ ѡ̂де- жоу. и̂ бѣ повиноучаса всѣмь с покоренїемь и̂ смиренїемъ, въ бдѣ- нїи и̂ м҇лткѣ, к стꙋженїи и слꙋженїи, въ и̂зрадне пощенїи, въ трезвенїи всег҇а, въ ѡ̂ученїи д҇хвнѣмъ, въ плачи блазѣ, ѿ оўчию и̂сточника и̂спꙋщаа̀, ꙗ̂ко рѣкоу, и̂ тою̀ о̂мываа̀ все тѣло своѐ, плоть- скааг҇о покоа̀ ѿнюдь невѣдыи̂, какъ е̂сть, но на всакꙋ нощь стоа ѿ захода сл҇нца до восходаща, не даа сна оўчима своима, ни вѣже҇ма ни дрѣманїа, ни покоа̀ бровьма своима, пооўчааса въ ѱ҇лехъ, и̂ пѣ- нїихъ, и̂ пѣсне҇ д҇ховныи̂, сподвизаꙗ̂са спостигнꙋти житїа ст҇ы ѡ̂ц҇ь, овы же преспѣ кротостїю и̂ молчанїе҇, а̂ дрꙋгыа̀ посто҇ и̂ бдѣнїемь, и м҇лткою, и̂ смиренїе҇ и̂зрадно, и̂ тако и̂мени҇ бы҇ въ все҇ о̂ц҇е, подо- бенъ великомꙋ а̂рсенїю̀, и̂ а̀нтонїю, и̂ савѣ, все҇ житїа собою совръ- шаа̀. милостивыи же б҇ъ, видѣвъ и̂ в толицѣ трꙋдѣ пребываю̂ща, вло- жи к ср҇це братїи, и̂, видѣвше подвигъ е̂го и̂зраденъ на слꙋжбꙋ б҇жїю, дрꙋгъ ко дрꙋгꙋ дивлаа̂хоуса и̂ прославлаа̂хꙋ б҇а, даю̂щааго бл҇гть свы- ше трꙋжаю̂щимса е̂го ради. дондеже патриа̂рхъ, оўслы́шавъ под- вигъ его, вѣдиша и̂ поставити митрополита к чтнѣ мѣстѣ, и̂ не могъше е̂го к томь привѣдити, поставиша и̂ и̂гꙋмена в манасты- ри, и̂ нарицаѐтса и̂менемь полихронъ, в нем же баше о̂ц҇ь .о̃., и̂ по то са е̂мь, пребываа̂ше, ꙗ̂ко и̂ бесплотенъ, к҇ м҇лтка҇ при҇но, всѣмъ всачьскы, дабы вса приѡбрѣлъ. и̂ ст҇ыа̀ бо книгы ѿ таковою̀ во- ть, похвално г҇лющи· пр҇мости древни҇ вꙁыщетса, и̂ въ пр҇рчь-

ствнихь пожнвете, повѣсть мꙋжь имениты сохраните, во изви притоуны изыдете. посредѣ велмо послꙋжите, и предъ игꙋмены ... теса. по зѣли тꙋжди ꙗзыкъ проидете, добро и зло въ ꙋлцѣ искоушена бꙋдета. срце свое даста оутрене быти къ гоу, сотворившеся вы, и предъ вышнимь помолистаса. и ѿвръзоста оуста своа на млтвꙋ ѡ грѣсѣ свои помолистаса. аще же бъ восхоще великый, разумнаго дх҃а наполнитеса. тѣ бо потоуи глъ и мрость ею, и в молитвѣ исповѣстаса гвн. тѣ бо ꙗви казаніе и оученїа ею, и в законѣ завѣта гн҃а похвалистаса. восхвалать єю разꙋмъ многи, и до вѣка не потребитса и не ѡ(т)стꙋпи єю, и има єю живѣ в роди и роды. мрость єю повѣдать азыци, и похвалꙋ єю исповѣсть црквн, єи же быста крѣпка пособника и недвижима столпа, ѿснована на твердѣмь камене, вѣрѣ. послѣдьствовавша первоѿцемъ и патрїархомъ, вѣрою и подвигомъ дѣанїа и и трꙋды собою сконтавающа, ꙗко и великый патриархъ авраамъ, прадѣ хвъ, вѣрою преселени бывъ и пришлець в земли тꙋжей, дрꙋгь бж҃їи нареуеса, и завѣтъ обрѣзанїю ѿ бга приимъ, вѣрою оцъ многы ꙗзыкомъ нареуеса.

Сїа ста и преславнаа ѿца и оуunтела, тою же вѣрою оукрашьшеса, ты же дѣтели сконуаста. преселника бо быста ѿуьства своего и пришельца на землю тꙋжꙋ. закон же ѿ бга приимша, не своемꙋ племени, ꙗко авраа, но азыкꙋ, иже не разꙋмѣаше десница своеа, ни шꙋица, но емь же са притъкнахꙋ, то томꙋ са поработишьше, кланахꙋса, ꙗко бгꙋ, твари, в творца мѣсто. завѣт же не ѡбрѣзанїю приємше, ꙗко авраамъ, но крщенїю, въ ѡставленїе грѣховъ, в вѣки пребывающь, самѣмь сконуанъ и преданъ гмь нашимь ис хсмь. моусии такожє со ароно во єрѣє бж҃ии, бъ фараѡнови нарекьса, мꙋками разлиunами єгѵпта оумꙋуь, бж҃їа людї из работы ихъ изведе, во дне столпо ѡблаunыи, а в нощи столпо ѡгнены, и разѣль море, по сꙋхꙋ проведе в пꙋстыню, а противны погрꙋзи в безнѣ, в пꙋстыни же и безводнѣ напои а, поражь камень, и хлѣба аггльска насыти, и закон же ѿ бга прїимь, бж҃їи персто написанъ. на скрыжали бо каменны предасть люди в сохраненїе и послꙋшанїе. и сїа же пребл҃же

иаа и бл҃гооугоднаа чл҃ка, ни чим же менша тою авистаса, того бж҃їа дх҃а напоена свыше, сугубе бл҃гти сподовистаса, люди изведоста изо многамрачнаго дьявольскаго мора, мысленаго фараѡна погрузьша, и всю силу его потребиста, и верою въѡрүжьша и силою крестною, не в пустыню же а изведоста, но на светъ бл҃горазумныи настависта, не из камени воду изведша, но верою словесе бж҃на жадъныа напоиста, не ис нечювьствена же камене воду извеша, яко же и ѡна, но истекшею кровию и водою ѿ пречтыи ребръ г҃а нш҃его, іу҃ х҃а, верныимъ вечную пищу и бесконечныи животъ во сп҃сенїе предаста, во ѿданїе грехов подающа, не хлеба агг҃льска напитающа, но истое тело г҃а нш҃его, іс҃ х҃а. закон же бж҃їи сугоуво преложьша, к новый языкъ предаста, писмена сотворша ему. еже бе са ѿ прмд҃рый и разумны оутаило, то ѿкровено бы младенцемь, к последнии векъ сима, не на скрижали каманы написанъ, но на срдцъ скрижали плотанъ, ни сквозе ѡблак, ни мьглою и бурею гланъ, но самемь г҃мь іс҃ х҃мь сконч҃анъ и преданъ, не сени служитела, но истине проповедника быста, не кропленнем крове оучьча и козла кропаща и очищающа скверьныа к плосцьи чтоте, но ст҃ый кр҃щенїемь, не тело едино очищающа, но д҃шевную свещу в срдчемь селе все восїавьша, не заколеннеи жертве проповедника бывша, или служитела, но бесскерьнеи и мирнеи хртовеи служке слузе и проповедатела явистаса, ап҃лом супружника, на то же дело избрана, крстъ смыслено на раму своею въспрїимша, всю вселеную обидоста, исполнающа оучение та места, в ни они не постоаша, ли оудолжение пути, ли за оумножение инехъ странъ ближни, в них же памятеса, яко луча сл҃нчныа, светом бл҃горазумнымь просветиша весь миръ. по тем же стопамъ и сї ходаща и того же дх҃а напоена ѿ б҃га, тому же словеси быста проповедника и новаа ап҃ла, не на тъжде основании свое дело полагающа, но изнова писмена воѡбражша, и совершиста въ языкъ новъ. после же восїавша, яко оутрении звезда, ѿ сл҃нца све приемлющи, светлейши все являетса, и яко же наетнии делателе в виногра, понесъшеи таготу дн҃е и вара, с пришедшима къ .аі҃. ч҃с, равнемь сподоблени быша мьзде, бж҃ии

бл҃гти, тако и҆зволши в послѣдниии вѣкъ томꙋ же дѣлꙋ ꙗвити сі
новаа̀ проповѣдника и҆ свѣтилника всеи вселеннѣи̇, ꙗ҆ подвигомъ до
брымъ и҆ вѣрою̀ крѣпко прѣпоѧ́савше чресла своа, прои̇доста, ꙗ҆
сл҃нце, тѣмнаѧ мѣста стопами свои̇ми, просвѣщаю̀ща всѧкꙋ мы
поганьскꙋю, дх҃овныи̇мь ѡ҆гнемь попалаю̀ща и҆ е҆ретичьскꙋю, не по
щадѧща дш҃а своеа̀, ни пощадѧща тѣлесе своего̀, но всегда гото
сꙋщи за правꙋю вѣрꙋ сластно и҆спити хв҃ꙋ чашю. в срацинѣх же
козарѣхъ ꙗ҆вившасѧ непобѣдна, но ꙗ҆ко же дв҃ъ и҆ноплеменникꙋ и҆
да низложивъ гордыню, е҆го потреби, проѡ҆бразова̀ трои̇цю тре
камени, и҆ свои̇ е҆мꙋ мечѐ главꙋ ѿсѣкъ, похвалꙋ прия̀тъ во тма̀
сн҃овъ і҆и҃левъ, такоже же и҆ сїа ѻ҆ц҃а, триоу҆постаснꙋ бж҃ствоу слꙋ
сꙋща̀ и҆ проповѣдника, в соборѣ срациньстѣ̀ и҆ жидо́скы̀ ѻ҆брѣтъшасѧ
свои̇ми и҆ книгами и҆ ꙗ҆зыко̀ бо̀митови блади и҆ жидовъскꙋю зло
дх҃овнымь мечемь ѿсѣкша, потребиста, ꙗ҆ко плевелъ и҆ попалиста
дх҃овною бл҃гтїю, а̀ слово гн҃е всѣа̀ста, ꙗ҆ко и҆ пшеницꙋ, в ср҃чнѣ
селѣ, и҆ вса насладиста медотоучными словесы, трибезначалнаа
бж҃тва ꙗ҆сно и҆сповѣдаста, оу҆казаста во е҆диномъ сꙋществѣ равен
ствомь сїаю̀ща ѻ҆ц҃а и҆ сн҃а и҆ ст҃го дх҃а. тако а̀ оу҆ловиста, ꙗ҆ко
рыбы, словесною̀ мрежею̀, и҆ крестиста ѿ казаръ чт҃ныа чади до
двою̀ стꙋ, развѣ женъ и҆ дѣтеи̇, трегꙋбꙋ похвалꙋ ѿ всеа цр҃ьк
прии̇мша, преи̇доста ѿ дꙋнаа̀ на западныа̀ стра́ны, бл҃говѣствꙋю
слово бж҃їѐ въ ꙗ҆зыкъ новь, и весь цр҃ьквныи законъ прѣложша
гречьскаа̀го, въ свои̇ имъ ꙗ҆зыкъ предаста, треꙗ҆зычником же зло
ни̇ложьша, потребиста, ꙗ҆кѡ плевелъ ѿ пшеница ѿвращьша, ти чи
сто цр҃кви и҆ свѣтоѡ҆бразно жито предаста. в западни̇ же страна̀
паноньстѣ̀ и҆ моравьска̀ страна̀, ꙗ҆ко сл҃нце восиавьша, мрака грѣхов
на ѿгнавша, просвѣтиста бꙋкьвами, и҆ наꙋ҆чьша оу҆чн҃ики цр҃ьквном
чинꙋ и҆сплънь. и҆ тако теченїе сконча̀ваю̀ща, поути сѧ ꙗ҆ста римь
ска́го, а҆пл҃ьскомꙋ пр҃тлꙋ поклонитисѧ, ведꙋща съ собою̀ на сщ҃енїе
дх҃вны плѡ̀. е҆же слышавъ а҆постоликъ а҆ндриѧнъ, и҆зиде противꙋ и҆мъ
далече ѿ града римьска, и҆ тако же ꙗ прїѧтъ, ꙗко а҆гг҃ла бж҃їа, и҆
оу҆ченїе е҆ю прилюбль, постави бл҃женаго меѳодиа̀ на прозвѵтерь
ство, и҆ оу҆ченикы е҆ю.

Приближися врема покои прїати прест҃мѹ и̑ преб҃лженомѹ ѿц҃ю ...ш҃емѹ и̑ ѹ̑чителю, костантинѹ философоу. видѣв же ꙗ̑вленїє ѿ б҃а ѿ ...покои свое҃, ѿблечеса в черны ризы, и̑ дн҃ь же нарекъ покоа своего, ...пребы҃ до него дн҃ь, веселаса и̑ слава б҃а, и̑ тако почи ѿ г҃дѣ к лѣто ...ѕ҃. т҃. о҃. ꙁ҃., и̑ приложися къ ѿц҃емъ своимъ, пр҃ркомъ и̑ а҃пломъ, ...ꙗ̑комъ и̑ всѣмь ст҃мь. и̑ положиша и в ц҃ркви ст҃го климента, иде...же начаша многи̑ и̑целенїа бывати ѿ ч҃тнааго гроба его. слѣпии ...бнѣ начаша просвѣщатися, недѹжнии цѣлитися, бѣси и̑сходити, еже ...идѣвше римлане, паче са приложиша къ ст҃ынн его. сїи же пречт҃ь...наго и̑ б҃гоч҃тнаго меѳодиа на а̑рхиеп҃пьство, на столъ ст҃го а̑ндро...ника, а҃пла в панонии ѿ .о҃., пѹстиша и̑ на страны словеньекыа̑ оу̑чи...ть ꙗ̑зыкъ и̑, написавше епистолию сию ко кн҃зе страны тоа̑, рости...славѹ, и̑ ст҃ополкѹ, и̑ коцелѹ· а̑ндрїанъ еп҃пъ, рабъ всѣмь рабо̑ б҃жїемъ, ...ростиславѹ, и̑ ст҃ополкоу, и̑ коцелѹ. сла́ва в вышни̑ б҃гѹ, и̑ на ...ꙁемли миръ, е̑ ч҃лцѣ б҃говоленїе. ꙗ̑ко ѿ в҃а слышавше дх҃овны ра...дости, ꙗ̑же и̑мате на сп҃сенїе, сле҃ брата н҃шего, честнаа́го меѳодїа, ...сщ҃ена на а̑рхїеп҃пьство, на страны ваша, ꙗ̑ко же есте просили оу̑...ч҃и, да вы оу̑чи̑, въ а̑зыкъ прелагаа̑ книгы, да са и̑сплънить пр҃рче...ское сло́во, ꙗ̑ко же рѣша· хвалите г҃а вси а̑зыци, и̑ похвалите его ...вси людие̑. и̑· всак а̑зыкъ и̑сповѣсть, ꙗ̑коже и̑ г҃ь і҃с х҃с въ славѹ ...б҃оу ѿц҃ю. а̑минь. и̑ въ еѵ҃алїи рече г҃ь, посылаа̑ своа̑ оу̑ч҃нкы· ше̑...дше, наоу̑чите вса ꙗ̑зыкы, крестаще и̑ во и̑ма ѿц҃а и̑ сн҃а и̑ ст҃го ...дх҃а, оу̑чаще блюсти вса, елико ꙁаповѣда҃ вамъ, и̑ се а̑ꙁъ с вами ...есмь вса дн҃и до кончины вѣкѹ. а̑минь. вы, чада воꙁлюбленаа̑, по...слѹшайте оу̑ченїа б҃жиа̑, еже в послѣдниаа̑ времена предано в҃ы, ва...шего ради сп҃сенїа, да, поѹ̑чающеса раꙁѹмно, пло҃ достоинъ сътво...рите, и̑ прїимѣте вѣнець нетлѣненъ и в сеи вѣкъ и̑ в градоущии, со всѣми ст҃ыми е̑ вѣкы. а̑минь.

Дошедшѹ же емѹ во страны моравьскы, вси людие̑ с радостию и̑ꙁыдоша во сретение емѹ, и̑ тако прїа́ша, ꙗ̑ко а̑г҃гла б҃жїа. и̑ ѿвер...ꙁошаса о̑чеса слѣпы҃, и̑ оу̑шеса глѹхы҃, и̑ а̑ꙁыци власиѹющеи воꙁг҃ла...ша мира, и̑ и̑ми же оу̑сты бѣша первѣе жертвы непраꙁнены воꙁ...даали на кладаꙁихъ, и̑ на все҃ месте҃ хѹловали б҃га, тѣм же дѣти и

словеснꙑꙗ и бескверныꙗ слѹжбы богѹ воꙁдають ꙁа весь миръ, всꙗкомь мѣсте имꙗ божїе прославлꙗетсꙗ въ ꙗꙁыкъ новъ, е ꙗвисꙗ проповѣдникъ и апостолъ новъ, восиꙗвъ, ꙗко слнце, мьглѹ дѣнїа ѡгонꙗ, и благораꙁѹмнымъ свѣтомъ всѣмъ срдца просвѣти, кр стїю и сластию, всꙗкъ себѣ любовию привлача, теченїе своє ча, вѣрѹ съблюде, црькви пѣсньми оукраси и пѣнии дховны тако поучи о гдѣ в лѣто ѿ твари всего мира .ѕ҃т҃ч҃д҃., и п жисꙗ ко ѡтцемь своим, патриархомь авраамѹ, исаакоу, и ꙗковѹ, себе оуподобль, всѣ ѡбраꙁъ на себѣ поношь, овѣмъ равенъ овѣм мнихъ, а дрѹгым преспѣвъ и силою и дѣтелию, и подвигом, ко ꙗко слнце лѹчами притоучнами и каꙁанием, его же помышлꙗющи дотоучнаꙗ словеса, нѣсть чемь сласти е дховныꙗ приложити.

Тѣмже, кыꙗ оубо хвалы воꙁдамъ вама, трѹжьшимасꙗ хрста ради т ко в въстоучныихъ, и ꙁападных, и сѣвѣрьскых странах, не иꙁрѹща менных и тлѣющихъ, но вѣчных и бесконечный, крстъ гнь мѹжески рамѣ восприимша, и тѣм ѡладѣвшю грѣхом ꙁемлю, потребльша, р риста, и всѣꙗста дховное сѣмꙗ, и чтом црькви принесоста жито, дн оучение, им же сїаета ꙗко свѣтилѣ во всем мирѣ, дѣмонскѹю х и всꙗкѹ ересь прогнаша. велика оубо столпа хсви црькви бы нбнаꙗ члка, и ꙁемнаꙗ агглꙗ, во плоти бесплотное житие ста ша. блажено е въ истинѹ чрево, ношьшее вы, и воꙁоивша многоплоднаꙗ, им же напитѣста алчющаꙗ ꙗꙁыки, и жаднꙑꙗ напо животнаго пива, непрестающию пищю источьша всѣм ѡбилно. оубо вьможе достоинѹ похвалѹ ваю исповѣдати; понѣвѣю всю шедша стопами своими, вьсь миръ остнста. блгыи ꙗꙁыкъ ваю, же накаꙁаста дховнаꙗ словеса въ спсение бесчисленѹ ꙗꙁыкоу, дхновенный даръ ѿ бга приимша, мракъ невидѣнїа всюдѹ прогн собою ѡбраꙁа всѣ прелагающа, ѿ оустнѹ дховнѹ сласть источаю поганьствѹ же всꙗкомѹ раꙁдрѹшника ꙗвистасꙗ, еретиком сѹпост вѣсом прогонника, свѣта омраченным, оучтла младенцем, источающа д нѹю сласть, алчющим нескѹднаꙗ пища, жадным непрестаꙗи исто нагым ѡбилно ѡдѣние подающа, сирым помощника, странным пр ника, болным посѣтителꙗ, печалным оутѣшителꙗ, напастным ꙁащитн

довà и сирота̑ помощника, слѣпымъ свѣтодатела, влающимса в мо- житѣисте̑, великаа анкѵра, стѣна и покро̑ припадающи̑ к вама, ꙋдеѡмь сѫпостата, исповѣдника ст҃ѣи трⷪ҇ици, свершитела бж҃їю смо- енїю, величьствꙋ бж҃їю служитела, источника бж҃їю словеси, не- ижима столпа хв҃и цр҃кви, печа̑ правьдѣ, щи̑ вѣрѣ, шле̑ сп҃сенїю, съ многоплоденъ, лоза медоточна, соти медвенїи словеса ваю, и же насладиста всю вселе̑нꙋю, ꙗко бисеръ многоцѣненъ источь- , сокровищи гн҃и, вмѣстилищи бж҃їа смотренїа, сосꙋда ст҃мꙋ дх҃ꙋ ранаа̀, пронесшаа̀ има хв҃о по всеи̑ земли, крⷭ҇тꙋ похвалꙋ на се- понесьша, временнаа̀ презрѣвша, а̀ вѣчны̑ наслаженïе приимша, естаио прⷭ҇бнаа и истиннаа пастыра, за избранноѐ стадо ваю̑ ꙗжно помолитаса, стрⷭ҇ти ѿженꙋща, бѣдъ и напастеи̑ избавлаю- , просвѣтита имь срⷭ҇чнѣи ѿчи и оу̑мъ оу̑твердита достоино по- довати стопамъ ваю̀, немощи нш҃а на са взимающа, свыше силꙋ адита, да, достоино поживше о̑ хв҃ѣ, наслѣдиници трꙋдꙋ ваю ѿбра- тса и пропокѣдници правѣи вѣрѣ, юже имъ еста предала, да вси согласно прославлать трⷭ҇стоѐ бж҃ство ѿц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, ны- и присно и въ вѣкы вѣкѡмъ. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
23,	3.	Въ заглавіи: сотворшему вм. сотворшема.
—	—	на передъ новый.
—	4.	въ ѩзыкы вм. въ ѩзыкъ.
—	5.	и передъ меѳодию вм. того, чтобъ стоять передъ архіеп
24,	3.	ѿставй вм. ѿстави.
—	19.	дшею и оумомь вм. дшю и оумь.
25,	3.	оугодно вм. оугодиъ.
—	14.	в бестуженіи вм. и стуженіи.
—	—	Проп. и передъ служеніи.
—	—	и пощеніи вм. пощеніи.
26,	1.	извѣстий вм. извитий.
—	2,	изыдеть вм. изыдете.
—	3.	пройде вм. пройдете.
—	4.	искоуха вм. искоушена.
—	5.	и вм. на передъ мтвѹ.
—	27.	ко ерѣ вм. ко ерѣе.
—	31.	поражь вм. поражь.
—	—	и а хлѣба вм. и хлѣба.
27,	4.	въѡружьша вм. въѡружьша.
—	5.	са вм. а.
—	7.	не уювьствена же не ис камене вм. не ис неуювьстве камене.
—	11.	сугобо вм. сугоубо.
—	15.	гла вм. глаъ.
—	17.	провѣдника вм. проповѣдника.
—	—	ни вм. не.
28,	23.	предасть вм. преласта.

Стран.	Строк.	
—	29.	Проп. съ.
29,	4.	ноючи вм. почи.
—	5.	приближиса вм. приложиса.
—	9.	са приложиса вм. са приложиша.
30,	4—27.	кекидѣнїа вм. кекѣдѣнїа.
31,	1.	Проп. слѣпы.

ОПЕЧАТКА.

24,	21.	прно вм. прно.

VI

Изъ большихъ Макарьевскихъ Четій-Миней Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотеки, прежде Московскаго Успенскаго Собора, мѣсяца Октября 14-го дня, въ слѣдъ за Житіемъ Константина Философа, съ оборота 909 листа, 2-го столбца строка 18, до половины 1-го столбца оборота 918-го листа.

—

В тои же дн҃ь слово похвално на памѧть ст҃ымъ и преславнымъ оучителемъ словеньскꙋ ꙗзыкꙋ, сотворшема писмены емоу и преложьшима ветхыи и новыи законъ въ ꙗзыкъ и, бл҃женномꙋ кирилоу и архиепкпоу паноньскоу мефодїю. блг҃ви ѿче.

Бг҃оу и сп҃сꙋ нашемоу ї҃с хо҃у, многымъ и неизреченнымъ чл҃вѣколюбїе помиловавшю родъ человѣчьскыи, и не терпящю созданїа своего лестїю дїаволею ѿдръжима, нигложи себе въ смиренїе волное, и воплощьса ѿ ст҃го дх҃а и ѿ прчтыа и ѿ славныа бц҃а и прⷭ҇но дв҃ы мр҃їа, на земли ꙗвльса, и съ человѣкы поживе, и соѡбразенъ бывъ телеси нашемоу, ѡсꙋди грѣхи плотїю своею, да оумирающїи ѡ адамѣ, ѿ хⷭ҇ѣ ѿживꙋть. тъ бо есть миръ нашь сътвори и ѿбоа и едино преѡгражение ѡ градѣ раздроушь, крⷭ҇томъ оубивъ вражꙋ, и первенець бысть изъ мр҃твыхъ, собою наставль родъ чл҃вѣчь на неистлѣнныи поуть, въшедъ же на нб҃са, сѣде ѡ десноую прⷭ҇тла величествїа на высокыхъ, заповѣдь давъ искоусноу родоу чл҃вѣчю, хотяи въ послѣдняа времена ходити соудити живымъ и мр҃твымъ, и воз-

дати комоуждо по дѣломъ его, ꙗко праведенъ соудїи. не хощеть бо смрти грѣшникоу, но ѡбращенїю его и покаꙗнїю, аще наипаче прилежить на злѡбоу кождо чл҃вѣкъ. не ѡстави бо созанїа своего мативыи бг҃ъ, ни забы дѣла рꙋкꙋ своею, но на коѧжаѧ лѣта и времена избра мꙋжа, и ꙗви дѣла ихъ иподвигы людемъ, да быша, тѣмъ подобащеса, животъ вѣчныи ѡбрѣли, и по тѣ прр҃ки, по прр҃цѣхъ же ап҃ли, и по ап҃лѣхъ моученикы и праведныѧ моужа и оучителѧ, еже са и събысть въ .з҃. вѣкъ нашь. рѣша бо ѡни· слѣпїи прѡзрѧть, глꙋсїи оуслышать слово книжное, и вси возглють различны ꙗзыки величїѧ бж҃їѧ.

Бѣ же въ селоуистѣмъ градѣ мꙋжъ нѣкїи, именемъ левъ, чл҃къ непороченъ, истиненъ и бг҃оутець, ѡгрѣбаꙗса ѿ всакїѧ злобы, исполнѧа всѧ заповѣди бж҃їѧ, ꙗко же їѡвъ. живыи же въ кротости и говѣнїи. седьмороденъ ѡбрѣтеса, и ꙗко же ї иѡвъ. ѡ нѣкоемъ и прр҃къ гл҃ть· блж҃енъ моужъ, боꙗиса гд҃а, в заповѣдехъ его восхощеть зѣло. силнѡ на земли бꙋдеть сѣмѧ его. родъ праведныхъ бл҃витса. слава и богатьство в домоу его, правда его пребываеть въ вѣки вѣкꙋ. ис того бо корене восїаста изрѧднѣ двѣ лѣторасли свѣтозарнѣ, бл҃внъ плодъ на себѣ носѧща, житїе же непороучно ѿ оуности имꙋща. премꙋдрость бо себѣ ꙗко и сестрꙋ сътвѡрша, тою оукрасиста и дꙋшю и оумъ, любовїю же и вѣрою, дроугъ дрꙋга ею преспѣваста, моудростїю цвѣтоуща приснѡ, ꙗко цвѣтець бл҃гооуханный. родомъ сы мни бл҃женный костантинъ, а оумомъ и добродѣтельми выспрь возлѣтаѧ, ꙗко же ѡрелъ дх҃овныма крилома, ти бг҃озарнымъ свѣто оума прѡсвѣщь си, сосꙋдъ избранъ ст҃омоу дх҃оу, и тѣмъ свѣтаса всѣ оученїемь философьскы, нескоудное съкровище ѡбрѣтеса. ꙗко же бо источникъ испѡлнѧа всю вселенноую, напои жадныѧ словесе бж҃їѧ, ꙗко же рече самъ гь҃ бъ҃ нашь, іс҃ хс҃· вѣроуꙗи в мѧ, ꙗко же книгы рѣша, рѣки ѿ чрева его потекоуть воды живы, сирѣчь, дарове животворѧщаго дх҃а. тои бо воскипѣ в немъ, излиѧса оустнама его, и всю вселенноую сластно возвесели, слово расѣваѧ коемꙋждо ꙗзыкоу, противꙋ свѡемоу разꙋмоу. бѣ бо емоу данъ даръ дх҃овныи ѧзыки гл҃ати, ꙗко и апо-

столоу. старѣиши же его братъ, пребл҃женый меѳодїи, нз млада житенскыа саны начатъ прїимати. моудростїю бо ꙗко цвѣтъ бл҃гооуханенъ цвѣтыи, всѣми вл҃ками бысть любимъ. в бесѣдахъ бо ꙗко соломонъ ꙗвлашеса, дивныа притча и наказанїа и вопрошанїа изнеса и(зъ) ср҃чнаго села, и на слꙋжбѣ всѣмъ оугодинъ, ꙗко и крилатъ, ѡбрѣташеса, и на воинѣ ꙗко и самсонъ, и гедеѡнъ, и їс҃ъ навгинъ, страшенъ ꙗвлашеса. тѣм же и воеводьскїи санъ приимъ, побысть в немъ мало, и разꙋмѣвъ многоматежныи сеи свѣтъ, ꙗко сѣнь преходащь неполѣзнено, паче же гн҃е слово, ꙗко и стрѣлꙋ, въ ср҃ци сн прнїмъ, ꙗко же рече· каа полза есть ч҃лвѣкоу, аще весь миръ приѡбращеть, а д҃шю свою ѿщетить, ли погоубить; ли что дасть ч҃лвѣкъ измѣноу на доуши своеи; пременивь же земными н҃бнаа, временна оубо ѿметаа ѿ себе, презра, въ вѣчныа подвигноуса. и ишедъ во ѡлимбъ, постриже са в черныа ризы, чаа прїати бл҃гꙋ и нетлѣнноу агг҃льскоу ѡдежоу. и бѣ повинꙋꙗса всѣмъ с покоренїемъ и смиренїемь, въ забдѣнїи и м҃лтвѣ, въ стоуженїи и слоуженїи, во изрядиѣ поцренїи, въ трезвѣнїи всегда, во ѡчищенїи д҃ховнемъ, въ плачи благѣ, ѿ очїю источника испоущаа, ꙗко рѣкоу, и тою ѡмываа все тѣло свое, плотьскаго покоа ѿнюдь не вѣдыи, какъ есть, но на всакоу нощь стоа ѿ захода сл҃нца до восходаща, не даа сна очима своима, ни вѣжама си дреманїа, ни покоа бровма своима, поꙋчаꙗса во ѱалмѣхъ и пѣнїихъ и пѣсне д҃ховныхъ, и сподвизаꙗса спѡстигноути житїа ст҃ыхъ ѿц҃ь. ѡвы же преспѣ кротостїю и молчанїемъ, а дрꙋгыа посто и смѣренїемь изрядно, и тако иминтъ бысть во всѣхъ ѿц҃ыхъ, подобенъ великомꙋ арсенїю, и антонїю, и савѣ, всѣхъ житїа собою соверщаа. м҃лтивыи же бг҃ъ, видѣвъ и в толицѣ трꙋдѣ пребывающа, вложи к ср҃це братїи, иже, видѣвше подвигъ его изряденъ на слоужьбоу бж҃їю, дроугъ ко дрꙋгꙋ дивлахоуса и прославлахоу бг҃а, даюшаго бл҃годать свыше троужающимса его ради. доидеже патрїархъ, оуслышавъ подвигъ его, бѣдиша и поставити митрополита въ честнѣ мѣстѣ, и не могше его томъ привѣдити, поставиша и игоумена в манастырѣ, иже нарицаетса имене полихронъ, к нем же баше ѿц҃ь. о҃. и по то са емъ,

зываше ѩко и бесплотенъ, въ молитвахъ присно, всѣмъ всачьдабы вса приѡбрѣлъ. и стыѧ книгы ѡ таковою вопїють, поимо глюща· премудрости древнихъ взыщетса, и въ прръчьствїихъ иневете. повести моужь именитыхъ сохраните, и во извитїихъ пришынихъ изыдѣте. посредѣ велможь послоужите, и предъ игоумеꙗвитеса. по земли тоужихъ ѩзыкъ пройдѣте, добро и зло въ овъцѣ искоушена боудете. срце свое даста оутрьне быти ко , сътворшему а, и предъ вышнимъ помолистаса, и ѿверзоста тл своѧ на млтвоу, и ѡ грѣсехъ своихъ помолистаса. аще же восхощеть великїи, разоумнаго дха наполнитеса. той бо потоуи и моудрость єю, и въ млтвѣ исповѣдастаса гви. той бо ꙗвить анїе и оучєнїа єю, и в законѣ завѣта гна похвалистаса. воснать єю разумъ многи, и до вѣка не потребитса и не ѿстоуь єю, и има єю живеть в роды и роды. моудрость єю повѣдать щи, и похвалоу єю исповѣсть црквн, єи же быста крѣпка побии недвижима столпа, ѡснована на твердемъ камени, вѣрѣ. подьствовавша первоѡцемъ и патриархомъ, вѣрою и подвигомъ, нїа ихъ и троуды собою сконьчавающа, ѩко же и великїи паархъ авраамъ, прадѣдъ хвъ, вѣрою преселникъ бывъ и пришлець емли тоуждей, дроугь бжїи нареуеса, и завѣтъ ѡбрѣзанїю ѿ прїимъ, вѣрою ѡць многомъ ѩзыкомъ нареуеса.

їа же ста и преславнаѧ ѡца и оучитела, тою же вѣрою оукрашьса, ты же дѣтели сконуаста. преселника бо быста ѡчьства своєи пришелца на землю тѫждоу. законъ же ѿ бга прїимша, не ємоу племени, ѩко же авраамъ, но ѩзыку, иже не разумѣаше ница своєи, ни шоуица, но ємь же са притъкнаху, то томоу порабощьше, кланахоуса, ѩко бгоу, твари, въ творца мѣсто. за ъ же, не ѡбрѣзанїю прїимьше, ѩко же авраамъ, но крещенїю, ѿставленїє грѣховъ, во вѣкы пребывающь, самѣмъ сконуанъ и даинъ гдемъ нашимъ, їс хмъ. мωуси такоже со арономъ во їекъ бжїи бгъ фараωнови нарекъса, моуками разлиуьными єгупта ѩуь, бжїа люди из работы ихъ изведе, во дне столпωмъ ѡблаую, а в нощи стωлпомъ огненымъ, и раздѣль море, по сухоу

прωведе в поустынн, н̓ противныѧ̀ погроуги въ безднѣ, в̓ поустыни же безводнѣ напои а̀, проражь камень, н̓ хлѣба а̓ггльска насыти, і̓ законъ же ѿ б҃га прїнмъ, б҃жїн перстомъ написанъ. на скрыжали бо̀ каманы предасть люди въ сохраненї̈е н̓ послоушанї̈е. сїа́ же преб҃женнаа н̓ б҃гоугоднаа̀ ч҃лвѣка ни чни́ же менша тою̀ ꙗвистаса, того же б҃жїа́ доуха напое́на свыше, сꙋгоубѣ б҃гти спωдобльшаса, люди н̓зведоста н̓зъ мно́гамрачнаго дї̈а́вольскаго мора, мысленаго фараὠна погрꙋжьша, н̓ всю си́лоу е̓го потребиста, н̓ вѣрою воωроужьшаса н̓ си́лою̀ крестною̀, не в пꙋстыню же а̀ н̓зведоста, но̂ на свѣтъ б҃горазоумныи настависта, не н̓с камене водоу н̓зведша, но̂ вѣрою словесе б҃жїа̀ жадныа̀ напои̓ста, не н̓с нечювьствена же камене водоу н̓зве́дша, ꙗко же н̓ ὠна, но̂ н̓стекшею̀ кровї̈ю̀ н̓ водою̀ ѿ пречтыхъ ребръ г҃а нашего і̓с х҃а, вѣрны̂ пищю вѣчноую̀ і̓ бесконечныи̓ животъ во сп҃нї̈ѐ предаста, во ѿданї̈ѐ грѣхомъ подающа, ни хлѣба а̓ггльска напитаю̀ща, но̂ н̓ ст҃оѐ тѣло г҃а нашего і̓са х҃а. законъ же б҃жїн̀ соугоубо преложьша, в новый ꙗзыкъ предаста, писмена створша е̓моу. е̓же бѣ са ѿ премоудрыхъ н̓ разоумныхъ оу̓таи̓ло, то ѿкровено бысть младенцемъ, в̓ последнї̈н вѣкы си́ма, не на скрижали каманы написанъ, но̂ на ср҃ць скрижали плотанъ, ни сквозѣ ὠблакъ, ни мьглою̀, ни боурею̀ г҃лан҃ъ, но̂ самѣмъ г҃мь і̓с х҃мь сконча́нъ н̓ преданъ, не сѣни слоужителѧ, но̂ н̓стинна проповѣдника быста, ни кропленї̈емь кро́ве оу̓ни́ча н̓ козла кропаща н̓ ὠчищаю̀ща скверненыа̀ къ плотьстѣи̓ чистотѣ, но̂ ст҃ымъ крещенї̈е́мь, не тѣло е̓дино ὠчищающа, но̂ д҃шевноую̀ свѣщю въ ср҃днемъ селѣ, всѣмъ восї̈а́вша, ни заколенныи̓ жертвѣ проповѣдника бывша, н̓ли слоужителѧ, но̂ бесскверненѣи̓ н̓ мирнѣи̓ христо́вѣи слоу́жбѣ слоугѣ н̓ проповѣдателѧ ꙗвистаса, а̓п҃ломъ сꙋпроужника, на тоже дѣло н̓збрана, кр҃тъ смыслено на рамоу своею̀ восприн̓мьша, всю вселе́ннꙋю̀ ὠбидоста, н̓сполнаю̀ща оу̓ченї̈емъ та̂ мѣста, в нихъ ὠни не постоꙗша, ли̓ оу̓долже́нї̈е́мь поути, ли̓ за оу̓множенї̈е инѣхъ странъ ближнихъ, в ни̂ же рашеشеса, ꙗко лоуча сл҃нчныа̀, свѣтомъ б҃горазоумнымъ просвѣтиша весь миръ. по тѣмъ же стопамъ н̓ сиходаща н̓ того же д҃ха напое́на ѿ б҃га, томоу же словеси быста про-

повѣдника и новаѧ апла, не на тужемъ ѡснованїи своѐ дѣло показающа, но изнова писмена воѡбражьша, и совершиста въ ꙗзыкъ новъ. послѣ же восїавша, ꙗко оутрена звѣзда ѿ слца свѣтъ прїемлющи, свѣтлѣйши всѣхъ ꙗвлѧетсѧ, и ꙗко же наꙗтїи дѣлателе въ синоградъ, понесшей тяготу дне и вара, съ пришедшими въ .аі. часъ, равнѣ сподоблени быша мьзѣ бжїи блгти, тако изволши в послѣднїи вѣкъ, томоу же дѣлоу ꙗвити сїѧ новаѧ проповѣдника и свѣтилника всей вселеннѣй, иже подвигомъ добрымъ и вѣрою крѣпко препоꙗсавша чресла своѧ, прѡидоста, ꙗко слнци, тѣмнаѧ мѣста стѡпами свѡими, просвѣщающа всѧку мьглоу поганскую, духовнымъ огнемъ попалѧюща и еретичьскоую, не пощадѧ дша своеѧ, ни пощадѧща телеси своеѣ, но всегда готова соущи за правоую вѣру сластно испити хву чашоу. въ срацинехъ же и козарехъ ꙗвльшасѧ непобѣдьна, но ꙗко же двдъ иноплеменникоу иногда низложивъ гордыню, его потреби, проѡбразовавъ трцю треми камени, и своимъ емоу мечемь главу ѿсѣкъ, похвалоу прїатъ въ тмахъ ѿ снвъ гилевь, такоже же и сїѧ ѡца, триоупостасноу бжству слоуги сѹща и проповѣдника, въ соборехъ срациньстѣхъ и жидовскыхъ ѡбрѣтшасѧ, своими имъ книгами и ꙗзыкомъ, бохмитовы блади и жидовскую глѡбоу дховнымъ мечемъ ѿсѣкша, потребиста, ꙗко плевелъ и попалиста дховною блгодатїю, а слово гне въсѣꙗста, ꙗко и пшеницю, въ срунѣмъ селѣ, и вса насладиста медоточьными слѡвесы, трибезначалнаго же бжтва ꙗсно исповѣдаста, оуказаста въ единомь соуществѣ равеньство сїающа ѡца и сна и стго дха. тако а оуловиста, ꙗко и рыбы, слѡвесною мрежею, и крестиста ѿ козаръ чтныѧ чади до двою сту, развѣ женъ и дѣтей, трегубоу похвалу ѿ всеѧ церькви прїимша, преидоста ѿ дунаѧ на западьныѧ страны, блговѣствоующа слово бжїе въ ꙗзыкъ новъ, и весь црковный законъ преложьша ѿ греческаго, въ свой имъ ꙗзыкъ предаста, треꙗзычникомъ же глѡбу низложьша, потребиста, ꙗко плевелъ ѿ пшеница ѿвращьша, ти чисто црькви и свѣтоѡбразно жито прѣдаста. в западни же странахъ, паноньстѣхъ и моравьскихъ странахъ, ꙗко слнци восїавша, мрака грѣховна ѿгнавша, просвѣтиста

боуквами, и наоучьша оучиники црковномоу чинꙋ исполнь. и тако течение скончавающа, пꙋти са юста римьскаго, аплкомоу пртлоу поклонитиса, ведоуща с собою на сщение дховный плодъ, еже слышавъ апостоликъ андреанъ, изиде противоу има далече ѿ града римьска, и тако же а приятъ, юко агглa божиа, и оучение ею прилюбь, постави блжениаго мефодиа на прозвитерьство, и оучники еа.

Приближи же са время покой прияти, престомоу и преблжениомоу ѿцоу нашемꙋ и оучителю, костантинꙋ философꙋ. видѣ же явление ѿ бга ѡ покои своемъ, ѡблечеса в черны ризы, и дни же нарекъ покоа своего, пребысть до него днь, веселаса и славя бга, и тако почи ѿ гн в лѣто .ѕ҃. .т҃. .о҃. и .з҃., и приложиса къ ѿцмь своимъ, пророкомъ и апломъ, моученикомъ и всѣмъ стымъ. и положиша и въ црквн стго климента, идеже начаша многа исцѣления бывати ѿ чтнаго гроба его. слѣпии абие начаша просвѣщатиса, недоужнии целитиса, бѣси сходити, еже видѣвше римлане, паче са приложиша къ стыни его. сщьше же пречтнаго и благочтнаго мефодиа на архиепкпьство, на стѡлъ стго адроника, апла въ панонии ѿ .о҃., пꙋстиша на страны словеньскиа оучить въ юзыкъ ихъ, написавше епистолию сию ко кнземъ страны тоа, ростиславоу, и стополкꙋ, и коцелꙋ· андрианъ епкпъ, рабъ всѣмъ рабомъ бжиимъ, къ ростиславоу, и стополкоу, и коцелоу. слава в вышнихъ бгоу, и на земли миръ, въ члвѣцехъ благоволение. юко ѡ васъ слышавше дховны радости, юже имате на спасение, слемъ брата нашего, чтнаго мефодиа, сщенна на архиепископьство, на страны ваша, юже есте просили оу насъ, да вы оучить, въ юзыкъ прелагаа книгы, да са исполнить пророчьское слово, юко же рѣша· хвалите га вси юзыци, и похвалите его вси людие. и· всак юзыкъ исповѣсть, юко же и гь ис хс въ славоу бгоу ѿцю. амн. и въ еуалии рече гь, посылаа своа оученики· шеше, наоучите вса юзыки, крщаще а во има ѿца и сна и стго дха, оучаще блюсти вса, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ с вами есмь вса дни до кончины вѣкоу. аминь. вы же, чада возлюбленаа, послоушаите оучениа бжиа, еже в послѣднее время предано бысть, вашего ради сгсениа, да, поочающеса разоумно,

достоинъ створите. и прїимѣте вѣнець нетлѣненъ и въ
къ и въ градꙋщїи со всѣми ст҃ыми въ вѣкы, аминь. дошед-
: емоу въ страны моравьски, вси людїе с радостїю изидоша
тенїе емоу, и тако прїаша и, ꙗко аг҃гла бж҃їа, и ѿверзошаса
слѣпы и оушеса глоухихъ, ї ꙗзыци волъсноующеи возъгл҃аша
ї ими же оусты бѣша первѣе жертвы непрїазнены воздаꙗли,
дазихъ и на всѣхъ мѣстехъ хоуловали бг҃а, тѣмъ же дѣти
ловесныа и бескверныа слоужбы бг҃оу воздають за весь
и во всакомъ мѣстѣ има бж҃їе прославлаетса въ ꙗзыкъ
емоу же ꙗвиса проповѣдникъ и ап҃лъ новъ, восїавъ ꙗко
мьглоу невидѣнїа ѿгона и бг҃оразоумнымь свѣтомъ всѣмъ
рѡсвѣти, кротостїю же и сластїю, вса к себѣ любовїю при-
теченїе свѡе сконча, вѣроу соблюде, цр҃кви пѣсньми оукра-
ѣнии дх҃овными. и тако почи ѿ гд҃ѣ в лѣто ѿ твари всего
,ѕ҃. .т҃. .ч҃. и .ѳ҃. и приложиса ко ѿц҃емъ свои патрїархо, ав-
ї исаакоу, ї аковоу, всѣ себе оуподобль, всѣхъ ѡбразъ на
оношь, ѡвѣмъ равенъ бывъ, ѡвѣхъ мнїи, а дроугы преспѣвъ
и дѣтелїю, и подвигомъ, восїавъ ꙗко сл҃нце, лоучами при-
ии и казанїемъ, его же помышлающи медоточнаа слѡвеса,
чемъ сласти его дх҃овныа приложити.
ъ же, кїа оубо похвалы воздамъ вама, троужьшемаса толи-
ради въ восточныхъ, и западныхъ, и сѣверьскихъ страна,
оуща времеиныхъ и тлѣющихъ, но вѣчныхъ и бесконечны,
гн҃ь на рамѣ мꙋжески въспрїимши, и тѣ ѡладѣвъшоу грѣ-
землю, потребльше, разориста и всѣꙗста дх҃овное сѣма и
цр҃кви принесоста жито, дн҃ьное оученїе, имъ же сїаета, ꙗко
ѣ во всемъ мирѣ, дѣмоньскоую хꙋлоу и всакоу ересь про-
, велика оубо столпа цр҃кви хв҃ы быста, нб҃наа человѣка и
і аг҃гла, во плѡти бесплотное житїе стяжавша. бл҃женно е въ
оу чрево, ношьшее вы и въздѡивша класа многоплѡдна,
се напитиста алчющаа ꙗзыкы и жадънаа напоиста живот-
ива, непрестающоу пищоу источьша всѣмъ ѡбилно. кто оу-
зможеть достоиноу похвалоу ваю исповѣдати, подънб҃ноую

всю прошедъша, стопами своими весь миръ ѡ҆с҃тиста; бл҃гословенъ ꙗ҆зыкъ ваю, имь же насѣꙗста дх҃овнаа словеса во спасеніе безъчисленоу ꙗ҆зыкоу, бг҃одх҃новенныи даръ ѿ бг҃а пріимъша, мракъ невидѣніꙗ всюдоу прогнаста, собою ѡ҆бразъ всѣмъ предълагающа, ѿ оустьноу дх҃овноу сласть истачающа, поганьствоу же всакомоу раздроушника ꙗ҆вистаса, еретикомъ сꙋпостата, бѣсомъ прогоника, свѣтъ ѡ҆мраченнымъ, оучитела младенцемъ, истачающа дх҃овноу сладость, алчющимъ нескоудна пища, жадныхъ напаꙗ источникъ, нагымъ ѡ҆билно ѡ҆дѣніе подавающе, сирымъ помощника, страннымъ пріимника, болнымъ посѣтитела, печалнымъ оутѣшитела, напастьнымъ защитника, вдовамъ и сиротамъ помощника, слѣпымъ свѣтодатела, влающимса в морѣ житіистѣ великаа анкира, стѣна и покровъ припадающимъ к вамъ, чюдеса соупостата и исповѣдника ст҃ыи тр҃ци, совершитела бж҃ію смотренію, величествꙋ бж҃ію слоужитела, источника бж҃ію словесъ, недвижима стлъпа цр҃кве хв҃ы, печать правдѣ, щитъ вѣры, шлемъ сп҃сенію, класъ многоплоденъ, лоза медоточна, соти медовнии словеса ваю, ими же насадиста всю вселеннꙋю, ꙗ҆ко бисеръ многоцѣненъ источна, съкровища гн҃а, вмѣстилищи бж҃іа смотреніа, ѡ҆бителищи бж҃ію смотренію, сосоуда ст҃омоу дх҃ꙋ избраннаа, пронесшаа има хр҃ко по всеи земли, кротость похвалоу на себѣ понесша, временнаа презрѣвша, а вѣчныхъ наслажені пріимша, непрестанно прѣбнаа и истиннаа пастыра, за избранное стадо ваю подвижно помолитаса, страсти ѿженоуща, бѣдъ и напастіи избавлающа, просвѣтита имъ сердечнѣи очи и оумъ оутвердита достоино послѣдовати стопамъ ваю, немощь нашѫ на са взимающа, свыше силꙋ подадита, да, достоино поживше ѿ хр҃тѣ, наслѣдници троуда ваю ѡ҆бращются и пропов҃ѣдници правой вѣре, юже имъ еста предала, да вси единогласно прославимъ триссотое бж҃тко ѡ҆ц҃а и с҃на и ст҃го дх҃а, нн҃ѣ и присно и къ вѣкы вѣкѡ҆. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

н. Строк.

заглавіи: сътвор҆шемоу вм. сътвор҆шема.

4, 3. на новыи̑ ве҆тхыи̑ вм. новыи̑ и̑ ве҆тхыи̑.

– — въ ꙗ҆зыки вм. въ ꙗ҆зыкъ.

– — кирилоу а҆рхиеп҃кпоу паноньскоу и̑ мефодїю̀ вм. кирилоу и̑ архиеп҃кпоу паноньскоу мефодїю̀.

– 11. заповѣдавъ вм. заповѣдь давъ.

5, 3. ѡ҆ставить вм. ѡ҆стави.

– 21. оу҆красистаса и̑ дꙋшею̀ и̑ оу҆момъ вм. оу҆красиста и̑ дꙋшю и̑ оу҆мъ.

6. 5. оу҆годно вм. оу҆годнь.

– 16. бестоуженїи̑ вм. стоуженїи̑ и̑.

– 25. и҆менистъ вм. и҆менитъ.

7, 6. ꙗ҆витиса вм. ꙗ҆витеса.

– 7. и҆скоула вм. и҆скоушена.

– 8. пре вм. предъ.

– 26. по вм. то.

– 28. прїи̑мьшю вм. прїи̑мьше.

– 30. їе҆рехъ вм. їе҆реехъ.

8, 14. предасть вм. предаста.

– 20. гл҃а вм. гл҃анъ.

– 23. ѡ҆чища вм. ѡ҆чищающа.

9, 11. Проп. о҆гнемъ.

– 32. предасть вм. прѣдаста.

0. 5. са вм. а.

– 11. лѣта вм. лѣто.

– 16. сщ҃еше вм. сщ҃ьше.

Стран. Строк.

— 31. а҃минны вм. а҃минь.

41. 1. сѣткористе вм. сѣткорите.

— 5. колѣноу҃ющеи҃ вм. колѣсноу҃ющеи҃.

— 7. непрїазнинны вм. непрїазнены.

— 13. Проп. оу҃краси.

42, 4. ѿ оу҃ности вм. ѿ оу҃стноу; предѣлежаща вм. предлагаю҃ща

— 14. камъ вм. камъ.

ОПЕЧАТКА.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читайте:
34,	1.	VI.	IV.

V

Четь-Минеи Синодальной (Патріаршей) на мѣсяцъ Апрѣль, XVI вѣка № 91, съ оборота листа 170 — 181.

—

тон же днь слово похвално на памѧ стымъ и славныма оучителемъ словеньскоу ѧзыкꙋ, сътворшема писмены емꙋ и прелѡжьшема новый и ветхый законъ въ ѧзыкъ ихъ, блаженномꙋ кирилоу і меѳѡдію, архієппꙋ панѡньскꙋ. блви ѡче.

гоу и спсꙋ нашемꙋ іс хртꙋ, многымъ и неꙁреченнымъ члколюбіемъ помиловавшꙋ ро члчьскый, и не терпащꙋ съꙁаніа своего, тію діаволею ѡдержима, иꙁложи себе въ смиреніе волное, и родиса ѿ стаго дха и ѿ нртыа и ѿ славныа біе и прно мріа, на ꙁемли ꙗвиса и съ члкы поживе, и съѡбраꙁенъ бывъ есе нашемꙋ, ѡсꙋди гръ плѡтію своею, да ꙋмираюціа о адамѣ хъ ѡживоуть. тъ бо есть миръ нашъ створіи и ѡбоа едино, ѡграженіе ѡградѣ раꙁрꙋшь, кртомъ оубивъ враждꙋ и перве бывъ иꙁ мртвыхъ, собою наставль ро члчь на неистлѣнный ть. вшє же на нбса, сѣде ѡ деснꙋю пртла величьствіа на выхъ, ꙁапове давъ искꙋснꙋ родꙋ члчю, хотан в последнаа времѧ пріити сꙋдити живы и мртвымъ і въꙁдати комꙋждо по делѡмъ его, ꙗко праведенъ сꙋдіи. не хощет бо смрти грешникꙋ, но обращенію его и покаанію, аще наипаче прилежитъ на ꙁлобꙋ

кожо чкъ. не оставн бо създанїа своего млтивый бгъ, ни дѣла рукѹ своею, нъ на кааждо лѣта и времена избра мужа ювн дѣла ихъ и подвиги людемъ, да быша, тѣмъ подобающеса, во вѣчный ѡбрѣли. и по тѣхъ прркы, по прроцѣх же апли, и аплѣхъ мученикы, и првныа мужа и оучтла. еже са и збыст семый вѣкъ нашь. рѣша бо ѡни· слѣпїи прозрѣ, глоухїи оусли слово книжное, і всн възглють разлнчны юзыкы велнчїа б

Бѣ же в селоуньстѣмь градѣ моужь нѣкый, именемъ лѣвъ, непорочень, истинень и бгоутець, ѡгрѣбаиса ѿ всакыа злоб исполнаа вса заповѣди бжїа, юкѡ іѡвъ. живый въ крѡтости и г нїи, седмороденъ ѡбрѣтеса, юко же іѡвъ. о нѣком же и п гаетъ· блженъ мѹ боаиса га, в заповѣдехъ его въсхощеть с сило на земли боуде сѣма его, родъ праведныхъ блвиса. с и богатство в домѹ его, правда его прѣбываеть въ вѣкъ вѣка того бо корене въсїаста изради двѣ лѣторасли свѣтозарнѣ, б словенъ плоѡ на себѣ ношаща, житїе непорочно ѿ юности ималу премрость бо себѣ юко и сестрѹ сътворша, тою оукраснет дшю и оумъ, любовїю и вѣрою, другъ друга ею преспѣва мрѡстїю же цвѣтѹще прно, юко цвѣтець блгоюханный. родо мнїи блженный констаньтинъ, а оумѡмъ и добродѣтелми вы въздетаа, юко ѡрелъ дхѡвныма крылѡма, ти бгозарнымъ свѣт оума просвѣщь си, съсоу, избранъ стомѹ дху, и тѣмъ свѣтаса в оученїемъ филосоѳьскымъ, нескѹдное съкровище ѡбрѣтеса. бо источникъ всю исполнаа вселенню, напои жадныа сло бжїа, юко же рече самъ гь бгъ нашь, іс хс· вѣрѹай в ма, книгы рѣша, рѣкы ѿ чрева его потекоуть вѡды живы, си рѣ рове животворащаго дха. тъи бо въсипѣ в немъ, излїаса о нама его и всю вселеннѹю сладко възвесели, слово разсѣкаа моуждо азыкѹ противѹ своемѹ разѹмѹ. бѣ бо емѹ данъ дхѡвный, юзыкы глати юко и аплѹ. старѣишїи же его братъ, блженный меѳодїе, из млада житїискїа саны начать, прїиа мрѡстїю бо юко цвѣтъ благоюханенъ цвѣтый, всѣми блка любимъ. в бесѣдах бо юко соломонъ юваашеса, дивиа пр

казанїа и̇ въпрошанїа и̇зноса и̇(зъ) срⷣчнаго села, и̇ на слѹж- сѣмъ оу̇годи́нъ, ꙗ̇ко и̇ крыла́тъ, ѡ̇брѣтаа́шеса, и̇ на вѡ́инѣ ꙗ̇ко мсо́нъ ѡ̇брѣтаа́шеса, и̇ гедеѡ́нъ, и̇ і̇ѹ́съ навві́нъ стра́шенъ ꙗ̇в- са. тѣмъ и̇ коѥ̇водскы са́нъ прїе́мъ, побысть в не мало, и̇ мѣ́въ многомате́жныи сеи свѣ́тъ, ꙗ̇ко сѣ́нь преходаⷱ҇ь непо- ено, паче же гн҃е сло́во, ꙗ̇ко и̇ стрѣлѹ въ срⷣцы си прїи́мъ, рече́ каа̀ полза е̇сть чл҃кѹ, а̇ще весь ми́ръ прїѡбра́щетъ, а своюѡ̇тщети́тъ, ли̇ погѹби́тъ; ли̇ что дасть чл҃къ и̇змѣноу на своеи; премѣни́в же земными нб҃нꙗ̀, време́нна бо ѡ̇мѣта́а бе, презрⷬ҇а, в вѣчныꙗ̀ подвигнѹса. и̇ шедъ въ а̇ли́мбъ, по- ке са в че́рныꙗ̀ ри́зы, чаа прїа́ти бѣлоу и̇ нетлѣннѹ а̇гг҃лкѹ дѹ. и̇ бѣ повинѹ́ааса всѣ́мъ с покоре́нїемъ и̇ смире́нїемъ, въ їи, и̇ млⷮвѣ, въ стѹже́нїи и̇ слѹже́нїи, въ и̇зра́днѣ пощенїи, резвѣнїи всегда̀, въ ѡ̇чище́нїи дх҃о́внѣмъ, въ пла́чи бла́зѣ, ѿ и̇сто́чника и̇спѹща́а, ꙗ̇ко рѣкѹ, и̇ тою̀ ѡ̇мываа́ше все тѣ́ло пл҃ѡскаго поко́а не вѣ́дыи ѿноу́дь ка́къ е̇сть, но̂ на вса́кѹ стоа̀ ѿ за́хода слн҃ца до въсхода́ща, не даа̀ снⷶ ѡ̇чима сво- ни вѣ́ждема си дрема́нїа, ни покоа бро́вма своима, поѹ- въ ѱа́лмѣхъ и̇ пѣнїихъ и̇ пѣснахъ дх҃овныхъ, сподвизааса гноути житїа ст҃ыхъ ѿц҃ъ. ѡ̇вы пресп҃ѣ кро́тостїю и̇ молча́- , а̇ дрѹгыа̀ посто̂ и̇ бдѣнїемъ, и̇ млⷮкою, и̇ смире́нїемъ но, и̇ та́ко и̇ме́нитъ бысть въ всѣхъ ѿц҃ехъ, подо́бенъ вели́- ѹ а̇рсе́нїю, и̇ а̇нто́нїю, и̇ са́вѣ, всѣⷯ же житїа собою съвер- ма́тникыи же бг҃ъ, видѣвъ и̇ в толи́цѣ трѹдѣ пребыва́юща, вло- ь срⷣце бра́тїи, и̇же, видѣвше по́двигъ е̇го и̇зра́денъ на слѹж- бѹ, дрѹгъ къ дрѹгѹ диваа́хѹса, и̇ прославлаа́хоу бг҃а, да́ю- бл҃гть свы́ше троужа́ющимса е̇го ра́ди. до́ндеже патрїа́рхъ, ша подвигъ е̇го̀, бѣдиша и̇ постави́ти митрополи́та въ чтнѣ , и̇ не мѡгыи е̇го в то́мъ прибѣди́ти, поста́виша и̇ и̇гѹ- в монастыри, и̇же нарица́етса и̇менемъ полихронъ, в не́м ше ѿц҃ъ се́мьдесать. и̇ по то са е̇мь, пребыва́ше ꙗ̇ко и̇ сенъ, в млⷮвахъ, всѣмъ прн҃о всачьскы, дабы вса прїѡб- и̇ ст҃ыа бо кни́гы ѡ̇ такокою въпїютъ, похва́лно гл҃юща·

премр҃ости древнїи въпиетса, и въ прр҃очествїи поживете. по мвжъ именитыи съхраните, и въ избитїихъ притоучныхъ изы посредѣ велмо послоужите, и пре игоумены явистеса. по з тяждїихъ языкъ пройде, добро и зло въ оуч҃е искушена въ ср҃це свое даста оутрене быти къ гд҃у, сътворшемоу вы. и, вышнимъ помолистаса. и ѿверзоста оуста своа въ мл҃твѣ, грѣсѣхъ своихъ помолистаса. аще же бгъ въсхощеть великый, умнаго дх҃а наполнитеса. той бо потоуитъ гл҃ъ и мр҃ость ею, мл҃твѣ исповѣстаса гв҃и. тъ бо авитъ казанїе и оучение ею, законѣ завѣта гн҃а похвалистаса. въсхвалатъ его разумъ мн и до вѣка не потребитса. и не ѿстоупить ею, и има ею жи в роды и роды. мр҃ость ею повѣдатъ языци, и похвалоу ею и вѣсть цр҃кви, ей же быста крѣпка пособника и недвижима сто ѡснована на твердѣмъ камени вѣры, послѣдствоваѣша пе ѿц҃емъ и патрїархомъ, вѣрою и подвигомъ дѣанїа ихъ и т собою коньчавающа, яко великыи патрїархъ авраамъ, прадѣдъ вѣрою преселникъ бывъ и пришлець к земли тяждей, дроугъ нареуьса, и завѣ обрѣзанїю ѿ бг҃а прїимъ, вѣрою ѿц҃ъ м языкѡ нареуеса.

Сїа же ст҃аа и преславнаа ѿц҃а и оучитела, тою же вѣрою оук шеса, ты же дѣтели скончаста. преселника бо быста ѿчьства его, и пришелца на землю тяждоу. законѣ ѿ бг҃а прїимша, не емоу племени, яко же авраамъ, но языкоу, иже не разумѣаше сница своеа, ни шоуица, но ем же са приткнахоу, тѣ томоу с работще, кланаахоуса, яко бг҃оу, твари, въ творца мѣсто. з не ѡбрѣзанїю прїемше, яко же авраамъ, но кр҃щенїю, въ ѡст нїе грѣховъ, въ вѣкы пребывающь, самѣмъ скончанъ и пре гмь нашимъ, ıс҃ хм҃ъ. моисеи такожде съ аарономъ въ ıер бж҃їихъ, бг҃ъ фараѡнови нареуеса, моуками различнами егѵпт моучивъ, бж҃ı люди из работы ихъ изведе, въ дн҃е стлъпомъ лачномъ, а въ нощи стлъпомъ ѡгненымъ, и раздѣль море, п хв проведе в поустыню, а противныхъ погрузи въ везднѣ, и пу же безводнѣ напаа и, поражь камень, и хлѣба агг҃ьскаго нас

закон же ѿ бг͠а прїимъ, бж͠їимъ перстомъ написанъ. на скрыжали бо каменны предасть люди въ съхраненїе и съблюденїе. и сїа преблаженнаа и бг͠оугоднаа ч҃лка ни чим же меньши тою ꙗвистаса, того бж͠їа дх͠а напоена свыше, сꙋгꙋбе бл͠годати сподобистаса, люди изведоста изъ многа мрачнаго мора дїаволского, мысленаго фараѡна погрꙋзише, и всю силꙋ его потребиста, и верою въѡрꙋжшеса, и силою кр͠тною, не в пꙋстыню же ѯ҃ изведоста, но на свѣ бг͠оразꙋмный настависта, не ис камене водꙋ изведша, но верою словесе бж͠їа жадныа напоиста, не ис не чювьствена же камене водꙋ изведша, ꙗкѡ і ѡна, но истекшею кровїю и водою ѿ пречтыхъ ребръ г͠а нашего. іс͠ х҃а, верным вечноую пищоу и бесконечный живѡ въ сп͠сенїе предаста, въ ѿданїе грехомъ подающа, не хлеба агг͠льска напитающа, но истинное тело г͠а нашего іс҃ х҃а. закон же бж͠їи сꙋгоубо преложше, к новый азыкъ предаста, писмена сътворьша емоу. еже бе са ѿ премꙋдрыхъ и разꙋмныхъ оутаило, то ѿкровено бысть младенцемъ, в последнїи векъ сима. не на скрижали каменны написанъ, но на ср͠ць скрыжали плотанъ, ни сквозе ѡблакъ, ни мглою, ни бꙋрею г͠ланъ, но самѣмь г͠мъ іс͠ х҃мъ скончанъ и преданъ. не сени слоужитела, но истинне проповедника быста, ни кропленїемъ крови юнча и коѕла кропаща и ѡчищающа скверньныа къ плѡтстеи чистоте, но ст͠ымъ кр͠щенїемъ, не тело едино ѡчищающа, но дш͠евноую свещꙋ въ ср͠чнемъ селе всемъ въсїавша. не заколеннеи жертве проповедника бывша, или слоужитела, но бесквернененеи и мирнеи и хр͠товинеи слоужбе слꙋгѣ и проповедатела ꙗвистаса, ап͠лѡ сꙋпрꙋжника, на ть же дело избранна, кр͠тъ смыслено на рамꙋ своею въсприимша, всю вселенною ѡбидоста, исполнающе оучение та места. в них же они не постоаша, ли оудолженїемъ пꙋти, ли за оумноженїе инехъ странъ ближнихъ, к ним же разшедшеса, ꙗко лоуча слн͠чныа, светомъ бг͠оразꙋмнымъ просветиша весь миръ. по тем же стопамъ исходаща и того же дх͠а напоена ѿ бг͠а, томоу же словеси быста проповедника и новаа ап͠ла, не на тꙋжемъ ѡснованїи свое дело полагающе, но изнова писмена въѡбражша, и съвершиста въ

ѧ҆зыкъ нѡвъ, послѣдѝ же въсїаста, ѩ҆ко оу҆тренаѧ ѕвѣзда̑, ѿ свѣтъ прїе́млющи, свѣтлѣ́иши ѥ҆сѣхъ ѩ҆влѧ́етсѧ, и҆ ѩ҆кѡ̀ наѧти лателе въ виногра̑, поне́сшеи тѧготꙋ дн҃е и҆ ва́ръ, съ прише мн ѥ҆ пе́рвыиндесѧть ѥ҆а̑ ра́внѣмъ сподо́блени быша мзде̑, блгода́ти, тако и҆зво́лиши, ѥ҆ послѣ́днїи вѣкъ томоу̑ же дѣлꙋ і сїа̀ но́ваа проповѣ́дника и҆ свѣти́лника всеѝ вселе́ннѣи, ѿ подві до́брымъ и҆ вѣ́рою крѣ́пко препоѧ́савше чресла̑ своѧ, проид ѩ҆ко слнце, те́мнаѧ мѣста стопа́ми своими, просвѣща́юща і мглꙋ пога́искоую, дхо́вны́мъ ѡ҆гне̑ попала́юща і ѥ҆ретичьскык пощада́ща телеси́ своего, нѡ̑ ѥ҆сегда гото́ва сꙋща ѕа пра́вꙋю сла́стно испыти хвоу̑ чашꙋ. въ срачинѣ́хъ же и҆ коза́рѣхъ ѩ҆влы непобѣ́дна, нѡ̑ ѩ҆ко же двдъ, иноплеменникꙋ и҆ногда̀ инѕлѡ горды́ню, ѥ҆го̀ потребѝ. проѡ҆бра́зовавъ трцꙋ треми ка́менн. и҆ и҆мъ ѥ҆моу̑ мечемъ главꙋ̑ ѿсѣкъ, и҆ хвалоу̑ прїа́тъ въ чма̑ ѿ сі і҆нлевъ. такожде̑ и҆ сїа ѡ҆ца трио́ѵпоста́снꙋ бж҃твꙋ слꙋгѣ̑ сві проповѣ́дника, въ собо́рѣхъ срачи́ньскыхъ ѡ҆брѣ̑тесѧ, своими книгами и҆ ѩ҆зыкѡ̀ бохмитови блади и҆ жидо́вьскоую ѕлобоу нимъ мечемъ ѿсѣкше, потребиста, ѩ҆ко плевелъ и҆ попалиста ною блгатїю, а̀ слово гн҃е всѣаста ѩ҆ко и҆ пшеницꙋ въ срчи̑ и҆ всѧ̑ насладиста медото́чными словесы, триѥ҆ѕнача́лнаго же ѩ҆сно и҆сповѣ́даста, оу҆каза́ста въ ѥ҆ди́номъ соу҆ществѣ, равеньст сїа́юща, ѿца и҆ сна и҆ стго дха, тако а҆ оу҆ловиста, ѩ҆ко и҆ словесною мрежею, и҆ крестиста ѿ каза́ръ чтныѧ чади до стꙋ, развѣ̑ же́нъ и҆ дѣтей. трегꙋбꙋ похвалоу ѿ ѥ҆сеѧ црквн п ша, прейдоста ѿ доу̑нлѧ на ѕападныѧ страны, блговѣстꙋюща бжїе въ ѧ҆зыкъ новъ, и҆ ве́сь црко́вный ѕако́нъ прелѡ́жша ѿ г скаго, въ своѝ имъ ѧ҆зыкъ преда́ста, треѧ҆зычникомъ ѕлобꙋ низ ша, потребиста, ѩ҆ко плѣвелъ ѿ пшеница ѿвра́щша, ти црквн и҆ свѣтоѡ҆бра́зно жито преда́ста. ѥ҆ ѕапа́дных же странахі нѡистѣхъ и҆ мора́вьскахъ страна̑, ѩ҆ко слнце въсїа́вша, мрака хо́вна́го ѿгна́вша, просвѣти́вша бꙋ́квами и҆ наоу̑чиша оу̑чнкы н номꙋ чинꙋ и҆спѡ́лнь. и҆ тако течѐнїе скончава́юща, пꙋти са рийскаго, а҆пкомꙋ пртлꙋ поклони́тисѧ, ведо́уще съ собою на сі

ѹховны плѡ̑. еже слышавъ апостолнкъ андреанъ, изыде противꙋ има далече ѿ града римьска, і тако же а҃ прїатъ, ꙗко агг҃ла бж҃їа. и оучению приалюбль, постави бл҃женнаго меѳѡдїа на прозвитерство, і оучнкы его.

Приближнса время покои прїати престомꙋ и преблаженномоу оц҃ꙋ нашемꙋ и оучителю, константинꙋ философꙋ. видѣвъ ꙗвленїе ѿ бг҃а ѡ покои своѐ, облечеса въ черны ризы, и днь же нарекъ покоа своего, пребысть до него днь, веселаса и слава бг҃а. и ꙗкѡ почи ѡ гд҃ѣ в лѣто ѕ҃то҃з. е. и приложиса къ ѿцемъ своимъ, прр҃комъ і ап҃лѡмъ, мчнкѡ и всѣ ст҃ымъ. и положиша и в црквꙋ ст҃аго климента, идеже начаша многа исцѣленїа бывати, ѿ честнаго гроба его, слѣпїи начаша просвѣщатїса, недꙋжнїи цѣлитиса, бѣси исходити. еже видѣвше римлане, паче са приложиша къ ст҃ымъ егѡ. сїи же преч҃тнаго и бл҃гоч҃тнаго меѳѡдїа на архїеп҃пьство на столъ ст҃го андроника ап҃ла в панонїи ѿ седмидеса҃, поустиша и въ страны словеньскїа оучитъ въ азыкъ ихъ, написавъ епистолїю сїю къ кназемъ страны тоа, ростиславꙋ, и свѣтополкоу, и къцелꙋ. андреанъ еп҃пъ, рабъ всѣмъ рабѡ бж҃їемъ, къ ростиславꙋ, и свѣтополкꙋ, и къцелꙋ. слава въ вышнїи бг҃ꙋ, и на земли миръ, въ чл҃цѣ бл҃говоленїе. ꙗко ѡ ва҃ слышавше дховныѧ радости, ѧже имате на спасенїе, слемъ брата нашего, ч҃тнаго меѳѡдїа, сщ҃енна на архїеп҃пьство на страны ваша, ꙗкѡ есте просили оу на҃, да вы оучитъ, въ азыкъ вашъ прелагаа книгы, да са исполнить прр҃ческое слово, ꙗкѡ рѣша· хвалите г҃а всн ꙗзыци, и похвалите его вси людїе. и всакъ азыкъ исповѣсть, ꙗкѡ и г҃ь і҃с х҃с въ славꙋ бг҃ꙋ ѿц҃ꙋ. амінь. і въ еѵ҃лїи рече г҃ь, посылаа своа оученикы· шеше, наоучите вса азыкы, крт҃аще а҃ въ има ѿц҃а и сп҃а и ст҃го дх҃а, оучаще блюсти ѧ, елика заповѣдахъ вамъ, і се азъ с вами есмь вса дни до скончанїа вѣка. аминь. вы же, чада възлюбленнаа, послꙋшаите оученїа бж҃їа. еже въ последнаа времена предано быть, вашего ради спасенїа, да, поочающеса разꙋмно, плѡ достоинъ сътворите, и прїимете вѣнецъ нетлѣненъ в сїи вѣкъ и въ градꙋщїи, съ всѣми ст҃ыми въ вѣкы. амінь.

Дошешоу же ѥмоу въ страны моравьскы, вси людїе с радостїю изыдоша въ сретенїе ѥмоу, и тако прїаша и, ꙗко аггла бжїа, и ѿверзошаса оуеса слепымъ, и оушеса глꙋхы, и азыцы блъсꙋирен възглаша мира, и ими же оусты беша жертвы непрїазнени въздали на кладагехъ и на всех местех хꙋловали бга, тем же дети ихъ словеснаа и бескверньнаа слꙋжбы бгоу въздают за весь миръ. и въ всакомъ мѣстѣ има бжїе прославлаетса въ азыкъ новъ. сиꙋ ꙗвиса проповѣдникъ и апслъ новъ, въсїавъ, ꙗко слнце, мглꙋ невидѣнїа ѿгона, и бгоразꙋмны светомъ всемъ срца просвети, кротостїю же и сладостїю, вса к себе любовїю привлауа, теуенїе свое скоуа, верꙋ съблюде, црькви песньми оукраси и пенїи дхвными. и тако поуи ѿ гдѣ к лето ѿ твари всего мира, ,ѕ. тꙋд. е., и приложиса къ ѿцемъ своимъ, патрїархомъ авраамꙋ, і исаакоу, і акωвоу, всемъ себе оуподобль, всехъ ѡбразъ на себе поноше, ѡвемъ равенъ быкъ, ѡвехъ мнїи, а дрꙋгыхъ преспевъ, силою и детелїю и подвиго, въсїавъ, ꙗко слнце, лꙋуами приточнами и казанїемъ. ѥго же помышлающи медотоуна словеса, несть уемь сласти ѥго дховныа приложити.

Тем же оубо, кыа похвалы въздамъ вама, троуждьшимаса толико ха ради въ въстоуныхъ, и западныхъ, и северны странахъ, не ищꙋща временны и тлеющихъ, но веуныхъ и бескоиеуныхъ, кртъ гнь мꙋжескы на рамо въспрїимше, и темъ ѡладевшꙋю грехомъ землю, потребльша, разориста, и всеаста дховное сема, и уисто црькви принесосте жито, дньное оууенїе, им же сїаета, ꙗко светиле въ всемъ мире, демонскꙋю хоулꙋ и всакꙋ ѥресь прогнаша; велика оубо столпа хви црькви быста, нбнаа улка и земнаа аггла, въ плоти бесплотное житїе стажавша. блажено е урево ею истинноу ношшее вы, и въздоивша гласа многоплодна, им же напитеста алующа азыкы, и жадныа напоиста живоднаго пива, не престающꙋ пищꙋ источиша всемъ ѡбилно. кто оубо възможетъ достоинноу похвалꙋ ваю исповедати, полнбноую всю прошедша стопами своими, весь миръ ѡстиста; блвенъ азыкъ ваю, ны же наказаста дховнаа словеса, въ спсенїе бесуисленнꙋ азыкꙋ. его-

кновенный даръ ѿ бга прїимша, мракъ невиденїа всюдоу пространста, собою ѡбразъ всѣмъ прелагающа, ѿ оустнѹ дховнѹ сласть стаучающа, поганисткоу же всакомѹ разрѹшника авистаса, еретимъ сѹпостата, бѣсомъ прогонника, свѣтъ ѡмраченнымъ, оучителя младенцемъ, истачающа дховнѹю сладость, алчющимъ нескоуднаа пища, жаднымъ непрестаан источникъ, нагымъ ѡбилное одѣнїе подающе, сирымъ помощника, страннымъ прїимника, болнымъ посѣтитела, печалнымъ оутѣшитела, напастнымъ заштитника, вдовамъ и сиротамъ помощнїка, свѣтодатела, влающимса к мори житейскымъ великаа аикѹра, стѣна и покровъ припадающи к вама, иоудеомъ сѹпостата, исповѣдника стѣи трци, съвершитела бжїю смотренїю, величьствѹ бжїю слоужитела, источника бжїю словеси, недвижныа столпа хви црквн, печать правдѣ, щитъ вѣрѣ, шлемъ спсенїю, класъ многоплоденъ, лоза медоточна, сѡти медвенїи словеса бжїю, ими же насладиста всю вселенйнѹю, ако бисеръ многоцѣненъ источника, съкровища гни, вмѣстилища бжїа смотренїа, ѡбителница бжїю смотренїю, съсѹда стомѹ дхѹ избранаа, пронесшаа има хво по всей земли, кртѹ похвалѹ на себѣ понесша, временная презрѣвша, а вѣчныхъ наслажденїе прїимша, непрестанно нрѓнаа, и истиннаа пастыра, за избранное стадо ваю, подвижно помолитаса, страсти ѿженѹще, бѣдъ и напастей избавающа, просвѣтита има срчни очи, и оумъ оутвердита достойно послѣдовати стопамъ ваю, немощи наша на са взимающа, свыше силѹ подадита, да достойно пожившие ѡ хртѣ, наслѣдници трѹдѹ ваю ѡбращѹтса и проповѣдници правѣи вѣрѣ, юже имъ еста предала, да вси единогласно прославать трестое бжтво, ѿца и сна и стго дха, и нинѣ и прно и в вѣки вѣкомъ. амінь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

Въ заглавіи: сътвѡ́ршемꙋ вм. сътвѡ́ршема.

— — на но́вый ветхый ꙁако́нъ въ а҆ꙁы́кы и҆хъ вм. ветхый и҆ і ꙁако́нъ въ а҆ꙁы́къ и҆хъ.

— — а҆рхїеп҃пꙋ панѡ́ньскꙋ і҆ меѳѡ́дїю вм. меѳѡ́дїю, а҆рхїеп҃по нѡ́ньскꙋ.

46, 1. не ѡ҆ста́вит вм. не ѡ҆ста́ви.

— 18. оу҆краси́стаса и҆ д҃шею и҆ оу҆мѡ̑ вм. оу҆краси́ста и҆ д҃шю и҆ оу

47. 2. оу҆го́дно вм. оу҆го́днъ.

— 13. въ бестꙋже́нїи вм. въ стꙋже́нїи.

— 29. Въ текстѣ и҆ немѡгый, но на полѣ вынесено и҆ немѡгше.

48, 2. и҆ꙁвѣстїи вм. и҆ꙁвитїихъ.

— 4. и҆скꙋла вм. и҆скꙋшена.

— 6. пре вм. пре̑.

49, 9. неꙋю́вьствена же не и҆с вм. не и҆с не ꙋювьствена.

— 13. Проп. тѣло, которое написано на полѣ.

— 18. г҃ла вм. г҃лапъ.

— 22. Проп. въ.

50, 1. На полѣ вынесено въсїа́вша.

— 22. преда́сть вм. преда́ста.

51, 2. Противъ слѣпїи на полѣ вынесено а҆́бїе.

— 15. Было пано́нїихъ, но хъ зачеркнуто киноварью.

52, 4. Послѣ бѣ́ша вынесено на полѣ перьвѣ̑.

— 31. проше́дшꙋ вм. проше́дша.

— 32. ѡ҆ст҃иша, но на полѣ исправлено въ ѡ҆ст҃иста.

VI

Четь-Минеи Макарьевской Царя Ивана Васильевича Грознаго 179. съ половины оборота 635 листа. См. подробнѣе Житіе Кирилла № XI.

—

ѡво похвално на памѧть ст҃ымъ и преславны оучителемъ словеньску ꙗзыку, сътворьшема писмены ему прелоꙃьшема новыи и ветхіи законъ къ ꙗзыку ꙗ, бл҃женому кѵрилу философу и меѳодїю, архиеп҃пу панонску. бл҃ви ѡ҃.

гу и спсу нашему, ісу хѹ, и многы и неизреченны чл҃колюбїемъ миловавшу родъ чл҃ческы и не терпящу създанїа своего, лестїю волею одержима, ниложи себе въ смиренїе волное, и въпльщь ѿ ст҃го дх҃а и ѿ пречтыя и ѿ славныя бц҃а и прно дв҃ы мрїа, земли авися и съ чл҃кы поживе, и съѡбразенъ бывъ тѣлеси ... ему, осоуди грѣхъ плотїю своею, да оумирающїи о адамѣ, о ожнвуть. тои бо е миръ нашь створи, и обоа і едино ограженїе о градѣ разрушь, крстомъ оубивъ враждѹ, и перць бы из мртвы, собою наставль родъ чл҃чь на неистлѣнныи ть. вьшедъ же на нбса, сѣде о деснѹю пртла величьствїа на вы ихъ, заповѣдь давъ искоуснѹ родѹ чл҃чю, хотаи въ послѣдна вре принти сѹдити живымъ и мртвымъ и въздати комѹждо по дѣ ь его, ꙗко праведенъ соудїи. не хощетъ бо смрти грѣшникѹ, но щенїю его и покаанїю, аще и нинѣ приложить на злобу

кожо ч҃лкъ. не ѡстави бо създанїа своего млтивыи бг҃ъ, ни зданї дѣла роукꙋ своею, но на коѩжо лѣта и времена избра моужа, и ѩви дѣла ихъ и побнгы людемъ, да быша, тѣмъ подобещеса, коѩ вѣчныи обрѣли. и по тѣхъ прркн, по прроцѣхъ же апли, и апльхъ мчникы и правеныѩ моужа и оучтла. еже са и збысть въ. вѣкъ нашь. рѣша бо они· слѣпїи прозрѣть, глоусїи оуслышать сло во книжное, и вси въглють ралнчны ѩзыкы величїа бжїа.

Бѣ же в селоуньстѣ градѣ моу нѣкыи, имене левъ, ч҃лкъ невѣр чемъ, истинемъ и бгоутецъ, ѡтрѣкаѩсѧ ѿ всакыа злобы і испол нѩѩ вса заповѣди бжїа, ѩко же іѡвъ. живыи въ кротости и гов нїи, семороденъ ѡбрѣтеса, ѩко же и іѡвъ. о нѣкоем же и пр гаеть· блаженъ моу боѩнса га, в заповѣде его въсхощеть з силно на земли боуде сѣма его, ро правены блвитса. слав богатство в домꙋ его, правда его пребываеть в вѣкъ вѣка. ис т ко корене въстаста изранѣ двѣ лѣторасли свѣтозарнѣ, блвенъ на себѣ носаща, жне же непорочно ѿ юности имоуща. пр мрость бо себѣ, ѩко сестрꙋ сътворша, тою оукрасиста и д оумъ. любовїю же и вѣрою, дроугъ дроуга ею преспѣваста, м стїю цвѣтоуща прно, ѩко цвѣтець блгоюханныи. родомъ сы блжныи коньстантинъ, а оумомъ и добродѣтелми выспрь възл тала, ѩко ѡрелъ дховныма крылома, ти бгозарнымъ свѣто просвѣщь сѧ, съсоу избранъ стмꙋ дхꙋ. и тѣмъ свѧтаса всѣ оу емъ философьскы, нескоучно съкровище ѡбрѣтеса. ѩко бо ист ни исполнаѩ всю вселенною, напои жадныѩ словесе бжїа, же рече самъ гь бгъ нашь, іс хс· вѣроуаи в мѧ, ѩко же книгы ша, рѣкы ѿ чрева его потекоуть воды живы, си рѣчь, дарове творѧщаго дха. тои бо въскипѣ в немъ, излїаса оустнама его всю вселенною сластъно възвесели, слово расѣкаѩ коемоужо ѩзык противꙋ своемꙋ раумꙋ. бѣ бо емꙋ данъ даръ дховныи ѩзы глати, ѩко и аплꙋ· старѣишии же его брат, пребл҃жныи мефод и млада житїискыѩ саны начать прїимати. мдростїю бо, ѩко цвѣ блгоюханенъ, цвѣтыи, всѣми блками бы любй. в беседах бо ѩко с домонъ ѩвлашеса, дивныѩ притча и наказанїа и въпрошанїа изно

срүнаго села, и на слоүбѣ всѣмъ оүгодинъ ꙗко крилатъ об- шеса, и на кони ꙗко и самсонъ. и гедеонъ, и іс навгинъ, нєнъ ꙗвлашеса. тѣм же и воевоскын санъ прїимъ, побы к малѡ, и разумѣвъ многомятежныи сеи свѣтъ, ꙗко сѣнь пре- щь неполезнено, пауе же гне слѡво, ꙗко и стрѣлу въ сн прїимъ. ꙗко же рече· каа польза є ҷлкꙋ, аще весь миръ обращеть, а дшю свою отъщети, ли погоүбить; ли ҷто дасть изменꙋ на дши своеи; премении же земными нѣила, кре- нла оүбо ѿметаа ѿ себе, презра к вѣҷныа, подвигнуса, и въ ѡлнбъ, постриже са к ҷерьныа ризы, ҷаа прїати бѣлꙋ и внии аггльскꙋ одеж оү. и бѣ повинꙋꙗса всѣ с покоренїемъ и енїемъ, въ бдѣнїи, и млтвѣ, к стоүженїи и слоүженїи, въ из- пощенїи, въ трезвѣнїи всегда, въ ѡүнщенїи дховнѣ, въ плаҷи , ѿ ѡҷїю остоҷника испоүщаа, ꙗко рѣкꙋ, и тою омываа тѣло свое, плоскаго покоа ѿноү не вѣдыи, какъ є, но на вса- ѡщь стоа ѿ захода слнца до въсхода, не даа сна ѡҷима ма, ни вѣжама си дремаиїа, ни покоа бровьма своима, по- аса въ ѱалмѣ и пѣнїи и пѣснѣ дховны, спѡвизаꙗса спостиг- житїа стыхъ ѡць. овы же пресиѣ крѡтостїю и молҷанїемъ, оугы постомъ и бдѣнїемъ, и млтвою и смиренїемъ изра- и тако именитъ бы въ всѣ оцыхъ, подобенъ великомꙋ арсе- и антонїю, и савѣ, всѣ житїа собою съвершаа. млтивыи же видѣвъ и в толицѣ троудѣ пребывающа, вложи в срце брани, видѣвше пѡвигъ его израденъ на слоүбꙋ бжїю, дроүгъ къ гꙋ дивлахꙋса и прославлахꙋ бга, дающаго блгть свыше троу- щимса его ради. дѡиде же патрїархъ оүслышавъ пѡвигъ его, ша и поставити митрополита въ ҷтнѣ мѣстѣ, и не могше томъ прибѣдити, поставиша и игоүмена в монастыри, иже на- тса имене полихронъ, в немъ баше ѡць .о. и по то са емъ, вааше, ꙗко и бесплотенъ, к млтвѣ прно, всѣмъ всаҷескы, всѧ прїѡбрѣлъ. и стыа бо книгы о таковою вѣпїютъ, по- ю глющиа· премрѡсти древнихъ взыщетса, и въ прроҷьствїихъ вєтє. повѣсти моү именитыи съхраните, и въ извитїихъ при-

тоучны изыдѣте. посреди велможь послоужите, и пре игоумени ꙗвити. по земли тоужихъ ꙗзыкъ проидеть, добро и зло въ тѣ[illegible] искꙋшена боудета. срдце свое дѣста оутрьне быти къ гꙋ, сътворившемоу ꙗ, и пре вышни помолистаса. и ѿверзоста оуста своꙗ въ млтвꙋ, и о грѣсѣ свои помолистаса. аще же бгъ въсхоще великыи, разумнаго дха наполнитеса. тои бо потоучить гдъ и мдрость ею, и въ млтвѣ исповѣдастаса гви. тои бо ꙗвить казаніе и оучніа ею, и в законѣ завѣта гна похвалистаса. въсхвалѧ ею разумъ мнози, и до вѣка не потребитса, и не ѿстꙋпить ею, і има ею живеть в роды и роды. мдрость ею повѣдѧ ꙗзыцы, и похвалоу ею исповѣсть црькви, ен же быста крѣпка побитниꙗ и недвижнаꙗ стоꙗна, основана на твердѣмъ камени, вѣрѣ, послѣдствовавша первоѿцмъ и патріархомъ, вѣрою и подвигомъ діаніа ихъ и троуды свою скончевающа, ꙗко и великыи патріархъ аврамъ, прадѣдъ хвъ, вѣрою преселникъ бывъ и пришлець в земли тоужен, дроугъ бжіи нарeчеса, и завѣтъ обрѣзанію ѿ бга пріимъ, вѣрою ѿць многомъ ꙗзыкомъ нарeчеса.

Сіа же ста и преславнаа ѿца и оучтла, тою вѣрою оукрашьшеса, ты же дѣтели скончаста. преселника бо быста ѿчества своего, и пришелца на землю тоужꙋ. закон же ѿ бга пріимша, не своемꙋ племени, ꙗко же аврамъ, но ꙗзыкꙋ, иже не разꙋмѣаше десница своеа, ни шоуица, но ем же са приткнахꙋ, то тѣмъ са поклоньше, кланахꙋса, ꙗко бгꙋ, твари, въ творца мѣсто. завѣтъ же не ѡбрѣзанію пріимъше, ꙗко же аврамъ, но крщенію, въ ѡставленіе грѣховъ, в вѣкы пребывающь, самѣмъ скончанъ и предани гдмъ нашимъ, іс хмъ. моуси такоже съ арономъ въ іерѣхъ бжіихъ бгъ фараѡнови нарекса, моуками разлічными егѵпта оумоучь бжіа люди изъ работы ихъ изведе, въ днe стѡлпомъ ѡблачнымъ, а в нощи стѡлпомъ ѡгненымъ, и раздѣль море, по соухꙋ проведе к поустыню, а противныа погроузи въ безнѣ, к поустыни же безводнѣ напои ꙗ, поражь камень, и хлѣба аггльска насыти, и законъ же ѿ бга пріимъ, бжіимъ перстомъ написанъ, на скрыжали бо камены, предасть люди въ съхраненіе и послꙋшаніе. и сіа ж

еблажнаа и бгооугодила ꙋлка ни ꙋни же менша тою ѹкнстаса, иго бжїа дха напоена свыше, соугꙋбѣ блгти спѡдобльшаса, люди зведоста изъ многа ꙋеръмнаго дїавольскаго мѡра, мысленаго фаѡна погрꙋжьша, и всю силꙋ его потребиста, и верою въѡроунста и силою кртною, не в поустыню же а изведоста, но на вѣтъ бгоразоумнъи настависта, не ис камени водꙋ извешла, но вѣвю слѡвеса бжїа жаныа напоиста. не ис камене неꙋювьствена одꙋ. извеша, ѧко i она, но истекшею кровїю и водою ѿ преꙋисты ебръ га нашего, іса ха, верны пищю веꙋнꙋю и бесконеꙋныи живот въ спсенїе предаста, въ ѿданїе грѣхо подающа, ни хлѣба гла напитающа, но и стое тѣло га нашего, іса ха. закон же жїи соугоубо преложьша, в нѡвыи ѧзыкъ предаста, писмена ътворша емꙋ. еже бѣ са ѿ премдрыхъ и разꙋмны оутаило, то ѿтровено бы младенцемъ в послѣнїи вѣкъ сима. не на скрижали каиены написанъ, но на срць скрижали плотанѣ, ни сквозѣ облакъ ни мьглою и боурею гланъ, но самѣ гдмъ, іс хмъ, сконꙋанъ и реданъ. не сѣни слꙋжитела, но истиннѣ проповѣдника быста, ни кропленїе крѡве оунька и козла крѡпаща и оуищающа сквернеша къ плотьстѣи ꙋтотѣ, но стымъ крщенїемъ, не тѣло едино оуищающа, но дшевнꙋю свѣщꙋ в срдцемъ селѣ всѣ восїавша. ни закоденнѣи жертвѣ проповѣдника бывша, или слоужитела, но бесквернен и мирнѣи хртовнѣи слоужбѣ слоугѣ и пропокѣдатела ѧвиста, аплом соупрꙋжника, на то же дѣло избрана, кртъ смыслено на рамꙋ своею въспрїимъша, всю вселеннꙋю обидоста, исполнающа оучнїемъ та места, в нихъ они не постоаша, ли оудолженїемъ юути, ли за оумноженїе ниѣ странъ ближни, в них же рашенеа, ѧко лоуꙋа слнꙋнаа, свѣто бгоразꙋмны просвѣтиша весь миръ. ю тѣм же стопамъ и си ходаща и того дха напоена ѿ бга, томꙋ е словеси быста проповѣдника и новаа апла, не на тоужемъ оснѡанїи свое дѣло показающа, но изнова писмена въѡбраша, и сверниста въ ѧзыкъ новъ. послѣ же въсїавша, ѧко оутренаа звѣзда, сланца свѣтъ прїемлющи, свѣтлїиши всѣ ѧвлается, и ѧко наи делателе въ виногра, понесшен таготꙋ дне и вара, съ приие-

шиим въ .аı. ча҇ равнѣ сподоблени быша мьздѣ, бжїи блгти, тако изволши в послѣднїи вѣкъ тому же дѣлу ꙗвити сїа новая проповѣдника и свѣтилника всеи вселеннѣи, ꙗже подвиго добрыи и вѣрою крѣпко преподсавша чресла своя, проидоста, ꙗко слнцы, темная мѣста стопами своими просвѣщающа, всяку мьглу погибскую дховны огнемь попаляюща і еретическую, не пощадаща дша своея, ни пощадаща телеси своего, но всегда готова суща за правую вѣру сластно испити хву чашу. въ срацинѣ же и козарѣ ꙗвльшася непобѣна, но ꙗко двдъ їноплеменнику иногда, низложивъ гординю его, потреби, проѡбразовавъ трцю треми камени, и свои ему мечѣ главу ѿсѣкъ, похвалу прїатъ въ тмѣ ѿ снов ꙇилвъ, такожде же и сїа ѿца триупостасну бжтву славяща и проповѣнника, въ соборѣхъ срачиньстѣ и жидовскыи обрѣтшася, своими имъ книгами и ꙗзыкомъ, бахметовы влади и жидовскую злобу дхвнымъ мечемъ ѿсѣкша, потребиста, ꙗко плевелъ, и попалиста дховною блгдтїю, а слѡво гне въсїаста, ꙗко и пшеницу, въ сердечнѣ селѣ, и вся насладиста медоточными словеси, трибезначалнаго же бжтва ꙗсно исповѣдаста, оуказаста въ едином соуществѣ равеньством сїающа ѿца и сна и стго дха, тако я оуловиста, ꙗко и рыбы, словесною мрежею, и крстиста ѿ козарь чтныя чади до двою сту, развѣ женъ и дѣтеи. трегоубе похвалу ѿ всея црькве прїимша, преидоста ѿ доунаа на западни страны, блговѣстьствующа слѡво бжїе въ ꙗзыкъ новъ, и весь црковни законъ преложьша ѿ греческа, въ свои имъ ꙗзыкъ предаста, треꙗзычником же злобу низложиша, потребиста, ꙗко плевелъ, ѿ пшеница ѿвращьша, ти что црькви и свѣтообрано жито предаста. в западнихъ странахъ, панонстѣ и моравьскы страни, ꙗко слнцы въсїавша, мрака грѣховна ѿгнавша, просвѣтиста боуквами и наоучьша оучнкы црковному чину исполнь. и тако течение скончавающа, поугнѣ ся ꙗста рискаго, аплъскому прстлу поклонитися, ведоуща съ собою на сщнїе дховныи пло. еже слышавъ апостолинъ апрѣанъ, изиде противу имъ далече ѿ града рискаа. и тако же я прїатъ, ꙗко аггла бжїа, и оучнїе ею прилюбль

ѧви бл҃жнаго мефодїа на прозвѵтерство, и оу҆ч҃нкы е҆ю. приближи же са врема покоѝ прїати пр҃тмꙋ и҆ пребл҃жномꙋ ѿц҃ꙋ лꙋ и҆ оу҆ч҃тлю коньстантинꙋ философꙋ. видѣв же ꙗ҆вленїе ѿ ѡ покоѝ своемъ, ѡ҆блечеса в черныѧ ризы, и҆ дн҃ь же нарекъ ѧ своего, пребы҃ до него дн҃ь веселаса и҆ славѧ бг҃а. и҆ тако о҆ гⷭ҇ѣ в лѣ҃ ѕ҃тоз҃, и҆ приближиса къ ѿцемъ своимъ, пррк҃омъ ѡмъ, мч҃нкомъ и҆ всѣмъ ст҃ымъ, и҆ положиша и҆ въ цр҃кви ст҃го ента, и҆дѣже начаша мнѡга исцѣленїа бывати ѿ чт҃наго грѡба слѣпїи абїе начаша просвѣщатиса, недоу҆жнїи и҆цѣлитиса, бѣси щити. е҆же видѣвше римлане, паче са приложиша къ ст҃ни е҆го. ше же пр҃чтнаго и҆ бг҃оу҆ч҃наго мефодїа на архїеп҃пьство, на стѡлъ а҆ндроника, а҆п҃ла въ панонїи ѿ .б҃., поустиша и҆ на страны слѡ-скыѧ оу҆чить въ ꙗ҆зыкъ и҆, написавше е҆пистолїю сїю къ кн҃земъ ны тоѧ, рѡстиславꙋ, и҆ стополкꙋ, и҆ коцелꙋ. адрѣанъ е҆п҃пъ, всѣмъ рабомъ бж҃їемъ, къ рѡстиславꙋ, и҆ стополкꙋ, и҆ коцелꙋ. ѧ в вышнихъ бг҃ꙋ, и҆ на земли миръ, въ чл҃цехъ бл҃говоленїе. же ѡ҆ васъ слышавше дх҃овны радости, ї҆же имате на сп҃сенїе, ъ брата нш҃его, чт҃наго мефодїа, сщ҃ниа на архиеп҃пьство на ны ваша, ꙗ҆же е҆сте просили оу҆ на҃с, да вы оу҆чить, въ ꙗ҆зыкъ агла книги, да са и҆спѡлнить пррч҃еское слѡво, ꙗ҆ко же рѣша· ите гⷭ҇а вси ꙗ҆зыцы, и҆ похвалите е҆го вси людїе. и҆· всакъ ꙗ҆зыкъ овѣсть, ꙗ҆ко и҆ гⷭ҇ь і҆с҃ хс҃ въ славꙋ бг҃ꙋ ѿц҃ꙋ. а҆минь. въ е҆ѵлаїи гⷭ҇ь, посылаа своа оу҆ч҃нкы· ре҆ше, наоу҆чите всѧ ꙗ҆зыки, кр҃та-ѧ҆ въ и҆ма ѿц҃а и сн҃а и҆ ст҃гѡ дх҃а, оу҆чаще блюсти всѧ, е҆лико вѣдахъ вамъ, и҆ се а҆ с вами е҆смь всѧ дн҃и, до коньчины вѣкꙋ. нь. вы же, чада възлюбеннаа, послоушаите оу҆ч҃нїа бж҃їа, е҆же к ѧ҆днаѧ времѧ предано бы҃, вашего ради сп҃сенїа, да, поу҆чаю-ѧ разꙋмно, плѡ достѡинъ створите, и҆ прїимѣте вѣнець нетлѣ-и҆ въ сеи вѣкъ и҆ въ градꙋщїи, съ всѣми ст҃ыми въ вѣкы. а҆минь.

пришедшꙋ же е҆мꙋ въ страны моравскы, вси людїе с радостїю ѡша к срѣтенїе е҆мꙋ, и҆ тако прїаша и҆, ꙗ҆ко а҆гг҃ла бж҃їа, и҆ ѿверз-са ѡ҆чеса слѣпымъ и҆ оу҆шеса глоухы҃, и҆ ꙗ҆зыцы вълснѡчющеи ша мира, і҆ ими же оу҆сты бѣша первѣе жертвы непрїазнены

въздаали на кладазѣхъ и҆ на всѣхъ мѣстехъ хоуловали бг҃а, тѣ́м же дѣ́ти и҆хъ слѡвесныа и҆ бескверныа слоу́бы бг҃оу въздають за весь миръ, и҆ въ всакомъ мѣстѣ і҆ма бж҃їе прославлаетса въ ꙗ҆зы́къ нѡ́въ, е҆моу́ же ꙗ҆ви́са проповѣдникъ а҆пл҃ъ нѡ́въ, въсїа́въ ꙗ҆ко сл҃нце, мглꙋ невидѣнїа ѿгона и҆ бг҃оразоумны̑ свѣтомъ всѣ̑ срⷣца просвѣти, крѡтостїю и҆ сластїю, вса к себѣ любовїю привлача, теченїе свое сконча, вѣ́рꙋ съблюде, цр҃кви пѣсньми оу҆краси и҆ пѣнии дх҃овными. и҆ тако почи ѡ҆ гд҃ѣ в лѣ́то ѿ твари всего мира ҂ѕ҃. .т҃. .ч҃. .д҃. и҆ приложиса къ ѡ҆ц҃емъ своимъ, патриа́рхомъ а҆враамꙋ, и҆сакꙋ, і҆аковꙋ, всѣ́мъ себѐ оуподобль, всѣ̑ о҆бра̑ на себѣ поношь, о҆вемъ равенъ бывъ, ѡ҆вѣ̑ мни́и, а҆ дрꙋгыхъ преспѣвъ си́лою, и҆ дѣтелїю, и҆ по́двигомъ, въсїавъ ꙗ҆ко сл҃нце, лоучами притоучами и҆ казанїемъ, е҆же полагающи медоточнаа слѡвеса, нѣ́сть чѣмъ сласти е҆го дх҃овныа приложи́ти.

Тѣм же, кыа оу҆бо похвалы́ возда̑ вама, троужшимаса толико х҃а ради, въ востоуны̑, и҆ западны̑, и҆ сѣверскы̑ страна̑, не и҆щꙋще временныхъ и҆ тлѣющихъ, но вѣчны̑ и҆ бесконечны̑, кр҃тъ гн҃ь моужескы на рамѣ въспрїи́мша, и҆ тѣмъ о҆ладинѣвшꙋю грѣхо̑ землю, потребльша, разориста и҆ въсѣ́аста дх҃вное сѣма, і҆ чт҃о цр҃кве принесоста жито, дн҃ьное оу҆ч҃нїе, и҆м же сїаста, ꙗ҆ко свѣтили въ всемъ мирѣ, дѣмоньскꙋю хꙋлꙋ и҆ всакꙋ е҆ресь прогна́ша. велико оу҆бо стѡлпа хв҃ѣ цр҃кве быста, нб҃наа чл҃ка и҆ земнаа а҆гг҃ла, въ плоти бе̑плотное житїе стажавша. бл҃женно е въ и҆стинꙋ чрево, ношьшее вы и҆ въздоивша гл҃са мно̑гопло̑на, и҆м же напитѣста а҆лчющаа ꙗ҆зыкы, и҆ жадныа напоиста животнаго пива, непрестающꙋ пищꙋ и҆стоуша всѣмъ о҆билно. кт҃ѡ оу҆бо возмо̑жеть достоинꙋ похвалꙋ ваю и҆сповѣдати; по̑нб҃нꙋю всю прошеша, стопами своими весь миръ о҆ст҃иста. бл҃венъ ꙗ҆зы̑ ваю, и҆м же насѣкаста дх҃овнаа слѡвеса въ сп҃сенїе бе̑численꙋ ꙗ҆зыкꙋ, бг҃одх҃новенныи даръ ѿ бг҃а прїимша мракъ невидѣнїа всюдꙋ прогнаста, собою о҆бразъ всѣмъ пре̑лагающа, ѿ оу҆стиꙋ дх҃овнꙋ сласть и҆стачающа, поганьствꙋ же всакомꙋ раз̑роушника ꙗ҆ви́стаса, е҆ретикомъ соупостата, бѣсомъ прогонника свѣтъ о҆мрачены̑, оу҆ч҃тла младенцемъ, и҆стачающа дх҃ѡвнꙋю сласт

алчющимъ нескꙋднаа пища, жаднымъ напаꙗ и҆стѡ҆чникъ, нагимъ ѡ҆бильно ѡ҆дѣнїе подающа, сирымъ помо҆щника, страннымъ прїимъ-ника, болнымъ посѣтитела, печалнымъ оу҆тѣшитела, напастнымъ ꙁаступника, вдѡвамъ и҆ сиротамъ помо҆щника, слѣпымъ свѣтодате-ла, влающимса є҆ мори житенстемъ великаа а҆нькѵ҆ра, стѣна и҆ по-кровъ припадающи҆ к вама, і҆ю҆дѣомъ соупостата, и҆сповѣ҆дника ст҃ѣ трⷪ҇цы, свершитела бж҃їю смотренїю, величестꙋ бж҃їю слꙋжи́тела, и҆стѡ҆чника бж҃їю словеси, недвижима стѡлпа цр҃кве хв҃ы, печать прав-дѣ, щи́тъ вѣры, шлемъ сп҃сенїю, кла҃ мно҆гоплоденъ, лоꙁа медо-точна, сѡ́ти ме҆ченїи҆ словеса ваю, и҆ми же насладиста все҆ю вселен-ную, ꙗ҆ко бисеръ мно҆гоцѣненъ и҆стѡ҆чиша, съкровищи гн҃и, вмѣсти-лищи бж҃їа смотренїа, обителищи бж҃їю смотренїю, съсоуда ст҃мꙋ дх҃ꙋ и҆ꙁбра́ннаа, пронесъшаа и҆ма хв҃о по всеи ꙁемли, крестꙋ по-хвалꙋ на себѣ понесша, временнаа преꙁрѣвша, а҆ вѣ҃ныхъ наслажде-нїе прїимша, непрестанно прїи҃бнаа і҆ и҆стиннаа пастыра, ꙁа и҆ꙁъ-бранное стадо ваю подвижно помолитаса, стр҃ти ѡ҆женоуща, бѣ҃ и҆ напастеи и҆ꙁбавлающа, просвѣтита и҆мъ ср҃чнѣи ѡ҆чи и҆ оу҆мъ оу҆твер-дита достои҆но послѣдовати стопамъ ваю, не́мощи наша на са въꙁимающа, свы́ше силꙋ подадита, да достои҆но поживше ѡ҆ хв҃ѣ, наслѣ҆дницы троудꙋ ваю ѡ҆бращꙋтса и҆ проповѣдницы пра́веи вѣре, ꙗ҆же и҆мъ є҆ста предала, да всѣ є҆ди́ногласно прославать три҆ст҃ое бж҃тво ѡ҆ц҃а и҆ сн҃а и҆ ст҃гѡ дх҃а, нн҃ѣ и҆ пр҃но и҆ к вѣкы вѣкомъ. а҆мїнь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Страп.	Строк.	
Въ заглавіи	2.	сътворьшемꙋ вм. сътворьшема.
	3.	на нѡвыи вм. нѡвыи.
	—	въ ꙗ҆зыки вм. въ ꙗ҆зыкъ.
	4.	а҆рхиєп҃пꙋ панонскꙋ и меѳо̂ю вм. и҆ меѳо̂ю а҆рх҃ єп҃пꙋ панонскꙋ.
56,	1.	ѿставить вм. ѡ҆стави.
—	17—18.	дш҃ею и҆ оу҆мо̂ вм. дш҃ю и҆ оу҆мъ.
57,	1.	оу҆годно вм. оу҆годиъ.
—	12.	бестоуженїи слоуженїи вм. стоуженїи и҆ слоуженїи.
—	21.	и҆менистъ вм. и҆менитъ.
58,	3.	и҆скꙋла вм. и҆скꙋшена.
—	18.	оу҆крашьсаса вм. оу҆крашьшаса.
—	26.	сконүакъ вм. сконүанъ.
56,	7.	неүюбьственѣ не и҆с ка́мене вм. не и҆с неүюбьственѣ ка́мене.
—	10.	предасть вм. предаста.
—	12.	соугоубꙋ вм. соугоубо.
—	16.	гл҃а вм. гл҃анъ.
—	18.	оу҆нища вм. оу҆нищающа.
—	22.	Проп. и҆ передъ проповѣдателѧ.
—	29.	пытаста вм. быста.
60,	4.	препоꙗсавша̑ вм. препоꙗсавша.
—	18.	ꙗ҆ки вм. ꙗ҆сно.
—	25.	предасть вм. предаста.
—	28.	въ вм. ꙗ҆ко.
—	33.	є҆го вм. є҆ю.
61,	32.	блѣноующеи̇ вм. блѣсноующеи.
62,	16.	Проп. ради.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ІОАННЪ НЕЙГОФФЪ.

Въ то время, какъ въ продолженіе полустолѣтія выходилъ изъ неизвѣстности и вступалъ въ область нашихъ географическихъ свѣдѣній полуостровъ Задней Индіи, на который прежде совсѣмъ почти не обращали вниманія и посѣщали его мало, оставалось совсѣмъ неизвѣстнымъ величайшее царство въ Азіи, Китай. Въ IX-столѣтіи напрасно старались утвердиться тамъ Арабы: Христіянскіе миссіонеры задаромъ проливали тамъ свою кровь. Въ новѣйшее время важнѣйшія морскія державы могли только силою пріютиться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Китая. Отъ того-то скудныя извѣстія, доходившія къ намъ до сихъ поръ о Китаѣ и, кромѣ только не многихъ, не основанныя на собственномъ воззрѣніи Европейскихъ путешественниковъ, цѣнятся самымъ удовлетворительнымъ изслѣдователемъ гораздо выше, нежели заслуживаютъ на самомъ дѣлѣ. Въ тотъ славный для Португальцевъ періодъ, когда ихъ имя приводило въ трепетъ сильнѣйшихъ Государей Востока, они, можетъ быть, успѣли бы завязать тѣсныя торговыя сношенія съ Китайскою Имперіею, но грубая ихъ надменность навсегда удалила отъ нихъ гордыхъ Китайцевъ, нарочно замкнувшихъ себя для всего остальнаго свѣта. Португальцы съ крайними только усиліями ловели свои сношенія до того, что успѣли получить для заведенія факторіи не большой клочокъ земли на Южной оконечности утесистаго острова Амагао (Макао), лежащаго противъ гавани славнаго торговаго города Куанг-тунга (Кантона). Когда Голландцы положили конецъ единовластію Португальцевъ въ водахъ Восточной Азіи и основали свое могущество на обломкахъ Португальскихъ владѣній, они считали для себя одною изъ первыхъ задачъ — установленіе торговыхъ сношеній съ Китаемъ, такъ богатымъ самыми драгоцѣнными произведеніями. Нѣсколько попытокъ имъ уже не удалось, когда Іезуитъ Мартіенъ Мартьенсонъ, болѣе десяти лѣтъ проживавшій въ Татаріи, для распространенія Христіянской Вѣры, прибылъ въ Батавію съ извѣстіемъ, что династія Минговъ, до времени занимавшая Китайскій престолъ, низложена Манджурскими Татарами (1644), и новый Императоръ, первый изъ цар-

ствующей до сихъ поръ династіи Тсингъ, разрѣшилъ всѣмъ народамъ свободную торговлю въ своей Имперіи. Остъ-Индская компанія положила не упускать такого благопріятнаго случая: въ Генварѣ 1653 года, она отправила въ Куанг-тунгъ купца Фридриха Шеделя съ хорошо нагруженнымъ фрегатомъ; однако жъ его приняли тамъ очень дурно, и съ презрѣніемъ бросили къ ногамъ его кредитивныя грамоты и привезенные подарки. Шедель тотчасъ замѣтилъ, что за такое позорное обхожденіе съ нимъ онъ обязанъ завистливымъ Португальцамъ и старался тотчасъ же расположить къ себѣ мандариновъ, наблюдавшихъ за иностранцами; это сверхъ ожиданія удалось ему, благодаря нѣсколькимъ бутылкамъ превосходнаго вина, которымъ онъ угостилъ ихъ. Мандарины, сдѣлавшись довѣрчивѣе, подъ вліяніемъ пріятнаго напитка, сознались, что Португальцы не гнушались ни какихъ средствъ, чтобы заподозрить Голландцевъ у Китайскихъ властей, но вмѣстѣ съ тѣмъ дали вѣрное обѣщаніе похлопотать за Шеделя. Уже на другой день онъ получилъ приглашеніе къ Вице-Королю Тинг-на-монгу, который принялъ его очень вѣжливо и, распросивъ о цѣли его пріѣзда, велѣлъ подать ему съ товарищами вкусный обѣдъ на 32 серебряныхъ блюдахъ и въ золотыхъ чашкахъ. Вскорѣ потомъ послѣдовало позволеніе завести факторію въ Куанг-тунгѣ; но потомъ оно отмѣнено опять по указу изъ Пекина: въ указѣ было намекнуто, что бы Остъ Индская компанія, если ей такъ понадобилась торговля съ Китаемъ, отправила посольство къ Сыну Неба, какъ называетъ себя изъ скромности Императоръ, хотя Голландцевъ и считаютъ не лучше бродягъ, мошенниковъ и морскихъ разбойниковъ. По этому лестному приглашенію, въ Батавіи рѣшились поздравить формальнымъ посольствомъ Повелителя Китая съ восшествіемъ на престолъ, а при этомъ случаѣ похлопотать также и о заключеніи торговаго договора. Іоаннъ Маатцуйкеръ, Губернаторъ въ Батавіи, поручилъ рѣшеніе этого труднаго вопроса двоимъ купцамъ, Петру Гойеру и Іакову Кейзеру; отпустилъ съ ними двухъ факторовъ, шестерыхъ служителей, кастелляна, двухъ переводчиковъ, трубача, барабанщика и много подарковъ, состоявшихъ въ дорогихъ сукнахъ, тонкомъ Голландскомъ полотнѣ, пряностяхъ, кораллахъ, зрительныхъ трубкахъ, ружьяхъ и разныхъ товарахъ. Кастелляну этого посольства, Іоанну Нейгоффу, мы обя-

ны первымъ описаніемъ Небесной Имперіи: это чрезвычайно
качное произведеніе еще и теперь занимательно для читателя
о своему, столь же важному и обильному, какъ заманчивому со-
ржанію.

Іоаннъ Нейгоффъ, родившійся въ первомъ десятилѣтіи XVII
ка, въ Юльгенѣ, въ Бентгеймскомъ Графствѣ, съ ранней моло-
ости находился на службѣ Остъ-Индской компаніи и занималъ
олжность смотрителя за товарами (супер-карго). Въ 1640 году
ъ отправился въ Бразилію, гдѣ, въ 10-ти-лѣтнюю бытность свою,
обралъ дѣльныя извѣстія о разныхъ частяхъ этой страны, а
обливо объ окрестностяхъ Фернамбуко: эти извѣстія явились
томъ и въ печати. Въ 1649 году онъ возвратился въ отечество.
огда же Голландцы должны были уступить Бразилію, онъ
алъ служить въ Остъ-Индской компаніи, которая умѣла оцѣнить
огоопытнаго человѣка и послала его въ качествѣ агента въ
тавію, куда и прибылъ онъ 30 Мая 1654 года. Онъ тотчасъ
назначенъ кастелляномъ посольства, отправлявшагося въ Ки-
й. Не смотря на подчиненную должность, его надобно считать
шою этого предпріятія.

14 Іюня 1655 года, двѣ яхты взяли это посольство въ Ба-
ію, и послѣ двухъ-мѣсячнаго плаванія бросили якорь въ Гей-
юнѣ, очень красивой и удобной гавани при устьѣ Та-си-Кіан.
Тотчасъ же явилась вооруженная барка съ распросами о при-
тѣ ихъ пріѣзда и взяла одного писца у Голландцевъ въ жи-
ще Намѣстника, который принялъ его хоть вѣжливо, но вы-
лъ удивленіе, что Голландскіе корабли, не смотря на прежъ
запрещеніе, осмѣлились безпокоить Небесную Имперію сво-
ъ присутствіемъ. Впрочемъ спустя нѣсколько дней явился Гай-
ну (адмиралъ гавани), для разсмотрѣнія кредитивныхъ грамотъ
юславниковъ; при этомъ онъ съ неудовольствіемъ замѣтилъ,
они не запаслись письмомъ къ Тутангу (губернатору) Куанг-
га, и что письма къ Императору не хранились въ золотомъ
ікѣ или мѣшкѣ, а это доказываетъ недостатокъ уваженія. На
гое утро Голландцевъ съ многочисленнымъ прикрытіемъ от-
и въ Куанг-тунгъ, гдѣ и представили Вице-Королю, который
чала заставилъ ихъ прождать два часа у своихъ дверей; а по-
ъ отвели для нихъ тотъ же домъ, гдѣ прежде жилъ Шедель.

Тутъ они должны были выдержать третій допросъ у Пут-си-жи-сина (казначея); этотъ заботливо освѣдомился объ ихъ лѣтахъ, происхожденіи и званіи, и насмѣшливо спросилъ, отъ чего грамоты къ Императору написаны на такой же красивой бумагѣ, какъ и къ Вице-Королю. Спустя нѣсколько дней имъ велѣно было опять итти на корабль, гдѣ строго стерегли ихъ военныя суда, и наконецъ, спустя три недѣли, пришло для нихъ позволеніе перебраться жить въ городъ, однако жь не оставлять ни на минуту жилища. Подъ рукою дано имъ знать, что едва ли они добьются цѣли, если не расположатъ въ свою пользу Императорскій совѣтъ въ Пекинѣ подаркомъ, по крайней мѣрѣ, въ 300 таэлей серебра (въ 1000 гульденовъ). Они отказались пожертвовать этою суммою подъ тѣмъ предлогомъ, что не смѣютъ употреблять никакихъ подкуповъ; однако жь послѣ долгихъ переговоровъ согласились заплатить 136 таэлей. Послѣ того ихъ тотчасъ же пригласили и отвели на пиръ къ Вице-Королю. На открытомъ мѣстѣ, не подалеку отъ ихъ жилища, было разбито десять великолѣпныхъ палатокъ, открытыхъ со всѣхъ сторонъ; въ самой пышной, стоявшей по срединѣ, сидѣли оба Вице-Короля и Тутангъ на дорогихъ коврахъ, очень искуснаго тканья; палатка на лѣво назначена была для посланниковъ, на право для музыкантовъ, которые при появленіи общества подняли оглушительный набатъ въ трубы, тромбоны и другіе духовые инструменты. Стеченіе любопытнаго народа, какъ водится и въ Европейскихъ столицахъ при такихъ случаяхъ, было ужасное, однако жь соблюдался строжайшій порядокъ. Когда Голландцы сдѣлали Вице-Королямъ узаконенные поклоны, ихъ отвели въ назначенную палатку, гдѣ быстро, точно волшебствомъ, накрыли много столовъ и уставили ихъ множествомъ кушаньевъ и конфектъ, приготовленныхъ съ такимъ вкусомъ и такъ сладкихъ, что и самый избалованный лакомка могъ бы вдоволь потѣшить свою прихотливость. Во время стола самая мелодичная музыка чередовалась съ чрезвычайно пріятнымъ пѣніемъ. Обѣдъ начался чаемъ, который Голландцы сначала сочли за бобовый супъ, чаемъ же и окончился. Тѣмъ же чаемъ Вице-Короли пили и здоровье посланниковъ, а этѣ отвѣчали имъ испанскимъ виномъ, которое такъ понравилось Китайцамъ, что они бросили свой напитокъ. Когда пиръ кончился, ихъ отпустили съ большими учти

остями и опять отвели въ ихъ жилище. Наконецъ, спустя пять
ѣсяцевъ по пріѣздѣ пословъ, явились изъ Пекина резолюціи
а ихъ просьбы: одна разрѣшала имъ пріѣздъ къ Императорско-
у Двору, съ небольшою свитою и необходимыми переводчика-
ми; другая дозволяла торговать въ Куанг-тунгѣ, прибавивъ, въ
идѣ замѣчанія, что въ столицѣ ожидаютъ ихъ личной благодар-
ности за эту милость. Съ этого времени, когда Сынъ Неба удо-
стоилъ ихъ благосклоннаго отвѣта, ихъ осыпали вѣжливостями,
авали для нихъ праздники за праздниками и даже были до то-
о внимательны, что занимаемыя ими комнаты убрали картина-
ми и дорогими шелковыми матеріями Межъ тѣмъ изготовляли
имъ паспорты и снаряжали на казенный счетъ 50 барокъ, для
отправленія пословъ въ Пекинъ съ возможною пышностью; туда
же поспѣшили передовые гонцы, для приготовленій къ ихъ пріе-
му по всей дорогѣ. Они покинули Куанг-тунгъ 17 Марта 1656
ода и плыли покойно вверхъ по рѣкѣ, которую украшали по
обимъ берегамъ безчисленные города и мѣстечки. Суда тащили
юди съ большимъ напряженіемъ: уже здѣсь посланники имѣли
лучай наблюдать невнимательность правительства къ его под-
анныхъ: передніхъ, тащившихъ суда, людей погоняли солда-
ы рысью, безъ всякой жалости, а когда кто нибудь падалъ отъ
знуренія, его били до тѣхъ поръ, пока онъ опять не вскакивалъ, или не умиралъ.

Въ Сан-и-вунгѣ, куда они пріѣхали около полуночи 21 чи-
ла, рѣка была очень быстра, по тому что тутъ впадаютъ въ нее
ного лѣсныхъ ручьевъ, стекающихъ съ сосѣднихъ горъ, кото-
ыя въ Китаѣ самыя высокія и постоянно одѣты облаками; 4
прѣля проѣзжали городомъ Нам-гунгомъ, раздѣленнымъ рѣкою
а двѣ половины: повидимому, онъ былъ сильно населенъ, и
амѣчателенъ уже тѣмъ, что въ немъ приготовляется лучшій во
семъ Китаѣ фарфоръ. Здѣшнія власти, какъ и во всѣхъ другихъ
мѣстахъ, приняли ихъ отлично и угощали великолѣпно. Отсюда
о Нан-чан-фу они должны были продолжать путешествіе сухимъ
утемъ; въ носилкахъ спокойно перенесли ихъ черезъ страшную
орную тѣснину, которую Намѣстникъ провинціи, на собствен-
ый счетъ, сдѣлалъ удобной для ходьбы и за это признатель-
ые жители построили ему храмъ. Въ Нан-чан-фу послы сѣли

опять на суда и съ каждымъ днемъ все больше изумлялись
ности и быстротѣ, съ какою исполнялись всѣ приказанія
провожатыхъ, и боязливой совѣстливости чиновниковъ въ исп
леніи ихъ обязанностей. Одинъ изъ нихъ, въ чемъ-то прови
шійся передъ послами, навлекъ на себя выговоръ и до того
обидѣлся, что непремѣнно закололъ бы себя, если бъ, по
стію, не удержалъ его за руку слуга одного мандарина.

Далѣе, вверхъ по рѣкѣ, путь проходилъ прекрасною, пло
норною страною, гдѣ былъ воздѣланъ и употребленъ съ по
зою каждый клочокъ земли, съ такимъ стараніемъ, что Голла
цы подумали, что путешествуютъ въ своемъ отечествѣ; вели
лѣпные города и чистенькія деревни смѣнялись необозримыми
лями до Нанкина, самаго большаго и знаменитаго города
Южномъ Китаѣ, куда они пріѣхали 4 Мая. На другой день
сдѣлали визитъ каждому изъ 3 Намѣстниковъ, какъ требов
Китайскій обычай, и были всѣми приняты съ изысканною
скою; младшій изъ нихъ, красивый Татаринъ, долго разгова
валъ съ ними въ своей комнатѣ, въ присутствіи очень остро
ной своей жены, которая все приступала къ Голландцамъ съ р
просами и велѣла подать имъ чаю съ молокомъ и солью; пото
они опять отправились на суда, на которыхъ должны были п
водить ночи въ продолженіи всего путешествія. Нанкинъ лежа
на разстояніи получаса отъ рѣки, однако жъ соединенъ съ н
множествомъ широкихъ каналовъ, пересѣкающихъ его по всѣ
направленіямъ, и прежде имѣлъ хорошую гавань, такую обш
ную, что въ ней стоялъ на якорѣ весь флотъ Китайцевъ; но
слѣ завоеванія Татары сдѣлали ее негодною посредствомъ за
роды, и сломали, по крайней мѣрѣ, третью часть города, въ
торой наблюдалъ за порядкомъ сорока-тысячный гарнизонъ. С
на въ 30 футовъ вышины, окружающая собственно городъ,
сторожевыми башнями и брустверами, идетъ на шесть мил
имѣетъ 13 воротъ, въ которыя безпрестанно входитъ и выход
такая толпа народа, что чрезвычайно трудно бываетъ продира
ся чрезъ нее. Предмѣстія занимаютъ очень большое простр
ство; два всадника съ ранняго утра, изъ однихъ и тѣхъ же
ротъ, объѣзжая границу города съ разныхъ сторонъ въ гало
съѣзжаются опять только позднимъ вечеромъ. Число жите

ываютъ различно: прежде оно простиралось даже до 10
оновъ, но это явно преувеличено; нынче считаютъ до мил-
. При такомъ множествѣ народа соблюдается самый стро-
орядокъ, а ночью глубокая тишина, которая достаточно до-
ваетъ, какъ мало расположенія въ Китайцѣ къ распущенно-
Главныя улицы совершенно прямыя, въ 28 шаговъ ширины,
мощены очень хорошо. Общественныя зданія, дворцы, хра-
башни и тріумфальныя арки обнаруживаютъ расточительную
ишь, но частные дома малы, только въ одинъ этажъ и безъ
нихъ удобствъ: въ нихъ всего одна комната, служащая сто-
о и спальней, съ однимъ же и окномъ, или лучше съ четве-
льною дырой, вмѣсто стекла закрытой плетенымъ тростни-
; всѣ дома совершенно походятъ другъ на друга, крыты бѣ-
черепицей и снаружи выкрашены также бѣлою краской,
него улицы дѣлаютъ очень скучное впечатлѣніе. Во многихъ
одинѣ только лавки съ шелковыми и хлопчато-бумажными
іями, фарфоромъ, жемчугомъ, брилліантами и другими ве-
; у каждой доска съ именемъ купца и названіемъ его то-
ъ, написаннымъ золотыми буквами; возлѣ нея поднимаю-
надъ домомъ шестъ, къ которому привязываютъ знамя,
или другой какой нибудь знакъ. Вмѣсто битой монеты
уются маленькими кусочками серебра различнаго вѣса: отъ
го, чтобы не быть обманутымъ, всегда надо носить съ со-
вѣсы и вѣсовики, по тому что у Китайцевъ всегда двойные
, которые они умѣютъ подмѣнивать очень ловко. Каждые
мѣсяца ходятъ изъ Нанкина въ Пекинъ пять кораблей, ро-
но оснащенныхъ и украшенныхъ живописью и позолотой;
отвозятъ самые драгоцѣнные товары и лучшіе продукты
щіи къ Императорскому Двору.

Отдохнувъ нѣсколько дней съ дороги, Голландцы восполь-
вись позволеніемъ осмотрѣть городъ и отправились сначала
аменитый храмъ Пау-лин-чингъ, занимающій съ принадле-
ми къ нему зданіями большое пространство, на которое взби-
я по 12 каменнымъ ступенямъ. При входѣ очень вѣжливо
тили ихъ Китайскіе жрецы и водили по всѣмъ отдѣленіямъ:
номъ большомъ стояли по стѣнамъ идолы многими рядами,
надъ другими, маленькіе, по крайней мѣрѣ, въ числѣ 10-ти

тысячъ внизу, большіе на верху: они были разной величи
отчасти вызолочены, отчасти расписаны яркими красками; по
диѣ двора возвышалось самое художественное изъ всѣхъ зда
славная фарфовая башня, должно быть, построенная побѣж
нымъ народомъ, по приказанію Татаръ, завоевавшихъ Китай
X столѣтіи, въ знакъ побѣды. Она состоитъ изъ 9-ти выпукл
этажей съ безчисленными сквозными окнами, разсчитывающ
на блестящее освѣщеніе; каждый этажъ окруженъ галлер
искусной работы и украшенной самою разнообразною живопис
Наружная стѣна выполирована гладко, какъ зеркало, такъ
нигдѣ нельзя замѣтить пазовъ и выкрашена красною, желто
зеленою краской. Галлереи съ зубчатыми кровлями, къ которы
привѣшено безчисленное множество колокольчиковъ, звенящ
очень пріятно, когда слегка качаетъ ихъ вѣтромъ. Вершина б
ни, на которую поднимаются по внутренней лѣстницѣ и отк
можно видѣть не только городъ, но и всю окрестность, увѣн
на большою сосновою шишкой изъ литаго золота. Весь хр
окруженъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, въ которомъ наход
ся могилы прежнихъ Императоровъ, имѣвшихъ резиденціею Н
кинъ. Императорскій дворецъ, четыреугольникъ, каждая сто
котораго, длиною съ милю, лежитъ теперь въ развалинахъ

Изъ города Нанкина, гдѣ жители самые вѣжливые и об
зованные люди во всей Небесной Имперіи, посланники были
правлены далѣе на пышныхъ Императорскихъ яхтахъ; но снач
чиновники, ихъ провожавшіе, принесли одному идолу жертву,
стоявшую изъ свиней, козъ и пѣтуховъ, за благополучное ок
чаніе путешествія. Страна, по которой они продолжали тек
свое плаваніе, была также плодоносна и хорошо обработана, к
и прежняя, лежащая ниже, однако жь они видѣли гораздо бо
ше нищихъ, нежели прежде, старавшихся выканжить милость
у путешественниковъ иногда очень страннымъ образомъ: л
стукались головами такъ страшно, что трещалъ черепъ, дру
тёрся о камень лбомъ до тѣхъ поръ, пока не подали ему ми
стыни; увѣряютъ, что эти люди не прежде бросаютъ такія эк
тія, пока не достигнутъ цѣли, или не упадутъ въ безсиліи
землю. Послѣ двухъ-мѣсячнаго путешествія, Голландцы наког
добрались до Пекина и въѣхали въ городъ двумя великолѣп

воротами, гдѣ принялъ ихъ Императорскій «кападо» (кастеллянъ) отвелъ въ приготовленное для нихъ жилище, передъ кото-имъ тотчасъ же былъ поставленъ почетный караулъ. Уже на угое утро явилось множество чиновниковъ освѣдомиться отъ ени Императора объ ихъ здоровьѣ, цѣли ихъ посѣщенія и о слѣ и качествѣ привезенныхъ съ ними подарковъ. Распросы ъ были безконечны и доходили до посторонних мелочей. Они какъ не могли получить яснаго понятія о положеніи Нидернловъ, выпросили себѣ ландкарту и взяли ее съ собою для едставленія Императору. Республиканскій образъ правленія былъ всѣмъ необъяснимъ для нихъ, по тому что они знали одинъ нархическій; они даже изъявили сомнѣніе, позволитъ ли еще нъ Неба представиться къ нему людямъ, отправленнымъ не сударемъ, да и не родственникомъ кому нибудь изъ такихъ вы-кихъ особъ. Когда же наконецъ посланники, измученные до-осомъ, стали отвѣчать небрежнѣе, чиновники привели въ из-леніе себѣ точныя приказанія Императора, взяли кредитивныя моты на большомъ серебряномъ блюдѣ, покрытомъ краснымъ ном и удалились. На другой день послы приглашены были Государственный совѣтъ показать свои подарки: на верхнемъ щѣ залы, въ которую ввели ихъ, сидѣлъ Канцлеръ на широкой изкой скамьѣ, крестъ на крестъ подогнувъ подъ себя голыя но-; на право возлѣ него Татарскій членъ совѣта, на лѣво Адамъ аль, Нѣмецкій Іезуитъ изъ Кельна, тридцать лѣтъ уже поль-авшійся при Дворѣ большимъ значеніемъ въ званіи перевод-ка. Этотъ привѣтствовалъ Голландцевъ на Нѣмецкомъ языкѣ велѣлъ имъ сѣсть, пока вынимали изъ ящика подарки и счи-ли ихъ съ большою точностію. Между тѣмъ Канцлеръ почув-овалъ аппетитъ и безъ всякихъ церемоній велѣлъ принести въ нѣтъ кусокъ жареной свинины, которую, не смотря, что она ла еще полусырая, терзалъ и глоталъ съ такою жадностью, что рѣе походилъ на мясника, чѣмъ на члена совѣта. Наѣвшись сыта, онъ велѣлъ подать обѣдъ и посланникамъ; однако жь и довольствовались нѣсколькими конфектами, а полусырыя мяс-и кушанья предоставили совѣтникамъ, которые напали на нихъ такою алчностью, точно не ѣли ничего многіе дни. Въ это межуточное время, Шааль, человѣкъ уже очень старый, съ нною сѣдою бородою и въ Татарскомъ платьѣ, разсказалъ

посланникамъ, что назадъ тому четыре мѣсяца прибыло ко ру Московское посольство съ свитою изъ 400 человѣкъ и сило позволенія одинъ разъ въ годъ посѣщать Китайскіе р впрочемъ не получило его. Это извѣстіе было чрезвычайн пріятно Голландцамъ: они вернулись не очень веселые въ жилище, куда провожали ихъ также съ большою пышно Однако жь они опять получили надежду, когда вскорѣ по было объявлено, что Императоръ отозвался довольнымъ и ками, а наконецъ явился и слѣдующій Императорскій пр къ верховному совѣту: «Высокопочтенные липусъ (государс ные совѣтники)! Сюда пришли съ подарками Голландскіе по чтобы привѣтствовать Императора и засвидѣтельствовать свою покорность. Сколько могутъ припомнить люди, это случалось даже за тысячу тысячъ лѣтъ назадъ; я принялъ и дозволяю имъ явиться передъ мое лицо, когда буду сидѣ тронѣ въ своемъ новомъ дворцѣ, и засвидѣтельствовать мнѣ п ніе, чтобы получить благосклонный отвѣтъ и поскорѣе отпра ся въ обратный путь на родину. Такова моя воля, тѣмъ бо что они, увлеченные далеко разносящеюся славою моего и сдѣлали невообразимо дальнюю дорогу водою и сушею и мрачной сѣни занесли свои ноги въ Пекинъ, чтобы отдох тамъ и созерцать во всѣ глаза лучезарность солнца на н можно ли быть не милостивымъ къ такимъ людямъ и отк имъ въ просьбѣ?»

Не смотря на такой милостивый приказъ, Государстве совѣтъ, предубѣжденный противъ Голландцевъ Португальс купцами и миссіонерами, все еще имѣлъ какія-то опасенія, торыя очень трудно было разсѣять; этѣ опасенія кончились т что посольству дано, ничего не выражающее, позволеніе яв ся при Дворѣ въ продолженіи 8-ми лѣтъ для засвидѣтельст нія почтенія Императору. Однако жь они все еще надѣялис стигнуть цѣли на торжественной аудіэнціи и просили назн имъ день для того; послѣдовалъ неожиданный отвѣтъ, что могутъ быть допущены на аудіэнцію тогда только, когда жутъ сначала почтеніе престолу, стоявшему въ старомъ дво Этотъ престолъ, говорили мандарины, старѣе Императора, к рый самъ преклоняется предъ нимъ, пока еще не признан

этомъ санѣ; то же дѣлаютъ и всѣ государственные чиновники передъ вступленіемъ въ должность. Когда посланники, хоть и не безъ противорѣчій, изъявили на это готовность, ихъ отвели въ большую залу, въ которой стояло кругомъ множество людей въ длинныхъ одеждахъ и съ книгами въ рукахъ, а оттуда на дворъ, гдѣ подъ высокою аркой увидѣли за рѣшеткою старинный тронъ. Теперь Герольдъ громко закричалъ: Ка-шанъ (Богъ послалъ Императора) кве-е (становитесь на колѣни), кан-то, (опустите голову), ке-е (вставайте); когда они три раза исполнили эту команду, Герольдъ прокричалъ: ко-е (отойдите въ сторону). Потомъ они удалились и вернулись къ себѣ на квартиру. Такова церемонія, послужившая поводомъ ко множеству толковъ, изъ за которой не имѣли успѣха всѣ посольства, по тому что всѣ они гнушались такимъ поклоненіемъ стулу.

Наконецъ, 2-го Октября, вскорѣ послѣ полуночи, мандарины пришли за посланниками и отвели ихъ въ новый дворецъ; тамъ на одномъ изъ переднихъ дворовъ подъ открытымъ небомъ и на голыхъ камняхъ, они должны были терпѣливо ждать приказанія явиться предъ очи Императора вмѣстѣ со многими другими посольствами изъ Татаріи, Монголіи и Тибета. Ворота, которыми они вошли, охранялись большою толпою богато одѣтыхъ солдатъ также и черными слонами, съ позолоченными на спинахъ башнями прекрасной рѣзной работы. Спустя часъ послѣ разсвѣта, по данному знаку, явилось двое Татарскихъ придворныхъ чиновниковъ и повели всѣхъ посланниковъ другими воротами на другой дворъ, также занятый сильнымъ карауломъ, а потомъ на третій, гдѣ находились тронная зала и комнаты Императора и его семейства. Кругомъ по стѣнамъ этого двора опять были войска, всѣ въ пышныхъ шелковыхъ платьяхъ; въ передней части тронной залы, возвышенной и построенной съ большимъ вкусомъ, стояли 112 сильныхъ солдатъ, на которыхъ были черныя шапки съ желтыми перьями: каждый держалъ знамя, отличавшееся видомъ отъ знаменъ всѣхъ другихъ его товарищей, и одного цвѣта съ его одеждой, которая у всѣхъ была разная. Возлѣ трона стояли 22 самыхъ знатныхъ придворныхъ съ дорогими желтыми зонтиками въ видѣ солнца; подлѣ нихъ еще десять съ позолоченными похожими на солнце кружками, и потомъ

шестеро другихъ съ кружками же, но похожими на поли
сяцъ. За ними слѣдовали 11 человѣкъ съ пиками и шест
которыхъ висѣли пестрыя шелковыя кисти и наконецъ м
во другихъ людей: каждый изъ нихъ протягивалъ впере
писанное знамя съ дракономъ или другимъ какимъ чудо
и еще палицу. Передъ самыми ступенями къ трону,
имъ сторонамъ его, красовались 6 бѣлыхъ, какъ снѣ
шадей въ богато вытканныхъ попонахъ и въ сбруѣ,
жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Между тѣмъ какъ
ники смотрѣли съ изумленіемъ на все это великолѣпіе,
нилъ пріятнаго звука колокольчикъ и выскочилъ прид
служитель съ какимъ-то орудіемъ, похожимъ на ливеръ и
жества подвижныхъ штучекъ: онъ взмахнулъ имъ три
произвелъ трескъ, сильнѣе хорошо заряженнаго пистоле
поднялись по этому сигналу: сначала медленно и важно
нулись къ трону Тутангъ Куанг-тунга и знатнѣйшіе са
Имперіи въ златотканныхъ платьяхъ, по возгласу Геролъ
ли на колѣни и десять разъ дотронулись головами до п
все это время раздавалась чудесная музыка и пріятное
Исполнивъ ту же церемонію съ другими высшими санов
Канцлеръ Имперіи подошелъ къ посламъ и спросилъ
какихъ чинахъ были они на родинѣ? Китайскаго Теуп-те
мощника Намѣстника), отвѣчали послы. Тогда отвели их
сятый изъ камней, лежавшихъ передъ тономъ одни за д
съ цифрами, означавшими чинъ допущеннаго къ аудіэнці
имъ надобно было исполнять быстро и аккуратно при
Герольда, слѣдовавшія одни за другими въ очень коротки
межуткахъ времени: «подойдите къ трону, ступайте на
станьте на колѣни, наклоните голову до пола три раза, вст
ступайте опять на мѣста.» Тотчасъ послѣ того повели их
мостъ въ 20 футовъ вышины, обнесенный алебастровым
лами, на которомъ стоялъ тронъ. Тутъ, послѣ новаго
преклоненія и земнаго поклона, угощали ихъ чаемъ съ м
въ маленькихъ деревянныхъ чашкахъ. Межъ тѣмъ какъ п
ные все наливали чашки и обносили кругомъ, вдругъ сно
дался колокольчикъ и трескъ, а потомъ всѣ припали къ
Явился Императоръ, окруженный Принцами, подвластными
ми и 44-мя человѣками Татарской стражи, одѣтой очень прос

оруженной стрѣлами и луками. Онъ взошелъ на престолъ, сіявшій золотомъ и дорогими каменьями, хотя и очень высокій, но до того закрытый перилами по сторонамъ его, въ видѣ драконовъ, что посланники, которые при томъ же должны были уставить глаза въ полъ, не много могли видѣть лицо Императора; однако жь замѣтили, что онъ былъ еще молодой, полный мужчина, средняго роста, съ очень бѣлою кожей. Одежда его казалась совсѣмъ облитою золотомъ, но на Принцахъ и зависимыхъ Корольхъ были синіе шелковые кафтаны, съ вытканными по нимъ золотыми драконами,—Императорскимъ гербомъ; на головѣ носили шапки съ золотыми пуговками, формою и украшеніемъ означавшія чинъ каждаго. Посидѣвъ съ полчетверти часа на тронѣ, Императоръ всталъ и удалился, не сказавъ ни слова посламъ; они возвратились къ себѣ на квартиру, проведенные сильной стражей черезъ массу народа, напиравшую со всѣхъ сторонъ. Но только что они пришли туда, какъ прибыли два члена Государственнаго совѣта съ увѣдомленіемъ, что Императору угодно видѣть полный Голландскій нарядъ; тотчасъ же исполнили его желаніе и послѣ узнали, что онъ со вниманіемъ осмотрѣлъ нарядъ во всѣхъ частяхъ, по всего больше дивился бобровой шапкѣ и подумалъ, что нарядъ Государя, у подданныхъ котораго такое дорогое платье, долженъ быть выше всего по великолѣпію. Послѣ аудіенціи посланники, по Китайскому обычаю, приглашены были на три пира, которые будутъ даны для нихъ чрезъ каждые десять дней. Голландцы хотѣли какъ можно скорѣе отправиться въ обратный путь, по тому и просили уволить ихъ; но они требовали невозможнаго по Китайскимъ понятіямъ о вѣжливости: только послѣ многихъ размышленій, рѣшено было дать этѣ пиры въ три дня къ ряду. На всѣхъ пирахъ придворные въ ихъ государственныхъ платьяхъ подавали на 30 серебряныхъ блюдахъ все одни и тѣ же кушанья, превосходные плоды въ сахарѣ и плохо приготовленную рыбу. Передъ тѣмъ, какъ садиться, посланникамъ надобно было, повернувшись на Сѣверъ, дѣлать три поклона, что бы почтить такимъ образомъ отсутствующаго Императора. При концѣ стола каждый разъ они должны были выпивать за его здоровье нѣсколько чашъ саучука, напитка, похожаго спиртуозностію на водку, и брать съ собою остатокъ кушаньевъ. Тотчасъ же послѣ пировъ дали давно ожидаемый

отвѣтъ на ихъ просьбы, хотя и въ вѣжливыхъ выраженіяхъ
нако жь онъ ограничивался неопредѣленнымъ позволеніемъ
ѣзжать каждый годъ въ продолженіи 8-ми лѣтъ въ Кит
сбывать тамъ привезенные товары. Потомъ ихъ отдарива
велѣли тотчасъ же ѣхать, по тому что, по тамошнему обы
ни одно посольство не можетъ оставаться въ Имперіи д
двухъ часовъ, по окончаніи своихъ дѣлъ. Впрочемъ и на
вратномъ пути обходились съ ними съ большимъ вниманіе
предупредительностію, только много страдали они отъ холо
суровой погоды; при томъ чиновники подъ выдуманными
логами позволяли себѣ кое какія прижимки, и Голландцы о
рады были, когда опять сѣли на корабли въ Куанг-тунгѣ. 3
Марта 1657 года они прибыли въ Батавію, проведя въ пут
ствіи 20 мѣсяцевъ и 6 дней. Успѣхъ посольства, котораго
держки простирались до 100 тыс. гульденовъ, совсѣмъ не о
чалъ ожиданіямъ Остъ-Индской компаніи; за то надобно вы
цѣнить его въ ученомъ отношеніи, по тому что дневникъ
гоффа, наблюдателя осторожнаго и проницательнаго, впер
разоблачаетъ внутренній бытъ Небесной Имперіи и сообщ
превосходныя извѣстія о природѣ страны и ея жителяхъ,
что поправки и прибавленія къ нимъ возможны только при
саніи отдѣльныхъ подробностей, сужденіе о которыхъ необх
мо требуетъ высшаго ученаго образованія. Предоставляемъ
описанію Англійскаго посольства, отправленнаго подъ нач
ствомъ Графа Макартнея, въ исходѣ прошлаго столѣтія *. Ки
цы все еще остаются на той же степени образованности, к
рой достигли больше 2000 лѣтъ до того: это явленіе объясн
ся само собою и достаточно облегчаетъ повѣрку и сравненіе
вѣстій, сообщенныхъ Нейгоффомъ и другими путешественник
Въ предѣлы нашего пробнаго сочиненія не входитъ географ
ское описаніе величайшаго изъ всѣхъ Азіятскихъ государс
которое у туземцевъ называется «Тшонг-куэ» (царство средн
а у прочихъ народовъ «Сина» или «Хина», по имени династіи Т
царствовавшей еще до нашего лѣтосчисленія. Надобно только
мѣтить, что Китай съ подвластными ему землями, Манджур
Монголіею, Турфаномъ и государствами, состоящими подъ

* Оно явится въ слѣдъ за путешествіемъ Нейгоффа.

его покровительствомъ: Тибетомъ, Кореею и архипелагомъ Лиюео, занимаетъ пространство почти въ 250 тыс. квадр. миль, слѣдовательно 4-ю часть Азіятскаго материка и считаетъ до 300 милліоновъ жителей, изъ которыхъ собственно на Китай приходится больше 200 милліоновъ. Китай простирается отъ 20-го до 42-го градуса сѣверной широты и граничитъ къ Сѣверу съ Монголіею и Манджуріею, къ Западу съ Тибетомъ и Заднею Индіей, съ Юга и Востока омывается малодоступнымъ моремъ.

Природа страны намъ мало извѣстна: въ изображеніи горныхъ цѣпей и рѣчныхъ системъ до сихъ поръ еще господствуетъ величайшій произволъ. Однако жь въ общемъ видѣ земли преобладаетъ, кажется, тоже скучное однообразіе, какъ и въ быту и дѣятельности ея жителей: горы тянутся однообразными цѣпями и рѣдко, какъ увѣряютъ, образуютъ живописныя купы: вершина одной кажется точно такою же, какъ и другой; наибольшая часть горъ, замѣченныхъ путешественниками, имѣетъ недостатокъ въ убранствѣ лѣсовъ; рѣки, изъ которыхъ всѣхъ больше и оживленнѣе Янтсе-Кіангъ (синяя рѣка) и Гоанго (желтая), пробираются по красивымъ равнинамъ и долинамъ, но по мѣстности и обработанности похожи одна на другую; многочисленныя озера мало помогаютъ украшенію страны и только считаются пригодными водохранилищами, изъ которыхъ получается необходимое орошеніе для полей; города, всего чаще очень большіе и сверхъ того сильно населенные, скрываются почти невидимые за своими стѣнами, притомъ всегда одной и тою же постройкой не могутъ нравиться Европейцу: кто видѣлъ одинъ китайскій городъ, видѣлъ ихъ всѣ.

Климатъ хоть и не можетъ быть вездѣ совершенно одинаковъ въ такой обширной странѣ, однако жь противоположности не такъ значительны, какъ бы слѣдовало полагать по разстоянію между обоими самыми крайними градусами сѣверной широты. Въ Южныхъ провинціяхъ, не смотря, что всѣ онѣ лежатъ въ жаркомъ поясѣ, жары никогда не достигаютъ чрезвычайно высокой степени, по тому что здѣсь преобладаютъ Сѣверовосточные вѣтры, въ гористыхъ странахъ даже сильно морозитъ зимою: въ полосахъ поровнѣе, особливо въ ближайшихъ окрестностяхъ Гуанг-тунга, погода въ продолженіи всего года очень пріятная:

въ Декабрѣ цвѣтутъ розаны, амаранты, жасмины и другіе цвѣты. Въ среднихъ провинціяхъ, родинѣ чая, камфары, лучшей и благороднѣйшей зелени и житницѣ Имперіи, лѣто хотя и очень жаркое, однако жь жары никогда не бываютъ до того чрезмѣрны, чтобы могли отбить у людей охоту къ труду; высокія горы, которыя здѣсь имѣютъ спуски къ Востоку, масса стекающихъ съ нихъ водъ и всегда дующіе къ берегу сильные вѣтры уменьшаютъ зной. Въ Сѣверной странѣ зима продолжается довольно долго и обыкновенно такъ холодна, что замерзаютъ рѣки; а лѣто, которое слѣдуетъ прямо за зимою, за недостаткомъ весны, очень жарко: зной былъ бы почти не выносимъ, еслибъ не сильные Сѣверо-восточные и Юго-западные вѣтры, поднимающіеся и пропадающіе съ солнцемъ, не продували засѣянныхъ полей. Дожди зимою очень рѣдки и снѣга падаетъ не много. Самые сырые мѣсяцы: Іюнь, Іюль и Августъ, самый сухой Ноябрь; въ Декабрѣ и Генварѣ часто поднимаются густые туманы. Вообще во всей странѣ климатъ очень сносенъ и здоровъ, что доказывается уже и глубокою старостію, до которой доживаетъ большая часть Китайцевъ. Злокачественныя болѣзни рѣдки: одна оспа дѣлаетъ часто большія опустошенія, по тому-то, если встрѣтится хорошій видъ этой болѣзни, стараются распространять ее, вкладывая въ ноздри хлопчатую бумагу, напоенную оспенною матеріею, либо надѣваютъ платья одержимаго этой болѣзнью, либо спятъ съ нимъ на одной постели: почти всеобщій въ Европѣ способъ прививанія въ Китаѣ не извѣстенъ. Накожныя болѣзни рѣдко посѣщаютъ Китайца, не смотря на его неопрятность; подагры онъ не знаетъ совсѣмъ и приписываетъ это предохранительному дѣйствію чая. Въ низшихъ слояхъ народа и особливо у поселянъ очень распространена глазная болѣзнь. Причины тому надобно искать не въ частомъ употребленіи риса, слѣдуя Китайскимъ врачамъ, но въ сильно населенныхъ низкихъ домахъ: въ нихъ очень тяжелый воздухъ отъ дыма жаровенъ, табаку и свѣчъ изъ пыли сандальнаго дерева, употребляемыхъ для означенія часовъ дня, и вредныхъ испареній грязи и нечистотъ, которыхъ никогда не выкидываютъ вонъ.

Почва очень плодоносна почти во всѣхъ частяхъ Китайской Имперіи. Въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ природа оказывается не

выгодною, трудъ человѣка принудилъ ее къ плодородію, ому что чрезвычайно сильное населеніе необходимо требуетъ енныхъ заботъ о земледѣліи: внѣ городовъ только рѣдко ы необработанныя мѣста. Поселянинъ не терпитъ ни плетней, аборовъ, по тому что боится изъ за нихъ потерять часть своемли; даже самыя крутыя горы приспособлены къ земледѣ- посредствомъ уступовъ, вырубленныхъ съ трудомъ, покры- ъ черноземомъ и похожихъ издали на огромныя многоярусныя миды. Главная пища Китайцевъ рисъ; но безъ обильнаго пенія онъ не родится, и по тому не опускаютъ ни какого слу- не оставляютъ неиспытаннымъ ни одно средство, для скоп- я запасовъ воды, чтобы въ извѣстное время проводить ее юля. Въ низменностяхъ страны, прорѣзанной многочисленны- ѣками, это дѣлается легко и скоро, съ помощію простыхъ альныхъ колесъ изъ бамбуковаго тростника; на горахъ вы- ваютъ водоемы, чтобы удерживать воду и во время обработ- олей проводить ее во всѣ стороны желобами, гдѣ же это озможно, тамъ съ трудомъ поднимаютъ воду изъ долины съ па на уступъ посредствомъ удобныхъ для носки цѣпныхъ на- въ, приводимыхъ въ движеніе двоими людьми. Поля не остав- ъ никогда подъ паромъ, а потому и самый простой плугъ авляетъ всякую службу, какой можно требовать отъ такого ія: рѣзца у него не нужно, по тому что нѣтъ надобности пе- зывать дернъ; сошникъ обыкновенно желѣзный, но часто и крѣпкаго дерева, для открыванія почвы, внизу закривленъ кимъ образомъ отвѣчаетъ за борону, для засыпанія землею здъ, въ которыя падаетъ сѣмя, изъ воронки, придѣланной тойкѣ плуга. Плугъ тащитъ одинъ буйволъ, либо нѣсколько въ или ословъ и старухъ, которыхъ нерѣдко встрѣчаютъ въ й упряжкѣ. При такомъ способѣ, взрываютъ всегда только ій верхній слой почвы и понуждаютъ его каждый годъ безъ ченія къ производительности: отъ того каждый разъ при боткѣ полей необходимо хорошее удобреніе, и хлопотливая тливость Китайца о томъ, какъ бы достать его въ довоиь- количествѣ, подлинно доходитъ до смѣшнаго и отвратитель- . Мы не будемъ входить въ этѣ подробности, только замѣ- для примѣра, что даже цирульникъ носитъ съ собою ма- кій мѣшокъ, чтобы собирать въ него добычу своей бритвы.

Но благодаря такому общему участію, земледѣліе достигло высокой степени, и государство не только даетъ для него правила и охраняетъ его мудрыми постановленіями, но и самъ Императоръ старается собственнымъ примѣромъ поощрять къ тому своихъ подданныхъ. Каждый годъ въ первыхъ числахъ Марта онъ отправляется съ торжественною процессіею къ одному холму, не подалеку отъ столицы, Сіэн нонг-тану (возвышенности почтеннаго поселянина), приноситъ жертву Высочайшему Существу и потомъ собственной рукою проводитъ плугомъ по маленькому лоскутку поля, межъ тѣмъ какъ крестьяне, стоящіе кругомъ въ нарядныхъ платьяхъ, распѣваютъ пѣсни въ похвалу земледѣлію; потомъ бросаетъ въ борозды сѣмена разнаго хлѣба, какія считаетъ нужными: риса, пшеницы и проса. Принцы и высшіе сановники исправляютъ въ его присутствіи туже работу, въ отвѣчающемъ ей крестьянскомъ платьѣ. Прибыль съ поля, обработаннаго такимъ образомъ, тщательно собирается и, какъ утверждаютъ очень серьезно Китайцы, превышаетъ добротой и количествомъ прибыль со всякой другой полосы такой же величины. Рисъ, предметъ вывоза изъ Китая, сѣютъ вездѣ, гдѣ достаточно воды, но приходитъ онъ, по самой большей мѣрѣ, самъ тридцатъ, межъ тѣмъ какъ въ Индостанѣ нерѣдко одно зерно даетъ прибыль въ 800 разъ. На хорошей почвѣ въ томъ же году сѣютъ сперва пшеницу, и когда сожнутъ ее, что бываетъ въ началѣ Іюня, садятъ въ бороздахъ перепаханнаго поля молодые рисовые побѣги, выращенные въ другихъ мѣстахъ; часто вмѣсто риса сѣютъ просо, или какіе-то маленькіе бобы для вторичной жатвы; всегда стараются пользоваться полемъ два раза, гдѣ и какъ только это возможно. Для обмолачиванія риса употребляютъ что-то въ родѣ толчеи, приводимой въ движеніе колесомъ посредствомъ воды; эта толчея состоитъ изъ длиннаго вала съ желѣзными или деревянными зубьями, укрѣпленными на немъ въ извѣстныхъ промежуткахъ, и изъ горизонтально положенныхъ рычаговъ, которыхъ столько же, сколько и зубьевъ на валу, и которые движутся на крючкахъ, прикрѣпленныхъ къ кирпичной стѣнѣ, параллельной съ валомъ и въ двухъ футахъ разстоянія отъ него. На одномъ концѣ каждаго рычага привѣшиваютъ вогнутый внизу шестъ надъ большой, опущенною къ землѣ каменною, либо желѣзною иготью, другой конецъ достаетъ до стѣны и посредствомъ зубьевъ при-

давливается къ вертящемуся валу: отъ этого пестъ поднимается и потомъ собственною тяжестью падаетъ въ иготь. Одинъ валъ часто поднимаетъ отъ 15 до 20 пестовъ и съ помощію не многихъ людей доставляетъ въ короткое время большую груду вышелушеннаго риса. Въ округахъ, гдѣ нѣтъ текучей воды, пользуются крѣпкимъ каменнымъ сосудомъ, похожимъ на горшокъ, съ приложеннымъ къ нему деревяннымъ пестомъ, который приводятъ въ движеніе рычагомъ, наступивъ на него ногою. Спрашивается, возможно-ли, чтобы, при такомъ состояніи земледѣлія, въ Китаѣ часто случался голодъ и, какъ разсказываетъ Исторія, похищалъ сотни тысячъ людей! Причина, кажется, заключается не столько въ естественныхъ бѣдствіяхъ, случающихся въ большіе промежутки времени, каковы, напримѣръ, засуха, градъ и наводненія, и въ дикости смежныхъ странъ, которыя въ нужное время не могутъ доставить никакихъ пособій, сколько въ большой раздробленности воздѣланной почвы. Въ Китаѣ нигдѣ не встрѣчаются помѣстья значительнаго объема: пахатное поле, принадлежащее каждому семейству, въ обыкновенные годы доставляетъ хлѣба достаточно на его содержаніе и на подушную подать, платимую государству продуктами, а небольшой излишекъ тотчасъ же продается ремесленникамъ, которые не занимаются хлѣбопашествомъ, и на винокурни. Такъ же поступаютъ и при самой изобильной жатвѣ, по тому что трудъ уборки хлѣба въ житницы совсѣмъ не вознаграждается, если на слѣдующій годъ будетъ только очень обыкновенный урожай. Если же случится неурожай, недостатокъ тотчасъ же дѣлается ощутительнымъ, по тому что всѣ хлѣбные запасы обращены уже въ водку, и магазины, заведенные государствомъ, не могутъ прокормить голодную толпу вдоволь и при томъ долгое время.

Кромѣ пшеницы, въ Китаѣ разводятъ также разныя кухонныя растенія: картофель, рѣпу, цвѣтную капусту, огурцы, лукъ и особливо «петсаи», родъ капусты, столько же превосходную, какъ и полезную зелень, которая всего лучше растетъ въ сѣверныхъ провинціяхъ и отъ первыхъ заморозей дѣлается только нѣжнѣе. Ея потребляется множество, доходящее до невѣроятности: въ Октябрѣ и Ноябрѣ всѣ ворота Пекина почти заперты телѣгами, привозящими эту зелень, онѣ съ утра до вечера ѣдутъ

одна за другой непрерывною вереницей. «Петсаи» заготовляютъ и на зиму съ солью и сахаромъ и дѣлаютъ изъ нея очень вкусное кушанье съ прибавкою риса. Хотя садоводство у Китайцевъ можетъ считаться образцовымъ, однако жь они не позаботились о разведеніи плодовитыхъ деревьевъ, и породы, посылаемыя природою по ея доброй волѣ, только мало улучшены; самые вкусные плоды ихъ много уступаютъ вкусомъ Европейскимъ и Американскимъ. Также мало занимаются и виноградомъ, который во многихъ округахъ растетъ очень хорошо, однако жь ягоды не отдаютъ въ давильни, а употребляютъ исключительно въ изюмѣ. Тѣмъ болѣе заботливости посвящаютъ другимъ растеніямъ и, безъ сомнѣнія, всего больше чаю, предмету вывоза, который расходится почти по всему свѣту и сдѣлался выгоднымъ товаромъ, по тому-то и не можетъ не понравиться подробнѣйшее описаніе его разведенія и приготовленія, по изслѣдованіямъ на мѣстѣ нашего соотечественника Ф. Ф. Зибольда, проницательнаго наблюдателя и славнаго путешественника.

Чайный кустъ, урожденецъ только Китая и Японіи, всегда зеленое, похожее на дерево, растеніе съ прямымъ стволомъ и тугими прямыми вѣтвями; растущее само собою, оно достигаетъ отъ 6-ти до 8-ми футовъ вышины. Когда станутъ возвращать его искуственнымъ образомъ и обрывать у него листья, оно покрывляется и даетъ неправильные, неуклюжіе и толстые сучья и несравненно большіе листья. Кожа на пнѣ его сѣрая, на сучкахъ, особливо такихъ, которые помоложе, каштаново-темная, древесина твердая и имѣетъ особенный запахъ. Въ остроконечныхъ почкахъ, покрытыхъ шелковистою и волосатою шелухою, которая сваливается при срываніи, находятся молодые листья, собранные продольными складками. Выросши, этѣ листья, чередующіеся, съ короткими хвостиками, жесткіе, кожевидные, по краямъ зазубрены, блестящаго зеленаго цвѣта, иногда свѣтлѣе или темнѣе; зимою верхняя сторона дѣлается темнозеленою, при наступившихъ заморозяхъ темноватою. Цвѣты являются въ уголкахъ листьевъ на короткихъ, пестовидныхъ стебляхъ возлѣ молодой почки, обыкновенно по два, часто по одному, рѣже по три въ одной связи и поддерживаются слабымъ маленькимъ прицвѣтникомъ; короткая плоская чашечка состоитъ изъ пяти листочковъ: они

ные, не равной величины, кожевидные и лежатъ одни на
ихъ на подобіе черепицы. Вѣнчикъ изъ шести вогнутыхъ,
хъ и неравныхъ листовъ. Многочисленныя тычинки срослись
ной общей трубкѣ съ двойными, растворяющимися вдоль
никами; почти круглая, мохнатая завязь сидитъ свободно на
олько возвышенной плодовой ножкѣ, трехъ-гнѣздная съ тре-
до шести сѣменами въ каждомъ гнѣздѣ и имѣетъ шилооб-
ый столбикъ. Плодъ — трех-гранная и трех-гнѣздная коро-
а, раскрывающаяся сверху внизъ и заключающая въ себѣ
, рѣдко два круглыхъ сѣмени, употребляемыя въ пищу. Чай-
кустарникъ часто встрѣчается по тропинкамъ между полями,
гамъ и выгонамъ, точно брошенный на свою волю, либо по
инѣ пахатныхъ полей въ мѣстахъ не такъ плодоносныхъ;
мъ образомъ поселяне разводятъ этотъ кустъ для живой за-
ди и тамъ, гдѣ отдѣльныя мѣста ихъ деревни менѣе способ-
къ хлѣбопашеству, для напитка, сдѣлавшагося необходимою
него потребностью. Разведеніе въ правильныхъ плантаціяхъ
о лучше и простѣе и дѣлается посредствомъ сѣмянъ. При
ъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на хорошо обработан-
и удобренномъ полѣ садятъ въ одномъ кругу отъ 8 до 10-ти
нныхъ коробочекъ и оставляютъ между кругами столько про-
нства, чтобы подростающіе кусты могли раскинуться на 4
, и для удобнѣйшаго ухода за ними. Изъ сѣмянъ, посѣян-
ь осенью, съ Мая до Іюля начинаютъ показываться ростки;
рые послабѣе, тѣ выдергиваютъ, чтобы тѣмъ роскошнѣе мог-
азростаться лучшіе. Еще на первомъ году отрѣзываютъ у
верхушку, чтобы они не росли просто прямымъ стволомъ
такъ были богаты сучьями и листьями. Такъ молодое ра-
іе перераждается въ многоствольный, многовѣтвистый кустъ,
:отораго въ четыре или пять мѣсяцевъ можно получать чай.
плантацій всего лучше выбираютъ гористыя страны, въ ко-
ихъ текутъ ручьи и ключи, гдѣ низко носящіяся облака ча-
прислоняются къ высотамъ. Плантаціи располагаютъ, гдѣ
но, такъ, чтобы онѣ пользовались солнцемъ и вообще оро-
ись сколь возможно менѣе; такъ же удаляютъ ихъ отъ жилья
дѣлаютъ отъ прочей пашенной земли, чтобы ни дымъ, ни
ія испаренія не могли имѣть вреднаго вліянія. Лучше всего,
ется, этотъ кустарникъ растетъ на тяжелой почвѣ, однако жь

она должна быть тщательно загорожена со всѣхъ сторонъ
рошо удобрена. Способъ удобренія разсчитанъ многолѣтнею
ностію, для почвы, какую любитъ это растеніе: онъ требуе
малаго вниманія, по тому что онъ, навѣрное, имѣетъ вліяніе
лучшее качество чая не меньше мѣстности. Дальнѣйшая
ливость опытнаго плантатора обращена на то, чтобы
сильному росту. Старые сучья, изсохшіе отъ частаго сры
листьевъ, у основанія обрѣзываются, и кусты, утратившіе
тельную силу отъ глубокой старости, истребляются со
Обыкновенно обрѣзываютъ и водянистые побѣги, легко
ные по особенной величинѣ листьевъ. Жгутъ старыя д
удабриваютъ плантацію угольями и золою. Собираніе проис
съ начала Апрѣля до исхода Мая; при первомъ сборѣ сни
молодые побѣги отъ двухъ и до трехъ дюймовъ длиною,
съ нихъ срываютъ и сортируютъ: листья потверже на
части побѣга большею частію истираютъ въ мелкій порош
назначаютъ для, такъ называемаго, «съѣстнаго» чая, а в
болѣе нѣжные, употребляютъ для настойнаго чая; изъ
верхнихъ листочковъ, лучшей части побѣга, получаютъ
нѣжный и душистый сортъ чая. Послѣ этой первой сорт
отдѣльные листья разбираются въ другой разъ по ихъ д
на многіе низшіе сорта. На полѣ срѣзываютъ съ куста
вѣтки; снимаютъ и разбираютъ листья женщины и дѣти
дома, при томъ до невѣроятности скоро, благодаря долгому
ненію; однако жь каждый разъ срываютъ столько лис
сколько могутъ ихъ высушить, какъ слѣдуетъ, въ тотъ же
по тому что не высушенные листки получаютъ особенны
вянистый вкусъ, если сберегаются долго; Китайскіе з
различаютъ даже, утромъ или вечеромъ собирался чай.
ственно приготовленіе чая дѣлается двумя способами: мокр
сухимъ. Въ первомъ случаѣ разсортированнымъ листьямъ
завянуть въ плоской желѣзной сковородѣ со стѣнками, н
ренномъ жарѣ, и при томъ безпрестанно мѣшаютъ руками
но жарятъ мало по малу, не давая слишкомъ нагрѣватьс
томъ высыпаютъ на разостланную рогожу, и пока они ещ
ки и горячи, свертываютъ ихъ руками, не сжимая слишкомъ
лежатъ все время, когда очередь свертыванія доходитъ д
раго и третьяго сорта, пока совсѣмъ не остынутъ; потомъ

ются ихъ на сковороду и еще разъ свертываютъ такимъ же
азомъ. Это повторяется отъ трехъ до 6-ти разъ и больше,
а листья совсѣмъ не просохнутъ и не свернутся какъ долж-
, потому что въ Китаѣ и Японіи цѣна чая бываетъ выше или
же, смотря по тому, лучше или хуже свернуты листья. Нѣко-
рые приготовители чая продолжаютъ это дѣлать до тѣхъ поръ,
а онъ совсѣмъ не засохнетъ и, слѣдовательно, не будетъ го-
ъ; другіе, поджаривъ его три или четыре раза, относятъ въ
ильную печь, въ которой и даютъ ему просохнуть совсѣмъ.
ечь состоитъ изъ деревяннаго станка, который обитъ по
онамъ бумагой и имѣетъ много выдвижныхъ ящиковъ съ бу-
ными днами; этѣ послѣднія безпрепятственно допускаютъ
іе на чай въ ящикахъ легкаго огня, разведеннаго внизу на
ьяхъ. Приготовка чая мокрымъ способомъ: только что сор-
ые листья вялятъ въ устроенномъ для того резервуарѣ надъ
ъ кипящей воды и потомъ сушатъ на желѣзной сковоро-
акъ обыкновенно. Этотъ чай остается свѣтлозеленымъ, по
что при сушкѣ отдѣляетъ меньше сока: этому обстоятель-
надобно приписать и одуряющее свойственное ему дѣйствіе.
приготовленный сухимъ способомъ, получаетъ совершенно
-зеленый цвѣтъ, переходящій въ коричневый и предпочи-
я зеленому по тому, что онъ по большей части состоитъ изъ
евъ понѣжнѣе. Когда пройдетъ весеннее дождливое время,
отовленный чай обыкновенно сушатъ въ другой разъ въ су-
ныхъ печахъ, чтобы предохранить его отъ сыраго запаха,
ый онъ принимаетъ легко; вообще свѣжій чай очень вос-
чивъ къ запаху другихъ пахучихъ веществъ, качество, на ко-
обращаютъ недовольно тщательное вниманіе при его сбе-
ніи и готовкѣ. Думаютъ, что прибавленіе въ тонкій чай бла-
ныхъ корней и цвѣтовъ сообщаетъ чаю этотъ свойственный
апахъ фіалки, это не правда: его запахъ заключается въ
омъ маслѣ, которымъ напоены чайные листки и которое
чивается, когда нальютъ на нихъ горячей воды, отъ того и
ство приготовлять чайный настой, болѣе или менѣе вку-
, больше всего зависитъ отъ обстоятельствъ, благопріят-
щихъ развитію этого масла. Китайцы стали великими ма-
ми въ этомъ дѣлѣ: до чего они пристрастились къ чаю.
оказываютъ безчисленныя стихотворенія, которыя прослав-

ляютъ и ставятъ его выше всего. Мы довольствуемся однимъ стомъ изъ похвальнаго гимна Императора Кіэнлонга: * «На ренно тлѣющій огонь, говоритъ высокій гастрономъ, поста сосудъ о трехъ ножкахъ. цвѣтомъ и формою показывающій долголѣтнюю службу, налить его чистою водою изъ талаго га; кипятить ее до тѣхъ поръ, пока она не будетъ въ сост сдѣлать блѣдною рыбу и краснымъ рака, потомъ поскорѣе лить ее въ чашку, сдѣланную изъ земли юэ на нѣжные ли драгоцѣннаго чая; дать постоять ей до тѣхъ поръ, пока в которыхъ сначала подымается множество и образуетъ густы лака, не сдѣлаются меньше и не будутъ носиться по кр легкимъ туманомъ, и потомъ медленно прихлебывать драго ный напитокъ, это значитъ укрѣпляться силами противъ началъ черной досады, которыя обыкновенно грозятъ обруш ся на людей: это отрадное спокойствіе, какимъ обязаны пр товленному такъ чаю, можно испытать и чувствовать, но не передать словами »

И въ Европѣ, особливо въ Сѣверной, мало по малу пол ли вкусъ къ чаю, который считали сначала вреднымъ, а съ ловины XVII столѣтія такъ полюбили, что потребленіе его з че простирается болѣе нежели до 400 тыс. центнеровъ.

Ко множеству многочисленныхъ, дорогихъ и прибыль растеній Китая принадлежитъ также и камфарное дерево, ставляющее не только превосходный строевой лѣсъ, но и вѣстный по всему свѣту аптекарскій товаръ. Для добыванія слѣдняго вѣтки и листья дерева варятъ до тѣхъ поръ, пока фора не всплыветъ на верхъ, точно масло. и не пристанетъ видѣ клея къ палочкѣ, которою мѣшаютъ ее: теперь къ п ченному веществу примѣшиваютъ глины, кладутъ его въ гл ный сосудъ и прикрѣпляютъ надъ нимъ другой такой же в

---

* Современника Императрицы Екатерины II-й. При нем-то Калмыки, в ствіе чиновничествихъ притѣсненій, опять откочевали отъ насъ въ К Императоръ-поэтъ на представленія Императрицы отвѣчалъ, что ег вые друзья воротились въ свои старыя жилища: пусть Императрица шется съ Кишенскимъ (главнымъ притѣснителемъ Калмыковъ). Кіэнл царствовалъ съ 1735 по 1796 годъ. — Пр. Перев.

и закупоренный герметически; потомъ нижній сосудъ ста-
на легкій огонь, такъ что камфара мало по малу пройдетъ
ь глину и улетучится къ стѣнкамъ верхняго сосуда. Эта
ара однако жь далеко не такъ хороша, какъ та, которая до-
ется на островѣ Борнео кусками въ расщелинахъ камфарнаго
ва. Кромѣ того Китайскіе купцы поддѣлываютъ этотъ то-
самымъ безстыднымъ образомъ. То же любятъ дѣлать и съ
мъ, придающимъ столько блеска и достоинства красивымъ
йскимъ товарамъ. Въ Европѣ считали его сначала смѣсью
ыхъ веществъ, сохраняемою втайнѣ, но теперь извѣстно,
это продуктъ дерева, принадлежащаго къ роду сумаха (rhus
гіа) и называемаго въ Китаѣ тси-чу. Прежде нежели мож-
удетъ добывать изъ него лакъ, оно должно быть 7-ми или
лѣтъ, а стволъ его имѣть до 5-ти футовъ въ поперечникѣ.
ы можно было вытекать изъ него соку, вечеромъ дѣлаютъ
орѣ дерева на 7 дюймовъ отъ земли разрѣзы и продолжаютъ
въ такомъ же разстояніи на стволѣ и главныхъ сучьяхъ:
ребляютъ для того закривленный ножикъ и, держа его въ
ой рукѣ, лѣвою тотчасъ же вставляютъ въ разрѣзы край
ньокой раковины, которою и перенимаютъ сокъ, вытекающій
ю. Такую работу продолжаютъ каждый вечеръ до конца лѣ-
однако жь сокъ каплетъ такъ тихо и скупо, что съ тысячи
шихъ деревьевъ въ одну ночь едва только получается до 20
ковъ. Пока онъ свѣжъ, изъ него испаряется сильный ядъ, и
дники, собирающіе его, должны тщательно закутывать го-
и обертывать не только руки, но и все тѣло въ чехолъ
козлиной кожи, если хотятъ избѣжать опасности катале-
и смерти въ жестокихъ страданіяхъ. Въ послѣдствіи лакъ со-
енно безвреденъ и доставляетъ ничтожную выгоду купцу,
рый обыкновенно снимаетъ за деньги землю съ этѣми де-
ями и платитъ работникамъ. Гораздо больше пользы прино-
ь сальное дерево: плодъ его, скрытый въ стручкѣ и состоя-
изъ бѣлыхъ зеренъ, величиною въ орѣхъ, имѣетъ цвѣтъ, за-
ь и всѣ качества сала. Изъ него дѣлаютъ свѣчи, которыя бы-
ы гораздо лучше нашихъ, если бы Китайцы старались очи-
ь сальную массу, и тѣмъ самымъ избѣгать дыму отъ нихъ.
ецъ, неохотно занимающійся пчеловодствомъ, добываетъ и
ъ изъ дерева, называемаго тонг-тсинъ, или лучше изъ на-

сѣкомаго, которое на немъ водится. Это насѣкомое, вѣро
червецъ (coccus), распложается яйцами, которыя кладетъ въ
дышкахъ то на томъ, то на другомъ деревѣ. Оно вылупает
сною, а въ Іюнѣ замѣчаютъ уже нѣсколько тонкихъ нит
мягкой и нѣжной шерсти, которая выступаетъ на древесн
рѣ вокругъ насѣкомаго; сначала этѣ ниточки содержатъ пу
тину, которая въ лѣтніе жары дѣлается все гуще и гуще и
нецъ покрываетъ все дерево, а въ Сентябрѣ обращается въ
и лупится. Этотъ воскъ топятъ на огнѣ и потомъ опять даю
сгустѣть въ водѣ; онъ очень бѣлъ, чистъ и прозраченъ; с
которой примѣсью масла легко дѣлать изъ него свѣчи, та
считаютъ его гораздо лучше пчелинаго.

Извѣстно изъ Исторіи, что Европейцы обязаны шел
ствомъ Китайцамъ, которые занимались имъ съ большимъ
хомъ болѣе двухъ тысячь лѣтъ до того. Только въ VI-мъ
тіи онъ сдѣлался извѣстнымъ въ Европѣ отъ двоихъ мон
пришедшихъ изъ Китая въ Грецію; но Европейскіе шел
и до сихъ поръ далеко уступаютъ Китайскимъ, которые в
производятъ чрезвычайно блестящій шелкъ самой чистой
ны, какой и необходимъ для лучшихъ матерій. Шелкови
жется, не различается отъ обще-Европейской, но на нее
щаютъ больше вниманія. Молодые побѣги ростятъ въ гр
въ 10-ти или 12-ти футахъ одни отъ другихъ, на влажно
нако жь не слишкомъ сырой, глинистой землѣ, которой
дываютъ на футъ толщины надъ нижнею почвою. Побѣ
стоянно обрѣзываютъ, и такимъ образомъ обращаютъ и
малорослыя деревца, чтобы вынудить отъ нихъ тѣмъ
сучковъ и листьевъ, по тому что молодые и нѣжные
лучшая пища для шелковичныхъ червей, которыхъ содерж
домикахъ, построенныхъ по срединѣ плантаціи и сколько
удаленныхъ отъ всякаго шума по тому, что думаютъ, ч
нихъ вредитъ какой бы то ни было шумъ, даже лай соба
дурную погоду закрываютъ ихъ рогожами. Яйца складыва
бумагу, гдѣ они и остаются до поры высиживанья; какъ
придетъ она, немного смачиваютъ бумагу водою и вско
томъ появляются червячки. При этомъ предоставляютъ д
вать натуральной теплотѣ климата, и тогда только поль

скуственнымъ тепломъ, когда захотятъ имѣть приплодъ ранѣе быкновеннаго. Насѣкомыхъ всегда задушаютъ, прежде нежели змотанъ шелкъ: для того личинки кладутъ въ корзинку, или ъ сосудъ съ дирочками, и пропускаютъ въ него пары горячей ды. Размотанная личинка служитъ пищею для Китайца, кото-ый вообще охотно ѣстъ червей, даже и дождевиковъ. Потреб-ніе шелка въ Китаѣ чрезвычайно: почти всякой, даже самый бдный, носитъ платье изъ шелковой матеріи, безъ сомнѣнія, ень различной по своей добротѣ; со всѣмъ тѣмъ шелка такое обиліе, что вывозъ сырца и шелковыхъ тканей все еще очень ачителенъ. Искуство ткать шелкъ, какъ шерсть и хлопчатую агу и красить его такъ же великолѣпно, какъ и прочно, очень евне и весьма развито въ Небесной Имперіи; но какъ мода ъ не мѣняется и манеръ выдѣлки и крашенія одинъ и тотъ же, Европейцы и потеряли вкусъ къ Китайскимъ матеріямъ.

Какъ прекрасно развита промышленность Китайцевъ и почти въ одной изъ своихъ отраслей не отстала отъ Европейской, даже въ нѣкоторыхъ и превзошла ее, такъ ничтожно скотоводство въ этой огромной Имперіи, гдѣ только мало большихъ лу-въ и разведеніе кормовыхъ травъ не вышло еще изъ младенче-го состоянія. Въ плугъ запрягаютъ воловъ, буйволовъ и ословъ; ихъ же животныхъ употребляютъ и для возки различныхъ ма-нъ. Но молочное хозяйство не значительно: не дѣлаютъ ни мас-ни сыра. Скота бьютъ мало не по религіознымъ предразсуд-мъ, но считаютъ его такъ полезнымъ, что и не могутъ упо-блять его въ пищу. Простолюдинъ рѣдко станетъ ѣсть мясо, ла животное не падетъ или не околѣетъ отъ болѣзни; въ та-ъ случаяхъ аппетитъ Китайцевъ устраняетъ всякое опасеніе: нравится все, будетъ ли это волъ, верблюдъ, овца, или оселъ. зборчивость, какую въ этомъ отношеніи показываетъ Европе-ь, считаютъ глупымъ предразсудкомъ, и бѣдный доведетъ это того, что даже гады для него очень вкусны. Для стола бо-ыхъ любимѣйшія блюда доставляютъ свиньи и собаки, кото-я умѣютъ сыскать себѣ пищу безъ всякаго другаго ухода ними. Лошадь не употребляется для земледѣлія: ее разводятъ ько для военной службы и Двора. Во всѣхъ провинціяхъ есть ійскіе заводы, но они никакъ не въ состояніи доставлять для

кавалеріи нужное число лошадей, которыхъ для того по боль части приводятъ изъ Монголіи и Манджуріи, Китайская лош которую кормятъ только просяною соломой и бобами, не им ни красивости, ни силы, ни быстроты Европейской, и при т до того пуглива, что обращается въ бѣгство даже тогда, к заржетъ чужая лошадь. Оселъ гораздо сильнѣе и хорошо ра дится: въ Китаѣ вообще употребляютъ его, какъ вьючное вотное, и мясо считаютъ лакомствомъ. Въ сѣверныхъ и сред провинціяхъ пользуются также верблюдомъ по его сносли при возкѣ большихъ грузовъ. Между дворовыми животными тайцевъ первое мѣсто, безспорно, занимаетъ свинья: она не велика, какъ Европейская, имѣетъ выемчатую спину безъ г и такія короткія ноги, что животъ часто тащится по земл мясо, которое вездѣ славится вкуснымъ и здоровымъ, слу всеобщимъ кушаньемъ: почти во всякомъ домашнемъ хозяй ежегодно убиваютъ, по крайней мѣрѣ, одну свинью, и едва л всѣ кушанья готовятся съ свининой, чтобы сдѣлать ихъ вку Въ прибрежныхъ странахъ кормятъ свиней по большой ч рыбой, отъ чего мясо получаетъ горькій вкусъ, непріятный Европейца.

Изъ дикихъ звѣрей Китая, о которыхъ до сихъ поръ ютъ только очень недостаточныя извѣстія, назовемъ здѣс сорога, который всего больше живетъ у болотъ, тигра, кот здѣсь чрезвычайно хищенъ и опасенъ, душистую лань, достав щую превосходный бизамъ, желтую обезьяну ростомъ съ со почти съ совершенно человѣческимъ лицомъ и чисто женским лосомъ, и слона, который впрочемъ урожденецъ только ю части страны; тамъ есть и ручные слоны: они больше всего жатъ для украшенія Императорскаго Двора и получаютъ дл ма рисъ и просо.

Дворовой птицы въ Китаѣ вдоволь, особливо же мног ленны утки, разведеніемъ которыхъ занимаются съ боль вниманіемъ. Яица отчасти высиживаютъ въ печахъ и посвя вылупленію цыплятъ такую постоянную заботливость, что домашнемъ хозяйствѣ всегда употребляютъ молодыхъ уток исключеніемъ трехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Утки въ Китаѣ го понятливѣе, нежели въ Европѣ: видаютъ, что онѣ всегда

отъ на каналахъ большими стадами, а вечеромъ собираются въ тичники, по свистку своего хозяина. Китай также родина фазановъ, изъ которыхъ особливо отличаются красивымъ видомъ и великолѣпными цвѣтами перьевъ золотой и серебряный фазаны, которые разведены также и въ Европѣ. Множество другихъ птицъ, украшенныхъ самыми пестрыми перьями, видаютъ на превосходныхъ рисункахъ на приходящей къ намъ Китайской посудѣ. Изъ нихъ легко убѣдиться, что въ Китайской Имперіи есть почти всякая рыба, встрѣчаемая въ Европейскихъ моряхъ и рѣкахъ и сверхъ того много такихъ рыбъ, которыя свойственны только ей одной. Изъ послѣднихъ назовемъ только золотаго карпа, который въ Китаѣ называется «кин-ю» (золотая рыба), и теперь часто содержится и у насъ въ бассейнахъ и большихъ стеклянныхъ сосудахъ. Онъ урожденецъ озера при подошвѣ высокой горы Піэнвинга при городѣ Чаня-гу, откуда вывезенъ былъ въ другія провинціи Имперіи и въ Японію. Въ Европѣ явился онъ въ первый разъ около 1611 года. Въ Китаѣ, Японіи и по всей Индіи его держатъ для забавы въ прудахъ и сосудахъ, и съ не малыми издержками, по тому что онъ чрезвычайно чувствителенъ и надобно обходиться съ нимъ съ осторожною заботливостію. Его можетъ умертвить каждый сильный шумъ, ударъ грома или пушечный выстрѣлъ, сильный запахъ, колебаніе сосуда, въ которомъ онъ плаваетъ, и даже прикосновеніе руки. Впрочемъ онъ бодръ, легокъ, очень живъ и любитъ играть на поверхности воды; онъ легко также дѣлается ручнымъ и даже приучается являться къ корму по звуку бубенцовъ или погремушки. Впрочемъ онъ требуетъ очень мало корма: на содержаніе ему достаточно почти не видныхъ маленькихъ червяковъ, заводящихся въ водѣ, и тинистыхъ частицъ этой воды; впрочемъ по временамъ бросаютъ въ тазъ и другіе сосуды маленькіе шарики изъ тѣста или некваснаго хлѣба, который, распустившись въ водѣ, дѣлается похожимъ на кашу: рыба хватаетъ его съ большою жадностію, также охотно ѣстъ и сухое мясо, высушенное на солнцѣ и истолченное въ мелкій порошокъ. Зимою надобно относить его въ теплую комнату, гдѣ ставятъ его въ фарфоровыхъ сосудахъ и перемѣняютъ въ нихъ воду по два или по три раза въ недѣлю; при чемъ однако жъ не должно трогать его руками, а держать въ маленькой сѣти. Хозяева сами смотрятъ за этѣмъ, также и кормомъ, и тра-

дять много времени на присмотръ за этой игрушкой. Въ с
нахъ потеплѣе карпы расположаются чрезвычайно; но изъ ик
плавающей по верху, надобно выводить рыбокъ въ особенн
сосудахъ, въ противномъ случаѣ карпъ съѣдаетъ ее Изъ як
выходятъ они черные, нѣкоторые и остаются такими; у дру
на концѣ хвоста появляется золотистый цвѣтъ и постепенно
распространяется по всему хребту. Золотыя рыбы въ Китаѣ р
больше пальца и стоятъ отъ 3 до 4 талеровъ каждая; въ Е
нѣ доростаютъ они до фута и чувствительны гораздо мен
Межъ тѣмъ какъ знатный свѣтъ въ Китаѣ посвящаетъ сто
заботливости этой красивой рыбкѣ, народъ не менѣе старат
но занимается ловлею годной для пищи рыбы, по тому что
съ рисомъ и зеленью составляютъ обыкновенное кушанье Ки
цевъ. Рыбу ловятъ не только, какъ вездѣ, сѣтями, плетен
вершнями и острогами, но и другимъ замысловатымъ способ
Такъ, прикрѣпляютъ къ бокамъ узкихъ лодокъ доски, съ загиб
на верху, вымазанныя блестящимъ лакомъ: рыба, принявъ
за воду, при свѣтѣ мѣсяца, прыгаетъ на нихъ и падаетъ въ
ку. Еще удобнѣе ловля рыболовною птицею (ліу-тце), ка
раномъ, котораго приучаютъ доставать рыбу съ рѣчнаго дна:
цтицы сидятъ по 10 даже по 12 на челнокѣ или на плотѣ.
знаку, даннаго хозяиномъ, онѣ ныряютъ въ воду, изъ кот
и вытаскиваютъ самыхъ большихъ рыбъ, и при этомъ помога
другъ другу: тѣмъ, которыя еще не со всѣмъ приучены, над
ютъ кольца на шею, чтобы не глотали рыбы. И водяную п
стараются поймать также посредствомъ оригинальной хитро
Пускаютъ по водѣ пустые сосуды или большія тыквы, ч
птицы къ нимъ попривыкли; когда ихъ соберется довол
охотникъ надѣваетъ такой сосудъ или тыкву на голову, мед
но пробирается въ бродъ къ безпечной птицѣ, схватываетъ
за ноги и осторожно утаскиваетъ подъ воду, такъ что не
гиваетъ и не тревожитъ другихъ, пока не наполнитъ ими вз
съ собою мѣшокъ.

Ни въ какой отрасли промышленности Китайцы не
стали такъ отъ Европейцевъ, какъ въ горномъ дѣлѣ. Китай
политика запрещаетъ, подъ смертною казнію, добываніе благ
ныхъ металловъ, которые однако жъ всего больше подстрек

корысть и дѣятельность людей: она боится, чтобы искание богатствъ не повредило болѣе полезному занятію, земледѣлію. Но что въ Китайскихъ горахъ есть золото, это достаточно доказываютъ золотыя зерна, находимыя во многихъ рѣкахъ. Изъ существующаго небольшаго количества золота и серебра не бьютъ монеты, а выдѣлываютъ одинѣ галантерейныя вещи: маленькая монета, встрѣчающаяся по всей Имперіи, дѣлается изъ желтой мѣди. Есть и бѣлая мѣдь, называемая «пе-тунгъ», чрезвычайно тонкая и звенитъ, какъ серебро; чтобы сдѣлать ее еще ковче, прибавляютъ къ ней «тутенака,» смѣси изъ мѣди и галмеи, которую ошибочно считали за особенный металлъ. Желѣзо, свинецъ и олово добываютъ по всей Имперіи, только очень затруднительнымъ, не совершеннымъ способомъ; но тѣмъ не менѣе получаютъ огромную прибыль, потому что этѣ металлы повсемѣстно очень обыкновенны и дешевы. Литье металловъ въ Китаѣ очень древне: больше двухъ тысячъ лѣтъ назадъ, тамъ уже знали искуство лить колокола разной величины; нынѣ всѣ башни сплошь увѣшаны колоколами, изъ которыхъ многіе не уступаютъ извѣстнѣйшимъ испанскимъ колоколамъ Европы. Въ ковкѣ металловъ Китайцы достигли только посредственности, и всѣ ихъ товары изъ кованнаго желѣза очень не важнаго достоинства не только по работѣ, но и по добротѣ металла. За то въ производствѣ глиняной посуды, на сколько нужно для того приготовленіе составныхъ ея частей, они дошли до такой высокой степени совершенства, которой до сихъ поръ еще не можетъ достичь ни одинъ народъ, за исключеніемъ Японцевъ. Красота ихъ фарфора большею частію зависитъ отъ чрезвычайнаго труда и вниманія, съ какими они приготовляютъ его составныя части: это «каолинъ», родъ глины и «петун-се» кварцевая порода съ нѣкоторымъ блескомъ; расписываютъ и промываютъ ихъ съ большою тщательностію. Каждая вещь, сдѣланная изъ этой нѣжной массы, пока еще не пошла въ печь, кладется въ глиняный ящикъ, до тѣхъ поръ, пока не получитъ точно предписанной степени сухости; послѣ того женщины и дѣти расписываютъ ее съ тѣми чудными фигурами и картинами, которыя такъ часто смѣшатъ насъ. Лучшіе и въ самомъ большомъ ходу товары доставляетъ мѣстечко Кинг-тешинъ, лежащее въ провинціи Кіанси, съ милліономъ жителей, которые всѣ занимаются выдѣлкою самой разнообраз-

ной фарфоровой посуды. Для обжиганія форфора пользуются каменнымъ углемъ, находимымъ въ сѣверныхъ округахъ Имперіи, паромъ, и потомъ опять сушатъ. Китайская почва вообще богата минералами: въ одной соли, кажется, чувствуется недостатокъ, по тому что принуждены выварывать ее изъ морской воды. Для того выбираютъ близъ берега большія равнины съ глинистою почвой; ихъ совершенно выравниваютъ, выглаживаютъ и обводятъ по краямъ валомъ вышиною около шести дюймовъ; туда и проводятъ, во время прилива, морскую воду посредствомъ шлюзовъ или насосовъ, до высоты двухъ или 3 дюймовъ и предоставляютъ солнечному жару въ лѣтніе мѣсяцы произвести испареніе водяныхъ частицъ; оно происходитъ медленно, но равномѣрно, и оставляетъ соль большими кубическими кусками. Запасы ея складываются, въ назначенныхъ мѣстахъ, въ мѣшкахъ, часто во многія сотни милліоновъ фунтовъ. Эта соль продается подданнымъ отъ казны съ большою выгодою.

Уже изъ этой монополіи государства необходимѣйшей потребностью для жизни видно, что оно не мало обращаетъ вниманія на доставленіе себѣ необходимыхъ денежныхъ средствъ. Торговля солью и пошлины должны приносить до 19 милліоновъ, подать съ земли 80 милліоновъ гульденовъ; доходы вообще простираются до 600 милліоновъ гульденовъ. Но это много преувеличено: этѣми доходами покрываются всѣ обыкновенные и всѣ непредвидѣнные расходы тотчасъ же на мѣстѣ изъ казны провинцій; излишекъ идетъ въ Императорское казначейство въ Пекинъ. Въ управленіи такими огромными государственными доходами, не смотря на строжайшія приказанія, бываютъ самыя грубыя кражи со стороны кассировъ и другихъ финансовыхъ чиновниковъ; но онѣ опять уравновѣшиваются нѣсколько тѣмъ, что въ большей части случаевъ имѣніе такихъ разбогатѣвшихъ мошенниковъ берется въ казну. Собственно налоги, состоящіе изъ десятой части земныхъ продуктовъ, не очень обременительны и до того не чрезмѣрны, что съ каждаго Китайца едва приходится одинъ талеръ въ годъ. Правительство соображается въ своихъ нуждахъ съ обыкновенными государственными приходами, и подданный тогда только обязанъ помогать чрезвычайнымъ расходамъ, когда они необходимы для усмиренія мятежа. Почва

слѣдовательно, и богатства раздроблены въ Китаѣ гораздо ѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ; отъ того и совсѣмъ не извѣстзаведенія для вспомоществованія бѣднымъ, или законы для ъ, законы, чрезвычайно обременительные для трудолюбиваго овѣка и выгодные только для праздношатающихся. Старыхъ цей должны содержать ихъ дѣти либо, за неимѣніемъ ихъ, ные; также и родители обязаны воспитывать дѣтей и приучивать ихъ къ такому занятію, которое можетъ прокормить ь. Впрочемъ ошибочно прежнее, много распространяемое, мнѣ, будто въ Китаѣ нѣтъ нищихъ: достовѣрныя новѣйшія извѣи сказываютъ, что у городскихъ стѣнъ Пекина лежитъ множество чрезвычайно бѣдныхъ людей въ отвратительной наготѣ, и только прикрытые рогожными лоскутьями, въ ямахъ, покимыхъ ими только для броженія по улицамъ и сбора милостыни; что въ Куанг-тунгѣ нищіе часто жмутся густыми толпами народныхъ площадяхъ, чтобы защитить себя отъ холода, нако жь это имъ не всегда удается, и многіе замерзаютъ. Мазаботятся объ этѣхъ бѣднягахъ, которые, разумѣется, отребіе го населенія; при томъ и состраданіе не принадлежитъ къ вным добродѣтелямъ Китайцевъ, которые вообще имѣютъ добрыя и худыя качества торговаго народа, скованнаго деспотизмомъ, да при томъ еще падкаго на прибыль и не чувствительнаго.

Почитатели и панегиристы стародавней Китайской образованности, безъ сомнѣнія, найдутъ этотъ приговоръ очень строгъ; но онъ основанъ на наблюденіяхъ вѣрныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ эту страну въ новѣйшее время и наблюдавшихъ ея жителей вблизи и въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Да и можетъ ли казаться даже только сноснымъ положеніе такого народа, который стенаетъ въ самомъ унизительномъ рабствѣ и ни разу не почувствовалъ въ себѣ мужества и энергіи, чтобы сложить съ себя это иго? Прежде самый оцѣпенѣлый деспотизмъ, по крайней мѣрѣ, сохранялъ внѣшнія формы патріархальнаго правленія; но съ тѣхъ поръ, какъ несоразмѣрно меньшее число Манджуровъ покорило трусливыхъ Китайцевъ и овладѣло престоломъ, Татарскій кнутъ, заодно съ патріархальною исправительною, розгой стережетъ рабство трехъ сотъ милліоновъ людей.

Хоть и есть партія, стремящаяся къ лучшей будущности и ищ
щая тайныя сходки для распространенія своихъ мнѣній; но
дѣятельность можетъ быть только очень маловажна, по тому
полиція здѣсь бдительнѣе и хитрѣе, нежели въ какой ни
другой странѣ, и каждый, навлекшій на себя только отдален
подозрѣніе въ правилахъ, опасныхъ для государства, безъ
лосердія подвергается смертной казни. Единственное учрежде
которое, кажется, сдѣлано съ цѣлію ограниченія произвола,
надлежащее высшимъ судилищамъ — право дѣлать представл
Императору противъ какого нибудь его дѣйствія; но это вс
должно происходить «всеподданнѣйше» и можетъ имѣть усп
только при разсудительномъ Государѣ. Императоръ считается
щимъ отцомъ своихъ подданныхъ, отъ того-то, натурально, и
ему вся исполнительная власть, приличная отцу надъ его дѣт
и въ этомъ смыслѣ онъ носитъ титулъ «великаго отца»; но
онъ въ тоже время воображаетъ себя выше всякаго земнаго
гущества, то называется также и «самодержцемъ міра» и
номъ неба.» Приносятъ жертвы его портрету и его трону;
жаютъ его самого и падаютъ предъ нимъ ницъ; его высшіе
дворные сановники должны выслушивать его приказанія на
лѣняхъ и съ наклоненною головою. Этѣ божескія почести
дѣляетъ съ нимъ и его семейство: отъ имени Императора не
ко царствуютъ многочисленныя его жены съ охраняющими
евнухами. Когда онъ изволитъ выходить, поскорѣе запира
ломы и лавки, мимо которыхъ онъ пойдетъ: нечаянно повст
чавшійся съ нимъ на дорогѣ можетъ избѣжать мгновенной см
ти только тѣмъ, что тотчасъ же бросится на землю и спряч
свое лицо въ пыли. Передъ нимъ ходитъ 2000 палачей, н
щихъ цѣпи, сѣкиры и другія орудія, которыя считаются
воломъ его неограниченной власти надъ жизнью и смертью.

Впрочемъ, если бы по этой гордости, выставляемой на
казъ, безъ сомнѣнія, не изъ очень основательныхъ государ
венныхъ причинъ, захотѣли заключать о пышномъ и роск
номъ содержаніи Двора, на которое тратится лучшее досто
народа, то очень бы ошиблись, по тому что въ этомъ отноше
Повелитель Небесной Имперіи ближе къ его подданнымъ, нем
другой какой Государь и первый подаетъ имъ примѣръ стро

олненія очень спасительныхъ, ограничивающихъ роскошь, за-
новъ Зданія дворца и находящіяся въ немъ утвари, если от-
нуть окраску, лакъ и позолоту, не имѣютъ ни какихъ не нуж-
хъ и дорогихъ украшеній: кто войдетъ въ Пекинскій дворецъ,
ый большой и важный изъ всѣхъ другихъ, съ тѣмъ ожида-
мъ, какое внушено ему описаніями, созданными воображені-
ь нѣкоторыхъ путешественниковъ, тотъ не мало удивится и
йдетъ себя обманутымъ. Всѣ зданія, составляющія этотъ зна-
нитый дворецъ, устроены точно такъ же, какъ и прочіе домы
всей странѣ, въ видѣ шатра, и покажутся великолѣпными
гда только, когда сравнятъ ихъ съ другими и примутъ въ со-
раженіе ихъ число, которое, безъ сомнѣнія, такъ значительно,
одни они могли бы составить городъ. Стѣны ихъ выше,
мъ у обыкновенныхъ домовъ; деревянныя колонны больше въ
перечникѣ, крыши не окинешь взглядомъ, и на многихъ ок-
ска и позолота разнообразнѣе; однако жь между ними есть
ого незначительныхъ хижинъ и нѣтъ ни одного двухъ-этажна-
зданія. Каменные или глиняные полы хоть иногда и обиты
врами и стѣны оклеены цвѣтною бумагой, но нѣтъ ни печей,
каминовъ: ширмы изъ бамбуковыхъ нитей замѣняютъ двери,
ошки не стеклянныя, а изъ масляной бумаги; постелью слу-
тъ деревянная скамья или нѣсколько выпуклая возвышенная
ина въ альковѣ, на которую кладутъ рогожи или набитые тю-
ки и, смотря по времени года, жесткія или мягкія подушки.
бще можно утверждать смѣло, что послѣдній камердинеръ у
ропейскихъ Государей живетъ лучше и покойнѣе самаго знат-
го придворнаго сановника въ дворцѣ Китайскаго Императора.
мъ онъ при всемъ могуществѣ ведетъ чрезвычайно однообраз-
ю, скучную жизнь и не можетъ сдѣлать почти ни шагу, безъ
блюденія множества предписанныхъ церемоній. Его единствен-
е собесѣдники въ тѣ часы, когда онъ свободенъ отъ дѣлъ
вленія, евнухи да жены, изъ которыхъ только одна въ санѣ
ператрицы. На ряду съ нею стоятъ двѣ королевы съ ихъ мно-
исленными служанками; дальше за ними слѣдуютъ шесть коро-
ъ съ ихъ прислугою. За этѣми тремя классами его женъ идутъ
женщинъ, которыхъ обыкновенно называютъ его наложни-
ми, не смотря что онѣ также, какъ и другія, составляютъ
овную часть придворнаго штата, и всѣ ихъ дѣти считаются

отраслями Императорскаго Дома, но право престолонаслѣдія об
новенно остается за сыномъ Императрицы, хотя и тутъ Им
раторъ можетъ поступить по произволу и выбрать себѣ преем
ка изъ своего или изъ другаго семейства. Дочери Императ
выдаются за Татарскихъ Князей и дворянъ; но очень рѣдко
Китайцевъ. При восшествіи на престомъ новаго Государя са
знатныя семейства Имперіи торопятся представить ему сво
дочерей и считаютъ за большую честь для себя, если одна изъ н
удостоится милости быть принятою въ число Императорскихъ
ложницъ. По смерти Императора, всѣхъ его женъ отводятъ
особенное зданіе, которое называется «дворцемъ цѣломудр
гдѣ онѣ должны проводить остальное время своей жизни. І
за многочисленнаго женскаго штата почти всѣ придворные
новники и дворцовая прислуга, евнухи, или такіе, которы
никогда не достанется удовольствіе быть отцами, или, такъ
зываемые, черные евнухи, утратившіе всѣ слѣды мужескаго по
Первые, которыхъ тотчасъ узнаютъ по связкѣ ключей или
лѣ, смотрятъ за зданіями, садами и дворами; но только посл
нимъ дозволяется доступъ во внутреннія комнаты дворца.
презрѣнныя твари румянятся, изысканны въ своемъ наряд
такъ же кокетливы, какъ и женщины, для прислуги которым
охраненія они употребляются всего больше. Самый большой
бимецъ спитъ въ одной комнатѣ съ Императоромъ, чтобы все
быть готову исполнять его желанія; на этой службѣ онъ пос
янно имѣетъ случай предубѣждать Императора противъ обид
шихъ его, или неугодныхъ ему: извѣстно довольно примѣро
что самыя значительныя и заслуженныя лица Имперіи попадали
немилость по наговорамъ евнуховъ. Отъ того-то, какъ ни гнушаю
ими, однако жь и сами Императорскіе принцы щадятъ ихъ, а
новники видятъ себя принужденными льстить имъ и безпреста
поддерживать ихъ подарками въ хорошемъ расположеніи ду
Вообще пребываніе при Дворѣ для чиновниковъ чрезвычайно
пріятно и скучно: каждый изъ нихъ, по окончаніи занятій,
ляется въ свою одинокую келью, гдѣ съѣдаетъ свой обѣдъ, об
новенно состоящій изъ риса и нѣсколькихъ мясныхъ блюдъ,
томъ ложится и спитъ; сходбища или общественныя бес
тотчасъ навлекутъ подозрѣніе.

иновники, называемые мандаринами, вознаграждаютъ се-
ето стѣсненіе тѣмъ, что заставляютъ народъ чувствовать
неограниченную власть. Ничего нѣтъ смѣшнѣе старанія
рыхъ Европейскихъ писателей изобразить этѣхъ мандари-
глубокомысленными философами, которые выше всякихъ
ь страстей, заняты однимъ только душевнымъ и тѣлес-
благомъ своихъ подвластныхъ и стараются безпрестанно
ать ихъ привилегіи и права, даже съ опасностію своей
они ни больше ни меньше, какъ покорные служители
ческаго правительства и всѣ пользуются даже самыми
ными средствами, чтобы имѣть прибавку къ своему бѣд-
калованью. Ложное мнѣніе о превосходныхъ качествахъ
новъ, вѣроятно, имѣло своимъ источникомъ Китайское
ственное правило, что одни только ученые люди могутъ
ть почетныя мѣста и должности, а происхожденіе и бо-
не даютъ ни малѣйшаго права; но упускали изъ вида,
и опредѣленіяхъ къ должностямъ обращается мало или
ь никакого вниманія на характеръ и что неограниченное
истіе въ рукахъ ученаго плута гораздо опаснѣе, нежели
ка, достигшаго разныхъ степеней, благодаря происхожде-
правда, что, по мысли Китайскаго гражданскаго устройства,
ики — посредники между Государемъ и народомъ; но они
притѣснители народа, по тому что этотъ рѣдко можетъ по-
себѣ, или довести свои жалобы до свѣдѣнія Императора.
аѣ нѣтъ средняго сословія, нѣтъ людей, которымъ со-
и понятіе о свободѣ давали бы вѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ
и, гдѣ живутъ они, которыхъ мнѣніе и вліяніе не могли
авлять безъ вниманія государственныя власти: есть толь-
а, отдающія приказы, да повинующіяся. Если кто нибудь
гу своихъ занятій и наживетъ богатство торговлею или
обіемъ, ему надобно держать его и пользоваться имъ тай-
и не боится, чтобы завистливый сосѣдъ не обличилъ его
начальствомъ округа, которое никогда не опуститъ, подъ
бы то ни было предлогомъ, показать на немъ силу зако-
источительности и отобрать у него все имѣніе. Издано
тво строгихъ указовъ, запрещающихъ чиновникамъ при-
я и прижимки; часто наказываютъ того или другаго чи-
а, у котораго не достало благоразумія. Но жалкое поло-

женіе народа ни сколько не стало отъ того лучше. Госу
ственные чиновники, число которыхъ доходитъ до сорока
сячъ, раздѣляются на гражданскихъ и военныхъ мандариног
различаются знакомъ, вытканнымъ на верхнемъ платьѣ: у в
выхъ этотъ знакъ состоитъ въ птицѣ, у послѣднихъ въ тиг
чинъ каждаго изъ нихъ узнается по разноцвѣтнымъ шарика
которые вертятся на крючкахъ сверху шапокъ. Для больш
отличій Императоръ учредилъ два ордена, раздаваемые тол
въ особенное ознаменованіе его благосклонности, именно орд
желтаго исподняго платья и павлинаго пера.

Китайскіе законы, имѣющіе силу въ настоящее время,
бранные и объясненные въ Та-чинъ ліу-лигъ (законникъ дн
сія Та-чинъ) опредѣляютъ точно и сильно каждое преступле
и слѣдующее за него наказаніе; они впрочемъ со всѣмъ не с
стоки, и еслибы исполненіе шло на равнѣ съ теоріей, то не м
гіе народы могли бы похвалиться болѣе кроткимъ и вмѣстѣ д
ствительнымъ наблюденіемъ правосудія. Жизнь человѣка ни
не считается священнѣе и никогда не спускается убійство, р
вѣ только при опасномъ обычаѣ подкидывать дѣтей, о чемъ
демъ говорить послѣ. Въ этомъ отношеніи Китайскій законъ м
но скорѣе обвинить въ невнимательности, по тому что онъ
дѣлаетъ почти никакой разницы между добровольнымъ и нево
нымъ убійствомъ и часто въ своемъ усердіи разитъ и невинна
Такъ, чтобы привести одинъ примѣръ: тотъ, кого видѣли
одномъ обществѣ съ смертельно раненымъ, или скоропостиж
умершимъ, долженъ умѣть дать точное, подтвержденное свѣ
телями свѣдѣніе объ этомъ смертномъ случаѣ, чтобы не подве
нуться казни. Правда, что ни одинъ уголовный приговоръ
совершается безъ Императорскаго утвержденія; но оно рѣ
запаздываетъ, и только при очень облегчающихъ вину обст
тельствахъ Императоръ обращаетъ наказаніе, положенное за
номъ въ денежный штрафъ и ссылку. Всѣ уголовныя дѣла, пр
де поступленія на конфирмацію Императора, еще разъ прос
триваются верховнымъ судомъ въ Пекинѣ, который во всѣхъ с
чаяхъ, исключая государственной измѣны, долженъ поступать
строжайшимъ безпристрастіемъ. Если бы такая же аппелля
дозволялась и въ гражданскихъ дѣлахъ, правосудіе въ Китаѣ

гораздо лучше, и прекратилась бы продажность судей, очень
ая и всеобщая. Когда преступникъ не сознается въ своей ви-
, прибѣгаютъ къ пыткѣ; однако жь это жестокое средство
отребляется только тогда, когда преступленіе, по многимъ по-
оронимъ обстоятельствамъ, вѣроятно. Въ тюрьмамъ заведенъ
евосходный порядокъ: преступниковъ стерегутъ отдѣльно по
ревени ихъ вины, до совершенія казни, которая бываетъ одинъ
зъ въ годъ около назначеннаго времени. Казни происходятъ
отдаленныхъ мѣстахъ и безъ зрителей. Правительство руково-
ится здѣсь справедливымъ мнѣніемъ, что нравы народа не мо-
тъ выиграть отъ того, если станутъ водить его смотрѣть на
гновенную муку, какая необходима для лишенія жизни его со-
рата. Но всѣ другія наказанія, не касающіяся жизни, совер-
аются во множествѣ и сколько можно открытѣе, на людс-
кихъ глазахъ. Побои бамбуковой тростью едва считаются нака-
ніемъ, а гораздо скорѣе легкимъ выговоромъ, не причиняю-
имъ безчестія; такое отеческое исправительное наказаніе не
граничивается толпою, но простирается на всѣ классы и чины
подножія трона: каждый чиновникъ можетъ во всякое время
дать порядочную баню своимъ подчиненнымъ, а Императоръ
рисуждаетъ къ палкамъ своихъ министровъ и придворныхъ, если
олько это покажется ему нужнымъ для исправленія ихъ нрав-
твенности. Всѣ безъ исключенія, получивъ назначенное число
даровъ, должны становиться на колѣни передъ тѣмъ, кто отсчи-
алъ ихъ, и съ полнымъ смиреніемъ благодарить за отеческое доб-
о, которое онъ сдѣлалъ своему сыну, напомнивъ ему объ его
шибкѣ. Позорное наказаніе «тша», тяжелая деревянная доска:
ъ ней привязывается нарушитель закона за шею и за руки, и
огда долженъ таскать ее многіе мѣсяцы и недѣли. Это мучи-
ельное наказаніе разсчитано на то, чтобы остановить другихъ
тъ совершенія преступленія, которое всегда пишется на доскѣ
ольшими буквами. Странно, что каторжной работы и заключе-
я преступниковъ въ одиночную тюрьму нѣтъ въ числѣ наказа-
й, предписанныхъ Китайскимъ закономъ.

Военные мандарины поступаютъ такимъ же образомъ въ
рміи, какъ гражданскіе съ гражданами; однако жь военныя
режденія Китайской Имперіи гораздо болѣе жалки, нежели

гражданское управленіе. Правда, что военныя силы, по но
вѣрнымъ извѣстіямъ, состоятъ больше нежели изъ 800 тыс
ловѣкъ и 400 пушекъ, не считая 500 тыс. легкой Монголі
кавалеріи, которою можно располагать въ случаѣ надобн
однако жь не очень сильное Европейское войско побѣдил
этѣ массы безъ большаго труда и завоевало Китай въ кор
время. Татары, въ числѣ 70 тысячъ человѣкъ, цвѣтъ арміи:
стоятъ на сѣверныхъ границахъ и въ покоренныхъ провин
и составляютъ гарнизоны большихъ городовъ; прочіе солд
Китайскаго происхожденія, стоятъ въ маленькихъ городкахъ,
стечкахъ и деревняхъ и служатъ тюремщиками, шпіонами, с
щиками податей, сторожами при запасныхъ магазейнахъ і
обще помощниками для разныхъ надобностей общественнаго
восудія и полиціи. Кромѣ того, чрезвычайно много становятъ
въ караульни по дорогамъ, рѣкамъ и каналамъ; этѣ посты
ленькія, четвероугольныя, похожія на укрѣпленія, зданія съ
рожевой башнею, на которой развѣвае ся флагъ, въ полу
разстоянія другъ отъ друга; въ каждой по семи человѣкъ; и
рые смотрятъ не за тѣмъ только, чтобы не было грабеж
ссоръ на улицахъ, рѣкахъ и каналахъ, но также обязаны с
рѣть за казенными пакетами, идущими въ столицу и изъ
лицы. Китайскій солдатъ женатъ и имѣетъ возлѣ своей кар
ни клочекъ поля, которое и обработываетъ для своего се
ства; сыновья его при самомъ рожденіи записываются въ по
вые списки и выросши поступаютъ на вакантныя мѣста.
Татары получаютъ отъ правительства оружіе, лошадей, квар
съѣстные припасы и кромѣ того жалованье, на которое дол
обмундироваться и содержать въ исправности свой военый
рядъ; но такое распоряженіе имѣетъ слѣдствіемъ пеструю
ружность, нечистоту и другіе немаловажные недостатки. О
да солдатъ въ мирное время отличается отъ гражданской то
верхнимъ платьемъ: оно должно быть одного цвѣта съ зі
немъ, къ которому принадлежитъ солдатъ. Но въ полѣ дл
щиты головы онъ носитъ круглый шлемъ, сверху конусоо
ный, съ лошадиною гривой, окрашенной въ красный цвѣт
покрывающій спереди весь лобъ, а сзади всю шею; п
получаетъ тогда очень страшную наружность, по тому чт
выложено маленькими, тонкими дощечками, мѣдными или

лѣзными, и придаетъ каждому солдату видъ исполинскаго сундука, обитаго гвоздями, будучи такъ длинно, что закрываетъ и голую часть шеи, не покрытую шлемомъ; оно прикрѣпляется къ шлему съ обѣихъ сторонъ, и оба конца его подвязываются спереди подъ самымъ ртомъ, такъ что ничего не остается не защищеннымъ, кромѣ однихъ глазъ. Большая часть Китайской арміи вооружена луками и стрѣлами, съ которыми этѣ люди лучше всего умѣютъ обходиться, либо щитами и копьями, а другая часть носитъ фитильныя ружья безъ замковъ и шомполовъ, — такое же неудобное какъ и негодное оружіе, по тому что фитиль всегда мѣшаетъ, а выстрѣлъ не плотно забитою пулею безсиленъ и невѣренъ; въ еще худшемъ состояніи пушки и мортиры, которыя въ Европѣ рѣшаютъ битвы, а Китайской арміи служатъ только помѣхою, по тому что не умѣютъ обходиться съ ними, и службу при нихъ предоставляютъ иностраннымъ невѣждамъ, бродягамъ или даже миссіонерамъ. Сабля общее оружіе для всѣхъ отрядовъ арміи, но виситъ не на лѣвомъ, а на правомъ боку, и при томъ лѣзвеемъ обращена впередъ. Ничего нѣтъ смѣшнѣе для Европейца, какъ парадное построеніе Китайской пѣхоты: она всегда вытягивается въ одну линію, въ которой каждый солдатъ находится въ трехъ шагахъ отъ другаго; не безпокоясь слишкомъ о выправкѣ или сомкнутомъ строѣ, они стоятъ или сидятъ, какъ имъ угодно, большая часть съ трубками во рту и большими вѣерами въ рукахъ, чтобы защитить себя отъ солнца и навѣять себѣ прохладу. Каждый третій человѣкъ всегда съ маленькимъ знаменемъ: древко знамени воткнуто за шею въ платье и выставляется почти на два фута надъ головой солдата, у котораго, слѣдовательно, руки свободны; на каждые 12 человѣкъ одно большое знамя, которое носятъ двое солдатъ безъ всякаго оружія. Лучше впечатлѣніе дѣлаетъ Татарская конница, сохранившая свою старинную храбрость и изворотливость и владѣющая лукомъ и стрѣлами съ удивительной ловкостью. Лукъ, для напряженія котораго необходима сила, равная тяжести отъ 60 до 100 фунтовъ, сдѣланъ изъ эластичнаго дерева и загнутъ рогомъ, раздвояющимся съ средины, гдѣ онъ связывается на два особенные лука, которые съ концовъ шире; тетива сдѣлана изъ плотно сплетенныхъ нитокъ; стрѣлы, съ стальными остреями, хорошо выточены и съ перьями. Соби-

раясь натянуть лукъ, берутъ его нѣсколько на откось въ лѣвую руку, кладутъ тетиву за агатовое кольцо на большой палецъ правой руки, котораго передній суставъ загибаютъ впередъ, сохраняютъ его въ этомъ положеніи съ помощію средняго сустава указательнаго пальца, прижатаго къ нему, и натягиваютъ тетиву до тѣхъ поръ, пока лѣвая рука вытянется, а правая подойдетъ къ уху; намѣтивъ свою цѣль, отнимаютъ указательный палецъ отъ большаго, въ ту же минуту тетива соскакиваетъ съ агатоваго кольца и кидаетъ стрѣлу съ значительной силой. Однако жь едва ли нужно замѣчать, что эта конница, не смотря на свою храбрость, ловкость и безчисленность, ничего не можетъ сдѣлать противъ самой обыкновенной Европейской пѣхоты. Еще меньше Китайскія морскія силы могутъ отваживаться на бой съ Европейскимъ флотомъ, хотя онѣ состоятъ изъ 9999 кораблей. Но этѣ корабли такой жалкой постройки, что не могутъ уходить далеко отъ берега, и Китайцы такіе плохіе и не смѣлые моряки, что никогда не могутъ усмирить дерзкую шайку морскихъ разбойниковъ, которая гнѣздится на островкахъ, лежащихъ передъ Куанг-тонгскимъ заливомъ, и постоянно причиняетъ жителямъ много вреда.

Морская жизнь, кажется, вообще не по характеру Монгольскому племени, къ которому явно принадлежатъ и Китайцы, какъ и ихъ завоеватели, Манджуры, отъ того-то такъ легко и усвоившіе одежду, нравы и обычаи покоренныхъ. Сходство обоихъ племенъ въ чертахъ лица такъ велико, что по наружности едва можно различать ихъ другъ отъ друга: Китайца нѣсколько выше и на видъ худощавѣе и нѣжнѣе, и Татаръ обыкновенно малорослыхъ, толстыхъ и коренастыхъ. Маленькіе, къ носу продолговато-круглые глаза, высокія скулы и остроконечный подбородокъ общи и Татарамъ, и Китайцамъ; и тѣ, и другіе брѣютъ волосы, отъ чего голова ихъ походитъ на опрокинутый конусъ. Цвѣтъ лица, оттѣнокъ между бѣлымъ и смуглымъ, больше или меньше переходитъ въ тотъ или другой, смотря по климату, или по большему или меньшему вліянію погоды. Такъ, люди изъ высшихъ сословій и жители Сѣверныхъ провинцій бѣлѣе жителей Юга и рабочаго класса, особливо земледѣльцевъ и моряковъ. Волосы у Китайцевъ темно-черные, на подбородкѣ жидкіе, носъ сплюсну-

съ широкораскрытыми ноздрями, лобъ открытый, уши ши-
и по большей части проколотыя. Между Татарами чаще
ічаютъ мужчинъ, нежели женщинъ съ очень русыми воло-
, свѣжимъ, бѣлымъ лицомъ, свѣтло-голубыми глазами и кра-
мъ ястребинымъ носомъ, что, можетъ быть, указываетъ на
нюю смѣсь съ Западными народами. Китаецъ, какъ ни ху-
ивъ отъ природы, очень расположенъ къ тучности; стат-
хорошо упитанное тѣло знакъ довольной жизни и даетъ
о на уваженіе: на тощихъ смотрятъ, какъ на мелочныхъ лю-
безъ таланта и разсудка. Тоже можно отнести и къ жен-
мъ, которыя, особливо въ высшихъ сословіяхъ, должны быть
ь полны, если хотятъ отвѣчать вкусу образованнаго, знатна-
итайца; но вообще онѣ нисколько не безобразны, многихъ
назвалъ бы красавицами и очень взыскательный Европей-
знатокъ, если бы онѣ не безобразили нѣжный цвѣтъ своихъ
румянами, которыя употребляютъ еще съ 7 года возраста,
ои ноги, уже маленькія отъ природы, усиленнымъ шнуро-
мъ. Это безразсудство, для происхожденія и значенія кото-
по сю пору еще не могутъ отыскать никакой разумной
ины, почти всеобщее и до того укоренилось, что если двѣ
ы совсѣмъ походятъ одна на другую въ нравственныхъ и
ныхъ преимуществахъ, но одна уродуетъ свои ноги, а дру-
е мѣшаетъ ихъ природному развитію, то послѣднюю на вѣр-
сочтутъ заброшенною, не заслуживающею обхожденія съ
имъ семействомъ и осужденною на хлопоты служанки въ по-
номъ удаленіи отъ семьи. Нога Китаянки имѣетъ такой видъ,
передняя часть ея точно отрублена, а оставшійся обрубокъ
гъ перевязками: пальцы, придавленные подъ подошву, ка-
я, врѣзались въ нее и ужь нельзя отдѣлить ихъ отъ ней.
уродованье начинается еще въ очень ранней молодости: од-
въ самыхъ первыхъ заботъ матери состоитъ въ строгомъ при-
нѣ за дочерьми, чтобы онѣ не снимали бинтовъ, которыми
урованы у нихъ ноги и лодышки. Маленькія дѣвочки, на-
ходить, должны опираться обо что нибудь гораздо дольше,
ке послѣ онѣ пошатываются и только пятками дотрогиваютъ
полу. Причину такого нелѣпаго обычая, чрезвычайно вред-
для здоровья, хотятъ отыскивать въ ревности мужей и въ
ходящемъ отъ того стараніи ограничить женщинъ своей

семьи домашнимъ кругомъ; но можно бы достичь этой цѣли, не лишая такъ жестоко ихъ члены натуральнаго движенія: отъ того-то скорѣе можно обвинять въ томъ предразсудокъ самихъ женщинъ, которыя воображаютъ нравиться чрезвычайно маленькими ножками. Кто припомнитъ себѣ то время, когда въ большей части Европейскихъ городовъ господствовала мода на обтянутое и стройное платье, сколько труда принимали на себя, сколько выносили муки, чтобы перещеголять въ этомъ отношеніи, тому нечего очень удивляться, если въ другихъ мѣстахъ такая же суетность уродуетъ какую нибудь другую часть тѣла.

Кромѣ того, такой ужь характеръ Китайцевъ, что они не поколебимо держатся старинныхъ обычаевъ, даже и въ томъ случаѣ, если нынче, благодаря сношеніямъ съ другими народами, признаютъ этѣ обычаи безполезными и даже нелѣпыми; да и вообще тщеславіе народнымъ превосходствомъ, на которое они имѣютъ претензіи, и высокое понятіе о своемъ собственномъ значеніи не покидаютъ ихъ ни въ какомъ случаѣ: когда приведется имъ замѣтить преимущества другихъ, они навѣрное притворятся, что ихъ не видятъ. Каждый годъ получаютъ они новыя и несомнѣнныя доказательства превосходства Европейцевъ во многихъ отрасляхъ промышленной дѣятельности; однако жь все таки упрямо считаютъ ихъ варварами и въ глупой гордости заходятъ такъ далеко, что вещи, привезенныя Европейцами, стараются заклеймить Китайскимъ названіемъ, точно онѣ произведенія его собственной промышленности. Съ такимъ высокимъ мнѣніемъ о самомъ себѣ Китаецъ соединяетъ непобѣдимое дарованіе обманывать и надувать иностранцевъ, особливо въ торговыхъ дѣлахъ. Въ самомъ Китаѣ купецъ считается низкимъ человѣкомъ, который не совѣстится надувать другихъ, какъ и гдѣ только можно, и даже вмѣняетъ себѣ за честь почитаться продувнымъ плутомъ. Капитаны Англійскихъ кораблей старались перещеголять ихъ въ этомъ отношеніи, однако жь рѣдко съ какимъ нибудь успѣхомъ. Вспомнимъ только того тонкаго снекулянта Остъ-Индской компаніи, который обмѣнялъ въ Куан-тонгѣ на окорока грузъ плохихъ стѣнныхъ часовъ и думалъ нажить значительный барышъ; но вскорѣ, по пріѣздѣ въ Калькутту, убѣдился, что большая часть окороковъ — мошеннически поддѣланные куски дерева.

этѣ плутовства удаются Китайцу тѣмъ легче, что онъ умѣетъ
рывать ихъ вѣжливостью и предупредительностію и не со-
тится каждую минуту говорить, съ чрезвычайною наглостію,
ю грубѣйшую ложь, если она согласна съ его видами или
одами. Онъ считаетъ грѣхомъ противъ хорошаго образа жиз-
отказывать въ чемъ нибудь прямо, и потому тотчасъ же со-
шается на всякое предложеніе, обѣщаетъ, не размышляя дол-
все, но обыкновенно не держитъ слова подъ какимъ нибудь
авымъ предлогомъ. Этотъ образъ дѣйствій въ такомъ общемъ
у, что изъ за нарушенія слова или обмана рѣдко бываютъ
оры, даже перебранки: каждый лучше спокойно дождется пре-
ни, когда можно будетъ ему отплатить тѣмъ же. Ругательства
обыкновенны даже между самыми низшими классами, еще рѣ-
бываютъ драки; если же ссора и дойдетъ до того, сраженіе ни-
гда не имѣетъ болѣе серьезной развязки, кромѣ потери длин-
й косы, спускающейся съ половины головы, или изодраннаго
атья. Обнаженной шпаги или протянутаго пистолета достаточ-
, чтобы перепугать Китайца до спазмовъ. Безъ преувеличе-
й можно назвать Китайцевъ самымъ трусливымъ и малодуш-
имъ народомъ въ свѣтѣ. У нихъ, кажется, вовсе нѣтъ личнаго
жества и ни малѣйшаго присутствія духа въ опасностяхъ и въ
учайныхъ невзгодахъ: отъ того-то нигдѣ такъ не часты са-
убійства, между мужчинами и женщинами, какъ въ Китаѣ. Та-
й образъ дѣйствій, почитаемый трусостью у народовъ съ
лѣе твердымъ характеромъ, совсѣмъ не считается здѣсь по-
ыднымъ; само правительство поощряетъ его, позволяя пре-
упнику казнить себя, какимъ ему угодно способомъ, и считаетъ
о смягченіемъ наказанія.

Но какъ равнодушно Китаецъ лишаетъ себя жизни, такъ же
ечувственнымъ и хладнокровнымъ онъ остается при самой край-
ей нуждѣ, даже при очевидной опасности своихъ собратій. При
ереправѣ черезъ рѣку, посланники видѣли, что тонуло много
одей, случайно упавшихъ въ воду, однако жь ни зрители, стоявъ-
ie на берегу, ни судовщики не обращали никакого вниманія
ихъ жалобные крики о помощи; одинъ изъ судовщиковъ схва-
лъ багоръ для того только, чтобы переловить шапки несчаст-
ихъ. Никто также не заботится и о такихъ бѣдствахъ, кото-

рые имѣли несчастіе переломить руку или ногу, либо получи какую нибудь опасную рану: это отчасти с ѣдствіе слишкомъ стро гаго закона, по которому всякой, на чьихъ глазахъ или въ чьем домѣ умеръ кто нибудь, подвергается смертной казни, если не можетъ удовлетворительно доказать, какую рану получилъ умер шій и жилъ ли до 40 дней послѣ того. Впрочемъ вмѣстѣ съ та кими дурными сторонами характера Китайца есть нѣсколько и хорошихъ: вообще нельзя отнять у него кротости, дружеской вѣж ливости и приличія, и не смотря на чрезвычайное любопытство, онъ однако жь почти никогда не безотвязенъ и не наглъ; вообще онъ имѣетъ нѣсколько достойныхъ уваженія общественныхъ до бродѣтелей: великое благочестіе, неизмѣнное благоговѣніе к тѣмъ, которые дали ему жизнь и содержатъ его, высокое уваже ніе къ старости и непоколебимая приверженность къ нравамъ и обычаямъ предковъ. Онъ показываетъ необыкновенный талантъ въ ремеслахъ и искуствахъ, дѣятельно, хоть и не со всѣмъ чест но, занимается торговлею и ремеслами, одаренъ великимъ обще ственнымъ тактомъ и до того настойчивъ, что разъ начатое дѣ ло доводитъ до конца, даже съ самыми значительными пожертво ваніями. Свои работы онъ исправляетъ въ порядкѣ и аккуратно къ чему, разумѣется, еще съ молодыхъ лѣтъ приучила его бам буковая палка, но всегда съ большимъ, какъ только можно, шу момъ: шумливость при работѣ, кажется, свойственна всѣмъ безъ исключенія классамъ Китайскаго народа.

У Китайцевъ нѣтъ положенныхъ, регулярно возвращающих ся дней отдохновенія, какъ у большей части народовъ, когда они отдыхаютъ отъ дѣла. Да и религія не предписываетъ имъ никакого назначеннаго времени для богослуженія, еще менѣе извѣстны имъ какія нибудь собранія для этой цѣли: отъ того жизнь ихъ по лучаетъ то скучное однообразіе, которое такъ несносно для Европейца, привыкшаго къ веселью и развлеченіямъ воскресныхъ дней. Начало года собственно единственный праздникъ для ра бочаго народнаго класса. Самый бѣдный крестьянинъ является тогда въ своемъ лучшемъ, по возможности, новомъ платьѣ, навѣ щаетъ своихъ родныхъ и друзей, получаетъ и самъ дѣлаетъ вѣж ливости и подарки. Люди изъ высшихъ сословій, занимающи гражданскія должности, даютъ пиры и угощенія, но даже и

ихъ нѣтъ общественной веселости, которая въ такомъ случаѣ главное дѣло у Европейца. Гости никогда не обѣдаютъ вмѣстѣ за однимъ столомъ, у каждаго изъ нихъ особенный; иногда садятся по двое, но никогда болѣе четырехъ. О разговорахъ совсѣмъ нельзя и думать, по тому что все вниманіе каждаго гостя должно быть непремѣнно обращено на хозяина и его движенія: надобно замѣчать каждый кусокъ, который онъ кладетъ въ ротъ, каждый стаканъ, подносимый имъ ко рту: хорошо воспитанный Китаецъ безъ особенныхъ церемоній не станетъ ни ѣсть, ни пить, и требуетъ, чтобы видѣли это. Когда приглашенный не можетъ явиться по нездоровью, или по другой какой причинѣ, доля его въ обѣдѣ торжественно посылается къ нему на домъ, — обычай, который одинъ уже доказываетъ достаточно, какъ мало цѣнятъ общественное развлеченіе обѣда: главное дѣло кушанья, и множество ихъ отвѣчаетъ уваженію, которымъ считаютъ себя обязанными къ гостямъ. По Китайскому мнѣнію, мѣра желудка опредѣляется не по величинѣ его и аппетиту, а по чину человѣка, которому принадлежитъ этотъ желудокъ: отъ того-то начальникъ посольства всегда получаетъ впятеро больше всякаго другаго изъ его свиты. Главная часть каждаго обѣда рисъ. Многіе изъ низшихъ классовъ почти и не имѣютъ другаго кушанья: «кушали ли вы свой рисъ»? обыкновенное привѣтствіе при встрѣчѣ двухъ знакомыхъ. Богатый не знаетъ почти никакихъ другихъ удовольствій, кромѣ хорошо уставленнаго кушаньями стола: его обѣдъ продолжается нѣсколько часовъ и опьянѣніе, если только не выставляютъ его на показъ, ничего не имѣетъ соблазнительнаго; даже говоря о комъ нибудь, что у него «полная мѣра», т. е. онъ много можетъ выпить, не пьянѣя, дѣлаютъ комплиментъ ему. Европеецъ легко оставитъ безъ вниманія эту слабую сторону Китайцевъ, но жестоко долженъ осуждать ихъ гнусное обыкновеніе объѣдаться другъ у друга: они набиваютъ себѣ животъ до удушья, и чѣмъ больше показываютъ гости признаковъ объядѣнія, тѣмъ довольнѣе хозяинъ. Кромѣ ѣды, главное развлеченіе въ обществахъ игра, любимая Китайцемъ до того страстно, что онъ рѣдко выходитъ, не спрятавъ въ карманъ карть или костей; когда же у него ихъ нѣтъ, онъ прибѣгаетъ къ «теои моі», для чего употребляетъ одни пальцы. Двое усядутся другъ противъ друга, въ одно время поднимутъ руки, каждый прикричитъ чис-

сло, какое выйдетъ по его предположенію, если сосчитать протянутые пальцы у него и противника. Проигравшій долженъ поплатиться напередъ положеннымъ штрафомъ; если же это на пару, то выпить нѣсколько стакановъ какого нибудь крѣпкаго напитка. Этой дѣтской игрою не рѣдко занимаются двое серьезно спорящихъ игроковъ до тѣхъ поръ, пока не потеряютъ возможности видѣть и считать пальцы другъ у друга. Всѣ игры Китайцевъ, какъ карты и кости, такъ и шахматы, гораздо сбивчивѣе нашихъ. Играютъ вездѣ, особливо въ городахъ, съ такою страстью, что почти во всѣхъ углахъ видны группы, убивающія такъ свое время. Китайцевъ даже обвиняютъ въ томъ, что они нерѣдко ставятъ на кости женъ и дѣтей; да и въ такой странѣ, гдѣ по закону отецъ можетъ продавать своихъ дѣтей въ рабы, станетъ ли долго раздумывать игрокъ, которому больше нечего ставить на карту, чтобы воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ? Одно изъ любимѣйшихъ развлеченій высшихъ сословій пѣтушій бой, столь же жестокая, какъ и не мужская забава, которая, къ сожалѣнію, встрѣчается и въ нѣкоторыхъ краяхъ Европы; не такъ зажиточные приучаютъ для такой же цѣли перепеловъ и смотрятъ съ удовольствіемъ, какъ этѣ бѣдныя птицы терзаютъ другъ друга. Глубокомысленный Китаецъ даже открылъ при своихъ наблюденіяхъ, что насѣкомыя изъ породы саранчи нападаютъ другъ на друга съ такимъ остервененіемъ, что расходятся не прежде, пока не потеряютъ какого нибудь члена; для того кормятъ этѣ маленькія созданія по одиночкѣ въ клѣткахъ изъ бамбуковаго тростника, и отвратительная забава спускать ихъ для пожиранія другъ друга въ такомъ общемъ употребленіи, что лѣтомъ увидишь рѣдкаго мальчика, у котораго не было бы своей клѣтки съ саранчею. До такого испорченнаго развлеченія доводитъ Китайца совершенный недостатокъ общественныхъ развлеченій, которыя въ другихъ странахъ можно найти въ публичныхъ мѣстахъ. Хотя у Китайцевъ и есть что-то похожее на гостиницы, однако же только люди изъ низшихъ классовъ заходятъ туда выпить чашку чаю или сау-чуга, напитка перегнаннаго изъ риса и другаго хлѣба, но совсѣмъ не за тѣмъ, чтобы искать тамъ общества; въ этѣхъ гостиницахъ и не засиживаются, чтобы напиться до неприличія, по тому что Китайскій простолюдинъ совершенно свободенъ отъ гнуснаго порока пьянства. Богатый лакомится опіумомъ въ

ихъ четырехъ стѣнахъ, гдѣ не видитъ его никто. Этотъ, такъ едный для здоровья, товаръ, не смотря на строжайшее запре-ніе ввозить его, тайно привозится въ Китай въ такомъ боль-мъ количествѣ, что можно считать его однимъ изъ самыхъ важ-ихъ предметовъ торговли Для простаго народа опіумъ слишкомъ рогъ, по тому вредное и даже смертоносное его дѣйствіе па-етъ преимущественно на высшія сословія.

Надобно бы полагать, что Китаецъ именно по тому, что не ходитъ никакого развлеченія въ общественныхъ мѣстахъ, ста-ется сдѣлать сколько можно пріятнѣе домашнюю жизнь, къ ко-рой возвращается, по окончаніи своихъ занятій; но и тамъ онъ акой же черствый и церемонный человѣкъ и играетъ деспота миніатюрѣ, жена и дѣти содержатся не много лучше прислу-и и совершенно лишены мелочныхъ ласкъ и молчаливой внима-льности, отъ чего раждается взаимная пріязнь между членами мейства, живущими подъ одною кровлей. Мальчиковъ еще по му году разлучаютъ съ сестрами, и такимъ образомъ подавля-тъ братскую любовь, которую не столько раждаетъ природа, олько ежедневное обхожденіе и взаимныя угожденія. Члены ного семейства наблюдаютъ относительно другъ друга холодное, дчиненное правилу, церемонное обращеніе: жена не можетъ ѣсть вмѣстѣ съ мужемъ, ни сидѣть въ одной комнатѣ съ нимъ, ѣдовательно, дѣтская любовь и уваженіе не имѣютъ для себя акой опоры. Небольшія сцены и приключенія, которыя въ дственномъ семейномъ быту другихъ народовъ служатъ предме-мъ вечернихъ разговоровъ, для Китайцевъ не существуютъ со-ѣмъ или проходятъ въ молчаніи. Даже изъ училища, единствен-го сборнаго мѣста для юношества, изгнано всякое сколько ни-дь свободное движеніе, всякая шумная радость. Китайскій мо-дой человѣкъ безжизненъ, натянутъ и церемоненъ: его стара-я, согласно съ правиломъ, обращены исключительно къ одно-у подражанію серьезности взрослыхъ мужчинъ. Съ восьмымъ домъ начинается обученіе правиламъ вѣжливости: ему говорятъ, къ надобно себя держать при входѣ въ домъ и выходѣ изъ не-и въ присутствіи старшихъ и знатныхъ людей; по 9-му году онъ учаетъ календарь, по 10 начинаетъ читать, писать и считать, что ставляетъ страшную муку, по тому что у Китайцевъ нѣтъ азбуки,

а для изображенія понятій и предметовъ есть безчисленное множе
во знаковъ, къ чему мы еще возвратимся послѣ. Изученіе ста
ются облегчить приложенными рисунками соотвѣтствующихъ пр
метовъ; но пройдетъ много лѣтъ прежде, чѣмъ доведутъ учен
ка до нѣкоторой бѣглости, и при этомъ помогаютъ его прилеж
нію ударами палки. Единственный отдыхъ его мѣсяцъ вакац
около новаго года. Школы отчасти Государственныя, отчас
частныя заведенія; но всѣ находятся подъ надзоромъ мандар
новъ, которые для этой цѣли объѣзжаютъ всю Имперію и дѣл
ютъ экзамены. Первая книга, какую даютъ ученику, содержи
изреченіе и правила, потомъ слѣдуютъ изреченія изъ творен
Конфутсе (Конфуція), самаго знаменитѣйшаго изъ Китайски
философовъ, особливо такія, которыя трактуютъ о нравственн
сти, гдѣ въ краткихъ предложеніяхъ высказываются похва
добродѣтели и безобразіе порока; позднѣе переходятъ къ сочин
ніямъ, относящимся къ Государственной Администраціи, Закон
дательству и Исторіи. Когда молодой человѣкъ достигнетъ
года, съ школьнымъ ученіемъ соединяются гимнастическія упра
ненія, особливо стрѣльба изъ лука и верховая ѣзда Успѣвъ д
стигнуть необходимой твердости въ предписанныхъ учебныхъ пре
метахъ, онъ можетъ подвергнуться испытанію и получить перву
степень, дающую ему право на низшую должность; къ высши
должностямъ онъ долженъ пролагать себѣ дорогу неоднокра
ными послѣдующими испытаніями: они состоятъ въ письме
ныхъ задачахъ, взятыхъ обыкновенно изъ ученія о Нравственн
сти и Исторіи; но о достоинствѣ разсужденія судятъ не по бога
ству развиваемыхъ въ немъ идей, а только по способу письм
онъ считается превосходнымъ, если каждая буква нарисована ч
сто и точно, удачно выбрана, выходитъ изъ ряда обыкновенны
и не встрѣчается два раза. Въ этомъ отношеніи поступаютъ
такою строгостью, что однажды авторъ превосходнаго по соде
жанію разсужденія не получилъ мѣста за то только, что по
досмотру позволилъ себѣ сокращеніе въ буквѣ, означающей
шадь; при этомъ ему замѣтили съ насмѣшкою, что какъ же
жетъ онъ надѣяться, что лошадь его пойдетъ впередъ, кога
ней не всѣ ноги. Нужно ли болѣе доказательствъ, что, при
комъ образѣ дѣйствій, много пустоголовыхъ и невѣжественны

юдей встрѣчается на самыхъ важныхъ мѣстахъ, не смотря на рославленную ученость Китайцевъ.

Воспитанію дочерей не посвящается ни малѣйшей заботли-ости: въ ихъ невольномъ одиночествѣ онѣ не могутъ заниматься ь чтеніемъ, ни какимъ нибудь другимъ умственнымъ дѣломъ, и э тому для нихъ остается одно прибѣжище — трубка: каждая дѣ-ушка, начиная съ 8 года, носитъ маленькій шелковый кисетъ ь трубкою и табакомъ. Женщины высшихъ сословій считаютъ достойнымъ для себя занятіе какимъ нибудь рукодѣльемъ: съ ихъ довольно заботъ о своемъ нарядѣ и присмотра за дѣтьми. ёны и дочери ремесленниковъ и купцовъ умѣютъ лучше прого-ять скуку за мелкимъ шитьемъ шелками, либо за рисованьемъ ѣкомыхъ и цвѣтовъ на тонкомъ газѣ. Женщина въ Китаѣ долж-ь совсѣмъ отказаться отъ собственной воли не только отно-ительно мужа, но и родителей. На всѣхъ безъ исключенія дѣву-екъ смотрятъ, какъ на товаръ: женихъ долженъ сторговаться цѣнѣ съ отцомъ невѣсты, которая не можетъ выбирать сама, достается тому, кто больше дастъ за нее. Не много имѣетъ редъ ней преимущества и женихъ, по тому что можетъ увидать только тогда, когда торгъ конченъ, деньги заплачены и ее инесутъ къ его дому въ запертыхъ носилкахъ въ сопровожде-музыкантовъ и факельщиковъ; онъ отпираетъ дверцы клю-ъ, поданнымъ ему заранѣе. Если же невѣста ему не понра-ся, или не отвѣчаетъ описанію, которое сдѣлано о ней, онъ правѣ отослать ее назадъ, однако жъ теряетъ заплаченную за сумму. Будучи доволенъ ею, онъ уводитъ ее въ комнату, гдѣ доставляетъ своей роднѣ, мужскаго и женскаго пола, но по-ъ тотчасъ отдаетъ на руки женщинамъ, съ ними она и празд-ъ свадьбу, которая идетъ цѣлый день; новобрачный весе-ся съ гостями въ другой части дома. Такое раздѣленіе обо-половъ, строго соблюдаемое при всякихъ случаяхъ, не даетъ заниматься непритворной радости и пріятной бесѣдѣ и имѣетъ ное вліяніе на характеръ Китайцевъ, по тому что для нихъ не ествуетъ такое состояніе сердца, которое раждаетъ взаимную ность и бываетъ началомъ или самыхъ счастливыхъ, или ихъ бѣдственныхъ мгновеній жизни. Мужчина беретъ себѣ по тому, что это предписано законами страны и введено

старинным обычаем, и послѣ брака жена остается такою же безжизненною и безстрастною вещью, какъ была и дѣвушкой въ отцовскомъ домѣ. Она не чувствуетъ ни безчестья для себя, ни ревности или досады, если мужъ покупаетъ себѣ другую жену: она довольна тѣмъ, что располагаетъ домомъ въ качествѣ первой жены и что отъ другихъ женъ дѣти зовутъ ее матерью. Впрочемъ многоженство, дозволенное закономъ, совсѣмъ не всеобще въ Китаѣ: только высшіе сановники и богатые купцы пользуются такимъ дорого стоящимъ позволеніемъ Уже содержаніе трудами своихъ рукъ дѣтей одной жены, навѣрное, бываетъ тяжело для девяти десятыхъ частей населенія, что достаточно доказывается гнуснымъ обычаемъ убивать и подкидывать новорожденныхъ. Это преступленіе, въ молчаніи терпимое правительствомъ, совершается въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, что въ столицахъ, а особливо въ Пекинѣ рано утромъ разъѣзжаютъ люди, получающіе жалованье за то только, чтобы подбирать несчастныя созданія, большею частію дѣвочекъ, выброшенныхъ ночью на улицу. Не дѣлая никакихъ допросовъ о родителяхъ, тотчасъ же сваливаютъ ихъ въ общую яму за стѣнами города, даже, какъ утверждаютъ, не смотрятъ и на то, мертвыя ли онѣ или живыя. Число дѣтей, убитыхъ или погребенныхъ заживо такимъ не натуральнымъ и безчеловѣчнымъ образомъ, въ теченіи года должно доходить до 30 тысячъ. Сверхъ того, многихъ спасаютъ миссіонеры, которые воспитываютъ ихъ, назидаютъ въ Христіянской Вѣрѣ и дѣлаютъ самыми усердными распространителями этой религіи Уже равнодушіе, съ какимъ ежедневно смотрятъ въ Китаѣ на такое не натуральное преступленіе, не можетъ дать выгоднаго понятія о родительской любви Китайцевъ; но послѣдующія отношенія родителей къ дѣтямъ еще болѣе утверждаютъ насъ въ этомъ мнѣніи. По закону отецъ имѣетъ неограниченную и произвольную власть надъ сыновьями и дочерьми; онъ можетъ даже продавать въ рабство, что и не рѣдко случается либо изъ своенравія, или отъ бѣдности, либо по другимъ причинамъ. Но все же требуется отъ дѣтей не только безусловное повиновеніе, но и безпредѣльныя пожертвованія. Китайская заповѣдь не говоритъ: «чти отца твоего и матерь, да долголѣтенъ будеши на земли», а «работай для твоего отца и матери, пока они живы, продай себя, если нужно, на всегдашнее рабство для содержанія

. и знай, что все существованіе твое должно быть посвяще-
имъ». Распространеніе этого правила на мать — единственное
награжденіе за подчиненность ея мужу, который можетъ раз-
тись съ нею по малѣйшему подозрѣнію, или въ случаѣ не-
ловъ между ними. Впрочемъ собственно проступки противъ су-
жеской вѣрности случаются рѣдко между Китайскими женщи-
ми, по тому что не представляется къ тому случаевъ въ ихъ не-
ьномъ заточеніи, и замкнутое жилище ихъ находится въ та-
й части дома, куда и самый лучшій другъ хозяина не можетъ
іти или пробраться незамѣтно. Всѣ дома, отъ хижины реме-
ленника до дворцовъ вельможъ, кирпичные, въ одинъ этажъ, и
строены внутри двора, всегда обнесеннаго высокою каменною
ною, такъ что съ улицы почти не видно крышъ; однѣ лавки
клонены къ наружнымъ сторонамъ стѣны. Жилища богатыхъ
имаютъ довольно большое пространство, имѣютъ много, нерѣд-
отъ 10 до 12, вымощенныхъ плетнякомъ дворовъ, и на каж-
ъ изъ нихъ отъ двухъ до четырехъ домовъ, стоящихъ на воз-
шеніяхъ и обыкновенно въ видѣ шатровъ; простыя соедини-
ьныя галлереи, состоящія изъ кровли на деревянныхъ колон-
ъ, идутъ отъ одного двора и зданія до другаго, такъ что мож-
посѣщать каждую часть дома, не подвергаясь ни дождю, ни
ицу. Высокія кровли съ углубленіемъ по срединѣ внутрь, съ
ями, загнутыми вверхъ и выступающими изъ за стѣны, кры-
черепицею, по цвѣту которой можно узнать уже чинъ хозяи-
желтая означаетъ Императорскіе дворцы, зеленая домы выс-
хъ сановниковъ, на прочихъ зданіяхъ обыкновенно сѣрая.
ьшія окна, заклеенныя масляной бумагой, занимаютъ всю пе-
ицую стѣну дома, которая всегда, гдѣ только дозволяетъ мѣст-
ть, обращена къ Югу; комнаты довольно высоки, стѣны оби-
бѣлыми и пестрыми бумажными обоями и по большей части
ашены замысловатыми изреченіями (дунд-сю). Простѣнки и
ри у зажиточныхъ людей изъ дорогаго, душистаго дерева съ
ьбою; у бѣдныхъ вмѣсто того обои или рогожи. Столы, стулья
капы также больше или меньше великолѣпные, смотря по
дствайъ владѣльца, и крыты лакомъ. Самую большую роскошь
казываютъ въ пріемной комнатѣ (гостиной), которая устроит-
тся впереди всѣхъ комнатъ и такъ, чтобы людямъ, введеннымъ
а, не было прохода во внутреннія комнаты. Въ Китаѣ не зна-

ютъ печей, употребляемыхъ въ Европѣ, но нагрѣваютъ комнату каменнымъ углемъ, тлѣющимъ въ мѣдныхъ сосудахъ, или въ ямахъ, сдѣланныхъ подъ широкими каменными скамьями. Этѣ скамьи ставятся или прямо подъ окнами, или въ углубленіи задней стѣны и служатъ днемъ для сидѣнья, а ночью вмѣсто постели. Впрочемъ у знатныхъ и богатыхъ Китайцевъ есть и кровати, часто прекрасной работы, съ шелковыми занавѣсками. Для уменьшенія пара отъ угольевъ ставятъ мраморные тазы и наливаютъ ихъ водою, принимающею въ себя вредный газъ; но чтобы и эту необходимую утварь обратить въ украшеніе, держатъ въ тазахъ золотыхъ рыбокъ. Почти при всякомъ домѣ, гдѣ только можно, есть садъ, по тому что у Китайца особенная страсть подражать въ миніатюрѣ великой природѣ. При этомъ онъ обыкновенно впадаетъ въ ошибку, искажающую подражаніе въ смѣшную каррикатуру: на крошечномъ пространствѣ не рѣдко видны утесы, пропасти, горные потоки, озера и водопады и между ними посажены искривленныя нарочно деревья и растенія, даже часто рисуются на стѣнахъ, если нельзя сдѣлать иначе; гдѣ совсѣмъ нѣтъ сада, по крайней мѣрѣ; окошки украшаются цвѣтами въ прекрасныхъ фарфоровыхъ вазахъ. Это пріятное для глазъ украшеніе замѣчаютъ даже на корабляхъ, стоящихъ на рѣкахъ, каналахъ и въ морскихъ гаваняхъ.

Китаецъ, не изъ самаго низшаго сословія, обращаетъ большое вниманіе на устройство гостиной, по тому что тутъ можетъ онъ показать въ полномъ блескѣ свою, тщательно изученную, вѣжливость. Случаи, при которыхъ дѣлаютъ визиты другъ другу — большіе праздники, опредѣленіе къ должности, супружества, рожденіе сына, отправленіе въ дальнее путешествіе и смертные случаи: при этомъ обыкновенно приносятъ подарокъ, отвѣчающій вкусу и нуждамъ того, кому дѣлается визитъ. Прилично требуетъ дѣлать визиты до обѣда и натощакъ или, по крайней мѣрѣ, не пивши ничего хмѣльнаго. Подошедши къ дому, надобно подать привратнику визитную карточку (tie tse), сложенную въ видѣ опахала: при радостномъ событіи красную, слегка раскрашенную золотыми цвѣтами, при печальномъ просто бѣлый лоскутокъ бумаги, на которомъ написано имя, съ какою нибудь форменною вѣжливостью. Когда хозяинъ хочетъ уклониться отъ

визита, онъ принимаетъ карточку и велитъ сказать ожидающему посѣтителю, что проситъ его избавить себя отъ безпокойства и не выходить изъ носилокъ. Отплата визита происходитъ въ тотъ же день и точно такимъ же образомъ. Если визитъ принятъ, слуга приводитъ гостя въ пріемную, гдѣ хозяинъ приглашаетъ его движеніемъ руки войти, что и дѣлаетъ тотъ съ словами «шу-кан» (не смѣю). Потомъ хозяинъ отвѣшиваетъ низкій поклонъ стулу, назначаемому для почтившаго его своимъ присутствіемъ, и проводитъ по стулу концомъ своего платья, чтобы стереть съ него пыль или, лучше, показать, что нѣтъ ея. За тѣмъ садятся и говорятъ какъ только можно серьезнѣе, съ безчисленными взаимными поклонами, о предметѣ, послужившемъ поводомъ къ визиту. Въ продолженіи разговора каждый держится на стулѣ прямо, не прислоняясь къ нему спиною, не много опустивъ глаза, положивъ на колѣни руки и вытянувъ до пряма передъ собою ноги; всякой любопытный, нескромный взглядъ, всякое движеніе, обличающее разсѣянность, считается за великую обиду. Межъ тѣмъ слуга, одѣтый болѣе или менѣе богато, смотря по званію и состоянію хозяина, приноситъ столикъ съ чашками чаю, по числу лицъ въ комнатѣ: манера брать чашки, подносить ихъ ко рту и отдавать опять также соображается съ точными, строго соблюдаемыми правилами. Такъ же точно происходитъ отъѣздъ и разставанье: хозяинъ провожаетъ гостя до носилокъ, смотритъ, какъ онъ садится, ждетъ, пока двинутся носильщики, и при этомъ еще разъ обмѣниваются привѣтствіями. Письменныя сношенія соединяются съ неменьшими церемоніями, какъ и личныя. Письмо состоитъ изъ бѣлой бумаги, сложенной въ 10 или 12 складокъ; начинать письмо можно только на второй страницѣ, на послѣдней ставится имя писавшаго; величина буквъ располагается по обстоятельствамъ, и чѣмъ онѣ меньше и тоньше, тѣмъ больше показываютъ уваженія; разстоянія между строками отвѣчаютъ чину лица, къ которому пишутъ, точно также и выраженія, которыя всегда и во всякихъ обстоятельствахъ должны быть отборныя и отличаться отъ обыкновеннаго разговорнаго языка. Печать прикладываютъ въ двухъ мѣстахъ: при начальныхъ буквахъ письма и потомъ у имени писавшаго. Самое письмо вкладываютъ въ два конверта, съ вѣжливыми украшеніями, которыя всегда можно купить готовыя; на первомъ пишутъ толь-

ко «нюй чаи» (тутъ письмо), и кладутъ его въ другой обвитый листомъ бумаги, обыкновенно краснаго цвѣта, съ означеніемъ имени, чина и мѣста жительства того, къ кому идетъ письмо, потомъ заклеиваютъ его сверху и снизу и запечатываютъ съ прибавленіемъ «гу-фонгъ» (берегите и запечатайте). Письма разносятся гонцами и доходятъ аккуратно и довольно скоро до мѣста ихъ назначенія. Здороваться на улицѣ также водится и въ Китаѣ, какъ и въ Европѣ; только это соединено съ большими околичностями. Обыкновенное привѣтствіе состоитъ въ томъ, что держатъ свои руки въ рукахъ другаго передъ грудью, дружески повертываютъ ихъ, немного опускаютъ голову и говорятъ: «тсин-тсинъ», вѣжливая формула, почти отвѣчающая нашему: «хорошее время» или «добраго дня». Если встрѣтившееся лицо высшаго чина, надобно сложить обѣ руки, поднять ихъ надо лбомъ, потомъ опять опустить и наклониться всѣмъ тѣломъ. Когда встрѣчаются два пріятеля въ первый разъ послѣ долгой разлуки, они падаютъ на колѣни другъ передъ другомъ, наклоняются до земли, опять встаютъ и повторяютъ эту церемонію два или три раза. При обыкновенныхъ свиданіяхъ почти всегда слышится вопросъ: «какъ ваше здоровье»? и отвѣтъ: «очень хорошо, благодаря вашему изобильному счастью» Такъ же часто слышны выраженія: «у васъ счастливое лице», чѣмъ выражаютъ радость о здоровьѣ другаго, и еще: «вы расточаете ваше сердце», въ признательность за сдѣланное одолженіе; но принимаютъ его не иначе, какъ послѣ часто повторяемаго «пу-канъ» (не осмѣливаюсь) Эта чрезмѣрная вѣжливость проводится по всѣмъ случаямъ жизни и доходитъ до того, что Китаецъ почти никогда не говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, но всегда ищетъ другаго оборота, гораздо рабольпнѣе. Такъ, онъ не скажетъ: «благодарю васъ за сдѣланную мнѣ услугу», но — «услуга, оказанная господиномъ своему слугѣ, очень пріятна для него». Иногда употребляетъ онъ и свое имя, какое носитъ въ то время, по тому что у Китайца разныя имена, сообразно съ лѣтами и чиномъ. Фамильное имя получаетъ онъ при рожденіи, мѣсяцъ спустя родители даютъ ему дѣтское имя, обыкновенно заимствованное отъ цвѣтка, или отъ какого нибудь животнаго; когда въ ребячествѣ ходитъ онъ въ школу и показываетъ способности и прилежаніе, получаетъ въ награду отъ учителя другое имя, которое прибавляетъ къ своей

мили; достигнувъ мужескаго возраста, онъ проситъ друзей
ть ему новое имя, отвѣчающее его тѣлеснымъ или душевнымъ
чествамъ, и носитъ его потомъ всю жизнь, если не займетъ
сударственной должности; въ этомъ случаѣ получаетъ еще имя,
азывающее на его чинъ, и этому уступаетъ даже семейное
я: этѣмъ именемъ зовутъ Китайца всѣ, если не хотятъ оби-
ть его.

Вообще, чтобы не прослыть простымъ невѣжливымъ чело-
комъ, надобно оказывать каждому уваженіе, слѣдующее его
анію и должности; это, впрочемъ, и не трудно, по тому что
бщественное положеніе каждаго тотчасъ же можно узнать по
рого предписанному знаку на платьѣ и особливо по прическѣ.
прочемъ самое платье во всѣхъ классахъ почти одно и тоже, а
зличается только цѣной его, высокою или низкою. Китаецъ
аимствовалъ свою теперешнюю одежду отъ татарскихъ завоева-
елей, однако жь только по принужденію, и съ тѣхъ поръ со-
раняетъ ее постоянно, такъ же, какъ и татарскіе нравы и обы-
аи, не позволяя себѣ ни малѣйшихъ измѣненій по своему или
ужому вкусу. Эта одежда сообразуется съ климатомъ, шире и
добнѣе Европейской. Главная часть ея — длинный, плотно при-
гающій къ тѣлу кафтанъ съ подкладкою и длинными рукава-
и, которые вверху на плечахъ очень широки, къ локтямъ идутъ
е уже и оканчиваются въ видѣ подковы, такъ что остаются
ідными только концы пальцевъ: лѣвая пола этого платья, на
торой у чиновниковъ спереди и сзади прорѣзъ, запахивается
другую и съ правой стороны застегивается 4-мя и болѣе зо-
тыми или серебряными пуговицами. Сверхъ этого платья надѣ-
ютъ легкую верхнюю одежду, достающую до икръ, съ широ-
ими и короткими рукавами; ноги покрываютъ покойные панталo-
ы. Всѣ эти части одежды у обыкновенныхъ людей дѣлаются изъ
ики или бумажной матеріи; у богатыхъ онѣ шелковыя, либо
ъ тонкаго сукна съ большими кругами или узорами. На муж-
омъ платьѣ преобладаютъ синій и черный цвѣта, на женскомъ
еленый и красный, желтый — исключительное преимущество
ператора и Императорской фамиліи. Зимою платье подбиваютъ
той, либо мѣхомъ; молодые господа носятъ въ это время года
рхнее платье изъ соболей, либо изъ черныхъ кошачьихъ ла-

покъ съ бѣлыми пятнами. Этѣ верхнія платья часто такж
ротки и похожи на наши, такъ называемыя спенсеры; бл
ря такому покрою, ихъ надѣваютъ особенно для легкости и
ства при верховой ѣздѣ. Ко всякому наряду, простой ли
или пышный, не можетъ недоставать широкаго шелковаго
са, который придерживается красивою пряжкою; всего об
вениѣе этотъ поясъ черная тесьма или шерстяная лента,
цы которой спускаются до колѣнъ. Съ лѣвой стороны к
му обыкновенно привязываются ножны съ ножемъ, обыкно
черепаховые, съ украшеніями, и двѣ палочки изъ слоновой к
отвѣчающія вмѣсто вилокъ; съ правой стороны привѣшив
шелковый кошель, въ который кладутъ табакерку, а л
еще опахало. Для симметріи, которую Китайцы вездѣ соб
ютъ строго, привязываютъ такой же кошель и съ лѣвой с
ны, съ острыми, ароматическими орѣхами, которые жуютъ
кушанья для пищеваренія. Подъ кафтаномъ большая част
тайцевъ, не изъ самаго низшаго класса, носитъ легкій к
рокъ, полотняный или шелковый, замѣняющій рубашку; т
никогда не моютъ его и мѣняютъ не прежде, пока онъ не
валится въ куски отъ ветхости и грязи, по тому что пріят
чистаго бѣлья въ Китаѣ одинаково неизвѣстна какъ Импе
тору, такъ и послѣднему простолюдину. Вообще неопрят
одно изъ самыхъ странныхъ явленій въ характерѣ Китай
столь мелочномъ почти во всѣхъ другитъ вещахъ. Самая отв
тельная грязь на улицѣ и дома мало безпокоитъ ихъ; имъ н
ла не приходитъ въ голову помыться въ холодной или теплой
нѣ или по крайней мѣрѣ, умыть себѣ иногда лицо и руки т
водой. Насѣкомыя, которыя больше всего заводятся отъ г
у нихъ не рѣдки: даже высшіе сановники, не раздумывая д
открыто подзываютъ къ себѣ слугъ, чтобы снимать у себ
кожи кое-какихъ докучливыхъ звѣрковъ. Имъ неизвѣстны т
и носовые платки: они утираютъ носъ маленькими четверо
ными лоскутками бумаги, даже руками, которыя обтираютъ
томъ о рукава платья.

Обувь Китайцевъ лѣтомъ состоитъ изъ льняныхъ или
ковыхъ, зимою изъ выстеганныхъ на ватѣ чулковъ, длино
чти до лодыжки съ бархатными или плющевыми краями, и

овъ, или башмаковъ изъ нанки, шелковой матеріи или атласа, ѣдко изъ кожи, съ поднятыми вверхъ носками; подошва кар-инная, только обитая тонкою кожею; она не долго носится и одить на ней трудно, по тому что она не гнется. Въ теплую огоду Китайцы ходятъ совсѣмъ съ голой шеей, зимою повя-ливаютъ ее лентою изъ атласа, либо собольяго и лисьяго мѣха. Втомъ накрываютъ голову шапкой, похожей на опрокинутую ронку, очень искуснаго и мелкаго плетенья изъ бамбуковаго остника: ее обыкновенно подбиваютъ атласомъ и украшаютъ ерху пучкомъ коровьей шерсти, выкрашенной красною краской распущенной по сторонамъ. Люди высшихъ чиновъ носятъ про-лговато-круглые колпаки изъ атласа съ черною оторочкою и расною шелковой кистью; на чиновническихъ шапкахъ камен-ые шарики, которыхъ цвѣтъ отвѣчаетъ ихъ общественному по-женію. Зимою шапки подбиваются какою нибудь теплою мате-ією или мѣхомъ, что и необходимо, по тому что Китаецъ, по быкновенію, навязанному ему Татарами, бреетъ волосы спереди и вискахъ, а оставшійся клочокъ собираетъ въ косу, висящую ю спинѣ. Эту косу, называемую «пентсе», и часто въ два арши-ы длины, Китаецъ считаетъ главнымъ своимъ украшеніемъ и если природная отрасла недостаточно, прибѣгаетъ къ искусству арикмахера; отрѣзать косу считается величайшимъ безчестіемъ. Это дѣлаютъ только у преступниковъ, которые, выдержавъ нака-аніе и получивъ опять свободу, считаютъ всего нужнѣе запа-тись фальшивою «пентсе.»

Одежда женщинъ только мало различается отъ мужской: платье достаетъ до шеи и плотно закрыто; рукава широкіе и та-кіе длинные, что не только закрываютъ руки, но если не засу-нуть ихъ, они спустятся до самыхъ ногъ. Женщины помоложе и такія, которыя больше занимаются собою, бѣлятъ себѣ лицо и шею, подкрашиваютъ карминомъ губы и подбородокъ и подво-дятъ черною краскою брови въ видѣ дуги. Китайская красавица должна быть нѣжна и тонка, брюнетка и имѣть брови дугою, длинные ногти на пальцахъ, а особливо тѣ изуродованныя ноги, о которыхъ мы уже говорили. Чтобы больше выказывать ихъ, тратятъ особенно большія суммы на пышные башмаки и ленты, которыми обвиваютъ ноги до икръ. Молоденькія дѣвочки носятъ

длинные распущенные волосы, взрослыя заплетаютъ ихъ
вываютъ въ круглое руло, женщины подвязываютъ и собир
ихъ въ узелъ; для убора служатъ волосныя булавки или
ственные цвѣты, не рѣдко и пестрыя бабочки.

Едва ли нужно замѣчать, что въ низшихъ сословіяхъ
ское и мужское платье гораздо менѣе красиво и дорого.
разница больше всего бросается въ глаза въ приморскихъ
дахъ, гдѣ обыкновенно на пристаняхъ для иностранныхъ к
лей тѣснится чрезвычайно много людей обоего пола и раз
возраста. Всѣ путешественники согласны въ томъ, что этѣ м
народа встрѣчались имъ не такъ чтобы особенно довольны
веселыя. Одежда мужчинъ обыкновенно состояла изъ бол
соломенной шляпы, синяго, или темнаго бумажнаго бала
широкихъ матросскихъ штановъ изъ той же матеріи и тяже
саноговъ изъ толстой кожи, не рѣдко и изъ соломы; бума
чулки носили только немногіе, у большей части ноги были
лыя, а у очень многихъ, принадлежавшихъ впрочемъ къ ни
черни, не замѣчалось на ногахъ ничего другаго, кромѣ пло
подштанниковъ. Женщины одѣты были не много лучше, то
балахоны и брюки были посвѣтлѣе цвѣтомъ, обыкновенно
ные или свѣтлозеленые; панталоны были плотно обтянуты
ше икръ, чтобы дать видѣть маленькую обезображенную
лицо и шея были не искусно набѣлены, брови черныя, на
ванныя, по срединѣ нижней губы, также и на концѣ подбор
два большія пятна изъ кармина, величиною въ облатку; чер
какъ смоль, волосы были также не красиво завиты и приде
вались большими булавками, мѣдными или желѣзными. Впро
легко узнать изъ этого описанія, что путешественникамъ с
лось наблюдать до сихъ поръ только самые высшіе и ни
слои Китайскаго народа: оттѣнки и особенности прочихъ с
вій въ обыкновенномъ быту для насъ почти совсѣмъ ещ
извѣстны, по тому что въ Китаѣ люди всякихъ званій и об
половъ не показываются вмѣстѣ ни въ общественныхъ мѣс
ни въ торжественныхъ случаяхъ, по тому и сравненіе невозм
для иноземца, которому строго запрещенъ каждый шагъ в
жилища и каждый взглядъ на ихъ домашній бытъ.

Самая вѣра въ этой скучной странѣ не составляетъ соединительной среды, по тому что, такъ называемой, государственной религіи нѣтъ. Политика Манджурскаго Двора, между другими мѣрами къ удержанію подъ своей властью разноплеменныхъ народовъ, соединенныхъ въ Китайское Государство, приняла также и въ сохраненія свободнаго вѣроисповѣданія предковъ у всякаго рода. Кромѣ религій Жидовъ, съ теченіемъ времени вошедшихъ Китай, Магометанъ и Христіянъ, иногда терпимыхъ, иногда слѣдуемыхъ, тамъ собственно три религіи, принимаемыя Правительствомъ, или лучше три «ученія», какъ выражаются Китайцы. Первое и древнѣйшее Конфутсе, (Конфуція), которое беретъ за основаніе природу, а за предметъ поклоненія небо. Его можно выразить почти въ слѣдующихъ положеніяхъ: изъ ничего не можетъ быть ничто, по тому и элементы существовали отъ вѣчности; причина вещей (лиг) современна съ предметами, отъ того она вѣчна, безконечна, неразрушаема, безпредѣльна, всемогуща и вездѣсуща; среда вліянія (сила, откуда первоначально истекаетъ эта причина) — синяя твердь (Tien), отсюда же истоки распространяются по всему міру; по тому высшій и священный долгъ Государя приносить отъ имени подданныхъ жертвы Небу, а особливо въ оба равноденствія: въ первое за благопотребную пору посѣва, въ другое за изобильную жатву. Изъ мнѣнія, распространеннаго и между другими народами, что небо главное мѣсто и источникъ творящей силы, объясняется древній обычай приносить жертву на вершинахъ высокихъ горъ, гдѣ полагали ближе быть къ божеству: и теперь еще жертвенники должны находиться почти на всѣхъ высокихъ горахъ Китая. Въ послѣдствіи, когда населенность сгустилась, жертвоприношеніе на горахъ сдѣлалось неудобнымъ: тогда, по крайней мѣрѣ, стали выбирать для того мѣста повозвышеннѣе; въ Пекинѣ, который разстилается на песчаной равнинѣ, стоитъ алтарь неба (тіэн-тан), алтарь земли (тиг-танъ) и алтарь древнихъ поселянъ (сіэн-нонг-танъ) на искуственныхъ холмахъ внутри стѣнъ дворца: здѣсь до трехъ поръ въ извѣстное время приноситъ жертву Императоръ, какъ сынъ неба и единственное существо на землѣ, достойное заботиться о своемъ народѣ; по тому что, по ученію Конфутсе, достоянie между всетворящею силою и народомъ такъ велико, что народъ имѣетъ нужду въ Государѣ, какъ въ посредникѣ,

и только при безусловномъ повиновеніи его волѣ можетъ ожидать исполненія своихъ желаній. Кромѣ этого и подобныхъ правилъ, противныхъ здравому смыслу, да еще глупой вѣры въ примѣты и ворожбу, религія Конфутсе содержитъ много превосходнаго, особливо относительно нравственности: она гораздо чище почти всѣхъ древнихъ религій тѣмъ, что не представляетъ божества личностію и не изображаетъ его въ какомъ нибудь образѣ. Никогда не ставили статуй и основателя этой религіи, никогда не воздавали ему божескихъ почестей; но во всякомъ городѣ есть общественное зданіе, въ которомъ производятся экзамены на какую нибудь степень въ Государственной службѣ: это зданіе называется «домъ Конфутсе.» Тутъ, по извѣстнымъ днямъ, собираются ученые для празднованія памяти своего государя и учителя, и въ назначенной для того большой залѣ ставится простой столъ, на которомъ написано золотыми буквами: «о Конг-фу-тсе, нашъ почтенный учитель! да сойдетъ на землю духовная часть твоя для принятія отъ насъ высокаго уваженія, которое теперь смиренно оказываемъ тебѣ». Потомъ кладутъ на столъ яблоки, виноградъ, цвѣты и другія приношенія и сожигаютъ благовонныя смолы, ладонъ, свѣчи изъ сандальнаго дерева и позолоченную бумагу. Уже одна эта церемонія указываетъ на вѣру въ загробную жизнь, если бы ученіе Конфутсе не высказывалось о ней еще яснѣе; но оно говоритъ въ самыхъ точныхъ выраженіяхъ, что тѣло человѣка состоитъ изъ двухъ началъ: изъ легкой, невидимой и грубой чувственной, и роковая минута, когда оба они отдѣлятся и первое поднимется на воздухъ, а другое упадетъ въ землю, будетъ смерть человѣка. Слово «смерть» однако жъ не употребляетъ Конфутсе, да и Китаецъ не говоритъ его, по тому ли, что не любитъ, или что это не принято. Объ умершемъ онъ лучше выражается такъ: «онъ возвратился въ свою семью,» по тому что хотя и думаютъ, что тѣло распадется со временемъ на свои составныя начала и сдѣлается частью вселенной, однако жъ твердо увѣрены, что души тѣхъ, которые исполняли свой долгъ на землѣ, живутъ за могилой и даже получаютъ разрѣшеніе не только навѣщать свои прежнія жилища, но и дѣлать добро своимъ почитателямъ, потомкамъ. Отсюда непремѣнный долгъ каждаго добраго человѣка соблюдать въ точности старинные обряды, установленные въ воспоминаніе о предкахъ; на-

нгель этого священнѣйшаго долга наказывается за свою не-
жность по смерти тѣмъ, что его духовной части не дозво-
тся находиться въ чертогахъ блаженныхъ и сходить на землю
принятія уваженія отъ потомковъ. Это ученіе необходимо
огло укорениться вѣрованію въ добрыхъ и злыхъ духовъ, въ
нительныя божества семействъ, городовъ, домовъ, горъ и до-
ъ и довести до смѣшнаго преувеличенія церемоніи не только
лоненія усопшимъ, но и погребенія ихъ. Вмѣсто прежняго,
ль простаго чествованія плодами, цвѣтами и благовоніями,
о по малу стали дѣлать приношенія все богаче и богаче: пше-
цею, мясомъ, виномъ и даже благородными металлами, тра-
ть ужасныя суммы на похороны и украшеніе кладбищъ, и въ
оронные обряды, сначала очень простые, внесли натянутую
стѣснительную церемоніяльность. Трауръ по предписанію про-
жается теперь три года: во все это время нельзя занимать
кой бы то ни было общественной должности, а надобно пре-
ваться скорби въ строгомъ уединеніи. Умершаго выставляютъ
похоронъ на 7-мь дней; друзья и родные оплакиваютъ его;
огіе доводятъ даже до того свое благочестіе, что какого ни-
ь дорогаго для нихъ покойника сохраняютъ у себя въ домѣ
лые мѣсяцы, даже годы въ закрытомъ гробѣ. Это поклоненіе
ершимъ и ихъ хранительнымъ духамъ теперь почти всеобще въ
паѣ, хотя и обязано своимъ происхожденіемъ Конфутсе.

Другая, гораздо болѣе разсчитывающая на расположеніе
лпы, религія явилась въ одно время съ ученіемъ Конфутсе, при-
тымъ прежде всего учеными, чиновниками и богатыми, или не
ого спустя послѣ него. Она введена и принята съ похвалами
лософомъ Лаокунгомъ, долго проживавшимъ въ Тибетѣ у жре-
въ Ламы и ознакомившимся съ ихъ догматами. Онъ называлъ
онхъ приверженцевъ Та о-тсе (сыны безсмертія) и принималъ за
авило положеніе, что цѣль человѣка — веселая и счастливая
изнь и что задача его состоитъ только въ томъ, чтобы поль
ваться настоящей минутой, не заботясь ни о прошедшемъ, ни
будущемъ; но какъ неизбѣжны несчастія, а болѣзни и смерть
ляются общею людскою участью, то обязанность мудрыхъ оты-
ать напитокъ безсмертія, и тѣмъ осчастливить людей. Сдѣсь
евидно непонятое ученіе жрецовъ Ламы о переселеніи душъ,

передѣланное въ ученіе о продолженіи жизни и обращенное въ искуство производить обновленіе жизненныхъ силъ въ одномъ и томъ же тѣлѣ посредствомъ состава, взятаго изъ трехъ царствъ природы. Натурально, былъ изобрѣтенъ жизненный элексиръ; его держали въ секретѣ. Обманутые люди старались доставать его всячески и за большія суммы; даже Государи добивались этой драгоцѣнной жидкости и, благодаря тому, дали своимъ коварнымъ врагамъ самое удобное средство избавлять себя отъ нихъ. Напитокъ, вѣроятно, состоитъ изъ опіума и крѣпкихъ пряностей, усиливающихъ раздраженіе и на минуту возбуждающихъ жизненныя силы; разслабленіе, неизбѣжно слѣдующее за тѣмъ, требуетъ втораго и третьяго пріема, до тѣхъ поръ, пока наконецъ раздражительность не истощится и искатель безсмертія не умретъ жалкимъ образомъ. Какъ ни смѣшно покажется такое заблужденіе, однако жь Европейцамъ никакъ не слѣдуетъ смѣяться надъ нимъ: мы также пользуемся панацеями у нашихъ шарлатановъ и даемъ себя спроваживать на тотъ свѣтъ за большія деньги. Исходя изъ убѣжденія, что счастливая жизнь бываетъ только тогда, когда нечего заботиться о завтрашнемъ днѣ, также и о семействѣ, жрецы Лаокунга предпочитаютъ холостую жизнь и живутъ вмѣстѣ въ монастыряхъ: тамъ дѣлаютъ своимъ приверженцамъ предсказанія и занимаются ворожбой, заклинаніями духовъ, магіею и другими таинственными продѣлками, которыя и сами понимаютъ такъ же мало, какъ и глазѣющая на нихъ толпа. Все повторяя такія глупости передъ легковѣрнымъ народомъ, они ходятъ въ длинной процессіи кругомъ алтаря, на которомъ днемъ и ночью горитъ священный огонь, поддерживаемый воскомъ, ворванью, щепами сандальнаго дерева и душистой смолою, поютъ непонятную монотонную пѣснь и кланяются каждый разъ, проходя передъ алтаремъ. Въ продолженіи хода бьютъ въ большія литавры и въ маленькія металлическія дощечки, висящія на станкахъ, для устрашенія злыхъ духовъ и уничтоженія очарованія, въ которомъ эти духи держатъ народъ. Безобразныя изваянія добрыхъ и злыхъ боговъ изъ дерева, камня или обожженной глины, запачканныя краскою, либо лакомъ, а иногда и позолоченныя, стоятъ по обѣимъ сторонамъ храма другъ противъ друга и должны изображать контрасты радости и печали, удовольствія и боли, любви и ненависти. Если отнять у ученія Лаокунга пыш-

ю обстановку, окружающую его нынче до безсмысленной не-
нятности, основное правило его, кажется, будетъ побѣда надъ
растями или, лучше, полное равнодушіе ко всѣмъ земнымъ дѣ-
мъ, отъ того-то оно и могло найти доступъ и терпимость въ од-
мъ только деспотическомъ Государствѣ.

Третья религія Фо, находившаяся подъ особеннымъ покро-
тельствомъ прежнихъ Государей Китая, а по тому и имѣетъ
ень многихъ приверженцевъ. Она была введена изъ Индіи Го-
даремъ Фо, и въ очень многихъ мѣстахъ согласуется съ рели-
й Будды. Жрецы Фо называются Бонзы и живутъ одною ми-
стыней, хотя число ихъ очень велико и доходитъ больше, чѣмъ
милліона. Подъ невзрачною наружностію они скрываютъ не-
узданную гордость и ненасытное корыстолюбіе и умѣютъ дер-
ть въ рабской зависимости Китайцевъ, отъ природы малодуш-
ихъ и робкихъ, и ослѣплять ихъ множествомъ суевѣрныхъ об-
довъ. Они живутъ всѣ вмѣстѣ не женатые въ большихъ мона-
ыряхъ или храмахъ, и носятъ на шеѣ что-то въ родѣ вѣнка изъ
раллovъ, которые считаютъ во время молитвы; при всякомъ
раллѣ они произносятъ таинственное слово «ом-и-то-фо» и на-
оняютъ смиренно голову. Когда шнурокъ сосчитанъ, они кла-
тъ замѣтку и такъ отмѣчаютъ себѣ число своихъ молитвъ.
, жившій за 1000 лѣтъ до нашей эры, родился чудеснымъ
разомъ; живя пустынникомъ, достигнулъ высшей степени со-
ршенства и на 30-мъ году жизни сдѣлался богомъ. По его пер-
начальнымъ догматамъ, которымъ нельзя отказать въ мудрости
здравой нравственности, но которые теперь искажены и для
остаго народа почти совсѣмъ неизвѣстны, высочайшее Суще-
во, первобытное начало всѣхъ вещей, живетъ искони, невиди-
е, непостижимое, всемогущее, премудрое, благое, праведное,
страдательное и имѣетъ начало въ себѣ самомъ. Никакое из-
браженіе не можетъ его представить: ему нельзя и молиться, по
му что оно выше всякаго людскаго почтенія, и только знаки
о качествъ достойны нашего поклоненія. Когда это высокое
ущество пожелало сотворить міръ, оно воплотилось, по тому
о, будучи духомъ, только посредствомъ такого превращенія
огло войти въ сношенія съ тѣлесными существами: при этомъ
но отдѣлило мужскія добродѣтели отъ женскихъ, которыя всѣ

были соединены въ немъ. Для всѣхъ существъ оно назна
лѣствицу, и душа должна проходить чрезъ различныя сте
очищенія, то оживляя человѣка не такъ совершеннаго, то б
совершеннаго; когда она очистится до того, что человѣкъ
дитъ, что не можетъ сдѣлать ничего лучше, какъ бросит
земное, тогда становится онъ святымъ. И въ качествѣ св
онъ можетъ достигать разныхъ степеней; высшая степень д
дѣтели и блаженства будетъ возвращеніе къ тому «ничто,»
котораго вышли мы всѣ, но это ничто есть высочайшее С
ство, первобытное начало всѣхъ вещей. Впрочемъ, кромѣ в
чайшаго Существа, ученіе Фо допускаетъ еще многихъ п
ненныхъ боговъ, или лучше хранительныхъ духовъ: тѣмъ са
оно подало поводъ къ самымъ страннымъ нелѣпостямъ, зам
шимъ теперь древнюю, простую религію Фо, и особенно за
тельнымъ тѣмъ, что онѣ согласны съ догматами другихъ
исповѣданій, даже и съ нѣкоторыми Христіянскими. Мы н
жемъ здѣсь прослѣдить это сходство, а по тому ограничив
нѣсколькими замѣчаніями о Китайской богинѣ, которую в
ваютъ всего чаще и чтутъ всего больше: разумѣемъ Шин
или св. матерь, или лучше мать совершеннаго разума. Пе
Христіянскіе миссіонеры, приходившіе въ Китай, были не
изумлены рѣзкимъ сходствомъ этой богини съ Дѣвой Ма
Они обыкновенно находили ее очень тщательно закрытою
глазъ мірянъ въ нишѣ, подъ шелковымъ покрываломъ, въ с
вокругъ головы и съ младенцемъ на рукахъ, либо на колѣ
изумленіе ихъ увеличилось, когда они услыхали исторію Ш
ту: имъ разсказывали, что она зачала, не переставъ быт
вицей, и родила сына, по тому что съѣла цвѣтокъ растенія.
хва (водяной лиліи), нашедши его у себя на платьѣ ма бе
рѣки, въ которой она купалась; по окончаніи срока ея бер
ности, она удалилась на то мѣсто, гдѣ нашла цвѣтокъ, и
разрѣшилась мальчикомъ; этотъ брошенный ребенокъ, наі
ный и воспитанный однимъ бѣднымъ рыбакомъ, скоро выр
творилъ чудеса. Еще болѣе сходства встрѣчается между К
скою, Египетскою и Греческою Ѳеогоніей: можетъ быть, о
источникъ ихъ надобно искать въ Египтѣ.

Мы уже упоминали выше о склонности Китайцевъ къ во
бѣ и звѣздочетству: не легко найти другой народъ, которы

предавался такъ легко этому суевѣрію. Въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ, въ лѣсахъ, на горахъ, въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ построены маленькіе храмы, которыхъ двери почти всегда отворены, чтобы всякой, кому угодно, могъ входить туда и узнавать свою судьбу, не требуя для себя жреца. Когда кто собирается путешествовать, покупать жену, строить домъ, или предпринимаетъ какое нибудь другое важное дѣло и хочетъ увѣриться, ожидать ли ему благополучнаго успѣха, онъ отправляется въ ближайшій храмъ, становится на колѣни предъ алтаремъ, беретъ стоящую на немъ чашу, наполненную множествомъ палочекъ, съ извѣстными знаками по концамъ, и трясетъ ее до тѣхъ поръ, пока одна изъ палочекъ упадетъ на землю. Потомъ онъ смотритъ на знаки на ней и ищетъ отвѣчающихъ имъ въ книгѣ, обыкновенно висящей на стѣнѣ, и находитъ въ ней объясненіе знаковъ. Если первый знакъ благопріятный, онъ съ благодарностію бросается лицомъ на землю, сожигаетъ въ жертву нѣсколько листовъ бумаги, рисованной или обложенной листочкомъ олова и потомъ смѣло идетъ приниматься за свое предпріятіе. Если онъ не доволенъ первою палочкой, вытряхиваетъ другую, а если и эта не отвѣчаетъ его желанію, третью, которая рѣшаетъ дѣло. Хотя и женщинамъ позволено посѣщать храмы, для узнанія ихъ судьбы, но онѣ, по обыкновенію, ходятъ туда чрезвычайно рѣдко, и только въ крайнихъ случаяхъ, и обращаются лучше къ ворожеямъ, которыхъ много ходитъ по странѣ и предсказываютъ будущее за деньги. Ихъ узнаютъ по пронзительной флейтѣ, на которой онѣ играютъ по временамъ, и, когда нужно, зазываютъ ихъ въ домъ. Узнавъ, въ какой день и часъ кто родился, онѣ записываютъ числа, дѣлаютъ свои исчисленія и съ дерзкой самоувѣренностію предсказываютъ судьбу спрашивающаго. Впрочемъ приверженцы всѣхъ вѣроисповѣданій преданы этому гнусному суевѣрію, даже по временамъ и Манджуры, теперешніе повелители Имперіи, хоть имъ и нѣтъ никакой надобности ни до Конфуція, ни до Лаокунга, ни до Фо, по тому что они держатся своей вѣры, Шаманской. Вообще Манджуры не только во многомъ различаются отъ Китайцевъ, но имѣли вліяніе, впрочемъ кажется не вредное, и на ихъ нравы, характеръ и образованность; отъ того и не будетъ излишнею попытка сдѣлать краткое описаніе этого народа, извѣстнаго своими завоеваніями.

Манджуры или Манжу, которые, какъ доказываютъ ихъ языкъ и наружныя отличія, принадлежатъ къ великому Тунгусскому племени, распространившемуся почти по всей Сѣверовосточной Азіи, еще въ исходѣ XVI столѣтія были не замѣтный горный народецъ; но, благодаря смѣлости и хитрому благоразумію нѣкоторыхъ вождей, распространились отъ Сѣверныхъ границъ Китая до Сибири и отъ Монголіи до Японскаго моря. Въ 1610 году они отважились впервые вторгнуться въ Китай и сдѣлали огромную добычу, которою завлекли и всѣхъ прочихъ соплеменниковъ и вскорѣ сдѣлались до того сильными, что уже въ 1662 году провозгласили Китайскимъ Императоромъ своего храбраго вождя Тайтсонга, подъ именемъ Канги, и большею частію покинули свои первоначальныя жилища, разумѣется, уступавшія красотою и плодородіемъ Китайскимъ нивамъ, однако жь не такія же дикія и не госгепріимныя, какъ полагали прежде, когда еще не знали Китайскихъ описаній этой страны. Собственно Манджурія, до сихъ поръ еще не изслѣдованная ни однимъ Европейцемъ, хотя и кажется почти Альпійскою страною, однако жь до нѣкоторой высоты плодородная и покрытая роскошною растительностью, особливо по берегамъ обильнаго водою Амура, текущаго по широкимъ долинамъ и принимающаго многіе притоки. Климатъ холоденъ, и зима, когда всѣ рѣки и воды покрываются твердымъ льдомъ, продолжается отъ Сентября до Апрѣля; весна коротка и тотчасъ же переходитъ въ лѣто, приносящее сильные жары, отъ чего быстро развивается растительность и все созрѣваетъ скоро. Отъ того почва почти вездѣ была бы способна къ земледѣлію, если бы жители захотѣли лучше согласиться на осѣдлую жизнь, чѣмъ бродить подобно пастухамъ и рыболовамъ. Въ Южныхъ округахъ, гдѣ нѣкоторыя племена въ новѣйшее время выбрали себѣ постоянное жилище, полевое хозяйство идетъ уже съ хорошимъ успѣхомъ; но большая часть Манджуровъ занимается только скотоводствомъ и рыбною ловлей. Вездѣ по рѣчкамъ, озерамъ и засѣкамъ, по самымъ тучнымъ пастбищамъ бродятъ большіе табуны лошадей, стада рогатаго скота, овецъ и козъ; а по Сѣверной границѣ держатъ и оленя. Рѣки и лѣтомъ, и зимою доставляютъ вдоволь рыбы, особливо вкусной семги, изъ кожи которой дѣлается обыкновенное платье. Нѣтъ недостатка и въ дичи: въ обширныхъ лѣсахъ охотятся на медвѣдей, волковъ, каба-

новъ, оленей, соболей и другихъ хищныхъ, пушныхъ и идущихъ въ пищу дикихъ звѣрей. Изъ растительнаго царства, почти совсѣмъ еще не извѣстнаго, можно назвать здѣсь только «жинзенгъ», растеніе, почитаемое народами Высокой Азіи однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ природы. Императоръ Кіэнлонгъ, превосходный натуралистъ, говоритъ, что оно могло бы сдѣлать людей безсмертными, если бы это было возможно для нихъ. Особенная сила жинзенга состоитъ въ его смолянистомъ корнѣ, очень ароматическомъ и горьковато-сладкаго вкуса. Съ самаго древняго времени Китайцы знаютъ этотъ корень, какъ сильное раздражающее средство, а потому велятъ искать его весною и около зимы; но онъ такъ рѣдокъ, что платятъ за него втрое противъ вѣса золота. Онъ гонитъ испарину, согрѣваетъ все тѣло, даже точно волшебствомъ возстановляетъ силы, изнуренныя напряженною умственною и тѣлесною работой, не даетъ развиваться заразительнымъ болѣзнямъ и сыпямъ, или облегчаетъ ихъ, дѣлаетъ моложавѣе и полнѣе и имѣетъ другія чудныя дѣйствія, по чему въ Китаѣ и кладутъ его во всѣ лѣкарства. Онъ растетъ только въ одномъ мѣстѣ, очень ограниченномъ, неплодородномъ и обитаемомъ одними дикими звѣрями пространствѣ, въ провинціи Кирин, самомъ Сѣверномъ краю Манджуріи. Императоръ ежегодно два раза велитъ десятитысячному войску проходить эту степь и собирать этѣ корни подъ присмотромъ чиновниковъ. Европу познакомили съ жинзенгомъ Голландцы, привезшіе его изъ Японіи, и продавали на вѣсъ золота, по тому что всѣ богатые люди хотѣли быть молодыми и крѣпкими; но какъ ожидаемаго дѣйствія не послѣдовало, то его и позабыли теперь совсѣмъ.

Оставшіеся на родинѣ Манджуры, которыхъ не болѣе милліона, раздѣляются на четыре племени, впрочемъ отличающіяся другъ отъ друга только высшею или низшею степенью образованности, но наружный видъ ихъ обличаетъ одно и тоже происхожденіе. Настоящій Манджуръ правильно сложенъ, стройнаго, однако жъ только умѣренно высокаго роста, съ маленькими глазами и крошечнымъ носомъ, какъ у Монгола, но не съ такимъ широкимъ лицомъ, съ черными волосами и желтоватою кожей; у него чрезвычайно острое зрѣніе и необыкновенно тонкій слухъ. Не столько красивымъ является Юпи, племя, живущее на берегахъ

Уруса, откровенное и добродушное, только неуклюжее и
воротливое, еще стоящее на низкой степени образованно
ничего почти не знающее, кромѣ рыболовства; этѣ Юпи
выше четырехъ футовъ, у нихъ не соразмѣрно толстая г
плоское, почти четвероугольное лицо, маленькій, круглы
сколько вдавленный лобъ, выходящіе наравнѣ съ нимъ и
совсѣмъ закрытые глаза, едва замѣтный при основаніи
раздутыя щеки, большой ротъ, толстыя темно-красныя г
смугловатая кожа, обыкновенно покрытая копотью и ры
жиромъ. Почти надобно думать, что Юпи принадлежатъ к
гому народу, особливо если сравнить это племя съ его од
менниками, живущими въ Китаѣ, которые, смѣшавшись съ
реннымъ народомъ, усвоили много особенностей его, и
ружности не показываютъ своего Манджурскаго происхож
такихъ выродившихся Манджуровъ видаютъ даже съ гол
глазами, ястребинымъ носомъ, русыми волосами, густою бо
и такимъ свѣжимъ прекраснымъ цвѣтомъ лица, какого едва
но ожидать и у Европейца. Гораздо похожѣе между
остались Манджурскія племена характеромъ: главными че
его славятся мужество, честность, прямодушіе и гостепріи
Манджуръ съ гордостью смотритъ на Китайцевъ, столько же
ливыхъ и раболѣпныхъ, сколько лукавыхъ и кровожадныхъ
шается воровства и обмана, такъ частыхъ между ними поро
и гораздо мягче, человѣчнѣе въ домашнемъ быту къ своим
чиненнымъ, хоть и бываетъ грубѣе и суровѣе ихъ, и не
переноситъ какую нибудь несправедливость, особливо от
тайца, даже если этотъ и богатъ и пользуется высокимъ
ственнымъ положеніемъ. За то большаго порицанія заслуж
его почти безпримѣрная неопрятность какъ въ жилищѣ, т
одеждѣ; иностранецъ съ перваго взгляда отличитъ по ней
джура отъ приличнаго Китайца. Многія изъ Манджурских
менъ, оставшіяся на своихъ родовыхъ мѣстахъ, особливо
щія на берегахъ Японскаго моря, отпугиваютъ деликатнаго
пейца своею, въ самомъ дѣлѣ, отвратительною грязнотою:
шественники рѣшались только съ большимъ самоотверж
принимать ихъ гостепріимное приглашеніе и навѣщать ихъ
ны, насквозь пропитанныя рыбною ворванью и кишащія
комыми. Пища этѣхъ дикихъ дѣтей природы почти исклю

ограничивается рыбой: большую бьютъ стрѣлами, поменьше
ятъ неводами; изъ невкусной готовятъ масло для горѣнія, не-
одимое для нихъ, особливо зимою, которую они проводятъ въ
хъ покрытыхъ бревнами, кустарникомъ и землею. Нужда за-
вила кормиться рыбою большую часть этѣхъ племенъ: звѣри
только очень рѣдки въ этой странѣ, но и мясо ихъ такого
ратительнаго вкуса, что и самъ очень неразборчивый Манд-
ъ едва ли рѣшится ѣсть его. Впрочемъ образъ жизни гораздо
ше у тѣхъ племенъ, которыя, живя въ глубинѣ страны, мо-
ъ располагать превосходнѣйшей дичью. Вліяніе, оказываемое
цею на образованность человѣка, очевидно и здѣсь. Только
этѣхъ странахъ можно узнать Манджура со всѣми его особен-
тями: отсюда же вышли и тѣ воинственныя толпы, которымъ
тался въ добычу Китай въ такое короткое время. Они охотно
ли гражданскія учрежденія побѣжденныхъ, какія казались
ъ лучше, не отказавшись однако жь отъ своихъ народныхъ
ичій, религіи и языка. Манджуръ пообразованнѣе совсѣмъ
знаетъ ни храмовъ, ни идоловъ; онъ покланяется высочайше-
Существу, которое называетъ Царемъ неба; большинство ра-
ложено лучше къ шаманскимъ обрядамъ, состоящимъ больше
го въ призываніи душъ или тѣней предковъ. Языкъ Манджу-
ъ чрезвычайно богатъ и по своей превосходной организаціи
собенъ къ наибольшему развитію; но что́ удивляетъ въ немъ
го больше, это изумительное сходство во множествѣ корен-
ъ словъ съ Латинскими и Нѣмецкими, отъ того-то почти
кно производить происхожденіе Манджуровъ изъ Персіи или
діи.

Изъ трехъ великихъ народовъ Средней Азіи—Монголовъ, Та-
ъ и Манджуровъ, послѣдніе, безспорно, способнѣе всѣхъ къ
шей культурѣ: имъ, можетъ быть, мало по малу достанется
сегда владычество надъ другими племенами этой полосы. Это
дположеніе достаточно оправдывается ихъ быстрыми успѣха-
въ наукахъ и искуствахъ, неусыпнымъ стараніемъ династіи,
шедшей изъ ихъ среды, служить примѣромъ въ этомъ отно-
ніи. Уже первый Манджурскій Императоръ Канги, одинаково
восходный какъ полководецъ, правитель, философъ и поэтъ,
пространилъ предѣлы своей Имперіи далеко на Сѣверъ и За-

надъ. Благодаря энергіи и благоразумію его преемниковъ, продолжавшихъ слѣдовать по проложенной имъ дорогѣ, эта Имперія заключаетъ въ себѣ, кромѣ собственнаго Китая и Манджуріи, Монголію и Турфанъ, въ качествѣ подвластныхъ областей, а Тибетъ, Буганъ, Корею и архипелахъ Ликео, какъ Государства, состоящія подъ его покровительствомъ. О Монголіи и Турфанѣ поговоримъ въ слѣдующей біографіи; о прочихъ странахъ скажемъ ниже.

Теперь возвратимся опять къ Нейгоффу, повѣренному Голландскаго посольства, которому обязаны большею частію этого описанія Китайской Имперіи. Мы оставили его въ Батавіи. Тотчасъ по возвращеніи туда, онъ отплылъ въ Европу и прибылъ въ Амстердамъ 6 Іюля 1658 года; но уже въ слѣдующемъ году получилъ приказаніе опять отправиться въ Восточную Азію по дѣламъ Восточно-Индѣйской компаніи. Въ качествѣ смотрителя за товарами онъ посѣтилъ въ этомъ путешествіи большую часть Индѣйскихъ береговъ и самые значительные острова Восточнаго архипелага, потомъ, по порученію Правительства, ходилъ въ Малабаръ, для заключенія союзовъ и торговыхъ договоровъ со многими тамошними Князьями и былъ назначенъ Губернаторомъ Голландскихъ владѣній на Цейлонѣ. Здѣсь образъ дѣйствій его, кажется, не соотвѣтствовалъ желаніямъ компаніи, по тому что вскорѣ отозвали его въ Батавію, три года не давали ему никакого назначенія, и 17 Декабря 1670 года онъ отправился изъ Батавіи въ отечество для оправданія. Директоры Остъ-Индской компаніи не только признали безукоризненными его дѣйствія, но и дали такой вѣсъ его замѣчаніямъ и указаніямъ, что въ третій разъ послали его на службу въ Индію. Онъ оставилъ Голландію въ Декабрѣ 1671 года, а въ Сентябрѣ слѣдующаго года достигъ береговъ Малабара. Здѣсь онъ вышелъ на землю, чтобы завязать торговыя сношенія съ туземцами, однако жь не воротился назадъ. Самые тщательные розыски о его мѣстопребываніи и судьбѣ не имѣли никакого успѣха: нѣтъ никакого сомнѣнія, что хищные дикари убили его изъ за товаровъ, которые были съ нимъ для обмѣна. Къ счастію, онъ уже отдалъ тогда въ печать не только свои извѣстія о Голландскомъ посольствѣ въ Китай, но и всѣ замѣчанія, собранныя имъ въ другихъ путешествіяхъ въ послѣднюю

тлучку изъ отечества, ввѣрилъ надежнымъ людямъ; въ послѣдствіи они обнародованы. Не смотря, что у насъ есть много новѣйшихъ извѣстій о посѣщенныхъ имъ краяхъ, они и теперь еще ни мало не потеряли достоинства, по тому что Нейгоффъ превосходный наблюдатель и постоянный почитатель истины.[*]

ГЕОРГІЙ МАКАРТНЕЙ.

Хотя Голландцы, какъ мы видѣли, своимъ чрезвычайно дорого стоявшимъ посольствомъ въ Пекинъ и не достигли главной цѣли, заключенія выгоднаго торговаго договора, однако жь вошли въ болѣе близкія сношенія съ Китайскимъ Дворомъ и вскорѣ потомъ нашли случай оказать ему большую услугу и получить для себя важныя привиллегіи. Въ половинѣ XVI столѣтія, усилился страшный пиратъ Кошинга: онъ побѣждалъ Китайскій флотъ и раззореніемъ Китайскихъ береговъ внушилъ Правительству такія серьезныя опасенія, что оно охотно согласилось на предложеніе Голландской Остъ-Индской компаніи смирить его. Истребленіе опаснѣйшаго врага Имперіи удалось ей, сверхъ ожиданія, скоро и доставило такія же важныя преимущества, какъ и Португальцамъ, также пособившимъ когда-то Китайцамъ на войнѣ. Но тѣмъ строже и своенравнѣе поступали съ торговыми кораблями другихъ Европейскихъ народовъ: меньше всѣхъ удавалось Англичанамъ утвердиться въ Китайской Имперіи. Іезуиты, проживавшіе въ Китаѣ въ качествѣ миссіонеровъ и по своимъ астрономическимъ свѣдѣніямъ пользовавшіеся при Дворѣ большимъ почетомъ, не мало содѣйствовали своими происками къ удаленію Англичанъ, появлявшихся рѣшительно вездѣ: отцы боялись потерять черезъ нихъ свое вліяніе. Нельзя однако жь оспа-

---

[*] Путешествіе Нейгоффа приводится и у Аделунга въ его извѣстномъ сочиненіи: «Uebersicht der Reisenden in Russland. Это путешествіе, по извѣстію Аделунга, издано на Латинскомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Iohannis Neuhovii Legatio Batavica ad magnum Tartariae Chanum Sungtejum. Latinitate donata per Georgium Hornium. Amstelodami 1668 fol.—Uebers d. Reis. in Russl. Band II. страница 331.—Примѣч. Перев.

ривать, что гордый Повелитель Китая имѣлъ довольно причинъ къ неудовольствіямъ на этотъ народъ, мореходы котораго въ своей заносчивости вели себя во многихъ мѣстахъ на Китайскомъ берегу такъ грубо и неуважительно, что въ Китаѣ не могло образоваться выгодное понятіе объ ихъ землякахъ: ихъ честили однимъ презрительнымъ названіемъ «варваровъ съ рыжими щетинами». При очевидной важности торговли съ Китаемъ, особливо изъ Индіи, Англійское Правительство не могло оставаться равнодушнымъ къ этому, глубоко укоренившемуся, мнѣнію: благоразуміе рѣшительно требовало внушить Пекинскому Двору лучшее понятіе о степени образованности сильнѣйшаго на морѣ народа и заставить его думать выгоднѣе объ Англичанахъ. Полагали всего лучше достигнуть этой цѣли пышнымъ посольствомъ, и послѣ долгихъ и здравыхъ соображеній выбрали Начальникомъ этого посольства Лорда Макартнея, который пріобрѣлъ уже опытность на Государственной службѣ и казался способнѣе всякаго другаго для исполненія такого труднаго предпріятія.

Георгій Макартней, родившійся, 14-го Маія 1737 года, въ Ирландіи, въ Лисбурнѣ, близъ Бельфаста, посвятилъ себя изученію Правъ и по окончаніи курса путешествовалъ по Западной Европѣ, чтобы посредствомъ личнаго наблюденія узнать состояніе, средства и политику каждаго Государства. По возвращеніи изъ путешествія, вліятельные друзья рекомендовали его Государственному секретарю, Лорду Сандвичу. По его ходатайству, Макартней назначенъ чрезвычайнымъ посломъ при Русскомъ Дворѣ, чтобы быть посредникомъ при заключеніи торговаго договора. Въ 1765 году онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и скоро заслужилъ особенное расположеніе Русской Императрицы; но, слишкомъ самовольно подвигая впередъ переговоры, навлекъ на себя неудовольствіе Англійскаго министерства и былъ отозванъ, по исполненіи возложеннаго на него порученія. Послѣ того въ званіи секретаря при Вице-Королѣ Ирландіи, Лордѣ Таунлендѣ, онъ отправился съ нимъ на этотъ островъ и въ этой должности дѣйствовалъ всѣми силами ко благу своего, разнообразно оскорбляемаго, отечества, котораго былъ представителемъ и въ парламентѣ. Хотя Правительство и не отдало справедливости его заслугамъ, однако жь въ 1775 году его назначило Губернаторомъ

Вестъ-Индскихъ острововъ Гренады и Табаго. Онъ старался уладить раздоры между жителями этѣхъ Англійскихъ владѣній, и въ 1779 году долго и храбро защищалъ Гренаду отъ нападенія Французовъ; но по недостатку въ необходимыхъ способахъ долженъ былъ сдаться и отведенъ военноплѣннымъ въ Кадиксъ, однако жь получилъ отъ Лудовика XVI позволеніе воротиться въ Англію и скоро былъ обмѣненъ. Уже въ слѣдующемъ (1780) году его назначили Президентомъ Мадраса: въ этой, чрезвычайно трудной должности въ то время, когда Англія занята была войною съ Франціею и Голландіей, онъ умѣлъ такъ благоразумно соблюсти интересы своихъ соотечественниковъ, что Правительство, по возстановленіи мира, сдѣлало его Генералъ губернаторомъ Бенгаліи; однако жь онъ уклонился отъ этой чести по очень разстроенному здоровью и по другимъ, такъ же важнымъ причинамъ. Онъ воротился въ Англію, гдѣ министерство, повидимому, забыло его совсѣмъ; но наконецъ, въ 1792 году, сдѣлало начальникомъ посольства, назначеннаго въ Китай. Ему предоставили самому назначить тѣ лица, которыя должны сопровождать его, также и всѣ другія распоряженія, ни сколько не стѣсняя его въ расходахъ. Въ подарки особливо выбирали такія вещи, которыя служили для объясненія ученыхъ вопросовъ и для усовершенствованія искуствъ, очень дорогіе и прекрасные астрономическіе инструменты, по тому что знали, что въ Китаѣ Астрономія уважается болѣе всѣхъ наукъ, образцы лучшихъ произведеній Англійской промышленности и почти всѣ новыя изобрѣтенія, дѣлающія общественную жизнь покойнѣе и пріятнѣе. Секретаремъ Макартней выбралъ Георга Стаунтона, человѣка опытнаго, который со времени пребыванія Лорда въ Гренадѣ, всегда находился въ числѣ окружающихъ его; производителемъ дѣлъ ученаго Джона Баррова, знаменитаго своими географическими свѣдѣніями и многостороннимъ образованіемъ; вторымъ секретаремъ даровитаго Энея Андерсона: наконецъ І. К. Гюттнеръ отправлялся въ званіи гофмейстера у сына Стаунтона. Всѣ они описывали путешествіе: Стаунтонъ ex officio, но всѣхъ скучнѣе, Барровъ всѣхъ ученѣе, Андерсонъ всѣхъ остроумнѣе и Гюттнеръ всѣхъ короче. Вовсе неожиданно явился пятый и совершенно подлинный дневникъ Самуила Томпса, солдата Макартнеевой гвардіи, состоявшей изъ пѣхотинцевъ и артиллери-

стовъ, съ одною легкою пушкою. Мы пользуемся извѣстіями всѣхъ ихъ для составленія подробнаго описанія этого, хотя и безуспѣшнаго, однако жь, безъ сомнѣнія, очень замѣчательнаго и для науки полезнаго путешествія; но во избѣжаніе частыхъ повтореній начинаемъ его съ тѣхъ поръ, когда эскадра, везшая посольство и оставившая Спитгедъ 20-го Сент. 1792 года, прибыла въ Туронскій заливъ, въ Кохинхинѣ, 26 Маія 1793 года.

Большіе Англійскіе корабли сначала заставили тамошнихъ жителей опасаться нападенія; однако жь скоро успѣли разсѣять этѣ опасенія. Когда же установились взаимныя дружескія сношенія, первою заботою начальника посольства было помѣщеніе больныхъ и слабыхъ на удобной и здоровой мѣстности на берегу, а второю снабженіе себя свѣжими съѣстными припасами, которыхъ получили вдоволь за сходную цѣну. Гавань кишѣла рыбой: ловля ея, кажется, составляла исключительное занятіе множества людей, по тому что они жили на своихъ лодкахъ подъ круглою кровлей со всѣми своими семействами. У дѣтей ихъ около шеи были широкіе ломти тыквы, чтобы, въ случаѣ паденія съ лодки, они могли держаться на водѣ до тѣхъ поръ, пока прибѣгутъ къ нимъ на помощь. Окрестность залива очень живописна: между высокими горами виднѣлись низменныя, засѣянныя рисомъ поля и роскошныя пастбища, на которыхъ паслось множество буйволовъ. Съ Южной стороны впадаетъ рѣка, ведущая въ городъ Туроно: туземцы называли его Ганъ-санъ. Изъ большаго прежде города онъ обратился теперь въ бѣдную деревушку, послѣ невыразимаго бѣдствія, причиненнаго этой странѣ кровопролитною войной за наслѣдство престола. Онъ прилегаетъ къ окраинѣ рощи изъ апельсиновыхъ, пизанговыхъ и арековыхъ деревьевъ, между огороженными полями, засѣянными табакомъ, рисомъ и сахарнымъ тростникомъ. Домы по большей части построены изъ бамбуковаго тростника, крыты кунсуромъ и рисовой соломой и разбросаны въ безпорядкѣ, между красивыми купами деревьевъ. Начальникъ города пригласилъ къ себѣ знатнѣйшія лица съ кораблей и далъ для нихъ обѣдъ, который состоялъ изъ свинаго, буйволоваго и оленьяго мяса, дичи и рыбы, приготовленныхъ очень разнообразно, большею частію подъ соусами, такъ что на столъ подано было болѣе сотни фарфоро-

хъ горшковъ. Передъ каждымъ гостемъ стоялъ вареный рисъ
ѣсто хлѣба, а при немъ лежали двѣ дикобразовыя щетины,
жившія вмѣсто ножей и вилокъ; ложки были фарфоровыя,
вида почти похожія на лопатки. Послѣ стола подавали въ
сокихъ чашкахъ очень горячій и пьяный напитокъ, перегнан-
ій изъ сарачинскаго пшена; потомъ довольно искусные коме-
иты представляли комедію. При этомъ имѣли случай вблизи
блюдать жителей города, пришедшихъ въ качествѣ зрителей.
чти всѣ они были очень хорошо сложены, съ довольно чи-
ою кожей, но съ непріятнымъ запахомъ. Одежда у знатныхъ
ходила нѣсколько на Персидскую и состояла изъ длинныхъ
алоновъ, очень широкаго, достающаго до лодыжекъ кафтана
ъ темнаго ситца или шелковой съ цвѣтами матеріи и муслино-
о тюрбана. Женщинъ нельзя было по платью отличить отъ
ужинъ: поль ихъ дѣлался замѣтнымъ только по болѣе нѣжно-
тѣлосложенію; нѣкоторыя изъ немногихъ, которыхъ удалось
идать, а особливо комедіантки, были замѣчательной красоты.
ежда бѣдныхъ людей была очень жалка и состояла почти въ
ихъ штанахъ изъ грубой матеріи. Разныхъ съѣстныхъ припа-
съ было вдоволь не только въ городѣ, но и во всей странѣ;
ако жь рыба, вареная съ рисомъ, составляла, кажется, люби-
ь кушанье жителей.

Запасшись свѣжею водой и другимъ необходимымъ, эскадра
ялась съ якоря 15-го Іюня, послѣ недолгой остановки въ га-
ни Чусанъ, поплыла въ Желтое море и 5-го Августа явилась
редъ устьемъ Пейго, гдѣ уже ожидали посольство джонки,
обы принять его на бортъ со всѣмъ обозомъ и подарками и от-
ти къ пристани, откуда оно будетъ продолжать путешествіе
легкихъ яхтахъ до Пекина. На берегу видна была вереница
ній, построенныхъ, повидимому, наскоро для пріема пословъ
убранныхъ самымъ страннымъ образомъ разными пестрыми
тами и шелковыми матеріями. Макартней, которому хотѣлось
къ можно скорѣе добраться до цѣли своего назначенія, сна-
ла не хотѣлъ выходить на берегъ; но чиновники, которымъ
учено было провожать его, извинялись полученными прика-
ніями и увѣряли, что совсѣмъ не нужно такъ торопиться, по
му что еще долго до дня рожденія Императора. Явно, что этѣ

люди имѣли такое понятіе о посольствѣ, что тѣмъ хотятъ сдѣлать честь могущественному Повелителю Небесной Имперіи, да и желтые флаги на хохлатыхъ мачтахъ рѣчной флотиліи, нагруженной подарками и состоявшей изъ 17-ти судовъ, не давали другаго смысла этому посольству по тому, что на всѣхъ ихъ было написано большими черными буквами: «Англійскій посланникъ везетъ дань Китайскому Императору.» Между тѣмъ какъ общество путешественниковъ содержали и угощали съ чрезвычайною вѣжливостью и вниманіемъ въ отведенной для нихъ квартирѣ, снаряжались яхты и нагружались такимъ множествомъ съѣстныхъ припасовъ и вина, что надо было думать, что плаваніе продолжится, по крайней мѣрѣ, съ годъ. Этѣ почетныя яхты, предоставляемыя въ такихъ случаяхъ Правительствомъ въ распоряженіе пріѣзжихъ, устроены чрезвычайно удобно и соотвѣтственно ихъ назначенію: онѣ уходятъ въ воду на 12-ть дюймовъ, имѣютъ плоское дно и высокое строеніе на верху такъ, что походятъ на плавучіе домы. Для путешественниковъ назначены 3 помѣщенія: первое, передняя комната для прислуги и обоза, среднее, величиною въ 15-ть квадратныхъ футовъ, служитъ для жилья и обѣда, а въ третьемъ находятся двѣ или три спальни; за ними слѣдуетъ кухня, а еще дальше назади пристроено для матросовъ много клѣтушекъ, не больше собачьихъ конуръ. Расхаживая туда и сюда по широкимъ доскамъ по обѣ стороны судна, матросы ни сколько не безпокоятъ пассажировъ своими работами для управленія и хода яхтъ. Во всякой яхтѣ для находившихся въ ней людей изъ посольства готовили обѣдъ, который каждый день богато уставленъ былъ обыкновенными блюдами, а иногда и всѣми тамошними лакомствами: къ послѣднимъ особливо принадлежали птичьи гнѣзда, извѣстныя также и въ Европѣ, и плавательныя перья акулы, которыя имѣютъ много питательнаго сока, но требуютъ сильной приправы, если кто захотѣлъ бы найти въ нихъ вкусъ. Вмѣсто хлѣба обыкновенно употребляли вареный рисъ или другой родъ хлѣбныхъ растеній. Китайцы утверждаютъ, что рисъ отъ варки дѣлается такъ же легкимъ, какъ хлѣбное тѣсто отъ броженія. Хотя и мѣсятъ хлѣбцы изъ гречневой муки, но пекутъ ихъ не по Европейски, а на рѣшеткахъ надъ кипящей водой, отъ чего они дѣлаются едва на столько твердыми, какъ клецки; разрѣзанные ломтями и поджаренные, они еще лучше замѣняютъ

печеный хлѣбъ. Очень вкусны были плоды, особливо абрикосы, персики, виноградъ и апельсины, которыхъ можно достать вдоволь во всякую пору. Для питья подавали вино, которое не было ни чисто, ни вкусно, превосходную дистиллированную воду и чай, однако жъ онъ пришелся не очень по вкусу Англичанамъ по тому, что Китайцы берутъ для того свѣжіе листья.

Утромъ, 9-го Августа, данъ сигналъ къ отъѣзду яхтъ, въ сопровожденіи безчисленныхъ челноковъ и лодокъ. Въ Китаѣ такіе сигналы подаются не выстрѣлами изъ пушки, а ударами деревянныхъ молотковъ по круглому тазу изъ мѣди, съ примѣсью олова или цинка, чтобы сдѣлать его звончѣе. Этотъ инструментъ, оглушающій стоящихъ вблизи своимъ звукомъ и слышный издалека, въ Китаѣ называется «лу», а въ другихъ странахъ Азіи «гонгъ». Приближеніе посольства было такое событіе, о которомъ быстро разнеслась молва по сосѣднимъ городамъ и деревнямъ, кое-гдѣ виднымъ съ судовъ. Вездѣ на обоихъ берегахъ стояли толпы нетерпѣливыхъ людей, и многіе изъ нихъ, навѣрное, давно уже дожидались плывущей процессіи; женщины, хотя не менѣе любопытныя, оставались въ приличномъ отдаленіи и смотрѣли изъ за дверей или стѣнъ на дворахъ Впередъ подвигались медленно, по тому что, по случаю множества излучинъ рѣки, вѣтеръ никогда не оставался попутнымъ на долго и ночью всегда утихалъ. Китайская стража, провожавшая флотъ берегомъ, каждый вечеръ дѣлала привалъ и разбивала палатки; тогда, точно волшебствомъ, берегъ освѣщался разноцвѣтными огнями, для чего употреблялись легкіе фонари съ прозрачными стѣнками изъ цвѣтной, большею частію, красной, бѣлой и синей бумаги; въ то же время такіе же фонари, формою и наружнымъ видомъ означавшіе чинъ путешественника на яхтѣ, развѣшивались на верхушкѣ мачтъ и отражались на водѣ вмѣстѣ съ свѣтомъ изъ каютъ. Эта иллюминація дѣлала высокое впечатлѣніе: за то чрезвычайно непріятны были пронзительные звуки тазовъ «лу», въ которые били всю ночь, съ небольшими антрактами, при смѣнѣ стражи. По утрамъ плаваніе продолжалось всегда въ одну и туже сторону, въ томъ же порядкѣ судовъ и съ такими же церемоніями. Въ три первые дня плаванія не получали особеннаго понятія о плодородіи этой части Китая, о зажиточности и довольствѣ ея

показать, что уходитъ въ другую комнату, дѣлаетъ видъ, будто отворяетъ двери, и заноситъ ногу, точно хочетъ перешагнуть черезъ порогъ, хотя порога и нѣтъ; когда берется приступомъ укрѣпленный городъ, часть солдатъ ложится на полъ, штурмующіе лѣзутъ черезъ нихъ; когда посылается въ дальній край полководецъ на войну съ непріятелемъ, или для утишенія мятежа, онъ садится верхомъ на палку, размахиваетъ кнутикомъ, объѣзжаетъ нѣсколько разъ кругомъ сцены и поетъ арію; пропѣвъ ее, онъ останавливается, начинаетъ опять свой речитативъ, и его путешествіе считается конченнымъ. Въ наше время много извѣстныхъ Китайскихъ драмъ переведено на Европейскіе языки, но онѣ слишкомъ далеки отъ нашего быта и образа жизни и могутъ только обратить на себя вниманіе ученаго, который захочетъ сравнить поэтическія произведенія разныхъ народовъ.

Въ Тіэн-сингѣ Макартней узналъ, что Императоръ находится не въ Пекинѣ, а въ своей лѣтней резиденціи, Джеголѣ, въ Монголіи. Посланникъ счелъ за лучшее притвориться нѣсколько разсерженнымъ на Китайскихъ проводниковъ за такую медленность его путешествія, однако жь очень радъ былъ при этомъ случаѣ посмотрѣть на посѣщаемый рѣдко край и даже на великую Китайскую стѣну, о которой слишкомъ горячо выразился одинъ Англійскій географъ, что даже внукъ счастливца, успѣвшаго увидать ее, долженъ гордиться тѣмъ. 11-го Августа, посольство продолжало свое путешествіе, но только очень медленно, потому что рѣка стала уже и быстрѣе, и дѣйствіе морскаго прилива, которое до сихъ поръ было очень ощутительно и помогало плаванію, прекратилось. Когда вѣтеръ дулъ попутный, или утихалъ совсѣмъ, надо было прибѣгать къ шестамъ и съ ихъ помощію съ трудомъ подвигать яхты; однако жь матросы, повидимому, съ удовольствіемъ исправляли эту напряженную работу подъ такть простой, но живой пѣсни, которую запѣвалъ рулевой и повторялъ согласнымъ хоромъ весь народъ. Когда недовольно помогали весла, всю флотилію тащили съ берега, только не лошадьми и не мулами, а людьми, которые въ прибрежныхъ деревняхъ только и жили этой работой: въ этѣхъ деревняхъ можно было доставать ихъ очень скоро. Чтобы тащить одну яхту, нужно было было 15 человѣкъ, а по тому число всѣхъ тянувшихъ доходило

000, которые въ положенное время смѣняли другъ друга. пряженные веревками къ главной бичевѣ, они шли верени- другъ за другомъ, распѣвая народную пѣсню, которая раз- ла ихъ шаги, соединяла силы и заставляла нѣсколько забы- тяжелую работу; впрочемъ всѣ они были крѣпкаго сложе- здоровые, толстые и, повидимому, такъ же довольные своею тью, какъ и матросы; вмѣстѣ съ ними они составляли не ительную, хотя и не 10-ю часть всего населенія, какъ дума- нѣкоторые. Большая часть ихъ живутъ съ семействами на стихіи, которая ихъ кормитъ, въ большихъ корабляхъ (шампа- ь): посланники каждый день проѣзжали болѣе 600 такихъ въ, на которыхъ, по счету ихъ, должно было находиться, по ней мѣрѣ, 30,000 человѣкъ населенія. 16 Августа, достигли -чу, откуда путешествіе должно было продолжаться сухимъ мъ. Выгрузка многочисленныхъ вещей и приготовленіе ихъ отправкѣ требовали долгаго времени: странная процессія мог- тронуться только спустя 5 дней. Впереди шло до 3 тысячъ кихъ людей, которые смѣнялись подъ руководствомъ постав- ыхъ смотрителей: они несли сундуки и ящики, числомъ до отчасти очень тяжелые; за ними ѣхало 85 телѣгъ и 39 одно- къ, съ виномъ, пивомъ и другими Европейскими припасами, ке съ аммуниціей и разными тяжелыми, не очень ломкими рами, а потомъ восемь легкихъ полевыхъ пушекъ, назначен- ъ въ подарокъ Императору. Тотчасъ же за ними слѣдовали ворные чиновники, сопровождавшіе посольство, съ ихъ блес- ей прислугой, одни въ носилкахъ, другіе верхомъ, а другіе ie; за ними гвардія, музыканты и мастеровые посланника; мъ самъ посланникъ съ своими секретарями и спутниками въ расныхъ носилкахъ, а за нимъ его прислуга въ крытыхъ те- кахъ о двухъ колесахъ; процессію заключало множество чи- иковъ, съ людьми необходимыми для наблюденія за по- омъ.

Чѣмъ ближе подходили къ столицѣ, тѣмъ гуще становилась а любопытныхъ, которые пѣшкомъ, верхомъ и въ коляскахъ нали объ стороны дороги, пролегавшей по ровной, песча- и плохо обработанной странѣ. Солдаты, шедшіе возлѣ про- ін, для удержанія толпы, махали длинными бичами; однако жъ

били по землѣ, не трогая зрителей, которые съ покорностью
ступались передъ ними. Изнурительный жаръ, пыль, подн
шаяся столбомъ, и медленность, съ какою подвигалось шес
привели бы въ отчаяніе Англичанъ, если бы все это нѣско
не выкупалось для нихъ новостью зрѣлища, ироническимъ
хомъ и насмѣшливыми гримасами глазѣвшей черни, а особ
напряженнымъ ожиданіемъ входа въ величайшій на землѣ гор
больше всѣхъ должны были страдать тѣ изъ Англичанъ, к
рые, увлекшись любовью къ комфорту, сѣли въ крытыя телѣ
безрессорныя и привязанныя прямо къ колесамъ, внутри сов
безъ мѣстъ для сидѣнья: лежа на днѣ ихъ и мучимые без
станными толчками, пассажиры съ возрастающимъ нетерпѣн
ждали цѣли своего странствованія, которая наконецъ показал
не отвѣчая однако жь ихъ ожиданіямъ. Приближаясь къ сла
му городу, Европеецъ привыкъ замѣчать еще издали выдающ
предметы: башни, великолѣпныя зданія, памятники, и соеди
съ ними свои наблюденія и сличенія. Но въ Пекинѣ не по
мается и дыма надъ кровлями домовъ, которые всѣ почти
одинъ этажъ и одинаковой величины и вмѣстѣ взятые очень
хожи на лагерь. Городъ составляетъ продолговатый четвероуг
ник, котораго самая крайняя граница въ 40 ли (считая л
600 шаговъ), такъ что окружающая стѣна простирается н
часовъ окружности; на Южной сторонѣ ея трое воротъ, на в
дой изъ прочихъ двое, отъ чего часто и называютъ эту сто
«городомъ съ девятью воротами», но обыкновенное ея на
піе Пи-чингъ (Сѣверный дворъ), искаженное Европейцами
Пекинъ.

Сперва миновали рядъ красивыхъ загородныхъ домовъ,
томъ вошли въ одно изъ Восточныхъ предмѣстій, на полчаса.
ною, повидимому, очень населенное. Хорошо вымощенная ул
проходившая черезъ него, представляла отрадный видъ не
мимой промышленной дѣятельности: она кипѣла людьми, котор
какъ легко было замѣтить, пробѣгали кругомъ не по случаю
да иностранцевъ «съ рыжими щетинами», а по своимъ дѣл
по тому что зрѣлище, проходившее мимо и совершенно новое
нихъ, развлекало ихъ только на минуту, и они тотчасъ же по
того усердно принимались опять за свои занятія. Когда пос

о было уже недалеко отъ города, его привѣтствовали гро-
ъ пушекъ и пригласили отдохнуть и освѣжиться за самыми
отами, для чего приготовлено было все нужное. Охотно со-
сившись на это приглашеніе, имѣли случай осмотрѣть въ по-
бности обводную стѣну: она поднималась за глубокимъ рвомъ,
крайней мѣрѣ, на 30 футовъ вышины и окружалась 4-уголь-
ми башнями, которыя выставлялись изъ за нея на 40 футовъ,
разстояніи 70 шаговъ или на выстрѣлъ изъ лука одна отъ
гой: внизу стѣна имѣла 25 футовъ, вверху 12 футовъ толщи-
, такъ что ея стороны выходили почти наискось, внутренняя
ѣе наружной. Только обивка ея была каменная, въ срединѣ
ла земля, взятая изо рва. Ни на стѣнахъ, ни на башняхъ не
ло пушекъ, но пристройки надъ воротами, въ нѣсколько эта-
й, загораживались амбразурами съ красивыми дверцами, а сна-
ки были нарисованы на нихъ пушки. Ворота Китайской крѣ-
ти двойныя и находятся по бокамъ четвероугольнаго или по-
руглаго бастіона: первыя ведутъ на большую площадь, обста-
ную казармами, арсеналами и запасными магазейнами; съ
й площади, на одномъ изъ боковъ, ведутъ въ городъ другія
ота, надъ которыми такъ же, какъ и надъ первыми, построе-
высокое зданіе.

Отдохнувши нѣсколько времени и оправившись, опять пусти-
ь въ путь и вышли на главную улицу, шириною въ 120 фу-
ь, гдѣ представилась новая изумительная картина. По обѣимъ
ронамъ тянулся длинный рядъ строеній, состоявшихъ изъ
ѣхъ лавокъ, передъ которыми разложены были груды самыхъ
нообразныхъ товаровъ. Почти у всѣхъ домовъ стояли деревян-
столбы, далеко выставлявшіеся изъ за краевъ кровель, съ
отыми надписями, объяснявшими для прохожихъ, что можно
ить тамъ и притомъ безъ обмана. Чтобы обратить вниманіе,
ерничали въ украшеніи столбовъ сверху до низу множе-
мъ разноцвѣтныхъ флаговъ и лентъ; стѣны домовъ так-
пестрѣли разными красками: обыкновенный цвѣтъ былъ ла-
евый, или зеленый съ золотомъ. Между разложенными това-
и особливо бросались въ глаза чрезвычайно пышныя, накры-
балдахинами, свадебныя носилки, одры и гробы: на все это
Китаѣ роскошничаютъ до безумія. Проходили и мимо Импе-

раторскаго дворца, который тянется на цѣлый часъ и самъ со
составляетъ городъ: это продолговато-четвероугольная площ
обнесенная стѣною, въ 20 футовъ вышины, сдѣланною изъ б
шихъ красныхъ выполированныхъ кирпичей и крытою жел
черепицей. Эта стѣна окружаетъ не только домъ и садъ Им
тора, но и судилища, присутственныя мѣста и жилища и
стровъ, ремесленниковъ и разныхъ другихъ людей, принадл
щихъ къ Двору. Ручей, извивающійся по этому кварталу, не т
ко доставляетъ много воды, но и чрезвычайно увеличиваетъ
соту мѣста: этѣмъ ручьемъ воспользовались для каналовъ, о
и бассейновъ, которые вмѣстѣ съ искуственными пригорк
утесами и рощами — чрезвычайно удачное подражаніе прир
Не подалеку отъ дворца пересѣкаются двѣ главныя улицы
всякомъ такомъ мѣстѣ возвышается одно изъ тѣхъ страни
зданій, которыя Китайцы называютъ «пайлу», слово, перев
мое не совсѣмъ правильно тріумфальною аркой; но тому что
строенія ничто иное, какъ памятники людямъ, оказавшимъ у
ги Государству или дожившимъ до необыкновенно глубокой
рости. Иногда выстроенные изъ рыхлаго камня, а иногда
дерева, они состоятъ изъ большихъ воротъ по срединѣ и мал
кихъ по бокамъ, и расписаны самымъ великолѣпнымъ образ
покрыты лакомъ и позолочены. Вокругъ пайлу собралось б
шою массою низшее сословіе Пекинскихъ жителей, чтобы пос
рѣть не столько на пословъ, сколько на подарки, которые
ли они Императору и о которыхъ, какъ услыхали потомъ,
дили самые странные толки: такъ, будто бы между привезен
ми звѣрями былъ слонъ ростомъ съ обезьяну и съ львиною
рѣпостью, да еще пѣтухъ, котораго кормятъ угольями. Те
находились, повидимому, въ самой оживленной части гор
подвижныя мастерскія кузнецовъ, починивателей башмаков
цирульниковъ, палатки и лавки, гдѣ пролавали чай, пл
рисъ и другіе припасы, товары, выложенные передъ ла
ми, стѣсняли широкую улицу въ такую узкую дорожку,
едва могли ѣхать рядомъ двѣ телѣжки. Сверхъ того, над
было еще сторониться то передъ Государственнымъ сано
комъ съ его многочисленными провожатыми, которые несли
тики, флаги, разноцвѣтные фонари и другія странныя отл
его сана, то передъ толпою, провожавшею въ могилу по

съ жалобными стенаніями, либо невѣсту къ жениху съ
тельною музыкой. Иногда оттѣсняло пословъ въ сторону
дромедаровъ, идущихъ изъ Татаріи и навьюченныхъ уголь-
или длинная вереница телѣжекъ съ зеленью. Глухой гулъ
мѣшенной толпы, крикъ продавцевъ, выхвалявшихъ свои
или споривишихъ съ покупателями, предостерегательные
носильщиковъ и извощиковъ, знаки, похожіе на свистъ
а, которые подавали своими щипцами цирульники, шумъ
никовъ, ворожей, предсказателей, разнощиковъ, шарлата-
фигляровъ и музыкантовъ, громкія шутки и хохотъ въ раз-
группахъ: все это дѣлало впечатлѣніе огромной ярмарки.
отря однако жь на эту постоянную тѣсноту и дѣятельность,
сность жителей нарушается только рѣдко, по тому что го-
ая полиція образцовая. На всякой улицѣ, по крайней мѣрѣ,
большой караулъ, который ставитъ по всѣмъ сторонамъ
кевые посты и разсылаетъ патрули. Сверхъ того, обитатель
го десятаго дома обязанъ смотрѣть за своими сосѣдями, и
поднимется какой нибудь шумъ, тотчасъ же долженъ по-
ближній караулъ. Ворота на всѣхъ боковыхъ улицахъ за-
тся, и войска, обходящія городъ и каждый часъ возвѣ-
ія свое присутствіе ударами по коротенькому бамбуковому
ку, издающему глухой звукъ, берутъ, не разбирая, всякаго,
шаго изъ дома безъ крайней надобности. Гораздо мень-
ажется, заботливости со стороны Правительства о чистотѣ,
ошей водѣ для питья и удаленіи вредныхъ испареній. На
хъ песокъ и пыль; онѣ вымощены только въ нѣкоторыхъ
хъ. Водопроводы здѣсь неизвѣстны совсѣмъ, а устройство
дѣлалось неизбѣжною необходимостью въ большихъ го-
ь Европы. Хотя и въ Пекинѣ не бросаютъ на улицу нака-
ряни, однако жь не изъ чистоты, а изъ бережливости: каж-
емейство держитъ большую бочку, въ которую тщательно
ается все, что можетъ служить для удобренія; когда она
нится, ея содержанія никогда не трудно обмѣнять на зе-
или деньги. Тѣ же телѣжки, которыя снабжаютъ городъ
ными растеніями, каждый разъ возвращаются съ грузомъ
аго помета для полей и садовъ. Длинныя вереницы такихъ
жекъ встрѣчаются вездѣ и оставляютъ отвратительный за-
который не проходитъ весь день.

Посланники, употребившіе не менѣе двухъ часовъ на проѣздъ города въ ширину, наконецъ выбрались противоположными западными воротами опять на улицу, вымощенную плитняком. Ихъ провели къ строенію, находившемуся въ чрезвычайно плохомъ состояніи: оно должно было служить жилищемъ для нихъ во всю ихъ бытность въ Небесной Имперіи. Но какъ Макартней горько жаловался на такое презрительное обращеніе, весь поѣздъ отведенъ былъ въ Пекинъ опять, и для его помѣщенія назначенъ пустой, обвалившійся и грязный домъ: его описывали самымъ лучшимъ изо всѣхъ, которыми могли распоряжаться. Межъ тѣмъ пришелъ приказъ, чтобы Англійскій посолъ представился Императору въ торжественный день его рожденія, и Макартней немедленно отправился въ путь съ нѣсколькими изъ своихъ людей и отборными подарками, какіе только можно было взять съ собою; вещи потяжеле и большая часть свиты остались въ столицѣ подъ надзоромъ даровитаго Баррова, проницательнаго наблюдателя: онъ воспользовался досужнымъ временемъ, особливо для того, чтобы поточнѣе узнать отъ мандариновъ о состояніи наукъ, промышленности и торговли и сравнить ихъ извѣстія съ дѣйствительностью. Попробуемъ собрать его наблюденія въ возможно краткомъ обзорѣ.

Начнемъ съ языка, въ которомъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства съ какимъ нибудь другимъ. Во всѣхъ своихъ элементахъ онъ кажется точно такъ же страннымъ для Европейца, какъ и самъ Китаецъ: это языкъ изъ односложныхъ словъ, и каждый слогъ всегда означаетъ цѣлое понятіе Склоненія существительныхъ и прилагательныхъ, спряженія глаголовъ извѣстны ему такъ же мало, какъ и согласованіе рода и числа; только нѣкоторыя не многія частички означаютъ прошедшее, настоящее и будущее. Общее число всѣхъ слоговъ чрезвычайно не велико и доходитъ до 350-ти; но Китаецъ, благодаря раннему навыку, приобрѣлъ также власть надъ органомъ языка и такъ искусно можетъ возвышать и понижать голосъ, что каждый изъ этѣхъ слоговъ выражаетъ 5-ю или 6-ю разными звуками, и такъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи отъ 1200 до 1300 коренныхъ словъ, которыхъ, вмѣстѣ съ составными словами, вполнѣ достаточно для выраженія всѣхъ его потребностей. За то письменный языкъ соединенъ съ

езвычайными затрудненіями. Въ немъ считается не меньше 80 исячъ письменныхъ знаковъ: у каждаго свое названіе, слѣдо-тельно, 60 письменныхъ знаковъ круглымъ числомъ, имѣющіе олько же и значеній, должны необходимо называться однимъ тѣмъ же односложнымъ звукомъ. Отъ того-то, когда громко чи-ютъ какое нибудь сочиненіе, оно совсѣмъ не понятно для слу-а, да и не можетъ быть понятно, пока его не увидятъ. Въ за-нятіяхъ повседневной жизни легкія пониженія голоса, посред-ствомъ которыхъ надобно высказывать 1300 коренныхъ словъ, можно выразить 15-ю тысячами письменныхъ знаковъ, такъ что каждый односложный звукъ имѣетъ почти 12-ть разныхъ значе-ній. Это повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ должно быть не-обходимою причиною частыхъ и большихъ двусмысленностей въ разговорѣ: отъ того, въ самомъ дѣлѣ, часто происходятъ ошибки, особливо у иностранцевъ. Такъ, тотъ старикъ миссіонеръ, кото-рый хотѣлъ переночевать у одного крестьянина и просилъ у него тюфяка, не мало изумился, когда хозяинъ привелъ ему молодую дѣвушку, по тому что оба эти разнородные предметы выражают-ся двумя словами, совершенно сходными въ произношеніи: то или другое изъ нихъ требуетъ дополненія. Не лучше было и съ по-сланниками: они старались говорить по Китайски, но, благодаря двусмысленностямъ, которыя вырывались у нихъ почти при каж-домъ словѣ, постоянно смѣшили своихъ провожатыхъ. Если сло-во двусмысленно, Китаецъ легко помогаетъ себѣ тѣмъ, что изоб-ражаетъ письменный знакъ его въ воздухѣ пальцемъ либо опаха-ломъ, и тотчасъ же понимаютъ его. Китайцы очень предубѣжде-ны въ пользу своихъ буквъ, не смотря что трудно ихъ выучить, и Европейское письмо сравниваютъ насмѣшливо съ цѣпочкою изъ погнутыхъ колецъ, либо съ слѣдами, которые оставляютъ мухи на запыленныхъ покрытыхъ лакомъ столахъ. Древнѣйшими, еще существующими памятниками Китайской литтературы считаются «пять Кинговъ», образцовыхъ книгъ, собранныхъ за 500 лѣтъ до Христіанскаго лѣтосчисленія: «Шу-кингъ» и «Чунг-чу» историче-скаго содержанія, «Линг-кингъ» религіознаго и нравственнаго, «Шиг-кингъ» и «Ин-кингъ» поэтическаго; но многіе отдѣлы этѣхъ сочиненій теперь непотятны, или, по крайней мѣрѣ, загадочны, даже для величайшихъ Китайскихъ ученыхъ. О позднѣйшихъ уче-ныхъ трудахъ Китайцевъ не много можно сказать славнаго, по

тому что и въ этомъ отношеніи они остались неподвижно
же степени, которой достигли 2000 лѣтъ назадъ. Привязан
къ старинѣ, доходящая до смѣшнаго, трудность письма, кот
изученіе требуетъ почти всей жизни человѣка и глупо-гордо
зрѣніе ко всему иноземному задерживаютъ всякой прогрессъ.
народъ походитъ на машину, которая, бывъ заведена одна
имѣетъ правильный ходъ. Даже въ Естественныхъ Наукахъ
торыя, по особенной любви Китайцевъ къ земледѣлію, при
бы имъ безчисленную пользу, они еще дѣти и остаются съ
что знаютъ по опыту, не заботясь о началѣ или причинѣ ве
Такъ они плавятъ металлы, дѣлаютъ стекло, бумагу, самы
ликатную посуду и тысячи другихъ вещей, работаютъ с
прочныя и полезныя маховыя колеса, рычаги и другія ор
но только по существующимъ правиламъ и образцамъ. Уж
лыя столѣтія они знаютъ силу паровъ, однако жь до сихъ
не пришло имъ въ голову воспользоваться ею, какъ средст
для движенія; въ Математикѣ дошли они не дальше простой
метики, а Астрономію очень уважаютъ по тому только, что
для нихъ все то же, что Астрологія, къ которой прибѣгаютъ
чти во всякомъ дѣлѣ. Необыкновенныя небесныя явленія п
дятъ ихъ въ безпредѣльный страхъ: не только при появленіи
меты, но и при обыкновенныхъ солнечныхъ и лунныхъ з
ніяхъ, Императоръ, такъ же, какъ и самый послѣдній ни
одинаково пресмыкается въ прахѣ съ стенаніями, и однако жи
тайскіе ученые знаютъ такъ точно время этѣхъ явленій, что
численія многихъ путей кометъ, сдѣланныя ими болѣе чѣм
1000 лѣтъ впередъ, признаются за самыя вѣрныя славнѣйш
натуралистами нашего времени. За то Географія, въ томъ зн
ніи, въ какомъ принимается она у насъ, для нихъ чуждая
ласть. Труды ихъ по этой части, безъ сомнѣнія, очень обш
ные и подробные, ограничиваются ихъ отечествомъ и завися
ми отъ него провинціями. Также и предметомъ своего мышл
они выбрали только Китайца, а не вообще человѣка, да и
своихъ поверхностныхъ изслѣдованіяхъ не дошли ни до как
полезныхъ результатовъ, по тому что не занимались ни Ан
міей, ни вообще изслѣдовали природныя свойства живыхъ
ществъ. Легко заключить изъ того о состояніи Медицины.
знаніе Китайскихъ лѣкарей обращается около ученія о пул

думаютъ, что у каждой части человѣческаго тѣла есть осо-
ный пульсъ, и что всѣ эти пульсы отвѣчаютъ одному, въ
ь, по которому и надобно открывать болѣзнь и мѣсто, гдѣ
гнѣздится. Но лѣкарямъ, такъ же, какъ и всякому другому,
позволяется брать за руку постороннюю женщину; чтобы не
рять однако жь положенныхъ за то 50-ти тшенъ (почти 2
па), Китайскіе врачи придумали одинъ затѣйливый способъ
познавать болѣзнь. Къ рукѣ больной привязываютъ шелковый
рокъ, притягиваютъ ее черезъ отверстіе въ стѣнѣ въ сосѣд-
о комнату, гдѣ лѣкарь съ торжественною важностію кладетъ
шнурокъ свою руку, не много подумавъ, сказываетъ свое
ніе о болѣзни и наконецъ прописываетъ нужное лѣкарство.
о обыкновенно состоитъ въ жинзенгѣ, ревенѣ, хинномъ корнѣ
ругихъ растительныхъ сокахъ, рѣже въ животныхъ или мине-
ьныхъ веществахъ Всѣ лѣкарственныя средства назначены
ключительно однимъ обычаемъ; ихъ примѣненіе не требуетъ
акихъ свѣдѣній, по тому что въ Китаѣ Медицинѣ не учатъ и
уважаютъ ее. Лѣкаря большею частію принадлежатъ къ низ-
му званію, и ремесло ихъ не доставляетъ ни почетнаго мѣста,
богатства.

Впрочемъ, не смотря на это жалкое состояніе такъ называе-
ъ факультетскихъ наукъ, у Китайцевъ никакъ нельзя отнять
я глубокомыслія. Въ ихъ философскихъ сочиненіяхъ есть пре-
юдныя мнѣнія и замѣчанія; но, не приведенныя въ систему,
имѣютъ только цѣну разсыпанныхъ золотыхъ зеренъ. Объ
историческихъ сочиненіяхъ мы знаемъ до сихъ поръ слиш-
ъ мало, однако жь многія изъ нихъ значительнаго объема, а
оторыя ведутъ начало еще съ 8-го тысячелѣтія до нашего
осчисленія. Можно только заподозрѣвать ихъ вѣрность при де-
ической власти, тяготѣвшей всегда надъ Китаемъ. Объ этой
ности должно судить по придворной газетѣ въ Пекинѣ, вы-
щей подъ надзоромъ Правительства: она описываетъ всѣ про-
ествія такъ, какъ должно и можно смотрѣть на нихъ подлан-
у, и служитъ единственнымъ источникомъ Исторіи,—однако жь
Китайскаго народа свобода книгопечатанія! Но печатныхъ
ъ въ соразмѣрности очень не много, по тому что подвиж-
буквы не въ употребленіи, а придерживаются изобрѣтенія,

сдѣланнаго еще въ древнѣйшее время въ Китаѣ: вырѣзыва
литтеры всего сочиненія на деревянныхъ доскахъ, и такъ рас
страняютъ его посредствомъ печати. Большая часть книгъ,
спространяемыхъ такимъ образомъ въ Имперіи, поэтическаго
держанія и особливо служатъ для развлеченія высшихъ сосл
Впрочемъ языкъ и характеръ Китайцевъ не кажутся особ
свойственными для поэзіи: ихъ стихотворенія, по крайней м
судя по образцамъ, извѣстнымъ для насъ до сихъ поръ въ
водахъ, не представляютъ ни высокихъ мыслей, ни особен
вдохновенія. О большихъ стихотвореніяхъ въ повѣствовател
родѣ не слышно еще ничего, за то безчисленны романы:
торые изъ извѣстнѣйшихъ въ новѣйшее время начинаютъ
доступными для Европейскихъ читателей въ передѣлкахъ,
ко жь они не много встрѣтили похвалъ. Лучшее, кажется, м
найти въ мелкихъ стихотвореніяхъ, и очень жаль, что
еще изъ немногихъ знатоковъ Китайскаго языка и литтер
не попробовалъ выбрать чего нибудь особенно хорошаго.
дать, по крайней мѣрѣ, поверхностное понятіе о Китайской
приводимъ здѣсь два извѣстнѣйшія стихотворенія изъ Ши-
которыя, конечно, много утратили красотъ въ переводѣ.

Братская любовь. Ни одно дерево не можетъ сра
ся съ Чангъ-ти (камфарное дерево), которое весна увѣнчал
сячью цвѣтовъ; никого изъ людей на землѣ нельзя сравни
братомъ. Братъ оплакиваетъ другаго брата искренними сл
Если трупъ его виситъ на вершинѣ утеса надъ пропастью
опущенъ въ воду смрадной лужи, онъ доставитъ ему м
Одиноко тоскуетъ горлица въ лѣсной тиши, а у меня въ
есть братъ, который раздѣляетъ со мной горе: братъ мой
же чувствуетъ его, какъ и самъ я: это его горе. Гнѣв
жетъ прокрасться въ наше жилище и не давать нашимъ
цамъ покоя своимъ ядовитымъ дыханіемъ; но при видѣ
ности братъ закрываетъ меня своимъ тѣломъ. Сколько р
для него, когда онъ знаетъ, что я спасенъ! Сколько уд
ствія, если видитъ меня счастливымъ! Наши родные берут
стіе въ нашемъ счастьѣ; но присутствіе брата умножаетъ
Самые пріятные праздники тѣ, на которыхъ вижу моего
самый вкусный обѣдъ тотъ, за которымъ сидитъ онъ воз

: его присутствіе раскрываетъ мнѣ душу, я изливаю ее всю его сердце. Братская дружба заключаетъ въ себѣ всѣ нѣжсти любви: любезная добродѣтельная жена опьяняетъ насъ адостями брачнаго союза, дѣти, достойныя насъ, вѣнчаютъ ши желанія; но чтобы нашему счастью достичь до самой верны, чтобы оно было неизмѣнно, пусть запечатлѣетъ его братая дружба. «Кинъ» (цитра) и «ше» (арфа) подкрѣпляютъ и рашаютъ всѣ голоса въ музыкальной забавѣ: о братская любовь, счастливы тѣ семейства, въ которыхъ царишь ты! Твое арованіе заманиваетъ всѣ добродѣтели въ ихъ кружокъ и гоитъ изъ него всѣ пороки.

Довольство мудраго. «Мой дворецъ - комнатка, втрое ньше меня; роскошь никогда не переступала за мой порогъ, ятность никогда не выходитъ изъ моей хижины; тюфякъ — постель, кусокъ полотна — мое одѣяло: этого и довольно, бы днемъ сидѣть на тюфякѣ, а ночью спать на немъ. На ной сторонѣ лампа, на другой сосудъ съ благовоніями. Пѣніе щъ, свистъ вѣтра, журчанье ручья — единственный шумъ, кый я слышу. Окно мое открывается, двери отворяются, одо жь это бываетъ только для мудрыхъ, злые остаются дао. Я не стригусь, какъ бонза (монахъ), не пощусь, какъ тао- (пустынныкъ); истина царитъ въ моемъ сердцѣ, невинность оводитъ моими поступками. Безъ учителей и учениковъ, я не чу своей жизни ни на кропотливое изслѣдованіе ни о чемъ, на писанье словъ, еще меньше на изощреніе стрѣлъ нашки или на румяна дешевыхъ похвалъ. У меня нѣтъ ни цѣ, ни плановъ: богатство затрогиваетъ меня такъ же мало, ъ и слава; всякія наслажденія не выманиваютъ у меня никако желанія. Мое высшее занятіе — наслажденіе моимъ одиногвомъ и спокойствіемъ; досугъ притекаетъ ко мнѣ со всѣхъ ронъ и тревоги бѣгутъ отъ меня. Гляжу на небо, и получаю ество; смотрю внизъ на землю, и почерпаю отраду; живу мірѣ, не живя въ немъ; одинъ день приводитъ ко мнѣ дру; годъ слѣдуетъ за другимъ годомъ: послѣдній приведетъ меня къ пристани, и я буду жить для себя.»

Въ прекрасныхъ искуствахъ Китайцы сдѣлали только очень ного успѣховъ, не смотря на свою необыкновенную способ-

ность къ большей части ремеслъ, и ихъ произведенія, за
рыми, по крайней мѣрѣ, можно признать заслугу отчаяннаг
лежанія, каррикатурны, или вычурны, и безъ всякаго
Одинъ бѣглый взглядъ на гнусные и не рѣдко внушающ
вращеніе идолы въ ихъ храмахъ, также на безобразныя,
ляющіяся изваянія звѣрей, которыми часто украшаются их
щественныя зданія, башни, пайлусы и мосты, достаточно
тверждаютъ это сужденіе. Говорить о живописи Китайцев
чти не стоитъ труда, по тому что они не умѣютъ нарисова
четливо контуры многихъ предметовъ, поставить ихъ въ
жащемъ свѣтѣ и тѣни и наводить легкій оттѣнокъ, такъ
все казалось въ его натуральномъ цвѣтѣ. Такъ же мало и
они понятія о перспективѣ; за то передаютъ пестрые пер
цвѣтовъ, птицъ и насѣкомыхъ съ такою отчетливостью
кой по сю пору не могутъ достичь Европейцы. Музыка и
въ Китаѣ едва считаются искуствами, и служатъ только для
новенной забавы и похожи на разноголосицу; инструменть
торыхъ число не значительно, очень не совершенны, испол
на нихъ плохо, и такъ какъ въ этой странѣ все, по нашим
нятіямъ, является на изворотъ, на духовыхъ инструментахъ
ютъ женщины, на деревянныхъ мужчины. Танцы тяжело
Китаецъ считаетъ такимъ смѣшнымъ усиліемъ, что никог
требуетъ отъ своихъ ногъ такого не нужнаго движенія,
крайней мѣрѣ, смотритъ, когда нанятые люди исправляю
работу для его забавы.

Архитектурныя произведенія Китайцевъ заслуживаютъ
минанія только въ такой мѣрѣ, въ какой это искуство от
ся къ ихъ мостамъ и каналамъ; особливо надобно упо
сдѣсь о такъ называемомъ Императорскомъ каналѣ (Йуго
торый соединяетъ Пекинъ съ срединою и Югомъ Имперіи
бовалъ для своего построенія не менѣе 12-ти столѣтій и м
милліоновъ рукъ. Какъ боевая артерія всѣхъ внутреннихъ
выхъ и другихъ сношеній въ Китаѣ, онъ проходитъ про
ство 250 географическихъ миль; для одолѣнія полой воды
хорошо устроенные шлюзы и береговыя плотины со ст
между которыми масса воды, почти достаточная для ноше
вольно большихъ ластовыхъ судовъ, протекаетъ въ прямо

вленіи по низменнымъ долинамъ и черезъ широкія озера. ...сты, ведущіе черезъ него, вездѣ безчисленны и отчасти очень ...лой постройки, но такъ не прочны, что за поврежденіемъ какой ...будь части ихъ обыкновенно слѣдуетъ паденіе всего моста. Впро... въ всѣ Китайскія постройки страдаютъ этѣмъ недостаткомъ; отъ ...го-то Китай такъ и бѣденъ памятниками древности, какъ ни одна ...рана, и надобно считать такими нѣкоторыя большія оборонительныя стѣны и безобразные храмы (пагоды). Самыя этѣ пагоды такъ же, какъ и великолѣпные Императорскіе дворцы, возвышающіеся во многихъ мѣстахъ, не отказываются отъ характера архитектурнаго Китайскаго стиля, въ которомъ вездѣ проглядываетъ палатка. Это происхожденіе очевидно въ закривленной кровлѣ или множествѣ кровель, одна на другой. и въ подпирающихъ ихъ деревянныхъ колоннахъ, изъ которыхъ составляются галлереи вокругъ плохо выстроенныхъ кирпичныхъ стѣнъ.

...для большей части ремеслъ, помогающихъ наружному и внутреннему устройству краснваго зданія, недостаетъ необходимаго совершенства, потому что, для облегченія или ускоренія работъ, ...не пользуются никакой механической силой въ большихъ размѣрахъ: вообще главнымъ правиломъ, кажется, считается простота ...во всѣхъ снарядахъ, относящихся до искуствъ и ремеслъ. Орудіе каждаго ремесленника сдѣлано сколько можно простѣе и однако жъ устроено такъ, что служитъ для многихъ цѣлей. Такъ ...мѣхъ кузнеца, которые больше ничего, какъ выдолбленный деревянный валъ съ пишкою и клапаномъ, не только употребляются для раздуванія огня, но и для сидѣнья и вмѣстѣ для укладки ...рочихъ снарядовъ, принадлежащихъ къ кузницѣ; столяръ пользуется своимъ масштабомъ вмѣсто трости для прогулки, а шкапъ, ...въ онъ хранитъ свои инструменты, замѣняетъ ему верстакъ; ...буковая корзинка цирульника не только сохраняетъ бритвенный приборъ. но и служитъ стуломъ для покупщиковъ у этого ...мастеровника; мелочной торговецъ, кромѣ ящика съ товарами, ...итъ еще большой зонтъ, и объ этѣ вещи составляютъ лавочку, которую онъ ставитъ, гдѣ ему угодно.

Хотя Китайцевъ въ большой части родовъ промышленности нельзя сравнить съ Европейцами, однако жъ они ни въ чемъ ...не уступаютъ послѣднимъ, какъ въ кораблестроеніи. Не смо-

тря, что собственно Китай съ Восточной и Южной стороны омы-
вается моремъ, жителямъ недостаетъ однако жь многихъ ка-
чествъ, необходимыхъ для доставленія народу могущества и сла-
вы на морѣ. Ихъ суда, устроенныя почти исключительно для тор-
говли, страдаютъ такимъ множествомъ важныхъ недостатковъ,
что даже назначаемыя для дальнихъ поѣздокъ едва могутъ вы-
держивать сильную бурю, даже и на короткое время. Надвод-
ная часть корабля почти имѣетъ видъ прибывающаго мѣсяца:
носъ, на которомъ обыкновенно видны два нарисованные глаза,
не закругленъ, какъ у Европейскихъ кораблей: это четверо-
угольная плоскость, такъ же, какъ корма, на которой не за-
мѣтно ни рукоятки, ни киля; руль, которымъ правятъ съ помо-
щію канатовъ, идущихъ по обѣимъ бокамъ корабля, такъ вхо-
ланъ въ большое отверстіе, что, подходя къ мели, можно подни-
мать его; оба конца корабля подняты чрезвычайно высоко над
палубой; мачты, обыкновено двѣ или три, у большихъ купече-
скихъ кораблей или шуановъ (джонокъ) четыре, очень толсты
и крѣпки, но состоятъ изъ цѣльнаго куска дерева, и такимъ обра-
зомъ не могутъ быть укорачиваемы; на каждой мачтѣ по одно-
му парусу или лучше, по рогожѣ изъ бамбуковыхъ нитей, ко-
торая либо растянута либо сложена подобно опахалу и далеко
не такъ послушна какъ полотняный парусъ: отъ того-то Китай-
скій мореходъ тогда только проѣзжаетъ такое разстояніе, о ко-
торомъ стоило бы сказать, когда плыветъ по вѣтру. Этотъ не-
достатокъ и отсутствіе необходимыхъ свѣдѣній для нахожден
долготы и широты даннаго мѣста, или посредствомъ вычисле-
ній по мѣрѣ проплываемаго разстоянія, или чрезъ наблюдені
извѣстными инструментами, небесныхъ тѣлъ, принуждаетъ Кита
скихъ плавателей держаться сколько можно ближе къ бере
и никогда не терять изъ вида землю: отъ того-то плаваніе
Японію, Батавію и Кохинхину, въ которомъ надобно перепл
вать открытое море, считается уже отважнымъ предпріятіе
невозможнымъ для нихъ безъ компаса (Тинг-нан-чинъ), а
однако жь былъ извѣстенъ въ Китаѣ за долго до XIII вѣка
же Китайское изобрѣтеніе. Зная направленіе гавани, къ кот
плывутъ, они стараются съ помощію компаса держать носъ
рабля какъ можно ближе къ цѣли путешествія, въ чемъ о
новенно и успѣваютъ при попутномъ вѣтрѣ; когда же застиг

погибель дѣлается почти неизбѣжною: изъ одной Ко-
й гавани каждый годъ 10-ть или 12 тысячъ человѣкъ
отъ кораблекрушеній. Купеческія суда, плавающія въ
аи и почти всегда очень большія, нерѣдко до 1000
ьютъ до 500 матросовъ, не считая пассажировъ, искате-
я въ чужихъ краяхъ, и рѣдко принадлежатъ одному
но 40, 50 даже и 100 партнерамъ, изъ которыхъ
адобно особенное мѣсто для себя и своихъ товаровъ.
ъ этѣхъ отдѣленій въ трюмѣ со стѣнами изъ досокъ,
въ дюймъ; чтобы не дать проходить водѣ, пазы до-
аны составомъ изъ извести, масла и истертаго въ по-
мбука: отъ того-то часто и случается, что товары од-
а приходятъ совершенно неповрежденные, а другаго
радавшіе отъ течи въ томъ мѣстѣ, гдѣ они лежали,
о, когда Китайское судно натолкнется на утесъ, оно
нетъ отъ того, такъ какъ напирающая вода остается
олько отдѣленіи, которое повреждено. Кто наймет
ста для отправки товаровъ можетъ надѣяться, что въ
счастія сохранится, по крайней мѣрѣ, часть его соб-
. Китаецъ не довѣряетъ своему земляку, если онъ не
отъ того всякой купецъ или самъ провожаетъ свои то-
посылаетъ сына, либо кого нибудь изъ близкихъ
Постели для путешественниковъ въ длину и ширину
венный ростъ человѣка; на нихъ обыкновенно нѣтъ
юмѣ маленькой, постланной на полу рогожи и подуш-
и компаса, помѣщаемаго тамъ же, гдѣ на Европей-
абляхъ нактоузъ, всегда устроивается маленькій храмъ
ъ, на которомъ постоянно горитъ спиральная свѣча изъ
вани и порошка сандальнаго дерева. Этотъ священ-
служитъ для двойной цѣли: тамъ исполняетъ свой
жность, и въ то же время 12-ть, точно размѣренныхъ,
ѣчи показываютъ 12-ть часовъ дня Не подвержено
никакому сомнѣнію, что Китайцы, не смотря на все
ячество своего мореплаванія, въ прежнихъ столѣтіяхъ
ительную торговлю, не только съ большею частію остро-
очно-Азіятскаго архипелага, также съ Индіею и Пер-
ю съ Восточнымъ берегомъ Африки; но мы не станемъ
дить въ подробныя изслѣдованія о томъ, посѣщали ли

они Америку, какъ утверждаютъ нѣкоторые, и оставили ли т
именно въ Мексикѣ, слѣды своей высшей образованности, и
вращаемся къ Англійскому посольству, съ которымъ разста
въ Пекинѣ.

Макартней, съ частію своей свиты и многочисленными
тайскими проводниками, выѣхалъ изъ столицы 2-го Сент.
года, чтобы продолжать путешествіе въ резидицію Двора въ
голѣ. Дорога сначала шла широкою равниной, скудно порос
деревьями, но, повидимому, не безплодной; потомъ она мало
малу поднималась въ гору до границъ Монголіи, обозначаем
знаменитою Китайскою стѣною. Англичане едва не позаб
цѣли своего путешествія при видѣ этой защиты, построен
за два столѣтія до нашего лѣтосчисленія, и были внѣ
отъ радости, когда провожавшіе чиновники нисколько не к
бались удовлетворить вполнѣ ихъ любопытству. Такъ какъ
этомъ чудесномъ произведеніи упоминается часто, мы не хот
лишать читателя главныхъ результатовъ тщательнаго изслѣд
нія, сдѣланнаго инженеромъ посольства, капитаномъ Парисо
Корпусъ великой стѣны состоитъ изъ земляной насыпи, ши
ною въ 11 футовъ: вверху — площадка изъ четвероугольны
обожженаго плитняка, а съ обѣихъ сторонъ сдерживаетъ ее
сокая кирпичная стѣна; въ низу она до 5 футовъ ширины, а къ в
ху съужена, вышина ея 25 футовъ. По обѣимъ сторонамъ
брустверы. Основаніе стѣны составляютъ тесаныя плиты, выд
щіяся на два фута надъ землею и будто слѣдуютъ за всѣми
ровностями почвы. Оба бруствера снабжены амбразурами въ р
номъ разстояніи одна отъ другой, точно также и квадрат
башни, поднимающіяся надъ стѣною обыкновенно въ промежу
100 саженъ; но въ тѣхъ мѣстахъ, которыя надобно было за
тить лучше, онѣ не только ближе другъ къ другу, но и обш
нѣе и крѣпче постройкою. Углы дверей, отверстіе оконъ и
бразуръ, также лѣстницы и квадратные камни, служащіе под
рою башнямъ, изъ крѣпкаго сѣраго гранита, прочія части стѣ
изъ квадратныхъ обожженныхъ камней, лежащихъ рядами од
на другомъ, цементъ между каменными пластами въ полдюйма т
щины, и въ гашеной известкѣ такъ мало примѣси, что перво
чальная бѣлизна ея почти совсѣмъ еще не измѣнилась. Это ук

ніе, можетъ быть, и недоступное для конницы степныхъ родовъ, но не долго бы устоявшее отъ 12-ти фунтовыхъ ер, теперь развалилось во многихъ мѣстахъ: его совсѣмъ поддерживаютъ со времени соединенія Монголіи съ Китаемъ ъ властію одного общаго Государя; однако жь стѣна ве- занята караулами, не для того, чтобы отгонять присту- щія непріязненныя орды, но чтобы не пускать множество ихъ звѣрей Монгольскихъ пустынь въ плодоносныя Китай- провинціи, не давать ускользать преступникамъ и препят- вовать переселенію людей недовольныхъ, строго запрещен- му Правительствомъ. Вообще, какъ видно изъ нашего описанія, водитъ въ удивленіе не крѣпость стѣны, а ея огромное про- женіе, по тому что она идетъ на 700 географическихъ миль, езъ высокія горы, низменныя долины и широкія рѣки; мате- ла на ея постройку, по выводамъ одного кропотливаго ма- атика, пошло больше, чѣмъ на всѣ дома въ Англіи и Шот- діи, и стало бы на двойную ограду кругомъ всего Земна- Шара.

8 Сентября, посольство вступило въ Джеголъ, но не нашло ъ ни внимательнаго пріема, чего ожидали навѣрное, ни ува- нія, даже не было и снабжено достаточно съѣстными припа- и. Только въ слѣдующіе дни обмѣнялись визитами и подар- и. Макартней получилъ позволеніе явиться ко Двору и подать и вѣрющія грамоты; но торжественная аудіенція должна бы- послѣдовать только 17 Сентября, въ день рожденія Императо- И такъ 17 Сентября посольство еще до разсвѣта, по заве- ному въ Китаѣ порядку, отправилось въ большой дворцовый къ, гдѣ, подъ просторными и прекрасно убранными палатками, ператоръ хотѣлъ принимать поздравленія подчиненныхъ ему зей данниковъ, также и Короля Великобританіи. Только что свѣло, звукъ инструментовъ и глухой говоръ отдаленныхъ го- овъ возвѣстили приближеніе Императора. Скоро послѣ того дали и выходъ его изъ за высокой, поросшей лѣсомъ, горы, но изъ священной рощи; впереди его шла толпа пѣвчихъ, славлявшихъ его добродѣтели и могущество въ громкихъ пѣ- хъ. Самъ онъ сидѣлъ на чемъ-то похожемъ на тріумфальную есницу или открытыя носилки, которыя несли 16 носильщи-

ковъ; рядомъ и позади шли тѣлохранители, придворная прислу
люди съ большими знаменами, съ зонтиками, музыканты. Нар
Императора былъ очень простъ и состоялъ изъ широкаго тем
го шелковаго платья и бархатной шляпы, украшенной больш
жемчужиной; межъ тѣмъ какъ сопровождавшіе его государств
ные сановники красовались въ пышныхъ одеждахъ. Онъ вош
въ палатку очень осанисто и занялъ мѣсто на тронѣ, къ сту
нямъ котораго подвели Макартнея, чтобы ему можно было
дать письмо своего Государя. Императоръ принялъ его оч
привѣтливо и на объяснительную рѣчь посла, безпрестанно в
вращавшуюся къ заключенію торговаго договора, отвѣчалъ оч
вѣжливыми, но ничего не выражавшими словами, что его чр
вычайно радуетъ уваженіе и дружба къ нему Повелителя Ве
кобританіи, къ которому и онъ питаетъ тѣ же чувства. По
того поданъ былъ роскошный обѣдъ, въ которомъ принялъ у
ніе и самъ Императоръ; въ заключеніе обѣда онъ лично под
послу кубокъ теплаго вина, потомъ сошелъ съ трона и, не с
тря на свои 85 лѣтъ, держась прямо, безъ малѣйшаго призн
дряхлости, отправился твердою поступью къ своимъ носилка
въ которыхъ тотчасъ же и унесли его. Англичане, обману
въ своихъ надеждахъ, воротились на квартиры, гдѣ были ем
вдоволь снабжены всѣмъ нужнымъ; однако жь Китайцы обра
лись съ ними, какъ съ Государственными плѣнниками. Након
удивили ихъ извѣстіемъ, что Императоръ возвращается въ
кинъ и они должны отправляться туда же, чтобы услышать
шеніе ихъ дѣла. Но прежде нежели оставимъ вмѣстѣ съ н
Монголію, бросимъ взглядъ на эту малоизвѣстную часть Ки
ской Имперіи и соберемъ, на сколько можно въ краткомъ обз
скудныя извѣстія посольства объ этой странѣ, дополнивъ
нѣкоторыми новѣйшими свѣдѣніями.

Земля Монголовъ или Татаръ, какъ обыкновенно называ
этотъ народъ Китайцы, обширная плоская возвышенность, зан
чающая въ себѣ степи, между Китаемъ и Сибирью: она гр
читъ къ Востоку съ Манджуріею, а къ Западу съ Джагатаемъ
областью независимыхъ Татаръ. Она родина страшныхъ завс
телей, но по большей части покрыта для насъ такимъ же не
нцаемымъ мракомъ, какъ и внутреннія страны Африки; зи

:о вообще, что въ Сѣверной, или такъ называемой Халхас-
оліи, почва, иногда возвышающаяся высокими горными кря-
, состоитъ наиболѣе изъ чернаго песку и камней; въ рѣч-
областяхъ и горныхъ ущельяхъ изобиліе въ хорошей тра-
множество мѣстъ на рѣчныхъ берегахъ даже способны къ
едѣлію, которымъ однако жь не занимаются почти совсѣмъ,
му что тамошніе жители только мѣстами имѣютъ постоянныя
ища. Нѣкоторыя горы, особливо Алтай, должно быть, бога-
олотыми и серебряными жилами, но туземцы и не думаютъ
абатывать ихъ, по тому что совершенные невѣжды въ горномъ
. По утвержденію Китайскихъ географовъ, очень печальный
представляютъ среднія страны Монголіи, обыкновенно на-
емыя Гоби (степь): каменисто-дресвяная почва не произво-
никакихъ полевыхъ цвѣтовъ, трава очень низкая и жидкая
и небольшой засухѣ пропадаетъ совсѣмъ; воду находятъ толь-
въ родникахъ, но, къ счастію жителей, только на глубинѣ 7
10 футовъ. Отъ того-то, какъ ни бѣдна здѣсь кажется при-
. видны однако жь многочисленныя стада большихъ верблю-
, крѣпкихъ лошадей и жирныхъ овецъ, козъ и воловъ: такъ
осходно разводится скотъ, не только благодаря свѣжей род-
овой водѣ и вездѣ находящейся вдоволь соли, но и посланно-
для него безмятежному спокойствію: по тому что отъ сухости
уха и постоянно дующихъ вѣтровъ здѣсь не бываетъ ника-
насѣкомыхъ даже и лѣтомъ. У туземцевъ нѣтъ ничего, кро-
скота: они должны доставать издалека все, начиная съ юртъ
ыхъ хижинъ) до самыхъ мелочныхъ потребностей своего бѣд-
хозяйства; вмѣсто дровъ служитъ для нихъ сухой пометъ.
въ нѣкоторыхъ полосахъ степи Гоби нѣтъ и ключевой воды,
роѣзжіе караваны должны нерѣдко бороться со множествомъ
ыхъ затрудненій. Пастбища къ Югу отъ степи Гоби до Ки-
ской стѣны, гдѣ живутъ Цахары, Ортоссы и другія Монголь-
племена, имѣютъ плодородную почву, хорошо орошены рѣ-
и представляютъ довольно удобствъ для скотоводства; во
гихъ мѣстахъ занимаются и земледѣліемъ съ счастливымъ успѣ-
. Климатъ во всей Монголіи, по ея возвышенной мѣстности,
вый, однако жь сильная стужа бываетъ только какъ исклю-
іе, снѣга падаетъ значительно много въ однѣхъ низменныхъ
нахъ; сдѣсь лѣтомъ бываютъ часто проливные дожди, густые

туманы и холодные утренники; за то въ степяхъ, самыхъ воли
шенныхъ и открытыхъ, гдѣ сильный, почти постоянно дую
Сѣверозападный вѣтеръ разгоняетъ снѣговыя и дождевыя об
ка, не рѣдко бываетъ засуха, чрезвычайно вредно для скотов
ства. Кромѣ приведенныхъ уже породъ скота, которыя пасу
стадами, назовемъ еще здѣсь двугорбаго верблюда, свинью,
ца, медвѣдя, тигра, леопарда, лось и сурка: чрезвычайно стра
что всѣ почти наши домашнія животныя встрѣчаются сдѣс
дикомъ состояніи. Въ рѣкахъ много рыбы, особливо осетр
пеструшекъ, линей, щукъ, и окуней. Минеральное царство н
совсѣмъ не изслѣдовано, но, кажется, можетъ доставить бог
прибыль; соль и селитра встрѣчаются вездѣ; замѣчены так
благородные металлы и драгоцѣнные камни особливо карн
и халцедоны. Всего бѣднѣе растительное царство, однако ж
доставляетъ два драгоцѣннѣйшія растенія: ревень и жинзенг
Сѣверныхъ гористыхъ странахъ растутъ и пихты, сосны, бер
ясени и вязы, мѣстами даже кедры и бѣлые тополи.

По безпечности Монголовъ, земледѣліе, которымъ во
гихъ мѣстахъ можно было бы заниматься съ большою выго
находится въ жалкомъ положеніи: хоть и сѣютъ нѣсколько
са, ячменя и пшеницы, но до того мало и нерадиво, что т
ихъ нельзя назвать земледѣліемъ въ строгомъ смыслѣ. Пр
что недостатокъ въ зеленомъ кормѣ для стадъ часто заставл
степныхъ жителей перемѣнять свое мѣстопребываніе: такъ
они, въ собственномъ смыслѣ слова, ищутъ травы, то лѣтом
рѣдко переходятъ на такіе луга, которые очень отдалены
мѣстъ, гдѣ они жили зимой и весною и, можетъ быть, об
тывали тамъ землю. Сверхъ того, люди, ведущіе всю жизнь
открытымъ небомъ на необозримыхъ степяхъ и бродящіе ст
ста на мѣсто съ своими стадами, натурально, чувствуютъ о
щеніе къ постояннымъ жилищамъ. Если прибавить къ тому
расположеніе къ бездѣйствію и боязнь всякаго постояннаго
да, такъ свойственныя дикимъ кочевникамъ, больше берегу
свой потъ, нежели кровь, то легко понять, по чему Монголь
добно Бурятамъ, Калмыкамъ и Киргизамъ, такъ мало забо
о трудной обработкѣ своихъ полей, хотя во время падежа
и завидуютъ преимуществу тѣхъ, которые питаются хлѣбом

смотря однако жь на то, любовь къ праздности такъ велика, что они не заготовляютъ на зиму сѣна даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ травы вдоволь; но и во время самаго глубокаго снѣга, въ самую сильную стужу, даже при болѣзненномъ состояніи скота, оставляютъ его на волю случая, отъ чего часто лишаются всего своего имущества. Не трудно видѣть, что у народа съ такими свойствами не можетъ быть и рѣчи о промышленной дѣятельности, о ремеслахъ и торговлѣ: человѣкъ, всегда имѣющій при себѣ лукъ и стрѣлы и привыкшій носиться на рѣзвомъ конѣ, едва ли сядетъ по доброй волѣ за станокъ или примется за пилу и рѣзецъ. Монголы, сколько запомнитъ Исторія, почти всегда занимались великими завоевательными походами и даже теперь сохраняютъ этотъ воинственный характеръ: у нихъ безчисленное множество смѣлыхъ наѣздниковъ и превосходныхъ стрѣлковъ, которые почти никогда не дадутъ промаха; но едва ли найдутся искусные художники, даже только годные ремесленники: каждый домохозяинъ самъ выдѣлываетъ необходимую утварь, какъ умѣетъ, либо вымѣниваетъ ее на скотъ, или кожи у Китайскихъ торговцевъ, бродящихъ по Монгольскимъ степямъ.

Жители Монголіи, раздѣляющіеся на три главныя племени: Монголовъ, Калмыковъ или Элатовъ, и Бурятъ, въ числѣ 3-хъ милліоновъ, принадлежатъ въ великому племени Юговосточной Азіи, но отличаются особеннымъ тѣлосложеніемъ. Монголъ вообще не можетъ имѣть претензій на красоту: онъ малорослъ, кривоногъ, можетъ быть, отъ образа жизни, у него круглое лицо, темножелтаго цвѣта кожа, черные волосы, жидкая борода, большія, очень оттопыренныя уши, выдавшіяся скулы, плоскій носъ, широкія орбиты глазъ, малые, впалые и накось лежащіе, но проницательные глаза, сплюснутый носъ, широкія, мясистыя губы и короткій загнутый подбородокъ; часто встрѣчаются и зобы; у женщинъ такая же наружность, только онѣ нѣжнѣе, и черты лица мельче. Замѣчательна легкость, съ какою Монгольская наружность переходитъ къ другимъ племенамъ, межъ тѣмъ какъ сами Монголы, кажется, совсѣмъ нечувствительны къ подобнымъ впечатлѣніямъ. Монголъ, хоть и погрязъ въ невѣжествѣ и ведетъ беззаботную жизнь, какъ простое дитя природы, не заслужитъ однако жь за то названія необразованнаго дикаря: гор-

дый военною славою предковъ, чувствительный къ обидѣ, а
тому и легко склонный къ ссорамъ, вообще онъ гостепріим
ласковъ, услужливъ, добросердеченъ и откровененъ; онъ н
видитъ, какъ гнусный порокъ, воровство и еще больше раз
и безпощадно преслѣдуетъ всякаго виноватаго въ такомъ
ступленіи. Мужчина почти исключительно занимается охот
оружіемъ; заботы о хозяйствѣ, воспитаніе дѣтей, уходъ за
томъ, добываніе и заготовку разнаго платья и почти все со
жаніе семьи онъ предоставляетъ женѣ. Ему не запреща
имѣть многихъ женъ, однако жь онъ обыкновенно доволенъ
ною, которую беретъ очень молодую. Женихъ и невѣста не
гутъ принадлежать къ одному и тому же изъ безчисленнаго
жества родовъ (яссу), на которые раздѣляются Монголы, по
каждый тщательно ведетъ свою родословную; очень также с
рятъ на то, чтобы женихъ и невѣста не были рождены
взаимно враждебными созвѣздіями, особливо, чтобы созв
невѣсты не было сильнѣе женихова: думаютъ, что въ та
случаѣ первая возьметъ верхъ надъ послѣднимъ. Сватовство
дется чрезъ постороннихъ людей. Получивъ согласіе, отецъ
ниха отправляется вмѣстѣ съ сватомъ и нѣсколькими близ
родными въ юрту невѣсты, для заключенія договора, состоя
въ томъ, что на пиру, гдѣ въ присутствіи идоловъ ѣдятъ те
ка и пьютъ водку, назначается, сколько скота надобно дат
невѣстой. Вторая пирушка бываетъ тогда, когда отецъ нев
приводитъ условленный скотъ, а третью даетъ женихъ всей
нѣ, выбравши счастливый день для свадьбы съ совѣта жрец
которые спрашиваютъ о томъ звѣзды. Во всѣхъ такихъ случа
женихъ не имѣетъ удовольствія побесѣдовать съ невѣстой; по
му что она, по Монгольскому обычаю, со дня своего обрумя
избѣгаетъ всякихъ свиданій съ нимъ, даже и съ его родней.
это время она навѣщаетъ своихъ ближнихъ родныхъ, у котор
поочередно проводитъ, по крайней мѣрѣ, по одной ночи, въ об
ствѣ подругъ за играми, въ пляскахъ или гуляньи. Накан
свадьбы и въ самый день ея являются жрецы для соверш
множества молитвъ, а между тѣмъ, какъ отправляется къ же
приданое, сбираются всѣ невѣстины подруги въ домъ къ
садятся съ нею близко дверей и составляютъ около нея тѣс
кружокъ, чтобы мужчинамъ, которые придутъ взять ее, б

ь можно труднѣе сдѣлать это; мужчины принуждены выпро-
вать дѣвушекъ поодиночкѣ изъ юрты, прежде нежели
мутъ невѣсту. Тогда они закутываютъ ее въ плащъ, выносятъ
плечахъ къ лошади и объѣзжаютъ съ нею три раза кругомъ
женнаго жертвеннаго огня; потомъ отправляются въ дорогу
сопровожденіи матери и близкихъ родныхъ; отецъ остается
и приходитъ къ ней черезъ три дня узнать объ ея здоровьѣ.
прежнія времена уводъ * невѣсты встрѣчалъ болѣе сопротив-
я, особливо когда у ней было много взрослыхъ подругъ, по
что онѣ обыкновенно обвивали себя веревкой, продѣвали
сквозь рукава своихъ платьевъ и привязывали къ столбамъ
ы. Когда невѣстѣ останется только съ полчетверти часа пу-
ю жилища жениха, онъ посылаетъ ей со всѣми ея провожаты-
яса и водки, по тому что невѣста должна находиться подъ
рытымъ небомъ и подъ покрываломъ до тѣхъ поръ, пока не
готовятъ для нея собственной ея юрты и не снабдятъ нуж-
для хозяйства утварью. Туда вводятъ ее подруги, сажаютъ
юстель, заплетаютъ въ двѣ косы ея дѣвическія косички, ко-
ихъ обыкновенно много, надѣваютъ на нее платье, приличное
жнимъ женщинамъ и отводятъ въ жилище свекра, гдѣ со-
лись уже всѣ родные и гости жениха для поздравленія (Mur-
ku). Поздравленіе состоитъ въ томъ, что пока одна женщина
шитываетъ невѣстѣ обязанности, которыя надобно соблюдать
невѣста, съ закрытымъ лицомъ, сначала кланяется огню, го-
ему на очагѣ, а потомъ свекру и свекрови и подаетъ имъ
колько подарковъ, послѣ чего они благословляютъ ее. Теперь
возвращается опять въ свою юрту, гдѣ мать остается съ нею
колько дней; но при разставаньи дочь не провожаетъ ее, даже
мѣетъ и посмотрѣть въ слѣдъ за нею. Спустя мѣсяцъ послѣ
ьбы новобрачная съ мужемъ, или въ сопровожденіи кого ни-
изъ родныхъ, отправляется съ визитомъ къ своимъ роди-
мъ и остается тамъ надолго, часто на цѣлый годъ, только
днимъ разсчетомъ получитъ еще больше скота. Свекру и
рови, также дядямъ и теткамъ мужа, она должна оказывать
чайшее уваженіе: не можетъ ходить къ нимъ или принимать

---

azolda.

ихъ у себя безъ верхняго безрукавнаго платья, называемаго «у
и безъ шапки на головѣ; когда они входятъ къ ней въ ю
она тотчасъ встаетъ, потомъ становится на одно колѣно и ост
ся въ этомъ положеніи въ ихъ присутствіи, если не надобно
служивать имъ, да и въ этомъ случаѣ никогда не должна
рачиваться къ нимъ спиною; въ домѣ свекра она должна з
мать мѣсто возлѣ самыхъ дверей. Разводы не рѣдки и мо
произойти при малѣйшемъ неудовольствіи съ какой нибудь
роны. Но если мужъ захочетъ развестись безъ всякой зако
причины, то долженъ отдать ей одно изъ лучшихъ ея плат
и осѣдланнаго коня, чтобы она могла возвратиться къ род
лямъ; прочее приданое онъ удерживаетъ у себя въ возпагра
ніе за уплаченный за нее скотъ, однако жь лишается права
бовать уплаты другихъ расходовъ. Жена, которая не можетъ
пѣть мужа, уходитъ тайкомъ отъ него къ родителямъ, которые в
чомъ обязаны три раза отводить ее назадъ къ нему; если же
детъ и въ 4-й разъ, бракъ считается расторгнутымъ: все при
ное достается мужу, сверхъ того онъ получаетъ отъ тестя ч
заплаченной за жену суммы. Нѣжность родителей къ дѣт
также привязанность сыновей и дочерей къ матерямъ не им
предѣловъ, и истинно трогательна у этого дикаго народа;
новья послѣ женитьбы обыкновенно имѣютъ общій съ отц
выгонъ, сколько это позволяетъ мѣсто, нужное для скотовод

Какъ скоро корма на лугу начнетъ недоставать, что
чается 10 или 15 разъ въ году, все племя снимаетъ свои юр
и въ лѣтнее время уходитъ къ Сѣверу, въ зимнее къ Югу:
да, мужчины, женщины, дѣти составляютъ процессію въ ст
гомъ порядкѣ, которую заключаютъ распѣвающія дѣвушки. Л
только найдутъ пригодное мѣсто, юрты ставятся опять. Ост
такой юрты составляетъ рѣшетка изъ тонкихъ, крестъ на кре
связанныхъ ремнями, прутьевъ: на нее кладутъ длинные ше
вмѣсто стропилъ, сверху соединяютъ ихъ вмѣстѣ, оставляя то
ко маленькое отверстіе для выхода дыма: все это покрыва
зимою войлоками въ три ряда одинъ на другомъ. Съ юж
стороны придѣлываютъ довольно низкую и узкую дверцу и
сыпаютъ песку у основанія палатки; по срединѣ ея устроива
очагъ и прикрѣпляютъ къ нему чугунный котелъ для варенія

ь чаю и молока. Противъ входа, на особенномъ столикѣ, кра-ются мѣдные идолы съ разными сосудами, назначенными для ертвоприношеній: мѣсто между этѣми домашними богами (бур-шами) и очагомъ почетное (хойморъ). Сторона юрты на право гъ двери назначена для женскаго пола; тутъ же находится и деревянная кровать, накрытая войлочнымъ одѣяломъ; на лѣво мѣщаются ящики и клѣтушки для платьевъ и другаго имуще-ва; возлѣ двери стоятъ ушатъ, ведро и прочая посуда, принад-ежащая къ хозяйству. Зажиточные стелютъ на полу большія йлочныя полости, выстеганныя разными узорами, богатые Пер-дскіе и Туркестантскіе ковры. Юрты такихъ людей такъ про-горны и высоки, что можно входить въ нихъ, не наклонившись; сто многія юрты въ одной связи одна съ другою и составля-гъ такое же число комнатъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ осо-бное назначеніе. Стульевъ нѣтъ нигдѣ: садятся на полу, под-явъ ноги, по общему Азіятскому обычаю. Такъ какъ въ боль-ей части степныхъ мѣстъ нѣтъ дровъ, то вмѣсто ихъ употреб-ютъ сушеный коровій пометъ (аргаль). Впрочемъ въ холодныя мы это топливо очень недостаточно; тогда принуждены быва-гъ закутывать маленькихъ дѣтей въ овечью шерсть, либо въ ха дикихъ звѣрей. Для варенія не разводятъ большаго огня, тому что пища и питье Монголовъ наиболѣе состоятъ въ мо-кѣ, которое получаютъ они отъ стадъ, въ маслѣ и сушеномъ ірѣ; отъ того они обыкновенно слабосильны, за то легки и про-рны, такъ что шестидесятилѣтній мужчина сидитъ на лошади лодцоватѣе молодаго и опытнаго Европейскаго кавалериста, въ одинъ день безъ устали дѣлаетъ разстояніе въ 30 миль. со, особливо баранье, ѣдятъ они охотно, впрочемъ не каждый нь и не во всякой юртѣ, еще рѣже дичь и рыбу; за лошади-е и верблюжье мясо принимаются только по недостатку въ угомъ съѣстномъ. Въ дорогѣ жарятъ всего барана и въ шку-, а снявши ее, дѣлаютъ изъ нея родъ мѣшка, который напол-ютъ водою, снятымъ съ костей бараньимъ мясомъ и раскален-ми каменьями: тогда мясо поспѣетъ совсѣмъ, и отваръ его восходенъ. Воды Монголъ не пьетъ безъ особенной нужды: й, сложенный въ видѣ кирпичей и привозимый изъ Китая, глав-й напитокъ богатыхъ и бѣдныхъ: котелъ съ чаемъ, сварен-мъ съ молокомъ, масломъ и саломъ, можно встрѣтить на оча-

гѣ во всякой юртѣ; хозяинъ пьетъ его, когда нужно и когда захочется. Смѣло входитъ въ юрту и усталый путникъ и, по закону гостепріимства между степняками, можетъ во всякое время утолять голодъ и жажду кирпичнымъ чаемъ; но для того долженъ употреблять свою деревянную чашку, которую каждый носитъ съ собою въ дорогѣ, какъ необходимую утварь. Одежда Монголовъ такъ же проста, какъ ихъ пища: лѣтомъ мужчина носитъ широкіе шальвары и длинный кафтанъ изъ нанки или шелковой матеріи, обыкновенно темнаго цвѣта, подпоясанный кожанымъ поясомъ, съ мѣдными или серебряными пряжками, на которомъ висятъ ножикъ и трутница; голову гладко брѣетъ, кромѣ одного клочка, и накрываетъ круглою шапкою изъ шелковой матеріи, съ чернымъ плющевымъ околышемъ и двумя или тремя красными лентами, упадающими на спину: зимою это платье смѣняется шубой, или, по крайней мѣрѣ, кладется на мѣхъ; сорочки извѣстны только людямъ побогаче; сапоги носятъ кожаные, а большею частію сафьянные, съ чрезвычайно толстыми подошвами. Женское платье очень походитъ на мужское, только изысканнѣе; волосы упадаютъ двумя косами, украшенными по концамъ кусками серебра, кораллами, стеклярусомъ или цвѣтными каменьями. Такъ же украшаютъ и лошадиную сбрую и оружіе, которое впрочемъ состоитъ только изъ луковъ, стрѣлъ и короткаго тесака; ружья рѣдко бываютъ видны, да Монголъ и не желаетъ ихъ: онъ особенно привязанъ къ своему старинному вооруженію. Кромѣ конскихъ скачекъ, охоты и борьбы, стрѣльба изъ лука въ цѣль его любимое развлеченіе; другихъ удовольствій онъ не ищетъ, а о пляскѣ не имѣетъ даже понятія. Если въ дурную погоду ему должно ограничиться юртою, онъ проводитъ часы досуга, данаго ему въ такой богатой долѣ, въ кружкѣ друзей: сидя около тлѣющаго всегда аргаля и прихлебывая аракъ (крѣпкій напитокъ, приготовляемый изъ коровьяго и овечьяго молока), или водку, онъ погружается въ грустныя воспоминанія о славѣ давно пролетѣвшаго времени и подвиговъ богатырей своей родины и забываетъ трудъ жизни и иго Манджурской власти. Тогда у него, вдохновеннаго водкой, льются остроумныя шутки, забавныя исторіи или разсказы про удаль и счастье охотниковъ, про быстроту знаменитыхъ наѣздниковъ и тому подобныя приключенія; иногда раздаются также заунывные напѣвы ихъ пѣсенъ,

скомпаниментомъ флейты или балалайки. Сообщаемъ здѣсь такихъ пѣсни, записанныя Русскимъ путешественникомъ въ олію, Георгіемъ Шимковскимъ (въ 1821 году). Двѣ первыя ывають тоску по родинѣ и соплеменникахъ живущей на чуж- Монгольской дѣвушки; третья приглашаетъ къ удоволь- ъ пира.

1.

Иноходецъ рыжеватый,
Въ табунѣ родномъ гуляя,
Ты, краса своей породы,
Гордый ростъ соединяешь
Съ цвѣтомъ волоса чудеснымъ.
А красивая дѣвица,
Проживая на чужбинѣ,
По родной странѣ тоскуетъ,
И на все для ней чужое
Смотритъ пристально дѣвица.
«Вѣкъ бы вмѣстѣ была я, другъ милый, съ тобой,
Да Шангайгора стала межъ нами стѣной,
И въ любви съ тобой вѣчно хотѣла бъ я жить,
Да судьба насъ велѣла на вѣкъ разлучить.»

2.

Забѣгшій съ поля конь ретивый
Въ другой табунъ чужихъ долинъ
Гуляетъ тамъ всегда одинъ,
Скучая по друзьяхъ игривыхъ.
Въ землѣ и людной, и большой,
Княжна, дитя инаго края,
Живетъ печальная, не зная,
Какъ угодить странѣ чужой, —
И тяжело Княжнѣ одной.
«Плыветъ ли туча, все черпѣй
Темнѣя на небѣ уныломъ,
Мнѣ вспомнятся въ краю постыломъ
Мятели родины моей.

Пылитъ дорога межъ полей,
Мнѣ сердце шепчетъ: ѣдетъ милый!
«Несется ль бѣлой пеленой
По небу туча дождевая,
Я жду — идетъ зима родная;
Встаетъ ли пыль въ дали пустой,
Скажу: вотъ онъ, любезный мой!

3.

Цѣлительный, чудный напитокъ аракъ,
Которымъ насъ вождь угощалъ,
Какъ медъ, онъ пріятенъ и сладокъ въ устахъ:
Такъ выпьемъ его въ круговую скорѣе!
Безумье — всегдашняя доля того,
Кто пьетъ невоздержно аракъ,
Воздержный въ восторгъ лишь придетъ отъ него.
Ликуй-же здоровье, и юность, и сила!
Намъ рѣдко доводится вмѣстѣ бывать
И сокъ молока благодатный вкушать,
А братскій пиръ — сердцу завѣтная радость!

Монгольскій языкъ коренной, не смотря на множество твердыхъ звуковъ очень выразительный и, кажется, способенъ къ большому развитію; Монгольскія буквы выражаютъ цѣлые слоги и состоятъ изъ 187 знаковъ, которые, подобно Китайскимъ, пишутся кистью на листѣ перпендикулярно, сверху внизъ, но строки считаются слѣва направо. Литература Монголовъ, очень воспріимчивыхъ къ знаніямъ, уже довольно богата, но до сихъ поръ еще большею частію состоитъ изъ переводовъ Китайскихъ и Индостанскихъ сочиненій. Самое древнее изъ произведеній ихъ собственнаго ума — Законникъ, во многихъ составныхъ своихъ частяхъ доходящій до временъ Чингисхана. Въ 1691 году онъ пересмотрѣнъ законовѣдами въ Пекинѣ, совсѣмъ передѣланъ по сличеніи его съ древними и новыми преданіями и отдѣльными постановленіями Монгольскихъ вождей и напечатанъ на Монгольскомъ, Манджурскомъ и Китайскомъ языкахъ. Онъ назна-

аетъ строгія наказанія за всякое преступленіе, и за многія (на ри. за убійство, зажигательство и разбой) осуждаетъ на смерт-ую казнь; но особливо замѣчательны постановленія относитель-о военныхъ дѣлъ. Бѣжавшій отъ непріятеля такъ же точно ли-ается головы, какъ и тотъ, кто на походѣ не позаботился за-ечь сторожевой огонь; кто необдуманно бросается въ опасность своею горячностію причиняетъ вредъ войску, подвергается то е очень строгому наказанію. Не должно раззорять храмовъ и илищъ, проѣзжихъ умышленно не убивать и не дѣлать имъ ни-акого вреда; умерщвлять только такихъ непріятелей, которые опротивляются, а о тѣхъ, которые сдаются, еще надобно имѣть опеченіе; съ плѣнниковъ не снимать платья, и женъ не разлу-ать съ мужьями. Одна часть Законника занимается способами зноса податей, таже покорностію и обязанностями къ вождямъ начальникамъ. Монголія раздѣляется на многія отдѣльныя Кня-ества, которыя хотя всѣ признаютъ верховнымъ Государемъ Китайскаго Императора, но каждое управляется однимъ изъ старшихъ вождей (вансъ). Манджурская династія тщательно ста-ается сохранить это раздѣленіе, по тому что если какому нибудь сильному вождю посчастливится соединить всѣ племена страны подъ свою верховную власть, Китайской Имперіи придется пло-о: она, можетъ быть, еще разъ попадетъ въ руки Монгольска-го завоевателя. Всякой Монгольскій Князь считаетъ своею соб-ственностью управляемую имъ землю и требуетъ у жителей въ видѣ дани извѣстное число скота, пастуховъ для своихъ стадъ и другихъ служебныхъ обязанностей: но за то онъ разбираетъ слу-шающіяся межъ ними ссоры, проступки и преступленія. Всѣ Князья обязаны по временамъ являться къ Пекинскому Двору, въ доказа-тельство своей зависимости отъ Императора, который обыкно-венно отпускаетъ ихъ съ очень богатыми подарками. Князья на-ходятъ свои выгоды въ такихъ миролюбивыхъ отношеніяхъ, о тому и не легко ожидать возмущенія: Монголъ безусловно по-винуется своему вождю и считаетъ священнѣйшимъ долгомъ слу-житься его приказаній, какія бы они ни были, и исполнять ихъ, же съ опасностію своей жизни. Почти такое же уваженіе онъ казываетъ своему жрецу (Ламѣ), который назидаетъ его въ лигіи, обыкновенно называемой Ламайскою, хотя въ самой ранѣ она называется Шигемуніевою вѣрой, отъ основателя ея

Шигемуни, котрый жилъ въ Индіи и у Китайцевъ называется Фо. Эта вѣра основывается на главныхъ положеніяхъ: что бытіе всѣхъ вещей оживляется непостижимымъ духомъ, являющимся до безконечности въ различныхъ образахъ; душа безсмертна, но такъ, что переходитъ изъ одного животнаго тѣла въ другое, по чему Монголъ и не ѣстъ никакого животнаго, убитаго имъ самимъ, и вообще не мучитъ и не умерщвляетъ умышленно никакого живаго созданія; по смерти добрыя дѣла награждаются вѣчнымъ блаженствомъ, состоящимъ однако жъ въ чувственныхъ наслажденіяхъ, а злыя наказываются муками, болѣе или менѣе жестокими или легкими. Верховный глава Шигемуніевой религіи Далай-Лама, живущій въ Тибетѣ, его намѣстники въ Монголіи — Кутухтасы. Остальное духовенство (Ламы) въ умственномъ и нравственномъ образованіи не далеко отстоитъ отъ простыхъ людей, но не смотря на запрещеніе жениться, оно очень многочисленно, такъ какъ всякой отецъ семейства считаетъ долгомъ посвящать одного изъ сыновей духовному званію. Главное занятіе Ламъ состоитъ въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ, къ которымъ они обязаны въ храмахъ и въ жилищѣ каждаго Монгола, однако жъ безплатно, да еще въ чтеніи молитвы «ung mani padme ong», которую должны повторять какъ можно чаще и, покрайней мѣрѣ, нѣсколько тысячъ разъ; о значеніи ея они такъ же мало могутъ сообщить свѣдѣній, какъ и Европейскіе ученые, входившіе въ самыя тщательныя изслѣдованія объ этомъ предметѣ. По объясненію одного Тибетскаго жреца, который почерпнулъ его изъ первоначальнаго источника Ламайской вѣры, эта молитва означаетъ ничто иное, какъ: «алмазъ обилія Будды истинно проявляется въ цвѣткѣ лотоса.» Тѣла Ламъ и Князей по смерти ихъ сожигаются, а прочихъ предаются погребенію.

Китайцы причисляютъ къ Монголіи и Турфанъ, который у Восточныхъ географовъ называется Восточнымъ Джагатаемъ, или Малою Бухаріей; съ Запада онъ граничитъ съ областью независимыхъ Татаръ, съ Юга Тибетомъ, а съ Востока и Сѣвера съ Монголіей. Высокія, снѣгомъ покрытыя, горы чередуются съ большими плоскостями изъ мелкаго рѣчнаго песка и полосами способной къ обработкѣ и тучной почвы, гдѣ растутъ пшеница, пенька, стручковые плоды, яблоки, зелень и хлопчатая бумага

аныя степи совсѣмъ безлюдны, мертвы; путникъ, на сколь-
ожетъ обнять глазомъ, не встрѣчаетъ ни дерева, ни кустар-
, не имѣетъ другой точки опоры для отысканія своей дороги,
ѣ верблюжьяго помета, или костей согнившаго животнаго,
пеннаго караванами: они каждый годъ прибываютъ изъ Ки-
Кашмира, Тибета и Бухары, и съ великими опасностями про-
ютъ этѣ негостепріимныя мѣста, для обмѣна золотаго пе-
драгоцѣнныхъ камней, жемчуга, мускуса, ревеня, сальміака,
тенъ, шелковыхъ матерій и хлопчатобумажныхъ товаровъ
рговыхъ городахъ, особливо въ Яркандѣ и Кашгарѣ, гдѣ
дываются продукты края. Богатства, принадлежащія Турфа-
изъ 3 хъ царствъ природы, извѣстны намъ очень несовер-
но, но обѣщаютъ, повидимому, не маловажную прибыль для
щаго счастливаго испытателя, суля по Китайскимъ извѣсті-
, разумѣется, перемѣшаннымъ съ самыми нелѣпыми баснями.
разсказываютъ о черномъ орлѣ (сюрюнгъ) не менѣе вер-
да, который уноситъ лошадей и воловъ и наводитъ своимъ
леніемъ такой страхъ, что люди прячутся; о коричневомъ,
вычайно ядовитомъ паукѣ (біо), величиною съ куриное яйцо:
нападаетъ на людей, и укушеніе его приноситъ неизбѣжную
ть, при томъ такую ужасную, что все тѣло укушеннаго ра-
ъ приходитъ въ гніеніе; они говорятъ о множествѣ другихъ
ей, растеній и минераловъ. Особенную чудесную силу ту-
ы приписываютъ камню безоару, который, по увѣренію ихъ,
дится въ желудкѣ лошадей, коровъ и свиней: если молятся
ждѣ, они привязываютъ этотъ камень къ шесту изъ песоч-
ивы (salix arenaria) и ставятъ его въ чистую воду; если мо-
ся о вѣтрѣ, привязываютъ его къ конскому хвосту, а желая
лады, привѣшиваютъ къ своему поясу. Но чтобы не замед-
ось желанное дѣйствіе, во всѣхъ такихъ случаяхъ надобно
ть положенныя молитвы и заговоры. Такіе заговоры нашеп-
ютъ про себя, когда ищутъ въ рѣкахъ драгоцѣнныхъ кам-
, особливо красивой яшмы, которая вся идетъ къ Китайско-
двору: эта работа продолжается непрерывно весь годъ, такъ
ь зимою никогда не бываетъ большой стужи, и снѣгъ выпа-
ъ очень рѣдко. Въ Юго-Западной части страны все лѣто
ть несносные жары: небо пышетъ пламенемъ, вѣтры крутятъ
бомъ раскаленный песокъ; за то въ Восточныхъ полосахъ

вѣтры имѣютъ благотворное дѣйствіе: едва подуютъ они весною, распустятся дерева и цвѣты, плоды появятся быстро и во множествѣ; за вѣтромъ слѣдуетъ обыкновенно густой туманъ, такъ сильно орошающій землю, точно пролилъ продолжительный дождь. Но самые дожди хотя и чрезвычайно рѣдки, но до того вредны, что цвѣты и плоды опадаютъ съ деревьевъ, точно облитыхъ горячимъ масломъ. Самый жестокій и опасный бичъ большихъ песчаныхъ степей — сильныя бури, которыя поднимаются по временамъ. По словамъ немного преувеличенныхъ Китайскихъ извѣстій, вдругъ послышится шумъ, какой бываетъ при землетрясеніи; онъ тотчасъ же перестаетъ, и начинается буря: она сноситъ кровли съ домовъ и крутитъ въ воздухѣ большіе камни, такъ что они наполняютъ пространство неба, отбрасываетъ телѣги, даже съ грузомъ въ 1000 фунтовъ, и разметываетъ во всѣ стороны находящіяся въ нихъ вещи; людей и животныхъ, идущихъ поодиночкѣ, она заноситъ за 10 или даже за 100 ли (разстоянія въ 2 съ половиною и въ 15 часовъ), такъ что часто не находятъ и слѣдовъ ихъ; весною и лѣтомъ дуетъ этотъ вѣтеръ очень часто, за то зимой и осенью чрезвычайно рѣдко. Если на утренней зарѣ Сѣверныя и Южныя горы видны совершѣнно ясно и не въ пыли, въ этотъ день навѣрное не будетъ бури; но если широко раскинется черноватое облако, которое закроетъ обѣ горы, въ тотъ день несомнѣнно поднимется буря: тогда ужъ и не отваживаются ѣхать въ дорогу.

Жители Турфана, которыхъ числомъ можно полагать до милліона, Татары и изъ Бухарскаго племени, какъ видно по языку и письму ихъ; они походятъ на этотъ народъ тѣлосложеніемъ и характеромъ, также исповѣдаютъ Магометанскую вѣру и усердно читаютъ Коранъ, только имѣютъ много особенностей въ своихъ религіозныхъ обрядахъ и праздникахъ. Въ послѣдній мѣсяцъ передъ Новымъ годомъ, всѣ, кому минуло 10-ть лѣтъ отъ роду, безъ различія пола, должны поститься и послѣ разсвѣта не могутъ ни ѣсть, ни пить; многіе доводятъ свою набожность до того, что не глотаютъ и слюны; впрочемъ по захожденіи солнца, когда появятся звѣзды, всякой можетъ ѣсть и пить, сколько хочетъ; однако жь молитвы и омовенія всего тѣла чистой водой продолжаются день и ночь. Въ послѣднюю ночь предъ окончаніемъ

ственаго времени бьютъ вездѣ въ барабаны и играютъ на духовыхъ инструментахъ; на слѣдующій день Ахуны (чиновники) и Календеры (монахи) каждаго мѣста съ Акимбекомъ (начальникомъ) ходятъ въ мечеть, а по окончаніи молитвы съ поздравленіемъ въ домъ Акимбека, за что угощаются богатымъ пиромъ. На этихъ пирахъ, гдѣ дѣло не обходится безъ музыки на литаврахъ, дудкахъ, флейтахъ, гусляхъ (арфахъ) и цитрахъ, также безъ пѣнія и пляски, всѣ ѣдятъ и пьютъ до послѣдней возможности пока не опьянѣютъ совсѣмъ; оставшіяся кушанья гости дѣлятъ между собой и уносятъ домой. Почти всѣ большія торжества оканчиваются пирушкой; но за то просто обыкновенное богослуженіе, состоящее особливо въ намазѣ (молитвѣ), которую пять разъ въ день совершаютъ муллы (жрецы) съ музыкой на высокой земляной насыпи, находящейся въ восточной сторонѣ каждаго города. Когда кто нибудь умираетъ, собираются кругомъ его всѣ родные, молятся и поютъ съ Календерами, которые должны сидѣть на кровлѣ дома до минуты погребенія, происходящаго на другой же день. Трупъ безъ гроба и безъ одежды, только завернутый въ бѣлое полотно, уносятъ въ приготовленную для него могилу на кладбищѣ, находящемся внѣ города, по возможности у большой дороги, чтобы путникъ помолился за умершаго и просилъ для него будущаго блаженства. Спустя два мѣсяца послѣ Новаго года совершаются большія поминки; всѣ ходятъ тогда на могилы къ родныхъ и читаютъ свои молитвы, съ безпрестанными поклонами. Многіе прорѣзываютъ себѣ сквозную ранку на шеѣ между мясомъ и кожей и продѣваютъ въ нее пучокъ тесьмы: кровь, текущая по всему тѣлу, по ихъ мнѣнію, самая угодная жертва душѣ умершаго.

Уваженіе, оказываемое Турфанцами покойникамъ, надобно имѣть, по крайней мѣрѣ отчасти, къ чрезвычайному дружелюбію между ними. Отношенія между супругами примѣрныя и только изрѣдка возмущаются неприличными поступками, хотя мужъ покупаетъ жену за положенное число воловъ или овецъ и можетъ каждую минуту прогнать ее отъ себя, если захочетъ лишиться заплаченнаго за нее скота. Обрученіе совершается при многихъ множествѣ молитвъ; въ день свадьбы отецъ или братъ отводитъ невѣсту на лошади и съ музыкою, однако жъ подъ покры-

валомъ въ домъ жениха. Тамъ распускаетъ она волосы, которые въ дѣвушкахъ заплетала въ 30 косичекъ, и оставляетъ ихъ распущенными на цѣлый мѣсяцъ; послѣ того она опять ихъ причесываетъ и, перевивши красными лентами, жемчугомъ или другимъ украшеніемъ, опускаетъ ихъ очень низко. Она должна заботиться о домашнемъ хозяйствѣ, приготовлять съѣстные припасы и шить платье. Домы имѣютъ крѣпкія глиняныя стѣны, толщиною отъ 3-хъ до 4-хъ футовъ, не рѣдко много этажей и плоскую кровлю, по которой можно ходить, если не сочли за лучшее засѣять ее пшеницей или кухонными растеніями. Внутреннее расположеніе очень просто: нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ, всѣ пожитки обыкновенно лежатъ въ нѣсколькихъ стѣнныхъ шкапахъ, или на досчаныхъ станкахъ; но возлѣ дома обыкновенно устроиваютъ часовню для отправленія намаза и, по возможности, садъ съ прудомъ. Въ кушаньѣ они строго соображаются съ предписаніями Ислама и за вседневнымъ обѣдомъ являются такъ же умѣренными, какъ бываютъ невоздержны на большихъ пирахъ. Хмѣльные напитки они любятъ до страсти, и пьянство — единственный порокъ, которымъ можно легко соблазнить ихъ. Одежда обоихъ половъ, за исключеніемъ разноцѣтныхъ украшеній у женщинъ, одинакова и состоитъ изъ нижняго платья до колѣнъ, верхняго кафтана съ большимъ воротникомъ и узкими рукавами, обложенной мѣхомъ, шляпы и яркокрасныхъ кожаныхъ башмаковъ съ деревянными каблуками. Наружность этѣхъ людей, вообще очень добродушныхъ, дѣлаетъ довольно пріятное впечатлѣніе на Европейца; притомъ они умѣютъ держать себя очень вѣжливо и предупредительно въ обращеніи съ иноземцами.

Англійское посольство имѣло случай увидать и нѣсколькихъ Турфанцевъ въ Джеголѣ, куда со всей Китайской Имперіи съѣхались уполномоченные для принесенія поздравленій Императору. Но при постоянно строгомъ наблюденіи за Англичанами днемъ и ночью, имъ нельзя было входить въ сношенія съ Турфанцами и собрать свѣдѣнія поподробнѣе о землѣ ихъ. По окончаніи праздниковъ, Императоръ покинулъ свою лѣтнюю резиденцію; представители каждой провинціи воротились домой; Макартней то же получилъ приказаніе тотчасъ же ѣхать съ своею свитою въ Пекинъ.

ги туда наши путешественники видѣли странный примѣръ
ой подозрительности Китайскаго Правительства ко всѣмъ
анцамъ: подошедши къ ращелинѣ Великой стѣны, гдѣ они
ивали ея составныя части, нашли, что это отверстіе ста-
но задѣлано тесанымъ камнемъ и мусоромъ. Въ Пекинѣ по-
ыли приняты съ большою вѣжливостію, получили блестя-
гощеніе и богатые подарки; но какъ Макартней еще въ
лѣ не бросился на землю предъ Императоромъ и не кос-
лбомъ пола, по Китайскимъ правиламъ, а только, по Ан-
ому обычаю, преклонилъ правое колѣно, то всѣ дальнѣй-
реговоры были прерваны, послѣ передачи Англійскихъ и
нія Китайскихъ подарковъ. Когда же упрямые Англичане
или было остаться на зиму въ столицѣ, чтобы, можетъ быть,
менемъ получить какія нибудь дозволенія, имъ вышло рѣ-
ьное приказаніе отправляться домой, по самой большей мѣ-
, два дня. Ни представленія, ни просьбы не могли измѣнить
ную волю оскорбленнаго Сына Неба: не смотря, что былъ
авителемъ могущественнаго Короля Великобританіи, гордый
нашелъ себя принужденнымъ, со всею своею свитою, по-
ться мандариновъ, торопившихъ его отъѣздомъ съ такой
шностью, что едва могли сдѣлать самыя нужныя приготов-
къ дорогѣ. Андерсонъ, безспорно, самый остроумный че-
ъ изъ этого общества путешественниковъ, очень рѣзко опи-
гъ въ немногихъ словахъ всю исторію этого посольства,
ринятаго съ такою пышностью. Онъ откровенно говоритъ:
ишли въ Пекинъ какъ нищіе, проживали тамъ какъ плѣн-
и были выгнаны какъ мошенники. Досада Англичанъ на
згнаніе умножалась съ каждымъ днемъ на дорогѣ въ Куанг-
, которую они сдѣлали большею частію по Императорско-
налу; угощеніе и обхожденіе Китайцевъ было постоянно
во, однако жь становилось все небрежнѣе. Нигдѣ не до-
ки имъ останавливаться подолѣе; подъ разными предлогами
али у нихъ всѣ случаи поосмотрѣться въ провинціяхъ, ко-
и проѣзжали, и собрать подробнѣе свѣдѣнія. Такъ, 19 Де-
, они прибыли въ Куанг-тонгъ, гдѣ ихъ такъ же поспѣшно,
большими учтивостями, спровадили на ихъ корабли. Обрат-
лаваніе шло скоро и счастливо, и 3-го Сентября 1794 го-
сольство прибыло въ Спитгедъ, послѣ труднаго, но напрас-

наго, почти 2-хъ лѣтняго путешествія. Правительство доказало, что оно довольно стараніями Макартнея, сдѣлавшаго все возможное, возведя его въ графское достоинство, и на другой же годъ отправило его съ важными тайными порученіями въ Италію. По возвращеніи онъ сдѣланъ Перомъ Великобританіи и Губернаторомъ колоніи на мысѣ Доброй Надежды; но, уже въ исходѣ 1798 года, онъ долженъ былъ оставить эту должность, по тому что разстроенное здоровье дѣлало невозможнымъ для него всякой усиленный трудъ. По этой же причинѣ онъ скоро совсѣмъ удалился изъ службы и умеръ въ графствѣ Суррей, 31 Марта 1806 года.

Если вѣрить Раумеру, Макартней отправленъ въ Россію съ тѣмъ, чтобы образовать союзъ между Англіею, Россіею и Пруссіею, наперекоръ фамильному договору Бурбоновъ. Съ Фридрихомъ II Прусскимъ имѣлъ по этому предмету разговоръ Митчель Фридрихъ отвѣчалъ ему на предложеніе союза Итальянскою поговоркою: chi sta bene, non si move. Макартней велъ переписку съ Митчелемъ, описывалъ особенно вліятельныя лица при Русскомъ Дворѣ, между прочимъ говорилъ о Панинѣ, что это первый, если не единственный, министръ у Екатерины II. Безъ него не бываетъ никакихъ совѣщаній и не рѣшается ничего; всѣ внутреннія и иностранныя дѣла идутъ черезъ его руки. Онъ, конечно, честный (uncorrupted) человѣкъ, и хотя не безъ кое-какихъ недостатковъ (напр. гордъ, непреклоненъ, медлителенъ), однако жъ, по мнѣнію Макартнея, самый способный для его высокаго мѣста вельможа въ Россіи. Относительно своихъ дѣлъ, Макартней съ отчаяніемъ писалъ къ Митчелю: я долженъ вамъ сказать по секрету, что ничто не сравнится съ тѣмъ пренебреженіемъ, въ какомъ находится здѣсь политика Англіи, не только у Императрицы и ея министровъ, но и у всѣхъ дипломатовъ. Какъ ни благоразумна и необходима частая перемѣна въ управленіи для внутренняго состоянія страны, однако жъ вѣрно, что это дѣлаетъ насъ смѣшными и презрѣнными въ глазахъ иностранцевъ. (Онъ намекаетъ на выходъ изъ министерства Лорда Гренвиля въ 1766 году). Далѣе онъ пишетъ къ Митчелю: Прусскій Король обна-

ваетъ самую постоянную преданность къ особѣ Императри-
величайшее удивленіе къ ея добродѣтелямъ и совершен-
ъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показываетъ особенное удивленіе
арованіямъ и мнѣніямъ Панина. По словамъ Макартнея, Па-
однажды сказалъ ему, что съ Королемъ Прусскимъ бы-
ь частые припадки меланхоліи (spleen), которые иногда со-
ь разстроиваютъ его здоровье. Хотя это держатъ въ боль-
секретѣ и прикрываютъ другими названіями, но ничего
вѣрнѣе того. «Если бы Россія, прибавилъ Панинъ, не удер-
ла Короля, онъ былъ бы очень способенъ надѣлать боль-
глупостей» Въ это время Екатерину больше всего занимали
скія дѣла. При началѣ послѣдняго Польскаго сейма, пишетъ
ртней, Вѣнскій Дворъ дѣлалъ какія-то важныя предложенія
лю Станиславу чрезъ брата его, Князя Понятовскаго: ему
овали сбросить съ себя непріятную зависимость отъ Россіи
нять дружбу Австріи; даже предлагали ему въ супруги одну
Эрцгерцогинь и планъ, какъ исполнить и сохранить въ тай-
тѣ предложенія; братъ Короля горячо уговаривалъ его при-
предложенія Австріи. Самъ Станиславъ сперва живо оспари-
это, потомъ казался умѣреннѣе и уступчивѣе, но ни на что
вшился. Этѣ извѣстія очень вѣрны. Beilage z. neuer. Gesch.
шпег. (Примѣч. Перев.).

V

СМѢСЬ

СОДЕРЖАНІЕ ДОКЛАДА,

ПОДАННАГО СЕЙМУ ОТЪ ДЕПУТАЦІИ, НАЗНАЧЕННОЙ ДОПРАШИВАТЬ ОБВИНЯЕМЫХЪ ВЪ БУНТАХЪ,

ВЪ ЗАСѢДАНІЕ 26 МАРТА, 1790 ГОДА.

ИЗДАНО ПО ПОВЕЛѢНІЮ ДЕПУТАЦІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

СОДЕРЖАНІЕ ДОКЛАДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ погрома, разразившагося надъ Польшей весною 75 г., когда треть ея владѣній отошла къ тремъ сосѣднимъ ржавамъ, казалось, что она опомнится, перестанетъ своей зурядицей держать ихъ вѣчно на сторожѣ, пойметъ свое ложеніе и мало по малу устроится. И точно, въ Польшѣ ступила было тишина, какой давно уже въ ней никто не инилъ: промышленность проснулась, науки опять показа-ись, благодаря заботливости о воспитаніи юношества, на о обращены были всѣ доходы уничтоженнаго тогда Ор-ена Езуитовъ, какъ извѣстно, самаго богатаго между Ор-нами Католическими; занялись собраніемъ законовъ, при-деніемъ въ порядокъ Государственной казны; предпри-нались повсюду улучшенія; даже Сеймы стали доканчи-ться благополучно. Всѣ видѣли, что Польша крѣпла, по-равлялась и, вѣроятно, со временемъ избавилась бы въ ольшей мѣрѣ отъ тѣхъ недостатковъ, которые постоянно допускали ее наслаждаться благоденствіемъ. Окрѣпши внутреннемъ, она окрѣпла бы и во внѣшнемъ, процвѣла ы и долго, долго существовала бы, какъ Государство об-зованное и сильное. Къ крайнему изумленію, Польша не яла тогдашняго своего положенія, ни задачи, вытекав-ей для дѣятельности изъ онаго. Вмѣсто добраго отноше-я къ Россіи, позже всѣхъ и неохотно согласившейся на дѣленіе отъ нея нѣкоторыхъ краевъ, отнюдь же не на ечное раздѣленіе, при чемъ отошла къ ней лишь часть евняго достоянія Русскаго (Бѣлоруссія между Днѣпромъ,

Западной Двиной и Дручемъ), вмѣсто того, чтобы дер
ся Славянской Державы, она склонилась на внушенія
родности, вѣчно недоброжелательной Славянскому пле
и, опираясь на обѣщанное ей заступленіе и пособіе,
шила воспользоваться представившимся ей случаемъ
вольно затруднительнаго положенія нашего, когда мы
нуждены были вести вдругъ двѣ войны на двухъ со
шенно противоположныхъ оконечностяхъ, на сѣверѣ
Шведами, и на югѣ съ Турками. Душею всего была П
сія, которая, боясь болѣе всего, чтобы Русскіе и По
не сошлись когда либо между собою и, разгадавъ ея
литику, не положили бы предѣловъ стремленію созн
свое благо на счетъ ближайшихъ сосѣдей, теперь нес
на всѣхъ парусахъ къ предположенной цѣли, даже
скрывая свои намѣренія, и прямо говорила, что усил
Польши, хоть бы то самое незначительное, противно е
по тому обязываетъ противоборствовать всему, что
жетъ этому содѣйствовать. Такая беззастѣнчивость во
ждала глубокое отвращеніе къ Пруссіи въ сердцѣ Екат
ны II-ії, и вызвала ее однажды на откровенное сообщ
своихъ мыслей о неіі Потемкину, жаловавшемуся на пло
помощь Австрійцевъ въ войнѣ Русскихъ съ Турками: «
ковы Цесарцы ни были бы и какова ни есть отъ нихъ
гость, но опая будетъ несравненно менѣе всегда, нея
Прусская, которая сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ св
можетъ только быть придумано поноснымъ и несносны
Мы Прусаковъ ласкаемъ; но каково на сердцѣ терпѣть
грубости и ругательствомъ наполненныя слова и дѣла!» (
тября 18 дня, 1789 г.). И въ другомъ мѣстѣ: «Прусакъ
ретъ и съ живаго и мертваго.» Находясь въ такихъ об
ятельствахъ, Поляки потребовали созванія Сейма, кото
продолжался съ конца 1788 года цѣлыхъ четыре года.
этомъ-то продолжительномъ Сеймѣ задумано было совер
но преобразовать Польское Государство, сообщивъ ему
вое устройство въ Уложеніи 3 Мая, 1791 г., вполнѣ проти

положномъ Уложенію 19 Марта, 1775 г., охраненіе котораго возлагалось на Россію особымъ договоромъ, тогда же заключеннымъ въ Варшавѣ. Ни уничтоженіе вольнаго голоса (nie pozwaliam, liberum veto), ни такого же избранія Короля, ни непремѣннаго при немъ Совѣта, ни многое другое, больше или меньше необходимое и полезное, по мнѣнію установлявшихъ, для блага Польскаго края, не вызвало бы тѣхъ послѣдствій, какія обрушились потомъ на Поляковъ, если бы они не вздумали уничтожить обязательства касательно предоставленія Разновѣрцамъ (Диссидентамъ) свободы Богослуженія и правъ, наравнѣ съ Католиками. Въ число же Разновѣрцевъ входили и Русскіе, которые, какъ Православные, отбиваясь сами съ оружіемъ въ рукахъ отъ посягательствъ на нихъ Поляковъ, искали прежде всего заступленія у своихъ единоутробныхъ и единовѣрныхъ, нашли оное, и теперь опять должны были его лишиться, въ силу преобразованій, благопріятствовавшихъ съ первой до послѣдней буквы одной лишь шляхтѣ. А чтобы оправдать сколько ни есть свои мѣры по этому дѣлу, Поляки старались сообщить имъ характеръ Государственной необходимости, именно, что онѣ вызваны были чувствомъ самосохраненія, такъ какъ во всѣхъ областяхъ Югозападной Руси показались явные признаки, предсказывающіе близкое наступленіе новой Хмельнищины, въ которой, какъ и въ первой, также присуща рука Москвы. Готчасъ наряжена была особая Коммиссія или, какъ тогда выражались, Депутація, которой и поручено допросить подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ Москалями, разузнать, отъ чего волнуется, благоденствующая подъ воскрыліемъ Польши, Русь на Украйнѣ, Волыни, Подолѣ и Полѣсьѣ? Точно ли она задумала освободиться отъ самаго свободнаго народа въ мірѣ, но теперь, стеченіемъ несчастныхъ обстоятельствъ, подпавшаго вліянію чуждой власти?

Депутація съ жаромъ принялась за возложенное на нее порученіе, и представила донесеніе свое въ, такъ назван-

номъ ею: «Содержаніи доклада, поданнаго Сейму отъ Депутаціи, назначенной допрашивать обвиняемыхъ въ бунтахъ, въ Засѣданіе 26 Марта, 1790 года,» которое сдѣсь предлагается мною въ современномъ переводѣ, и которое сохранилось въ числѣ бумагъ, принадлежавшихъ нѣкогда братьямъ Кречетниковымъ, изъ коихъ нѣкоторыя я уже года полтора тому назадъ помѣстилъ въ «Чтеніяхъ» (1863 г., кн. 3 и 4, именно: Журналы и Переписка Петра и Михаила Никитичей).

Этотъ докладъ Депутаціи — чрезвычайно любопытное явленіе въ своемъ родѣ и весьма важный Государственный памятникъ того времени. Судя по надписи на немъ, онъ изданъ былъ тогда же на Польскомъ языкѣ «по повелѣнію Депутаціи Иностранныхъ Дѣлъ,» но подлинника его мнѣ не извѣстенъ. Депутація безъ дальняго отправляется въ немъ отъ той мысли, что «единственнымъ источникомъ давнихъ въ Польшѣ бунтовъ была дикость и безпокойное Козаковъ своевольство, бунтовъ же и возмущеній позднѣйшихъ матерью сдѣлалась злобная сосѣдственная Кабинета политика. Когда, какими слѣдами, по какимъ степенямъ приключеніе домашнее перешло въ чужую систему, внутренній бунтъ въ Польшѣ перемѣнился въ политическое теченіе Россіи (сказано далѣе), открылъ ясно Докладъ Депутаціи, назначенной допрашивать обвиняемыхъ въ бунтахъ. Видъ того же политическаго плана, его начало и восхожденіе представить есть цѣль сего письма (сочиненія).» И подлинно, все въ этомъ письмѣ представлено съ такой точки, что, читая его, не вѣрится, чтобы можно было такъ извращать всему свѣту извѣстную правду въ кривду, бѣлое въ черное, такъ дерзко наругаться надъ истиной. «Сколь многія по раздѣленіи Греческой Церкви въ Украйнѣ ни случались возмущенія,» говоритъ эта Депутація, «дѣла и права Польскія свидѣтельствуютъ, что они не имѣли ни какого сцѣпленія съ разностію Вѣры; различные способы въ отправленіи Богослуженія раздѣляли толь-

о единовѣріе между обывателями, но Религія не вхо-
ила ни дѣйствіемъ, ни именемъ въ производство
амѣшательствъ, которыхъ бытіе хранится въ Государ-
твенныхъ запискахъ и которыхъ неложность являютъ пла-
евные памятники въ могилахъ и опустошеніяхъ.» И все
ъ этомъ родѣ съ начала до конца Доклада. Отличаясь са-
ой отъявленной нетерпимостью въ дѣлахъ Вѣры, Поль-
кіе Депутаты, въ заключеніе его, восклицаютъ: «Кто бы
жидалъ, дабы вольность исповѣданія Вѣры, данная Дисси-
ентамъ, могла проложить дорогу и путь къ неволи Поля-
овъ!» Забывая, что этотъ даръ отнюдь не былъ слѣдстві-
мъ сознанной цѣнности его для нихъ самихъ и тѣхъ, кому
нъ назначался. И по тому, съ какой же стати жаловаться на
о, что нашлись мстители, не дозволившіе имъ долѣе иг-
ать, сколько собственнымъ ихъ благомъ, столько же и бла-
омъ другихъ, соединенныхъ съ ними не естественнымъ те-
еніемъ дѣлъ человѣческихъ, но единственно разными про-
сками, кознями, обманомъ и всевозможными возмутитель-
ыми средствами, выданными потомъ съ нахальной беззаз-
гѣнчивостью за добровольное соединеніе Руси съ Поль-
шей? Чего же дивиться, если дурное сѣмя принесло и дур-
ой плодъ? Если вѣковыя неправды и обиды наконецъ на-
лекли на виновниковъ ихъ кару Божію? Вси бо приимъшіи
ожь, ножемь погыбнжть. Дѣйствительно, Польша пала отъ Ру-
и, но Руси поруганной, низведенной ею на степень жи-
отнаго, которое, однако, нашло въ себѣ еще столько мо-
ги, что приподнялось изъ грязи и, встряхнувшись, далеко
тбросило своего сѣдока: паденіе было такъ мѣтко и крѣп-
о, что, не смотря ни на какія усилія его, онъ съ тѣхъ поръ
же не поднимался, и Русь возсоединенная навалила и во-
ога своего въ конецъ собой задавила.

Напрасно Польша того времени думала, что пришла пора,
ь которое чужіе Государи, «сколько благородною и добро-
тельною политикою (по ея мнѣнію), столько и могуще-
твомъ силъ извѣстные, ту полагаютъ славѣ и поступкамъ

своимъ цѣль, дабы умаленіемъ силы чрезъ мѣру подня
гося на Сѣверѣ Престола, возвратить Польшѣ прежнюю
свѣтлость, обезпечатъ ее на будущія времена.» Такъ д
могли только одни Поляки, никогда, какъ извѣстно
отличавшіеся Государственнымъ умомъ: Польскій вѣ
Польская недальновидность, вошедшія въ пословицу,
рились Пруссіи, давно уже, повторяю, не скрывавшей
его намѣренія въ отношеніи къ Польшѣ, бывшей гла
виновницей и перваго раздѣла ея и старавшейся въ
наковой степени оружіемъ, словомъ и хитростью осла
а, если возможно, и стереть съ лица земли свою во
ную сосѣдку, которая, оправившись, могла бы, рано,
но, то же самое сдѣлать съ Пруссіей, возникшей пре
щественно на Польской почвѣ и на счетъ Польской.
кинувшись другомъ Поляковъ, Пруссія попрекала их
ролемъ, какъ навязаннымъ имъ Россіей, находящимся
ея вліяніемъ, и возбуждала къ освобожденію себя отъ
вліянія, обѣщая свою и своихъ союзниковъ помощь
бенно Англіи), и тутъ же, въ благодарность за то, тр
уступки ей Гданска и Торуня, необходимыхъ для окр
нія ея владѣній, въ особенности же важныхъ по их
говому значенію. Къ этому предъявленію относится:
лосъ Лещинскаго, Посла Иновроцлавскаго, на з
даніи Сейма 1-го Апрѣля, 1791 года» (помѣща
мною за Докладомъ Депутаціи), который сильно со
ствовалъ къ тому, что Поляки, увидавъ Прусскія
ки-шпеки, къ чему стремятся Нѣмецкіе человѣки, от
ли требованіе своего мнимаго доброжелателя, послѣ
тотъ съ товарищи повернулся къ нимъ тутъ же спи
и тѣмъ поставилъ Поляковъ въ то положеніе, въ ка
желалось ему ихъ видѣть, въ случаѣ отказа его тре
нію, т. е., Польша очутилась въ одиночествѣ, но о
женная отовсюду недоброжелателями. Россія вновь
разобижена намѣренно высокомѣрными и легкомыслен
раздраженіями и затѣями, въ родѣ прогнанія Москале

ыръ и Западную Двину и т. п. «Мы взирали на Поль-
,» писала Екатерина II къ своему Послу въ Польшѣ (Бул-
ову, 12 Октября, 1790 г.), «яко на Державу, посереди
тырехъ сильнѣйшихъ находящуюся и служащую прегра-
о отъ многихъ сосѣдственныхъ раздоровъ. Сію пре-
ду сохранить елико возможно долѣе мы пеклись до нынѣ,
лещись будемъ, дондеже злостныя затѣи враговъ на-
ихъ и самой Польши насъ не принудятъ перемѣнить
ше объ ней благое расположеніе, и всякой благомысля-
й Полякъ въ насъ найдетъ, слѣдовательно, во всякое
емя защиту свою и Отечества его.» Оно такъ и было,
тому что самое участіе Государыни Русской въ первомъ
дѣлѣ Польши «послѣдовало по тогдашнимъ неотступ-
мъ докукамъ», какъ она выразилась въ наказѣ своемъ
у же Булгакову (отъ 25 го Сентября, 1790 г.), «тепе-
шнихъ союзниковъ нынѣшняго Сейма Польскаго,» т. е.,
заключенной съ Прусаками и Вѣнскимъ Дворомъ Кон-
ціи,» которые объявили, что они не могутъ долѣе тер-
ть усобицы Поляковъ, какъ сосѣдей своихъ, отважив-
посягнуть даже на своего Короля (похищеніе его Конфе-
атами въ 1771 г.), и приглашали Русскую Императрицу
ставить Польшу въ такіе предѣлы, чтобы неурядица ея
олненія не въ состояніи были вредить другимъ. Между
ъ Турки, не смотря на побѣды наши, обнадеживаемые
ышательствомъ Запада, не соглашались на уступку за-
ыхъ нами въ войну съ ними Молдавіи и Валахіи, вмѣ-
конхъ Пруссія и Австрія предлагали намъ получить
стокъ, какъ вознагражденіе за издержки, въ Польшѣ,
ъ достигалась главная и задушевная ихъ цѣль — обез-
еніе сосѣдки, могущей въ послѣдствіи сдѣлаться опасной
нихъ по прежнему, и недопущеніе укрѣпленія Россіи
счетъ другой Державы, съ нѣкотораго времени гораздо
ѣе бывшей для нихъ страшной, между тѣмъ какъ осла-
ніе ея сообщило бы особенный вѣсъ Русской Имперіи
ряду Европейскихъ Государствъ. Къ этому открылись

въ ту пору внутри самой Россіи разныя треволненія: чума, занесенная продолжительной войной съ Турками, мятежъ по случаю ея въ Москвѣ, возстаніе на Яикѣ, разлившееся по всему сѣверо-востоку и достигавшее уже не совсѣмъ еще успокоившейся древней столицы. Все это заставляло Екатерину II уступить настояніямъ Австріи и Пруссіи, которыя объявляли открыто, что онѣ въ крайности готовы и безъ нея привести свои планы въ исполненіе, и дѣйствительно начали было приводить ихъ занятіемъ смежныхъ областей Польскихъ.

Оставленные самимъ себѣ, Поляки, предвидя близкое окончаніе войны Россіи съ Турціей (въ концѣ 1791 г.), когда она, имѣя развязанными себѣ руки, могла прежнее наблюдательное положеніе перемѣнить въ дѣятельное, возвысить тонъ и потребовать расчета отъ нихъ за все неистовство ихъ поведенія (выражаясь словами Русской Царицы), рѣшились предупредить это вмѣшательство, провозгласивъ, какъ замѣчено выше, **новую Конституцію** (Уложеніе). Но, вмѣсто того, чтобы, какъ они надѣялись, помѣшать тѣмъ усиленію приверженцевъ старины и Россіи и, разумѣется, отклонить опасность отъ себя, только ускорили ее: приверженцы стараго порядка въ Польшѣ, видя себя подавленными, немедленно бросились за помощію туда, куда только и могли въ то время броситься, къ Русской Государынѣ, поручившейся, какъ мы видѣли, за сохраненіе старой Конституціи, и по тому имѣвшей полное право вмѣшаться въ происходившее тогда у себя подъ бокомъ, съ цѣлію не допустить, чтобы иностранное золото и происки овладѣли Польшей, и тѣмъ нанесли въ послѣдствіи страшный, ничѣмъ не вознаградимый вредъ Россіи, ближайшей ей и по сосѣдству, и по происхожденію и по вѣковымъ взаимнымъ отношеніямъ. «Я мышлю», писала она къ тому же своему Послу въ Варшавѣ «что въ ихъ (Поляковъ) дѣло мѣшаться не должно, **дондеже часть нація меня не призоветъ**, развѣ откроется впредь случай такой, гдѣ съ пристойно-

о къ тому приступить могу, котораго не упущу, ко-
.» Послѣдняго не приходилось долго ждать. Поляки
потребовали помощи для возстановленія прежнихъ за-
ъ ихъ, «попранныхъ», какъ сказано въ письмѣ недо-
ыхъ, «только пятою частью засѣдавшихъ на Сеймѣ,
ки большинству голосовъ противорѣчившихъ Сена-
ъ и Пословъ, присутствовавшихъ при томъ, и про-
данныхъ отъ Воеводствъ наказовъ, и, слѣдственно,
отиву общественнаго соизволенія.» Извѣстно, что Рус-
Императрица не обманулась въ своихъ предположені-
она слышала, какъ къ ней, съ одной стороны, взывали:
икая! Ты, которая сподобна Божеству, не величіемъ
щества своего, отъ него низпосланнаго, но безпри-
ою благостію, Ты едина сіе благотворное Божество
озстановленія вольности нашей. Соединенное Граждан-
Польское молитъ Тя, что Бога, и взываетъ, яко къ за-
ницѣ своей: сотвори, да Полякъ, сосѣдъ и союзникъ
обязанъ будетъ тебѣ своею вольностію!» и проч. А съ
ой видѣла, что и случай открылся ей такой, гдѣ точно
рпстойностію могла она приступить къ вмѣшательству,
какъ необъятный пожаръ, вспыхнувшій во Франціи,
льно отвлекалъ вниманіе Австріи и Пруссіи отъ Востока
райній Западъ, заставляя ихъ при томъ, вмѣсто преж-
соперничества, заискивать даже сближенія съ Россіей.
юдали руку помощи просившимъ, въ челѣ коихъ было
шинство Польской знати, до самозабвенія негодовав-
на уничтоженіе прежняго порядка, съ которымъ сродь-
сь уже цѣлыя поколѣнія до нихъ и они сами, и которому
вельможные были обязаны всѣмъ своимъ значеніемъ,
тствомъ и вліяніемъ, равнаго коему едва ли можетъ
ставить намъ Исторія новой Европы. Послѣдствія из-
ны: готовясь къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ
ціи, Пруссія объявила, что она не можетъ къ нимъ
ступить, не обезпечивъ себя съ тылу отъ Польши, гдѣ
ицы Французскіе крамольствуютъ, особливо въ сосѣд-

нихъ съ нею областяхъ, и по тому считаетъ необхо
занять послѣднія, что и было ею исполнено зимой 1
а весной объявлена была и Русская Декларація, въ ко
кромѣ прочаго, говорилось, какъ подданные наши, на
шіеся въ Польшѣ по разнымъ дѣламъ, злостно были
нены въ подущеніи мѣстныхъ жителей къ возстанію
чены и брошены въ темницы, пытались и казнились
Православные по прежнему подвергались новымъ уж
гоненіямъ и пр., и пр.; въ слѣдъ за тѣмъ двинулись
войска съ юга и сѣверо-востока, вошедшія, послѣ од
ныхъ всюду побѣдъ, одновременно въ самую Польшу,
чего послѣдовало, какъ извѣстно, второе ограничені
дѣловъ ея — второй раздѣлъ Польши.

Къ этому-то времени относятся тѣ акты, которы
дуютъ сдѣсь за Докладомъ Депутаціи и Голосомъ Л
скаго, т. е., три письма Феликса Потоцкаго, глави
ронниковъ старыхъ порядковъ Польскихъ и основате
говицкой Конфедераціи, и товарища его, Северина
скаго, писанные ими по провозглашеніи Уложені
Мая, и Плакатъ Генералъ-Аншефа и Главноначаль
щаго Русскимъ войскомъ, дѣйствовавшимъ со ст
Литвы, М. Н. Кречитникова, при вступленіи его въ
Голосъ Лещинскаго, Письма Потоцкаго, Прошеніе к
ской Императрицѣ и Плакатъ находятся въ томъ
момъ собраніи Кречетниковскихъ бумагъ, какъ и Д
Депутаціи, въ переводѣ на Русскій, сдѣланномъ въ
время. Письмо же Ржевускаго, равнымъ образомъ и
временномъ переводѣ, взято изъ моего собранія. В
сколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ является у н
печати, по крайней мѣрѣ, въ одеждѣ того времени.

О. Водян

Мая 2, 1865.

Москва.

ПРИМѢЧАНІЕ

50-го на стихъ 9-й, которой, начинаясь съ половины, читается такъ: «Что край польской» и прочая.

«Замыслъ Россіи, чтобъ получить въ совершенное свое обладѣніе ту часть области Польской, которая раздѣляетъ Западную Двину отъ Восточной, не есть новой и когда либо отлагаемой; ему многими обстоятельствами, показывающими древность сего намѣренія, стоитъ только взять на замѣчаніе слѣдующее. На Сеймѣ 1768 года, когда все насилію Князя Репнина, основанному на могуществѣ стоящихъ тамъ войскъ Россійскихъ, уступить принуждено было, по точной и непремѣнной его волѣ, въ полночи для трактованія съ нимъ, даннымъ избраннымъ отъ Рѣчи Посполитой особамъ, изъ титула Короля Польскаго, въ заглавіи его дѣла положеннаго, оставлены сіи названія: «Подольской, Волынской, Кіевской и Черниговской». Итакъ уже въ 1768 году Россія почитала для себя опредѣленными тѣ четыре Воеводства. А что она полагаетъ и до сихъ поръ въ таковомъ разчетѣ, казываетъ прилагаемое здѣсь отъ Садковскаго къ Императрицы письмо; свидѣтельствуютъ такъ же новѣйшія учрежденія, по которымъ возвращена Козакамъ прежняя въ образѣ ихъ жизни самовольность и необузданность и данной Князю Потемкину титъ ихъ Гетмана».

Излишняя Правительства строгость, или чрезмѣрная управляемыхъ жителей грубость, непросвѣщеніе и невоздержность ъ обыкновенные поводы, которые заставляютъ подчиненныхъ

возставать противъ Начальства. Таковаго роду бунты возгараются во всѣхъ Государствахъ; таковымъ безпокойствамъ подвержена была и Польша; новыми и страшнѣйшими обуревается она теперь возмущеніями. Всякое жителей противъ Государственной власти движеніе, всякой родъ истребленія людей и земель строгимъ и ужаснымъ есть ударомъ. По Польшѣ гораздо ужаснѣйшіе грозятъ пораженія. Что въ другомъ мѣстѣ было бы временнымъ и перемѣннымъ случаемъ, но въ Польшѣ вѣрнымъ и всегда есть близкимъ несчастіемъ; что въ иномъ мѣстѣ происходитъ внезапно, въ Польшѣ же вырабатывается всего того расположеніе ея непріятелями, уже есть совершеннымъ и удачливымъ системы ихъ дѣйствіемъ. Самая дикость и безпокойное Козаковъ своевольство было единственнымъ источникомъ давнихъ въ Польшѣ бунтовъ; бунтовъ же и возмущеній позднѣйшихъ матерью сдѣлалась злобная сосѣственнаго Кабинета политика. Когда, какими слѣдами, по какимъ степенямъ приключеніе домашнее перешло въ чужую систему, внутренній бунтъ въ Польшѣ перемѣнился въ политическое теченіе Россіи, открылъ ясно Докладъ Депутаціи, назначенной допрашивать обвиняемыхъ въ бунтахъ. Видъ того же политическаго плана, его начало и восхожденіе представить есть цѣль сего письма. Въ помянутомъ Докладѣ, наполненномъ многими письмами и вѣрными доказательствами, связь съ точностію соглашена. Хотя краткость письма сего удерживаетъ наблюсти подобную точность, однако важнѣйшія обстоятельства, важнѣйшія доказательства помѣщены быть могутъ; но ежели желаніе сокращенія многія особенныя происшествія пропустить дозволяетъ, то долгъ, обязывающій строго хранить правду въ Докладѣ, не допускаетъ положить ничего такого, что не было бы основано на достовѣрныхъ доказательствахъ и свидѣтельствахъ.

Козаки, народъ, въ степяхъ обитающій, безъ правленія, безъ правилъ морализаціи, безъ власти, единовременно поставленной и, что всего хуже, безъ просвѣщенія, народъ, не умѣющій господствовать и не терпящій правоправленія, первый далъ Польшѣ познать имя бунта, давалъ же многократно испытывать и пагубныя слѣдствія онаго.

До 1648 года всѣ внутреннія возмущенія, происходившія со стороны Козаковъ, раждались отъ единой ихъ распускности. Труды, хлѣбопашество, порядочныя осѣдлости не были для нихъ

бычайными, вѣра не служила имъ свѣтильникомъ, не предписывала для нихъ наставленій, но и не побуждала къ каковымъ либо возмущеніямъ. Ежели свѣтъ ея распространился позже до дикихъ пустынь, гдѣ Козаки заблуждали и скиталися, Вѣра Греческая въ то время была безпретковенно исповѣдуема всѣми оной земли жителями; раздѣленіе Вѣры послѣдовало въ 1595 году, когда Митрополитъ Кіевскій, Архіепископъ Полоцкой и Холмской посланы были засвидѣтельствовать Папѣ именемъ другихъ единогласіе съ Римскою Церквою. Почему Князь Константинъ Острожской, прогнѣвавшись за несношеніе въ томъ съ нимъ, и уговоривши многихъ, ему преданныхъ, въ единомышленность съ собою, положилъ начало распрямъ и недовѣрчивости въ послѣдственныя времена.

Сколь многія по раздѣленіи Греческой Церкви въ Украйнѣ ни случались возмущенія, и дѣла и права Польскія свидѣтельствуютъ, что они не имѣли ни какого сцѣпленія съ разностію Вѣры; различные способы въ отправленіи Богослуженія раздѣляли только единовѣріе между обывателями, но религія не входила ни дѣйствіемъ, ни именемъ въ производство замѣшательствъ, которыхъ бытіе хранится въ Государственныхъ запискахъ, и которыхъ неложность являютъ плачевные памятники въ могилахъ и опустошеніяхъ.

1648 годъ былъ годомъ чрезвычайныхъ злоключеній: Польша лишилась Владислава IV; Хмельницкой, поссорившись съ Губернаторомъ Чегринскимъ, отнявшимъ деревню, подаренную ему Гетманомъ Конецпольскимъ, возмущаетъ Козаковъ, однимъ внушая притѣсненіе ихъ вольности, другимъ нарушеніе Вѣры. Сіе-то есть первое время, въ которомъ фанатизмъ Вѣры, соединившись съ таковымъ же вольности, употреблены были лучшими средствами къ произведенію возмущеній.

Сперва Хмельницкой соединилъ дикость свою съ дикостію татаръ. Сіи, будучи прельщены добычами, а не представленіями его, не могли быть совершенно полезными и годными для него товарищами, по тому онъ и искалъ иной связи: Москаль, который фанатизмъ Вѣры, равно какъ невѣрность къ сосѣдамъ, былъ національнымъ характеромъ, обѣщаетъ Хмельницкому дать руку помощи и поселяетъ въ Польшѣ опустошеніе: вотъ первой шагъ,

при которомъ Россія объявляетъ себя покровительницею Польскихъ Неуніатовъ; вотъ первое замѣшательство, къ порожденію котораго Вѣра служитъ побужденіемъ. Въ то время хотя можно сказать, что Россія завела натуральную съ единовѣрцами своими въ Польшѣ партію, однако жъ, управляясь тогда Вѣрою, признавая начальство Восточнаго Патріарха, а не такъ какъ позже управляясь Вѣрою своею, не утвердила основательной системы для владычествованія надъ Поляками, но, стараясь при всякомъ случаѣ пользоваться ослабленіемъ Польши, заграбивъ въ ней земли, населенныя больше Неуніатами, Кіевъ, столичный городъ, которой, по силѣ Андрушевскаго мира въ 1667 году обѣщалась по двухъ лѣтахъ возвратить Польшѣ, въ противность онаго договора, удержала за собою. Сей городъ, прославленный пещерами, есть сильнымъ и привлекательнымъ предметомъ Польскихъ Неуніатовъ. Въ тѣ времена Греческая Вѣра, водворяющаяся въ Польшѣ, зависѣла отъ высочайшей власти Константинопольскаго Патріарха; въ Россіи духовная власть управляла самыми Царями. Когда между побужденіями къ бунтамъ обманъ Хмельницкаго присоединилъ ревность къ Вѣрѣ и наслѣдникамъ предалъ искуство посредствомъ сего ослѣплять народъ, Дорошенко возмутилъ Козаковъ и, согласясь съ Татарами, былъ виновникомъ продолжительной, кровопролитной и убыточной войны: ея слѣдствіемъ было отпаденіе Каменца, къ чему способствовали измѣны Неуніатовъ, кои, подъ видомъ духовныхъ надобностей, выходя въ Турцію, пріускоряли тѣмъ несчастіе своего отечества. По поводу чего воспрещено было 1676 года закономъ выѣзжать за свои предѣлы и всякое отношеніе къ Патріарху Константинопольскому было заповѣдано.

Таковое удержаніе, нужное по тогдашнимъ обстоятельствамъ, обратилось со временемъ во вреднѣйшее паче прежняго слѣдствіе. Неуніаты Польскіе, не имѣя болѣе сообщенія съ начальствомъ въ Турціи, увеличили свои побужденія, чтобъ быть въ Кіевѣ, яко мѣстѣ прелестномъ и другими своими надобностями.

Въ 1686 году при Іоаннѣ III воспослѣдовало подтвержденіе Андрушевскаго замиренія. Кіевъ сдѣлался столицею Митрополіи, и Греки, живущіе въ Польшѣ, пріобыкли почитать Грековъ Россійскихъ начальниками своими, или, по крайней мѣрѣ, пріятель-

ским обществомъ. Пришло время царствованія и замѣшательства Августа II. Достопамятная Петра Великаго для него дружба можетъ считаться началомъ основательнаго Неуніатовъ Польскихъ съ Россійскимъ Духовенствомъ соединенія. Сей Государь предпріялъ уничтожить власть Россійскаго Духовенства касательно нравственнаго состоянія, объявилъ себя главою Церкви и правленіе духовное совокупилъ съ политическимъ. Съ тѣхъ поръ Владѣтель Россіи есть Государемъ Вѣры, и повелѣнія Синода суть начертанія руки Монаршей. Происшествіе, случившееся по смерти Августа II, послужило къ тѣснѣйшему соединенію народа Польскаго съ Россійскимъ. Тогда партія, желающая въ Короли Станислава Лещинскаго, призвала въ помощь Козаковъ, бывшихъ подъ покровительствомъ Турецкимъ, которые, по повелѣнію Хана Татарскаго, отдавшись Царицѣ Россійской, Аннѣ Іоанновнѣ, Украйну, Подолію и Волынію разорили.

Владѣніе Августа III хотя освобождено было отъ великихъ возмущеній, но частымъ нападеніемъ со стороны Сѣчи Запорожской было обезпокоиваемо, и хотя въ то время по видимому царствовала тишина въ Польскихъ предѣлахъ, однако пограничная часть Россійской Украйны, содержа всегда жителей Польскихъ въ опасности, совсѣмъ почти лишила хлѣбопашества Польскую Украйну.

Молодежь Украинская, Сѣчь и Запорожцы имѣли училищемъ своимъ Духовенство Греческое; Кіевъ почитался раздавателемъ спасенія. Рѣчь Посполатая ни мало не мыслила о себѣ, не имѣла власти подать помощь Правительству, управлялась сама собою, и не видно было Начальства, которое потеряла она разногласіемъ на Сеймахъ. Миръ и роскошь усыпали бдѣніе о будущемъ, опасностей и общественныхъ нуждъ даже и видѣть въ Польшѣ не хотѣли. Россія не преминула обратить въ свою пользу таковое нерадѣніе Поляковъ, не упустила обласкать Неуніатовъ, и чрезъ то поселить и умножить въ нихъ склонность къ чужой Державѣ, а увеличить отвращеніе и ненависть къ своей собственной. Тутъ настало время ужаснѣйшее: въ немъ бунты уже не случайные, набѣги зависятъ уже не отъ одной временной безпечности и неосторожности.

Послѣ установленнаго въ 1676 году права, которымъ зап
щено сообщеніе Неуніатовъ Польскихъ съ Патріархомъ Вос
нымъ, послѣ неправильнаго отпаденія города Кіева отъ Поль
Неуніаты тамошніе, а особливо ихъ Духовенство, и науки, да и
мое постриженіе заимствовали отъ Россіи. Митрополія Кіевская в
шимъ была ихъ начальствомъ, хотя Неуніаты, по своему мѣсто
быванію, принадлежали Польшѣ, а умысломъ и склонностію къ Р
сіи; словомъ, Польскіе Неуніаты были Россійскою Епархіею.

Могилевъ и Полоцкъ и части, послѣднимъ кордономъ забр
ныя, принадлежали еще къ Польшѣ. Конискій, Епископъ М
гилевскій, былъ подданной Правительства Польскаго; но буд
невольникомъ Синода Петербургскаго, сдѣлался пружиною Росс
скихъ намѣреній и учинился измѣнникомъ Польши. Онъ пер
началъ вводить догматы Вѣры въ соединеніе съ политическ
правительствующею властію. Онъ первый обучалъ согласов
приверженность къ Вѣрѣ съ политическою подчиненностію Р
сіи; онъ употребилъ усилившійся фанатизмъ средствомъ для пр
веденія Неуніатовъ въ Россійскую неволю, Поляковъ опредѣли
добычею Россійскимъ невольникамъ; онъ обучалъ такъ, ка
умѣлъ, а умѣлъ такъ, какъ былъ обученъ; учителемъ его бы
духъ Россійской, измѣны Польшѣ служили заслугами Россіи. В
такой-то школѣ и подъ руководствомъ такого-то учителя нача
въ 1758 году проходить Садковской науки, со временемъ сдѣла
шись по своему понятію Архимандритомъ Слуцкимъ, а потом
ради своей къ таковымъ наукамъ вѣрности и прилежанія, за и
печеніемъ учителя, вышелъ Епископомъ Переясловскимъ.

Виды, сколь измѣнническіе въ разсужденіи Польши, сто
полезные Россіи, способность, злобному желанію соотвѣтству
щая, штиль хитрый, сходный съ фанатизмомъ, видѣнъ въ дву
рѣчахъ Конискаго, говоренныхъ 1765 году Императрицѣ и Н
слѣднику въ Петербургѣ. Онъ, будучи тогда Польскимъ жителе
и подданнымъ, описывалъ въ нихъ Вѣру, господствующую въ кра
хищнымъ волкомъ, благодарилъ посторонней Государынѣ за пр
нятіе средствъ, преподанныхъ имъ на защищеніе пасомыхъ о
овецъ; въ оныхъ, отдавая себя въ ея подданство, обѣщается пр
обучать свою паству къ одинаковой зависимости. Конискій, п
лучивши Могилевское Епископство, первѣйшимъ почелъ долгом

глашать процесомъ состояніе Польскихъ Неуніатовъ, описывая ъ немъ простоту Духовенства. Не духовная ревность была при-иною онаго оглашенія, ниже незнаніе наукъ, свойственныхъ ому званію, простотою почитаемо было, а подчиненность Пе-ербургскому Синоду начинала становиться повинностію духовна-о званія и членомъ Вѣры; тотъ назывался простакомъ и достой-ымъ презрѣнія, которой раздѣлялъ свою подчиненность между Синодомъ и другимъ Начальствомъ, или не соединялъ вѣру въ Бога съ вѣрою въ Синодъ.

Дабы таковую простоту дѣйствительнѣе вмѣнить въ просвѣ-еніе и науку, и дабы вдохнуть слѣпое къ Россіи повиновеніе, юнаховъ и поповъ на низшія и высшія степени, хитрыхъ фана-иковъ и къ исполненію злобнаго плана приспособленныхъ на-ылать стали изъ Россіи въ Польшу, хотя опытъ распространивша-ося симъ способомъ просвѣщенія скоро и не удался. Въ 1765 го-у Харько, Сотникъ Жаботинской, начиналъ поднимать бунтъ, инязь Черторыйской, Воевода Русской, партіи Украинской тогдаш-ій регементарь, предварилъ несчастіе, ускоривъ опасность. Его оинадою возмутитель пойманъ и наказанъ, сообщники же, поте-явши предводителя, разсѣялись, чрезъ что пагубный бунтъ обра-ился въ спокойствіе. Между тѣмъ Россія, присвоивъ себѣ право озмущать Поляковъ и раздѣлять ихъ, укрѣпляла свою систему, абы владѣть ими. Диссиденты, будучи обмануты, возстали про-иву Начальства, поставленнаго въ ихъ отечествѣ, а оружіе со-ѣдственное, больше себѣ, нежели для нихъ полезное, предписы-ало законы въ Польскихъ предѣлахъ; измѣны, безчестія и на-ильства, коими Россія нещадно жаловала Поляковъ, не могли ля нихъ болѣе быть сносными и ниже сильны изгладиться изъ амяти до сего времени. Шаги лютѣйшаго въ чужомъ правленіи еспотизма великое произвели неудовольствіе въ Европѣ, чрез-ычайно оскорбили человѣческое и народныя права, ища сокрыть-я отъ проницательности публики. Напротивъ того ясно откры-ются перевороты Россійской политики, ежели только вспо-нить ихъ, а не начинать доказывать. Россія не искала спокой-вія между господствующею Вѣрою и Диссидентами, будучи при-лена ко принятымъ ею правиламъ: «Раздѣли и управляй!» иска-случаевъ производить волненія въ Польшѣ и тамъ господ-

ствовать. Въ такомъ-то духѣ Диссиденты разнаго испов
соединены, а Грековъ Восточная Неуніатская Вѣра первым
талась предлогомъ ея вниманія.

Сеймъ 1768 года Трактатомъ для Диссидентовъ, безчес
для Престола и народа Польскаго, насиліемъ для столицы
волею для лицъ законодательствующихъ, границею устано
въ вольномъ краю памятный, положилъ основаніе къ вящ
злоключеніямъ Поляковъ. На ономъ Сеймѣ Коніской, Епис
Могилевской, считаясь еще жителемъ Польской области,
предстателемъ со стороны Неуніатовъ, или лучше сказать,
вителемъ Россійскихъ въ Польшѣ дѣлъ. Гордость и хитрост
водомъ, несправедливость основаніемъ, обманъ и насиліе ору
а неволя Поляковъ была намѣреніемъ онаго дѣла, назва
трактатомъ 1768 года. Объясненіе всего основанія онаго Тр
та было бы явнымъ насилія и обидъ, причиненныхъ отъ Р
Польшѣ, доказательствомъ, и чрезъ сіе открылось бы простра
шее къ разсужденію поле. Но какъ ближе подходить къ с
жанію сего письма и яснѣе открываетъ замыслъ Россіи,
установить свою власть между Неуніатами Польскими, особ
дѣло о Диссидентахъ, возложенное на Поляковъ при томъ же
ктатѣ, то и нужно упомянуть о нѣкоторыхъ статьяхъ того

Артикулъ 1-й § 1.

Россія признаетъ въ помянутомъ дѣлѣ, что Вѣра Като
ская вѣчно имѣетъ владычествовать.

Дѣло заслуживаетъ быть сообщеннымъ, что сей Тра
данный отъ Синода Архимандриту Садковскому за правило,
его Архивѣ найденный, перепечатанъ въ Россіи, но въ немъ от
ны сіи слова: «и вѣчно имѣетъ владычествовать.»

Лишь сей объявляетъ уголовнымъ дѣломъ всякое отст
ніе отъ Римской Церкви и прилѣпленіе къ другой Вѣрѣ, а н
казаніе назначаетъ изгнаніе изъ Государства.

Убѣждаютъ доказательства, что Россія тщилась съ у
пособлять таковымъ преступленіямъ въ Польшѣ, дабы по
какъ преступленіями, такъ и наказаніями, могла пользов

ьша, не наказывая, видитъ у себя ежечасное умноженіе подныхъ Россійскихъ, а наказывая, узрѣла бы появившіяся пусты- отъ потерянныхъ жителей; въ обоихъ случаяхъ сдѣлала Рос- положенія, по видимому, благопріятствующія Польшѣ, въ са- мъ же дѣлѣ полезныя для себя.

Далѣе, позволяетъ Диссидентамъ установить Синодъ, соб- венныя Консисторіи, и исключаетъ отъ всякой зависимости; на- отивъ того Неуніатамъ не назначаетъ ни какого начальства и свобождаетъ ихъ изъ подгосударственнаго правленія.

§ 5, 6 и 7.

Бѣлорусское Епископство, бывшее въ управленіи Конискаго, одлагая высшимъ Начальствомъ Митрополію Кіевскую и обез- чивая отъ всякой другой зависимости, отдаетъ прямо Поль- ихъ Неуніатовъ Россіи въ подданство.

§ 8.

Исключаетъ Семинаріи и школы Неуніатскія отъ всякаго ваго Начальства, оставляя ихъ подъ властію Неуніатскихъ скоповъ, подверженныхъ уже Россійской власти.

§ 11 и 14.

Установляетъ помѣщичье право для помѣщиковъ всякой Вѣ- , но также право ограничиваетъ для помѣщиковъ Католиче- ихъ, обязывая ихъ, чтобъ представляли рекомендованныхъ Епи- опами Священниковъ. Здѣсь нарушенное право умѣла Россія ничтожить позднѣйшимъ исполненіемъ.

Оставить уже можно другія части того Трактата, ибо здѣсь веденныя довольно могутъ доказать, какъ Россія приспосо- ла для себя между Неуніатами подданныхъ въ чужомъ владѣ- , какъ въ нарочитомъ видѣ расширяла свою власть надъ всѣ- частями владѣнія Польскаго и, основывая оную на внутрен- ъ несогласіи, думала, что, поддерживая междоусобіе въ Поля- ъ, получитъ въ свои руки право защищать однихъ противъ угихъ и возметъ Королевство Польское въ свое достояніе.

Такимъ образомъ Россія, обезстрашивая свои корысти, тщилась дать видъ важной неправильнымъ своимъ шагамъ, къ оказанному Императрицею Диссидентамъ защищенію, присоединяя согласіе на то союзныхъ Королей, Англійскаго, Прусскаго, Шведскаго и Датскаго; но ни одинъ изъ сихъ Дворовъ ни подписаніемъ, ниже ратификаціею справедливость сего содѣйствія не подтвердилъ, а недавные ихъ поступки, какъ то великодушная пріязнь, сдѣланная ближайшимъ сосѣдомъ Фридерикомъ Вильгельмомъ, Польшѣ, возстающей изъ подъ развалинъ своихъ и свергающей чужое иго, доказываетъ разницу сего Государя между намѣреніями Россіи: оный умножаетъ славу свою возвращеніемъ Польшѣ ея правъ, сія же ищетъ всегда вознести и возвеличить гордость свою на пониженіе и невольничество Поляковъ.

Исполнилось уже желаніе и пріуготовленіе Россіи; Шляхетство не вытерпѣло всѣхъ обидъ, которыми обременяла его сія Имперія, народъ Польскій раздѣлился: одни покорились превозможеніямъ несчастія, другіе въ немъ жить не хотѣли; повсемѣстенное возмущеніе раждало въ братѣ на брата подозрѣніе: тотъ, которой искалъ дома спокойствія, сталъ добычею Россійской ненасытимости; тотъ, который вышелъ на поле для обороны, былъ жертвою ихъ жестокости. Но не довольно казалось сего несчастія для тѣхъ, кои жаждали гибели Поляковъ; употреблено другое орудіе, котораго дѣятельность остается навсегда: положено возстановить бунтъ. Желѣзнякъ, Тименко, Бондаренко, предводители Запорожскіе, пришли къ Мотренскому монастырю, возмущая народъ внушеніемъ насильства яко бы Вѣры; онъ, прельстившись покровительствомъ Монархини Россійской, торжественное отъ поповъ и монаховъ принималъ благословеніе на замыслъ свой: тридцать тысячъ собралось вооруженныхъ; опасность, сопровождаемая кровопролитіемъ и опустошеніемъ, переходила изъ Украйны въ Волынію и Подолію. Браницкой, Гетманъ Великій Коронный, бывши въ то время Ловчимъ Коронный и Генераломъ артиллерійскимъ, усмирилъ сей бунтъ. Гонта, Шило, предводители Рѣзи Уманьской, и прочіе ихъ сообщники изъ разныхъ Украйны Воеводствамъ, въ Русскомъ, Волынскомъ и Подольскомъ казнены; Запорожцы, участвовавшіе въ томъ бунтѣ охранены Россійскимъ войскомъ отъ наказанія, будучи взяты и

Россію. Польша жестокость ихъ понесла, но не видѣла должнаго на нихъ мщенія; въ глазахъ Правительства Россійскаго больше награжденія, нежели наказанія, достойными явились тѣ, которые помогали обагрить кровію Польскую землю и устлать ее бездыханными трупами; опека Россійская исхитила ихъ изъ рукъ правосудія того края, въ которомъ происходили тѣ злодѣянія. Сіе должно приписать недреманному бдѣнію и осторожности, дабы Начальство Польское, по признаніи собственныхъ виновниковъ, не уразумѣло перваго и существеннаго побужденія къ бунту. Но не уже ли таковая осторожность послужила къ оправданію Россіи? Напротивъ того, больше обвиняетъ ее. Запорожцы Россійскіе суть заводчики бунтовъ.

Монахи и попы Неуніатскіе благословляютъ замыслъ, Россія охраняетъ предводителей отъ наказанія, не токмо защищаетъ, но и чинами награждаетъ.[1]

Узнавши сіе, можно ли сомнѣваться, откуда вдохновеніе, помощь и покровительство бунта происходитъ? Прикрытый, а не угашенный, тотъ огонь возгарается тѣмъ же орудіемъ въ слѣдующемъ году.

Тименко, тотъ самый, что и въ прошедшемъ году, Паченко и Журба, Запорожцы, въ трехъ партіяхъ около 1000 человѣкъ, причинили чрезвычайное опустошеніе, первой подъ Звенигородкою, второй между Звеногородкою и Лисянкою, а третій подъ деревнею Ольховкою, разбиты и разогнаны командою Стемпковскаго, Регимментаря партіи Украинской.

Ежели они далѣе не подвигались и не возобновляли послѣ того ударовъ на Польшу, въ чаяніи добычи, то не человѣчеству, ниже справедливости, удержать и пресѣчь кровопролитіе усвоить надобно. Но когда весь край Польской довольно уже былъ при-

---

[1] Мельхиседекъ Яворской, Неуніатской монахъ, поощряющій во время той рѣзи, котораго дѣйствіемъ нѣсколько десятковъ приходовъ Уніатскихъ перемѣнены на Неуніатскіе, котораго занятіемъ было безчеловѣчіе и жестокость, живетъ и понынѣ въ Россійскомъ Государствѣ и имѣетъ высокой чинъ; самаго Желѣзняка недавно тамъ же видѣли, живущаго на волѣ и въ изобиліи.

тѣснен, дабы Россія безопасно могла его презирать, почему и сочла за нужное она сохранить отъ конечнаго разоренія ту часть, которая въ теченіе войны съ Портою кормила ея солдатъ, и которая съ тѣхъ поръ по имени была Польскою, а въ самомъ дѣлѣ чужою: оная часть (какъ ниже откроетъ замыслъ и доказательства) назначена была для Россіи.

Съ 1768 года, оной эпохи, полезной для Россіи, а для Поляковъ вредоносной, до второй, которая назваться можетъ произведеніемъ первой, то есть, 1773 годъ, когда край Польской захваченъ и новыя тамъ предписаны были права, въ сокровенности, которая есть обыкновеннымъ убѣжищемъ возникающимъ злодѣйствамъ, усиливалась нечувствительно система, готовящая Россіи владѣніе, Польшѣ измѣны, замѣшательства и нестастія; неослабно изыскиваемы были надлежащія средства къ возбужденію фанатизма, для пріученія жителей Польскихъ къ правленію постороннему; все Польское старались преогорчевать, а Россійское растворять сладостію. Орудіемъ опредѣленъ былъ, по исполненію предположенныхъ замысловъ, Садковской, тогдашній Наѣстникъ Епископа Могилевскаго; онъ упражнялся подъ смотрѣніемъ своего учителя, временемъ и трудами жертвовалъ преуспѣянію въ наукѣ, какъ быть послушнымъ, искуснымъ и вѣрнымъ въ служеніи касательно злобнѣйшаго противъ Польши намѣренія.

1773 годъ предопредѣлилъ къ новымъ занятіямъ Садковскаго: онъ Коніскимъ, Епископомъ (какъ назвалъ его Трактатъ 1768 года) Бѣлорусскимъ, приведенъ былъ духовникомъ къ господину Штакельбергу, Россійскому Посланнику въ Варшавѣ. Нуженъ на то мѣсто Садковской для сохраненія переворотовъ, какіе положены были къ произведенію скрытной системы въ разсужденіи Неуніатовъ Польскихъ: было то мѣсто способное къ испытанію его искуства въ службѣ, была то новая школа для преподаванія ему того, чтобы могло недоставать въ немъ къ совершенному дальнѣйшихъ предпріятій исполненію. То время предупредило оный Трактатъ, памятный потерями и уничиженіемъ Польши, котораго слѣдствія открылись прежде раздѣленіемъ земли, нежели былъ онъ заключенъ.

Россія, желая прикрыть нѣсколько шаговъ своихъ неистовствъ обѣщается въ Трактатѣ, единымъ своимъ насильствомъ диктован

мъ, гарантировать на вѣчныя времена дѣйствительныя и настоя-
я ея владѣнія; спустя пять лѣтъ снабдѣваетъ и сосѣдовъ отня-
ми, посредствомъ таковой гарантіи, удѣлами и собственныя
спространяетъ границы. Но не тутъ еще конецъ невѣрности и
обы, стремящейся къ погубленію Поляковъ. Похищая земли
ольскія, себѣ сопредѣльныя, исполнивъ дѣйствіе однихъ за-
ловъ, къ дальнѣйшимъ прорѣзывать дорогъ не оставляетъ,
я утвержденія своего господствованія и въ прочихъ частяхъ
ольши.

Удивленія и разбирательства достоинъ шагъ Россіи, сколь-
смѣлой, столько и искусной. Неуніатовъ Польскихъ, кото-
ихъ доселѣ тайно къ подданству своему приспособляла, въ
угомъ дѣлѣ, при Трактатѣ 1775 года, гласно уже называетъ
оими подданными; пріотѣненіе, обманъ и искусный оборотъ въ
овахъ, ежели съ перваго взгляду подлиннаго ихъ значенія при-
тить не дозволяетъ, при повторительномъ со вниманіемъ чте-
и они довольно ясными представляются.

Артикулъ 9-й, гдѣ, для разбирательства обоюдныхъ между
екоуніатами и Неуніатами жалобъ, созвана была Коммисія, окан-
ваютъ сіи слова: «Между тѣмъ, дабы отнять случай къ подоб-
имъ жалобамъ, обѣ стороны, заключающія сіе согласіе, нада-
тъ строгое повелѣніе взаимнымъ своимъ подданнымъ, дабы
ждали въ совершенномъ спокойствіи разсужденія помянутой
ммисіи, а военнымъ въ то же время возбранено будетъ вмѣ-
ваться и защиту давать, или вооруженную помощь, кому ни
дь въ вышесказанныхъ разбирательствахъ.» Чтобы хорошо вы-
умѣть сей артикулъ, надобно помнить, что стороны согласа-
щіяся суть Россія и Польша, что взаимныя подданныя есть
ицы и Уніаты, обитающіе въ Польшѣ.

Трактатъ 1775 года умаляетъ нѣсколько тѣ выгоды и пре-
гативы, которыя Диссидентамъ дозволены Трактатомъ 1768 го-
; все то, въ чемъ Трактатъ 1768 года утвердилъ господствова-
надъ Польскими Неуніатами, всѣ кондиціи, изъемлющія ихъ
ъ подначальства Польскаго и поручающія во власть Россій-
ую, всѣ артикулы, вышеупомянутые въ семъ письмѣ, не только
арушены, но и болѣе подтверждены были.

Новое и ясное представляется доказательство, что Россі мания Диссидентовъ Польскихъ и возмущая ихъ противу свое собственнаго отечества, ни Вѣру, ни Диссидентовъ, ниже вол ность разновѣрія, но приращеніе гордости и господствовані имѣла тайною своею цѣлію. Итакъ всѣмъ тѣмъ, что пособств вало ихъ свободѣ, удобно пожертвовала Россія основанію своп замысловъ, сверхъ того положила Неуніатовъ Польскихъ уч нить своими подданными. Да и успѣла въ томъ много: уже в Трактатѣ отважилась назвать ихъ своими подданными; не нужн была политика болѣе къ сильнѣйшему произвожденію дѣла, пс требно было единое ихъ отвращеніе отъ Поляковъ. Ласкател ство, очаровавшее Неуніатовъ предварительными выгодами, посл жило средствомъ къ поощренію ихъ ненависти противъ правл нія Польскаго. Такъ точно толкуетъ непремѣняемая никогда по литика Россійская и открываетъ дѣйствительную причину пер мѣнъ, изображенныхъ въ Трактатѣ 1775 года, лестныхъ Польш по одной наружности.

Въ слѣдующихъ годахъ не утомилась заботливость Россій ская прилежнымъ поддерживаніемъ предпринятаго плана. Врем и обстоятельства втекали въ усугубленіе таковой попечитель сти и сближали гибель правленію Польскому. Изъ нѣсколь тысячъ писемъ, которыя приводить нѣтъ нужды, да и наблюд ніе краткости не дозволяетъ ихъ вносить здѣсь, очень видно какую должность отправлялъ Садковской подъ именемъ духовн ка Посольства, какое имѣлъ смотрѣніе въ защищеніи Неуніатов Польскихъ, какія прилагалъ старанія, чтобы неудовольствія тѣх Польскихъ жителей не ослабѣвали противъ Римлянъ, какъ по рядочно велъ переписку, сберегая ее въ нарочныхъ журналах Превратная политика признала фанатизмъ дѣятельнѣйшею пру жиною, стараясь его возжигать и всячески распространять. Поп и прочее духовенство, издавна по представленіямъ помѣщиков установляемое, пріобыкшее признавать старшинство Патріарх Восточнаго, не могло дать Россіи, по желанію ея, неограниченно подчиненности, и, напротивъ того, будучи подозрѣваемо въ свое способности, не могло равно выиграть Россійскую довѣренност Почему новыхъ и въ фанатизмѣ испытанныхъ поповъ, безъ тр бованія представленій помѣщичьихъ, не взирая ни на какія од бренія, помѣщали на всѣ почти вакансіи въ Польшу.

Наконецъ, простерши свое вниманіе на обстоятельства, по
имому, маловажныя, желала Россія, дабы самое имя напомина-
Неуніатамъ Польскимъ новое ихъ начальство; вмѣсто назва-
Греко-Восточными, какое до того имѣли, въ сходствіе своихъ
мѣреній и по свойству дѣла, Греко-Россійскими именовать ихъ
чала въ партикулярныхъ и публичныхъ письмахъ.

Все сіе пріуготовляло господствованіе Россіи надъ Польски-
Неуніатами. Перейдемъ ко временамъ, въ которыхъ мы узримъ
йствительнаго господствованія доказательства.

Изъ таковыхъ первымъ есть убѣжденіемъ Указъ Императри-
Россійской, изданный въ 1780 году, Февраля 24 дня, присланный
изъ Синода Петербургскаго въ Консисторію Переясловскую,
Польшу, монаху Орлову, которому жительство имѣть предпи-
валъ въ Богуславскомъ монастырѣ на Украйнѣ Польской.

Указъ, слово, въ Польшѣ незнакомое, тѣмъ больше не испы-
нное въ такомъ штилѣ распоряженій, постороннее господство-
ніе въ правленіи вольнаго народа, удивитъ точно читателя, но
ближаются ужаснѣйшія времена, въ которыхъ и оныхъ писа-
й родъ сдѣлался обыкновеннымъ, и яснѣе ознаменовываютъ
спотизмъ Россійской Императрицы, вводимой ею въ чужомъ
сударствѣ. Напоминаніе объ Указѣ Синодскомъ, кажется, тре-
етъ описанія, что то есть Синодъ? Не описанія слова общаго
ченія, но такого, которое собственно приличествуетъ Петер-
ргскому Синоду. Оный Синодъ не значитъ собраніе духовное,
торое бы, трактуя объ однихъ дѣлахъ Вѣры, обрядахъ и обы-
яхъ, предписывало правила духовныя, но есть собраніе чле-
въ, подчиненныхъ главѣ, какова есть Монархиня. Синодъ есть
сть кабинета, получающая повелѣнія для распубликованія и
я исполненія помощію дѣятельнѣйшей пружины, какова есть
натизмъ, которой возбуждать и удерживать долженствуетъ Рос-
йское Духовенство.

Опредѣленія Монархини почитаются Святыми отъ Синода.
нодъ выдаетъ то только для обнародыванія, что велитъ Мо-
рхиня. Вѣра въ ономъ Государствѣ есть существеннѣйшею ча-
ію политическаго правленія, служитъ стражемъ повиновенія
ѣпому деспотизму, а Духовенство инструментомъ онаго. Та-

ковъ есть Синодъ Россіи, таковымъ же и для Польши сдѣлать его старались.

1783 годъ объясняетъ болѣе систему и тайности обнаруживаетъ: трудности и препятствія преодолѣнныя воспособствовали далѣе подвинуться въ исполненіи замысловъ.

Смерть Волчанскаго, Слуцкаго Архимандрита, послѣдовавшая въ томъ году, можетъ почесться полезнымъ для Россіи приключеніемъ. Онъ не упражнялся въ той школѣ, гдѣ пріобучали къ фанатизму и неистовству тѣхъ, которымъ назначали жить въ Польшѣ. Возросъ и состарѣлся, знавъ разницу между народами, зная вѣрность къ отечеству и почтеніе къ начальству его, зная главу въ Восточныхъ Патріархахъ, чего для не имѣлъ довѣренности и не былъ употребленъ къ исполненію секретныхъ порученій.

Въ сходственность замысловъ Россійскихъ, исчезли тѣ вредныя препятствія; съ тѣхъ поръ смѣлые ея шаги одинъ за другимъ послѣдовали, и не видно никакой разницы между поступками Россіи съ своими подданными и съ подданными Польскими.

Касательно малѣйшихъ распоряженій воля Императрицы Россійской объявляема была въ Польшѣ чрезъ Синодскіе Указы; перемѣны Епископовъ и чиновъ Духовныхъ въ Россіи были матеріею таковыхъ въ Россіи Указовъ, изъ которыхъ одинъ объявилъ возведеніе Конискаго на Архіепископство и опредѣленіе его Синодальнымъ Членомъ.

Независимость чужаго правленія насиліе терпитъ отъ Монарха, который распубликовываетъ свои повелѣнія въ предѣлахъ не подвластнаго себѣ Государства; но Императрица Россійская, не полагавшая границъ присвоенной своей власти, далѣе и далѣе распространяетъ незаконное свое владычествованіе въ посторонней Державѣ. Указъ ея, безъ вѣдома Правительства Польскаго, поставляетъ чиновника, главнаго начальника Духовенства Неуніатскаго, вмѣсто представленій владѣльческихъ, которыя должны предходить таковое комплектованіе, выдаетъ новой формалитетъ, то есть, рекомендацію Посланника и Совѣтника того же

Посольства.[2] Вступилъ въ правленіе должности Архимандритъ Садковской, опредѣленный Указомъ Россійскимъ, безъ одобренія владѣльца Польскаго помѣстья, которое и не скоро послѣ того получилъ отъ Князя Радивила, Воеводы Виленскаго. Не скрывала Россія, что почитаетъ себя выше всякаго права чужаго Государства, не ожидала одобренія и не сомнѣвалась въ успѣхахъ своего постановленія.

Мѣсто предшественника, мало способствующаго предпріятіямъ Россіи, лучше умѣлъ заступить преемникъ, долговременностію и довольнымъ испытаніемъ приспособленный къ исполненію замысловъ, будучи семнадцать лѣтъ сообщникомъ Конискому и потомъ живучи девять лѣтъ при Посланникѣ въ Варшавѣ. Его ревности одолжена Россія основательнѣйшимъ внушеніемъ поддантства себѣ въ Польскихъ Неуніатовъ; при жизни Волчанскаго подброшенная книжка въ Польшѣ, стараніемъ Садковскаго роздана была всему Неуніатскому народу, которыя творцемъ былъ Фанатизмъ съ деспотизмомъ; она называется: «Сокращеніе Катихизиса», обѣщаетъ преподать правила, какъ чтить Бога и хранить человѣколюбіе, но содержаніе и цѣль ея есть: дабы обучать и располагать народъ къ богопротивнѣйшимъ и несовмѣстнымъ съ человѣчествомъ замысламъ; изъ той-то книжки, въ которой вѣрность интересамъ, подданство Монархамъ Россійскимъ, артикуломъ Вѣры и кондиціею спасенія почтены суть, взято и оное очевидное доказательство злобнѣйшихъ замысловъ, и служитъ доводомъ искуства подкрѣплять оныя, каковымъ есть предписанная отъ Синода для Священниковъ присяга. Указъ Императрицы изъ Синода, въ 1768 году въ Россіи объявленный, установилъ, чтобы всякой посвящаемой Священникъ присягалъ, и такъ оную присягу дѣлали всѣ тѣ, которые посвящались въ Россіи для Польши, а наблюденіе, чтобы то же исполняли и въ Польшѣ живущіе, предоставлено ревности Садковскаго.

Читающій ту присягу пусть разсудитъ, кто въ ней первой, Богъ, или Москаль? Кому прежде, кому торжественнѣе обѣщана Вѣра, Богу, или интересамъ Россійскимъ? Пускай размыслитъ, къ

---

[2] Смотри о томъ Указъ Императрицы и Синода.

какому то роду замысловъ секретъ нужнымъ быть могъ? А зная, что Синодъ и Кабинетъ Петербургскій значатъ одно, пусть самъ пріищетъ свойственнѣйшее политикѣ Россійской знаменованіе и названіе; для писателя найострѣйшее выраженіе показалось слабымъ и недовольнымъ.[3]

Многочисленныя доказательства подтверждаютъ сказанное о прошедшихъ временахъ. Еще больше писемъ на будущія времена доставляетъ порядочная Садковскаго Архива. Весьма часто пересылаются Указы отъ Императрицы и изъ Синода въ Польшу чрезъ Кіевскую Консисторію, частые Универсалы, повелѣвающіе отправлять торжественныя празднованія Россійскія, публичныя молебствія за Императрицу и ея Царской Домъ. Не рѣже такъ же переходятъ репорты регулярные отъ Архимандрита о исполненіи Указовъ въ Синодъ и о приключеніяхъ, въ Польшѣ воспослѣдовавшихъ. Попы Россійскіе безъ одобреній помѣщиковъ вступаютъ въ Польскіе приходы; словомъ, въ Россіи дѣлались распоряженія всему тому, что слѣдовало къ исполненію, хотя бы было маловажно; въ Россіи хотѣли знать обо всемъ, не допускали другихъ видовъ, могущихъ показывать иное каковое либо Начальство, кромѣ ея единаго.

Садковской, будучи въ непрерывной связи съ Коніскимъ, первымъ изобрѣтателемъ прожектовъ противу Польши, замышляютъ соединить всѣхъ Неуніатовъ подъ права Россійскія. Ибо находятся еще въ Польшѣ Греко Восточные Неуніаты, которые не хотятъ называться Греко-Россійскими и не соотвѣтствуютъ намѣренію, подъ симъ именемъ пріемлемому. Итакъ, дабы соединить первыхъ съ послѣдними, Коніской почелъ необходимо нужнымъ постановить въ Польшѣ Россійскаго Епископа и, снесшись съ Садковскимъ, подалъ о томъ прошеніе Императрицѣ чрезъ Синодъ. Въ немъ прописываетъ, что таковое установленіе дѣятельнѣе воспоспѣшествуетъ господствованіе въ Польшѣ; приводя въ примѣръ прежнихъ во Львовѣ и Кіевѣ Епископовъ, совѣтуетъ, чтобы произведенный Епископъ имѣлъ жительство въ Слуцкѣ и былъ при томъ Намѣстникомъ или Коадьюторомъ Митрополіи Кіевской,

---

[3] Смотри присягу для Священниковъ.

ы, имѣя власть управлять въ Польшѣ Неуніатами, самъ управ-
мъ былъ Синодомъ, посредствомъ Кіевской Митрополіи; да-
подаетъ способы, какъ править и распространять церкви;
конецъ аттестуетъ Садковскаго, совершенно ему знакомаго и
ющаго связь въ Польшѣ, способнымъ и достойнымъ таковой
ѣренности; въ другомъ, подобномъ тому, сочиненіи присовѣты-
етъ онъ средства для исходатайствованія у Короля Польскаго
ивилегіи, и подтверждаетъ, что ежели оную не дастъ, яко
вому Епископу, то дана быть должна, яко намѣстнику Ми-
ополіи.

Синодъ принялъ таковое предложеніе, и немедленно послѣ-
вало исполненіе замысла; измѣны Польши — изряднѣйшая для
ссіи заслуга, новое дается награжденіе: Садковской произво-
ится Епископомъ Переясловскимъ. [4]

Восхожденіе на высшую степень, пріобрѣтеніе большія вла-
и принятіе дальнѣйшія повѣренности заставляютъ дѣлать но-
ю и строжайшую присягу, дабы точно и вѣрно исполнять
епоручаемое отъ Россіи; симъ же самымъ обязательствомъ обѣ-
ается, что ни какая власть, ниже множество народа, не сильны
ратить его отъ истиннѣйшаго повиновенія. [5]

Тутъ уже открывается во всей пространности замыслъ Рос-
и должности Садковскаго, тутъ оказывается принятая для
реду цѣль, къ которой стремились всѣ Россійской политики
ступы, доводъ ясный тѣмъ подлиннѣе, чѣмъ болѣе открываетъ
убину секрета въ томъ, что премудрость Императрицы и силь-

Къ прежнему суевѣрію, привязывающему Польскихъ Неуніатовъ къ Кіеву,
изобрѣтено и другое мѣсто, то есть, Переяславль. Когда помянутой Мель-
иседекъ, за благословеніемъ и уговоромъ Епископа Переясловскаго, бунтъ
одниматъ. Данило, Клиторъ Россійской, одинъ изъ предводителей гра-
ительствуя Уніатскую Церковь, топталъ ногами выбрашенныя просфо-
ы и злословилъ; пойманъ будучи подъ Ольшаною, казненъ былъ смертію.
олова его украдена изъ столпа и завезена въ Переяславль. Епископъ по-
алъ объявленіе въ Украйну Польскую, созвалъ нѣсколько тысячъ тамош-
ихъ жителей и, яко Первосвященникъ, похоронилъ съ великолѣпною цере-
оніею оную голову, будто бы страдальческую, въ каѳедральной церкви.

мотри присягу Епископскую.

ная ея рука довлѣла оную посреди стоящую стѣну испровергнуть, которая отдѣляетъ Восточную Церковь отъ Западной, что край Польской назначенъ былъ для соединенія владѣнія Россійскаго, начиная отъ нынѣшнихъ границъ, съ тѣми, которыя удѣлить отъ Востока обѣщали военныя дѣйствіи.[6]

Учреждено Епископство въ Польшѣ, безъ доклада Правительству Польскому; ибо оное имѣть хотѣли не для подчиненности тамошнему Правительству, назначено производить Епископу жалованье изъ Россіи, обязавъ его для себя, увѣрились помощію присяги о вѣрности и послушности его, а тогда, послѣ даннаго чина и власти управлять, послѣ того, какъ предписали ему правила, и послѣ вступленія во исполненіе ихъ, по видимому, нашли за нужное истребовать у Короля Польскаго привилегію, которая бы утвердила Епископа. Всякъ, кому обманъ Петербургскаго Кабинета извѣстенъ, а именно Полякъ, который испыталъ толикократно дѣйствіе его, примѣтитъ подлинно и въ этомъ поступкѣ обыкновенную тонкость хитрой Россійской политики, которою старались усыпить бдѣніе и осмотрительность краевато правленія и отвратить глаза отъ гнѣздящейся измѣны.

Въ то время, когда сила Россійская дѣйствовала въ высочайшемъ степени въ Польшѣ, тамошній Король, по требованію Царицы Россійской, не могъ отказать совсѣмъ въ требованной привилегіи, а только отлагать ее, однако жъ вынудили оную у Короля съ договоромъ, чтобы представлена была особа достойная украшаться таковою привилегіею для приведенія Епископа къ присягѣ на вѣрность Королю и Рѣчи Посполитой, но Посланникъ Россійской умѣлъ уничтожить оное намѣреніе. Не прежде явился Епископъ въ Варшаву, пока не разрѣшенъ былъ на то Синодомъ, а когда предложено было явившемуся присягать, то Посланникъ не велѣлъ ему болѣе являться, а вынудивъ привилегію, приказалъ Епископу выѣхать изъ Варшавы, безъ Королевскаго позволенія и отпуску.

Ожиданіе привилегіи не мѣшало власти Епископской, ниже препятствовало господствованію Россіи надъ Польшею; но

---

[6] Читай Садковскаго благодарительное письмо къ Императрицѣ за повышеніе на Епископство.

не воспящало производству повелѣній Россійскихъ; продолюсь всегда между подданнымъ, обязаннымъ присягою Епископъ, и ему врученными Неуніатами, начальствованіе и поддано Монархинѣ Россійской, основанныя на фанатизмѣ и деспомѣ. Митрополитъ Кіевской, Архіепископъ Могилевской Конюй, а въ Польшѣ Посланникъ Россійской, надсмотрщики поступъ и вѣрности Садковскаго, не давали ему отдохновенія, понуж исполнять принятыя имъ повинности и обязательства.

Миновалъ 1786 годъ, а Садковской, снабдѣнный и утвержденй привилегіею, чиновникъ Польской, не предъявивъ ни какъ для Польши обязательствъ, исполнялъ все то, что предписывали ему Россійскіе Указы, требованная же Королемъ Польмъ присяга должна была послаться прежде въ Россію.

1787 годъ назначенъ былъ къ чрезвычайному Императрицы ссійской путешествію въ Херсонъ, въ продолженіе котораго иближилась она и къ области Польской; былъ то годъ обоюдго между Монархами свиданія, которое нынѣ воспричинствовазамѣшательства во всей Европѣ, а Польшѣ подало благоятный случай свергнуть съ себя ненавистное иго.

По причинѣ прибытія Императрицы въ Кіевъ, приказано бы и Садковскому явиться туда же. Тамъ утвердили его въ томъ, чему былъ предназначенъ, тамъ разбирали силу присяги, тре-еной отъ Садковскаго Польшею, тамъ размышляли о ея зна-ніи и сообразовали ея выраженія съ выраженіями его присяи для Государыни Россійской, тамъ позволили ему присягнуть, даны наставленія, по которымъ оную присягу и въ какомъ ыслѣ долженъ принимать.

Опая присяга или, лучше сказать, этотъ пустой формы объ. отправлялся, въ присутствіи Короля, въ Тульчинѣ; краткое зсужденіе объяснитъ, какъ хитрость обманчивыхъ Россійскихъ гослововъ, то не пополняя, то давая иное значеніе словамъ и пожившъ готовую двусмысленность (restrictionem), могла сдѣлать ую присягу ни чего не значущею.[1]

---

[1] Смотри Садковскаго присягу въ Тульчинѣ.

Между требованною и данною присягою можно видѣть ту разницу, что въ первой сказано: «права края Польскаго, Вѣра господствующая Католическая», а въ другой, въ тѣхъ же мѣстахъ слова: «Польскаго и Католическая» опущены, а сложивши между собою учиненную Садковскимъ для Польши присягу и таковую жъ для Россіи, найдешь между ими очевидную разницу, что присяга Польская не могла причинять ни перемѣны въ предпріятіяхъ Россійскихъ, ниже препонъ въ событіи сихъ. Напротивъ того милости, для Польскихъ Неуніатскихъ монастырей вновь оказанныя, новое прибавленіе жалованья Садковскому, новыя, по представленіямъ его, казною Россійскою исправляемыя нужды, сколько доказываютъ непремѣняемость прежнихъ намѣреній, столько и не могли побуждать Садковскаго, дабы благопріятствовать Полякамъ и блюсти вѣрность къ Правительству того края. Да и не та въ самомъ дѣлѣ была цѣль щедрости Государыни Россійской.

Достовѣрнѣйшими доказательствами Россійскаго плана служить могутъ присланные въ то же время Указы. Прейдя молчаніемъ другіе, достоинъ особеннѣйшаго вниманія тотъ, которой предписываетъ репортовать о состояніи Епархій, о доходахъ и расходахъ, о числѣ прихожанъ по прилагаемымъ изъ Синода формулярамъ. По классамъ людей, не только полъ, возрастъ вступившихъ въ бракъ и не вступившихъ, но исповѣдывающихся числить велѣно особенно, и не безъ причины: исповѣдь есть тайная дорога секрета, исповѣдующій и исповѣдающійся могутъ быть дѣятельнѣйшею пружиною фанатизма; желали знать, сколько онымъ ослѣпленныхъ, и сколько къ тому способныхъ имѣть можно. Сіе не есть безосновательная догадка изъ признанія обвиненныхъ за соучаствованіе въ произведенномъ бунтѣ въ прошедшемъ году. Изъ свидѣтельствъ, открывшихся при допросахъ, замѣчено, что исповѣдь употреблена была средствомъ для ввѣренія тираническаго таинства производить жестокой замыслъ, и что при семъ таинствѣ заставляли на таковой секретъ присягать. Богъ, Вѣра, и что можно разумѣть найсвященнѣйшаго въ той, служило инструментомъ безчеловѣчной политикѣ Россійской, къ жестокому господствованію ея надъ Поляками.

Не меньшаго достоинъ воспоминанія и второй Указъ, изданный того жъ году, явно прекословящій 9 Артикулу Трактата

88 года, но къ поддерживанію фанатизма весьма способный, азъ. запрещающій печатать книги учебныя и церковныя гдѣ будь, кромѣ типографіи Синодской, не употреблять другихъ, ѣмѣ аппробованныхъ Синодомъ.

Можно такъ же видѣть изъ репортовъ Садковскаго чрезвы-іное его прилежаніе, по которому изъ 94 Неуніатскихъ церкі, существующихъ до его вступленія, появилось съ триста въ ѣшнемъ году.

Уже приближается время, приходятъ обстоятельства, долженующія поставить конецъ замысламъ Россійскимъ, уже доверъ бы, можетъ статься, 1788 годъ несчастія Поляковъ, ежели Творецъ не далъ случая въ то время взять осторожность! верждается совсѣмъ тѣмъ и въ томъ году то, что пріуготовно и начато въ прошедшемъ.

Россійскіе Указы объявляютъ въ Польшѣ постановленіе Епоповъ, уничтоженіе монастырей, прощеніе бѣглымъ, и разныя ремѣны особъ и правленій; все бы постороннимъ было для льши, если бы она сама не была опредѣлена быть чужою; жду прочими, объявляютъ Манифестъ о войнѣ Турецкой и Шведой совершенно въ такомъ же штилѣ, въ какомъ онъ объявленъ въ Россіи, въ такихъ точно словахъ, которыя приказываютъ данныхъ дѣлать молебствія, объявляютъ и самые молебны, готовленные въ особенныхъ книжкахъ, ежели можно назвать лебномъ клятвы не только противу воюющихъ, но и на всѣхъ рующихъ — изрядное средство возбуждать фанатизмъ, истреять человѣчество и повсемѣстное согласіе въ Польшѣ.

Въ концѣ 1788 года Очаковъ взятъ, тотъ часъ и объявлена побѣда въ Польшѣ, и немедленно тамъ загремѣли молебны возбужденія фанатизма. Россія не скупилась на деньги, а ковской не переставалъ бодрствовать надъ заведеніемъ замыовъ; удача на войнѣ, казалось, споспѣшествовала жестокимъ йствіямъ злонамѣренностей Россійскихъ, а между тѣмъ дѣла въ ой Польшѣ воспріяли другой видъ.

Три уже мѣсяца продолжался тогда Сеймъ; цѣпь, отъ коей онъ начался и которая понынѣ состоитъ, соорудилась не

преоруженіями и насиліемъ Россійскимъ, но взаимнымъ Поля
желаніемъ, дабы спасти погибающее отечество.

Условіемъ связи было соединеніе Короля съ народом
дѣянія Сейма стремились низвергнуть гарантію Россійскую и с
сить тѣ узы, которыя связали вольныя руки и свободныя мы

Гордость ослѣпилась долговременнымъ господствованіе
сперва начала презирать Поляковъ, а потомъ снабжать ихъ
ими угрозами; взаимное пренебреженіе и угрозы, воспламен
сердца Поляковъ, оживотворили силу желаній, дабы привести
совершенство свои предпріятія.

Въ концѣ 1788 года и въ началѣ наступающаго 1789
чувствовала Россія препятствія своему замыслу, и ежели не
шилась надежды завладѣть Польшею, по крайней мѣрѣ, пот
ла чаяніе, которымъ себя питала, что овладѣетъ всѣми ум
Польскихъ жителей; перемѣна внутреннихъ увѣреній произв
перемѣну и въ предпріятіхъ; всячески старались исполнить то,
повѣрено было Садковскому, а между тѣмъ съ разныхъ стор
приходили донесенія на Сеймъ о опасности, послѣдующей
замѣченныхъ знаковъ бунта.

Когда Поляковъ то страхъ поражалъ, то успокоивала ихъ
довѣрчивость признакамъ онаго, тогда продолжалось безпреры
сношеніе Россіи съ ея орудіемъ, находящимся въ Польшѣ, и
должались со стороны Россіи повелѣнія, а со стороны Сад
скаго исполненія оныхъ, новая и съ обстоятельствами согласс
употреблена осторожность; учредивъ нарочные и секретные
пересылки экспедицій транспорты, въ прочемъ исправлялъ
Садковской по прежнему, объявлялъ Указы и отправлялъ мол
ны за Очаковъ, а Императрица не преминула наградить сво
щедростію его вѣрность и чрезъ то поощрить, пожаловавъ
15,900 рублей жалованья въ томъ году.

Въ теченіе сего времени слухи о бунтѣ вѣрнѣйшими въ По
шѣ становились, частыя извѣщенія отъ вѣрныхъ патріотовъ, до
шенія, приходящія изъ провинція, возбудили заботливость П
вительства. Собранной Сеймъ ежечастно умножалъ свои попе
нія о сохраненіи общества отъ несчастія, почему и примѣти

дковской нѣкоторое за собою назираніе. Извѣстно уже было въ Петербургѣ, что Поляки, для своей безопасности, учрежда- и что совѣтовали въ извѣщенныхъ объ оной Европейскихъ Ка- нетахъ. Сверхъ того, нельзя уже было не знать Петербургско- Кабинету, что на усиліе Россіи и ослабленіе Польши взирать вподушно перестали многіе Дворы, каковая вѣсть побудила его рывать нахальство своихъ замысловъ.

Въ слѣдствіе того 1789 года, Марта 12, Указъ изданъ, про- вный прежнимъ, запрещающій объявлять въ Польшѣ Манифе- ы относительно войны Турецкой и Шведской, которые уже ли публикованы. Бумаги при томъ же Указѣ, отъ Кіевскаго трополита писанныя, дошли въ Польшу тогда, когда секрет- ія ихъ пересылки открылись и Садковской представленъ уже лъ подъ стражею въ Варшаву, объясняютъ намѣреніе, съ ко- рымъ помянутый Указъ, по причинѣ слѣдствій, вышедшихъ изъ ежнихъ Указовъ, противныхъ сему, препровождается отъ Ми- ополита.

Дабы напужанныхъ Поляковъ успокоить и дабы отвратить ъ подозрѣніе, а чрезъ сіе прекратить начатыя ими разбирател- ва, было то средствомъ, употребленнымъ отъ Россіи для вы- ранія времени, въ которомъ могла бы обезпечить исполненіе оихъ замысловъ, которымъ предварить хотѣла таковое объ- леніе оныхъ.

Но не такъ сдѣлалось. Провидѣніе Божеское сохранило льшу отъ новыхъ напастей и опустошеній: бунтъ истребился; нако жъ не должно изъ того заключать, яко бы не былъ онъ мышляемъ и подущаемъ.

Явившееся вдругъ необычайное число поповъ, маркитан- въ, Филиповъ, извощиковъ и прочихъ Россійскихъ бродягъ Польшѣ, ножи и другія разбойническія орудія, подъ видомъ рга ввезенныя ими въ край Польской, свѣдѣтельства, изъ до- осовъ открывающіяся, что одинъ и тотъ же самый день на- ченъ былъ во всей Польшѣ, Литвѣ и Украйнѣ для начатія овопролитія, что исповѣдь (какъ упомянуто выше) между про- ми служила средствомъ тому неистовому заговору, судебные иговоры, по которымъ столь многіе изобличенные въ соуча-

ствованіи въ безчеловѣчномъ томъ дѣлѣ, казнены были смер
суть очевиднымъ доказательствомъ справедливости и начала п
ущеннаго бунта, и сомнѣваться не должно, чтобъ Россія то
что приготовляла въ теченіе толь многихъ лѣтъ политически
стараніемъ, и что доказать успѣла въ 1768 году, не замышл
произвести въ дѣйствіе въ 1789 году.

Всегдашняя ненависть Россіянъ къ Полякамъ гораздо ум
жилась тогда, когда предприняли они изъ подъ власти ихъ в
дираться. Россія, имѣя всегда силу свою раздѣленною для ос
ченія противъ двухъ ея непріятелей, положила губить и исп
блять Поляковъ помощію ихъ же самихъ: благовременнымъ р
поряженіямъ Сейма, прежнему оныхъ выполненію краевы
Присутственными Мѣстами и оказанной великодушнымъ Вильге
момъ оборонѣ цѣлости, независимости и благополучія Поляко
долженствуетъ Польша своимъ сохраненіемъ отъ погибели и уд
жаніемъ прежняго и вожделѣннаго спокойствія.

Но виситъ еще надъ ея выею мечъ несчастія, отъ котор
недавно себя сохранила; въ тѣхъ рукахъ, которыя Поляковъ уп
тали, находится еще способность, стяжанная долговременны
насиліемъ и обманомъ на разореніе ихъ; содержитъ Россія ш
своею властію въ Польшѣ орудіе, двигающее на бунты, сод
житъ его двоякою силою: силою духовною, правительствуя фа
тизмомъ чрезъ Синодъ, котораго начальство распростерла
всѣмъ частямъ Польши; силою политическою, господствуя н
тѣми мѣстами, въ которыхъ, водворившись, фанатизмъ обитае
какъ то: Переяславль, Кіевъ, Могилевъ, Орша и Полоцкъ; и
людей, управляющихъ фанатизмомъ, управляетъ и Польскихъ
телей деспотически.

Держава Россійская, желая основать таковую силу, старал
утвердить сію по волѣ своей въ Трактатахъ, а Королей, себѣ
южныхъ, видомъ толеранціи (терпимостью всякаго исповѣдан
обольстивъ, поставила имена ихъ между своими въ заглавіи дѣ
въ которомъ, будучи помѣщенъ главнѣйшій толеранціи непріят
фанатизмъ Россіею, и основывая ея господствованіе въ Поль
пасильствуетъ тѣ очевиднѣйшія права, которыя чтить хотѣл
умѣли тѣ Монархи. Кто бы ожидалъ, дабы вольность исповѣ

вѣры, данная Диссидентамъ, могла проложить дорогу и путь неволи Поляковъ? Время и опыты показали сего истину; ныже, когда обнаружился обманъ, кто не долженъ повѣрить прекословно, что обольщенные въ то время Дворы, увидѣвъ натизмъ тамъ, гдѣ представляла толеранцію, тамъ тиранство, ѣ обѣщала опеку, тамъ интересъ предположенной, гдѣ хвалась безкорыстнымъ великодушіемъ, будутъ остерегаться впредь ытанной онаго Двора политики, которая умѣетъ часто нарять въ хорошій видъ умыслы обыкновенно измѣнническіе, и у ни явнымъ, ниже постороннимъ вспоможеніемъ не восхотъ подавать горделивому насилію способы на притѣсненіе злоастныхъ?

Никто не споритъ, что Польша есть Государство, которому редѣлила недоброхотная судьба терпѣть найбольше всѣхъ отъ сильства Россійскаго; но она не есть одно Королевство, котоу только грозитъ безмѣрная и страшливая власть великой Мохіи Россійской.

Сіе письмо, предлагающее одну часть деспотическаго Россійаго въ Польшѣ правленія, не есть первѣйшимъ изъ тѣхъ, корыя доказали, что гордость Россійская не умѣетъ нигдѣ погать себѣ границы.

Наступило время, въ которое Европа видитъ, что вся Росіскаго Кабинета политика состояла въ непремѣнномъ намѣре производить вездѣ замѣшательства и вездѣ предводительовать; пришло время, въ которое Монархи, сколько благородю и добродѣтельною политикою, столько и могуществомъ силъ вѣстные, ту полагаютъ славѣ и поступкамъ своимъ цѣль, дабы, аленіемъ силы чрезмѣру поднявшагося на Сѣверѣ престола, возатить всей Европѣ благополучное и незыблемое при мирѣ и раведливости царствованіе. Оное же время обѣщаетъ и Поль возвратить прежнюю ея свѣтлость и благоденствіе; уже не кутъ рукъ Полякамъ долгоносимыя ими узы, уже не стѣсняетъ кая сила вольныхъ мыслей. Народъ, соединенный съ Королемъ имъ въ желаніяхъ и намѣреніяхъ, подкрѣпленный изрядною льнаго сосѣда помощію, не пощадивъ принесть въ жертву свое ѣніе, усугубивъ соединеніемъ ревностныя старанія, грядетъ къ лученію силы, вольности, независимости и того уваженія въ

Европѣ, котораго купно съ благополучіемъ лишился онъ отъ Россійской ненависти. Могъ ли сей народъ обмануться въ надеждѣ, которая его оживляетъ, что дальнѣйшія его, для основанія независимости и безопасности своей, рвенія пріятнымъ будутъ предметомъ въ глазахъ прочихъ народовъ, что возвращеніе правъ, у Польши вынужденныхъ, правъ, всѣмъ независимымъ Государствамъ свойственныхъ, будетъ общею цѣлію желаній и стараній, какъ для Польши, такъ и для другихъ Царствъ, и что, наконецъ, Государи, коимъ въ руки ввѣрило Провидѣніе жребій покоя и состоянie Европы, видя посреди правленія Польскаго тайное, но дѣйствительное, господствованіе власти Россійской, побудятся обезпечить себя и Польшу на будущія времена и возжелаютъ не допустить, дабы возрастала и усиливалась болѣе гордость и счастіе Россовъ чрезъ злоключенія Поляковъ.

ГОЛОСЪ

ЩИНСКАГО, ЗЕМСКАГО ПОСЛА ВОЕВОДСТВА ИНОВРОЦЛАВСКАГО, НА ЗАСѢДАНІИ СЕЙМОВОМЪ

1-го Апрѣля, 1791 года.

Пресвѣтлѣйшій Король,

Всемилостивѣйщій Государь!

Свѣтлѣйшіе соединенные Чины Республики!

Толикое здѣсь множество добродѣтельныхъ Голосовъ, произсенныхъ вчера въ защищеніе Гданска, подлинно ничего не тавило, что только открываетъ новый способъ къ защищенію аго. Кончилось засѣданіе, однако на томъ, что отдать не жемъ: пускай только повѣренные Сейма, управляющіе чужестранми дѣлами, говорятъ о томъ, что можемъ уступить, но для явхъ пользъ.

Позвольте, Свѣтлѣйшіе Чины, въ столь важной матеріи приупить къ Вашему просвѣщенію, не для того, будто бы я отъ чей онаго желалъ уклониться, но по тому, дабы я, учавствуя въ ь важномъ народномъ дѣлѣ, не умолчалъ того, что въ моемъ едубѣжденіи полагаю самымъ большимъ существомъ.

Подлинно въ семъ собраніи Членовъ Сейма никого не сыщу, о бы мнѣ явно сказалъ, что должно отдать Гданскъ Королю русскому; подлинно никто не признаетъ, что, платя за истинную о приверженность, не можно полагаться на союзы дружбы, ка, для сохраненія оныхъ, не отдадутъ народнаго имѣнія на его

намъ, которые цѣлость владѣній положили въ число пер
чальныхъ законовъ. Слѣдуетъ теперь намъ отвѣчать: «Произ
те переговоры о торговлѣ!» Но Англійскій Посланникъ ска
Объявите, отдадите ль вы Гданскъ?» Они принуждены будутъ
зать: «Гданска отдать не можемъ, но переговоры продолжати
жемъ.» Такіе полумертвые и тщетные переговоры, вопрошаю
что будутъ значить, и какъ впредъ наши союзы сохранятъ?

Свѣтлѣйшіе Чины Республики! Мнѣ бы казалось, по м
разсмотрѣнію и по правотѣ способовъ, каковыхъ употребля
отвѣтствовать Послу Англійскому, что «уступимъ Гданскъ, но
ко Англичанамъ. Когда Король Прусскій не хочетъ брать и с
кается, то вы возмите, заключите съ нами торговой догов
поручитесь, что уменьшены будутъ пошлины по содерж
трактата, заключеннаго съ Королемъ Прусскимъ въ 1773 году!
кимъ образомъ сохранимъ политическіе союзы и удалимъ пр
вольное Короля Прусскаго обладаніе нашимъ имѣніемъ. Коне
Англія, которая намъ таковыя пользы представляетъ, сама с
рукою будетъ ихъ удѣлять, и мы останемся въ томъ уд
вѣренными.

Ежели кто мнѣ представитъ, что изъ благодарности дол
мы имѣть дѣло съ Королемъ Прусскимъ, то какую ему пре
вимъ пользу, когда съ его стороны объявилъ Посолъ Англій
что при насъ останутся выгоды, что то наше добро, а не
таго. То что жъ останется Королю Прусскому? Правда, что
дарность есть существо добродѣтельной души: ищите жъ, С
лѣйшіе Чины, у прежнихъ одноземцовъ вашихъ, какъ съ н
поступаютъ, взявъ ихъ подъ свое владѣніе! Я понынѣ увѣ
васъ, что они суть рабы, не пользуются ни какими преиму
ствами, принуждены платить то, что имъ велятъ, и, что всего
лѣе, подданные прежней Пруссіи и бѣднѣйшіе люди Ко
Прусскаго, опредѣлены господствовать надъ ними по своей в
Но скажетъ кто ни будь мнѣ, что «иное дѣло торговля, а
владѣніе.» Но я ссылаюсь на Пословъ Княжества Литовскаго,
торые продаютъ свои продукты въ Кенигсбергѣ: пускай о
вятъ, что на каждомъ пришедшемъ туда суднѣ таможенные
жители того жъ часа печатаютъ съѣстные припасы; люди,
плывшіе на суднѣ, принуждены бываютъ покупать съѣстные

Кенигсбергѣ, и такъ платить, какъ имъ велятъ. Привеа судне работникъ остается свободный въ Кенигсбер- выгрузки продуктовъ надобно нанимать и платить такъ, ятъ; продавъ товары, надобно просить пашпорта, для го выѣзда изъ Кенигсберга. Но нужно его дожидаться дну и другую, а между тѣмъ тратить напрасно деньги То неподвержены ль будемъ и мы тому жъ самому, данскъ отданъ будетъ въ тѣ самыя руки, которыя всег- тить хотѣли торговлю? Но скажетъ кто, что «содержаніе все сіе ограничитъ.» Правда, что содержаніе его будетъ ченіемъ сего, но вольность хранить оной ненарушимо ется при насъ.

тоящій опытъ не довольно ли насъ научаетъ? Турокъ тре- сражается, въ крови своей плаваетъ, земли потерялъ, ь ли онъ вспомогательныя войска? Король Шведскій, на къ увѣрившись, объявилъ войну, истощился и, не видя ія, принужденъ мириться. Нидерланды оставленные окон- атое дѣло съ безчестіемъ и потеряніемъ привилегій. Вен- обужденные, сами только собою сильные, имѣли какую Нѣтъ. Но еще, когда договорились съ своимъ Государемъ, ъ возвращены права и привилегіи, то выданы были на , какъ бунтовщики. Мы, Свѣтлѣйшіе Чины, имѣемъ ли Но союзъ имѣемъ; имѣемъ и надежду потерять Гданскъ.

свѣтлѣйшій Государь! Никто больше не можетъ пола- а сердце Вашего Величества, какъ я; ибо знаю, что оно нено благости; и я увѣренъ, что не только жребій цѣ- ударства, но и жребій одного даже жителя трогаетъ ашего Величества попеченіе и душу.

милостивѣйшій Государь! Возвеличить твою славу, а въ воего отечества, я готовъ, и, въ залогъ моего обязатель- алъ бы я смѣло остатокъ дней жизни моей.

милостивѣйшій Государь! Ты лучше знаешь, ты лучше ешь, ты желаешь, дабы твой народъ былъ найблагопо- ій; такъ, ты всегда, будучи чужестранными Державами имый, искалъ истинной для твоего народа надежды. Чу- ая политика, чрезъ свои проиырства, имѣла столько

уваженія въ нашемъ краю, что ты не могъ простереть руки къ народу.

Видишь, Государь, въ собраніи нашемъ, можетъ быть, тѣхъ самихъ, можетъ быть, потомковъ тѣхъ, которые народъ отъ тебя удаляли, которые, оставивъ край, разоренный Конфедераціями, предали опой въ добычу тремъ Державамъ и Сейму 1773 года.

Противуборствовали Ваше Величество, но, какъ говорятъ: Vana sine viribus ira, то есть, тщетной гнѣвъ, лишенный силъ. Край нашъ разоренъ; жители, отданные съ собственною ихъ волею и съ безчестіемъ, отдыхаютъ теперь подъ чужимъ правленіемъ, или лучше сказать, за каждой день платятъ они слезами, когда слышатъ, что мы находимся въ надеждѣ благополучія.

Пресвѣтлѣйшій Государь! Сіе должно было сдѣлаться непремѣнно, по тому что три Державы сосѣдственныя восхотѣли, по тому что ихъ войска въ нашемъ краю были, по тому что край внутренними замѣшательствами приведенный въ разореніе, не могъ, въ нѣдрахъ Отца и Короля, положить жертвы вѣрности; по тому, на конецъ, что сдѣлался тогда возставшимъ противу его: но сіе уже сдѣлалось, уже невозвратимо, какъ уплывшая вода!

Всемилостивѣйшій Государь! Взираешь теперь на народъ, называющій тебя Королемъ и Отцемъ; взираешь, повторяю, на народъ, и весь имѣешь при себѣ; видишь, Государь, приближенныхъ вѣрностію тѣхъ, которые прежде хотѣли потрясти престолъ, слѣдовательно, имѣешь все при себѣ. Прежде погубляло насъ несогласіе; ежели теперь то же произведетъ и согласіе, то почто и жить въ такомъ отечествѣ, которое погублять только себя умѣетъ, а не спасать?

Милостивѣйшій Государь! Происходитъ дѣло о жребіи Вашихъ подданныхъ, о Вашей славѣ: позвольте же мнѣ сказать, сколько я полагаю надежды на Ваше Величество.

Хощете, Ваше Величество, видѣть народъ въ благополучіи; хощете узрѣть пользы его: сіе есть нѣчто иное. Но скажу смѣло, что не всѣ такъ думаемъ. Прежде нежели подано было мнѣніе отъ управляющихъ иностранными дѣлами, принесенные сочи-

ающими законы, а именно: Высокопочтеннымъ Господиномъ Гренбицкимъ, посломъ Лифляндскимъ, проекты городовъ исключили Гданскъ и Торунъ въ проектѣ. Что жъ это значитъ? Управляющіе чужестранными дѣлами сокрыли отъ насъ тайну, а предъ ними изъяснились, что въ проектахъ писано о городахъ.

Пресвѣтлѣйшій Государь! Сіе меня останавливаетъ, сіе меня приводитъ въ удивленіе, что мы всѣ достойны благонадежной довѣренности, а не нѣкоторыя токмо особы.

Милостивѣйшій Государь! Обращаю голосъ мой къ Вашему Величеству, взываю: Дай намъ помощь, Государь! дай помощь тому отечеству, въ которомъ ты родился; помни, что ты принялъ жизнь въ томъ краю, который воззвалъ тебя ко престолу и дополнилъ тебѣ обладать собою! Помни, Ваше Величество, что области у насъ отняты насильственнымъ образомъ, и ежели теперь добровольно отдадимъ Гданскъ, то приведемъ во удивленіе потомковъ, а Ваше Величество откроешь, что ты не отдалъ преемнику своему такъ обширнаго края, каковъ принялъ. Пресвѣтлѣйшій Государь! Вопіяли мы, чтобъ умножить войска, дали поматъ; ты, Государь, насъ къ сему возбудилъ, ты лишилъ себя драгоцѣнныхъ украшеній; что жъ намъ всѣмъ отъ сего, когда невозможно будетъ ничего употребить на искупленіе земель нашихъ?

Уже говорено съ величайшимъ презрѣніемъ, что сабля не поразитъ никого больше, какъ только ученаго. Правда, что ученой побѣдитъ своимъ прѣніемъ; я то и самъ признаю: могъ бы ученой доказать своими прѣніями, что сей кафтанъ, сія одежда не есть моя; могъ бы доказывать отъ десятой степени, что сія шерсть была на его овцѣ, и что она и теперь ему принадлежать должна; но пусть только такой мудрецъ осмѣлится снять съ меня одежду, а я имѣю при себѣ саблю, то спрашиваю, можетъ ли онъ сіе сдѣлать?

Оканчиваю голосъ мой, Свѣтлѣйшіе Чины, что сію матерію должно привесть къ концу; исключенія Гданска не полагать еще, а только производить общіе переговоры. Но чтобъ по томъ дѣло сіе могло быть приведено къ желаемому концу, то я увѣряю, что неограниченное время держанія Сейма изыщетъ сред-

къ престолу? или ту, которую нѣсколько, либо нѣсколько де
ковъ, особъ выдумало на погибель Короля и народа? Но полож
чего вовсе не было, чтобы Сеймъ нынѣшній единодушно и
всякаго сопротивленія смѣлъ уволить Ваше Величество отъ
обязанностей, на которые вы народу присягли при своемъ из
ніи; спрашиваю, былъ ли Сеймъ къ такому дѣлу уполномо
отъ націи? Которое жъ Воеводство дало такое предписаніе п
ставляющимъ его? Ежели священные и присягою утвержден
договоры Короля съ вольнымъ и удѣльнымъ народомъ мо
такъ разрывать въ шумѣ и смятеніи, то что жъ священное с
нется? Ежели позволительно будетъ уничтожать одну при
совсѣмъ добровольную, непринужденную и ни какъ не пре
санную другою лестнѣйшею и выгоднѣйшею, то гдѣ л
искать будутъ безопасности и чему въ свѣтѣ вѣрить будут
увѣренъ, что Ваше Величество чувствуете себя быть обм
тымъ и, не переставши быть человѣкомъ даже и на прест
могли ошибиться; но будьте высшими прочихъ людей и благ
лите, для славы своей и благополучія отечества, возвратить
публикѣ прежнюю вольность, которой лишилъ ее третій
Мая. Нѣтъ тутъ извиненія для тѣхъ, которые Республику
существили въ Монархію, что слышали, будто сосѣди подѣли
ею хотѣли. Ежели сіи вѣсти были истинны и не приспособл
къ обстоятельствамъ того дня, то должно было всѣмъ вм
присягнуть, что каждый погибнетъ прежде, нежели снесетъ
токъ Республики. Ваше Величество должны были присяга
что лучше дадите себя погребсти предъ развалинами Республ
нежели позволите на раздѣленіе вольнаго Государства, кото
Вы украсили своею короною. Таковая присяга была бы сл
и для вольнаго народа, и для Короля, который есть главою
Но устрашенный нашъ народъ избралъ домашніе оковы вм
отражденія Республики отъ опасностей, и почитаетъ за с
разорять ее и присягать на ея погибель, что и защищать.
жу и теперь, какъ и прежде имѣлъ я честь говорить Вашему
личеству, искренно и откровенно, что сія, погубляющая вольно
революція не можетъ принести Польшѣ ни тишины, ни безо
сности, ни благополучія, и развѣ только будетъ источник
боевъ, опустошенія и неволи; что она предпринята въ уго

е только интересамъ одного сосѣда, который всегда алчетъ ибо цѣлаго, либо частей нашихъ, и какъ по природѣ, такъ и положенію своему, таковымъ быть долженъ; что нещастный ный третій день Мая есть погубою вольности народа и суще-твованія Республики, которую совсѣмъ разрушилъ, а установилъ Монархію. Каждый истинный Полякъ не можетъ инако го-орить и чувствовать; и надобно еще разсудить, можно ли его бмануть обѣщанною тишиною, и что для нея должна быть при-есена въ жертву вольность и Республика? Я думаю, что, кромѣ ничтоженія правъ вольнаго народа и возвышенія престола до ой степени, что Польшу уже не Республикою, но Монархіею назы-ать должно, такъ учреждено наслѣдованіе престола, что, кромѣ азрушенія Республики, будетъ вездѣ возжигать пожаръ несогла-ія. Знаемъ уже, что Республика превращена въ Монархію, что Государемъ и Владѣтелемъ Польши будетъ Курфистъ Саксонскій, оторый хотя и достоинъ того, чтобъ вольный народъ, желаю-ій еще имѣть Короля, опредѣлилъ его къ престолу, но неиз-ѣстно, дождетъ ли онъ короны послѣ Вашего Величества, а еще ажется не извѣстнѣе, кому съ дочерью Курфирста отдана бу-етъ Монархія. Та минута можетъ быть ужаснѣе всѣхъ избраній Королей, по жизнь владѣющихъ; кто знаетъ, можетъ быть бу-етъ стоить кровопролитія Польшѣ и Европѣ. Но хотя бы и бу-ущая фамилія, владѣть имѣющая, извѣстна была чрезъ супру-ество дочери Курфирста, то, однако, неизвѣстно, увеличится ли резъ то какое древнее Государство, или Польша, какъ особая бласть, принадлежать, будетъ владѣющему дому? Никто о семъ инѣватся не можетъ, что какъ только война въ Европѣ на-ется, то сія новая Монархія будетъ театромъ войны, а отро-шійся отъ предковъ своихъ Полякъ, желающій быть невольнымъ, будетъ окупать свои узы собственною кровію и разоре-іемъ. Такой-то проектъ выдуманъ съ пожертвованіемъ воль-ности Польской, подъ видомъ любви спокойствія. Слышу здѣсь, то не позволено Поляку вносить протестъ въ публичные акты ю дѣлу, касающемуся отечества и вольности, и что возложенныя насильно кандалы принужденъ носить безъ роптанія; но пусть мѣ будетъ еще позволено имѣть надежду, что Ваше Величество е отвратите ушей и, милостиво выслушавъ волю народа,

благоволите возвратить ему вольность. Сія надежда оживляетъ меня, и признаюсь откровенно, что ежели народъ будетъ предпочитать сію неспокойную неволю вольности, и ежели Король, имѣющій корону отъ вольнаго народа, не захочетъ имѣть его вольнымъ, то я съ десятью дѣтьми пойду искать инаго отечества.

Я увѣренъ, что Ваше Величество пріймете милостиво сіи выраженія, которыя происходятъ отъ сердца, желающаго вольности, благополучія Республики и славы Короля; диктуетъ мнѣ оные сердце откровенное и простое, которое обманывать не умѣетъ, хотя молчитъ, хотя правду говоритъ.

ПИСЬМО

ЕГО ЖЪ КЪ ИГНАТІЮ ПОТОЦКОМУ,

Маршалу Великаго Княжества Литовскаго.

Получилъ я письмо Вашего Высокопревосходительства, пи-
нное 13 Мая, изъ рукъ Господина Мощинскаго, увѣдомляющее
совершившейся, какъ говорятъ, революціи или превращеніи Рес-
бликн въ Монархію. Нѣтъ, кажется, нужды описывать мнѣ
юстранно образъ мыслей своихъ, поелику вы знаете меня до-
льно; знаете, что меня наружными видами и пустыми словами
манутъ не можно; что извѣстно мнѣ, что тамъ нѣтъ Респу-
ики, гдѣ Государь потомственный владѣетъ казною и повелѣ-
етъ Государственному войску; что равно познаю, что мечта-
льная власть законодательная, предоставленная націи и ограни-
ная созываніемъ конституціонныхъ Сеймовъ въ 25 лѣтъ толь-
, исчезнетъ предъ тою властію, которая и казною наградитъ, и
оруженною силою угрозитъ, какъ то и вы думали прежде.
Желн еще что ни будь чувствую послѣ разрушенія Республики,
о не что иное, какъ безчестіе Фамиліи нашей, которая доселѣ
ыла вѣрна Республикѣ, а теперь сдѣлалась оружіемъ погибели
я. Простите откровенности моей, которой отречься есть для ме-
я дѣло невозможное.

Графъ Ф. С. Потоцкій.

30 Мая, 1791 года.

ПИСЬМО

ЕГО ЖЪ КЪ МАЛАХОВСКОМУ,

Маршалу Сейма.

Не знаю, что мнѣ отвѣтствовать должно на полученное мною письмо ваше. Знаете довольно, какъ я былъ приверженъ Республикѣ, а по сему догадаетесь, какъ я долженъ быть тронутъ, когда она обманута руками обманутыхъ Поляковъ. Можетъ быть, непроницательный Полякъ будетъ льстить себя, что еще имя Республики не уничтожено, что власть законодательная будто предоставлена народу; но что жъ значитъ имя Республики, когда Государь потомственный обладаетъ войскомъ и казной, когда всякое равновѣсіе уничтожено, а власть Королевская во всѣмъ имѣетъ перевѣсъ? когда нѣтъ ни какихъ договоровъ между Королемъ и народомъ? да и не могутъ быть ни какіе; ибо къ чему бы его обязывали, когда онъ не долженъ давать отчета, можетъ свободно нарушать договоры, сдѣланные съ народомъ, уничтожить законы и, однако, быть Королемъ, поелику вся власть народа вручена Королю новою Конституціею, чтобъ и найбольшее зло могъ дѣлать безъ наказанія; защитою страстей его и дѣлъ, хотя бы они были преступническіе, сдѣланы Министры, обманутому народу предоставлена какъ бы ребяческая власть отклонить лозу, которою онъ наказанъ, однако руку наказующую цѣловать долженъ? Но и сія власть ребяческая потолику можетъ дѣйствовать, поколику Король задобрять себѣ будетъ Министровъ; ибо кто сомнѣвается, чтобы тотъ, который имѣетъ въ рукахъ казну и войска, который раздаетъ чины и украшаетъ достоинствами, не могъ защитить того, кого захочетъ? Крестьянинъ Польскій бу-

детъ съ своимъ владѣльцомъ заключать контрактъ, который долженъ быть исполненъ, ибо правительствующая опека будетъ сего наблюдать. Итакъ крестьянинъ Польскій получилъ большую вольность, нежели вся нація Польская; ибо потомственный ея Государь, хотя бы все нарушалъ и разорялъ и былъ тираномъ, имѣетъ, однако, власть быть тѣмъ, чѣмъ захочетъ, безъ отвѣта. И такъ пропала уже Республика, пропала вольность: Варшава ее погубила. Ежели народъ будетъ находить удовольствіе въ тѣхъ узахъ, ежели не будетъ надежды освободиться изъ оныхъ, то я исполню, что я сказалъ Чинамъ Республики, и пойду съ десятью дѣтьми искать новаго отечества. Дружба моя, которую я особѣ вашей посвятилъ, не позволяетъ мнѣ скрывать того, что чувствую. Правда, что сіе письмо мое не заслужитъ уваженія, при множествѣ ласкательствующихъ сочиненій и восклицаній; но увидите, Государь мой, что скажетъ народъ, когда разсмотрится; что скажутъ потомки, кого обвинять будетъ Полякъ, бывшій прежде свободнымъ, когда увидитъ себя невольникомъ. Однако, еще не невозвратное дѣло: естьли только захотѣть, то можно и найбольшее зло поправить и перемѣнить. Я, будучи другомъ вашимъ, долженъ надѣяться, что вы будете способствовать къ освобожденію Республики изъ той погибели.

Графъ Ф. С. Потоцкій.

30 Мая, 1791 года.

Вѣна.

ПИСЬМО

КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

Великая Государыня!

Древняя вольность и независимость Поляковъ есть виною, что смерть и рабство единочувственныя дѣйствія въ насъ производятъ. Жертвуя вольностію, ни чѣмъ толико заняты не были, какъ ея сохраненіемъ. На сей конецъ установили образъ такого правленія, гдѣ каждый былъ Королемъ въ правѣ своемъ и гдѣ возводили надъ собою единаго не иначе, какъ вольнымъ гласомъ общества избраннаго. Властелины и купно подвластные, мы предписывали законъ, кой съ благоговѣніемъ исполняли. Вольность нам господствовала. Всѣ повиновались закону. Король былъ избранный, члены общества свободны, Польша — Республика. Се образъ нашего общественнаго состоянія, Всемилостивѣйшая Государыня! Но увы, исчезъ оный, аки призракъ! надлежитъ умереть, или возстановить его. Горсть сочленовъ нашихъ, при помощи Варшавской черни и ополченія народной гвардіи, похитивъ законодательную власть и презрѣвъ древнія установленія отечества, пожертвовали Короля правами Республики. 3-ье Мая истекшаго года есть эпоха сего преображенія. Избраніе Королей отринуто, престолъ постановленъ наслѣдственнымъ, войска, доходы общественные и право милованія преступниковъ, преданы власти Королевской; пакта конвента похищены, клятвенное предъ цѣлымъ обществомъ обѣщаніе его разрѣшено освобожденіемъ отъ священныхъ обязательствъ, возложившихъ корону на главу его; объявленъ врагомъ отечества тотъ, кто дерзнетъ противомыслить новой Консти-

ціи; словомъ, Республика истреблена, преступленія предписаны, модержавіе постановлено. Всего прискорбнѣе, что все сіе содѣно пятою частію засѣдавшихъ на Сеймѣ, въ отсутствіе четырехъ очихъ, вопреки большинству голосовъ противорѣчившихъ Сеаторовъ и Нунціевъ, присутствовавшихъ при переворотѣ, и провъ данныхъ отъ Воеводствъ наказовъ, а слѣдственно, противу щественнаго соизволенія; наконецъ, все сіе сдѣлано съ насиліемъ зпримѣрнымъ и съ презрѣніемъ важнаго сана Нунція, оскорбленго въ особѣ Господина Сухоржевскаго, коего едва могли спасти ъ смерти, ожесточеніемъ попиравшихъ его ногами наносимое.

Таковое совершивъ преступленіе, стремились поддержать о силою, и для того, обратясь къ войскамъ, повелѣли имъ пригать Конституціи, для вящаго утвержденія новоустановленнарабства! Итакъ оружіе Республики устремлено въ собственное сердце; защитникъ права народнаго сдѣлался противу желасобственно себя гонителемъ, и Поляки, набравъ и устроивъ ,000 войска съ крайнимъ отягощеніемъ, стремились, омраченные, своей гибели; съ другой стороны подъятый правосудія мечъ иводилъ въ трепетъ тѣхъ, которые расположены были противоть новой Конституціи, отвергать ее, или представлять сущенныя оной погрѣшности. Учрежденъ совѣтъ обвинительный, бы воздвигнуть гоненія и преградить пути къ остановленію зпосредственно собою правъ своихъ. Всѣ стонутъ, но никто безъ бственной гибели не можетъ главы подъять. Созванный на сть недѣль Сеймъ присвоилъ себѣ право законодательное въ теіе съ половиною трехъ лѣтъ, противу воспрещающаго гласа зановъ и, содѣлавшись совершенно незаконнымъ, простерся на хищеніе всецѣлой власти Республики. Законодатель былъ шно судіею и исполнителемъ и, по умноженію преступленій оихъ, самое право доносителя себѣ присвоилъ. Возникло прошисаніе или осужденіе. Гетманъ Ржевускій и Генералъ Арлеріи Потоцкій, безъ суда и выслушанія оправданій обвиные, лишенные важныхъ достоинствъ своихъ, были первыми ценія жертвами. Верховный законъ Республики, повелѣвающій брать подъ стражу ни кого, кромѣ существенно винго», испровержёнъ въ лицѣ Господина Сухоржевскаго, коего аревали безъ производства суда за то, что имѣлъ сочиненія, изъявющія неудобства новой Конституціи.

Вышній Литовскій Трибуналъ принудили вооруженною рукою сдѣлать присягу новой Конституціи; Епископа Литовскаго, Косаковскаго, повлекли изъ дома его во храмъ, дабы принудить воспѣть «Тебе Бога хвалимъ;» за сіе, ими содѣянное Трибуналу оскорбленіе, дерзнули производить судъ надъ гражданами, вольности приверженными. Города наущали противу властей, а наконецъ произвели самое ослушаніе и развратъ въ поселянахъ противу владѣльцовъ ихъ, для того, чтобъ послѣдними понизить первыхъ, оба чиносостоянія подвергнуть рабству. Не все еще сіе. Они постановили, что собраніе двадцати благородныхъ нигдѣ терпимо быть не можетъ и предполагаетъ скопъ, бунтующій противу правленія, поразивъ чрезъ положеніе сіе ужасомъ и самыя единородныя сообщества. Покровительство записывающимся въ мѣщанство произвело, что никто изъ благоурожденныхъ не можетъ благонадеженъ быть на слугу своего, не вѣдая, имѣетъ ли онъ за достойную плату ближняго услужника, или врага себѣ? Похищенныя письма, ограбленные курьеры, задержанные путешествователи, отъяли всякое между гражданами сношеніе и лишили способовъ ко облегченію судьбы своей. Никто не пріобрѣтетъ въ тяжбахъ законной пользы своей, естьли не будетъ ползать у Двора Королевскаго. Единъ защитникъ рабства выигрываетъ тяжбы; словомъ, нѣтъ болѣе вольности, собственности и вѣрности. Дошли до того, что законодателя принудили преобразиться въ клеветника и унизили его до такой степени для утвержденія жестокостей, коими неповинныхъ гражданъ обременить взялись. А что всего болѣе, дерзнули, въ полномъ собраніи Сената, представлять Королю... Но да умолчимъ и да сокроемъ отъ потомства нынѣ токмо возродившееся въ Польшѣ преступленіе и которое безъ строгаго взысканія существуетъ.

Се настоящій образъ Польши!

Благомыслящій гражданинъ всѣ средства, въ нѣдрахъ отечества открывающіяся, долженъ обратить на возстановленіе Республики. Но когда соборъ утѣсняющихъ похитилъ всю власть Республики, когда, до установленія Самодержавія, для усиленія себя, присвоилъ себѣ управленіе надъ войсками и общественными доходами, словомъ, когда овладѣлъ всѣми способами притѣсненія, отнялъ и само-

алѣйшій къ противоположенію, такъ что гражданинъ, не содѣ-
авшись преступникомъ, не можетъ уже гласно требовать права
воего и вольности, ниже главу подъять, не лишившись оныя, въ
акомъ случаѣ долгъ истиннаго сына отечества зоветъ къ сни-
ханію вѣшняго, благоспоспѣшествующаго вольности нашей, бо-
кества, когда для оной нѣтъ болѣе боговъ отечественныхъ. Сіе
ниже земное, по возстановленіи Республики, пребудетъ въ роды
одовъ божествомъ спасительнымъ.

Великая Екатерина! Ты, которая сподобна божеству, не ве-
ичіемъ могущества своего, отъ него ниспосланнаго, но безпри-
ѣрною благостію, ты едина сіе благотворное божество для воз-
тановленія вольности нашей! Обладательница полкруга земнаго,
ревышающая собою всѣ свои пространныя владѣнія, ты пред-
исываешь законы врагамъ твоимъ. Удивленная Европа безгласна
редъ тобою... Нѣтъ болѣе ни противоборника тебѣ, ни соре-
нителя. Соединенное гражданство Польское молитъ тя, яко Бога,
лагопоспѣшествующаго вольности нашей, и взываетъ, яко къ за-
итницѣ своей. Величіе души твоея подвигаетъ тебя къ тому;
ружба съ Республикою Польскою, запечатлѣнная торжественны-
и договорами, есть священный законъ, коего исполненіе для
ебя прехвально, а для Поляковъ благоденственно. Въ тебѣ еди-
ую надежду полагаемъ и отъ тебя единой благосостояніе свое
обрѣсть надѣемся. Всемилостивѣйшая Государыня! Ты, которая
аполнила вселенную величіемъ имени и побѣдъ твоихъ, а паче
лагосердіемъ, нежели ужасомъ сильнаго оружія твоего, даешь
рибѣжище владыкамъ земнымъ и народамъ, ты ли поколеблешь-
я простерть десницу твою угнетенной націи, союзной тебѣ и со-
ѣдней? Уже ли Король нашъ, по его же прошенію войска твои
не единой разъ въ Польшѣ подвизались, щастливѣйшій въ помо-
щи твоей, нежели тысячи и тысячи гражданъ, кои все упованіе
а тебя возлагаютъ и кои, противоборствуя самовластію, безъ могу-
щей десницы твоей, безсильны расторгнуть узы, беззаконнымъ
Сеймомъ на нихъ наложенныя? Нѣтъ, Великая Государыня, по-
наніе тебя вселестныя упованія наши утверждаетъ; всегда едино-
ысленна и всегда превосходна, являешься величественнѣйшею
ри вниманіи жалобамъ порабощеннаго гражданства. Всемилости-
ѣйшая Самодержица! Колико народовъ, подвластныхъ скипетру

твоему, одолжены тебѣ благоденствіемъ своимъ!... Сотвори, да Полякъ, сосѣдъ и союзникъ твой, обязанъ будетъ тебѣ своею вольностію! Имя твое впечатлѣется въ потомствѣ не иначе, какъ съ благоговѣніемъ истиннаго величія признанія... Содѣлай, да и въ позднѣйшемъ потомствѣ Поляковъ то жъ благоговѣйное признаніе воспылаетъ!

ПИСЬМО

КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ О 3 МАЯ.

Всепресвѣтлѣйшій Король,

Всемилостивѣйшій Государь!

Письмо Вашего Королевскаго Величества, которымъ повелѣете, дабы я, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, явился въ Варшаву къ должности моей, привело меня въ крайнее удивленіе.

Позвольте, Ваше Королевское Величество, съ глубочайшимъ почитаніемъ вопросить: чего отъ меня ожидаютъ въ Варшавѣ, гдѣ бы я явился въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, и какія то суть мои должности, которыя бы, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, я обязанъ исполнить? Потребенъ ли я тамъ находиться, яко Гетманъ? Но время предсѣданія моего уже миновало, и Гетманъ-Предсѣдатель въ Военной Коммиссіи въ сіе время не долженъ.

Надобенъ ли я тамъ, яко засѣдающій на Сеймѣ Военный Министръ? То на сіе нѣтъ ни какого узаконенія, которое бы требовало, чтобы Военнаго Министра присутствіе на Сеймѣ безотлучно было нужнымъ, и чтобы Сеймъ безъ его отправляться не могъ.

Происшествіе 3-го Мая научило меня и весь свѣтъ, что тамъ ничего не значитъ Министръ, гдѣ насиліемъ, гдѣ множествомъ вооруженнаго и къ Сенату насланнаго общества, законы на весь народъ налагаются, коихъ, за согласіемъ народнымъ, удержать надежды не предвидится.

Желають ли меня имѣть тамъ для одержанія команды войскомъ? Но нынѣ, когда уже власти Гетманской нѣтъ, и да тотъ Гетманъ токмо войскомъ управляетъ. которому ст управлять онымъ дозволитъ, то позволятъ ли онымъ упра больше тому Гетману, который Конституціи 3-го Мая проти

Ожидаютъ ли, наконецъ, отъ меня совѣта? Но сей и изъ даленнаго мѣста поданъ быть можетъ, да и въ дачи онаго добности не предвижу; ибо Сеймъ, конечно, ему не послѣду вѣдая, что оный всегда будетъ одинаковъ, и всегда таковъ, бы преклонить Республику къ памятованію, что оковы вс суть оковами, и хотя оные общественною, хотя частною во жены рукою, равно суть тягостны. Какія убо суть мои дол сти, которыя, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ присутствія м требуютъ? Нѣтъ ни какихъ. Ежели жь нѣтъ ни какихъ, то для го жь бытности моей въ Варшавѣ неотмѣнно требовать и нуждать меня явиться тамъ, гдѣ нѣтъ къ тому ни какихъ прич

Ежели присутствія моего требуютъ безъ надобности, требовать того, въ чемъ нѣтъ ни какой причины, есть несп дливо. Буди же сіе дѣлается въ такомъ намѣреніи, дабы, во мя бытности моей, удобнѣе было меня преслѣдовать, то сіе пристойно, ни достойно. Съ какой стороны ни взять, вездѣ ви что меня тамъ не надобно, что безъ меня тамъ обойтись моя

Ваше Королевствое Величество въ письмѣ своемъ прис купляете и то, дабы я явился въ Варшавѣ для утвержденія сягою Конституціи, 3-го Мая учиненной; но можно ли сей сяги отъ меня требовать? Случается, дѣйствительно, что буютъ повиновенія даже несправедливому закону, который состояніи установить насиліе; однако, извѣстно и то, что требо нельзя, чтобы гражданинъ былъ обязанъ признать законъ брымъ тотъ, о которомъ увѣренъ, что онъ не есть таковъ, н принудить его можно, дабы онъ равнаго мнѣнія былъ о томъ конѣ со всѣми тѣми, которые его установили. Искать сего жестокое насиліе, а принуждать къ присягѣ на положеніе гихъ есть жестокость въ найвысшей степени. За тѣмъ слѣду что никто меня къ перемѣнѣ мнѣнія моего, относительно до К ституціи, принуждать не долженъ, а вящше того принуждать ня до присяги, безъ содѣланія мучительства, не можно.

Позвольте, Ваше Королевское Величество, дѣло сіе обстоятельнѣе разсмотрѣть и испытать, кто сію присягу на Конституцію 3-го Мая дѣлать повелѣваетъ? Тѣ токмо, которые безъ бытности пяти частей Сеймующихъ законы писали, и изъ коихъ еще половинная часть противъ той Конституціи протестовала, что явныя записки нынѣ уже запрещены, чему доказательствомъ есть Манифестъ Воеводства Волынскаго.

По какому жь узаконенію ту присягу назначаютъ? По тому, котораго нѣтъ, ибо Воеводства въ наставленіяхъ своихъ, сохраненіе вольнаго выбора Королей, сохраненіе вольной Республики, а не установленіе наслѣдней Монархіи власти Королевской, повелѣли.

Налагать присягу на Конституцію отъ 3-го Мая, т. е., на наслѣдство престола Монархіи, значитъ налагать присягу на то, а что народнаго соизволенія не было. А присягать на томъ, дѣ народнаго соизволенія не было, никто права не имѣетъ. На какую жъ, наконецъ, Конституцію присягу налагаютъ? На Конституцію, которую уланы, гвардія Коронная и общество Варшавское, во множествѣ къ Сенату собранное, заглушивъ свободой голосъ Пословъ, устрашили смертію тѣхъ, которые бы преословить осмѣлились, сылясь угроженія свои свершить на освященной особѣ Посла Г. Сухоржевскаго, коего поверженнаго на землѣ и ногами попраннаго, изъ подъ ногъ, попирающихъ его, два освободить удалось, насильно Польскому дали народу. Все не въ точности происходило.

О всемъ семъ неустрашимый мужъ, истинный Полякъ, вѣрный сынъ отечества, помянутый Г. Сухоржевскій, манифестомъ своимъ доносилъ народу.

Позвольте, Пресвѣтлѣйшій Король, позвольте Ваше Королевское Величество, доложить себѣ, возможно ли присягать на Конституцію, которая десятою частію народа, мимо вѣдома девяти частей онаго, установлена, когорая, наконецъ, насиліемъ (коего дай Богъ никогда въ Польшѣ не знать!) учреждена? Чтобы такова Конституція было законная, чтобы оная была полезная, то ни какой вольный гражданинъ сказать не можетъ. Естьли жь сказано, что она не есть законная, но есть вредная, то какъ

онъ можетъ присягать въ томъ, что она полезна? Имени Бо го призывать всуе не должно, и горе тому, кто присягу, вещь величайшаго благоговѣнія требующую, нещастною п вляетъ себѣ игрою!

Наконецъ, какая надобность предлежитъ въ сей прис когда Конституція 3-го Мая есть либо полезная, либо вред Естьли она полезная, то присяга для ней ненужна, по тому народъ, вѣдая свое благополучіе, приметъ оную и блюст стараться будетъ; ежели жь вредная, то присягою ее утвер не можно; ибо въ такомъ случаѣ и гражданинъ и воинъ не гутъ инако на ее присягнуть, какъ токмо будучи или устр ны, или обольщены; обольщеніе же и устрашеніе важности сяги не составляютъ.

Я, будучи ни устрашенъ, ни обольщенъ, присяги на Кон туцію отъ 3-го Мая учинить не могу; самаго бы себя стыди долженъ, естьли бы я съ сердцемъ моимъ уста имѣлъ не гласныя.

Я бы измѣнилъ Богу, естьли бы на имя его обѣщалъ чего сдержать желанія не имѣю.

Наконецъ погрѣшилъ бы противу отечества, естьли бы родившись въ ономъ вольнымъ, учинилъ присягу на его рабс Что я за отечество терпѣть умѣю, Ваше Королевское Велич изволили видѣть. Ваше Величество также знаете, что сохр ніе вольнаго правленія предпочитаю я моему чину, моему нію и всему тому, что имѣю; что потеряніе всего, что пос няя нищета отъ доброжелательства къ моему отечеству отвра меня никогда не возможетъ, узритъ Ваше Королевское Вел ство можетъ быть и сіе.

Но никто сего не увидитъ, чтобы я, для какихъ либо дов, Королямъ Польскимъ жертвовалъ отечественною вольно Наслѣдство престола есть гробъ вольности Польской; то ли я быть тѣмъ, который гробъ вольности ископалъ?

Ваше Королевское Величество есть первѣйшій Полякъ можете ли требовать отъ меня, дабы не быть мнѣ онымъ? В Пресвѣтлѣйшій Государь, мы оба Поляками, какъ Ваше Кор

ское Величество, такъ и я, родились, и для того по Польску обоимъ намъ должно ими слить.

Ваше Королевское Величество изволили присягать въ договорныхъ статьяхъ, что о наслѣдствѣ Престола и помыслить не должны; и естьли бы Ваше Королевское Величество на семъ пунктѣ въ то время не присягали, то бы, конечно, Короны Польской не получили. За присягою убо сею, Богу и народу всему собранному послѣдовавшею, отъ такого условія, подъ которымъ вы Корону получили, ничто Вашего Величества уволить и никто разрѣшить не можетъ, о чемъ и вѣрный въ сохраненіи Республики Посолъ Подольскій, Г. Злотницкій, въ вещатный оный день 3-го Мая, по средѣ самой революціи, Вашему Королевскому Величеству докладывалъ.

Присягалъ и я на вѣрность Республикѣ, но на пагубу ея въ другой разъ, конечно, присягать не стану. Жестокостію казней, 3-го Мая опредѣленныхъ, тщетно угрожаютъ мнѣ; тому угроженія страшны, кто въ чемъ либо свои интересы имѣетъ. Невинный пропасть можетъ, но смущеннымъ быть не можетъ. Естьли гибнетъ, то гибнетъ онъ съ спокойствіемъ, и въ самую ту минуту, когда рука непріязненная его досягнетъ, жалѣетъ онъ болѣе объ оной, нежели о себѣ. Жребій мой въ рукахъ Божіихъ, и какой мнѣ ни опредѣлитъ, пріиму его съ благоговѣніемъ. Знаю, однако жь, что есть Шляхтичъ, что есть вольный: защиту сію, отъ Бога мнѣ данную, самой моей жизни предпочитаю. Знаю и то, что никто права не имѣетъ налагать на меня оковы. Естьли же бы наложить оные кому либо удалось, то остается мнѣ всегда право извергнуть оные, какъ только бы удобность открылася.

Симъ-то правомъ нынѣ пользуясь, протестую, чрезъ сіе мое писаніе (понеже въ актахъ протестовать противъ положеній Сеймовыхъ, хотя бы были насильственные, Сеймъ уже запретилъ), противу наслѣдства Престола, новымъ закономъ установленнаго, противъ Конституціи 3-го Мая, яко Правительство Республиканское на Правительство Самодержавное превращающій, наконецъ противу всѣхъ тѣхъ насилій, которыя до учрежденія той Конституціи происшествіямъ 3-го Мая споспѣшествовали.

Готовъ терпѣть за отечество, и въ полной надеждѣ, что народъ Польскій, народъ благородный, добродѣтельный, снявъ одиножды завѣсу, коею глаза его покрываютъ, не попуститъ погубить тѣхъ, кои, для защищенія вольнаго Правительства, для сохраненія Польскаго имени, всѣмъ жертвуютъ.

Въ писаніи моемъ, за нѣсколько лѣтъ противу наслѣдства Престола изданномъ, говорилъ я, что установленіе наслѣдства и Самодержавія въ Польшѣ влечетъ за собою раздѣленіе Польши.

Ни одна сосѣдственная Держава наслѣдственнаго и самодержавнаго, вновь устроеннаго при границахъ своихъ, Престола терпѣть не можетъ. И какъ только отвратить того и другаго не въ состояніи, то пожелаетъ лучше раздѣла, нежели Самодержавію остаться. По тому что, чрезъ первое усилившись, сдѣлается равная съ другими, а чрезъ послѣднее, когда новая Самодержавная Монархія съ непріятелемъ ея въ союзъ вступитъ, то въ безсиліе прійти можетъ.

Говорю сіе я нынѣ, дабы предъ Богомъ и отечествомъ не быть виновникомъ, и говорю, что единственное средство сохранить Государство Польское состоитъ въ томъ, чтобы возвратить ей Республиканское правленіе. Не дай Богъ, чтобы нынѣшнее Правительство, которое ни вольности, ниже сосѣдямъ нашимъ не полезное, могло навлечь на насъ сію угрозу!

Отвратить оную значитъ любить отечество; преслѣдовать же невиннаго гражданина за то, что онъ вѣрный Республикѣ, что вольность народную защищаетъ, не знаю, можетъ ли назваться любить отечество?

Въ заключеніе прошу Вашего Королевскаго Величества милости, ради общаго нашего отечества, коего будучи вмѣстѣ сыномъ и отцомъ, благоволили принять во уваженіе то, что не тотъ есть великъ, который единоземцевъ своихъ лишаетъ вольности, но тотъ, который, имѣя въ рукахъ своихъ, возвратитъ оную добровольно народу; что тѣхъ самыя присяги угроженія, запрещенія говорить, писать и печатать противъ Конституціи 3-го Мая, которыя дѣлаются для удержанія той же Конституціи, явнымъ суть доказательствомъ; что Конституція сія съ народною

льностію не совмѣстна, и что народъ ее терпѣть только при-
жденъ по разнымъ обстоятельствамъ; что народъ принужден-
ый не есть народъ увѣренный; что народъ не увѣренный, ког-
принужденъ молчать, принужденъ таковъ и терпѣть. Богъ
сть. что изъ всего сего произойти можетъ. Но что бы ни про-
ошло, имѣетъ отдать отчетъ Вышнему тотъ, кто Поляковъ до
чаянія приводитъ. Остаюсь

Вашего Королевскаго Величества,

Милостивѣйшаго моего Государя,

вѣрный Совѣтъ и Военный Министръ,

Северинъ Ржевускій,

Гетманъ Полній Коронный.

Генваря 1-го,
1791 года.
Въ Яссахъ.

ПЛАКАТЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФА МИХАЙЛА НИКИТИЧА КРЕЧЕТНИКОВА О ПРИЧИНѢ ВСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ.

Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моей, Генералъ-Аншефъ, командующій Россійскими войсками, вступающими въ Великое Княжество Литовское, Сенаторъ, Тульскій и Калужскій Генералъ-Губернаторъ, воинскій Инспекторъ, и Орденовъ Велико-Россійскихъ Святаго Александра Невскаго и Святаго Равноапольскаго Князя Владимира первой степени, Польскаго Бѣлаго Орла и Святаго Станислава, и Велико-Княжескаго Голстинскаго Святыя Анны Кавалеръ, Михайло Кречетниковъ.

Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Получивъ повелѣніе отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни нашей, съ войсками, начальству нашему ввѣренными, вступить въ предѣлы яснѣйшей Республики Польской, на помощь и оборону гражданъ ея, неправедно утѣсненныхъ и древней вольности лишенныхъ насильствомъ беззаконной Конституціи, въ 3-й день Мая, минувшаго 1791 года, введенной ими, спѣшимъ, для успокоенія всѣхъ благонамѣренныхъ и невинныхъ всякаго состоянія жителей, сообщить имъ при семъ всенародно изданную въ Варшавѣ Министромъ Ея Императорскаго

---

* См. его «Дневныя Записки», напечатанныя въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1863 г., кн. 4, стр. 59 — 60.

ества Декларацію, * изъясняющую истинныя причины, побу-
ія Ее къ повелѣнному намъ поступку. Всякъ благоразумный,
ый и безпристрастный Полякъ, долженъ усмотрѣть изъ она-
спорочность и благость Ея намѣренія въ пользу древней Ея
ельницы и союзницы, Республики Польской, недавно про-
авшей въ свободѣ и независимости, нынѣ же, къ крайнему Ея
лѣнію, въ сущее порабощеніе ввержешной. По чему и уповаю,
вступленіе наше въ сіи земли, вмѣсто страха и смятенія, раз-
ъ повсюду удовольствіе и отраду; ибо оно не въ иномъ видѣ
ется, какъ для поданія помощи и подкрѣпленія самимъ вѣр-
ъ сынамъ отечества, сконфедеровавшимся для освобожденія
о отъ ига, на него возложеннаго и для возстановленія преж-
его правъ и преимуществъ. Предупредивъ таковымъ объявле-
ъ всякое недоразумѣніе, могущее иногда произвесть непріят-
дѣйствія, мы приглашаемъ всѣхъ, ревнующихъ къ сему спа-
льному подвигу, ихъ сотчичей, и приступить къ нимъ и содѣй-
вать благому ихъ предпріятію, обнадеживая, впрочемъ, тако-
ь въ сильномъ и дѣятельномъ нашемъ покровительствѣ, а дру-
, оставшихся спокойно при ихъ жилищахъ и благопріят-
ющихъ нашимъ войскамъ, въ томъ, что каждый изъ нихъ оста-
я при его свободѣ, имуществѣ и упражненіи безопасно и не-
нужденно, судъ расправа и внутреннее управленіе во всякомъ
тѣ, гдѣ вступитъ войско Россійское, сохранятся отъ всякаго
него прикосновенія, воинская дисциплина соблюдется въ са-
вышней степени, и всякому оказано будетъ охраненіе отъ
ъ и разоренія; напротивъ того тѣ, которые, не уваживъ се-
шашего объявленія, будутъ противоборствовать великодушнымъ
реніямъ Ея Императорскаго Величества, клонящимся къ спа-
ю собственнаго ихъ отечества, съ таковыми, яко съ непріятелями
сійской Имперіи, поступлено будетъ безъ всякой пощады. Данъ,
одписаніемъ нашимъ и съ приложеніемъ печати герба нашего,
главной квартирѣ нашей при Вильнѣ, 14 Іюня, 1792 года.

---

* имянъ Булгаковымъ. См. Полное Собраніе Россійскихъ Законовъ, томъ
; № 17,044, 1792 г., Мая 6 дня.

РОССІЯ И ПОЛЬША

ВЪ XVII-МЪ СТОЛѢТІИ.

Семнадцатый вѣкъ можетъ почитаться временемъ, опредѣленнымъ Провидѣніемъ для совершеннаго укрѣпленія Россіи и для начала паденія Польши. Не будемъ входить въ описаніе главныхъ причинъ, доведшихъ Польшу до ея упадка. Не станемъ говорить о ничтожности Королевской власти въ сравненіи съ самовольствомъ пановъ и шляхетства; не будемъ описывать нелѣпаго фанатизма Католическаго духовенства, желавшаго придать крѣпость Польшѣ посредствомъ насильственнаго обращенія Православныхъ въ Латинство. Все это извѣстно. Но нельзя не замѣтить, что всѣ эти разрушительныя силы подкапывали существованіе Рѣчи Посполитой въ то самое время, когда Россія, окрѣпнувъ послѣ смутнаго времени, подъ сѣнію единодержавія, становилась ежедневно сильнѣе и сильнѣе. Можно ли было Польшѣ продолжать существованіе свое возлѣ того исполина, который, побочь съ нею, росъ да росъ? Очевидно, что нельзя. Поляки не составляли сплошной многочисленной и тѣсной народности. Устройство Польши не только стояло ниже устройства современныхъ народовъ, но не достигало даже устройства древнихъ Азійскихъ Монархій, Ассирійской, Мидо-Персидской, Египетской. Въ древнихъ Азійскихъ Монархіяхъ населеніе раздѣлялось на нѣсколько кастъ. Были земледѣльцы, ремесленники, торговцы, военные и проч. На лѣствицѣ Государственной іерархіи нѣкоторыя касты стояли выше другихъ. Но къ какой бы кастѣ кто ни принадлежалъ, всѣ были личные люди свободные, и всѣ были граждане одного Государства. Тоже ли видимъ мы въ Польшѣ? Въ городахъ одни только отвратительные Жиды, сосавшіе народную кровь и угождавшіе панамъ и

лическому духовенству содѣйствіемъ своимъ къ истязанію ославнаго духовенства и Православнаго населенія. Внѣ горо- пьяные, буйные и не подчиненные ни Королю, ни закону, и шляхтичи. Всюду алчные и безпощадные ксендзы, от- вшіе Православные храмы на откупъ Жидамъ, въ той надеж- что, измученный различными истязаніями, Православный на- ь обратится, наконецъ, въ Латинство. А народъ что? Народъ, ., не нѣсколько тысячъ пановъ и шляхтичей, не каста мало- енная ксендзовъ, а вся масса жителей Польши, вся ея сила, ея богатство, народъ этотъ — быдло, скотъ, рабъ, надъ ко- имъ панъ имѣлъ право жизни и смерти. Вотъ Польша въ 17 8-мъ столѣтіяхъ. Не пожалѣть должно о паденіи подобнаго ударства, но радоваться тому, что гражданское общество, ванное на столь уродливыхъ, беззаконныхъ и отвратитель- ь началахъ, пало, наконецъ, подъ сѣкирою того Государства, рому опредѣлено было Провидѣніемъ призвать массы народ- къ новой религіозной и гражданской жизни.

Русскіе Цари почувствовали святость этого призванія въ 17 ѣтіи. По смерти Сигизмунда III, случившейся 30 Апрѣля, 1632 , былъ избранъ въ Короли Польши старшій сынъ покойнаго оля, Королевичъ Владиславъ. «Хотя въ царствованіе этого ударя, говоритъ Г. Лоренцъ въ своемъ «Руководствѣ ко Все- ей Исторіи», господствовалъ бо́льшею частію миръ, однако въ самое время въ Польшѣ начала разгораться болѣе и болѣе игіозная вражда. Сознавая свой перевѣсъ, Католическая пар- господствовавшая въ Сенатѣ и на Сеймѣ, дошла до того, уничтожила основное положеніе религіознаго мира, огра- въ названіе Дисседентовъ одними только не Католиками. этого времени Католическое исповѣданіе сдѣлалось въ Поль- господствующимъ, всякая же Церковь, отступавшая отъ не- пользовалась только правами терпимости. И хотя Король женъ былъ дать клятву въ охраненіи религіознаго мира, од- о эта клятва заключала въ себѣ не тотъ смыслъ, какъ преж- . Чувствуя свою силу (ибо ее поддерживало все шляхство), олическая партія увлекла за собою Правительство въ самое токое гоненіе на Разновѣрцевъ. Въ 1638 году подверглись енію Социніяне или Унитаристы, отвергавшіе ученіе о Святой

Троицѣ. Въ 1645 году (20 Августа) послѣдовало знамен
прѣніе, происходившее въ Торунѣ и кончившееся сильнѣйш
ржесточеніемъ Католиковъ противъ Протестантовъ. Нако
дѣло дошло и до Греческой Церкви.

Извѣстно, до какой степени Сигизмундъ III былъ пре
Латинству. Вѣроисповѣдное изступленіе этого Государя дохо
до того, что вовлекло его въ войну съ роднымъ дядею. Карлом
возведеннымъ на Шведскій престолъ единственно по той пр
нѣ, что Сигизмундъ, бывши въ одно время Королемъ Поль
Швеціи, не хотѣлъ посѣщать Шведовъ, какъ людей, отлу
ныхъ отъ Церкви. Послѣ неудачной войны своей съ Густа
Адольфомъ, сыномъ Карла IX, кончившейся въ 1629 году мир
(въ Альтмаркѣ, 26 Сентября), лишившимъ Польшу ея прав
Ливонію, Король Сигизмундъ предался еще болѣе своему К
лическому изступленію. Латиняне получили рѣшительный п
вѣсъ въ Королевствѣ, по тому что ихъ духовенство пріобр
политическое значеніе, чего не имѣли ни Епископы Грече
ни проповѣдники Протестанскіе. Унія, введенная въ Литв
1596 году (9 Октября) на Соборѣ въ Брестѣ и проповѣданная
деномъ Езуитовъ съ величайшимъ рвеніемъ, увлекла за со
значительную часть жителей Литвы и Бѣлоруссіи, и мн
численные приверженцы Греческой Церкви, въ слѣдствіе К
лическихъ козней и гоненій, были доведены до соединенія
Римской Церковію, на основаніи постановленій Флорентійск
Собора. Но ежели многіе изъ сыновъ Восточной Церкви и п
шли силою въ Унію, однако еще большее число людей, и
вѣдывавшихъ Православіе, осталось вѣрно своему убѣжденію
не взирая на насилія Католиковъ, продолжало исповѣды
правила Восточной Церкви. Эта вѣрность и непоколебим
въ Вѣрѣ, выказывая высокую нравственную силу, заслужива
величайшей похвалы. Въ то же время онѣ послужили въ по
Россіи, ибо содѣйствовали къ усиленію взаимной вражды ме
Католиками и Православными. Съ тѣхъ поръ, какъ близор
правители Польши, не предвидя пагубныхъ послѣдствій, к
рыя должны были поразить Польшу, предались своему вѣроиспо
ному ослѣпленію, перевѣсъ Россіи надъ Польшою сдѣлался в
бѣженъ. Съ одной стороны находилось Правительство сили

давшее Русскому Государству могучее устройство, военное и политическое, правительство, уважавшее вѣроисповѣдныя убѣжденія каждаго, начиная отъ Буддиста и оканчивая Православнымъ народомъ, съ другой стороны Правительство, Духовенство и Дворянство, почитавшія всякаго не Дворянина животнымъ, и всякаго не Католика язычникомъ.

Лишь только послѣдователи Восточной Церкви увидѣли себя въ когтяхъ у Католиковъ, какъ первымъ ихъ побужденіемъ было прибѣгнуть къ Россіи. Мудрый Алексѣй Михайловичъ понялъ немедленно, что насталъ часъ возвратить все, утраченное въ прежнее время, и приступилъ къ войнѣ съ Польшею. Даже и Михаилъ Ѳедоровичъ, по смерти Сигизмунда, предпринималъ походъ противъ Поляковъ, для возвращенія Смоленска Россіи. Но этотъ походъ былъ неудаченъ, и 15 Іюня, 1634 года, Россія заключила съ Владиславомъ миръ (на р. Поляновкѣ, близъ Вязьмы), по которому за Польшею утверждены снова всѣ владѣнія, уступленныя ею прежде. Но при Алексѣѣ Михайловичѣ дѣла пошли лучше.

Въ 1654 году началось, съ одной стороны, рѣшительное возрастаніе Россіи, а съ другой быстрое паденіе Польши. Польское духовенство и свѣтскіе вельможи хотѣли придать Польшѣ искуственную силу, преслѣдуя Русскую народность и Русскую Вѣру; но Русская народность, обороняя свои права, бросилась въ объятія Россіи. Не взирая на самый положительный и точный договоръ, заключенный Гетманомъ Хмельницкимъ съ Іоанномъ Казимиромъ, Королемъ Польскимъ, 1649 года, въ Зборовѣ, по которому Малороссійскимъ Казакамъ даровались большія права и льготы, по которому востановлялось ихъ прежнее правленіе, по которому Король отказывался отъ введенія Уніи въ Малороссіи, предоставляя имъ во владѣніе всѣ земли по рѣки Горынь и Днѣстръ до нынѣшней Бессарабіи, Буковины и Галиціи, не смотря на этотъ священный договоръ, вѣроломные Польскіе паны, руководимые Католическою партіею, не сдержали слова. Поляки тѣснили Казаковъ на всѣхъ точкахъ, а Казаки, съ своей стороны, волновались противъ Поляковъ. Надѣясь на свою силу, Король Польскій рѣшился, наконецъ, покончить съ безпокойными Казаками и, собравъ сильное войско, напалъ на нихъ. Открылась жестокая война, шедшая съ перемѣннымъ счастіемъ. Тогда

Богданъ Хмельницкій, постигая всю трудность своего положенія, рѣшился воззвать къ Алексѣю Михайловичу съ просьбою о принятіи Малороссіи въ соединеніе съ Россіей.

Царь, увлекаясь чувствомъ миролюбія и страшась войны съ Польшею, явилъ себя сначала только ходатаемъ за Малороссійскихъ Казаковъ, и требовалъ, чтобъ Польское правительство подтвердило права ихъ и не посягало болѣе на ихъ Вѣру. Но Іоаннъ Казиміръ и паны его отвергнули сіе требованіе. Тогда Царь, снисходя на прошеніе Казаковъ, принялъ ихъ подъ свою высокою руку. Казаки учинили ему присягу въ вѣрности. Малороссія объявлена была навсегда соединенною съ Россіею. Въ присутствіи Царскихъ посланниковъ учинено было, по сему случаю, въ городѣ Переяславлѣ (8-го Генваря, 1654 г.), постановленіе. Казаки сохранили права самоуправленія, но утратили Государственную самостоятельность. Гетманъ призналъ себя подручникомъ Царя. По 6-й статьѣ Переяславскаго постановленія, вновь избранный Казаками Гетманъ долженъ былъ являться предъ Царя, для полученія отъ него знаковъ своего достоинства и подтвердительной на то грамоты. А согласно седьмой статьѣ того же постановленія, Гетману не дозволялось принимать посланниковъ отъ иностранныхъ Государствъ, которыхъ онъ долженъ былъ отсылать къ Царю, также и отъ себя не имѣлъ Гетманъ права, безъ Царскаго Указа, отправлять посланниковъ къ чужимъ Государямъ. Переяславскій договоръ послужилъ вызовомъ къ войнѣ между Россіей и Польшею. Прежде нежели Поляки успѣли образумиться, Царь завладѣлъ Смоленскомъ (при помощи Малороссійскихъ Казаковъ), Невелемъ, Могилевомъ, Шкловомъ и Полоцкомъ. Въ то же время войска его заняли Стародубъ, Нѣжинъ, Переяславль, Кіевъ и всю Украйну. Не смотря на отчаянную защиту, Поляки не могли охранить своихъ владѣній отъ нападенія Русскихъ, и Царь за тѣмъ овладѣлъ Минскомъ, Городномъ и Вильною, гдѣ соединились Царскія войска съ Гетманскими (1655 года). Вся Бѣлая Русь и Литва были въ рукахъ Царскихъ. На югѣ Хмельницкій покрывалъ себя неувядаемой славою. Разбивъ Поляковъ, онъ проникнулъ до Львова, а Бояринъ Бутурлинъ овладѣлъ Люблиномъ. Уничиженная Польша не постыдилась тогда воззвать къ Крымскому

ану, и Ханъ вооружился на защиту Католицизма, точно так-
е, какъ, спустя два вѣка, Католицизмъ вооружился на защи-
у Исламизма. Католицизмъ, по враждѣ своей къ Православію, ни-
огда не прочь отъ союза съ Исламизмомъ. Франція, старшее
адо Католической Церкви, живетъ въ союзѣ съ Исламомъ съ
арствованія Франциска 1-го, т. е., съ 16-го столѣтія. Въ
854 году Французское духовенство не стыдилось тоже молить-
я за Турокъ въ церквахъ и съ каѳедры вызывало Католиковъ
ъ борьбѣ противъ Русскихъ и Грековъ за Вѣру, въ соединеніи
ъ Турками и Англичанами.

Вооруженіе Хана вынудило Хмельницкаго и Бутурлина оста-
ить Польшу. Послѣ переговоровъ съ Гетманомъ, принужденъ
ылъ Ханъ отступить въ Крымъ. Польша, увидѣвъ себя потерян-
ою (ибо Шведы воевали ее въ одно время съ Русскими), рѣши-
ась просить мира у Русскаго Царя. Римскій Императоръ явился
осредникомъ. Предложенныя условія были очень выгодны, и по
ому Царь склонился на мировую, и 21 Сентября, 1656 года,
ыло заключено перемиріе. Царю предоставлено было временное
адычество надъ всѣми, покоренными его оружіемъ въ Польшѣ,
ородами и мѣстами. Согласились также, что на первомъ Сеймѣ
удетъ разсуждаемо объ избраніи наслѣдникомъ Іоанну Казими-
у или Царя Россійскаго, или сына его. Заключивъ сіе переми-
е, Царь началъ войну съ Швеціею, въ защиту Польши, какъ
удущаго своего наслѣдства. Война эта окончилась Кардискимъ
ирнымъ договоромъ, подписаннымъ 28 Марта, 1661 года, по ко-
орому Русскіе оказались отъ своихъ завоеваній въ Ливоніи и т. д.

Въ одно и то же время и Поляки помирились со Шведами.
мѣвъ въ виду одно только избавленіе себя отъ натиска Русскихъ,
оляки, обѣщавшіе торжественно Польскій Престолъ Русскому
арю по смерти Іоанна Казимира, не думали болѣе объ испол-
еніи этого условія, съ тѣхъ поръ, какъ миръ ихъ со Шведами
ылъ подписанъ въ Оливѣ. Напротивъ, они помышляли о томъ
олько, какъ бы отомстить Русскимъ, за ихъ вторженіе въ Поль-
у. Со стороны Украйны они не опасались никого. Хмельницка-
о не было болѣе на свѣтѣ (ум. 1657 г.), а новый Гетманъ, Ви-
овскій (изъ плѣнныхъ Поляковъ), былъ на ихъ сторонѣ. И
акъ, заключивъ въ 1660 году миръ со Шведами въ Оливѣ, и,

надѣясь на содѣйствіе Виговскаго и Крымскаго Хана, Поляки направили всѣ свои силы противъ Россіи. Война производилась восемь лѣтъ (1659 — 1667), съ величайшемъ ожесточеніемъ, и хотя успѣхи наши на полѣ брани были въ первые 4 года незначительны, за то въ послѣдніе 3 мы снова овладѣли Бѣлоруссіей, а на югѣ всѣмъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Въ это время какъ Польша, такъ и Россія почувствовали наконецъ необходимость взаимно примириться. Польша, изнуренная долгими войнами и раздираемая внутренними несогласіями и разными партіями, между которыми Разновѣрцы, т. е., Протестанты и Православные, преслѣдуемые ненасытными Католиками, играли главную роль, Польша непремѣнно погибла бы, если бы Россія не согласилась на миръ. Съ другой стороны, Россія также чувствовала необходимость успокоиться; ибо 1) истощеніе казны и великая нужда въ деньгахъ заставили Царя, вмѣсто серебряныхъ монетъ (копѣекъ), каковыя до того времени обращались въ Государствѣ, пустить въ обращеніе мѣдныя копѣйки, съ присвоеніемъ имъ внутренняго достоинства прежнихъ еребряныхъ. Народъ не роптал на эту новость, такъ какъ все оставалось въ прежней цѣнѣ. Но корыстолюбіе нѣкоторыхъ Бояръ, кои, пользуясь обстоятельствами, собирали серебряныя монеты, а въ обращеніи оставляли однѣ только мѣдныя, и, въ слѣдствіе сего, возвышеніе цѣны на всѣ произведенія, возбудили напослѣдокъ въ народѣ ропотъ, превратившійся потомъ въ возстаніе, грозившее великою опасностію Россіи. Казнь, однако, главныхъ зачинщиковъ и уничтоженіе ложной монеты прекратили это бѣдствіе. 2) Малороссійскіе Казаки были недовольны введеніемъ у нихъ мѣдной монеты и, подстрекаемые неблагонамѣренными людьми, начали волноваться, распались на нѣсколько становъ съ особыми Гетманами, призвавшими Поляковъ къ себѣ (Юрій Хмельницкій и Тетеря), съ которыми едва справились оставшіеся вѣрными Царю, соединясь съ его войсками. 3) Турецкій Султанъ, видя дурное положеніе Польши, раздираемой внутренними и внѣшними врагами, не скрывалъ намѣренія воспользовася тѣмъ. Замыслы Султана привели Польшу въ ужасъ; Россіи они показались также очень опасными. Чтобъ сберечь себя отъ столь опаснаго сосѣда, Рѣчь Посполитая и Русь рѣшились примириться. Обоюдные послы съѣхались въ деревнѣ Андрусовѣ, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, и въ 1667 году за

очили на тринадцать лѣтъ съ половиною перемиріе между ссіею и Польшею.

Андрусовскій договоръ, содержащій въ себѣ 29 статей, со-вился не легко. Тридцать разъ съѣзжались полномочные, и сходились, не окончивъ дѣла, наконецъ на тридцать первомъ за-ланіи договоръ былъ подписанъ. Въ силу III статьи Царю оста-сь: Смоленскъ съ Сѣврскою областію, Дорогобужъ, Бѣлой, Не-ль, Себежъ, Красный, Велижъ, также города и земли на лѣвой ронѣ Днѣпрѣ, простирающіяся отъ Кіева до Путивля. Жители родовъ и селъ, взаимно уступленные, удерживали свободу сво-о Богослуженія, т. е., Грекороссійскаго и Католическаго. Рос-, вмѣсто подражанія Польскому изувѣрству, обезпечивала каж-му изъ своихъ подданныхъ свободу Вѣроисповѣданія. Польша тя и согласилась на ту же снисходительность, но самимъ дѣ-мъ доказала послѣ, что она поступала недобросовѣстно.

По статьѣ IV Украинскіе Казаки, обитавшіе на правомъ бе-гу Днѣпра, оставались подъ властію Короля Польскаго, обитав-е же по лѣвому берегу сей рѣки оставались за Русскимъ Ца-мъ. Кіевъ съ округомъ его и со всѣмъ, находившимся въ немъ, ерживался Россіей, до открытія переговоровъ о заключеніи ончательнаго мира.

Въ Андрусовскомъ договорѣ явился, безъ возбужденія спо-въ со стороны Польши, полный титулъ Русскаго Царя: Царь изнанъ Польшею «всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи модержцемъ.»

По нашему мнѣнію, съ Андрусовскаго договора открывается ъ раздѣловъ Польши, тѣхъ раздѣловъ, которые положили нецъ ея существованію. Перейдемъ теперь къ договору 26-го рѣля, 1686 года.

Отъ Андрусовскаго перемирія до заключенія Московскаго до-ора прошло 16 лѣтъ. Въ это время въ Польшѣ и Россіи со-шились важныя событія. Польша вступила въ послѣдній пе-ъ своей жизни, въ періодъ Королей, избранныхъ изъ Домовъ ьскихъ. По смерти Іоанна Кизимира, Польша могла избрать менитаго Герцога Конде, поддерживаемаго Людовикомъ XIV,

могла избрать Карла V, Герцога Лотарингскаго, наконецъ могла избрать Царевича Ѳедора Алексѣевича, предложеннаго его родителемъ. Но выборъ Сейма палъ на Поляка, и Королемъ былъ избранъ Князь Михаилъ Вишневецкій, человѣкъ безъ характера, безъ денегъ и безъ ума. Въ слѣдъ за вступленіемъ Вишневецкаго на престолъ, Польша, по причинѣ раздоровъ между панами, впала въ безурядицу. Пользуясь смутными обстоятельствами и слабостію Польши, Гетманъ Казаковъ правой стороны Днѣпра, Дорошенко, задумалъ, помощію Турокъ и Татаръ, сдѣлаться независимымъ, и въ 1672 году Порта вторглась во владѣнія Польши. Верховный Визирь, Кюпрели, завоевалъ Подолъ. Испуганный Король поторопился заключить миръ, и 18 Октября, 1672 г. въ м. Бучачѣ былъ подписанъ договоръ, по которому Подолъ уступленъ Туркамъ, а Украйна отдана Казакамъ. Этотъ миръ показался, впрочемъ, Королю унизительнымъ. Захворавъ острою болѣзнію, Михаилъ Вишневецкій скончался 10-го Ноября, 1673 года, на 35 году отъ рожденія. Въ жалкомъ положеніи находился при Вишневецкомъ дѣла Разновѣрцевъ. Для снисканія благоволенія Папы, Король не допустилъ Русскихъ Епископовъ заседать въ Сенатѣ, и удалялъ отъ должностей всѣхъ Разновѣрцевъ, особенно людей Греческаго исповѣданія, людей, которые, однако, составляли большинство народонаселенія Рѣчи Посполитой.

По смерти Вишневецкаго былъ избранъ Королемъ Іоаннъ Собѣйскій. Въ слѣдъ за избраніемъ, Король приступилъ къ войнѣ съ Турками. Эта война, сопряженная съ неудачами, кончилась миромъ, подписаннымъ 17 Октября, 1676 года, въ Журавнѣ. Польша уступила третью часть (Чигиринскую) Украйны съ Сѣчью Казаковъ и признала ихъ подданными Порты. Подолъ остался за Турками. Король Польскій скорбѣлъ объ условіяхъ мира, но онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что, въ угодность Католическому Духовенству, выговорилъ слѣдующую статью, разлившую между Католиками Польши всеобщую радость: «Храмы Божіи въ Святой Землѣ, отобранные у Католиковъ Греками, снова будутъ возвращены Католикамъ.» Короли Польскіе, вмѣсто того, чтобы мириться съ своими Православными подданными, безпрестанно ихъ раздражали, отъ того шесть лѣтъ протекли въ бездѣйствіи, во внутреннихъ спорахъ и въ происках Королевы Маріи Казимиры, супруги Іоанна

бѣйскаго. Но въ 1683 году опять зашло дѣло о войнѣ съ Тур-ю. Турки были тогда грозою Европы, въ особенности Поль-и Нѣмецкаго Императора. Въ 1683 году, Марта 31-го, былъ лючень въ Варшавѣ союзъ между Леопольдомъ I-мъ и Коро-мъ Польскимъ, съ цѣлію воевать Турокъ, до заключенія съ ни-выгоднаго мира. Въ статьѣ X-й договора было также сказа-: «Обязанность обоихъ Государей будетъ пригласить и другія ржавы къ сему же союзу.»

На основаніи этой статьи, было отправлено Поляками чрез-чайное посольство, подъ начальствомъ Пановъ Гримультов-ого и Огинскаго, съ цѣлію заключить союзъ между Рос-ю и Польшею противъ Турокъ. На престолѣ Русскомъ воз-ыли тогда малолѣтніе Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи. ительницею Государства была сестра ихъ, Софія Алек-евна. Главнымъ совѣтникомъ ея — Князь Василій Васильевичъ ицынъ. Договоръ былъ заключенъ безъ особыхъ прѣній юраженій, и подписанъ въ Москвѣ 26 Апрѣля, 1686 года. отъ достопамятный актъ, по которому Россія возвратила подъ е владычество столько областей и пріобрѣла право вступать въ дѣла Польши, состоялъ изъ 33-хъ статей. Россія вступи-во владѣніе вѣчное Смоленскомъ и нѣкоторыми округами Бѣ-русскими, далѣе всею Малороссіею на лѣвомъ берегу Днѣ-а, Кіевомъ съ округомъ по Стугну, равномѣрно и землею За-рожскихъ Казаковъ, начиная отъ Сѣчи до Чернаго моря. Но ая важная изъ всѣхъ статей есть статья IX-я. Въ ней сказано: онастыри и церкви Грекороссійскія Вѣры, находящіеся въ Ко-левствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, остат-ся при всѣхъ своихъ правахъ и вольностяхъ. Исповѣдывающіе екороссійскую Вѣру не будутъ принуждаемы къ Уніи, а Духо-ство ихъ будетъ постановляться Кіевскимъ Митрополитомъ и отъ го зависѣть.» Говорятъ, будто Собѣйскій заплакалъ, узнавъ о держаніи мирнаго договора. Неудивительно: ибо статья IX ли-ла Польшу ея самостоятельности.

Эта статья Московскаго договора внесена была въ Поль-е законы. Но въ послѣдствіи она подвергалась частому нару-нію. Разновѣрцы остались по прежнему предметомъ ненависти голиковъ, и на Сеймѣ 1736 года ихъ права были чрезвычайно

ограничены. Но чѣмъ болѣе ограничивались права Разновѣрцевъ, составлявшихъ большинство жителей Польши, Литвы, Бѣлоруссіи и Польской Украйны, чѣмъ выше подымались Католики, тѣмъ ниже падала Польша.

Россія, съ другой стороны, ежедневно болѣе росла и крѣпла. Московскій договоръ увеличилъ ея поверхность 2000-квадратн. миль и даровалъ ей области изобильныя. Но что еще важнѣе, онъ далъ IX-ю статьею Россіи право входить во внутреннее управленіе Польши и быть покровительницею многихъ милліоновъ Польскихъ подданныхъ. Съ тѣхъ поръ Россія становилась все болѣе и болѣе могучимъ тѣломъ, Польша же неудержимо пошла къ паденію, и съ небольшимъ черезъ сто лѣтъ пала совершенно.

Михаилъ Волковъ.

ПИСЬМА

ШУМАХЕРА И ЭЙЛЕРА О ЛОМОНОСОВѢ.

1.

Шумахеръ къ Эйлеру.

Hochgeborener,

insonders

Hochehrender

Professor!

Dass H. R. und Professor Lomonossow ein besonders gutes Genie sey, und dass er einen besondern Vorzug vor andern habe, sind die hiesige Professores und Academici nicht in Abrede, nur können Sie seinen Hochmuth und Presomption nicht vertragen. Er praetendirt, dass die in seiner Dissertation vorgrebrachte Gedanken neu und so zu rigueur seyen, welches sie Ihm nicht zugeben wollen, sondern geben vor, dass andere schon vor Ihm solche Gedanken gehabt hätten. Insonderheit können Sie Ihm nicht vergeben, dass Er in seinen Noten in der Republique der Gelehrten so berühmte Leute anzugreifen sich unterstande. Mit einem Wort, sowohl Einheimische, als Ausländer sind mit des H. Autors Conduit gar nicht zufrieden.

1-ro Jan. 1754.

2.

Онъ же къ Фёлькнеру.

Mein Herr Voelkner!

Es ist mir lieb, dass die Auflösungen derer chymischen Problematum im Uebersetzen wohl gerathen sind. Man hat damahls dem H. Rath Lomonossow in der Conferenz genugsam gesagt, es werde

wohl niemand so thörigt seyn, dass arcanum, wann er es besitzet, um 100 Ducaten zu offenbaren. Allein sobald er des H. Geheimen Raths Czernischeffs Nahmen dabey brauchte, so schwieg Jederman still.

31 Jan. 1754.

3.

Онъ же къ Штедину.

Hochgeborener

Herr Professor!

Dem Herrn Professor Müller habe heute das Cameleon littéraire N 20 gegeben, darin ein Brief von Ew. Hochg. u. Hr. Rath Lomonossow steht, weilen sie vermuthlich nicht in der Absicht geschrieben, dass er sollte publicirt worden.

D. H. Rath Lomonossow verlangt zum Frontispice seiner Russischen Historie folgende von Ihm selbst inventirte Vorstellung.

8 Octob. 1758.

4.

Эйлеръ къ Графу Разумовскому.

J' ai été extrémement ravi d'apprendre les glorieux succès de la dernière assemblée publique de l' Académie Impériale. Les pièces, qui ont été lues à cette occasion mériteront les éloges de tous les savants, et surtout le Panégyrique de Mr. Lomonossoff me paroit un chef d'oeuvre dans son genre. La belle Illumination y doit avoir apporté un relief, dont aucune autre Académie n'est capable.

Berlin, 3 Janv. 1750.

МНѢНІЕ,

ТАКОВОЕ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОВЕЛѢНІЮ, СОБРАВШІЕСЯ ГЕНЕРАЛЫ-ГУБЕРНАТОРЫ И ПРАВЯЩІЕ ИХЪ ДОЛЖНОСТЬ ПОЛОЖИЛИ, КЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ НЕДОСТАТКА ВЪ ХЛѢБѢ, ПО ПРИЧИНѢ НЫНѢШНЯГО НЕУРОЖАЯ.

При семъ слѣдуютъ пункты:

1-е. Во всѣхъ городахъ, какъ Губернскихъ, такъ и Уѣздныхъ, гдѣ нынѣшняго года рожь посѣянная пропала, нужно опредѣлить, для заведенія магазеиновъ, сумму, въ которые, какъ нужное количество ржи и ржаной муки, такъ закупку всего онаго возложить на попеченіе Генералъ-Губернаторовъ и правящихъ ту должность. Въ сіи магазеины стараться немедленно купить на посѣвъ рожь, какъ для ссуды неимущимъ казеннымъ крестьянамъ, такъ и для отпуску, въ крайней надобности, бѣднымъ дворянамъ; во оные магазеины купить тоже нѣкоторую часть и ржаной муки, для городскихъ жителей, которые, получавши прежде на торгахъ хлѣбъ отъ окружавшихъ селеній, безъ магазеиновъ потерпѣть могутъ иногда и недостатокъ, когда поселяне, имѣющіе и сами нужду въ хлѣбѣ, въ города на продажу возить не станутъ; покупку таковую дѣлать въ Наиѣстничествахъ, гдѣ ржи теперь изобильно, по сношенію съ тамошними Генералъ-Губернаторами, которымъ въ томъ подавать надобно нужное пособіе. Изъ сихъ магазеиновъ отпускать казеннымъ крестьянамъ, могущимъ заплатить, за деньги, безъ потери казенной, а вовсе бѣднымъ—и безъ денегъ, на посѣвъ, съ возвратомъ на будущій годъ послѣ урожая; наблюдать при томъ по всей возможности, чтобы всѣ поля засѣяны были,

а ржаную муку въ необходимой надобности отпускать городскимъ жителямъ, стараясь при томъ понижать цѣну у торгующихъ хлѣбомъ, которыхъ прибыль дабы не была чрезмѣрная, должно тоже ограничить, или, по примѣру Указа блаженной памяти Петра Перваго, отъ 1723 года, или какъ благоугодно будетъ.

2-е. Подтвердить всѣмъ помѣщикамъ, дабы каждой, не имѣющей въ запасѣ ржи, не упуская времени, старался доставать оную, по всей возможности изъ Намѣстничествъ, гдѣ оной изобильно, или гдѣ кому удобнѣе, какъ для посѣву, такъ и для пропитанія своихъ крестьянъ, въ помощь яровому хлѣбу, которой почти повсемѣстно хорошую надежду подаетъ къ урожаю, и къ которому прибавя хотя третью часть ржи, можно будетъ крестьянамъ доставить нужное пропитаніе. Сіе подтвержденіе тѣмъ болѣе нужно сдѣлать, дабы всякой прилагалъ самъ возможное стараніе заблаговременно доставать себѣ рожь, не обнадеживаяся на одну помощь казенную, или общественную; ибо неудобовозможно всѣхъ помѣщиковъ взять на попеченіе Правительства, ежели сами при томъ ни какого старанія прилагать не будутъ; въ крайней, однако же, нуждѣ надобно будетъ дворянъ неимущихъ ссужать рожью отъ общества дворянскаго, на которое и возложить, дабы оное обязывало понудительно, а не одними словами, дворянъ, имѣющихъ въ запасѣ хлѣбъ, ссужать онымъ неимущихъ и бѣдныхъ своихъ собратій, какъ на посѣвъ, такъ и на нужное пропитаніе, съ полученіемъ возвратно послѣ урожая, хотя и съ нѣкоторымъ ростомъ.

3-е. Въ казенныхъ селеніяхъ переписать всю у имѣющихъ крестьянъ въ запасѣ рожь, и расположить оную между жителями каждаго селенія міромъ такимъ образомъ, чтобы имущіе ссудили неимущихъ, какъ на посѣвъ, такъ и на пропитаніе, получая, по расчету, въ возвратъ себѣ на будущей годъ, послѣ собранія съ поля, данную имъ рожь, хотя и съ малымъ ростомъ, по общему мірскому положенію, употребляя между тѣмъ въ общую селенія работу недостаточныхъ въ хлѣбѣ, за подаваемое имъ пропитаніе, за чѣмъ наблюсть должно Экономіи Директору со стороны его хозяйственнаго вѣдомства, не имѣющимъ же селеніямъ ни малаго запасу ржи, какъ для посѣва, такъ и нѣкоторую часть для нужнаго пропитанія, сдѣлать помощь отъ стороны казенной.

4-е. Для сбереженія ржи нужно нынѣшней годъ, какъ въ Намѣстничествахъ, гдѣ неурожай, такъ и въ тѣхъ, гдѣ хлѣба довольно, ограничить винную ситку по двумъ причинамъ. По первой, чтобы чрезъ винокуреніе не уменьшать хлѣба и не возвышать цѣны, по другой, что и поставщики, подрядившіеся по прежнимъ и обыкновеннымъ цѣнамъ хлѣба, въ тѣхъ Намѣстничествахъ, гдѣ теперь во оном неурожай, не могутъ, не только по обязательству своему, поставить полнаго количества, но ниже и со уменьшеніемъ пропорціи, не понести большаго убытка; партикулярной ситки убавить половину, по прежнему положенію, по чинамъ, взявъ такія при томъ мѣры, чтобы поставщиками конечно больше выкурено не было, какъ то число, которое они въ казенные магазеины поставить обязались, а тѣмъ, которые не обязаны поставкою, половинное число, и для того на таковую пропорцію сидить вино въ клейменыхъ кубахъ. А дабы казна, по ненадежности поставщиковъ, по причинѣ недостатка ржи, не понесла убытка отъ недопродажи полной сложности, то дозволить поставщикамъ вывозить для вина спиртъ изъ Польши, или доставлять недостающее число въ питейные домы съ казенныхъ заводовъ, ежели сходно будетъ по цѣнѣ хлѣба, гдѣ оные находятся. или покупать изъ казны спиртъ въ Польшѣ на вино, сочтя, что для казны полезнѣе будетъ. Все сіе полагается на одинъ случай нынѣшняго неурожая въ хлѣбѣ.

5-е. Но какъ, по причинѣ неурожая въ нѣсколькихъ Намѣстничествахъ, недовольно можно обнадежиться на продовольствіе всѣхъ находящеюся въ Государствѣ рожью до новаго урожая, то и нужно достать знатное количество ржи изъ Польши, особливымъ на то Высочайшимъ учрежденіемъ.

6-е. Объявить всѣмъ, чтобы каждой непремѣнно старался насѣять свои поля озимымъ хлѣбомъ, и что таковой получитъ сумму на пропитаніе; а кто изъ владѣльцевъ, достаточныхъ хлѣбомъ, выставитъ онаго на продажу знатное количество по умѣренной цѣнѣ, согласующейся общественной пользѣ, нежели своей выгодѣ, таковаго, яко радѣтельнаго человѣка, удостоивать и награжденію.

7-е. По воспослѣдованіи урожая въ хлѣбѣ, строжайше наблюдать о исполненіи заведенія магазеиновъ во всѣхъ селеніяхъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія.

8-е. Нужно обратить тоже вниманіе на нынѣшней годъ и на отпускъ ржи и ржаной муки изъ Поволжскихъ городовъ въ верхнія мѣста и къ городу Архангельску.

РЕЛЯЦІЯ

ОБЪ ОТКРЫТІИ КІЕВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Я выполняю мой всеподданнѣйшій долгъ донесеніемъ Вашему Императорскому Величеству, что, по силѣ Всевысочайшаго Вашего, отъ 16 дня Октября, 1780 года, даннаго мнѣ Указа, Кіевское Намѣстничество 9 числа сего мѣсяца торжественно открыто, и что при семъ случаѣ найпаче къ великолѣпію сего торжества присовокупили Преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Гавріилъ, и Архимандритъ Печерскій, Зосимъ, встрѣтившіе собраніе, первый при входѣ въ церковь, а послѣдній во вратахъ обители, въ священныхъ облаченіяхъ со кресты и кадилы, и держанными словы въ церкви Архимандритомъ Братскаго Училищнаго монастыря, Кассіяномъ, а при вратахъ Типографомъ Печерскимъ, Ѳеофаномъ, самочувствительную благодарность и несумнѣнную области сей, въ Высочайшихъ о ней предположеніяхъ, надежду найлучшимъ образомъ изъявили.

При семъ случаѣ долженъ я отдать справедливость и Губернатору Кіевскому, Генералъ-Поручику Ширкову, что оный, въ надобныхъ приуготовленіяхъ, найбольше мнѣ спомоществовалъ, и что все здѣшнее общество, съ доказательнымъ ощущеніемъ

своего будущаго добра, при всѣхъ обстоятельствахъ оказывало свою готовность и къ землѣматерному о нихъ Вашего Императорскаго Величества попеченію, совершенное признаніе.

Позвольте мнѣ, Ваше Имперторское Величество, при поверженіи меня къ стопамъ Вашимъ, испросить Высочайшее Ваше благоволеніе къ подносителю сего, Казенной Палаты Совѣтнику, Туманскому, коему я тѣмъ паче иныхъ сіе щастіе сдѣлать предпочелъ, что оной, при опредѣленіи меня въ Малую Россію, будучи Старшимъ Войсковымъ Канцеляристомъ, при дѣлахъ Вашего Императорскаго Величества былъ первымъ мнѣ служителемъ, и за тѣмъ, продолжая свою службу въ иныхъ чинахъ, при разныхъ должностяхъ, отправлялъ оныя съ усердіемъ и ревностію.

За симъ, при продолженіи открытія сего Намѣстничества, что происходить будетъ, Вашему Императорскому Величеству не премину о всѣхъ обстоятельствахъ всеподданнѣйше донесть.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Румянцевъ-Задунайскій.

1782 года,
Генваря 10 дня.
Кіевъ.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ,

:ОТОРОМУ, ВО ВРЕМЯ ВЫСОЧАЙШАГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ШЕ-
СТВІЯ, ВЪ ТУЛЬСКОМЪ НАМѢСТНИЧЕСТВѢ ИСПОЛНЯТЬ НАДЛЕЖИТЪ.

1-е. На границѣ сей Губерніи съ Орловскою, гдѣ устроены ь Дворянства ворота и галерея, находятся Господинъ Губернаръ, Господинъ Губернской Предводитель съ Предводителями рнскаго, Новосильскаго и Бѣлевскаго Уѣздовъ, съ Судьями тѣхъ ругъ и Дворянствомъ.

2-е. Губернской Землемѣръ, съ Губернскою картою и съ ртами каждой почтовой станціи, съ описаніемъ дорогъ.

3-е. При Оберъ-Офицерѣ 30 человѣкъ Губернской роты и ядовыхъ съ барабаномъ, а для конвоя 12 конныхъ изъ штатыхъ городовыхъ командъ, оная жъ конная команда предъ каетою препровождаетъ до другой станціи.

4-е. Какъ прибытіе въ оное мѣсто послѣдуетъ предъ полуднемъ, то въ близости галереи поставить большой наметъ, ъ которомъ столъ съ завтракомъ для будущихъ въ Свитѣ Ея Величества, а для угощенія отряжается Господиномъ Губернскимъ Предводителемъ двое изъ Дворянъ, оные имѣютъ алое сукно для насланія по лѣстницѣ до самыхъ дверей, что и наблюдать при всѣхъ на станціяхъ домахъ.

5-е. Подъ карету Всемилостивѣйшей Государыни приготовляются отъ Дворянства 10 лошадей одношерстныхъ, съ пристойными хомутами и тремя одѣтыми почталіонами.

6-е. Отъ Дворянства того Уѣзда четверомѣстная запасная карета въ 8 лошадей, которая приготовляется на случай, иногда потребной въ пути, по чему и должна слѣдовать до другой станціи.

7-е. Для порядочнаго распредѣленія поставленныхъ на станціи лошадей, Господинъ Губернаторъ опредѣляетъ одного отъ верхняго Земскаго Суда Засѣдателя, при немъ двое Офицера и 6 человѣкъ изъ капраловъ и рядовыхъ. Сей опредѣленной получаетъ завремянно росписаніе о числѣ екипажей, назначаетъ по тому лошадей съ роздачею билетовъ, а во время прибытія печется и строго наблюдаетъ, чтобъ безъ канфузій и безъ малѣйшаго земедленія лошади по екипажамъ разведены и впряжены были; на основаніи сего снабдить на станціи съ довольнымъ изъясненіемъ каждаго инструкціей.

8-е. Господинъ Губернской Предводитель назначаетъ того Уѣзда Уѣзднаго Предводителя, Уѣзднаго и Земскаго Суда съ Членами, къ препровожденію до другой станціи верхомъ, которые и слѣдуютъ за коннымъ конвоемъ, предъ самой каретой Ея Императорскаго Величества, съ наблюденіемъ того, что естли иногда пыль отъ вѣтру будетъ назадъ, въ такомъ случаѣ должны далѣе быть впереди отъ кареты.

9-е. Губернской Предводитель, учредя по сему назначеніе на каждой станціи, отправляется изъ села Лопаткова въ Губернской городъ, для исполненія по его званію въ томъ мѣстѣ.

10-е. Господинъ Губернаторъ долженъ быть впереди, встрѣчая при каждомъ ночлегѣ, а съ ночнаго, то есть, изъ села Лопаткова, отправляется впередъ, какъ для осмотра дороги, такъ и наблюденія въ Губернскомъ городѣ, дабы все по сему постановленію исполнено и ничего пропущено не было.

11-е. Въ Большомъ Скуратовѣ, при построенномъ дворцѣ, поставить наметъ для другова стола, а опредѣленные двоя отъ Дворянства заботятся, всѣ ль потребности пріуготовлены, что да будетъ главнѣйшимъ ихъ попеченіемъ.

12-е. Отъ Большаго Скуратова до перемѣны въ Меньшомъ Скуратовѣ, на половинѣ пути, поставить палатку съ двумя при-

йными шалашами, гдѣ также быть двумъ Дворянамъ, пріготовя нѣсколько фруктовъ, имѣя и ледъ.

13-е. Въ Меньшомъ Скуратовѣ пріуготовить столъ въ комнатѣ фруктами, а между оной станціи и Сергіевскаго, на половинѣ и, то же самое исполнить, что въ 12 пунктѣ сказано.

14-е. Въ селѣ Сергіевскомъ, естли пріуготовленія не будетъ стороны хозяина, то, по вышеписанному, то же самое испить отъ Дворянства, опредѣля къ угощенію двухъ Дворянъ, ъ какъ между онаго и села Лопаткова то же самое сдѣлать.

15-е. Ночной ночлегъ въ селѣ Лопатковѣ, въ разсужденіи готовленія покоевъ Ея Императорскому Величеству и для нащихся всѣхъ въ Свитѣ, предоставляется попеченію хозяина, ля караула рота отъ Ямбургскаго карабинернаго полка.

16-е. Изъ Лопаткова перемѣна въ Колпнѣ, куды отправить ласъ большой наметъ, въ которомъ пріуготовить столъ съ ракомъ, а изъ сего мѣста въ Губернской городъ.

17-е. Тутъ ожидаетъ Губернской Почтмейстеръ съ 12 батаами, которые впереди, а за ними Губернской Почтмей-ъ, ѣдутъ до Губернскаго города.

18-е. При въѣздѣ въ границу каждаго Уѣзда, Предводитель дный, Судья съ Засѣдателями, Исправникъ съ Засѣдателями, дный Землемѣръ и Дворянство того Уѣзда, встрѣчаютъ не на ницѣ, а у дома почтовой станціи, и хотя послѣдняя перемѣна олпнѣ находится и въ Крапивенскомъ Уѣздѣ, но тутъ еще кны ожидать и Тульскій Предводитель съ Дворянствомъ и ие Чины.

мѣчаніе. На всѣхъ перемѣнахъ караулъ и для препровожденія конная команда назначается по тому, какъ описано о первой станціи.

При въѣздѣ въ Губернской городъ наблюдается слѣдующее:

1-е. За верстъ отъ города находятся при мнѣ верхами Госнъ Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, Господинъ Генералъ-ъ съ Штабъ-Офицерами Ямбурскаго полка, екскадронъ того

жъ полку, для конвоя Господинъ Губернской Предводитель съ Предводителями и Дворянствомъ, сколько можетъ быть съ хорошо прибранными конскими уборами.

Сверхъ оныхъ 12 наряженныхъ почетныхъ молодыхъ Дворянъ, имѣющихъ на кафтанахъ ексельбанты и одинаковые конскіе уборы, которые слѣдуютъ за почталіонами, а когда Городничей съ командою встрѣтитъ, то тогда ѣдутъ за оною, а за ними Уѣздные Предводители съ Дворянствомъ, потомъ карета Ея Величества, за которой верхами всѣ вышесказанные Чины слѣдуютъ при ней.

2-е. Наряженной ескадронъ въ конвой, отдавши честь Ея Императорскому Величеству, ѣдетъ за каретою, а бывшіе въ препровожденіи конные съ послѣдней станціи, когда Городничей на чертѣ градской съ новою конною командою встрѣтитъ, то первое, не въѣзжая въ городъ, остается, отъѣхавъ съ дороги на сторону.

3-е. При въѣздѣ въ ямскую слободу Городничей со всѣми Офицерами, служащими при Управѣ Благочинія, и конною командою, встрѣтя, ѣдетъ за почталіонами, а отъ въѣзда въ ямскую слободу, чрезъ всю оную по обѣ стороны поставить оружейниковъ, съ ихъ цеховыми значками, которые должны быть всѣ въ одинаковомъ платьѣ, а старшины въ мундирахъ.

4-е. Предъ воротами Градской Голова съ лучшими гражданами, раздѣлясь по обѣ стороны, а между воротъ и каменныхъ пирамидъ, въ устроенномъ мѣстѣ поставить по обѣ стороны Губернской и Городовой Магистраты и все купечество и мѣщанство въ два, или три, ряда, какъ удобнѣе помѣститься можно, а для женскаго пола, позади устроеннаго парапета. въ два ряда построить лавки, такъ какъ и предъ въѣздомъ въ Тріумфальныя ворота, таковыя жъ за парапетами сдѣлать лавки, дабы никто не перебѣгая по улицѣ, былъ въ своемъ мѣстѣ.

5-е. Какъ шествіе имѣетъ быть мимо домовъ Народнаго Училища и Воспитательнаго, то изъ оныхъ выводются съ одной стороны, при Директорѣ и Учителяхъ, всѣ ученики, одѣтые по классамъ въ одинакомъ платьѣ, поставя оныхъ въ одинъ или два ряда, какъ позволитъ мѣсто, а съ другой стороны, при Членахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія воспитывающіяся дѣти, исключа самыхъ младенцовъ и инвалиды.

6-е. Всѣ присутствующіе противу обоихъ каменныхъ корпусовъ становятся по порядку, а за ними въ два ряда Канцелярскіе служители, ежели въ одну линію помѣститься не могутъ.

7-е. Отъ Намѣстническаго Правленія и Палатъ, чрезъ всю площадь и по большой улицѣ, до другой площади, такъ какъ и въ крѣпости; отъ первыхъ до другихъ воротъ, гражданамъ стоять по обѣ стороны, въ случаѣ жъ непомѣщенія, по великости стеченія онаго, позволить быть на кровляхъ и заборахъ, только во всѣхъ мѣстахъ сихъ въ должной тишинѣ и порядкѣ, чего наблюдать опредѣленнымъ Чинамъ отъ Управы Благочинія, которые, каждой въ своей части строго сего назираютъ, не допущая отнюдь тѣснить улицы и между Крѣпостныхъ Воротъ, гдѣ шествіе послѣдуетъ. и оно должны быть очищены и представлены въ устроенномъ видѣ и порядкѣ.

8-е. Какъ уже всѣмъ мѣста назначены, гдѣ кому быть, то строго запрещается, чтобъ никто съ одного на другое мѣсто не переходилъ, а паче, во время Высочайшаго шествія, чрезъ улицы не перебѣгать. Лавки въ городѣ вездѣ должны быть заперты.

9-е. Какъ скоро показываться будетъ шествіе въ городъ, стрѣлять начать изъ пушекъ, а при всѣхъ церквахъ звонить въ колокола, на Тріумфальныхъ воротахъ и на башняхъ, гдѣ поставлены трубачи, играть, продолжая оное дотолѣ, покудова Ея Величество во дворецъ прибыть изволитъ.

10-е. Естли Высочайшее соизволеніе послѣдуетъ прежде быть въ Соборѣ, Духовенство, съ своей стороны, сохраняетъ подлежащей къ тому свой обрядъ, а находящіяся въ городѣ дамскія особы ожидаютъ такъ же Ея Величество въ Соборной церкви.

11-е. 12 человѣкъ почетныхъ, Господинъ Губернской Предводитель дву Офицеровъ на ординарцы представляетъ дежурному Генералъ-Адъютанту, а Господинъ Губернаторъ караульной роты и ескадрона, въ конвоѣ находящагося, Ротмистры подаютъ дежурному Генералъ-Адъютанту репорты.

12-е. Къ первенствующимъ особамъ, находящимся въ Свитѣ Ея Величества, такъ какъ и къ чужестраннымъ Министрамъ, назначить по одному изъ способныхъ Офицеровъ для посылокъ, и

завременно расписать для пребыванія ихъ домы и назначит пажи для ѣзды въ городъ.

13-е. Касательно времяни пребыванія Ея Величества, к торое естли что повелѣно будетъ представить ко обозрѣ томъ въ то время дается особое приказаніе, а что слѣдуе представленія по Оружейному Заводу, о томъ наставленіе Оружейной Експедиціи Совѣтнику.

14-е. При отбытіи Ея Императорскаго Величества из рода то жъ самое наблюсть, что къ сострѣтенію описано, такъ и на станціяхъ до самой границы Московской Губерніи.

15-е. При послѣдней же перемѣнѣ, состоящей въ Кашир Уѣздѣ, поспѣшаетъ туда Господинъ Губернской Предводите Предводителями Алексинскаго, Веневскаго и Каширскаго Уѣз съ Судьями тѣхъ Округъ и Дворянствомъ, гдѣ и будутъ имѣт стіе откланиваться, а Каширскіе препровождаютъ до границы.

16-е. Выѣздъ изъ границы сей Губерніи имѣетъ пос вать въ вечеру, по чему и можетъ случиться сіе въ ночное в и для того, при устроенныхъ на границѣ воротахъ, пріугот для освѣщенія плошки, а по числу людей конпаго конвоя факелы, а на здѣшнемъ берегу рѣки Оки пріуготовить дово число лодокъ, дабы, во время шествія чрезъ мостъ, могли по сторонамъ освѣщать.

Общее наблюденіе, что слѣдуетъ исполнить:

1-е. Во всѣхъ на дорогѣ селеніяхъ жителей поставит обѣимъ сторонамъ улицы, такъ какъ и изъ окружной близ жащихъ селеній приказать быть при тѣхъ же самыхъ дере кои на трактѣ, гдѣ будутъ удобнѣе мѣста при дорогѣ для п скота, то изъ окружныхъ селеній приказать на оныхъ мѣ на тотъ день, когда будетъ шествіе, пригнать, дабы въ пр отъ поселянъ во всѣхъ частяхъ лучшей видъ былъ предста

2-е. При всѣхъ оныхъ крестьянахъ должны быть тѣ леній начальники, кои наблюдаютъ между ими тишину и док, чтобъ всѣ крестьяне мужеска и женска пола был

истойной крестьянской чистой одеждѣ; такъ же строго смо-
ить того, чтобъ между сими поселянами не было больныхъ и
ьчныхъ.

3-е. Исправники накрѣпко подтверждаютъ, а начальники се-
ній строго исполняютъ, чтобъ поставленные изъ своихъ мѣстъ
перебѣгали, и во время шествія, какъ подлѣ кареты, такъ и
зади оной, не дерзали бѣгать.

4-е. Гдѣ шествіе будетъ мимо церквей, Священники въ луч-
емъ облаченіи со крестомъ выходятъ на улицу, продолжая звонъ,
колѣ карета въ виду будетъ.

5-е. Улицы въ селеніяхъ наметать травою съ полевыми
ѣтами, не густо посыпанными, но ельнику нигдѣ не упо-
еблять и деревьями не усаживать.

6-е. Хотя дорога всевозможно устроена найлучшимъ обра-
мъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть спуски, о которыхъ осо-
е приказаніе отъ меня Губернскому Землемѣру сдѣлано, чтобъ
ь Исправникамъ тѣхъ Уѣздовъ далъ приказаніе, дабы при тѣхъ
стахъ по нѣскольку человѣкъ для спуску находилось, имѣя при
ежныхъ канатахъ прикрѣпленныя крючья.

7-е. У кого въ домѣ случится оспа, корь и тому подобная
ипчивая сыпь, онымъ запрещается во время шествія Ея Ве-
ества изъ дому выходить, подъ опасеніемъ строгаго за то
ысканія.

8-е. Городничей, чрезъ Управу Благочинія, строго подтверж-
ть, чтобъ ко времени ожиданія пришествія Ея Величества
какихъ повозокъ по большой улицѣ не терпѣтъ и никто бы
встрѣчу не ѣздилъ.

ъ Управы Благочинія до прибытія Ея Величества об-вѣстить въ городѣ:

1-е. Чтобъ благороднымъ дамамъ и первостепеннымъ отъ
ечества быть въ Соборѣ въ назначенномъ часу, а послѣ она-
времяни никто не можетъ уже пріѣзжать, дабы екипажами
сдѣлать замѣшательства.

2-е. Въ Соборъ никто, опричь дамъ, не долженъ быть впущенъ, дабы не сдѣлать тѣсноты.

3-е. Екипажи ставить къ одной сторонѣ, въ крѣпости у воротъ Ивановскихъ, и не трогаться онымъ дотолѣ, пока вся Свита выѣдетъ изъ крѣпости.

4-е. Всѣмъ гражданамъ, живущимъ и пріѣзжимъ, обвѣстить, съ строгимъ подтвержденіемъ, дабы каждой по своему званію въ пристойной были одеждѣ, а въ изодранной и безобразной никто не казался, подъ опасеніемъ строгаго за то взысканія.

5-е. За день прибытія Ея Величества, всѣ улицы вычистить такъ, чтобы на оныхъ грязи, сору, пыли, щепъ, словомъ, ни какой нечистоты и лѣсу не было, и усыпать пескомъ, а на сторонѣ Оружейной оставить усыпку песку до особаго приказанія, въ разсужденіи, что естли шествіе послѣдуетъ на другой день въ Арсеналъ, то къ тому времяни оное приготовить.

6-е. Во время пребыванія Ея Величества въ Тулѣ со всею строгостію наблюдать, чтобъ улицы были въ чистотѣ, а въ вечеру зажигать въ фонаряхъ и во всемъ городѣ въ окнахъ свѣчи, а кто пожелаетъ противъ своего дома ставить плошки, онымъ не только предоставить на волю, но и отъ Начальства похвалены будутъ.

7-е. Касательно до иллюминованія всей каменной стѣны и башенъ, оное предоставить попеченію Градскаго Головы съ Магистратомъ.

8-е. Къ устроенной противу Дворца иллюминаціи Городничей опредѣляетъ изъ надежныхъ Офицеровъ одного смотрителя и ему помощниковъ съ командою, такъ какъ и для предохраненія имѣть въ близости заливныя трубы.

9-е. Въ Намѣстническомъ Правленіи, Палатахъ и прочихъ Судахъ, во все время пребыванія Ея Императорскаго Величества въ Тулѣ, не только предъ полуднемъ, но и по полудни, остаются для вальной Офицерскаго чина одинъ и третья часть Канцелярскихъ служителей безотлучно, а въ Правленіи сверхъ того находится опредѣленной къ Екзекуторской должности, которой наблюдает вышесказаннаго; отъ каждаго жъ Присутственнаго Мѣста назна

ется предсѣдающимъ ежедневно одинъ Членъ, который наблю-
етъ въ своемъ мѣстѣ изъясненной порядокъ.

10-е. Отъ каждаго Присудственнаго Мѣста по одному Кан-
лярскому служителю должны быть въ домѣ Правящаго долж-
сть Генералъ-Губернатора, въ вѣдомствѣ его Секретаря, для
инятія приказа къ другому дню.

Сіе учрежденіе установлено въ Тульскомъ Намѣстничествѣ Гене-
ъ-Порутчикомъ, разныхъ Орденовъ Кавалеромъ, Генералъ-Губер-
торомъ Калужскаго и Тульскаго Намѣстничествъ, Генералъ-Инспек-
ромъ арміи, Михайломъ Никитичемъ Кречетниковымъ, для встрѣчи
емилостивѣшей Монархини.

Въ 1787 году,

Іюнѣ мѣсяцѣ.

Послѣднія 7 строчекъ написаны собственноручно М. Н. Кречетниковымъ.

ПЛАНЪ

Дворянскихъ должностей во время шествія Ея Величества чрезъ Г бернію Новгородъ Сѣверскую, въ собраніи Уѣздныхъ Преводите учиненный,

Ноября 6-го, 1786 г.

1-е По резолюціи Его Сіятельства, Уѣзднымъ Предводит лямъ съ Дворянствомъ своихъ Уѣздовъ учинить встрѣчи при Уѣз ныхъ своихъ городахъ, на пути лежащихъ.

2-е. Для препровожденія Ея Величества отъ Уѣзда до Уѣзд отъ каждаго быть Уѣзда по 12-ти человѣкъ молодыхъ Дворя верхоконныхъ; а въ какихъ Уѣздахъ Дворянъ недостаточно, т тѣмъ заимствовать оныхъ изъ другихъ Уѣздовъ, на пути леж щихъ, слѣдовательно, Уѣздъ Суражскій и Погарскій имѣютъ п лучить въ помощь себѣ по 6-ти человѣкъ Дворянъ для конво отъ Предводителя Уѣзда Мглинскаго, въ коемъ Уѣздный Су составляющіе всѣ Дворяне молодые, тако жъ Господа Щерб Базилевичи и Покорскіе, къ верховой услугѣ способные, кои в симъ уже назначаются.

Итакъ, во первыхъ, Предводитель Уѣзда Суражскаго д лаетъ встрѣчу у пирамидъ, на границѣ нашей Губерніи, съ свои Дворянствомъ и съ 12 человѣкъ верхоконныхъ Дворянъ, кои пр провождаютъ Ея Величество до Новаго Мѣста, въ Несвоевк во Дворцѣ, и имѣютъ своихъ гостепріимцевъ, а запасъ, и цугъ ло шадей, и опровожателей даетъ до Новаго Мѣста, какъ уже сказано Новомѣскій Предводитель съ своимъ Дворянствомъ. При въѣзд въ Новое Мѣсто дѣлаетъ встрѣчу, даетъ цугъ, препровождаетъ 1

ковыми Дворянами до большаго крыльца, во Дворцѣ же имѣютъ тепріимство и запасъ.

Предводитель Мглинскій въ Большомъ Кривцѣ, безъ встрѣ- имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, и запасъ, и цугъ, и опрово- кателей, коихъ даетъ до Нижняго; онъ же даетъ почетнѣйшихъ орянъ 10 человѣкъ Предводителю Суражскому, по неимѣнію его должнаго числа Дворянства, для встрѣчи у пирамидъ за своевкою.

Въ Нижнемъ Предводитель Стародубовскій во Дворцѣ имѣетъ ихъ гостепріимцевъ, и запасъ, и цугъ, и опровожателей, коихъ етъ до Стародуба.

Въ Стародубѣ тотъ же Предводитель съ своимъ Дворянствомъ трѣчаетъ, имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, запасъ, и цугъ, и опро- жателей, коихъ даетъ до Мишковки.

Въ Мишковкѣ безъ встрѣчи; то же имѣетъ и даетъ Предво- тель Погарскій до Андрійковичъ.

Въ Андрійковичахъ безъ встрѣчи; то же имѣетъ и дѣлаетъ редводитель Глуховскій до Смячи.

Въ Смячи Предводитель Глуховскій имѣетъ своихъ госте- іимцевъ, свой запасъ, и цугъ, и опровожателей, коихъ даетъ до овгорода Сѣверскаго.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ Предводитель Новгородскій и редводитель Кролевецкій сами присутствуютъ, имѣютъ своихъ степріимцевъ и запасы отъ обоихъ Уѣздовъ, опровожателей же цугъ даетъ Предводитель Кролевецкій до Блистовой.

Въ Блистовой Предводитель Коропскій, кой самъ и госте- іимцы его безъ встрѣчи, имѣетъ свой запасъ, цугъ, и опрово- ателей даетъ до Вербы.

Въ Вербѣ Предводитель Конотопскій съ своими гостепріим- ами и запасомъ, имѣетъ и цугъ, опровержателей даетъ до митнева.

Въ Змитневѣ Предводитель Новгородскій имѣетъ и дѣлаетъ ю вышеписанному безъ встрѣчи.

Въ Сосницѣ Предводитель Сосницкій дѣлаетъ встрѣчу съ Дворянствомъ, имѣетъ своихъ гостепріимцевъ, опровожателей, цугъ, запасъ.

Въ Менѣ гостепріимцы, и запасъ, и опровожатели до конца Губерніи отъ Уѣзда Сосницкаго же, а цугъ изъ 12 лошадей сборной отъ Уѣздовъ Сосницкаго, Конотопскаго и Коропскаго по 4 лошади.

3-й. Во второмъ пунктѣ упомянуто о гостепріимцахъ, то оныхъ во всякой станціи должно быть по 3 человѣка изъ почетнѣйшихъ Дворянъ, и по 3 человѣка имъ помощниковъ изъ Дворянъ же; главный же надъ ними и первый гостепріимецъ самъ Уѣздный Предводитель, и онъ хозяинъ во всѣхъ тѣхъ станціяхъ, гдѣ его гостепріимцы, запасы и цуги.

4-й. Во 2-мъ пунктѣ упомянуто о запасахъ, то оные должны быть нижеслѣдующіе: на тѣхъ станціяхъ, гдѣ назначено быть обѣденнымъ столамъ, или ночлегамъ, надобно имѣть въ заготовленіи кормныхъ рогатыхъ скотинъ, на станціи по три, телятъ, хорошо напоенныхъ, трое, барановъ 10-ть, птицъ: курей 15-ть, гусей 15, и дикихъ птицъ сколько можно, муки крупичатой 2 пуда, сыръ Голландской, масла коровья пудъ, сливокъ 2 ведра, яицъ 500, окороковъ 6-ть, чаю фунтъ, кофе $^1/_2$ пуда, масла Прованскаго $^1/_2$ дюжины, сельдей боченокъ, сахару 2 пуда, самовары, чайники большіе, доски подносные, чайные приборы, тако жъ вина бѣлаго и краснаго Французскихъ по 3 ведра, водки Французской по 3 ведра, сладкой и крѣпкой водки штофовъ по пяти, Аглицкаго пива по 4 дюжины, лимоновъ 50-ть, столовое бѣлье, столовые приборы, посуда столовая и поваренная, поваровъ, и прочее, что до столовъ нужно, и служителей въ хорошомъ одѣяніи.

5-й. Что жъ касается до тѣхъ станцій, гдѣ ни обѣда, ни ночлега не означено, тамъ должно быть въ заготовленіи блюдамъ съ жаренными разнаго рода холодными блюдами холодными, пирогами, сыръ, масло, окороки, словомъ, съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ со всѣхъ, о коихъ выше упомянуто, поставлять половинное количество противъ 3-го пункта.

6-й. Въ тѣхъ же домахъ, гдѣ ночлеги означены, было бы плошекъ числомъ столько, сколько положеніе мѣста и обширность этого дома требуютъ.

й. Во 2-мъ пунктѣ сказано о цугахъ, то оные должны со-
изъ 12 лошадей и имѣть хорошую упряжь, и буде кто
ворянъ одинъ пожелаетъ свой цугъ, или больше отъ себя
ить, тотъ для чести своей пожелаетъ, и людей своихъ, по-
я въ нихъ, на каждой цугъ по 3 человѣка, по надлежаще-
ть; а когда оные цуги и прочее собраны будутъ отъ раз-
Дворянъ, то въ такомъ случаѣ, по силѣ Указа Намѣстни-
о Правленія, люди въ куртки должны быть одѣты, лоша-
сборныя должны быть цѣною не меньше, какъ по 50 руб-
въ цугъ ходить завременно пріобученные.

ii. Во 2-мъ пунктѣ сказано объ опровожателяхъ, то, ко-
разумѣются оные Дворяне молодые, на лошадяхъ уборы,
можности, хорошіе, сами въ Губернскихъ мундирахъ, въ
хъ съ бантами, въ перчаткахъ, въ шиблетахъ, что раз-
я объ уборѣ Нѣмецкомъ.

-й. Всѣ генерально Господа Дворяне въ должностяхъ своихъ,
і случай опредѣленные, должны быть въ Губернскомъ
рѣ.

)-й. Во всѣ выше писанные наряды Уѣзднымъ Предводи-
употребить Дворянъ на сей, шествія Ея Величества, вели-
учай, не только свободныхъ, ни какими должностями не за-
ъ, но и тѣхъ, кои по выборамъ состоятъ въ должностяхъ
исутственныхъ Мѣстахъ по Губерніи, исключая изъ сего
только Городничихъ, Земскихъ Исправниковъ, съ ихъ За-
елями и Казначеевъ, и кто именно гостепріимцы и во опро-
ели въ каждомъ Уѣздѣ будутъ опредѣлены, представить
ского Предводителю списки неукоснительно.

11-й. Впрочемъ, за нужное почитается и о семъ упомянуть,
буде бы, надъ чаяніе, свыше писанныхъ нарядовъ, или въ дру-
чемъ, до сего случая касающемся, кто изъ Господъ Дво-
ослушнымъ, или нерадивымъ, оказался, таковой подверъ
честь, жизнь и имѣніе свое опасности.

12-й. За симъ, ежели что Уѣздные Предводители, каждой,
зможности своего Уѣзда и по лучшему разумѣнію и встрѣтив-
ся нуждѣ, или благопристойности, учинить, т. е., пріумножить
етъ, за общимъ согласіемъ своего, Уѣзднаго его, Дворянства,

въ чемъ разумѣются иллюминаціи, на границахъ ворота изъ
нику и прочее, то будетъ къ большому общему всего Дв
ства нашего удовлетворенію.

13-й. Желательно, и Уѣздные Предводители все ста
свое приложить должны, чтобъ многіе съѣстные припасы, а
можно, и всѣ, въ 3-мъ пунктѣ написанные, кои въ хозяйст
Дворянскихъ имѣются и малаго имъ стоютъ, не были покупа
да и покупать зазорно, а даны бъ были изъ домовъ Дворянс
безденежно, яко то: волы, птицы, бараны, масло коровье, м
ко, сливки, окороки, водка крѣпкая, мука крупичатая, телята
подобное, что все болѣе 50 руб. въ каждомъ Уѣздѣ, а во в
болѣе 500 руб. дѣлаетъ; ибо денежный расходъ еще на мн
надобенъ, какъ имъ, Предводителямъ въ Уѣздахъ на случаи
предвидѣнные и на не написанное, яко то: пряное коренье,
фекты и прочее, такъ и въ Губернскомъ городѣ, въ котор
кромѣ что Коммисія не имѣетъ чѣмъ себя докончать, и во
совсѣмъ не уплачены. Еще необходимо надобна иллюмин
которой есть ли быть въ Губернскомъ городѣ, то Предводит
за объявленіемъ сего плана Дворянамъ, за ихъ согласіемъ, им
съ первою почтою прислать къ Губернскому Предводителю
каждаго Уѣзда по 6 рублей денегъ.

Губернскій Предводитель Полковникъ Афанасій Лоб
вичъ.

Надворный Совѣтникъ и Новгородскаго Сѣверскаго об
Предводитель Леонтій Тинковъ.

Предводитель Дворянства Уѣзда Стародубскаго, Надвор
Совѣтникъ Иванъ Миклашевскій.

Предводитель Дворянства Уѣзда Сурожскаго, Надвор
Совѣтникъ Григорій Искрицкій.

РѢЧЬ,

ГОВОРЕННАЯ ЧЕРНИГОВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА ГУБЕРНСКИМЪ ДВОРЯНСТВА ПРЕДВОДИТЕЛЕМЪ, НАДВОРНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ, АНДРЕЕМЪ ПОЛЕТИКОЮ, НА ВСЕВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИШЕСТВІЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ ГРАНИЦЫ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРИ ПУБЛИЧНОЙ АУДІЕНЦІИ ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ ЧЕРНИГОВѢ,

1785 года, Генваря 26 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Естьли кому изъ Государей, въ нынѣшнемъ столѣтіи престолы свои добродѣтелями и высокими дарованіями украшающихъ, попеченіе о благѣ общемъ приписуется, то наименованіе матери, о чадѣхъ своихъ пекущейся, по справедливости прилично быть Вашему Императорскому Величеству долженствуетъ. Ни время, ни мѣсто, ни благопристойность подробно сея истины многими и почти безчисленными доказательствами утвердить мнѣ не дозволяютъ; одно только въ примѣръ привесть мнѣ дозволите, Всемилостивѣйшая Государыня, что, не щадя драгоцѣннѣйшаго своего здоровья, презирая зной солнечный, мразъ и бурную непогоду, толь трудныя путешествія въ мѣста, отъ престольнаго града отдаленныя, единственно для пользы своихъ подданныхъ, часто водою и сухимъ путемъ предпріемлете. Щастливымъ себя почитаетъ Намѣсничество сіе, узрѣвъ священную особу Вашего Величества, и, будучи преисполнено радости, приноситъ всеподданническое поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы его, и спѣшитъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ чрезъ уста мои сіе усерднѣйшее желаніе. Господь да будетъ вождемъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ, храня отъ всякихъ вредныхъ здравію приключеній! Господь да благословитъ повсюду вхожденіе и исхожденіе Ваше, отвращая всякое неудовольствіе и исполняя сердце Ваше радостію и веселіемъ, какъ единственнымъ трудовъ и подвиговъ Вашихъ удовольствіемъ!

ДОНЕСЕНІЕ

О

ВОЛНЕНІИ ЛИВОНСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.*

(1841 года.)

Предшественику Вашего Высокопревосходительства угодно было командировать меня въ Лифляндскую Губернію, для собранія свѣдѣній о причинахъ возникшаго между крестьянами сей Губерніи волненія.

Прибывъ въ Дерптъ, я обратился къ людямъ совершенно безпристрастнымъ, любящимъ Россію, и собралъ отъ нихъ свѣдѣнія, большею частію согласныя съ доставленными Коллежскимъ Совѣтникомъ Кузмицкимъ, командированнымъ сюда по сему же дѣлу до меня. Изложеніе всѣхъ было бы повтореніемъ того, что уже Министерство имѣетъ въ виду; а потому я ограничиваюсь представленіемъ на вниманіе Вашего Высокопревосходительства только нѣкоторыхъ, заслуживающихъ по моему мнѣнію уваженія.

Высшее Начальство злѣшняго края, а равно Дворяне, всегда съ гордостью говорятъ, что на крестьянахъ ихъ нѣтъ недоимки. Съ перваго взгляда, особливо при настоящемъ разоренномъ положеніи крестьянъ, оно кажется удивительнымъ; но когда разобрать предметъ сей вблизи, откроется, что крестьяне, вмѣсто долга казнѣ, несутъ на себѣ частный, неоплатный, помѣщику.

* Донесеніе это и слѣдующія за нимъ «Очерки Лифоніи» принадлежатъ одному и тому же перу. *О. Б.*

дошку за своего крестьянина вноситъ, а равно покупаетъ ему, случаѣ надобности, рекрутскую квитанцію, помѣщикъ. Употре-енный имъ на сіе капиталъ получаетъ онъ въ возвратъ не на-ичными деньгами, а рабочими днями, которые оцѣняются са-мъ помѣщикомъ и имъ же засчитываются крестьянину по произ-ду. По обширности многихъ здѣсь имѣній, крестьянинъ имѣетъ огда отъ мызы 15, 20 и даже 30 верстъ. Чтобы проѣхать это остраиство, на однодневную работу и отдыхъ лошади долженъ ъ употребить день, другой на самую работу (но часто урокъ у съ намѣреніемъ данъ такъ великъ, что онъ кончаетъ его два дня) и день на обратный путь. Вотъ четыре дня, что ъ употребилъ на помѣщика, а они ему засчитываются за одинъ; также, если крестьянинъ пріѣдетъ на работу и погода испор-тся, его отсылаютъ обратно. Всѣ вообще полевыя работы редѣлены въ контрактѣ меньшимъ числомъ дней, нежели дѣй-ительно ихъ въ натурѣ исполнить можно, и вообще содержатся къ четыре къ одному.

Такимъ образомъ, отягченный работами крестьянинъ, не ѣя времени, по здѣшнему короткому лѣту, обработывать над-кащимъ образомъ собственныя поля и своевременно снимать ибъ, терпитъ и въ самомъ урожаѣ, и тогда, какъ съ полей мѣщика снимается обильная жатва, у крестьянина ничего не шлось. Самовластіе и несправедливость нѣкоторыхъ помѣщи-къ не смирится даже предъ хорошимъ, трудолюбивымъ крестья-номъ. Ежели онъ замѣтитъ, что у крестьянина земля, надъ ко-рою трудились и предки его, хорошо обработана и удобрена: беретъ ее подъ мызу, а крестьянину отказываетъ. Перейти другому помѣщику онъ не можетъ: переселенцевъ они не нимаютъ; это условіе между ними хотя тайное, но извѣстное. имъ образомъ, скитаясь отъ одного владѣльца къ другому, вращается онъ къ прежнему, и тогда положеніе его дѣлается ужаснѣе. Приносимыя на подобныя насилія жалобы въ Су-ныя мѣста всегда рѣшаются въ пользу помѣщика по весьма видной причинѣ: предсѣдатели сихъ Судовъ таковые же Дво-е и, слѣдовательно, сами находятся въ такомъ же положеніи. ъ чѣмъ награждается здѣсь трудъ крестьянина и ограждается личная свобода.

Раціональное хозяйство, въ усиленномъ видѣ въ Лифля распространяющееся, ставитъ крестьянина между двумя край стями: помѣщикомъ и работникомъ; одинъ съ каждымъ год требуетъ отъ него болѣе и болѣе работъ, отъ которыхъ отказаться не смѣетъ, находясь у него въ долгу и, слѣдовател совершенной зависимости; другой, сообразно новымъ труда ему предстоящимъ, возвышаетъ наемную плату, которая по вляетъ крестьянина въ необходимость, чтобы расплатиться съ ботникомъ, продать послѣднюю корову. И тамъ, гдѣ прежде статочно было одного работника, по нынѣшнему хозяйству требно имѣть двухъ. Раціональное хозяйство полезно имѣть та гдѣ мало земли и много рукъ; а здѣсь это совершенно обрат Вотъ причины, породившія въ крестьянахъ сначала ропотъ, а го таившійся отъ высшаго Правительства, а потомъ рѣшимо покинуть родимый край и искать лучшей участи въ отдаленны странахъ Имперіи, имъ совершенно чуждыхъ.

Главное несчастіе здѣшняго крестьянина, что онъ потер всякое довѣріе къ помѣщику, купцу, судьѣ, пасторамъ и д къ Гражданскому и Генералъ-Губернаторамъ. Послѣдній, первомъ появленіи крестьянъ въ Ригѣ, * давалъ имъ деньги тѣмъ, чтобы они возвратились въ домы. Этимъ онъ не успоко ихъ, а напротивъ усилилъ приливъ; и когда увидѣлъ, что то начали увеличиваться, велѣлъ ихъ наказывать, сажать въ тюрь брить головы. Крестьяне, устрашенные подобными мѣрами, пужденными нашлись обратиться къ Епископу Рижскому и п сить его о вспомоществованіи имъ въ переселеніи и вмѣстѣ я являли желаніе перейти въ Православіе. Преосвященный И нархъ принялъ ихъ просьбу, собственно до перехода въ Гре скую Вѣру относящуюся, а въ прочемъ указалъ имъ обратит къ Гражданскому Начальству. Между тѣмъ увѣщавалъ ихъ в вратиться въ жилища свои, быть послушными помѣщикамъ и о дать окончанія дѣла. Крестьяне, внявъ словамъ Владыки, возв тились къ своимъ полевымъ работамъ, и спокойствіе начин

* Первые были изъ прихода Маріенбургъ, Валкскаго Уѣзда, принадлежащ Барону Фитингофу, который въ прошедшую осень выдавая крестьян въ замѣнъ муки, барду, записывалъ на нихъ въ долговую книгу за к барды полпуда муки.

было водворяться, какъ вдругъ Генералъ-Губернаторъ, отправляясь по Губерніи, далъ приказаніе всѣхъ, являвшихся въ Ригу, выслать на большую дорогу, и тутъ, въ присутствіи своемъ, велѣлъ ихъ наказывать. Всѣ обвиненія Начальства и Дворянъ, взводимыя на Православное Духовенство, слабы, не подтверждаются событіями. Побудительная же причина, по которой крестьяне хотѣли перейти въ Православіе, какъ мнѣ здѣсь передали, есть дурное обращеніе съ ними пасторовъ, которые болѣе пекутся о распространеніи своего собственнаго раціональнаго хозяйства, нежели о исполненіи духовныхъ обязянностей; и по сей-то причинѣ, имѣя въ виду собственныя выгоды, во всякомъ случаѣ берутъ сторону помѣщика, а не крестьянина. Намѣреніе крестьянъ перейти въ Православіе, не смотря на всѣ наказанія, становится фанатизмомъ. Они объявляютъ, что ежели ихъ половины не станетъ, или всѣхъ сошлютъ въ Сибирь въ наказаніе, то и тогда не перестанутъ желать быть одной Вѣры съ своимъ Государемъ. Разгаръ этихъ желаній становится повсемѣстнымъ, и ему не мало содѣйствуютъ строгія мѣры высшаго мѣстнаго Начальства жестокими наказаніями за малѣйшую попытку исполнить свою мысль. Ожесточеніе ихъ растетъ по мѣрѣ неудачъ. Видя себя оставленными противной силѣ, они рѣшаются, во чтобы то ни стало, упорствовать въ своемъ намѣреніи, полагая, что бѣдственное положеніе ихъ, при всѣхъ ихъ неудачахъ, не можетъ ухудшиться.

Дерптскій помѣщикъ и Ландмаршалъ Э.* и Венденскій Ландратъ В. первые подали совѣтъ Генералъ-Губернатору просить войско. Этимъ хотѣли они устрашить Правительство и показать, что опасаются общаго возстанія. Большая часть помѣщиковъ желаетъ, чтобы крестьяне были усмирены силою оружія, какъ предположить должно, для того, чтобы отнять у нихъ на будущее время всякую надежду на защиту Правительства, и по томъ завладѣть ими безусловно. Но кто будетъ продовольствовать войско? Помѣщики откажутся, а крестьяне не имѣютъ

---

* Человѣкъ, единодушно здѣсь нелюбимый, большую часть имѣнія содержитъ въ арендѣ и крестьянъ притѣсняетъ до неимовѣрности. Имѣя, по званію своему, вѣсъ въ Губерніи и лично сильное вліяніе на Генералъ-Губернатора, мѣста Судей и Исправниковъ предоставилъ людямъ, ему приближеннымъ, и этимъ средствомъ оградилъ себя отъ всѣхъ жалобъ.

средствъ они и безъ того разорены. Но ежели помѣщики и согласятся, то, конечно, съ тою мыслію, чтобы собрать все это въ послѣдствіи съ крестьянъ. При появленіи войска въ большой массѣ крестьяне, нѣтъ сомнѣнія, разбѣгутся. Но ежели они, убитые уже своимъ жестокимъ положеніемъ, противостанутъ имъ и вступятъ съ ними въ борьбу, край погибнетъ, а Государство понесетъ важныя потери.

Въ теперешнемъ положеніи Лифляндіи можно ее назвать пашалыкомъ, гдѣ произволъ расправы предоставленъ сильному. Непонятно, какъ до сихъ поръ не вникли мѣстныя власти въ положеніе здѣшнихъ крестьянъ и называютъ бунтомъ то, что неминуемо должно было образоваться въ народѣ при перемѣнѣ политическаго быта, то есть, дарованіи личной свободы, которою, однако, они пользуются только номинально.

Мысль о благосостояніи должна была у нихъ родиться вмѣстѣ съ потребностію религіи Христіянской. Сравненіе же между религіею Православною и Лютеранскою у нихъ въ глазахъ, и естественно, что они отдаютъ превмущество первой. Вотъ все ихъ преступленіе, вотъ по чему они въ осадномъ положеніи: вездѣ гоненіе за мысль, за желаніе Христіянства. Весною, въ началѣ полевыхъ работъ, должны возникнуть безпорядки и неповиновеніе. Вмѣсто того, чтобы предупредить преступленія, они готовятся принятыми теперь мѣрами. Надо знать характеръ Чухонъ и ихъ историческую ненависть къ своимъ притѣснителямъ, чтобы убѣдиться, что при настоящемъ направленіи дѣлъ, они спокойно не кончатся. Согласить двѣ противоборствующія стороны невозможно, и одна изъ нихъ должна проиграть; но вопросъ: которая?

Все упованіе въ настоящее время возлагаютъ они на защиту Правительства и Государя, которому, какъ они сами говорятъ, "готовы отдать жизнь свою и послѣднее достояніе свое." Вотъ причина, по чему они теперь чрезвычайно покойны. Этому я былъ личный свидѣтель во время послѣдней ярмарки въ Дерптѣ. Стеченіе народа превышало всѣ прочіе годы, какъ говорили мнѣ здѣшніе жители, а безпорядковъ и непослушанія не было. Спокойствіе ихъ доказывается и тѣмъ еще, что хлѣбъ господскій стоитъ въ полѣ, въ скирдахъ, ни кѣмъ не охраняемый, и никто ни одного зерна не тронулъ.

Генералъ-Губернаторъ, принимающій участіе въ помѣщикахъ ограждающій ихъ предъ Правительствомъ, лично удостовѣрил-, что не всѣ пекутся о крестьянахъ. Въ проѣздъ свой изъ Риги Дерптъ свидѣтельствовалъ онъ сельскіе запасные магазины, и многихъ не нашелъ хлѣба, который, по показанію крестьянъ, потребленъ на винокуреніе. Впрочемъ, помѣщики къ нему не расположены, и въ послѣднее пребываніе его въ Дерптѣ изъявил свое неудовольствіе явно. Они упрекали его, что онъ, при первомъ появленіи крестьянъ въ Ригѣ, не принялъ строгихъ мѣръ. а это онъ, въ оправданіе имъ, представилъ, что при самомъ началѣ писалъ онъ къ Графу Строганову и, не получая три недѣли отъ него разрѣшенія, вынужденъ былъ донесть Государю Императору. Дѣло о волненіи крестьянъ Лифляндской Губерніи показываетъ противное. Баронъ Паленъ писалъ въ первый разъ объ этомъ событіи 8 Іюля, и то въ слѣдствіе вопроса, сдѣланнаго ему Министерствомъ. Къ чему хотѣлъ онъ предъ здѣшнимъ Дворянствомъ, постоянно недовольнымъ нашимъ Правительствомъ, сказать такую неправду, остается загадкою. А что онъ дѣйствительно это говорилъ, подтверждается единогласно.

Генералъ-Губернаторъ, въ донесеніи своемъ Государю Императору, между прочимъ, излагаетъ, что Дворянство желаетъ разсмотрѣть положеніе о крестьянахъ (Bauerverordnung), на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Разсмотрѣніе сихъ правилъ зрѣлое, безпристрастное и утвержденіе оныхъ потребуетъ много времени, а между тѣмъ крестьяне будутъ терпѣть нужду въ хлѣбѣ, и наконецъ и вовсе его лишатся. А по тому я полагалъ бы необходимымъ открыть для нихъ сельскіе магазины, и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность Коммиссіи Народнаго продовольствія неусыпно смотрѣть, чтобы крестьяне не нуждались въ хлѣбѣ. За этимъ успокоительнымъ средствомъ надо будетъ приступить къ мѣрамъ дѣйствительнымъ и оградить крестьянина отъ доселѣ бывшихъ притѣсненій. Первымъ закономъ должно быть, чтобы помѣщикъ не могъ отказать крестьянину по произволу отъ земли. Она должна быть не собственностію его, но вѣчнымъ потомственнымъ достояніемъ, какъ это существуетъ въ Финляндіи. Тогда крестьянинъ, увѣренный въ пользѣ трудовъ, прилагаемыхъ къ землѣ своей, успокоится, и край процвѣтетъ.

Но Дворянство ищетъ лишь собственной выгоды. На бывшемъ здѣсь домашнемъ совѣщаніи положило оно, чтобы на Конвентѣ въ Ригѣ сдѣлать слѣдующее положеніе: прежнее положеніе о крестьянахъ (Bauerverordnung) оставить въ своей силѣ. Но какъ во время составленія сего положенія не имѣлось въ виду раціональнаго хозяйства, которое въ послѣдствіи ввелось здѣсь повсемѣстно, то и производить это хозяйство одними работниками, то есть, бобылями (Knechtwirtschaft). Результатъ этому будетъ уменьшеніе народонаселенія, по тому что крестьянинъ, лишенный осѣдлости, не можетъ имѣть ни какой собственности и, слѣдовательно, устраненъ будетъ отъ семейной жизни. Такое заключеніе Дворянъ легко было предвидѣть. Захотятъ ли они сознать себя виновными въ злоупотребленіяхъ надъ крестьянами и уступить имъ сколько ни будь своихъ выгодъ?

Вообще законы Остзейскихъ Губерній должны получить болѣе стройный видъ и быть болѣе приноровлены къ настоящему ихъ политическому положенію. Законы и разнообразныя привилегіи городовъ, нынѣ существующіе, есть одно историческое свидѣтельство постояннаго перехода страны сей изъ подъ одного владычества къ другому.

7 Октября, 1841 г.

ОЧЕРКИ ЛИВОНІИ.

Протекло сто тридцать лѣтъ, что Лифляндія находится подъ ладычествомъ Россіи, а Лифляндцы смотрятъ на нее, какъ на во-се чуждое имъ Государство. Причина сему ясная: Русскіе всѣхъ остояній лишены многихъ тамъ правъ, а выходцы изъ Герма-ніи пользуются всѣми безъ исключенія. Лифляндцы свободно ріобрѣтаютъ имѣнія во всемъ Государствѣ, а Русскіе покупаютъ ъ Лифляндіи условно: до девяти мѣсяцевъ туземецъ, заплативъ ю купчей деньги, можетъ взять его за себя. Съ тѣхъ поръ, акъ Лифляндцы пожелали уничтожить у себя крѣпостное состо-ніе и даровать крестьянамъ своимъ личную свободу, слѣдовало бы ли ихъ лишить права покупать въ Имперіи крѣпостныя имѣнія, ли Русскимъ дозволить безусловно пріобрѣтать земли въ Лиф-ляндіи. Петръ Первый, покоривъ страну сію, многимъ изъ спо-вижниковъ своихъ пожаловалъ тамъ земли. Цѣль Великаго, нѣтъ сомнѣнія, была водворить въ странѣ сей Русскихъ и права ихъ лить съ правами жителей сего края.

Императрица Екатерина Вторая, вѣрная исполнительница редначертаній Петра, постепенно вводила въ Остзейскихъ про-инціяхъ общее Государственное управленіе. Въ Ригѣ открыла ѣщанство, городамъ даровала Городовое положеніе; однимъ ловомъ, начинала облекать край сей въ Русскія формы; но Им-ераторъ Павелъ Первый все отмѣнилъ — и Лифляндія отступила ъ Россіи на нѣсколько лѣтъ. При всѣхъ случаяхъ, гдѣ идетъ ѣло о централизаціи, Лифляндскіе фанатики приводятъ тяжкій ля Россіи примѣръ сей, и тѣмъ хотятъ доказать, что Лифляндія олжна управляться не общими, но собственными законами и ривилегіями. Люди благомыслящіе и граждане вообще сожа-ѣютъ о перемѣнѣ сей. Положеніе послѣднихъ съ того времени

сдѣлалось чрезвычайно стѣснительнымъ. Если бы не послѣдова-
ло сего измѣненія, Лифляндцы въ сорокъ лѣтъ много бы сро-
нились съ Россіею. Люди того времени почти всѣ гово-
рятъ по Русски.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи Лифляндія много отдалилась от-
Россіи. Началомъ было учрежденіе Дерптскаго Университета н-
правахъ Германскихъ.

Настоящее поколѣніе Лифляндцевъ, состоящее изъ студен-
товъ, кончившихъ курсъ, или не кончившихъ, даже выключен-
ныхъ, напитанное духомъ новѣйшаго Германизма, вносимаго из-
Германіи или Профессорами, или самими Лифляндцами, часто пу-
шествующими за границею, образовало корпорацію подъ назва-
ніемъ Юной Лифляндіи. Они разсѣялись по всему краю, и
каждый, въ кругу своего состоянія, клевещетъ на Россію, вос-
стаетъ противъ Правительства за введеніе Русскаго языка. * Дво-
ряне шумятъ на Ландтагѣ, прочіе въ толпѣ народной, ** и не вступ-
паютъ въ службу Государственную. Юная Лифляндія сія воз-
буждается и поддерживается въ дѣйствіяхъ своихъ, какъ пред-
положить должно, Гернгутерами, Піетистами и Мукерами. По-
слѣдніе свили гнѣздо въ Кенигсбергѣ и оттуда въ развратъ
вскормленныхъ птенцовъ своихъ распустили по всей Германіи и
въ Остзейскія провинціи. Прусское Правительство открыло ихъ
и преслѣдуетъ.

Въ послѣднее время болѣе нежели когда обращено внима-
ніе на изученіе Русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Остзей-
скихъ провинцій и Дерптскомъ Университетѣ. Дѣйствительно,
обучаются оному съ пользою имѣющіе намѣреніе вступить въ
службу внутри Имперіи, прочіе только для полученія аттестата. А
какъ большая часть студентовъ по окончаніи курса не покидаетъ
края и не вступаетъ въ службу, то и языкъ, не имѣя случая

---

* Баронъ Н., извѣстное лицо въ Лифляндіи, заставилъ дѣтей своихъ при-
нести клятву, что они никогда не будутъ Русскому языку учиться.

** Во время послѣднихъ возмущеній въ Лифляндіи крестьяне говорили, что
скоро явится Вильгельмъ Тель и освободитъ ихъ. Кто могъ передать имъ это
имя?

ражняться въ оном, скоро забываютъ. Съ успѣхомъ распро-раняется и водворяется языкъ тамъ, гдѣ потребность въ оном аждается между самими жителями.

Пруссія во вновь присоединяемыхъ провинціяхъ вводитъ зыкъ и законы свои чрезъ посредство опредѣляемыхъ отъ Ко-юлевства чиновниковъ. Финляндія, чтобы водворить Шведскій зыкъ въ Выборгской Губерніи, которая, находясь съ 1721 по 809 годъ, подъ общимъ Государственнымъ управленіемъ, забы-а оный и усвоила Нѣмецкій, предоставила всѣ почти мѣста чи-овникамъ, знающимъ только Шведскій и частію Финскій язы-ъ. Симъ средствомъ она достигла своей цѣли. Что же касается о Лифляндіи, то едва ли можно надѣяться, чтобы Русскій языкъ твердился тамъ: много пропущено времени. Къ тому же ихъ ба-уютъ, и они, или ихъ представители, во всемъ успѣваютъ. Въ спокоеніе ихъ смѣненъ Епископъ Иринархъ, и это было торже-твомъ Иновѣрія и Раскола; и смѣненъ въ то время, когда ожи-ала его, можно сказать, слава Апостола. Здѣшніе крестьяне по-еряли всякое довѣріе къ пасторамъ, и вообще Лютеранизмъ мо-кетъ ли внушить религіозныя чувства народу, у котораго раз-иты только способности сердца, а не ума? Однѣ внѣшнія фор-ы могутъ еще на него дѣйствовать, а результатъ тотъ же, ка-ой имѣетъ проповѣдь на человѣка просвѣщеннаго, ежели еще е сильнѣе. Простолюдинъ вѣритъ безусловно, и хочетъ быть Христіяниномъ въ дѣйствіи, и для того ему необходимы обряды церкви. По тому-то и не должно желаніе Чухонъ принять Право-лавіе приписывать исключительно одному какому ни будь обстоя-ельству, и не жертвовать слишкомъ милліономъ людей корысто-юбивымъ видамъ клеветниковъ Россіи. Мысль ужасная—отринуть просьбу людей, желающихъ усилить свою преданность къ Госу-арю и Россіи принятіемъ ея господствующей Вѣры. Поставлен-ые между развратомъ своихъ пасторовъ и злоупотребленіемъ власти помѣщичьей, что осталось дѣлать народу, какъ не искать правды въ Православной Вѣрѣ?

Законы Лифляндіи, при всемъ ихъ недостаткѣ и запутан-ости, остаются неприкосновенны. Они руководствуются закона-и Шведскими, Любскими, Гамбургскими, Бременскими и даже Папскими. Сіи разныхъ странъ и вѣковъ постановленія ясно

свидѣтельствуютъ, что Лифляндія никогда не была самостоятельнымъ Государствомъ, всегда съ покорностію принимала законы своихъ временныхъ повелителей, а по тому и нынѣ, находясь подъ постояннымъ владычествомъ Россіи, домогается особыхъ для себя постановленій безъ основанія. Древняя смѣсь сія есть пища Адвокатовъ: они иногда въ дѣлахъ подводятъ такіе законы, которые въ настоящемъ политическомъ отношеніи Лифляндіи вовсе неумѣстны. Между законами сими есть одинъ подъ названіемъ: «право бѣдности (Armenrecht),» который въ прежнія времена, когда не дерзали его употреблять во зло, былъ полезенъ. Онъ оберегалъ бѣднаго отъ притѣсненій богатаго и равнялъ ихъ передъ судомъ. Законъ сей даетъ бѣдному право всѣ жалобы въ Судебныхъ Мѣстахъ приносить и Адвокатовъ на пользу дѣйствовать безденежно. Право сіе въ старину давалось по убѣжденію; нынѣ пользуется онымъ всякій слуга и служанка. Прежде не смѣли входить въ Суды съ ложными просьбами; нынѣ сдѣлалось это промысломъ, и подаются онѣ большею частію на людей достаточныхъ, которые, чтобы токмо не имѣть тяжбы, кончаютъ ихъ деньгами. Адвокаты охотно принимаются за подобные процессы и, какъ говорятъ, возбуждаютъ ихъ. На это почти есть доказательство: никогда тяжбъ между двумя, пользующимися правомъ бѣдности, не бываетъ. Губернское Правленіе дѣлаетъ свои мѣстныя постановленія, которыя, безъ утвержденія Верховною Властію, получаютъ силу закона.

Распоряженія Высшаго Начальства въ краѣ семъ или измѣняются, или вовсе не исполняются. Въ прошедшемъ году Штадтъ-Физикъ города Дерпта изъявилъ письменно Гражданскому Губернатору желаніе занять тамъ же должность городоваго врача при полиціи безденежно. Губернаторъ вошелъ о семъ съ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и послѣдовало утвержденіе. Бюргермейстеръ едва узналъ это, объявилъ Штадтъ-Физику, что ежели онъ вступитъ только въ новую должность, то немедленно прекратится ему выдача жалованья, по настоящему званію отъ ратуши получаемаго. Врачъ отказался отъ новаго назначенія своего.

Много приносятъ въ Лифляндіи вреда хотя избирательныя, но всегда пожизненныя, должности Ландратовъ и Бюргермейсте-

. Первыхъ полагается двѣнадцать: обязанность ихъ засѣдать
сячно въ Ландгерихтѣ. Дворянство весьма желало бы осво-
иться отъ нихъ: они ему стоятъ очень дорого, а отъ ежемѣ-
ой смѣны затрудняется и замѣняется теченіе дѣлъ. Бюргер-
теры же суть явные притѣснители городскихъ жителей, поль-
гся большими преимуществами и дѣйствуютъ совершенно са-
астно; по чему въ городахъ Лифляндской Губерніи полиція
мѣетъ силы. Въ послѣднее время Губернское Правленіе, Граж-
кій и Генералъ-Губернаторы, распоряженіями своими упи-
кили и послѣднюю ея власть. Городъ Дерптъ вмѣщаетъ въ
з двѣнадцать тысячъ жителей, 959 домовъ, изъ коихъ 657
евянныхъ; получаетъ до 36 тысячъ рублей серебромъ дохода,
многіе Губернскіе города не имѣютъ; находится на большой,
ма проѣзжей, дорогѣ; ежегодно бываетъ тамъ три ярмарки,
ни всѣхъ сихъ средствахъ и условіяхъ не имѣетъ ни полицей-
і команды, положенной Высочайше утвержденнымъ штатомъ
Іюня, 1805 года, ни Съѣзжихъ домовъ, ни въ надлежащемъ
ойствѣ пожарныхъ инструментовъ, ни лошадей, ни даже бу-
ь. Полицеймейстеръ дѣлалъ о всѣхъ сихъ предметахъ пред-
ленія, и высшія мѣстныя Власти, а также и Губернское
вленіе, предварительно во всемъ съ нимъ соглашались и на-
ли необходимымъ; въ послѣдствіи и убѣждаясь отзывами
гермейстера, отказали ему, а Губернское Правленіе, за дур-
состояніе пожарныхъ инструментовъ, сдѣлало ему замѣчаніе,
раго онъ не могъ заслужить, по тому что чинить ежегодно
рументы Ратуша. Въ Дерптѣ три полиціи: городская, земская
ниверситетская. Полиція городская не имѣетъ права взять
тупника въ квартирѣ студента, безъ содѣйствія Университет-
; равнымъ образомъ теряетъ свою силу, можно сказать, въ
мъ городѣ, гдѣ одна сторона улицы принадлежитъ городу,
ая Уѣзду. Нынѣшній Полицеймейстеръ, Маіоръ Гильденштубъ
преданъ совершенно Россіи, а по тому на каждомъ шагу въ
ствіяхъ своихъ встрѣчаетъ препятствія. Вообще въ Лифляндіи
аго рода преступники могутъ удобно скрываться отъ преслѣ-
ній. По существующему тамъ положенію, всякій проѣзжаю-
получаетъ свободно на станціяхъ лошадей безъ подорожной,
другаго вида. Студентъ убьетъ на дуэли товарища своего,
ie даютъ ему и деньги, и возможность скрываться.

Во время управленія Остзейскими провинціями Маркиз Паулуччи Бюргермейстеры не имѣли нынѣшней власти своей: берпское Правленіе было осмотрительнѣе и вообще все шло другомъ видѣ. Люди благомыслящіе доселѣ съ признательно вспоминаютъ объ немъ, а чиновники, коихъ отличалъ онъ, ходясь нынѣ внѣ службы, пользуются всеобщимъ уваженіе кромѣ окружающихъ Барона Палена и другихъ, дѣйствующих въ духѣ нашего Правительства. Паулуччи былъ иностранецъ имени, но въ душѣ онъ истинно Русскій. Всѣ дѣйствія его н нились къ послабленію привилегій, коими, безъ всякаго док тельства и основанія, пользуются Остзейскія провинціи. С средствомъ онъ хотѣлъ уравнять Русскихъ въ правахъ съ мѣст ми жителями. Лифляндцы вообще недовольны настоящими в тями своими: Генералъ-Губернаторъ управляется другими; бернаторъ слабъ; нѣсколько лѣтъ не объѣзжалъ Губернію, всѣ дѣйствія подчиненныхъ ему лицъ и мѣстъ остаются б повѣрки.

ПИСЬМО

КНЯЗЯ А. А. ШАХОВСКАГО. *

Я нѣсколько разъ, по необходимости, пускался въ путь по недѣльникамъ, и всегда преблагополучно, а какъ-то все таки что-то боюсь уже испытанной пустой примѣты; и по сей, такъ сказать, глупости моей и многихъ, рѣшился выѣхать изъ Харькова въ Ахтырку, хоть и въ понедѣльникъ, да за полночь. Послалъ за лошадьми.... «Нѣтъ, будутъ къ 2-мъ часамъ»; опять послалъ: «Будутъ къ 4-мъ»; а на третью посылку отвѣтъ: «Непремѣнно въ 6 часовъ». Наконецъ я выѣхалъ въ 8-мь, и тотчасъ заснулъ; проснулся передъ первой станціей (Ольшаны), очнулся и спохватился, что долженъ пріѣхать къ Голицынымъ ночью и всѣхъ безпокоить. Взглянулъ на право: барскій каменный домъ съ садомъ и хорошемъ вкусѣ. «Чей?» — «Н. В. Абазы». Тутъ я вспомнилъ, что этотъ Абаза былъ у меня нѣсколько разъ въ Харьковѣ, а я не собирался у него побывать: такъ заѣду, не собираясь. Заѣхалъ; на дворѣ нѣсколько экипажей. «Баринъ дома?» — «Дома: у него братецъ Савва Васильичъ». Тѣмъ лучше.... Хозяинъ встрѣтилъ съ радостнымъ лицемъ, и по чему же думать, что и не съ веселымъ сердцемъ? Намъ съ нимъ нечего дѣлить! Онъ проводитъ меня

---

* Письмо это было писано къ племянницѣ поэта, Павлѣ Бакуниной; вручено И. Е. Б-му лично Княземъ, съ которымъ тотъ жилъ въ это время на одной квартирѣ, откуда писано сіе письмо, то есть, въ домѣ бывшаго въ то время Харьковскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Князя В. П. Голицына.

усѣлись за холодный и вовсе необъядательный столъ; словомъ, мы, отобѣдавъ два раза, отправились опять къ Иннокентію преголодные, и я не разъ вздохнулъ о угощеніи моимъ землякомъ въ Богодуховѣ. Иннокентій ожидалъ насъ ѣхать въ монастырь, чтобъ осмотрѣть приготовленую дорогу для хода съ Образомъ и показать намъ мѣстоположеніе и замѣчательности возобновляемой имъ обители, но, прежде чѣмъ буду вамъ описывать видѣнное, нужно разсказать слышанное, хоть не вовсе вѣрное и подробное.

Никто не знаетъ, когда и кѣмъ былъ построенъ этотъ монастырь, упраздненный со многими въ 1740-мъ году, но всѣмъ извѣстно, что еще существующая пространная и нѣкогда ботатая соборная церковь его была сооружена Тимоѳеемъ Васильевичемъ Надоржинскимъ, въ ней подъ именемъ Іеромонаха Товія погребеннымъ; а самъ сей строитель церкви и настоятель монастыря очень любопытное, но малоизвѣстное, историческое лице. Онъ былъ духовникомъ Петра Великаго и Екатерины 1-й, по написанию надъ гробомъ его эпитафіону, о которомъ вы уже знаете. Видно, что онъ изъ Польскихъ Дворянъ, родился въ Тростянцѣ, гдѣ я теперь, былъ въ немъ помѣщикомъ и Священникомъ, взятъ въ духовники Петра Великаго, названъ Протопресвитеромъ Московскаго Архангельскаго Собора, оказалъ великія заслуги Государю, а какія, не извѣстно, и, какъ сказано, умилялъ его душу, пользовался его довѣренностію и получилъ такое же имѣніе въ Ахтырцѣ, какъ Меньшиковъ въ Рязанской Губерніи, и такъ же, какъ Меньшиковъ, награжденъ Финифтянымъ портретомъ Петра Великаго подъ Императорскою короною, осыпаннымъ крупными алмазами; носилъ его на голубой лентѣ; а на другой сторонѣ портрета двуглавый орелъ, окруженный орденской Андреевской цѣпью, что видимо замѣняло самый орденъ, которыхъ тогда не давали еще духовенству; но оставя послѣ смерти Императрицы Екатерины 1-й всѣ свои земныя богатства (которыя заселены слишкомъ 50 тыс. душъ) и почести, пошелъ въ монахи и кончилъ смиренную жизнь въ обители, гдѣ и погребенъ. Надъ гробомъ его поставленъ его портретъ, очевидно возобновленный, а вкругъ его чуть уже видны разныя символическія изображенія съ надписями, которыя всѣ, равно какъ эпитафіонъ, мы заказали списать съ возможною точностію, и я ихъ вамъ пришлю; но въ самомъ низу сихъ изображеній, составляющихъ раму портрета, я только могъ разо-

рать одну: гробъ, въ которомъ лежитъ монахъ, вѣроятно самъ товій, а подписано: «Весело на небесахъ». Говорятъ по преда-нію, что это были послѣднія слова, имъ произнесенныя. Любо-знательный Иннокентій употребляетъ всѣ старанія, чтобы отъ-скать все, касающееся до сего необыкновеннаго человѣка, и за-ключаетъ, что онъ былъ одаренъ или чрезвычайнымъ умомъ, или сильною душою: ибо Петръ Великій вовсе не святоша, ни какъ безъ того, или другаго, не сталъ бы награждать, какъ перваго любимца, своего духовника; у него, какъ у Людовика XIV, не могъ быть душеправителемъ отецъ Lachaise и никто изъ обыкно-венныхъ духовниковъ. Но пока не узнаю чего больше, оставляю догадки и пересказы, а разскажу, что самъ видѣлъ, подъѣзжая къ монастырю.

Представьте себѣ пространную, зеленую какъ изумрудъ, до-лину, окруженную амфитеатромъ горъ, покрытыхъ дубовымъ лѣ-сомъ, а въ промежуткахъ желтыми нивами; это совершенно ров-ное междугорье обмывается съ трехъ сторонъ рѣкою Ворсклою и ея рукавами въ полномъ разливѣ отъ дождей, такъ что во мно-гихъ мѣстахъ дорога наполнена водой до каретныхъ осей; по са-мой срединѣ долины круглый холмъ, ровно возносящійся болѣе ста саженъ; на сглаженной вершинѣ его пирамидальный соборъ, напоминающій церковь въ Филяхъ, и отъ него въ 200 шагахъ старая, не высокая, но довольно широкая, колокольня, вросшая нѣсколько въ землю, подернута мохомъ, съ уступами и выпуска-ми до самой маковки, обросшими кустарникомъ, какъ въ Цари-цынѣ, неоконченныя стѣны дворца. Вотъ все, что осталось отъ монастырскаго строенія бывшаго при Надоржинскомъ. А новая гостиница, трапеза и кельи выстроены въ прошлой осени и въ нынѣшней веснѣ отцемъ Сергіемъ. Этотъ отецъ Сергій, тотъ са-мый карло и горбунъ Архіерейскій духовникъ, о которомъ я уже давно вамъ писалъ: ростъ его въ $1\frac{1}{2}$ аршина, горбъ съ $\frac{1}{2}$ аршина, а носъ безъ малаго въ 3 вершка. Но прозорливый Иннокен-тій, мѣрившій его благочестивую душу не на земной аршинъ, вѣрилъ его дѣятельному усердію къ церкви Божіей возобновле-ніе монастыря, и не ошибся. Избранный имъ Игуменъ, котораго Иванъ Михайловичъ зоветъ жучкомъ въ епанечкѣ, устроилъ съ не-вѣроятною скоростію, толкомъ, прокомъ и даже приличіемъ, все

Жители Ахтырки возроптали на переносъ чудотворнаго О раза въ возобновленную обитель, боясь, чтобъ его, не смотр на увѣреніе Епископа, онъ тамъ не оставилъ: вотъ первое н удовольствіе отъ Ахтырянъ; а второе отъ Харьковскаго чиноначл лія. Въ Курскѣ перенесеніе Образа дѣлается руками Губернатора Губернскаго Предводителя, а Муханову не захотѣлось раздѣлит этой почести съ Голицынымъ. Онъ тайкомъ предложилъ Стар шему Генералу, Нѣмцу Гельфрейху, нести вмѣстѣ съ нимъ образ тотъ хотя отвѣчалъ, что онъ Лютеранинъ, однако не смѣлъ отка заться; и тогда Мухановъ объявилъ Епископу, что Генералъ же лаетъ показать свое усердіе къ Русской Церкви. Голицынъ эт узналъ, дѣло объяснилось, и онъ, какъ слѣдуетъ, красовался с Губернаторомъ подъ священной ношей, и эти два обстоятельств внушили назидательному проповѣднику сильное пастырское но ученіе и противъ ропота Ахтырцевъ, и противъ неумѣстнаго чва ства сановниковъ. Иннокентій загремѣлъ укорительнымъ словом и противъ тѣхъ и противъ другихъ, и когда дѣло дошло до вы нихъ тщеславцевъ, то прежде словъ, его глаза сказали мнѣ чемъ будетъ рѣчь, заключенная убѣжденіемъ и молитвою къ Ма тери Божіей, о соединеніи Христіянскимъ братствомъ, усердіем къ Православной Церкви, и къ общему благу отечества всѣх сердецъ, сподобившихся нести и препровождать ея Святую Икону Преосвященный миротворецъ былъ очень доволенъ, когда я ем сказалъ, что послѣ поученія Губернаторъ дружески вошелъ к Предводителю, и мы въ троемъ пробесѣдовали болѣе часа, по бра ски. Надобно отдать имъ справедливость, что они оба добрые честные люди, но геенскій змѣй искушаетъ чиновныя души не ябл комъ, а мѣстоимѣніемъ я. Хотя мнѣ случалось не разъ имъ и мн гимъ доказывать, что у насъ (и слава Богу!) одно только ест большое я, и что всѣ другіе лично — безгласные ъ и даже ь, к торымъ только помѣщенія ихъ придаютъ гласные звуки, соотвѣт ственные ихъ обязанностямъ; но, кажется, я проповѣдывалъ и пр повѣдую въ пустынѣ, и заглавная литера змѣинаго яблока никог не перестанетъ самодурить. Да не объ этомъ дѣло: кто отучи ребятишекъ лѣзть въ большіе, карликовъ таращить въ рослые, я будетъ всегда раздувать нравственную или мѣстную важност какъ Езопову лягушку, пока она не лопнетъ; да Богъ съ нея Возвратимся въ Ахтырку.

Образъ Божіей Матери явился въ 1740 году Священнику, сившему траву на погостѣ собора: онъ взялъ его къ себѣ, но снѣ услышалъ повелѣніе поставить Образъ въ соборѣ, гдѣ уже, многимъ чудесамъ, увѣрились въ словахъ Священника, отдан-го, какъ лжевыдумщика, подъ судъ. Стеченія богомольцевъ обо-тили церковь и дали способы къ созданію нынѣшняго собора и ложенію Иконы въ драгоцѣнную ризу изъ алмазовъ и изум-довъ; но многимъ, въ томъ числѣ и мнѣ, колетъ глазъ привѣ-енная къ ней Графиней Чернышевой брильянтовая звѣзда и день Святой Великомученицы Екатерины: то, чѣмъ красовалась идворная Штатсъ-Дама, можетъ ли украшать изображеніе Божі-Матери, и земное тщеславіе должно ли пятнать духовное веле-ніе Чудотворной Иконы? Преосвященный Иннокентій вѣрно бы тѣтилъ: «не можетъ и не должно»; но что было допущено въ чалѣ и освятилось временемъ, того нельзя перемѣнять. Итакъ ятую Икону, вовсе съ не святой прикрасою людской гордыни, няли на другой день ея праздника, въ 7 часовъ, боясь жара; Княгиня Голицына, не зная этого, опоздала не только къ вы-су, да и переносу, на который я отъ усталости не смѣлъ пу-ститься и уѣхалъ впередъ съ Мухановой и ея сестрой, чтобы съ монастырскаго холма видѣть весь ходъ изъ города черезъ узенькую потинку, проведенную посреди разлива, затоплявшаго дорогу пѣ-ходцамъ. Мы усѣлись подъ деревомъ, на скамейкѣ отца Сергія; какой-то инженеръ отыскалъ намъ большую зрительную трубу, въ ней нашлось маленькое неудобство: какъ мы ее ни раздви-ли, ни ворочали, а ничего не могли видѣть, даже и такъ, какъ оими глазами. Ходъ былъ очень хорошо устроенъ: ремесленные ачки, всѣ новые, зеленые, вышитые золотомъ, предваряли ествіе, за ними неслись Церковныя хоругви, передъ Образомъ оторый подняли и внесли на гору Губернаторъ и Предводитель) алъ Епископъ со всѣмъ своимъ клиромъ, а за Образомъ пѣвчіе, иновники, граждане и всякой, кто могъ ити изъ Ахтырки. Мо-стырскій причетъ за своимъ крошечнымъ Игуменомъ встрѣтилъ ъ съ крестами и образами. По освященіи возобновленнаго рама, Иннокентій, отслужа обѣдню, произнесъ вышесказанное ученіе, которое подѣйствовало не на однихъ чиновниковъ: мно-е Ахтырскіе жители внесли значительную казну въ монастырь, олько, кажется, уже по возвращеніи въ городъ его Иконы. Пре-

освященный со всѣмъ великолѣпіемъ обошелъ и окропилъ святою водою будущую ограду монастыря, по томъ заложилъ странноприимный домъ и церковь, и наконецъ, со всѣми значительными посѣтителями обители, завтракалъ въ трапезѣ и кельяхъ. Отецъ Сергій угощалъ всѣхъ съ величайшимъ радушіемъ. Я рѣдко видывалъ такъ осчастливленное лицо, какъ у новаго Игумена возобновленной имъ обители: онъ плакалъ отъ радости, и не отъ тщеславію. Когда Святитель благодарилъ его за богоугодное дѣло, исполненное имъ съ невѣроятною скоростію и усердіемъ, и предложилъ Ахтырскимъ помѣщикамъ, по примѣру Раненбургской (Рязанской) Губерніи, учредить ихъ родовыя кладбища въ семъ монастырѣ (ибо ихъ села могутъ переходить изъ рукъ въ руки и поминанія о нихъ совсѣмъ онѣмѣть), на это многіе согласились, и тутъ же собрано вкладовъ въ монастырь до тысячи рублей.

Во время обѣдни пріѣхала Княгиня Голицына, однако я возвратился по прежнему въ городъ. Благодаря Бога, я, не смотря на всѣ развлеченія, успѣлъ усердно помолиться предъ Образомъ Богоматери, какъ всегда и вездѣ молюсь, не за себя только, а за кого? кажется, не нужно вамъ говорить: душа моя полна желаніемъ всѣхъ благъ вамъ и вашимъ; такъ за кого же она прежде всего изольется моленіемъ къ Господу Богу и Пречистой Его Матери? Да, я молился за васъ, сколько могъ. Изъ Ахтырки мы созвратились въ тотъ же день къ Княгинѣ Голицыной въ Тростянецъ, гдѣ нашли Француза фокусника, о которомъ, помнится, я вамъ писалъ изъ Харькова. Онъ, проѣздомъ на Роменскую ярмарку, заѣхалъ, по приглашенію Князя, который его оставилъ, чтобы увеселить гостей, обѣщавшихся быть къ нему 5-го числа. Преосвященный посѣтилъ Тростянецъ 4-го. Онъ былъ встрѣченъ всѣми стариками селенія (1500 душъ) съ хлѣбомъ и солью, а у входа въ церковь такъ же самими хозяевами, и, выходя изъ нея, благословлялъ по одиначкѣ весь народъ, сбѣжавшійся со всѣхъ окрестныхъ деревень, что продолжалось болѣе получаса. Преосвященный Святитель согласился видѣть проворство Француза, удивившаго смѣтливый умъ Иннокентія кольцами, которыя въ рукахъ его связывались и развязывались непонятно какъ. Мы всѣ ихъ разсматривали: они мѣдныя и нигдѣ не разпаленныя, а

атываются одно въ другое, будто обыкновенные крючки, и
ляются скорѣе подъяческихъ (отъ которыхъ избави Богъ
каго честнаго человѣка!.. Послѣ ужина мой душевный другъ,
ь Иннокентій себя называетъ, пригласилъ меня въ свою ком-
, и мы пробесѣдовали за полночь. 5-го числа, въ день Свят.
гія, Епископъ служилъ въ церкви благодарственный моле-
ь Угоднику, чѣмъ я былъ очень обрадованъ. Мнѣ казалось,
этотъ молебенъ былъ предвѣстникомъ освѣщенія придѣла
Роганской церкви, который, какъ вы знаете, я хочу построить
мя Преподобнаго Сергія, заступника и помощника святой
и и вашего. Послѣ ужина Преосвященный, желая выѣхать,
избѣжанія жара, очень рано, простился со мною, до свида-
у Нахимова, сосѣда Голицыныхъ по дорогѣ въ Харьковъ, и
дали взаимно слово пріѣхать къ нему на угощенье въ Всесвят-
, а онъ заняться тамъ внимательнымъ просмотрѣніемъ вашей
мы.

ца недостаетъ. *О. Б.*

СВЯТОГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.*

Правый берегъ рѣки Сѣвернаго Донца вообще возвышенъ, и обрывистые мѣловые холмы, отчасти покрытые лѣсомъ, сопровождаютъ извилистое теченіе рѣки. Особенно отъ Изюма горы эти принимаютъ дикій и своеобразный характеръ: крутыми обрывами на верху ослѣпительной на солнцѣ бѣлизны ниспадаютъ они въ рѣку, а въ небо возвышаются острыми шпицами. Но болѣе всѣхъ величественно мѣсто, получившее издревле названіе Святыхъ Горъ: тутъ отвѣсная скала съ пятью возвышеніями, отчасти напоминающими куполы, поднимается надъ Донцомъ нѣсколько въ наклонномъ положеніи. Эта странная скала, чудная игра природы, обставлена другими возвышеніями, по которымъ лѣпятся разнаго рода деревья, иногда самыхъ большихъ размѣровъ. Возвышенія эти нѣсколько отходятъ отъ берега, оставляя узкую полосу ровной земли. Подъемъ на гору очень крутъ даже теперь, когда искуство человѣка много хлопотало облегчить восхожденіе на верхъ. Дикость этого гористаго и лѣсистаго мѣста не могла не приманить издавна охотниковъ къ уединенію, какъ добровольному, такъ и принужденному, и прежде чѣмъ тутъ поселились Христіянскіе отшельники, въ многочисленныхъ уступахъ скалъ и природнихъ пещерахъ жили отверженцы общества, грабившіе и убивавшіе проѣзжавшихъ черезъ рѣку и плывшихъ по ней; и здѣсь, съ тѣхъ поръ, какъ при-

---

* Матеріялами для этого изслѣдованія, кромѣ личныхъ впечатлѣній и изысканій, послужили слѣдующія изданія: 1) Обновленіе Святогорской Успенской общежительной пустыни. С.-Петербургъ, 1850. 2) Святогорская Общежительная Успенская пустынь; издан. 4-ое. Харьковъ. 1862. 3) Святыя Горы; изд. 2-ое съ дополненіемъ. Харьковъ 1860 г.

жье Днѣпра сдѣлалось частью достояніемъ Польши, тѣснив-
й Православныхъ, частью (низовье его) смѣлыхъ Запорожскихъ
заковъ, пролегъ путь, которымъ послы и купцы наши ѣздили
Крымъ и Турцію, а Святители по теченію Донца отправлялись
Константинополь и на Востокъ, какъ за поставленіемъ, такъ
ругими требами.

Собственно названіе Святыхъ Горъ встрѣчается въ первый
ъ въ Лѣтописяхъ нашихъ около половины XVI вѣка, а именно:
1547 и 1555 годахъ. * Книга Большаго Чертежа также упоми-
тъ о нихъ. Она указываетъ самое мѣсто, гдѣ находятся
ятыя Горы: «Отъ устья рѣки Оскола на Донцѣ съ Крымской
роны Святыя Горы». Отъ чего они названы Святыми? Ко-
но, не отъ монастыря, по тому что его достовѣрное историче-
е существованіе начинается съ первой четверти XVII вѣка.
роятно, самая мѣстность подала поводъ къ этому названію:
ъ ослѣпительной бѣлизны возвышеній, среди темнаго и гу-
го лѣса поднимавшихся къ небу, для человѣка дѣвственныхъ
едоступныхъ въ проѣзжавшихъ путникахъ вызвалъ на память
ю святости, и такъ она и соединилась съ понятіемъ этихъ
ъ, сначала на словахъ, а потомъ, съ основаніемъ монастыря, и
дѣлѣ.

Первоначально (во второй половинѣ XVI вѣка) въ той мѣст-
ти, гдѣ теперь монастырь, была воинская стража, да и та
лѣвомъ берегу Донца, такъ какъ правой, считался за предѣ-
и Россіи и можно сказать, что его въ этомъ мѣстѣ завоевали
нея мирные отшельники; ибо и послѣ основанія мона-
ря, въ началѣ XVII столѣтія, и даже много времени спустя,
тогорскій монастырь назывался монастыремъ «что за Чер-
о», т. е., границею Россіи: правая сторона Донца носила въ
время наименованіе Крымской стороны. Стараніе нѣкото-
ъ, преимущественно духовныхъ, писателей придать отдален-

ьвов. Лѣтоп. 4, 144. «Изъ Рыльска прибылъ станичникъ толмачъ Гаврило
его Князь Петръ Ивановичъ Кашинъ посылалъ къ Святымъ Горамъ.» Тамъ же, 5, 78: «а шли (Бояринъ Шереметевъ и другіе) Муравскою доро-
ою, и какъ Воеводы пришли верхъ Мжаи и Коломака, прибылъ сторожъ
тъ Святыхъ Горъ.»

ную древность монастырю (даже относя ко времени Татарск разгрома) и самое названіе Святыхъ Горъ объяснить святост подвизавшихся здѣсь иноковъ, совершенно напрасно. То, что второй половинѣ XVII вѣка монастыря здѣсь еще не было, з называется росписаніемъ Донецкихъ сторожей; такъ въ роспи Князя Воротынскаго, 1571 года, говорится: «5-ая сторожа Св тогорская, отъ Изюмской стороны полдница, а сторожемъ ней стояти изъ тѣхъ же городовъ (Рыльска и Путивля) шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ по Дон до Савинскаго перевозу, а на лѣво внизъ по Донцу до ус Оскола, днища съ полтора.» Въ другой росписи, Князя Тюфя на, того же 1571 года, сказано: «5 ая сторожа.... стояти стор жемъ на Святогорской сторонѣ, на сей сторонѣ (на лѣвой), стояти имъ, укрываясь въ лукѣ противъ Святыхъ Горъ и по оны мѣстомъ.» Очень понятно, что если бы въ то время существова монастырь Святогорскій, то о немъ непремѣнно было бы упом нуто въ этихъ росписаніяхъ сторожей, да и самая сторожев стража, чѣмъ ей прятаться по низменнымъ мѣстамъ лѣвой стор ны Донца, нашла бы пріютъ въ самомъ монастырѣ.

Вѣрно опредѣлить время заселенія Святогорья, этого перед ваго полка Русской гражданственности, монахами, не возможно, основательно можно сказать, что оно послѣдовало въ началѣ XV столѣтія; и не мудрено, что первые поселенцы были выходцы и Кіева, ушедшіе въ слѣдствіе притѣсненія, которому подвергало тамъ въ то время Православіе. О томъ свидѣтельствуютъ, бро пещеръ, храмовые праздники Святогорья, сходные съ Печерск ми (Св. Успенія, Антонія и Ѳеодосія), и память Святителя Н колая, особенно чествуемая въ Кіевѣ и вѣроятно оттуда сюда п ренесенная. Есть и другое, весьма любопытное, преданіе объ осн ваніи Святогорской обители. Разсказываютъ, будто однажды ин ки Аѳонскіе, плывшіе въ Россію, приняли ошибкою устье До ца за рѣку Донъ и, подымаясь вверхъ по рѣкѣ, увидѣли эту вел чественную мѣстность, живо напомнившую имъ ихъ родныя гор Аѳонскія, они поселились будто бы здѣсь и были первыми осн вателями обители.

Первый разъ съ историческою достовѣрностью упоминает въ актахъ Святогорскій монастырь подъ именемъ Успенія Пр

ятыя Богородицы * Святогорскаго монастыря въ 1624 у. Народное же преданіе, чествуя особенно память Св. Нико-ı, на поклоненіе чудотворному образу котораго стекаются тол-богомольцевъ издалека, приписываетъ особенную древность ому Св. Николая, изсѣченному въ мѣловой горѣ. **

Въ Святогорской ризницѣ сохранился Синодикъ Святогорскаго настыря 1710 года; въ немъ написано, какъ и когда начал-монастырь, кто ископалъ келіи и первый въ нихъ пустынно-ительствовалъ, не извѣстно, въ слѣдствіе набѣговъ и разореній ъ Татаръ и частой перемѣны прежде бывшихъ Строителей, по-мъ Игуменовъ и Архимандритовъ. Въ этомъ Синодикѣ помѣще-ı Царская грамота, и въ ней содержатся въ извлеченіи еще двѣ угія, относящіяся къ Святогорскому монастырю.

Тамъ, между прочимъ, сказано, что: «въ Царской грамотѣ 9 (1671) года, на Валуйку, къ Воеводѣ Леонтію Кобякову напи-но: били челомъ Сѣверскаго Донца Строитель, черный попъ врілъ съ братіею о выдачѣ новой Царской грамоты на Цар-ое жалованье вмѣсто прежней.» По справкѣ въ Разрядѣ оказа-сь, что въ прежней грамотѣ 159 (1651) года къ Валуйскому еводѣ и Стольнику, Михаилу Дмитріеву, за приписью Дьяка Ива-Сѣверова, было написано: «въ прошломъ 132 (1624) году, по азу Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи, велѣно спенія Пресвятыя Богородицы Святогорскаго монастыря Строи-лю, черному попу Симеону съ братіею, или хто по немъ въ мъ монастырѣ будетъ, давать годовыя руги въ Бѣлогородѣ ржи 12 четвертей, овса по тому жъ, изъ Бѣлгородскихъ изъ тамо-енныхъ и кабацкихъ доходовъ. И въ прошломъ 148 (1640) году

Слѣдовательно, Шидловскій, Полковникъ Изюмскаго полка, построившій въ 1698—1708 году соборную церковь Успенія Божіей Матери, только возобно-вилъ, вѣроятно, прежде бывшую церковь того же престола.

По преданію тутъ же явилась уважаемая всею окрестною страною икона Св. Николая. Простой народъ посѣщая во множествѣ это мѣсто и во время запустѣнія Св. Обители, вѣруя, что здѣшняя земля есть цѣлительная отъ недуговъ, бывъ употреблена съ вѣрою, изгрызъ мѣловую скалу, на которой находится храмъ, такъ что для крѣпости вынуждены были обложить его камнемъ.

по челобитью Святогорскаго монастыря Строителя, чернаго попа Кирилла съ братіею, велѣно денежное и хлѣбное жалованье, годовую ругу, для дальняго проѣзду, давать на Валуйкѣ. И дана, де, имъ о томъ грамота была, и съ той грамоты на Валуйкѣ въ Приказную избу взятъ былъ у нихъ списокъ. И въ пожарное, де, время на Валуйкѣ въ Приказной избѣ та грамота сгорѣла. А подлинную Великаго Государя грамоту на дорогѣ отняли у нихъ воровскіе Черкасы; и на Валуйкѣ, де, имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, годовыя руги, имать не по чему. И Великій Государь пожаловалъ Святогорскаго монастыря чернаго попа Игнатія съ братіею, или кто въ томъ монастырѣ по немъ будетъ: велѣно имъ по прежнему Указу годовую ругу давать на Валуйкѣ, хлѣба по 12 четвертей ржи, овса по тому жъ, да изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ по десяти рублей денегъ.» Изъ этого видно, что съ самаго начала своего существованія Святогорскій монастырь обратилъ на себя вниманіе нашихъ Государей. При томъ самая мѣстность его на границѣ, или правильнѣе за границею тогдашнихъ Русскихъ владѣній, въ Украйнѣ, была во многихъ отношеніяхъ очень важна: не только молитвами своими, но и дѣйствительностью могли быть полезны Святогорскіе иноки, стоя на передовой стражѣ Христіянства и просвѣщенія. Когда тысячи плѣнныхъ Христіянъ были безпрестанно уводимы Татарами въ неволю, Святыя Горы были первымъ, относительно безопаснымъ, мѣстомъ, гдѣ находили пріютъ плѣнники, которымъ удавалось вырваться изъ власти Турокъ, Крымскихъ Татаръ и Ногайцевъ. Кромѣ того, здѣсь же была лучшая наблюдательная стража за намѣреніями и движеніями Крымскихъ Татаръ, все еще тревожившихъ грабительскими набѣгами крайніе предѣлы Россіи, а по тому, по приказанію Царей Михайла Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича, находилась тутъ постоянно военная стража, какъ для охраненія монастыря, такъ и для наблюденія за Татарами и Черкасами (иначе Запорожцами). Въ грамотѣ отъ 21 Марта, 1644 года, къ Чугуевскому Воеводѣ было писано: «и ты бъ, Воевода, сослався въ Бѣлгородѣ съ Никитой Бабарыкинымъ, велѣлъ быти въ Святогорскомъ монастырѣ Чугуевскимъ служилымъ людямъ тремъ человѣкомъ съ Бѣлоградскими служивыми людьми вмѣстѣ, а отпускалъ бы въ Святогорскій монастырь на байдарахъ (суда своего рода) со всякими запасы, и велѣлъ быти въ Святогорскомъ

тырѣ непремѣнно по три мѣсяца; а посылалъ бы въ Свято-
ій монастырь Чугуевцевъ неотложно, чтобы безъ слу-
го чину не было. А какъ Чугуевцы въ Святогорскій мо-
рь на перемѣну Валуйчанъ пришлешь, и ты бъ имъ прика-
чтобы они Святогорскій монастырь приняли у Валуйчанъ
ѣмъ строеньемъ. Да Чугуевцамъ приказалъ бы, чтобъ они въ
горскомъ монастырѣ были съ большимъ береженьемъ, чтобъ
ними Татары и воры Черкасы безвѣстно украдомъ и об-
ъ какого дурна не сдѣлали. А будетъ Донецкіе Черкасы
ъ къ нимъ проситься въ монастырь, для моленья и для иныхъ
ъ дѣлъ, и они бъ Черкасъ въ монастырь не пускали и отъ
отговаривались всякимъ обычаемъ, чтобъ надъ ними Черка-
бманомъ какого дурна не учинили. А будетъ, придутъ въ
горскій монастырь, изъ Крыма, или отъ Нагай, или изъ
града, или иныхъ земель полоненники, Русскіе люди, или
мцы, и они бъ полоненныхъ про Татарскій приходъ и про
вѣсти распрашивали; а за которыми полоненниками бу-
вѣсти большія, или у нихъ въ Святыхъ Горахъ отъ иныхъ
какія вѣсти большія объявятся, и они съ большими вѣстя-
присылали бъ товарищей своихъ въ наши польскіе города, ко-
къ Святогорскому монастырю податны, и которые полонен-
изъ Святыхъ Горъ похотятъ ити въ наши польскіе и Укра-
е города, и ты бъ тѣхъ велѣлъ отпускать изъ Святыхъ Горъ
задержанья.»

Жившіе въ Святыхъ Горахъ отшельники приносили боль-
пользу Россіи, извѣщая о движеніяхъ Татаръ и Черкасовъ,
ые въ то время дѣлали вреда не менѣе первыхъ. Такъ Ію-
-го, 1664 года, Святогорскій старецъ Іовъ и оставленные, въ
сторожи, Бѣлогородцы и Чугуевцы объявили: «въ Іюлѣ
ѣли къ нимъ въ Святые Горы Черкасы, восемь человѣкъ,
зали, что они съ Атаманомъ своимъ, Иваномъ Безперстымъ,
слѣ семидесяти человѣкъ, были въ Мордвѣ, а теперь до-
ются въ окрестности горъ Крымскихъ гонцевъ и посланни-
Государевыхъ, чтобы обобрать ихъ.» И они же прибавили,
ромѣ этой шайки, «другіе воровскіе Черкасы лежатъ около
горъ по Донцу и около Посольской дороги.» Въ такихъ не-
менныхъ дѣйствіяхъ Черкасовъ подозрѣвались не безъ осно-

ванія Поляки. Такъ Полякъ Станиславъ Игульчевскій, на
ствовавшій въ одномъ изъ городовъ Заднѣпровскаго края, о
вилъ двѣ шайки Черкасовъ на Донецъ, одну подъ начальс
Грицка Торскаго, на дорогу, проходившую мимо Борисов
цѣлью грабить Русскихъ и Крымскихъ посланниковъ, ѣздив
обыкновенно по этой дорогѣ: другую грабить Русскихъ, зан
шихся рыбными ловлями по Донцу и Осколу. Злодѣйства с
лись тамъ не рѣдко и посланники платились имуществомъ
часто, а иногда и жизнью; такъ въ 1642 году шайка Г
Торскаго умертвила Турецкаго посланника съ шестью чело
ми при переправѣ черезъ Донецъ, а Русскій посланникъ съ св
поѣздомъ, тогда же возвращавшійся изъ Константинополя,
успѣлъ спастись бѣгствомъ. И Святогорскій монастырь по
гался нападеніямъ Татаръ и Черкасовъ; и онъ ограбленъ
послѣдними, въ какомъ именно году, съ точностью опред
трудно, но до 1651 года, когда при Строителѣ монастыря,
монахѣ Игнатіѣ, состоялась Царская грамота, въ которой ска
что при этомъ Строителѣ воровскіе Черкасы отняли у монас
Царскую жалованную грамоту. Но еще до этого времени в
настырѣ постоянно находилась Русская сторожа, хотя и в
малочисленная. Уже грамотою 20 Февраля, 1645 года: «велѣн
Оскола да изъ Яблонова, служилымъ людямъ шести человѣ
быть на Царской службѣ въ Святогорскомъ монастырѣ с
мѣсяца 1645 года, на перемѣну Бѣлогородцевъ и Чугуевц

Вопросъ объ интересахъ мірскихъ и владѣнія поземельн
другою собственностью былъ не послѣдній важности для
тогорскаго монастыря: онъ съ самаго основанія своего вла
обширными угодьями по обоимъ берегамъ Донца; сначала и
ры не зналъ онъ своимъ владѣніямъ;* но плодородіе почвы,
лесть климата приманивали сюда переселенцевъ, не смотря н
вольно еще тревожное положеніе въ слѣдствіе набѣговъ Та
и Черкасовъ. Правительство Русское всѣми силами содѣйств

---

* Въ Царской грамотѣ 1704 года сказано: «съ поселенія городовъ Ма
и Тора внизъ по рѣкѣ Донцу до устья Чернаго Жеребца лѣсами и с
ми покосы и всякими угодьи владѣли Святогорскаго монастыря стар
дачѣ.»

аселенію края, и по тому о землѣ съ переселенцами не спори-
, лишь бы брали да селились. Но монастырю становилось тѣ-
овато отъ притязаній новыхъ сосѣдей; жители не задолго до
его времени заведенныхъ поселеній Маяковъ на Донцѣ и Ца-
борисова на Осколѣ стали занимать тѣ угодья, которыя мона-
ырь привыкъ считать своими. Въ слѣдствіе этого Строитель, Ар-
имандритъ Гавріилъ, просилъ, Августа 18-го, 1665 года, Бѣлого-
дскаго Воеводу, Князя Бориса Александровича Репнина, обме-
вать вновь монастырскія земли, и такимъ образомъ положить
ецъ притязаніямъ сосѣдей. По Указу Царя Алексѣя Михайло-
ча просьба отца Гавріила исполнена: земли отмежеваны и мо-
стырю дана выписка изъ Межевыхъ Книгъ, 29 Февраля, 1666 го-
(приложена она къ Царской грамотѣ 1679 года). Остановим-
на этой выписи, какъ не лишенной интереса. Въ просьбѣ
оей, поданной 18 Августа, 1665 года, на имя Царя Алексѣя Ми-
йловича, въ Бѣлгородѣ Боярину и Воеводѣ, Князю Борису Алек-
ндровичу Репнину, Строитель Гавріилъ съ братіею излагаютъ:
Святогорской, де, монастырь построенъ съ давнихъ лѣтъ на рѣкѣ
Сѣверномъ Донцѣ, а къ тому монастырю крестьянъ и бо-
ылей нѣтъ; владѣли же въ продолженіи многихъ лѣтъ преж-
е Игумены и Строители, черные попы, того Успенскаго мона-
ыря, угодьемъ Сѣвернымъ Донцомъ рыболовлями, и по рѣкѣ за-
ами, и по обѣ стороны рѣки озерами, и лѣсомъ, и сѣнокоса-
и и всякими угодьи, которыя были по обѣ стороны монастыря,
ыше его отъ устья рѣки Оскола внизъ по Донцу, пониже мо-
стыря по Казачьи юрты по Сухаревъ да по рѣчку Черный
еребецъ, да съ другой стороны Донца по рѣчку Бахмутову.
а у нихъ же повыше монастыря черезъ рѣку Донецъ былъ
ревозъ съ давнихъ же лѣтъ на Торскія озера для соленаго
ренья, * тѣмъ они и кормились. И въ прошломъ 1664 году
строенъ новый городокъ Маякъ, ниже монастыря на томъ же
онцѣ. Жители Маяка черезъ Приказнаго своего, Якова Филимо-
ва, просили въ Бѣлгородѣ Окольничего и Воеводу, Князя Гри-
рія Григорьевича Ромодановскаго, чтобы перевозу подъ мона-
ыремъ не быть, а быть ему подъ городомъ Маякомъ.» Въ слѣд-
віе этой просьбы Воевода велѣлъ монастырскіе паромы взять

еперь это замѣчательный городъ Славянскъ

на Маякъ, а перевозъ подъ Святогорскимъ монастыремъ уничтожить. Тогда приказный человѣкъ города Маяка, Яковъ Филиповъ, паромы монастырскіе взялъ и парома держать не велѣлъ. «А съ того перевозу къ церкви Успенія Пресв. Богородицы* молебщики прихаживали, церковный всякій доходъ и имъ милостыню давывали, и они, Строитель съ братьею, тѣмъ перевозомъ кормились; и имъ, будучи въ монастырѣ, кормиться стало нѣчѣмъ.» Остальными угодьями монастыря, рыбными ловлями, лѣсами и сѣнокосами по обѣимъ сторонамъ рѣки Донца, по затонамъ и озерамъ, жители городовъ Царева-Борисова и Маяка по обѣ стороны по монастырь завладѣли, рыбу ловятъ, лѣсъ рубятъ, сѣно косятъ: «и имъ, Строителю съ братіею, отъ того стала тѣснота большая.» «Да ихъ монастырскаго угодья есть Репинъ юртъ на той же рѣкѣ Донцѣ, ниже города Маяка верстъ съ 30 и больше, смеженъ съ Казачьими юрты. И тѣми юртомъ, которые промышленные люди ходятъ въ степь для своихъ промысловъ, у нихъ завладѣли, а приказные люди имъ ни какія управы не даютъ.» Въ слѣдствіе всего этого монахи просятъ: «отъ тѣхъ городовъ (Маяка и Цареборисова) по рѣкѣ Днѣпру рыбныя ловли и сѣножати и лѣса отвесть и отграничить и дать имъ на тѣ угодья и на перевозъ и на Репинъ юртъ, что ниже города Маяка, смеженъ съ Казачьими юртами, крѣпости, по чему имъ тѣми рыбными ловлями и всякими угодьями и перевозами владѣть.» Въ послѣдствіе этой просьбы Бѣлгородскій Воевода послалъ для изслѣдованья этого дѣла на мѣстѣ Воронежца Василья Струкова, и велѣно ему спросить жителей Царева-Борисова, Чугуева, Зміева, Салтова, Булыклейской слободы о томъ, какими угодьями владѣлъ монастырь прежде, и какими кто теперь пользуется? Василій Струковъ вернулся въ Бѣлгородъ 18-го Октября, 1665 года, съ готовыми сыскомъ, мѣрными книгами и чертежомъ Святогорскаго монастыря земель, рыбныхъ ловель и прочихъ угодьевъ. Много отошло земель монастырскихъ къ Новымъ городамъ, Маяку и Цареву-Борисову; границы же оставшейся опредѣлены такъ: «владѣть Святогорскому монастырю внизъ по рѣкѣ Донцу рыбными ловлями, лѣсами, сѣножатьми и всякими

* Въ древнихъ документахъ монастырь постоянно называется Успенскимъ; слѣдовательно, церковь Св. Успенія древнѣе Николаевской.

угодьи, и Пичугинымъ затономъ, и ниже Пичугина затона до Климовы поляны, до вышней узголовы съ Ногайской стороны, а съ Крымской стороны маленькимъ затонцемъ къ Маяцкому острогу; а по мѣрѣ на низъ по Донцу отъ Святогорскаго монастыря до Климовы поляны до малаго затонца полтретьи версты.» Съ потерею значительнаго количества угодьевъ сопряжена была потеря, болѣе другихъ для монастыря чувствительная, потеря перевоза; онъ окончательно оставленъ за Маякомъ; а между тѣмъ перевозъ для монастыря имѣлъ особую важность: имъ пользовались богомольцы, и не только люди простые, но и чиновные. Объ этомъ перевозѣ въ сказкѣ жителей Цареборисова, Чугуева, Зміева, Салтова и Балаклеи сказано: «Выше монастыря черезъ Донецъ былъ перевозъ съ давнихъ лѣтъ, гдѣ Государевы посланники и Крымскіе гонцы переѣзжаютъ и на Торскія озера для соленаго варенья и иныхъ промысловъ.» Изъ этого мѣста видно большое значеніе Святогорскаго перевоза, который и назывался иначе Посольскимъ. Въ описи Струкова сказано: «всего отъ Маяка до Святогорска и Посольскаго перевоза 10 верстъ 600 саженъ; а отъ Святогорскаго и Посольскаго перевозу до устья рѣки Оскола, до Цареборисова города, рѣкою 12 верстъ.» Очень понятно, что когда монастырь находился недалеко отъ перевоза и прилегавшаго тутъ Посольскаго и торговаго пути, то многіе заѣзжали въ монастырь, не имѣя, можетъ быть, прежде этой цѣли; но когда перевозъ отвели къ Маяку слишкомъ за десять верстъ отъ монастыря, то количество богомольцевъ естественно должно было уменьшиться. Какое же вознагражденіе сдѣлали монастырю за отошедшія отъ него угодья и перевозъ? Не очень щедрое, а именно: «вмѣсто взятаго перевозу и отхожихъ ихъ монастырскихъ земель — прибавить Государева жалованья годовые руги къ прежней ругѣ — къ десяти рублемъ по пяти рублей, да въ церковь на свѣчи по пуду воску на годъ. А давати имъ велѣти то жалованье въ монастырь и въ церковь воскъ изъ Государскія казны на Валуйкѣ, изъ Валуйскихъ таможенныхъ доходовъ... А въ Царевъ-Борисовъ къ Приказному человѣку Андрею Маслову писано: «Святорскаго монастыря землю, и рыбныя ловли, и сѣножати, и лѣсъ, и всякія угодьи отъ Царева-Борисова и отъ Маяцкаго, отъ земли и отъ всякихъ угодій, съ старожильцы размежевалъ бы, и межи, и грани, и всякіе

признаки учинилъ прямо въправду, не наровя никс
Любопытно то, что между подписями лицъ, бывшихъ свид
лями при межеваніи, значатся, въ числѣ жителей Царева-Бор
ва, «Русскіе люди Донскіе Казаки и Черкасы,» и даже
жевыя книги писалъ «Царева-Борисова города Донскихъ К
ковъ приказной избы подъячей Якушка Трофимовъ.» Впроч
размежеваніемъ 1666 года не кончились споры о землѣ и за
дѣніе ею со стороны сосѣдей монастыря, какъ видно изъ грам
Царя Ѳедора Алексѣевича на имя Стольника и Воеводы (въ Б
городѣ) Еремѣя Аѳанасьевича Пашкова и Дьяка Емельяна К
лова. Эта грамота заключаетъ въ себѣ подробности столь з
чательныя, что мы приводимъ ее вполнѣ:

«Билъ намъ челомъ Святогорскаго монастыря Архимандр
Іоиль съ братіею: въ монастырскій, де, ихъ лѣсъ и во всякія уго
которыя по дачѣ Боярина и Воеводы Князя Бориса Алексан
вича Репнина прошлаго 171 году (1663), вмѣсто прежнихъ
многихъ, даны имъ въ монастырь на пропитанье нем
гія, новопостроенныхъ Маяцкаго, Соленаго и Царева-Бо
сова городовъ жители и промышленные люди въѣзжаютъ
лѣсъ по дрова и для всякихъ дѣлъ, и въ рѣкѣ и озер
рыбу ловятъ насильствомъ, и лѣсъ имъ посѣкли и пче
ники и всякія угодья запустошили. И поволили, де, и
на то дѣло тѣхъ городовъ приказные люди отъ сво
взятковъ. И отъ того, де, ихъ насильства въ монасты
предь быти имъ не мочно. И чтобъ ихъ пожаловати, впр
даннаго ихъ монастырскаго лѣсу и всякихъ угодей въ ихъ
жахъ и граняхъ тѣхъ городовъ жителемъ пустошить и рыбу
вить и для всякихъ дѣлъ насильствомъ въѣзжать не велѣть,
въ томъ дать имъ нашу Государеву грамоту. Да онъ же Архим
дритъ Іоиль, того же монастыря на данныя угодья подалъ
пись Боярина и Воеводы, Князя Бориса Александровича Реп
на 174 (1666) году, за прописью Дьяка Степана Ѳедорова,
межевыя книги Цареборисовскаго Приказнаго Андрея Маслова
(1666) году. И въ той выписи и въ межевыхъ книгахъ мо
стырскихъ ихъ всякимъ угодьямъ, которыми велѣлъ владѣть и
Боярин и Воевода, вмѣсто прежнихъ многихъ дальнихъ
ближнихъ около монастыря, межи и границы написаны

урочищамъ. И какъ къ вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ изъ Бѣлгорода въ Царевъ Борисовъ, и въ Маяцкій, и въ Соленый городы, и въ Святогорскій монастырь послали Дворянина добра, или Губнаго Старосту, или Городоваго Осаднаго Голову, а съ нимъ Подъячаго добра, и велѣли имъ въ городѣхъ, которые къ тѣмъ городамъ и монастырю близки, взяти съ собою стороннихъ людей добрыхъ и старожильцевъ, которые тамошнія мѣста знаютъ. И съ тѣми сторонними людьми и старожильцы и съ Цареборисовскими, и съ Маяцкими, и Соленаго города людьми лучшими, противъ челобитья Архимандрита Іоиля съ братьею, монастырской ихъ земли и всякихъ угодій по дачѣ, и по выписи, и по межевымъ книгамъ, по урочищамъ и по межамъ и по гранямъ досмотрѣть тѣ земли, и лѣса, и рыбныя ловли, которыя по дачѣ Боярина и Воеводы Князя Бориса Александровича Репнина съ товарищи 174 (1666) году за тѣмъ монастыремъ Святогорскимъ записаны, отъ городовъ Маяцкаго, и Соленаго и отъ Царева-Борисова сколь далеки, а по Сѣверскому Донцу тѣхъ земель и всякихъ угодій на многихъ ли верстахъ будетъ? Да и того разсмотрѣть имъ самимъ и сторонними людьми накрѣпко. И у Цареборисовскихъ, и Маяцкаго, и Соленаго города жителей взять сказки за ихъ руками — только тѣ земли по той дачѣ и по межевымъ книгамъ со всѣми угодьи отдать къ тому монастырю, и имъ, тѣхъ городовъ жителемъ, утѣсненіе отъ того каковое не будетъ ли? А что по тому ихъ дозору тѣхъ монастырскихъ земель и всякихъ угодій объявится, и тѣ монастырскія земли, и лѣса, и рыбныя ловли, и всякія угодья, и межи и грани написать въ дозорныя книги подлинно по статьямъ, и противъ книгъ на чертежъ начертить съ размѣромъ. А около того монастыря въ ближнихъ мѣстахъ лѣсныхъ угодій пустошить и въ Сѣверскомъ Донцѣ рыбу ловить тѣхъ городовъ жителемъ не велѣть, чтобъ того монастыря Архимандриту съ братіею было чѣмъ впредь питаться и розно не разойтись; а дозорныя книги и чертежъ дозорщику и подъячему и стороннихъ людей и Маяцкихъ жителей, которые съ ними на томъ досмотрѣ будутъ, за руками велѣли привесть къ себѣ. А какъ тѣ посланные изъ той посылки въ Бѣлгородъ придутъ и дозорныя книги и чертежъ привезутъ, и вы бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писали, и тѣ

дозорныя книги, и чертежъ и сказки тѣхъ городовъ жителей, за твоею и Емельяновою приписью, прислали. А отписку и книги и чертежъ велѣли бъ подать въ Розрядъ Дьякамъ Нашимъ, Думному Василію Семенову, да Петру Каведину, да Ѳедору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писана на Москвѣ лѣта 7187 (1679) году, Марта въ 19 день.» (Подана въ Бѣлгородѣ Апрѣля 19-го, 187 года).

Чѣмъ кончился этотъ споръ о земляхъ, не извѣстно; но непріязненныя отношенія сосѣдей къ монастырю за спорную землю, можетъ быть, оставались не безъ вліянія на несчастіе, постигшее монастырь въ Ноябрѣ слѣдующаго 1680 года (говоря словами грамоты): «Архимандрита Іоиля имали въ полонъ, и тотъ Святогорскій монастырь воевали Крымскіе и Азовскіе Татары, и тому монастырю учинили великое разоренье!» Не забудемъ при этомъ, что нападеніе Татаръ въ то же время на сосѣдній съ монастыремъ городокъ Маяки осталось безъ успѣха. Можетъ быть не была оказана своевременно помощь монастырю, котораго мѣстность довольна неприступная и не мало могла бы содѣйствовать защитѣ. Мы выше видѣли заботу Правительства, чтобы въ монастырѣ, для его береженья, на случай прихода непріятеля, безъ воинскаго чину не было; видимъ также заботу и о снабженіи монастыря военными запасами; такъ въ 1672 году (или за восемь лѣтъ до Татарскаго разоренья) писано было Чугуевскому Воеводѣ: «и ты бъ по Указу Великаго Государя, Святогорскаго монастыря, что на Сѣверскомъ Донцѣ, Игумену Корнилію съ братіею, для береженья отъ прихода непріятельскихъ людей, велѣлъ дать въ Чугуевѣ полпуда пороху ручнаго, свинцу полдесять гривенокъ (фунтовъ) съ роспискою.» Очень понятно, что въ монастырѣ долженъ былъ находиться и запасъ оружія; но съ какими средствами обороны Татары застали монастырь, не извѣстно. Не знаемъ и того, когда и какимъ образомъ вернулись изъ плѣна Архимандритъ Іоиль съ братіею. Знаемъ только, что они, выходцы изъ полону, въ 1682 году били челомъ, что имъ не выдаютъ жалованья денежнаго руги и хлѣба на 190 (1682), и въ церковь на свѣчи воску имъ не дано, и все это по тому, что у нихъ прежняя жалованная Царская грамота пропала въ Татарское разоренье. Въ слѣдствіе этой просьбы Архимандрита Іоиля съ

тіею, Цари братья Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи предписали мотою 791 (1683) года, Генваря въ 21 день, Воеводѣ на Валуйъ, Григорью Дмитріевичу Познякову: «жалованье на 190 (1682) ъ выдать, и впредь погодно давать въ этотъ монастырь на Ваѣкѣ деньги изъ таможенныхъ кабацкихъ доходовъ и воскъ изъ бацкихъ же медовыхъ ставовъ, а хлѣбъ изъ Валуйскихъ тницъ.»

Набѣгомъ 1680 года не ограничились бѣдствія Святогорго монастыря отъ Татаръ. Въ Октябрѣ 1691 года Маяцкій иказный писалъ Чугуевскому Воеводѣ: «Алексѣй Ѳедоровъ Заскій, идя въ Маяцкой и прошедъ Цареборисовъ и Донецкій лодязь, выше Святыхъ Горъ видѣлъ, на старомъ перелазѣ родѣ) перешли воинскіе люди Донецъ съ Крымской стороны Нагайскую; и видѣлъ онъ, Алексѣй, тѣхъ людей въявь, по тѣ тѣхъ людей со 150, и тѣ воинскіе люди противъ стараго ревоза взяли въ полонъ Святогорскаго Намѣстника, чернаго па (Іеромонаха) Паисія. И я, Господине, собравъ Маяцкихъ, сскихъ людей и Черкасъ, за тѣми воинскими людьми въ погонь сылалъ до стараго перевоза Октября 6-го, и Маячане за тѣми инскими людьми въ походъ ходили до стараго перевоза, и воскихъ людей не видали, а видѣли только сакму (слѣдъ), и по й сакмѣ ходили за рѣчку Нетріусъ, до урочища Лимана; пошла сакма до рѣки Жеребца, и воинскихъ людей не догнали.»

Спустя три недѣли Татары опять подходили къ Святогорскомонастырю, какъ мы видимъ изъ отписки Маяцкаго началька въ Чугуевъ: «Ноября 2-го пришелъ въ Маяцкій Семенъ зинкинъ и сказалъ: возилъ онъ дрова къ рѣкѣ Донцу Маянику Якову Чулкову, выше Святыхъ Горъ и стараго перевоза, ь Теплянскаго лѣсу, и видѣлъ три сакмы воинскихъ людей, и тѣ три сакмы пошли къ старому перевозу.» Въ послѣдній разъ, крайней мѣрѣ сколько извѣстно по оставшимся у насъ памяткамъ, монастырь Святогорскій терпѣлъ бѣдствіе отъ Татаръ въ 37 году, когда они разграбили хозяйственныя заведенія монаря. А въ то время монастырь владѣлъ уже порядочнымъ количествомъ имуществъ, не только пожертвованныхъ, но и ку-

пленныхъ. * По актамъ монастыря 1701 года, при Архимандритѣ Веніаминѣ, куплена богатая мельница на рѣкѣ Осколѣ подъ г. Купянскимъ. Въ 1705 году, Февраля 5-го, при Игуменѣ Іонѣ, куплена у Царевоборисовскаго Казака мельничная заимка на рѣкѣ Студенкѣ. Въ 1710 году, 8 Мая, сдѣланъ промѣнъ отъ монастыря: у Купянскаго жителя Пана Герасима Степановича принятъ хуторъ его на Осиновцѣ, подъ Купянкою, цѣною въ 700 золотыхъ, а ему отдана тамъ же земля съ мельницею, но съ удержаніемъ за монастыремъ половины дохода съ мельницы. Причиною этого промѣна былъ недостатокъ пастьбищныхъ мѣстъ для монастырскаго скота и лошадей. Въ 1726 году, Іюня 24-го, какой-то Иванъ Кривой, который взросъ и выучился въ Святогорскомъ монастырѣ, отдалъ монастырю «наслѣдственный грунтъ на рѣкѣ Донѣ.» Въ то же время, при Архимандритѣ Митрофанѣ, пріобрѣтены монастыремъ два луга на рѣкѣ Осиновцѣ и одинъ близъ Цареборисова, у Цареборисовскаго Сотника, Андрея Самборскаго. Но еще до этого, во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ 1718 году въ Бахмутѣ, Тору (Славянскѣ), въ Иромѣ и въ окрестныхъ городахъ и селахъ при Архимандритѣ Севастьянѣ Юхновскомъ, записано въ Синодикѣ, что «многіе Православные Христіане, желающе получить отъ Создателя спасеніе душамъ своимъ, дадоша отъ имѣній своихъ, елико кто возможе, въ святую обитель, дабы поминовеніе творити по чину.» Въ 1747 году Митрофанъ Шеинковъ, Архимандритъ Боровскаго монастыря, прислалъ въ Святогорскій монастырь великолѣпный, по тогдашнему времени, и тяжеловѣсный серебряный потиръ съ дискосомъ, какъ говоритъ о томъ надпись на потирѣ и дискосѣ.

Въ 1738 году моровая язва свирѣпствовала не только въ окрестностяхъ Святогорья, но и проникла въ самую обитель; въ Синодикѣ читаемъ: «моръ начался первѣе въ Изюмѣ отъ Іюня и въ протчихъ городѣхъ и селѣхъ, а въ нашей Святогорской обители отъ Августа, безъ знаковъ, до мѣсяца Октября 28 числа. Много братіи, монашескаго чина и бѣльцовъ, померло до мѣсяца

---

* Самое по времени старинное пожертвованіе было при Архимандритѣ Іосифѣ Кононовичѣ: при немъ, въ 1687 году, Славянскій житель пожертвовалъ монастырю пять соленыхъ колодязей въ Славянскѣ со всѣми принадлежностями.

оября * 10 числа. Отъ Ноября Божіимъ милосердіемъ и Бого-атери перестала. Въ послѣдовавшемъ 1739 году моровая язва озобновилась въ монастырѣ съ новою силою: «всѣ монахи, Іеродія-оны и Іеромонахи померли;» такъ доносилъ Архіерею Архиман-ритъ Ѳаддей; «остались только два монаха простыхъ лѣтъ по сту.» Въ 1742 году присланы изъ монастырей два Іеродіякона и по-триженъ въ монахи «поповъ сынъ, Крылошанинъ Паисій, иску-ный въ грамотѣ.» Архимандритъ Ѳаддей въ 1742 испросилъ нигу для собиранія подаяній въ пользу Святогорскаго мона-тыря; въ Архіерейской грамотѣ, выданной по этому случаю, меж-у прочимъ, сказано: «въ томъ монастырѣ были хутора и мельни-цы, но въ прошломъ 1737 году отъ набѣговъ Татарскихъ, а въ 739 году отъ моровой язвы, вовсе безъ остатка разорены, и ны-нѣ обстоитъ крайнее убожество, какъ въ устроеніи церквей и ке-ій, такъ и въ прочихъ монастырскихъ потребностяхъ, и добро-отныхъ дателей и ктиторей за дальностью отъ города Изюма и ротчихъ городовъ, никого не имѣется, а желаетъ онъ, Архиман-ритъ, въ ономъ монастырѣ церкви, келіи и протчія строенія озобновить.» Впрочемъ, или разореніе монастыря не было такъ елико, какъ показывалось, или Архимандритъ Ѳаддей былъ от-ичный хозяинъ; во всякомъ случаѣ по описи монастырскаго иму-щества, составленной черезъ 16 лѣтъ (въ 1758 году), видимъ: 1) ъ отличномъ устройствѣ экономическія заведенія монастыря; 2) ъ Успенскомъ храмѣ мѣстныя иконы Спасителя, Божьей Мате-и и Пресвятыя Троицы въ серебряныхъ ризахъ; предъ Спаси-елемъ и Св. Троицею лампады серебряныя; четыре кадила сере-бряныя жь; 3) на каменной башнѣ деревянная церковь Апостола Петра и Павла съ иконостасомъ; она стояла на кладбищѣ у рѣ-и Донца; 4) близъ монастыря Святое мѣсто, на коемъ построе-а церковь и на ней иконостасъ рѣзной слесарной работы не здѣланный, не освящена; 5) шесть тысячь рублей денегъ оссійской монеты и 78 ефимковъ. Вообще, нельзя не сознаться, то Синодикъ Святогорскаго монастыря писанъ малопонятнымъ зыкомъ; такъ подъ 1763 годомъ читаемъ: ** «Сей нижеписанный

---

* Тутъ есть маленькое противорѣчіе: выше сказано до Октября 28.

** Выписываемъ буквально.

родъ всечестнаго отца Архимандрита Митрофана, и съ ни
присланный укладъ отъ Его Высокопреподобія тысяча р
чрезъ Господъ Іоанна Іоанновича Шепина и Гавріила, полу
(кто?), ради вѣчнаго поминовенія въ Успенскомъ монастырѣ,
бывшей тогда братіи, а именно: Намѣстникѣ Іеромонахѣ Про
Экономѣ Іеромонахѣ Самуилѣ, Екклесіархѣ Іеромонахѣ Марда
прочихъ, 1763 года, Іюня 10 числа.»

Присоединяя въ концѣ, въ видѣ приложенія, списокъ На
телей Святогорской обители, не можемъ здѣсь пройти молча
Игумена Филарета Филевскаго; онъ, по доносу мѣстныхъ ч
никовъ, удаленъ, въ 1787 году, за увольненіе нѣсколь
крестьянъ монастырскихъ на свободу.

При преемникѣ Филарета Филевскаго, Архимандритѣ Е
диктѣ, монастырь закрытъ и пересталъ существовать на п
десять пять лѣтъ. Указъ Бѣлогородской Консисторіи съ
сочайшимъ повелѣніемъ ** и съ распоряженіемъ Святѣйшаго
нода по сему предмету подписанъ 22-го Іюня, 1788 года.
почти за годъ до того, 29-го Августа, 1787 года, «прибы
въ оный монастырь (такъ доносилъ Архимандритъ Венед
Екатеринославскаго Намѣстничества Господинъ Экономіи Д
торъ, Ѳедоръ Михайловичъ Корбе, все монастырское эко
ческое и церковное имущество описавъ, отобравъ и не да
кому въ пріемѣ онаго росписки, къ сохраненію онаго оп
лилъ прочный караулъ; монашествующихъ, изъ монастыря
слалъ»... По Указу Святѣйшаго Синода, Консисторіею Бѣ
родскою, храмъ монастырскій обращенъ въ приходскую цер
утварь самая необходимая оставлена въ храмѣ, а остальная р
щена. Слышалъ я отъ матери моей, что отецъ ея, Иванъ
бельскій, пріѣзжалъ въ Святогорскій монастырь вмѣстѣ съ І
закрывать его (дѣдъ мой былъ Капитанъ-Исправникомъ),
нѣкоторыя вещи изъ утвари были взяты имъ въ только чт
строенную тогда Николаевскую, что на Маячкѣ, церковь.
ный образъ Св. Николая въ означенной церкви, по пред

---

* Съ Митрофаномъ, или съ кѣмъ другимъ?

** Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи монастыря послѣдовало 10-го
ля, 1786 года.

тъ изъ Святогорской обители. Принося здѣсь открытое по-
ніе за дѣда моего, не могу не замѣтить, что человѣкъ онъ
лъ въ высшей степени набожный: можетъ быть, если онъ и
ствовалъ въ расхищеніи монастыря, то извинялъ себя необ-
имостью (впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не извинительною
нашимъ понятіямъ) украсить построенный имъ храмъ на
етъ разоренной обители. Въ книжкѣ «Святыя горы» (Харь-
въ, 1860 г., стр. 59) находимъ извѣстіе, что въ сосновой ро-
ѣ, въ глубинѣ ущелья, въ углу, гдѣ отвѣсная гора преграждаетъ всякій выходъ, была нѣкогда церковь скитская, которую ренесли, во время запустѣнія обители, въ сосѣднее имѣніе Шабельскихъ. Такъ какъ не подалеку отъ монастыря есть це имѣніе другой линіи рода Шабельскихъ, то и не знаемъ вѣрное, эта ли самая церковь скитская воздвигнута дѣдомъ имъ въ селѣ Маячкѣ, которое, впрочемъ, отстоитъ отъ Святыхъ ръ болѣе чѣмъ на 30 верстъ.

При закрытіи монастырь Святогорскій имѣлъ до двухъ тысячъ душъ крестьянъ и до 27 тысячъ десятинъ земли, въ томъ селѣ очень много лѣсу. Свѣтлѣйшему Потемкину понравилось о мѣсто, и онъ выпросилъ себѣ у Императрицы рощицу, же-
ы основать здѣсь себѣ великолѣпныя палаты: предположен-
ое для нихъ мѣсто показываютъ доселѣ. Дѣйствительно, въ
ихъ мѣстахъ виды великолѣпные, такіе, которые не могли не
ратить на себя вниманія и баловня счастія, Князя Таврическа-
. Роща эта, заключавшая въ себѣ всю собственность мона-
ыря, въ количествѣ 18 тысячъ десятинъ лѣсу и девяти тысячъ
с. земли пахатной, отдана была Потемкину. Странно, что въ
но и то же время Свѣтлѣйшій уничтожилъ обитель Святогор-
ую и Межигорскую, что подъ Кіевомъ, и сооружалъ Корсун-
ую для Единовѣрцевъ, на устьѣ Днѣпра. Очень понятно, что
ачительныя поземельныя имущества монастыря соблазнили
язя, и онъ, въ то время всевластный, повелѣлъ уничтожить
ятую обитель.

Черезъ шестьдесятъ лѣтъ по закрытіи святая обитель об-
овилась, по дивному промыслу Божію, носящими то же самое
онкое имя Потемкиныхъ. Въ 1842 году Татьяна Борисовна
урожденная Княжна Голицына), и супругъ ея, Александръ Михай-

ловичъ, Потемкины, положили возобновить святую обитель. Бывшее достояніе монастыря, взятое себѣ Княземъ Таврическимъ, перешло отъ него къ Генералу Энгельгардту. Еще при его жизни два Запорожскіе монаха, Исаій и Меѳодій, приходили въ Петербургъ испрашивать себѣ гдѣ либо мѣсто для постояннаго жительства. Графиня Орлова прислала ихъ къ Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной. Одинъ изъ нихъ Іеродіаконъ Исаія, обратилъ вниманіе ея, какъ близкой родственницы Генерала Энгельгардта, на Святыя Горы, выхваляя красоту мѣста и, умоляя возстановить запустѣвшую обитель и дать въ ней убѣжище всѣмъ Запорожскимъ монахамъ, вышедшимъ изъ за Дуная во время Турецкой войны. Немедленно написали къ Энгельгардту, убѣждая возстановить обитель, упраздненную Княземъ, но полученъ рѣшительный отказъ. Послѣ кончины Энгельгардта, имѣніе Святогорское должно было раздѣлиться на четыре части, межъ его сестрами, въ числѣ коихъ была свекровь Т. Б. Потемкиной, Потемкины упросили Княгиню Юсупову скупить себѣ всѣ четыре участка, чтобы не раздѣлилось такое прекрасное наслѣдство: у нихъ постоянно была надежда когда ни будь обновить монастырь. Княгиня Юсупова исполнила отчасти желаніе Потемкиныхъ, но не рѣшилась, до послѣдняго года своей жизни, возстановить обитель. * Когда она скончалась, то имѣніе должно было раздѣлиться на двѣ части между ея сыновьями; однако Потемкинъ рѣшился уступить болѣе тысячи душъ, чтобы только получить Святыя Горы, по тому что его сердце лежало къ святому мѣсту; сперва Потемкины имѣли намѣреніе основать здѣсь женскую обитель, но потомъ рѣшились возстановить мужской монастырь. Благочестивое предположеніе свое Потемкины предста-

* Харьковское Епархіяльное начальство, имѣя въ виду, что память о Святогорской обители и уваженіе къ святой древности привлекали большое число богомольцевъ въ Св. Горы, а также и просьбу монаховъ упраздненнаго общежительнаго Покровскаго монастыря бывшей Запорожской Сѣчи о возстановленіи Святогорской обители, ходатайствовало о томъ у Св. Прав. Синода. Это было въ 1837 году, когда имѣніе Святогорское принадлежало еще Княгинѣ Юсуповой. Св. Синодъ, не имѣя въ виду желанія Княгини, предоставить мѣстныя средства къ возстановленію означеннаго монастыря, въ томъ же, 1837 году, увѣдомилъ Епархіяльное начальство о невозможности сдѣлать распоряженіе къ удовлетворительному окончанію этого дѣла.

і на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. По разсмотрѣніи предпо-
енія мѣстнымъ Архипастыремъ, Святѣйшій Синодъ призналъ
ходимымъ возстановленіе древняго Святогорскаго монастыря,
духовнаго утѣшенія и назиданія цѣлой страны. По все-
данѣйшему о семъ докладу, покойный Государь Импера-
ь Высочайше повелѣть соизволилъ: а) Святогорскій монастырь
становить подъ наименованіемъ Успенской Святогорской
ежительной пустыни; б) установить въ ней порядокъ, най-
ѣе приближающійся къ духу древняго пустынножительства,
о тому правилами для оной назначить Уставъ чиноположенія
се прочее, какъ оно существуетъ въ Софроніевской и Глин-
й пустыняхъ; в) штатъ монашествующихъ въ сей пустыни
аничить 24 лицами; въ томъ числѣ быть: одному Игумену,
ому Казначею, одному Эконому, 8 Іеромонахамъ, 7 Іеродіяко-
ъ и 6 монахамъ съ послушниками; г) существующія на Свя-
ѣ Горахъ церкви, каменную и пещерную, со всѣми находящи-
я при нихъ строеніями, обратить въ монастырскія; д) для со-
жанія обители назначить семьдесять десятинъ земли, жертвуемой
Потемкинымъ, проценты съ капитала десяти тысячъ руб. сер.,
ь же жертвуемаго, и собственныя средства, какія откроютъ
і обители, отъ сборовъ свѣчнаго, кружечнаго и отъ усердія
омольцевъ.

Первоначальное обновленіе обители совершено 9 Мая, 1844
да, въ день Святителя Христова Николая; этому Угоднику по-
ященъ храмъ, издревле изсѣченный въ скалѣ. Въ новую оби-
ль прибыло сначала до двѣнадцати человѣкъ братіи изъ Глин-
ой пустыни, и съ ними Отецъ Арсеній, бывшій Казначей той
стыни, поставленный въ Игумена. Онъ былъ посланъ въ Пе-
рбургъ по дѣламъ монастырскимъ Отцомъ Евстратіемъ, Игу-
номъ Глинской пустуни (въ Курской Губерніи). Тамъ встрѣ-
лся онъ съ Потемкиными, которые и пригласили его посѣтить
ъ ними Святыя Горы, и тутъ-то Отцу Арсенію суждено было
статься. Преосвященный Харьковскій Иннокентій поручилъ отцу
рсенію созвать братію и явиться въ Харьковъ для заселенія
устыни. Выборъ отца Арсенія въ Настоятели возобновляемой
бители былъ въ высшей степени удаченъ. Отецъ Арсеній обла-
алъ, при умѣ необыкновенномъ и истинномъ чувствѣ просвѣщен-

ной набожности, чуждой нетерпимости и суевѣрія, рѣдкимъ умѣньемъ обойтись со всякимъ и незамѣтно склонить его на пожертвованіе въ пользу монастыря. Послѣ своихъ истинныхъ основателей, Гг. Потемкиныхъ, монастырь Святогорскій обязанъ болѣе всего своимъ процвѣтаніемъ, нынѣ уже покойному, Арсенію: неутомимо трудился онъ на пользу монастыря, и сдѣлалъ для него очень много. *

Между тѣмъ и благочестивые строители обители, по своему искреннему усердію, сдѣлали гораздо болѣе, чѣмъ обѣщали: 1) построены каменные корпуса, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, оказавшихся ветхими; 2) построены флигеля для помѣщенія гостей и для монастырскихъ службъ; 3) каменная колокольня съ теплымъ прекраснымъ храмомъ во имя Покрова Пресвят. Богородицы (освященъ въ Августѣ 1851 года); 4) къ прежнимъ 70 дес. земли прибавлено еще сто. ** Кромѣ того, почти каждый пріѣздъ ихъ въ обитель, по близости которой устроенъ не великолѣпный, но весьма красивый и удобный, домъ ихъ, ознаменовывается приношеніями св. храмамъ. Сверхъ богатыхъ облаченій, получены отъ нихъ дорогіе напрестольные кресты, малахитовый ковчегъ, другой серебряный позолоченный отличной работы, старинный складной крестъ съ мощами. Были и другіе усердные жертвователи обители, на пр., помѣщикъ Малиновскій, обновившій ископанную въ скалѣ малую церковь Св. Николая; Екатерина Васильевна Шабельская (нынѣ уже умершая), *** М. А. Иловайская; Везенбергскій купецъ Петръ Нестеровъ и другіе.

---

* Арсеній происходилъ изъ достаточнаго купеческаго рода и оставилъ въ мірѣ немало своего собственнаго достоянія; для домашняго устройства обители обладалъ большою опытностью, которою обязанъ своему первоначальному быту. Онъ имѣлъ случай посѣтить Востокъ и пожить во всѣхъ его Св. мѣстахъ, въ Палестинѣ, на Синаѣ и Аѳонѣ, подъ руководствомъ духовнаго наставника, Князя инока Аникиты Шихматова. По возвращеніи на родину проходилъ онъ строгое послушаніе въ Глинской пустыни, подъ началомъ подвижника Филарета.

** По другимъ свѣдѣніямъ Потемкины пожертвовали вмѣсто 70 дес. 300 дес. земли, и въ томъ числѣ одного лѣсу 170 десятинъ.

*** Е. В. Шабельская очень много жертвовала въ монастырь; между прочимъ она подарила монастырю порядочное количество земли и выстроила на свой

Первоначально почти всѣ монахи, начиная съ Настоятеля, были въ Святогорье изъ Курской Глинской пустыни, и Уставъ по желанію возобновителей монастыря и Указу Св. Синода, денъ въ обители Святогорской. Сходствуя въ главномъ съ гавами всѣхъ прочихъ монастырскихъ обителей, онъ имѣетъ и которыя особенности, взятыя, какъ утверждаютъ, изъ обыкеній Горы Аѳонской. Сюда особенно принадлежитъ способъ вершенія Акаѳистнаго пѣнія въ честь Богоматери, на коемъ иконы кадятъ не кадильницами, какъ обыкновенно, а такъ наваемыми каціями, имѣя въ то же время на персяхъ своихъ маія гробницы; такая особенность сильно дѣйствуетъ на непричнаго зрителя. Вообще же должно сказать о семъ Уставѣ, что ъ отличается особенною строгостью, такъ что, слѣдуя ему, льшая часть дня, начиная съ полночи, должна проводиться въ ркви, въ отправленіи разныхъ богослуженій.

Благосостояніе монастыря Святыхъ Горъ растетъ быстро: еченіе народа въ лѣтнее время, особенно къ Празднику Успеія Пресвятыя Богородицы, бываетъ огромное. Недалеко отъ Св. оръ (въ 20 верстахъ, а по прямой, но весьма неудобной, дорогораздо ближе) находятся, въ заштатномъ городѣ Славянскѣ, лено-сѣрныя воды, приносящія большую пользу въ излеченіи лѣзней золотушныхъ и ревматизмовъ, и каждый изъ посѣтитей этихъ водъ (къ сожалѣнію, число ихъ въ послѣдніе годы весьуменьшилось, въ слѣдствіе какъ общей страсти ѣхать за грани, такъ и малой заботливости о нихъ тѣхъ, кому слѣдовало бы) * итаетъ своею непремѣнною обязанностью побывать въ Св. орахъ.

Въ 1861 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, Святыя Горы удостоились осѣщенія Государя Императора и Государыни Императрицы. Ея личество изволила пробыть нѣсколько дней на дачѣ Г-жи По-

---

счетъ лѣстницу о 500 ступеняхъ, въ видѣ крытой галереи, ведущую къ храму Св. Николая на горѣ.

Г. Б. Потемкина сдѣлала очень много и для Славянскихъ водъ. Не вдалекѣ отъ заведенія водъ и цѣлебнаго озера возвышается цѣлый рядъ строеній, возведенныхъ ею въ видахъ общественной пользы, для помѣщенія бѣдныхъ и проч.

темкиной (близъ монастыря) и осматривала всѣ монастырскія
вй и ихъ достопримѣчательности. Стеченіе народа, по слу
прибытіи Ихъ Величествъ, было громадное: не смотря на у
полей (происходившую въ то время), на десятки верстъ кр
всѣ побросали свои жилища и въ продолженіи нѣсколькихъ
цѣлыми таборами кочевали около Св. Горъ, съ цѣлью взгл
лишь на Государя и Его Супругу, и благодарить ихъ за т
что дарованную свободу.

Монастырь находится на правомъ берегу Донца, въ
мѣстѣ весьма крутомъ и обрывистомъ, такъ что прямо къ
стырю съ праваго берега довольно затруднительно даже и те
когда много заботъ и денегъ истрачено на устройство сп
Ѣздятъ же больше на село Богородичное (нѣкогда монастырс
и, переправясь черезъ Донецъ на паромѣ, по дорогѣ, ид
лугомъ, приближаются къ монастырю, подъ которымъ снов
добно переѣзжать Донецъ, но уже по мосту. Монастырскія с
нія лѣпятся также по узкой окраинѣ праваго берега, и безъ
подмываемой рѣкою; тѣснота мѣста условила и тѣсноту стро
почти весь склонъ горы изрытъ пещерами; есть двѣ пещер
церкви: одна Антонія и Ѳеодосія, а другая Св. Николая, по
данію самая древняя; отъ нея есть ходъ пещерами до низу, на
тяженіи 240 саженей; въ пещерахъ склонъ почти незамѣ
такъ что легче восходить пещерами, чѣмъ по устроенной
нцѣ въ 500 ступеней. Въ недавнее время воздвигнутъ храм
выше Николаевской церкви, на самомъ верху горы. Число б
въ настоящее время весьма значительно; у монастыря по ту
рону горы есть и хозяйственныя заведенія, гдѣ если не са
нахи, то, по крайней мѣрѣ, готовящіеся быть ими, заним
полевыми работами и доставляютъ хлѣбъ и прочее для мо
ствующей братіи. Вообще дикая и величественная мѣстност
Горъ самою природою назначена для жизни отшельниковъ, и,
но сказать, что здѣсь назначеніе монашествующихъ лицъ до
нетъ гораздо болѣе и скорѣе, чѣмъ въ шумныхъ городахъ.

Д. Членъ А. Клевановъ.

С.-Петербургъ.
Декабря 4-го,
1864 года.

---

* Отъ монастыря въ 4-хъ верстахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ Настоятелей монастыря.

1. Строитель Іеромонахъ Симеонъ; о немъ упоминается грамотѣ 1624 года.

2. Строитель Іеромонахъ Кириллъ; упоминается въ грамо- 1640 года.

3. Строитель Іеромонахъ Игнатій; извѣстенъ по грамотѣ 51 года.

4. Игуменъ Ѳеофанъ; извѣстенъ по Чугуевской перепискѣ 74 года.

5. Строитель Іеромонахъ Гавріилъ; въ монастырѣ сохра- ся напрестольной крестъ съ надписью: «Л. 7170 (1661 г.), абря въ 15 день, построился крестъ серебряный Святогор- го монастыря церкви Успенія при Строителѣ черномъ отцѣ рилѣ».

6. Игуменъ Корнилій; упоминается въ Чугуевской перепи- подъ 1672 годомъ.

Примѣчаніе. Всѣ эти Настоятели не упоминаются въ Синоѣ; въ немъ записаны только Архимандриты Святогорья, а енно:

1. Архимандритъ Іоиль, по актамъ обители 1679 года, по озванію Озерянскій, по тому что онъ былъ жителемъ Озе- ки, въ послѣдствіи прославившейся пустынею и Св. Иконою рянскою. Видно, что онъ былъ изъ Черкасовъ Казаковъ. рьковскій Полковникъ Григорій Донецъ вызывалъ его съ нѣ-

сколькими Святогорцами для основанія Куряжскаго монастыря. Однако Отецъ Іоиль не долго былъ въ Куряжѣ и возвратился въ Святогорье.

2. Архимандритъ Іосифъ Кононовичъ; упоминается по документу 1687 года.

3. Архимандритъ Ѳеодосій; упоминается въ 1691 году.

4. Архимандритъ Веніаминъ; упоминается въ актахъ монастыря 1701 года, по случаю покупки богатой мельницы на р. Осколѣ, подъ городомъ Купянскомъ.

5. Архимандритъ Вассіанъ Василевскій или Васильковскій; извѣстенъ по актамъ съ 1707 года. При немъ Царь Петръ, Указомъ 1709 года, повелѣлъ приписать Святогорскій монастырь съ его имѣніями къ Азовскому Предтечеву монастырю, но вскорѣ это распоряженіе отмѣнено и Предтечеву монастырю велѣно было отдать Козачій Новоборовской юртъ.

6. Севастіанъ Юхновскій; упоминается подъ 1714 годомъ.

7. Арсеній, изъ фамиліи Зарудныхъ; упоминается по дѣламъ 1720 и 1723 года.

8. Митрофанъ Шеинковъ, съ Марта 1723 года. Въ концѣ 1728 года онъ отрѣшенъ былъ отъ управленія обителью за «неумѣренные поступки,» а монастырь велѣно вѣдать того монастыря Духовнику, Іеромонаху Анатолію, впредь до Указа; но въ 1729 году Митрофанъ снова значится Архимандритомъ. Въ послѣдствіи онъ былъ Архимандритомъ Курскаго Знаменскаго монастыря и членомъ Консисторіи, а оттуда переведенъ Архимандритомъ Боровскаго монастыря.

9. Иларіонъ Григоровичъ; съ Іюня 1733 года; съ 1726 г. былъ Префектомъ Харьковскаго Коллегіума, а въ послѣдствіи въ Москвѣ Епископомъ Крутицкимъ.

10. Ѳаддей Какуйловичъ, съ 1738 года; скончался 25 Мая 1758 года.

11. Рафаилъ Мокренскій, Префектъ и съ 1753 года Ректоръ Харьковскаго Коллегіума; съ Іюня 1758 г. Святогорскій

химандритъ; умеръ 10 Февраля, 1765 года и положенъ въ етропавловскомъ храмѣ.

12. Лаврентій Кордетъ, Игуменъ, съ Марта 1765 года.

13. Матеей Млодзинскій, Архимандритъ, членъ Консиоріи; упоминается 2 Іюля, 1766 года.

14. Сильвестръ Кіяновскій, Игуменъ (28 Августа, 1767 г.).

15. Ѳеофанъ Ѳедоровскій, Архимандритъ съ 1770 года.

16. Филаретъ Финевскій; уволенъ въ 1787 году,

17. Венедиктъ, прежде Ахтырскій, потомъ Святогорскій химандритъ; пережилъ ли закрытіе монастыря, не извѣстно, но помину о немъ нѣтъ.

О ПРОЕКТѢ УСТАВА И ШТАТОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

И СОСТОЯЩИХЪ ПРИ НЕЙ МУЗЕЕВЪ.

ВЪ СОВѢТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ДОКЛАДЪ КОММИССІИ.*

Коммиссія, приступивъ къ разсмотрѣнію Проекта Устава Штатовъ Академіи Наукъ, убѣдилась, что она имѣетъ въ свои рукахъ дѣло величайшей важности, дѣло, заслуживающее сама тщательнаго обсужденія.

Что такое Академія Наукъ? Какое значеніе имѣетъ она в ученомъ мірѣ и, въ частности, въ мірѣ Русскомъ? На эти вопр сы Академія была вынуждена дать опредѣленные отвѣты, ког она, Высочайшею волею, отъ 24 Декабря, 1863 г., была призва къ составленію Проекта Устава и Штатовъ, съ цѣлію «усили ученую дѣятельность Академіи, направивъ оную преим щественно на пользу Россіи» (3 стр. Объяснительной записки

---

* Вызванъ желаніемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 31 Генв текущаго года, чтобы Совѣтъ Московскаго Университета подробно разс трѣлъ Проектъ Устава и Штатовъ Академіи Наукъ и представилъ о то ему свои соображенія. Совѣтъ немедленно нарядилъ изъ среды своей К миссію, которая, обсудивъ оные со всѣхъ сторонъ, изложила свои мы о нихъ въ Докладѣ, читанномъ въ засѣданіи 13 Марта и принятомъ еди гласно, кромѣ одного члена, объявившаго, что онъ подастъ свое осо мнѣніе. О. Б.

Русское Общество не имѣетъ исторіи Академіи Наукъ и, по сознанію нынѣшнихъ Академиковъ, такая исторія еще невозможна относительно Академіи въ XVIII столѣтіи (Учен. Зап. II, 1854).

Петръ Великій, въ заботливости о распространеніи въ Россіи ремеслъ, искуствъ и наукъ, вызывалъ, выписывалъ изъ за границы и, гдѣ было можно, выманивалъ въ чужихъ краяхъ ткачей, плотниковъ, моряковъ, офицеровъ и ученыхъ, давая имъ чиновныя и матеріяльныя привилегіи предъ соотвѣтствующими дѣятелями изъ Русскихъ. Но изъ Академіи Наукъ онъ не хотѣлъ создать, какъ проектировалъ Лейбницъ, Collegium sapientiae: это былъ бы универсальный Ареопагъ, принадлежащій человѣчеству, а не народу, и о такомъ учрежденіи можетъ мечтать философъ, а не Государь, у котораго первое и послѣднее слово политики было польза любимой имъ Россіи. Между тѣмъ недостаточное образованіе Русскаго общества съ одной стороны, временное владычество иностранцевъ въ Россіи съ другой, очень рано привели къ тому, что Академія пошла не тѣмъ путемъ, какой указанъ ей Петромъ Великимъ; она существовала на Русской почвѣ и на Русскія средства, но не для Россіи: она обогащала своими учеными трудами литературы Нѣмецкую и Французскую, а не Русскую; она приняла за принципъ пополнять себя членами изъ иностранцевъ, при чемъ часто на Академическій титулъ давали права родственныя и другія связи, а не ученыя достоинства. Ломоносовъ первый поднялъ протестъ противъ этого ненормальнаго направленія Академіи, изъясняя, что «Петръ повелѣлъ учредить Академію не для однихъ чужестранныхъ, но паче для своихъ подданныхъ, что Академія ни какого плода Россіи не приноситъ, кромѣ одного казнѣ убытка», и жалуясь на то, что «Академики все выдаютъ въ печать на чужестранныхъ діалектахъ, а прежде выдавали на Россійскомъ діалектѣ» (Чтенія въ Император. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ 1865 г. книг. 1-я: «Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ», 38 стр.). Кто не видитъ, что эти жалобы относятся къ уклоненіямъ отъ принципа, а не къ самому принципу, на которомъ была основана Академія?

Во все послѣдующее время чувствовалась необходимость поставить Академію на путь, который указанъ ей Петромъ Вели-

кимъ и Ломоносовымъ. Съ этою цѣлію то учреждали при ней учебныя заведенія, чтобы ея вѣдѣнію были причастны и Русскіе умы, то назначали къ ней Адъюнктовъ, чтобы такимъ образомъ она мало по малу преобразилась въ общество изъ Русскихъ членовъ, то сливали съ нею Академію Россійскую, какъ бы надѣясь на силу механическаго смѣшенія. Одинъ Государственный мужъ въ Запискѣ, которая была представлена Императору Николаю I, изъяснялъ: «Государь! Румянцевъ и Демидовъ гораздо больше принесли пользы Русскому просвѣщенію, чѣмъ наши Академіи, наполненныя людьми, едва знающими Русскую грамоту, тѣмъ менѣе Россію.» Наконецъ та же самая потребность выразилась въ Высочайшемъ повелѣніи о преобразованіи Академіи Наукъ, съ цѣлію «усилить ученую дѣятельность Академіи, направивъ оную преимущественно на пользу Россіи.» Комиссія осмѣлилась сблизить слова Монарха: «преимущественно на пользу Россіи» съ словами геніальнаго Ломоносова: «но паче для своихъ подданныхъ.» Такъ величайшей важности вопросъ о томъ, чѣмъ должна быть Академія Наукъ, не оставлялъ общественнаго Русскаго сознанія и его высокихъ представителей ни на минуту, и долговременное существованіе Академіи не заставило забыть объ этомъ вопросѣ.

Эти предварительныя замѣчанія выражаютъ то, что, какъ убѣдилась Коммиссія, чувствовали и сами составители новаго Проекта Устава и Штатовъ Академіи Наукъ. Во многихъ статьяхъ, и особенно въ поясненіи къ нимъ, они даютъ замѣтить, что есть противъ Академіи Наукъ сильное общественное предубѣжденіе, и что это предубѣжденіе оказывается основательнымъ, такъ что многія статьи опредѣленно направлены на его устраненіе.

На стр. 125 Объяснительной записки говорится: «Отсутствіе компетентнаго судилища по спеціальнымъ вопросамъ науки немыслимо въ обширномъ Государствѣ. Не говоримъ польза, а необходимость въ Россіи Академіи Наукъ, созданной великою мыслію Петра I, съ обезпеченіями какъ со стороны умственной ея дѣятельности, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, не можетъ быть и предметомъ вопроса.» Кто не видитъ, что эти слова написаны въ виду р коваго быть, или не быть Академіи Наукъ; что есть мнѣніе, которое находитъ несуществованіе Академіи

Наукъ дѣломъ у насъ возможнымъ; что это мнѣніе до того сильно, что съ нимъ нужно считаться Академикамъ; что для пораженія этого мнѣнія указывается чаще, нежели слѣдовало бы, не только на пользу, но еще на особенную какую-то необходимость, не условленную пользою, слѣдовательно, на безусловную необходимость Академіи Наукъ? Конечно, никто не согласится съ такими крайними сужденіями. Для Государства, въ особенности обширнаго, необходимо только то, что полезно; ко всякой другой необходимости, на примѣръ, къ эстетической, когда нѣчто учреждается на показъ, для созерцанія, для выставки, оно бываетъ неравнодушно только въ годы своей молодости, какъ поэтически настроенный юноша. Эти замѣчанія дѣлаются въ виду часто повторяемыхъ въ поясненіяхъ къ Проекту выраженій, что Академія Наукъ необходима для славы и политическаго значенія Россіи въ ряду другихъ націй (Объясн. записки стр. 28). О такихъ выраженіяхъ Коммиссія считаетъ долгомъ своимъ только заявить Совѣту, находя, что такой способъ защищать дѣло Академіи есть странное притязаніе. Къ славѣ Россія была неравнодушна, можетъ быть, она часто жертвовала своими богатыми средствами только для того, чтобы прославить себя. Несомнѣнно далѣе, что она дѣлала и дѣлаетъ щедрыя вознагражденія иностраннымъ ученымъ, какой бы націи ни принадлежали они, а тѣмъ изъ нихъ, которые изучали Россію, она предоставляла такія средства и содѣйствіе, что этимъ способомъ могли бы быть достигаемы всѣ цѣли, для которыхъ существуетъ Академія Наукъ. Европейскіе ученые добросовѣстно признаютъ въ этомъ отношеніи великодушіе Русскаго Правительства и покрываютъ его заслуженными похвалами; тѣмъ не менѣе Государственные мужи Россіи теперь впервые узнаютъ, что Академія Наукъ необходима для славы и политическаго значенія Россіи въ ряду Европейскихъ народовъ.

«Наука благодарна», говорится на стр. 10-й Объясн. записки, и воздаетъ сторицею странѣ, въ которой для нея дѣлаются пожертвованія.» Это сужденіе составителей Проекта сознательно направлено противъ того же общественнаго убѣжденія въ безплодномъ существованіи Академіи Страна Русская приглашается жертвовать для науки, не справляясь о своей собственной пользѣ, приглашается вѣрить, что наука благодарна и что она воздаетъ

ей за жертвы сторицею. Можетъ быть, этотъ взглядъ и возвышенъ: онъ требуетъ, чтобы Русская страна относилась къ Академіи только въ качествѣ стороны жертвующей. Но такой абсолютный идеализмъ есть рѣдкое явленіе въ дѣлахъ подобнаго рода: между тѣмъ невѣроятно и безпримѣрно то, что этимъ приглашеніемъ къ безкорыстнымъ жертвамъ составителями Проекта данъ первый отвѣтъ на вопросъ, вызванный Высочайшею волею: «какими способами направить дѣятельность Академіи преимущественно на пользу Россіи?» Отвѣтъ этотъ формулируется такъ: «Ученая дѣятельность Академіи можетъ быть и не направлена преимущественно на пользу Россіи. Академики могутъ быть иностранцы, могутъ заниматься задачами, которыя вызываются единственно положеніемъ и движеніемъ наукъ въ Европѣ, и разрѣшать эти задачи на языкѣ, родномъ для ученыхъ Европейскихъ, а не для Русскихъ; слѣдовательно, могутъ вовсе не обогащать Русской литературы учеными сочиненіями; но наука благодарна, наука воздастъ сторицею странѣ, которая ей жертвуетъ.»

Коммиссія была озадачена тономъ объясненій, довольно для нея неожиданныхъ. Къ чему эти частыя заявленія о безусловной, стоящей выше жизненныхъ расчетовъ, необходимости Академіи Наукъ для Россіи, и о потребности жертвовать въ пользу науки такъ же безусловно, изъ простой вѣры въ ея благодарность? Такія основанія, если имъ дать практическое значеніе, были бы достаточны для учрежденія Академіи Наукъ въ качествѣ Collegium sapientiae, для котораго нужна только жертвующая страна, все равно какая, Франція, Россія, или Турція. Такія основанія годны только для того, чтобы побудить Правительство выдавать щедрыя пособія иноземнымъ ученымъ, не разбирая, въ какой странѣ живутъ они и во благо какого народа трудятся. Составители Проекта, какъ кажется, недостаточно оцѣнили достоинство и значеніе Академіи Наукъ. Слѣдуетъ ли дрожать за существованіе учрежденія, при имени котораго Россія вспоминаетъ геніевъ Ломоносова, Эйлера и другія замѣчательныя личности? Слѣдуетъ ли идеальничать о потребности безкорыстныхъ жертвъ для науки, въ виду тѣхъ несомнѣнныхъ услугъ, какія сдѣланы Академіей, на примѣръ, для Геологіи и Этнографіи Россіи? Можетъ быть, все это было бы и

умѣстно, если бы Академія Наукъ не рѣшалась стать на путь, указываемый ей общественнымъ мнѣніемъ Россіи отъ Ломоносова до нашего времени. Но разсматриваемый Проектъ вмѣняетъ Академіи Наукъ въ законъ избирать отнынѣ своихъ членовъ изъ Русскихъ (§ 107), онъ обязываетъ ее дѣлать извѣстными ученые труды своихъ членовъ, какъ внутри Имперіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, и съ этою цѣлію издавать ихъ на Русскомъ и иностранномъ языкахъ, смотря по потребности (§ 7). Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что этими двумя статьями Проекта члены Академіи предпамѣреваютъ сдѣлать такой шагъ впередъ, который упрочилъ бы за Академіею Наукъ, рядомъ съ титуломъ ученаго учрежденія, такъ же очень почтенный титулъ Русскаго.

Только былъ бы этотъ шагъ сдѣланъ рѣшительно и безвозвратно. Но предвидѣть въ этомъ отношеніи что ни будь опредѣленное нельзя безъ особеннаго вниманія къ дѣлу; существеннѣйшія узаконенія, проектируемыя на этотъ предметъ, имѣютъ болѣе характеръ преобладающихъ личныхъ намѣреній, нежели рѣшительныхъ законовъ. Такъ какъ это особенной важности обстоятельство, то Коммиссія и входитъ спеціально въ его разсмотрѣніе.

Въ § 107 говорится: «Иностранцы могутъ быть избираемы въ Академики только въ исключительныхъ случаяхъ и при томъ, если между Русскими учеными нѣтъ достойнаго кандидата для замѣщенія вакантнаго мѣста.»

а) Не извѣстно, какіе здѣсь нужно еще разумѣть исключительные случаи, кромѣ того, когда между Русскими учеными нѣтъ достойнаго кандидата?

б) О нынѣ дѣйствующемъ законѣ, который требовалъ ceteris paribus предпочитать при выборѣ Русскаго ученаго иноземному, составители Проекта замѣчаютъ (стр. 85), что «этимъ выражалась только какъ бы нѣкоторая уступка въ пользу своихъ ученыхъ.» Такое толкованіе закона подаетъ поводъ ко многимъ размышленіямъ. Законъ категорически требовалъ предпочитать Русскаго иноземцу, при равныхъ достоинствахъ: онъ не дѣлалъ уступокъ національному эгоизму; онъ не видѣлъ причины, по

нему бы предпочитать иностранцевъ. Странное толкованіе с
яснаго закона со стороны составителей Проекта показыва
что Академію Наукъ они считаютъ состоящею изъ иност
цевъ по принципу, что законъ хотѣлъ оставить ее такъ
вѣки, что онъ дѣлалъ только уступки, только исключенія, к
повелѣвалъ изъ двухъ равныхъ дарованій избирать Русс
Безъ сомнѣнія, такой неожиданный смыслъ законъ могъ п
чить только отъ долголѣтней практики. Слыханное ли д
Умъ Русскій, если онъ равенъ по достоинству уму иноземн
будто бы предпочитается Русскимъ же закономъ сему пос
нему только изъ уступки, а принципъ, на которомъ сущес
етъ Академія Наукъ, напротивъ, будто бы тотъ, чтобы п
почитать изъ двухъ равныхъ дарованій иноземное. Прое
руемый § обѣщаетъ предпочитать Русскихъ и избирать ино
цевъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Но, въ виду
часъ приведеннаго толкованія дѣйствующаго нынѣ §, оста
неизвѣстнымъ, будетъ ли проектируемый § имѣть значеніе пр
ципа, или только уступки въ пользу своихъ ученыхъ.

в) Коммиссія признаетъ необходимымъ измѣнить § 107 т
«Въ кандидаты предлагаются только Русскіе ученые, кото
сдѣлались извѣстны замѣчательными учеными изслѣдовані
или открытіями.» Составители Проекта сами замѣчаютъ (стр.
что Русскій ученый часто будетъ уступать въ достоинствѣ
странному по тому только, что онъ не имѣетъ такой благопр
ной въ научномъ отношеніи обстановки, какъ ученый иност
ный, который имѣетъ дѣло съ лучшими Библіотеками, Музе
и другими научными средствами. Въ силу этого обстоятель
Русскій ученый, хотя бы онъ былъ по достоинству выше ино
наго, часто будетъ случайно уступать послѣднему въ дан
время выбора, такъ что Академіи всегда придется пополнять
иностранцами.

г) Если составители Проекта (стр. 87) говорятъ о т
случаяхъ, когда Академіи представится возможность принят
свою среду какого либо геніальнаго представителя науки
иностранцевъ, то противъ этого Коммиссія замѣчаетъ: 1) Г
въ строгомъ смыслѣ, а не только по оцѣнкѣ нашихъ учен
пользуется въ Европѣ такимъ высокимъ уваженіемъ со сто

ученыхъ Обществъ и публики, что кресло нашей Академіи не будетъ привлекать его, и въ члены Академіи онъ поступитъ развѣ по побужденіямъ посторонникмъ. Знаменитый Эйлеръ, поступившій въ нашу Академію изъ-за Университетской скамьи, прожившій въ Россіи 14 лѣтъ, въ Россіи, которая надѣлила его всѣми дарами счастья, легко далъ себя сманить Фридриху Великому, и когда, въ слѣдствіе непріятностей въ Академіи Берлинской, онъ рѣшился опять искать счастія въ Россіи, его геніальность не препятствовала ему тщательно и до скандала торговаться съ Русскимъ Правительствомъ за чины и обезпеченіе самому себѣ, своему сыну и другимъ членамъ своего семейства. И генію найлучше дѣйствовать тамъ, куда влекутъ его привязанности; и для генія важны такіе стимулы, какъ отечество и родной языкъ. Среди народа, котораго языкъ, образованіе, нравы и потребности ему не извѣстны, онъ можетъ водвориться по расчету, а не по любви къ наукѣ. Кромѣ того, геній если бы матеріяльными выгодами позволилъ себя сманить иноземному Государству, подвергся бы въ наше время справедливому общественному порицанію. 2) Гораздо полезнѣе, когда не оказывается достойнаго ученаго изъ Русскихъ, оставить кресло Академическое вакантнымъ, нежели избраніемъ иностранца отнять, по крайней мѣрѣ, на двадцать пять лѣтъ, у Русскихъ ученыхъ возможность вступить въ члены Академіи. Два, три года остаться безъ члена для Академіи Наукъ будетъ лучше, чѣмъ на двадцать пять лѣтъ обзавестись членомъ, который чуждъ Россіи по духу и языку. 3) Ни какая Академія Наукъ не гоняется за тѣмъ, чтобы составить изъ себя собраніе всесвѣтныхъ геніевъ. Каждая Академія Наукъ предпочитаетъ хорошее родное найлучшему иноземному; это, безъ сомнѣнія, указываетъ, что Академики отечественные, разработывая науку для науки, сознаютъ нравственный долгъ любить свое отечество и заботиться о томъ, чтобы его сынамъ принадлежали Академическія почести, Академическое жалованье и пожизненные пенсіоны.

Подобнымъ же образомъ слѣдуетъ сообщить значеніе постояннаго закона и § 7-му, который обязываетъ Академію дѣлать извѣстными, какъ внутри Имперіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, ученые труды своихъ членовъ, и съ этою цѣлію издавать

ихъ на Русскомъ и иностранномъ языкахъ, смотря по потребности. Коммиссія формулируетъ этотъ § такъ: «Академія обязана дѣлать извѣстными внутри Имперіи ученые труды своихъ членовъ, и съ этою цѣлію помѣщать ихъ на Русскомъ языкѣ въ Ученыхъ Запискахъ, или въ періодическихъ изданіяхъ Академіи.»

Примѣч. къ § 7-му. Протоколы засѣданій, предложенія и пренія въ Отдѣленіяхъ Академіи Наукъ и въ Общемъ Собраніи, совершаются на языкѣ Русскомъ.

Мотивы, которыми руководствовалась Коммиссія при измѣненіи этого § и при постановкѣ Примѣчанія къ нему были слѣдующіе:

а) Хотя § 7 соотвѣтствуетъ наличному составу Академіи, однако Коммиссія считаетъ долгомъ не принимать этого обстоятельства въ разсчетъ при обсужденіи Проекта закона, который долженъ быть формулированъ единственно сообразно съ существомъ дѣла.

б) Академія не обязана дѣлать извѣстными свои труды за границей, по тому что труды, заслуживающіе извѣстность, получатъ таковую и сами собою. Жадная на науку Европа не оставитъ безъ вниманія и безъ перевода ученыхъ трудовъ Академиковъ, если они будутъ имѣть значеніе для Европейской науки, что и самый опытъ оправдываетъ: примѣры эти представляютъ Общество Русское Географическое, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ и др.

в) Примѣръ всѣхъ существующихъ Академій въ Европѣ, которыя выпускаютъ въ свѣтъ свои труды на родномъ языкѣ, долженъ бы взволновать нашу ученую совѣсть и показать ей, что, для чести самой Академіи, ей необходимо говорить и писать по Русски. Если не патріотизмъ, то чувство стыда должно водворить Русскій языкъ въ Академіи.

г) Изданіе трудовъ Академіи на иностраномъ языкѣ покрываетъ не заслуженнымъ презрѣніемъ наше родное и богатое слово. Европейскій ученый, въ слѣдствіе обольщенія, учиняемаго этимъ обстоятельствомъ, приходитъ къ убѣжденію, что все хорошее, писанное въ Россіи, печатается на языкѣ иностранномъ, и что по этому, на оборотъ, напечатанное по Русски не заслуживаетъ вниманія.

д) Даровитые Русскіе ученые напередъ чувствуютъ нерасположенность соперничать о пріобрѣтеніи титула Академика, редставляя основательно, что въ нѣдрахъ Академіи Русскій человѣкъ, съ своею родною рѣчью, встрѣтитъ такія же неудобства задержки, какія онъ испытываетъ, живя, на примѣръ, въ Берлинѣ, или Лондонѣ.

е) Если бы Академія Наукъ была обязана дѣлать извѣстными свои труды въ чужихъ земляхъ, то ей было бы неизбѣжно заботиться напередъ изобрѣтеніемъ какого ни будь универсальнаго языка, по тому что, на примѣръ, Французскій языкъ, или Нѣмецкій, столько же чужой для Англичанина, или Шведа, какъ Русскій, съ тѣмъ только различіемъ, что первые два языка, благодаря, между прочимъ, и тому обстоятельству, что ученые труды тамошнихъ Академиковъ печатаются на языкахъ родныхъ, пользуются со стороны Англичанина, или Шведа, большимъ вниманіемъ, нежели Русскій языкъ. И по какой уважительной причинѣ въ Академіи Наукъ предпочитается языкъ Французскій или Нѣмецкій, на примѣръ, Англійскому? Единственный отвѣтъ будетъ состоять въ томъ, что этимъ выборомъ управляетъ личная потребность, а не научная.

ж) «Академія, говорятъ составители Проекта (стр. 28 Объясн. зап.), есть представительница того умственнаго развитія, до котораго достигло наше отечество.» «Степень процвѣтанія Академіи служитъ, такъ сказать, нормою того умственнаго уровня, на которомъ стоитъ Государство» (стр. 124). Это будетъ очевиднѣйшая, осязательнѣйшая неправда до тѣхъ поръ, пока Академія Наукъ не будетъ состоять изъ Русскихъ ученыхъ и не будетъ издавать свои труды на Русскомъ языкѣ. Въ настоящемъ своемъ положеніи Академія не служитъ представительницею умственнаго развитія нашего Отечества, съ которымъ даже говорить она не умѣетъ. Въ настоящемъ своемъ положеніи Академія служитъ, такъ сказать, нормою того уровня, до котораго поднимается безкорыстная щедрость Русскаго Правительства къ ученымъ, пишущимъ не для Россіи. Этотъ строгій взглядъ заимствованъ Коммиссіей у самыхъ составителей Проекта, которые разсудили за благо сослаться на лестный отзывъ объ Академіи Наукъ ученаго оріенталиста Эвальда; по тому что въ этомъ отзывѣ не содержит-

ся ничего болѣе, кромѣ основательныхъ похвалъ щедрости и великодушію Русскаго Правительства (стр. 47).

3) Предполагая, что изданіе Академическихъ трудовъ на языкѣ Русскомъ имѣло бы сначала немного читателей, Коммиссія надѣется, что Академія Наукъ будетъ имѣть силы и приметъ на себя обязанность создать для своей науки публику, которая, безъ сомнѣнія, давно бы существовала, если бы дѣятели Академическіе говорили по Русски. Коммиссія замѣчаетъ, что нести извѣстную степень общественныхъ неудобствъ, будь таковыя неизбѣжны, долженъ каждый ученый, если только онъ дѣйствительный и живой членъ этого общества, и что устранять такія неудобства средствами искуственными и вредными для общества не должна дозволять ни совѣсть личная, ни совѣсть общественная; что Русскіе ученые находили и находятъ возможнымъ издавать свои труды на Русскомъ языкѣ, труды, часто имѣвшіе спеціальный Академическій характеръ; наконецъ, что и Европейская публика для нашей Академіи, какъ и для всякой, очень незначительна и вообще неспособна окупать изданія Академій. Между тѣмъ Русскимъ ученымъ извѣстно, что, при прежнихъ попыткахъ издавать Ученыя Записки, Академія далеко не употребляла того искуства и тѣхъ средствъ, какія она могла бы употреблять, съ цѣлію образовать для себя читающую публику. Настоящимъ Проектомъ (§ 3 Примѣч.) Академія отказывается доводить, посредствомъ своихъ изданій, до всеобщаго свѣдѣнія о новыхъ успѣхахъ и открытіяхъ въ богатомъ мірѣ человѣческой техники, что нынѣ дѣйствующій Уставъ вмѣняетъ ей въ обязанность. Проектъ ссылается на то, что нынѣ получаются въ Россіи многіе иностраные технические журналы, и что задачею Академіи можетъ быть только усовершенствованіе самыхъ наукъ, которыя находятъ себѣ примѣненіе въ Фабрикахъ и мануфактурахъ (5 стр.). Коммиссія выражаетъ мнѣніе, что такое самоотреченіе неосновательно для Академіи, которая предполагаетъ имѣть трехъ членовъ для чистой и прикладной Математики, двухъ для Физики, двухъ для Химіи, одного для Практической Механики и одного для Технологіи; что изданія Академіи получили бы особенную цѣну, если бы Русскіе ученые надѣялись находить въ нихъ отчеты спеціалистовъ Академиковъ о новыхъ успѣхахъ и открытіяхъ по ча-

и техники, съ учеными изъясненіями связи этихъ открытій съ
рошедшимъ и ихъ значенія для будущаго. Реальныя науки, ко-
рыя названы выше, стоятъ въ такомъ тѣсномъ союзѣ съ разви-
емъ техники, что усовершенствованіе самыхъ наукъ, которое
роектъ считаетъ цѣлію Академіи, не будетъ успѣшно безъ до-
таточнаго знакомства съ соотвѣтствующей каждой наукѣ техни-
ой. Само собою разумѣется, что тѣ явленія техники, которыя
е находятъ въ числѣ Академическихъ дѣятелей соотвѣтсвующа-
о спеціалиста, могутъ быть и не обозрѣваемы въ Академиче-
кихъ изданіяхъ.

Двусмысленное положеніе, которое приготовляется Академіи
аукъ Проектомъ въ будущемъ, можетъ быть нигдѣ такъ не вы-
азывается, какъ при разрѣшеніи вопроса о томъ, какое влія-
е будетъ имѣть Академія на Русское просвѣщеніе? Нынѣ дѣй-
вующій Уставъ говоритъ категорически: «Академія имѣетъ по-
ченіе о распространеніи просвѣщенія вообще и о направленіи
аго ко благу Россіи.» Законодатель не могъ сказать иначе и
чше. Или Академія имѣетъ назначеніе распростанять просвѣ-
еніе и направлять его на благо Россіи, или не имѣетъ. Средины
ть здѣсь. Проектъ тщетно надѣется найти средину (medio tutis-
imus ibis), гдѣ прочно поставленная цѣль не поражала бы глазъ
оею ясностію и не обязывала бы ни къ какому рѣшительному
ыбору.

«Нѣтъ надобности, говорятъ составители Проекта, возла-
ть на Академію обязанности заботиться о распространеніи
освѣщенія, по тому что для этого существуетъ особое Мини-
ерство, которому даны для сего и надлежащія средства. Ака-
мія же, съ свой стороны, можетъ только содѣйствовать
пѣхамъ просвѣщенія» (стр. 5). И дѣйствующій нынѣ
ставъ не возлагаетъ на Академію обязанностей педагогиче-
ихъ, къ которымъ она неспособна по самому существу сво-
у, такъ что остается не извѣстнымъ, чего собственно жела-
ъ составители Проекта, отклоняя отъ Академіи Наукъ заботу
распространеніи просвѣщенія вообще и о направленіи его ко
агу Россіи, а предоставляя ей только содѣствовать успѣхамъ
росвѣщенія Дабы этимъ не обозначалось, что Академія Наукъ
одѣйствуетъ успѣхамъ просвѣщенія въ такомъ же смыслѣ, какъ

и всякій иностранный ученый, живущій гдѣ угодно въ Европѣ, дабы слова: «ко благу Россіи, на пользу Россіи,» не были безъ значенія, Коммиссія измѣняетъ § 3 такъ: «Главныя обязанности Академіи дѣлать научно-спеціальныя изслѣдованія, направлять свою дѣятельность преимущественно на изученіе Россіи и своими учеными трудами непосредственно содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія въ ней.»

Въ Объяснительной запискѣ (стр. 9) о томъ же предметѣ идетъ сужденіе другое. «Польза, которую можетъ приносить Академія странѣ, находится въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ страна, по общему образованію своему, приготовлена къ принятію науки.» Въ связи съ этимъ находится основательная жалоба на низкій уровень Гимназическаго и Университетскаго образованія (стр. 28). Итакъ здѣсь Академія не отказывается заботиться о распространеніи просвѣщенія въ Россіи, но только находитъ, что почва для ея вліяній не готова, что общество не подготовлено къ принятію науки. Коммиссія усматриваетъ, что этими объясненіями составители Проекта надѣются смягчить Высочайшее требованіе — дѣйствовать на пользу Россіи, и позволяетъ себѣ сказать, что если общество не подготовлено къ принятію науки, то тѣмъ непростительнѣе разработывать науку въ неудобопріемлемой формѣ, каковая есть иностранный языкъ.

Но эти, противорѣчащія другъ другу изъясненія остаются ни при чемъ, и Коммиссія освѣдомляется, что Академія Проекта принимается даже за педагогическую дѣятельность. Академія принимаетъ на себя подготовлять отличнѣйшихъ Университетскихъ Кандидатовъ, по различнымъ частямъ Университетскаго образованія, къ ихъ будущему Профессорскому званію въ Университетѣ (стр. 132; Объяснит. зап. стр. 13, 14; §§ 128, 129 Проекта Академіи и § 25, 26 Проекта Устава Музеевъ). Хотя за эту дѣятельность Академія Наукъ рѣшается взяться, какъ за случай, который будетъ давать ей возможность показывать, что она трудится въ пользу Россіи, однако на этомъ предметѣ Коммиссія считаетъ долгомъ остановиться, по тому что въ будущемъ могутъ произойти отъ него самыя важныя и печальныя послѣдствія.

Едва ли слѣдуетъ напоминать, что Академія намѣрена въ отношеніи къ Русскимъ Университетамъ играть ту почтенную роль, какой лишился Дерптскій Университетъ, чрезъ который прежде обязывались проходить лучшіе молодые люди нашихъ Университетовъ, чтобы имѣть право слушать лекціи въ заграничныхъ Университетахъ. Едва ли хорошо, что составители Проекта поспѣшили бросить косвеннымъ образомъ невыгодную тѣнь на Университеты и на Университетскихъ Профессоровъ, будто бы они неспособны достаточно подготовить молодыхъ людей для успѣшнаго слушанія ученій въ Европѣ. Гдѣ факты, на основаніи которыхъ можно бы позволить себѣ подобныя, хотя бы то и не рѣшительныя, указанія, или намеки? Университетскіе Кандидаты до отправленія своего за границу знакомятся тщательно подъ руководствомъ Профессоровъ, посредствомъ изученія авторовъ и занятій практическихъ, со всѣмъ, что есть лучшаго въ Европѣ по избранной ими наукѣ, и отправляются въ Европу пріобрѣсть то, что дается единственно бо́льшимъ разнообразіемъ средствъ и способовъ обработки науки спеціалистами различныхъ странъ, при чемъ много значитъ непосредственное сравненіе своего съ чужимъ.

Едва ли также справедливо предоставлять Академикамъ нераздѣльное съ этою мѣрою право суда надъ дѣятельностію Университетскихъ Профессоровъ, тѣмъ болѣе, что эта дѣятельность публичная, ежеминутно контролируемая студентами, обществомъ и Правительствомъ, тогда какъ о дѣятельности Академика, которая, по сущности и по признанію составителей Проекта (Объяснит. запис. стр. 6) есть кабинетная, зачастую вѣдаетъ одинъ Богъ да личная совѣсть дѣятеля. Едва ли, наконецъ, слѣдуетъ въ виду неяснаго разсчета отмѣнять статью Высочайше утвержденнаго Устава Императорскихъ Университетовъ, въ силу которой отличнѣйшіе Университетскіе Кандидаты оставляются, по окончаніи курса, при Университетѣ на два года, подъ руководствомъ Профессоровъ и надзоромъ Факультетовъ, чтобы въ эти два года изучать не отдѣльную Академическую спеціальность, которую сами составители Проекта называютъ мелочною и не важною (стр. 9, 10), основательно, впрочемъ, сосредоточивая именно на ней усилія Академика, но изучать цѣлую науку, въ ея современномъ развитіи, въ ея общихъ принципахъ и въ спеціальномъ примѣненіи.

Странно наблюдать, какъ легко составители Проекта о
сятся къ вопросамъ величайшей важности. То они отказыва
отъ преслѣдованія педагогическихъ цѣлей, изъясняя, что
этому неспособны спеціалисты (Объясн. зап. стр. 13), то р
ются взяться за это занятіе, предполагая, что они къ э
способны. Академія, устраняя званіе Адъюнктовъ, отказыв
ся отъ приготовленія молодыхъ ученыхъ для пополненія св
личнаго состава, и въ то же время считаетъ себя способ
приготовлять молодыхъ ученыхъ для дѣятельности на Уни
ситетской каѳедрѣ. Спеціалисты сознаются, что они не мо
и что не ихъ дѣло подготовлять такихъ, какъ они сами, спе
листовъ, и думаютъ, что они могутъ и что имъ кстати пр
товлять Университетскихъ Профессоровъ, которыхъ образов
призваніе и занятія совершенно другія! Коммиссія только по
ряетъ справедливое сознаніе составителей Проекта, что Ак
миковъ посвящаетъ свои силы на изслѣдованія очень часто
лочныя, неважныя (Объясн. запис. стр. 9, 10); что им
въ успѣхахъ по этой узкой спеціальности заключается его
стоинство; что для этой цѣли онъ теряетъ изъ виду, какъ
тверждаютъ опыты даже съ Европейскими спеціалистами.
лостный ходъ науки и ея органическое развитіе; что, остано
на одномъ, изолированномъ, явленіи, онъ не можетъ слѣдить
кой удѣльный вѣсъ имѣетъ изучаемое имъ явленіе въ цѣлой
стемѣ (Объясн. зап. стр. 10). Это ли та среда, въ которой мож
образоваться будущій Университетскій Профессоръ, призван
къ тому, чтобы спеціальное обобщить и общее спеціализ
вать, двигаться съ педагогическою легкостію по всѣмъ ни
науки, давать всему частному законное значеніе въ цѣломъ,
дѣть обширнымъ комбинаторскимъ талантомъ, богатствомъ
логій, совершенно не Академическою способностію быстро
нять одинъ методъ другимъ, педагогическій научнымъ, науч
наблюдательнымъ и, что особенно, разработывать всякую
ціальную науку на твердомъ базисѣ общаго образованія?

Итакъ въ предложеніи услугъ, со стороны Академіи, Уни
ситетамъ Коммиссія видитъ притязаніе, противорѣчащее и
ности дѣла, и сознанію составителей Проекта, и Высочайше у
жденному Уставу Императорскихъ Университетовъ. Взгля

угой стороны, на статьи Проекта, которыми обозначается
кеніе лучшихъ Университетскихъ Кандидатовъ въ Академіи
ь (§ 128 Проекта Академіи). «Директорамъ Библіотеки и
аторій предоставляется опредѣлять къ этимъ учрежденіямъ,
ченыхъ занятій въ нихъ, молодыхъ ученыхъ, которые назна-
я, сообразно ихъ способностямъ и познаніямъ, въ помощь
отекарямъ и Лаборантамъ и, считаясь причисленными къ
міи, исполняютъ спеціальныя порученія подъ руководствомъ
торовъ. Отъ Директоровъ же зависитъ увольненіе сихъ лицъ
значенныхъ учрежденій, когда дальнѣйшее пребываніе ихъ
детъ оказываться нужнымъ. О занятіяхъ сихъ молодыхъ
і Директоры обязаны ежегодно доносить Отдѣленію, или
му Собранію.» § 129: «Если молодые ученые останутся при
деніяхъ Академіи болѣе одного года, то, по истеченіи сего
, Директоры имѣютъ право представлять Отдѣленію, или
му Собранію, о принятіи сихъ лицъ въ Государственную
бу, на общихъ основаніяхъ и со старшинствомъ со дня
а ихъ занятій при Библіотекѣ и Лабораторіи. Въ такомъ
ѣ они пользуются правами: 1) на производство въ первый
или по праву, пріобрѣтенному предварительнымъ воспи-
емъ, или же, если право на чинъ не пріобрѣтено воспита-
, наравнѣ съ окончившими курсъ въ Гимназіяхъ, безъ пра-
чинъ и сообразно происхожденію; 2) на производство въ
ющіе чины, на основаніи Свода Законовъ 1857 г. т. III,
02); 3) на зачетъ службы въ пенсіонный срокъ, и 4) на
ніе мундира X разряда. То же въ § 25 Проекта Му-
: «Директорамъ предоставляется опредѣлять къ Музеямъ,
ченыхъ занятій въ нихъ, молодыхъ людей, изъ числа окон-
ихъ курсъ въ Россійскихъ Университетахъ, или въ другихъ
ихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. д.» Положеніе этихъ моло-
ученыхъ опредѣляется также, какъ и прежде. Такимъ
зомъ дѣло идетъ вовсе не о подготовкѣ будущихъ Профес-
ъ Университета. Составители Проекта знаютъ, что этого
емія не можетъ. Дѣло идетъ о пріобрѣтеніи одного безмѣр-
права. Опредѣляютъ Университетскихъ Кандидатовъ, кото-
для чего ни будь отождествлены вообще съ молодыми уче-
, Директоры Лабораторій, Музеевъ и Библіотеки по своему
грѣнію. Молодые ученые играютъ роль помощниковъ Би-

бліотекарей, Лаборантовъ и Хранителей Музеевъ. Они служатъ по частнымъ порученіямъ. За эту частную и безмездную службу молодыхъ ученыхъ личности Академика, пріобрѣтаетъ Академикъ, какъ замѣчено Коммиссіей, право суда надъ дѣятельностію Профессоровъ Университета, и за способности молодаго ученаго услужить ему лично, Директоръ можетъ исходатайствовать ему надлежащій чинъ, чинъ, повторяетъ Коммиссія, за личныя услуги. Вездѣ одни притязанія, о которыхъ заявляетъ Коммиссія съ крайнимъ сожалѣніемъ. Притязаніе, лицо, избранное для частныхъ услугъ, облекать, по усмотрѣнію, правами службы, мотивировано примѣромъ Пулковской Обсерваторіи Но крайне не желательно, чтобы примѣръ этотъ обобщался: онъ убиваетъ законность, онъ носитъ зародыши деморализаціи учрежденія, которое допускаетъ его; онъ обращаетъ лица, которыя и въ самомъ дѣлѣ понадобилось бы прикомандировать къ Академіи, въ виду какого ни будь уважительнаго, ея же собственнаго, интереса по найму, въ нѣмыя и послушныя орудія воли Академиковъ.

Коммиссія испытываетъ моральную тяжесть, докладывая Совѣту продолжительное время о двусмысленныхъ и всегда крайнихъ стремленіяхъ составителей Проекта — дать Академіи Наукъ положеніе, которое несообразно ни съ ея значеніемъ и назначеніемъ, ни съ ея мѣстомъ въ ряду ученыхъ и учебныхъ учрежденій Россіи. Ничего они не почерпаютъ изъ внутренней жизни самой Академіи: то предносится имъ идеальное, удивившее Европу, устройство Пулковской Обсерваторіи, то новые оклады и Штаты Университетскіе, которые, какъ они думаютъ, должны быть нормою наименьшаго, чего можно пожелать для Академіи Наукъ, идетъ ли дѣло объ окладахъ для Академиковъ, или объ опредѣленіи количества суммы на Библіотеку, или о чинахъ, которые должны быть присвоены Академикамъ. Ни въ чемъ не должно быть уступлено противъ Университетовъ, но во всемъ должны быть сдѣланы еще для Академіи прибавки къ льготамъ и правамъ Университетовъ. Это сближеніе съ Университетами Коммиссія отвергаетъ, какъ одинъ изъ тѣхъ неосновательныхъ взглядовъ, которыми переполненъ Проектъ и которые необходимо приведутъ къ невѣрному пониманію значенія Университетовъ и дѣятельности ихъ Профессоровъ.

1. Нельзя серіозно говорить о службѣ Академиковъ, какъ это дѣлаетъ Проектъ. Во всей остальной Европѣ говорятъ объ Академической дѣятельности, о занятіяхъ Академиковъ, о трудахъ Академиковъ, но не о службѣ. Каждая служба организована extensive и protensive числомъ, мѣстомъ и временемъ занятій, такъ что малѣйшее опущеніе по ней контролируется зоркою и ревнивою Властію. Но Академики сами изъясняютъ, что ихъ дѣятельность свободная, кабинетная, то есть, такая, которую контролируетъ развѣ личная совѣсть Академика. Странно, въ самомъ дѣлѣ, было бы обязывать ученаго дѣлать новыя открытія въ наукѣ и взыскивать за опущеніе по этой части, какъ за нерадѣніе по службѣ. Итакъ службы тутъ не имѣется: за что же Академикъ будетъ получать окладъ minimum въ 3,300 рублей?

2. Профессоръ Университета за ученую дѣятельность свою не получаетъ ни копѣйки отъ Правительства: жалованье получаетъ онъ за Профессорскую дѣятельность, которая даже стѣсняетъ его дѣятельность ученую; Профессоръ, который имѣлъ бы ту степень любви къ спеціально-ограниченнымъ занятіямъ, какая предполагается въ Академикѣ, и который имѣлъ бы средства къ жизни, охотно оставилъ бы Профессорскую дѣятельность, съ ея жалованьемъ, чтобы предаться дѣятельности Академической. Примѣры этого рода были и есть.

3. Оклады и Штаты Университетовъ и Гимназій возвышены не изъ одной идеальной щедрости Правительства къ наукѣ, а по самому основательному разсчету. Государству нужны ученые юристы, медики, математики и вообще люди съ общимъ Университетскимъ образованіемъ, безъ которыхъ, дѣйствительно, не мыслимы слава, сила и благосостояніе Россіи. Государству нужно, чтобы будущіе члены правящаго сословія получили научное образованіе. Это потребность вопіющая, какъ потребность, напримѣръ, въ арміяхъ и деньгахъ. Между тѣмъ каѳедры Университетскія были пусты. Въ Гимназіи и Университеты не было возможности привлечь надлежащихъ дѣятелей, даже и теперь каѳедры замѣщаются очень туго. Было ли что ни будь подобное съ Академіей Наукъ? Составители Проекта умалчиваютъ объ этомъ. На Академическія кресла всегда были охотники.

4. Профессоры Университета получаютъ званіе Ординарныхъ Профессоровъ, окладъ, присвоенный этому званію, особенно же чинъ Статскаго Совѣтника, послѣ долгихъ лѣтъ службы и съ постепеннымъ полученіемъ ученыхъ степеней, при чемъ публичность службы и баллотировка могутъ или очень надолго остановить его на низшихъ ступеняхъ, или даже пресѣчь самую возможность дальнѣйшаго движенія. Академики Проекта не знаютъ этихъ невзгодъ. Адъюнкты и Экстра-Ординарные Академики отмѣняются. Академикъ съ абсолютнаго начала имѣетъ окладъ minimum 3,300 р. и IV классъ. Ему предстоитъ двадцать пять лѣтъ двигаться вверхъ, начавши такъ высоко, безъ конкурренціи, безъ баллотировки, которая въ Университетѣ угрожаетъ уничтожить Профессора при каждомъ движеніи впередъ. Онъ имѣетъ право на пенсіонъ изъ другаго Вѣдомства; ему, по Проекту, причитается въ пенсіонъ прибавочное жалованье, за побочныя службы въ Академіи; наконецъ Проектъ основательно говоритъ о пенсіонахъ за отличіе. Итакъ предвидится перспектива четырехъ пенсіонныхъ окладовъ, не говоря о другихъ привилегіяхъ, которыхъ Коммиссія не перечисляетъ, да при этомъ на концѣ службы предвидится положеніе по рангу, равняющее Академика съ первенствующими сановниками Имперіи. Въ правахъ проектируемой Академіи нѣтъ и тѣни равенства съ Университетами, хотя самое равенство было бы несправедливостію для Университетовъ. Предвидится учрежденіе, которое еще болѣе удивитъ Европу, нежели сколько удивила ее Пулковская Обсерваторія. Но что̀ скажетъ общественное мнѣніе страны объ Академической дѣятельности, которая, для своего возбужденія, нуждается въ такихъ безмѣрныхъ привлеченіяхъ? Составители Проекта увѣрены, что присвоеніе Академику чина IV класса и большаго оклада требуется достоинствомъ Академіи. Но когда знаменитый Эйлеръ, при вторичномъ поступленіи въ Академію Наукъ, просилъ для себя чина, Екатерина отвѣчала: «Я бы дала ему, когда онъ хочетъ чинъ, если бы не опасалась, что этотъ чинъ сравняетъ его со множествомъ людей, которые не стоятъ Эйлера. По истинѣ, его извѣстность лучше чина, для оказанія ему должнаго уваженія.» Когда цынѣшній Императоръ Французовъ предположилъ было увеличить жалованье Академикамъ, общественное мнѣніе воспротивилось, ссылаясь на то, что увеличеніе жалованья противно

стоинству и чести Академическаго званія и сдѣлаетъ изъ Академіи служебное мѣсто. Наша Академія Наукъ не подражаетъ ниимъ Европейскимъ сестрамъ ни языкомъ, ни правами, ни понятіями о достоинствѣ.

5. «Можетъ возникнуть сомнѣніе, говорится на стр. 128, — 29 (Объясн. зап.), по тому поводу, что въ другихъ Европейскихъ Академіяхъ вознагражденіе Членовъ ниже (слѣдуетъ сказать неравненно ниже) предполагаемаго у насъ. Кромѣ относительной дороговизны жизненныхъ потребностей въ Россіи, и въ особенности въ столицѣ, есть другая причина, которая рѣзко характеризуетъ различіе двухъ положеній въ ущербъ нашему, и тѣмъ самымъ исключаетъ возможность правильнаго сравненія. Въ образованныхъ странахъ, каковы, на примѣръ, Германія, Англія, Франція, относительное число ученыхъ значительно больше, чѣмъ у насъ. Въ такихъ странахъ, какова, на примѣръ, Франція, гдѣ число ученыхъ весьма значительно, нѣтъ затрудненія въ пополненіи Академіи новыми Членами, и если при этомъ бываетъ какая либо трудность, то лишь въ выборѣ достойнѣйшаго изъ многихъ представителей науки». Противъ этого аргумента Коммиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что въ той же обильной учеными Франціи, гдѣ оклады Академиковъ ничтожны, оклады Профессоровъ, напротивъ, очень высоки, и что, слѣдовательно, обильное накопленіе ученыхъ не изъясняетъ, по чему въ этой странѣ Академики получаютъ ничтожное жалованье, а Профессоры огромное. Какъ уже было сказано, и у насъ не было недостатка, по общественному мнѣнію, въ людяхъ для замѣщенія Академическаго кресла, какъ не было недостатка въ замѣчательныхъ Русскихъ дѣятеляхъ, безвозмездно трудившихся, на прим., въ Географическомъ, Историческомъ и другихъ Обществахъ. Между тѣмъ легко предвидѣть, что высокіе оклады и чины, предоставляемые Академикамъ, могутъ отвратить многое зло, на которое здѣсь жалуются составители Проекта, не иначе, какъ привлекая въ стѣны Академіи заграничныхъ ученыхъ.

6. «На сколько нужны у насъ Университеты, на столько же необходима и Академія Наукъ,» говорятъ составители Проекта на стр. 126 той же Объясн. зап., и повторяютъ это въ другихъ мѣстахъ. Но на сколько нужны у насъ Университеты? Нужны на

столько, на сколько внимательно къ нимъ Русское общество, на сколько Россія считаетъ нужнымъ, то есть, полезнымъ, посылать въ Университеты своихъ дѣтей для образованія. Въ тотъ моментъ, когда Россія сочтетъ полезнымъ не посылать своихъ дѣтей въ Университеты, и ограничивать ихъ образованіе, на примѣръ, реальнымъ обученіемъ, Университеты будутъ не нужны, они исчезнутъ и ни какіе оклады, ни какіе чины не поддержатъ ихъ существованія. Можно ли сказать что ни будь подобное объ Академіи Наукъ? Ея существованіе можно поддержать искуственно окладами и чинами на вѣки, хотя бы она никому не была нужна: объ Академіи Наукъ можетъ забыть вся Россія, и это не помѣшаетъ ея существованію.

Коммиссія съ сожалѣніемъ заявляетъ, что она имѣла дѣло съ сочиненіемъ, которому недостаетъ многихъ условій обработаннаго труда. Такое легкое отношеніе къ дѣлу, столько разногласныхъ объясненій, съ одной стороны опасеніе за существованіе, съ другой желаніе несоразмѣрныхъ правъ и привилегій, полная нерасположенность всмотрѣться въ дѣйствительное состояніе Академіи и ея отношеніе и значеніе въ Россіи и слѣдовать добрымъ примѣрамъ Академій Европейскихъ, сопоставленіе Членовъ Академіи то съ Профессорами Университетовъ, то съ Чиновниками Министерскихъ Департаментовъ, тщательное усиленіе всѣхъ возможныхъ правъ по окладу, чинамъ, пенсіонамъ, полупенсіонамъ, пенсіонамъ двойнымъ, тройнымъ и четвернымъ, при чемъ положеніе Университетовъ составляетъ только мнимый исходный пунктъ, а дѣйствительнымъ руководящимъ началомъ служитъ представленіе совершенно другаго рода учрежденія, далѣе увѣреніе, что для Академика нѣтъ досуга (стр. 126), и при томъ возложеніе на Академика самыхъ несовмѣстныхъ съ его призваніемъ должностей, каковы должности Директора Библіотеки и Типографіи, предоставленіе блестящаго матеріяльнаго обезпеченія, чтобы Академикъ могъ сосредоточиться на своей кабинетной дѣятельности, и въ то же время дозволеніе Академикамъ (§ 50) занимать и другія должности, сколько кто пожелаетъ: это ли Проектъ учрежденія, въ которомъ долженъ всѣмъ владѣть, все покорять себѣ истинный и чистый духъ науки, въ которомъ безкорыстная преданность знанію должна покрывать собою всѣ

ательныя стремленія и поражать взоръ наблюдателя своимъ ти-
мъ величіемъ? Коммиссія несогласна съ самыми принципами Про-
та тѣмъ болѣе, что эти принципы несогласны сами съ собою.
отъ обзоръ она считаетъ долгомъ заключить изложеніемъ сво-
мнѣнія о томъ, чѣмъ должна бы быть Академія Наукъ въ
ше время?

Академія не есть первенствующее ученое сословіе,
къ того желаетъ § 1-й. Она не есть сословіе, а учрежденіе;
гулъ же первенствующаго не приписываетъ себѣ ни одна
адемія въ Европѣ по простой причинѣ, именно по тому, что
ь не имѣетъ смысла.

Надъ кѣмъ въ самомъ дѣлѣ это учрежденіе попыталось бы
рвенствовать? Если подъ первенствующимъ разумѣть началь-
ующее, то это будетъ странно, или и болѣе того. Съ точки
нія Проекта Академію Наукъ слѣдуетъ назвать ученое учреж-
ніе въ Россійской Имперіи. Моральное же первенство не
осятъ законодатели въ статьи Устава: оно пріобрѣтается лич-
мъ достоинствомъ дѣятелей, и Академіи предлежитъ стяжать
ое первенство среди силъ, которыя вступаютъ съ нею въ кон-
ренцію. Эти силы суть различныя Общества, которыя состав-
отся и дѣйствуютъ съ цѣлію разработывать спеціально и усо-
ршенствовать извѣстныя отрасли человѣческихъ познаній.

Составители Проекта не сознаютъ ясно, что такое Академія
ук, когда усиливаются помѣстить ее на вершинѣ того ряда,
которомъ лежатъ училища, Гимназіи и Университеты. Вѣро-
но ли, чтобы учрежденія, въ которыхъ ученые люди несутъ
ого опредѣленныя тяжелыя обязанности съ неизбѣжною от-
ственностію за каждый шагъ и за каждый часъ, могли имѣть
вершинѣ учрежденіе, гдѣ существенное занятіе ученаго есть
ятельность кабинетная, свободная, совершенно неспособная къ
авительственному контролю? Такой порядокъ деморализовалъ
всѣ учебныя учрежденія въ Имперіи. Свое подлинное мѣсто
адемія Наукъ имѣетъ въ средѣ различныхъ Ученыхъ Обществъ,
которыхъ она ни чѣмъ инымъ не отличается, кромѣ окладовъ
иновъ, присвоенныхъ ея членамъ. Съ этими же Обществами
должна считаться постоянно. Проектъ замѣчаетъ, что раз-

личныя отрасли спеціальныхъ изслѣдованій и занятій уже с
шли отъ Академіи Наукъ, въ слѣдствіе того обстоятельства,
разныя Правительственныя Вѣдомства сочли полезнымъ учре
въ своемъ кругѣ Ученыя Общества (стр. 5). Такъ Корпусъ
ныхъ Инженеровъ, богатый спеціалистами и средствами, от
у Академіи Наукъ обширнѣйшую область Минералогическаг
Геологическаго изслѣдованія Россіи. Такъ Русское Географ
ское Общество, достигшее Европейской извѣстности, прино
Россіи такія услуги, которыя дѣлаютъ его имя болѣе попу
нымъ, нежели имя Академіи Наукъ, которая если и знако
съ Россіей, то не Русскихъ. Такъ молодое Общество Акклимат
ціи въ Москвѣ блестящимъ образомъ заявило свою дѣятельн
основаніемъ перваго въ Россіи Зоологическаго сада. Импера
ское Общество Испытателей Природы при Московскомъ Уни
ситетѣ, Императорское же Общество Исторіи и Древностей
томъ же (Московскомъ) Университетѣ, если взять въ разс
очевидную бѣдность ихъ средствъ, сдѣлали для науки очень мн
въ моральномъ же значеніи они сдѣлали безспорно и несомнѣ
гораздо болѣе, нежели соотвѣтствующія имъ Отдѣленія Акад
Наукъ, которыя опирались на административное значеніе и
могущественную силу капитала, даруемаго Правительствомъ. І
этого обзора, который далеко не обнимаетъ всей сѣти Общес
мало по малу упраздняющихъ спеціальности Академическихъ
нятій, Коммиссія извлекаетъ слѣдующіе выводы:

1. Учрежденіе спеціальныхъ Ученыхъ Обществъ при разн
Правительственныхъ Вѣдомствахъ показываетъ, что Академія
укъ не достигала своей цѣли.

2. Академія, volens-nolens, неотразимою силою об
ственнаго образованія перемѣщается въ констелляцію по
нованныхъ и другихъ Обществъ.

3. Между ними она должна стремиться стать, какъ зв
между звѣздами и, если можетъ, свѣтить звѣздой первой
личины.

4. Но пока она будетъ затмѣвать другія большія и м
звѣзды, какъ луна, заимствованнымъ отъ солнца свѣтомъ
тѣхъ поръ благодарность будетъ воздаваема солнцу, а не ей

ной, куда и возносилъ эту благодарность добросовѣстный Эвальдъ, о чемъ докладывала Коммиссія и на что сослался самый Проектъ.

5. Коммиссія вполнѣ сочувствуетъ всѣмъ стремленіямъ Академіи усилить свои научныя средства, какъ бы она сочувствовала усиленію научной дѣятельности всякаго Ученаго Общества. Коммиссія находитъ, что, какъ Ученое Общество, Академія Наукъ, безъ сомнѣнія, будетъ полезна Университету. Но сумма 126,000 рублей серебромъ, которая предполагается на оклады членамъ Академіи Наукъ, была бы употреблена гораздо производительнѣе, если бы изъ нея различныя Ученыя Общества получали пособія на изданія трудовъ своихъ, чѣмъ теперь, когда она идетъ на жалованье лицамъ, которыхъ дѣятельность ни какъ не есть служба.

6. Академія Наукъ получала бы превосходнѣйшія поддержки отъ Правительства и спеціализировала бы для лучшаго успѣха свои занятія гораздо болѣе. «Окрѣпшая на ученомъ поприщѣ самостоятельность, дарованія несомнѣнныя, испытанныя» (стр. 145)— такихъ членовъ требуетъ Проектъ для Академіи Наукъ. Но такіе члены или не нуждаются въ жалованьѣ, или нуждаются въ небольшой матеріяльной поддержкѣ. Если бы титулъ Академика означалъ именно окрѣпшую на ученомъ поприщѣ самостоятельность, дарованія несомнѣнныя и испытанныя, то титулъ Академика получилъ бы то высокое значеніе во мнѣніи общества, какого желать ему считаетъ долгомъ Коммиссія.

ОТДѢЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

НА ПРОЕКТЪ УСТАВА И ШТАТОВЪ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

ОДНОГО ИЗЪ ЧЛЕНОВЪ КОММИССІИ.

Къ этѣмъ замѣчаніямъ Коммиссіи, касающимся самыхъ, такъ сказать, выпуклыхъ сторонъ «Проекта Устава и Штатовъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ,» можно присоединить еще много на отдѣльныя части ихъ, правда, не столь выдающіяся, тѣмъ не менѣе важныя по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя неизбѣжны, если предлагаемое составителями войдетъ, безъ разумнаго обсужденія и измѣненія, въ самый уже Уставъ. Выскажемъ же свое мнѣніе о тѣхъ §§, которые особенно показались намъ такими.

Въ § 13-мъ сказано, что «книги и журналы, получаемые Академіею, или кѣмъ либо изъ Дѣйствительныхъ ея Членовъ изъ за границы, не подлежатъ разсмотрѣнію Цензуры.» Вполнѣ сочувствуя этому, нельзя, однако, не замѣтить, что это было бы такое преимущество, котораго не имѣетъ ни какое учрежденіе въ Царствѣ Русскомъ, не исключая даже самаго Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, равно какъ и Университетовъ. Дѣйствительно, послѣднимъ предоставилъ это право Общій Уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ 18-го Іюня, 1863 года (§ 130), но вскорѣ за тѣмъ оно было отмѣнено, по случаю заявленія желанія названныхъ выше двухъ верховныхъ нашихъ правительственныхъ учрежденій распространить и на нихъ это же самое право. А по тому упомянутый § непремѣнно слѣдуетъ выразить такъ: «книги и журналы не политическаго содержанія» и т. д.

§ 14-мъ предоставляется другое, не менѣе значительное, пра- Академіи Наукъ, «получать по одному экземпляру всѣхъ книгъ, тъ, гравюръ, и тому под., печатаемыхъ въ Русскомъ Государ- ѣ.» Казалось бы, достаточно требовать этого для такихъ Го- арственныхъ учрежденій, которыя дѣйствительно безъ того йтись ни какъ не могутъ, каковы: Главное Управленіе Цен- ы (или что другое въ этомъ родѣ), Императорская Публич- Библіотека и Публичная Московская; прочія же получаютъ то особыя пособія отъ казны. Въ противномъ случаѣ надоб- чтобы и другіе Университеты пользовались этѣмъ преиму- ствомъ, а не одинъ Гельзингфорскій, въ которомъ Русскія ги лежатъ безъ всякаго употребленія, по неимѣнію на ъ охотниковъ, валяясь на полкахъ даже не разрѣзанными цѣлымъ годамъ. Если бы же отъ нихъ была какая либо ьза для этого Университета, то, конечно, давно бы, по край- й мѣрѣ, Русскій языкъ сколько ни есть утвердился въ оном. жду тѣмъ какъ Русскій языкъ и все Русское столько же въ ъ и самомъ Гельзингфорсѣ извѣстны, сколько въ Дерптѣ, во- не заботящемся уже ни о чемъ Русскомъ. Насильно мил кому на станешь, да и никто чужой крыши не кроетъ жде своей.

Хотя въ поясненіи къ § 29-му и сказано, что «Президентъ, предоставленной ему власти, можетъ распорядиться, какъ етъ, касательно Академиковъ, небрегущихъ исполненіемъ ихъ должностей,» однако, въ соотвѣтствіе съ Уставомъ Уни- ситетскимъ, было бы, думается, гораздо ближе подчинить та- ъ Академиковъ суду Общаго Собранія Академіи, которое, по- бно Университетскимъ Совѣтамъ (§ 81), при безуспѣшности данныхъ имъ отъ его имени замѣчаній, обязано представ- ъ объ удаленіи ихъ отъ должностей, по приговору, по край- й мѣрѣ, $^2/_3$ закрытыхъ голосовъ.

Судя по множеству и важности обязанностей Непремѣн- о Секретаря Академіи Наукъ, желательно, чтобы эта тяжесть подавляла его до того, какъ опытъ показываетъ, что са- й даровитый и добросовѣстный изъ нихъ, какъ скоро взва- ъ себѣ на плечи эту ношу, хоть бы и хотѣлъ, не можетъ е заниматься своей Академической спеціяльностью. Для пред-

отвращенія этого, одно изъ двухъ: или чтобы выбирался на опредѣленное время Секретарь, или же не изъ числа Академиковъ, хотя и изъ ученыхъ. Въ первомъ случаѣ дѣятельность Академика пріостановилась бы только на нѣкоторое время, а въ послѣднемъ это неудобство и совсѣмъ бы было удалено. Въ самомъ дѣлѣ, по Проекту Устава, Непремѣнный Секретарь Академіи завѣдываетъ дѣлами по ученой части, участвуетъ, съ правомъ голоса, во всѣхъ засѣданіяхъ, распечатываетъ всѣ поступающія бумаги, пакеты и посылки, докладываетъ о предложеніяхъ, донесеніяхъ, выпискахъ изъ протоколовъ Хозяйственнаго Правленія и отношеніяхъ разныхъ мѣстъ и лицъ, вноситъ рукописи, книги и прочіе предметы, ведетъ протоколы засѣданіямъ, переписывается съ другими Академіями и Учеными Обществами, также съ членами Академіи, наблюдаетъ за изданіемъ сочиненій ея, составляетъ отчеты объ ученой дѣятельности и о соисканіяхъ на преміи, завѣдываетъ архивами и книжной кладовой, разсылкою изданій, снаряженіемъ командировокъ и экспедицій, сообщеніемъ въ Петербургскія Вѣдомости свѣдѣній о засѣданіяхъ въ Отдѣленіяхъ и Общемъ Собраніи, а равно и о важнѣйшихъ трудахъ отдѣльныхъ членовъ Академіи, не говоря уже о Канцеляріи. Всѣ эти, столь разнообразныя и многочисленныя, обязанности могутъ ли не дѣйствовать на ослабленіе занятій Секретаря Академіи по той наукѣ, которой онъ представителемъ въ оной (§ 34 — 43)? Есть отъ чего поникнуть самому бодрому и стойкому духу и характеру, надорваться самой желѣзной природѣ!

Въ § 4-мъ исчисляются науки, входящія въ кругъ ученой дѣятельности Академіи, а въ §§ 46—49 говорится о раздѣленіи ея на Отдѣленія и приводится самое число Академиковъ по каждой наукѣ. Здѣсь прежде всего непріятно поражаетъ то обстоятельство, что, при назначеніи наукъ, принято не въ надлежащей мѣрѣ развитіе различныхъ отраслей ихъ въ наше время, а просто нынѣшнее число представителей по этѣмъ наукамъ въ Академіи. Какъ же таки 2-е Отдѣленіе ограничить только Русскимъ и другими Славянскими языками и Исторіей Русской Словесности съ 6 Академиками? По чему сюда не вошли: Славянская Исторія и Древности, Исторія Славянскихъ Литературъ и Исторія Славянскихъ Законодательствъ, столько важныя не для однихъ насъ

шей Исторіи Государственной и общественной? Если необхо-
і кресла для Финскихъ, Сибирскихъ, Кавказскихъ и мно-
Азіятскихъ языковъ и письменностей, гдѣ по многимъ при-
гся намъ въ лѣсъ дрова носить, или же заниматься из-
ваніями для удовлетворенія одной лишь любознательности,
одавно и по всему праву необходимы кресла въ Русской
еміи Наукъ для того, что ближе всего къ намъ на свѣтѣ,
ѣе и сподручнѣе самаго нужнаго и сподручнаго. Къ разра-
ѣ этого призываетъ насъ и наше происхожденіе, и наше от-
ніе, и наше сосѣдство, наконецъ значеніе наше въ ряду на-
въ и Государствъ. Кто повѣритъ, чтобы одни только «эко-
ческія соображенія и трудности найти достаточное число
ставителей Славяно-Русской Филологіи и Исторіи Словесно-
которые были бы готовы всю свою дѣятельность посвятить
еміи», побуждали составителей Проекта Устава Академіи такъ
орядиться 2-мъ Отдѣленіемъ ея? Не испытали же они подоб-
трудности и экономическихъ препятствій, вводя въ область
гій Академіи такіе предметы, для которыхъ въ самомъ дѣлѣ
одится отыскивать ученаго, занимающагося ими, и днемъ съ
мъ, хотя этѣ предметы въ важности вообще, пользѣ и не-
имости ихъ для насъ, въ милліонъ разъ уступаютъ назван-
ъ нами. Да при томъ и слышать-то приходится въ первый
о такой скудости въ людяхъ по Славяно-Русской Филоло-
особливо Исторіи Словесности. Кто же то и другое воздѣ-
лъ и воздѣлываетъ у насъ, какъ не Русскіе ученые? Кто
нихъ не захотѣлъ бы усѣсться на Академическихъ креслахъ,
бы только они были когда либо предложены, и посвятить
дѣятельность Академіи за то матеріяльное обезпеченіе и тѣ
кія почести и виды въ будущемъ, которыя соединяются съ
іемъ Академика по Проекту ея Устава и Штатовъ? Вѣдь,
ѣ трехтысячнаго слишкомъ содержанія, обращающагося подъ
цъ въ пенсію, можно, за отличіе, надѣяться получить его
до истеченія срока, раза два и три въ пенсію, не говоря
о томъ, что всякому Академику вольно добывать и на сто-
еще жалованье, обращаемое тоже въ пенсію. Кромѣ того,
е взыскательное честолюбіе можетъ быть успокоено, по
ней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, саномъ Воеводскимъ (IV-мъ
сомъ), бывши до того, пожалуй, какимъ ни будь Губернскимъ,

Коллежскимъ и даже просто Земскимъ. Да и дѣятельность-то Академика, какъ она выражена въ Проектѣ Устава (§ 52), не Богъ вѣсть какая тяжесть: два разсужденія для прочтенія въ засѣданіяхъ въ цѣлый годъ; но можно быть и освобожденнымъ отъ этого, стоитъ лишь заявить, что занятъ особенно обширнымъ трудомъ, до коего никому нѣтъ ни какого дѣла, узритъ ли онъ когда свѣтъ Божій. Все предоставлено собственному усмотрѣнію, собственной самодѣятельности. И прекрасно! Только отъ чего же такъ уже отчаяваться въ томъ, что нельзя отыскать Славяно-Русскихъ ученыхъ, которые бы готовы были посвятить свою дѣятельность Академіи? Мы думаемъ, что не только отыщутся такія почтенныя личности гораздо въ большемъ числѣ, чѣмъ сколько желаетъ ихъ Академія получить, но что онѣ готовы даже всецѣло отдаться ей за такую Генеральскую обстановку, не помышляя ни о какихъ постороннихъ служеніяхъ и выслугахъ. Что до экономическихъ соображеній, то довольно будетъ сказать, что ими проектирующіе Уставъ и Штаты не стѣсняются ни при какихъ другихъ предметахъ: странно, по тому, было бы въ высшей степени вдругъ заскопидомничать, когда дѣло зашло о введеніи въ Русскую Академію Русско-Славянской стихіи, которая одна, если только будетъ поставлена и обставлена какъ слѣдуетъ, въ состояніи не только прославить Академію, но и заставить забыть и простить недостатки по прочимъ ея отдѣламъ. Если 2-е Отдѣленіе въ доселѣшнемъ его чрезвычайно недостаточномъ устройствѣ, составѣ и безпомощности (Члены его трудятся, какъ говоритъ старинный Русскій пѣвецъ, ищучи себѣ чти, а Князю славы), работая, по мѣрѣ силъ своихъ, сдѣлало въ какіе ни будь 20 лѣтъ ни какъ не меньше каждаго изъ прочихъ двухъ Отдѣленій, то чего же можно бы ожидать отъ него, если бы оно было во всемъ уравнено съ прочими двумя Отдѣленіями? Уравненіе это, естественно, должно состоять не въ одномъ лишь признаніи и за нимъ одинаковыхъ правъ, матеріяльной обстановки, но пуще всего въ расширеніи его занятій. По этому, сверхъ названныхъ уже выше нами предметовъ, долженствующихъ въ него войти неминуемо, если мы желаемъ, чтобы оно процвѣтало и приносило надлежащую пользу, слѣдуетъ включить въ число оныхъ языки и письменность Литовскую и Румунскую, по той ихъ важности, какую они составляютъ въ особенности для Славянскаго филолога

историка. Мы должны и въ этой области опираться на само-
ятельныя изслѣдованія, которыя, говоря искренно, никому
къ и не сподручны, какъ намъ, непосредственнымъ сосѣдямъ
твы и Волоховъ, найболѣе съ нами родственныхъ и, не смотря
на что, въ массѣ продолжающихъ доселѣ передъ всѣми про-
ми именно намъ благопріятствовать. Разумѣется, это зависитъ
отъ того, что исторія сихъ двухъ племенъ большею частью
реплелась съ нашею исторіей, чѣмъ съ исторіей другихъ. Напо-
ѣдокъ, языкъ одного изъ нихъ служитъ посредствующимъ зве-
мъ между Славянскимъ и его Азійскими родичами, а другой
льшой свѣтъ проливаетъ на судьбу Богослужебнаго языка
авянъ Православныхъ, безъ основательнаго знанія котораго
возможна Славянская Филологія. Это поважнѣе Сибирскихъ,
вказскихъ и Чудскихъ нарѣчій, къ которымъ такъ внимател-
составители Проекта. Не однимъ только Востокомъ должно
ниматься такое учрежденіе, какъ Русская Академія Наукъ; не за
ного его должна получать она похвалы и благодарность: изуче-
ближайшаго къ намъ, нашего, несравненно важнѣе для насъ
ѣхъ розысковъ по малоизвѣстнымъ и вовсе неизвѣстнымъ на-
дцамъ и ихъ языкамъ. Всякое знаніе должно начинаться съ
бя и имѣть въ виду прежде всего себя и свое.

По такому составу 2-го Отдѣленія, безъ сомнѣнія, прилич-
е было бы ему и называться Отдѣленіемъ Славяно-Русскимъ,
и же изъ него и 3-го составить одно подъ общимъ названіемъ
торико-Филологическаго, точно такъ, какъ образовано 1-е От-
леніе изъ двухъ самыхъ соприкосновенныхъ между собою на-
ныхъ вѣтвей, вопросы по коимъ требуютъ почти всегда сово-
пнаго обсужденія ихъ представителями той и другой. Если и
перь 2-е и 3-е Отдѣленія уже засѣдаютъ и разсматриваютъ
ѣстѣ весьма часто свои дѣла, то, казалось бы, предлагаемая
ра легко можетъ осуществиться.

Но гдѣ же Сравнительное Языковѣдѣніе, гдѣ самый Сан-
ритъ? Мы вовсе не видимъ ни того, ни другого въ росписаніи
едметовъ нашей Академіи Наукъ, хотя для послѣдняго, какъ
вѣстно, она имѣетъ довольно давно ученаго въ лицѣ Г. Бет-
нга. Странный недосмотръ!

Конечно, требованіе особыхъ разсужденій отъ занимающагося какимъ либо обширнымъ трудомъ, неумѣстно; но умѣстно, кажется, было бы § 52-й пополнить такъ: «Занимаясь обширнымъ трудомъ, Академикъ обязанъ время отъ времени сообщать изъ него въ ученыя изданія Академіи что признаетъ подходящимъ.» Иначе, что же толку въ томъ, что онъ занятъ такимъ трудомъ, а о немъ рѣшительно ни слуху, ни духу не имѣется? Развѣ не было примѣровъ, что подобнымъ заявленіемъ все и ограничивалось? Развѣ мы не видали, какъ одинъ Академикъ до того погрузился было въ собраніе матеріяловъ, для будущихъ занятій, по своей каѳедрѣ, что не замѣтилъ, какъ и старость къ нему подкралась: тутъ только онъ спохватился: запасу много, правда, понакопилось, да силъ-то не хватало; да къ тому же, намѣреваясь самъ потрудиться надъ собраннымъ, записывалъ особенной, ему одному извѣстной, азбучной системой, нарочно для того имъ придуманной. Отъ этого, когда умеръ онъ, то хотя по немъ остались, говорятъ, цѣлыя груды выписокъ и разнаго рода извлеченій, но ими никто не въ состояніи воспользоваться, такъ что пришлось своеобразнаго труженика помянуть чуть ли не одной старинкой, то есть, тѣмъ, что было написано и издано имъ въ первое время его дѣятельности.

Съ § 51-мъ не легко согласиться: «Такъ какъ каждый Академикъ обязанъ участвовать въ засѣданіяхъ Академіи, то онъ долженъ имѣть жительство въ С.-Петербургѣ.» Въ наше время желѣзныхъ дорогъ такое требованіе больше чѣмъ излишне. Иное дѣло Профессоръ, а иное дѣло Академикъ: первый нѣсколько разъ обязанъ являться въ недѣлю передъ своими слушателями, между тѣмъ какъ послѣдній всего лишь два раза въ годъ, по Уставу Академіи, долженъ что ни будь внести въ нее изъ своихъ изслѣдованій, а если занятъ обширнымъ трудомъ, какъ сказано выше, то можетъ быть уволенъ и отъ этого. Но намъ докладываютъ: «Незначительность числа представителей по каждой наукѣ въ Академіи достаточно оправдываетъ пользу такого постановленія» (стр. 49). То есть, можетъ случиться, что не кому будетъ слушать? Это еще не велика бѣда: изслѣдованія и сообщенія Академиковъ такого рода, что они занимательны только для небольшаго числа людей, работающихъ на одномъ и томъ же поприщѣ съ ними; слѣдов., не за чѣмъ не сопричастныхъ тому угощать тѣмъ, что ихъ либо не

анимаетъ, либо мало имъ понятно. Достаточно, если и не мно-ie найдутся въ засѣданіи. Но и это затрудненіе можетъ быть странено допущеніемъ публики въ Академическія засѣданія, по римѣру многихъ Ученыхъ Обществъ. Присланное, стало быть, удетъ кому слушать, а пребывающій въ Петербургѣ товарищъ рочтетъ его; впрочемъ, очень легко то сдѣлать и самому сочи-ителю, когда сочтетъ то нужнымъ, при распространяющихся и насъ, въ добрый часъ, чугункахъ. А между тѣмъ очень воз-южно, что ученый, живущій въ Москвѣ, Казани, Харьковѣ, Кі-вѣ, Одессѣ, и т. п., будетъ такое пріобрѣтеніе для Академіи, съ оторымъ Петербургскому трудно состязаться. Существуютъ же Академики и теперь за рубежемъ Петербурга, хотя, правда, ис-лючительно только Члены безсребренники; впрочемъ, есть при-ѣръ и противнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если Ординарнымъ Акаде-икомъ можетъ быть Англичанинъ, проживающій постоянно въ Лондонѣ, то по чему же имъ не быть Русскому въ Университет-комъ городѣ Россіи, соединенномъ съ Петербургомъ па́ромъ? То Сиръ Мурчисонъ: такъ-съ! Но ужь если Сировъ-то подбирать, то по чему же и не Маркизовъ, Графовъ, Принцевъ и т. п.? Прав-да, тогда Академія наша, по крайней мѣрѣ, была бы Академіей геніевъ; но въ такомъ случаѣ за чѣмъ же привязывать ее къ извѣстному мѣсту? Стоитъ только выдавать деньги геніямъ, изъ оихъ едва ли и одинъ побрезгаетъ такой благостынею. Съ по-обной Академіей ни какая въ свѣтѣ другая Академія не въ со-тояніи состязаться; тогда мечта Лейбница осуществилась бы, а амъ за то, за такую нашу безкорыстную любовь къ наукамъ, по-еченіе о развитіи ихъ, чести-то, чести и воскуреній сколько! Да оно, правду говоря, и обошлось бы чуть ли не дешевле того, то требуется теперь Проектомъ Устава и Штатовъ для Петер-бургской Академіи Наукъ.

По § 57-му «Академикъ можетъ, и не имѣя ученой степени, занимать каѳедру Профессора въ Университетѣ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.» Но если Уставъ требуетъ, что-бы занимающій кресла Академіи совершенствовалъ и обогащалъ науку новыми изслѣдованіями и открытіями, посвятилъ бы всю свою дѣятельность Академіи, то трудно согласить такія его обя-занности съ дѣятельностью преподавателя, совершенно инаго ро-

ла. Не многимъ избраннымъ дается совмѣстить то и другое. Да и за чѣмъ Академику гоняться еще за срочными занятіями? Обезпеченіе — полное, тѣмъ болѣе, что рѣдкой изъ нихъ не получаетъ еще вознагражденія по завѣдыванію той или другой частью въ самой Академіи и ея учрежденіяхъ, и эта прибавка къ окладу 3300 р. сер. бываетъ иногда довольно значительна и тоже не рѣдко обращается въ пенсію. Но и того труднѣе согласить требованіе, чтобы каждый, кто только сталъ Академикомъ, могъ имѣть право быть Профессоромъ. Извѣстно, что Профессорство пріобрѣтается постепенно, послѣ полученія нѣсколькихъ ученыхъ степеней, при чемъ не обходится безъ неудачъ. Какъ же согласить, чтобы одно титло Академика замѣняло все это прохожденіе степеней; чтобы бывшій, по Проекту Устава, еще вчера только спеціялистомъ по какой либо наукѣ, на другой день, превратившись въ Академика съ рангомъ IV-го класса, получилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ тѣ способности, которыя требуются отъ желающаго быть Профессоромъ? Кто повѣритъ тому? Иное дѣло заниматься какою либо отдѣльною частью науки, прославить себя ею и получить за то званіе Академика, а иное дѣло слѣдить науку во всемъ ея объемѣ, во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ и движеніи и въ такомъ видѣ передавать оную своимъ слушателямъ. Вѣдь были же примѣры, что поступали въ Академика лица, кончившія образованіе лишь въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, а если и изъ высшихъ, то безъ высшихъ ученыхъ степеней; разумѣется, они и не оправдали тѣхъ ожиданій, которыя выставляли предлагавшіе ихъ, пророча въ нихъ геніевъ.

Въ объясненіи къ § 77-му сказано, что «ученыя учрежденія при Университетахъ (Библіотеки, Музеи и проч.) служатъ пособіемъ только для Профессоровъ и Студентовъ, тогда какъ назначеніе сооовѣтственныхъ учрежденій при Академіи Наукъ гораздо обширнѣе. Такъ Библіотека Академіи есть публичная, Музеи открыты ежедневно, для всѣхъ желающихъ заниматься въ нихъ, а въ извѣстные дни и для всей остальной публики.» Но, вѣдь, Академическая Библіотека не очень съ давняго времени стала доступной для постороннихъ, да и то съ 11 ч. утра до 3 по полудни, а въ Музеи публика допускается по понедѣльникамъ только; одинъ лишь Азіятскій Музей открытъ ежедневно, и то на 2

са (10 — 12), кромѣ субботы, воскресенья и праздниковъ. Но
меньшей доступностью и публичностью отличаются Библіотеки
Музеи Университетскіе, т. е., они, по Уставу, служатъ посо-
емъ преимущественно (вовсе не исключительно) для Профессо-
въ и Студентовъ, на самомъ же дѣлѣ тоже, по давнишней прак-
кѣ, освященной временемъ, доступны и постороннимъ.

§§ 103 — 106, разсуждающіе о механизмѣ избранія въ Ака-
мики, по нашему убѣжденію, слѣдуетъ во всемъ согласить съ
) и 71 §§-ми Университетскаго Устава: прежде представленія
ндидата представителями той науки, или разряда наукъ, по ко-
рому открылась вакансія, должна быть оцѣнка ихъ, одобреніе
тдѣленіемъ, и за тѣмъ уже баллотированіе въ Общемъ Засѣданіи
ѣхъ Отдѣленій; если никто изъ предложенныхъ не выбранъ,
и если никто не имѣется въ виду, достойный занять опроста-
іяся кресла, то Академія объявляетъ конкурсъ. Конечно, мо-
но обойтись и безъ переноса въ Общее Собраніе: это еще про-
е и разумнѣе, по тому что будутъ избирать люди сильные
томъ предметѣ болѣе другихъ. Пристрастія же, или стач-
, между 25 и болѣе Членами Отдѣленія нельзя ожидать слиш-
мъ отъявленнаго, въ пользу менѣе достойнаго. Избранный
лженъ быть утверждаемъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣ-
енія, какъ утверждаются имъ Профессоры Университетовъ, пе-
дъ которыми Гг. Академики напрасно присвояютъ себѣ какое-
преимущество. Съ Университетомъ, какъ самый опытъ пока-
лъ уже и показываетъ ежедневно, а также и съ Учеными Об-
ествами, возникающими при нихъ и внѣ ихъ, трудно, даже не
зможно, тягаться Академіи, по той естественной причинѣ, что въ
слѣднихъ учрежденіяхъ науки обработываются и большимъ чи-
омъ ученыхъ знатоковъ ихъ, и, что не послѣдней важности, со
ѣхъ возможныхъ сторонъ. Развѣ Академики лишь двигаютъ нау-
? Перечислите сдѣланное ими для наукъ и то, что сдѣлали и дѣ-
ютъ Профессоры, Общества и прочіе смертные, не знающіе да-
е, что такое кресла. И это справедливо не только по отноше-
ю къ заграничнымъ Академіямъ, но еще болѣе по отношенію
нашей: ни кому не удастся увѣрить кого либо изъ Русскихъ
той необыкновенной важности для Русскаго народа Петер-
ргской Академіи Наукъ, какую выставляютъ нѣкоторые, особ-

[illegible] своего Непремѣннаго Секретаря, прочитав-
[illegible] 29 Декабря прошлаго года: «Историческое
[illegible] Академіи Наукъ на пользу Россіи въ про-
[illegible] столѣтіяхъ,» на которое и составители Проек-
[illegible] какъ на нерушимую стѣну. Пользы для
[illegible] Наукъ въ ея 140-лѣтнее существованіе едва
[illegible] любаго нашего Университета, возникшаго
[illegible] лѣтіи. Хвалиться же тѣмъ, что нѣкоторыя
[illegible] въ соприкосновеніи съ Академіей и по-
[illegible] Университеты, столько же основательно,
[illegible] упрекать послѣднихъ въ несостоятельности
[illegible] что нѣкоторые изъ воспитанниковъ ихъ
[illegible] академическихъ креслахъ. Кто бабушкѣ не внукъ!
[illegible] которые, указывая на заслуги Академіи Наукъ,
[illegible] Ломоносова, всю жизнь свою боровшагося
[illegible] и вреднымъ для безпредѣльно любимой имъ
[illegible] Изложивъ краткую исторію своихъ уси-
[illegible] на настоящій путь, онъ, въ заключеніе своего
[illegible] степени поучительнаго, съ горестію воскли-
[illegible] нованіе состоитъ нынѣ, по Бозѣ, во Всемилости-
[illegible] нашей, которая, отъ истиннаго любленія къ
[illegible] къ пользѣ Отечества, можетъ быть, раз-
[illegible] сіе нещастіе. Ежели жъ того не воспо-
[illegible] должно, что нѣтъ Божескаго благоволенія,
[illegible] и распространились въ Россіи» (Чтенія въ
[illegible] Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
[illegible] Отдѣлъ V: «Ломоносовъ и Петербургская
[illegible] стр. 109). И точно, это несчастіе неминуемо
[illegible] бы въ самомъ дѣлѣ Петербургская Академія
[illegible] для насъ, въ чемъ она хочетъ увѣрить всѣхъ
[illegible] числѣ и самую себя. Теперь же, какъ ни
[illegible] себя она въ глазахъ нашихъ, что она и пер-
[illegible] сословіе, и высшее судилище по многораз-
[illegible] вопросамъ, предлагаемымъ ей Правитель-
[illegible] истинно просвѣщенныхъ судей и авторите-
[illegible] которымъ судятъ о самой Россіи и отъ су-
[illegible] зависитъ честь, слава, даже государствен-
[illegible] нашего Отечества, никто ни на мгновеніе

вѣритъ такимъ превыспреннимъ самовосхваленіямъ, а развѣ
о улыбнется. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ науки, входящія въ
занятій Академіи, одна за другой, время отъ времени, от-
ъ отъ нея, и отходятъ по той причинѣ, что совершенство-
ихъ немыслимо однимъ, двумя, много тремя Академиками.
бы это было возможно, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы
ауки передать для того въ Академію; стало быть, самая
ь о двиганіи наукъ Академиками впередъ больше чѣмъ
на: ихъ движутъ всѣ избранные умы, въ томъ числѣ и
емики, если къ нимъ принадлежатъ, но не одни лишь
нные въ члены ея. Сообразите открытія и совершенство-
хоть въ тѣхъ наукахъ, которыя прикрѣплены, такъ ска-
къ Академіи, и вы увидите, что итогъ будетъ не въ
у послѣдней даже въ нашемъ Отечествѣ. Такое страда-
ое отношеніе Академіи къ наукѣ, безъ сомнѣнія, безпре-
ю должно вызывать къ жизни Ученыя Общества, кото-
далеко съ большимъ успѣхомъ разработываютъ даже на-
Академическія, при всей незавидности обстановки своей.
то-то и указываетъ на превосходство свободной дѣятель-
и и въ мірѣ ученомъ, какъ и во всякомъ другомъ, что
льственной прививкой того, или другаго, ничего нельзя
нуть порядочнаго, какъ бы мы ни холили прививателей и
ваемое. Намъ указываютъ на Эйлера, Шлецера, Миллера,
а, Шторха и тому под.; но странно было бы, если бъ въ
в долговременное существованіе Академіи въ Россіи, при
ъ изумительныхъ затратахъ нашего Правительства на нее,
гонялись за знаменитостями по всей Европѣ, разсчитывая,
при содѣйствіи ихъ, тотчасъ же просвѣтятся Русскіе Скиѳы
лестное мнѣніе о нихъ измѣнится на лучшее, странно, говорю,
бы, если бъ въ этомъ полку иноземныхъ мудрецовъ не на-
ь даже одного Эйлера. Но сколько на Эйлера обыкновен-
смертныхъ: Шумахеровъ, Таубертовъ, Бильфингеровъ, Вейт-
товъ, Винсгеймовъ, Вильде, Зигесбековъ, Фусовъ, Крафтовъ,
елей, Гейнзіусовъ, Лейтмановъ, Шереровъ, Кирхгофовъ, Лакс-
въ, Фишеровъ, Тилезіусовъ, Лангсдорфовъ, Мейеровъ, Тре-
овъ, Геллертовъ, Эпинусовъ, Цейгеровъ, Кельрейтеровъ,
убовъ, Штеллиныхъ, Крузіусовъ, и множества подобныхъ
Шлецеры же, Миллеры, Шторхи и Френы, не Богъ

вѣсть какая еще геніяльность: перваго можетъ величать геніемъ развѣ только его потомство; при томъ, сдѣланное имъ для Исторіи Русской, сдѣлано не въ Академіи. Миллеръ, правда, труженикъ, но подобными тружениками Россія прошлаго и нынѣшняго вѣка можетъ похвалиться вдоволь, сдѣлавшими не менѣе его, не бывши Академиками и опираясь единственно на самихъ себя. Что до Френа и Шторха, то противъ перваго цѣлыя сотни Оріенталистовъ выставитъ намъ Европа, а о послѣднемъ нечего и говорить въ сравненіи съ иностранными Статистиками. О нынѣшнихъ Академикахъ умолчимъ, какъ о современникахъ, хотя нельзя не замѣтить, что ни Эйлеровъ, ни Френовъ, ни даже Шлецеровъ и Миллеровъ, уже нѣтъ въ нашей Академіи, и нѣтъ отъ того, что науки, коихъ они были представителями, воздѣлываются не въ одной только Академіи. Да и тѣ, кои она по преимуществу себѣ присвояетъ, мало по малу ускользаютъ изъ подъ ея опеки, и дѣло статочное, что подъ конецъ и всѣ ускользнутъ. Такъ науки Естественныя и Технологія почти всѣ уже въ большемъ объемѣ и съ большимъ успѣхомъ разработываются въ спеціяльныхъ для нихъ учрежденіяхъ и Ученыхъ Обществахъ. Такъ науки Математическія имѣютъ своихъ воздѣлывателей въ Университетахъ, ни чѣмъ не уступающихъ Академіи. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ Университетскихъ также и Академики и Профессоры, и замѣчательно, что то, что доставило имъ извѣстность, доставлено имъ больше Профессорскою ихъ дѣятельностію. То же самое слѣдуетъ замѣтить о наукахъ Историческихъ и Филологическихъ, равно какъ о Восточныхъ языкахъ и языкѣ Русскомъ. Все это не нуждается уже теперь ни въ какихъ попеченіяхъ Гг. Академиковъ. Правда, наука — нѣжное растеніе; за нимъ нуженъ уходъ, если желаемъ, чтобы оно привилось въ какой странѣ; но ухаживаетъ за нимъ пусть садовникъ, завѣдывающій всей теплицей. Совершенно справедливо, что мы долгое время усвоивали себѣ готовые плоды, добытые трудами другихъ народовъ; но не меньше справедливо и то, что въ этомъ усвоеніи столько же виновата Петербургская Академія Наукъ, сколько и всякая другая Академія, на примѣръ, учрежденная Мадагаскарской Королевой, или на островахъ Тихаго Океана. Ни пользы отъ нея, ни нужды въ ней рѣшительно нѣтъ для Островитянъ: пользы по тому, что члены ея не могутъ быть

полезны, воздѣлывая науку на языкѣ непонятномъ; а нужды по тому, что воздѣлываемое недоступно для понятій просвѣщаемыхъ. Чтобы соединить то и другое, надо начинать не сверху, а снизу. Никто не строитъ хижи съ крыши; Академія же — это дитя гражданственности, нѣкоторымъ образомъ роскошь ея, и при томъ тамъ, гдѣ просвѣщеніе развивалось своимъ естественнымъ путемъ. Гдѣ же его по Указу водворяли на равнѣ съ ремеслами и прочими рукодѣліями, тамъ рано, поздно, придется сознаться въ заблужденіи и, желая сколько ни есть сбавить съ отвѣтственности своей, придется отстаивать то, что и по собственному признанію, хотя позднему, было преждевременно, и связывать съ нимъ и политическое могущество и значеніе въ ряду образованныхъ народовъ. Какъ будто послѣднія блага зависятъ единственно отъ бытія, или небытія, Академіи! Какъ будто нѣтъ народовъ, стоящихъ во главѣ образованнаго міра, безъ Академій! Что жь, Англія не образованнѣе Россіи? А тамъ, вѣдь, не было и нѣтъ Академіи, да и не видятъ нужды обзаводиться ею. Наша Академія вовсе также не мѣрило нашего образованія, или необразованія. Первое по тому, что это почти исключительно выписной товаръ, которымъ можно только на время пустить пыль въ глаза, озадачить, но не увѣрить въ его туземности; а второе по тому, что, судя по сочиненіямъ Академиковъ, предпочтительно писаннымъ не по Русски, естественно заключить, что развитіе наше не сдѣлало ни какого шагу со времени сближенія нашего съ Европой. «Знать у нихъ и теперь еще нѣтъ ничего своего (скажетъ иностранецъ), если по старому выписываютъ ученыхъ, словно какую галантерею! Какая тамъ литература, если и свѣтила ихъ, Академики, не отваживаются писать по Русски!» Но такія и подобныя имъ заключенія были бы ложнымъ выводомъ изъ ложныхъ данныхъ, которыя, однако, сами мы подсовываемъ имъ. За чѣмъ же и себѣ и Европѣ показывать марево тѣмъ, что не было, не есть и никогда не будетъ ни мѣркой нашего образованія, ни необразованія, а развѣ только свѣдѣтельствомъ непониманія, въ чемъ заключается образованіе и какъ оно пріобрѣтается?

«Но Академія необходима для присужденія наградъ по сочиненіямъ и рѣшенія вопросовъ, предлагаемыхъ Правительствомъ?» Что до наградъ за сочиненія, то оцѣнка ихъ производится уже

въ журналахъ, а если нужно непремѣнно имѣть мнѣніе знатока, то такого всегда можно найти въ подлежащемъ учрежденіи, и при томъ по выбору, между тѣмъ какъ даже по тѣмъ наукамъ, по коимъ существуютъ каѳедры въ Академіи, послѣдняя довольно часто обращается къ постороннимъ ученымъ, и разборы ихъ всегда почти обширнѣе и обстоятельнѣе разборовъ самыхъ Академиковъ, которые, по большой части, въ нѣсколько страничекъ. Высшаго же суда, а тѣмъ паче окончательнаго, никогда ни кому и въ голову не придетъ искать у Академіи, по тому что этого никто и нигдѣ за ней не признавалъ, да и Правительство не можетъ сообщить ей такого преимущества, такъ какъ власть его на дѣла подобнаго рода не простирается. Міръ ученый — міръ независимый ни отъ кого, кромѣ самаго себя, пользующійся полнымъ самоуправленіемъ, самъ себѣ и законодатель и судья, и Академіи въ немъ, какъ Университеты и другія высшія ученыя учрежденія, подлежатъ однимъ и тѣмъ же законамъ съ прочими заведеніями, и если имѣютъ какое преимущество, то лишь то, которое пріобрѣтается личными достоинствами каждаго, которыя опираются по тому на личномъ признаніи за ними, какъ равно и за всякимъ недѣлимымъ, отличившимся такимъ же образомъ. Что до безошибочности и безпристрастія приговоровъ Академіи, то мы насмотрѣлись довольно таки на своемъ вѣку и на примѣры противнаго. И концы концевъ: можно ли признать право верховнаго судилища за Академіей, когда въ ней нѣтъ представителей по большей части наукъ, да и не можетъ никогда быть, каковы: науки Военныя, Юридическія, Богословскія, Медицинскія, и т. п.? На какомъ же достаточномъ основаніи давать такое право ей только по частицѣ вѣдѣнія человѣческаго, изъ котораго то и дѣло отходятъ то та, то другая въ другія учрежденія, гдѣ имъ гораздо привольнѣе? Ограничивъ такимъ тѣснымъ предѣломъ кругъ вѣдомства Академіи, значитъ ли расширять границы знаній нашихъ, двигать науку впередъ? Изъ за такого узкаго круга наукъ законно ли признать за Академіей достоинство первенствующаго ученаго сословія, Ареопага, разрѣшителя всѣхъ недоумѣній, споровъ, разномыслій и т. п. въ мірѣ не одной лишь науки, но и вообще литературы? Для того надобно пользоваться авторитетомъ, какого, сколько извѣстно, никто и никогда еще

имѣлъ; авторитетъ же Академій вездѣ, гдѣ только онѣ есть, ы! сильно уже покачнулся, а у насъ, какъ всѣмъ извѣстно, подавну. Доказательствомъ тому общественное мнѣніе о ней, агавшееся постепенно, исподоволь и наконецъ до того окрѣп- ее, что его ничто теперь не въ силахъ разсѣять, сколько бы увѣряли насъ въ противномъ и въ торжественныхъ собраніъ, и въ частныхъ Запискахъ, и самыхъ Проектахъ. Такъ міръ судилъ; а гдѣ міръ увидитъ, тамъ кривда правды не обидитъ. ѣдовательно, превосходство сужденія Академическаго передъ якимъ другимъ основывается просто, сколько на ни на чемъ не нованномъ умопредставленіи, заблужденіи, столько же и призаніи, порожденномъ, безъ сомнѣнія, всѣмъ прошедшимъ Акаміи. Но что терпѣлось прежде по чему бы то ни было, то мотъ ли быть дозволено теперь, когда все вокругъ Академіи мѣняется, и измѣняется не въ силу исключительнаго вліянія на общество, но въ силу естественнаго теченія вещей и таго же стремленія къ совершенствованію всякаго разумнаго суства, коль скоро приспѣло къ тому его время.

Было бы крайнее самообольщеніе думать, что голосъ Русскій ижень слышаться и въ вопросахъ цивилизаціи и науки, въ не ньшей степени, какъ и въ вопросахъ войны и мира, единственно з посредствѣ нашей Академіи, что только черезъ нее можемъ мы ять самостоятельное мѣсто въ области расширенія человѣческихъ ній, что независимость отъ иностранной науки добудемъ, блаіаря учрежденію, состоявшему и состоящему почти исключиьно изъ иностранцевъ. Развѣ такимъ образомъ приносится и я лепта въ сокровищницу человѣческихъ знаній? Много ли же своего-то черезъ Академію внесли въ храмъ наукъ? Не внесли е могли внести досель много, и то по самой обыкновенной причѣ, что не Русскія силы дѣйствовали, хотя и въ Россіи и на Росскіе пѣнязи; отъ того мы отвергаемъ, чтобы Академія насъ изила съ другими Европейцами, развѣ только съ отрицательной роны, той самой, о какой жалѣлъ еще Ломоносовъ, говоря, въ ей «Краткой исторіи о поведеніи Академической Канцеляріи:» кое же нареканіе слѣдуетъ Россійскому народу, что по толь икому Монаршему щедролюбію, на толь великой суммѣ (деъ, издерживаемыхъ на Академію), толь коснительно происхо-

дятъ ученые изъ Россійскаго народа! Иностранные, видя сіе и не зная выше объясненнаго, приписывать должны его тупому и непонятному разуму, или великой лѣности и нерадѣнію. Каково же читать и слышать истиннымъ сынамъ Отечества, когда иностранные въ Вѣдомостяхъ и въ сочиненіяхъ пишутъ о Россіянахъ, что, де, Петръ Великій напрасно для своихъ людей о наукахъ старался, и нынѣ, де, дочь его, Елисавета, безъ пользы употребляетъ на то жь великое иждивеніе!» (§ 69).

Отвергаемъ въ равной же мѣрѣ и увѣреніе, будто бы Академическій Университетъ упраздненъ былъ только по причинѣ открытія за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ Московскаго Университета (Записка объ Академическихъ степеняхъ стр. 137), по тому что Ломоносовъ, не довольствуясь тѣмъ, всячески старался объ открытіи Университетовъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, на примѣръ, въ его бумагахъ сохранилась замѣтка слѣдующаго содержанія: «Говорить Графу (К. Г. Разумовскому) объ основаніи Университета въ Кіевѣ,» и не покидалъ давнишней мысли своей (съ 1742 г.) объ инавгураціи самаго Петербургскаго Университета, т. е., объ отдѣленіи его отъ Академіи, такъ какъ онъ убѣдился долголѣтнимъ опытомъ, что пока того не послѣдуетъ, добра ни какого нельзя ожидать для Россіи отъ Университета Академіи, и, не смотря на то, что онъ съ Гимназіей, 1759 года, поступилъ въ его завѣдываніе, и дѣло пошло было успѣшнѣе (такъ что въ 4 года выпустилъ онъ до 20 Студентовъ, между тѣмъ какъ въ 40 лѣтъ до того изъ онаго не вышло ни одного, и этѣ-то вышедшіе ученики Ломоносова и были именно тѣ, которые поступили въ Московскій Университетъ и другія училища; стало, заслуги тутъ послѣдней ни какой: противъ ея желанія то добро сдѣлано было ею), онъ не переставалъ хлопотать о заведеніи Гимназій въ Губернскихъ городахъ и объ особомъ Петербургскомъ Университетѣ, котораго составленъ былъ уже самый Уставъ и Штатъ, подписанъ Президентомъ и имъ (14 Февраля, 1760 г.), поднесенъ на утвержденіе Государынѣ, и даже приготовлено было «Слово благодарственное на торжественной инавгураціи С.-Петербургскаго Университета» (см. «Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ,» въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1865 г., кн. 1, Отд. V,

стр. 106 — 115). Но и того труднѣе согласиться съ тѣмъ, чтобы «Академическій Университетъ принесъ возможную пользу.» Мы сейчасъ слышали показаніе Ломоносова, что пользы отъ него до 1759 года не было ни какой. Академическое Правленіе рѣшительно знать не хотѣло о немъ и всячески старалось мѣшать тому, то запрещая Профессорамъ своимъ читать лекціи, то, когда нѣкоторые продолжали ихъ (каковъ Браунъ), самую каѳедру вынесло вонъ, то не давало денегъ на содержаніе Студентовъ, заставляя ихъ пробиваться подаяніемъ, скитаться безъ обуви по городу и вынуждая даже приносить жалобу на то Сенату: «Куда, де, намъ со Студентами? Куда ихъ дѣвать и употреблять будетъ?» вопило оно, и все это единственно съ тою цѣлію, чтобы науки не возрасли и не распространились въ Россіи, не вытѣснили бы чужихъ изъ Академіи, по большой части преобращенной, по словамъ Ломоносова, въ фабрику. Дошло было уже до того, что не стыдились, на требованіе одного изъ своихъ же прибавки жалованья, отвѣчать: «Нынѣ Академія безъ Академиковъ, Канцелярія безъ Членовъ, Университетъ безъ Студентовъ, правила безъ важности, и наконецъ во всемъ замѣшательство еще по нынѣ неисцѣлимое» (Тамъ же въ разныхъ §§). Вотъ отъ чего, слѣдовательно, дѣйствія этого Университета постоянно были парализованы, а не «отъ малочисленности достаточно подготовленныхъ Студентовъ, какъ хотятъ насъ увѣрить (Записка объ Академическихъ степеняхъ стр. 137), отъ которыхъ, при поступленіи, требовалось знаніе Латинскаго языка, въ то время еще мало распространеннаго.» Малочисленности вовсе не было: въ 1732 году взято было 12 человѣкъ изъ Московскихъ Заиконоспасскихъ школъ, въ томъ числѣ и Крашенинниковъ, изъ коихъ «половина отправились со 2-й экспедиціей въ Сибирь, и тамъ, отъ дурнаго присмотру, всѣ испортились, кромѣ названнаго выше, а другая половина, бывъ нѣсколько времени безъ призрѣнія и ученія, распредѣлены въ подъячіе и къ ремесленнымъ дѣламъ, такъ какъ съ 1733 по 1738 ни какихъ лекцій въ Академіи не преподавано Россійскому юношеству» (Краткая Исторія объ Академич. Канцеляріи § 8). Въ 1735 г. истребованы вновь 12 человѣкъ въ Академію оттуда же, между коими былъ и Ломоносовъ съ Виноградовымъ и Поповымъ, черезъ годъ отправленный въ Марбургъ со вторымъ, по именному Указу, для обученія Нату-

Членовъ. И того, Русскихъ по 1-му и 3-му Отдѣленіямъ только дюжина безъ малаго на двѣ дюжины не Русскихъ. Скоро ли же есть надежда дождаться по крайней мѣрѣ обратнаго отношенія? По всей вѣроятности, мы не доживемъ до этого Астрея́на вѣка для якобы Русской Академіи на Руси. Ибо и въ нынѣшнемъ Проектѣ Устава существуетъ §, въ силу котораго «и иностранцы могутъ быть избираемы въ Академики въ исключительныхъ случаяхъ.» Мы знаемъ, судя по доселѣшнему опыту, что такихъ исключительныхъ случаевъ въ Академіи всегда вдоволь, тѣмъ болѣе, что тутъ же прибавлено: «и при томъ, если между Русскими учеными нѣтъ достойнаго кандидата,» что, какъ показываетъ практика, безпрестанно можетъ случаться. Вѣдь сами же составители Проекта замѣчаютъ, что «сравненіе Русскаго ученаго съ иностраннымъ по большей части будетъ невыгодно для Русскаго.» И мы не сомнѣваемся, что «при такихъ условіяхъ, дѣйствительно почти никто изъ Русскихъ ученыхъ не имѣетъ возможности сдѣлаться Членомъ Академіи, по тому что «всегда найдется иностранецъ, имя котораго пользуется большею извѣстностью въ наукѣ.» Не ужели это обстоятельство ничего не будетъ значить при избраніи тамъ, гдѣ большинство — иностранцы? Русскіе между ними въ значительномъ меньшинствѣ и, какъ водится, можетъ быть, между одними Русскими, и свои, по разнымъ особеннымъ соображеніямъ, скорѣе станутъ гнать воду на чужое, чѣмъ на свое, колесо. Явленія такого рода всегда были въ Академіи, отъ ея основанія и до сего дня. Третьяковскіе, Румовскіе, Тепловы при Ломоносовѣ, не переводились и послѣ Ломоносова. Слѣдовательно, надежда плохая Русскому на возможность одержать верхъ надъ иностранцемъ, который, естественно, въ глазахъ иностранцевъ и обезличившихся Русскихъ, будетъ казаться геніальнымъ представителемъ науки, такъ какъ, по увѣренію Проекта Устава, въ Академію требуются дарованія испытанныя, окрѣпшія и т. п. Намъ извѣстны случаи, когда кресла Академіи и въ XVIII и XIX столѣтіи очень часто занимались двумя, тремя, даже четырьмя поколѣніями, передавались какъ наслѣдство, приданое, и т. д. Примѣръ, приводимый въ Проектѣ, за послѣднее десятилѣтіе — утѣшителенъ, правда, но не убѣдителенъ, по тому что и по наукѣ, о которой говорится въ немъ, если бы поискали, нашелся бы ученый и между Русскими; а нѣтъ — развѣ нельзя

овременить, подготовить своего? Но не задолго передъ разска-
ываемымъ случаемъ, сколько Русскихъ ученыхъ, вполнѣ при-
отовившихъ себя къ Академической дѣятельности, въ то время,
огда, казалось, по всему кресла Академіи ихъ не уйдутъ, было
прятано Богъ вѣсть куда, только бы доставить оныя иноземцу,
овсе не знакомому ни съ чѣмъ Русскимъ, и такимъ оставшемуся
а всегда? Не на нашей ли памяти даже важнѣйшая изъ ка-
едръ для Русскаго народа и Государства отдана человѣку
езъ всякой ученой степени, едва начинавшему твердить склады
ашей Азбуки? Гдѣ же тутъ та безупречность въ исполненіи
кадеміей своего назначенія, которая выставляется въ Объ-
снительной запискѣ къ Проекту Устава и Штата ея (стр
23)? Гдѣ то попеченіе ея о распространеніи образованія въ на-
емъ отечествѣ? Изза чего же Ломоносовъ всю жизнь свою во
валъ, то отдѣльно съ Академиками, то со всѣми ими, взятыми
мѣстѣ, какъ не изза того, что и малѣйшаго попеченья о насажде-
іи наукъ въ Россіи, какъ онъ выражался, не видѣлъ онъ отъ
огдашней Академіи; что Университетъ и Гимназія были намѣ-
енно заброшены, а не по обстоятельствамъ времени не дости-
али надлежащаго развитія? Легко сваливать вину на обстоятель-
тва, а какъ поразберешь ихъ, то и видишь, что обстоятельст-
а тутъ ни на волосъ не виноваты. Еще легче выгораживать
кадемію отъ отвѣтственности передъ потомствомъ, за уклоне-
іе ея отъ своей задачи и упрека въ томъ геніяльнаго Ломо-
осова господствовавшей въ ней партіи, плохимъ устройствомъ
правленія Академіи и самымъ характеромъ неутомимаго обличи-
еля ея, и при этомъ ссылаться на новые матеріялы, будто бы
провергающіе самую мысль о племенномъ антагонизмѣ. Но по-
лѣдніе-то и подтверждаютъ, какъ нельзя больше и блистатель-
ѣе, всю правду обвиненія нашего не только перваго Русскаго
ченаго, но геніемъ своимъ не уступающаго ни одному изъ со-
ременныхъ ему свѣтилъ, великаго общественнаго дѣятеля, по-
ерпавшаго и побужденія и силы для такого громаднаго пред-
ріятія, каково борьба, за не многими исключеніями, съ цѣлымъ
кадемическимъ Корпусомъ, единственно въ несокрушимой упру-
ости того народнаго духа и той мощи любленія къ своему, ко-
орыя, вѣчно будучи присущи его душѣ, всегда и во всемъ руко-
водили его дѣятельностью. Мелкіе счеты съ товарищами никогда

не вызвали бы подобнаго вопля, такой колосальный образъ. Думать такъ было бы, съ одной стороны, уменьшать вину виновнаго, съ другой заслугу достойнаго, а потомство заподозрить въ желаніи создать себѣ златого тельца для поклоненія, или, по крайней мѣрѣ, въ неумѣньѣ отличить бѣлое отъ чернаго. А что и изъ такого Университета, каковъ былъ Академическій, вышло у насъ не малое число полезныхъ дѣятелей, то это, какъ замѣчено уже, случилось рѣшительно противу воли тогдашней Академіи. Наконецъ, есть даже и такіе чудаки, которые все дурное Академіи готовы взвалить на шею случая, а хорошее, сдѣланное хоть вопреки ея намѣреніямъ, вмѣняютъ ей въ заслугу, какъ бы съ ея вѣдома и требованія совершенное; но это значитъ или во все не знать исторіи Академіи, или же не хотѣть знать ея, задаться напередъ составленной себѣ идеей безупречной дѣятельности и великости содѣяннаго ею. Прочтите безъ предубѣжденія хотя краткую исторію нашей Академіи Наукъ, написанную Ломоносовымъ, и вы увидите, случайныя ли столкновенія происходили у него съ современными ему Академиками; не скажите, что, при оцѣнкѣ заслугъ этого первоначальника Русской литературы и науки, не слѣдуетъ на это обращать вниманія, а имѣть въ виду лишь ту великую историческую цѣль, которая соединяетъ Ломоносова и Академію. Не будете также утверждать, что Ломоносовъ не могъ бы стать тѣмъ, чѣмъ онъ вышелъ для Россіи, если бы тогда не существовала въ Петербургѣ Академія Наукъ, которая отправила его за границу для дальнѣйшаго образованія и потомъ приняла въ свои нѣдра. Такое утвержденіе опровергается сколько показаніемъ самого Ломоносова, столько же и исторіей самой Академіи. Вообще толковать о томъ, что былъ бы Ломоносовъ, если бы не было Академіи, похоже на то, что былъ бы онъ, если бы не было Грамматики Смотрицкаго, Ариѳметики Магницкаго, Псалтыри Симеона Полоцкаго, Заиконоспасскаго Училища и т. д.? Въ самомъ дѣлѣ, что было бы съ Александромъ Македонскимъ, если бы не было Аристотеля; съ Наполеономъ, если бы не было Бріеннской школы? Si nisi non esset, perfectus quilibet esset, sed non sunt visi, qui caruere nisi. Великіе люди во всѣхъ родахъ не бываютъ безъ своихъ предтечъ, которые уготовываютъ имъ путь и возвѣщаютъ ихъ появленіе. Все идетъ въ свой чередъ.

Со всею откровенностью изложили мы здѣсь свои мысли о Проектѣ Устава и Штатовъ Академіи Наукъ, и, конечно, не съ злою цѣлію, какъ это почудилось уже кой-кому. Не меньше доброхотовъ ея извѣстны намъ ея услуги наукѣ и Россіи, но не меньше извѣстны также и ея несовершенства въ прошедшемъ и настоящемъ. Со стороны обыкновенно виднѣе недостатки наши. Опираясь на этотъ, сколько простой, столько же и вѣрный, опытъ, люди благоразумные не сердятся, когда указываютъ имъ на ихъ недостатки, подсмотрѣнные зоркимъ глазомъ ближняго, но, принимая къ свѣдѣнію, допрашиваютъ себя и, по возможности, исправляютъ, что слѣдуетъ исправить, берутъ мѣры, чтобъ не повторялось то впредь, а болѣе умные не рѣдко совершенно перерождаются, начинаютъ жить новою жизнію, ни въ чемъ не похожею на прежнюю. Стало, видѣть въ указаніи на несовершенства Академіи недобрые умыслы могутъ одни лишь недобрые умы. Какая тамъ агитація противъ нея? Какія тамъ еще козни и особыя цѣли, пользующіяся недоразумѣніями и даже очень почтенными мотивами, когда дѣло такъ просто, такъ естественно? «Что вы думаете объ этомъ?» спрашиваютъ. — «Кушанье познается по вкусу,» отвѣчаютъ спрошенные, а гожно по искусу.» Не все, что уродилось, и пригодилось, а что токма искусилось. А коли заподазривать искренность отвѣтовъ, видѣть въ нихъ одно только желаніе подкопаться подъ кормилицу такого множества людей, въ числѣ которыхъ были и великіе свѣтильники знанія, даромъ, что иностранцы, то, пожалуй, могутъ вамъ на это отвѣтить пословицей: «Ковшикъ квасу, ведерко воды!» Свѣтильники ваши, конечно, свѣтили въ глуши, но еще больше не для Руси. Что и изза двухъ, трехъ самосвѣтовъ отстаивать легіонъ блудящихъ огоньковъ? Что гоняться за расширеніемъ предѣловъ общечеловѣческой науки, за честью служить дѣлу цивилизаціи, и въ то же время пренебрегать своими ближайшими, прирожденными, такъ сказать, обязанностями, исполняя которыя добросовѣстно и неуклонно лучшую услугу окажемъ и человѣчеству? Ибо послѣднему можно служить, только служа своему народу, имѣя прежде всего въ виду его, а не чужіе, интересы, охраняя и распространяя ихъ. Довольно мы уже гонялись за этимъ отвлеченнымъ благомъ, во имя мірогражданства, довольно принесли на алтарь его дорогихъ жертвъ, доходя даже до полнаго самоотреченія, и въ

награду получая, за свое безкорыстіе до самозабвенія, одну лишь неблагодарность, да еще съ придачей нелестнаго титла: «Суетная, нерасчетливая Русь!» Болѣе умудренные опытомъ народы не прочь отъ жертвъ во имя общечеловѣческихъ началъ, но на сколько то не противорѣчитъ собственному ихъ благу.

. . . . . .

Еще непонятнѣе извинять очевидную несостоятельность и непригодность тѣмъ, что: «И всѣ мы, молъ, не годимся, а всѣ же на свѣтѣ живемъ!» Чтобы порѣшить вопросъ, допросите потребности нашего времени, и, буде онѣ за корненіе — корните, въ добрый часъ! буде же противъ — не отказывайте требованіямъ современности! Истинно Государственные мужи прислушиваются къ голосу общества и тщательно изучаютъ нужды его, для полнѣйшаго удовлетворенія ихъ. Академія Наукъ, какъ извѣстно, была основана, между прочимъ, и съ этою цѣлію, но, какъ показываетъ ея исторія, плохо отвѣчала на это своею дѣятельностію въ теченіе перваго полустолѣтія своего существованія; во второе, казалось, лучше поймета она задачу, возложенную на нее, а по тому и больше успѣетъ, но ложно избранный путь, для достиженія цѣли, парализовавъ ея дѣятельность, привелъ совсѣмъ къ противному, и ея труды, сами по себѣ почтенные и даже замѣчательные въ области точныхъ наукъ и естествовѣдѣнія, были пригодны для весьма не многихъ, наиболѣе для чужихъ, отъ чего и не могли доставить той пользы намъ, для которыхъ преимущественно назначались, какъ предпринимавшіеся на наши средства. За тѣмъ, ближайшее прошедшее продолжало только доставшееся ему въ наслѣдство, такъ что даже образованіе 2-го Отдѣленія не въ состояніи было ничего измѣнить въ этомъ своеобразномъ мірѣ, выработавшемъ для себя долговременной практикой совершенно особенныя формы, мірѣ, сбирающемся теперь еще болѣе укрѣпить оныя, предоставленіемъ ему неслыханныхъ и ни въ чѣмъ несообразныхъ преимуществъ. Если, по всему этому, Академія Наукъ прошедшаго, отвѣчавшая такъ мало нашимъ существеннымъ нуждамъ, не особенно желательна для насъ, то и того менѣе Академія будущаго, т. е., Академія Проекта Устава и Штатовъ, разсматриваемыхъ нами. Желать этого можетъ лишь тотъ, кто вѣритъ противному въ прошедшемъ ея, готовъ одобрить и всѣ, предлагаемыя ею, требованія для своего будущаго.

въ томъ блаженномъ упованіи, что они послужатъ еще къ большей пользѣ для Россіи. Но это было бы то же самое, что вѣрить увѣреніямъ Прибалтійскихъ Нѣмцевъ, которые убѣждали даже самое Правительство въ томъ, что Остзейскій край только съ прибытія ихъ въ него и сталъ процвѣтать и благоденствовать, а по сему притязанія туземцевъ на долю въ этомъ счастіи не только неумѣстны, но наносятъ обиду и неугасимое безчестіе имъ, какъ притязанія недостойныхъ, по своему происхожденію, преимуществъ, предоставленныхъ людямъ высшей породы и полета; отъ чего они, полноправные граждане, постоянно имѣли и имѣютъ въ виду двѣ цѣли: охраненіе и развитіе сословія своего (наша Академія тоже, по Проекту новаго Устава, хочетъ быть «сословіемъ,» да еще «первенствующимъ ученымъ въ Россійской Имперіи») и отстраненіе посягательствъ на него инородцевъ и вообще иностранцевъ (забывая, что они-то сами и есть инородцы и иностранцы въ этомъ благоденствующемъ краѣ). Что жъ? Развѣ впервые намъ гоняться за всѣмъ, что ни дѣется на Божьемъ свѣтѣ, знать его и, ни съ сего, ни съ того, мѣшаться въ чужое, какъ въ свое, бросать десятки тысячъ на возобновленіе какого ни есть погорѣвшаго заграничнаго города, отыскайе истоковъ Нила и устьевъ Нигера, построеніе храмовъ и школъ иновѣрческихъ, изученіе нарѣчій Кафрскихъ и Готтентотскихъ, праздновать юбилеи Шиллеровъ, Шекспировъ и Дантовъ, освѣдомляться о здоровьѣ Гарибальди, посыпать главу пепломъ по случаю убійства Сѣверо-Американскаго Президента, а не знать и не вѣдать, во многихъ случаяхъ даже не хотѣть знать и вѣдать, о томъ, что у насъ самихъ творится, какъ насъ же проводятъ и морочатъ, въ глазахъ нашихъ распространяютъ вліяніе чужой народности, чужаго языка, чужихъ правовъ, обычаевъ и интересовъ, то полячатъ, то нѣмечатъ, то чухонятъ, чуть не туречатъ, какъ наша же Академія Наукъ, трудясь, по ея убѣжденію, надъ расширеніемъ предѣловъ вѣдѣнія, просвѣщала, просвѣщаетъ и впредь хочетъ просвѣщать нашъ народъ своими Нѣмецкими и Французскими сочиненіями, величать это преуспѣяніемъ на пути правильнаго и истинно либеральнаго образованія, возвышающаго и оплодотворяющаго нашу народность, а замѣчающихъ такую несообразность, уклоненіе, какъ хотите, назовите подобную странность, окликать врагами Русскаго народа и его просвѣщенія? Развѣ не слыхали мы, какъ

одно духовное лицо еще недавно напоминало своимъ, но подданнымъ нашимъ, сдѣлать самимъ то только, отъ чего ни какъ нельзя отказаться: «но сдѣлайте (говорило оно) то поскорѣе, прежде чѣмъ что ни будь чуждое и вредное нашей жизни придетъ къ намъ со стороны, хотя бы это пришлое казалось верхомъ совершенства, но, не имѣя органической связи съ нашей жизнью, оно не пристанетъ къ намъ, какъ черное къ бѣлому, и никогда не привьется къ нашей жизни? Въ каждомъ представляемомъ проектѣ (такъ заключается его наставленіе) уважайте лишь самихъ себя!» Послѣднія слова, думаемъ, не мѣшало бы и намъ принять къ свѣдѣнію и прикинуть къ Проекту Устава и Штатовъ Академіи Наукъ, выработанному ея Членами. Въ чемъ они дѣйствительно уважили самихъ себя, т. е., свое учрежденіе. Уважимъ же и мы, по крайней мѣрѣ, хоть слѣдующія слова великой нашей Государыни: «Если другіе, говаривала она, не хотятъ знать Россіи, то слѣдуетъ ли изъ того, что и Россія также должна забыть собственные интересы?» И въ другомъ мѣстѣ: «Я читаю будущее въ прошедшемъ.»

Не все то хорошо, что кажется хорошо, а то хорошо, что къ чему идетъ.

Апрѣль, 1865 года.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

I.

Въ Чешской ежедневной газетѣ «Národ,» основанной въ нцѣ 1863 г. Палацкимъ, Ригеромъ и Браунеромъ, помѣщена атья, въ № 214-мъ, подъ 14-мъ (26) Августа, прошлаго 1864 г., аглавленная такъ: «О Чешскихъ рукописяхъ въ Москвѣ» (O skych rukopisech v Moskvě). Подъ нею выставлено имя: «Jos. lář.» Это молодой Чешскій писатель, отправленный однимъ та-шнимъ народнымъ Обществомъ («Svatobor») въ Россію, для ученія нашего языка и словесности, съ тѣмъ, чтобы, по воз-ащеніи, могъ онъ то и другое преподавать въ какомъ либо ебномъ заведеніи Праги. Говоря о Москвѣ, въ которой Ко-ржъ прожилъ за 8 мѣсяцевъ, онъ замѣчаетъ, между прочимъ, о «Библіотека Московскаго Университета имѣетъ въ себѣ те-рь около 200 Чешскихъ книгъ, большею частію дарованныхъ Профессоромъ Бодянскимъ.» Это рѣшительно невѣрно съ пер-го до послѣдняго слова. Не понимаю, отъ кого могъ онъ та-е неточное извѣстіе получить. Въ Библіотекѣ Университета у не только сообщили бы самое вѣрное свѣдѣніе объ этомъ, и показали бы даже всѣ книги Чешскія и другія Славян-ія, и уже одинъ взглядъ на нихъ увѣрилъ бы его въ против-мъ. Да и я самъ, конечно, удовлетвориль бы его любознатель-сти, если бы онъ захотѣлъ получить отъ меня свѣдѣніе о томъ, мъ болѣе, что я же показывалъ ему свою Славянскую библіо-ку и, помнится, говорилъ, что, по возвращеніи изъ пятилѣт-го путешествія своего по Славянскимъ землямъ въ 1842 году, ѣ двойники книгъ Славянскихъ, по желанію тогдашняго По-

печителя Московскаго Университета, Графа С. Г. Строганова, охотно уступилъ Московскому Университету, которыхъ оказалось за 2000 названій. Если къ нимъ присоединить прежнее, довольно значительное, собраніе сочиненій, не столько на Славянскихъ нарѣчіяхъ, сколько о Славянскихъ предметахъ, и послѣдующія ежегодныя приращенія покупкой, то нѣтъ сомнѣнія, что Московскій Университетъ въ нынѣшнее время обладаетъ самымъ лучшимъ, даже первымъ между Русскими Университетами, собраніемъ книгъ по Славянской каѳедрѣ.

Далѣе, Г. Коларжъ разсказываетъ, какъ онъ, познакомившись съ П. А. Безсоновымъ, узналъ отъ него о какой-то Чешской Библіи, гдѣ-то въ Москвѣ находящейся, получилъ отъ него 4 литографированныхъ съ нея снимковъ, сдѣланныхъ богатымъ владѣльцемъ оной, но не могъ узнать имени послѣдняго, которое, послѣ долгихъ разпросовъ и розысковъ, наконецъ увѣдалъ отъ А. А. Котляревскаго. Но и здѣсь Г. Коларжъ все спуталъ. Въ первый разъ объ этой Библіи онъ слышалъ отъ меня еще осенью 1864 года, при чемъ я ему сказалъ, что она мнѣ извѣстна съ сороковыхъ годовъ. А. И. Хмельницкій первый сообщилъ мнѣ, что А. И. Лобковъ недавно купилъ за большія деньги (сомнительно, чтобы за большія) у кого-то въ Москвѣ какую-то книгу на неизвѣстномъ ему языкѣ, и желалъ бы знать, что она такое и какому народу принадлежитъ? Я отвѣтилъ ему, чтобы онъ предложилъ Г. Лобкову, не можетъ ли онъ прислать ее мнѣ, что онъ, какъ Членъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, охотно и сдѣлалъ. Взглянувъ на нее, я увидѣлъ, что это Чешская Библія, на тонкомъ, чистомъ пергаментѣ, превосходно писанная, въ 8-ку, чрезвычайно мелкимъ письмомъ, и, сличивъ съ имѣющимися въ моей библіотекѣ печатными Чешскими Библіями XIV и XV вѣка, замѣтилъ въ переводѣ и языкѣ ея большія отличія. Я тутъ же написалъ на особомъ листикѣ для владѣльца названіе ея, прибавивъ, что это — драгоцѣнность первостепенная. Вскорѣ за тѣмъ я извѣстилъ о ней Шафарика, сообщивъ, сколько могу припомнить, довольно обстоятельныя свѣдѣнія, такъ какъ она находилась у меня около мѣсяца. Слова мои можно повѣрить, заглянувъ въ переписку мою съ Шафарикомъ, которая, безъ сомнѣнія,

ьлѣла еще у наслѣдниковъ покойнаго. Да и на лекціяхъ сво-
ь не разъ приходилось мнѣ упоминать объ этой Чешской Биб-
і. П. А. Безсоновъ, по выходѣ изъ Университета, занялся ею
стоятельно, плодомъ чего было обширное изслѣдованіе о ней,
торое я, разсмотрѣвъ, нашелъ очень дѣльнымъ. Г. Коларжъ
ышалъ объ этомъ тоже отъ меня, и я ему именно и указалъ на
Безсонова, прибавивъ, что отъ него-то онъ можетъ получить
дробнѣйшія свѣдѣнія о занимающей его рукописи.

Вообще Г. Коларжъ еще не привыкъ къ отчетливости въ
лахъ подобнаго рода. Въ мірѣ ученомъ точность — первое и
премѣнное; требуется, какъ можно больше сдержанности и не-
вѣрія къ фантазіи, столько умѣстной въ области Поэзіи. Такъ,
томъ же самомъ № Чешской Газеты «Narod» помѣщено весь-
основательное опроверженіе мнѣнія Г. Коларжа о «Прит-
хъ Св. Кирилла.» Г. В. Небескій доказываетъ въ немъ, что
ларжъ, не уяснивъ себѣ хорошенько статьи С. А. Соболев-
аго объ этѣхъ Притчахъ, помѣщенной въ одномъ изъ №№ Рус-
аго Архива за 1864 годъ, смѣшалъ названіе притчи съ по-
овицей (Чеш. přísloví), и, такимъ образомъ, обратилъ дѣло
ершенно въ другую сторону, доказывая, яко бы Кириллъ Фи-
:офъ въ своихъ поученіяхъ охотно употреблялъ пословицы
подобленія. Между тѣмъ вопросъ шелъ объ апологѣ, что
ино изъ того обстоятельства, что Г. Соболевскій въ упомяну-
і статьѣ ссылается на Чешскаго писателя XVII вѣка, Богу-
ва Балбина, который въ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько разъ
оминаетъ объ апологахъ, приписывая ихъ Славянскому Апо-
лу Кириллу. Но эта догадка Балбина, говоритъ далѣе Г. Не-
кій, ни на чемъ прочномъ не основана. Апологи этѣ, по ро-
:каніямъ Дебильона (Desbillions), принадлежатъ какому-то не-
ѣстному писателю, честимому имъ ineptus auctor, жившему,
всему, не раньше XIII столѣтія. А чтобы Притчи этѣ были на-
аны въ Чехахъ за 200 лѣтъ до Балбина, какъ онъ полагалъ,
Церковно-Славянскомъ языкѣ, то это не вѣроятно уже по той
стой причинѣ, что книги на этомъ языкѣ начали появляться
Чехахъ только съ XVI вѣка, отнюдь же не съ XV. Въ такой
мѣрѣ неосновательно и то его утвержденіе, будто бы онъ ви-
ъ этѣ Притчи, на Церковно-Славянскомъ языкѣ напечатан-

ныя, въ Крумловской Библіотекѣ. Если бы это было такъ, то Балбинъ непремѣнно упомянулъ бы о томъ въ своей «Bohemia docta,» чего онъ не сдѣлалъ; но онъ могъ видѣть Чешскій переводъ этѣхъ Притчей, который дѣйствительно находится въ одной рукописи, за 200 лѣтъ писанной до Балбина и принадлежащей теперь Пражской Университетской Библіотекѣ подъ названіемъ «Čtverohranáč.» Тѣмъ не менѣе предположеніе Балбиново, основанное на столь слабыхъ данныхъ, было повторено безъ дальней справки, коекѣмъ изъ ученыхъ, и даже вошло въ извѣстный Эбертовъ «Bibliograf. Wörterbuch.» Но уже славный Добровскій доказывалъ въ 1779 году, и въ послѣдующее время не разъ повторялъ, что Кириллъ, которому приписываютъ этѣ Притчи или Апологи, ни коимъ образомъ не можетъ быть ни Кирилломъ Іерусалимскимъ, ни Александрійскимъ, всего же менѣе Кирилломъ Славянскимъ, братомъ Св. Меѳодія, а, всего вѣроятнѣе, это былъ Cyrillus de Quidenon (такъ названный по городку Неаполитанскаго Королевства), судя по одной Латинской рукописи этѣхъ Апологовъ, принадлежащей Библіотекѣ Пражскаго Университета (Y. I. 2 и Y. I. 3), въ которой сочиненіе ихъ приписывается именно этому Кириллу.

Я нарочно привелъ сдѣсь въ извлеченіи опроверженіе мнѣнія Коларжова Г-мъ Небескимъ, чтобы предохранить тѣмъ отъ дальнѣйшей ошибки наше Общество Любителей Россійской Словесности, сбирающееся, какъ извѣстно, издать Сборникъ статей о Кириллѣ и Меѳодіѣ.

29 Апрѣля,
1865 г.

II.

Въ 16-мъ № Современной Лѣтописи (Воскресныхъ прибавленій къ Московскимъ Вѣдомостямъ), вышедшемъ 9 сего Мая, помѣщено письмо къ издателямъ Г. Н. Н., въ которомъ говорится, что «въ Харьковѣ сбираются поставить памятникъ В. Н. Каразину, виновнику основанія тамошняго Университета, и что въ скоромъ времени тамъ же выйдетъ альманахъ съ біографіями

Сковороды, Квитки и Каразина, куда войдутъ новыя данныя о В. Н., опубликованныя въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1861 годъ, и въ томъ числѣ Записка нѣкоего Анастасевича, въ которой взводятся на В. Н. обвиненія въ двуличности, самолюбіи и даже фальши.» Корреспондентъ просилъ «поторопиться опровергнуть клевету; въ противномъ случаѣ издатель обязанъ будетъ занести въ Біографію В. Н. всѣ обвиненія Анастасевича безъ всякихъ комментаріевъ, не виноватый въ томъ, что сыновья три года сряду не успѣли прочесть тѣхъ статей и молчатъ до сихъ поръ. Одинъ изъ сыновей, Филадельфъ Васильевичъ, написалъ тотчасъ же своему корреспонденту отвѣтъ, въ которомъ показалъ ясно (говоритъ Н. Н.) всю неосновательность обвиненій Анастасевича, но въ то же время, считая ихъ явно нелѣпыми и слишкомъ презрительными, не находилъ нужнымъ полемизировать съ ними въ печати. Случайно узнавъ о существованіи этой переписки, Г. Н. Н. былъ противнаго мнѣнія: публичная клевета требуетъ и публичнаго опроверженія. А потому онъ уговорилъ Ф. В. Каразина позволить дать гласность его отвѣту.» За симъ отвѣтъ этотъ напечатанъ.

Прочитавъ его, я, какъ издатель матеріяловъ о В. Н. Каразинѣ въ «Чтеніяхъ,» считаю нужнымъ сказать и отъ себя нѣсколько словъ по этому дѣлу. Прежде всего долженъ замѣтить, что приготовляющіе альманахъ Харьковскій не имѣютъ права распоряжаться ни чѣмъ, опубликованнымъ въ «Чтеніяхъ,» безъ согласія Общества Исторіи и Дравностей Россійскихъ и Редакціи оныхъ. Далѣе выраженіе: «Записка нѣкоего Анастасевича» показываетъ, что писавшій вовсе не знаетъ Анастасевича въ нашей Литературѣ. Конечно, онъ не выдавался въ ней слишкомъ, но въ свое время значилъ коечто и коечто сдѣлалъ для нея полезное, а по тому не заслужилъ того титла, которымъ его Г. Н. Н. такъ почтилъ. Наконецъ: Я ни какъ не вижу въ отвѣтѣ Ф. В., чтобы онъ «показалъ ясно всю неосновательность обвиненій Анастасевича.» Гдѣ же эта ясность? Гдѣ доказательства неосновательности обвиненій? Одно голословное утвержденіе, что сказанное въ Запискѣ Анастасевичемъ — гнусная клевета; что онъ, молъ, явился неблагодарнымъ къ своему благодѣтелю; что За-

писка его слишкомъ нелѣпа, чтобъ дѣлать на нее возраженія; несообразности страшнѣйшія на каждомъ шагу: то писавшій знакомъ съ В. Н. чуть не съ дѣтства, то не знаетъ важнѣйшихъ событій въ его жизни и ссылается на разсказы людей, совершенно не знавшихъ В. Н.» Если все это точно такъ, то все таки, какъ чистое отрицаніе, неубѣдительно, кромѣ развѣ для того, кто обладаетъ основаніями убѣжденія, но не дѣлится ими съ другими. Нельзя же безусловно прикидывать ту мѣрку къ дѣламъ человѣческимъ, которую нынѣшній властитель Франціи предлагаетъ въ предисловіи къ своей «Исторіи Юлія Цезаря,» говоря: «Когда необыкновенныя дѣла свѣдѣтельствуютъ о геніи человѣка, то приписывать ему страсти и побужденія посредственности, значитъ итти на перекоръ здравому смыслу.» Мы знаемъ изъ опыта всѣхъ вѣковъ и народовъ, что нѣтъ и пророка безъ порока; нѣтъ величія безъ непривличія; что великіе люди имѣютъ часто и великіе недостатки; что гдѣ свѣтъ, тамъ и тѣнь; да и самое солнце не безъ пятенъ. Кабы въ топорѣ да не плена, такъ бы и не та ему цѣна. Кабы не кабы, такъ было бъ море, не пруды, а человѣкъ безъ недостатковъ былъ бы уже ангелъ, а не человѣкъ. Этѣмъ, впрочемъ, я отнюдь не хочу отстаивать передаваемаго Анастасевичемъ о В. Н. Каразинѣ. И онъ могъ ошибиться; но ошибки его нельзя объяснять такъ, какъ это объясняетъ Г. Ф. В. Каразинъ, называя ихъ безсмысленной клеветой; что «В. Н. не могъ держать такихъ людей при себѣ, а тѣмъ меньше употреблять ихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.» Вѣдь то было въ началѣ XIX столѣтія, а Записка относится къ сороковыхъ годамъ его? Мало ли какихъ превращеній не бываетъ съ людьми въ такое пространство времени? Самые лучшіе изъ людей, самые прозорливѣйшіе, частенько ошибаются въ выборѣ ихъ: иначе не было бы ни непризнательныхъ, ни переметныхъ сумъ, ни предателей. Если Анастасевичъ былъ такимъ, какъ смотритъ на него Ф. В., то онъ не ссылался бы на лица, отъ которыхъ то, или другое, слышалъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ въ ту пору, когда онъ составлялъ свою Записку о В. Н., живы были еще, слѣдовательно, была возможность провѣрить передаваемое имъ. Д. И. Языковъ, Д. Н. Бантышъ-Каменскій, Каверинъ и др. не могли не знать В. Н., то по Петербургу, то по Москвѣ, то по Малороссіи. При томъ Анастасевичъ не рѣдко оговаривается:

«объ этомъ разсказывали мнѣ разнообразно;» «разсказывали мнѣ различно разныя лица, знавшія его (В. Н.), а отъ части я слышалъ отъ него самаго, но всегда сбивчиво;» «я самъ былъ свидѣтелемъ;» и даже прямо говоритъ: «Всѣ сіи обстоятельства и случаи, и, вѣроятно, многіе, мнѣ неизвѣстные, или не приходящіе теперь на память, при бѣгломъ семъ воспоминаніи столь давнихъ событій, все это могло сильно потрясти,» и т. д.; называетъ его «добрымъ, умнымъ, глубокомысленнымъ, хотя съ духомъ пылкимъ, головой горячей и сердцемъ раздражительнымъ;» говоритъ, что онъ, «какъ бы обреченъ былъ на борьбу съ самою непріязненною ему судьбою;» «онъ часто любилъ спорить со мною, если я его хладнокровно убѣждалъ, и иногда заставлялъ соглашаться;» «моя переписка съ нимъ, по мѣрѣ сжатія круга отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, также болѣе и болѣе сжималась и рѣдѣла; при посѣщеніи имъ Москвы было еще нѣсколько его отзывовъ, но это уже не въ томъ духѣ и не съ прежними сердечными изліяніями.» Развѣ такъ говорятъ люди, которые вовсе не знали лично того, о комъ рѣшились говорить, какъ о человѣкѣ, довольно таки имъ извѣстномъ? Развѣ Анастасевичъ скрылъ, что онъ ему былъ обязанъ въ 1803 году мѣстомъ? Наоборотъ, это подтверждаетъ онъ и вписки своей въ сафьянную зеленую книжку В. Н. въ 1829 г.; говоритъ о частныхъ своихъ съ нимъ дружескихъ сношеніяхъ, начавшихся послѣ выхода его изъ службы; при пріѣздѣ его въ Петербургъ часто видались и бесѣдовали, спорили и т. п. Все это показываетъ, что Анастасевичъ зналъ, о комъ писалъ, хотя и могъ, какъ и самъ замѣчаетъ, составляя свою Записку, да еще наскоро, «о столь давнихъ событіяхъ,» многое не припомнить, кое-что смѣшать, безъ всякаго злаго умысла, къ чему не имѣлъ ни какого повода. А что не скрылъ недостатковъ В. Н., какія онъ зналъ за нимъ, или, по крайней мѣрѣ, что считалъ недостаткомъ, за это дѣти его, родственники, близкіе и имъ п., могутъ, пожалуй, еще подосадовать на него; но мы, посторонніе, пока будетъ слышаться только не хладнокровное опроверженіе, одна досада на то, или брань, посторонимся, въ надеждѣ услышать въ послѣдствіи не бездоводныя опроверженія, а опирающіяся на самое дѣло.

Тѣмъ менѣе можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы «Записка о В. Н. Коразинѣ, напечатанная въ «Чтеніяхъ,» была не подлин-

но Анастасевича, что не онъ ее писалъ.» И по чему же бы, Вы думаете? «Мало ли къ какимъ средствамъ,» говоритъ Ф. В., прибѣгаютъ люди въ нынѣшній вѣкъ отрицаній всего хорошаго, лишь бы марать память людей, выходившихъ сколько ни будь изъ ряда обыкновенныхъ! Такая ужь теперь у насъ манія; и иначе быть не можетъ въ переходную эпоху, которую мы переживаемъ.» Отсюда, стало быть, прямо слѣдуетъ, что Записка эта есть, по мнѣнію Ф. В., злонамѣренная выдумка нашего времени. Въ такомъ случаѣ Ф. В. упустилъ изъ виду вотъ что: «Записка эта,» сказано было мною въ «Замѣчаніи къ ней,» помѣщенномъ въ слѣдъ за нею, доставлена мнѣ, какъ и предшествующія ей бумаги, И. Е. Бецкимъ, получившимъ ихъ отъ самаго В. Н., съ которымъ онъ былъ хорошо знакомъ, для 5-й книжки Украинскаго Сборника «Молодикъ.» Съ этою же цѣлію, по кончинѣ В. Н., издатель (Бецкій), желая составить возможно полную біографію его, обратился къ В. Г. Анастасевичу, нѣкогда очень близкому къ В. Н., и просилъ сообщить ему все, что онъ знаетъ о немъ, что тотъ и сдѣлалъ, составивъ наскоро особую Записку о В. Н.» И такъ, прежде нежели обвинять наше время въ подобной манія, т. е., посягательствѣ на величіе В. Н., котораго, конечно, большинство изъ насъ не знало и не вѣдало, и по тому не имѣетъ ни какихъ прямыхъ побужденій марать его память, не лучше ли отнестись къ Г. Бецкому и узнать отъ него, точно ли все это происходило такъ, какъ сказано у меня со словъ его? И. Е. Бецкаго весь Харьковъ знаетъ, да и весьма многіе въ Москвѣ. Если же это Ф. В. неудобно по чему либо, приглашаемъ его взглянуть у насъ на самую Записку В. Г. Анастасевича: она вся выправлена собственноручно имъ, съ его подписью; а въ почеркѣ его можно убѣдиться, сличивъ то съ другими его бумагами, которыхъ у насъ довольно, а также и съ его письмами къ В. Н., безъ сомнѣнія, уцѣлѣвшими еще у Ф. В.

Я, какъ будто зналъ, что Ф. В. не понравятся воспоминанія этѣ о В. Н., когда, въ заключеніи своихъ «Замѣчаній» (стр. 210), выразился: «Безъ сомнѣнія, и Записка о В. Н. Анастасевича не удовлетворитъ во всемъ Г. Ф. В. К.» Но тутъ же прибавилъ: «Относительно вѣрный судъ можетъ быть произнесенъ объ этомъ человѣкѣ, во всякомъ случаѣ весьма замѣчательномъ, не прежде,

акъ Г. Ф. В. К. издастъ въ свѣтъ, хранящіяся у него, «Дневныя аписки» Василья Назарьевича, и письма его, которыхъ, по его вѣрснію, выходило у него ежегодно болѣе 1000 нумеровъ.» Лѣтъ ить тому назадъ Ф. В. писалъ: «Хотѣлъ я дѣйствительно издать ь свѣтъ хранящіяся у меня «Дневныя Записки» Василья Назарьевича и письма его, но теперь подожду: вижу, что не пришла це пора!» Нынѣ же онъ объ этомъ отзывается уже такъ: «Изъ мъ я въ свѣтъ (а не я, такъ сынъ мой, не онъ, такъ внукъ, для отомства все равно полвѣкомъ раньше, полвѣкомъ позже) письма «Дневныя Записки В. Н.,» и тогда клевета, конечно, замолкнетъ. о издавать эти письма и Записки, и вообще правдивую его біографію еще не пришла пора, и я душевно желалъ бы, чтобъ ставили пока его память въ покоѣ и не хлопотали о его біографіяхъ.» Конечно, съ посредственностью это нетрудно сдѣлать, езъ просьбы станется; но о людяхъ, «совершающихъ подвиги, ихъ идеи приведены уже въ исполненіе послѣ ихъ смерти, и ного еще приведется со временемъ, о безпримѣрныхъ въ исто и нашей гражданахъ,» мудрено заставить всѣхъ замолчать, а и го мудренѣе, чтобы удовольствовались голословнымъ увѣреніемъ, что то или другое извѣстіе, появляющееся тамъ и сямъ, о ихъ, было то выдумка, фальшь, то ложь, то безсмысленная клевета, то манія людей нашего переходнаго времени, прибѣгающихъ ь отрицанію всего хорошаго, и т. п.; чтобы никто не вѣрилъ му, въ надеждѣ увидѣть совсѣмъ противное въ письмахъ и Запискахъ, которыя нѣкогда имѣютъ быть изданы, не сыномъ, внумъ, такъ правнукомъ, а пожалуй кѣмъ-либо и въ 7-мъ колѣнѣ. s dat, qui cito dat.

О. Бодянскій.

Мая 10, 1865 г.

ОПЕЧАТКИ.

Въ книгѣ 1-й 1865 года.

Отдѣлъ V.

Стран.	Строки.		*Напечатано:*	*Читайте:*
66	16	сверху	и	не
70	4	—	Шумсхеръ	Шумахеръ
71	22	—	донешеніе	доношеніе
83	5	снизу	нгъ	книгъ
93	14	—	для	для
97	11	—	разсуждвіе	разсужденіе
105	10	сверху	Лотоносовъ	Ломоносовъ

Въ книгѣ 2-й.

Отдѣлъ V.

55	15	сверху	1791	1792
69	13	—	vorgrebrachte	vorgebrachte.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1865 года, Генваря 23-го дня.

1865 года, Генваря 23-го дня, Императорское Общество Исторіи Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосхо-гельства, Г. Вице-Президента, Дмитрія Сергѣевича Левшина, и въ псутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Ѳ. Вельтмана, С. М. ловьева, Графа М. В. Толстого, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аѳанась-, Г. Д. Филимонова и Соревнователей: Барона Шеппинга, Д. И. гейнберга, и Секретаря Общества, Д. Чл., О. М. Бодянскаго, имѣ- обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи отокола послѣдняго засѣданія, 7 Ноября, 1864 года, происходило дующее.

Читаны были

А. Отношенія.

1. Конторы Типографіи Императорскаго Московскаго иверситета, отъ 10-го Ноября, объ уплатѣ оной, по приложен-у счету, за напечатаніе 3-й книги «Чтеній» 1864 года, 431 р. /₂ коп.

2. Оттуда же, отъ 24-го Ноября, пол. 19 Декабря, увѣдомленіе олученіи за 3-ю книгу «Чтеній» 431 р. 82½ к. сер. Опредѣле- принять къ свѣдѣнію.

3. Почетнаго Члена, Филарета, Митрополита Московскаго, отъ 13-го Ноября, № 498, пол. 17, на имя Г. Вице-Президента, увѣдомленіе о полученіи Отношенія изъ Общества, отъ 31-го Октября, № 176, при коемъ препровождены, по принадлежности, три рукописи Четь-Минеи за Февраль, Апрѣль и Октябрь 1600 г. Библіотеки Московскаго Чудова Монастыря; и посылается изъ той же Библіотеки пергаменный сборникъ подъ № 110 — 63, въ большую 4-ку, въ кожаномъ переплетѣ, на 362 листахъ, на трехмѣсячный срокъ въ Общество. Опредѣлено: передать, по принадлежности, Секретарю Общества и, по минованіи срока, возвратить съ благодарностію.

4. Канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 25-го Ноября, № 3772, къ Секретарю Общества о томъ, что Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по поводу ходатайства Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о сложеніи числящейся на Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ недоимки Типографіи Московскаго Университета за отпечатаніе статей Общества въ 1861, 62 и 63 годахъ, проситъ доставить ему свѣдѣнія: 1) Какая именно сумма числится въ долгу на Обществѣ за каждый годъ изъ трехъ упомянутыхъ годовъ? 2) Составилась ли недоимка за 1863 годъ за работы, произведенныя въ Типографіи по передачѣ оной въ арендное содержаніе? и 3) какими денежными средствами обладаетъ Общество для уплаты числящагося на ономъ долга на случай, если не послѣдуетъ разрѣшенія на сложеніе всей недоимки, или части оной?

По справкѣ оказывается, на 1-е:

1) За 1861 годъ 1889 р. 66 к. сер,

2) За 1862 — 2500 — 40 — —

3) За статьи, отпечатанныя, но не вошедшія въ «Чтенія» за этѣ два года, а помѣщенныя въ «Чтеніяхъ» за 1863 и 1864 годы и отчасти имѣющія войти въ слѣдующіе:

2,835 р. 39 к.

Всего же 7,225 р. 45 к.

На 2-е: Недоимка за 1863 годъ составилась по напечатанію статей до передачи еще Типографіи въ арендное содержаніе, именно за статьи подъ 3-мъ №.

На 3-е: Общество для уплаты этого долга Университету не имѣетъ рѣшительно ни какихъ денежныхъ средствъ, по тому что 4,671 р. 42½ к. сер., числящіеся, по отчетамъ Общества, какъ частная сумма, назначены Обществомъ: а) на уплату за изданіе послѣднихъ томовъ «Повѣствованія о Россіи» покойнаго Д. Члена Общества. Н. С. Арцыбышева, печатаемыхъ Обществомъ, и б) за составленіе и изданіе сочиненія объ управленіи Москвой бывшаго Генералъ-Губернатора ея, Князя Д. В. Голицына, по желанію почитателей его, составившихъ для того особый капиталъ, ввѣренный на храненіе Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ. Такъ какъ Общество полагаетъ, что дѣятельность его до сихъ поръ была не безполезна, и что, сложивъ со счетовъ этотъ долгъ его Университету и сравнявъ, въ штатномъ содержаніи, съ Обществомъ Испытателей Природы, можно будетъ надѣяться, что дѣятельность его еще успѣшнѣе разовьется на пользу отечественнаго бытописанія и старины, и отразится на самомъ Университетѣ, часть коего оно составляетъ и изъ Членовъ коего преимущественно слагается, то по тому и надѣется, что ходатайство Г. Вице-Президента Общества передъ Правительствомъ будетъ уважено симъ послѣднимъ.

5. Якиманской Части Пристава, отъ 4-го Декабря, № 5,588, пол. 5-го, Отношеніе съ надписью: «Весьма нужное,» о томъ, что послѣ умершаго, 1-го Ноября сего года, Библіотекаря Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Коллежскаго Совѣтника, Вукола Михайловича Ундольскаго, въ квартирѣ его, въ домѣ Почетныхъ Гражданъ Сорокиныхъ, запечатано. при Душеприкащикѣ его, Почетномъ Гражданинѣ, Алексѣѣ Ивановичѣ Хлудовѣ, и Хранителѣ рукописей и рѣдкихъ книгъ Московскаго Публичнаго Музея, Коллежскомъ Ассесорѣ, Алексѣѣ Егоровичѣ Викторовѣ, имущество покойнаго Ундольскаго въ двухъ комнатахъ печатями, казенною 1-го квартала Якиманской Части, Добросовѣстнаго Свѣдѣтеля и означеннаго Общества. А какъ по Отношенію Московскаго Надворнаго Суда 2-го Департамента, отъ 27-го Ноября, № 5,074, велѣно выдать Душеприкащику Хлудову въ полное его распоряженіе, согласно духовному завѣщанію, все его (Ундольскаго) имущество, состоящее преимущественно въ значительномъ количествѣ разныхъ старопечатныхъ книгъ и рукописей, исполненіе чего предположено сдѣлать 8 го числа Декабря, въ 10 часовъ по утру, то Якиман

ская часть и проситъ Правленіе Общества командировать въ показанное выше время въ квартиру Г. Ундольскаго Депутата со стороны Общества, для осмотра и указанія, при исполненіи требованія 2-го Департамента Надворнаго Суда, книгъ и рукописей, которыя окажутся принадлежащими тому Обществу, согласно свѣдѣнію, даннаму Г. Викторовымъ мѣстному Надзирателю квартала, 3-го дня Декабря, что, въ числѣ запечатаннаго въ квартирѣ Г. Ундольскаго имущества, находятся книги и рукописи, принадлежащія Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, по званію Библіотекаря его покойнаго, по поводу чего Г. Викторовъ и командированъ былъ Г. Вице-Президентомъ Общества, для присутствованія при запечатаніи имущества, оставшагося по кончинѣ Г. Ундольскаго.

На это Секретарь Общества, отъ 9-го Декабря, № 229, отвѣчалъ Якиманскому Частному Приставу, что прислать къ означенному въ его Отношеніи сроку Депутата Правленіе Общества не можетъ, по тому что, прежде отправленія Депутата, Общество, по своему Уставу, въ общемъ собраніи своемъ, для обревизованія находившейся въ завѣдываніи Г. Ундольскаго Библіотеки, и приведенія въ извѣстность, чего именно въ настоящее время недостаетъ въ ней, должно избрать новаго Библіотекаря, и въ помощь ему назначить Коммиссію, тѣмъ болѣе, что умершій передъ смертью своею никому не сдалъ ее. По чему Правленіе Общества и проситъ Якиманскую Часть распорядиться о сохраненіи въ цѣлости, какъ печати Общества, такъ равно и находящагося подъ печатями имущества Г. Ундольскаго, до окончательнаго рѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Вице-Президентъ Общества, того же 9-го Декабря, № 230, отнесся и къ Г. Московскому Оберъ-Полицеймейстеру, Графу Генриху Кипріяновичу Крейцу, прося его сдѣлать распоряженіе, чтобы имущество Г. Ундольскаго и печать Общества были сохраняемы во всей неприкосновенности. Но еще до 8 го Декабря, Душеприкащикъ Г. Ундольскаго прислалъ Правленію Общества, отъ 7-го Декабря, пол. 9-го, увѣдомленіе, что такъ какъ Общество, на сообщеніе Якиманской Части (5-го Декабря) до сего времени (т. е., до 7-го Декабря), стало быть, до срока, назначеннаго самой Частью 8-го Декабря, не командировало никого для нахожденія при распечатаніи имущества Ундольскаго, то онъ, Душеприкащикъ, полагаетъ, что собранію Г. Ундольскаго угрожаетъ явная опасность: квартира покойнаго сырая, и сырость въ настоящее время

ъ нетопленій комнатъ все болѣе и болѣе увеличивается, а въ нѣ-
торыхъ мѣстахъ проходитъ въ нихъ и течь, по комнатамъ бѣ-
етъ большое число крысъ, которыя, не находя себѣ ни какой пищи,
утъ изгрызть книги и рукописи, и, что всего важнѣе, подъ кварти-
рою живутъ рабочіе, занимающіеся сапожнымъ мастерствомъ, ко-
орые, по безпечности своей, обращаются съ огнемъ крайне неосто-
жно. Отъ всего этого Библіотека или утратитъ свою цѣнность, или
ъ нея не останется и слѣда, а родственники покойнаго, люди весьма
ѣдные, подвергнутся также лишенію слѣдуемаго имъ. Если Обще-
тво не сдѣлаетъ зависящаго отъ него распоряженія, то Душеприка-
щикъ не можетъ принять на себя отвѣтственности за цѣлость книгъ
рукописей, отклоняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ себя всякое нареканіе
ь нерадѣніи къ исполненію воли покойнаго. Но такъ какъ причины,
иведенныя Душеприкащикомъ, намѣревающимся, по собственнымъ
о словамъ, перевезти довѣренную ему Библіотеку въ амбары, точ-
) также доступные и сырости, и течи (которой, впрочемъ, зимой
льзя ожидать въ покояхъ), и мышамъ, даже отчасти и огню,
и осматриваніи Библіотеки покупателями, покойный же Ундольскій
стѣснялся сапожниками, находящимися подъ его комнатами во
з время своего квартированія въ домѣ Сорокиныхъ, то Пра-
ѣніе Общества и не отвѣчало Г. Душеприкащику на его за-
ѣленіе, намѣреваясь въ самомъ скоромъ времени назначить наро-
ное засѣданіе для выбора Библіотекаря и Коммиссіи. Между тѣмъ
шеприкащикъ, въ слѣдъ за тѣмъ, заключилъ сдѣлку съ Московскимъ
бличнымъ Музеемъ о передачѣ въ него книгъ и рукописей Г. Ундоль-
го въ полномъ составѣ; по чему Правленіе Общества и отнеслось
Якиманскую Часть, 16-го Декабря, что, для присутствованія при
печатанія и перевозкѣ Библіотеки покойнаго Ундольскаго въ зданіе
сковскаго Публичнаго Музея, оно командируетъ, въ качествѣ Депу-
а, Д. Члена своего, Г. Д. Филимонова. Въ Музеѣ Общество безо-
ѣно и исподволь можетъ выбрать изъ Библіотеки Ундольскаго всѣ
ѣи рукописи и книги, взятыя имъ во время состоянія его Библіоте-
ѣемъ при Обществѣ, ибо самый Московскій Публичный Музей нахо-
ится подъ главнымъ начальствомъ Г. Попечителя Московскаго Учеб-
го Округа и его Университета, коего нераздѣльную часть составляетъ
ператорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, гдѣ онъ,
званію Вице-Президента, также стоитъ во главѣ Правленія. Опре-
ѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предложеніе всѣмъ Гимназіямъ упомянутаго Округа выписывать журналъ Общества «Чтенія» въ 1865 год., а также и Отношеніе къ Гг. Попечителямъ другихъ Учебныхъ Округовъ, не найдутъ ли и они возможнымъ то же самое сдѣлать въ своихъ Округахъ? По выслушаніи означеннаго Отношенія, Общество единодушно принесло Его Превосходительству искреннюю благодарность за содѣйствіе къ распространенію его изданія.

Б. Предложенія.

7. Предсѣдателя Комитета Карамзинской Симбирской Библіотеки, отъ 3-го Ноября, пол. 12-го, не найдетъ ли Общество возможнымъ пожертвовать ей вновь свои изданія за всѣ прежніе годы, такъ какъ она въ пожаръ города Симбирска сгорѣла вмѣстѣ съ прочими? Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества выслать изъ своихъ изданій все, что возможно.

8. Редакціи газеты «Сѣверная Почта», отъ 1-го Ноября, № 1,938, пол. 8-го, объ обмѣнѣ этой газеты въ 1865 году на «Чтенія» въ Обществѣ того же года. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложеніе Редакціи «Сѣверной Почты».

9. Московскаго Археологическаго Общества, отъ 20-го Ноября, № 82, пол. 25-го, увѣдомленіе объ открытіи имъ своей дѣятельности Октября 4-го дня и намѣреніи издавать журналъ, который предполагаетъ препровождать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, и въ замѣнъ его проситъ доставлять ему свои ученые труды. Опредѣлено: увѣдомить Московское Археологическое Общество о согласіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ на предложенный обмѣнъ въ текущемъ 1865 году.

10. Редакціи журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи, отъ 21-го Ноября, № 254-й, пол. 3-го Декабря, объ обмѣнѣ въ 1865 году ихъ на «Чтенія», а также обмѣняться этѣми періодическими изданіями и за прежнее время, начиная съ 1860 года. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ.

11. Редакціи журнала «Православный Собесѣдникъ» при Казанской Духовной Академіи, объ обмѣнѣ его на «Чтенія» въ насту-

ающемъ годѣ. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на пред-
женный обмѣнъ.

12. Редакціи Вѣстника Западной Россіи, отъ 13-го Де-
бря, 1864 г., № 833, пол. 1-го Генваря, 1865 года, объ обмѣнѣ его
«Чтенія» въ 1865 году. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества,
просить доставить за прежніе годы недосланныя книги, именно:
(за Іюль) и 6 (за Декабрь) 1863 г. и 7 (за Генварь) 1864 г., а
же 1 (за Іюль), 2 (за Августъ), 4 и слѣд. 1865 г., и чтобы впредь
тавлялся Вѣстникъ исправно.

13. Редакціи Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей,
7-го Декабря, № 7,185, пол. 7-го Генваря, 1865 г., объ обмѣнѣ
еній» на 1865 г. на «Губернскія Могилевскія Вѣдомости».

14. Редакціи Книжнаго Вѣстника, отъ 22 Ноября, пол.
го, предложеніе обмѣниваться изданіями. При семъ вызывается
ѣщать безплатно въ «Книжномъ Вѣстникѣ» извѣстіе о выходѣ
дой книги «Чтеній,» съ присовокупленіемъ ея содержанія. Опре-
ено: увѣдомить Редакціи «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»
Книжнаго Вѣстника», что Общество въ настоящее время не мо-
ъ согласиться на предложенный ими обмѣнъ.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

15. С. Н. Шубинскаго документъ: «Споръ Правительствую-
о Сената съ Военной Коллегіей въ 1753 году», пол. 4-го Де-
ря. Опредѣлено: передать Секретарю Общества для разсмотрѣнія.

16. Письмо Троадія Владимирскаго, Горнаго Чиновника въ
наулѣ (Томской Губерніи), о покойномъ Графѣ М. М. Сперанскомъ
р. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

17. Секретарь доложилъ о смерти въ прошломъ 1864-мъ году
етныхъ Членовъ: Графа Д. Н. Блудова, А. Х. Востокова, П. И.
пена, и Дѣйствительныхъ Членовъ: Я. И. Де Санглена, В. С. Ка-
кича, К. Рафна, С. П. Шевырева, П. И. Иванова, Э. Я. Напир-
о, С. К. Сабинина и В. М. Ундольскаго. Опредѣлено: принявъ къ
дѣнію, исключить изъ списка Членовъ.

б. Статьями:

18. Н. П. Липранди, черезъ Д. Чл. А. Ѳ. Вельтмана, 6-го Декабря, статья: «Истребленіе Русскихъ плѣнныхъ солдатъ пристрѣливаніемъ, сожженіемъ, повѣшеньемъ и тому под., какъ общая мѣра въ 1812 году.»

19. Д. Чл. А. С. Кіевановa, изъ Петербурга, отъ 4-го Декабря, статья: «Святогорскій монастырь». Опредѣлено: означенныя въ §§ 18 и 19 статьи разсмотрѣть.

в. Книгами:

20. Ученаго Эстонскаго Общества при Дерптскомъ Университетѣ, отъ 1-го Ноября, пол. 8-го: 1) «Monatssitzung der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat, am 9 September 1864; 2) Die aeltesten Gerichts-Ordnungen Russlands, nach allen bisher entdeckten u. herausgegebenen Handschriften verglichen, verdeutschet u. erläutert durch D-r Jur. E. S. Tobien.: Die Handschriften und Ausgaben, das System u. der Text der aeltesten Gerichts-Orgnungen Russlands mit einem Facsimile des einziges Cod. der Gerichts-Ordnung von 1497 u. des Strojewschen Cod. Gerichts-Ordnungen 1550. Dorpat, 1846; 3) Biostatik der im Dörptschen Kreise gelegenen Kirchspiele Ringen, Randen, Nüggen und Kawelecht in den Jahren 1834 — 1859. Von D-r Bernhard Körber. Gedruckt auf Kosten der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. Dorpat. 1864.»

21. Археографической Коммиссіи, отъ 2-го Ноября, № 84-й, пол. 15-го, изданныя ею книги: 1) 2-й томъ «Актовъ, относящихся до Юридическаго быта древней Россіи, подъ Редакціею Члена Коммиссіи Н. В. Калачова. Спб. 1864 года,» и 2) «Путешествіе Игумена Даніила по Святой Землѣ въ началѣ XII вѣка, подъ редакціею А. С. Норова. Спб. 1864.»

22. Сенатора Графа Дмитрія Толстого, отъ 8-го Ноября, пол. 16-го, 1864 года: «Le Catholicisme Romain en Russie. Tome deuxième. Paris, 1864.»

23. Верхне-Лужицкаго Общества Наукъ въ Згорѣльцѣ örlitz), отъ 19-го Сентября, 1862 г., пол 10-го Ноября, 1864 г : ues Lausitzisches Magazin. 39 Bands 1—2 Heft, 40 Bd. 1 H. Görlitz, 62.

24. Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ, 24 Декабря, 60 г., пол. 10-го Ноября, 1864 г.: 1) извѣщеніе о полученіи имъ ·еній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1860 г. нигъ, и 2): а) препровождаетъ въ Общество свой «Annual Report he board of regents of the Smithsonian Institution. Washington 1860;» Second Report of a geological reconnaisance of the southern and ldle counties of Arkansas. Made during the Years 1859 and 1860. Dav. Dale Owen. Philadelphia, 1860». 3) То же за 1862 г.; пол. го Декабря.

25. Fra det Kongelige Norske Universitet i Christiania ги: 1) «Karlomagnus Saga ok kappa Haus (La Saga de Charlegne), udgivet af C. R. Unger. Christiania 1860; 2) Olaf den hels Saga ved Snorre Sturlasson. Christiania 1853; 3) Norske Samlin· udgivne af et historisk Samfund i Christiania. Förste, andet, tredie, rde Hefte. Christiania 1849 — 52; 4) Chronica Regum Manniae et ularum. The chronicle of Man and the Sudreus. By P. A. Munch. ristiania, 1860; 5) Det Kondelige Norske Frederiks Universitets Sfifse, of M. S. Monrad. Christiania 1861; 6) Solennia Academiae iversitatis literariae Regiae Fredericianae ante L annos conditae die II ptembris anni MDCCCLXI celebranda, indicit Senatus Academicus. ristianiae, 1861; 7) Cantate ved det Norske Universitets halvhundrearsfest den 2-den September 1861; 8) Foreningen til Norske fortidsndesmerkers bevaring. Aarsberetning for 1859, avgiven i generalforsnling den 26 Juni 1860. Christiania 1860; 9)—for 1860. Christiania 61; 10)—for 1861. Christiania 1862; 11) Norske Bygninger fra fortin (Norvegian Buildings from former times) i tegninger og med Text, givne af Foreningen til Norske Fortidsmindesmerkers bevaring. rste, andete, tredie Hefte. Christiania 1859 — 61; 12) Norska fornninger, of N. Nicolaysen. Förste Hefte. Kristiania 1862.»

26. Д. Чл. Филарета, Архіепископа Черниговскаго и ижинскаго, отъ 6-го Ноября, № 426, пол. 23-го: «Православное

догматическое Богословіе, сочиненіе Филарета, Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Части 1 и 2. Нѣжинъ, 1864 года.»

27. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, отъ 12-го Ноября, № 103, пол. 16-го Декабря: 1) «Извѣстія, тома V-го выпуски 1 — 4; 2) Труды Восточнаго Отдѣленія, части VIII и X.»

28. Совѣта Лицея Князя Безбородка, отъ 9-го Декабря, № 119, пол. 22-го: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородка и Нѣжинской Гимназіи 4-го Сентября. Кіевъ. 1864 г.»

29. Д. Чл. П. В. Хавскаго, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 24-го Декабря: «Валаамскій міротворный кругъ. М. 1864 года.»

30. Н. В. Сушкова: 1) «Воспоминанія о покойномъ Протоіереѣ Симеонѣ Ивановичѣ Соколовѣ, что при церкви Воскресенія въ Барашахъ,» и 2) «Очерки мыслей, возбуждающихъ въ слушателяхъ отвращеніе отъ невѣжества и желаніе просвѣщенія (Изъ Духов. журнала «Странникъ» за Сентябрь 1864 г.).»

31. Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, пол. 29-го Декабря, 1864 г.: «Отчетъ о 7-мъ присужденіи наградъ Графа Уварова, 25-го Сентября, 1864 года. Спб. 1864.»

32. Академіи же Наукъ въ С.-Петербургѣ, ея «Ученыя Записки» томы I — V, каждый томъ изъ 2-хъ книжекъ, съ 1862 года, которыя доставляются по выходѣ своевременно.

33. Поч. Чл. К. Я. Ербена, въ Прагѣ Zivot svaté Kateřiny. Legenda z rukopisu Kralovské bibliotéce v Stokholmě. V Praze 1860 г.»

34. Д. Чл. Н. В. Калачова, пол. 13-го Генваря, 1865 г., сочиненіе его: «Артели въ древней и нынѣшней Россіи. Спб. 1864 г.» Опредѣлено: всѣ означенныя въ §§ 20 — 34 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодарить.

35. За симъ происходило избраніе въ Библіотекари Общества. По баллотировкѣ оказалось, что въ Библіотекари Общества избранъ единогласно Д. Членъ Г. Д. Филимоновъ.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную четвертую книгу «Чтеній» 1864 года, $44^{7}/_{8}$ листовъ, съ рисункомъ. Содержаніе ея слѣдующее: I. Изслѣдованія. Очерки изъ исторіи Россійской Іерархіи. Церковная смута. — Св. Іона, послѣдній Митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Ген. Карпова. II. Матеріялы Отечественные. Записки Генерала Ермолова, Начальника Главнаго Штаба 1-й Западной Арміи, въ отечественную войну 1812 года. Изд. Н. П. Ермолова. III. Матеріялы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Коломійки и Гуцульскія. IV. Матеріялы Иностранные. Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Руи Гонсалезъ де Клавихо, Гансъ Шильдбергеръ, Шади-Коя, Іосафатъ Барбаро, Фернанъ Мендезъ Пинто, Генрихъ Гамель, Василій Головинъ. Изъ «Länder-und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Külb», перев. Соревнователь Общества А. Н. Шемякинъ. V. Смѣсь. Повѣсть о убіеніи Царевича Князя Димитрія. Сообщ. Д. Чл. Аѳ. Ѳ. Бычковъ. 2. Посланіе Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, къ Преосвященнымъ Алексію Сарскому и Подонскому и Варлааму Тверскому и Кашинскому, объ ученіи Іеромонаха Ѳеофана Прокоповича. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій. 3. Вѣдомость къ Князю Александу Даниловичу Меншикову о Дьякахъ Рязанскаго Архіерея. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Макарій. 4. Мнимая могила Арсенія Мацѣевича въ Верхнеудинскѣ. Протоіерея Александра Сулоцкаго. 5. Его же. Одна изъ ошибокъ, какія встрѣчаются въ сочиненіяхъ и статьяхъ, касающихся судьбы Арсенія Мецѣевича. 6. Его же. Къ жизнеописанію Арсенія Мацѣевича. 7. Выписка о Духоборцахъ, сдѣланная И. В. Лопухинымъ, при первомъ его донесеніи Государю о нихъ изъ Харькова, 12-го ноября, 1801 года. Сообщ. Соревнователь М. П. Полуденскій. 8. Великороссійскіе Безпоповскіе расколы въ Закавказьѣ. I. Скопцы. II. Общіе. III. Немоляки. В. С. Толстого. 9. Куткинъ и Пестель. Прошеніе Генералъ-Маіора Куткина къ Министру Юстиціи, Д. П. Трощинскому. Сообщ. Н. Абрамовъ. 10. О постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ. Съ изображеніемъ. Д. Чл. П. И. Иванова. 11. Мнѣніе Адмирала Мордвинова по статьѣ 638-й Журнала Комитета Гг.

Министровъ.. 12. Къ дѣлу о Семеновскомъ полку: 1. Письмо Императора Александра I къ Графу Аракчееву, по случаю приключенія съ Семеновскимъ полкомъ въ 1820 г.; 2. Приказъ Россійской арміи 2-го Ноября, 1820 года. 13. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 26-го Мая, 1864 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стр.

О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій. I. Рожденственскіе обряды. Профессора Харьковскаго Университета А. А. Потебни . . . . . 1 — 84

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Архивъ Военно-походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцова—Задунайскаго. Часть II. 1770 — 1774 г. Сообщилъ М. О. Судіенко. . . 1 — 330

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. Бодянскимъ. III. Слово похвально на память святыма и прѣславьныма оучителема словѣньскоу ꙗзыкоу, сътворьшема

писмены ѥмоу и прѣложьшема новыи и ветъхыи законъ въ ꙗзыкъ ихъ, блаженомоу курилоу и архиепископу паноньскоу меѳодию. Списки I — VI. Со снимкомъ . . . . . 1 — 64

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе оней: Іоаннъ Нейгоффъ и Георгій Макартней. Изъ Lander-und Völkerkunde in Biographien, v. Dr. Ph. Hegw. Külb, перев. Соревнователь Общества А. Н. Шемякинъ. . . . . 361 — 479

V.

СМѢСЬ.

Содержаніе доклада, поданнаго Сейму отъ Депутаціи, назначенной допрашивать обвиняемыхъ въ бунтахъ, въ Засѣданіе 27 Марта, 1790 года. Издано по повелѣнію Депутаціи Иностранныхъ Дѣлъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго . . . . . 1 — 2

Голосъ Лещинскаго, Земскаго посла Воеводства Иновроцлавскаго, на засѣданіи Сеймовомъ 1-го Апрѣля, 1791 года . . . . . 29 — 3

Письмо Графа Феликса Станислава Потоцкаго, бывшаго Воеводы Русскаго, писанное къ Королю Польскому о 3-мъ Мая, 1791 г. 37 — 4

Письмо его же къ Графу Игнатію Потоцкому, Маршалу Великаго Княжества Литовскаго, о превращеніи Польской Республики въ Монархію 41

Стран.

Письмо его жь къ Станиславу Малаховскому, Маршалу Сейма, о томъ же . . . . . 42 — 43

Письмо Поляковъ къ Императрицѣ Екатеринѣ Второй о вмѣшательствѣ въ дѣла Рѣчи Посполитой послѣ 3-го Мая, 1791 года . . . 44 — 48

Письмо Северина Ржевускаго, Гетмана Польнаго Коронnаго, къ Королю Польскому о 3-мъ Мая, 1791 года . . . . . 49 — 55

Плакатъ Генералъ-Аншефа, М. Н. Кречетникова, о причинѣ вступленія Русскихъ войскъ въ Великое Княжество Литовское . . . . . 56 — 57

Россія и Польша въ XVII столѣтіи. М. А. Волкова 58 — 68

Письма Шумахера и Эйлера о Ломоносовѣ. Сообщ. Вл. Ив. Даманскій . . . . . 69 — 70

Мнѣніе, каковое, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, собравшіеся Генералъ-Губернаторы и правящіе ихъ должность положили, къ предупрежденію недостатка въ хлѣбѣ, по причинѣ нынѣшняго неурожая . . . . . 71 — 74

Реляція Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго объ открытіи Кіевскаго Намѣстничества . . 75 — 76

Церемоніалъ, по которому, во время Высочайшаго Ея Императорскаго Величества шествія, въ Тульскомъ Намѣстничествѣ исполнять надлежитъ . . . . . 77 — 85

Планъ Дворянскихъ должностей во время шествія Ея Величества чрезъ Губернію Новгородъ-Сѣверскую, въ собраніи Уѣздныхъ Предводителей учиненный Ноября 6-го, 1786 года. 86 — 90

Рѣчь, говореная Черниговскаго Намѣстничества Губернскаго Дворянства Предводителемъ, Андреемъ Полетикою, на Всевысочайшее

пришествіе Ея Императорскаго Величества въ границы Черниговской Губерніи, при публичной аудіенціи въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ 1785 года, Генваря 26 дня . . . 91

Донесеніе о волненіи Лифляндскихъ крестьянъ 1841 г. 92 — 98

Очерки Ливоніи. . . . . 99 — 104

Письмо Князя А. А. Шаховскаго къ П. Бакунинои. . . . . 105 — 115

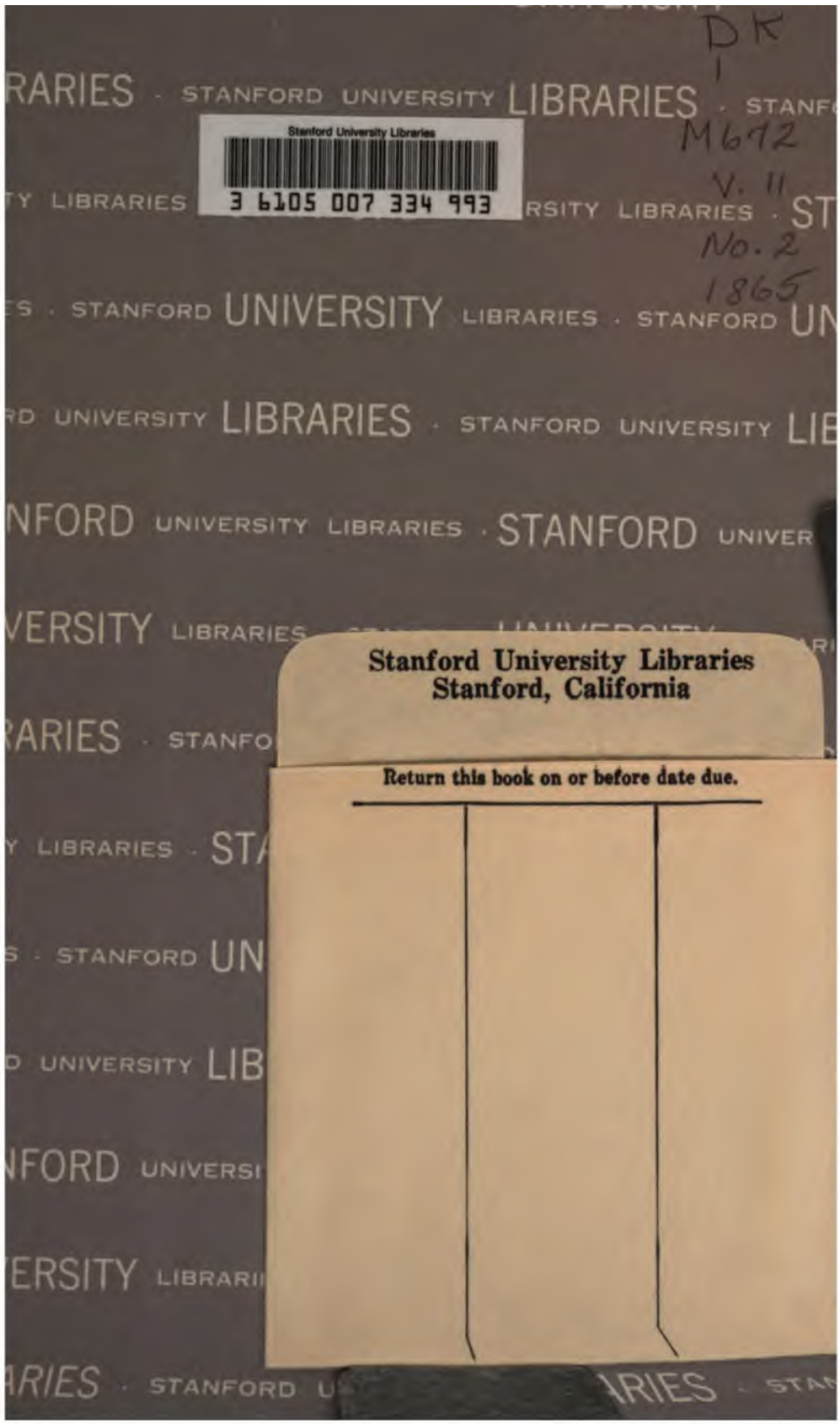
Святогорскій монастырь. Д. Чл. А. С. Клеванова 116 — 141

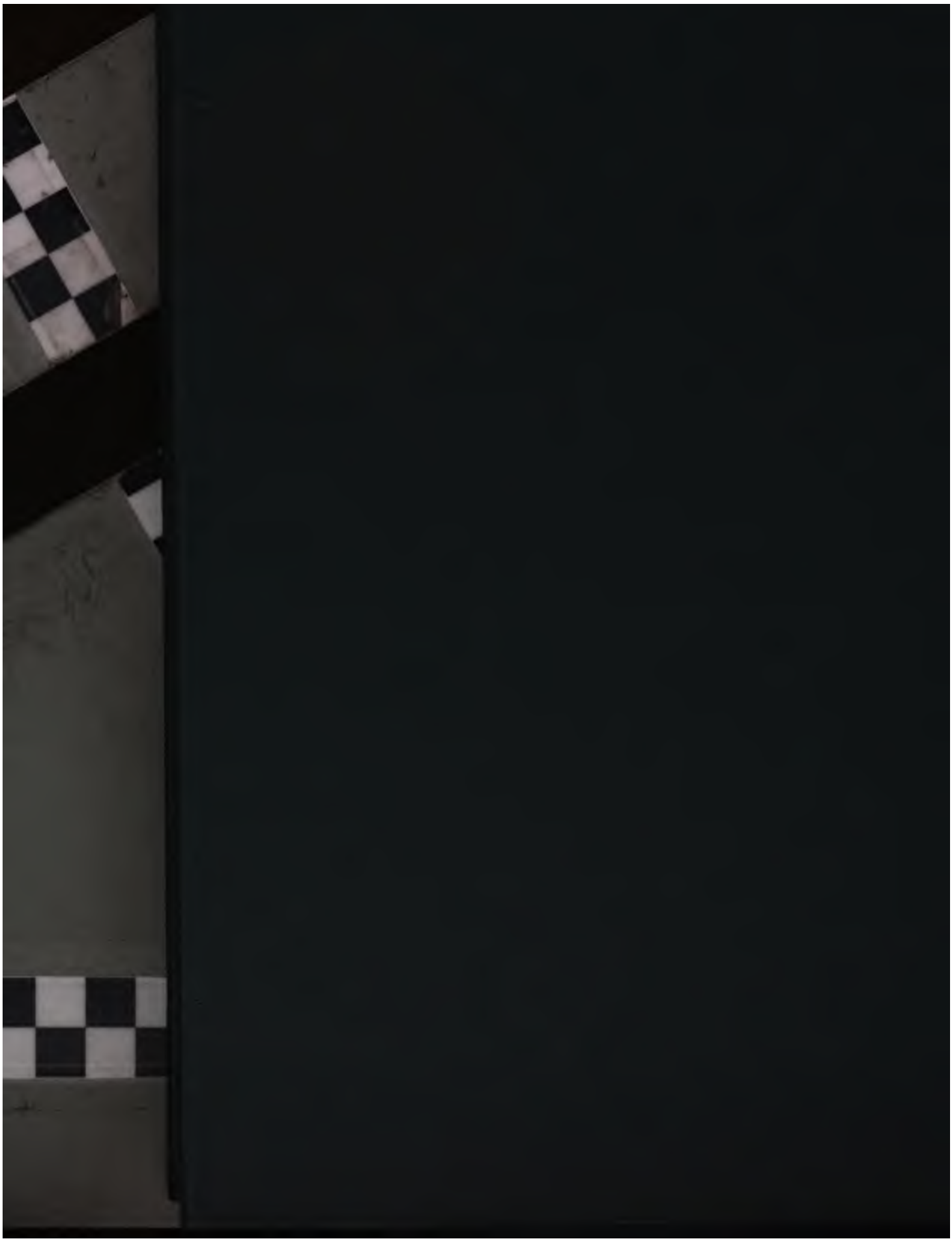
О проектѣ Устава и Штатовъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ и состоящихъ при ней Музеевъ. Въ Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета Докладъ Коммиссіи 142 — 165

Отдѣльныя замѣчанія на Проектъ Устава и Штатовъ Петербургской Академіи Наукъ одного изъ Членовъ Коммиссіи . . . . . 166 — 192

Объясненія . . . . . 193 — 201

Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Генваря 23 дня, 1865 года. . . . . 203 — 218


DK
1
M672
v. 11
No. 2
1865
Stanford University Libraries
3 6105 007 334 993
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.

ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVE
UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRA

UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
IBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
Stanford University Libraries
3 6105 007 334 993
RSITY LIBRARIES RSITY LIBRARI
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERS
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
NIVERSITY LIBRARIES
BRARIES · STANFO
SITY LIBRARIES · STA
RIES · STANFORD UN
ORD UNIVERSITY LIB
ANFORD UNIVERSI
IVERSITY LIBRARI
RARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
Stanford University Librar
Stanford, California
Return this book on or before date du